

Arizona Tepees

Антон Павлович Чехов

Том 29. Письма 1902-1903

(Полное собрание сочинений в тридцати томах #29)

Двенадцать томов серии — это своеобразное документальное повествование Чехова о своей жизни и о своем творчестве. Вместе с тем, познавательное значение чеховских писем шире, чем их биографическая ценность: в них бьется пульс всей культурной и общественной жизни России конца XIX — первых лет XX века.

В одиннадцатом томе печатаются письма Чехова с июля 1902 г. по декабрь 1903 г.

<http://ruslit.traumlibrary.net>

Содержание

#1	0005
Письма	0006
1902	0006
1903	0214
Комментарии	0643
Несохранившиеся и найденные письма, июль 1902-1903	1538
Иллюстрации	1565
Указатель имен и названий	1571
Выходные данные	1685

Антон Павлович Чехов
Полное собрание сочинений
в тридцати томах
Том 29. Письма 1902-1903

А.П. Чехов. Фотография 1902 г. Ялта

Письма

1902

Бесчинскому А. Я., 2 июля 1902*

3788. А. Я. БЕСЧИНСКОМУ
2 июля 1902 г. Москва.

Многоуважаемый Александр Яковлевич, я сегодня вернулся в Москву*, получил Ваше письмо от 21 июня. Если Вы не уехали и все еще желаете того, о чем писали*, то дайте знать.

Желаю Вам всего хорошего.

Преданный А. Чехов.

2 июля 1902.

На обороте:

Здесь. Александру Яковлевичу Бесчинскому.

Долгоруковская, д. Червенко, кв. 4.

Средину Л. В., 4 июля 1902*

3789. Л. В. СРЕДИНУ
4 июля 1902 г. Москва.

4 июля 1902 г.

Дорогой Леонид Валентинович, простите,

не отвечал Вам так долго, потому что только вчера вернулся в Москву*. Я уезжал на Волгу и Каму, был в Перми, в Усолье*. Путешествие мое было ничего себе, я отдохнул от треволнений*, которые пришлось пережить, и если бы не жара в Пермской губ., то все было бы великолепно.

Карабчевский обыкновенно живет в Петербурге, Воскресенский, 17, теперь же, т. е. летом, он проживает в своем имении где-то возле Евпатории. Почему Ваш выбор* пал именно на него? Во-первых, он всегда очень занят, и, во-вторых, как мне кажется, он возьмет не дешево.

Ольга поправляется, но температура все не спускается, держится 37,3. Худа, тоща, сидит на диете. Вероятно, скоро переедем на дачу* — к Алексееву.

Софье Петровне* и Анатолию* мой сердечный привет и поклон. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Карабчевского я видел раза два-три в Москве, перед отъездом, в июне; если сумею навести точные справки, где он в настоящее

время, то уведомяю тотчас же.

На конверте:

Графская, Козл<ово>-Ворон<ежской> ж. д.

Доктору Леониду Валентиновичу Средину.

Имение Соколовых.

Чеховой М. П., 5 июля 1902*

3790. М. П. ЧЕХОВОЙ

5 июля 1902 г. Москва.

Милая Маша, я приехал в Москву, сегодня, вероятно, уедем на дачу к Алексееву в Любимовку. Я каждый день буду бывать в Москве, потому адрес остается все тот же. Нового ничего нет, все благополучно. Ольга все еще куксит*, худа, чувствует себя нездоровой; поедем мы на вокзал шагом, так как ездить ей совсем нельзя.

Приходила вчера Ольга Петровна*.

Я, быть может, в августе приеду в Ялту*. Купил удочек, жерлиц, буду на даче ловить рыбу. Поклонись мамаше, Марьюшке*, Поле* и будь здорова. Нужны ли деньги? Напиши.

Твой Antoine. 5 июля.

Березка сломалась?* Как жаль!

На обороте:

Ялта. Марии Павловне Чеховой.

Чехову И. П., 6 июля 1902*

3791 . И. П. ЧЕХОВУ
6 июля 1902 г. Любимовка.

Милый Иван, я с Ольгой живу близ полустанка Тарасовка* Ярославск<ой> дор<оги>, дер<евня> Любимовка, дача Алексеева. Пожалуйста, приезжай, когда хочешь, будем вместе ловить рыбу. Только захвати с собой удочку для себя.

Будь здоров. Жду и буду ждать.

Твой Антон. 6 июль 1902 г.

На обороте:

Москва. Ивану Павловичу Чехову.

Миусская пл., Городское училище.

Чеховой М. П., 13 июля 1902*

3792 . М. П. ЧЕХОВОЙ
13 июля 1902 г. Любимовка.

Милая Маша, я на даче у Алексеева. Погода была все время чудесная для рыбной ловли, сегодня же стало холодно. Ловлю рыбу, река* в нескольких шагах от дома. В город ездят каждый день, и письма доставляются аккуратно.

В августе я приеду в Ялту, по всей вероятности. Ты пишешь, что у тебя денег очень мало. Отчего это? Ты могла бы написать мне, я бы прислал чек.

Если будут какие посылки, то пусть не присылают их в Москву, я скоро приеду. Поклонись мамаше, Ване*, бабушке*, Поле* и Арсению*. Нового ничего нет, все благополучно. Если у Вани не хватит денег, то дай ему взаймы 25 руб., он отдаст мне в Москве. Низко кланяюсь и желаю всяких благ.

Твой Antoine. 13 май.

На обороте:

Ялта. Марии Павловне Чеховой.

Чехову М. П., 13 июля 1902*

3793. М. П. ЧЕХОВУ
13 июля 1902 г. Любимовка.

13 июля 1902.

Милый Мишель, про Сергеенку я не могу сказать ничего определенно дурного*, знаю только, что это хохол нудный и неискренний. Если увидишь его, то скажи ему, что издавать теперь можно только кулинарный журнал*, все же остальное только разорит и состарит.

К тому же у него нет ни литературного опыта, ни литературных связей, без чего можно издавать опять-таки только кулинарный журнал.

С тех пор, как Меньшиков стал жить в Царском Селе, писания его превратились чёрт знает во что. Он потерял и талант, и репутацию интересного, оригинального публициста. Журнальный работник, повторяю, должен жить в центре Петербурга, на Невском, работать каждый день и иметь тьму литературных знакомств.

У нас дожди, сено попрело. Я живу под Москвой, на даче, адрес же мой остается все тот же, т. е. Неглинный пр., д. Гонецкой.

Иван уехал в Ялту. Нового ничего нет, все благополучно. Привет Ольге Германовне* и детям*. Жена моя все еще больна, но, кажется, поправляется. Будь здоров и благополучен, жму руку.

Твой А. Чехов.

Об издании журнала многое мог бы порассказать тебе Миролубов, издатель «Журнала для всех».

На конверте:

Финляндия. Симола. Хинус (*Simola, Hinnus*).
Его высокоблагородию Михаилу Павловичу
Чехову.

**Пешкову А. М. (Горькому М.), 17 июля
1902***

3794. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)
17 июля 1902 г. Любимовка.

17 июля 1902.

Дорогой Алексей Максимович, я все еще в Москве (или около нее)*. Хочется знать, как Вы поживаете, от Вас же, между тем, ни единого письма. Написали ли пьесу?* Что подельваете? Как живете вообще? Я живу ничего себе, ловлю рыбу (на реке Клязьме, дача Алексеева), здоров, Ольга же все еще нездорова, все еще никак не соберется с силами.

Если пьеса уже написана, то не пришлете ли Вы мне ее!*

Черкните строчку. Адрес прежний: Неглинный пр., д. Гонецкой, Москва. Нижайший поклон и привет Екатерине Павловне*, Максимке* и девочке*.

Жму руку и обнимаю Вас.

Ваш А. Чехов.

См. на обороте.

Где Вы будете зимой? В Нижнем, в Крыму? Я, вероятно, уеду за границу.* Поеду в Африку или куда-нибудь подальше — например, на Цейлон, если не будет чумы или холеры.

**Алексееву (Станиславскому) К. С., 18
июля 1902***

3795. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКО-
МУ)

18 июля 1902 г. Любимовка.

18 июль 1902.

Дорогой Константин Сергеевич, сегодня приезжал в Любимовку доктор Штраух* и нашел, что все обстоит благополучно. Он запретил Ольге только одно — езду по плохой мостовой, вообще излишние движения, участие же в репетициях, к великому моему удовольствию, он разрешил ей без всяких оговорок; работать в театре она может начать хоть 10 августа*. В Ялту ехать ей запрещено. Я поеду туда один, в августе, в середине сентября возвращусь* и проживу потом в Москве до декабря*.

В Любимовке мне очень нравится.* Апрель

и май достались мне недешево, и вот мне сразу привалило, точно в награду за прошлое, так много покоя, здоровья, тепла, удовольствия, что я только руками развожу. И погода хороша, и река хороша, а в доме питаемся и спим, как архиереи. Шлю Вам тысячи благодарностей, прямо из глубины сердца. Давно уже я не проводил так лета. Рыбу ловлю каждый день, по пяти раз на день, ловится недурно (вчера была уха из ершей), и сидеть на берегу так приятно, что и выразить не могу. Одним словом, все очень хорошо. Только вот одно плохо: ленюсь и ничего не делаю. Пьесы еще не начинал*, только обдумываю*. Начну, вероятно, не раньше конца августа.*

Ольга шлет Вам привет, низко кланяется, Вишневский тоже. Поклонитесь и передайте мой привет Марии Петровне* и детям*. Будьте здоровы и веселы, набирайтесь сил и энергии. Жму руку.

Ваш А. Чехов.

Вишневский пополнил.

На адресе я пишу не С., а К. Alexeeff. Этак удобнее.

Ольга живет внизу, я и Вишневский навер-

ху, встаем в 8 часов, ложимся в 10½—11 ч., обедаем в 1, ужинаем в 7 час. Егор* и Дуняша* очень заботливы и радушны. Из соседей чаще всего навещается Мика* (Ваш племянник) и Н. Смирнова*, художница, которая пишет с меня портрет.

Чеховой М. П., 21 июля 1902*

3796. М. П. ЧЕХОВОЙ
21 июля 1902 г. Любимовка.

Милая Маша, 400 р. получил, большое спасибо. Если ты еще не получила по своей книжке из Взаимного кредита 300 руб., то получи.

Третьего дня был у нас доктор, который лечит Ольгу*, и сказал, что Ольге можно будет участвовать в репетициях, но нельзя ездить на извозчике, нельзя ехать в Ялту. Итак, стало быть, в Ялту я приеду один, не раньше августа.

Живу на даче у Алексеева. Хорошо, но только вот беда: неистовствуют дожди. Сегодня с утра дождь. Рыба ловится недурно. Река здесь глубокая, в 10–20 шагах от дома; целые дни сижу с удочкой. Вот где бы иметь дачку!

В сравнении с Ялтой здесь раздолье.

Пиши по московскому адресу. Сколько нужно давать Маше* денег на ее харчи? Здоровье мое хорошо, лучше, чем было в Ялте. Едим белые грибы, окуней, хорошее молоко. Право, не купить ли здесь где-нибудь дачу?* А то, что в Крыму*, продать бы, кроме ялтинского дома.

Поклон мамаше, Ивану*, бабушке*, Поле* и Арсению*.

Будь здорова, пиши.

Твой Antoine. 21 июля

1902 г.

Если есть посылки, то пришли почтовые повестки, я подпишу.

**Пешкову А. М. (Горькому М.), 29 июля
1902***

3797. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)
29 июля 1902 г. Любимовка.

29 июль 1902.

Дорогой Алексей Максимович, пьесу Вашу я прочел*. Она нова и несомненно хороша. Второй акт очень хорош, это самый лучший, самый сильный, и я когда читал его, особенно

конец, то чуть не подпрыгивал от удовольствия. Настроение мрачное, тяжкое, публика с непривычки будет уходить из театра, и Вы во всяком случае можете проститься с репутацией оптимиста. Жена моя будет играть Василису*, распутную и злющую бабу, Вишнеvский ходит по дому* и изображает татарина* — он уверен, что это его роль. Луку — увы! — Артему нельзя давать*, он повторится в ней, будет утомляться; зато городского отдела чудесно, это его роль, сожительница — Самарова*. Актер*, который очень удался Вам, роль великолепная, ее надо отдать опытному актеру, хотя бы Станиславскому. Барона сыграет Качалов.*

Из IV акта Вы увели самых интересных действующих лиц (кроме актера), и смотрите теперь, чтобы чего-нибудь не вышло от этого. Этот акт может показаться скучным и ненужным, особенно если с уходом более сильных и интересных актеров останутся одни только средние. Смерть актера ужасна; Вы точно в ухо даете зрителю, ни с того ни с сего, не подготовив его. Почему барон попал в ночлежку, почему он есть барон — это тоже недостаточ-

НО ЯСНО.

Около 10 августа я уезжаю в Ялту* (жена остается в Москве*), потом, в августе же, возвращусь в Москву* и проживу здесь, если не произойдет чего-нибудь особенного, до декабря. Увижу «Мещан»*, буду на репетициях новой пьесы*. Не удастся ли и Вам вырваться из Арзамаса* и приехать в Москву, хотя бы на неделю? Я слышал, что Вам разрешат поездку в Москву, что за Вас хлопочут*. В Москве переделывают Лианозовский театр в Художественный*, работа кипит, обещают кончить к 15 октября, но едва ли спектакли начнутся раньше конца ноября* и даже декабря. Мне кажется, постройке мешают дожди, неистовые дожди.

Я живу в Любимовке, на даче у Алексеева* и с утра до вечера ужу рыбу. Речка* здесь прекрасная, глубокая, рыбы много. И так я обленился, что самому даже противно становится.

Здоровье Ольги поправляется*, по-видимому. Она Вам кланяется и шлет привет сердечный. Передайте от меня поклон Екатерине Павловне*, Максимке* и дочери*.

«Мысль» Л. Андреева* — это нечто претен-

циозное, неудобопонятное и, по-видимому, ненужное, но талантливо исполненное. В Андрееве нет простоты, и талант его напоминает пение искусственного соловья. А вот Скиталец воробей, но зато живой, настоящий воробей.

В конце августа мы увидимся*, как бы то ни было.

Будьте здоровы и благополучны, не скушайте. Был у меня Алексин*, говорил о Вас хорошо.

Ваш А. Чехов.

О том, что пьесу получили обратно, напишите строчку. Мой адрес: Неглинный пр., д. Гонимой.

С названием не спешите*, успеете придумать.

Чеховой М. П., 7 августа 1902*

3798. М. П. ЧЕХОВОЙ

7 августа 1902 г. Любимовка.

Милая Маша, я приеду 16 августа, непременно. Уже взят билет. Ольга остается в Москве.

У нас каждый день дожди, обязательно

каждый день, но я ловлю рыбу в превосходной глубокой реке* — и мне хорошо. Зелени здесь очень много, зелени густой, какой в Ялте не найдешь.

Будь здорова. Поклонись мамаше.

Твой Антон. 7 авг.

На обороте:

Ялта. Марии Павловне Чеховой.

Книппер-Чеховой О. Л., 15 августа 1902*

3799. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
15 августа 1902 г. По дороге из
Москвы в Ялту.

Милая Оля, пишу тебе в вагоне, прости за каракули. Только что был на ст. Белгород, еду хорошо. Жарко. В Курске виделся с М. В. Крестовской, она велела тебе кланяться, в восторге от тебя. Со мной в одном вагоне едет жена Шехтеля* с детьми. Не скучай, дуся, будь веселенькой, раскладывай пасьянс и вспоминай обо мне. Прости, в Москве, за неимением ключа, я ножом и долотом отпер твой стол, чтобы достать свои бумаги. Замок цел. Сапоги почистил, фуфайки же в шкафу не оказалось. Купил много закусок, целый ящик — везу те-

перь в Ялту. Огурцов не успел купить.

В вагоне пыль.

Хоть ты и не велела писать о приезде, но все же я скоро приеду*, очень скоро. Не сердись на своего рыболова*. Крепко тебя целую, будь здорова, весела. Кланяйся Елизавете Васильевне*, Марии Петровне*, Дуняше*, Егору*, Смирновым*. Буду писать еще на Лозовой*.

Твой А. 15 авг.

На обороте:

Тарасовская пл., Ярославск. ж. д.

Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Любимовка, им. Алексеевой.

Книппер-Чеховой О. Л., 15 августа 1902*

3800. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
15 августа 1902 г. Лозовая.

Я на Лозовой. Здравствуй, милая моя. Уже вечер, потемнело, жарко, душно. Выпил на станции молока.

Будь здорова, дуся, да хранит тебя бог. Дома буду ждать от тебя письма. Целую и обнимаю.

Твой Antoine. 15 авг.

На обороте:

Тарасовская плат., Ярославск. ж. дор.

Ольге Леонардовне Чеховой.

Любимовка, д. Алексеевой.

Книппер-Чеховой О. Л., 17 августа 1902*

3801. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
17 августа 1902 г. Ялта.

17 авг.

Наконец я дома, дуся моя. Ехал хорошо, было покойно, хотя и пыльно очень. На пароходе много знакомых, море тихое. Дома мне очень обрадовались, спрашивали о тебе, брали меня за то, что ты не приехала; но когда я отдал Маше письмо от тебя* и когда она прочла, то наступила тишина, мать пригорюнилась... Сегодня мне дали прочесть твое письмо, я прочел и почувствовал немалое смущение. За что ты обругала Машу?* Клянусь тебе честным словом, что если мать и Маша приглашали меня домой в Ялту, то не одного, а с тобой вместе. Твое письмо очень и очень несправедливо, но что написано пером, того не вырубишь топором, бог с ним совсем. Повторяю опять: честным словом клянусь, что

мать и Маша приглашали и тебя и меня — и ни разу меня одного, что они к тебе относились всегда тепло и сердечно.

Я скоро возвращусь в Москву*, здесь не стану жить, хотя здесь очень хорошо. Пьесы писать не буду.*

Вчера вечером, приехав весь в пыли, я долго мылся, как ты велела, мыл и затылок, и уши, и грудь. Надел сетчатую фуфайку, белую жилетку. Теперь сижу и читаю газеты, которых очень много, хватит дня на три.

Мать умоляет меня купить клочок земли под Москвой. Но я ничего ей не говорю, настроение сегодня сквернейшие, погожу до завтра.

Целую тебя и обнимаю, будь здорова, береги себя. Поклонись Елизавете Васильевне*. Пиши почаще.

Твой А.

На конверте:

Московско-Ярославск. ж. д. Тарасовская пл.

Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Имение Алексеевой.

Книппер-Чеховой О. Л., 18 августа 1902*

3802. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
18 августа 1902 г. Ялта.

18 авг.

Дуся моя милая, в Ялте ужасно жарко, так жарко, что сил нет, и я уже стал помышлять о том, не удрать ли мне отсюда. И народ уже стал ходить, визитеры сидят подолгу — и я отчаянно и молча злюсь. Сегодня за обедом подавали очень сладкую, холодную мягкую дыню, я ел с большим наслаждением; после обеда пил сливки.

Прости меня, дуся, вчера я послал тебе неистово скучное письмо*. Не сердись на своего мужа.

Приходил Альтшуллер, требует от меня послушания, требует настойчиво и завтра явится выслушивать меня. Опротивело мне все это.

Сад наш в Ялте не высох. Высохла только трава. Еще не было от тебя писем, и я не знаю, как ты живешь. Живи веселей.

Обнимаю тебя тысячу раз, если позволишь, и целую. Целую каждый пальчик на твоей руке.

Твой А.

Кубышке и Цыгану* поклон особый.

Пиши каждый день.

С. П. Средину видели на днях в Москве; ее супруг* гостит до сих пор у Соколовых*. Ярцева*, как говорят, высылают из Ялты административным порядком, а за что — неизвестно; это человек невиннейший и ленивейший. Надежда Ивановна*, недовольная, с заплаканными глазами, на днях уезжает в Москву к своему художнику*. Манефы* нет в Ялте, начальница* одна теперь.

Дуся моя, пиши!!

На конверте:

*Московско-Ярославская ж. д. Тарасовская
пл.*

*Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне
Чеховой.*

Дача Алексеевой, Любимовка.

Гнедичу П. П., 19 августа 1902*

3803. П. П. ГНЕДИЧУ

19 августа 1902 г. Ялта.

19 авг. 1902.

Дорогой Петр Петрович, запаздываю отве-

том на Ваше письмо, посланное Вами 3 авг<уста>; это потому, что был в Москве и только третьего дня вечером приехал в Ялту*.

«Юбилей» и «Свадьбу» возьмите*, условие присылайте для подписи. Только вот одно: ради создателя, не ставьте «Чайку!»* Я читал в газетах*, что будто в Александринском театре собираются репетировать «Чайку», и этот слух, по всей вероятности недостоверный, смутил мой дух... Пожалуйста, напишите мне, что эта пьеса поставлена не будет, успокойте.

В Крыму жарко, необычайно жарко, писать даже нельзя. Будьте здоровы и благополучны, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Ермилову В. Е., 19 августа 1902*

3804 . В. Е. ЕРМИЛОВУ
19 августа 1902 г. Ялта.

19 авг. 1902 г.

Без вины виноват перед Вами, дорогой Владимир Евграфович, и сердечно прошу Вас извинить меня. Дело в том, что, вернувшись домой*, я нашел у себя на столе Ваш журнал*, начиная с 12 №, и тут же кипу, вновь полу-

ченную, тоже начиная с 12 №. Стало быть, Вы, когда говорили у Филиппова*, что журнал мне высылается, были правы, я же не соглашался с Вами по той причине, что журнал получился в мое отсутствие.

Здесь в Ялте томительно жарко, я готов кричать караул. Нельзя сидеть ни на дворе, ни в комнате.

Еще раз простите! В конце августа или в начале сентября буду опять в Москве* и тогда постараюсь увидеться с Вами, а пока позвольте пожелать Вам всего хорошего и крепко пожать руку.

Ваш А. Чехов.

Чехову Г. М., 19 августа 1902*

3805. Г. М. ЧЕХОВУ
19 августа 1902 г. Ялта.

19 авг. 1902.

Милый Жорж, здравствуй! Прежде всего прости за скучнейшее поручение, которое я собираюсь дать тебе: будь добр, побывай, пожалуйста, у тети Марфочки* и возьми у нее моей матери рубашки и что есть еще, и если можно взять. Все, что потребует, заплати, я с

благодарностью возвращу тебе.

Я был около Москвы*, где проживал со своей болеющей супружницей*, теперь приехал в Ялту*. Здоровье мое ничего себе; не знаю, что будет зимой.

У Вас в Таганроге Александр* с семьей? В какой гостинице он остановился? И что он делает в Таганроге?* Я бы приехал на открытие памятника Петру I*, да не хочется новый фрак шить, и денег маловато, все истратил*, кстати сказать.

Черкни строчки две.* Поклонись своей маме*, пожелай ей здоровья и спокойствия, поклонись Володе* и сестрам*, а также Иринушке*.

Еще раз прости за скучное поручение. Будь здоров, голубчик, желаю тебе всего, всего хорошего.

Твой А. Чехов.

Алтухову Н. В., 20 августа 1902*

3806 . Н. В. АЛТУХОВУ

20 августа 1902 г. Ялта.

20 авг. 1902.

Многоуважаемый Николай Владимиро-

вич, в Ялте такая жара аспидская, что нет никакой моей возможности. Спасибо Вам за хлопоты* и за письмо*. Красного вина у меня в доме не пьют, или пьют очень мало, с водой, белое же судакское, если оно не крепкое, а легкое столовое, будет принято и выпито с большим удовольствием. Если можно выслать пробу, то благоволите выслать белого*, и я, получив и отведав, тотчас же напишу Вам. Если вино крепкое, т. е. такое же, как, например, Удельное и Токмакова, то не присылайте

Желаю Вам всего хорошего, еще раз благодарю и жму руку.

Ваш А. Чехов.

Книппер-Чеховой О. Л., 20 августа 1902*

3807. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
20 августа 1902 г. Ялта.

20 авг. 1902.

Дуся моя, жена, здравствуй! Вчера получил от тебя два засаленных, помятых письма*; очевидно, оба письма были опущены в одно время, одним и тем же лицом*. Как живешь? Какова погода? Сегодня в Ялте стало немного

прохладней, дышать можно, ночью же было душно и вообще скверно. По соседству умерла татарка, и всю ночь и сегодня весь день голосили по ней родственники.

Долга я не получил.*

С Миролубовым мы согласились ехать вместе в Nervi* в конце ноября или начале декабря. До этой поездки в Nervi все время буду жить в Москве*.

Ах, если б ты знала, как лезут у меня волосы! Гляди, как облысею, то перестанешь любить меня. Вчера помыл голову, и сегодня волосы пуще полезли. Подозреваю, что тут виновато мыло, прописанное мне твоей симпатией — Членовым.

Нового ничего нет, все благополучно. Если в самом деле в сентябре* ты не будешь принимать участия в репетициях, то попроси Таубе отпустить тебя в Ялту. Здесь совсем нет дождей, все пересохло, но к сентябрю, надо полагать, небеса смилуются и побрызгают. А мне с тобой было бы очень хорошо.

Как пьеса Найденова?* Читал ли ее Немирович? Напиши, дуся моя, поподробнее.

Скажи Елизавете Васильевне*, что я каж-

дый день вспоминаю ее и благодарю за мятные лепешки. Приехала ли Мария Петровна?*

Обо всем пиши, собака.

Дома в Москве позабыл свою ручку, позабыл очки, которые в твоём шкафу, — одним словом, как ни вертись, а в Москву придется ехать.

Целую тебя, обнимаю, кусаю за ухо, потом кусаю за плечо, глажу тебя по спине и остаюсь

твой лысенький супруг

Antoine.

Пиши, дуся. Отчего сегодня нет письма? К чему этот пост? Не ленись, моя деточка.

На конверте:

Московско-Ярославск. ж. д. Тарасовская пл.

Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Имение Алексеевой, Любимовка.

Книппер-Чеховой О. Л., 22 августа 1902*

3808. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
22 августа 1902 г. Ялта.

22 авг.

Милый мой, хороший дусик, от тебя долго

не было писем*, дня три, сегодня пришло одно*. У меня по-прежнему жара несноснейшая, хоть караул кричи. Вчера вечером первый раз за все время прошел дождик, чуть-чуть, минуты на три.

Посылаю тебе объявление*, которое дала мне Маша. Прочти его. Быть может, если там пруд велик, можно было бы купить десятинки две-три.

У меня насморк. Волосы лезут, как никогда не лезли, и кожа болит на голове. Погожу еще немного, и если не перестанет болеть, то обреюсь, т. е. обрею голову.

М. С. Смирнова просила купить для нее татарские туфли, а мерки мне не дала.

Приехав сюда, я все свои мелкие долги уплатил, но сам долга не получил*, так что С. Т. Морозову не уплачу 5 тыс.* Буду ему писать*.

Про пьесу Найденова* ничего не знаю. Какова она? Немирович очень холоден с ним почему-то и, как мне кажется и казалось, несправедлив к нему. Найденов, кстати сказать, как драматург, гораздо выше Горького.

Здесь настоящая засуха, полный невро-

жай. Учительница Мария Федоровна* из Мелихова уезжает завтра, теперь она у нас. Бедовая стала.

Не сердись на меня, жена моя, не сердись, милая. Право, все не так скверно, как ты думаешь. Я приеду, мы будем вместе до декабря, потом я уеду и вернусь не позже марта, а после марта я весь твой, если только я тебе нужен.

Бог тебя благословит, целую тебя крепко и обнимаю. Я сильно по тебе скучаю. Кровохарканий не было ни разу — здесь в Ялте, в Любимовке* же были почти каждый день в последнее время, хотя вес и прибавился.

Приедешь в Ялту?* Поговори с Таубе.

Целую еще раз. Будь здорова и покойна, собака рыжая.

Твой Antoine.

На конверте:

Московско-Ярославск. ж. д. Тарасовская пл.

Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Дача Алексеевой, Любимовка.

Книппер-Чеховой О. Л., 23 августа 1902*

3809. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
23 августа 1902 г. Ялта.

Копия.

«Аделаида Юльевна Рид Константин Людвигович Андреолетти помолвлены. Тифлис. Август 1902».

Это прислано в Ялту на твое имя. Писем от тебя нет.

Я здоров. Сегодня ветер. Завтра буду писать*. Надежда Ивановна* уехала в Москву.

Твой Antoine. Пятница, 23 авг.

На обороте:

Московско-Ярославск. ж. д. Тарасовская пл.

Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Любимовка, д. Алексеевой.

Немировичу-Данченко Вл. И., 23 августа 1902*

3810. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО
23 августа 1902 г. Ялта.

23 авг. 1902.

Милый Владимир Иванович, сегодня я получил от кн. Барятинского телеграмму* с

просьбой — разрешить «Чайку» для Петербурга. Я ответил так*: «Чайка» принадлежит Художественному театру. Накануне же я писал Гнедичу*, просил его не ставить «Чайки» в Александринском театре. Будь добр, напиши или телеграфируй кн. Бярятинскому, если он обратится к тебе насчет «Чайки», что чти пьеса принадлежит Художеств<енному> театру.

Здесь очень жарко. Нового ничего нет, все благополучно. Как пьеса Найденова?*

Будь здоров и благополучен, всего тебе хорошего. Жму руку.

Твой А. Чехов.

Книппер-Чеховой О. Л., 24 августа 1902*

3811. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
24 августа 1902 г. Ялта.

24 авг.

Дуся моя, вот уже 3 или 4 дня, как я не получаю от тебя писем*. Не хочешь писать — твое дело, только поручи кому-нибудь извещать меня о твоём здоровье, умоляю тебя.

Вот уже четвертый день, как дует ветер, сухой, противный. Я наконец начинаю привыкать и уже сижу за своим столом и кое-что

пописываю*. Кровохарканий не было. Но зато насморк отчаянный. Пью каждый день сливки, довольно хорошие. В городе не бываю.

Маша уезжает в Москву 4 сентября. Едим арбузы и дыни, винограда же еще нет; есть плохой.

Здесь Карабчевский.

Радость моя, не терзай меня, не мучай понапрасну, давай о себе знать почаще. Ты сердита на меня, а за что — никак не пойму. За то, что я уехал от тебя? Но ведь я с тобой прожил с самой Пасхи, не разлучаясь, не отходя от тебя ни на шаг, и не уехал бы, если бы не дела и не кровохарканье. Долга я не получил*, кстати сказать, а кровохарканья нет уже. Не сердись же, родная моя.

Ночью было прохладно, а сегодня утром опять жарко.

Когда переедешь в Москву?* Напиши. Была ли у докторов? Что они сказали?

Целую тебя крепко, обнимаю мою радость, будь покойна и довольна и, умоляю, не сердись на своего мужа.

Твой Antoine.

На конверте:

Московско-Ярославск. ж. д. Тарасовская пл.
Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне
Чеховой.

Любимовка, дача Алексеевой.

Короленко В. Г., 25 августа 1902*

3812. В. Г. КОРОЛЕНКО
25 августа 1902 г. Ялта.

25 авг. Ялта.

Дорогой Владимир Галактионович, где Вы?
Дома ли? Как бы ни было, адресую это письмо
в Полтаву.

Вот что я написал в Академию*:

«В<аше> и<мператорское> в<ысочество>!

В декабре прошлого года я получил изве-
щение об избрании А. М. Пешкова в почетные
академики; и я не замедлил повидаться с А.
М. Пешковым, который тогда находился в
Крыму, первый принес ему известие об из-
брании и первый поздравил его. Затем,
немного погодя, в газетах было напечатано,
что ввиду привлечения Пешкова к дознанию
по 1035 ст. выборы признаются недействи-
тельными; причем было точно указано, что
это извещение исходит от Академии наук, а

так как я состою почетным академиком, то это извещение частью исходило и от меня. Я поздравлял сердечно и я же признавал выборы недействительными — такое противоречие не укладывалось в моем сознании, примирить с ним свою совесть я не мог. Знакомство с 1035 ст. ничего не объяснило мне. И после долгого размышления я мог прийти только к одному решению, крайне для меня тяжелому и прискорбному, а именно, почтительнейше просить В<аше> и<мператорское> в<ысочество> о сложении с меня звания почетного академика».

Вот Вам. Сочинял долго, в очень жаркую погоду и лучше сочинить не мог и, вероятно, не могу.

Приехать было нельзя*. Хотелось с женой проехать по Волге и по Дону, но в Москве она, т. е. жена, тяжело заболела* опять — и мы так намучились, что было не до путешествия. Ну, ничего, авось, будем живы в будущем году, и тогда я проеду в Геленджик*, о котором, кстати сказать, на днях читал статью в «Историч<еском> вестнике»*.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму ру-

ку. Будьте здоровы и веселы.

Ваш А. Чехов.

На конверте:

Полтава. Владимиру Галактионовичу Короленко.

Александровская, д. Старицкого.

Веселовскому А. Н., 25 августа 1902*

3813. А. Н. ВЕСЕЛОВСКОМУ
25 августа 1902 г. Ялта.

Милостивый государь Александр Николаевич!

В декабре прошлого года я получил извещение* об избрании А. М. Пешкова в почетные академики. А. М. Пешков тогда находился в Крыму, я не замедлил повидаться с ним, первый принес ему известие об избрании и первый поздравил его. Затем, немного погодя, в газетах было напечатано*, что ввиду привлечения Пешкова к дознанию по 1035 ст. выборы признаются недействительными. При этом было точно указано, что извещение исходит от Академии наук*, а так как я состою почетным академиком*, то это извещение исходило и от меня. Я поздравлял сердечно и я

же признавал выборы недействительными — такое противоречии не укладывалось в моем сознании, примирить с ним свою совесть я не мог. Знакомство же с 1035 ст. ничего не объяснило мне. И после долгого размышления я мог прийти только к одному решению, крайне для меня тяжелому и прискорбному, а именно, почтительнейше просить Вас ходатайствовать о сложении с меня звания почетного академика.

С чувством глубокого уважения имею честь пребыть Вашим покорнейшим слугою.

Антон Чехов. 25 августа 1902 г.

Ялта.

Книппер-Чеховой О. Л., 27 августа 1902*

3814. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
27 августа 1902 г. Ялта.

27 авг.

Дусик мой, окунь мой, после долгого ожидания наконец получил от тебя письмо*. Я живу себе потихоньку, в городе не бываю, беседую с посетителями и изредка пописываю*. Пьесу писать в этом году не буду*, душа не лежит, а если и напишу что-нибудь пьесоподоб-

ное, то это будет водевиль в одном акте*.

Письма твоего Маша не давала мне*, я нашел его в комнате матери, на столе, машинально взял и прочел — и понял тогда, почему Маша была так не в духе. Письмо ужасно грубое*, а главное несправедливое; я, конечно, понял твоё настроение, когда ты писала, и понимаю. А твоё последнее письмо какое-то странное, и я не знаю, что с тобою и что у тебя в голове, дуся моя. Ты пишешь: «А странно было ждать тебя на юг, раз знали, что я лежу. Явно высказывалось нежелание, чтобы ты был около меня, больной...» Кто высказывал желание? Когда меня ждали на юг? Я же клялся тебе в письме честным словом*, что меня одного, без тебя ни разу не звали на юг... Нельзя, нельзя так, дуся, несправедливости надо бояться. Надо быть чистой в смысле справедливости, совершенно чистой, тем паче, что ты добрая, очень добрая и понимающая. Прости, дусик, за эти нотации, больше не буду, я боюсь этого.

Когда Егор* представит счет, ты заплати за меня, я отдам тебе в сентябре. У меня такие планы: до начала декабря я в Москве*, потом

уезжаю в Nervi*, там и в Пизе живу до Поста, потом возвращаюсь. У меня в Ялте кашель, какого ни было и милой Любимовке. Кашель небольшой, правда, но все же он есть. Ничего не пью. Сегодня был у меня Орленев, была Назимова. Приехал Дорошевич. Виделся на днях с Карабчевским.

Писал ли я тебе насчет «Чайки»?* Я писал в Петербург Гнедичу слезное письмо*, в котором просил не ставить «Чайки». Сегодня получил ответ*: нельзя не ставить, ибо-де написаны новые декорации и проч. и проч. Значит, опять будет брань*.

Ты же не говори Маше, что я читал твое письмо к ней. Или, впрочем, как знаешь.

От твоих писем веет холодком, а я все-таки пристаю к тебе с нежностями и думаю о тебе бесконечно. Целую тебя миллиард раз, обнимаю. Пиши мне, дуся, чаще, чем один раз в пять дней. Все-таки я ведь твой муж. Не расходись со мной так рано, не поживши как следует, не родивши мне мальчишку или девочонку. А когда родишь, тогда можешь поступать как тебе угодно. Целую тебя опять-таки.

Твой Antoine.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Красные ворота, д. Алексеевой.

Книппер-Чеховой О. Л., 28 августа 1902*

3815. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
28 августа 1902 г. Ялта.

28 авг.

Милая моя собака, г-жа Адель, уезжая, просила дать ей какое-нибудь поручение к тебе, и вот я посылаю часть того, что должен был бы сам привезти. Боюсь, как бы она не измяла или не рассердилась на меня за то, что я даю ей так много вещей.

По вечерам в Ялте уже холодно. Обидно становится, что лето уже прошло. Ты с удовольствием удишь рыбу, по целым часам сидишь неподвижно? Ты, значит, становишься такою, как я. Целую тебя, мою дусю ненаглядную, и обнимаю.

Твой Antoine.

Напиши, получила ли вещи*, в исправности ли...

На конверте:

Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный, д. Гонецкой.

Короленко В. Г., 28 августа 1902*

3816. В. Г. КОРОЛЕНКО
28 августа 1902 г. Ялта.

28 авг. 1902.

Дорогой Владимир Галактионович, вот еще подробности. Когда мною были написаны заявление к К<онстантину> К<онстантиновичу>* и письмо к Вам*, вдруг явился гость — акад. Кондаков, которого Вы знаете. Мы разговорились, и он между прочим сказал мне, что заявление следует посылать на имя А. Н. Веселовского, так как сей состоит председателем Отделения, но вовсе не на имя К<онстанина> К<онстантиновича>, который состоит только членом Отделения, как я и Вы. Я быстро переписал заявление* и в тот же день послал его* — на имя Веселовского. Стало быть, Батюшков был не прав.

Заявление я переписал, письмо же к Вам послал так, рассчитывал написать Вам еще на другой день*. Расчет мой оказался неверным, я запаздываю дня на три, в расчете, что

Вы простите и не посетуйте на меня.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку. Стемнело в комнате, плохо вижу и потому плохо пишу, кажется.

Ваш А. Чехов.

Васильевой О. Р., 29 августа 1902*

3817. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ
29 августа 1902 г. Ялта.

29 авг. 1902. Ялта.

Многоуважаемая Ольга Родионовна, спасибо Вам за письмо*. Я буду в Москве в сентябре*, вероятно, около 20-го, и если Вы не уедете за границу*, то мы еще увидимся, А если уедете, то так тому, значит, и быть.

Скажите Вашим девочкам*, чтобы они не хворали, чтобы вели себя хорошо, а то я стану наказывать их. Вы пишете, что любите одну больше*, другую — меньше, но ведь они обе одинаково хороши, одинаково славные, милые девочки.

Вы, как пишете, потеряли одно ухо. Теперь, слушая кого-нибудь, Вы должны будете поворачивать в сторону говорящего здоровое ухо. Это обидно.

Во всяком случае надеюсь, что мы еще увидимся. Эту зиму я буду в Италии, в Nervi*.

Желаю Вам всего хорошего.

Преданный А. Чехов.

Книппер-Чеховой О. Л., 29 августа 1902*

3818. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
29 августа 1902 г. Ялта.

29 авг.

Милая моя жена, актрисуля, собака моя, здравствуй! Ты просишь ответа на вопросы, которые предлагаешь в своем последнем письме*. Изволь! Да, визитеры уже одолевают меня. Вчера, например, приходили с утра до вечера — и так, и по делам. Ты пишешь, что визитерство это мне нравится, что я кокетничаю, когда говорю, что это злит меня. Не знаю, кокетничаю или нет, только работать мне нельзя, и от разговоров, особенно с незнакомыми, я бываю очень утомлен. Ты пишешь: «я очень рада, что тебе так нравится в Ялте и что тебе так хорошо там». Кто тебе писал, что мне тут так хорошо? Затем ты спрашиваешь, что мне сказал Альтшуллер. Сей доктор бывает у меня часто. Он хотел выслу-

шать меня, настаивал на этом, но я отказался. Настроение? Прекрасное. Самочувствие? Вчера было скверно, принимал Гуниади*, а сегодня — ничего себе. По обыкновению, кашляю чаще, чем на севере. Дорогу перенес я очень хорошо*; было только очень жарко и пыльно. Ты седеешь и стареешь? Это от дурного характера, оттого, что не ценишь и недостаточно любишь своего мужа. Спится мне как всегда, т. е. очень хорошо, лучше не нужно. Ярцев был у меня вчера, весело болтал, хвалил землю, которую он купил в Крыму (около Кокоз); по-видимому, у него и в Благотв<орительном> обществе* все благополучно, так как все разъяснилось и начальство увидело, что оно, т. е. начальство, было обмануто доносчиками.

Жарко, ветер, неистово дую нарзан. Сегодня получил от Немировича письмо*, получил пьесу от Найденова*. Еще не читал. Немирович требует пьесы*, но я писать ее не* стану в этом году, хотя сюжет великолепный, кста-ти сказать.

Маша получила сегодня письмо из Алупки от Чалеевой. Пишет, что ей скучно, что она больна и что ей читать нечего. Письмо неве-

селое.

Маша приедет в Москву 6 сентября, привезет вина. Дуся моя хорошая, узнай, не может ли полк<овник> Стахович дать письмо* (свое или от кого-нибудь) министру народного просвещения Зенгеру о том, чтобы приняли одного еврея в ялтинскую гимназию. Этот еврей держит экзамены уже 4 года, получает одни пятерки, и все-таки его не принимают, хотя он сын ялтинского домовладельца. Жидков же из других городов принимают. Узнай, дуся, и напиши мне поскорее.

Напиши о своем здоровье хоть два слова, милая старушка. Удишь рыбу? Умница.

Не знаю, хватит ли у тебя денег, чтобы заплатить Егору за обед*. Не выслать ли тебе? Как ты думаешь? Пиши мне, собака, поподробней, будь женой. У нас обеды хуже, чем были в Любимовке, осетрина только хорошая. Я ем гораздо меньше, но молоко пью; пью и сливки, довольно порядочные.

Дождя нет, все пересохло в Крыму, хоть караул кричи. Вчера был у меня Дорошевич. Говорили много и долго о разных разностях. Он в восторге от Художеств<енного> театра, от

тебя. Видел тебя только в «В мечтах»*.

Беру за хвост мою собаку, взмахиваю несколько раз, потом глажу ее и ласкаю. Будь здорова, деточка, храни тебя создатель. Если увидишь Горького на репетиции*, то поздравь его* и скажи — только ему одному, — что я уже не академик*, что мною послано в Академию заявление. Но только ему одному, больше никому. Обнимаю мою дусю.

Твой муж и покровитель.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Красные ворота, д. Алексеевой.

Книппер-Чеховой О. Л., 31 августа 1902*

3819. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
31 августа 1902 г. Ялта.

31 авг.

Отчего ты не получаешь моих писем*, дуся? Не знаю. Я пишу тебе почти каждый день, редко пропускаю. Прежде писал в Тарасовку*, а теперь по твоему приказанию в д. Алексеева*.

Ну-с, в эти последние 4 дня я был нездоров,

кашлял, тянуло всего, а теперь как будто ничего, только кашель остался. Вообще здесь я кашляю больше, чем на севере. Ты пишешь*: «Как же ты меня зовешь в Ялту, раз ты сам говорил, что мне нельзя ехать? Не понимаю. Вообще ничего не понимаю». Я звал тебя в Ялту и при этом писал, чтобы ты попросилась у Таубе и Штрауха. Не я говорил тебе, что тебе нельзя ехать, а доктора. Ты пишешь, что вообще ничего не понимаешь. Чего, собственно, не понимаешь? Я выражаюсь как-нибудь иносказательно? Я обманываю? Нет, нет, нет, дуся, это все нехорошо.

Получил письмо от М. С. Смирновой* с фотографиями и от Лили*. Отвечать им едва ли я соберусь когда-нибудь; скажи им, что не пишу, потому что скоро приеду* и увижусь с ними. Скажи, чтобы Мария и Наталия прислали мерки со своих ног*, без мерок нельзя купить башмаков.

В Ялте жарко, дождей нет совсем, и похоже, будто не будет, по ночам я обливаюсь потом. Чернила сохнут. А ведь завтра сентябрь! Деревья в саду не пропали, но и ни на один вершок не выросли.

Если урядник уступит свой участок*, то все же у нас берега не будет. А без своего берега нельзя. Тогда уж лучше взять около Алексеевых*, у уделов. Лучше же всего — подождать случая.

Пьесы Найденова еще не читал*. Как-то не тянет. Читаю богословские журналы* и вообще журналы*. Ну, будь здорова, дуся моя. Теперь я стал получать от тебя письма чаще, спасибо за это. Пиши же, не ленись, собака моя хорошая, девочка моя великолепная... Целую тебя и обнимаю много раз.

Твой А.

На конверте:

Москва. Красные ворота, д. Алексеевой.

Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Книппер-Чеховой О. Л., 1 сентября 1902*

3820. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
1 сентября 1902 г. Ялта.

1 сентября.

Милая моя, родная, опять я получил от тебя странное письмо*. Опять ты взваливаешь на мою башку разные разности. Кто тебе ска-

зал, что я не хочу вернуться в Москву, что я уехал совсем и уже не вернусь этой осенью? Ведь я же писал тебе*, писал ясно, русским языком, что я приеду непременно* в сентябре и буду жить вместе с тобой до декабря. Разве не писал? Ты обвиняешь меня в неоткровенности*, а между тем ты забываешь всё, что я говорю тебе или пишу. И просто не придумаю, что мне делать с моей супругой, как писать ей. Ты пишешь, что тебя дрожь пробирает при чтении моих писем, что нам пора разлучаться, что ты чего-то не понимаешь во всем... Мне кажется, дуся моя, что во всей этой каше виноват не я и не ты, а кто-то другой, с кем ты поговорила. В тебя вложено недоверие к моим словам, к моим движениям, всё тебе кажется подозрительным — и уж тут я ничего не могу поделать, не могу и не могу. И разуверить тебя и переубедить не стану, ибо бесполезно. Ты пишешь, что я способен жить около тебя и все молчать, что нужна ты мне только как приятная женщина и что ты сама как человек живешь чуждой мне и одинокой... Дуся моя милая, хорошая, ведь ты моя жена, пойми это наконец! Ты са-

мый близкий и дорогой мне человек, я тебя любил безгранично и люблю, а ты расписываешься «приятной» женщиной, чуждой мне и одинокой... Ну, да бог с тобой, как хочешь.

Здоровье мое лучше, но кашляю я неистово. Дождей нет, жарко. Маша уезжает 4-го, будет в Москве 6-го. Ты пишешь, что я покажу Маше твое письмо; спасибо за доверие. Кстати сказать, Маша решительно ни в чем не виновата*, в этом ты рано или поздно убедишься.

Начал читать пьесу Найденова*. Не нравится мне. Не хочется дочитывать до конца. Когда переедешь в Москву*, то телеграфируй. Надоело писать чужие адреса*. Удочку мою не забудь, заверни удилице в бумагу. Будь весела, не хандри, или по крайней мере делай вид, что ты весела. Была у меня С. П. Средина, рассказывала много, но неинтересно; уже ей известно, как ты болела*, кто около тебя был, а кто не был. Старуха Средина* уже в Москве.

Если будешь пить вино, то напиши, я привезу. Напиши, есть ли у тебя деньги, или обойдешься до моего приезда. Чалеева живет в Алушке; дела ее очень плохи.

Ловим мышей.

Напиши, что ты делаешь, какие роли повторяешь, какие учишь вновь. Ты ведь не ленишься, как твой муж?

Дуся моя, будь женой, будь другом, пиши хорошие письма, не разводи мерлехлюндии, не терзай меня. Будь доброй, славной женой, какая ты и есть на самом деле. Я тебя люблю сильнее прежнего и как муж перед тобой ни в чем не виноват, пойми же это наконец, моя радость, каракуля моя.

До свиданья, будь здорова и весела. Пиши мне каждый день непременно. Целую тебя, пупсик, и обнимаю.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Красные ворота, д. Алексеевой.

Чехову Г. М., 1 сентября 1902*

3821 . Г. М. ЧЕХОВУ
1 сентября 1902 г. Ялта.

Спасибо, милый Жоржик, за хлопоты*. Только ты забыл написать, сколько тобою по-

трачено. Напиши непременно, буду ждать.

Жена под Москвой на даче*, я в Ялте, покашливаю.

Будь здоров и весел, поклонись своим*. Спасибо за фотографию*.

Твой А. Чехов. 1 сентября.

На обороте:

Таганрог. Его высокоблагородию Георгию Митрофановичу Чехову.

Книппер-Чеховой О. Л., 3 сентября 1902*

3822. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
3 сентября 1902 г. Ялта.

3 авг.

Оля, прелесть моя, дуся, вчера получил твое великолепное письмо*, прочел и успокоился. Спасибо тебе, родная. Я живу помаленьку, приеду, вероятно, 20 сентября*, если не случится чего-нибудь; если случится, тогда попозже приеду.

Маша уезжает завтра*, мне теперь будет скучно. А у меня совсем нет аппетита, ем мало, сравнительно* с прежним (любимовским) очень мало. Писем получаю еще меньше.

Целую мою жену великолепную, обнимаю.

Пиши хоть через три дня в четвертый. А когда я начну адресовать свои письма не на Красные ворота?*

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Красные ворота, д. Алексеевой.

Книппер-Чеховой О. Л., 5 сентября 1902*

3823. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
5 сентября 1902 г. Ялта.

5 сент.

Дусик мой хороший, пишу я тебе, и мне кажется почему-то, что письма мои не доходят до тебя, — и потому нет охоты писать. Когда я начну адресоваться на Неглинный?* Этот адрес на дом Алексеева* представляется мне крайне туманным, в чем, конечно, я и ошибаюсь.

У меня бывает Суворин, который теперь в Ялте. Сегодня он уезжает. Бывают Миролюбов и Дорошевич.

Пиши мне побольше. Я отдал г-же Адель твои вещи* потому, что она сама просила.

Ну, дусик, переменяй же адрес. Жара здесь

невозможная, дождей нет и, похоже, не будет.
Я замучился, можно сказать.

Храни тебя бог. Целую и обнимаю.

Твой А.

У меня народ непрерывно, писать нет возможности.

На конверте:

Москва. Красные ворота, д. Алексеевой.

Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне

Чеховой.

Книппер-Чеховой О. Л., 6 сентября 1902'

3824 . О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
6 сентября 1902 г. Ялта.

6 сент.

Крокодильчик мой, жена моя необыкновенная, не приехал я в Москву вопреки обещанию вот почему. Едва я приехал в Ялту, как барометр мой телесный стал падать, я стал чертовски кашлять и совершенно потерял аппетит. Было не до писанья и не до поездов. А тут еще, как нарочно, дождей нет и нет, хоть погибай, душа сохнет от жары. Хотел было принять по обычаю Гуниади Янос, но сия вода оказалась в Ялте поддельной, и у меня

ровно два дня от нее были перебои сердца.

Видишь, какой скучный твой муж! Сегодня, чувствую, мне гораздо легче, но дождя нет, и не похоже, что он будет когда-нибудь. Поехал бы в Москву, да боюсь дороги, боюсь Севастополя, где придется сидеть полдня. А ты не приезжай сюда. Мне неловко звать тебя сюда в знойную пыльную пустыню, да и нет особенной надобности, так как мне уже легче и так как скоро я приеду в Москву*.

100 р. за десятину — это сумасшедшая цена, нелепая. Брось, дуся, осматривать дачи*, все равно ничего не выйдет. Будем ждать случая, это лучше всего, или будем каждое лето нанимать дачу.

Про какое письмо Немировича пишешь ты?* Письмо к Штрауху? Какое? В чем дело?

В случае, если захочешь приехать в Ялту, то привези плевательницу (синюю, я забыл ее), *rinse-nez*; рубах не привози, а привези фуфачное белье, егеровское.

Суворин сидел у меня* два дня, рассказывал разные разности, много нового и интересного — и вчера уехал. Приходил почитатель Немировича — Фомин, читающий публичные

лекции на тему «Три сестры» и «Трое» (Чехов и Горький), честный и чистый, но, по-видимому, недалекий господинчик. Я наговорил ему что-то громоздкое, сказал, что не считаю себя драматургом, что теперь есть в России только один драматург — это Найденов, что «В мечтах»* (пьеса, которая ему очень нравится) меццанское произведение и проч. и проч. И он ушел.

Пишу тебе твой собственный московский адрес, так как ты, если верить твоему последнему письму*, уже перебралась в Москву*. И великолепно.

Целую мать моего будущего семейства* и обнимаю. Скажи Вишневному, чтобы он написал мне строчки две о том о сем.

Делаю salto mortale на твоей кровати, становлюсь вверх ногами и, подхватив тебя, перевортываюсь несколько раз и, подбросив тебя до потолка, подхватываю и целую.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцеукой.

Книппер-Чеховой О. Л., 8 сентября 1902*

3825. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
8 сентября 1902 г. Ялта.

8 сент.

Сегодня, дуся, стало прохладно, дышится легко, и здоровье мое можно назвать великолепным. Сегодня даже есть хотелось.

Получил письмо от Валерии Алексеевой* с просьбой — разрешить ей для Америки перевод моих рассказов. Ты, помнится, уже писала мне об этой нелепости*. Разрешить ей я не могу, так как, кажется, разрешил уже другим; да и она может переводить без разрешения.

Ищешь квартиру?* Напиши, как и что.

На дождь похоже, но, кажется, дождя не будет. Просто хоть караул кричи.

Будь здорова, моя милая воробьиша. Целую тебя, дуся мою ненаглядную.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонеевской.

Лаврову В. М., 8 сентября 1902*

3826. В. М. ЛАВРОВУ
8 сентября 1902 г. Ялта.

8 авг. 1902.

Милый друг Вукол Михайлович, я приехал сюда в августе, чтобы работать, но здесь, как водится, заболел. Начался кашель, слабость, отбило от еды — и так почти целый месяц. А тут еще погода, как назло, отвратительная: ни капли дождя, зной и пыль. Я решил уехать отсюда, что и произойдет, как только буду иметь возможность. Поеду, вероятно, в Nervi* (это около Милана), постараюсь, чтобы путь мой лежал через Москву*.

Пьесы писать я не буду в этом году*. Буду писать рассказы*, а как и что — о сем поговорим при свидании в Москве, вероятно, после 25 сентября.

Сегодня стало прохладно, и я почувствовал легкость и кашляю, кажется, меньше.

Будь здоров, поклонись Виктору Александровичу*.

Твой А. Чехов.

Сестра* и О<льга> Л<еонардовна>* в Москве.

Книппер-Чеховой О. Л., 10 сентября
1902*

3827. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
10 сентября 1902 г. Ялта.

10 сентября.

Милый мой карапузик, насчет еврейчика не хлопочи*, он уже учится в гимназии. У нас дождя нет и нет, и не похоже, что он будет когда-нибудь. Воды нет. В воздухе взвешена невидимая пыль, которая, конечно, делает свое дело. Но все же я поправился, мне гораздо легче; кашляю меньше, и уже хочется есть.

Я отказался быть пайщиком у Морозова*, потому что долга не получил* и, по-видимому, не скоро его получу или совсем не получу. Быть же пайщиком только номинально, по названию я не хочу. Ты артистка, получаешь ты меньше, чем заслуживаешь, и потому ты можешь быть пайщицей в кредит, ну а я нет.

Ходишь* ты теперь пешком или едешь на извозчике? Бываешь в театрах? Вообще что поделываешь? Что читаешь? Если кто-нибудь поедет в Ялту, то пришли плевальницу и очки.

В этом году я непременно поеду за границу*.
Здесь зимовать по многим причинам я не могу.

А позволил ли Штраух тебе иметь детей? Теперь же или после? Ах, дуся моя, дуся, время уходит! Когда нашему ребенку будет полтора года, то я, по всей вероятности, буду уже лыс, сед, беззуб, а ты будешь, как тетя Шарлотта*.

О, если бы дождь! Подло без дождя.

Целую мою старушку и обнимаю. Пиши мне, не ленись, снисходи. Когда кончится постройка театра?* Напиши, дуся.

Твой муж А.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцежкой.

Членову М. А., 10 сентября 1902*

3828. М. А. ЧЛЕНОВУ
10 сентября 1902 г. Ялта.

10 сентября 1902.

Дорогой Михаил Александрович, здравствуйте! Очень был рад получить от Вас пись-

мо* и узнать, что профессорского места Вы в Казани не получили* и остаетесь в Москве.

Почему Вы думаете, что издавать Вашу книгу надо у Сытина, а не у Риккера?* Как бы то ни было, писать Сытину я не буду, это бесполезно; с ним надо поговорить обстоятельно, в «Славянском базаре» за завтраком. Погодите, в конце сентября я приеду в Москву* и тогда поговорю с ним. Вместе пойдем завтракать — это еще лучше — и устроим все, буде не помешают какие-либо соображения.

Итак, стало быть, до конца сентября. К Рождеству же напечатать успеете.

А я все кашляю. Как приехал в Ялту, так и стал бултыхать — с мокротой и без оной. Дождей здесь нет, пыльно.

Ну-с, будьте здоровы, желаю Вам здоровья и всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Бунину И. А., 11 сентября 1902*

3829. И. А. БУНИНУ

11 сентября 1902 г. Ялта.

Милый Иван Алексеевич, за что Вы меня оштрафовали? За какую вину? Что я Вам сде-

лал? Почему Вы не прислали мне «Новых стихотворений»? Ах, молодой человек, молодой человек!

Здесь нет дождя, пыль, ветер. Становится холодно. Будьте здоровы и великолепны.

Ваш А. Чехов. 11 сентября 1902. Ялта.

**Книппер-Чеховой О. Л., 12 сентября
1902***

3830. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
12 сентября 1902 г. Ялта.

12 сентября.

Милая моя, дуся, ты пишешь, что 9-го сентября было твое рождение*. Отчего же я не знал этого? Поздравляю мою новорожденную и конечно извиняюсь, так как ничего больше не остается, как только извиняться. В своем последнем письме ты, между прочим, упрекаешь меня за то, что я обманул тебя*, остался в Ялте. Но разве я мог приехать? Ведь я кашлял неистово, зверски, всего меня ломало, я злился и скрипел, как старый воз с неподмазанными колесами. У вас снег, а здесь погода мерзкая, ни капли дождя, дует сухой пыльный ветер, по вечерам очень холодно. И вот теперь

изволь решать вопрос, здесь ли мне оставаться или в Москву ехать.

Л. Средин приехал, был у меня. Скоро в Москву прибудет Миролюбов, побывает у тебя. Вероятно, и я скоро приеду, так как сидеть здесь невесело, да и все равно надо уехать, как ни финти. Кровохарканья не было ни разу.

Ты пишешь, что, по словам Штрауха, ты уже выздоровела, а между тем не ездешь на извозчике, все ходишь пешком. Почему это так? Или выздоровела, да не совсем?

Пиши о здоровье подробнее — об этом просил и прощу настойчиво, на основании законов, по которым жена должна быть на повиновении у мужа.

Дусик мой, целую тебя в лоб и затылок, скучаю без тебя отчаянно. Веди себя хорошо, не простуживайся, не хандри. Бог тебя благословит.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцецкой.

Книппер-Чеховой О. Л., 14 сентября
1902*

3831. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
14 сентября 1902 г. Ялта.

14 сент.

Собака, здравствуй! Здоровье мое теперь в общем недурно, кашель гораздо меньше. В купальне я не простужался*, не выдумывай, сделай милость. У меня просто произошло обострение легочного процесса вследствие ялтинского зноя и невообразимой пыли. Теперь стало холодно — и я ожил.

Опять-таки повторяю: я не взял тебя с собой*, потому что Штраух не позволил. И мне кажется, что ты со мной все равно бы не поехала. Ты была уже охвачена своими интересами — театром, съездом актеров, живыми разговорами, и тебе было уже не до Ялты. Ну, да все равно, дусик мой необыкновенный, скоро, вероятно, увидимся. Я отсюда поеду в Nervi через Москву* и буду сидеть в одной Москве, около своей супружницы столько времени, сколько только можно.

Поздравляю с роялью*. Поиграй на нем, и

если он окажется в самом деле хорошим, то не купить ли нам его в собственность? Подумай, собака. Я приеду, и тогда решим. Ведь Николаша не выберет дурного инструмента.

Вина я не выслал тебе*, потому что сам привезу. Пьесы не могу писать*, меня теперь тянет к самой обыкновенной прозе.

Холодно, барометр тянется все выше и выше, дождя нет, и не похоже, что он будет когда-нибудь. Я стал есть помногу. Мух теперь в комнатах чертова пропасть (на дворе им холодно), попадаются они в кофе и в супе. На море качает. Пыль.

Миролюбов поехал, привезет от меня 200 р. — это на харчи тебе и Маше. Он или теперь вручит деньги, или вышлет из Петербурга, это смотря по обстоятельствам.

Каждый день ем арбузы.

До свиданья, деточка моя! Целую тебя, подбрасываю вверх, потом ловлю и, перевернув в воздухе неприлично, обнимаю, подбрасываю и опять обнимаю и целую мою актрисулю.

Нет ли каких новых пьес? Не предвидятся ли?

Твой А.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимой.

**Комиссаржевской В. Ф., 14 сентября
1902***

3832. В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ
14 сентября 1902 г. Ялта.

14 сентября 1902.

Дорогая Вера Федоровна, я скоро поеду в Москву*, а оттуда в Nervi*, или прямо в Nervi, поеду, как мне кажется, скоро, но когда именно, еще неизвестно, дня не назначено. Все дело в кашле, и если он не уймется и вообще мне не станет легче, то пожалуй задержусь в Ялте, но все-таки, вероятно, к первому октября я уже уеду.

А когда Вы будете в Севастополе? Не увидимся ли мы там?

Здесь погода неважная: холодно, пыль, дождя не было чуть ли не с самой весны. И чем раньше уеду, тем лучше.

А мне самому нужно бы и хотелось бы повидаться с Вами и поговорить.

Будьте здоровы, желаю Вам всего хороше-
го.

Ваш А. Чехов.

Ялта.

Телешову Н. Д., 14 сентября 1902*

3833. Н. Д. ТЕЛЕШОВУ
14 сентября 1902 г. Ялта.

Дорогой Николай Дмитриевич, большое
Вам спасибо! Сегодня я получил Вашу «Белую
цаплю»* и «Книгу рассказов и стихотворе-
ний»*. Я прочел уже почти все — и многое
мне понравилось, многое очаровало. Ваши ве-
щи — прелесть, «В сочельник» и «Песня о сле-
пых» (особенно конец) показались мне
необыкновенно хорошими, великолепными,
быть может оттого, что я давно уже не читал
беллетристик. Спасибо большое, большущее!
Крепко жму руку и прошу не забывать меня в
святых молитвах. Поклон и привет всегда-
таям «сред»*.

Ваш А. Чехов.

14 сент. 1902.

На обороте:

Москва. Его высокоблагородию Николаю

Дмитриевичу Телешову.

Чистые пруды, д. Тереховой.

Чеховой М. П., 14 сентября 1902*

3834 . М. П. ЧЕХОВОЙ
14 сентября 1902 г. Ялта.

Милая Маша, в Ялте все нет дождя и не похоже, что он когда-нибудь будет; барометр все поднимается. Но стало прохладно, кашель мой почти прекратился, и я уже ем, хотя мне все еще подают цыплят и будут подавать, несмотря ни на какие мольбы. Я поеду в Nervi и по пути буду в Москве*, где проживу столько времени, сколько будет возможно. Я велел постлать у себя ковры, стало хорошо. Мать здорова. Все благополучно, нового нет ничего.

Вчера ночью, как говорит мать, было только 4 градуса тепла. Все жалуются на холод, а мне хорошо. А если бы пошел дождь, тогда было бы совсем недурно.

Будь здорова и благополучна. Бываешь ли в Большом театре? У Корша?

Твой Antoine. 14 сентябрь.

На обороте:

Москва. Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

**Книппер-Чеховой О. Л., 16 сентября
1902***

3835. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
16 сентября 1902 г. Ялта.

16 авг.

Дуся моя, птица моя, здравствуй! Как живешь-можешь? Что новенького? У нас ничего, если только не говорить о погоде, которая потеплела, стала приличной. А дождя все-таки нет, и не похоже, что он когда-нибудь будет.

Зачем и что я буду писать Валерии Алексеевой*, если, во-первых, я не знаю, умеет ли она переводить, и, во-вторых, не знаю даже, как ее величать по бабушке. Для чего тебе нужно, чтобы я вышел в Америке? Да еще в дамском, т. е. очень плохом переводе? Ответь ей сама что-нибудь.

Передай М. С. Смирновой, что я не отвечу ей на письмо* до тех пор, пока она не пришлет мне своего московского адреса и мерки с ноги сестры своей Наталии.

Была в новом театре?* Ну как?

Сегодня получил жизнерадостное письмо

от Вишневого*, который, очевидно, как только окунулся в театральное дело, так и ожил. Я очень хочу тебя видеть и потрогать тебя за щеку, за плечо. Ведь я твой муж и имею право делать с тобой все, что угодно, — имей это в виду.

Бываешь ли на репетициях, работаешь ли? * Идут ли «Столпы общества»?* Все, все напиши подробнейшим образом.

Целую моего карапузика и обнимаю. Бог тебя благословит, дуся. Я тебя люблю.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Вишневному А. Л., 18 сентября 1902*

3836. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ
18 сентября 1902 г. Ялта.

Дорогой Александр Леонидович, вот еще одна принадлежащая Вам карточка* — это последняя. Сим извещаю Вас, что я жив и здоров и что приеду в Москву скоро*, как только получу известие, что погода стала лучше. Ново-

го ничего нет, все старо, как А. Ф. Дьяконов*.
Поклонитесь Немировичу и будьте здоровеньки.

Ваш А. Чехов.

18 сент. 1902.

Доходят слухи о Вашей деятельности в качестве заведующего хозяйственной частью*; все хвалят Вас, в восторге.

На обороте:

Москва. Его высокоблагородию Александру Леонидовичу Вишневному.

Неглинный пр., мебл. к-ты «Тюрби».

**Книппер-Чеховой О. Л., 18 сентября
1902***

3837. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
18 сентября 1902 г. Ялта.

18 сент.

Супружница моя славная, у меня целое событие: ночью был дождь. Когда утром сегодня я прошелся по саду, то все уже было сухо и пыльно, но все же был дождь, и я ночью слышал шум. Холода прошли, опять стало жарко. Здоровье мое совершенно поправилось, по крайней мере ем я много, кашляю меньше;

сливок не пью, потому что здешние сливки расстраивают желудок и насыщают очень. Одним словом, не беспокойся, все идет если и не очень хорошо, то по крайней мере не хуже обыкновенного.

Сегодня мне грустно, умер Зола*. Это так неожиданно и как будто некстати. Как писателя я мало любил его, но зато как человека в последние годы, когда шумело дело Дрейфуса*, я оценил его высоко.

Итак, скоро увидимся, клопик мой. Я приеду и буду жить до тех пор, пока не прогонишь. Успею надоесть, будь покойна. Скажи Найденову, если речь пойдет насчет его пьесы*, что у него большой талант — что бы там ни было. Я не пишу ему, потому что скоро буду говорить с ним — так скажи.

Морозову я писал то же самое*, что написал тебе, т. е. что я выхожу из пайщиков по безденежью, так как не получил долга, который рассчитывал получить.

Не хандри, это тебе не к лицу. Будь веселенькой, дусик мой. Целую тебе обе руки, лоб, щеки, плечи, глажу тебя всю, обнимаю и опять целую.

Твой А.

Где Котик*?

Мать кланяется тебе и все жалуется, что ты ей не пишешь.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Чеховой М. П., 18 сентября 1902*

3838. М. П. ЧЕХОВОЙ

18 сентября 1902 г. Ялта.

18 сент. 1902.

Милая Маша, ночью шел дождь. Шел недолго, но все же в бак текло, и, вероятно, текла одна грязь. В саду посвежело, хотя и сухо по-прежнему. Сегодня жарко.

Я скоро приеду в Москву, вероятно, вскоре после первого октября — смотря по обстоятельствам и по московской погоде.

Мать здорова, все благополучно. Нового ничего нет. Целую тебя.

Твой Antoine.

На обороте:

Москва. Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

**Книппер-Чеховой О. Л., 20 сентября
1902***

3839. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
20 сентября 1902 г. Ялта.

20 сент.

Оля, мордуся моя милая, здравствуй! В последних письмах своих ты совсем превратилась в меланхолию* и, быть может, совсем уже стала монашкой, а мне так хочется видеть тебя! Я скоро, скоро приеду* и, повторяю, буду жить до тех пор, пока не прогонишь, хоть до января. Мать выезжает из Ялты 3 октября — так, по крайней мере, она говорила вчера. Сначала она проедет в Петербург и потом уж, вернувшись оттуда, будет жить в Москве, у Ивана. Так я ей советую.

Что тебя так беспокоит мой пай у Морозова?* Велика важность! Когда приеду в Москву, поговорю с ним, а пока не трогай его, дуся.

Итак, я в Москву поеду без плевальницы, а в вагоне это уж как неудобно. Ты не присылай, а то, пожалуй, разминусь с посылкой. В день моего приезда прикажи Маше зажарить

телячью котлету, ту самую, которая стоит 30 коп. И пива бы Стрицкого «Экспорт». Кстати сказать, я теперь ем много, но сил и энергии все-таки мало, и опять стал кашлять, опять стал пить эмс. Но настроение ничего себе, не замечаю, как проходит день. Ну, да все это пустяки.

Ты пишешь, что если бы мы жили вместе неразлучно, то ты надоела бы мне, так как я бы привык к тебе, как к столу, к стулу. «А мы с тобой оба недоконченные какие-то». Не знаю, дуся, dokonчен я или нет, только уверен в том, что чем дольше жил бы с тобой вместе, тем моя любовь становилась бы глубже и шире. Так и знай, актрисуля. И если бы не болезнь моя, то более оседлого человека, чем я, трудно было бы сыскать.

Дождь покrapал ночью третьего дня, чуть покrapал вчера днем, и больше ни капли. Солнце жжет по-прежнему, все сухо. Насчет кишечника ты поговорила бы с Таубе. Вернулся он из-за границы? Ты справлялась? Ведь от плохого кишечника меланхолия, имей сие в виду. Под старость, благодаря этой болезни, ты будешь колотить мужа и детей.

Колотить и при этом рыдать.

Завтра придет Альтшуллер, будет выслушивать меня — это первый раз за всю осень. Я все отказывал ему, а теперь как-то неловко. Он все пугал, грозил тебе написать. (Здесь в Ялте все почему-то думают, что ты строгая, держишь меня в субординации.)

Что же еще? Ну, еще целую моего клопика. Пиши о своем здоровье подробнее, повидайся, повторяю, с Таубе и опять-таки пиши. Итак, целую и глажу по спине, потом обнимаю. До свиданья!!

Твой А.

Пиво Стрицкого называется «Экспорт». Если будешь выписывать из склада 20 бут., то выпиши так: 10 бут. «Мартовского» и 10 бут. «Экспорт». Перед приездом буду телеграфировать*.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Суворину А. С., 20 сентября 1902*

3840

А. С. СУВОРИНУ

20 сентября 1902 г. Ялта.

Орленев давно уехал*. Играет субботу Луганске. Мое здоровье лучше. Рассчитываю октябре уехать Москву*, потом Италию*. Приезжайте Ялту.

Чехов.

**Книппер-Чеховой О. Л., 22 сентября
1902***

3841. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
22 сентября 1902 г. Ялта.

22 сент.

Милая моя философка, немчушка моя, здравствуй! Сегодня получил от тебя великолепное письмо — описание поездки твоей в Любимовку* и, прочитавши, порадовался, что у меня такая хорошая, славная жена. Вчера был у меня Альтшуллер, смотрел меня в первый раз за эту осень. Выслушивал, выстукивал. Он нашел, что здоровье мое значительно поправилось, что болезнь моя, если судить по той перемене, какая произошла с весны, излечивается; он даже разрешил мне ехать в Москву — так стало хорошо! Говорит, что теперь ехать нельзя, нужно подождать первых

морозов. Вот видишь! Он говорит, что это помог мне креозот и то, что я зиму провел в Ялте, а я говорю, что помог мне это отдых в Любимовке. Не знаю, кто прав. Из Москвы, по требованию Альтшуллера, я должен буду уехать тотчас же по приезде. Я сказал: «Уеду в декабре, когда жена пустит». Теперь вопрос: куда уехать? Дело в том, что в Одессе чума и очень возможно, что когда в феврале или марте я буду возвращаться из заграницы, то меня задержат на несколько суток и потом в Севастополе и Ялте будут смотреть как на прокаженного. Возвращаться же зимой мне можно только через Одессу. Как теперь быть? Подумай-ка!

У нас нет дождя. Ветер.

Читал статью Августа Шольца о Художественном театре*. Какой вздор! Чисто немецкая хвалебная галиматья, в которой больше половины сведений, которые автор уделяет публике между прочим, сплошное вранье; например, неуспех моих пьес на сцене московских имп<ераторских> театров*. Одно только и хорошо: ты названа самой талантливой русской актрисой*.

Пиджаки и брючки мои изнасились, я стал походить на бедного родственника... Тебе будет совестно ходить со мной по Москве, и так и быть уж, я буду делать вид на улице, что ты со мной незнакома, — и так, пока не купим новых брюк.

Ну, светик мой, мордочка, будь здорове-хонька. Не хандри и не распускай нервов. Знай, что я обнимаю тебя и треплю изо всех сил. Скоро увидимся, дусик.

Твой А.

Итак, стало быть, я здоров. Так и знай.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Чехову М. П., 23 сентября 1902*

3842. М. П. ЧЕХОВУ

23 сентября 1902 г. Ялта.

23 сент. 1902.

Милый Мишель, книжная торговля* на жел<езных> дорогах — это дело хорошее, я очень рад и от души поздравляю. Ты можешь сделать, да и, вероятно, сделаешь очень мно-

го хорошего. Ведь до сих пор книжной торговлей на жел<езных> дорогах заведовали люди бездарные и притом жулики; судить о ней по тому, что до сих пор было, никак нельзя, и мне кажется, что книжная торговля на вокзалах через два-три года может стать неузнаваемой.

Продавцов для Севастополя и Симферополя найду, когда посоветуюсь об этом с одним севастопольцем-старожилом*. А буду я в Севастополе около 10 октября*.

У меня был старик Суворин*, просидел у меня два дня. При нем я был нездоров, все кашлял и ничего не ел. Теперь мне лучше, я и ем и кашляю мало.

Мамаша выедет из Ялты 1-3 октября, пробудет в Москве дня три и потом прямо к тебе.

Вот первая реформа, которую я советовал бы тебе завести в книжных шкафах: продажа марок и открытых писем по казенной цене, как у Мюр и Мерилиза. И вывеска должна быть подобающая: марки по 7 коп. Меры, вроде этой, в 1-2 года сделают шкафы необходимыми.

Сегодня получил из Омска от епископа

Сергия письмо*. Пишет, что нездоров, хочет переводиться в Россию.

Ольге Германовне* и детишкам* сердечный привет и поклон. Будь здоров и весел.

Твой А. Чехов.

Как устроюсь на зиму? Поеду в Москву в октябре* и оттуда, вероятно, в Nervi*. Это такой город есть в Италии. Ольге Леонардовне лучше*, она уже работает.

На конверте:

Петербург. Михаилу Павловичу Чехову.

Уг. Большого пр. и Широкой, 64, кв. 4.

**Книппер-Чеховой О. Л., 24 сентября
1902***

3843. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
24 сентября 1902 г. Ялта.

24 сент. 1902.

Дусик мой замечательный, у нас был дождь, довольно хороший, стало грязно. Стало быть, о дожде писать тебе больше уже не буду.

При<сяжного> пов<еренного> Аделя я видел на пароходе*, когда передавал его жене посылку. Он мне понравился, хотя пришлось

недолго разговаривать. Я дразнил m-me Адель пирожками Бартельс*, говоря, что его надо в тюрьму, а он, т. е. ее муж, принял это всерьез и стал в защиту Бартельса и твоего брата.

Не забудь, собака: когда приеду в Москву, купим духов «Noubigant», самый большой флакон или два-три поменьше, и вышлем Альтшуллеру. Не забудь, пожалуйста, напомни мне.

Мать уезжает в Москву 1 окт<ября> или самое позднее — 3-го. Берет с собой кухарку Полю, горничную отпускают; остаемся я, бабушка* и Арсений. Предполагается, что я буду обедать в городе. К 15 октябрю приедет в Москву сам*. Трепещи. Возьму с собой пальто осеннее, шапку и шляпу. Если будет холодно, то шубу привезешь на вокзал. Но думаю, пальто достаточно. Возьму и плед.

Буду жить в Москве до декабря и даже дольше*, смотря по обстоятельствам. Если чума будет в Одессе и зимой, то за границу не поеду — по причинам, о которых я уже писал тебе*. В Москве буду только есть, пить, ласкать жену и ходить по театрам, а в свободное время — спать. Хочу быть эпикурейцем.

Не хандри, золото мое, это нехорошо.

У вас Вишневский столуется* и платит по 20 р. в месяц? Скажите, пожалуйста!

Если приедешь на вокзал встречать меня, то приезжай одна, умоляю тебя. Если же тебе еще трудно ездить на извозчиках*, то не смей приезжать, сиди дома, я и сам приеду. Опять-таки умоляю.

Получил от Суворина письмо*. Ставит одну свою пьесу в Москве*, другую — у себя в театре в Петербурге*. Стало быть, он приедет в Москву*, будет ходить в дом Гонцацкого*, рассуждать о театре...

Ну, храни тебя бог, моя жена хорошая. Благословляю тебя, целую, переворачиваю, поднимаю вверх за ногу, потом за плечи, обнимаю тысячу раз.

Твой А.

Не забывай меня, пиши. Твои последние письма очень хороши, спасибо тебе.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцацкого

Петрову С. А. (епископу Сергию), 24

сентября 1902*

3844 . С. А. ПЕТРОВУ (епископу Сергию)
24 сентября 1902 г. Ялта.

24 сентября 1902.

Большое Вам спасибо, преосвященнейший владыко, что вспомнили и прислали письмо*. И меня Вы порадовали, а мою мать, которая, когда узнала, что я получил от Вас письмо, очень обрадовалась, долго расспрашивала меня о Вас и поручила мне низко поклониться Вам. Я все там же, то есть в Ялте; живу здесь, так как считаюсь больным. Летом был и на Волге и на Каме, был в Перми*, потом жил под Москвой*, а теперь — увы! — я в Ялте. Впрочем, в октябре, около 15-го, поеду в Москву, где пробуду, быть может, до декабря, а из Москвы — за границу*. Кашель у меня изрядный, но в общем здоровье мое, пожалуй, и недурно.

А Вы зачем хвораете? И что у Вас — ревматизм или же легкие не в порядке? Как бы ни было, Вашему намерению перебраться в Европейскую Россию я очень сочувствую, и чем скорее Вы переедете, тем лучше. Пенза — это

скучный, обгорелый город, чиновники служат там неохотно, да и зимы там нелегкие. Вот если бы Вам в Таврическую губ<ернию> или Екатеринославскую! Здесь и жизнь кипит, и работы много, а главное — тепло. И я бы часто виделся с Вами, так как живу в Таврической губ<ернии> и бываю часто в Екатеринославской, где, кстати сказать, родился. Хороши Полтавская и Черниговская губ<ернии>. В этих четырех губерниях в марте уже не бывает снега. И народ недурной. Если освободится какая-нибудь из названных кафедр, то вспомните тогда эту мою просьбу, подумайте об юге.

Брат мой Миша* живет в Петербурге. Он уже не в Казенной палате, а на частной службе; заведует книжной торговлей* на железных дорогах. Сестра в Москве, продолжает учительствовать*. Брат Иван* состоит учителем в городском училище, как и в былые корнеевские времена*; теперь у него лучшее училище, именно Училище Александра II.

Вот, кажется, и все. Если случится Вам быть в Москве, то дайте мне знать, прошу Вас, а то этак мы не увидимся до 70 лет.

Позвольте еще раз от всей души поблагодарить Вас за память и пожелать всего хорошего, а главное здоровья. Мать и я просим у Вас благословения. Если у Вас нет первого тома моих рассказов изд. Маркса* (не Суворина, а Маркса), то напишите, я вышлю. В этом томе одни юмористические рассказы, писанные в начале восьмидесятых годов.

Низко кланяюсь Вам и пребываю глубоко уважающим Вас и преданным.

А. Чехов.

Суворину А. С., 24 сентября 1902*

3845. А. С. СУВОРИНУ
24 сентября 1902 г. Ялта.

24 сент. 1902 г.

Здоровье мое поправилось, я уже ем и кашляю гораздо меньше. Если так будет продолжаться, то около 10–15 октября я возьму свой посох и отправлюсь в Москву; там буду до кашля, т. е., вероятно, до конца ноября или начала декабря*, потом поеду в Италию*. Так как возвращаться я могу только через Одессу (где в феврале бывает не так холодно), то, если чума усилится* и учрежден будет каран-

тин, за границу я не поеду, а возвращусь из Москвы в Ялту.

Как бы ни было, в Москве я буду, пойду на «Вопрос»*, и, по всей вероятности, мы увидимся*. Пьесу Вашу посмотрю с большим удовольствием; вспомню старину, когда мы почти одновременно ставили «Татьяну Репину» и «Иванова»* — в конце восьмидесятых годов. Прошло уже почти пятнадцать лет, а обе пьесы пока еще держатся в репертуаре.

Если вышел Пушкин под ред<акцией> Ефремова*, то велите выслать мне поскорее, а то придется отложить до будущего года.

Вчера получил от брата Миши письмо*. Пишет, что он назначен заведующим книжной торговлей на железных дорогах. Мне кажется, что это дело как раз по нем; он может сделать много хорошего, и если не будет по целым месяцам сидеть с женой на печи, то его чиновничьи таланты окажутся на своем месте.

У нас наконец пошел дождь.

Желаю Вам всего хорошего, здоровья и покоя, сердечно благодарю за письмо*.

Ваш А. Чехов.

Чеховой М. П., 24 сентября 1902*

3846. М. П. ЧЕХОВОЙ
24 сентября 1902 г. Ялта.

Милая Маша, Дзюба уже привез твои фотографии, они у меня. Их доставит тебе мать, которая приедет в Москву около 5–6 октября или раньше. (Собирается она выехать 1-го или 3-го, на почтовом поезде.)

Матери я объясню, как отыскать квартиру вашу*, а потому не выезжай ей навстречу. Она приедет с Полей*. Остановится у Вани*. С вокзала приедет в д. Гонцецкого, а потом в Миусское*. Мое здоровье лучше, кашляю мало. Будь здрава и весела.

Твой Antoine.

24 сент.

На обороте:

Москва. Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцецкого.

Иорданову П. Ф., 25 сентября 1902*

3847. П. Ф. ИОРДАНОВУ
25 сентября 1902 г. Ялта.

25 сентября 1902.

Многоуважаемый Павел Федорович, давно уже я не писал Вам. То жена была очень больна*, то уезжал в Пермскую губ<ернию>* — и оглянуться не успел, как прошло лето. Посылаю теперь немного книг, которые уже пришли в Таганрог. Скоро пришлю соч<инения> Пушкина*, новое издание Суворина, пришлю, вероятно, скоро, как только выйдет в свет. У меня есть еще одно издание Пушкина, кстати сказать — издание Академии наук, но только первый том; больше одного тома не выходило, так как умер Леонид Майков*, редактировавший издание. Когда (или, вернее, если) получу остальные томы, то вышлю Вам и это издание, которое, судя по первому тому, будет превосходным.

Здоровье мое стало лучше. Так, по крайней мере, сказал мне доктор*, который на днях выслушивал меня. Как бы ни было, все-таки в октябре придется ехать в Москву и прожить там, вероятно, до декабря*; из Москвы, если в Одессе прекратится чума*, поеду за границу*, в противном же случае придется возвращаться в Ялту.

Что у Вас нового в Таганроге? В «Таганрог-

ском вестнике» ничего нет, в «Приазовском крае» Тараховский ни слова не говорит о Таганроге, а только читает проповеди о вреде хористок и о том, как должны вести себя хорошие дети. Будет ли водопровод?* Что уже есть в Вашем музее?*Художественный театр в Москве* в этом сезоне будет находиться уже в новом помещении, в так называемом Лианозовском театре (где подвизался Омон), переделанном совершенно заново, на европейский лад. Вот если бы в конце октября или в ноябре Вы приехали в Москву, то я показал бы Вам этот театр.

Надеюсь, что и Вы, и вся Ваша семья совершенно здоровы и что все у Вас благополучно. Желаю Вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

На конверте:

Таганрог. Его высокоблагородию Павлу Федоровичу Иорданову.

**Книппер-Чеховой О. Л., 26 сентября
1902***

3848. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
26 сентября 1902 г. Ялта.

26 сент.

Здравствуй, собака! В последнем письме* ты жалуешься, что у тебя сердце колотится, что ты точно взбудораженная и что ты не будешь уже больше пить кофе. Кофе безвредно, дусяк мой. Вся беда это твой кишечник, вялый и тугой. Тебе бы надо попробовать питаться молоком, т. е. кроме всего прочего съесть в день еще 5–6 стаканов молока. Ну, да об этом скоро поговорим.

Скажи Горькому, что я скоро приеду в Москву, чтобы он был на первых представлениях*. Я ведь еще не видел «Мещан»*, не видел «В мечтах»*. Все теперь посмотрю, клопик мой, и похвалю мою жену, необыкновенную.

Мать едет в почтовом поезде, потому что почтовый останавливается чаще; она не может ни стоять, ни ходить в вагоне, когда идет поезд.

Вчера был у меня Куприн, женатый на Давыдовой («Мир божий»)*, и говорил, что его жена плачет по нескольку раз в день — оттого что беременна. И совы по ночам кричат, и кажется ей, что она умрет во время родов. А я

слушал его и на ус себе мотал. Думал: как моя супруга станет беременной, буду ее каждый день колотить, чтобы она не капризничала.

Покашливаю, но мало. Все обстоит благополучно. На сих днях пойду стричься, потому что Ольга Леонардовна не любит у своего мужа длинных волос.

Итак, будь здорова и весела. Не гонись за работой, еще успеешь. Бери пример с меня.

Твой А.

На конверте:

Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкого.

**Книппер-Чеховой О. Л., 28 сентября
1902***

3849. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
28 сентября 1902 г. Ялта.

28 сент.

Актрисуля, ты каждый день, буквально каждый день ходишь покупать мебель для своей уборной (что видно из твоих писем*), но не догадаешься купить широкое камышовое кресло для отдыха, кресло с покатою спинкой,

в котором ты могла бы сидеть в то время, когда не играешь. Затем нужен хороший пульверизатор, нужен ковер, который легко снимался бы с пола при ежедневной уборке.

Я здоров совершенно; стало быть, оставаться мне в Ялте незачем, и я приеду к 15 или 16 октября*, а если театр открывается позже*, то к 20. Одним словом, приеду не позже 20-го, и вероятнее всего, что раньше 20-го, даже, быть может, раньше 15-го. Без жены жить и в то же время быть женатым человеком — необыкновенно скучно.

Мать* будет в Москве 4 октября.

Настойчиво уверяют, что между Ялтой и Севастополем будет строиться скоро железная дорога и что до постройки, теперь же, билеты от Севастополя до Москвы будут продаваться не в Сев<астополе>, а в Ялте.

Я люблю тебя, мой балбесик, бабочка моя, актрисуля. Господь с тобой, будь здорова и покойна. Будь весела. Целую тебя и обнимаю.

Твой А.

Сегодня послал письмо Мейерхольду*.

На конверте:

Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне

Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Россолимо Г. И., 28 сентября 1902*

3850. Г. И. РОССОЛИМО
28 сентября 1902 г. Ялта.

28 сент. 1902.

Дорогой Григорий Иванович, очень рад, что наконец получил от Вас письмо*, что Вы, по-видимому, здоровы и благополучны. Охотно исполняю Ваше желание*, пишу несколько строк для Литературного фонда*. При этом считаю нелишним сделать два примечания: 1) я, кажется, членом Литер<атурного> фонда не состою*, так как, помнится, лет 12–15 уже не делал взносов, и 2) Фонд выдаст г-же Жихаревой самое большее — 25–30 рублей, сужу по прецедентам; быть может, я и ошибаюсь, но на всякий случай в посылаемой бумажке я написал, что г-жа Жихарева должна поступить в лечебницу, т. е. что 25 р. будет для нее недостаточно. И Вы в той бумаге, какую пошлете в Фонд, непременно напишите, что для г-жи Ж<ихаревой> потребуется более 100 руб.

Ну-с, я жив и, кажется, здоров. С весны до

августа у меня была очень больна жена (перитонит и прочее — после выкидыша), затем я приехал из-под Москвы* в Ялту, где заболел; прокашляв целый месяц, я наконец «очухался», как говорят хохлы, и теперь — ничего. В середине октября рассчитываю даже поехать в Москву и прожить там недельки две-три, впредь до нового хорошего кашля. Кстати, вот Вам мой московский адрес: Неглинный пр., д. Гонецкой, нижний этаж, вход с переулка. Это там, где бани*.

Если имеете возможность узнать, состою ли я членом Фонда, и если узнаете, что не состою, то обратитесь к В. А. Гольцеву («Русская мысль»). Он сделает все, что нужно.

Будьте здоровы и благополучны, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Писано в потемках, вечером; простите, если чего не разберете.

В Литературный фонд, 28 сентября 1902

3851. В ОБЩЕСТВО ПОСОБИЯ НУЖДАЮЩИМСЯ ЛИТЕРАТОРАМ И УЧЕНЫМ
28 сентября 1902 г. Ялта.

В Общество пособия нуждающимся литераторам и ученым.

Сим удостоверяю, что Ольга Филипповна Жихарева живет литературным трудом и что в последнее время она заболела тяжелой формой истерии с психическими явлениями. Необходимо поместить ее в частную психиатрическую лечебницу, где, по расчету врачей, она должна пробыть месяца два, а между тем средств у нее нет, она бедна и заработать уже ничего не может.

Антон Чехов. 28 сентября 1902 г.

Ялта.

Чехову И. П., 28 сентября 1902*

3852. И. П. ЧЕХОВУ
28 сентября 1902 г. Ялта.

Е. Я. Чехова приедет в Москву 4-го октября в пятницу, с почтовым поездом. Проедет сначала в д. Гонецкой*, а потом на Миусскую*.

А. Чехов.

28 сент. 1902.

Ялта.

На обороте:

Москва. Ивану Павловичу Чехову.

Миусская пл., Городское училище.

**Книппер-Чеховой О. Л., 30 сентября
1902***

3853. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
30 сентября 1902 г. Ялта.

Актрисуля, угадай-ка, кто у меня был вчера. Не угадаешь ни за какие пряники. Вчера часа в четыре вдруг является твой доктор Штраух, одетый франтиком, с пестреньким галстучком; оказывается, он делал в Гурзуфе операцию. Говорил, что ты совершенно выздоровела и можешь играть сколько тебе угодно.

Вчера я переделывал один свой старый водевиль*. Сегодня перепишу и отправлю Марксу*.

Завтра уезжает мать*. Я остаюсь solo.

Здоровье мое становится все лучше и лучше. Ем за десятерых. Только вот не пью, ибо пива порядочного нет, а вино здесь тяжелое, неинтересное. Мать привезет ½ бут. вина красного, для пробы. Попробуй с Машей*, и если найдете, что оно хорошо, то я привезу. Ка-

жется, ничего себе. Только скорее напиши, так как очень возможно, что я скоро выеду*.

Значит, я буду на первом представлении!* И вдруг мне не окажется места и придется сидеть в ложе вместе с Котиком*!

Ну, балбесик мой, обнимаю тебя крепко. Не забывай, что у тебя есть муж. Вспоминай об этом хоть раз в два дня. Если вздумаете менять квартиру, то поищите в доме Гонецкой*, повыше. Если дороже на 100–200 р., то это ничего. Как ты думаешь?

Твой

А.

30 сент.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

**Алексееву (Станиславскому) К. С., 1
октября 1902***

3854. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

1 октября 1902 г. Ялта.

1 окт. 1902.

Что такое, дорогой Константин Сергеевич?! С нами крестная сила! Я удалился от Вас*, разлюбил Художественный театр? Ничего подобного даже не снилось мне, ни о чем подобном я не мог подумать даже в шутку! Не знаю, что, собственно, навело Вас на мысль о перемене, которая якобы произошла во мне. Мое письмо к Савве Тимофеевичу?* Но ведь это письмо касалось только моего долга, о котором я не мог молчать, так как в самом деле в моих денежных делах произошло маленькое недоразумение. Дело в том, что я, записываясь в пайщики*, обещал уплатить свой пай (5000 р.) в конце этого года; но, как оказывается теперь, уплатить мне не придется, так как денег у меня не будет; я рассчитывал получить долг* и не получил. Быть же пайщиком, так сказать, в кредит мне неловко. Вот и все, об этом я писал Савве Тимофеевичу, писал, помнится, так, что о какой-либо перемене отношений к театру, вообще к делу, которое я люблю чуть ли не со дня рождения, не могло быть ни речи, ни мысли.

Около 15 октября я буду в Москве* и тогда употреблю все свое красноречие, на какое я

только способен, чтобы рассеять этот пустяк, который нельзя назвать даже недоразумением... 15 октября буду в Москве и объясню Вам, почему до сих пор не готова моя пьеса. Сюжет есть, но пока еще не хватает пороху.

В Любимовке мне жилось очень хорошо, лучше нельзя жить. Приехав в Ялту, я заболел, стал неистово кашлять, ничего не ел — и этак с месяц, теперь же чувствую себя очень хорошо. Доктор* выслушивал меня и сказал, что произошла значительная перемена к лучшему (против того, что было зимой и весной). Значит, климат в Любимовке и рыбная ловля (с утра до вечера) оказались целебными для меня, несмотря даже на дожди, какие были все лето. И Ольга* тоже выздоровела. Доктор Штраух был у меня третьего дня и говорил, что от болезненного процесса у нее не осталось и следа.

Шлю сердечный привет Марии Петровне* и Вашей маме*. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Из Москвы я поеду за границу*, вероятно, в Nervi. Проживу в Москве до конца ноября или

начала декабря, т. е. до кашля.

Марксу А. Ф., 1 октября 1902*

3855. А. Ф. МАРКСУ
1 октября 1902 г. Ялта.

1 октября 1902.

Многоуважаемый Адольф Федорович!

В числе моих произведений, переданных Вам*, имеется водевиль «О вреде табака», — это в числе тех произведений, которые я просил Вас исключить из полного собрания сочинений* и никогда их не печатать. Теперь я написал совершенно новую пьесу* под тем же названием «О вреде табака», сохранив только фамилию действующего лица, и посылаю Вам для помещения в VII томе*.

Благоволите выслать корректуру. До 12 октября я буду в Ялте, потом же поеду в Москву. Мой московский адрес: Неглинный пр., д. Голицынской.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Книппер-Чеховой О. Л., 2 октября 1902*

2 окт.

Актрисуля, для чего это понадобилась тебе карета?* Ведь карет порядочных нет в Москве, в карете всегда тошнит. Давай проедем просто на извозчике. Я буду в осеннем пальто, и шубы, быть может, не потребуется. Буду иметь плед, калоши.

Мать* уехала вчера на мальпосте с тем, чтобы отправиться в Москву на почтовом. Не телеграфировал тебе*, потому что не знаю наверное, найдет ли она в Севастополе билет, или нет. Говорят, поезда полны, билеты раскупаются за 2 недели.

То, что у Немировича была рвота, это в самом деле нехорошо. По крайней мере было нехорошо. Когда увидишь его, скажи, что я очень беспокоюсь и желаю ему скорейшего выздоровления*.

В газетах печатают, будто все билеты на курьерском поезде и добавочном до 15 окт<ября> уже распроданы. Каково, если это справедливо? Я написал в Севастополь, авось

найдется местечко.

Живу во всем доме один. И ничего. Хотел было завести себе любовницу, да раздумал: осталось до отъезда так немного!

Будь здорова, собака моя хорошая, дворняжка. Если приедешь на вокзал встретить меня, то найми извозчика на вокзал и обратно.

Ну, кланяюсь тебе в ножки и обнимаю. Помни обо мне, а то будешь бита. Ты ведь знаешь, как я строг.

Твой Antoine.

Матери* и Маше* поклонись.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Книппер-Чеховой О. Л., 5 октября 1902*

3857. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
5 октября 1902 г. Ялта.

5 окт.

Актрисуля, здравствуй! Мать* выехала первого октября, затем я получил от нее письмо, из которого узнал, что она на поезд не попала

и осталась ночевать в Севастополе и ночевала, вероятно, в какой-нибудь дешевой разбойничьей гостинице. Где она теперь, не знаю. Быть может, продолжает жить в Севастополе. А ты 4-го окт<ября> ходила на вокзал* встречать ее? Да, вот что значит — не слушаться меня! Ведь я писал, чтобы не ездила встречать, потому что она приедет в Москву не раньше 27 ноября и не иначе, как в товаро-пассажирском поезде, в IV классе. Дуся, ради создателя, пригляди, чтобы она в Петербург поехала на почтовом в 1-м классе или же на том поезде, который отходит и приходит в Петербург на ½ часа позже почтового.

Как только узнаешь из письма или из телеграммы, когда я приеду, тотчас же пошли в аптеку взять для меня

½ ф. рыбьего жира чистого, светлого.

10,0 (10 грамм) Kreosoti fagi.

Поняла? А приеду я или 14-го или 17 окт<ября>. Говорят, что все билеты до 15 уже разобраны, и если это правда, то приеду не раньше 17-го. Во всяком случае, я написал в Севастополь* и теперь жду ответа.

Я обедаю хорошо. Бабушка* готовит суп

или борщ и жаркое. Ем и арбуз. Скажи матери, если она приехала, что Настя* еще не ушла, чему я рад, так как есть кому собрать на стол и встретить гостя. Журавли сыты и довольны. Целый день отдыхают, а от какой работы — неизвестно. Собаки целый день едят и спят. Погода солнечная, теплая, даже жаркая.

Ну, Христос с тобой, моя радость. Будь покойна и весела, за это я буду тебя любить еще больше.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимой.

Чеховой М. П., 6 октября 1902*

3858. М. П. ЧЕХОВОЙ

6 октября 1902 г. Ялта.

Милая Маша, приехала ли в Москву мама-ша?* Я выеду из Ялты* 12-го или 15-го октября, смотря по тому, достану ли билет 12-го. Говорят, что до 15-го все билеты уже разобраны.

У нас все благополучно. Сегодня был

дождь, но небольшой; я еще ни разу не видел, чтобы струя воды, текущей в бак, была толще спички. Земля сухая. Тепло.

Здоровье мое хорошо.

Ну, будь благополучна, кланяйся всем, главное — матери. Нового ничего.

Твой Antoine. 6 окт.

На конверте:

Москва. Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимкой.

Сулержицкому Л. А., 7 октября 1902*

3839. Л. А. СУЛЕРЖИЦКОМУ
7 октября 1902 г. Ялта.

7 окт. 1902.

Милый Лев Антонович, здравствуйте! Только что узнал, где Вы*, и вот пишу Вам. Прежде всего будьте добры, дайте знать, как Вы поживаете, как здоровье и не нужно ли Вам чего. Мой адрес: Москва, Неглинный пр., д. Гонимкой. Рассчитываю 12–15 окт<ября> отправиться в Москву* в прожить там, если не будет кашля или кровохаркания, до декабря, потом поеду в Nervi*, в Италию.

Жена моя была очень, очень больна, осо-

бенно в мае и июне; у нее было воспаление брюшины, едва не отправилась ad patres. Теперь же, по-видимому, она поправилась и уже репетирует. Мое здоровье было неважно, теперь же все обстоит благополучно, кашляю мало и даже собираюсь в Москву, несмотря на погоду.

Посылаю Вам «Курьер» со статьей про дубоборов*. Написано совсем по-американски. Пейте рыбий жир и вообще, если можно, питайтесь получше. Крепко жму руку и желаю здоровья и покоя. Напишите же в Москву.

Ваш А. Чехов.

На конверте:

Новоконстантинов. Подольск<ая> г<уберния>.

Льву Антоновичу Сулержицкому.

Книппер-Чеховой О. Л., 8 октября 1902*

3860 О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
8 октября 1902 г. Ялта.

8 окт. 1902.

Актрисуля, если не получишь от меня телеграммы, то знай, что выезжаю я из Ялты, а в Москву приезжаю 14 октября. Так и знай.

Билет уже заказан, отъезд решен окончательно. Итак, стало быть, 14-го буду в Москве.

Да ты с ума сошла!!! Давать водевиль в Художеств<енный> театр!* Водевиль с одним действующим лицом, которое только говорит, но не действует вовсе!! Для театра я пьесу напишу*, это будет лучше.

Несчастные Смирновы заказали мне купить для них крымские башмаки, и я никак не найду; сегодня Синани купил и прислал с Арсением, но это обыкновенная мужицкая обувь, я не понимаю, для чего он купил, пропали только деньги.

Значит, жди, приеду. Я буду скверно одет, потому не подходи ко мне в Москве, не узнавай; вместо того, чтобы здороваться с тобой на вокзале, я только подмигну тебе.

Погода в Ялте теплая.

Сегодня подали мне кофе с мухой, вываренной мухой. Такая гадость!

Ну, собачка, будь здорова и весела. Обнимаю тебя и целую миллион триста тысяч раз.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Лео-

Бардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Бертенсону Л. Б., 10 октября 1902*

3861 . Л. Б. БЕРТЕНСОНУ
10 октября 1902 г. Ялта.

10 октября 1902.

Многоуважаемый Лев Барнардович!

Angelophyllum ursinum я видел только на Сахалине; из местных жителей никто не мог сказать, как называется это растение*, инспектор сельского хозяйства, ботаник и агроном, сказал, что это — местное растение, что русского названия у него нет. И латинское название я нашел, уже вернувшись из Сахалина, у одного академика, изучавшего в шестидесятых годах восточное побережье. В самом деле, «медвежий корень» — название подходящее! Медведей на Сахалине много, они там робки и не нападают на маммалыа[1], питаются же рыбой и, вероятно, растениями вроде angelophyllum, которое, как надо полагать, имеет сладкий корень. Приношу Вам глубокую мою благодарность, указанием Вашим воспользуюсь непременно (если, конечно, бу-

дет печататься второе издание) и сошлюсь на словарь Анненкова — и тогда же буду просить Вас принять от меня экземпляр «Острова Сахалина».

Запаздываю ответом на Ваше письмо не по своей вине. Письмо было адресовано в Феодосию, между тем, я живу в Ялте, в Феодосии же в д<оме> Суворина был 12–14 лет назад.

Позвольте еще раз поблагодарить Вас от всей души, пожелать всего хорошего и пребыть

искренно уважающим и преданным

А. Чеховым.

Шаховскому С. И., 10 октября 1902*

3862. С. И. ШАХОВСКОМУ
10 октября 1902 г. Ялта.

10 окт. 1902.

Ваше письмо, дорогой Сергей Иванович, рисковало не застать меня в Ялте: 12-го я уезжаю в Москву! Теперь здоровье мое как будто поправилось, и я рассчитываю прожить в Москве до декабря*; стало быть, увидимся скоро и, надеюсь, будем видаться часто. Знаете ли Вы наш московский адрес? Ведь сестра и

жена живут теперь не на Спиридоновке, а на Неглинном пр., д. Гонецкой, где Сандуновские бани, вход со Звонарского пер<еулка>, нижний этаж.

Сообщите г. Мельнику*, что я переводчикам не даю такого разрешения, которое удовлетворяло бы их. На немецкий язык меня переводили и переводят*, и что переведено уже, а что не переведено — мне неизвестно. Денег за переводы я не получал и не получаю. Перевод с рукописи представляет кое-какие неудобства, правда небольшие, но все-таки такие, которые гонораром не окупаются. Кстати сказать, переводчиков очень много, особенно на немецкий язык, я много получал писем* (с просьбой о разрешении перевести), на многие отвечал, некоторые оставлял без ответа; видел я много переводов с русского — и в конце концов пришел к убеждению, что переводить с русского не следует. Ну, да об этом поговорим при свидании.

У Вас снег, а здесь в Ялте теплынь, как летом; деревья зеленые, тихо, солнце жжет...

Кланяюсь Лидии Владимировне* и Вам, крепко жму руку. Сегодня у меня серпухов-

ские воспоминания*: получил письмо от Вас, от П. И. Куркина*...

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Найденову С. А. (Алексееву), 16 октября 1902*

3863. С. А. НАЙДЕНОВУ (АЛЕКСЕЕВУ)
16 октября 1902 г. Москва.

Дорогой Сергей Александрович, сим извещаю Вас, что я прибыл в Москву*. Если видаетесь с И. А. Буниним, то сообщите ему, что мне очень хочется повидаться с ним*. Итак, стало быть, жду.

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов. 16 окт. 1902.

На обороте:

Здесь. Сергею Александровичу Алексееву-Найденову.

Б. Афанасьевский пер., д. Орлова.

Марксу А. Ф., 16 октября 1902*

3864. А. Ф. МАРКСУ
16 октября 1902 г. Москва.

16 октября 1902 г.

Москва, Неглинный пр., д. Гонцежкой.

Многоуважаемый Адольф Федорович!

Водевиль «О вреде табака»* написан исключительно для сцены, в журнале же он может показаться ненужным и неинтересным, а потому прошу Вас в журнале его не помещать*. Что касается рассказа*, то я скоро напишу его для Вашего журнала, напишу, как только будет возможно, и пришлю. Название этого рассказа сообщу, когда начну писать его.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно уважающим и преданным.

А. Чехов.

Миролюбову В. С., 16 октября 1902*

3865 В. С. МИРОЛЮБОВУ
16 октября 1902 г. Москва.

16 октября 1902.

Москва, Неглинный, д. Гонцежкой.

Милый Виктор Сергеевич, напрасно Вы посылали мне телеграмму*, я ведь не в Ялте, а в Москве*. Здоровье мое очень поправилось, чувствую я себя прекрасно и потому бежал из теплых краев. Название рассказа* я пришлю Вам тотчас же, как это будет возможно, т. е.

когда я остановлюсь на теме и мне будет ясно, что я ни в каком случае не обману Вас.

Поедем в Nervi?* Я поехал бы в первых числах декабря, как уже говорил Вам.

Будьте здоровы и благополучны, храни Вас бог. Нового ничего нет. Жена выздоровела*.

Ваш А. Чехов.

Куприну А. И., 18 октября 1902*

3866 . А. И. КУПРИНУ
18 октября 1902 г. Москва.

18 окт. 1902.

Дорогой Александр Иванович, я в Москве!* Вашу посылку* получил я, едучи на пароходе, едва успел распаковать ее и взглянуть; она дошла в исправности. Большое Вам спасибо! Письмо Ваше* было переслано мне в Москву, откуда я и пишу Вам сие. Мой адрес: Неглинный проезд, д. Гонимой.

«Мир божий» и «Журнал для всех» я получаю здесь, в Москве, «Русского же богатства» нет у меня, оно получается в Ялте, а посему оттиск из «Р<усского> б<огатства>» благоволите прислать*. Рассказы прочту* с большим удовольствием, имейте это в виду.

Здоровье мое поправилось, и, пока оно не начнет портиться, я буду жить в Москве. Погода здесь сносная. Нового ничего нет, все по-старому. Сегодня сестра Маша* уезжает в Петербург дней на пять, остановится у брата* — Большой проспект, 64, кв. 4. И мать в Петербурге.

Если увидите Александра Митрофановича*, то поклонитесь ему и пожелайте полного успеха*. Вчера у меня был Бунин, он в меланхолическом настроении, собирается за границу.

Будьте здоровы и веселы, крепко жму руку. Низко кланяюсь Вам и Вашей жене* и желаю счастья.

Ваш А. Чехов.

Стефановскому П. И., 19 октября 1902*

3867. П. И. СТЕФАНОВСКОМУ
19 октября 1902 г. Москва.

19 октября 1902.

Многоуважаемый Павел Иванович, я приехал в Москву*. Если побываете у меня завтра утром (с 9½ до 12 час.), то очень меня обяжете. Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Неглинный пр., д. Гонецкой, кв. 21.

Миролюбову В. С., 20 октября 1902*

3868. В. С. МИРОЛЮБОВУ
20 октября 1902 г. Москва.

Дорогой Виктор Сергеевич, если Вам так нужно название рассказа*, которое можно потом и изменить, то вот оно: «Невеста».

В Петербург поехала сестра*; пробудет она там до 24 окт<ября>. Мать* тоже в Петербурге.

Будьте здоровы и благополучны. Не сердитесь. Рассказ напишу*.

Ваш А. Чехов.

20 окт. 1902.

На обороте:

Петербург. Виктору Сергеевичу Миролюбову.

Спасская 26, редакция «Журнала для всех»,

Федорову А. М., 20 октября 1902*

3869. А. М. ФЕДОРОВУ
20 октября 1902 г. Москва.

Дорогой Александр Митрофанович.

Спасибо Вам за милое письмо, за то, что вспомнили. Пьесы Ваши прочел*. «Стихия» произвела на меня сильное впечатление. Это интересная, совсем новая, живая вещь, делающая большую честь Вашему таланту. Пожалуй, это лучшая Ваша пьеса. Когда увидимся, поговорим обстоятельней, в письме же не передашь всего. В пьесе мне все понравилось, и то, о чем я буду сейчас говорить, не есть недостатки: это только мое мнение, которое, быть может, изменится после того, как мы увидимся и поговорим. Во-первых, название «Стихия» не достаточно просто, в нем чувствуется претенциозность. Кое-где выползает мастерство, а не искусство; так, подделка под декаданс, не французский и не бельгийский, а российский декаданс, напр<имер> хоть страницы 112–113. Лидия художница, очень талантлива, а потому и холодна, у Вас же она кое-где истерична, истерична в своем страдании, в манерах. Что Арина Ивановна пьет, это очень хорошо; она у Вас удалась вполне; только прискучает кабачками фаршированными и синими баклажанами, кушаньями, кстати сказать, для русского уха безразлично

скучными, неинтересными.

Ну, да поговорим, когда увидимся*. А теперь поклонитесь Куприну и его жене* и будьте здоровы. Пьесу передам Немировичу завтра*. Сегодня ее читает жена.

Желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

На конверте:

Петербург. Его высокоблагородию Александру Митрофановичу Федорову.

Разъезжая 7, редакция журнала «Мир божий».

**Редактору «Нижегородского сборника»,
22 октября 1902***

3870. РЕДАКТОРУ «НИЖЕГОРОДСКОГО
СБОРНИКА»

22 октября 1902 г. Москва.

22 октября 1902.

Милостивый государь!

Я получил приглашение* от учителей и учительниц Нижегородской губ<ернии> принять участие в литературном сборнике, Будьте добры, передайте всем подписавшимся мою глубокую благодарность и согласие. Если

позволит здоровье, то рассказ я напишу* и пришлю.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Коробову Н. И., 23 октября 1902*

3871. Н. И. КОРОБОВУ

23 октября 1902 г. Москва.

Милый Николай Иванович, один билет (партер) на первое представление «Мещан»* я добыл для тебя. Имей сие в виду, приходи или напиши, куда прислать билет. Партер 7-го ряда № 20, правая сторона, цена 2 р. 50 к.

Будь здоров.

Твой А. Чехов. 23 окт. 1902.

Марксу А. Ф., 23 октября 1902*

3872. А. Ф. МАРКСУ

23 октября 1902 г. Москва.

23 октября 1902 года.

Многоуважаемый Адольф Федорович!

Я ничего не могу возразить против напечатания, что в «Ниве» 1903 г. будет помещен мой рассказ, так как против сотрудничества

в Вашем журнале я решительно ничего не имею и рассказ пришлю непременно*, если только не помешает болезнь.

Что касается г. Эттингера*, то его «Думы и мысли» составлены совсем по-детски, говорить о них серьезно нельзя. К тому же все эти «мысли и думы» не мои, а моих героев, и если какое-либо действующее лицо в моем рассказе или пьесе говорит, например, что надо убивать или красть, то это вовсе не значит, что г. Эттингер имеет право выдавать меня за проповедника убийства и кражи.

Рукопись г. Эттингера возвращаю. Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно уважающим.

А. Чехов.

Миролюбову В. С., 25 октября 1902*

3873. В. С. МИРОЛЮБОВУ
25 октября 1902 г. Москва.

Милый Виктор Сергеевич, будьте добры, распорядитесь послать тот номер «Журнала для всех», в котором напечатан мой «Архирей», по адресу:

Новоконстантинов Подольск<ой> губ.

Льву Антоновичу Сулержицкому.
При свидании я уплачу расходы.
Как Ваше здоровье? Поедете в Nervi* или нет? Я готов ждать Вас хоть до января.

Ваш А. Чехов. 25 окт. 1902.

На обороте:
Петербург. Виктору Сергеевичу Миролубову.

Спасская 26, редакция «Журнала для всех».

Сытину И. Д., 25 октября 1902*

3874 . И. Д. СЫТИНУ
25 октября 1902 г. Москва.

Многоуважаемый Иван Дмитриевич, будьте добры, прикажите высылать «Русское слово»* по адресу:

Новоконстантинов Подольск<ой> губ.,
Льву Антоновичу Сулержицкому.

Исполнением этой просьбы очень меня обяжете. Деньги уплачу при свидании.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно преданный

А. Чехов. 25 окт. 1902.

На обороте:

Здесь. Его высокоблагородию Ивану Дмит-

риевичу Сытину.

Бунину И. А., 26 октября 1902*

3875. И. А. БУНИНУ
26 октября 1902 г. Москва.

Милый Жан! Укрой свои бледные ноги!

На обороте:

Ивану Алексеевичу Бунину.

Здесь. Арбат, «Столица».

Шехтелю Ф. О., 30 октября 1902*

3876. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ
30 октября 1902 г. Москва.

Милого академика* сердечно поздравляю.

Чехов.

Марксу А. Ф., 31 октября 1902*

3877. А. Ф. МАРКСУ
31 октября 1902 г. Москва.

31 окт. 1902.

Многоуважаемый Адольф Федорович!

Возвращаю Вам корректуру* и убедительно прошу Вас по исправлении выслать мне ее еще раз*, чем очень меня обяжете. Корректуру я не задержу и вышлю ее в тот же день, когда

получу от Вас.

За сообщение* о том, что мои сочинения в будущем году выйдут приложениями к «Ниве», приношу Вам сердечную благодарность. Мне кажется, что в качестве приложений может быть выпущена одна только беллетристика*, без «Острова Сахалина» и без «Пьес» — и тогда, быть может, выйдут 12 томов, а не 16*, как теперь.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий и преданный
А. Чехов.

Если, как это принято у Вас, приложения к «Ниве» выйдут с моим портретом*, то считаю нужным сказать, что на фотографии, какая имеется в «Ниве»*, я совсем непохож; таково мнение всех моих знакомых. В этом году я снимался в московской фотографии Опитца*, портрет получился очень хороший, похожий.

Прусику Б., 31 октября 1902*

3878. Б. ПРУСИКУ
31 октября 1902 г. Москва.

Многоуважаемый Борис Федорович, до 10 декабря адрес мой*: Москва, Неглинный, д. Го-

нецкой. После же 10 декабря* я опять буду в Ялте.

Максим Горький, или Алексей Максимович Пешков, живет в Нижнем Новгороде, его адрес: Нижний Новгород, редакция газеты «Нижегородский листок».

Заранее приношу Вам благодарность за фотографии*. Будьте здоровы, желаю всего хорошего.

Искренно преданный А. Чехов. 31 окт. 1902 г.

Телешову Н. Д., 31 октября 1902*

3879. Н. Д. ТЕЛЕШОВУ
31 октября 1902 г. Москва.

Дорогой Николай Дмитриевич, простите, я обманул Вас невольно; не был вчера у Вас*, потому что у меня заболела сестра. В следующую среду приду непременно*.

Желаю всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов. 31 окт. 1902.

На обороте:

Здесь. Его высокоблагородию Николаю Дмитриевичу Телешову.

Чистые пруды, д. Тереховой.

Куприну А. И., 1 ноября 1902*

3880. А. И. КУПРИНУ

1 ноября 1902 г. Москва.

1 окт. 1902.

Дорогой Александр Иванович, «На покое» получил* и прочел, большое Вам спасибо. Повесть хорошая, прочел я ее в один раз, как и «В цирке»*; и получил истинное удовольствие. Вы хотите, чтобы я говорил только о недостатках*, и этим ставите меня в затруднительное положение... В этой повести недостатков нет, и если можно не соглашаться, то лишь с особенностями ее некоторыми. Например, героев своих, актеров, Вы трактуете по старинке, как трактовались они уже лет сто всеми, писавшими о них; ничего нового. Во-вторых, в первой главе Вы заняты описанием наружностей — опять-таки по старинке, описанием, без которого можно обойтись. Пять определенно изображенных наружностей утомляют внимание и в конце концов теряют свою ценность. Бритые актеры похожи друг на друга, как ксендзы, и остаются похожими, как бы старательно Вы ни изобража-

ли их. В-третьих, грубоватый тон, излишества в изображении пьяных...

Вот и все, что я могу сказать Вам в ответ на Ваш вопрос о недостатках, больше же ничего придумать не могу.

Скажите Вашей жене, чтобы не беспокоилась, все обойдется благополучно. Роды будут продолжаться часов 20, а потом наступит блаженнейшее состояние, когда она будет улыбаться, а Вам будет хотеться плакать от умиления. 20 часов — это обыкновенный максимум для первых родов.

Ну-с, будьте здоровы. Крепко жму руку. У меня так много посетителей, что голова ходит кругом, трудно писать. Художественный театр в самом деле хорош*; роскоши особенной нет, но удобно.

Ваш А. Чехов.

Фидлеру Ф. Ф., 2 ноября 1902*

3881 . Ф. Ф. ФИДЛЕРУ
2 ноября 1902 г. Москва.

Рапорт*.

В ответ на Ваш циркуляр имею честь сообщить, что на обеде в честь И. Л. Щеглова*

быть не могу, два же рубля, пришлю с кем-нибудь из петербуржцев, проживающих в настоящее время в Москве; например, хотя бы с А. С. Сувориным, который уезжает в Петербург завтра.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

2 ноября 1902.

На обороте:

Петербург. Его высокоблагородию Федору Федоровичу Фидлеру.

Николаевская, 67.

Андреевой А. А., 5 ноября 1902*

3882. А. А. АНДРЕЕВОЙ
5 ноября 1902 г. Москва.

5 ноября 1902.

Многоуважаемая Александра Алексеевна!

На вопрос, когда я могу быть у Вас*, мне не так-то легко дать определенный ответ в настоящее время; по случаю морозов я почти весь день сижу дома, выхожу на улицу раз в три дня — не чаще. Сегодня постараюсь повидаться в Вами на «Власти тьмы*», если буду в

театре, и тогда, быть может, дам Вам более определенный ответ.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий и преданный
А. Чехов.

На конверте:

*Ее высокоблагородию Александре Алексеев-
не Андреевой.*

Брюсовский пер., с<обственный> дом.

Средину Л. В., 5 ноября 1902*

3883. Л. В. СРЕДИНУ
5 ноября 1902 г. Москва.

5 ноябрь 1902.

Дорогой Леонид Валентинович, биографию Чайковского* и фотографические принадлежности я послал Вам уже давно, 17 октября. Получили ли? J<oachim>* взял с меня не 15, а 13 р. 25 к. Чайковского Вам остается еще получить выпуска два-три. Если поеду я не за границу, а в Ялту, то возьму эти выпуски и привезу. Очень возможно и весьма вероятно, что за границу я в этом году не поеду*; проживу в Москве до декабря или середины декабря и возвращусь в Ялту*, в свой скучный дом.

В Москве нет ничего нового. Художественный театр открыт*, уже работает. Сборы хорошие, настроение не ахти какое. Театр теперь в новом помещении, скромном, но милом, очень удобном и красивом, а пьес нет, и артисты носы повесили. Сегодня «Власть тьмы»; исполнение, кажется, недурное, но пьеса стара или по крайней мере зрители отнесутся к ней, как к старой.

Как здоровье Софьи Петровны? По-моему, ей необходимо побывать в Москве и показаться Щуровскому или другому какому-нибудь терапевту, имеющему большую практику.

Что нового в Ялте? Напишите мне, я успею получить Ваше письмо, так как пробуду в Москве еще до декабря — по крайней мере. Грибы привезет Вам мать, которая скоро вернется в Ялту.

Нижайший поклон и привет Софии Петровне*, Анатолию* и Зиночке* и всем знакомым. Желаю Вам всего хорошего, будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

На конверте:

Ялта. Доктору Леониду Валентиновичу
Средину.

Сулержицкому Л. А., 5 ноября 1902*

3884. Л. А. СУЛЕРЖИЦКОМУ
5 ноября 1902 г. Москва.

Новый театр очень хорош*; просторно, свежо, нет дешевой, бьющей в нос роскоши. Играют по-прежнему, т. е. хорошо, новых пьес нет, а та единственная, что была*, прошла без успеха*. Отсутствие Мейерхольда незаметно*; в «Трех сестрах»* он заменен Качаловым, который играет чудесно, остальные же пьесы (например «Одинокие») пока еще не шли. Отсутствие Санина*, имеющего успех в Петербурге, чувствуется. Цены такие же*, как в прошлогоднем театре. «Дядю Ваню» играют чудесно.

Мать* в Петербурге, сестра красками не пишет*, жена выздоровела*, Вишневский ходит каждый день. Вчера жена ходила слушать Оленину д'Альгейм, поющую как-то необыкновенно. Меня никуда не пускают, держат дома, боятся, чтобы я не простудился. За границу*, вероятно, я не поеду, вернусь в Ялту в де-

кабре. Получаете ли «Русское слово»*, которое послано Вам? Напишите. В самом деле, Вам надо купить небольшой клочок земли*, поближе к Москве, и работать, заняться садом и огородом, а зимой писать небольшие рассказы. Землю можно купить или взять в аренду на 60–90 лет. Только, главное, поближе к Москве. Вчера были у меня Суворин, Меньшиков, Пешков; вообще народа всякого у меня бывает тьма-тьмущая. Фотографии артистов* постараюсь прислать. Вы лечите?* Это напрасно. Самое лучшее — это посылать больного к доктору. Пришлите название статьи, о которой Вы пишете*. Ну, храни Вас ангелы небесные.

Ваш А. Чехов.

5 ноября 1902.

Батюшкову Ф. Д., 6 ноября 1902*

3885. Ф. Д. БАТЮШКОВУ
6 ноября 1902 г. Москва.

6 ноября 1902 г.

Многоуважаемый Федор Дмитриевич, в Ялте я был нездоров и ничего не делал, теперь же тоже почти ничего не делаю, так как

с утра до позднего вечера принимаю посетителей. Но, несмотря на нездоровье и хроническое безделье, я все-таки не теряю надежды в скором времени засесть за работу и написать небольшую повесть или рассказ для Вашего журнала*. В каком месяце — в декабре или январе — произойдет это, я не знаю, но все же, могу Вас уверить, писать я засяду, если, конечно, буду жив и здоров, и рассказ Вам пришлю. Поэтому, мне кажется, выставить мое имя в анонсах сотрудников на будущий год* — можно*.

«На дне» пьеса хорошая; она, как говорят, измарана цензурой*, но все же пойдет*, и скоро начнутся правильные репетиции; к тому же есть надежда, что цензор сменит гнев на милость и кое-что возвратит пьесе. Вчера шла «Власть тьмы» — не без успеха. Не ахти какие таланты, но зато в постановке чувствуется много добросовестности и любви к делу.

Крепко жму Вам руку и желаю всего хорошего.

Будьте здоровы.

Преданный А. Чехов.

Жена шлет Вам привет и низко кланяется.

На конверте:

*Петерб<ург>. <Е>го высокоблагородию Фе-
дору Дмитриевичу Батюшкову.*

<Л>итейный 15.

Иорданову П. Ф., 6 ноября 1902*

3886. П. Ф. ИОРДАНОВУ
6 ноября 1902 г. Москва.

Многоуважаемый Павел Федорович, у меня уже имеются I и II томы Пушкина изд. Суворина под ред. Ефремова и I и II томы Гауптмана изд. Скирмунта. Эти книги я вышлю при первой возможности, потому не приобретаю их.

Желаю Вам всего хорошего.

Преданный А. Чехов.

6 ноябрь 1902.

Неглинный пр., д. Гонцежкой.

На обороте:

Таганрог. Его высокоблагородию Павлу Федоровичу Иорданову.

Россолимо Г. И., 10 ноября 1902*

3887. Г. И. РОССОЛИМО
10 ноября 1902 г. Москва.

10 ноября 1902.

Дорогой Григорий Иванович, посылаю Вам письмо*, полученное мной вчера из Литературного фонда. Надо ответить надлежащим образом. Благovolите написать мне или, еще лучше, побывать у меня*, хотя бы на минутку.

Горький был у меня, но очень недолго. Теперь он уехал в Петербург, через 1–2 недели вернется.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Письмо Батюшкова возвратите мне.

Батюшкову Ф. Д., 12 ноября 1902*

3888. Ф. Д. БАТЮШКОВУ
12 ноября 1902 г. Москва.

12 ноября 1902.

Многоуважаемый Федор Дмитриевич, получив от Вас письмо*, я тотчас же поехал к дру Россолимо, на попечении которого находится больная г-жа Жигарева; он сообщил, что г-же Жигаревой теперь лучше, что она все еще в больнице, но все же, как он надеется, лечение будет непродолжительно, и что пока 50 рублей, которые ей назначил Фонд, доста-

точно. И он обещал собрать для нее еще рублей 50-100, собрать по Москве у знакомых, — стало быть, вопрос о ней можно считать поконченным.

Я скоро уеду из Москвы*, так как начал уже покашливать и чувствую себя неважно. Уеду, вероятно, в Ялту, а не за границу.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Преданный А. Чехов,

На конверте:

Петербург. Его высокоблагородию Федору Дмитриевичу Батюшкову.

Литейный 15.

Гольцеву В. А., 17 ноября 1902*

3889

В. А. ГОЛЬЦЕВУ

17 ноября 1902 г. Москва.

Милый Виктор Александрович, приходи завтра, в понедельник, вечером; сестра и жена будут дома. Пожалуйста, приходи!

Я был нездоров, все кашлял, теперь мне легче. Все-таки уезжаю скоро*.

Крепко жму руку, будь здоров.

Твой А. Чехов.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

На обороте:

Здесь. Виктору Александровичу Гольцеву.

Ваганьковский пер., д. Аплаксиной, ред.

«Русской мысли».

Эфросу Н. Е., 19 ноября 1902*

3890 . Н. Е. ЭФРОСУ

19 ноября 1902 г. Москва.

Дорогой Николай Ефимович, я буду сидеть дома и поджидать Вас*. Если выбирать время, то лучшее — около 6 час. вечера и позже.

Заранее благодарю Вас сердечно. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

19 ноября 1902.

На обороте:

Здесь. Николаю Ефимовичу Эфрос.

Леонтьевский пер., д. Сорокоумовского.

Сытину И. Д., 25 ноября 1902*

3891 . И. Д. СЫТИНУ

25 ноября 1902 г. Москва.

25 ноября.

Многоуважаемый Иван Дмитриевич, с ве-

ликими извинениями посылаю Вам три места для отправки в Ялту большою скоростью Чехову. Не сердитесь очень. За рогожи и за пересылку уплачу Вам при свидании, которое, надеюсь, произойдет сегодня или завтра.

Желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Вчера я поджидал Вас и Дорошевича весь день.

Шаялину Ф. И., 26 ноября 1902*

3892. Ф. И. ШАЛЯПИНУ
26 ноября 1902 г. Москва.

Дорогой Федор Иванович, все ждал Горького, чтобы вместе отправиться к Вам, и не дождался. Недуги гонят меня вон из Москвы. Первого марта приеду опять* и тогда явлюсь к Вам, а пока — да хранят Вас ангелы небесные!

Фотографию пришлите в Ялту*.

Крепко жму руку и целую Вас.

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

26 ноября (на своей карточке* я написал 27 — ну, да это все равно) 1902.

Книппер-Чеховой О. Л., 27 ноября 1902*

3893. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
27 ноября 1902 г. По дороге из
Москвы в Ялту.

Дусик мой, тяжело было с тобой расстаться. Скоро после Москвы подсел ко мне Шубинский*, муж Ермоловой; беседовали, говорили о театрах, об Ермоловой, о художниках, т. е. о вас.

Я уже закусил, спасибо тебе, радость моя. Господь тебя благословит. Живи тихо, не горюй, не сердись. Целую тебя. Кажется, я ничего не забыл, все взял. Письмо это опускаю в Туле.

Целую и обнимаю.

Твой А.

27 ноябрь.

На обороте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонеецкой.

Книппер-Чеховой О. Л., 28 ноября 1902*

3894. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
28 ноября 1902 г. Лозовая.

Пишу это в Лозовой. Холодно, мороз граду-

сов десять, солнечно. Я здоров, ем рассольник. Скучаю по своей хозяйке. Милая дуся, пиши мне обо всем, не ленись. Шубинский покинул меня* только сегодня утром. Поезд почти пустой.

Господь тебя благословит. Целую и обнимаю. Поклонись Маше*.

Твой А.

28 ноябрь.

На обороте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Чеховой М. П., 28 ноября 1902 — Ялта*

3895. М. П. ЧЕХОВОЙ

28 ноября 1902 г. По дороге из Москвы в Ялту.

Милая Маша, посылаю тебе доверенность. Нового ничего нет, все благополучно. Идет сильный дождь.

Твой А. Чехов.

28 ноябрь 1902.

Книппер-Чеховой О. Л., 30 ноября 1902*

3896. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

30 ноября 1902 г. Ялта.

30 ноябрь.

Радость моя, дусик, вчера вечером я приехал в Ялту. Ехал я хорошо, народа в вагоне было мало, всего четыре человека; пил чай, ел супы, ел то, что ты дала мне на дорогу. Чем южнее, тем холоднее; в Севастополе застал я мороз и снег. Плыл в Ялту на пароходе, было спокойно на море, обедал, беседовал с генералом* о Сахалине. В Ялте застал холод, снег. Сижу теперь за столом, пишу тебе, моей жене бесподобной, и чувствую, что мне не тепло, что в Ялте холоднее, чем в Москве. С завтрашнего дня начну поджидать от тебя письма. Пиши, моя дуся, умоляю тебя, а то я тут в прохладе и безмолвии скоро заскучаю.

Мать доехала благополучно*, хотя и ехала на лошадях. Дома застал я все в порядке, все в целости; впрочем, дорогие яблоки, которые я оставил дома до декабря (они созревают только в декабре), Арсений и бабушка положили в кислую капусту. Когда у нас узнали, что ты привезешь такса, то все очень обрадовались. Собака очень нужна. Не захочет ли такс приехать с Машей* на Рождестве? Подумай-ка.

Не скучай, светик, работай, бывай везде, спи побольше. Как мне хочется, чтобы ты была весела и здорова! В этот мой приезд ты стала для меня еще дороже. Я тебя люблю сильнее, чем прежде.

Без тебя и ложиться и вставать очень скучно, нелепо как-то. Ты меня очень избаловала.

Сегодня приедет Альтшуллер, отдам ему твой бумажник*. Собачка, цуцык мой, я целую тебя бесконечное число раз и крепко обнимаю. Пришел Жорж*. Будь здорова, пиши мне.

Твой А.

Ты положила мне в чемодан очень много сорочек. Для чего мне столько? В шкафу у меня образовалась целая гора.

Поклонись своей маме*, поблагодари за конфеты, пожелай ей всего самого лучшего. Дяде Карлу*, дяде Саше*, Володе* и Элле* тоже поклон нижайший.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцежкой.

Чеховой М. П., 30 ноября 1902*

3897. М. П. ЧЕХОВОЙ
30 ноября 1902 г. Ялта.

Милая Маша, я приехал*. Все благополучно, мать здорова. В Ялте снег.

Здесь Жорж*, который будет в Ялте жить безвыездно, получая 1 700 р. жалованья.

Ты дала мамаше 15 рублей из санаторских*, я взял их и сегодня внесу. От печей идет жар, и все-таки не тепло; в вашей квартире* гораздо теплей.

Пиши мне, не ленись. Поклонись Ване*, Со-не* и Володе*.

Целую тебя и кланяюсь низко.

Твой Antoine.

30 ноября 1902.

На обороте:

Москва. Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцежкой.

Дарскому М. Е., конец ноября 1902*

3898. М. М. ДАРСКОМУ Конец ноября
1902 г. Ялта.

Большое, большое спасибо*.

Книппер-Чеховой О. Л., 1 декабря 1902*

1 дек.

Радость моя, голубчик, дуся, жена моя, как живешь без меня? Что чувствуешь, о чем думаешь? У меня все благополучно, я здоров, не кашляю, сплю хорошо и ем хорошо. Скучаю по тебе жестоко, моя бабуся, и злюсь поэтому, пребываю не в духе. Вчера был Альтшуллер. Твоему подарку (бумажнику) он очень обрадовался, о чем, вероятно, напишет тебе. Была начальница гимназии*. Сегодня снегу уже нет, стаял. Солнечно. Кричат журавли. Здесь уже скоро, через месяц, через полтора, будет весна.

Когда получишь собаку*, то опиши, какая она*.

Газет скопилась чертова пропасть, никак не сложу их; сколько в них всякого вранья! Вчера ел осетрину с хреном, который привез с собой. Скажи Маше*, чтобы она непременно купила у Белова хрена и привезла, также окорок и прочее тому подобное. Завтра засяду писать*. Буду писать с утра до обеда и потом с

после обеда до вечера. Пьесу пришлю в феврале*. Жену буду обнимать в марте*.

Не ленись, дуся, пиши своему злему, ревнивому мужу, заставляй себя.

Здесь, в Ялте, новая церковь*, звонят в большие колокола, приятно слушать, ибо похоже на Россию. На сих днях будет решен вопрос о железной дороге*, зимой начнут строить. Скажи Маше, что воды у нас много, пей сколько хочешь. Водопровод аутский пускают теперь только в одну сторону — в нашу.

Бабуня моя хорошая, господь тебя благословит. Обнимаю тебя много раз. Не забывай своего мужа.

А.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Куприну А. И., 1 декабря 1902*

3900. А. И. КУПРИНУ

1 декабря 1902 г. Ялта.

Дорогой Александр Иванович, я приехал в Ялту*, где пробуду, вероятно, всю зиму. Ваш

подарок — обезьяны — великолепен, я только теперь рассмотрел его как следует и нахожу, что штучка сия совсем хороша, художественна вполне. Большое Вам спасибо!! Напишите мне, как Ваши дела, как здоровье жены.

Погода в Ялте холодная, серая. Нового ничего нет. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

1 дек. 1902.

На обороте:

Петербург. Его высокоблагородию Александру Ивановичу Куприну.

Бассейная 35. Редакция журнала «Мир божий».

Миролубову В. С., 1 декабря 1902*

3901. В. С. МИРОЛЮБОВУ
1 декабря 1902 г. Ялта.

Милый Виктор Сергеевич, можете себе представить, я опять в Ялте. За границу не поеду*, буду сидеть дома и писать*. Говорят, что за границей холодно.

Нового ничего нет, все благополучно. Крепко жму руку и желаю счастья.

Ваш А. Чехов.

1 дек. 1902.

На обороте:

Петербург. Виктору Сергеевичу Миролубову.

Спасская 26.

Книппер-Чеховой О. Л., 2 декабря 1902*

3902. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
2 декабря 1902 г. Ялта.

2 дек.

Здравствуй, жена моя хорошая! Сегодня пришло от тебя первое письмецо*, спасибо тебе. Без твоих писем я здесь совсем замерзну, в комнатах, как и в Ялте, холодно. Только, дуся, надо запечатывать письма получше, в другие конверты.

Вчера был Средин, была Софья Петровна*, сильно похудевшая и постаревшая. И мадам Бонье была. Тут много сплетен, говорят про москвичей черт знает что. Все спрашивают о здоровье Леонида Андреева, ибо кто-то пустил слух, что Л. А. с ума сошел. А он, по моему мнению, совсем здоров.

Посылаю тебе вырезки из газет*. Отдай их по прочтении Вишневному или Тихомирову.

Это из одесских газет.

Ты пишешь, что тебе больно за каждую неприятную минуту, которую ты доставила мне. Голубчик мой, у нас не было неприятных минут, мы с тобой вели себя очень хорошо, как дай бог всем супругам. Рука моя, когда ложусь в постель, сворачивается кренделем.

Поздравляю со Шнапсиком*. Пришли его в Ялту, а то здесь лаять некому.

Здесьшний архиерей Николай*, посетив гимназию, очень расхваливал Горького, говорил, что это большой писатель, меня же порицал — и педагоги почему-то скрывают от меня это.

Итак, веди себя хорошо, как подобает жене моей. Господь тебя благословит. Обнимаю, складываю руку кренделем, кладу твою головку и целую.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Книппер-Чеховой О. Л., 4 декабря 1902*

3903. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
4 декабря 1902 г. Ялта.

4 дек.

Здравствуй, собака моя сердитая, мой пёсик лютый! Целую тебя в первых же строках и глажу по спинке. Нового ничего нет, все по-старому, все благополучно. Холодно по-прежнему. Сегодня в Ялте происходило освящение новой церкви*, мать была там и вернулась веселая, жизнерадостная, очень довольная, что видела царя* и все торжество; ее впустили по билету*. Колокола в новой церкви гудят basso profundo[2], приятно слушать.

Новые полотенца скоро промокают, ими неудобно утираться. У меня только два полотенца, а казалось, что я взял с собой три. Ем очень хорошо, кое-что пописываю*, сплю по 11 часов в сутки. Условие*, подписанное мною с Марксом (копия), находится, вероятно, у начальницы женской гимназии*, у себя я не нашел. Уезжая, я все важные бумаги оной начальнице отдал на хранение. Да и не улыбается мне возня с этим условием*. Ничего не выйдет. Подписавши условие, надо уж и дер-

жаться его честно, каково бы оно ни было.

Человечек ты мой хороший, вспоминай обо мне, пиши. И напomini Немировичу, что он обещал мне писать каждую среду. Свинья с поросятами*, которую ты дала мне, восхищает всех посетителей.

Напиши, что нового в театре, как здоровье Марии Петровны*, не надумали ли ставить какую-нибудь пьесу. Если надумали, то пусть Вишневский напишет подробности.

Выписываю «Мир искусства» — скажи об этом Маше*. Дусик мой, хозяйечка, я забыл в Москве черное мыло, которым мыл голову (мыло от головной пыли и перхоти), отдай его Маше, чтобы привезла*. Не забудь, родная.

Когда ты ляжешь в постель и станешь думать обо мне, то вспомни, что я тоже думаю о тебе и целую и обнимаю. Господь с тобой. Будь весела и радостна, не забывай твоего мужа.

А.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимкой.

Куркину П. И., 4 декабря 1902*

3904. П. И. КУРКИНУ
4 декабря 1902 г. Ялта.

Дорогой Петр Иванович, спасибо Вам за письмо*. Я уже в Ялте*, уже скучаю здесь и мерзну. Настроение, впрочем, хорошее. Надеюсь, что Вы скоро увидите «На дне» в Художественном театре* и напишете мне*, как и что, — об этом убедительно прошу. Рассказ Бунина, о котором Вы пишете*, уже напечатан в 10 номере «Журнала для всех».

Итак, оставайтесь живы, здоровы и вполне благополучны и не забывайте преданного Вам

А. Чехова.

4 дек. 1902.

А. В. Погожев высылает мне «Промышленность и здоровье»*.

На обороте:

Москва. Доктору Петру Ивановичу Куркину.

*Каретнорядская пл., д. Лобозева, кв. 14 д-ра
А. В. Молькова.*

Книппер-Чеховой О. Л., 5 декабря 1902*

3905. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
5 декабря 1902 г. Ялта.

5 дек. 1902.

Дусик мой милый, собака, без тебя мне очень скучно. Сегодня всю ночь шел снег, а сейчас — лупит дождь, стучит по крыше. Время идет тягостно медленно. Я сижу и думаю: в будущем году на всю зиму останусь в Москве. Здоровье мое не дает себя чувствовать, т. е. оно недурно. В комнатах холодно.

Получил телеграмму от шаляпинцев*, уживавших после бенефиса. Получил длинное письмо из Смоленска* от какого-то поповича или попа, написанное человеком, по-видимому, исстрадавшимся, много думающим и много читающим; в письме этом сплошное слово-словие по моему адресу. Получил почетный билет от студентов-техников*. Одним словом, жизнь вошла в свою колею.

Сегодня не получил от тебя письма, но видел тебя во сне. Каждую ночь вижу.

Погода в Ялте сквернейшая, больные чувствуют себя плохо — так говорят доктора.

Целую мою жену превосходную, обнимаю,

ласкаю. Не изменяй мне, собака, не увлекайся, а я тебя не буду бить, буду жалеть. Обо всем пиши мне, ничего не скрывай, ведь и самый близкий для тебя человек, хотя и живу далеко.

Духи у меня есть, три четверти флакона, но все же скажу спасибо, если пришлешь с Машей* еще небольшой флакон. Одеколон есть, мыло тоже есть. Головная щетка ежедневно употребляется.

Часы стенные довел благополучно, теперь они на месте, идут хорошо.

Ну, пупсик мой, целую тебя еще раз. Благодарю тебя. Пиши же, не ленись.

Твой А.

В городе еще ни разу не был. Холодно, дует ветер неистовый.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцежкой.

Книппер-Чеховой О. Л., 6 декабря 1902*

3906. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
6 декабря 1902 г. Ялта.

6 дек.

Дусик мой, пришла твоя телеграмма*. Ответ послать не с кем, все пошли в церковь, да и едва ли нужен сей ответ, ибо письмо мое уже получено тобой*.

Неустоечной записи* у меня нет и не было, и, помнится, при составлении договора с Марксом мы такой записи не делали вовсе. Копию с доверенности, выданной Сергеенку, выслать тоже не могу, так как у меня ее нет и не было. У меня есть только копия с договора, того самого, который есть, как ты пишешь, и у Пятницкого*. Честное слово, дуся, у меня нет ни записи, ни доверенности, не думай, что я плутую, прячу эти бумаги.

Вчера была О. М. Соловьева, приглашала к себе.

За работу я уже сел, пишу рассказ*. В комнате моей холодно, жены нет, пиджака никто не чистит, кто-то унес все журналы, полученные в мое отсутствие... Но я все же не падаю духом и с надеждой взираю на будущее, когда мы опять встретимся и заживем вместе.

Конверты твои никуда не годятся, письма доходят почти распечатанные. Купи себе на

пятачок простых конвертов, а эти аристократические брось. Или купи английской бумаги, тонкой, и таких же конвертов — у Мери-лиза. Я завтра пришлю тебе письмо на английской бумаге*.

Как суворинский «Вопрос»? А Чириков пишет уже третью пьесу? Какое обилие пьес однако! Этак театр распухнет.

Погода сквернейшая.

Вот, цапля, какой усердный у тебя муж: пишу каждый день! Сегодня пришло от тебя два письма*; одно, в котором ты пишешь про Полтаву*, вероятно, было задержано. Мать целует тебя, благодарит за шляпу; она просит: не пришлешь ли ты шляпу с Машей?* Не возьмет ли Маша?

Ну, господь с тобой. Обнимаю тебя. Не хандри, пиши подробнее, не скупись.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцежкой.

Чехову И. П., 6 декабря 1902*

3907. И. П. ЧЕХОВУ
6 декабря 1902 г. Ялта.

Милый Иван, напоминаю тебе о твоём обещании приехать на Рождестве в Ялту и еще раз повторяю, что если не приедешь, то зело обидишь. Привези самый маленький бочонок огурцов, а то здешние огурцы никуда не годятся.

Мать здорова и просит тебя поклониться Соне* и Володе*. Доехала она благополучно*.

Здесь Жоржик*. Он назначен сюда помощником агента*. Встает каждый день в 4 часа утра, освобождается вечером после отхода парохода. Получает 1 700 р. в год. Напиши, что нового. Будь здоров и кланяйся Соне и Володе.

Твой Antoine.

6 дек.

Ждем!! Привези хрену от Белова.

На обороте:

Москва. Его высокоблагородию Ивану Павловичу Чехову.

Миусская пл., Городское училище.

Книппер-Чеховой О. Л., 7 декабря 1902*

7 дек.

Здравствуй, собака! Вот та самая английская бумага*, о которой я вчера писал тебе. Есть не графленая, та, пожалуй, лучше.

Про г-жу Мейер я слышал*, но отчета ее не видел, у меня нет и не было. Если отчет хорош, то лучше всего сдать его Гольцеву, чтобы рецензия была помещена в «Русской мысли». А в «Новостях дня» — это ни к чему.

С того дня, как приехал сюда, ни разу не было солнца, так что греться на солнце еще не приходилось. Погода вообще скверная, недобрая, работать не хочется. Чувствую себя хорошо.

Скажи Маше, чтобы записала себе в книжку 5 р. 10 к. от О. М. Грибковой*. Пусть возьмет из моих денег, или я в Ялте отдам при свидании.

В городе я еще не был ни разу. Пью рыбий жир исправно.

Я, собака, то и дело думаю о тебе. Мне кажется, что я буду привязываться к тебе все

больше и больше. Обнимаю мою голубку,
мою цаплю.

Твой А.

Будет ли в этом году поставлена «Чайка»?»

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцеукой.

Книппер-Чеховой О. Л., 7 декабря 1902*

3909. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
7 декабря 1902 в. Ялта.

Здоров, все благополучно*.

Антонио.

На бланке:

Москва. Неглинный, дом Гонцеукой. Чеховой.

Суворину А. С., 7 декабря 1902*

3910. А. С. СУВОРИНУ
7 декабря 1902 г. Ялта.

7 дек. 1902.

Я сижу в Ялте и очень скучаю. Будьте добры, напишите мне, как в Москве прошел Ваш «Вопрос»*, хорошо ли играли и довольны ли Вы вообще. Напишите также, почему ушел

тов<арищ> мин<истра> Ковалевский и приедете ли Вы в Ялту или Феодосию, и если приедете, то когда?

Из газет о «Вопросе» я ничего не понял.

Пожалуйста, напишите, и чем длиннее, тем лучше, ибо скучища здесь отчаянная. Уже неделя, как идет дождь.

Анне Ивановне* и Боре* поклон и привет, Вам жму крепко руку.

Ваш А. Чехов.

Если можно, пришлите мне «Вопрос».

Марксу А. Ф., 8 декабря 1902*

3911 . А. Ф. МАРКСУ
8 декабря 1902 г. Ялта.

8 дек. 1902.

Многоуважаемый Адольф Федорович!

В настоящее время я нахожусь в Ялте, где пробуду, по всей вероятности, до весны. «Mittheilungen aus Justus Perthes»* со статьей о моем «Острове Сахалине» я получил и приношу Вам сердечную благодарность.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Ялта.

Книппер-Чеховой О. Л., 9 декабря 1902*

3912. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
9 декабря 1902 г. Ялта.

9 дек.

Светик мой, ты сердишься на меня*, но, искренно говоря, я нимало не виноват. Я знал, что была на бенефис Шаляпина ложа Горького, о ложе же литераторов я ничего не слышал, и, как бы там ни было, на бенефис этот я не пошел бы.

Что касается писем*, то я пишу их и посылаю тебе каждый день (только два дня не посылал), а почему они не доходят до тебя вовремя, мне неизвестно и непонятно; вероятно, задерживаются на день, на два господами шпионами, их же имя легион*. Не сердись, дуся, не обижайся, все обойдется, зима пройдет, и теперешние неудобства и недоразумения забудутся.

Сегодня наконец засияло солнце. Здоровье мое хорошо, но в Москве было лучше. Кровохарканья не было, сплю хорошо, ем великолепно, раскладываю по вечерам пасьянсы и

думаю о своей жене.

Твои письма короткие, до жестокости короткие. Ведь твоя жизнь богата, разнообразна, писать есть о чем, и хоть бы раз в неделю ты радовала меня длинными письмами. Ведь каждое твое письмо я читаю по два, по три раза! Пойми, дусик мой.

Я уже писал тебе*, что у меня нет тех бумаг, какие нужны Пятницкому*. У меня есть только копия с договора — и больше ничего. А эта копия у Пятницкого, как ты пишешь*, уже имеется, стало быть, все обстоит благополучно.

Сегодня переменяю белье. Вообще приказания твои я исполняю. У меня в шкафу набралось очень много сорочек, денных и ночных, до безобразия много, так что я отобрал штук пять и отдал матери для уничтожения.

Скажи Маше, чтобы она привезла* белой тесьмы для окон. Это обыкновенная тесьма, пусть привезет несколько пачек. Нужно растопить сало говяжье, окунуть в это сало тесьму и потом заклеивать окна, выходит очень хорошо, не нужно замазки.

А к тебе судьба приклеила меня не салом и

не замазкой, а цементом, который с каждым днем становится все крепче. Обнимаю мою душу. Господь с тобой. Пиши обо всем.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Книппер-Чеховой О. Л., 10 декабря 1902*

3913. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
10 декабря 1902 г. Ялта.

10 дек. 1902.

Кринолинчик мой милый, здравствуй! Письмо твое*, доброе, веселое, с извещением о получении моих писем — получил, спасибо тебе.

Мать просит Машу привезти* тех сушек из арорута, какие мы ели в последнее время.

Если Маша увидит Сытина, то пусть напомнит ему про календари для матери. Маше буду завтра писать особо*.

Это хорошо, что ты бываешь у Таубе. Он очень серьезен и пунктуален, смотри не влюбись в него.

Будь здорова, балбесик. Поздравь Володю с двумя сотнями*. Значит, он уже совсем объадвокатился. Напиши, когда его свадьба* и как и в какое время посылать телеграмму*.

Фомке* жму лапу. Боюсь, как бы он у нас журавлей не заел*.

Обнимаю жену мою законную и целую тысячу раз.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Чеховой М. П., 10 декабря 1902*

3914 . М. П. ЧЕХОВОЙ
10 декабря 1902 г. Ялта.

Милая Маша, сегодня, 10 дек<абря>, пришла г-жа Швабе*, принесла матери шляпу. Д-р А<льтшуллер> устроил ее на квартире. В Ялте холодище, ветер. Железная дорога будет очень скоро*, воды пока много, так как водопровод наш работает на одну только Верхнюю Аутку. Привези разных закусок, окорок, колбас, сосисок и всякой всячины. Возьми у

Белова хрену в баночках, анчоусов, сельдей. На багаж можешь истратить хоть 10 целковых, за один провоз только. Портер везти в вагоне можно, а если возьмешь билет в спальном вагоне (это недорого, надо только заранее взять на Неглинном), то кондуктор вагонный поставит портер в прохладу. Возьми в спальном вагоне нижнее место — в мой счет, ихние родители за все заплотуют*. Привези ниток для завязки, например, посылок — и потолще и потоньше. Сходи в о<бщест>во Wagonlit теперь же, не откладывай.

Будь здорова, счастливого пути! Если Ваня* надумает приехать, то хорошо сделает; в его комнате внизу тепло. Сегодня получили посылку с крупой и туфлями, шла она полмесяца. Нового ничего нет. Журавли живут у бабушки*. Тузик окривел, Каштан* растолстел. Всего хорошего.

Твой Антон.

На обороте:

Москва. Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Чехову М. П., 11 декабря 1902*

3915. М. П. ЧЕХОВУ
11 декабря 1902 г. Ялта.

11 дек.

Милый Мишель, денег теперь нет, по всей вероятности пришло в январе или феврале, когда будут. «Европейская библиотека»* — название старое, затасканное; ее издавал, между прочим, Н. Л. Пушкарев в Москве, выпускал раз в неделю. Затем, пять рублей — цена необыкновенно высокая, совсем не по карману дьячкам и телеграфистам, на которых ты, как пишешь, главным образом рассчитываешь. Цена твоему журналу самое большее — 3 р., а то и 2 р. Ведь за 5 р. можно издавать иллюстрированный, со всякими премиями, и во всяком случае с оригинальной беллетристической, а не с переводной, которая ныне, с точки зрения подписчика и порядочного издателя, считается макулатурой. Все, что можно было взять, уже взяли и берут Булгаков и Пантелеев, — один, издавая иллюстрированный журнал с приложением даже «Тысячи одной ночи», а другой — толстые книги с богатой хроникой заграничной. Переводная беллетристи-

ка — это пуп! Это наполовину, как сам ты знаешь, ничего не стоящий мусор. Все, что ценно за границей, все, заслуживающее перевода, уже переводится и издается фирмами «Знание» и проч.

По моему мнению (быть может, я и ошибаюсь — все может быть!), у тебя после публикации не наберется и 800 подписчиков, и к концу года уже ты влезешь в долги, которые уплатить будет трудно. И, по моему мнению, издание следует отложить до 1904 г.*, а чтобы не потерять права, в июле выпустить одну книжку не для подписчиков, а для цензуры, — так делают все издатели, пока не соберутся с силами. Тебе следует издавать, если уж так хочешь издавать, не журнал, который потребует прежде всего усидчивости на одном месте и аккуратности, а что-нибудь вроде еженедельного «Календаря», в который входили бы святцы, астрономия, агрономия, тиражи — и все, одним словом, что к трактуемой неделе относиться может. Это по крайней мере было бы оригинально и полезно, и это нашло бы тебе денег сколько угодно, и это отнимает очень мало времени, ибо номера

можно составлять за месяц вперед. Можно издавать «Календарь» и ежемесячный по 1 р. в год с подписчика или по 2 р., смотря по программе, причем в декабре ты выпускаешь январский номер, в январе февральский и т. д. Это все-таки, повторяю, было бы хоть оригинально, а «Европейская библиотека» — это банально, как потертый пятиалтынный. Подумай! подумай!

Пожалуйста, не сердись за непрошенные советы. Но ты кажешься мне столь неопытным человеком (в литературном отношении), что не могу удержаться, чтобы не впутаться в твоё дело.

Приезжай в Ялту, здесь поговорим. Время еще не ушло, лучше семь раз отмерить, чем резать прямо не меривши. Так приезжай же.

Будь здоров, не хандри. Ольге Германовне* и детишкам* мой привет.

Твой А. Чехов.

Мать здорова.

На конверте:

Петербург. Михаилу Павловичу Чехову.

Большой проспект 64, кв. 4.

Книппер-Чеховой О. Л., 12 декабря 1902*

3916. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
12 декабря 1902 г. Ялта.

12 дек.

Актрисуля, здравствуй! Г-жа Швабе приходила*, мыло я получил, спасибо тебе. По словам Альтшуллера, с которым я говорил в телефон, Швабе больна чахоткой, серьезно. Сегодня пошла к тебе и рукопись Майер*. Конечно, Майер очень хорошая женщина и ее дело — святое дело; если можно, то хорошо бы поговорить об ее отчете и в «Русской мысли» и в ежедневных газетах, в «Новостях дня», если хочешь, но лучше бы и в «Русских ведомостях». Кстати, скажи Эфросу, чтобы он выслал мне «Новости дня» в будущем 1903 году, и «Курьеру» тоже скажи. В «Курьере» власть имеет Леонид Андреев.

В Ялте стрельба. Холод нагнал сюда дроздов, и их теперь стреляют, о гостеприимстве не думают.

Пишу я рассказ*, но он выходит таким страшным, что даже Леонида Андреева заткну за пояс. Хотелось бы водевиль написать, да все никак не соберусь, да и писать холод-

но; в комнатах так холодно, что приходится все шагать, чтобы согреться. В Москве несравненно теплее. В комнатах здесь холодно до гадости, а взглянешь в окно — там снег, мерзлые кочки, пасмурное небо. Солнца нет и нет. Одно утешение, что сегодня начинают дни увеличиваться, стало быть, к весне пошло.

У меня ногти стали длинные, обрезать некому... Зуб во рту сломался. Пуговица на жилетке оторвалась.

На праздниках я буду писать тебе непременно каждый день, а то и дважды в день — это чтобы ты меньше скучала.

Матвей Штраух получил орден*.

Сегодня приходили покупать Кучук-Кой*. Я сказал, что это не мое дело, что скоро приедет Маша, к которой пусть и обращаются.

Я еще ни разу не был в городе!!

Обнимаю мою жену превосходную, порядочную, умную, необыкновенную, поднимаю ее вверх ногами и переворачиваю несколько раз, потом еще раз обнимаю и целую крепко.

Твой А.

Мать все ходит и благодарит за шляпу. Шляпа ей нравится очень.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Кондакову Н. П., 12 декабря 1902*

3917. Н. П. КОНДАКОВУ
12 декабря 1902 г. Ялта.

12 декабря 1902 г.

Многоуважаемый Никодим Павлович, я опять в Ялте*, можете себе представить. В Москве прожил до декабря и хотел было ехать за границу, но после некоторого размышления повернул в Ялту. За границей, как говорят и пишут, теперь очень холодно, в Вене 12–15 градусов мороза, в Италии снег, а на Ривьеру ехать не хотелось, надоела она очень. И я решил прожить месяца два дома, а потом поехать за границу*. Будьте добры, напишите мне в свободную минуту, собираетесь ли Вы за границу*, не раздумали ли, и если собираетесь, то когда поедете, в каком месяце.

И напишите также, не завидуете ли Вы мне, что я в Ялте. Здесь неистовый ветер,

снег, на море буря, и вот уже десять дней прошло, как мы не видели солнца. Зима, как говорят старожилы, небывало скверная, не по-крымски суровая.

Желаю Вам и семье Вашей всего хорошего, больше же всего здоровья. Не забывайте преданного Вам

А. Чехова.

Иорданову П. Ф., 14 декабря 1902*

3918 . П. Ф. ИОРДАНОВУ
14 декабря 1902 г. Ялта.

14 дек. 1902.

Многоуважаемый Павел Федорович, книги, которые я собирался послать Вам* из Москвы, волею судеб привез я с собою в Ялту и уж отсюда посылаю Вам. Посланы они мною 12 дек<абря> и, вероятно, уже получены в Таганроге, так как от Новороссийска шли в пассажирском, а не товарном поезде.

В этом году за границу не поехал*; говорят и пишут, что в Вене 12 градусов мороза, в Италии снег. Приехал сюда, а здесь, как нарочно, холодище, снег, ветер, пасмурное небо. Здоровье мое недурно, лучше прошлогоднего; кро-

вохарканий нет, кашляю меньше, и настроение лучше.

Пушкина изд. Суворина я послал Вам только два тома, остальные вышлю в течение этой зимы. А как музей? Если в нем еще мало интересного материала, то не волнуйтесь особенно; хорошие музеи составляются не годами, а, можно сказать, веками. Вы положили начало — и это уже много.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

На конверте:

Таганрог. Его высокоблагородию Павлу Федоровичу Иорданову.

От А. Чехова.

Книппер-Чеховой О. Л., 14 декабря 1902*

3919 О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
14 декабря 1902 г. Ялта.

14 декабря.

Дуся моя, замухрышка, собака, дети у тебя будут непременно, так говорят доктора. Нужно только, чтобы ты совсем собралась с сила-

ми. У тебя все в целости и в исправности, будь покойна, только недостает у тебя мужа, который жил бы с тобою круглый год. Но я, так и быть уж, соберусь как-нибудь и поживу с тобой годик неразлучно безвыездно, и родится у тебя сынок, который будет бить посуду и таскать твоего такса* за хвост, а ты будешь глядеть и утешаться.

Вчера я мыл голову и, вероятно, немножко простудился, ибо сегодня не могу работать, голова болит. Вчера впервые пошел в город, скучища там страшная, на улицах одни только рожи, ни одной хорошенькой, ни одной интересно одетой.

Когда сяду за «Вишневый сад», то напишу тебе, собака. Пока сижу за рассказом*, довольно неинтересным — для меня по крайней мере; надоел.

В Ялте земля покрыта зеленой травкой. Когда нет снега, то приятно смотреть.

Получил от Эфроса письмо*. Просит написать, какого я мнения о Некрасове*. Это-де нужно для газеты*. Противно, а придется написать*. Кстати сказать, я очень люблю Некрасова и почему-то ни одному поэту я так

охотно не прощаю ошибок, как ему. Так и напишу Эфросу.

Ветрище дует жестокий.

Фомке* холодно теперь ехать в Ялту, но, быть может, его можно провезти как-нибудь в вагоне, или, быть может, собачье отделение отопляется. Если Маша не возьмет его с собой, то, быть может, возьмет Винокуров-Чигорин, гурзуфский учитель, который сегодня выехал в Москву.

У свиньи, которую ты дала мне, облупись одно ухо.

Ну, светик, господь с тобой, будь умницей, не хандри, не скучай и почаще вспоминай о своем законном муже. Ведь, в сущности говоря, никто на этом свете не любит тебя так, как я, и кроме меня у тебя никого нет. Ты должна помнить об этом и мотать на ус.

Обнимаю тебя и целую тысячу раз.

Твой А.

Пиши поподробнее.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцецкой.

Чехову И. П., 14 декабря 1902*

3920 . И. П. ЧЕХОВУ
14 декабря 1902 г. Ялта.

Милый Иван, если ты еще не уехал в Ялту, то, пожалуйста, купи в семенном магазине мочалы, которая называется рафией, и привези. Купи пачки четыре. Если Маша* еще не выехала, то две пачки отдай ей. Впрочем, рафия не тяжела, в ней в 4-х пачках едва ли фунт будет.

Погода в Ялте очень плоха, но все здоровы. Георгий* выписал из Таганрога сала и хохлацкой колбасы, к празднику будет получена. Смотри же, приезжай!! Соне* и Володе* нижайший поклон.

Будь здоров.

Твой Antoine.

14 дек.

На обороте:

Москва. Ивану Павловичу Чехову.

Миусская пл., Городское училище.

Книппер-Чеховой О. Л., 15 декабря 1902*

3921 . О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
15 декабря 1902 г. Ялта.

15 дек.

Любимая моя женщина, сегодня получил твое письмо* на двух листочках. Вот ответы на твои вопросы. Рыбий жир и креозот я пью исправно, ибо это почти единственное мое занятие. Халата у меня нет; прежний свой халат я кому-то подарил, а кому — не помню, но он мне не нужен, ибо по ночам я не просыпаюсь. За все время мой пиджак был вычищен только один раз. Теперь, чтобы ты не сердилась, приму меры. Голову мыл недавно. Рубаху переменял сегодня. Чулки сейчас переменяю, сию минуту. Новые полотенца, мне кажется, не годятся. Они становятся мокрыми, едва возьмешь их в руки; вероятно, это из дешевых. Мне нужны полотенца покороче, поглубже, потолще и пошаршавее.

Сегодня ночью выпал снег. Довольно паршиво в природе.

Дусик, если ты мне жена, то, когда я приеду в Москву, распорядись сшить мне шубу из какого-нибудь теплого, но легкого и красивого меха, например хоть из лиры. Ведь московская шуба едва не убила меня! В ней три пуда!

Без легкой шубы я чувствую себя босяком. Постарайся, жена! Отчего в этот приезд я не сшил себе шубы, понять не могу.

На праздниках я буду писать тебе каждый день, будь покойна. Мне самому хорошо, когда я пишу тебе. Ведь ты у меня необыкновенная, славная, порядочная, умная, редкая жена, у тебя нет ни одного недостатка — с моей точки зрения по крайней мере.

Впрочем, есть: ты вспыльчива, а когда в дурном настроении, то около тебя опасно ходить. Но это пустяки, это пройдет со временем. Есть у нас один общий с тобой недостаток — это то, что мы с тобой поздно женились.

В прошлом году и ранее, когда я просыпался утром, то у меня обыкновенно было дурное настроение, ломило в ногах и руках, а в этом году ничего подобного, точно помолодел.

Получил письмо от Вишневского*; скажи, что буду отвечать ему на праздниках*.

Обнимаю мою дусю, целую и благословляю.

Пиши мне подробнее, не ленись. Теперь уже дни стали прибавляться, к весне пошло,

скоро, значит, увидимся.

Ну, господь с тобой.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонеевской.

Неизвестному, 15 декабря 1902*

3922. НЕИЗВЕСТНОМУ
15 декабря 1902 г. Ялта.

15 дек.

Я письмо получил своевременно, но не ответил... не знаю, почему. Должно быть, был болен, или что-нибудь вроде.

Ваше желание — посвятить мне комедию — слишком лестно для меня, чтобы я мог не согласиться или не желать этого.

Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Книппер-Чеховой О. Л., 17 декабря 1902*

3923. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
17 декабря 1902 г. Ялта.

17 дек.

Актрисуля моя, здравствуй! Последние два письма* твоих невеселы: в одном мерলেখлюндия, в другом — голова болит. Не надо бы ходить на лекцию Игнатова*. Ведь Игнатов бездарный, консервативный человек, хотя и считает себя критиком и либералом. Театр развивает пассивность. Ну, а живопись? А поэзия? Ведь зритель, глядя на картину или читая роман, тоже не может выражать сочувствие или несочувствие тому, что на картине или в книге. «Да здравствует свет и да погибнет тьма!» — это ханжеское лицемерие всех отсталых, не имеющих слуха и бессильных. Баженов шарлатан, я его давно знаю, Боборыкин обозлен и стар.

Если не хочешь ходить в кружок и к Телешовым*, то и не ходи, дуся. Телешов милый человек, но по духу это купец и консерватор, с ним скучно; вообще с ними со всеми, имеющими прикосновение к литературе, скучно, за исключением очень немногих. О том, как отстала и как постарела вся наша московская литература, и старая, и молодая, ты увидишь потом, когда станет тебе ясным отношение всех этих господ к ересям Художественного

театра, этак годика через два-три.

Ветрище дует неистовый. Не могу работать! Погода истомила меня, я готов лечь и укунуть подушку.

Сломались трубы в водопроводе, воды нет. Починяют. Идет дождь. Холодно. И в комнатах не тепло. Скучаю по тебе неистово. Я уже стал стар, не могу спать один, часто просыпаюсь. Читал в «Пермском крае» рецензию* на «Дядю Ваню»: говорится, что Астров очень пьян; вероятно, ходил во всех четырех актах пошатываясь. Скажи Немировичу, что я не отвечаю до сих пор на его телеграмму*, так как не придумал еще, какие пьесы ставить в будущем году. По моему мнению, пьесы будут. Три пьесы Метерлинка* не мешало бы поставить, как я говорил, с музыкой. Немирович обещал мне писать каждую среду и даже записал это свое обещание, а до сих пор ни одного письма, ни звука.

Если увидишь Л. Андреева*, то скажи, чтобы мне в 1903 г. высылали «Курьера». Пожалуйста! И Эфросу* скажи насчет «Новостей дня».

Умница моя, голубка, радость, собака, будь

здорова и весела, господь с тобой. Обо мне не беспокойся, я здоров и сыт. Обнимаю тебя и целую.

Твой А.

Буду получать «Гражданин». Получил от А. М. Федорова книжку стихов*. Стихи все плохие (или мне так показалось), мелкие, но есть одно, которое мне очень понравилось. Вот оно:

Шарманка за окном на улице поет.

Мое окно открыто. Вечереет.

Туман с полей мне в комнату плывет,

Весны дыханье ласковое веет.

Не знаю, почему дрожит моя рука,

Не знаю, почему в слезах моя щека.

Вот голову склонил я на руки.

Глубоко

Взгрустнулось о тебе. А ты... ты так далеко!

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Книппер-Чеховой О. Л., 19 декабря 1902*

3924. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
19 декабря 1902 г. Ялта.

19 дек.

Милая актрисуля, писать длинное письмо нельзя; был у зубного врача, утомился очень, точно измочалился. Прости, дуся. Завтра сяду и накатаю тебе длинное письмо.

У меня m-me Бонье. Вчера была Ольга Михайловна*, к которой я поступаю в испанцы. Ведь ты ничего не имеешь против?

Я работал, был в ударе, но в последние 4–5 дней ничего не делаю, так как зубы дали себя знать, да и заминка в рассказе вышла*.

Обнимаю тебя и целую. Ты точно удивляешься, что наши письма нежны*. Как же иначе, цапля? Разве ты меня не любишь? Ну, господь с тобой.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Книппер-Чеховой О. Л., 20 декабря 1902*

20 дек.

Милый дружок мой, сегодня получил от Алексеева телеграмму* такого содержания: «Пьеса Горького и театр имели большой успех. Ольга Леонардовна прошла для тонкой публики первым номером». Радуйся, дусик. Муж твой очень доволен и выпьет за твое здоровье сегодня же, если только Маша привезет* с собой портеру.

У меня теперь возня с зубами. Неизвестно, когда кончится вся эта глупая музыка. Вчера получил от тебя письмо* почти распечатанное (опять!), а сегодня у меня грустный день, так как Арсений не принес с почты твоего письма. И погода сегодня грустная: тепло, тихо, а весной и не пахнет. Сидел на балконе, на солнышке и все думал о тебе, о Фомке*, о крокодилах, о подкладке на пиджаке, которая рвется. Думал о том, что тебе нужен сынишка, который занимал бы тебя, наполнял бы твою жизнь. Сынишка или дочка будет у тебя, родная, поверь мне, нужно только подождать,

прийти после болезни в норму. Я не лгу тебе, не скрываю ни одной капли из того, что говорят доктора, честное слово.

Миша* прислал сельдей. Еще что сообщить тебе? У нас опять много мышей. Каждый день ловлю в мышеловку. И мыши, вероятно, уже привыкли к этому, так как относятся благодушно, уже не боятся этого. А больше писать не о чем, ничего нет или по крайней мере не видно, жизнь проходит тускло и довольно бессодержательно. Кашляю. Сплю хорошо, но всю ночь вижу сны, как и подобает лентяю.

Пиши мне, деточка, всякие подробности, чтобы я чувствовал, что я принадлежу не Ялте, а северу, что жизнь эта, унылая и бессодержательная, еще не проглотила меня. Мечтаю приехать в Москву не позже первого марта*, т. е. через два месяца, а будет ли это так, не знаю. Храни тебя бог, жена моя хорошая, собака рыжая. Вообрази, что я беру тебя на руки и ношу по комнате часа два, и целую и обнимаю. Поклонись маме*, дяде Карлу*, дяде Саше*, Володе*, Элле*, Зине*...Алексеева поблагодари за телеграмму.

Завтра буду писать. Спи спокойно, радость

моя, ешь как следует и думай о муже.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимой.

Книппер-Чеховой О. Л., 21 декабря 1902*

3926. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
21 декабря 1902 г. Ялта.

21 дек.

Актрисуля, опять я сегодня не получил письма. Ну, делать нечего, посидим и без письма, как курильщики сидят иногда без табаку. Получил известие от Гнедича*, что за «Чайку» я буду получать не 8, а 10%, что «Чайка» делает хорошие сборы, и проч. и проч. Получил письмо от Суворина* — на двух листах. Кстати сказать, Старый театрал, пишущий в «Новом времени», — это он, Суворин. В каждой статье бранит Станиславского*, который, очевидно, мучит его и снится ему каждую ночь.

Я еще не имею сведений насчет «На дне»*, но знаю, что пьеса идет чудесно. Значит сезон спасен, убытков у вас не будет, хотя и убытки

не были бы большим злом, как мне кажется, ибо ваш театр стоит очень прочно, хватило бы надолго.

За духи кланяюсь тебе в ножки. За конфеты, которые раскисли, целую мою дусю. В чашке оказался сюрприз весьма неважный — Эйфелева башня, ценою в грош. Полотенец не видел, Маша отправила в стирку. Духи очень хороши.

Теперь уже праздники, поздравляю тебя, голубчик мой. Тебе скучно? Ты теперь одна на всю квартиру*, и это меня беспокоит немного... Когда ты уходишь, с 6 час. вечера Ксения* играет на гармонике — и это каждый вечер, я истомился. Кабацкая манера эта останется, вероятно, и теперь, и теперь каждый вечер наша квартира полна звуков. Зину* взяла бы к себе на праздники, что ли. Я очень беспокоюсь; прости меня, что я не живу с тобой, в будущем году все будет в порядке, я буду с тобой, это непременно.

Однако буквы и строки кривые, надо зажечь свечку. Зажег.

Пиши мне, каждый день пиши, по крайней мере в эти дни.

Целую тебя, родная, и обнимаю, господь с тобой. Посылаю шубу за границу*, Арсений* идет на пристань. Пиши!

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Вишневному А. Л., 22 декабря 1902*

3927. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ
22 декабря 1902 г. Ялта.

Милый Александр Леонидович, честь имею поздравить Вас с праздником, с наступающим новым годом и с успехом пьесы «На дне»*. Видите, значит, напрасно Вы вешали нос на квинту*, все обстоит благополучно, и театр стоит на той же высоте, на какой и был, даже еще более заметной. Сердечно благодарю за письмо*, жду теперь другого письма, на которое имею право, так как скучаю в уездном городе ужасно, до зеленого змия. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

На обороте:

Москва. Его высокоблагородию Александру

Леонидовичу Вишнеvскому.

Неглинный пр., меблиц. к-ты «Тюрби».

Гнедичу П. П., 22 декабря 1902*

3928. П. П. ГНЕДИЧУ
22 декабря 1902 г. Ялта.

22 дек. 1902.

Дорогой Петр Петрович, три бумаги, полученные из конторы*, я уже подписал и возвратил. «Свадьба» еще туда-сюда, быть может, и пройдет нескучно, насчет же «Юбилея» позволительно будет усумниться. Во всяком случае, большое Вам спасибо.

Поздравляю Вас с праздником и кстати уж с новым годом и шлю Вам искренние сердечные пожелания.

Ваш А. Чехов.

Книппер-Чеховой О. Л., 22 декабря 1902*

3929. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
22 декабря 1902 г. Ялта.

22 дек.

Милый мой пузик, сегодня пришли газеты с «На дне»*, я теперь вижу, какой громадный успех имел ваш театр. Значит, наверное мож-

но сказать, до конца сезона вы продержитесь с хорошими сборами и в отличном настроении. Только были бы все здоровы. А я вот сегодня раскис, придется, вероятно, принимать свое дешевое лекарство — *oleum ricini*[3]. Идет дождик, ты далеко, немножко грустно, но все же чувствую себя лучше, чем в прошлом году.

«Столпы» едва ли будут иметь заметный успех*, но теперь вам все равно, вам теперь море по колено! Теперь что ни поставите в этом сезоне, все будет хорошо, интересно.

Ну как, деточка моя, проводишь праздники? Я рад, что приехал твой брат*, теперь мне не страшно за тебя; только не пускай его никуда, пусть у тебя живет.

Мне ужасно хочется написать водевиль*, да все некогда, никак не засяду. У меня какое-то предчувствие, что водевиль скоро опять войдет в моду.

Завтра иду к зубному врачу, боль будет, вероятно, неистовая. А у врача руки не умытые, инструменты нечистые, хотя он и не дантист, а настоящий врач. опиши ужин после «На дне»*, что вы там съели и выпили на 800 р.

Все опиши возможно подробнее. В каком настроении Бунин? Похудел? Зачах? А Скиталец все болтается без дела?

Вчера вечером сообщили мне по телефону, что у Л. Средин температура 39. Вообще больные чувствуют себя неважно, погода скверная. Разве Бальмонт в Москве?* Ты его видела? Тут m-те Бонье рассказывает всем, что Бальмонт ее изнасиловал. Вообще страстный человек.

Я целую тебя в спину, потом в грудь, в плечи, ласкаю долго и, взявши голову твою на руку, согнутую калачиком, слушаю, о чем ты говоришь мне.

Поздравлял ли я тебя с праздником? Да?
Твой А.

Мать очень довольна шляпой и до сих пор благодарит тебя.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Суворину А. С., 22 декабря 1902*

3930

А. С. СУВОРИНУ

22 декабря 1902 г. Ялта.

22 дек. 1902.

Мне нездоровится, больные здесь вообще чувствуют себя неважно; уж очень плоха погода в Ялте, просто беда! Или дождь, или сильнейший ветер, и за все время, пока я в Ялте, здесь был только один солнечный день. Сегодня пришло известие*: пьеса Горького «На дне» имела громадный успех, играли чудесно. Я редко бываю в Художественном театре, но мне кажется, что Вы слишком преувеличиваете роль Станиславского* как режиссера. Это самый обыкновенный театр, и дело ведется там очень обыкновенно, как везде, только актеры интеллигентные, очень порядочные люди; правда, талантами не блещут, но старательны, любят дело и учат роли. Если же многое не имеет успеха, то или потому что пьеса не годится, или у актеров порохи не хватило. Станиславский, право, тут ни при чем. Вы пишете, что он выгонит все таланты со сцены, но ведь за все эти 5 лет, пока существует театр, не ушел ни один мало-мальски талантливый человек.

Что Миша* хочет издавать «Европейскую библиотеку»*, я узнал из его письма; как умел,

я написал*, что издание это глупо, что «Евр<опейская> библ<иотека>» — название краденое, что романы переводные никому не нужны, цена им грош медный, а не 5 р., и проч. и проч. Какая судьба постигла сие мое письмо, не знаю.

Вы пишете: «Милый вы человек, отчего Вы засунулись теперь в актерский и новобеллетристический кружок*». Я засунулся в Ялту, в этот уездный городишко, и в этом вся моя беда. К сожалению, новобеллетристический кружок считает меня чужим, старым, отношения его ко мне теплы, но почти официальные, а актерский кружок — это только письма моей жены, актрисы, и больше ничего.

Писал ли я Вам, что «Всю Россию» и I и II томы Пушкина я получил. Спасибо Вам большое. В Вашем календаре множество ошибок, например в газетном отделе; я послушался его и за «Нов<ый> журнал иностранной литературы» послал 5 р., а за «Мир искусства» 10 р., и оказалось, в обоих случаях ошибся. Но все же Ваш календарь очень хорош. И «Всю Россию» перелистываешь с интересом.

Поздравляю Вас с Рождеством и с близким

Новым годом, желаю здоровья. Анне Ивановне*, Насте* и Боре* низжайший поклон и привет. За письмо* большое Вам спасибо, оно очень интересно.

Ваш А. Чехов.

«Освобождения» не вижу*, ибо не получаю почему-то.

Тарабрину Г. Я., 23 декабря 1902*

3931. Г. Я. ТАРАБРИНУ
23 декабря 1902 г. Ялта.

22 дек. 1902.

Многоуважаемый Георгий Яковлевич, моя мать, прочитав Ваше письмо в «Приазовском крае»*, собрала старье, какое было в шкафу, и шлет Вам для раздачи неимущим.

Желаю Вам всего хорошего, поздравляю с праздником и наступающим новым годом.

Искренно преданный

А. Чехов.

Ялта.

Книппер-Чеховой О. Л., 24 декабря 1902*

3932. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
24 декабря 1902 г. Ялта.

24 дек.

Милая моя старушка, твой дед что-то нездоров. Последнюю ночь спал очень плохо, беспокойно; во всем теле ломота и жар. Есть не хочется, а сегодня пирог*. Ну, да ничего.

Я получил очень хорошее письмо от Куркина* насчет горьковской пьесы*, такое хорошее, что думаю послать копию А<лексею> М<аксимовичу>*. Из всего, что я читал о пьесе*, это лучшее. Сплошной восторг, конечно, и много любопытных замечаний. Тебя хвалили в газетах*, значит, ты не переборщила, играла хорошо. Если бы я был в Москве, то непременно бы, во что бы то ни стало пошел бы в «Эрмитаж» после пьесы* и сидел бы там до утра и подрался бы с Барановым*.

Вчера написал Немировичу*. Мой «Вишневый сад» будет в трех актах*. Так мне кажется, а впрочем, окончательно еще не решил. Вот выздоровлю и начну опять решать, теперь же все забросил. Погода подлейшая, вчера целый день порол дождь, а сегодня пасмурно, грязно. Живу точно ссыльный.

Ты говоришь*, что два моих последних письма хороши и тебе нравятся очень, а я все

пишу и боюсь, что пишу неинтересно, скучно, точно по обязанности. Старушка моя милая, собака, песик мой! Целую тебя, благословляю, обнимаю. На Новый год пришлю* вашему театру телеграмму. Постараюсь подлиннее написать и полегче. Мать получила от тебя письмишко* и очень довольна.

Будь здорова. Играй себе, сколько хочешь, только отдыхай, не утомляйся очень. Обнимаю моего дусика.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Куркину П. И., 24 декабря 1902*

3933. П. И. КУРКИНУ
24 декабря 1902 г. Ялта.

Дорогой Петр Иванович, Ваше чудесное письмо* получил и, простите, распорядился снять с него копию, чтобы послать А<лексею> М<аксимови>чу*. Большое Вам спасибо! Успех этот* как нельзя кстати, и теперь наш театр может не беспокоиться и почивать на лаврах по крайней мере до будущего сезона.

С наступающим новым годом! Желаю здоровья, бодрого настроения, веселой работы. Я вот что-то похварываю уже целую неделю и дурно спал эту ночь от ломоты во всем теле и, вероятно, от жара. Не знаю, что сие: недуг ли мой дает себя знать, или что-нибудь случайное. Итак, еще раз большое Вам спасибо. Крепко жму руку и прошу не забывать.

Ваш А. Чехов. 24 дек.

А. В. Погожев высылает мне свой журнал*.

На обороте:

Москва. Доктору Петру Ивановичу Куркину.

*Каретнорядская пл., д. Лобозева, кв. 14 д-ра
А. В. Молькова.*

Чеховой О. Г., 24 декабря 1902*

3934. О. Г. ЧЕХОВОЙ
24 декабря 1902 г. Ялта.

Многоуважаемая Ольга Германовна, поздравляю Вас и семейство Ваше* с праздником и с наступающим новым годом и желаю Вам от души* провести как сей, так и многие предбудущие в добром здоровье и благополучии.

С истинным почтением имею честь быть
Ваш покорнейший слуга и родственник,
Аутский мещанин* А. Чехов.

Евгения Яковлевна* просит Вас убедительно
выслать ей выкройки с лифа, исполнени-
ем какой просьбы премного обяжете всех
аутских мещан.

На обороте:

*Петербург. Ее высокоблагородию Ольге Гер-
мановне Чеховой.*

Б<ольшой> проспект 64, кв. 4.

Книппер-Чеховой О. Л., 25 декабря 1902*

3935. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
25 декабря 1902 г. Ялта.

25 дек.

Твое письмо к матери* пришло как раз во-
время*, т. е. вчера. Здоровье мое неважно, но
лучше, чем вчера; стало быть, пошло на по-
правку.

Если б ты, дуся, знала, какая ты у меня ум-
ная! Это видно из твоего письма, между про-
чим. Мне кажется, что если бы я полежал
хоть половину ночи, уткнувшись носом в
твое плечо, то мне полегчало бы и я перестал

бы кусить. Я не могу без тебя, как угодно.

Видел сегодня ваши изображения в «Новостях дня»* в горьковской пьесе и умилился. Москвин, Станиславский и ты чудесны, Вишневский очень плох, бездарно плох. Даже расстрогался я, так хорошо! Молодцы ребята.

Шубу, наконец, я отправил* в Ниццу, уже не чувствую себя мошенником.

Милая собака, отчего я не с тобой? Отчего у тебя в Москве нет квартиры, где у меня была бы комната, в которой я мог бы работать, укрывшись от друзей. На лето нанимай такую дачу, чтобы можно было писать там; тогда я буду рано вставать, и чтобы на даче был только я с тобой, если не каждый день, то хоть раза три в неделю.

Немчушка, ты же опиши, какая будет свадьба*. Должно быть, будет все чинно и торжественно.

Что сделал Баранов в «Эрмитаже»?* В чем дело? В чем скандал? Опиши, дуся, все.

Обнимаю мою цаплю, целую.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Книпперам Е. И. и В. Л., 26 декабря 1902*

3936. Е. И. и В. Л. КНИППЕРАМ
26 декабря 1902 г. Ялта.

Милой Елене Книппер* и ее мужу* шлю сердечный привет. Желаю счастья. Поздравляю*.

Чехов.

Пешкову А. М. (Горькому М.), 26 декабря 1902*

3937. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)
26 декабря 1902 г. Ялта.

26 дек. 1902.

Дорогой мой, милый Алексей Максимович, посылаю Вам копию с письма*, которое прислал мне один мой приятель*, умный и очень хороший человек. Переписывал не я, так как мне нездоровится.

Поздравляю Вас с новым годом, с новым счастьем. Екатерину Павловну* и Максима* тоже поздравляю, шлю им сердечный привет. Обнимаю Вас, будьте здоровы и веселы.

Ваш А. Чехов.

Бумаг, которые нужны К. П. Пятницкому*, у меня нет. У меня есть только копия с условия.

Книппер-Чеховой О. Л., 27 декабря 1902*

3938. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
27 декабря 1902 г. Ялта.

Эту рожицу я вырезал* из «Театра и искусства» — кстати сказать, пошленького, мелко-го журнальчика, издаваемого, вероятно, ради барышей. Как поживаешь, таракаша? Как гуляла на свадьбе?* Сегодня я получил поздравительную телеграмму от Е. В. Алексеевой*, т. е. от мамани. Под Новый год пошлю ей ответ*.

Здоровье мое лучше, но все же еще не вошло в норму. Альтшуллер говорит, что это у меня инфлуэнца. Вчера вечером, ни к селу ни к городу, стало мерцать в глазу и началась головная боль, которая продолжается до сих пор.

Первый день праздника провели обыкновенно, ничего особенного не было, вообще неинтересно и вяло. Ждем Бунина и Найденова, которые, по газетным известиям, уехали в Константинополь. М-ме Бонье выписала для

нас из Курска битых гусей и уток, но птица сия застряла в Севастополе. Альтшуллер вчера говорил, что духи от Мюра он получил и кроме того еще сдачи 60 коп.

Значит, половина сезона прошла, скоро пройдет и другая; опять, значит, заживем вместе и с таким чувством, как будто венчались только вчера. Я постараюсь насчет ребеночка, будьте покойны-с.

Писал ли я тебе, что от Куркина получил превосходную рецензию «На дне»*; снял копию и послал А<лексею> М<аксимовичу>*. Получил письмо от К. С. Алексеева*, буду писать ему*. По-видимому, настроение у него неважное. И у моей супруги, судя по ее последнему письму*, тоже не аховое. Глупенькая ты, ведь ты работаешь, трудишься, а это главное. Если бы я целый день работал, то был бы и доволен и счастлив.

Сегодня получил тьму писем* с рисунками, с излияниями, с поздравлениями — от всех барышень Смирновых. Наивнее и талантливее всех написала Наташа, художница. Но как их много! Что, если у тебя будет столько дочерей!

Чу! М-ме Бонье приехала. Значит, писать больше нельзя, баста! Обними меня, дусик, прижмись ко мне, а я тебе шепну на ухо какую-нибудь чепуху.

Пиши, актрисуля.

Твой А.

Сборы хорошие, Вишневский торжествует?*

Прости мне эти поганые кляксы.

На конверте:

Москва Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Книппер-Чеховой О. Л., 28 декабря 1902*

3939. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
28 декабря 1902 г. Ялта.

28 дек.

Здравствуй, актрисуля милая, господь с тобой. Свадьба уже кончилась*, поздравляю и тебя, и молодых. Ты пишешь, что Володя* странно чувствует себя с бутафорией, т. е. с приданым*. Это так понятно! Пять комнат со style moderne, собственный рояль, ванна, чернилица в 80 рублей — все это мещанство для молодого человека, начинающего жить,

должно казаться в самом деле странным. Теперь ему надо возможно больше хлопот и забот, иначе он растолстеет и в 40 лет будет выражать искреннее недовольство жизнью.

Зубы у меня болят и крошатся, я еще не кончил возиться с ними и, вероятно, не скоро кончу. Помаленьку покашливаю. Но в общем здоров.

Дягилев прислал письмо* и 11 № «Мира искусства», в котором помещена длинная рецензия насчет «Чайки»* и вообще моей особы. Прочти, буде найдется.

Ты пишешь отвратительными чернилами, которые склеивают твое письмо; нужно раздирать. И ты не запечатываешь писем.

Дусик мой, когда начну пьесу*, напишу тебе. Журавль длинноногий (так ты величаешь в письме своего мужа) пьесу даст, а вот кто будет играть старуху*, неизвестно. Я читал, что Азагарова приглашена в какой-то провинциальный театр, да и едва ли она подошла бы к этой роли*.

Нагнись, я поцелую тебя в затылочек и в голову. Обнимаю тебя. Заводить испанца не позволяю*, идти в испанки тоже не позволяю.

У тебя есть один мавр, которого ты должна любить. И этот мавр целует свою дусю.

Твой А.

Как Фомка?* Маше* он нравится, но она говорит, что это не настоящий такс, а помесь.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Дягилеву С. П., 30 декабря 1902*

3940 · С. П. ДЯГИЛЕВУ
30 декабря 1902 г. Ялта.

30 декабря 1902.

Многоуважаемый Сергей Павлович.

«Мир искусства» со статьей о «Чайке»* я получил, статью прочел — большое Вам спасибо. Когда я кончил эту статью, то мне опять захотелось написать пьесу, что, вероятно, я и сделаю после января*.

Вы пишете*, что мы говорили о серьезном религиозном движении в России. Мы говорили про движение не в России, а в интеллигенции. Про Россию я ничего не скажу, интеллигенция же пока только играет в религию и главным образом от нечего делать. Про обра-

зованную часть нашего общества можно сказать, что она ушла от религии и уходит от нее все дальше и дальше, что бы там ни говорили и какие бы философско-религиозные общества ни собирались. Хорошо это или дурно, решить не берусь, скажу только, что религиозное движение, о котором Вы пишете, — само по себе, а вся современная культура — сама по себе, и ставить вторую в причинную зависимость от первой нельзя. Теперешняя культура — это начало работы во имя великого будущего, работы, которая будет продолжаться, быть может, еще десятки тысяч лет для того, чтобы хотя в далеком будущем человечество познало истину настоящего бога — т. е. не угадывало бы, не искало бы в Достоевском, а познало ясно, как познало, что дважды два есть четыре. Теперешняя культура — это начало работы, а религиозное движение, о котором мы говорили, есть пережиток, уже почти конец того, что отжило или отживает. Впрочем, история длинная, всего не напишешь в письме.

Когда увидите г. Философова, то, пожалуйста, передайте ему мою глубокую благодар-

ность*. Поздравляю Вас с новым годом, желаю всего хорошего.

Преданный А. Чехов.

Книппер А. И., 30 декабря 1902*

3941. А. И. КНИППЕР
30 декабря 1902 г. Ялта.

С Нов<ым> год<ом>.

Антонио.

На бланке:

Москва. Леонтьевс<кий>, дом Олениной.

Анне Ивановне Книппер.

Книппер-Чеховой О. Л., 30 декабря 1902*

3942. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
30 декабря 1902 г. Ялта.

30 дек.

Милая моя актрисуля, пошел сегодня к Островскому, зубному врачу, кончать дело; он осмотрел зуб, запломбированный неделю назад, и сказал, что надо бы переменить пломбу, получше бы сделать. Вынул пломбу, а в это время пришли к нему по делам еврейского кладбища (он еврейский староста) и увели его к покойникам, а я вернулся домой без

пломбы, злой, полубольной. Как тебе это понравится?

Получил милое письмо от Батюшкова*. Вообще в эти дни я много получил писем. У Маши* сегодня сильно болит голова. Пришли индейки и утки, выписанные m-me Бонье из Курска, но есть их не придется, так как они провоняли.

Да, дуся, новые полотенца хороши, спасибо тебе, хозяйка моя. Нежность, которая, по твоим словам, сидит во мне где-то на дне, я выпускаю из себя всю целиком, чтобы приласкать тебя и приголубить за эти полотенца, за твое письмо и вообще за то, что ты моя жена. Если бы мы с тобой не были теперь женаты, а были бы просто автор и актриса, то это было бы непостижимо глупо.

Варавка прислал две карточки, одну очевидно для тебя.

Опять мне что-то нездоровится сегодня. Ну, ничего, пустяки. Благословляю тебя, моего дусика, обнимаю.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцеукой.

Коновицеру Е. З., 30 декабря 1902*

3943 . Е. З. КОНОВИЦЕРУ
30 декабря 1902 г. Ялта.

Дорогой Ефим Зиновьевич, с новым годом, с новым счастьем! Желаю, чтобы в 1903 году Вы были здоровы, покойны и богаты.

Будьте добры, напишите мне, что случилось с «Курьером»*, отчего и как произошла с ним беда. Пожалуйста, очень меня обяжете!

Евдокии Исааковне* и детям* мой привет и поздравления. Желаю всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов. 30 дек. 1902 г.

На обороте:

Москва. Его высокоблагородию Ефиму Зиновьевичу Коновицеру.

Уг. Тверской и Пименовского пер., д. Коровина.

Куприну А. И., 30 декабря 1902*

3944 . А. И. КУПРИНУ
30 декабря 1902 г. Ялта.

С новым годом, с новым счастьем, дорогой

Александр Иванович, желаю Вам быть здоровым, веселым, бодрым, чтобы потом, этак лет через 10–15, новый 1903 вспоминался Вами с удовольствием.

Вашей жене передайте от меня сердечный привет, поклон и поздравление*. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

1+9+0+3=13. Материал для кабалистики и черной магии.

На обороте:

Петербург. Александру Ивановичу Куприну.

Разъезжая 7.

Миролубову В. С., 30 декабря 1902*

3945. В. С. МИРОЛЮБОВУ
30 декабря 1902 г. Ялта.

Милый Виктор Сергеевич, с новым годом, с новым счастьем! В «Новом времени» от 24 декабря прочтите фельетон Розанова о Некрасове*. Давно, давно уже не читал ничего подобного, ничего такого талантливое, широкого и благодушного, и умного.

«Невесту» скоро пришлю*. Будьте счастливы в 1903 г. и здоровы.

Ваш А. Чехов.

На обороте:

Петербург. Виктору Сергеевичу Миролубову.

Спасская 26.

Раевской Е. М., 31 декабря 1902*

3946. Е. М. РАЕВСКОЙ
31 декабря 1902 г. Ялта.

31 дек. 1902.

Дорогая Евгения Михайловна! Я не знаю Вашего московского адреса и потому не телеграфирую Вам. Позвольте мне письменно поздравить Вас с новым годом, с новым счастьем, от души и сердечно поблагодарить* и горячо пожелать всего хорошего.

Искренно Вас уважающий и преданный
А. Чехов.

Сестра* поздравляет, желает счастья.

На конверте:

Ее превосходительству Евгении Михайловне Раевской.

**Артемьеву А. Р. (Артему), конец декабря
1902***

3947. А. Р. АРТЕМЬЕВУ Конец декабря
1902 г. Ялта.

Дорогой Александр Родионович, с новым годом, с новым счастьем! Желаю Вам в предстоящем 1903 году быть совершенно здоровым и наловить за все лето сто пудов рыбы.

Крепко жму руку и низко кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

Яковлеву А. С., конец декабря 1902*

3948. А. С. ЯКОВЛЕВУ (Отрывок) Конец
декабря
1902 г. Ялта.

Калуга, вероятно, скучнейший из всех русских городов, но все же это лучше Крыма и Ялты, и потому позвольте позавидовать Вам. Я целый месяц был нездоров, шла кровь горлом, ослабел. Теперь, по-видимому, дело пошло на поправку.

1903

Алексееву (Станиславскому) К. С., 1
января 1903*

3949. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКО-
МУ)

1 января 1903 г. Ялта.

1 января 1903 г.

Дорогой Константин Сергеевич, с новым годом, с новым счастьем! Поздравляю Вас и Вашу семью и желаю успехов, здоровья, побольше денег и великолепного настроения. У меня все благополучно, я здоров, понемножку работаю, мать и сестра тоже здоровы. Целый день идет дождь.

Пьесу начну в феврале*, так рассчитываю по крайней мере. Приеду в Москву уже с готовой пьесой*.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку. Не забывайте преданного Вам

А. Чехова.

Вчера Ф. К. Татаринова прислала* в подарок красивый цветок из породы кактусов, и я почему-то вспомнил Ваш рассказ о том, как

зверь-ласка бросилась Ф<анни> К<арловне>
на грудь.

Иорданову П. Ф., 1 января 1903*

3950 П. Ф. ИОРДАНОВУ
1 января 1903 г. Ялта.

1 янв. 1903.

С новым годом, с новым счастьем, многоуважаемый Павел Федорович! Желаю Вам от души здоровья и спокойствия.

Тараховский, конечно, прав, издать книгу следует, но не в пользу музея*. Книга пользы не даст, при самых счастливых условиях она может дать только одно — небольшой убыток. Буде у Вас есть желание издавать, то не гасите его; подумайте, выработайте форму и потом, благословясь, и издавайте. Например, отчего бы не издавать желаемую Вами книгу ежегодно, в форме «Календаря»? Ценою в один рубль? Мне кажется, как бы таганрогская публика ни была равнодушна, но в 5-10 лет ее можно приучить к календарю. С течением времени, когда издание перестанет давать убыток, можно будет отдать его какому-нибудь учреждению, например библиотеке.

ке, гор<одской> управе. «Календарь» был бы своего рода таганрогским журналом, издающимся раз в год.

Вы не написали, как много денег Вам нужно* на первых порах.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

На конверте:

Таганрог. Его высокоблагородию Павлу Федоровичу Иорданову.

Книппер-Чеховой О. Л., 1 января 1903*

3951 . О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
1 января 1903 г. Ялта.

1 янв. 1903.

С новым годом, с новым счастьем, милая моя актрисуля, жена моя! Желаю тебе всего, что тебе нужно и чего ты заслуживаешь, а главным образом желаю тебе маленького полунемца, который бы рылся у тебя в шкафах, а у меня размазывал бы на столе чернила, и ты бы радовалась.

За то, что ты веселилась так хорошо на свадьбе*, хвалю тебя. Конечно, жаль, что меня

не было; я бы на тебя посмотрел, да и сам бы покружился.

Сегодня получил много писем, между прочим от Суворина*, от Немировича*. Последний прислал список пьес, какие собирается ваш театр ставить*. Ни одной бросающейся в глаза, хотя все хороши. «Плоды просвещения» и «Месяц в деревне» надо поставить*, чтобы иметь их в репертуаре. Ведь пьесы хорошие, литературные.

Маша встречала Новый год у Татариновой, я — дома. Татаринова прислала чудесный цветок из породы кактусов — *epiphyllum truncatum*. Идет дождик с утра.

Пиши мне, моя родная, утешай меня своими письмами. Здоровье мое великолепно. Зуб починен, остался еще один. Короче, все более или менее благополучно.

Без жены мне нехорошо; спишь точно на холодной, давно нетопленной печке. Бунин и Найденов теперь герои в Одессе*. Их там на руках носят.

Зовут чай пить. Будь здорова и весела, актрисуля, господь с тобой. Целую, обнимаю и благословляю тебя. Щиплю тебя за спину, по-

ниже шеи.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимой.

Андрееву Л. Н., 2 января 1903*

3952. Л. Н. АНДРЕЕВУ (Отрывок)
2 января 1903 г. Ялта.

«Иностранец» мне очень понравился*. И «Иностранец» и «В тумане» — это два серьезные шага вперед*. В них уже много спокойствия, авторской уверенности в своей силе, в них мало авторской нервности. Беседа отца с сыном «В тумане» сделана спокойно, и за нее меньше не поставишь, как 5 +.

Книппер-Чеховой О. Л., 3 января 1903*

3953. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
3 января 1903 г. Ялта.

3 янв.

Здравствуй, актрисуля милая! Не беспокойся, мамане я послал телеграмму* под Новый год, я всем послал, даже Мейерхольду в Херсон*. Д-ра Махотина я не знаю* или не пом-

ню. На даче будем жить, конечно, без Вишневого*, иначе я съеду. Здоровье мое ничего себе, зубы починил, могу теперь все есть и все съесть. Ты пишешь, что в Ялте я не бываю хорош с тобой*. Ей-ей, дуся, это тебе только кажется так; вероятно, оттого кажется, что в Ялте ты была больна*. Я тебя одинаково везде люблю, и везде я одинаково твой.

Ну-с, это все были ответы на твои мысли в письме, теперь буду писать свое. От молодых получил телеграмму*, в первых числах марта побываю у них на квартире, поздравлю. Оба они симпатичны очень, только мне почему-то жаль, что Володя женился. Ему бы надо было сначала укрепиться, стать на ноги, а то теперь, гляди, начнет толстеть. «Вишневый сад» я хотел сделать в трех длинных актах, но могу сделать и в четырех*, мне все равно, ибо три или четыре акта — пьеса все равно будет одинакова.

В Москву едет доктор Алексин, будет у тебя*. Недавно он участвовал в концерте в пользу андижанцев*, и рояль не играл, черные клавиши отказались служить, и он, Алексин, заподозрил г-жу Татаринову, что она-де что-то

подложила в рояль из мести; произошла за кулисами перебранка, Татаринова заболела и лежит до сих пор с высокой температурой. Вот какие трагедии мы переживаем!

Ты так постарайся нанять дачу, старушка моя, чтобы 10 марта я уже мог жить там. Буду сидеть на даче и писать, будет приезжать ко мне моя актрисуля и оставаться у меня ночевать. Не так ли? Я буду писать, а по вечерам с актрисулей советоваться. Летом поедем куда-нибудь вместе, попутешествуем недельки две, а потом назад, на дачу.

Почетный билет на выставку получил*. Сегодня холодно, море волнуется. И в комнате моей не тепло. Когда увидишь Сашечку Средина, то поблагодари его за телеграмму*, которую он прислал мне, и скажи, что ответ не послал, потому что я не знаю его адреса.

Целую тебя в спину, в оба бока и в грудь, обнимаю и вижу тебя во сне. Пиши, дуся, не ленись.

Твой муж А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимой.

Миролубову В. С., 4 января 1903*

3954. В. С. МИРОЛЮБОВУ
4 января 1903 г. Ялта.

Дорогой Виктор Сергеевич, вчера я получил от Вас телеграмму: «S powim godom. Miroff». И сегодня с почты принесли точно такую же телеграмму. Спасибо Вам большое. У нас в Ялте снег, легкий мороз, ветер.

Если напишу «Невесту», то куда мне посылать ее? К Вам в Nervi или в Питер?

Маша теперь в Ялте, велит Вам кланяться. Для телеграмм адрес короче. Не нужно Crimée, а просто «Tschekhoff, Jalta», Не Ialta, а почему-то Jalta.

Где Вы остановились? В villa Gropello?*

Ну-с, всего Вам хорошего! Будьте здоровы, веселы и вполне благополучны.

Ваш А. Чехов.

4 янв. 1903.

На обороте:

Monsieur V. Miroluboff. Nervi. Италия. Italie.

Книппер-Чеховой О. Л., 5 января 1903*

3955. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
5 января 1903 г. Ялта.

5 янв.

Актрисуля моя, я здоров вполне, лучше и не нужно, только скучно, очень скучно по двум причинам: погода очень плоха и жены нет. И писать не о чем в письмах, жизнь истощилась, ничто не интересно в этой Ялте.

Сейчас приехала m-me Бонье, рассказывает, как она поссорилась с О. М. Соловьевой. Приходил Шаповалов (архитектор), приходил Лазаревский — одним словом, общество самое веселое.

Мы теперь пьем белое вино из Феодосии. Такого вина я привезу, чтоб было что пить нам на даче. Привезу сразу бутылок двадцать. Лона тебе удастся*, я это чувствую, только не меняй голоса. Стриженная, с палкой, это очень хорошо.

Храни тебя господь, мою родную. Целую тебя и обнимаю. Без тебя я не могу, имей это в виду.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонеевой.

Книппер-Чеховой О. Л., 7 января 1903*
3956. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
7 января 1903 г. Ялта.

7 янв. 1903.

Актрисуля, собака моя милая, Фомка, здравствуй! Дела мои хороши, ничего себе, только, представь, на правом боку мушка, и доктор* велел положить дня на три компресс. Это у меня небольшой плевритик. Сплю я прекрасно, ем великолепно, настроение хорошее, а болезнь, о которой я пишу, пустая. Не беспокойся, Фомка.

Ты все ездешь в кондитерские и на сахарные заводы*, а я все праздники нигде не был, сижу все дома и ем хрен. О том, как я встречал Новый год, уже было писано тебе*. Никак не встречал. В пироге досталось счастье мне с тобой.

Сегодня получил из вашего театра список пьес, предполагаемых к постановке*. Есть, между прочим, «На всякого мудреца довольно простоты» Островского*. Мне кажется, эта пьеса у вас совсем не ко двору. Ведь это русифицированный «Тартюф», это крымское бор-

до. Уж если ставить что, так «Гартюфа»*, или не ставить ни той, ни другой пьесы. Вот ты порылась бы: не найдется ли чего-нибудь у Виктора Гюго?* Для праздничных спектаклей? Хорошо бы также «Женитьбу» Гоголя поставить*. Можно ее очаровательно поставить.

Если Халютина выходит за Андреева*, то я поздравляю ее, но не особенно. Андреев пустой парень. С тех пор, как я стал немцем, т. е. твоим мужем, свадьбы в Художеств<енном> театре стали обычны. Значит, легкая у нас с тобой рука.

Дуся моя родная, я не получаю «Новостей дня»*. Похлопочи-ка у Эфроса. Что за свинство, каждый январь приходится напоминать ему. Не забудь же, родная, напомни, внуши Эфросу, что так-де нехорошо.

Щиплю тебя за шею, щекочу, балуюсь, обнимаю сорок раз и целую в грудку. Ах, собака, собака, если б ты знала! Если б ты знала, как я скучаю по тебе, как мне недостает тебя. Если б ты знала!

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцежкой.

Сумбатову (Южину) А. И., 7 января 1903*

3957. А. И. СУМБАТОВУ (ЮЖИНУ)
7 января 1903 г. Ялта.

7 янв. 1903.

Ялта.

Здравствуй, дорогой и милый Александр Иванович! Прежде всего поздравляю тебя с новым годом, с новым счастьем, желаю тебе здоровья. А за сим просьба*. Один мой товарищ (не литератор, а с другой, с медицинской стороны) весьма желает бывать на литературных собраниях Литературно-художественного кружка. Так как нужна записка члена, то, будь добр, не откажи послать ему свою визитную карточку, написав на ней то, что нужно. Его адрес: Москва, доктору Петру Ивановичу Куркину, Каретнорядская пл., д., Лобозева, кв. 14.

Прости, голубчик, за беспокойство!

На мне мушка и согревающий компресс*, но все же могу похвастать, что здоровье мое в этом году лучше, чем было в прошлом. Погода здесь отвратительная. У меня три тома твоих

сочинений, больше не имею*.

Передай поклон и привет Марии Николаевне* и будь здоров, счастлив во всем и не старей, буде сие возможно*. Крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

На конверте:

Москва. Князю Александру Ивановичу Сумбатову.

Б. Палашовский, д. Целикова.

Куркину П. И., 7 января 1903*

3958. П. И. КУРКИНУ
7 января 1903 г. Ялта.

Дорогой Петр Иванович, я не состою членом Литературно-арт<истического> кружка*, но это не беда. Я написал кн. Сумбатову* (Южину), он пришлет Вам свою карточку с надписанием. Если одной записки мало, то 13 янв<аря> в Москву вернется Маша*, постоянная посетительница Лит<ературного> кружка, она достанет Вам записок, сколько понадобится.

Сейчас прочел о смерти А. Ф. Шнейдера* — царство ему небесное. Погода в Ялте скверная, ничего хорошего. Здоровье мое лучше,

ничего особенного, но все же на мне мушка и компресс; схватил небольшой плевритик. С новым годом, с новым счастьем! Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов. 7 янв. 1903.

На обороте:

Москва. Доктору Петру Ивановичу Куркину.

Каретнорядская пл., д. Лобозева, кв. 14, д-ра А. В. Молькова.

Никитину А. А., 7 января 1903*

3959. А. А. НИКИТИНУ
7 января 1903 г. Ялта.

7 янв. 1903.

Ялта.

Многоуважаемый Александр Александрович!

Книгу «Прощеный демон» получил*, спешу принести Вам глубокую, сердечную благодарность. Конечно, очень жаль, что Вас пощипала цензура, но Вы сами виноваты в этом. Нужно было подождать, когда наберется стихов на десять печатных листов, тогда и издавать; ведь книги из десяти и более печатных

листов предварительной цензуре не подлежат*. Впрочем, что ж? Вы еще молоды, писать будете еще много, издавать часто*, так что опыт этот послужил Вам только на пользу.

Еще раз благодарю, искренно благодарю и шлю Вам пожелания всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Книппер-Чеховой О. Л., 8 января 1903*

3960. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
8 января 1903 г. Ялта.

8 янв.

Милая Фомка, сегодня «Новости дня» пришли, не беспокойся*, ничего не говори Эфросу. Здоровье мое прекрасно; согревающий компресс на мне, но треска в правом боку уже не слышу. Не беспокойся, мой дусик, все благополучно. С зубами я уже кончил, как и писал тебе*. Про погоду тоже писал; она у нас скверная.

Маша выезжает 11 янв<аря>. Значит, в Москве будет 13-го. Вчера м-ме Татаринова прислала мне цветущий amaryllis. М-ме Бонье поссорилась с Ольгой Михайловной*, же-

стоко поссорилась. А больше никаких новостей нет.

Когда увидишь Горького, то поблагодари его от моего имени, что во 2-м акте его пьесы* тебе нечего делать и что ты поэтому имеешь время писать мне письма. Я твои письма, как это ни покажется тебе странным, не читаю, а глотаю. В каждой строчке, в каждой букве я чувствую свою актрисулю.

Все эти дни убирал и укладывал прошлогодние письма*.

Ну, мордуся, обнимаю тебя и целую в лобик, в шею, в спину и в грудочку. Береги свое здоровье, не мытарься очень. Когда можно, лежи. Не ешь твердого, не ешь всякого мусора, вроде орехов.

Христос с тобой.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Книппер-Чеховой О. Л., 9 января 1903*

3961 . О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

9 января 1903 г. Ялта.

9 янв. 1903.

Милая собака, сегодня вечером, с разрешения г. доктора*, снимаю компресс. Стало быть, выздоровел и больше писать тебе о своем здоровье не буду. То животное, которое так мерзко кричит*, о котором ты спрашиваешь в письме, есть птица; сия птица жива, но почему-то в эту зиму она кричит несравненно реже.

Неустойчивой записи у меня нет*, но это не значит, что ее нет у Маркса. Помнится, что я не подписывал ее, но, быть может, память обманывает меня. У Сергеенко была уверенность*. Далее: Грузенберг просит выслать копию с письма моего*. О каком письме моем идет речь?

Мне кажется, что если я теперь напишу Марксу, то он согласится возвратить мне мои сочинения в 1904 г., 1-го января, за 75 000. Но ведь мои сочинения уже опошлены «Нивой», как товар, и не стоят этих денег, по крайней мере не будут стоить еще лет десять, пока не сгнут премии «Нивы» за 1903 г.* Увидишься с Горьким, поговори с ним, он согласится. А Грузенбергу я не верю, да и как-то не литера-

турно прицепиться вдруг к ошибке или недосмотру Маркса и, воспользовавшись, повернуть дело «юридически». Да и не надо все-таки забывать, что, когда зашла речь о продаже Марксу моих сочинений, то у меня не было гроша медного, я был должен Суворину, издавался при этом премерзко, а главное, собирался умирать и хотел привести свои дела хотя бы в кое-какой порядок. Впрочем, время не ушло и не скоро еще уйдет, нужно обсудить все как следует, а для сего недурно бы повидаваться с Пятницким в марте или апреле (когда я буду в Москве), о чем и напиши ему.

Послезавтра Маша уезжает. После нее станет совсем скучно.

Целую мою замухрышку и обнимаю. Давно уже не писал ничего, все похварывал, завтра опять засяду. Получил письмо от Немировича

Твой А.

Я тебя люблю? Как ты думаешь?

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Гославскому Е. П., 10 января 1903*

3962. Е. П. ГОСЛАВСКОМУ
10 января 1903 г. Ялта.

10 янв. 1903.

Дорогой Евгений Петрович, Максим Горький человек добрейший*, мягкий, деликатнейший и во всяком случае не такой уж мелкий, чтобы сердиться на Вас из-за чистейшего пустяка. Это подсказал Вам не Л. Андреев, а Ваша мнительность, уверяю Вас!

С фирмой «Знание» я почти не знаком* или, другими словами, не знаком настолько, чтобы пообещать Вам теперь что-либо определенное. 1-го марта я буду в Москве*, тогда увидимся и вместе повидаем М. Горького и поговорим с ним*. Писать же не стану, ибо, повторяю, с делом мало знаком. На днях в Ялте будет И. А. Бунин*. Я поговорю с ним, и если он посвятит меня в тайны «Знания», то я тотчас же напишу Горькому или Пятницкому, не медля, и Вас уведомя. Это непременно.

Если Вы пишете про Вашу книгу «Путем-дорогою»*, то я получил ее уже давно и давно прочел. Неужели я не написал Вам ничего? Простите, голубчик. У меня то болезни,

то поездки, и аккуратность давно уже перестала быть моею добродетелью. Большинство рассказов я читал уже раньше, до книги, и о некоторых, кажется, я уже писал Вам. Если бы я жил теперь в Москве, то устроил бы Вам критику*: заставил бы двух-трех прочесть внимательно и написать о Вас. Это давно бы следовало. Люди, пишущие критические статьи, очень заняты, так как приходится им очень много читать; и винить их нельзя.

«Путем-дорогою» издано неважно. Во всяком случае отдавать «Знанию», чтобы оно переменило обложку и продавало бы как свое издание, было бы неловко. Для «Знания» гораздо удобнее и легче издать Ваши рассказы вновь, чем принимать к себе чужое издание.

Ваш брат* не застал меня. Буду ждать его до вечера; если не придет, то пошлю письмо по почте*.

Будьте здоровы и не хмурьтесь, пожалуйста. Все обойдется. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

В начале марта непременно буду в Москве. Конечно, если буду здоров.

На конверте:

*Москва. Евгению Петровичу Гославскому.
Трубниковский пер., д. Чегодаевой, кв. 13.*

Средину Л. В., 10 января 1903*

3963. Л. В. СРЕДИНУ
10 января 1903 г. Ялта.

Дорогой Леонид Валентинович, все будет исполнено*. Квитанций у меня нет, но можно обойтись и без квитанций. Сестра Маша зайдет в магазин «Нов<ого> времени» и распорядится.

Желаю Вам всего хорошего. Я здоров сегодня, компресс снял.

Ваш А. Чехов.

10 янв. 1903 г.

На обороте:

Леониду Валентиновичу Средину.

Батюшкову Ф. Д., 11 января 1903*

3964. Ф. Д. БАТЮШКОВУ
11 января 1903 г. Ялта.

11 янв. 1903.

Многоуважаемый Федор Дмитриевич, все эти дни я собирался писать Вам; сегодня пришла Ваша телеграмма, и вот наконец я сел и

пишу. У меня был плеврит. Я только вчера сбросил согревающий компресс. С болезнью возился все праздники, ничего не делал, и теперь все, что начал, придется начинать снова, начинать с досадой. Простите меня, без вины виноват перед «Миром божьим»*. Когда будет рассказ, наверное не могу сказать. Мне нужно кончить рассказ еще для «Журнала для всех», куда я обещал очень давно*. Плохим я стал работником, говоря в скобках.

Первую книжку «Мира божьего»* принесли мне из женской гимназии, я прочел статью Альбова — с большим удовольствием*. Раньше мне не приходилось читать Альбова, хотелось бы знать, кто он такой, начинающий ли писатель, или уже издавший виды*. Итак, «Мир божий» принесли мне из женской гимназии и обещали доставлять мне каждую книжку; стало быть, если Вы и в этом году будете высылать мне журнал (за что я Вам бесконечно благодарен), то высылайте в Москву, по прошлогоднему адресу*.

Ваша статья о горьковской пьесе мне очень понравилась*. Тон превосходный. Пьесы я не видел, знаю ее совсем мало*, но, про-

читав Вашу статью, понял, что это превосходная пьеса и что не иметь успеха она не могла.

Завидую Вам, вообще всем, имеющим возможность жить не в Крыму.

Крепко жму руку и еще раз прошу извинить меня, войти в положение. Авось, в будущем покрою грехи свои. Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

На конверте:

Петербург. Его высокоблагородию Федору Дмитриевичу Батюшкову.

Литейная 15.

Книппер-Чеховой О. Л., 11 января 1903*

3965. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
11 января 1903 г. Ялта.

11 янв.

Актрисуля, дуся, сегодня я написал Батюшкову, чтобы выслали тебе в Москву «Мир божий»*. Я написал ему*, что мне «М<ир> б<ожий>» в Ялте не нужен, ибо женская гимназия получает и снабжает меня им. Сегодня уехала Маша, и вот перед обедом задул сильный ветер. Скажи ей, чтобы она написала

мне, не качало ли ее. Вообще пусть напишет, как ехала до Москвы*.

Когда приеду в Москву, то непременно побываю у Якунчиковой*. Она мне нравится, хотя видел я ее очень мало. Дуся, за праздники все у меня переболталось в голове, так как был нездоров и ничего не делал. Теперь приходится опять начинать все сначала. Горе мое гореванское. Ну, да ничего.

Пусть твой муж поболтается еще годика два, а потом он опять засядет и напишет, к ужасу Маркса, томов пятнадцать.

Выписываю из Синопа много цветов, чтобы посадить их в саду. Это от нечего делать и от скуки. Собаки моей нет, надо хоть цветами заниматься.

Сегодня, наконец, прочел стихотворение Скитальца*, то самое, из-за которого закрыт «Курьер». Про это стихотворение можно сказать только одно, а именно, что оно плохо, а почему его так испугались, никак не пойму. Говорят, что цензора на гауптвахту посадили? За что? Не понимаю. Всё, надо полагать, в трусости.

Пусть Маша расскажет тебе*, как у нас был

с визитом некий Тарнани.

Это уж второе письмо, кажется, я посылаю тебе с кляксами. Прости своего нечистоплотного мужа.

Когда пойдет «Консул Берник»? Хорош ли в Бернике Станиславский? А что моя жена хороша, великолепа*, в этом я не сомневаюсь. Из тебя*, бабуня, выйдет года через два три актриса самая настоящая, я тобой уже горжусь и радуюсь за тебя. Благословляю тебя, бабуня, перевертываю несколько раз в воздухе, целую в спину, похлопываю, подбираю, ловлю и, крепко сжав в объятиях, целую. Вспоминай своего мужа.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Книппер-Чеховой О. Л., 13 января 1903*

3966. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
13 января 1903 г. Ялта.

Все благополучно*.

Антонио.

На бланке:

Москва. Неглинный, д. Гонецкой, Чеховой.

Книппер-Чеховой О. Л., 13 января 1903*

3967. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
13 января 1903 г. Ялта.

13 янв.

Оля, моя милая, 11 числа утром, когда уехала Маша, я почувствовал себя неважно; болела грудь, тошнило, 38°. И вчера было то же самое. Спал хорошо, хотя и беспокоили боли. Был Альтшуллер, пришлось опять облачатся в согревающий компресс (он у меня громадный). Сегодня утром было уже 37, я чувствую слабость, сейчас поставлю мушку, но все же я имел право телеграфировать тебе сегодня, что все благополучно. Теперь все хорошо, пошло на поправку, завтра я опять буду совсем здоров. Я от тебя ничего не скрываю, пойми ты это и не беспокой себя телеграммами*. Если бы что случилось не только серьезное, но даже похожее на серьезное, то первый человек, которому бы я сообщил это, была бы ты.

Ты не в духе?* Брось, дуся. Перемелется, мука будет.

Сегодня земля покрыта снегом, туманно, не весело. Мне грустно, что* у меня столько времени ушло без работы и что, по-видимому, я уже не работник. Сидеть в кресле, с компрессом и киснуть не очень-то весело. Ты меня разлюбишь, дусик? Во вчерашнем письме ты писала, что ты подурнела*. Не все ли равно! Если бы у тебя журавлиный нос вырос, то и тогда бы я тебя любил.

Обнимаю мою родную, мою хорошую таксу, целую и опять обнимаю. Пиши!!

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонеевой.

Книппер-Чеховой О. Л., 14 января 1903*

3968. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
14 января 1903 г. Ялта.

14 янв.

Актрисуля, Пушкарева ненормальна*, имей это в виду. Со своей пьесой приходила она ко мне лет 20 назад*, даже раньше. Это сестра поэта Пушкарева*, поэта и драматурга; ее дразнили Вандой. Пьесы не читай*, а вели

Ксении или кухонной Маше возвратить ее авторше, когда она придет. Иначе достанется тебе от оной. Я получил от нее письмо*, кстати сказать.

У нас снег. Ты пишешь, что я один только браню здешнюю погоду. А разве кто хвалит? Кто сей человек? Получил от Куприна письмо: у него родилась дочь*. Мотай это на ус. Получил письмо от Суворина, ответ на нотацию, которую я написал ему*; пишет, что житья нет от сына*. Получаю газету «Гражданин»; в последнем номере Горький именуется неврастеником* и успех пьесы объясняется неврастенией. Вот уж от кого даже не пахнет неврастенией! Горькому после успеха придется выдержать или выдерживать в течение долгого времени напор ненависти и зависти. Он начал с успехов — это не прощается на сем свете.

У Татариновой воспаление легкого.

Ну, господь с тобой. Будь здорова, жена моя хорошая, не волнуйся, не хандри, не ссорься ни с кем, вспоминай иногда своего супруга. Целую тебя в плечи.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцеукой.

Суворину А. С., 14 января 1903*

3969. А. С. СУВОРИНУ
14 января 1903 г. Ялта.

14 янв. 1903.

Я нездоров, у меня плеврит, 38 температура. И этак почти все праздники. Но Вы не говорите Мише* об этом, да и вообще никому не говорите, так как, полагаю, скоро пройдет.

Письмо Ваше получил, спасибо. Завтра получу, вероятно, и пьесу*. Веду жизнь праздную, ничего не делаю — поневоле. Только читаю.

Будьте здоровы, всего Вам хорошего в этом новом году. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Вы пишете, что в Петербурге разрешено много новых газет. Я получаю только (из нового) «Новый путь»*; прочел пока первую книжку в могу сказать только одно: я полагал раньше, что религиозно-философское общество серьезнее и глубже.

Книппер-Чеховой О. Л., 16 января 1903*

3970. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
16 января 1903 г. Ялта.

16 янв.

Бабуля, ты клеветешь, я никогда не лгал тебе насчет здоровья*, ничего не скрывал и боюсь даже, что иной раз и преувеличивал. Вот опять пишу отчет. При Маше у меня болел бок, был плеврит небольшой и, по-видимому, сухой; компресс, мушка и проч., стало хорошо. Но 11 янв<аря>, в день отъезда Маши, я почувствовал себя неважно: боль в правом боку, тошнота, температура 38°. Оказалось, что у меня плеврит, небольшой выпот с правой стороны. Опять мушка, порошки и проч. и проч. Сегодня температура нормальна, но бок побаливает; экссудат еще есть, но, по словам Альтшуллера, уже всасывается, один пустяк остался. Чувствую себя гораздо бодрее и уже охотно сижу за столом. И аппетит есть. Опять-таки повторяю, что от тебя я ничего не скрывал никогда и скрывать не намерен.

Их назвали в Москве «подмаксимами». Между ними есть субъект, в подражание

Горькому называющий себя «Скиталец». Как и Горький, он одевается в косоворотку и длинные голенища. Носит сверх того декадентский пояс и золотое пенсне. Недавно, на каком-то благотворительном вечере, он прочел стихи, призывая бить по головам состоятельных людей*. Призыв этот, кажется, не имел реального успеха. Но автор его покорило сердце замоскворецкой купчихи, предложившей ему себя и свой миллион. Меня уверяли, что подмаксимы пользуются большим успехом среди московской купеческой знати, главным образом — купчих.

Это тебе клочок из «Гражданина»*.

Скажи И. А. Тихомирову, что в «Гражданине» № 4 есть большая статья о пьесе Горького «На дне»*. Пусть вырежет и наклеит у себя*.

Ночью шел дождь, весь снег стаял. Погода, если судить по тому, что я вижу в окна и слышу в печах, неважная. Нового ничего нет. Собаки и журавли жиреют, Арсений* совсем опреподобился, скоро начнет ходить в подрыснике. В кабинете пахнет твоими духами.

Ну, обнимаю бабулю мою и целую 1001 раз. Пиши мне каждый день, непременно. У

дачи должны быть два достоинства*, обязательные: близость воды рыболовной и отсутствие или не близкое присутствие жилых мест. Желательно было бы иметь только 2–3 комнаты, чтобы летом никто не оставался ночевать. И проч. и проч.

Ну, будь здорова, Христос с тобой.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Книппер-Чеховой О. Л., 17 января 1903*

3971. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
17 января 1903 г. Ялта.

17 янв.

Здравствуй, дусик мой! Знаешь, что я придумал? Знаешь, что я хочу предложить тебе? Ты не рассердишься, не удивишься? Давай вместо дачи в этом году поедем в Швейцарию*. Там мы, устроившись, благодушно проживем два месяца, а потом вернемся в Россию. Как ты думаешь? Что скажешь?

Сегодня приехал учитель*, привез от тебя подарки*. Прежде всего, миллион поцелуев

тебе за карточку*, кланяюсь в ножки. Угодила, дуся моя, спасибо. Бумажник очень хороший, но его придется, вероятно, спрятать, так как теперешний мой бумажник мне памятен и дорог; его когда-то подарила мне собака. К тому же новый, кажется, неудобен, из него легко потерять деньги и бумаги. За конфеты тоже низко кланяюсь, хотя конфет я не ем; мать очень любит их, стало быть, ей отдам.

Но бедный Вишневецкий! Пиво, которое он прислал мне, сообразительный учитель сдал в багажный вагон; оно замерзло, бутылки полопались. Надо было бы предупредить учителя. Вообще не везет мне с пивом! А кто прислал мне птицу в шляпе? Ты или Вишневецкий? Удивительно безвкусное венское изделие. Куплено оно, очевидно, в венском магазине не Клейна, а шмулей, любящих венскую бронзу. В Москве теперь торгуют только шмулевой бронзой. Бррр, забросил на печку, тошно смотреть даже. Но это пустяки, впрочем, а вот пива жаль, даже кричать готов.

Поедешь в Швейцарию? Напиши мне, родная, подумав и все взвесив, и если решишь, что ехать можно и что мы, быть может, по-

едем, то начни собираться мало-помалу, так чтобы нам в конце мая и выехать, составив предварительно маршрут. Вчера на ночь я читал в «Вестнике Европы» статью Евг. Маркова о Венеции*. Марков старинный писака, искренний, понимающий, и меня под его влиянием вдруг потянуло, потянуло! Захотелось в Венецию*, где мы побываем, захотелось в Швейцарию, где я еще не был ни разу.

Вот если б учитель мармеладу привез! Или мятных лепешек от Трамбле. Ну, да все равно.

Поедем, родная! Подумай! Если же почему-либо тебе нельзя, тогда отложим до будущего года. Сегодня ветрище дует жестокий. Ну, благословляю тебя и обнимаю мою радость. Отвечай поскорей насчет Швейцарии.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Книппер-Чеховой О. Л., 20 января 1903*

3972. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
20 января 1903 г. Ялта.

20 янв.

У Татариновой воспаление легкого, дусик мой, и возьму у нее фотографию дома*, когда выздоровеет, не раньше. Из твоего бумажника*, который ты прислала мне, я устроил маленький склад рукописей и заметок; каждый рассказ имеет свое собственное отделение. Это очень удобно.

Что же ты надумала, что скажешь мне насчет Швейцарии?* Мне кажется, что можно устроить очень хорошее путешествие. Мы могли бы побывать по пути в Вене, Берлине и проч. и побывать в театрах. А? Как ты полагаешь?

Савина ставит* в свой бенефис мой старинный водевиль «Юбилей». Опять будут говорить, что это новая пьеса, и злорадствовать.

Сегодня солнце, яркий день, но сижу в комнате, ибо Альтшуллер запретил выходить. Температура у меня, кстати сказать, вполне нормальна.

Ты, родная, все пишешь, что совесть тебя мучит, что ты живешь* не со мной в Ялте, а в Москве. Ну как же быть, голубчик? Ты рассуди как следует: если бы ты жила со мной в Ялте всю зиму, то жизнь твоя была бы испор-

чена и я чувствовал бы угрызения совести, что едва ли было бы лучше. Я ведь знал, что женюсь на актрисе, т. е., когда женился, ясно сознавал, что зимами ты будешь жить в Москве. Ни на одну миллионную я не считаю себя обиженным или обойденным, напротив, мне кажется, что все идет хорошо или так, как нужно, и потому, дусик, не смущай меня своими угрызениями. В марте опять заживем и опять не будем чувствовать теперешнего одиночества. Успокойся, родная моя, не волнуйся, а жди и уповай. Уповай и больше ничего.

В Ялте на базаре угорело четыре мальчика* . Пришло приложение к «Ниве» — рассказы мои с портретом*, а под портретом удивительно дрянно сделанная моя подпись.

Теперь я работаю*, буду писать тебе, вероятно, не каждый день. Уж ты извини.

Поедем за границу! Поедем!

Твой супруг А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимой.

Чеховой М. П., 20 января 1903*

3973. М. П. ЧЕХОВОЙ
20 января 1903 г. Ялта.

Милая Маша, как раз в день твоего отъезда мне не повезло: поднялась температура, сильнее заболел бок и проч. Теперь мне гораздо лучше, и сравнить нельзя, но все же должен сидеть безвыходно дома. Мать здорова. Именины мои прошли скучно, никого не было. Зато подарков много: ананасовое варенье, которого я не ем, промокательная бумага на ящичке, который никуда поставить нельзя, ручка из горного хрусталя, которою писать нельзя, и конфеты, которых я не ем. Вчера приходил кн. Ливен*, Арсений его не принял; пришлось в телефон извиняться. Бунин и Найденов* прославляются еще в Одессе, скоро, вероятно, приедут. Журавли кричат* от радости, у Тузика морда еще больше покривилась (вероятно, тоже от радости), Каштан спит. Когда увидишь Ивана, то поклонись ему, скажи ему, чтобы написал мне о своем житье-бытье хоть строчку. Сегодня совсем на весну похоже. Ну, будь здорова и покойна, всего тебе хорошего. Напиши мне еще*.

Твой А.

20 янв.

На обороте:

Москва. Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимкой.

Бернштейну А. Б., 23 января 1903*

3974. А. Б. БЕРНШТЕЙНУ
23 января 1903 г. Ялта.

23 янв.

Многоуважаемый Александр Борисович, отвечаю Вам тотчас же, получив Ваше письмо*. Прошлым летом я жил под Москвой на даче*, чувствовал себя хорошо, теперь я в Ялте на зимовке, у меня плеврит и вообще здоровье не такое, каким оно должно быть. Впрочем, становится все лучше. Эту зиму кровохарканья не было.

А Вы уже врачом? Желаю Вам полного успеха и полного удовлетворения. То и другое вполне возможно для врача, верующего глубоко в свое дело.

Жму руку и шлю большое спасибо.

А. Чехов.

Книппер-Чеховой О. Л., 23 января 1903*

3975. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
23 января 1903 г. Ялта.

23 янв.

Актрисуля моя, здравствуй! Получил сегодня письмо от Немировича*, пишет о пьесах, какие пойдут, спрашивает про мою пьесу. Что я буду писать свою пьесу*, это верно, как дважды два четыре, если только, конечно, буду здоров; но удастся ли она, выйдет ли что-нибудь — не знаю.

Ты хочешь, чтобы Поля ставила мне компресс?* Поля?!! Впрочем, теперь я уже не кладу компрессов, обхожусь одними мушками. Температура вчера была нормальна, а сегодня еще не ставил термометра. Теперь сижу и пишу*. Не сглазь. Настроение есть, хотелось бы дернуть в трактирчик и кутнуть там, а потом сесть и писать.

Зачем Скиталец женится?* Для чего это ему нужно?

Все жду, что ты скажешь насчет Швейцарии. Хорошо бы мы могли там пожить. Я бы, кстати, пива попил бы. Подумай, дусик мой ненаглядный, и не протестуй очень, буде тебе

не хочется ехать. Гурзуфский учитель ничего не рассказывал мне про Москву*, а только сидел и кусал свою бороду; быть может, он был огорчен тем, что полопались от мороза бутылки с пивом. Да и я был нездоров, сидел и молча ждал, когда он уйдет.

Твоя свинья с поросятами на спине стоит у меня на столе, кланяется тебе. Славная свинка.

Ах, какая масса сюжетов в моей голове, как хочется писать, но чувствую, чего-то не хватает — в обстановке ли, в здоровье ли. Вышла премия «Нивы»* — мои рассказы с портретом, и мне кажется, что это не мои рассказы. Не следовало бы мне в Ялте жить, вот что! Я тут как в Малой Азии.

Чем занимается в Москве преподобный Саша Средин? Как его здоровье, как жена*? Видела ли ты в Москве Бальмонта*?

Ну, собачка, будь здорова, будь в духе, пиши своему мужу почаще. Благословляю тебя, обнимаю, целую, переворачиваю в воздухе. Скоро ли, наконец, я тебя увижу?

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.
Неглинный пр., д. Гонецкой.

Средину Л. В., 23 января 1903*

3976. Л. В. СРЕДИНУ
23 января 1903 г. Ялта.

Дорогой Леонид Валентинович, я нигде не бываю, уже давно сижу дома безвыходно; у меня плеврит.

Теперь мне лучше, сижу и работаю*, но все же выходить не позволяют.

Желаю всяких благ.

Ваш А. Чехов.

23 янв.

На обороте:

Здесь. Доктору Леониду Валентиновичу

Средину.

Вишневскому А. Л., 24 января 1903*

3977. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ
24 января 1903 г. Ялта.

См. № 4 «Театра и искусства»: дела Мейерхольда и К° в Херсоне идут великолепно*.

А Ваше пиво в дороге замерзло, бутылки полопались*. Нот, уж, видно, не пить нам пи-

ва!!!

Как бы ни было, приношу Вам сердечную благодарность — и за пиво, и за колбасу. Надеюсь, что здоровье Нише превосходно и что Вы чувствуете себя хорошо, чего я от души желаю.

Ваш А. Чехов.

24 янв. 1903.

На обороте:

Москва. Его высокоблагородию Александру Леонидовичу Вишневному.

Неглинный пр., мебл. к-ты «Тюрби».

Книппер-Чеховой О. Л., 24 января 1903*

3978. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
24 января 1903 г. Ялта.

24 янв.

Да, дусик, мне теперь легче*, а сегодня и совсем хорошо, так хорошо, что я даже в сад выходил. Погода чудесная, теплая.

Получил письмо от Александра Борисовича*, того самого студента, серьезного шмуля, который был в Андреевской санатории чем-то вроде вице-директора*. Спрашивает, как здоровье, и кстати извещает, что уже врач.

Тебе кланяется.

У нас во дворе завелись два чудных щенка, которые лают всю ночь и уже прижились. Как удалить их? Оба дворняжки.

Дусик, прости за совет: не оставляй дома денег* или запирай их как-нибудь особенно. Иначе не обойдешься без сюрпризов. Больше я тебе на эту тему писать не буду, прости.

Вчера у меня просидел вечер старик кн. Ливен. Обнимаю тебя, мою собаку, и жду, что скажешь насчет Швейцарии и Италии, вообще насчет нашего лета. Нам с тобой осталось немного пожить*, молодость пройдет через 2–3 года (если только ее можно назвать еще молодостью), надо же поторопиться, напрячь все свое уменье, чтобы вышло что-нибудь.

Ну, господь с тобой. Не хандри.

Твой А.

На конверте:

Москва. Одье Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Гольцеву В. А., 26 января 1903*

3979. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
26 января 1903 г. Ялта.

26 янв. 1903.

Милый и дорогой Виктор Александрович, здравствуй! В феврале празднуют обедом твой юбилей — так я читал в «Одесских новостях». Если это правда, то, сидя за обедом, вспомни, голубчик, что я есмь твой искренний, преданный друг и таковым останусь до конца дней моих, и что я тебя люблю и давно уважаю. Если же узнаю точно, когда твой юбилей и где вы будете обедать, то пришлю телеграмму*.

С декабря по сие время я ничего не делаю, у меня был плеврит, не к ночи будь помянут. Теперь уже совсем полегчало, завтра доктор мой* выпускает меня даже в город стричься, а главное, я уже сижу и пишу рассказ для «Журнала для всех». Как только кончу, тотчас же сяду писать для «Русской мысли»* — честное слово! Сюжетов скопилось тьма тьмущая.

Как здоровье? Черкнул бы одну строчку.

Вуколу* земной поклон и привет. Будь здоров, крепко обнимаю тебя и целую.

Твой А. Чехов.

Книппер-Чеховой О. Л., 26 января 1903*

3980. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
26 января 1903 г. Ялта.

26 янв.

Дуся моя, необыкновенная, собака моя милая, значит, ты согласна в Швейцарию*, вообще попутешествовать вместе? Великолепно! Мы в Вене проживем дней 5, потом в Берлине побываем, в Дрездене, а потом уж в Швейцарию. В Венеции, вероятно, будет уже очень жарко.

Бумажник твой мне очень понравился* и нравится очень, клянусь тебе, но мне не хотелось расставаться со старым, твоим же. Теперь твой бумажник (новый) лежит у меня на столе, и в нем разные заметочки для рассказов. Я пишу* и то и дело лезу в бумажник за справкой.

Ваш театр перестал высылать мне репертуар. Имейте сие в виду-с.

А петух в шляпе мне не понравился*, потому что он шарлатанское изделие; нельзя в комнате держать таких вещей. Ну, да черт с ним, с петухом.

Погода здесь дивная, завтра я уже выеду в

город. От плеврита осталось только чуть-чуть, почти все всосалось.

С Евлалией я знаком*, знаю ее. Статьи ее супруга* читаю иногда в «Русском слове», но пока они мало интересны.

Пишу рассказ для «Журнала для всех» на старинный манер, на манер семидесятых годов. Не знаю, что выйдет. Потом нужно для «Русской мысли»*, потом для «Мира божьего»* ...Спасите нас, о неба херувимы!!

Как славно, как бесподобно мы с тобой проедемся! О, если бы ничто не помешало!

Получил от Комиссаржевской письмо*, просит новую пьесу для ее частного театра в Петербурге*. Она будет хозяйкой театра. Чудачка, ее ведь только на один месяц хватит, через месяц же пропадет всякий интерес к ее театру; а написать ей об этом неловко, да и нельзя: она уже бесповоротно окунулась в свое предприятие. А что написать ей насчет пьесы?* Отказать? Поговори *поскорее* с Немировичем и напиши мне, можно ли ей пообещать «Вишневый сад»*, т. е. будет ли ваш театр играть сию пьесу в Петербурге. Если нет, тогда пообещаю ей.

Значит, мы с тобой поедем?* Умница моя, я теперь тебя никогда не брошу. Обнимаю тебя так, что ребрышки все захрустят, целую в обе щеки, в шею, в спинку и прошу писать мужу.

Твой А.

К вам поехала дочь Татариновой*. А ты на масленой не приедешь, не финти*. Да и не нужно, радость моя, утомишься только и потом заболеешь. Приезжай на весь пост, тогда согласен.

В новом бумажнике я сделал открытие: глубочайший карман, глубиною в пол-аршина, чтоб было, очевидно, куда деньги прятать.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимой.

Комиссаржевской В. Ф., 27 января 1903*

3981 . В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ
27 января 1903 г. Ялта.

27 янв. 1903.

Дорогая Вера Федоровна, большое Вам спасибо за письмо. Не спасибо, а спасибище — вот как! Очень рад, что Вам хорошо*. Насчет пьесы* скажу следующее: 1) Пьеса задумана,

правда, и название ее у меня уже есть («Вишне-
невый сад» — но это пока секрет), и засяду пи-
сать ее*, вероятно, не позже конца февраля,
если, конечно, буду здоров; 2) в этой пьесе
центральная роль — старуха!! — к великому
сожалению автора — и 3) если я отдаю пьесу
в Художественный театр, то, по существую-
щим в этом театре условиям или правилам,
пьеса поступает в исключительное распоря-
жение Худож<ественного> театра как для
Москвы, так и для Петербурга — и ничего тут
поделать нельзя. Если в 1904 году Худо-
жеств<енный> театр не поедет в Петербург*
(что весьма возможно; в этом году он не по-
едет*), то и разговоров быть не может, если
пьеса подойдет для Вашего театра, то я отдам
Вам ее с удовольствием. Или вот еще что: не
написать ли мне для Вас пьесу? Не для театра
того или другого, а для Вас. Это было моей
давнюю мечтою... Ну, да как бог даст. Если бы
мне прежнее здоровье, то я и разговаривать
не стал бы, а просто сел бы писать пьесу те-
перь же. С декабря у меня плеврит, можете се-
бе представить, и только завтра я выйду из
дому после долгого заключения.

Как бы ни было, в Москву я написал*, просил выслать мне точную справку, будет ли Художеств<енный> театр в Петербурге. Через 8-10 дней я получу ответ и тогда напишу Вам*.

Вы видели мою жену*, а я увижу ее только весной. То она больна, то я в отъезде, и так у нас ничего не выходит по-настоящему.

Вы пишете: «...иду с той верой, которая, если разобьется, убьет во мне...» и т. д. Совершенно справедливо, Вы правы, только, ради создателя, не ставьте этого в зависимость от нового театра. Вы ведь артистка, а это то же самое, что хороший моряк: на каком бы пароходе, на казенном или частном, он ни плавал, он всюду и при всех обстоятельствах остается хорошим моряком.

Еще раз большое Вам спасибо за письмо. Низко Вам кланяюсь и крепко, крепко жму и целую Вашу руку.

Ваш А. Чехов.

Книппер-Чеховой О. Л., 28 января 1903*

3982. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
28 января 1903 г. Ялта.

28 янв.

Собачка милая, если я не пишу тебе каждый день*, то не потому, что сердит (боже меня избави!), а просто потому, что писать надоело, видеть, видеть, видеть тебя хочу, и потому что сижу и пишу рассказ*. Значит, если два дня не будет от меня письма, не беспокойся.

А какими дурацкими чернилами писаны все твои письма! Точно не чернилами писала, а клеем. Приходится отклеивать. Пятницкому скажи*, что, насколько помню, неустойчивой записи я не подписывал* и не понимаю, что это за запись такая; доверенность Сергеенко имел от меня*, а «договора относительно Сергеенко» никакого не было. Скажи Пятницкому, что в марте или апреле я увижусь с ним* и потолкую.

Я теперь здоров, здоровее себя чувствую даже, чем летом. Ем много и с людьми беседую охотно (когда я нездоров, то ем неохотно, а беседовать мне порой бывает нестерпимо, да я креплюсь), пишу и читаю весь день и с завистью прочитываю твое письмо, где ты*, собака, описываешь кулебяку с осетриной и уху стерляжьё. В эту зиму у меня, можно ска-

зять, почти не было кровохаркания и не было ни одной геморройной катастрофы.

Если увидишь еще Бальмонта*, то скажи ему, чтобы он написал мне свой адрес. Ведь, пожалуй, ни один человек не относится к этой каналье так хорошо, как я; мне симпатичен его талант.

Все еще не получаешь «Мира божьего»? Отчего? Скажи Пятницкому, чтобы он прислал мне свои новые издания*, между прочим «На дне» Горького.

Вчера была буря, нынче пароход опоздал. И сегодня не покойно.

Гольцеву дадут юбилейный обед*. Мне было бы приятно, если бы ты или Маша была на этом обеде; или ужине. Если будешь на юбилее, то опиши, как и что. Ведь я старше Гольцева, ибо работаю уже больше двадцати лет. (Гольцев празднует не 25, а 20-летие*.)

Ну, бабуля моя, благословляю тебя обеими руками и сто раз целую. Весной поедem к Гельцерам, куда хочешь поедem; и к Якунчиковой, и к Марии Петровне*. Если буду здоров, как теперь, то буду двигаться непрерывно. Ах ты, бабуля моя толстенная.

Твой заштатный муж А.

Сообщи Маше, что семена пришли; между прочим, и бавны. Газону 10 фунтов.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Чеховой М. П., 29 января 1903*

3983. М. П. ЧЕХОВОЙ
29 января 1903 г. Ялта.

Милая Маша, я уже говорил тебе насчет гувернантки для О<льги> М<ихайловны>. Она опять была у меня, скоро поедет в Москву и тебя будет слезно просить похлопотать. Ей хочется гувернантку умную, образованную, некрасивую, послушную и пожилую. Я уже говорил тебе насчет В. А. Вагнера, чтоб с ним посоветоваться; теперь еще добавлю, что О. М.*, по-видимому, особа с характером и у нее ни одна порядочная гувернантка жить не станет. Это имей также в виду.

У нас все благополучно. Я здравствую, плеврит уже прошел. Едим теперь молодую баранину и белугу, которая ловится около Ялты. Семена я велел положить у тебя в комна-

те. Выписываю из Сухума чудесные ирисы, каких ты отродясь не видывала. Поклон Оле и Ивану.

Твой Антон.

Выписал 10 флоксов, которые посажу в одну кучу, и маку. Не выписать ли артишоков и спаржи? Напиши. У нас для них есть хорошее место.

На обороте:

Москва. Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Васильевой О. Р., 30 января 1903*

3984. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ
30 января 1903 г. Ялта.

30 янв./12 февр. 1903.

Многоуважаемая Ольга Родионовна, большое Вам спасибо за память, письмо Ваше получил* и поклон Ваш матери передал, к великому ее удовольствию. Да, можете себе представить, живу я в Ялте, пишу мало, так как то болею, то выздоравливаю. Теперь, например, выздоравливаю от плеврита, который держал меня целый месяц. Маша в Москве, живет все там же на Неглинном в д. Гонецкой, жена то-

же в Москве.

В марте или апреле я поеду в Москву, где буду жить до первого июня (ст. стиля), потом поеду в Швейцарию и проживу там где-нибудь на горах или на берегу озера месяца два. Если будете в ту пору на rue des Charmilles, то конечно побываю и у Вас; если же не застану, то посижу у Ваших ворот, оставлю карточку.

Мать писать не может; жалуется на зрение, да и говорит, что отвыкла. Обижается она на Вас за то, что Вы в прошлом году жили в Севастополе и не побывали у нас*. А я ей говорю: «Милая мамаша, не обижайтесь! Ведь у Ольги Родионовны в Севастополе был романчик». Она поверила мне и успокоилась. Теперь, если этим летом будете жить в Симферополе или Карасубазаре, то во всяком случае приезжайте в Ялту хоть на один день.

Манюсю целую и благодарю за карточку. Карточки я еще не получил*, но, по всей вероятности, получу скоро. Обеим девочкам* кланяюсь и желаю счастья.

Напишите матери письмо, она Вас серьезно любит, понимает и ценит. Напишите и мне письмо, только не такое короткое. И мар-

ки почтовые собирайте для меня*, скажу большое спасибо.

Ну, господь с Вами. Будьте здоровы и веселы, учитесь и радуйтесь Вашим успехам, только не хандрите и, как говорится, не вешайте носа на квинту.

Ваш А. Чехов.

Книппер-Чеховой О. Л., 30 января 1903*

3985. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
30 января 1903 г. Ялта.

30 янв.

Ну-с, актрисуля, вчера я был в городе после долгого заточенья, постригся там, помолодел лет на восемь, но, должно быть с непривычки, очень устал. Теперь с каждым годом я устаю все больше и больше. Пишу рассказ*, но медленно, через час по столовой ложке — быть может, оттого, что много действующих лиц, а может быть, и отвык, привыкать надо.

Вчера приходила благодетельствованная вами актриса и спрашивала Машу; когда ей сказали, что Маши нет, она осталась в кухне и стала ждать меня. Я выслал ей рубль; Арсений и бабушка спрятались, одна Поля с ней

разговаривала. Посидела час-другой и ушла, обещаясь еще прийти. Это или сумасшедшая, или попросту мошенница, но, полагаю, хлопот с ней будет еще немало.

Я здоровехонек. Пива не присылай, буду пить его за границей, а теперь что-то не хочется, да и пить я могу, только когда бываю в компании. Пьесу писать буду*.

Пришло письмо из Женевы от Ольги Родионовны*.

Выписал из Сухума много разных луковиц и многолетних цветов. Воды теперь много; быть может, я сделаю еще цистерну, если окажется недорого, на пять тысяч ведер.

Насчет вышеписанной актрисы* не беспокойтесь, она устроилась в Ялте, по-видимому, а ко мне едва ли ей удастся пробраться. Прилагаю ее письмо.

Составляешь ли ты маршрут по Швейцарии?* Главное — красивое место и климат, имей сие в виду. Прогулочки, пешее хождение, сочетание приятного с полезным. Я тоже буду за тобой ухаживать, только, дусик мой, дай мне слово, что ты уже не будешь хворать. Обязательно дай. Будь такою же умницей, ка-

кой ты была в Аксенове у Варавки*.

А сегодня от тебя нет письма.

Поклонись всем в театре, Маше поклонись, Вишневному. Что подделывает Надежда Ивановна*?

Ну, собачка, глажу тебя и треплю за уши и за хвостик. Без тебя мне неважно, можно даже сказать, плохо, но все же приятно становится при мысли, что ты у меня есть. Без тебя я одичал бы и постарел, как репейник под забором.

Обнимаю мое сокровище, крепко целую, тысячу раз целую.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

**Книппер-Чеховой О. Л., 1 и 2 февраля
1903***

3986. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
1 и 2 февраля 1903 г. Ялта.

1 февр.

Бабуся моя, если хочешь прислать конфет, то пришли не абрикосовских, а от Флея

или Трамбле — и только шоколадных. Пришли также 10, а если возьмут, то и 20 селедок, которые купи у Белова. Видишь, дуся моя, сколько я закатываю поручений! Бедная моя, хорошая жена, не тяготись таким мужем, потерпи, летом тебе будет награда за все.

Да, дуся, «В тумане» очень хорошая вещь*, автор сделал громадный шаг вперед; только конец, где распарывают живот, сделан холодно, без искренности. Званцева будет принята*, будь покойна; я ее даже обедать позову. Погода ужаснейшая: сильный, ревуший ветер, метель, деревья гнутся. Я ничего, здоров. Пишу*. Хотя и медленно, но все же пишу.

Дусик мой, зайди к Гетлингу в аптекарский магазин и возьми у него 1 унц. *Bismuthi subnitrici** и пришли мне вместе с прочим товаром, если будет okazia. У Гетлинга же возьми коробочку самых мелких деревянных зубчисток за пятачок, в коробочке-плетушечке. Поняла? Одеколон есть, духи есть, мыло тоже есть. Если будет okazia в самом деле, то (вспомнил!) возьми у того же Гетлинга *capsulae operculatae* — глотать в этих капсулах креозот, № 2, английские, одну коробочку.

Продолжаю писать на другой день. Снегу навалено пропасть, как в Москве. Письма от тебя нет. Поймалась мышь. Сейчас сажусь писать, буду продолжать рассказ, но писать, вероятно, буду плохо, вяло, так как ветер продолжается и в доме нестерпимо скучно.

А когда поедем в Швейцарию, то я ничего с собою не возьму, ни единого пиджака, все куплю за границей. Одну только жену возьму с собой да пустой чемодан. Читал о себе в «Петербургских ведомостях» фельетон Батюшкова*: довольно плохо-с. Точно ученик VI класса, подающий надежды, писал. «Мир искусства», где пишут новые люди, производит тоже совсем наивное впечатление, точно сердитые гимназисты пишут.

Ну, собака, не забывайся. Помни, что ты моя жена и что я могу тебя каждый день через полицию вытребовать. Могу даже наказывать тебя телесно.

Обнимаю тебя так крепко, что ты даже запицала, целую мою дусю и умоляю писать мне. Понравились ли Ксении и Маше «Мещане»?* Что они говорят?

Я остригся, и мне странно это.

Ну, актрисуля, господь с тобой.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Книппер-Чеховой О. Л., 3 февраля 1903*

3987. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
3 февраля 1903 г. Ялта.

3 февр.

Бабуля, актрисуля милая, я жив и здоров, лицо у меня не хмурое, как ты пишешь*, а веселое, ибо пока все обстоит благополучно. Ты пишешь, что мы не будем должны Морозову*, так как пай в этом году покроются; но я и так уже не должен Морозову, так как исполнил то, о чем говорил, т. е., получив долг, послал ему три тысячи рублей. Ты как-нибудь между прочим наведи справку, получил ли он сии деньги*, он не ответил мне.

Мы поедем* сначала в Вену, побудем там денька два, затем в Швейцарию, затем в Венецию (если не будет очень жарко), затем на озеро Комо, где и засядем как следует. Пони-маешь, бабуля? Затем после всего, если будет

время, т. е. если тебе будет позволено пробыть со мной до 15–20 августа, мы поедем денюшка на три в Париж, а оттуда на скорейшем поезде в Москву. Поняла? Вчера приходила Званцева. Она сказала, что ждет меня к себе, т. е. что я должен отдать ей визит; стало быть, она больше уже не придет к нам. Вчера приходил кн. Ливен, сидел долго и все рассказывал про дела минувшие, как он был московским губернатором, как был министром и проч. Вчера же приезжал Альтшуллер, но уже не выслушивал, а только посидел в качестве гостя. Я, между прочим, читал ему нотацию за то, что он расстроил тебя своим письмом*. Во-первых, заболел я не в Москве, а в Ялте, мне это виднее; во-вторых, поеду я в Москву, когда захочу.

Получил я вчера от Званцевой фотографию в раме — мелиховский сад и отец, копающий грядки*. Это Маша прислала? Скажи ей спасибо. Впрочем, я сам напишу ей сегодня.

Черкни мне что-нибудь новенькое. Вчера я не писал, ибо в моей комнате было только 11 градусов. Ветрище дул самый зимний, потом шел дождь при ветре, шел всю ночь, и сего-

дня снега уже нет; но ветрище окаянный все еще дует неистово.

Ну, дуся моя, как бы ни было, все же к весне идет дело, скоро увидимся, скоро поедем за границу.

Обнимаю тебя, радость моя, господь с тобой.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

**Леонтьеву (Щеглову) И. Л., 3 февраля
1903***

3988. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)
3 февраля 1903 г. Ялта.

Простите великодушно, милый Жан, я еще не поблагодарил Вас за телеграмму 17 января*; у меня был плеврит, я все время хворал. Теперь мне полегчало, я уже на положении здорового. Итак, стало быть, большое Вам спасибо, милый Жан, и за поздравление, и за то, что вспомнили. Как Вы поживаете? Что у Вас новенького? Как прошел Ваш юбилей?* Если найдется у Вас 5-10 свободных минут, то за-

сыдьте, голубчик, и черкните мне, как и что. Ваше письмо мне, живущему в скучнейшей Татари и то и дело хворающему, доставит громадное удовольствие, ибо будет бальзамом целебным. Кланяйтесь Вашей жене* и будьте здоровы и счастливы.

Ваш А. Чехов.

3 февр. 1903 г.

На обороте:

Петербург. Его высокоблагородию Ивану Леонтьевичу Леонтьеву.

Серпуховская 30, кв. 1.

Чеховой М. П., 3 февраля 1903*

3989 М. П. ЧЕХОВОЙ
3 февраля 1903 г. Ялта.

Милая Маша, Званцева привезла фотографию в белой рамочке*. Сия фотография уже висит в кабинете под картиной Сергеенко* и над картинкой Хотяинцевой*, около двери — и место оказалось подходящим. Большое тебе спасибо.

Нового ничего нет, все благополучно. Дождей много, земля намокла, очевидно будущее лето будет хорошим. Платок и сарпинку

мать получила, очень довольна.

Ну, будь здорова и весела.

Твой А.

3 февр. 1903.

На обороте:

Москва. Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

**Алексееву (Станиславскому) К. С., 5
февраля 1903***

3990. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКО-
МУ)

5 февраля 1903 г. Ялта.

5 февр. 1903.

Дорогой Константин Сергеевич, вчера я получил орден «Чайки»*, большое, безграничное Вам спасибо. Я уже прицепил к цепочке, ношу и буду носить эту милую, изящную вещицу и буду вспоминать Вас.

Я был нездоров, теперь ожил, здоровье мое поправилось, и если я в настоящее время работаю не так, как следует, то виноваты в этом холод (в кабинете всего 11 градусов), безлюдье и, вероятно, лень, которая родилась в 1859 году, т. е. на год раньше меня. Но все же после

20-го февраля рассчитываю засесть за пьесу и к 20 марта кончу ее*. В голове она у меня уже готова. Называется «Вишневый сад», четыре акта, в первом акте в окна видны цветущие вишни, сплошной белый сад. И дамы в белых платьях. Одним словом, Вишневский хохотать будет много* — и, конечно, неизвестно, от какой причины.

Идет снег. Марии Петровне низко кланяюсь и крепко жму и целую ей руку. Она играет, это очень хорошо*; значит, все обстоит благополучно.

Будьте здоровы, веселы, благополучны и не забывайте сердечно преданного Вам

А. Чехова.

Книппер-Чеховой О. Л., 5 февраля 1903*

3991. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
5 февраля 1903 г. Ялта.

5 февр.

Актрисуля, вот уже два дня и две ночи, как от тебя нет писем. Значит, ты меня уже бросила? Уже не любишь? Если так, то напиши, и я вышлю тебе твои сорочки, которые лежат у меня в шкафу, а ты вышли мне калоши мои

глубокие. Если же не разлюбила, то пусть все остается по-старому.

Вчера приехал Шаповалов*, привез мятные лепешки и орден «Чайки» от Алексеева*. Лепешки я ем, а чайку повесил себе на цепочку. Кланяюсь тебе в ножки за твою доброту.

У меня в кабинете вот уже несколько дней температура держится на 11–12, не повышаясь. Арсений топить не умеет, а на дворе погода холодная — то дождь, то снег, и ветер еще не унялся. Пишу по 6–7 строчек в день, больше не могу, хоть убей. Желудочные расстройства буквально каждый день, но все же чувствую себя хорошо, мало кашляю, температура нормальна, от плеврита не осталось и следа.

Через 2–3 месяца ты уже привыкнешь ко мне, а потом бежим за границу, как Жирон с Луизой*, побываем везде.

Отчего «На дне» не разрешили в Петербурге?* Ты не знаешь? А вашему театру разрешат, если вы поедете?* Ведь в «На дне» нет ничего вредного в каком бы то ни было смысле. Даже в «Гражданине» похвалили*. А вот суворинский «Вопрос» идет в Петербурге, с Савиной, и

с большим успехом*. Нечего сказать, милый городок!

Дуся моя, отчего ты мне не пишешь? Отчего? Сердита? А за что? Без твоих писем я беспокоюсь и скучаю. Хоть и сердисься, все-таки пиши. Не можешь писать обыкновенного письма, пиши ругательное.

Получил я еще медальон со стеклышками — рамочку для портретов. Это от кого? От Вишневого? Поблагодари, дуся моя, весьма доволен.

Марья Петровна играет? Умница*.

Ну, целую тебя в шею и в обе руки, нежно обнимаю радость мою. Будь здорова, смейся, уповай.

Твой страстный муж

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимой.

Победимской М. Ф., 5 февраля 1903*

3992. М. Ф. ПОБЕДИМСКОЙ
5 февраля 1903 г. Ялта.

5 февр. 1903.

Милостивая государыня Марианна Федо-

ровна!

Ваше мнение насчет Елены Андреевны совершенно справедливо*. Только вот мне кажется, что это письмо Вы получите после 9-го февраля*. Ваше письмо, посланное 30 января, я получил только сегодня. Быть может, Елена Андреевна и кажется неспособной ни мыслить, ни даже любить, но когда я писал «Дядю Ваню», я имел в виду совершенно другое.

Желаю Вам всего хорошего.

Уважающий Вас

А. Чехов.

На конверте:

Голта Херсонск. губ.

Ее высокоблагородию Марианне Федоровне Победимской.

Книппер-Чеховой О. Л., 7 февраля 1903*

3993. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
7 февраля 1903 г. Ялта.

7 февр.

Песик мой, я все получил, кроме чашки*, о которой ты пишешь. Чюминских стихов еще не получил*. Вл. Вл. Чехов — это сын двоюродного брата моего отца*, известного психиатра;

он сам тоже психиатр. А гольцевский юбилей* и мне самому тоже не нравится; во-первых, не выбрали его, юбиляра, в почетные члены Общества любителей российской словесности и, во-вторых, не собрали ему на стипендию*...Ведь читальня около Рузы — это такой вздор! И читать там некому, и читать нечего, все запрещено.

О. М. Соловьева привезла мне 19 селедок и банку варенья. Когда увидишь ее, то поблагодари, скажи, что ты тронута. А селедки вкусные. Скажи Маше, что вчера утром было в Ялте шесть градусов мороза, сегодня утром тоже шесть, положение дурацкое, когда приходится жаться к печке и ничего не делать. Сегодня письма твоего нет, небо пасмурное, холодное. Здоровье ничего себе, не жалуясь.

Суворинский «Вопрос» имел в Петербурге громадный успех, остроты его найдены очень смешными. Значит, повезло старику. Читал я, что из вашего театра поехал в Петербург посланный хлопотать насчет театра для Фоминой недели*. Правда ли это? А позволят ли вам «На дне»? Мне кажется, что цензура объявила Горькому войну не на живот, а на

смерть, и не из страха, а просто из ненависти к нему. Ведь Зверев, начальник цензуры, рассчитывал на неуспех*, о чем и говорил Немировичу, а тут вдруг шум, да еще какой!

Время идет быстро, очень быстро! Борода у меня стала совсем седая, и ничего мне не хочется. Чувствую, что жизнь приятна, а временами неприятна — и на сем я остановился и не иду дальше. Твоя свинка с тремя поросятами на спине стоит у меня перед глазами, стоят слоны, черные и белые — и так каждый день. Как бы ни было, дусик, напиши мне, поедет ли Худож<ественный> театр в Петербург и на сколько времени*. Затем, я не писал тебе, что пьесу я хочу отдать Комиссаржевской раньше, чем Художеств<енному> театру. Ей пьеса понадобится осенью или зимой, и мне нужно знать, могу ли я пообещать ей пьесу вообще на будущий сезон, хотя бы после Рождества.

Однако, песик, я нагоняю на тебя скуку. Прости, милюся, я сейчас кончу. Только дай мне ручку поцеловать и обнять тебя. Холодно!

Твой А.

Насчет Комиссаржевской поговори с Немировичем еще раз*; надо же ей ответить!

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Куприну А. И., 7 февраля 1903*

3994 . А. И. КУПРИНУ
7 февраля 1903 г. Ялта.

Дорогой Александр Иванович, в «Словаре русского языка»*, издаваемом Академией наук, в шестом выпуске второго тома, который (т. е. выпуск) я сегодня получил, наконец показались и Вы. Так, на странице 1868 Вы найдете слово «зарокотать», а возле него — «Один за другим, в разных местах длинной колонны глухо зарокотали барабаны. Куприн. Ночлег*».

И еще после слова «зарябиться» (стр. 1906): «На воду тотчас же легло... пятно, в середине которого зарябилось яркое отражение огня. Куприн. Булавин*».

И еще есть одно место, только я забыл страницу.

Я поздоровел, плеврит уже прошел, но в комнате моей холодно (на дворе мороз), а это

противно. Пишу помаленьку*. Надеюсь, что у Вас все благополучно, что жена Ваша и младенец* пребывают в добром здоровье. Крепко жму Вам руку.

Ваш А. Чехов.

7 февр. 1903.

Ваша Лидия уже улыбается?

На обороте:

Петербург. Александру Ивановичу Куприну.

Редакция журнала «Мир божий».

Телешову Н. Д., 7 февраля 1903*

3995. Н. Д. ТЕЛЕШОВУ
7 февраля 1903 г. Ялта.

Дорогой Николай Дмитриевич, в «Словаре русского языка», изд<аваемом> Академией наук, в шестом выпуске второго тома, мною сегодня полученном, показались и Вы. Так, на странице 1626 после слова «запа́датель»: «Из глаз полились холодные слезы и крупными каплями западали на усталую грудь. Телешов. Фантаст<ические> наброски». Вот еще на стр. 1814 после слова «запушить»: «Повозка снова тронулась в путь по запушенной свежим снегом дороге. Телешов. На тройках». И

еще на стр. 1849 после слова «заревом»: «Множество свечек горит перед образом, отливаясь ярким заревом на облачении попа. Телешов. Именины». Стало быть, с точки зрения составителей словаря*, Вы писатель образцовый, таковым и останетесь* теперь на веки вечные.

Ну, как поживаете? Что у Вас нового?* Мое здоровье стало лучше, теперь уже пописываю. Здесь мороз. Крепко жму Вам руку и желаю всего хорошего. «Словарь русского языка» содержит в себе все русские слова, доведен до буквы З. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов

7 февр. 1903. Ялта.

На обороте:

Москва. Николаю Дмитриевичу Телешову.

Чистые пруды, д Тереховой.

Книппер-Чеховой О. Л., 9 февраля 1903*

3996. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
9 февраля 1903 г. Ялта.

9 февр.

Актрисуля милая, стихи Чюминой*, быть может, и хороши, но... «один порыв сплош-

ной»! Разве в стихи годятся такие паршивые слова, как «сплошной»? Надо же ведь и вкус иметь. В Швецию я не поеду*, так как хочу пробыть хоть два месяца только с тобой. Если хочешь, поедем, но только вдвоем. Арбенина я знаю*; это длинный, высокий и неудачный актер, переделыватель романов и передовых статей в пьесы; жена его, брюнеточка, с маленьким лобиком, лет 20 назад познакомилась со мной в Одессе*, где я вертелся около труппы Малого театра, игравшего тогда в Одессе, я обедал с беднейшими, мало получавшими актрисами, прогуливал их* — но не соблазнил ни единой души и не пытался. Еще что? Ты пишешь, что вышлешь мятные лепешки с Коссович, но ведь я уже получил эти лепешки*.

Мороза нет, но погода все еще скверная. Я никак не согреюсь. Пробовал писать в спальне, но ничего не выходит: спине жарко от печи, а груди и рукам холодно. В этой ссылке*, я чувствую, и характер мой испортился, и весь я испортился.

Бальмонта я люблю, но не могу понять, от чего Маша пришла в восторг*. От его лекции?

Но ведь он читает очень смешно, с ломаньем, а главное — его трудно бывает понять. Его может понять и оценить* только М. Г. Средина, да, пожалуй, еще г-жа Бальмонт. Он хорошо и выразительно говорит только когда бывает выпивши. Читает оригинально, это правда.

Лекция Батюшкова есть у меня*. О ней я, кажется, уже писал тебе, писал, что она мне не очень понравилась. В ней нет почти ничего. Прости, моя родная, я озяб и потому так строг, должно быть. Но, когда согреюсь, я буду милостивее.

От Марии Петровны получил милое письмо*, завтра буду писать ей. Все забываю написать тебе: у нас во дворе прижились два щенка-дворняжки, целую ночь был лай, залихватый, радостный. После долгих моих просьб и наставлений Арсений забрал их в мешок и отнес в чужой двор; больше не возвращались.

О чем еще написать тебе? Завтра едут Ярцевы в Москву*, расскажут тебе про здешнюю жизнь и будут умолять отыскать им место в театре. Ну, будь здорова, родная. Увози меня поскорей. Целую тебя и обнимаю, светик мой.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Миролюбову В. С., 9 февраля 1903*

3997. В. С. МИРОЛЮБОВУ
9 февраля 1903 г. Ялта.

Милый Виктор Сергеевич, «Невесту» пишу, рассчитываю кончить к 20 февраля*, или раньше, или немного позже — смотря по тому, как здоровье и проч. и проч. Как бы ни было, будьте покойны, пришлю. Только вот одно: как бы моей «Невесте» не досталось от гг. женихов*, блюдущих чистоту Вашего журнала!

Приедете ли Вы весной в Ялту?* Ждать ли Вас? Теперь мороз, вот уже третий или четвертый день. Л. Средин был очень болен, собирался умирать, но теперь ожил и, вероятно, будет жить еще долго, так как всё, кроме легких, у него здорово, а легочный процесс не идет дальше. А Вы не волнуйтесь, бог милостив, после зимы, даже очень суровой, всегда бывает весна. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

На обороте:
Петербург. Виктору Сергеевичу Миролубову.

Спасская 26.

Вишневскому А. Л., 10 февраля 1903*

3998. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ
10 февраля 1903 г. Ялта.

Милый Александр Леонидович, только что получил письмо от Марии Петровны*; она извещает, что Вы, наконец, просватаны и скоро женитесь. От души поздравляю Вас и желаю Вам полного благополучия. Карточку, на которой Вы сняты с невестой, тоже получил. Или Вы уже венчались? Если так, то почему же я ничего не знаю? Или Вы хотите отомстить мне?* Пишу Вам по Вашему старому адресу, так как нового не знаю. Низжайший поклон Е<вгении> М<ихайловне>*, желаю ей полного счастья. А Вы будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

На обороте:
Москва. Александру Леонидовичу Вишневскому.

Неглинный пр., мебл. к-ты «Тюрби».

Книппер-Чеховой О. Л., 10 февраля 1903

3999. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
10 февраля 1903 г. Ялта.

Это письмо писано в Ялте, а опущено в ящик в Москве Григорием Федоровичем Ярцевым, который прибыл в Москву и желает познакомиться с тобой*. Я сказал, что тебя можно застать в 11 часов дня. Если же он в это время не застанет тебя, то пусть Ксения или Маша сообщат ему, когда можно застать.

Л. А. Средин был нездоров. Подробности сообщит Г. Ф.

Будь здорова, поздравляю с масленицей.

Твой А.

На обороте:

Здесь. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Алексеевой М. П. (Лилиной), 11 февраля 1903*

4000. М. П. АЛЕКСЕЕВОЙ (ЛИЛИНОЙ)
11 февраля 1903 г. Ялта.

11 февр. 1903.

Милая Мария Петровна, большое Вам спасибо за письмо, за то, что вспомнили иеромонаха Антония. Прочитав Ваше письмо, я, конечно, прежде всего сел и написал поздравительное приветствие Александру Леонидовичу*, пожелав ему счастливейшего брака. Пусть женится!

Я был нездоров, теперь выздоровел; сегодня, впрочем, опять что-то и покашливаю и полениваюсь. Пьесы писать еще не начал*, начну после 20 февраля, опять-таки в полной надежде, что в этой пьесе непременно будете играть *Вы**. Не знаю, какая она у меня будет, удастся ли — это еще вопрос, но, какая бы она ни была, на сцену я ее не дам, если Вы откажетесь играть. Имейте это в виду, не губите автора. Денег у меня теперь почти совсем нет, и если Вы откажетесь играть, то я, как говорится, совсем пропал. Я вам скандал устрою! Осенью я еще подумывал, что Вы больны*, а теперь ясно, что Вы здоровы совершенно и играть можете, стало быть и разговоров быть не может! Весной пьеса моя будет готова, я привезу ее*.

Что я могу написать Вам о себе? Только,

пожалуй, одно: живу по-монашески. После отвратительной погоды сегодня выдался, было, теплый, тихий денек, а сейчас опять свистит ветер, в трубе шум неистовый! Вы, конечно, знаете, что я женат на артистке Художественного театра, но с женой я не живу, она меня бросила. Детей у меня нет, и живу я здесь один.

Как бы ни перебирали «Ревизора», «Горе от ума», «Месяц в деревне»* и проч., а все-таки в конце концов придется поставить и эти пьесы. И мне кажется, что «Ревизор» прошел бы у Вас замечательно. И «Женитьба» тоже*. Во всяком случае, иметь в репертуаре эти пьесы далеко не лишнее. Мне почему-то начинает казаться, что года через 3–4 новые пьесы уже надоедят и публика захочет вообще не нового, а литературного репертуара. Быть может, я и ошибаюсь.

Мне хочется быть в Москве уже в начале марта, но доктор* не пускает меня и, вероятно, не пустит до апреля*. Только Вы пока не говорите об этом Ольге; быть может, мне и удастся приехать.

Сердечный привет и нижайший поклон

Константину Сергеевичу и Вашим детям. Да хранят Вас ангелы небесные! Будьте здоровы и играйте возможно больше — умоляю!!

Ваш А. Чехов.

Книппер-Чеховой О. Л., 11 февраля 1903

4001. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
11 февраля 1903 г. Ялта.

11 февр.

Жена моя бесподобная, я согласен!* Если доктора разрешат, то найдем дом под Москвой, но только с печами и мебелью. Все равно я здесь в Ялте редко бываю на воздухе. Ну, да об этом скоро поговорим, дусик мой, обстоятельно.

Ты писала, что выслала мне статью Батюшкова*; я не получил. А ты читала статью С. А. Толстой насчет Андреева?* Я читал, и меня в жар бросало, до такой степени нелепость этой статьи резала мне глаза. Даже невероятно. Если бы ты написала* что-нибудь подобное, то я бы посадил тебя на хлеб и на воду и колотил бы тебя целую неделю. Теперь кто нагло задерет морду и обнахальничает до

крайности — это г. Буренин, которого она расхвалила.

Сегодня нет от тебя письма. Ты обленилась и стала забывать своего мужа. Милый мой ду-сик, насчет Морозова и М<арии> Ф<едоровны> не волнуйся очень, она дама не культурная, он из инородцев, им извинительно. Были бы пьесы, были бы сборы, а остальное все, в сущности, вздор. И М<ария> П<етровна> напрасно подзуживает, настраивает своего супруга на минорный тон.

У меня начинает побаливать тело; должно быть, время подошло касторочку принимать. Ты пишешь, что завидуешь моему характеру*. Должен сказать тебе, что от природы характер у меня резкий, я вспыльчив и проч. и проч., но я привык сдерживать себя, ибо распускать себя порядочному человеку не подбадет. В прежнее время я выделявал черт знает что. Ведь у меня дедушка, по убеждениям, был ярый крепостник*.

На миндале уже побелели почки, скоро зацветет в саду. Сегодня теплая погода, я выходил в сад гулять.

Без тебя, родная, скучно! Чувствую себя

одиноким балбесом*, сию подолгу неподвижно, и недостает только, чтобы я длинную трубку курил. Пьесу начну писать 21 февраля*. Ты будешь играть глупенькую*. А вот кто будет играть старуху мать*? Кто? Придется М<арию> Ф<едоровну> просить.

Сейчас пришел Анатолий Средин, принес чашку*, шоколад, анчоусы, галстук. Спасибо, родная, спасибо! Целую тебя тысячу раз, обнимаю миллион раз.

Знаешь, мне кажется, что письмо С. А. Толстой не настоящее, а поддельное. Это кто-нибудь забавы ради подделал руку. Ну, радость моя, будь покойна и здорова.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Гнедичу П. П., 12 февраля 1903*

4002. П. П. ГНЕДИЧУ
12 февраля 1903 г. Ялта.

12 февр. 1903.

Ялта.

Дорогой Петр Петрович, позвольте наску-

читать Вам большой просьбой. Когда будете в Конторе импер<аторских> театров, то, пожалуйста, скажите там, чтобы мне выслали гонорар за «Чайку»*. В былые времена мне приходилось писать в Контору по нескольку раз, а за водевили «Медведь» и «Предложение» я так и не получил гонорара*, хотя в свое время и писал в Контору.

А я все сижу в Ялте. Погода здесь отвратительная. Крепко жму Вам руку и желаю здоровья и всякого блага. Пришлите мне «Антипода»*, я давний Ваш почитатель и всегда любил Ваш талант. «Антипода» я не читал.

Ваш А. Чехов.

Андреевой А. А., 14 февраля 1903*

4003. А. А. АНДРЕЕВОЙ
14 февраля 1903 г. Ялта.

14 февр. 1903.

Ялта.

Многоуважаемая Александра Алексеевна, просто, как говорится, ума не приложу, не знаю, решительно не знаю, что я могу послать Вам*. В настоящее время я кончаю один небольшой рассказ*, но хотя он и небольшой,

на чтение его потребовалось бы по крайней мере час, а то и более. Дать же из этого рассказа отрывок тоже никак нельзя, так как ни одна часть рассказа, прочитанная особняком, ни в каком смысле удовлетворить ни читателя, ни слушателя не может. А в запасе у меня нет ни одной строки, если, впрочем, не считать одного очень небольшого рассказа, давно уже написанного* и для публичного чтения совершенно неудобного — по цензурным условиям.

Письма покойного А. И. Урусова я разыщу у себя* непременно и в Великом посту дам их сестре своей Марии Павловне, чтобы она привезла Вам их, или пришлю по почте.

Жена писала* мне, что К. Д. Бальмонт в настоящее время в Москве. Будьте добры, передайте ему от меня привет самый дружеский и низкий поклон.

Простите за то, что отказываю Вам; это против моей воли. Если бы у меня был рассказ или хотя половина, четверть рассказа, удобного для прочтения, то я тотчас же бы послал Вам. Верьте мне, пожалуйста.

Искренно преданный А. Чехов.

На конверте:

*Москва. Ее высокоблагородию Александре
Алексеевне Андреевой.*

*Тверская, Брюсовский пер., с<обственный>
д<ом>.*

Книппер-Чеховой О. Л., 14 февраля 1903

4004. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
14 февраля 1903 г. Ялта.

14 февр.

Милый мой пупсик, жена моя необыкновенная, поздравляю тебя с Постом, с отдыхом! Я уже сбился с панталыку и не пишу тебе по долгу, прости меня. Каждый день писать не о чем, да и некогда, пишу рассказ, который кончу через два дня*. Значит, ты на Пасхе уезжаешь в Питер с труппой?* И будешь там до Троицы? А потом репетиции?

В леденцах от Трамбле очень мало мяты, даже не пахнут. Зато шоколад очень хорош.

У нас второй день уже теплая погода, должно быть деревья скоро распустятся. Получил от А. А. Андреевой* скучнейшее, как она сама, письмо, просит рассказа для пуб-

личного чтения. Сия госпожа издает какую-то книгу* про покойного А. И. Урусова и просит у меня его писем. Сестрица ее*, т. е. г-жа Бальмонт, тоже отчаянно скучная особа; не знаю, что за охота приглашать в гости ее да еще весельчака Сашечку Средина!* Я бы в полчаса зачах с ними.

У меня все время было расстройство кишечника, была вялость, хотелось и сердиться, и плакать, а теперь ничего, поздоровел и чувствую себя хорошо. Напиши мне, когда, т. е. какого числа и месяца, ты освободишься окончательно, чтобы нам уехать. Мы возьмем один паспорт (это чтобы ты не сбежала от меня за границей), возьмем до границы или до Вены спальное купе.

Венчался ли Скиталец?* Кто его невеста? Правда ли, что это богатая купчиха? Правда ли, что Е. П. Пешкова*, жена Горького, собирается в Ялту? Это мне сообщила племянница К. С. Алексеева (дочь Зинаиды Сергеевны*), которая была у меня на днях с Анатолием*.

В будущем году, зимой, если нельзя будет жить в Москве* или под Москвой, уеду за границу на всю зиму, по крайней мере до среди-

ны февраля. Здесь нудно жить.

Когда приеду в Москву, не забудь, надо будет заказать мне шубу, очень теплую и, главное, очень легкую. У меня еще отродясь не было сносной, мало-мальски приличной шубы, которая стоила бы дороже 50 руб.

У вас в Великом посту будет наша красавица Ольга Михайловна*, с чем и имею честь вас поздравить. А теперь, что весьма возможно и чего я ожидаю, начнет похаживать к тебе поэт Бальмонт*, потом начнет клясться, что он безззумно тебя любит. Мадам Бонье рассказывает, что он клялся ей в любви и даже пытался ее изнасиловать. Вот какой любопытный мужчина этот Бальмонт!

Без тебя мне нехорошо во всех отношениях. Так и знай. Роднуля моя, пиши мне каждый день. Я знаю, у тебя новая, серьезная, любимая роль, знаю и ценю это, я даже сам люблю Лону только потому, что ты играешь ее*, но все-таки, актрисуля, пиши мне каждый день. Умоляю!

Поднимаю тебя до потолка, перевертываю, подбрасываю, обнимаю и целую.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцеукой.

Книппер-Чеховой О. Л., 16 февраля 1903

4005. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
16 февраля 1903 г. Ялта.

16 февр.

Актрисуля милая, я целый день сижу теперь в саду на воздушках, а потому не пишу тебе. Прости, родная, не думай, что я тебе изменил. Итак, на Пасху ты поедешь в Питер, будешь играть там. А какие пьесы? Если из моих пьес повезете хоть одну, то везите «Дядю Ваню». А в будущем году «Чайку».

Стало тепло, скоро зацветет айва. Читаю «Миссионерское обозрение» — журнал, издаваемый генералом* ордена русских иезуитов, журнал очень интересный. Ах, дуся моя, говорю тебе искренно, с каким удовольствием я перестал бы быть в настоящее время писателем! Ну, да это, впрочем, к делу не относится.

Говорят, «На дне» уже вышло*. Надо будет зайти к Синани купить, хотя пьесы в чтении

меня никогда не удовлетворяют*. Во мне нет актерского понимания, я не умею читать их. Но все-таки интересно было бы прочесть «На дне»*.

Рассказывают, что в Моск<овском> университете беспорядки, я же говорю, что это неправда, иначе бы жена мне написала.

Напиши, как Л. Андреев отнесся к письму С. А. Толстой*. Напиши, что и как Скиталец*. Бунин почему-то в Новочеркасске*.

Я здоров. Все благополучно. Кишечник, правда, плоховат, но все же ничего. Я ем только суп и жаркое, больше ничего не ем вот уже два месяца, не ем ничего такого, чем можно было бы не потрафить желудку. А если расстройство постоянно, то я сам не знаю отчего.

Я надоел тебе? Прости мне, дусик мой, сии медицинские разговоры.

Вчера приходила начальница*. Приходил учитель из Гурзуфа*; сей господин сидит всякий раз очень долго и все теребит свою бородку, а я жду, когда он уйдет, и мучаюсь. Скоро, вероятно на второй неделе Поста, приедет к нам Леля, сестра Жоржа*, девушка 23–30 лет, очень скучная родственница, и будет жить,

вероятно, до осени. Порадуй Машу.

Ну, обнимаю мою милую актрисулю. Храни тебя бог. Будь здорова и весела, поджидай мужа, проголодавшегося и потому алчного и страстного.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Книппер-Чеховой О. Л., 17 февраля 1903

4006. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
17 февраля 1903 г. Ялта.

17.

Дуся, зачем ты прислала мне почтовую по-
вестку? Надо было просто написать или ска-
зать почтальону мой адрес, вот и все. Оную
повестку получи при сем и тотчас же прика-
жи опустить в почтовый ящик, не наклеивая
никаких марок и не кладя в конверт. Поняла?

Почему ты так радуешься, что тебе удастся
роль добродетельной?* Ведь добродетельных
играют только бездарные и злые актрисы.
Вот тебе, скушай комплимент. Уж лучше тех

ролей, что я написал для тебя* («Чайка», например), у тебя едва ли найдется. Не говорю, что роль написана хорошо, но она играетя тобою великолепно. А позвать Комиссаржевскую для «Чайки»* — это было бы совсем не дурно.

Я здоров. Больше ничего не имею сообщить о своей особе.

Ну, целую мою бабулю. Будь здорова, вспоминай иногда о муже.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Чеховой М. П., 17 февраля 1903*

4007. М. П. ЧЕХОВОЙ

17 февраля 1903 г. Ялта.

Милая Маша, у нас все благополучно, погода хорошая, теплая, в комнатах не холодно. Жорж* на днях заявил мне, что скоро, вероятно на второй неделе Поста, приедет в Ялту его сестра Леля* и поселится у нас.

Я нигде не бываю, сижу дома.

Будь здорова и, если есть охота, напиши

ПИСЬМО.

Твой А.

17 февр. 1903.

На обороте:

Москва. Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Андреевой А. А., 18 февраля 1903*

4008. А. А. АНДРЕЕВОЙ
18 февраля 1903 г. Ялта.

Простите. Ничего не нашел*.

Чехов.

На бланке:

Москва. Брюсовский.

Александре Алексеевне Андреевой.

Куркину П. И., 18 февраля 1903*

4009. П. И. КУРКИНУ
18 февраля 1903 г. Ялта.

Какой срам, милый Петр Иванович! Кн. Сумбатов пишет мне*, что письмо мое от 7-го января он получил только 12 февраля по причинам, совершенно непонятным. Ну, что тут прикажете делать? Получили ли Вы хоть теперь желаемое?* Напишите, пожалуйста.

Я поздоровел, плеврит уже кончился. Теперь сижу и стряпаю в своей кухне*. На Фоминной неделе приеду в Москву*, не раньше.

Крепко жму руку, желаю здравия.

Ваш А. Чехов.

18 февр. 1903.

На обороте:

Москва. Доктору Петру Ивановичу Куркину.

Каретнорядская пл., д. Лобозева, кв. 14 (д-ра А. В. Молькова)

Книппер-Чеховой О. Л., 19 февраля 1903

4010 О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
19 февраля 1903 г. Ялта.

19 февр.

О, мой дусик, здравствуй! Погода чудесная, я почти целый день сижу на дворе и чувствую себя очень здоровым. Нового ничего. Говорил Арсений, будто приходили ко мне какие-то две дамы или девицы, но их не принял, что ты, как супруга строгая, должна одобрить... Получил из Сухума растения, завтра буду сажать. Вот если бы в Ялте всегда была

такая погода! Тогда бы можно было жить.

Стало быть, труппа едет в Петербург?* Решили окончательно? Что ж, счастливого пути!

Кое-что пописываю, кое-что почитываю. По полдню в сутки бываю очень не в духе по причинам, о которых говорить не буду, ибо они очень мелки. Теперь Пост, у нас готовит бабушка; Поля говеет. Ну-с, и т. д. и т. д.

Приедет в Ялту Миролубов*. Вообще, как говорят, начинает съезжаться народ. О том, как сойдут «Столбы общества», напишешь мне* подробно и обстоятельно.

Не видно писать, вечерет. Господь тебя благословит, мою жену неоцененную.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Книппер-Чеховой О. Л., 20 февраля 1903

4011. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
20 февраля 1903 г. Ялта.

20 февр.

Милый песик, я сам не отдал бы Суворину для его театра пьесы*, если бы даже он предложил мне сто тысяч. Театр его я презираю, считаю гнусноватым. Миндаль уже цветет, айва цветет, мне сегодня нездоровится.

Ты хочешь свести меня в Москве к доктору Штрауху? Что ж, я готов. Пусть осмотрит меня, но не думаю, чтобы мое здоровье стало лучше от этого. Альтшуллер не лечит меня, он исполняет только то, что прописано мне доктором Щуровским, дуся моя. Насчет Варнека ты*, быть может, и ошибаешься. Чашку получил и уже пью из нее, галстук надеваю каждый день; нужно будет сократить его, а то длинен, как на толстяка. За то, что ты не дашь мне больше киснуть*, спасибо; при тебе я никогда не кисну, разве когда бываю нездоров, как сегодня. Весь день сегодня просидел внизу, в саду, сажали ирисы японские и германские.

Ну, светик мой, целую тебя в затылочек, в спинку, благословляю тебя. Мне без тебя очень скучно.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Миролубову В. С., 20 февраля 1903*

4012. В. С. МИРОЛЮБОВУ
20 февраля 1903 г. Ялта.

Милый Виктор Сергеевич, рассказ уже готов*. Переписывать я буду его и исправлять при этом — дней пять; стало быть, 25 февраля вышлю Вам*, а Вы получите 2 марта. Если же Вы желаете получить рассказ лично от меня, прочитав его и со мною посоветоваться, то телеграфируйте, что едете в Ялту*, и тогда я рассказ попридержу у себя. Ладно?

Будьте здоровеньки, не хандрите*. Вам нужно изменить жизнь коренным образом, т. е. жениться. Это Вы правильно рассуждаете.

Ваш А. Чехов.

20 февр.

На обороте:

Петербург. Виктору Сергеевичу Миролубову.

Спасская 26.

Гнедичу П. П., 22 февраля 1903*

4013. П. П. ГНЕДИЧУ
22 февраля 1903 г. Ялта.

22 февр. 1903.

Дорогой Петр Петрович, посылаю Вам свою фотографию. Не взыщите, какая есть! Спасибо* Вам большое за справку насчет гонорара. Мой брат* получал гонорар по доверенности когда-то очень давно, при царе Горохе; Вам выслать доверенности не могу, так как не бываю в городе и, стало быть, нотариус для меня недоступен. Письмо в Контору я послал*, честное слово, тогда же, когда писал Вам. Через полгода опять пошлю.

«Антипода» еще не получил, но шлю сердечную благодарность заранее. Будьте здоровы и благополучны, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Книппер-Чеховой О. Л., 22 февраля 1903

4014. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
22 февраля 1903 г. Ялта.

22 февр. 1903.

Мой серенький песик, здравствуй! Да, ты

там цветы от Ермоловой получаешь*, а я сижу немый, как самоед. Даже рычать начинаю. Ты спрашиваешь, мою ли я хоть шею. Шею-то мою, а вот все остальное стало грязно, как калоша; хочу в баню, Альтшуллер не пускает.

Получил от Немировича очень милое письмо*. Пишет он насчет моей болезни*, насчет пьесы*. Болезнь известная, и все, что нужно и что не нужно, мне известно, а вот насчет пьесы пока ничего сказать не могу*. Скоро скажу. Твоя роль — дура набитая*. Хочешь играть дуру? Добрую дуру.

Мне не миновать глотать касторочку, дуся моя, вот уж больше недели, кажется, как нет аппетита. Мне очень легко не есть, я бы мог быть монахом-постником.

Получил от Федорова том пьес*. Между прочим «Стихия»*. Мне сия пьеса нравится, она в миллион раз талантливее всего Тимковского... Только вот что мне кажется: архитектурские способности есть, хоть отбавляй, а материала, из чего строить, очень мало.

Теперь у меня начинается казнь египетская: это получение из казенной конторы гонорара за «Чайку»*. Нет никакой возможно-

сти получить: куда-то, по-видимому, надо приклеить марку в 60 или 80 к., а куда — неизвестно.

Получил две пачки открытых писем — снимков с «Мещан» и «На дне». Дуся, поблагодари Станиславского. Напиши, женится Вишневский или не женится?*

Начинается холодок, подувает ветерок. А до обеда было совсем хорошо.

Ну, балбесик мой удивительный, супруга моя бесподобная, актрисуля необыкновенная, обнимаю тебя бесконечное число раз и целую столько же раз. Не забывай меня, нам ведь осталось еще немного жить, скоро состаримся, имей это в виду. Пиши, деточка моя хорошая.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонцеукой.

Чеховой М. П., 22 февраля 1903*

4015. М. П. ЧЕХОВОЙ
22 февраля 1903 г. Ялта.

Маша милая, будь так добра, со всяким

отъезжающим в Ялту (Татарина, Ярцев и проч. и проч.) присылай по 5-10 фунтов круп гречневых и пшена. Ялтинских круп есть нельзя, Поля жаловалась.

Погода здесь хорошая, только, кажется, вот теперь, когда пишу, начинает портиться. Подуло. Посадил ирисов, но, вероятно, в этом году цвести не будут. Ирисы замечательные, каких ты отродясь не видывала.

Будь здорова, поклонись Ивану, Соне и Володе*.

Твой А.

22 февр.

На обороте:

Москва. Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Книппер-Чеховой О. Л., 23 февраля 1903

4016. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
23 февраля 1903 г. Ялта.

23 февр.

Милая собака, если у Коровина будет и для меня комната*, т. е. такая комната, где бы я мог спрятаться, никого не стесняя, и где бы я

мог работать, то возьмите коровинскую квартиру. Если немножко высоко, то это не беда, или беда небольшая; я буду взбираться потихоньку, не спеша.

Я тебе ничего не сообщаю про свои рассказы*, которые пишу, потому что ничего нет ни нового, ни интересного. Напишешь*, прочтешь и видишь, что это уже было, что это уже старо, старо... Надо бы чего-нибудь новенького, кисленького!

Мне нужно небольшую комнату, но теплую и главным образом такую, где бы не было слышно Малкиелей, когда не хочется их слышать, и где не слышно было бы, как Вишнеvский ест борщ.

Стало прохладно. Мне, дуся, немножко нездоровится, всю ночь кашлял. Я все уклоняюсь от касторки, оттягиваю, но, должно быть, придется. Как здоровье Мишиной девочки?*

Ну, бабуля, благословляю тебя. Насчет паспортов* ты будешь хлопотать, у меня никогда ничего не выходит, кроме неудовольствий. Барышням, едущим учиться за границу*, надо говорить: 1) кончайте сначала в России, а потом поезжайте за границу для усовершен-

ствования, если посвятите себя научной деятельности; наши женские учебные заведения, например медицинские курсы, превосходны, 2) знаете ли вы иностранные языки, 3) евреи уезжают учиться за границу по необходимости, ибо они стеснены, а вы зачем едете?

Вообще нужно отчитывать сих барышень. Очень многие едут за границу только потому, что не умеют учиться.

Пиши мне, бабуля, не стесняйся. Ведь ты можешь писать мне все, что угодно, потому что ты жена, супруга.

Царапаю тебе спинку.

Твой А.

Завидую тебе, бестия: ты была в бане!!

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Миролубову В. С., 23 февраля 1903*

4017. В. С. МИРОЛЮБОВУ
23 февраля 1903 г. Ялта.

23 февр. 1903.

Я надоел Вам? Дело в том, что три дня я был нездоров, не писал вовсе; только сегодня

начну как следует переписывать.

Работаю вообще туго; но уверяю Вас честным словом, рассказ давно уже готов*, остановка только за перепиской.

Погода немножко попортилась, стало прохладно. Всю ночь кашляю.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Что Лазаревский? Годится ли он для беллетристики?* Читаю «Новый путь»*.

На обороте:

Петербург. Виктору Сергеевичу Миролубову.

Спасская 26.

Федорову А. М., 23 февраля 1903*

4018 А. М. ФЕДОРОВУ
23 февраля 1903 г. Ялта.

23 февр.

Дорогой Александр Митрофанович, большое Вам спасибо за книжку*. Раньше я получил от Вас стихотворения*, читал их, одно даже списал* и послал жене в Москву, но Вас еще не поблагодарил. Итак, стало быть, шлю Вам благодарение двойное.

Теперь насчет «Стихий»*, о Вашем желании поставить эту пьесу в Художеств<енном> театре. Не дальше как вчера* я получил письмо от В. И. Немировича-Данченко, почти ежедневно получаю письма от жены, и мне за достоверное сообщают, и я сам знаю, что в Художеств<енном> театре еще нет репертуара для будущего года*, он еще не составлялся, и «Столпы» Ибсена это в самом деле последняя пьеса. Я думаю, что насчет репертуара там никто еще ничего не знает.

Если это письмо застанет Вас в Одессе и если найдется свободная минутка, то напишите, каким способом Вы получали гонорар из казенного театра*, какое прошение посылали и проч. и проч. Что туда надо писать?

Обещанную книжку жду*. Теперь едва ли Вы добьетесь какого-нибудь толку в Художеств<енном> театре. Там утомление*, полные сборы делает «На дне», и проч. и проч.

Желаю Вам всего хорошего. На севере, пишут, уже весна. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

«Русское богатство»* я получил, но книжка исчезла, ее взяли читать. Роман Ваш буду чи-

тать непременно.

Книппер-Чеховой О. Л., 25 февраля 1903

4019. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
25 февраля 1903 г. Ялта.

25 февр.

Милая актрисуля, только что получил от тебя телеграмму*. Значит, «Столбы» имели средний успех?* Значит, ты до утра в Эрмитаже сидела?* Значит, настроение теперь у вас всех среднее, т. е. неважное?

А я вчера наконец-таки принял касторочку и сегодня начинаю выползать из нездоровья. Жене своей я пишу только о касторочке, пусть она простит своего старого мужа. Нового у меня ничего нет, все по-старому. Швабе* не уехала из Ялты, а бежала. Бежала она от ялтинской тоски, от здешних удобств. Сегодня письма от тебя не было, была только телеграмма* — от тебя или от Немировича, не понял хорошо, так как подписи нет.

Читала фельетон Буренина насчет «На дне»? Я думал, что начнет царапать ваш театр, но бог миловал; очевидно, имеет в виду

(это быть может!) поставит у вас пьесу*, например «Бедного Гейнриха» в своем переводе*.

Ты была на грибном рынке*, завидую тебе, собака. Если бы я мог пошататься!

Скажи Маше, что печь внизу (чугунная) дымит каждое утро. Купила ли она новую, какую хотела? С этой нашей жить нельзя, и угля много уходит.

Как здоровье Мишиной Жени?* Я и мать весьма обеспокоены. Скарлатина, да еще петербургская — это не шутка.

Ну, протяни мне ручку, я ее поцелую нежно. Все мечтаю о том времени, когда ты меня на вокзале встретишь. С вокзала я прямо в баню. Только я так грязен, что, пожалуй, с меня в бане дешевле 80 рублей не возьмут. Ну, ничего, ты заплатишь. Зато я постараюсь быть хорошим, стоящим мужем.

Целую и треплю мою собаку, дергаю за хвостик, за уши.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимой.

Потапенко И. Н., 26 февраля 1903*

4020. И. Н. ПОТАПЕНКО
26 февраля 1903 г. Ялта.

26 февр. 1903.

Здравствуй, милый мой Игнациус, наконец-то мы опять беседуем! Да, ты не ошибся, я в Ялте, и проживу* здесь, вероятно, до 10–15 апреля, потом поеду в Москву, оттуда за границу*. Если случится, что тебе будет неизвестно, где я, то адресуй письмо в Москву, Художественный театр; оттуда мне перешлют.

Теперь насчет журнала*. Во-первых, ты не писал, в чем должны будут заключаться мои обязанности как издателя; о деньгах ты пишешь, что они не нужны, жить в Петербурге я не могу и, стало быть, ни участвовать в деле, ни влиять на него я буду не в состоянии; и это тем более, что всю будущую зиму я проживу за границей*. Во-вторых, в издательском деле я никаких конституций не признаю; во главе журнала должно стоять одно лицо, один хозяин, с одной определенной волей. В-третьих, Мамин-Сибиряк и Вас. Немирович-Данченко талантливые писатели и пре-

восходные люди, но в редакторы они не годятся. В-четвертых, в сотрудники к тебе я всегда пойду, об этом не может быть и разговоров.

До 1904 года времени еще много*, мы можем еще списаться, столкнуться, и ты, быть может, убедишь меня, что я и ошибаюсь.

Здравием похвалиться не могу. Всю зиму прохворал; был кашель, был плеврит, а теперь как будто бы и ничего. Даже писать сел и рассказ написал*. Как ты поживаешь? Похудел? Пополнел? Я всегда вспоминаю о тебе с теплым, хорошим чувством. Мои все здравствуют, особенных перемен нет никаких. Впрочем, я женился. Но в мои годы это как-то даже не заметно, точно лысинка на голове.

Жму тебе крепко руку и обнимаю.

Твой А. Чехов.

**Сумбатову (Южину) А. И., 26 февраля
1903***

4021 . А. И. СУМБАТОВУ (ЮЖИНУ)
26 февраля 1903 г. Ялта.

26 февр. 1903.

Милый Александр Иванович, большое спа-

сибо тебе за письмо. Я согласен с тобой, о Горьком судить трудно*, приходится разбираться в массе того, что пишется и говорится о нем. Пьесы его «На дне» я не видел и плохо знаком с ней, но уж таких рассказов, как, например, «Мой спутник» или «Челкаш», для меня достаточно, чтобы считать его писателем далеко не маленьким. «Фому Гордеева» и «Трое» читать нельзя, это плохие вещи, и «Мещане», по-моему, работа гимназическая, но ведь заслуга Горького* не в том, что он понравился, а в том, что он первый в России и вообще в свете заговорил с презрением и отвращением о мещанстве, и заговорил именно как раз в то время, когда общество было подготовлено к этому протесту. И с христианской, и с экономической, и с какой хочешь точки зрения мещанство большое зло, оно, как плотина на реке, всегда служило только для застоя, и вот босяки, хотя и не изящное, хотя и пьяное, но все же надежное средство, по крайней мере оказалось таковым, и плотина если и не прорвана, то дала сильную и опасную течь. Не знаю, понятно ли я выражаюсь. По-моему, будет время, когда произведе-

ния Горького забудут, но он сам едва ли будет забыт даже через тысячу лет. Так я думаю, или так мне кажется, а быть может я и ошибаюсь.

В Москве ли ты теперь? Не уехал ли в Ниццу и Монте-Карло? Я частенько вспоминаю* наши с тобой юные годы, когда мы с тобой сидели рядом, играли в рулетку. И Потапенко тоже. Кстати сказать, сегодня получил от Потапенки письмо, хочет, чудак, журнал издавать*.

Крепко жму тебе руку, будь здоров и благополучен.

Твой А. Чехов.

На конверте:

Москва. Князю Александру Ивановичу Сумбатову.

Б. Палашовский пер., 5.

Книппер-Чеховой О. Л., 27 февраля 1903

4022. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
27 февраля 1903 г. Ялта.

27 февр.

Здравствуй, актрисуля! Погода пасмурная,

темная, но все же я брожу по саду, обрезаю розы*; сейчас сижу немножко утомленный. Тепло, хорошо. Насчет пьесы подробно напишу тебе около 10 марта*, т. е. будет ли она написана к концу марта*, или нет. Про Швейцарию я не забыл, помню, ибо жажду поскорее остаться с тобою вдвоем. Здоровье ничего себе.

Про «Столпов» я еще* не читал в газетах, ничего не знаю, но, судя по телеграмме твоей, ты не совсем довольна. Если так, то могу посоветовать одно: наплюй, дуся. Ведь теперь Пост, пора уже отдыхать, жить, а вы все еще портите себе нервы, надсаживаетесь неизвестно ради чего. Только и удовольствия, что Вишневецкий снесет лишнюю тысячу в банк, а на кой вам черт эта тысяча?

Вспоминается, что когда начинался Художеств<енный> театр, то имелось в виду не обращать внимания на то, как велики сборы; Немирович говорил, что раз пьеса нравится театру* (не публике, а самому театру), то она будет идти раз 30–40 даже при 20 рублях сбора... Изволь-ка вот теперь сочинять пьесу и думать все время, думать и раздражать себя

мыслью, что если сбору будет не 1600, а 1580 рублей, то пьеса эта не пойдет*, или пойдет, но только с огорчением.

Духи у меня есть. Одеколон есть. Мыло для головы есть.

Писал ли я, что открытые письма* с «Мещанами» и «На дне» мною от Алексеева уже получены? Если не писал, то имей сие в виду и поблагодари Алексеева, когда увидишь. Поняла?

Больше писать не о чем, балбесик. Хочу только одного: взять тебя за ухо, притянуть и поцеловать двадцать раз в лоб и подбородочек. Пиши мне побольше, а то письма твои короче клопиного шага. Брату своему и племяннику*, если они еще не уехали, поклонись.

Обнимаю родную мою, хорошую.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимой.

Миролубову В. С., 27 февраля 1903*

4023 В. С. МИРОЛЮБОВУ
27 февраля 1903 г. Ялта.

27 февр. 1903.

Милый Виктор Сергеевич, на два дня надул Вас: кончил не 25, как писал*, а только вечером 27-го. Ну, да не беда. А здоровье уже нето, не могу писать по-прежнему, утомляюсь скоро. Корректуру* пришлите, ибо надо исправить и сделать конец. Концы я всегда в корректуре делаю.

Будьте здоровехоньки. Буду поджидать Вас

Ваш А. Чехов.

Книппер-Чеховой О. Л., 1 марта 1903*

4024. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
1 марта 1903 г. Ялта.

1 марта.

Актрисуля милая, приехали Ярцевы, рассказывают, что «Столпы» им не понравились, но что ты была очень хороша. В «Русских ведомостях» читал сегодня похвалу*. Вообще я газетчикам не верю и верить не советую. Эфрос хороший малый*, но он женат на Селивановой, ненавидит Алексеева, ненавидит весь Художеств<енный> театр, — чего он не скры-

вает от меня; Кугель, пишущий о театре в десяти газетах, ненавидит Художеств<енный> театр, потому что живет с Холмской, которую считает величайшей актрисой.

У нас цветет камелия, скажи об этом Маше.

Ну, как живешь, дусик? Как чувствуешь себя? Ярцевы говорят, что ты похудела*, и это мне очень не нравится. Это утомляет тебя театр. Получил я письмо от Немировича*, пишет, что давно не имел от меня писем, между тем я очень недавно писал ему*. Его адрес: Б. Никитская, д. Немчинова? Так?

У нас прохладно, но все же я сижу на воздухе. Софья Петровна Средина очень похудела и очень постарела, Леонид В.* не встает; сидит в постели, и это уже давно. Сельди я получил, спасибо. Тут как-то Ольга Михайловна привезла мне 2 десятка селедочек, и я ем их все время.

Говорят, что Горький приезжает скоро в Ялту*, что для него готовят квартиру у Алексина. Едет сюда, по слухам, и Чириков. Вот, пожалуй, некогда будет писать пьесу*. И твой любимчик Суворин приедет*; этот как придет,

так уж с утра до вечера сидит — изо дня в день.

Когда же ты увезешь меня в Швейцарию и Италию! Дуся моя, неужели не раньше 1 июня? Ведь это томительно, адски скучно! Я жить хочу!

Ты сердисься, что я ничего не пишу тебе* о рассказах, вообще о своих писаниях. Но, дуся моя, мне до такой степени надоело все это, что кажется, что и тебе и всем это уже надоело, и что ты только из деликатности говоришь об этом. Кажется, но — что же я поде-лаю, если кажется? Один рассказ, именно «Невеста»*, давно уже послан в «Журнал для всех», пойдет, вероятно, в апрельской книжке, другой рассказ начат, третий тоже начат*, а пьеса — для пьесы уже разложил бумагу на столе и написал заглавие.

Ну, господь с тобой. Благословляю тебя ласково, целую и обнимаю дуся мою.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонеевской.

Кондратьеву И. М., 1 марта 1903*

4025. И. М. КОНДРАТЬЕВУ
1 марта 1903 г. Ялта.

1 марта 1903.

Ялта.

Многоуважаемый Иван Максимович!

Будьте добры, не откажите сделать распоряжение о высылке мне гонорара по вышеписанному адресу, т. е. в Ялту. И, если можно, пришлите мне также «Каталог пьес Общества драматических писателей», чем очень меня обяжете.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Чеховой М. П., 1 марта 1903*

4026. М. П. ЧЕХОВОЙ
1 марта 1903 г. Ялта.

Милая Маша, когда будешь покупать семена, то не забудь гигантскую коноплю. Весна началась, я уже получил из Сухума и посадил много хорошего. Дожди идут почти каждый день, земля влажная, растения чувствуют себя прекрасно. Арсений уже кое-где посеял газон.

Цветет камелия. Я в городе не бываю, сижу дома. Средин болеет — и достаточно серьезно, у сына Татариновой* нормальная температура, значит, общая бугорчатка оказалась вздором.

Мать здорова, ест постное, мучается с зубами. Желаю тебе здоровья и благополучия.

Твой Антон.

1 марта.

Арсений просит купить бордюрные ножницы для подрезывания бордюров и газона.

На обороте:

Москва. Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Кондратьеву И. М., 2 марта 1903*

4027. И. М. КОНДРАТЬЕВУ
2 марта 1903 г. Ялта.

2 марта 1903.

Многоуважаемый Иван Максимович!

К письму моему, посланному вчера, я забыл добавить просьбу — выслать деньги переводом через Московский купеческий банк*.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Ялта.

Книппер-Чеховой О. Л., 3 марта 1903*

4028. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
3 марта 1903 г. Ялта.

3 марта.

Милюся моя, только что собрался написать тебе, как пришла начальница*, и не одна, а привела с собой учителя одного. Теперь сидят внизу и пьют чай, а я спешу написать тебе сии строки.

Я здоров, ничего не болит, кашляю меньше. Скучно. Погода хуже. В Ялте переполох: все ждут приезда Горького*. А мне становится не то чтобы скучно, а как-то вяло на душе при мысли, что мне придется беседовать с Екатериной Павловной, видеть гувернантку, слышать, как бесится Максимка. Постарел я!

Идут!! Будь здорова!

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонимой.

Книппер-Чеховой О. Л., 4 марта 1903*

4029. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
4 марта 1903 г. Ялта.

4 марта.

Милый мой дусик, у нас в Ялте торжество: открылся магазин Кюба, настоящего петербургского Кюба. Завтра пойду погляжу, что у него есть, и напишу; быть может, уже не понадобится привозить из Москвы всякую закуску.

Ты делаешь мне выговор* за то, что у меня еще не готова пьеса, и грозишь взять меня в руки. В руки бери меня, это хорошая угроза, она мне улыбается, я только одного и хочу — попасть к тебе в руки, что же касается пьесы, то ты, вероятно, забыла, что я еще во времена Ноя говорил всем* и каждому, что я примусь за пьесу в конце февраля и в начале марта. Моя лень тут ни при чем. Ведь я себе не враг, и если бы был в силах, то написал бы не одну, а двадцать пять пьес. И очень рад, что пьесы нет, так как вам не репетировать теперь нужно, а отдыхать. Работать так неумеренно — это свинство по меньшей мере!

У нас прохладно, но все же недурно. На-

счет будущей зимы я еще пока ничего не решаю, но особенно радужных надежд на оную не возлагаю. Пока только могу сказать, что до декабря в Москве буду жить* (особенно, если шубу сошьешь), а потом, вероятнее всего, придется удрать за границу*, на Ривьеру или в Нерви, что ли, этак до 15 февраля, потом назад в Ялту. Будем пребывать в разлуке*, но что же делать!! Ничего не выдумаешь, как ни верти головой. Вот если б ты забеременела, тогда бы в феврале я взял тебя с собой в Ялту. Хочешь, дуся? Какого ты мнения? Даже согласился бы зимовать, хоть в Архангельске, все равно тогда, только бы из тебя вышла родительница.

Поедете в Петербург? Да или нет?*

Итак, завтра пойду к Кюба, понюхаю европейской цивилизации. Перебираетесь на новую квартиру?* На каком этаже? Если высоко очень, то я буду всходить полчаса, это ничего, все равно делать мне в Москве нечего.

Ванна ванной, а все-таки я прежде всего в баню. Вот жаль квартиры Гонцежкой, там баня близко.

Ну, бабуля моя, обнимаю тебя и, обнявши,

начинаю прыгать по комнате, потом целую в шейку, в спинку и щелкаю по носу, дузик мой.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Книппер-Чеховой О. Л., 5–6 марта 1903*
4030 О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
5-6 марта 1903 г. Ялта.

5 марта.

Дузик мой, актрисуля, так как я уже не литератор, а гастроном, то сегодня отправился в магазин Кюба, уже открытый. Там оказалась чудесная икра, громадные оливки, колбаса, которую делает сам Кюба и которую нужно жарить дома (очень вкусная!), балык, ветчина, бисквиты, грибы... Одним словом, из Москвы не нужно уже ничего привозить, кроме круп и пшена. Мне кажется, что и окорока к празднику следует теперь покупать у Кюба. Пишу тебе обо всем этом, потому что сегодня был Альтшуллер и уверял меня, что* до середины апреля мне нельзя ехать в Москву ни в

каком случае. Дуся моя, жена моя, актрисуля, голубчик родной, не найдешь ли ты возможным приехать в Ялту на Страстной, а если поедете в Петербург, — то на Фоминой? Мы бы с тобой чудесно пожили, я бы поил тебя и кормил чудесно, дал бы тебе почитать «Вишневый сад», а потом вместе и покатали бы в Москву. Альтшуллер клянется, что плеврит у меня еще не всосался и что ехать ни в каком случае нельзя. Приезжай, роднуля! Театр даст тебе отпуск, я упрошу, если твоих просьб будет недостаточно. Напиши, что приедешь, а главное подумай. Подумай, как для тебя лучше и удобнее. Но я так соскучился, так жажду видеть тебя, так хочу съесть тебя всю живьем, что у меня нет терпения, я зову, и зову. Ты не сердись, дуся, а сначала подумай, обсуди. И если решишь ехать, то пойдешь теперь же закажи билет (на Неглинном), а то к празднику не найдешь. И напиши мне, как ты решишь.

В «Вишневом саду» ты будешь Варвара Егоровна*, или Варя, приемыш, 22 лет. Только не сердись, пожалуйста. Ты не пиши, а телеграфируй одно слово: «приеду» или «нельзя».

Ты вот пишешь, что не знаешь, как мы встретимся, а я так чувствую, точно мы вчера расстались, и я встречу тебя так, как будто ты не переставала быть моей ни на один день.

Сегодня от тебя нет письма.

6 марта

Пишу на другой день. Из твоего сегодня полученного письма видно, что вопрос с Петербургом еще не разрешен отрицательно*, что быть может еще поедете. Если так, то приезжай в Ялту после Петербурга; вообще обсуди все как нужно, и если не найдешь нужным или возможным приехать, то так тому и быть, я покорюсь и сам приеду без всяких разговоров. Решай ты, ибо ты человек занятой, рабочий, а я болтаюсь на этом свете как фи-тюлька.

Сегодня сильный ветер, неприятно. Если пьеса у меня выйдет не такая, как я ее задумал, то стукни меня по лбу кулаком. У Станиславского роль комическая*, у тебя тоже.

Ну, пупсик, будь здорова. Я тебя люблю, а ты там как хочешь. Твоя фотография выставлена в магазине Волковой, на окне.

Обнимаю тебя и целую.

Твой заштатный муж А.

Мятных леденцов не покупай больше.
Мармелад есть у Кюба.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Чеховой М. П., 8 марта 1903*

4031 . М. П. ЧЕХОВОЙ
8 марта 1903 г. Ялта.

Милая Маша, вчера в магазине Кюба сказали мне, что к праздникам будут окорока и копченый и для запеканья, стало быть не привози*. Нового ничего нет, все старо. И холодно по-старому. Ольга писала, что вы перебираетесь в* дом Коровина, но когда — неизвестно; пишу по старому адресу. Закусок вообще не привози никаких, все найдется у Кюба. Ване скажи, что я буду рад очень, если он придет; только пусть пораньше билет возьмет, а то будет на вокзале толкотня. Будь здорова.

Твой А.

8 марта 1903.

На обороте:

Москва. Марии Павловне Чеховой.

Неглинный пр., д. Гонецкой.

Мошину А. Н., 9 марта 1903*

4032. А. Н. МОШИНУ
9 марта 1903 г. Ялта.

9 марта 1903.

Многоуважаемый Алексей Николаевич!

С г. Чаирым я не знаком, не знаю его, и в чем заключается его вина, из письма Вашего я не уяснил себе. Благоволите сами написать ему; я же положительно не знаю, как и о чем я должен говорить с ним. Да он не стал бы и слушать меня.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно уважающий Вас

А. Чехов.

На конверте:

Москва. Его высокоблагородию Алексею Николаевичу Мошину.

У Красных ворот, Орликов пер., д. Ефимова.

Книппер-Чеховой О. Л., 10 марта 1903*

4033. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
10 марта 1903 г. Ялта.

10 марта.

Мне, дуся моя, и грустно, и немножко досадно, что ты и Маша держите меня в неизвестности: переехали вы на новую квартиру или нет еще?* И где этот дом Коровина, о котором ты писала? В Пименовском пер<еулке> или где-нибудь в другом месте? Посылаю это письмо в театр и перестану тебе писать впредь до получения нового адреса или извещения, что вы еще не перебрались.

Получил я сегодня фотографии* — снимки с фойе и проч. Большое спасибо! Передай Тихомировой, которая сидит в конторе, что книги («На дне» Горького) посылаются заказною бандеролью, а не посылкой, и что в посылки нельзя вкладывать писем. В каждой из трех полученных мною посылок было по письму.

Ты говоришь, что я уже забыл тебя, какая ты есть. Да, дуся, я уже не помню, блондинка ты или брюнетка, помню только, что когда-то у меня была жена. В Петербурге или Мария Петровна захворает, или Станиславский утомится, а посему на 3 тысячи, о которых ты пишешь, надежд я не возлагаю*.

Одно письмо я послал в Пименовский

пер<еулук>*, и теперь боюсь, что оно не дошло.

Красова я не знаю*, никогда не видел.

Ну, господь с тобой, будь здорова и весела.
Целую тебя и обнимаю.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ее высокоблагородию Ольге Леонардовне Чеховой-Книппер.

Газетный пер., Художественный театр.

Марксу А. Ф., 12 марта 1903*

4034 . А. Ф. МАРКСУ
12 марта 1903 г. Ялта.

12 марта 1903 г.

Ялта.

Многоуважаемый Адольф Федорович!

Будьте добры, сделайте распоряжение о высылке мне наложен<ным> платежом «Карманного атласа»*, чем очень меня обяжете.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Потапенко И. Н., 12 марта 1903*

4035. И. Н. ПОТАПЕНКО
12 марта 1903 г. Ялта.

12 марта 1903.

Нет, милый мой Игнат, нам надо повидаться* и поговорить, а так мы едва ли уразумеем друг друга. Я пишу тебе*, что я нездоров, что всю зиму буду жить за границей, а ты повторяешь свое предложение — подписываться соиздателем. Стало быть, я буду даром деньги получать, так, что ли? Ты пишешь, что я боюсь, как бы не попасть в легкомысленное дело и не оказаться в глупом положении. Ничего подобного я не писал тебе и не понимаю, откуда ты почерпнул сие. Я повторяю: не могу быть хозяином или сохозяином, потому что здоровье мое неважно и потому что не могу жить в Петербурге. Называться же хозяином и не быть им — это как-то не укладывается у меня в сознании.

Вероятнее всего, что я тебя не понимаю. Лучше бы всего повидаться нам до твоего отъезда за границу*. В Москве я буду в конце апреля, в конце Фоминой. За границу поеду 1-го июня, в Швейцарию*. О том, где я буду в

Швейцарии, сообщит тебе моя жена, которая на Святой неделе будет в Петербурге купно со всем театром.

К моей болезни прибавился у меня плеврит, который держался почти всю зиму до весны; и теперь осталось еще немножко.

В Главном управлении будут держать твое прошение не три месяца, как ты пишешь, а, вероятно, не больше недели. За сим, раз журнал издается и редактируется Потапенко, то уж этого достаточно, и ни Мамины, ни Чеховы не прибавят ничего, уверяю тебя. Мы, т. е. я, ты и Мамин, — люди одного поколения. А вот если бы ты взял в соредакторы кого-нибудь помоложе, например Леонида Андреева, тогда другое бы дело, пожалуй.

Ну, будь здоров и благополучен, желаю тебе всего хорошего. Обнимаю тебя крепко.

Твой А. Чехов.

Книппер-Чеховой О. Л., 14 марта 1903*

4036 О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
14 марта 1903 г. Ялта.

14 марта.

Дуся моя родная, так нельзя! Послал я одно

письмо в д. Коровина*, Пименовский пер., а вчера был студент Корш и говорил, что д. Коровина на Петровке. Сегодня получаю от тебя письмо*, чудесное описание новой квартиры*, моей комнаты с полочкой, а адреса нет. Ну что прикажешь мне делать?

Погода в Ялте великолепная, весенняя, все цветет, я почти каждый день бываю в городе. И, вероятно, я очень изменился за зиму, потому что все встречные поглядывают сочувственно и говорят разные слова. И одышка у меня. И жена у меня злая, прячет свой адрес. Вчера Альтшуллер* был у меня и все поддразнивал меня, и я заподозрил, что ты его подкупила, чтобы он подольше удерживал меня в Ялте.

Умоляю, голубчик, пришли адрес! Адресоваться на театр терпеть не могу.

А что тургеневское пойдет у вас?* Вот вам бы еще «Ревизора» и «Женитьбу»*, да переглядеть бы Писемского*, авось, и у него нашлось бы что-нибудь вроде «Горькой судьбины».

Мать говеет, завтра приобщается.

Сейчас приходила m-me Голоушева, принесла от Маши письмо*. И опять нет адреса!!

Ну, дусяк мой, да хранит тебя бог, целую
тебя и обнимаю тысячу раз.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Газетный пер., Художественный театр.

Барышеву И. И., 15 марта 1903*

4037. И. И. БАРЫШЕВУ
15 марта 1903 г. Ялта.

15 марта 1903.

Дорогой Иван Ильич, у меня нет всех десяти томов, посылаю* тебе пока только один — «Пьесы», остальные же постараюсь добыть и вручить тебе в конце апреля, когда буду в Москве.

Деньги получил*, большое спасибо. Будь здоров и невредим, казначействуй во здравие* и пребывай благополучен.

Твой А. Чехов.

Белоусову И. А., 15 марта 1903*

4038. И. А. БЕЛОУСОВУ
15 марта 1903 г. Ялта.

15 марта 1903 г.

Дорогой Иван Алексеевич, если Вы пишете о книжке «Искренние песни»*, то я давно уже получил ее и прочел. Большое Вам спасибо! Спасибо и за книжку, и за то, что вспомнили. Вы знаете, как сердечно я относился и отношусь к Вам и к Вашему дарованию, и потому можете судить, какое удовольствие всякий раз доставляет мне Ваша новая книга.

Кстати сказать, кроме «Искренних песней», у меня имеются еще четыре Ваши книги*, а именно: 1) «Малыши», 2) «Из песен о труде», 3) «На воле» и 4) «Кобзарь».

Всего, стало быть, пять.

Шлю Вам сердечный привет, крепко жму руку, будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

В Московскую контору императорских театров, около 15 марта 1903*

4039. В МОСКОВСКУЮ КОНТОРУ ИМПЕРАТОРСКИХ ТЕАТРОВ (Черное)

Около

15 марта 1903 г. Ялта.

В ответ на отношение за № 348 имею честь сообщить, что гонорар за пьесу мою «Предло-

жение» я просил и не за 1902 и не за 1903, а за 1901 год, а также прошу выслать гонорар по талону, который был выдан мне и потом в 1901 г. оставлен в казначействе для исправления, как мне сказали тогда, ошибки.

Вишневскому А. Л., 17 марта 1903*

4040. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ
17 марта 1903 г. Ялта.

Милый Александр Леонидович, прошу Вас, сообщите мне адрес Маши и Ольги*; куда они переехали? Я знаю, что в д<ом> Коровина, но на какой улице?

Крепко жму Вам руку.

Ваш А. Чехов

17 марта 1903.

На обороте:

Москва. Александру Леонидовичу Вишневскому.

Неглинный пр., мебл. к-ты «Тюрби».

Книппер-Чеховой О. Л., 17 марта 1903*

4041. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
17 марта 1903 г. Ялта.

17 марта.

Радость моя, адреса я не получил и уже отчаялся получить когда-нибудь, а потому пишу тебе опять на театр. Дяде Карлу большое спасибо за стол и диван*, но так как на лето мы уедем*, а осенью будем заводить себе обстановку, то едва ли понадобятся теперь и стол, и диван. А перетаскивать сию мебель, очень громоздкую, с места на место очень неинтересно.

Теперь, радость, собака моя добрая, просьба, за которую, конечно, ты не поблагодаришь меня. Дело в том, что начальница гимназии В. К. Харкеевич уезжает в Петербург и конечно будет присутствовать на спектаклях Художественного театра. Она умоляет меня, чтобы я упробил тебя — записать одну ложу бельэтажа на «На дне»* и одну ложу на «Дядю Ваню», всего две ложи. Дуся моя, запиши, если не поздно. Пожалуйста!

Почему-то я не уверен, что это письмо дойдет до тебя. И вообще грустно, что моя переписка с тобой так глупо расстроилась и черт знает из-за чего, из-за адреса, из-за улицы, так как про дом Коровина ты уже писала. На какой улице этот дом окаянный?* На Петровке?

Ты, положим, очень занята, но Маше ничего бы не стоило прислать мне адрес. Ну, да все равно.

У нас тепло, туманы. Я сижу в саду и то думаю, то злюсь. Получил и от Телешова письмо насчет Шольца*.

Благословляю тебя и целую.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

<Газетный> пер., Художественный театр.

Книппер-Чеховой О. Л., 17 марта 1903*

4042. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
17 марта 1903 г. Ялта.

Все благополучно.

На бланке:

Москва. Художественный театр. Чеховой.

Книппер-Чеховой О. Л., 18 марта 1903*

4043. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
18 марта 1903 г. Ялта.

18 марта.

Дуська моя, замечательная, наконец ты прислала свой адрес и все опять вошло в

свою колею. Спасибо, голубчик. Слезное письмо твое*, в котором ты себя ругаешь перед отъездом к Черниговской*, получил я утром, прочел — нет адреса! Готов уже был подать прошение о разводе, как в полдень получил телеграмму*.

Стало быть, на Фоминой я приеду в Москву*, приеду до твоего возвращения из Петербурга*, встречу тебя, встречу не на вокзале, а дома, побывавши в бане, пописавши пьесу. А пьеса, кстати сказать, мне не совсем удастся*. Одно главное действующее лицо еще недостаточно продумано и мешает; но к Пасхе, думаю, это лицо будет уже ясно и я буду свободен от затруднений.

Если Маша еще не уехала*, то скажи ей, чтобы она привезла немного колбасы вареной. Слышишь? Все остальное добудем у Кюба. Фотографию, о которой ты писала, пришлю тебе*, вероятно, в Петербург с В. К. Харкевич. Если есть ложки не дороже 30, ну 40 рублей, тогда закажи для В. К. ложки* («На дне» и «Дядя Ваня»), если же нет таких дешевых и вообще нет лож, то, дуся моя, не сердись на своего глупого мужа, запиши ей 2 кресла по 3

рубля на эти две пьесы. Я тебя обожаю, родную, люблю.

Завтра опять буду писать. Не говори глупостей, ты нисколько не виновата, что не живешь со мной зимой. Напротив, мы с тобой очень порядочные супруги, если не мешаем друг другу заниматься делом. Ведь ты любишь театр? Если бы не любила, тогда бы другое дело. Ну, Христос с тобой. Скоро, скоро увидимся, я тебя обниму и поцелую 45 раз. Будь здорова, деточка.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина 35.

Тараховскому А. Б., 18 марта 1903*

4044. А. Б. ТАРАХОВСКОМУ
18 марта 1903 г. Ялта.

Многоуважаемый Абрам Борисович, передайте больному*, что обстоятельный ответ* на Ваше письмо я пришлю дня через 3–4, когда наведу необходимые справки.

Желаю Вам всего хорошего.

Преданный А. Чехов.

18 марта 1903.

На обороте:

Таганрог.

Его высокоблагородию Абраму Борисовичу

Тараховскому.

Горбунову-Посадову И. И., 19 марта 1903

4045. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ
19 марта 1903 г. Ялта.

19 марта 1903 г.

Дорогой Иван Иванович, большое Вам спасибо за письмо, за то, что вспомнили. Вот что я могу ответить насчет рассказа, о котором Вы спрашиваете*: у меня есть рассказ «Враги»*, где доктор*, у которого ребенок умирает от дифтерита, уезжает к больной по настоящему требованию мужа этой больной*, потом же оказывается, что жена бежала от мужа с любовником. Другого рассказа вроде того, о котором Вы спрашиваете, кажется, нет у меня.

Я всю зиму по обыкновению хворал, к обычной моей болезни присоединился еще плеврит, теперь же к весне я поправился, чув-

ствую себя недурно и работаю даже*. Последнюю треть апреля и май рассчитываю провести в Москве*. Вот если бы мне удалось повидаться с Вами*, то я был бы чрезвычайно рад и доволен, скажу Вам это, нисколько не преувеличивая. В моих московских воспоминаниях Вы занимаете светленькое местечко, и я нередко вспоминаю о Вас.

Если Вы в самом деле пришлете мне книжки*, каких у меня нет еще, то скажу Вам большое спасибо. У меня нет: Боборыкин, «Труп»*, «Нирвана»*, Фулье*, Шпир*, Штейерт*, Барыкова, сборник стихотворений*, «Натан Мудрый», пер. П. Вейнберга*, Рёскин и Библия*, «О доверии к себе»*, «Хлебный огород» Е. Попова.

Видите, как много. Выберите из сей кучи трех-четырех и пришлите. Я теперь читаю много, так как работаю вообще мало.

Весною поеду в Петербург*, буду видеться с Марксом, поговорю с ним о том, чтобы разрешить «Посреднику» издавать мои мелкие вещи*. Он ведь уже нажился, будет с него.

Спасибо за книжки, календарь у меня уже есть; но не беда, полученный экземпляр отдам матери, она будет очень довольна.

Крепко жму руку и желаю здоровья, покоя и вообще хорошего. Не забывайте

Вашего А. Чехова.

Мой московский адрес: Петровка, д. Корovina.

Как бы ни было, в конце апреля уже буду в Москве.

Книппер-Чеховой О. Л., 19 марта 1903*

4046. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
19 марта 1903 г. Ялта.

19 марта.

Актрисуля моя, здравствуй! Ты извини меня, но наша продолжительная разлука имела свои последствия: я состою в переписке с т-це Пушкаревой*. Чем кончится, к чему приведет эта переписка, не знаю, а пока поздравь меня: она обещает прислать мне свою пьесу*. Помнится, в восьмидесятых годах я уже читал эту пьесу*. Как бы ни было, я написал ей*, чтобы она мне пьесы своей не присылала, так как-де в пьесах я ничего не понимаю, а послала бы к В. И. Немир<овичу>-Данченко. Предупреди В. И., скажи ему об этой пьесе, пусть авторитетно скажет ей, чтобы она, П<ушка-

ре>ва, больше не писала или поставила пьесу свою где-нибудь в провинции, если пьеса хотя немножко не безнадежна.

Я здоров, в последние дни что-то стал покашливать, но, должно быть, это неважно, случайно. Чувствую себя бодро, сижу в саду или немножко работаю в кабинете. Думаю о тебе, о нашей поездке в Швейцарию, в Италию. Будем за границей много есть и много пить пива. Я ведь всю зиму ничего не пил.

17-го марта был на именинах у Алексея Максимовича. К нему приехала жена*. Она и он говорят* о тебе с восхищением; говорят, что за последний год ты сильно шагнула вперед, играешь чудесно. Я слушал, радовался, что у меня такая жена, и на ус себе мотал.

Я послал одно письмо в Пименовский пер<еулоч>*. Получила ли? Ах, дуся, какое это было огорчение с адресом.

Так не забудь же сказать Немировичу насчет Пушкаревой. В письме к ней я так расхвалил его, что, если бы он прочел, пришел бы в восторг.

Свой петербургский адрес пришли мне заранее*. Из Петербурга будешь присылать мне

длинные телеграммы, в мой счет, на что ас-
сигную 25 руб.

Знаешь, дусик, «Месяц в деревне»* мне
весьма не понравился. Пьеса устарела; если у
вас она не понравится, то скажут, что виновата
не пьеса, а вы.

За зиму я отвык от людей, от жизни, уже
ничего не умею, решительно ничего, так что
пригласи к себе кого-нибудь, а когда я приеду,
то будем спать втроем. Дуся моя, согласна?
Нет?

Обнимаю тебя, целую, перекувыркиваю,
встряхиваю. Пиши мне каждый день, не тер-
зай меня.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, 35.

Книппер-Чеховой О. Л., 21 марта 1903*

4047. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
21 марта 1903 г. Ялта.

21 марта.

Дуся моя, твое последнее письмо просто
возмутительно*. Ты пишешь, что «в скольких

письмах писала, что переезжаем на Петровку, д. Коровина», между тем все твои письма целы у меня и только в одном ты вскользь сообщаяешь, что перебираетесь в д<ом> Коровина — и мне оставалось думать, что вы перебрались в Пименовский пер<еулок>. Я так и знал, что я же окажусь виноватым! И все твои письма целы у меня, я покажу их тебе. Ну, да бог с тобой. С этим адресом была в течение двух недель такая обида, что до сих пор успокоиться не могу.

У нас нет дождя. «Вишневый сад» будет*, стараюсь сделать, чтобы было возможно меньше действующих лиц; этак интимнее.

Ну, больше писать не могу, прости.

Твой А.

Ты пишешь, что я невнимательно читаю твои письма. Из чего это видно? Я привезу все твои письма, и ты сама увидишь, что ни одно письмо не пропало и что ни в одном нет адреса.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

Книппер-Чеховой О. Л., 22 марта 1903*

22 марта.

Дуся моя славная, вот что ты должна сделать перед отъездом в Питер: посмотри, какое у меня есть белье в Москве, и напиши мне подробно. Сколько рубах, сколько подоконников и проч. Из Петербурга будешь телеграфировать. Между прочим, ты протелеграфируешь, в какой день вернешься в Москву; если ты вернешься, скажем, во вторник, то я в Москве буду уже в понедельник. На вокзал не поеду тебя встречать, а буду поджидать дома, с распростертыми объятиями.

Милая дуся, ну для чего мог бы понадобиться мне до осени стол Шаховского? Ведь до осени мы будем путешествовать, и неужели у тебя нет страха к чужой мебели, с ее запертыми ящиками, с разговорами потом, что мебель-де испорчена у Чеховых, и проч. и проч. Не нужно, не нужно! Мы купим и письменный стол, и диван, все свое заведем. Понадобится корова или лошадь — купим и их.

Ты пишешь, что в Ялту едет много народу*,

что мне будет не скучно. Мне нужна жена, а не гости, дуся моя, и никого я не хочу видеть.

Начальнице вручил фотографию твоей мамы*, а моей тещи. Получишь на Страстной. Родная моя, пиши мне побольше! Умоляю тебя на коленях! Прошу убедительно! Не ленись, не обращай внимания на головную боль, а садись и пиши, пиши, о чем хочешь, каждая твоя строчечка дорога мне.

Ну, целую тебя, немочка моя Книпша, обнимаю и еще раз целую.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

Гиляровскому В. А., 23 марта 1903*

4049. В. А. ГИЛЯРОВСКОМУ
23 марта 1903 г. Ялта.

Милый дядя Гиляй, твои «Люди четвертого измерения» великолепны, я читал и все время смеялся. Молодец, дядя!

После 20 апреля буду в Москве*. Крепко жму твою ручищу.

Твой А. Чехов.

23 марта 1903 г.

Книппер-Чеховой О. Л., 23 марта 1903*

4050 О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
23 марта 1903 г. Ялта.

23 марта.

Милая моя бабуля, ты сердисься на меня из-за адреса*, все уверяешь, что писала, да будто еще несколько раз. Погоди, я привезу тебе твои письма, ты сама увидишь, а пока замолчим, не будем уже говорить об адресе, я успокоился. Затем, ты пишешь, что я опять спрашиваю насчет тургеневских пьес и что ты уже писала мне* и что я забываю содержание твоих писем. Ничуть не забываю, дуся, я перечитываю их по нескольку раз, а беда в том, что между моим письмом и твоим ответом проходит всякий раз не менее десяти дней. Тургеневские пьесы я прочел почти все. «Месяц в деревне», я уже писал тебе, мне не понравился*, но «Нахлебник», который пойдет у вас*, ничего себе, сделано недурно, и если Артем не будет тянуть* и не покажется однообразным, то пьеса сойдет недурно. «Провинциалку» придется посократить*. Правда?

Роли хороши.

Всю зиму не было у меня геморроя, а сегодня я настоящий титулярный советник. Погода дивная. Все в цвету, тепло, тихо, но дождей нет, побаиваюсь за растения. Ты пишешь, что ровно трое суток будешь держать меня в объятиях. А как же обедать или чай пить?

От Немировича получил письмо; спасибо ему большое*. Не пишу ему, потому что недавно послал письмо*.

Ну, будь здорова, дворняжка. Про Горького я уже писал* тебе: он был у меня, и я у него был. Здоровье его недурно. Рассказа «Невеста» прислать не могу, ибо у меня нет*; скоро прочтешь в «Журнале» для всех*. Такие рассказы я уже писал, писал много раз, так что нового ничего не вычитаешь. Можно тебя перевернуть вверх ногами, потом встряхнуть, потом обнять и укусить за ушко? Можно, дуся? Пиши, а то назову мерзавкой.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

Гославскому Е. П., 24 марта 1903*

4051 . Е. П. ГОСЛАВСКОМУ
24 марта 1903 г. Ялта.

24 марта 1903.

Вы сердитесь и негодуете*, дорогой Евгений Петрович, я знаю, но дело в том, что целую неделю я не видел Горького* и все поджидал его. Сегодня я беседовал с ним обстоятельно, и он очень был удивлен, когда узнал, что он на Вас сердится. Я верю ему очень, он прекрасный человек, и мне кажется, что это мнительность Ваша подсказала Вам, что будто он что-то имеет против Вас. Засим, относительно книги*: он взял Ваш адрес и будет сам писать Вам*. К изданию Вашей книги он отнесся, по-видимому, вполне доброжелательно, говорит только, что в настоящее время «Знание» очень и очень занято, так что, пожалуй, до осени не будут издавать Вас. Кстати сказать, на днях приедет в Ялту* главное лицо в «Знании», а именно Пятницкий, я и с ним поговорю и ответ его сообщу Вам письменно или при свидании в Москве*, где буду около 20 апреля. Мой москов<ский> адрес: Петровка, д. Коровина.

Крепко жму Вам руку, будьте здоровы, не сердитесь и не хандрите, ибо все устроится и все будет благополучно.

Ваш А. Чехов.

Книппер-Чеховой О. Л., 24 марта 1903*

4052. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
24 марта 1903 г. Ялта.

24 марта.

Родная моя, не забудь увидеть в Петербурге Модеста Чайковского* и попросить его от моего имени, чтобы он возвратил мне письма Петра Чайковского, которые взял у меня для своей книги* (Жизнь П<етра> И<льича> Ч<айковского>). Если же Модеста Чайковского нет в Петербурге, то узнай у Карабчевского или у кого-либо из литераторов, где он и нельзя ли добыть его адрес, если он за границей. Поняла? Если поняла, то, значит, ты умная у меня.

«Где тонко, там и рвется» написано в те времена*, когда на лучших писателях было еще сильно заметно влияние Байрона и Лермонтова с его Печориным; Горский ведь тот же Печорин! Жидковатый и пошловатый, но все же Печорин. А пьеса может пройти неин-

тересно; немножко длинна и интересна только как памятник былых времен. Хотя я и ошибаюсь, что весьма возможно. Ведь как пессимистически отнесся летом я к «На дне»*, а какой успех! Не судья я.

Скоро, скоро мы увидимся, старушка моя милая, бесценная. Я буду тебя обнимать и ласкать, буду с тобой ходить по Петровке.

Кричу тебе ура и остаюсь навеки твой заброшенный, полинявший и тусклый муж.

А.

В «Мире искусства» тебя хвалят*, Книпшуща. Я послал тебе сегодня номер, в котором хвалят. Горжусь, дуся моя, горжусь!

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

Тараховскому А. Б., 24 марта 1903*

4053. А. Б. ТАРАХОВСКОМУ
24 марта 1903 г. Ялта.

Благоприятный ответ посылаю*. Чехов.

На бланке:

Таганрог. Тараховскому.

Тараховскому А. Б., 24 марта 1903*

4054 . А. Б. ТАРАХОВСКОМУ
24 марта 1903 г. Ялта.

24 марта 1903.

Многоуважаемый Абрам Борисович, санатории в Ялте (их две здесь)* полны, и кандидаты на все места, которые освободятся, давно записаны. Но все же устроить Вашего больного удалось* кое-как. Пусть он теперь же едет в Ялту на пароходе из Таганрога — это и дешевле и здоровее, а в хорошую погоду и удобнее, — а приехав в Ялту рано утром, пусть вещи свои снесет в агентство Р<усского> о<бщества> п<ароходства> и т<орговли> и положит их там на время, и в 8–9 часов пусть пойдет в полицейское управление и спросит Мих. Мих. Гвоздевича, частного пристава. С г. Гвоздевичем я говорил сегодня, и он дал мне слово, что устроит Вашего больного. Если же, случится, он не найдет Гвоздевича, то пусть из агентства поговорит со мной в телефон, я скажу, где ему остановиться, или пусть обратится к брату моему Г. М. Чехову, служащему в агентстве Русского общества, и тот научит его, как и что предпринять. Если он, Ваш

больной, придет в Ялту вечером, то пусть поступит точно так же. Вообще пусть не волнуется и не спешит, пароход в Ялте стоит три часа, и он успеет и вещи свои пристроить, и с братом моим поговорить.

Пишу наскоро, простите, что неразборчиво. Крепко жму руку, спасибо за «Приазовский край». Я получаю и с удовольствием читаю. Ведь дым отечества*, как бы там ни было, да и газета хорошая.

Ваш А. Чехов.

Скажите больному, что и у меня есть телефон. Я всегда к его услугам.

На конверте:

Таганрог. Его высокоблагородию Абраму Борисовичу Тараховскому.

Книппер-Чеховой О. Л., 26 марта 1903*

4055. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
26 марта 1903 г. Ялта.

26 марта.

Дусик мой, здравствуй! Сейчас были супруги Горькие, были Средин А., Званцева; не знаю, успею ли написать это письмо, чтобы оно пошло сегодня. Я жив и здоров, ничего

нового и ничего особенного не произошло и не происходит. От жены нет писем уже третий день*, но я не обижаюсь, а только горюю. Сегодня ветер, и, вероятно, поэтому я покашливаю весь день.

Ты должна: 1) написать мне точно, в какой день выедешь из Москвы, 2) по какому адресу я должен писать в Петербург, 3) какого числа возвратишься в Москву. Последнее ты мне протелеграфируешь заранее, чтобы я вовремя мог заказать себе билет на железной дор<оге>.

Целую тебя, моего дусика, обнимаю. Пиши мне, если еще не забыла. Ну, господь с тобой.

Твой А.

Телеграфируй, когда выедешь из Москвы. Вообще не жалея денег на телеграф все это время.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

Книппер-Чеховой О. Л., 28 марта 1903*

4056. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
28 марта 1903 г. Ялта.

28 марта.

Актрисуля моя изумительная, я загорел отчаянно и теперь боюсь, что, когда ты увидишь меня, ты замахаешь руками и потребуешь развода. А мне так хочется с тобою пожить! Хоть немножечко! Цыпленка получил и поставил его на видном месте, как свинью (с поросятами на спине). Спасибо, дусик! А кулич не произвел на меня впечатления, я подарил его матери. Ты пишешь, что будешь заставлять меня мыть себе шею*. Дуся родная, шею-то я и в Ялте мою, а вот остальное-то как?

Сегодня приходила начальница прощаться, уезжает в Петербург*. Я дал ей адрес Батюшкова (Литейная 15), от которого она узнает твой адрес.

Прежде чем уехать в Петербург, сними с электричества стеклянные колпачки и спрячь их — так говорит Маша. Это надо, а то без тебя будут шалить и жечь электричество. И Маша говорит, что «Дядю Ваню» вы играете с дрянными декорациями*, а одна дама сегодня очень бранила Петрову и Савицкую*; первую бранила вообще, а вторую за «Стол-

пов». Шнапа или Фомку оставь у себя; если бы я знал, что это такая хорошая собака, то не настаивал бы. Пусть будет в Москве, я ее и там увижу.

Сегодня небольшой дождик. Немножко нездоровится. Пью каждый день кефир.

Этот год еще не наступил как следует, а я уже составил планы, как нам, т. е. мне и тебе, проводить будущий год. Ты уже забыла, какой я, а я тебя помню, думаю о тебе постоянно, точно расстались мы вчера. А Саша Средин радуется, что расстался с супругой. И мадам Голоушева рада, что рассталась с мужем. Вот поди ж ты.

Ну, зулуска, жду* телеграммы с извещением, когда выезжаешь в Питер, и другой телеграммы с петербургским адресом.

До свидания, супружница. Целую тебя в спину.

Твой А.

Отыщи письмо, которое я отправил в Пименовский пер<еулок>*.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Иорданову П. Ф., 29 марта 1903*

4057. П. Ф. ИОРДАНОВУ
29 марта 1903 г. Ялта.

29 марта 1903.

Многоуважаемый Павел Федорович, посылаю книги для Городск<ой> библиотеки. Считаю не лишним в виде примечания добавить, что 1) журналы «Мир искусства», «Сибирский наблюдатель» и «Промышленность и здоровье» будут высылаться в Библиотеку в течение всего 1903 года; 2) посылается «Каталог пьес»; я подчеркнул в нем пьесы, какие, помнится, имеются в Библиотеке.

«Мир искусства» за февраль еще не вышел. Пушкина изд. Суворина* пришлю, когда издание будет окончено.

У нас весна; здоровье мое стало лучше, зимою же было прескверное. Читаю обе ваши газеты* и никак не пойму, будут ли в Таганроге водопровод и канализация или нет.

Крепко жму руку и желаю здоровья и всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

А как памятник? Когда открытие?*

На конверте:

Таганрог. Его высокоблагородию Павлу Федоровичу Иорданову.

**Горбунову-Посадову И. И., 3 апреля
1903***

4058. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ
3 апреля 1903 г. Ялта.

Дорогой Иван Иванович, книги получили*, большое Вам спасибо! Сестра говорит, что книги очень хороши, что они ей пригодятся и дома и в школе. С братом Мишей увижусь в Петербурге и сообщу ему содержание Вашего письма*, хотя и плохо верится в успех. Он заведует контрагентством, это правда, но едва ли имеет там силу, достаточную для того, чтобы изменить те или другие порядки. Как бы ни было, я попытаюсь, спрос не беда.

Крепко жму Вам руку и еще раз благодарю. Желая Вам здоровья и всего хорошего. Забыл я спросить у Вас, как Ваши глаза.

В Петербург*, если будет не холодно, поеду 10 или после 10 апреля.

Ваш А. Чехов.

3 апреля 1903.

На обороте:

Здесь. Ивану Ивановичу Горбунову.

Девичье поле, Трубецкой пер., д. Осипова.

Егорову Е. П., 6 апреля 1903*

4059 · Е. П. ЕГОРОВУ
6 апреля 1903 г. Ялта.

6 апреля 1903.

Многоуважаемый Евграф Петрович, на Фоминой неделе, в несезонное время в Ялте устроиться не трудно; можно прожить за 50-100 р. в месяц. Вы, приехав сюда, остановитесь в гостинице «Ялта», потом посмотрите здесь квартиры. Если не будет номера в «Ялте», то остановитесь в гостинице «Москва» на Пушкинском бульв<аре>. Из квартир осмотрите первую — Терещенко, что возле «Ялты».

На Фоминой неделе я, по всей вероятности, уеду в Москву, на все лето. О Вас я поговорю тут кое с кем, так что одиноки Вы не будете. По приезде побывайте в книжном магазине Синани на набережной — здесь я поговорю о Вас, Вам дадут все нужные советы. Также познакомьтесь с С. П. Бонье (адрес узнаете у Синани), местной старожилкой, которая даст

Вам нужные указания.

Желаю Вам всего хорошего, жму руку.

А. Чехов.

Книппер-Чеховой О. Л., 8 апреля 1903*

4060. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
8 апреля 1903 г. Ялта.

Сегодня наконец получил телеграмму*. Все благополучно. Шлю письмо*, пиши подробно, когда увидимся*. Телеграфируй.

Черномордик.

На бланке:

Петербург. Мойка 61. Чеховой.

Книппер-Чеховой О. Л., 8 апреля 1903*

4061. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
8 апреля 1903 г. Ялта.

8 апрель.

Бесподобная моя дуся, родная моя, Христос воскрес! Сегодня получил телеграмму твою с адресом и целый день собирался написать тебе, но гости не дали ни одной свободной минутки и не дают, хотя уже вечер...

Целую тебя, моя радость. Сейчас это письмо Миролубов опустит в почтовый ящик.

Пиши мне побольше и почаще; напиши, когда будешь в Москве, чтобы я вовремя мог заказать себе место на желез<ной> дороге и вовремя приехать.

Обнимаю тебя и целую тысячу раз.

Твой Черномордик.

На конверте:

Петербург. Ольге Леонардовне Чеховой.

Мойка 61.

Книппер-Чеховой О. Л., 9 апреля 1903*

4062. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
9 апреля 1903 г. Ялта.

9 апрель.

Дуся моя превосходная, никак не соберусь написать тебе подлиннее. Гости без конца, а когда нет гостей, то выбегаешь в сад посидеть и вздохнуть. Я с нетерпением ожидаю твоих писем и телеграмм, с нетерпением ожидаю и жажду того времени, когда наконец увижу свою актрисулю. Когда ты будешь в Москве? В какой день? Напиши или телеграфируй точно.

Пьесу буду писать в Москве*, здесь писать невозможно. Даже корректуру не дают чи-

тать*.

Весна настоящая, все уже отцвело. Бунин уехал в Одессу*, Федоров — тоже. Горький здесь. Куприн уехал*, стосковался по жене. И зачем это люди женятся!!

От тебя из Петербурга не было* еще ни одного письма. Вчера послал тебе телеграмму, жду твоего ответа, хотя отвечать там не на что.

Простыни твои привезу*, дуся, будь покойна.

Обнимаю тебя, родная, сжимаю, поднимаю, целую. Будь здорова, не утомляйся.

Твой А.

Скажи Алексеевым и Раевской, что я не ответил на их поздравительные телеграммы по той причине, что не знаю их адреса.

На конверте:

*Петербург. Ольге Леонардовне Чеховой.
Мойка 61.*

Книппер-Чеховой О. Л., 11 апреля 1903*

4063. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
11 апреля 1903 г. Ялта.

11 апрель.

Здравствуй, собака моя дивная, спасибо тебе большое, сейчас получил от тебя два письма. А вчера были две телеграммы насчет «Д<яди> Вани» от Немировича и Алексеева*. Голова болит, кашляю, гости сидят подолгу, вчера один бородатый просидел 4½ часа около моего стола, но все же чувствую себя сносно и помышляю о нашей встрече. Значит, приеду я в Москву 24-го, чтобы встретить тебя 25-го. Приехавши, пойду в баню. Думаю, что теперь в Москве мне будет удобно. Есть своя комната — это очень важно, нет Ксении, которая по вечерам угнетала меня кабацкой игрой на гармонике. Но вот беда: подниматься по лестнице!* А у меня в этом году одышка. Ну, да ничего, как-нибудь взберусь.

Читал сегодня в «Русск<ом> слове» о* первом представлении «На дне», о массе публики, об истерике и проч. Заметка показалась мне беспокойной.

Получил от Маши Смирновой длинное письмо*, просит написать ей что-нибудь. Сегодня будет у нас писатель Кожевников. Получил рукопись для прочтения. Одним словом, хоть пулю в лоб.

Будет ли у вас актриса для роли пожилой дамы в «Вишневом саду»?* Если нет, то пьесы не будет, не стану и писать ее. В Ялте ветер, прохладно, дождей нет, в саду остановился рост. А после холода и ветра наступит знойная жара.

Здесь Маклаков, Шехтель. Давно уже здесь Л. Андреев, но у меня не был. И Пятницкий здесь. Ну, дуся моя родная, пора нам в Швейцарию ехать, собирайся! Целую тебя, господь с тобой.

Твой А.

На конверте:

Петербург. Ольге Леонардовне Чеховой. Мойка 61.

Книппер-Чеховой О. Л., 12 апреля 1903*

4064. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
12 апреля 1903 г. Ялта.

Черномордик здоров*. Много ест. Выезжает
22.

На бланке:

Петербург. Мойка 61. Чеховой.

Пятницкому К. А., 13 апреля 1903*

4065. К. А. ПЯТНИЦКОМУ
13 апреля 1903 г. Ялта.

13 апреля 1903 г.

Милостивый государь!

В Ялте в настоящее время существуют две санатории*: одна имени Александра III, другая «Яузлар» Благотворительного общества. В первой, насколько мне известно, берут по 35 р. в месяц, во второй по 50. Обе в течение лета бывают закрыты. Теперь, т. е. весной и летом, Ваш больной может находиться и дома (в Ялте жарко, пыльно), осенью же, когда начнется сезон, пусть приедет и обратится в Благотворительное общество, к доктору Альтшуллеру, члену этого общества. С г. Альтшуллером я сегодня говорил. Если у Вашего больного не хватит средств, то, быть может, Благотворительное общество окажет ему поддержку.

Желаю Вам всего хорошего.

А. Чехов.

На конверте:

Николаев Херсонск.

Его высокоблагородию г. К. Пятницкому.

Инспектору Народных училищ.

Шапошникову А. К., 13 апреля 1903*

4066. А. К. ШАПОШНИКОВУ
13 апреля 1903 г. Ялта.

3 апр. 1903.

Дорогой Александр Константинович, проспите, я к Вам опять с докукой. Не велите казнить, велите слово вымолвить. Будьте добры, пошлите кого-нибудь на вокзал, чтобы заказать мне одно двухместное купе* (для одного меня) I класса в спальном вагоне Международного Общества на 22 апреля. Если же в спальном вагоне места не найдется, то возьмите в обыкновенном I классе купе.

Пошлите кого-нибудь на вокзал.

Стало быть, 22 апр. увидимся. О том, будет ли мне место или нет, благоволите уведомить меня открытым письмом. Глафире Александровне и деткам Вашим низко кланяюсь и желаю всего хорошего. Жму руку.

Искренно преданный

А. Чехов.

Марксу А. Ф., 14 апреля 1903*

4067. А. Ф. МАРКСУ
14 апреля 1903 г. Ялта.

14 апреля 1903 г.

Ялта.

Многоуважаемый Адольф Федорович!

Возвращая корректуру*, прошу Вас поместить рассказы в таком порядке: 1) «Дама с собачкой»*, 2) «В овраге»*, 3) «На святках»*, 4) «Рассказ старшего садовника»*, 5) «В море»*, 6) «Человек в футляре»*, 7) «Крыжовник»*, 8) «О любви»*, 9) «Архиерей»*.

22-го апреля я уезжаю в Москву, куда и прошу Вас выслать мне еще раз корректуру*. Адрес: Москва, Петровка, д. Коровина.

«Карманный атлас»* и «Лиса Патрикеевича»* я получил, приношу Вам сердечную благодарность. Обе книги доставили мне большое удовольствие.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

На конверте:

Петербург. Его высокоблагородию Адольфу Федоровичу Марксу.

Мл. Морская 22.

Книппер-Чеховой О. Л., 15 апреля 1903*

4068. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
15 апреля 1903 г. Ялта.

15 апреля.

Дуся моя бесподобная, балбесик мой, ты напрасно сердисься на меня за молчание*; во-первых, ты сама писала мне, что выезжаешь из Москвы в начале Страстной недели*, во-вторых, я пишу тебе частенько. Да и к чему писать, если скоро, скоро увидимся, если скоро я буду щипать тебя за спину и прочее тому подобное? Билет уже заказан*, выезжаю я 22-го, в Москве буду 24. Как приеду, так и в баню. Простыни тебе привезу.

Зачем вы играете в одну дудку с «Новым временем»*, зачем проваливаете «На дне»?* Ой, нескладно все это. Поездка ваша в Петербург мне очень не нравится. Писать* для вашего театра не очень хочется — главным образом по той причине, что у вас нет старухи. Станут навязывать тебе старушечью роль*, между тем для тебя есть другая роль, да и ты уже играла старую даму в «Чайке»*.

Ну-с, вчера был небольшой дождь. У нас хорошая весна, только прохладно и скучно.

В Ялте умер доктор Богданович*. Знала ли ты его?

Ехать в Одессу — в Киев — это мысль хорошая*. И я с вами буду ездить на гастроли. В Одессе сборы будут колоссальные, в Киеве же будет приятно пожить и встретить там весну.

Почему не ставите «Мещан»?* Ведь они нравятся в Петербурге.

Я напишу тебе еще одно письмо, пришлю еще телеграммку, а затем — до скорейшего свидания. Я смугл, как араб. В саду у нас хорошо, я целый день сижу там и загорел адски. Видела Модеста Чайковского?* Видела Суворина? Бывает ли Миша в театре? Впрочем, на сии вопросы ответишь мне уже в Москве, моя верная супруга.

Целую тебя в мордусю, хлопаю по спине.

Твой Черномордик.

На конверте:

Петербург. Ольге Леонардовне Чеховой.

Мойка 61.

Книппер-Чеховой О. Л., 17 апреля 1903*

4069. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
17 апреля 1903 г. Ялта.

17 апреля 1903.

Итак, жена моя бесподобная, собака рыжая, посылаю тебе последнее письмо — в этом сезоне. 22-го апреля выезжаю из Ялты, 24 буду в Москве. Это решено, билет уже заказан. В Петербург напрасно приглашаешь*, ибо и до Москвы доехать не совсем-то легко, а в Питер пришлось бы ехать целыми сутками дольше. Да и что там делать? Рецензию П. Вейнберга получил*; то же самое писал он и о «Чайке»*, а «Чайка» между тем до сих пор скрипит помаленьку. Старики наши ненавистничают, это нехорошо. А Минский лжив и ломака*.

Будь здорова, дуся моя. Встречу я тебя в чистом виде, так как в бане непременно бываю. Была сегодня Ильинская, подарила мне кассу.

Ну, будь здорова и счастлива родная моя. А пьеса наклеивается* помаленьку, только боюсь, тон мой вообще устарел, кажется. Целую мою птицу, дергаю за носик, за лапки.

Твой А.

На конверте:

Петербург. Ольге Леонардовне Чеховой.

Мойка 61.

Книппер-Чеховой О. Л., 18 апреля 1903*

4070. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
18 апреля 1903 г. Ялта.

Приеду Москву 24. Билет взят. Ехать Петербург не хочется*. Здоров.

На бланке:

Петербург. Мойка 61. Чеховой.

Пятницкому К. П., 18 апреля 1903*

4071. К. П. ПЯТНИЦКОМУ
18 апреля 1903 г. Ялта.

Многоуважаемый Константин Петрович!

«История живописи» Мутера у меня имеет-ся* в выпусках I, II, III и том III, да еще VII–VIII выпуски, которые Вы дали мне в последний раз.

В Петербурге буду около 10–15 мая.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

18 апреля 1903 г.

Адрес: Москва, Петровка, д. Коровина.

На обороте:

Петербург. Константину Петровичу Пятницкому.

Книппер-Чеховой О. Л., 20 апреля 1903*

4072. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
20 апреля 1903 г. Ялта.

Чудесный подарок получил*. Спасибо, родная.

На бланке:

Петербург. Мойка 61. Чеховой.

Куприну А. И., 22 апреля 1903*

4073. А. И. КУПРИНУ
22 апреля 1903 г. Ялта.

Дорогой Александр Иванович, я уезжаю в Москву. Мой адрес: Москва, Петровка, д. Корovina. Деньги получил*, спасибо, хотя и жаль, что Вы выслали их не просто, а по телеграфу. Был у меня Вересаев*, хвалил очень Вашего «Труса»*.

Крепко жму руку. Будьте здоровы и богом хранимы.

Ваш А. Чехов.

22 апреля 1903.

Были в Художеств<енном> театре? Если

были, то напишите.

На обороте:

Петербург. Александру Ивановичу Куприну.

Разъезжая 7, кв. 2.

Чеховой Е. Я., 22 апреля 1903*

4074. Е. Я. ЧЕХОВОЙ
22 апреля 1903 г. Севастополь.

Милая мама, до Севастополя я доехал благополучно, не качало, так что завтракал очень хорошо. Теперь сижу на вокзале и пью чай.

Поклонитесь Жоржу*, Миролубовой невесте*, Марьюшке, Поле, Насте и Арсению.

Желаю всего хорошего и крепко целую руку.

Ваш А. Чехов.

22 апреля 1903.

На обороте:

Ялта. Ее высокоблагородию Евгении Яковлевне Чеховой.

Чеховой Е. Я., 23 апреля 1903*

4075. Е. Я. ЧЕХОВОЙ
23 апреля 1903 г. Белгород.

23 апреля.

Милая мама, пишу это, подъезжая к Белгороду. В вагоне жарко, душно и окна заперты, открыть никак нельзя. Просто мучение. Ничего не хочется.

Будьте здоровы. Поклон Лёле*.

Ваш А. Чехов.

На обороте:

Ялта. Евгении Яковлевне Чеховой.

Чеховой Е. Я., 24 апреля 1903*

4076. Е. Я. ЧЕХОВОЙ
24 апреля 1903 г. Москва.

Милая мама, сегодня я приехал в Москву. Маша кланяется Вам и говорит, что дешевле 30 рублей тальмы нет, а у Мюра дешевле 70 рублей нет. Маша везде была, за исключением Верхних рядов и Сретенки, куда она пойдет на сих днях.

Дорогой я немножко прихворнул, а теперь чувствую себя превосходно. Квартира великолепна, собака-такс* очень умна, порядок примерный. Ольга приедет завтра. Сегодня был в бане — с громадным удовольствием. Здесь погода летняя, теплее, чем в Ялте, даже сравни-

вать нельзя.

Низко кланяюсь Леле* и Миролюбову, желаю им всего хорошего; поклон также бабушке*.

Вам низко кланяюсь и целую руку.

Ваш А. Чехов.

24 апреля 1903.

На обороте:

Ялта. Ее высокоблагородию Евгении Яковлевне Чеховой.

Суворину А. С., 25 апреля 1903*

4077. А. С. СУВОРИНУ
25 апреля 1903 г. Москва.

25 апреля 1903.

Москва, Петровка, д. Коровина.

Будьте добры, сообщите мне:

1) когда Вы будете в Москве* или проезжать через Москву,

2) за что воспрещена розничная продажа «Нового времени».

Зимой мне нездоровилось; был плеврит*, был кашель, а теперь ничего, все благополучно, если не говорить об одышке. Наши наняли квартиру на третьем этаже, и поднимать-

ся для меня это подвиг великомученический.
Анне Ивановне, Насте и Боре шлю привет
и поклон. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Гославскому Е. П., 28 апреля 1903*

4078. Е. П. ГОСЛАВСКОМУ
28 апреля 1903 г. Москва.

28 апрель 1903.

Дорогой Евгений Петрович, очень буду рад
повидаться с Вами*. Пока холодно, я буду си-
деть дома весь день, с утра до вечера, застать
меня можно во всякий час. Наиболее удоб-
ным представляется мне время 11–12 час. дня
и 5–7 веч. — время, когда у нас не бывает го-
стей.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму ру-
ку.

Ваш А. Чехов.

На конверте:

Евгению Петровичу Гославскому.

*Здесь. Трубниковский пер., д. кн. Чегодаевой,
кв. 13.*

Чеховой Е. Я., 28 апреля 1903*

4079. Е. Я. ЧЕХОВОЙ
28 апреля 1903 г. Москва.

Милая мама, я в Москве, жив и здоров, чего и Вам желаю. Маша и Ольга здоровы, квартира очень хороша, и было бы вообще недурно, если бы не было так холодно. По случаю холода я все время сижу дома и не выхожу на улицу. Живут наши очень высоко, на третьем этаже, так что подниматься мне приходится с большим трудом. Вчера у нас был отец Василий, муж Сани, зять Людмилы Павловны*; произвел очень хорошее впечатление. Отправляется в Петербург*. Остановился он у Вани*.

Целую Вам руку. Вчера была Надежда Ивановна*, она похудела, недовольна невесткой. Поклон Леле, бабушке*, Поле, Арсению и Насте.

Ваш А. Чехов.

28 апрель 1903.

Мне здесь подарили очень хорошую чернильницу и письменные принадлежности.

На обороте:

Ялта. Ее высокоблагородию Евгении Яко-

влевне Чеховой.

Альтшуллеру И. Н., 29 апреля 1903*

4080. И. Н. АЛЬТШУЛЛЕРУ
29 апреля 1903 г. Москва.

Эти шесть рублей получил я от Нины Федоровны Корш*, собравшей их в пользу Благотворительного о<бщест>ва. Если пожелаете послать ей квитанцию, то вот ее адрес: Москва, театр Корша.

Нового ничего нет. В Москве было жарко, а теперь очень холодно. Сажу дома безвыходно и читаю корректуру*.

10 или 12-го мая поеду в Петербург дня на два*. Не надо ли Вам там чего-нибудь? Всякое поручение Ваше исполнил бы с удовольствием.

Всего Вам хорошего, крепко жму руку.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

29 апрель 1903.

Номера книжки не сообщаю, потому что книжка без номера.

На обороте:

Москва. Петровка, д. Коровина.

Куркину П. И., 30 апреля 1903*

4081 . П. И. КУРКИНУ
30 апреля 1903 г. Москва.

Дорогой Петр Иванович, я приехал в Москву*, мой адрес — Петровка, д. Коровина, кв. 35. Это против Рахмановского пер<еулка>, во дворе прямо, потом направо, потом налево, потом подъезд направо, третий этаж. Взбираться мне очень трудно, хотя и уверяют, что лестница с мелкими ступенями. Квартира хорошая.

Крепко жму руку, будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

1903, IV, 30.

На обороте:

Здесь. Доктору Петру Ивановичу Куркину.

Каретнорядская пл., д. Лобозева, кв. 14 (д-ра А. В. Молькова).

Белоусову И. А., 3 мая 1903*

4082 . И. А. БЕЛОУСОВУ
3 мая 1903 г. Москва.

Дорогой Иван Алексеевич, с Сувориным

поговорю непременно* и потом напишу Вам*. Большое Вам спасибо за портрет Толстого* (в самом деле недурной портрет); и сестра шлет спасибо за книжку.

Очень жаль, что мы не поговорили насчет журнала; быть может, мне удалось бы убедить Вас не издавать журнал*, который 24 раза в год будет вносить в Вашу милую тихую жизнь отраву. Для чего он Вам понадобился? Есть поговорка: не было у бабы хлопот, так купила баба порося.

Гиляровский человек хороший и в издателях годится; в издателях, но не в компаньонах. Впрочем, об этом в письме не напишешь всего, что нужно, лучше побеседуем как-нибудь.

Жму Вам руку, желаю всяких благ.

Ваш А. Чехов.

3 мая 1903.

На обороте:

Здесь. Его высокоблагородию Ивану Алексеевичу Белоусову.

Фуркасовский 10.

**Петрову С. А. (епископу Сергию), 3 мая
1903***

4083. С. А. ПЕТРОВУ (епископу Сергию)
3 мая 1903 г. Москва.

3 мая 1903.

Простите, Ваше преосвященство, без вины виноват перед Вами: Ваше письмо не застало меня в Ялте*, а между тем оно такое важное, на Ваши вопросы нужны скорейшие ответы!* Вероятно, все нужные сведения Вы уже получили, я опоздал, но все-таки я отвечаю, авось пригодится хоть одна строчка. Прежде всего, куда ехать Вам — в Славянск или в Саки. Вы написали мне, что у Вас ревматизм, что у Вас неважное сердце, между тем ревматизмы разные бывают и неважное сердце — это очень неопределенно. Сочленовный ревматизм, ломота в костях, мышечный ревматизм? Мне кажется, что лечение в Саках* для Вас безопасно, ведь Вы еще молоды и порока сердца, надеюсь, еще не нажили, а если и есть порок, то он компенсирован, в Ваши годы он не представляет опасного. Начало сезона в Саках — 1 июня, в Славянске — 20 мая. В Саках я не был, но, насколько могу судить по рассказам, в Славянске жить приятнее*, не так скучно. В

Славянске зеленее, там близко Святые Горы — очаровательное место*. Но куда бы Вы ни поехали, все равно, пройдет месяц — другой и Вы себя не узнаете, здоровье Ваше поправится очень.

В Саках есть очень хороший доктор, по фамилии Минят. В Славянске практикуют харьковские врачи, есть между ними и профессора. Если будете в Ялте и пожелаете посоветоваться с докторами, то могу порекомендовать Вам Ножникова, Алексина, Альтшуллера.

Было бы очень приятно узнать, где Вы теперь и как Ваше здоровье. Если бы Вы написали о Вашем здоровье поподробнее, то, быть может, какая-нибудь подробность навела меня на возможность дать Вам более точные указания!

Да и вообще было бы приятно получить от Вас письмо. Я теперь в Москве, проживу здесь до июня, потом поеду в Швейцарию*, а первого августа опять буду в Москве*. Мой адрес: Петровка, д. Коровина.

Вот если бы когда-нибудь Вы пожелали и затем получили возможность стать епископом Таврическим, как бы это было хорошо! Я

бы к Вам тогда частенько наведывался в Симферополь, да и в Ялте у нас есть архиерейское подворье.

Позвольте, преосвященнейший владыко, пожелать Вам от всей души самого скорого выздоровления, покоя душевного и всякого благополучия. Сестра Маша (она в Москве) и брат Иван шлют Вам поклон.

Искренно и сердечно Вас уважающий, преданный

А. Чехов.

Чеховой Е. Я., 3 мая 1903*

4084 . Е. Я. ЧЕХОВОЙ
3 мая 1903 г. Москва.

Милая мама, скажите бабушке, что очки уже куплены и будут высланы ей завтра. Скажите ей также, что у меня был доктор Коробов, который рассказывал, что Ольга лежала в Городской больнице*, была больна от истощения (от частого деторождения), теперь же она здорова. Здесь, в Москве, холодно, я сижу в комнате, нигде не бываю. Отец Василий, муж Сани*, бывал у нас; произвел он на всех очень хорошее впечатление; теперь он в Пе-

тербурге. Нового ничего нет, все идет по-старому. Завтра, в воскресенье, мы обедаем у Вани*. У него все благополучно, Володя здоров*. Будьте здоровы, поклонитесь всем. Скажите Жоржику, что письмо я получил*, благодарю. Целую руку и остаюсь преданный.

А. Чехов.

3 мая 1903 г.

На обороте:

Ялта. Ее высокоблагородию Евгении Яковлевне Чеховой.

Россолимо Г. И., 4 мая 1903*

4085. Г. И. РОССОЛИМО
4 мая 1903 г. Москва.

4 май.

Дорогой Григорий Иванович, я буду у Вас в среду вечером. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Смирновой М. С., 4 мая 1903*

4086. М. С. СМИРНОВОЙ
4 мая 1903 г. Москва.

4 мая 1903.

Многоуважаемая Мария Сергеевна, про-

стите, не отвечал так долго* на Ваше письмо, потому что все это время мы никак не могли решить вопроса насчет дачи*. Теперь я и жена пришли к окончательному решению: в этом году о даче не думаем, уезжаем за границу*, в Швейцарию, возвращаемся в августе и до зимы живем в Москве. Итак, стало быть, окуни, плотва и ерши могут быть покойны, раньше будущего года я их не потревожу.

За Ваши хлопоты и заботы о нашей даче большое Вам спасибо. Жена шлет привет Вам и всем Вашим, я тоже низко кланяюсь и желаю всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Петровка, д. Коровина.

Чеховой Е. Я., 4 мая 1903*

4087. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

4 мая 1903 г. Москва.

Милая мама, посылаю бабушке очки. Скажите ей, чтобы темные очки она носила днем, в солнечную погоду, а светлые пусть надевает, когда нужно что-нибудь рассмотреть или когда пойдет в церковь и вечером.

У нас все здоровы, нового ничего нет.
Опять стало тепло.

Скажите бабушке, что к светлым очкам надо привыкнуть, в первое время будет в них не особенно приятно.

Поклонитесь Жоржу и Леле. Целую руку и низко кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

4 мая 1903.

На обороте:

Ялта. Ее высокоблагородию Евгении Яковлевне Чеховой.

Иорданову П. Ф., 8 мая 1903*

4088. П. Ф. ИОРДАНОВУ
8 мая 1903 г. Москва.

8 мая 1903.

Многоуважаемый Павел Федорович, Ваше письмо я получил в Москве, где в настоящее время нахожусь. Мой адрес: Москва, Петровка, д. Коровина — это до 25 мая, а затем я уезжаю за границу*, вероятно в Швейцарию. 1-го августа буду в Ялте, потом опять в Москве. Как бы там ни было, на открытии памятника* — увы! — мне быть не придется. Я от души

поздравляю Вас, памятник очень хорош, и теперь остается Вам построить хорошую библиотеку и музей*.

У меня опять набралось достаточно книг*; надо бы запаковать и послать в библиотеку, да все нет времени. Вот приедет Сытин, я попрошу его послать*. Около 12-го мая уеду дня на два в Петербург*.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Петровка, д. Коровина — мой московский адрес; сюда можно адресоваться во всякое время года, здесь всегда знают, где я.

На конверте:

Таганрог. Его высокоблагородию Павлу Федоровичу Иорданову.

Васильевой О. Р., 10 мая 1903*

4089. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ
10 мая 1903 г. Москва.

10 мая 1903.

Многоуважаемая Ольга Родионовна, рассказ мой «Дом с мезонином» помещен в IX томе сочинений изд. Маркса. К сожалению, у

меня нет в настоящее время ни одного экземпляра*, а то бы я выслал Вам.

В Швейцарию я все-таки еду, или в Северную Италию* — смотря по тому, где будет удобнее и дешевле и где кашлять не буду. В Москве у меня уже новая квартира. Петровка, д. Коровина.

Будьте здоровы и благополучны, жму Вам руку.

Искренно Вас уважающий А. Чехов.

Иорданову П. Ф., 10 мая 1903*

4090. П. Ф. ИОРДАНОВУ
10 мая 1903 г. Москва.

Многоуважаемый Павел Федорович, в своем последней письме я забыл упомянуть, что для библиотеки мною будут высланы; 1) Н. К. Шильдер «Император Николай Первый»* и 2) С. С. Татищев «Император Александр II»*.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

10 мая 1903.

Москва, Петровка, д. Коровина.

На обороте:

Таганрог. Его высокоблагородию Павлу Федоровичу Иорданову.

Белоусову И. А., 11 мая 1903*

4091. И. А. БЕЛОУСОВУ
11 мая 1903 г. Москва.

11 мая 1903.

Дорогой Иван Алексеевич, я виделся с Сувориным* и говорил с ним о Роберте Борнсе*. Он согласен издать* («Дешевая библиотека»), только просит Вас написать биографию Борнса поподробнее* и, если найдете нужным, сделать примечания.

Я уеду после 20-го. С 13 по 15 или 16 я в Петербурге, затем возвращаюсь домой. Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку и кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

Гославскому Е. П., 11 мая 1903*

4092. Е. П. ГОСЛАВСКОМУ
11 мая 1903 г. Москва.

11 мая 1903.

Дорогой Евгений Петрович, Суворин был у меня, я говорил с ним насчет издания*; он за-

махал руками и сказал, что в настоящее время его типография завалена работой, что ему некогда и что с беллетристикой надо погодить. Стихи же Роберта Борнса* (И. А. Белоусова) он для «Дешевой библиотеки» взял.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Книппер-Чеховой О. Л., 13 мая 1903*

4093. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
13 мая 1903 г. Спирово.

Здравствуй, дуся! Видишь, я пишу тебе. Теперь поезд в Твери, опущу это письмо в Бологом. Расставаться с тобой мне было очень грустно.

В Бологом пообедаю за твое здоровье. Жарко. Хочется спать. Из Питера буду писать тебе или телеграфировать завтра, не позже, если завтра же не выеду. От немца не жду ничего хорошего*.

Ну, дуся, Христос с тобой. Целую тебя и обнимаю, будь здорова и весела.

Твой А.

13 мая.

Спирово.

На обороте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Книппер-Чеховой О. Л., 15 мая 1903*

4094. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
15 мая 1903 г. Петербург.

Сегодня севастопольском.

На бланке:

Москва. Петровка, дом Коровина. Чеховой.

Гольцеву В. А., 16 мая 1903*

4095. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
16 мая 1903 г. Москва.

16 мая 1903.

Милый Виктор Александрович, приходи к нам в воскресенье* вечером, будем очень рады повидать тебя и потолковать*. Я только что вернулся из Петербурга. Уеду из Москвы после 20-го.

Так приходи же. Адрес: Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Будь здоров.

Твой А. Чехов.

Елпатьевскому С. Я., 16 мая 1903*

4096. С. Я. ЕЛПАТЬЕВСКОМУ
16 мая 1903 г. Москва.

16 мая 1903.

Милый дедушка, вчера я вернулся из Петербурга; там, между прочим, виделся я с Ф. Д. Батюшковым, которому докладывал о Н. А. Александрове*. Батюшков сказал мне, что и Вы писали ему также об А., что об А. имеются в Литературном фонде сведения довольно непривлекательные, что главным образом против А. восстает П. И. Вейнберг, и проч. и проч.; но тем не менее все-таки Батюшков пообещал мне* устроить что-нибудь, и, вероятно, Александрову будет назначена небольшая пенсия.

Как Вы поживаете? А я все в Москве, постоянно двигаюсь и, говорят, пополнел. Сегодня видел Эртеля.

В Ваши годы трудновато читать длинные письма, а потому умолкаю. Прощайте, милый дедушка, всего Вам хорошего. Не забывайте о дружески преданном Вам, молодом
А. Чехове.

Москва, Петровка, д. Коровина.

Жена кланяется.

В книжке свящ<енника> Петрова* «Школа и жизнь» изд. Сытина на стр. 136–137 говорится о Вас. Кстати сказать, свящ<енник> Петров очень Вас любит.

Чеховой М. П., 16 мая 1903*

4097. М. П. ЧЕХОВОЙ
16 мая 1903 г. Москва.

Милая Маша, вчера вернулся из Петербурга, привез тебе великолепный атлас Петри*, в переплете. Все благополучно. Пусть Арсений скажет на почте, чтобы мне прекратили высылать письма в Москву; пусть он получает письма и приносит их домой, а ты потом мне вышлешь их за границу*, когда я пришлю тебе свой адрес. В Петербурге Маркс предлагал мне 5 тысяч* для поездки за границу, но я не взял.

По твоей книжке я внесу в Лионский кредит, вероятно, тысячи две, а если будет время, то куплю бумаг Моск<овского> кредитн<ого> о<бщест>ва.

Сегодня (16 мая) в Москве очень жарко. В

Петербурге тоже жарко; в вагоне было душно. Миша и его семья здоровы, Александра не видел*.

Скажи бабушке*, чтобы днем она носила темные очки.

Ну, будь здорова и богом хранима. Поклон мамаше, Жоржу и Леле Миролобовой*. Буду еще писать.

Твой Антон.

На обороте:

Ялта. Марии Павловне Чеховой.

Чехову В. М., 16 мая 1903*

4098. В. М. ЧЕХОВУ
16 мая 1903 г. Москва.

16 мая 1903.

Милый Володя, обращаюсь к тебе с просьбой*. В настоящее время в Таганроге*, в лечебнице Гордона и Дивариса* проживает омский епископ Сергей, мой хороший знакомый. Будь добр, побывай у него*, поговори с ним, развлеки его беседой, прокатись с ним, если можно, в Карантин и проч. и проч. Человек он очень хороший, и мне грустно, что он теперь скучает. Побывавши у него, поклонись

от меня, потом напиши мне, как его здоровье и как по-латыни называется его болезнь. Последнее узнаешь у д-ра Гордона*, которому поклонись. Мой адрес: Москва, Петровка, д. Коровина.

Будь здоров. Кланяйся маме*, Иринушке и всем знакомым. Леля*, вероятно, в Ялте, потому не шлю ей поклона, Сане и о. Василию* — тоже. А если будешь писать им, то поклонись.

Крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

Чеховой М. П., 17 мая 1903*

4099. М. Л. ЧЕХОВОЙ
17 мая 1903 г. Москва.

17 мая 1903.

Милая Маша, посылаю тебе письмо, полученное от епископа Сергия* (Степана Алексеевича); оно было вложено в письмо, адресованное ко мне*.

Сегодня приходил Бунин, удивлялся, что ты уже уехала.

В Москве очень жарко, жарче, чем в Ялте.

Нового ничего нет, все благополучно. Столяр доставил шкаф. Стиль новый, глазастый,

но, кажется, внутри просторно и привыкнуть к этому чучелу можно.

Поклонись мамаше и Леле. Будь здорова.

Твой А.

Я привез две поваренные книги, — по-видимому, очень хорошие, в отличных переплетках.

Оболонскому Н. Н., 20 мая 1903*

4100. Н. Н. ОБОЛОНСКОМУ
20 мая 1903 г. Москва.

20 мая 1903.

Дорогой Николай Николаевич, подательница сего Мария Тимофеевна Дроздова, наша давняя знакомая, очень хорошая и добрая барышня. Будьте добры, окажите ей услугу, дайте два-три указания, как устроиться ей в Кисловодске.

Шлю Вам и Вашей семье поклон и сердечный привет, будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Чехову И. П., 21 мая 1903*

4101. И. П. ЧЕХОВУ
21 мая 1903 г. Москва.

21 май.

Милый Иван, уезжаю в Воскресенск, в имение Маклакова*. Буду жить там все лето... Подробности узнаешь у Ольги, если придешь к нам в пятницу или субботу*.

Приехав в Воскресенск и осмотревшись, буду писать тебе и приглашать в гости, а пока будь здоров. Поклон Соне и Володе.

Твой А. Чехов.

Батюшкову Ф. Д., 23 мая 1903*

4102. Ф. Д. БАТЮШКОВУ
23 мая 1903 г. Москва.

23 мая 1903.

Многоуважаемый Федор Дмитриевич!

Н. А. Александрова я помню как редактора художественного журнала* (названия не помню), о нем говорили когда-то в Москве. Видеться же с ним пришлось впервые только в Ялте, весной этого года, причем впечатление он произвел на меня как на врача очень нехорошее; по-видимому, он морфинист. Что же касается г. Чердынцева, то о нем я не знаю*, никогда его не видел и ничего о нем не слышал. Г. Инфантьев тоже мне неизвестен.

А мы с женой все сидим в Москве, не знаем, что делать, куда двинуться. Завтра я у д-ра Остроумова*, меня осмотрят, ощупают и, быть может, в Швейцарию я не поеду*, а поеду куда-нибудь на дачу. Насчет повести не беспокойтесь*; если мое здоровье будет так же хорошо, как теперь, то осенью, в конце сентября или в октябре, я пришлю Вам обещанное. А пока простите и не сердитесь, мне и так уж неловко, я чувствую себя виноватым.

Александрю Ивановичу поклонитесь* и скажите, что я напишу ему тотчас же, как только узнаю свой летний адрес. У меня есть для него кое-что приятное.

Будьте здоровы, всего Вам хорошего! Крепко жму руку.

Преданный А. Чехов.

На конверте:

Петербург. Его высокоблагородию Федору Дмитриевичу Батюшкову.

Литейная 15.

Иорданову П. Ф., 23 мая 1903*

4103. П. Ф. ИОРДАНОВУ
23 мая 1903 г. Москва.

23 мая 1903.

Многоуважаемый Павел Федорович, посылаю для Городской библиотеки 3½ пуда книг*. Вероятно, они уже пришли в Таганрог, так как я отправил их большою скоростью. Так как посланный не уплатил денег на вокзале, то посылаю Вам переводом 3 рубля и прошу извинения.

Сейчас получил «По поводу Записок врача» Вересаева*. Скоро пришлю. Не знаю, куда мне ехать, в Швейцарию или на дачу; сижу в Москве, томлюсь, а время между тем идет.

Читаю превосходные отзывы о новом памятнике в Таганроге. От души Вас поздравляю.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

На конверте:

Заказное. Таганрог. Его высокоблагородию Павлу Федоровичу Иорданову.

От А. П. Чехова. Петровка, д. Коровина.

Чеховой М. П., 23 мая 1903*

4104. М. П. ЧЕХОВОЙ
23 мая 1903 г. Москва.

Милая Маша, мы все еще в Москве. Доктора не советуют мне ехать в Швейцарию, говорят, что хорошо будет на даче. Завтра я буду у Остроумова*, он выстукает меня, выслушает и решит окончательно. Если не поедem за границу, то, вероятно, поедem к Якунчиковой на Нару*.

Вчера я был в Дергайкове у Маклаковых*.

Здесь очень жарко, душно.

Три книжки Москвича* — Крым, Петербург и Волгу — отдай Синани; так велел сам Москвич, которого я видел.

Повторяю: на том месте в саду, где насос, надо ходить с осторожностью, ибо балки уже подгнили; прикажи положить доску.

Поклон мамаше и Леле, а также Поле, Марьюшке и Арсению. Жму руку, будь здорова.

Твой А.

23 мая.

На обороте:

Ялта. Марии Павловне Чеховой.

Чехову И. П., 23 мая 1903*

4105. И. П. ЧЕХОВУ
23 мая 1903 г. Москва.

Милый Иван, я в Москве. Приходи, когда хочешь. Буду здесь*, вероятно, до понедельника.

Привет Соне и Володе.

Твой А.

Четверг вечером.

На обороте:

Здесь. Ивану Павловичу Чехову.

Миусская пл., Городское училище.

Иорданову П. Ф., 24 мая 1903*

4106. П. Ф. ИОРДАНОВУ
24 мая 1903 г. Москва.

Я за границу не поеду, буду жить на даче. Мой адрес: Нара, Брянск<ой> ж<елезной> д<ороги>. А для телеграмм просто: Нара.

Желаю всего хорошего.

А. Чехов.

24 мая 1903.

На обороте:

Москва. Петровка, д. Коровина.

Миролюбову В. С., 24 мая 1903*

4107. В. С. МИРОЛЮБОВУ
24 мая 1903 г. Москва.

Дорогой Виктор Сергеевич, за границу я не поеду, буду жить на даче. Мой адрес: Ст. Нара Брянской дор. Сегодня был у проф. Остроумова. Он нашел у меня несколько недугов, между прочим эмфизему и запретил мне жить зимою в Ялте. Надо, говорит, жить зиму под Москвой, на даче.

Адрес для телеграмм: Нара Чехову. Как приеду в Нару, так и вышлю Вам корректуру*.

Будьте живеньки, здоровеньки.

Ваш А. Чехов.

24 мая 1903.

На обороте:

Петербург. Его высокоблагородию Виктору Сергеевичу Миролубову.

Невский 88, редакция «Журнала для всех».

Чеховой М. П., 24 мая 1903*

4108. М. П. ЧЕХОВОЙ
24 мая 1903 г. Москва.

24 мая 1903.

Милая Маша, я все еще в Москве. Сегодня был у проф<ессора> Остроумова, он долго выслушивал меня, выстукивал, ощупывал, и в

конце концов оказалось, что правое легкое у меня весьма неважное, что у меня расширение легких (эмфизема) и катар кишок и проч. и проч. Он прописал мне пять рецептов, а главное — запретил жить зимою в Ялте, находя, что ялтинская зима вообще скверна, и приказал мне проводить зиму где-нибудь поблизости Москвы, на даче. Вот тут и разберись! Как бы то ни было, надо искать теперь для зимы убежище*. Предлагает Якунчикова, предлагает Телешов построить дачу, предлагает Сытин... За границу я не поеду, останусь под Москвой и буду жить у Якунчиковой на Наре, куда уезжаю завтра. Мой адрес: Ст<анция> Нара Брянской ж<елезной> д<ороги>. Для телеграмм просто так: Нара Чехову. Ольга уже была там, ей понравилось.

Пришли мне в Нару* мои сетчатые фуфайки (нитяные, из сетки; их у меня три), пару или трое кальсон из полотна и пиджак не суконный, темный с полосками, без подкладки; постарайся сделать так, чтобы в посылке было меньше 7 фунтов. В августе я непременно приеду*.

Мать и бабушка пусть собираются, в конце

октября я возьму их к себе на подмосковную дачу*.

Если на мое имя есть письма, то зачеркни на адресе «Ялта» и напиши «Нара Брянской ж<елезной> д<ороги>» и опусти в почтовый ящик, не наклеивая новых марок. И пусть Арсений заявит об этом на почте, т. е. пусть скажет Бондареву, чтобы вся почта (кроме посылок и газет) высылалась мне в Нару.

Гурзуф и Кучук-Кой надо бы продать*.

Вчера я ужинал с Гольцевым*. «Русская мысль»*, по-видимому, приводится в порядок. Ее не продадут.

А ты бы высылала* мне хотя изредка «Крымский курьер» бандеролью, с 2-х копеечной маркой. От Художественного театра получил я тысячу рублей, как пайщик. Когда приедешь, купишь бумаг Кредитного о<бщест>ва.

Остроумов разрешил мне купаться.

Здоровье мое в общем недурно, жаловаться не на что. Обедаю хорошо. Почти ежедневно бывает у меня Маклаков.

Возле Морозова продается дача* с 20 десятинами земли, видно оттуда Новый Иерусалим, слышно звон, но до станции будет верст

семь, а это далеко. Федотова продает свое чудесное имение с обстановкой, с рассрочкой, но тоже очень далеко.

Ну, поклонись мамаше и всем живущим в нашем доме. Судя по газетам, в Ялте теперь дожди*, чему я рад весьма. Будь здорова.

Твой А.

Остроумов обрадовался мне, целовался, но все-таки показался мне грубым поповичем. Все время говорил мне ты, на манер Зембулатова.

Погода здесь чудесная.

Лазаревскому Б. А., 29 мая 1903*

4109. Б. А. ЛАЗАРЕВСКОМУ
29 мая 1903 г. Наро-Фоминское.

Дорогой Борис Александрович, фотографию получил*, большое Вам спасибо! Я за границу не поехал и, вероятно, не скоро поеду, мой дачный адрес:

Наро-Фоминское почт. отд. Московск. губ.

Желаю Вам всего хорошего, жму руку.

Ваш А. Чехов.

29 мая 1903.

На обороте:

Севастополь. Борису Александровичу Лазаревскому.

Чесменская 24.

Чеховой М. П., 29 мая 1903*

4110. М. П. ЧЕХОВОЙ
29 мая 1903 г. Наро-Фоминское.

Милая Маша, живу я на Наре близ ст<анции> Нара. Сюда доходят простые письма, но лучше писать почтовый адрес: Наро-Фоминское Москов<ской> губ. По этому адресу все посылай — и простые, и заказные. И этот же адрес пусть Арсений отдаст на почте.

Здесь река, много места для прогулок, есть старая часовня. Много рыбы. Я приеду в Ялту в августе*, проживу сентябрь и октябрь, а потом в Москву*, или, вернее, под Москву*. Нового ничего нет, все по-старому. Поклонись мамаше, бабушке, Поле, Арсению. Напиши*, в каком положении фруктовые деревья, розы и вообще растительность. Отошел ли эвкалипт? Как японские ирисы? Будь здорова и весела.

Твой А.

29 мая 1903.

* Надо нанимать или покупать усадьбу.

На обороте:

Ялта. Марии Павловне Чеховой.

Чехову И. П., 29 мая 1903*

4111 . И. П. ЧЕХОВУ
29 мая 1903 г. Наро-Фоминское.

Милый Иван, ехать ко мне нужно до станции Нара Брянск<ой> ж<елезной> д<ороги>, отсюда 1–1½ версты до имения Якунчиковой, где я живу во флигеле, довольно просторном, в котором найдется место еще для десятерых. Мой почтовый адрес: Наро-Фоминское почтов<ое> отд<еление> Московс<кой> губ. Так вот, приезжай и напиши, когда приедешь. С собой ничего не привози, кроме удочки и кроме 2 бут<ылок> пива Вальдшлесхен Пильзинск. Погода очень хорошая. Нового ничего нет. Поклон Соне и Володе. Будь здоров.

Твой А.

29 мая 1903.

На обороте:

Москва. Ивану Павловичу Чехову

Миусская пл., Городское училище.

Гольцеву В. А., 4 июня 1903*

4112. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
4 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

Дорогой Виктор Александрович, я жду тебя во всяк день и час; приезжай, когда хочешь. Письма твоего не получил. Приезжай до 7 час. — обедать.

Буду дома*, вероятно, до 12 июня, а потом уеду не надолго.

Имею кое-что сообщить тебе интересное по части «Русской мысли»*.

Будь здоров.

Твой А. Чехов.

4 июнь.

* Насчет «Хаджи-Мурата»*. Приезжай!!

На обороте:

Москва. Виктору Александровичу Гольцеву.

Ваганьковский пер., д. Аплаксына, ред. «Русской мысли».

Средину Л. В., 4 июня 1903*

4113. Л. В. СРЕДИНУ
4 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

4 июня 1903.

Дорогой Леонид Валентинович, когда я уез-

жал из Ялты*, Вы, помнится, дали мне какое-то поручение, а какое именно — я забыл и никак не могу вспомнить. Будьте добры, не сердитесь (меня и так мучает совесть) и напишите, какое это было поручение, я исполню очень охотно, с удовольствием.

А у меня новости. Был я у проф. Остроумова*. Он нашел у меня эмфизему, дурное правое легкое, остатки плеврита и проч. и проч., обругал меня, запретил зимою жить в Ялте и приказал мне зимовать где-нибудь под Москвой на даче. Не знаю, как быть теперь. Если Остроумов прав, то зачем я жил четыре зимы в Ялте? Моя супруга засуетилась теперь, ищет усадьбу.

Теперь проживаю я в Наре, в имении Якунчиковой. За границу не поеду, ибо все изменилось под нашим зодиаком*. Погода здесь дивная, очаровательная, все в цвету, птицы кричат день и ночь. Я сижу у большого окна и помаленьку работаю*.

Мой почтовый и телеграфный адрес: Наро-Фоминское Москов<ской> губ. В августе я приеду в Ялту*, надеюсь, что застану Вас в добром здоровье и отличном расположении

духа. Привет мой и пожелание всего хорошего Софии Петровне, Зиночке и Анатолию. Ольга тоже кланяется.

Если напишете мне хотя одну строчку, то скажу большое спасибо.

Ваш А. Чехов.

На конверте:

*Ялта. Доктору Леониду Валентиновичу
Средину.*

Чеховой М. П., 4 июня 1903*

4114. М. П. ЧЕХОВОЙ
4 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

Милая Маша, у нас все благополучно, кроме разве того, что ты ничего не пишешь*. Повторяю мой адрес: Наро-Фоминское Московск<ой> губ. А для телеграмм можно просто одно слово: Нара. Около 10 июня поеду в Звенигород, оттуда в Новый Иерусалим*. Около Морозова продается небольшое имение в 20 десятин, Ольга смотрела, ей очень понравилось. Поеду и я посмотрю, потом напишу. Это кусок земли между Морозовым и Маклаковым*.

Здесь у Якунчиковой река глубокая, рыб-

ная, но я еще не удил; здоровье мое недурно, ем хорошо, особенно простоквашу. Познакомился я с художницей Н. Я. Давыдовой, очень милой барышней. Поклонись мамаше, бабушке, Поле и Арсению. Нового ничего нет. Пиши.

Твой А.

4 июня 1903.

На обороте:

Ялта. Марии Павловне Чеховой.

Смидовичу В. В. (Вересаеву), 5 июня 1903*

4115. В. В. СМИДОВИЧУ (ВЕРЕСАЕВУ)
5 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

5 июня.

Дорогой Викентий Викентьевич, я немножко запаздываю; Ваше письмо с карточкой* долго искало меня, пока наконец не прибыло на дачу. Мой адрес: Наро-Фоминское, Москов<ской> губ.

Большое Вам спасибо! Ваша книжка* теперь для меня очень кстати, так как читать мне нечего. Читаю* Вас и детскую хронику С. Аксакова; и чувствую себя прекрасно.

Был я у проф. Остроумова*. Он нашел у меня, кроме сильно попорченного правого легкого, эмфизему, плеврит и проч. и проч., запретил жить зимою в Ялте и приказал жить под Москвою на даче. И я теперь не знаю, кого мне слушать и что делать. Жена ищет теперь дачу для зимы.

Кое-что подделываю. Рассказ «Невесту» искромсал и переделал в корректуре*.

Спасибо Вам еще раз. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Фотографию свою посылаю, книг же у меня пока нет, погодите до осени. Если пришлете мне недостающие томы в Наро-Фоминское, то будет чудесно.

Я читал на днях книжки Юшкевича и Гусева-Оренбургского*. По-моему, Юшкевич и умен и талантлив, из него может выйти большой толк, только местами и очень часто он производит впечатление точно перевод с иностранного; таких писателей, как он, у нас еще не было. Гусев будет пожиже, но тоже талантлив, хотя и наскучает скоро своим пьяным дьяконом. У него почти в каждом рассказе по пьяному дьякону*.

Чеховой М. П., 7 июня 1903*

4116. М. П. ЧЕХОВОЙ
7 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

7 июня 1903.

Милая Маша, отвечаю на твое письмо по пунктам*.

Пришло оно, твое письмо, на 8-й день, посылку получил и в самом деле удивляюсь, отчего всего этого добра я не купил в Москве. И Ольга удивляется. Особенно не нужны мне кальсоны. Погода у нас пока хорошая, все в цвету, в саду шумно от птиц. Речка хорошая, глубокая. Хозяйка Якунчикова не дурная и не глупая женщина. За ремонт, который ты произвела в доме*, большое спасибо; что же касается моего кабинета, то надо погодить, пока не выберем обоев в Москве. Имения я не покупаю, а только поглядываю там и сям. Около Нов<ого> Иерусалима между Морозовым и Маклаковым продается 20 десятин с домом, с ручьями и с чудесным видом; говорят также, что голохвастовский дом продается в Воскресенске. Вообще если покупать, то нужно купить что-нибудь дешевое, небольшое. Фев-

раль, март, апрель, сентябрь и октябрь я буду жить в Ялте, а остальное время под Москвой, смотря по настроению. Мне дом в Ялте тоже нравится, но жизнь зимой до такой степени томительна и жестка, что теперь, мне кажется, я отдыхаю.

Мой адрес: Наро-Фоминское Москов<ской> губ. Письмо твое получил, посылка же пошла в Малоярославец* и уж оттуда ко мне. «Крымский курьер» получаю, спасибо. Ване сегодня же напишу*. В Ялту он*, насколько мне известно, поедет. У Маклаковых мне понравилось, хотя они нечистоплотны и собак у них очень много, река далеко и сад в варварском состоянии. Бунин был у меня в Москве*, теперь, кажется, он у себя в Орловской губ<ернии>. С Марксом я говорил*, но особенного пока ничего не вышло. Он дал мне очень много (около 4 пудов) книг в роскошных переплетах; предлагал «на лечение» 5 тысяч, я, конечно, не взял. Пьесы я не кончил. Брянский вокзал, самый ужасный из всех вокзалов, находится черт знает где, за Дорогомиловским мостом; дорога прескверная, и видно, что на ней Вареников служит. Это хорошо, что Ярцев взял лени-

вого и прожорливого Каштанку*; теперь можно завести другую собаку. Пусть Арсений поищет щенка-дворянжку мужеского пола, небольшого роста. Шнапу, мне кажется, в Ялте делать нечего.

Не понимаю, отчего, как ты пишешь, на душе у тебя тоскливо* и мрачные мысли. Здоровье у тебя хорошее, нет на земле человека, который имел бы против тебя хоть что-нибудь, дело есть, будущее, как у всех порядочных людей, — что же волнует тебя? Нужно бы тебе купаться и ложиться попозже, вина совсем не пить или пить только раз в неделю и за ужином не есть мяса. Жаль, что в Ялте такое скверное молоко и тебя нельзя посадить на молочную пищу.

Ну, кажется, все. В августе непременно приеду*. Около насоса в саду вели держать доску, чтобы было безопасно.

Мамаше кланяюсь, тебе тоже. Будь здорова.

Твой Антон.

А вокзал дороги на Воскресенск не далеко, по Мещанской улице.

Чехову И. П., 7 июня 1903*

4117. И. П. ЧЕХОВУ
7 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

Милый Иван, отчего ты не едешь? Ехать ко мне нужно до ст<анции> Нара, почтовый адрес таков: Наро-Фоминское Москов<ской> губ. Живу я в усадьбе Якунчиковой.

Маша прислала письмо*, просит тебя, Соню и Володю приехать в Ялту.

Будь здоров. Река здесь хорошая.

Твой А. Чехов.

7 июнь 1903.

Ст<анция> Нара — это по Брянской дороге, вокзал за Дорогомиловским мостом.

На обороте:

Москва. Ивану Павловичу Чехову.

Миусская пл., Городское училище.

Вишневному А. Л., 10 июня 1903*

4118. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ
10 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

10 июня 1903.

Милый Александр Леонидович, Вы уже по опыту знаете, как вредны для Вас возбуждения, те самые, которые Вы описываете в Ва-

шем письме; разве Вы забыли, как два года назад перед каждым спектаклем во время грима трое рабочих должны были затягивать Вам веревкой половые органы, чтобы во время спектакля не лопнули брюки и не случился скандал? Забыли? Почаще-ка вспоминайте об этом и ведите себя благопристойно.

Я в Наре, здесь очень хорошо. Погода жаркая. Поеду завтра или послезавтра в Новый Иерусалим*, но адрес мой все-таки остается прежний, т. е. Наро-Фоминское Москов<ской> губ<ернии>. Здоровье мое не ахти вот уже целую неделю. Ослабел и кисну. Ольга здорова, весела, о театре и не думает. Здесь река очень хорошая, глубокая, но рыба почему-то ловится очень плохо. До сих пор еще не поймал ни одной рыбины.

Если напишете мне еще письмо, то очень обяжете, я буду рад. Поклонитесь Москвину, Качалову*. Пиво смеется надо мной. Здесь ужаснейшее пиво; по моей просьбе стали брать Вальдшлесхен, но и это пиво оказалось мочой, настоянной на сургуче. Продавец-мошенник разливает в бутылки пиво собственного производства.

Ну, будьте здоровы и веселы.

Ваш А. Чехов.

Горбунову-Посадову И. И., 11 июня 1903*

4119. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ
11 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

Дорогой Иван Иванович, меня беспокоит мысль, что в своем последнем письме я забыл написать дачный адрес*. Если забыл, то пишу адрес:

Наро-Фоминское Москов<ской> губ.

Простите, пожалуйста. Крепко жму руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

11 июня 1903.

На обороте:

Москва. Ивану Ивановичу Горбунову.

Девичье поле, Трубецкой пер., д. Осипова.

Сергеенко П. А., 11 июня 1903*

4120. П. А. СЕРГЕЕНКО
11 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

11 июня 1903 г.

Милый Петр Алексеевич, твое письмо, которое пошло и в Москву, и в Нару, и в Нарву,

наконец, сделало свое дело, на которое ты, конечно, рассчитывал, то есть порадовало меня весьма. Начать редакторство «Русской мысли» так удачно*, как ты того хочешь, — это счастье, о котором я не мечтал, да и не смею мечтать, о чем пишу тебе вполне искренно. Конечно, хорошо бы навести справки, поразузнать, но как это сделать? К кому обратиться? Если к самому Л<ьву> Н<иколаевичу>, то как ему написать? Напиши, голубчик, мне две-три строчки, буду ждать с нетерпением.

Адрес: Наро-Фоминское Москов<ской> губ. А я здесь с недельку похворал, теперь как будто ничего. Погода хорошая.

Жду скорейшего ответа, имей это в виду.

Твой А. Чехов.

Миролюбову В. С., 12 июня 1903*

4121. В. С. МИРОЛЮБОВУ
12 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

12 июня 1903.

Дорогой Виктор Сергеевич, сегодня послал Вам заказною бандеролью рассказ*. Простите, делать мне нечего, и вот на досуге я увлекся и почеркал весь рассказ. Знаете ли Вы, где я жи-

ву теперь? Я под Москвой на даче, по Брянской дор<оге>, мой почтовой адрес: Наро-Фоминское Москов<ской> губ. За границу я не поехал, Остроумов оставил меня здесь на все лето и на всю зиму.

Я, кажется, писал Вам, что буду жить в Новом Иерусалиме* (Воскресенск). Это так предполагалось. Если я писал и Вы послали мне туда письмо, то завтра я получу всю корреспонденцию, так как сегодня еду в Воскресенск. 16 июня опять буду дома.

Напишите, что у Вас нового и как Вы вообще поживаете. Читаю «Семейную хронику» С. Аксакова*. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Куркину П. И., 15 июня 1903*

4122. П. И. КУРКИНУ
15 июня 1903 г. Москва.

15 июня 1903.

Дорогой Петр Иванович, я путешествовал по Звенигородскому уезду*, а завтра опять уезжаю к себе в Нару. Между прочим был я в Звенигороде и в Воскресенске. В Звенигороде был на кладбище, видел могилу С. П. Успен-

ского: решетка пока цела, крест уже упал, подгнил. В Воскресенске видел фельдшера Макарыча*.

Мой почтовый адрес: Наро-Фоминское, Московск<ой> губ. Ко мне выезжать надо в 12 часов дня; каждый поезд опаздывает всегда ровно на час — это имейте в виду. Обедаем мы в 7 часов.

Жму руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Чеховой М. П., 15 июня 1903*

4123. М. П. ЧЕХОВОЙ
15 июня 1903 г. Москва.

15 июня 1903.

Милая Маша, пишу тебе сие из Москвы, из дальних странствий возвратясь*. Был я в Звенигороде, там очень хорошо, чудесный звон, великолепный вид на Поповку (с горы вниз на долину), но ужасно, томительно жарко и пыльно, как никогда еще не было; здесь дождей нет, земля высохла и жарче, чем в Ялте, я перемогался. В Звенигороде ночевали, потом поехали в Воскресенск, или Новый Иерусалим. Здесь пошел дождь. Остановились в

имении Морозова. Были в городишке, он все такой же скучный и приятный, дом Голохвастова очень состарился, но есть одно чудесное местечко за церковью на высоком берегу, со спуском к реке, со своим собственным берегом и с чудесным видом на монастырь. Матери и бабушке очень бы понравилось это место (10 шагов от церкви и весь монастырь как на ладони), но я не купил и не куплю, так как цены в Воскресенске теперь необычайные. За этот клочок земли в одну-полторы десятины с домиком просят десять тысяч. Отдадут и за восемь, но все же для Воскресенска это дорого. Я бы 4 тысячи дал. Уж очень хороший вид, простор, застроить никак нельзя, и чистенькое местечко, не загаженное; и берег свой, можно верши ставить. Теперь я в Москве, завтра опять еду в Наро-Фоминское, засяду писать, а в августе приеду в Ялту.

Я прожил 2 суток у Зинаиды Морозовой в Рубцове*, бывшем голохвастовском имении.

Фомка заболел, что-то вроде собачьей чумы. Но теперь, по-видимому, ему полегче. Похудел.

В Воскресенске видел я Э. И. Тышко*. Поста-

рел, похудел, на костылях. Мне он очень обрадовался. Отец Сергей Холмогоров тоже, говорят, болен.

А в Ялте идут дожди? Молодцы.

Мамаше шлю привет. Бабушке, Поле и Арсению по поклону. Будь здорова и благополучна. Если Варвара Константиновна* в Ялте, то и ей поклон.

Твой А. Чехов.

Поповой А. Н., 17 июня 1903*

4124. А. Н. ПОПОВОЙ
17 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

17 июня 1903.

Многоуважаемая Анастасия Николаевна!

Увы! — Владимир Владимирович* совершенно прав. В «Новом времени»* в восьмидесятых годах у меня был напечатан рассказ с таким концом, как он рассказывал Вам*. Впоследствии, когда я читал корректуру*, мне этот конец очень не понравился (теперь уже я не помню подробностей), показался не в меру холодным и суровым, я бросил рассказ; а потом выбросил конец*, прибавил вместо этого конца строчки две-три, и получилось то,

что Вы находите по идее диаметрально противоположным. Конечно, как я теперь со-знаю, этого рассказа мне вовсе не следовало печатать в книге, и почему я напечатал, как это вышло — теперь я не помню, так как это было уже давно.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно преданный

А. Чехов.

Наро-Фоминское Моск. губ.

Суворину А. С., 17 июня 1903*

4125. А. С. СУВОРИНУ
17 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

17 июня 1903.

Спасите нас, о неба херувимы! Вчера вдруг приходит ко мне письмо с двадцатью адресами, испещренное двадцатью почтовыми отделениями, точно из Австралии; распечатываю и — что же? Оказывается, от Вас, послано 23 мая, в Новый Иерусалим! В этом месте я не был даже, а уезжал в Звенигородский уезд к Маклакову на один день*, я сказал Васе* и, кажется, Мише*, что еду в Нов<ый> Иерусалим, так как это место считается ближайшим к

Маклакову. Значит, если Вы так долго не получали ответа, то вините не меня.

В Петербурге я пробыл лишь несколько часов, виделся с Марксом*. Разговоров особенных не было, он по-немецки предложил мне на лечение 5 тыс., я отказался, затем он подарил мне пуда два-три своих изданий, я взял, и расстались мы, решив опять повидаться в августе и поговорить, а до августа подумать.

Мише я ничего не говорил о Марксе, и то, что он передавал Вам, есть не что иное, как только его догадки. — А у меня в моей личной жизни опять нечто вроде переворота. Был я у проф. Остроумова, и тот, осмотрев меня как следует, обругал меня, сказал, что здоровье мое прескверно, что у меня эмфизема, плеврит и проч. и проч., и приказал мне проводить зиму не в Крыму, а на севере, около Москвы. Я, конечно, рад, но извольте-ка теперь искать на зиму дачу. Где я найду под Москвой такую, в которой можно было бы не околеть от холода и всяческих неудобств? Как бы ни было, я ищу все-таки и, когда найду, то напишу Вам.

Пришлите мне следующие №№ газеты*,

предыдущие давно уже я запечатал в пакет и отдал Васе для передачи Вам. Мой адрес: Наро-Фоминское Москов. губ. О перемене адреса, буде она произойдет, сообщу своевременно.

Здесь на даче хорошая река, но удить не с кем.

Издатель «Русской мысли» Лавров очень болен (воспаление почек, грудная жаба), спешит устроить свой журнал*, чтобы он не попал в руки к наследникам. И дело, по-видимому, уже устроилось, журнал продан*, обеспечен, Гольцев остался главным и даже меня пригласили в заведующие беллетрист<ическим> отделом...

Итак, на зиму я остаюсь под Москвой, за границу Остроумов меня не пускает. («Ты, говорит, калека».) Буду с непривычки мерзнуть. Будьте здоровы и благополучны, желаю всего хорошего Вам и всем Вашим. Если получу от Вас следующие №№ газеты, то возвращу Вам их тем же порядком в пакете, через Васю.

Ваш А. Чехов.

Отмена плетей и бритья головы — это большая реформа*.

Эфросу Н. Е., 17 июня 1903*

4126. Н. Е. ЭФРОСУ
17 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

17 июня 1903.

Дорогой Николай Ефимович, — уввы! — я даже не начинал пьесы*, а не то что, как Вы пишете, уже окончил. Что касается моего участия в «Русской мысли», то, вероятно, с осени я буду редактировать или заведовать там беллетристическим отделом, не касаясь всего прочего. Но я все-таки употреблю все старания, чтобы Вы стали поближе к «Русской мысли»; как театрального критика я давно уже ценю Вас высоко и, помнится, много и долго говорил о том, чтобы Вы начали работать в «Русской мысли». Недели через 2–3 я буду в Москве, увидаюсь там, поговорю и пришлю Вам ответ, а пока будьте здоровы и веселы. Желаю Вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

На конверте:

Москва. Его высокоблагородию Николаю Ефимовичу Эфросу.

Леонтьевский пер., д. Сорокоумовского.

Гольцеву В. А., 18 июня 1903*

4127. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
18 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

18 июня 1903.

Милый Виктор Александрович, возвращаю обе рукописи. Мне кажется, что рассказ Крашенинникова неважен*, печатать его нельзя; насчет «Дядьки Максима» — рассказ тоже не ахти какой* — пожалуй, можно еще подумать.

Будь здоров и весел.

Твой А. Чехов.

Маклакову В. А., 18 июня 1903*

4128. В. А. МАКЛАКОВУ
18 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

18 июня 1903.

Дорогой Василий Алексеевич, вот Вам мой отчет. Осматривал я имение в 20 десятин, что около Вас*; здесь почти совсем нет воды, дороги ужасны. Осматривал я кое-что в самом Воскресенске; там мне понравился небольшой участок с домом у самой реки, но хозяева дерут нос, заломили цену ужасную. Ничего не приобрел в конце концов, даже надежды нет, что приобрету когда-нибудь, но все же чув-

ствую себя звенигородским помещиком. Из Нары я поехал на лошадях, был в Звенигороде, был в Новом Иерусалиме и так утомился, что уже не хватило сил заехать к Вам. В середине июля буду свободнее, поедете тогда удить рыбу. Крепко жму руку и желаю всяких благ.

Ваш А. Чехов.

Жена шлет поклон.

На конверте:

Москва. Василию Алексеевичу Маклакову.

Новинский бульв., д. Плевако.

**Рабиновичу С. Н. (Шолом-Алейхему), 19
июня 1903***

4129. С. Н. РАБИНОВИЧУ (ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМУ)

19 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

19 июня 1903 г.

Многоуважаемый Соломон Наумович!

Я теперь вообще не пишу или пишу очень мало*, так что обещание дать могу только условно: напишу рассказ с удовольствием, если не помешает болезнь. Что касается моих уже напечатанных рассказов, то они в пол-

ном Вашем распоряжении, и перевод их на еврейский язык и напечатание в сборнике в пользу пострадавших в Кишиневе евреев* не доставит мне ничего, кроме сердечного удовольствия.

С искренним уважением и преданностью.
А. Чехов.

Письмо Ваше я получил вчера, 18 июня.
Наро-Фоминское Москов. губ.

Чеховой М. П., 22 июня 1903*

4130 М. П. ЧЕХОВОЙ
22 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

Милая Маша, я здоров, благополучен, по-немножку работаю* и живу все там же, т. е. на Наре. У меня к тебе просьба: по книжке, которая лежит у тебя в комнате, отправь в сберегательную кассу на почту 40 р. 50 к. Арсений внесет и книжку принесет тебе обратно. Книжка желтая, лежит у тебя на столе, я велел положить.

У нас были дожди, но все же очень тепло.

Ольга уехала к Морозовым*, я один. Вероятно, приеду в Ялту раньше августа*. Нового ничего нет, все по-старому. Поклон нижайший

мамаше. Скоро здесь пойдут грибы. Бабушке, Арсению и Поле тоже поклонись. Будь здорова.

Твой А.

22 июня 1903.

На обороте:

Ялта. Марии Павловне Чеховой.

Павловскому И. Я., 23 июня 1903*

4131 . И. Я. ПАВЛОВСКОМУ
23 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

23 июня 1903.

Дорогой Иван Яковлевич, прежде всего большое Вам спасибо, что вспомнили и прислали письмо. Мы не виделись и не переписывались*, вероятно, уж лет шесть, а то и восемь. Пьесы я не писал* еще, но думаю написать к октябрю, для Художественного театра. Когда напишу, то пришлю Вам.

Рассказ Ваш пришлите* в редакцию «Русской мысли» для передачи мне. С удовольствием прочту и передам в редакцию. Или пришлите мне по адресу: Наро-Фоминское, Моск<овской> губ. Я живу в Наре, а здешнее почтовое отделение называется Наро-Фомин-

СКИМ.

Если случится Вам еще раз писать мне, то не забудьте написать два-три слова о том, как Вы вообще поживаете, выросли ли Ваши дети*, и где они, и как Ваши литературные дела*.

Вчера получил письмо из Таганрога* от члена местной управы Иорданова. Пишет, что город падает и падает. Недавно там поставили памятник Петру Великому*.

Ну, будьте здоровы, желаю Вам всего хорошего. Летом я живу под Москвой, зимою в Ялте. Здоровье мое не ахти.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Чеховой М. П., 26 июня 1903*

4132. М. П. ЧЕХОВОЙ
26 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

Милая Маша, здесь очень жарко, сухо, в вагонах душно. Вчера я вернулся из Звенигородского уезда*, куда ездил опять. 15-го или вернее к 15 июля, по всей вероятности, приедем в Крым. Нового ничего нет, все благополучно. Если что нужно, то напиши, привезу из Москвы. Привезти крупы, пшена? Не нужно ли че-

го мамаше? Напиши поскорее. Будь здорова и благополучна.

Твой А.

26 июня.

На обороте:

Ялта. Марии Павловне Чеховой.

Куркину П. И., 28 июня 1903*

4133. П. И. КУРКИНУ
28 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

Как мне досадно* и обидно, дорогой Петр Иванович, что произошла такая путаница. Написать Вам я не мог, не успел, так как был вызван внезапно в Новый Иерусалим*, да и писать не было особенной надобности, так как я уезжал только на один день... Обидно!

8 июля я и Оля уезжаем в Крым*, т. е. 8-го выезжаем отсюда, из Нары, потом в Москве проживем, вероятно, дня два. До 8-го я все время буду дома.

Крепко жму руку. Будьте здоровы и благополучны. А какая жара!

Ваш А. Чехов.

28 июня.

На обороте:

Москва. Доктору Петру Ивановичу Куркину.

Губернская земская управа. Санитарное бюро.

Суворину А. С., 29 июня 1903*

4134. А. С. СУВОРИНУ
29 июня 1903 г. Москва.

29 июня.

Присланные Вами сочинения Ежова получил*, большое Вам спасибо. Предыдущие томы того же Ежова я по прочтении сдавал в Ваш московский магазин для передачи Вам, что сделаю и с этим томом. У Ежова тон однообразен, становится в конце концов скучновато, точно читаешь энциклопедический словарь, и будет так, пока не придет к нему на помощь беллетристика.

6-го июля я уезжаю в Ялту*, где пробуду, вероятно, до сентября. В Ялте необыкновенная погода, ежедневно идут дожди, сестра в восторге*. Письмо Горького насчет Кишинева*, конечно, симпатично, как и все, что он пишет, но оно не написано, а сделано, в нем нет ни молодости, ни толстовской уверенности,

и, оно недостаточно коротко.

В моих книгах издания Маркса, во всех десяти томах* много рассказов, которых Вы не читали. В десятом томе «Сахалин»*; выйдет скоро и одиннадцатый* с рассказами, написанными мной за последние годы. Маркс, когда покупал у меня сочинения, и не думал, что у меня так много рассказов; потом он выражал мне свое удивление. Рассчитывал он, вероятно, тома на три, на четыре.

Кланяюсь Вам и желаю всего хорошего. Здоровье мое пока ничего себе, даже превосходно. Чувствую себя неважно только когда поднимаюсь на гору или на лестницу.

Мой адрес: Ялта.

Кланяюсь Анне Ивановне, шлю ей привет.

Ваш А. Чехов.

Чеховой М. П., 29 июня 1903*

4135 . М. П. ЧЕХОВОЙ
29 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

Милая Маша, выедем мы*, вероятно, 6-го июля, приедем в Ялту во вторник. Пусть Арсений скажет на почте, чтобы прекратили высылать мне письма. «Парижские моды» при

«Ниве» целы, я привезу их. Здесь томительно жарко, умываюсь очень холодной водой. Здоров. Нового ничего нет.

Кланяюсь всем. «Крымский курьер» получаю исправно, читаю, большое спасибо. Теперь прекрати высылать.

А в прошлом году в эту пору в Ялте не было ни одного дождя.

Твой А.

29 июня.

Если я не пришлю телеграмму, то, значит, приедем во вторник.

На обороте:

Ялта. Марии Павловне Чеховой.

Сергеенко П. А., 30 июня 1903*

4136 П. А. СЕРГЕЕНКО
30 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

Уезжаю в Ялту 6 июля*, пробуду там до сентября. Будь здоров.

Твой А. Чехов.

На обороте:

Луховицы Рязанск. губ.

Петру Алексеевичу Сергеенко.

Лаврову В. М., 1 июля 1903*

4137. В. М. ЛАВРОВУ
1 июля 1903 г. Наро-Фоминское.

1 июля 1903.

Здравствуй, милый друг Вукол Михайлович, большое спасибо тебе за письмо. Мне очень бы хотелось повидаться с тобой*, чтобы узнать, когда ты уезжаешь и как называется то местечко около Сочи, где ты будешь жить. Дело в том, что в августе*, вероятно, я буду на кавказском побережье, буду в Сочи, и проехать мимо твоей дачи, не повидавшись с тобой, было бы весьма обидно. И вот жаль, что в своем письме ты не написал, когда и куда уезжаешь, как пишется твой новый адрес и как ты себя в настоящее время чувствуешь.

Я был у проф. Остроумова*. Он осмотрел меня, выстукал и нашел у меня, кроме всего прочего, эмфизему легких и приказал мне жить зимою не в Ялте, а где-нибудь под Москвой, на даче. А когда я поселюсь под Москвой и начну тут привыкать, меня доктора пошлют опять в Крым или Каир.

Если ты теперь не в Москве, а у себя на даче, то напиши, когда приедешь. Адресуй пись-

мо по адресу: Москва, Петровка, д. Коровина.
Из Наро-Фоминского я на этой неделе уеду*.

Ну, да хранят тебя ангелы небесные. Будь здоров и весел, передай сердечный привет и поклон Софии Федоровне. Обнимаю тебя и целую.

Твой А. Чехов.

Суворину А. С., 1 июля 1903*

4138. А. С. СУВОРИНУ
1 июля 1903 г. Наро-Фоминское.

1 июля 1903.

Вы читаете теперь беллетристику, так вот почитайте кстати рассказы Вересаева*. Начните со второго тома*, с небольшого рассказа «Лизар». Мне кажется, что Вы останетесь очень довольны. Вересаев врач, я познакомился с ним недавно*; производит он очень хорошее впечатление.

Ежова оставлю в магазине, проездом через Москву*. Следующий том, если найдете возможным, пришлите в Ялту.

Я купаюсь в реке.

Нового ничего нет, все благополучно. Будьте здоровы, желаю всяких благ.

Ваш А. Чехов.

Миролюбову В. С., 2 июля 1903*

4139. В. С. МИРОЛЮБОВУ
2 июля 1903 г. Наро-Фоминское.

Дорогой Виктор Сергеевич, я писал Вам, но ответа не получил*; очевидно, Вы в отъезде*. Пишу еще раз наудачу. Я уезжаю в Ялту, где пробуду*, вероятно, до осени и куда прошу адресоваться. В Ялте теперь дождливая погода, не жарко и много зелени. Корректуру я давно уже послал Вам*; хорошо было бы, если бы Вы прислали мне ещё раз взглянуть* — не для исправления, а так, для знаков препинания.

Жму руку. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

2 июля 1903.

На обороте:

Петербург. Его высокоблагородию Виктору Сергеевичу Миролюбову.

Невский 88, редакция «Журнала для всех».

Гольцеву В. А., 5 июля 1903*

4140. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
5 июля 1903 г. Наро-Фоминское.

Милый Виктор Александрович, обстоятельства повернулись так, что нужно съездить в Ялту, куда я и уезжаю в воскресенье* вечером. Возвращусь скоро и проживу в Москве* или под Москвой всю осень и зиму.

Вл. Ив. Немирович-Данченко говорил мне*, что он очень охотно пошел бы в пайщики «Русской мысли». Его адрес: Больше-Янисоль Екатеринослав<ской> губ.*

Обнимаю тебя и шлю сердечные пожелания. Не утомляйся, держись крепко.

Твой А. Чехов.

5 июля 1903.

На обороте:

Здесь. Виктору Александровичу Гольцеву.

Ваганьковский пер., д. Куманина, редакция «Русской мысли».

Дягилеву С. П., 12 июля 1903*

4141. С. П. ДЯГИЛЕВУ
12 июля 1903 г. Ялта.

12 июля 1903 г.

Многоуважаемый Сергей Павлович. Я немного запаздываю ответом на Ваше письмо, так как получил его не в Наро-Фомин-

ском, а в Ялте, куда приехал на этих днях* и где пробуду, вероятно, до осени*. Я долго думал, прочитав Ваше письмо, и как ни заманчиво Ваше предложение* или приглашение, все же я должен в конце концов ответить Вам не так, как хотелось бы и мне, и Вам.

Быть редактором «Мира искусства» я не могу*, так как жить в Петербурге мне нельзя, а журнал не переедет для меня в Москву, редактировать же по почте и телеграфу невозможно, и иметь во мне только номинального редактора для журнала нет никакого расчета. Это во-первых. Во-вторых, как картину пишет только один художник и речь говорит только один оратор, так и журнал редактируется только одним человеком*. Конечно, я не критик и, пожалуй, критический отдел редактировал бы неважно, но, с другой стороны, как бы это я ужился под одной крышей с Д. С. Мережковским, который верует определенно, верует учительски в то время, как я давно растерял свою веру и только с недоумением поглядываю на всякого интеллигентного верующего. Я уважаю Д. С. и ценю его, и как человека и как литературного деятеля, но ведь

воз-то мы если и повезем, то в разные стороны*. Как бы ни было — ошибочное мое отношение к делу или нет, я всегда думал и теперь так уверен, что редактор должен быть один, только один, и что «Мир искусства», в частности, должны редактировать только Вы один. Таково мое мнение, и мне кажется, что я не изменю его.

Не сердитесь на меня, дорогой Сергей Павлович; мне кажется, что Вы, если бы отредактировали журнал еще лет пять, согласились бы со мной. В журнале, как в картине или поэме, должно быть одно лицо и должна чувствоваться одна воля. Это и было до сих пор в «Мире искусства», и это было хорошо. И надо бы держаться этого.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку. В Ялте прохладно, или, по крайней мере, не жарко, я торжествую.

Низко Вам кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

Короленко В. Г., 15 июля 1903*

4142. В. Г. КОРОЛЕНКО
15 июля 1903 г. Ялта.

Дорогой, любимый товарищ, превосходный человек, сегодня с особенным чувством вспоминаю Вас. Я обязан Вам многим*. Большое спасибо.

Чехов.

На бланке:

Полтава. Владимиру Галактионовичу Короленко.

Иорданову П. Ф., 18 июля 1903*

4143. П. Ф. ИОРДАНОВУ
18 июля 1903 г. Ялта.

18 июль 1903.

Многоуважаемый Павел Федорович, я получил от Ивана Яковлевича Павловского письмо*, которое посылаю на Ваше, так сказать, усмотрение. Будьте добры, прочтите и напишите Павловскому* то, что найдете нужным, или дайте мне совет, как написать ему*.

Я пришлю скоро в библиотеку книгу Генри Джорджа* «Покровительство отечественной промышленности, или Свобода торговли». Книга, кстати сказать, очень интересная.

Письмо Павловского* по прочтении не откажите возвратить мне. В Ялте чудесная, не

жаркая погода.

Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Из книги Генри Джорджа Вы поймете то, что и я понял: отчего так богат был М. Вальяно* и отчего так бедны таганрожцы.

На конверте:

Таганрог. Его высокоблагородию. Павлу Федоровичу Иорданову.

Марксу А. Ф., 25 июля 1903*

4144. А. Ф. МАРКСУ
25 июля 1903 г. Ялта.

25 июля 1903.

Многоуважаемый Адольф Федорович!

Будьте добры, сделайте распоряжение о высылке* мне в Ялту по десяти (10) экземпляров каждого тома моих сочинений*, чем очень меня обяжете.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Ялта.

* а также и «Каштанки»* и «Географическо-

го атласа»*, если они вышли уже в свет.

На конверте:

Петербург. Его высокоблагородию Адольфу Федоровичу Марксу.

Ул. Гоголя 22.

**Алексееву (Станиславскому) К. С., 28
июля 1903***

4145. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКО-
МУ)

28 июля 1903 г. Ялта.

28 июля 1903.

Дорогой Константин Сергеевич, очень и очень жаль, что Вы не приехали в Ялту* теперь же; здесь погода небывало хорошая, очаровательная, лучше и не может быть. Все лето здесь был дождь, и теперь не жарко, не пыльно, все покрыто зеленью.

Пьеса моя не готова, подвигается туговато, что объясняю я* и ленью, и чудесной погодой, и трудностью сюжета. Когда будет готова пьеса или перед тем, как она будет готова, я напишу Вам или лучше буду телеграфировать*. Ваша роль, кажется, вышла ничего себе*, хотя, впрочем, судить не берусь, ибо в пьесах

вообще, при чтении их, понимаю весьма мало.

Ольга* здорова, каждый день купается, хлопчет обо мне. Сестра тоже здорова, обе благодарят за поклон и кланяются. Вчера я видел инженера-писателя Михайловского-Гарина*, который будет строить крымскую дорогу*; он говорит, что будет писать пьесу*.

Я здоров. Передайте мой поклон и привет Марии Петровне и детям, а также Елизавете Васильевне*. Крепко жму руку, желаю здоровья и всего самого лучшего.

Ваш А. Чехов.

Пьесы своей я читать Вам не буду*, ибо не умею читать; я только дам Вам прочесть — конечно, если она будет готова.

Лазаревскому Б. А., 28 июля 1903*

4146. Б. А. ЛАЗАРЕВСКОМУ
28 июля 1903 г. Ялта.

28 июля 1903 г.

Дорогой Борис Александрович, «Повести и рассказы» получил*, большое Вам спасибо за книгу. Я прочел ее всю и могу теперь сказать, что Вы сделали громадный шаг вперед и что

Вы молодец. Рассказы однотонные*, трудно сказать, какой из них лучше, но если долго выбирать, как выбирают, например, папу (римского), то я остановился бы на «Докторе». Книга издана хорошо. Язык местами изыскан, местами провинциален*: «Офицеры ревновали друг друга», между тем офицеры могут ревновать женщину друг к другу... Что еще? Пока все. Книгу прочел я с удовольствием. Желаю Вам всего хорошего, крепко жму руку и еще раз благодарю.

Ваш А. Чехов.

Чирикову Е. Н., 28 июля 1903*

4147. Е. Н. ЧИРИКОВУ
28 июля 1903 г. Ялта.

Дорогой Евгений Николаевич, в настоящее время я живу в Ялте, где и получил Ваше письмо. В Москву поеду в сентябре*. Если же поеду раньше сентября, то своевременно уведомлю Вас.

Стало быть, пишите пока в Ялту. Крепко жму Вам руку, желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

28 июля 1903 г.

Ялта.

На обороте:

Нижний Новгород. Евгению Николаевичу

Чирикову.

Новая ул., д. Добрыловского.

Павловскому И. Я., 29 июля 1903*

4148. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ
29 июля 1903 г. Ялта.

29 июля 1903.

Ялта.

Дорогой Иван Яковлевич, простите, не отвечал Вам так долго, потому что ждал все это время объяснений из Таганрога*. Иорданов пишет мне*, что музей уже открыт, что музей городской и, стало быть, за каждую находящуюся в нем и за каждую жертвуемую ему вещь отвечает городской голова и члены управы и что (это самое главное) он сам будет писать Вам. Получили ли Вы от него письмо?* Насколько мне известно, город в настоящее время очень занят музеем*, из Академии художеств присланы туда картины*; идут разговоры, и мне кажется, теперь уже насчет жертвуемых туда вещей беспокоиться не следует*.

С «Тайной мистера Гарварда» беда*. Во-первых, все говорят, что это переводная вещь, и, во-вторых, для одного фельетона рассказ слишком велик, а для двух маловат. Редактор «Журнала для всех», проживающий теперь в Ялте*, читал «Тайну» и посоветовал послать ее в «Образование», где в настоящее время печатают и беллетристику. Я не прочь послать туда, хотя и не знаком вовсе с редакцией, но попытаюсь сначала попытаться счастья в московской газете «Курьер». Как Вы думаете? К сожалению, за эти годы, пока я живу в Крыму, мои литературные связи ослабели и расстроились, знакомых живет все меньше и меньше; иначе бы я давно уже устроил Ваш рассказ. Во всяком случае, простите за промедление.

Кончили ли вы «Перикла», о котором писали мне?*

Я в Ялте, останусь здесь до середины сентября — так рассчитываю по крайней мере. Кажется, пишу я это письмо не совсем разборчиво. Это оттого, что темно становится. Будьте здоровы и благополучны, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Бальмонту К. Д., 5 августа 1903*

4149. К. Д. БАЛЬМОНТУ
5 августа 1903 г. Ялта.

5 авг. 1903.

Дорогой Константин Дмитриевич, я веду жизнь сытого, праздного, скучающего бродяги, теперь я в Ялте*, и вот почему «Гимн к Солнцу» шел до меня ровно десять дней*. Мне кажется, это одно из самых красивых Ваших стихотворений, но все же не миновать ему Виктора Александровича*. Я состою редактором пока лишь *in spe**, рукописей не читаю и начну читать их и определять их судьбу, вероятно, не раньше будущего года. Говорят, что в конце августа Вы приедете в Ялту; если так, то скоро мы увидимся и потолкуем; и я все объясню Вам.

«Гимн к Солнцу» в настоящее время находится в Москве, послал я его туда при письме.

«Будем как Солнце»* я получил, прочел и давал читать другим; не поблагодарил же я Вас своевременно потому, во-первых, что не знал Вашего адреса, и, во-вторых, потому что полагал, что книгу прислали мне не Вы

(обычного автографа нет на ней), а кто-нибудь из знакомых.

Ну, да это ничего, поблагодарить никогда не поздно, и я низко кланяюсь Вам три раза.

Вы спрашиваете, буду ли я в сентябре в Москве. Отвечаю Вам: буду.

Крепко жму руку.

Аутский мещанин

А. Чехов.

Ялта, Аутка.

Гольцеву В. А., 5 августа 1903*

4150. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
5 августа 1903 г. Ялта.

5 авг. 1903.

Милый Виктор Александрович, посылаю тебе стихотворение Бальмонта*, присланное мне тобою*. Стихотворение хорошее. Если ты найдешь его длинным и для «Русской мысли» не подходящим, то, пожалуйста, возврати его по адресу: Меррекюль*, Эстл<яндской> ж. д., 6, Константину Дмитриевичу Бальмонту.

Мать здорова. Вообще все мы здоровы и благоденствуем. Погода чудесная, не жаркая, идут дожди.

Если пришлешь мне рукописи*, то я прочту их очень охотно и возвращу не медля.

Будь здоров. Крепко жму руку и обнимаю.

Твой А. Чехов.

Чайковскому М. И., 13 августа 1903*

4151. М. И. ЧАЙКОВСКОМУ
13 августа 1903 г. Ялта.

13 августа 1903.

Дорогой Модест Ильич, меня начинает помучивать беспокойство. Дело в том, что года два-три тому назад я послал Вам из Ялты письма покойного Петра Ильича* и, не получив от Вас ответа, до сих пор не знаю, получены ли Вами письма, где они в настоящее время, и если были возвращены Вами, то по какому адресу. Пожалуйста, напишите мне хоть одну строчку и кстати сообщите, как Ваше здоровье. Я о Вас часто вспоминаю.

Теперь я в Ялте. Будьте здоровы и благополучны, крепко жму Вашу руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов.

Савельеву Д. Т., 14 августа 1903*

4152. Д. Т. САВЕЛЬЕВУ
14 августа 1903 г. Ялта.

Милый Дмитрий Тимофеевич, увы! Вот уже месяц*, даже больше, как я в Ялте, где пробуду, вероятно, до октября. Пожалуйста, пиши мне, если я тебе нужен*, я все исполню, что потребуется.

Пока я жил на Наре, я думал о том, как бы нам повидаться, а теперь жалею, что это не исполнилось.

На днях в Ялте был у меня Макар*, который стал немилосердно толст. А Коробов постарел, поседел; и я поседел, похудел... одним словом, обращаемся все мало-помалу в масти-тых. Итак, стало быть, пиши. Будь здоров.

Твой А. Чехов.

14 авг. 1903.

На обороте:

Малоярославец. Доктору Дмитрию Тимофеевичу Савельеву.

Чехову Ал. П., 15 августа 1903*

4153. Ал. П. ЧЕХОВУ
15 августа 1903 г. Ялта.

Quousque tandem* taces? Quousque tandem,
frater, abutere patientia nostra?

Sum in Jalta.

Frater bonus

Antonius.

Scribendum est.

Перевод:

Доколе, наконец, будешь молчать? Доколе,
наконец, брат, будешь злоупотреблять на-
шим терпением?

Я в Ялте.

Добрый брат

Антоний.

Писать надо.

На обороте:

Петербург. Александру Павловичу Чехову.

Удельная, Костромской 9.

Сулержицкому Л. А., 16 августа 1903*

4154. Л. А. СУЛЕРЖИЦКОМУ
16 августа 1903 г. Ялта.

Дорогой Лев Антонович, сегодня, 16
авг<уста>, получил Ваше письмо, посланное

23 июля. Дело в том, что я не в Москве*, а у себя в Ялте, и все, что про меня печатают, есть не иное, как пустая сказка. Пришлите мне в Ялту Вашу статью*, я прочту и тогда скажу, что Вам с нею, с статьей, делать — печатать ли в журнале, или издавать отдельно. Быть может, напечатаем в «Русском богатстве»*, отослав Вашу статью Короленке.

Поздравляю Вас с младенцем*. Стало быть, Вы теперь уже папаша.

Часто вспоминаем и говорим о Вас, чаще, чем Вы думаете. Осенью, с первого октября по январь буду жить в Москве*, где, надо полагать, увидимся. Вы бы подали прошение, чтобы* Ваше дело поскорее рассмотрели и поскорее бы Вас отпустили. Жена и сестра здравствуют*, Художеств<енный> театр все тот же. Мое здоровье ничего себе, а зимою было плоховато. Ну, да хранит Вас господь, крепко жму руку и низко кланяюсь. Буду писать скоро еще раз.

Ваш А. Чехов.

Пишите подробнее.

На обороте:

Вильно. Его высокоблагородию Льву Анто-

новичу Сулержицкому.

Гористый пер., д. Вильневчиц 15, кв. 1.

Гольцеву В. А., 18 августа 1903*

4155. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
18 августа 1903 г. Ялта.

Дорогой Виктор Александрович, из при-
сланных и ныне мною возвращаемых* заслу-
живает внимания одна только повесть «В чем
причина?»* Это хорошая вещь и может быть
напечатана, только необходимо совсем пере-
делать конец. Скажи или напиши автору, что
сцена в вагоне-ресторане груба и фальшива,
что первая глава не нужна и что конец дли-
нен и не нужен. Пусть автор разрешит произ-
вести сокращения* и кое-какие поправки —
по мелочам. Повесть, повторяю, хороша, а ме-
стами даже очень хороша.

Если автор разрешит поправки, то пришли
мне повесть опять. Скажи ему, что название
повести пусть придумает попроще.

Будь здоров.

Твой А. Чехов.

18 авг.

На обороте:

*Москва. Виктору Александровичу Гольцеву.
Ваганьковский пер., д. Куманина, ред. «Рус-
ской мысли».*

**Немировичу-Данченко Вл. И., 22 августа
1903***

4156. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО
22 августа 1903 г. Ялта.

22 авг.

Милый Владимир Иванович, пьеса Найденова хороша*, только нужно, чтобы главное действующее лицо — Купоросов был переделан в человека хорошего, ясного, более определенного, чтобы обстановка была поскромнее, без телефона и прочей пошлости (обстановка в пьесе возбуждает ожидания, которые не сбываются), и чтобы герои — Теплов и учительница — в конце IV акта не говорили о деньгах и не писали писем. В обстановке скромной, не кричащей, не режущей глаз и ушей, в покойных, очень покойных, скромных тонах пьеса может пройти с большим успехом. Вот тебе краткое мнение о пьесе*.

Ну-с, что касается моей собственной пьесы «Вишневого сада», то пока все обстоит благо-

получно. Я помаленьку работаю. Если немножко и опоздаю, то беда невелика, обстановочную часть в пьесе я свел до минимума, декораций никаких особенных не потребуются и пороха выдумывать не придется. Пока здоровье мое превосходно, лучше и не надо, так что работать могу.

Председатель комитета министров — это больше почетная должность, которую занимают обыкновенно министры, уже кончившие свою карьеру (Бунге, Дурново). О диктаторстве*, про которое ты пишешь, мне кажется, не может быть и речи.

В Москве предполагаю жить и зимою. Приеду к ноябрю. Буду рад посмотреть «На дне»*, которого я еще не видел, и «Юлия Цезаря», которого предвкушаю*. Во втором акте своей пьесы реку я заменил старой часовней и колодцем*. Этак покойнее. Только во втором акте вы дадите мне настоящее зеленое поле и дорогу и необычайную для сцены даль.

Ну, да хранит тебя создатель. Я прочитал письмо Ольги* и повторяю: я за пьесу Найденова. Только, конечно, нужно кое-что переделать. Кое-что, не более.

Будь здоров и весел. Обнимаю тебя.

Твой А. Чехов.

Чехову М. П., 23 августа 1903*

4157. М. П. ЧЕХОВУ
23 августа 1903 г. Ялта.

Милый Мишель, прости, прислать ничего не могу*, потому что в настоящее время ничего не пишу, а то, что будет написано, давно уже обещано. И к Горькому, мне кажется, ты напрасно обращаешься; он берет 2–3 тысячи за лист и, во всяком случае, не станет работать в журнале, направление коего ему не может быть известно.

Все наши здравствуют и шлют тебе поклон. Погода хорошая. Все обстоит благополучно.

Ольге Германовне, Жене и Сереже низжайший поклон и пожелания самые сердечные.

Твой А. Чехов.

23 авг. 1903.

На обороте:

Любань. Михаилу Павловичу Чехову. Усадьба Холм.

Толстому Л. Н., 27 августа 1903*

4158. Л. Н. ТОЛСТОМУ
27 августа 1903 г. Москва.

Редакция «Русской мысли» шлет сердечное почтительное приветствие.

Лавров. Гольцев. Чехов.

На бланке:

Тула. Ясная Поляна. Графу Льву Николаевичу Толстому.

Найденову С. А. (Алексееву), 29 августа 1903*

4159. С. А. НАЙДЕНОВУ (АЛЕКСЕЕВУ)
29 августа 1903 г. Ялта.

29 авг. 1903.

Дорогой Сергей Александрович, большое Вам спасибо за то, что вспомнили и прислали пьесу*. Не отвечал Вам так долго по той причине, что занят теперь, сам пишу пьесу*, и что недавно писал свое мнение о «Деньгах» одному лицу*. По-моему, пьеса превосходная, люди в ней живые, она коротка и грациозна, только я бы изменил название, взял бы что-нибудь попроще, взял бы поскромнее обстановку, без телефона, без этого шика, который за-

ставляет читателя и зрителя ждать чего-то особенного; я бы из Купоросова сделал только хорошего человека, заведомо хорошего, чтобы жаль его было (когда он, например, в костюме Фауста), я изменил бы ему фамилию, сильнее влюбил бы его в хорошего человека — учительницу, избавил бы сию учительницу от необходимости говорить в конце пьесы о деньгах, писать письмо... Конец у Вас со швейцаром очень хорош. Кокоточки хорошо сделаны. Жена и тесть героя закончены. Служащих в конторе и артельщиков надо бы, мне кажется, сделать подобнее. От злодеев на сцене всегда ждешь чего-нибудь крупного, иначе они не удовлетворяют.

Вы пишете, что торопитесь с пьесами*. Для чего торопиться? Если Вы будете писать по одной пьесе в пять лет, то и этого вполне достаточно.

Вашу пьесу без Вашего разрешения прочли у меня все в доме — и сестра, и жена, между прочим, и обеим очень понравилось.

Я буду в Москве в ноябре.

Лучший акт, по-моему, у Вас второй и затем четвертый. Во втором акте чуточку надо

тронуть героя, чтобы он вырос перед зрителем как художник; больше бы смелости.

Напишите мне, что я должен сделать с экземпляром пьесы, который Вы прислали мне. У себя оставить или послать куда?

Пришлите мне*, буде это возможно, «№ 13» и «Блудного сына»*. Если нельзя, то подожду до ноября, когда, надеюсь, увидимся.

Крепко жму Вам руку. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

На конверте:

Петербург. Моховая 45.

В редакцию журнала «Театр и искусство» для передачи Сергею Александровичу Найденову.

Толстому Л. Л., 29 августа 1903*

4160. Л. Л. ТОЛСТОМУ
29 августа 1903 г. Ялта.

29 августа 1903 г.

Многоуважаемый Лев Львович, с первых чисел июля я нахожусь в Ялте* и буду здесь, вероятно, до ноября. Редактором «Русской мысли» в настоящее время состоит В. А. Голь-

цев*, к которому и благоволите обратиться с рукописью; я же, если начну читать рукописи, то по всей вероятности не раньше ноября — декабря, когда буду в Москве.

Желаю Вам всего хорошего, а Вашей жене здоровья.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

На конверте:

Козловка-Засека Моск. — Курск. ж. д.

Графу Льву Львовичу Толстому.

Иорданову П. Ф., 31 августа 1903*

4161 . П. Ф. ИОРДАНОВУ
31 августа 1903 г. Ялта.

31 авг. 1903.

Многоуважаемый Павел Федорович, каталог я получил*, большое Вам спасибо. Я еще не успел рассмотреть его как следует, но все же он нравится мне.

Я был бы очень рад, если бы мне удалось сделать что-нибудь для Любви Юлиановны*. Напишите ей, что я буду в Москве в конце октября и что мой адрес такой: Петровка, д. Коровина, кв. 35. Боюсь, что не удастся пристро-

ить ее в земстве, хотя я и мог бы пристроить. Дело в том, что у нас в Московском земстве работают не акушерки, а акушерки-фельдшерицы. Почему бы ей не попытаться счастья, не поступить бы на медицинские курсы? Ведь поступить туда никогда не поздно.

Желаю Вам хорошего, веселого путешествия*, будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

На конверте:

Таганрог. Его высокоблагородию Павлу Федоровичу Иорданову.

**Немировичу-Данченко Вл. И., 2
сентября 1903***

4162. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО
2 сентября 1903 г. Ялта.

2 сент. 1903.

Милый Владимир Иванович, спасибо тебе за письмо. Очень жаль, что мы расходимся насчет пьесы Найденова*; есть сходство с «Одинокими» во II акте, нескладен Купоросов, но ведь это и не так важно. Важно, чтобы была пьеса и чтобы в ней чувствовался автор. В нынешних пьесах, которые приходится чи-

тать, автора нет, точно все они изготавливаются на одной и той же фабрике, одною машиной, в найденовских же пьесах автор есть.

Если ты, как пишешь, уйдешь в Малый театр, то не обрадуешься*. Ведь ты отвык уже и от Рыбакова, и от Лешковской, и как бы они ни играли, тебе все будет казаться нескладным и угловатым... Нет уж, держись своего театра.

Моя пьеса* (если я буду продолжать работать так же, как работал до сегодня) будет окончена скоро, будь покоен. Трудно, очень трудно было писать второй акт, но, кажется, вышел ничего. Пьесу назову комедией.

Здоровье мое ничего себе, не жалуясь. Мечтаю о зиме, которую рассчитываю прожить в Москве.

Будь здоров и благополучен. В моей пьесе роль матери возьмет Ольга*, а кто будет играть дочку 17–18 лет*, девочку, молодую и тоненькую, не берусь решать. Ну, да там видно будет.

Кланяюсь низко и обнимаю тебя.

Твой А. Чехов.

Гольцеву В. А., 3 сентября 1903*

4163. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
3 сентября 1903 г. Ялта.

Дорогой Виктор Александрович, из при-
сланных тобою и ныне мною возвращаемых
заслуживает внимания только рассказ Кра-
шенинникова*. Рассказ сей, по-моему, чуточ-
ку сократить, кое-где пошлифовать язык и,
благословясь, печатать.

Осенью приеду в Москву. Рассказ напишу,
погоди немножко*. Будь здоров и да охраняют
тебя добрые духи (не духи́, а дүхи). Из Краше-
нинникова, если он еще молод, может выра-
ботаться хороший писатель.

Твой А. Чехов.

3 сент. 1903.

Ялта.

На обороте:

Москва. Виктору Александровичу Гольцеву.

Ваганьковский пер., д. Куманина, редакция

«Русской мысли».

**Рабиновичу С. Н. (Шолом-Алейхему), 6
сентября 1903***

4164. С. Н. РАБИНОВИЧУ (ШО-
ЛОМ-АЛЕЙХЕМУ)

6 сентября 1903 г. Ялта.

Милостивый государь Соломон Наумович!

Вот уже два месяца, как я живу в Ялте*, из Ялты я уже писал Вам* (в ответ на Ваше письмо*), между тем Ваше последнее письмо было послано в Наро-Фоминское. Я теперь ничего не пишу, у меня нет ни одной строки, которую я мог бы предложить Вам*. Простите пожалуйста. Если позволит здоровье, то в начале ноября я буду в Москве*, тогда благоволите прислать мне Вашу повесть*, с указанием, в каком именно журнале Вы желали бы ее напечатать. Пока же я в Ялте (говорю по опыту), сделать я могу очень немного. Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

6 авг. 1903 г. Ялта.

Адрес:

Киев. Его высокоблагородию Соломону Наумовичу Рабиновичу.

М. Благовещенская 27.

Членову М. А., 13 сентября 1903*

4165. М. А. ЧЛЕНОВУ
13 сентября 1903 г. Ялта.

Дорогой Михаил Александрович, это правда, лето провел я очень хорошо*, был здоров и работал понемножку*; но неделю тому назад я заболел и вот теперь кисну, ничего не делаю и стараюсь спрятаться от холода, который стал одолевать Ялту чуть ли не с начала сентября. Пьесу я почти кончил*, надо бы переписывать, да мешает недуг, а диктовать не могу.

За письмо большое Вам спасибо*. Я рассчитывал приехать в октябре и рассчитывал жить в Москве всю зиму — это по совету Остроумова.

Мне хотелось бы поговорить с Вами о Мечникове*. Это большой человек*. Оправдаются ли надежды на прививку?

Ну, крепко жму Вам руку и желаю полного успеха. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

13 сентября 1903.

На обороте:

Москва. Доктору Михаилу Александровичу

Членову.

Каретный ряд, д. Тишенинова, кв. 41.

**Алексеевой М. П. (Лилиной), 15 сентября
1903***

4166. М. П. АЛЕКСЕЕВОЙ (ЛИЛИНОЙ)
15 сентября 1903 г. Ялта.

15 сентября 1903.

Дорогая Мария Петровна, не верьте никому, пьесы моей* не читала еще ни одна живая душа; для Вас я написал не «ханжу», а очень милую девицу*, которой Вы, как я надеюсь, останетесь довольны. Пьесу я почти окончил, но дней 8-10 назад я заболел, стал кашлять, ослабел*, одним словом, началась прошлогодняя история. Теперь, т. е. сегодня, стало тепло и здоровье как будто стало лучше, но все же писать не могу, так как болит голова. Ольга не привезет пьесы*, я пришлю все четыре акта, как только будет возможность засесть опять на целый день. Вышла у меня не драма, а комедия*, местами даже фарс, и я боюсь, как бы мне не досталось от Владимира Ивановича. У Константина Сергеевича большая роль*. Вообще же ролей немного.

К началу приехать не могу*, буду сидеть в Ялте до ноября*. Ольга, пополневшая, окрепшая за лето, придет в Москву, вероятно, в воскресенье. Я останусь один и, конечно, не премину этим воспользоваться. Мне, как пишущему, необходимо наблюдать возможно больше женщин, необходимо изучать их, и потому, к сожалению, верным мужем быть я не могу. Так как я наблюдаю женщин главным образом для пьес, то Художественный театр, по моему мнению, должен был бы прибавить моей жене жалованья или назначить ей пенсию.

В Вашем письме Вы не сообщили адреса, посылаю письмо в Камергерский переулок*. Вероятно, Вы бываете на репетициях и потому получите его скоро. За то, что Вы вспомнили, написали мне письмо, я Вам благодарен бесконечно. Игорю и Кире шлю низкий поклон* и благодарю их за память, только напрасно Кира радуется S-t Bernard'у, это собака добрая, но неудобная и совершенно бесполезная. То ли дело мой друг Цыган. На днях я тоже завел себе дворнягу, необыкновенно глупую.

Когда увидите Вишневого, то скажите ему, чтобы он постарался похудеть — это нужно для моей пьесы*. А затем, будьте здоровы, счастливы, веселы, пусть Вам все удастся. Пожелайте, чтобы я поскорее выздоровел и занялся делом. Константину Сергеевичу* и всем Вашим товарищам и товаркам низкий поклон.

Ваш А. Чехов.

Целую Вам ручку.

Карзинкиной С. А., 15 сентября 1903*

4167. С. А. КАРЗИНКИНОЙ
15 сентября 1903 г. Ялта.

15 сентября 1903.

Милостивая государыня Софья Андреевна!

Сегодня, по получении от Вас письма, я говорил с Сергеем Яковлевичем Елпатьевским*, и он обещал мне написать Вам подробно, сегодня же.

Искренно Вас уважающий

А. Чехов.

Гольцеву В. А., 18 сентября 1903*

4168. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
18 сентября 1903 г. Ялта.

Прости, милый Виктор Александрович, я задержал рассказ* — это потому, что мне нездоровится вот уже дней десять. Стало холодновато, подуло осенью, ну и здоровье мое тоже стало настраиваться на осенний лад. Кашляю, ослабел и по обыкновению своему страдаю расстройством кишечника.

Посылаемый рассказ можно бы и еще больше исправить, да неудобно он написан, с узкими промежутками между строками и без полей.

Ольга будет в Москве в это воскресенье*. Маша поживет здесь до октября*.

Будь здоров, жму руку.

Твой А. Чехов.

18 сентября 1903.

На обороте:

Москва. Виктору Александровичу Гольцеву.

Ваганьковский пер., д. Куманина, редакция

«Русской мысли».

Чехову В. М., 18 сентября 1903*

4169. В. М. ЧЕХОВУ

18 сентября 1903 г. Ялта.

Милый Володя, спасибо за письмо и за фотографию*. Сделай несколько снимков еще, пожалуйста, и пришли, только без кошек, которые у тебя чрезвычайно нехудожественны. Все мы живы, почти здоровы и благодарствуем по мере сил и возможности. В Ялте дни теплые*, летние, вечера же холодные. Цветут розы.

Когда будешь писать в Мерв*, то поклонись о. Василию, Сане и Леле; а теперь кланяйся и передай привет маме и Иринушке. Будь здоров и благополучен, не забывай.

Твой А. Чехов.

18 сентября 1903.

На обороте:

Таганрог. Его высокоблагородию Владимиру Митрофановичу Чехову.

Елизаветинская, с<обственн> д<ом>.

**Книппер-Чеховой О. Л., 19 сентября
1903***

4170 О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
19 сентября 1903 г. Ялта.

Милая моя лошадка, милая собачка, милая жена, здравствуй, голубчик! Целую тебя и об-

нимаю миллион раз. Пиши мне не медля, что, как и все ли в Москве благополучно.

Еще раз обнимаю тебя, лошадка, господь с тобой.

Твой А. Чехов.

Скоро приеду!!

На обороте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

**Книппер-Чеховой О. Л., 19 сентября
1903***

4171. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
19 сентября 1903 г. Ялта.

Пятница, день твоего отъезда.

Милый дусик мой, лошадиная моя собачка, как ты доехала? Как провела ты время в Севастополе с рыжим усачом?* Все ли благополучно?

А я вернулся с парохода нездоровый; есть не хочется, нудно, глупо в животе, ходить не особенно приятно, голова разболелась. Не знаю, отчего это. Но самое худшее, конечно, это твой отъезд; к твоему отсутствию я не скоро привыкну.

Если ты еще не успела послать в Ялту посылку, то прибавь гамаши — они скоро понадобятся.

Читал сегодня в газетах, что «Вишневый сад» пойдет в декабре. Если это справедливо, то очень хорошо, согласен, пусть только пьеса пойдет в первых числах декабря*, а не в последних. Завтра уже буду работать.

Сегодня обедала у нас Нина Корш с девочкой. А мне, знаешь, немножко беспокойно, что ты взяла у меня не 100, а 75 р. Я, стало быть, должен тебе, дусюка, 25 р.

«Новое время» продолжает пощипывать Горького*; боюсь, как бы скандала не вышло.

Пиши мне, родная, голубчик мой, ты теперь убедилась, знаешь, как я тебя люблю.

Завтра еще буду писать тебе, а теперь отдохнай, беседуй, распаковывай чемоданы. Поклонись всем знакомым, никого не пропускай. Напиши, как идет «Юлий Цезарь»*, не слышно ли чего-нибудь насчет «Юлия Цезаря» и проч. и проч. Как Вишневский?

Обнимаю, целую твои лапки. Господь с тобой.

Твой А.

Как будто я стал писать еще мельче. Правда?

Сегодня буду раскладывать пасьянс solo.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

**Книппер-Чеховой О. Л., 20 сентября
1903***

4172. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
20 сентября 1903 г. Ялта.

Как это жестоко, дусик мой! Вчера весь вечер, потом ночью, потом сегодня весь день ждал твоей севастопольской телеграммы*, и только сегодня вечером (в субботу) получил от Шапошникова: «Супруга ваша выехала благополучно...» и т. д. А я думал, что пароход затонул, что билета у тебя нет и проч. и проч. Нехорошо, супруга милая. В другой раз не обещай.

Мне сегодня легче, но все же я не совсем здоров. Слабость, во рту скверно, не хочется есть. Сегодня я сам умывался. Вода была не холодная. Твое отсутствие очень и очень заметно. Если бы я не был зол на тебя за теле-

грамму, то наговорил бы тебе много хороше-го, я сказал бы тебе, как я люблю мою лоша-дку. Пиши мне подробности, относящиеся к те-атру. Я так далек ото всего, что начинаю па-дать духом. Мне кажется, что я как литератор уже отжил*, и каждая фраза, какую я пишу, представляется мне никуда не годной и ни для чего не нужной. Это к слову.

Михайловского еще не видал*. Панова то-же не видел*. Если увижусь с ним, то, конеч-но, сообщу тебе. Пилюли забываю прини-мать, хотя и ставлю их перед самым носом; но все же вовремя вспоминаю и исправляю ошибку.

Целую тебя, женушка моя, голубчик. Если мои письма скверные, пессимистические, то не огорчайся, родная, это все пустяки.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина.

**Книппер-Чеховой О. Л., 21 сентября
1903***

4173. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
21 сентября 1903 г. Ялта.

21 сент.

Женуля моя великолепная, сегодня чувствую себя полегче, очевидно прихожу в норму; уже не сердито поглядываю на свою рукопись*, уже пишу, и, когда кончу, тотчас же сообщу тебе по телеграфу*. Последний акт будет веселый, да и вся пьеса веселая, легкомысленная; Санину не понравится, он скажет, что я стал неглубоким.

Встаю в 8 часов утра, умываюсь. Сегодня была холодная вода, хорошо умылся. На дворе тепло, почти жарко. Дома все благополучно. Шарик еще не научился лаять, а Тузик — разучился. Без тебя мне спать страшновато.

К<онстантин> Л<еонардович> не приходил после твоего отъезда* ни разу.

Сегодня пришло твое письмо, написанное карандашом, я читал и сочувствовал тебе, моя радость. Пить шампанское! Ездить на Братское кладбище! О, дуся, это тебя так прельстили длинные рыжие усы*, иначе бы ты не поехала.

Пьесу пришлю на твое имя*, а ты уж передашь начальству. Только когда прочтешь и

найдешь ее скверной, не падай духом.

Целую тебя, лошадка, хлопаю, трогаю за нос. Будь весела, не хандри, не умничай и старайся тратить поменьше денег.

Господь с тобой, будь, повторяю, весела.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

**Книппер-Чеховой О. Л., 23 сентября
1903***

4174. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
23 сентября 1903 г. Ялта.

23 сент.

Здравствуй, дусик, моя половинка! Сегодня пришло от тебя два открытых письма, я очень рад и доволен. Рассчитывал получить из Москвы телеграмму, ну, да бог с тобой, я вхожу в твое положение и понимаю. Что нового придумали в театре? Не утомились? Не разочаровались?

Четвертый акт в моей пьесе сравнительно с другими актами будет скуден по содержанию, но эффектен. Конец* твоей роли мне ка-

жется недурным. Вообще не падай духом, все обстоит благополучно.

После твоего отъезда брат твой не был у меня* ни разу. Я нисколько не обижаюсь, а пишу тебе об этом только на всякий случай. Посылка у нас лежит и ждет его прибытия. Его адрес: Ялта, Дереккой, д. Мустафы Бай. Вчера был у меня Панов*, разодетый, довольный жизнью, счастливый; сидел долго. Говорил, что Михайловский*, по всей вероятности, поехал с Костей на Сюрень. Михайловский будет у меня в четверг*.

У Татариновой умер сын* около Кекенеиза, когда везли его домой из-за границы. Сегодня похороны, Маша отправилась в церковь.

Умываюсь я хорошо. Велю подавать кувшин обыкновенной воды из водопровода и небольшой кувшин со льда. Потом развожу, и у меня получается именно то, что нужно. Одеваюсь медленно, или потому что отвык одеваться, или потому что мешает одышка. Настя подает каждый день новый костюм. Зубы чищу, пульверизацией занимаюсь. Что еще? Жене пишу почти ежедневно.

На сих днях к тебе придет П. И. Куркин*. Он

расскажет тебе о том, что ему нужно, а ты подумай и дай совет. Дело весьма важное.

Шарик растет, но еще не лает. Ты, уезжая, забыла взять свою кошку. Прикажешь прислать?

Кланяйся Вишневному и скажи ему, чтобы он набирался мягкости и изящества для роли* в моей пьесе.

Ну, цуцык, благословляю тебя. Не сердись, не хмурься, не брани своего мужа. Скоро увидимся. Как только в Москве начнутся заморозки, так и приеду.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Куркину П. И., 23 сентября 1903*

4175. П. И. КУРКИНУ
23 сентября 1903 г. Ялта.

23 сент. 1903.

Дорогой Петр Иванович, как-то летом я получил телеграмму*, в которой поручалось мне известить Вас о смерти И. К. Коврейна; предполагая, что Вы в Балаклаве, я послал Вам

письмо в Балаклаву*.

В. А. Морозова занята* устройством (сбором пожертвований и проч.) московских медицинских курсов, на петербургские она не даст; с Базановой я не знаком. Самое лучшее — пусть М. А. Щедрина вместе с Вами* (или Вы один — это все равно) побывает у моей жены и поговорит насчет Саввы Тимофеевича Морозова и пермского миллионера Ник<олая> Вас<ильевича> Мешкова, который теперь, по всей вероятности, уже в Москве или скоро будет в Москве. Сначала побывайте у моей жены Вы один, а то она, пожалуй, после лета побаивается чужих, отвыкла. Мешков хороший, добрый парень, Савва тоже, жена Саввы* женщина добрая и неглупая.

У Васильевой не все дома*. Она все примеривается и никогда не отрезывает. И земство, по-видимому, в Смоленской губ. ни в чем не нуждается, иначе бы больница давно уже была готова.

Я похварываю опять. Пьеса новая будет, называется она так: «Вишневый сад». В Москве буду к ноябрю, если уймется кашель.

Крепко жму Вам руку, будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Львову В. Н., 23 сентября 1903*

4176. В. Н. ЛЬВОВУ
23 сентября 1903 г. Ялта.

23 сентября 1903.

Дорогой Василий Николаевич, большое Вам спасибо, что вспомнили и написали письмо, спасибо, главное, за то, что не сердитесь. Да, зиму я провел неважно*, у меня был плеврит, ничего я не делал, к весне стало легче, а летом и совсем хорошо. Все лето я провел под Москвой*, потом приехал в Ялту* и здесь, как водится, с наступлением осени опять заболел; ослабел, кашляю и проч. и проч. Между тем болеть не следовало бы, оканчиваю пьесу для Художественного театра*, много всякой другой литературной работы*. Как бы ни было, все-таки глубокой осенью я буду в Москве*.

Дела с биологической станцией идут неладно* или, вернее, никак не идут. Началось с того, что я получил письмо от г-жи Соловьевой, в котором она писала мне о своем желании устроить станцию; тогда же я сооб-

щил об этом Вам*. Потом г-жа Соловьева вдруг открыла у себя курорт, совершенно забывши о том, что говорила и писала мне. Письма ее ко мне целы*. Мне почему-то кажется, что если она не разорится, то через года два опять заговорит об открытии у себя станции.

Средин изредка бывает у меня, я же ни у кого не бываю, сижу дома почти безвыходно. Когда приеду в Москву, извещу Вас немедленно*; если Вам будет некогда или не позволит здоровье, то я наведаюсь к Вам.

Будьте здоровы и благополучны, крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

На конверте:

Василию Николаевичу Львову.

Шереметевский пер., Университет, кв. 2.

**Книппер-Чеховой О. Л., 25 сентября
1903***

4177. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
25 сентября 1903 г. Ялта.

25 сент.

Собака моя бесхвостая, это письмо придет к тебе, вероятно, после того, как уж получишь

телеграмму об окончании пьесы*. Четвертый акт пишется легко, как будто складно, и если я его кончил не скоро, то потому что все побаливаю. Сегодня мне легче, чем вчера, правда, но часов в 11 начало ломить в ногах, в спине, начался кашель. Все-таки, думаю, теперь будет становиться все лучше и лучше. Третьего дня явился ко мне твой, как ты его называешь, «враг» Альтшуллер*; я не дался выслушивать, но сказал насчет утренних обливаний. Он всплеснул руками и запретил мне обливаться из губки. И теперь я умываюсь по-старому, то есть через три-четыре дня у меня опять уже будет серая шея. Два утра я не обливаюсь, но состояние моего здоровья все-таки прежнее, только как будто чувствую себя бодрее.

Вчера, наконец, был Костя*. Явился он веселый, возбужденный, серый и тощий, в темных кисейных панталонах. Мы дали ему победать. Он ушел и вечером пришел опять с засорившимся глазом. Я стал делать операцию, операция, кажется, не удалась, но глазу полегчало. Сегодня рано утром он приезжал за бельем. Завтра у него кончается самая

трудная работа. С Михайловским ладит.

Настя аккуратно меняет мне костюмы. В самом деле, так хорошо, хозяйственно. Вообще надо пожалеть, что я женился на тебе так поздно. Когда я пришлю пьесу, то постарайся сделать так, чтобы во время чтения (в фойе) Стаховича не было*.

Мне кажется, что в моей пьесе, как она ни скучна, есть что-то новое. Во всей пьесе ни одного выстрела, кстати сказать. Роль Качалова хороша*. Присматривай, кому играть 17-летнюю* и напиши мне.

Вчера я не писал тебе и вообще писал мало, потому что нездоровилось.

Целую тебя, моя радость, крепко обнимаю. Поклонись Вишневному, Немировичу, Алексееву и всем православным христианам. Я замедлил с пьесой, скажи, что очень и очень извиняюсь.

Завтра придет от тебя письмо — первое из Москвы. Жду его с нетерпением.

Ну, цуцык, не забывай, вспоминай.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

**Книппер-Чеховой О. Л., 26 сентября
1903***

4178. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
26 сентября 1903 г. Ялта.

Четыре акта совершенно готовы*. Переписываю. Пришлю тебе. Здоровье поправляется. Тепло. Целую.

Антуан.

На бланке:

Москву. Петровка, д. Коровина. Чеховой.

**Книппер-Чеховой О. Л., 27 сентября
1903***

4179. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
27 сентября 1903 г. Ялта.

27 сент.

Дусик мой, лошадка, я уже телеграфировал тебе*, что пьеса кончена, что написаны все четыре акта. Я уже переписываю. Люди у меня вышли живые, это правда, но какова сама по себе пьеса, не знаю. Вот пришлю, ты прочтешь и узнаешь.

Вчера были Михайловский и Панов. Пер-

вый много рассказывал, я с удовольствием слушал, второй помалкивал. Потом приезжал Костя. Он хотя и не согласен с чем-то, но, по видимому, доволен. Михайловский очень мне его расхваливал.

А третьего дня приехал неожиданно твой необыкновенный друг, рыжеусый Шапошников*. Сегодня он был опять, обедал и после обеда уехал с Машей в Суук-Су, к Соловьевой. Скучен он донельзя, до того, что, слушая его, хочется высунуть язык.

Если бы ты, лошадка, догадалась прислать мне телеграмму* после первого представления «Юлия Цезаря»! «Вишневый сад» я пишу на той бумаге, которую мне дал Немирович; и золотыми перьями, полученными от него же. Не знаю, будут ли от этого какие перемены.

Ах, бедный Володя*, зачем он слушает своих родственников! Певца из него не выйдет, а адвокат, хороший и усердный, уже выходил из него. И почему вас так пугает карьера адвоката? Разве порядочным адвокатом хуже быть, чем петь в театре тенорком в течение десяти лет, по 4500 р. в год, а потом уходить в отставку? Очевидно, вы понятия не имеете о

том, что значит присяжный поверенный, адвокат.

На море качает, но погода хорошая. Панов уже уехал. Он и Михайловский будут на первом представлении «Вишневого сада» — так они говорили.

Шнапу поклонись* и поблагодари его от моего имени, что он не напугал тебя, что шея его не исковеркана. Шарик доволен жизнью. Тузик временами впадает в пессимизм.

Тебя пишет Средин?* Да, это удовольствие, но удовольствие, которое можно претерпеть только раз в жизни. Ведь ты уже писалась им, Срединым!*

Ну, лошадка, глажу тебя, чищу, кормлю самым лучшим овсом и целую в лоб и в шейку. Господь с тобой. Пиши мне и не очень сердись, если я тебе буду писать не каждый день. Теперь переписываю пьесу, стало быть, заслуживаю снисхождения.

Кланяйся всем.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Книппер-Чеховой О. Л., 29 сентября
1903*

4180. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
29 сентября 1903 г. Ялта.

29 сент.

Необычайная жена моя, хорошенькая, гладенькая лошадка, здравствуй! Пьеса уже окончена, но переписываю медленно, так как приходится переделывать, передумывать; два-три места я так и пришлю недоделанными, откладываю их на после — уж ты извини. Пьесу*, по всей вероятности, привезет Маша.

Брат твой* опять не показывается. Я кашляю меньше, чувствую себя здоровым, только часто злюсь (на себя) и ем не особенно много, без аппетита. Костюм меняю каждый день, умываюсь по-старому, сплю очень хорошо, зубы чищу, мармелад ем.

Вчера вечером пошел дождь, дуся моя, стало хорошо, свежо, тихо. Розы цветут. Е. П. Горькая еще не была у нас*. Вообще никто не бывает. Впрочем, была Софья Павловна, твоя подружка*. А ты стала ходить* по театрам? Да еще на пьесы Тимковского? Ведь Пасхалова

уже старая актриса, моя ровесница по крайней мере, она играла когда-то у Корша; это актриса совершенно провинциальная, неинтересная, и я не знаю, почему это так о ней заговорили. Вот еще: она урожденная княжна Чегодаева, жена того господина, который убил Рощина-Инсарова*.

Я тебя люблю, дуся.

Если бы здоровье мое поправилось, то я отправился бы куда-нибудь в дальнее плавание. Это необходимо, ибо дома закиснешь, станешь Тимковским.

Скажи Бунину, чтобы он у меня полечился*, если нездоров; я его вылечу.

Ну, лошадка, целую тебя в шейку и глажу. Ах, если бы ты в моей пьесе играла гувернантку*. Это лучшая роль, остальные же мне не нравятся.

Будь здорова и весела, Христос с тобой.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Книппер-Чеховой О. Л., 30 сентября

1903*

4181. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
30 сентября 1903 г. Ялта.

30 сент.

Радость моя, сейчас получил от тебя посылку*. Спасибо тебе, тысячу раз спасибо! Гамаши уже надел и чувствую в ногах необычайную теплоту, и это очень кстати, так как сегодня здоровье мое не того, пишется совсем скверно* и даже сказал в телефон. Альтшуллеру, чтобы он пришел. Аппетита нет, кашель. Слава богу, что хоть сплю хорошо, сплю как хохол. Альтшуллер, вероятно, залепит мушку*

Вчера я томился, не работал, и если моя пьеса опоздает дней на пять*, то простите бога ради. С Машей едва ли успею послать*.

Наш Шарик подрастает, говорят, что он хорошо лает, но я лая его не слышал еще ни разу. Сегодня пасмурно, прохладно. Каменный забор вокруг двора становится все выше и выше; кажется, так уютнее. Оттого, что на дворе холодно, в комнатах стало мух много, надоели.

После первого представления «Юлия Цеза-

ря» пиши мне* подробнее, я ведь очень и очень интересуюсь, дуся.

Сегодня в нашей газете крупными буквами напечатано, что флот ушел в Корею с запечатанными пакетами... Ой, уж не война ли?

Будь здорова, моя лошадка, будь весела и кушай себе овес. Мне без тебя томительно скучно.

Температура 37,5.

Мелкий дождик. Храни тебя создатель. Обнимаю.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Книппер-Чеховой О. Л., 2 октября 1903*

4182. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
2 октября 1903 г. Ялта.

2 окт. 1903.

Здравствуй, лошадка, спасибо тебе за письмо об «Юлии Цезаре», о репетиции, ты хорошо написала*, я очень доволен. Жду все новых и новых писем, недовольное я животное. Пиши, дуся, пиши, родная.

Сегодня у меня температура нормальная. Альтшуллер прописал такие пилюли, что теперь я буду по семи дней не бегать, не надевать халата. Осталась слабость и кашель. Пишу ежедневно*, хотя и понемногу, но все же пишу. Я пришлю пьесу, ты прочтешь ее и увидишь, что можно было бы сделать из сюжета при благоприятных обстоятельствах, то есть при здоровье. А теперь один срам, пишешь в день по две строчки, привыкаешь к тому, что написано, и проч. и проч.

У нас летняя погода, цветут розы. Вчера вечером забегал твой брат*.

Меня стали откармливать. Напихали полный живот.

Вчера Альтшуллер долго говорил* со мной о моей болезни и весьма неодобрительно отзывался об Остроумове, который позволил мне жить зимой в Москве. Он умолял меня в Москву не ездить, в Москве не жить*. Говорил, что Остроумов, вероятно, был выпивши.

Платье чистят каждый день... Твое мыло, которое ты прислала, превосходно; завтра буду голову мыть порошком. Как я рад, что я женился на тебе, мой мордасик, теперь у меня

все есть, я чувствую тебя день и ночь.

У халата я отрезал пояс наполовину, а то бывали неприятные пассажи. Писал ли я, что мать в восторге от твоих подарков? Я научил ее пасьянсу тринадцать в таком виде, как мы с тобой раскладывали.

Господь с тобой. Целую тебя, обнимаю, хлопаю по спинке и делаю все то, что законному мужу дозволяется делать... Будь здорова, моя лошадка.

Твой А.

Опиши первое представление* — поподробнее.

Пришла Варвара Константиновна*, а Маше и матери надо уходить в город по очень важному делу. Вот как тут быть теперь?

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Книппер-Чеховой О. Л., 3 октября 1903*

4183. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
3 октября 1903 г. Ялта.

3 окт. 1903.

Зачем, лошадка, ты в таком обидном тоне

пишешь насчет обливаний?* Альтшуллер запретил их, правда, но все же от запрещений его тогда мне не стало лучше, и обливания я возобновлю непременно, как только припру в Москву. Теперь мне стало лучше, хотя кашель, особенно по утрам, дает себя знать и скоро утомляюсь. Все-таки, повторяю, мне с каждым днем все лучше и лучше. Маша тебе расскажет, как я теперь ем. Ем, как тигр.

Если понадобятся деньги, то возьмешь у Вишневого в кассе, в счет будущих благ. Жду телеграммы насчет «Юлия Цезаря*». Уже солнце садится, а телеграммы все нет.

Только что были у меня Михайловский* и знаменитый Тейтель*, следовательно из Самары, еврей. Тейтель будет у тебя в Москве, чтобы устроиться как-нибудь насчет театрального билета. Был и твой брат, усталый, но веселый; мы его покормили ужином.

За пьесу не сердись, дусик мой, медленно переписываю, потому что не могу писать скорее. Некоторые места мне очень не нравятся, я пишу их снова и опять переписываю. Но скоро, скоро, лошадка, я кончу и вышлю. Как только вышлю, дам знать по телеграфу. Я

ведь не так скуп, как ты, богатая актриса; от тебя телеграммы сегодня я так и не дождался.

Дуся, прости за пьесу! Прости! Честное слово, я кончил ее и переписываю.

Маша расскажет тебе, как я растолстел. К тебе придет муж-толстячок, вот увидишь. Сплю я превосходно. Сняты летучие мыши.

Ну, лошадка, хлопаю тебя по спинке и около хвостика, целую и обнимаю. Будь здорова и крепка, не забывай своего толстого мужа.

А.

На конверте:

Ольге Леонардовне Чеховой.

Книппер-Чеховой О. Л., 4 октября 1903*

4184 . О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
4 октября 1903 г. Ялта.

4 окт. 1903.

Дусик мой хороший, половинка моя, пишу тебе на красной бумаге, и, кажется, бумага неудачная, по ней трудно писать, да и читать не легко. Сегодня отправил Машу*, сегодня же утром получил от тебя телеграмму* насчет «Юлия Цезаря». Ты и представить себе не можешь, лошадка, как ты обрадовала меня этой

телеграммой. Стало быть, успех? И большой успех? Молодцы! И письмо твое сегодняшнее такое хорошее*, ароматичное, его можно раз десять прочесть, и оно не надоест. Пиши же мне, моя толстененькая жена, пиши, я ценю!

Меня кормят неистово. И природа отвечает на сие довольно непринужденно: сегодня я уже два раза был там, куда короли пешком ходят. Сегодня будет мой лейб-медик Альтшуллер. Все-таки, как бы там ни было, здоровье мое поправилось и поправляется.

Я тебя люблю, лошадка.

Целую тебя и обнимаю. Христос с тобой.

Твой А.

Приеду я в конце октября*. А певец немец наврет Володе* с три короба, вот увидишь.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Книппер-Чеховой О. Л., 5–6 октября 1903

4185. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
5-6 октября 1903 г. Ялта.

5 окт.

Дусик мой, лошадка, обращаюсь к тебе с просьбой. Если будет оказия, то пришли мне зубного порошку, возьми у Гетлинга (тимолевого) и пришли также мне мою фуражку, чтобы было что надеть в вагоне; если дома две фуражки, то пришли ту, что потеплее. Поняла?

Здоровье мое поправляется. Сегодня на мне мушка. Теперь возиться придется дня четыре с мазями. Принимаю пилюли, порошки и капли, ем как удав*. Боюсь, что тебя съем, когда приеду. Сегодня был Первухин, ялтинский писатель; сидел долго. Был Л. Л. Толстой, тоже сидел долго*. Сначала я был с ним холоден, а потом стал добрее, стал говорить с ним искренно; он расчувствовался. У его жены* воспаление почек, уезжают в Каир.

6 октября.

Продолжаю на другой день. Мать велит передать тебе, что гребенка ей очень нравится, только она, гребенка, не сидит на голове; надо бы попроще.

Сегодня опять великолепная погода. Я встал с головной болью, долго возился с мушкой, которую надо было снять. Настроение хо-

рошее, буду сегодня работать. Сейчас утро, я жду газет от 3 окт<ября>, буду читать про ваш театр. Окна у меня в комнате открыты.

Пьесу скоро пришлю*. Вчера совсем не давали писать.

Пришло твое письмо об «Юлии Цезаре»*. Спасибо, дусик! Ты пишешь: «меня ужасает одиночество и никому не нужное существование мое». Насчет одиночества я еще понимаю, допускаю, но вот насчет ненужности существования — извини, ты не лошадка, а Шарик, так же много логики.

Я тебя люблю. Ты это знаешь?

Получил письмо от Горького*.

Ну, будь здоровехонька, не хандри, не кукси. Кланяйся всем.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Гольцеву В. А., 6 октября 1903*

4186. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
6 октября 1903 г. Ялта.

6 окт. 1903.

Милый Виктор Александрович, спасибо тебе большое, но, прости, я денег не возьму ни за что*. Ведь я же ничего не делал, или, вернее, сделал всего рубля на полтора.

Нет, голубчик, не обижай, не присылай денег и вопроса об этом не поднимай. В конце октября или в начале ноября приеду, тогда увидимся и поговорим, и если я буду работать, то и разговаривать не стану, возьму деньги. 200 руб. — совершенно достаточно.

У меня кашель и, извини за выражение, понос вот уже больше месяца. Ослабел малость.

Жму руку, целую тебя и обнимаю. Пиши мне при первой возможности.

Твой А. Чехов.

**Пешкову А. М. (Горькому М.), 6 октября
1903***

4187. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)
6 октября 1903 г. Ялта.

6 окт. 1903.

Милый Алексей Максимович, с конца августа я нездоров, у меня кашель и понос (извините за выражение), я ослабел и работаю

очень вяло, невесело. Сюжеты у меня есть и желание написать для сборника — тоже есть*, и притом очень большое. Около 20 я постараюсь засесть за рассказ*, и если засяду, то тотчас же уведомя Вас.

Пьесу я окончил, но переписываю ее чрезвычайно медленно. 10-го окт<ября>, вероятно, кончу и пошлю*.

«Юлий Цезарь», пишут, имеет большой успех*. В конце октября или в начале ноября буду в Москве*, стану смотреть пьесы, посмотрю, между прочим, «На дне»*. Ведь я Вашей пьесы еще не видел.

Крепко жму руку, будьте здоровы. Низко Вам кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

Если увидите Чирикова, то передайте ему мою просьбу — пусть вышлет мне своего «Еврея»*.

Книппер-Чеховой О. Л., 7 октября 1903*

4188. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
7 октября 1903 г. Ялта.

7 окт. 1903.

Дусик мой превосходный, очарование мое,

здравствуй! Вчера приезжала ко мне Ольга Михайловна*, красивая дама, нужно было поговорить о деле, о попечительстве в гурзуфской школе; о деле мы говорили только пять минут, но сидела она у меня три часа буквально. Буквально, я не преувеличиваю ни на одну минуту, и не знаю, сколько бы она еще просидела, если бы не пришел отец Сергей*. Когда она ушла, я уже не мог работать, внутри у меня все тряслось, а пьеса моя, между тем, еще не переписана*, я еле-еле дотянул только до середины III акта... Тяну, тяну, тяну, и оттого, что тяну, мне кажется, что моя пьеса неизмеримо громадна, колоссальна, я ужасаюсь и потерял к ней всякий аппетит. Сегодня все-таки я переписываю, не беспокойся. Здоровье лучше, хотя кашляю по-прежнему. Сегодня получил от Чирикова* нежное, ласковое письмо. Он острит на двух страницах, но остроты его не смешны. Прислал мне фотографию свою и своей дочери, которую называет так: Новелла Чирикова. Но и это почему-то не смешно. А малый добрый и теплый. Пришлет мне свою пьесу, которую очень хвалит Горький*.

Когда будешь у Мюра, то купи пачку бумаги за 18 коп., на которой не пишут, и пришли мне с фуражкой при okazji. Сегодня буду мыть голову твоим порошком.

Зачем ты хандришь?* Ведь это так несправедливо! Ты дома, ты у любимого дела, ты здорова, мужа нет, но он скоро приедет. Надо быть умной!

Я еще не был в городе с тех пор, как ты уехала. А я не похудел с прошлого года, а чуть ли еще не пополнел: фуфайка (с пуговками около плеч) Егера тесна мне, очень тесна. Сегодня надел чистую рубаху. Костюм чистят каждый день. Перепадает дождик. Тепло. Ну, лошадка, прости, надо писать. Прекращаю письмо. Будь здорова, миленькая моя, господь с тобой. Я пишу тебе часто, почти каждый день. Не ленись.

Целую тебя в затылочек.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Чирикову Е. Н., 7 октября 1903*

4189. Е. Н. ЧИРИКОВУ
7 октября 1903 г. Ялта.

7 окт. 1903.

Дорогой Евгений Николаевич, Вы легки на помине, Вас-то мне и нужно было! Мне писала про Вас жена, а главное — я так много слышал про Вашего «Еврея»! Я писал уже Горькому*: просил его прислать мне «Еврея», а теперь слезно Вас прошу об этом, не дожидаться нашей встречи в Москве. Пришлите, голубчик. Я прочту и тотчас же напишу Вам*. Пьеса не на сцене я вообще не понимаю и поэтому не люблю, но «Еврея» я прочту внимательно, буду дополнять воображением недостающую сцену, и авось что-нибудь и выйдет из моего чтения. Если пьеса уже готова и удовлетворяет Вас, то как же ей не идти на сцене? Отчего не попробовать? Или, в крайности, отчего не перевести ее на немецкий язык?* Пришлите, быть может, надумаем что-нибудь.

Ольга Леонардовна пишет про большой успех «Ю<лия> Цезаря»*. Воображаю, как там шумно!

Насчет рассказа для сборника* я уже писал

Горькому. 20 сего октября пришлю письмо с извещением, что пишу или не пишу рассказ. А пока понос и кашель, и больше ничем похвастать не могу.

Про «Русскую мысль» не так Вы понимаете. Расскажу при свидании.

За портрет* Ваш низко Вам кланяюсь и жму крепко руку. И за Новеллу кланяюсь до земли. Как я жалею теперь*, на старости лет, что у меня нет дочки! Счастливый Вы человек. Свою фотографию дам Вам в Москве*, когда увидимся; надо ее добыть сначала у Опитца. Или же пришлю Вам фотографию, очень недурную, работы нашего ялтинского доктора Средина, если только увижу его скоро и если он расположен работать.

Вы, как пишете, «возитесь» с народным домом?* Нет, возиться Ваш еще будете, особенно с составлением репертуара. Этой штукой никогда и никому не угодишь.

Итак, позвольте мне ждать «Еврея». У меня есть Ваши «Пьесы» изд. «Знание»* и оттиск «Друзья гласности»*. Если «Еврея» нужно будет возвратить по прочтении, то я тотчас же возвращу, не задержу ни на один день.

Будьте здоровы и веселы, жму Вам крепко руку и целую Вас.

Ваш А. Чехов.

Книппер-Чеховой О. Л., 8 октября 1903*
4190. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
8 октября 1903 г. Ялта.

8 окт. 1903.

Дусик мой, писать воззвание от женских курсов нельзя*, ибо мы имеем дело с частной просьбой курсистки Щедриной, а не с просьбой всех курсов. Ты посоветуйся с Гольцевым, он научит, что делать, или подожди моего приезда.

Ты пишешь, что вчера вернулась знакомая из Ялты и говорит, что у Кости очень болен сын и Костя сильно волнуется. Все вздор. У Кости сын был болен lapsus'ом recti, выпадением прямой кишки, общедетской болезнью, пустяшной, и давно уже Костя получил письмо, что сын его здоров. Повторяю, все вздор. У Кости манера: всем рассказывать ужасы.

В газетах о курсах уже писали с приглашением посылать пожертвования Стасову. Надо бы вот поскорее мою пьесу поставить и дать

спектакль в пользу курсисток. А пьеса моя подвигается, сегодня кончаю переписывать III акт, принимаюсь за IV. Третий акт самый нескучный, а второй скучен и однотонен, как паутина.

М. Смирнова прислала мне письмо*, но забыла приклеить марку. Пришлось платить штраф. Она просит меня написать ей; скажи, что писать мне запрещено, ибо я занят пьесой.

Получил письмо от Немировича*.

Здоровье мое сегодня лучше, кашель меньше, но уже бегал два раза. Должно быть, ялтинская вода содержит в себе что-нибудь этакое, что действует на меня расслабляюще. Вот уж правда истинная, дуся: если пьеса моя не удастся, то прямо вали вину на мои кишки. Это такая возмутительная гадость! Давно уже у меня не было нормального действия, даже не помню, когда.

Прости, лошадка, что я тебе наскучаю этой гадостью. Костя* был вчера, мы долго разговаривали, он добрый, хороший человек.

Кто, кто у меня будет играть гувернантку?*
Театр в Нижнем у Горького не пойдет*. Это

не горьковское дело и не тихомировское, хотя пусть Тихомиров поболтается по свету, это ему не повредит.

Поцеловать тебя, моя радость? Изволь. Целую в шею, в затылочек, в лоб и в губы. Не брани мужа, он еще постоит за себя.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Чеховой М. П., 8 октября 1903*

4191 . М. П. ЧЕХОВОЙ
8 октября 1903 г. Ялта.

Милая Маша, пришел журнал «Studio». Не взять ли мне его с собой, когда поеду в Москву?

Мать вчера прихворнула, а сегодня ничего, здорова. Все благополучно. Я кашляю меньше.

Сегодня прохладно, облачно, ветер. Окна закрыты.

Будь здорова и весела. Была на «Юлии Цезаре»?* Ну, как?

Твой А. Чехов.

8 окт.

На обороте:

Москва. Марии Павловне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Дучинскому Н. П., 9 октября 1903*

4192. Н. П. ДУЧИНСКОМУ
9 октября 1903 г. Ялта.

9 окт. 1903 г.

Ялта.

Многоуважаемый Николай Полиевктович!

Я уже ознакомился с Вашим журналом* и, скажу откровенно, охотно бы принял в нем участие*, но в настоящее время я ничего не делаю (о чем, вероятно, Вам уже сообщила моя жена), так как нездоров. Теперь мне остается только просить Вас обождать, когда обстоятельства изменятся к лучшему, и не сердиться на меня очень.

Желаю полного успеха Вам и Вашему журналу и остаюсь искренно Вас уважающий

А. Чехов.

В декабрьском «Журнале для всех» будет напечатан мой рассказ «Невеста». Этот рассказ уже давно написан.

Книппер-Чеховой О. Л., 9 октября 1903*
4193. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
9 октября 1903 г. Ялта.

9 окт.

Лошадка моя, не пиши мне сердито-унылых писем, не запрещай мне приезжать в Москву*. Что бы там ни было, а в Москву я приеду, и если ты непустишь меня к себе, то я остановлюсь где-нибудь в номерах. Мне ведь в Москве нужно немного (если говорить об удобствах): место в театре и большой ватерклозет. Дусик мой, здоровье мое гораздо лучше, я пополнил от еды, кашляю меньше, а к 1-му ноябрю, надеюсь, будет совсем хорошо. Настроение у меня прекрасное. Переписываю пьесу, скоро кончу, голубчик, клянусь в этом. Как пошлю, буду телеграфировать. Уверяю тебя, каждый лишний день только на пользу, ибо пьеса становится все лучше и лучше и лица уже ясны. Только вот боюсь, есть места, которые может почеркнуть цензура*, это будет ужасно.

Родная моя, голуба, дуся, лошадка, не беспокойся, уверяю тебя, все не так дурно, как ты

думаешь, все благополучно вполне. Клянусь, что пьеса готова, уверяю тебя тысячу раз; если не прислал до сих пор, то потому только, что переписываю слишком медленно и переделываю по обыкновению во время переписки.

Сегодня дождь, прохладно. Приносили двух живых перепелов.

Дуся, я приеду в Москву *непрерменно*, хоть ты меня зарежь, и приехал бы, если бы не был женат; стало быть, если задавит меня в Москве извозчик, то ты не виновата.

Играй хорошо, старательно, учись, дуся, наблюдай, ты еще молодая актриса, не раскисай пожалуйста! Бога ради!

Мыл голову (писал ли я тебе?), но у меня жидкость не пенилась. Вероятно, много воды взял.

Вчера были Горькая и Средина*. У Леонида Вал<ентиновича> нефрит, появились на лице отеки. Он в большом беспокойстве, очевидно, так как все время глядит, сколько у него белка.

Обнимаю мою радость. Господь с тобой, будь покойна и весела.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

**Алексееву (Станиславскому) К. С., 10
октября 1903***

4194. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКО-
МУ)

10 октября 1903 г. Ялта.

Дорогой Константин Сергеевич, не сердитесь! Пьесу я переписываю* начисто во второй раз, оттого и запаздываю. Пришлю ее через *три дня!** Будьте покойны.

Ваш А. Чехов.

10 окт. 1903.

Через три дня, непременно.

На обороте:

Москва. Его высокоблагородию Константину Сергеевичу Алексееву.

Камергерский пер., Художественный театр.

Книппер-Чеховой О. Л., 10 октября 1903*

4195. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
10 октября 1903 г. Ялта.

10 окт.

Здравствуй, лошадка. Сегодня от тебя письма нет, я горжусь, значит я исправнее тебя. Здоровье мое сегодня недурно, даже отменно хорошо, кашляю мало и туда совсем не ходил. Пьесу переписываю в другой раз и пришлю *непрерывно* через три дня, о чем уведомяю телеграммой.

Сегодня был Костя; он вчера* сидел долго в ресторане и записывал биллиардные выражения для моей пьесы.

Будь покойна, все благополучно.

Целую мою голубку. Читал, что Брута вместо Станиславского будет играть Лужский*. Зачем это? Хотите, чтобы сборы съехали на 600 р.? Для Лужского я написал подходящую роль*. Роль коротенькая, но самая настоящая.

Пупсик мой, обнимаю.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Книппер-Чеховой О. Л., 12 октября 1903*

4196. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
12 октября 1903 г. Ялта.

12 окт. 1903.

Итак, лошадка, да здравствуют мое и ваше долготерпение! Пьеса уже окончена, окончательно окончена и завтра вечером или, самое позднее, 14-го утром будет послана в Москву. Одновременно я пришлю тебе кое-какие примечания*. Если понадобятся переделки, то, как мне кажется, очень небольшие. Самое нехорошее в пьесе это то, что я писал ее не в один присест, а долго, очень долго, так что должна чувствоваться некоторая тягучесть. Ну, да там увидим.

Здоровье мое поправляется, я уже не кашляю много и уже не бегаю. С отъездом Маши* обеды стали конечно похуже; сегодня, например, подана была за обедом баранина*, которой мне нельзя есть теперь, и так пришлось без жаркого. Ем очень хороший кисель. Ветчина солонючая, есть трудно. Яйца ем.

Дуся, как мне было трудно писать пьесу!*

Скажи Вишневному, чтобы он нашел мне место акцизного. Я написал для него роль*,

только боюсь, что после Антония* эта роль, сделанная Антоном, покажется ему неизящной, угловатой. Впрочем, играть он будет аристократа. Твоя роль* сделана только в III и I актах, в остальных она только намазана. Но опять-таки ничего, я не падаю духом. А Станиславскому стыдно трусить*. Ведь он начал так храбро, играл Тригорина, как хотел*, теперь нос вешает оттого, что его не хвалит Эфрос*.

Ну, гургулька, не ропщи на меня, господь с тобой. Я тебя люблю и буду любить. Могу тебя и побить. Обнимаю тебя и целую.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Короленко Е. С., 14 октября 1903*

4197. Е. С. КОРОЛЕНКО
14 октября 1903 г. Ялта.

14 октября 1903 г.

Многоуважаемая Евдокия Семеновна!

Посылаю Вам книги* для передачи в библиотеку-читальню имени Гоголя. Шлю также

поклон и сердечный привет Владимиру Галактионовичу.

Желаю Вам от души всего хорошего.

Искренно Вас уважающий и преданный
А. Чехов.

Книппер-Чеховой О. Л., 14 октября 1903*

4198. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
14 октября 1903 г. Ялта.

Пьеса уже послана*. Здоров. Целую. Кланяюсь.

Антонио.

На бланке:

Москву. Петровка, дом Коровина. Чеховой.

Книппер-Чеховой О. Л., 14 октября 1903*

4199. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
14 октября 1903 г. Ялта.

14 окт. 1903.

Что ты все ворчишь, бабушка! Альтшуллера я сам позвал, так как мне стало неважно, надоело бегать. Он назначил мне съесть по 8 яиц в день и есть третью ветчину. А Маша тут решительно ни при чем*. Без тебя я как без рук, точно я на необитаемом острове.

Итак, пьеса послана, получишь ее, вероятно, одновременно с этим письмом. Прилагаю конвертик, прочтешь, когда познакомишься с пьесой. Немедленно по прочтении телеграфируй. Отдашь Немировичу*, скажешь, чтобы и он прислал мне телеграмму, дабы я знал, как и что. Попроси его, чтобы пьеса держалась в секрете*, чтобы она не попала до постановки Эфросу и прочим. Не люблю я ненужных разговоров.

Твои письма невеселы, ты хандришь. Нехорошо это, мой дусик. А сегодня так и во все от тебя нет письма. Если что не так в театре, то ведь неудачи так естественны и ведь обязательно будут год-два, когда театр будет терпеть одни неудачи. Надо держаться крепко. Станиславский в прошлые годы был крепок, а теперь и его сдвинули с места, захандрил.

Здоровье мое хорошо. Третьего дня вечером стал болеть живот, проболел вчера весь день, а сегодня все благополучно. Сегодня я отменил яйца, буду есть вполовину меньше. Вчера был Альтшуллер, выслушивал, разрешил проехаться в город. Я не надоед тебе со

своими медицинскими разговорами? Неужели нет?

Я читал, что телеграф попорчен от Москвы до Харькова, моя телеграмма опоздает очень*. Завтра сажусь писать рассказ*, не спеша. Мне не верится, что я уже не пишу пьесы. Веришь ли, два раза переписывал начисто. Постарел твой муж, и если ты заведешь себе какого-нибудь вздыхателя, то уж я не имею права быть в претензии.

Если что надумали поставить новое, то пиши мне*, роднуля. Все пиши.

Будь здорова, лошадка. Читай пьесу, внимательно читай. В пьесе у меня тоже есть лошадь*. Благословляю тебя и обнимаю много раз. Господь с тобой.

Твой А.

Прочтешь это, когда кончишь читать пьесу.

1) Любовь Андреевну играть будешь ты*, ибо больше некому. Она одета не роскошно, но с большим вкусом. Умна, очень добра, рассеянна; ко всем ласкается, всегда улыбка на лице.

2) Аню должна играть непременно моло-

денькая актриса*.

3) Варя* — быть может, эту роль возьмет Мария Петровна.

4) Гаев — для Вишневого*. Попроси Вишневого, чтобы он прислушался, как играют на бильярде, и записал бы побольше бильярдных терминов. Я не играю на бильярде, или когда-то играл, а теперь все позабыл, и в пьесе у меня все случайно. Потом с Вишневым мы сговоримся, и я впишу все, что нужно.

5) Лопахин — Станиславский*.

6) Трофимов студент — Качалов*.

7) Симеонов-Пищик — Грибунин*.

8) Шарлотта — знак вопроса*. В четвертом акте я вставлю еще ее слова*; вчера у меня очень болел живот, когда я переписывал IV акт, и я не мог вписать ничего нового. Шарлотта в IV акте проделает фокус с калошами* Трофимова. Раевская не сыграет. Тут должна быть актриса с юмором.

9) Епиходов* — быть может, не откажется взять Лужский.

10) Фирс — Артем*.

11) Яша — Москвин*.

Если пьеса пойдет, то скажи, что произведу все переделки*, какие потребуются для соблюдения условий сцены. Время у меня есть, хотя, признаюсь, пьеса надоела мне ужасно. Если что неясно в пьесе, то напиши.

Дом старый, барский; когда-то жили в нем очень богато, и это должно чувствоваться в обстановке. Богато и уютно.

Варя грубоватая и глуповатая, но очень добрая.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Гольцеву В. А., 15 октября 1903*

4200 В. А. ГОЛЬЦЕВУ
15 октября 1903 г. Ялта.

15 окт. 1903.

Милый Виктор Александрович, возвращаю тебе рукописи. Все рукописи плохи, кроме одной сравнительно недурной, которой тоже нельзя воспользоваться, к сожалению. «Записки падшего человека» г-жи О. Семененко написаны с талантом*, даже с большим, но неумело, без выдержки; начало хорошо, со-

лидно, но к концу авторша или утомилась или у нее определенных планов не было — и стала валять. Напиши ей, чтобы она попробовала прислать еще что-нибудь, только покороче и чтобы поменьше смертей было. У нее, повторяю, если и не талант, то дарование настоящее, и она может написать и прислать в самом деле хорошую вещь.

Не знаю, разберешь ли ты то, что я пишу. Темно в комнате. У нас холода, ветер сильный, но все еще зелено, цветут розы и хризантемы.

Здоровье мое не блестяще, но лучше, чем было; прошел уже месяц, как я не был в городе, не выходил со двора, но в Москву все-таки рассчитываю приехать — в первых числах ноября.

Жму тебе руку. Будь здоров и весел.

Твой А. Чехов.

Книппер-Чеховой О. Л., 15 октября 1903*

4201 . О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
15 октября 1903 г. Ялта.

15 окт.

Здравствуй, лошадка! Только что был у ме-

ня Костя*, приезжал верхом. Теперь он говорит хорошо о Михайловском, хвалит его. Кстати сказать, на днях он переехал к С. П. Бонье, живет у нее, и я сказал, что напишу тебе и что ты будешь дразнить его. Она была у меня, очень хвалила его.

Я беспокоюсь, телеграф разрушен метелями, и моя телеграмма* еще, вероятно, не дошла до тебя. Насчет своей пьесы не имею никаких определенных ожиданий, она надоела мне и потому не нравится. Я отдыхаю теперь.

Здоровье мое все лучше и лучше. Вчера я мало ел, дал себе отдых, а сегодня опять ел, как прорва. Бедная женщина, иметь такого мужа-объедалу!

Вчера я потребовал от кухарки лист, оставленный Машей (программа моих обедов)*, оказалось, что она, кухарка, ни разу не готовила по этому листу. Мне то и дело подавали жареную говядину, баранину, севрюжину, суп с нетертым картофелем, а этого-то в листе и нет. Я поднял историю, просил не готовить ничего; кончилось примирением, и вот сегодня в первый раз ел обед по расписанию.

Надо бы, дуська, поехать постричься, а по-

года скверная, ветер, набережную, говорят, заливает.

Ну, пиши мне, моя лошадка, нацарапай письмо подлиннее своим копытцем. Я тебя люблю, мое золото. Обнимаю тебя.

Твой А.

Скажи Маше, мать здорова.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Чеховой М. П., 15 октября 1903*

4202. М. П. ЧЕХОВОЙ
15 октября 1903 г. Ялта.

Милая Маша, мать совершенно здорова, и я здоров тоже. Все благополучно. Нового ничего нет. Напоминаю тебе о твоём обещании написать мне вкратце, как идет «Юлий Цезарь» в Художественном театре*.

Будь здорова и благополучна. Желаю тебе хорошей погоды. Говорят и пишут, что в Москве препротивная погода. Целую тебя.

Твой А.

15 окт.

На обороте:

Москва. Марии Павловне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

**Пешкову А. М. (Горькому М.), 16–17
октября 1903***

4203. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)
(Черновое)

16-17 октября 1903 г. Ялта.

Посылаю письмо.

Чехов.

Нижний Новг<ород>.

Ал<ексею> Мак<симовичу> Пешкову.

Книппер-Чеховой О. Л., 17 октября 1903*

4204. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
17 октября 1903 г. Ялта.

17 окт.

Лошадка, вчера я был в городе, я остригся и помолодел лет на восемь. Сегодня долго сидел в саду, пока солнце не спряталось под туман.

Получил от Горького телеграмму*, просит пьесу для своего сборника*, предлагает по 1500 р. за лист. И я не знаю, что ответить, так как, во-первых, нет еще ответа из Москвы, и,

во-вторых, по условию с Марксом, я могу давать свои произведения только в повременные издания (т. е. газеты и журналы) или благотворительные сборники.

В пьесе кое-что надо переделать и доделать*, для этого достаточно, мне кажется, 15 минут. Не доделан IV акт и кое-что надо пошевелить во II*, да, пожалуй, изменить 2–3 слова в окончании III*, а то, пожалуй, похоже на конец «Дяди Вани».

Если пьеса теперь не стодится, то не падай духом, лошадка, не унывай, через месяц я ее так переделаю, что не узнаешь. Ведь я ее писал томительно долго, с большими антрактами, с расстройством желудка, с кашлем.

В кухне пока готовят по расписанию*. Все исправно. Наш Арсений сидит около бабушки* и благодушествует, но работает совсем мало. Напиши, как идут сборы на «Юлия Цезаря»*.

Получил письмо от Иваненко!*

Жду телеграммы*, никак не дождусь. Обнимаю тебя, моя родная.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

**Пешкову А. М. (Горькому М.), 17 октября
1903***

4205. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)
17 октября 1903 г. Ялта.

17 окт. 1903.

Милый Алексей Максимович, я теперь, точно сутяга, всю мою жизнь во всем должен ссылаться на пункты. В договоре моем с Марксом пункт* I) я сохраняю только право обнаружения их (т. е. моих произведений) однократным напечатанием в повременных изданиях или *в литературных сборниках с благотворительной целью; VIII)*... обязуется он (т. е. я) уплатить Марксу неустойку* в размере пяти тысяч рублей за каждый печатный лист своих произведений... в том случае, если произведений этих в собственность Марксу он не передаст, а воспользуется ими иным, чем указано в первом пункте сего договора, способом.

Стало быть, чтобы напечатать пьесу мою или рассказ, нужно, чтобы Ваш сборник был* повременным изданием или литературным

сборником с благотворительною целью. Имейте сие в виду и решайте сами, как быть*. Пьеса моя уже в Москве, послезавтра я буду знать, пойдет она или не пойдет. Если решите, что пьеса может быть напечатана у Вас, то вытребуйте копию из Художеств<енного> театра*, а потом корректуру пришлите мне в первых числах ноября, когда я буду в Москве и произведу переделки, какие потребуются*.

Если же раздумаете насчет пьесы или если постановка ее будет отложена до будущего сезона, то я пришлю рассказ* небольшой (за который придется платить штрафу не 10 тысяч, а только 2½ тыс.).

Ваш Максим, увидав одного старого тайного советника, проходившего через двор, сказал ему: «Ты скоро умрешь». Тайный советник — из бывших губернаторов*.

Нового ничего нет. Крепко жму руку. Будьте здоровы и веселы.

Ваш А. Чехов.

Чеховой М. П., 18 октября 1903*

4206. М. П. ЧЕХОВОЙ

18 октября 1903 г. Ялта.

Милая Маша, мы уже затопили новую печь, что внизу; пока она очень хороша, и около нее чисто, приятно. Погода сегодня с утра до трех часов была теплая, солнечная, тихая, а после трех стало облачно и холодно, или, вернее, прохладно. Пока что, а розы и хризантемы цветут великолепно. Мать здорова, все благополучно. На кухне пока все исправно. Здоровье мое поправляется, так что в Москву я поеду без колебаний, была бы там погода хорошая. Будь здорова, целую тебя. Поклонись Ване, Соне и Володе*.

Твой А.

18 окт.

На обороте:

Москва. Марии Павловне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Иваненко А. И., 19 октября 1903*

4207. А. И. ИВАНЕНКО
19 октября 1903 г. Ялта.

19 октября 1903 г.

Дорогой Александр Игнатьевич, очень приятно было получить от Вас письмо. Сим извещаю Вас, что скоро, вероятно, не позже 1

ноября, я приеду в Москву и надеюсь, что Вы придете до нас. Я устрою, чтоб Вам дали билет в Художественный театр на «Юлия Цезаря». Вы будьте такие добрые, не сердитесь, что я пишу так коротко, ведь скоро все равно увидимся. Так Вы приходите до нас, я буду ждать, сделайте такое Ваше одолжение.

Любящий Вас Карпенко-Карый*.

Книппер-Чеховой О. Л., 19 октября 1903*

4208. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
19 октября 1903 г. Ялта.

19 окт.

Милая моя лошадка, дусик, здравствуй! Вчера я не писал тебе, потому что все время с замиранием ждал телеграммы. Вчера поздно вечером пришла твоя телеграмма*, сегодня утром — от Влад<имира> Ив<ановича> — в 180 слов*. Большое спасибо. Я все трусил, боялся. Меня главным образом пугала малоподвижность второго акта* и недоделанность некоторая студента Трофимова. Ведь Трофимов то и дело в ссылке, его то и дело выгоняют из университета, а как ты изобразишь сии штуки?

Дуся, скажи, чтобы мне высылали репертуар*, а то я не получаю. Если будет оказия, то фуражки не присылай; пришли пачку ценной бумаги, зубного порошку, пачку почтовой бумаги (подешевле) и еще что-нибудь замечательное. Живу хорошо, на кухне исправно, хотя вчера вечером опять подавали севрюгу и жареную говядину — чего в списке у Маши нет. Скажи Маше кстати, что желудок мой с каждым днем становится все лучше и мать чувствует себя хорошо. Погода отменная, лучше даже, чем была.

Пойдет ли моя пьеса?* Если пойдет, то когда?

Получил от Конст<антина> Серг<еевича> очень хорошее письмо*, сердечное и искреннее. Пойдут ли в этом сезоне «Столпы общества»?* Я ведь их еще не видел.

Я приеду в первых числах ноября*. Пьесу буду печатать*, по всей вероятности, в сборнике Горького, только вот не знаю, как мне обойти немца Маркса*.

В одесских газетах передают содержание моей пьесы*. Ничего похожего.

Дуся моя, лошадка, тысячу рублей за баню!

Тоскую по бане, на теле растут уже грибы и папоротники.

Подыскивай пока портного очень хорошего, который взялся бы шить мне шубу, подыскивай легкий мех. Напиши мне подробнее на отдельном листке, какие я должен взять с собой вещи в Москву. Напиши также, кто будет играть Шарлотту. Неужели Раевская? Ведь тогда будет не Шарлотта, а несмешная, претенциозная Евдоксия.

В «Новом времени» (среда) прочитал сейчас статью актера Россова об «Юлии Цезаре»*. Очень хвалит Качалова и Вшнневского, и это странно, так как в прошлом году Россов писал о Художеств<енном> театре с ненавистью и величественным отвращением.

У меня Михайловский и Костя. Пришли.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Плещееву А. А., 19 октября 1903*

4209. А. А. ПЛЕЩЕЕВУ

19 октября 1903 г. Ялта.

Очень рад. Сочувствую вполне*, но походите, теперь болен. Пришлю в январе рассказ или водевиль*. Кланяюсь, жму руку.

Чехов.

На бланке:

Петербург. Морская 50.

Александрю Алексеевичу Плещееву.

Книппер-Чеховой О. Л., 21 октября 1903*

4210. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
21 октября 1903 г. Ялта.

21 окт.

Милая моя лошадка, писал ли я тебе про свою неудачу: брокаровский порошок не мылится, т. е. не дает пены. Делаем, как написано на обертке; в первый раз думали, что воды много, а во второй уж и не знали, что подумать. Научи, что делать.

Морозов* хороший человек, но не следует подпускать его близко к существу дела. Об игре, о пьесах, об актерах он может судить, как публика, а не как хозяин или режиссер.

Сегодня получил от Алексева телеграмму*, в которой он называет мою пьесу гениальной; это значит перехвалить пьесу и отнять у

нее добрую половину успеха, какой она, при счастливых условиях, могла бы иметь. Немирович не присылал мне еще списка артистов*, участвующих в пьесе, но я все же боюсь. Он уже телеграфировал, что Аня похожа на Ирину*, очевидно, хочет роль Ани отдать Марии Федоровне*. А Аня так же похожа на Ирину, как я на Бурджалова. Аня прежде всего ребенок, веселый до конца, не знающий жизни и ни разу не плачущий, кроме II акта, где у нее только слезы на глазах. А ведь М<ария>Ф<едоровна> всю роль проноет, к тому же она старая. Кто играет Шарлотту?

Я чувствую себя недурно, хотя кашель не прекращается; я кашляю больше, чем в прошлом году об эту пору.

Приеду в первых числах ноября; мать придет в середине или в конце ноября, она очень скучает здесь.

Александр Плещеев будет издавать* в Петербурге театральный журнал вроде «Театр и искусство». Этот забьет Кутеля. В январе я пошлю ему водевиль*, пусть напечатает. Мне давно уже хочется написать водевиль погупее.

Когда начнутся репетиции моей пьесы?* Напиши, дусик, не томи меня. Твоя телеграмма* была очень коротка, теперь хоть постарайся писать поподробнее. Ведь я здесь, как в ссылке.

Жизнь у Якунчиковой вспоминается почему-то каждый день*. Такой безобразно праздной, нелепой, безвкусной жизни, какая там в белом доме, трудно еще встретить. Живут люди исключительно только для удовольствия — видеть у себя генерала Гадона или пройтись с товарищем министра кн. Оболенским. И как не понимает этого Вишнеvский, вззирающий на этих людей снизу вверх, как на богов. Там только два хороших человека, достойных уважения: Наталья Яковлевна и Максим*. Остальные... впрочем, оставим сие.

А Наталия Яковл<евна> забыла про свои обещания сделать для меня городок*.

В Москву собирается* m-те Бонье, уже заказала себе белое платье специально для Худож<ественного> театра.

Когда же, наконец, придет твое письмо?* Мне хочется прочесть о моей пьесе, нетерпение, которое ты поняла бы, если бы жила, как

я, в этой теплой Сибири. Впрочем, к Ялте я начинаю уже привыкать; пожалуй, научусь здесь работать.

Ну, лошадка моя, венгерец мой хороший, обнимаю тебя и целую крепко. Не забывай, ведь я твой муж, имею право бить тебя, колотить.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Миролюбову В. С., 21 октября 1903*

4211 . В. С. МИРОЛЮБОВУ
21 октября 1903 г. Ялта.

Дорогой Виктор Сергеевич, я был нездоров, кашлял, ходил часто в одно место, худел, а теперь, кажется, дело пошло на поправку. В первых числах ноября еду в Москву*, надо побывать на репетициях пьесы*, которую я послал уже*.

Вы напрасно уехали из Ялты*, здесь погода очень хорошая, летняя. Вам бы не следовало столоваться в «России», надо бы посадить себя на специальную диету, которую, кстати

сказать, я мог бы Вам преподать, а то Вы едите всегда в Ялте всякую всячину, иногда пьете и оттого всегда хмуритесь. Царство небесное Накрохину*. Деньги пришлете мне потом*, в Москву, а пока спасибо. Крепко жму руку, будьте здоровы и довольны, храни Вас бог.

Ваш А. Чехов.

21 окт. 1903 г.

На обороте:

Петербург. Виктору Сергеевичу Миролубову.

Невский, 88. Редакция «Журнала для всех».

Книппер-Чеховой О. Л., 23 октября 1903*

4212. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
23 октября 1903 г. Ялта.

23 окт. 1903 г.

Ты, лошадка, пишешь, что Эфрос ничего не может испортить своим враньем*, однако же его перепечатывают все газеты, буквально все провинциальные, а сегодня я видел и в московском «Курьере». Что это за вредное животное!

Ты пишешь, что Гаева не может играть Вишневецкий*. А кто же? Станиславский? То-

гда кто же Лопухина?* Лужскому нельзя давать* ни под каким видом, он проведет или очень бледно или сбалаганит. Ему Епиходова играть. Нет, уж вы не обижайте Вишневого.

Становится холоднее, попахивает зимой. Вчера была у нас высокая Ольга Михайловна*, говорила о любви, обещала прислать сельдей.

Нового решительно ничего. Утром встаю, провожу день кое-как, а вечером ложусь и быстро засыпаю, вот и все. Почти никто у меня не бывает.

Немирович пишет*, что у меня в пьесе много слез и есть грубости. Напиши мне, дусик, что находишь ты не так и что говорят, я исправлю; ведь не поздно, можно еще целый акт переделать.

Так Пищик понравился актерам?* Очень рад. Мне кажется, Грибунин сыграет его великолепно.

Дусик мой, кланяюсь тебе низко, целую и обнимаю. Будь весела и довольна. На кухне пока все благополучно, т. е. готовят по записке, которую оставила Маша. Жду не дождусь, когда приеду в Москву, так хочется солонины и телячьей котлеты. Особенно солонины. И

лошадку хочется поласкать.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

**Немировичу-Данченко Вл. И., 23
октября 1903***

4213. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО
23 октября 1903 г. Ялта.

23 окт. 1903 г.

Милый Владимир Иванович, когда я дал в ваш театр «Три сестры» и в «Новостях дня» появилась заметка*, то *оба мы*, т. е. я и ты, были возмущены, я говорил с Эфросом, и он дал мне слово, что это больше не повторится. Вдруг теперь я читаю*, что Раневская живет с Аней за границей, живет с французом, что 3-й акт происходит где-то в гостинице, что Лопухин кулак, сукин сын, и проч. и проч. Что я мог подумать? Мог ли я заподозрить твое вмешательство? Я в телеграмме имел в виду* только Эфроса и обвинял только одного Эфроса, и мне было даже странно, и я глазам не верил, когда читал твою телеграмму*, в которой

ты сваливал всю вину на себя. Грустно, что ты меня так понял, еще грустнее, что вышло такое недоразумение. Но надо всю эту историю забыть поскорее. Скажи Эфросу, что я с ним больше не знаком*, а затем извини меня, буде я пересолил в телеграмме, — и баста!

Сегодня получил письмо от жены, первое насчет пьесы*. С нетерпением буду ждать от тебя письма*. Письма идут 4–5 дней — как это ужасно!

У меня давно уже расстройство желудка и кашель. Кишечник как будто поправляется, но кашель по-прежнему, не знаю, как уж и быть, ехать ли мне в Москву, или нет. А мне очень бы хотелось побывать на репетициях, посмотреть. Я боюсь, как бы у Ани не было плачущего тона (ты почему-то находишь ее похожей на Ирину), боюсь, что ее будет играть не молодая актриса*. Аня ни разу у меня не плачет, нигде не говорит плачущим тоном, у нее во 2-м акте слезы на глазах, но тон веселый, живой. Почему ты в телеграмме говоришь о том, что в пьесе много плачущих? Где они? Только одна Варя, но это потому, что Варя плакса по натуре, и слезы ее не должны

возбуждать в зрителе унылого чувства. Часто у меня встречается «сквозь слезы», но это показывает только настроение лица, а не слезы. Во втором акте кладбища нет*.

Живу одиноко, сижу на диете, кашляю, иногда злюсь, читать надоело — вот моя жизнь.

Я не видел еще «Столпов общества», не видел «На дне», «Юлия Цезаря». Если б теперь в Москву, я бы целую неделю наслаждался.

Становится холодно и здесь. Ну, будь здоров и покоен, не сердись. Жду писем. Не письма жду, а писем.

Твой А. Чехов.

Пьеса* будет напечатана, по всей вероятности, в сборнике Горького.

Книппер-Чеховой О. Л., 24 октября 1903*

4214. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
24 октября 1903 г. Ялта.

24 окт.

Дусик мой, лошадка, для чего переводить мою пьесу на французский язык?* Ведь это дико, французы ничего не поймут из Ермолая, из продажи имения и только будут скучать.

Не нужно, дуся, не к чему. Переводчик имеет право переводить без разрешения автора, конвенции у нас нет, пусть К<орсов> переводит, только чтобы я не был в этом повинен.

От Немировича до сих пор нет письма*. У меня сегодня опять расстройство желудка, утром бегал три раза, но все же пренебрег и ездил в город, где покупал ветчину и проч. Погода скверная, холодная.

Если, как ты писала, Вишневский не будет играть Гаева, то что же в моей пьесе он будет играть?*

Очень хвалили пьесу Чирикова «Евреи»*, но пьеса оказалась весьма посредственной, даже плохой. Горький страшно раздул ее*, даже затеял перевод ее на иностранные языки.

Сейчас прочел в газетах, что Анна Ивановна*, твоя мама, получила медаль. Поздравляю ее, не забудь передать ей, что если бы от меня зависело, то я пожаловал бы ей бриллиантовую медаль.

Если пьеса моя пойдет, то я буду иметь право, так сказать, сшить себе шубу получше. Имей это в виду, приглядывайся к мехам и к портным, чтобы задержки не было. Шуба

нужна, главным образом, теплая и легкая. Буду ходить по Москве в новой шубе под ручку с женой. Только бы вот расстройства желудка не было.

Я тебя люблю, лошадка, и поэтому буду колотить.

Дуся родная, когда же ты будешь меня слушаться? Я просил тебя тысячу раз лучше заклеивать конверты, твои письма приходят ко мне почти распечатанные.

Пиши мне каждый день поподробнее, не скрывай от меня ничего.

Обнимаю, поглаживаю свою милую жену. Не скучай, будь здорова и весела.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Книппер-Чеховой О. Л., 25 октября 1903*

4215. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
25 октября 1903 г. Ялта.

25 окт.

Лошадка моя милая, сегодня в «Крымском курьере»* и в «Одесских новостях»* перепечат-

ка из «Новостей дня»; будет перепечатано во всех газетах. И если бы я знал, что выходка Эфроса подействует на меня так нехорошо*, то ни за что бы не дал своей пьесы в Художеств<енный> театр. У меня такое чувство, точно меня помоями опоили и облили.

От Немировича до сих пор нет обещанного письма*. Да я и не особенно жду; выходка Эфроса испортила мне все настроение, я охладел и испытываю только одно — дурное настроение.

Вчера у меня были Екат<ерина> Павл<овна> и Средина. Был Михайловский. Я обругал в письме к тебе пьесу Чирикова*, и как оказывается, поторопился; это Алексин виноват, он очень бранил пьесу в телефон. Вчера вечером я прочитал «Еврей»; особенного ничего нет, но написано не так уж плохо, можно три с плюсом поставить.

Нет, я никогда не хотел сделать Раневскую угомонившеюся*. Угломонить такую женщину может только одна смерть. А быть может, я не понимаю, что ты хочешь сказать. Раневскую играть не трудно, надо только с самого начала верный тон взять; надо придумать

улыбку и манеру смеяться, надо уметь одеться. Ну, да все ты сумеешь, была бы охота, была бы здорова.

Я с Эфросом больше не знаком.

Ем много. Скажи Маше, что брат Арсений (Петунышка, как его называют в кухне) вернулся, живет у нас в кухне. Это великолепный садовник; не надо ли кому-нибудь из знакомых? Скажи З. Г. Морозовой, что этот садовник кончил курс, трезв, молод, порядочен и может насадить великолепный сад (не цветы, а фруктовый сад). Вот не хочет ли она иметь свой роскошный сад, десятин в 20–30? Серьезно, скажи ей. Я ручаюсь, ибо я в этом деле весьма и весьма понимаю. Пусть не упускает.

Маркс прислал телеграмму*: просит напечатать «Вишневый сад».

Облачно. Прохладно.

Средин выделяет много белку. Дело плохо. У меня недавно смотрели, белка не нашли. Каждый год смотрим. Зато покашливаю больше и хуже, чем в прошлые годы.

Листья на деревьях еще целы, не падают. Купил себе икры, сельдей, килек, а анчоусов забыл купить. Вот когда Маша будет высы-

дать бабушке сапоги, то присоедини анчоусы. Впрочем, не нужно, это у меня с пера сорвалось. Анчоусы есть у Кюба.

Ну, лошадка, целую тебя и обнимаю. Утешай меня своими письмами. Я тебя люблю.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Марксу А. Ф., 25 октября 1903*

4216. А. Ф. МАРКСУ
25 октября 1903 г. Ялта.

Пьеса уже отдана*.

Чехов.

На бланке:

Петербург. «Нива». Адольфу Федоровичу Марксу.

Чеховой М. П., 25 октября 1903*

4217. М. П. ЧЕХОВОЙ
25 октября 1903 г. Ялта.

Милая Маша, бабушка просит*, чтобы ты купила ей и выслала в Ялту валенки, помягче и удобнее. Хороши бы, если бы у Мюра взя-

лись сделать к валенкам кожаные подошвы.

Дома все благополучно. Мать здорова, я тоже здоров. Нового ничего нет. Ты редко пишешь.

Газету высылаю*. Будь здорова и весела, поклонись Ване с семьей.

Твой А.

25 окт. 1903.

На обороте:

Москва. Марии Павловне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Гольцеву В. А., 27 октября 1903*

4218. В. А. ГОЛЬЦЕВУ
27 октября 1903 г. Ялта.

Дорогой Виктор Александрович, Елпатьевскому я скажу и сам буду помнить*. Это на счет Венгеровой. Скажи ей, чтобы, приехав в Ялту, она остановилась в гостинице «Ялта» (за 1–1.25 к. в сутки), переночевала бы и на другой день пошла бы к Софье Павловне Бонье, адрес которой она может узнать на набережной в магазине Синани. Бонье устроит ее, ибо уже я говорил.

Получил письмо от Каллаша* с известием

об избрании меня во врем<енные> председатели. Напиши мне, должен ли я написать что-нибудь Каллашу?* И как его зовут? Где он живет?

Будь здоров и благополучен, скоро увидимся, по всей вероятности. 10 ноября — так наметил, и если не помешает кашель или понос, то постараюсь выехать именно 10-го.

Обнимаю тебя.

Твой А. Чехов.

27 окт. 1903.

На обороте:

Москва. Виктору Александровичу Гольцеву.

Ваганьковский пер., д. Куманина, редакция

«Русской мысли».

Книппер-Чеховой О. Л., 27 октября 1903*

4219 О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
27 октября 1903 г. Ялта.

27 окт.

Здравствуй, лошадка! Ты говоришь, что пишешь мне каждый день, между тем вчера я не получил твоего письма. Хризантемы цветут буйно, изобильно, розы тоже цветут, погода сегодня замечательно тихая и приятная.

Вот уже 15 дней, как я послал пьесу*, а письма не получил я еще ни одного, если не считать твоих писем. Вообще с этой пьесой мне не повезло. Если она не пойдет в этом сезоне*, то все-таки следовало бы мне написать. Хоть бы Тихомирова написала, что ли.

И репертуара не получаю*. Ну, да бог с вами.

На балконе сижу каждый день* часа по два. В твой уголок с гамаком не хожу, там уже осень, нелюдимо. Ограду давно кончили, еще при Маше.

Костя* немножко похварывал, говорит — лихорадка, но весел. Ты думаешь, что у него романчик с m-me Бонье? А это может быть. Она стала такая веселая, счастливая. Письмо твое он получил. Но сам он пишет, по-видимому, с большим трудом*, так же, как и читает. Это совсем провинциальный муж.

Ах, венгерец милый, как мне скучно!* За границу поехать, что ли? Как ты думаешь?

Если хочешь, чтобы письма доходили исправно, то сама опускай их в почтовый ящик. Вчерашнее письмо, которое не дошло до меня*, кто-то носит теперь в кармане.

Целую тебя, мою лошадку, и хлопаю по спине, глажу шейку. Обнимаю, дусик.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Книппер-Чеховой О. Л., 28 октября 1903*

4220. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
28 октября 1903 г. Ялта.

28 окт.

Лошадка моя, насчет фуражки и порошка я уже писал* тебе, ты забыла. Я писал*, что фуражки и порошка не нужно, а что бумага (W) нужна. Сегодня пришла твоя фотография, и я заплатил штрафу 28 коп., так как было только 2 марки, а не 4. Фотографии надо посылать заказною бандеролью.

Пищика должен играть Грибунин. Боже сохрани отдавать эту роль Вишневному*. Фирса — Артем, Яшу — Москвин* или Громов, который вышел бы оригинальнейшим Яшей*. Но лучше, конечно, Москвин. А если Мария Петровна согласилась бы играть Шарлотту*, то чего же лучше! Я думал об этом, да не смел

говорить. Что она хрупка, мала ростом — это не беда. Для Ани она стара*. Но главное — чтобы Вишневский не играл Пищика, боже сохрани. Леонидова я не знаю*. Купца должен играть только Конст<антин> Серг<еевич>*. Ведь это не купец в пошлом смысле этого слова, надо сие понимать.

Из вашего театра писем нет и нет*. Репертуара не получаю* и не получал, врать я не стану.

А Найденов со своим «№ 13» провалился?* Вот он должен меня слушаться: писать пьесу не чаще чем раз в пять лет*. Ведь «Дети Ванюшина» долго еще будут кормить его*, значит, можно не торопиться.

Эфрос продолжает напоминать о себе. Какую провинциальную газету ни разверну, везде — гостиница, везде Чаев*.

Посидела у Телешова?* Послушала? Вот и сердись на меня за то, что я не читаю своих рассказов и пьес. Но если ужин хороший был, то все можно простить. Давно уже я хорошо не ужинал, кстати сказать.

Я уже писал Горькому*, пьеса будет напечатана в его сборнике. Он предлагает мне 1500

р. за лист. Откуда же выйдет 7000? Ведь в пьесе всего 2 листа.

Бунину и Бабурину* (т. е. Найденову) передай привет. Вересаеву тоже поклонись*, если увидишь; скажи ему, что он мне очень нравится.

Если заказывать шубу, то пожалуйста без Вишневого. Этот так важно держится в магазинах, что дерут всегда втридорога... И кстати сказать, Вишневский не прислал мне за все время ни одного письма, знать я его не хочу.

Мать очень обрадовалась твоей карточке, только слово «кривоглазая» ее немножко шокировало.

Ветер. Прохладно. У нас в доме затоплены почти все печи.

Видишь, какие длинные письма пишу я тебе! Что ты на это скажешь? Ах, лошадка, лошадка, ведь я еще ни разу тебя не бил кнутиком, а только и знаю, что ласкаю. Обнимаю тебя, целую и еще раз обнимаю.

Твой А.

Твое письмо* с фотографией опоздало дня на три, очевидно, кто-нибудь протаскал в кар-

мане.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Книппер-Чеховой О. Л., 30 октября 1903

4221. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
30 октября 1903 г. Ялта.

30 окт. 1903.

Вот видишь, на какой бумаге я пишу тебе*, лошадка! Насчет выбора меня в Общество любителей словесности я ничего не понимаю*. Если выбрали в председатели, то почему во временные?* Если во временные, то на сколько времени? А главное, я не знаю, кого я должен благодарить, кому написать*. Получил на днях извещение*, написанное плохим почерком, за подписью какого-то Каллаша, написанное не на бланке, очевидно не официально, а как зовут этого Каллаша и где он живет — неизвестно, и я до сих пор еще не написал благодарности за выборы.

Станиславский будет очень хороший и оригинальный Гаев*, но кто же тогда будет играть Лопахина?* Ведь роль Лопахина цен-

тральная. Если она не удастся, то, значит, и пьеса вся провалится. Лопахина надо играть не крикуну, не надо, чтобы это непременно был купец. Это мягкий человек. Грибунин не годится, он должен играть Пищика. Храни вас создатель, не давайте Пищика Вишневному. Если он не будет играть Гаева, то роли другой ему нет у меня в пьесе*, так и скажи. Или вот что: не хочет ли он попробовать Лопахина? Буду писать Конс<тантину> Сергеевичу, от него я вчера письмо получил*.

Сегодня в «Гражданине» бранят* Художеств<енный> театр за «Юлия Цезаря».

Вчера было расстройство желудка, без причины, сегодня ничего.

Если Москвин хочет играть Епиходова, то очень рад. А Лужскому что тогда?*

Подумаю немножко и, пожалуй, приеду в Москву; а то как бы Немирович не роздал роли из политических соображений Андреевой, О. Алексеевой и проч*.

Мне скучно, работать не могу. Погода пасмурная, холодно, в комнатах чувство печей...

Оказывается, напрасно я спешил с пьесой. Мог бы еще месяц повозиться с ней.

Что за мучение обрезать ногти на правой руке. Без жены мне вообще плохо.

К халатику твоему привыкаю. А вот к Ялте не могу привыкнуть. В хорошую погоду казалось, что все хорошо, а теперь вижу — не дома! Точно я живу теперь в Бирске, том самом, который мы с тобой видели, когда плыли по Белой.

Хризантемы получила?* В каком виде? Если в хорошем, то еще пришлю.

Целую таракашку. Будь веселенькой.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

**Алексееву (Станиславскому) К. С., 30
октября 1903***

4222. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

30 октября 1903 г. Ялта.

30 окт. 1903.

Дорогой Константин Сергеевич, большое Вам спасибо за письмо, спасибо и за телеграмму*. Для меня письма теперь очень доро-

ги, потому что, во-первых, я сижу один-одинешенек и, во-вторых, пьесу я послал три недели назад*, письмо же получил только вчера от Вас, и если бы не жена, то я ровно бы ничего не знал* и мог бы предполагать все, что только бы в голову мне полезло*. Когда я писал Лопухина*, то думалось мне, что это Ваша роль. Если она Вам почему-либо не улыбается, то возьмите Гаева. Лопухин, правда, купец, но порядочный человек во всех смыслах, держаться он должен вполне благопристойно, интеллигентно, не мелко, без фокусов, и мне вот казалось, что эта роль, центральная в пьесе, вышла бы у Вас блестяще. Если возьмете Гаева, то Лопухина отдайте Вишневскому*. Это будет не художественный Лопухин, но зато не мелкий. Лужский будет в этой роли холодным иностранцем*, Леонидов сделает кулачка*. При выборе актера для этой роли не надо упускать из виду, что Лопухина любила Варя*, серьезная и религиозная девица; кулачка бы она не полюбила.

Мне очень хочется в Москву, да вот не знаю, как мне выбраться отсюда. Становится холодно, а я почти не выхожу, отвык от возду-

ха, кашляю. Боюсь не Москвы, не поездки, а того, что мне придется просидеть в Севастополе от 2 часов до 8 — притом в скучнейшей компании.

Напишите, какую роль Вы возьмете. Жена писала*, что Москвин хочет играть Епиходова. Что ж, это очень хорошо, пьеса только выигрывает от этого.

Нижайший поклон и привет Марии Петровне, желаю ей и Вам всего самого лучшего. Будьте здоровы и веселы.

Я ведь еще не видел «На дне», «Столпов» и «Юлия Цезаря». Очень хочется посмотреть.

Ваш А. Чехов.

Не знаю, где Вы теперь живете*, потому пишу в театр.

Книппер-Чеховой О. Л., 1 ноября 1903*

4223. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
1 ноября 1903 г. Ялта.

1 ноября 1903.

Дусик мой, венгерец, вчера не было от тебя письма, и я скучал. Нового у меня ничего не произошло, кроме разве того, что синий костюм велел я убрать, заменил его более теп-

лым. Получил от Немировича письмо*. Не получил, а наконец-таки получил. Играть Пищика Вишневному нельзя* никак, это роль Грибунина. Я не знаю, почему так хочется Марии Петровне играть Аню*; ведь это куца роль, неинтересная. Варя, по-моему, гораздо больше подходит ей. Немирович пишет, что она боится сходства Вари с Соней из «Дяди Вани». Что же тут похожего? Варя монашка, глупенькая.

Сегодня ветер, холодно. В Таганроге праздновали мой юбилей*, газеты пишут про этот юбилей, хотят, очевидно, чествовать меня, т. е. наврать про меня еще больше; а между тем мой юбилей (25 л.) будет года через два-три, не раньше.

Пришли же мне список того, что я должен буду взять с собой в Москву, иначе я ничего не возьму.

Пиши мне, лошадка, каждый день, а то в дни, когда от тебя нет письма, я бываю уныл и зол, как старый беззубый пес.

Твой брокаровский порошок оказался негодным. Он не дает пены и не мылит головы.

Ну, будь здорова и весела, жена моя. Как только напишешь «приезжай», тотчас же и приеду. В баню мне нужно, в баню!

Закручиваю тебе хвостик, лошадка.

Твой А.

Бумагу W, одну пачку, можно выслать заказною бандеролью, только нитку вынь и сделай бандероль.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

**Немировичу-Данченко Вл. И., 2 ноября
1903***

4224. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО
2 ноября 1903 г. Ялта.

2 ноября 1903.

Милый Владимир Иванович, в один день два письма от тебя, большое спасибо! Пива я не пью*, в последний раз пил его в июле, а мед мне есть нельзя, болят от него животы. А теперь насчет пьесы*.

1) Аню может играть кто угодно*, хотя бы совсем неизвестная актриса, лишь бы была молода и походила на девочку, и говорила бы

молодым, звонким голосом, Эта роль не из важных.

2) Варя посерьезнее роль*, если бы ее взяла Мария Петровна. Без М. П. эта роль выйдет и плосковатой, и грубой, придется переделывать ее, смягчать. Повториться М. П. не может, потому, во-первых, что она талантливый человек, и во-вторых, потому, что Варя не похожа на Соню и Наташу, это фигура в черном платье, монашка, глупенькая, плакса и проч. и проч.

3) Гаев и Лопахин* — эти роли пусть выбирает и пробует Конст<антин> Серг<еевич>. Если бы он взял Лопахина и если бы удалась ему эта роль, то пьеса имела бы успех. Ведь если Лопахин будет бледен, исполнен бледным актером, то пропадут и роль и пьеса.

4) Пищик — Грибунин. Боже сохрани отдавать эту роль Вишневному*.

5) Шарлотта — знак вопроса*. Помяловой, конечно, нельзя отдавать, Муратова будет, быть может, хороша, но не смешна. Эта роль г-жи Книппер.

6) Епиходов — если хочет Москвин*, то быть по сему. Выйдет великолепный Епихо-

дов. Я предполагал, что будет играть Лужский.

7) Фирс — Артем.

8) Дуняша — Халютин*.

9) Яша. Если Александров*, про которого ты пишешь, тот самый, который состоит у вас помощником режиссера, то пусть берет Яшу. Москвин был бы чудеснейшим Яшей. И против Леонидова ничего не имею.

10) Прохожий — Громов.

11) Начальник станции, читающий в III акте «Грешницу», — актер, говорящий басом.

Шарлотта говорит не на ломаном, а чистом русском языке; лишь изредка она вместо ь в конце слова произносит ъ и прилагательные путает в мужском и женском роде. Пищик русский, разбитый подагрой, старостью и сытостью старик, полный, одетый в поддевку (à la Симов), сапоги без каблучков. Лопухин — белая жилетка и желтые башмаки, ходит, размахивая руками, широко шагая, во время ходьбы думает, ходит по одной линии. Волосы не короткие, а потому часто вскидывает головой; в раздумье расчесывает бороду, сзади наперед т. е. от шеи ко рту. Трофимов,

кажется, ясен. Варя — черное платье, широкий пояс.

Три года собирался я писать «В<ишневыи> с<ад>» и три года говорил вам, чтобы вы пригласили актрису для роли Любовь Андреевны. Вот теперь и раскладывайте пасьянс, который никак не выходит.

Я теперь в самом дурацком положении: сижу один и не знаю, для чего сижу. А ты напрасно говоришь, что ты работаешь, а театр все-таки — театр «Станиславского»*. Только про тебя и говорят, про тебя и пишут, а Станиславского только ругают за Брута*. Если ты уйдешь, то и я уйду. Горький моложе нас с тобой, у него своя жизнь... Что же касается нижегородского театра*, то это... только частность; Горький попробует, понюхает и бросит. Кстати сказать, и народные театры, и народная литература — все это глупость, все это народная карамель. Надо не Гоголя опускать до народа, а народ поднимать к Гоголю.

Очень бы мне теперь хотелось пойти в «Эрмитаж», съесть там стерлядь и выпить бутылку вина. Когда-то я solo выпивал бутылку шампанского и не пьянел, потом пил коньяк

и тоже не пьянел.

Буду писать тебе еще, а пока кланяюсь тебе низко и благодарю. У Лужского умер отец? Сегодня прочел в газетах*.

Отчего Марии Петровне хочется играть непременно Аню?* И отчего Мария Федоровна думает, что для Вари она слишком аристократична? Да ведь «На дне» же она играет?* Ну, бог с ними. Обнимаю тебя, будь здоров.

Твой А. Чехов.

Чеховой М. П., 2 ноября 1903*

4225. М. П. ЧЕХОВОЙ

2 ноября 1903 г. Ялта.

Милая Маша, тот журавль, который все болел, в эту ночь издох. Остался теперь один. Погода в Ялте холодноватая, вчера дул свирепый ветер, сегодня пасмурно. Если увидишь еще раз Потапенко, то поклонись ему*, скажи, что мне очень хотелось бы повидаться с ним. Не будет ли он в Москве в конце ноября или в декабре? Газету* высылаю тебе исправно. Из сегодняшнего № узнаешь, что Качаловы* ехали и разбились, их понесли лошади. А других новостей нет. Как поживает Иван? Отчего он

не напишет мне? Засим будь здорова, весела и благополучна. Что нужно привезти из Ялты? Напиши, все исполню. Топим уже все печи. Нижняя печь, чугунная, очень хороша.

Твой А.

2 ноябрь.

На обороте:

Москва. Марии Павловне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Книппер-Чеховой О. Л., 3 ноября 1903*

4226 О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
3 ноября 1903 г. Ялта.

3 ноября 1903.

Дусик мой, здравствуй! Скоро, скоро приеду, хотя не верю, чтобы моя пьеса шла в декабре*. Ее отложат до будущего сезона, я так думаю.

Насчет Эфроса*, надеюсь, больше не буду писать тебе, прости, моя родная. У меня такое чувство, будто я растил маленькую дочь, а Эфрос взял и растлил ее. Но смешно, что сегодня Немирович в «Новостях дня» отвечает какой-то провинциальной газетке*, кажется керченской, будто Эфрос передал содержание

моей пьесы как следует. Или Немирович не читал «Новостей дня», или он боится Эфроса, или у него какие-либо особые виды. Как бы ни было, но это скверно.

Сегодня погода тихая, сырая. Печи затоплены. Кишечник мой все еще плох.

Пьесу отдал Горькому в сборник*. Что Чириков будет издавать* или редактировать журнал в Москве, первый раз слышу от тебя. Для чего это? Кому нужен редактор Чириков? Писал бы себе рассказы. А Горький театр затекает*...

Выглянуло солнышко.

Вспоминаю, что летом Маркс, когда я был у него*, предлагал мне 5 тысяч. Вспоминаю и жалею, что не взял. Скажи Маше, что сосед Мандражи продал свою землю за 40 тысяч какому-то петербургскому барину.

Если увидишь Горького, то скажи ему, чтобы он взял для набора пьесу у Немировича*. Кстати: ты пишешь, что пьеса у тебя*; ведь это единственный экземпляр, смотри не потеряй, а то выйдет очень смешно. Черновые листы я уже сжег.

Немирович, очевидно, нервничает*. Ему

бы отдохнуть надо.

Где теперь Сулержицкий?* Что он делает? О чем мечтает? Все еще хочет купить землю?

Хризантемы цветут, деревья еще зелены, а на горах уже снежок. Мне хочется пройтись по Кузнецкому и Петровке в новой шубе.

Ну, крепко обнимаю мою лошадь и целую. Воображаю, как ты смеялась с Муратовой, когда играла в «Юлии Цезаре»*. Господь с тобой.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Книппер-Чеховой О. Л., 5 ноября 1903*

4227. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
5 ноября 1903 г. Ялта.

5 ноября.

Дуся моя, суслик, вчера получил от тебя письмо насчет одеяла* и сегодня же сам поехал в город. Ты пишешь об одеяле «бледно-желтом с зеленым отливом, светлом», между тем я перерыл все бухарские одеяла и не нашел ни одного светлого, все скорее зеленого цвета с желтым отливом. И продавец

сказал, что бледно-желтых никогда в продаже не было. Нечего делать, взял одно. Если не стодится, то рассердись и брось.

На дворе сегодня очень хорошо, светло, тихо. Членову не давай моей пьесы*, никому не давай и не читай*. Сегодня получил письмо от Станиславского* с запросами* насчет того, какой дом, каменный или деревянный, и проч. и проч. Буду ему отвечать.

Здесь московский Репетиллов* — психиатр Баженов, который уже был у меня. Он ненавидит Художественный театр из пристрастия к Малому.

Получил не совсем приятное письмо от Вишневского*. Жалуется, подчеркивая по два раза фразы в письме, что ему не дают роли в «Вишневом саду» и проч. и проч. Какое-то странное письмо.

Тебе видней московская погода: когда значишь, тогда и приеду.

Напиши, как прошли «Одинокие»*, был ли сбор, хорош ли Лужский*. Костя*, твой брат, еще в Ялте; ждет Михайловского, который уехал в Петербург. Должно быть, раньше 15 ноября не выберется из Ялты.

Я читал письмо Немировича в «Новостях дня»* и только теперь понял, откуда недоразумение. Он пишет, что в рецензии ошибок нет, очевидно, у меня в пьесе много описок* и в самом деле гостиная названа «какой-то гостиницей». Если так, вели исправить, дуся; если на биллиарде играют, то не значит, что это гостиница. Но неужели из текста не ясно? Впрочем, ничего не понимаю, Не думаю, что Немирович только для того, чтобы укрыть Эфроса, стал бы говорить неправду... Так напиши же мне, что в моей пьесе: гостиница или гостиная? Если гостиница, то телеграфируй.

Приеду в Москву и тотчас же в баню, а потом ужинать, а потом спать. Ах, собака, собака!

Господь с тобой. Нового, кроме одеяла, купленного для тебя, ничего нет. Обнимаю тебя, щиплю и щекочу, лошадка моя драгоценная.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

**Алексееву (Станиславскому) К. С., 5
ноября 1903***

4228. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКО-МУ)

5 ноября 1903 г. Ялта.

5 ноября 1903.

Дорогой Константин Сергеевич, дом в пьесе двухэтажный*, большой. Ведь там же, в III акте, говорится про лестницу вниз. Хотя, кстати сказать, этот III акт сильно волнует меня. Эфрос рассказал в «Новостях дня» содержание пьесы*, потом в одном из последних номеров даже подтвердил* (довольно нагло, кстати сказать), ссылаясь на письмо Владимира Ивановича, тут же напечатанное. У Эфроса говорится, что III акт происходит «в какой-то гостинице», Вл<адимир> Ив<анович> говорит в своем письме, что у Эфроса «в общих и основных чертах пересказ пьесы верен»; очевидно, у меня в пьесе *опуска*. Действие в III акте происходит не «в какой-то гостинице», а в *гостинной*. Если у меня в пьесе гостиница, в чем я теперь после письма Вл<адимира> Ив<ановича> сомневаться не могу, то телеграфируйте мне*, пожалуйста. Надо же исправить, а так пускать пьесу с грубейшими ошибками, иска-

жающими ее смысл, нельзя.

Дом должен быть большой*, солидный; деревянный (вроде аксаковского, который, кажется, известен С. Т. Морозову) или каменный, это все равно. Он очень стар и велик, дачники таких домов не нанимают; такие дома обыкновенно ломают, и материал пускают на постройку дач. Мебель старинная, стильная, солидная; разорение и задолженность не коснулись обстановки.

Когда покупают такой дом, то рассуждают так: дешевле и легче построить новый поменьше, чем починить этот старый.

Ваш пастух играл хорошо. Это именно и нужно*.

Отчего Вы так не любите «Юлия Цезаря»?* А мне эта пьеса так нравится, и я с таким удовольствием посмотрю ее у Вас. Вероятно, играть не легко?* Здесь, в Ялте, говорят о громаднейшем, небывалом успехе «Цезаря», и я думаю, вам долго еще придется играть сию пьесу при полных сборах*.

Сегодня получил от Вас два письма: одно маленькое, другое побольше. Большое Вам спасибо. Крепко жму руку, низко кланяюсь

Вам и Марии Петровне. Оставайтесь здоровы.

Ваш А. Чехов.

Сообщите Ваш домашний адрес*.

Чехову В. М., 5 ноября 1903*

4229 В. М. ЧЕХОВУ
5 ноября 1903 г. Ялта.

Милый Володя, спасибо за поздравление*, но оно преждевременно, так как юбилей свой я буду праздновать* еще не скоро, по крайней мере через 2–3 года.

В Москву поеду и там подумаю*; во всяком случае не спешу; лучше семь раз примерить и раз отрезать.

Ты это серьезно насчет зубоврачебного искусства?* Если серьезно, то можно будет устроить. Это дело хорошее.

Поклонись маме и Иринушке. Напиши.

Твой А. Чехов.

5 ноября 1903.

Поклонись Е. М. Гаршину*.

На обороте:

Таганрог. Его высокоблагородию Владимиру Митрофановичу Чехову.

Конторская ул., с<обственн> д<ом>.

Вишневскому А. Л., 7 ноября 1903*

4230. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ
7 ноября 1903 г. Ялта.

Дорогой Александр Леонидович, письмо Ваше получил, наконец*, приношу Вам свою благодарность. Так как скоро я приеду в Москву, то благоволите оставить для меня одно место на «Столпы общества», хочу посмотреть удивительную норвежскую игру и даже заплачу за место. Вы знаете, Ибсен мой любимый писатель*.

Вы не написали, как живете, как Ваше здоровье. Утомились?* А я все сижу на одном месте, покашливаю и бегаю в ватерклозет, извините за выражение, по 5 раз в день — minimum. Игра природы.

Если, когда я буду в Москве, будете у нас обедать, то, пожалуйста, не смейтесь.

Жму руку и шлю Вам тысячу самых сердечных пожеланий. Я очень просил в письмах, чтобы Вам не давали роли в «Вишневом саду», и теперь вижу, просьба моя уважена.

Ваш А. Чехов.

7 ноября 1903

На обороте:

Москва. Его высокоблагородию Александру Леонидовичу Вишневному.

Неглинный пр., мебл. к-ты, «Тюрби».

Книппер-Чеховой О. Л., 7 ноября 1903*

4231. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
7 ноября 1903 г. Ялта.

7 ноября.

Дусик мой, лошадка, здравствуй! Нового ничего нет, все благополучно, решительно все. Писать не хочется, а хочется ехать в Москву, и все жду твоего разрешения*

Умер Ф. Поленц, автор «Крестьянина»*, чудесный писатель. Получил письма и от Немировича* и от Алексеева*, оба, по-видимому, недоумевают; ты сказала им, что моя пьеса мне не нравится, что я боюсь за нее. Но неужели я пишу так непонятно? Я до сих пор боялся только одного, боюсь, чтобы Симов не стал писать гостиницы для III акта*. Нужно исправить ошибку... Пишу я об этом уже целый месяц, а в ответ мне только пожимают плечами; очевидно, гостиница нравится*.

Немирович прислал телеграмму* срочную

с просьбой прислать в ответ срочную же телеграмму — кому играть Шарлотту*, Аню и Варю. Против Вари стояли три фамилии* — две неизвестные и Андреева. Пришлось выбрать Андрееву. Это хитро устроено.

Костя* давно уже не был у меня. Вероятно, сегодня придет. Михайловского задержат в Петербурге, очевидно, Костя не скоро выедет домой.

Дусик, выпиши меня отсюда.

Одеяло послал я тебе с Баженовым, который вчера приходил прощаться. Если не понравится, пришли, я перемену.

«Банкрот» провалился в Новом театре?* Я видел эту пьесу в отличном исполнении*, она показалась мне превосходной пьесой, да так оно и есть на самом деле. Там две мужские роли написаны отменно*.

Сегодня я проспал, проснулся в 9 часов! Чувствую себя, кажется, недурно. Только вот расстройство кишечника. Надо бы изменить режим, вести более безнравственную жизнь, надо бы все есть — и грибы, и капусту, — и все пить. А? Как ты думаешь?

Скажи Вишневскому, чтобы он* пешком

ходил побольше и не волновался.

Ну, пупсик мой, обнимаю тебя. Выписывай меня поскорей. Неужели тебе не интересно увидеть мужа в новой шубе?

А.

Не пиши мне про жареную утку, не мучай меня. Когда приеду, целую утку съем.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

**Немировичу-Данченко Вл. И., 7 ноября
1903***

4232. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО
7 ноября 1903 г. Ялта.

Срочная. Москва, Худож<ественный> театр, Немировичу. Шарлотта — Муратова, Аня — Лилина, Варя — Андреева*.

Чехов.

Книппер-Чеховой О. Л., 8 ноября 1903*

4233. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
8 ноября 1903 г. Ялта.

8 ноября.

Дуся моя, таракаша, сейчас получил пись-

мо, в котором ты величаешь меня сверхчеловеком и жалуешься, что у тебя нет таланта*. Покорнейше благодарим.

Вчера я получил письмо от некоей госпожи Янины Берсон*, которая пишет, что студентам в Женеве «жрать ничего, работать негде, не зная языка — с голодудохнешь». Это знакомая Горького*. Просит она экземпляр «Вишневого сада», чтобы поставить его в Женеве с благотворительной целью. Будут-де играть студенты. Так как она говорит, что видается с тобой в театре*, то, пожалуйста, передай ей, что «Вишн<евый> сад» раньше постановки в Худож<ественном> театре я не могу дать, так как пьеса еще не готова, понадобится кое-что изменить*, что пьесу она получит в декабре или январе, а пока студенты в Женеве пусть поставят что-нибудь другое, например «Еврея» Чирикова, пьесу очень подходящую и очень порядочную* во всех смыслах. Слышишь? Так и скажи ей. Я же не отвечаю ей, потому что не знаю, как величать ее по бабушке*. По-видимому, груба она адски.

У нас дождь. 10 градусов тепла. Сегодня бу-

ду мыть себе голову. Полцарства за баню!* Сегодня у меня обедает К<онстантин> Л<еоначкович>*, готовят поэтому цветную капусту и утку. А здешние утки тощи и жестки, как хищные птицы.

Сегодня в газетах известие*, будто крымскую дорогу будет строить не Михайловский, а кто-то другой. Очевидно, сплетня Софьи Павловны*.

Ольга Михайловна* привезла мне устриц и селедок. Наши так испугались устриц, с таким ужасом и брезгливым суеверием глядели на них, что пришлось мне не есть их. Сельди хорошие. Вообще, очевидно, без Ольги Михайловны мне жить никак нельзя. Софья Павловна скоро приедет в Москву и нарочно для Москвы заказала себе в Одессе шубу и несколько платьев.

Мой юбилей — это выдумки*. Про меня никогда еще не писали в газетах правды. Юбилей будет, вероятно не раньше 1906 г. И меня эти юбилейные разговоры и приготовления только раздражают.

Как только напишешь, чтобы я ехал, тотчас же закажу себе билет. Чем скорее, тем

лучше.

Ты не очень выучивай свою роль*, надо еще со мной посоветоваться; и платье не заказывай до моего приезда.

Муратова так, в общежитии, бывает смешной; скажи ей, чтобы в Шарлотте она была смешной*, это главное. А у Лилиной едва ли выйдет Аня*; будет старообразная девушка со скрипучим голосом, и больше ничего.

Когда, наконец, я с тобой увижусь? Когда я буду тебя колотить? Обнимаю тебя, лошадка.

Твой сверхчеловек, часто бегающий в свехватерклозет

А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

**Алексееву (Станиславскому) К. С., 10
ноября 1903***

4234. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

10 ноября 1903 г. Ялта.

10 ноября 1903.

Дорогой Константин Сергеевич, конечно,

для III и IV актов можно одну декорацию*, именно с передней и лестницей. Вообще, пожалуйста, насчет декораций не стесняйтесь*, я подчиняюсь Вам, изумляюсь и обыкновенно сижу у Вас в театре разинув рот. Тут и разговоров быть не может; что Вы ни сделаете, все будет прекрасно, в сто раз лучше всего того, что я мог бы придумать.

Дуня и Епиходов при Лопухине стоят*, но не сидят. Лопухин ведь держится свободно, барин, говорит прислуге ты, а она ему — вы.

Сергей Саввич поехал в Японию*...для «Русского листка»?* Лучше бы он поехал на луну поискать там читателей «Русского листка», на земле их нет. Читали Вы его пьесы?* Вот если бы он поехал в Японию для того, чтобы написать и издать книгу об Японии, то это было бы очень хорошо, это наполнило бы всю его жизнь.

Если я не еду до сих пор в Москву, то виновата в этом Ольга*. Мы условились, что я не приеду, пока она меня не выпишет.

Крепко жму Вам руку, сердечно благодарю за письмо.

Ваш А. Чехов.

Я не видел еще «На дне», «Столпы общества» и «Юлия Цезаря». Значит, буду у Вас в театре толкаться каждый вечер.

Кигну (Дедлову), 10 ноября 1903*

4235. В. Л. КИГНУ (ДЕДЛОВУ)
10 ноября 1903 г. Ялта.

10 ноября 1903.

Многоуважаемый Владимир Людвигович, неожиданно пришли две Ваши книжки*, пришло письмо*, и я уж не знаю, какие слова мне говорить, чтобы выразить Вам мою самую искреннюю, сердечную благодарность. Я взялся за «Просто рассказы» и прочел почти в один присест все рассказы; в них много былого, старого, но есть и что-то новое, какая-то свежая струйка, очень хорошая. «Лирические рассказы» буду читать сегодня.

Я все похварываю*, начинаю уже стариться, скучаю здесь в Ялте и чувствую, как мимо меня уходит жизнь и как я не вижу много такого, что как литератор должен бы видеть. Вижу только и, к счастью, понимаю, что жизнь и люди становятся все лучше и лучше,

умнее и честнее — это в главном, а что по-мельче, то уже слилось в моих глазах в одноцветное, серое поле, ибо уже не вижу, как прежде.

Накрохин в самом деле был талантлив*. Я читал его «Идиллии в прозе»*. Но он изображал* только красивый цветничок около дома, палисадничек, но в самый дом не решался входить. А Бежецкий, про которого Вы пишете, уже забыт*, как оно и должно быть по-настоящему. И Щеглов (автор военных рассказов) тоже забыт*.

Будьте здоровы и счастливы. Вы не жены? Отчего?* — извините за вопрос. Года 2–3 назад я женился и очень рад; мне кажется, что жизнь моя изменилась к лучшему. То, что пишут обыкновенно про брачную жизнь, совершеннейшее вранье.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

Спасибо еще раз!!

Книппер-Чеховой О. Л., 10 ноября 1903*

4236. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
10 ноября 1903 г. Ялта.

10 ноября.

Милая Книпшуса, собака моя, здравствуй! Если ты спрашиваешь насчет книги Бальмонта «Будем как Солнце!»*, то книгу сию я получил уже давно. Могу сказать только одно: толстая книга. Получил сегодня от Конст<антина> Серг<еевича> извещение, что сегодня, 10-го ноября, начинаются репетиции* «В<ишневого> с<ада>» и что Сергей Саввич М<амонтов> едет в Японию* корреспондентом «Русского листка».

В своем письме Конст<антин> Сергеев<ич> говорит, что для III и IV актов будет одна декорация. И я рад, рад не тому, что будет одна декорация, а тому, что III акт, очевидно, не будет изображать гостиницы*, которой почему-то так хотели Немирович и Эфрос.

У нас дожди, сыро. Не выхожу. Зато часто бегаю в W. — все-таки гимнастика.

Насчет аккуратности моей не беспокойся, дусик. Переодеваю сорочку часто, костюм меняю каждый день, зубы чищу если и не каждый день, то чаще, чем раз в два дня. Только вот в бане не бываю, но в этом я не виноват несколько. От ванн я слабею и простужива-

Юсь.

Описывай мне в письмах репетиции.

Нового ничего нет, все благополучно. Темно писать, хотя еще только 3 часа дня.

Если ты мне еще не изменила, то обнимаю тебя и целую множество раз.

Твой А.

На обороте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Тараховскому А. Б., 10 ноября 1903*

4237. А. Б. ТАРАХОВСКОМУ
10 ноября 1903 г. Ялта.

10 ноябрь 1903.

Многоуважаемый Абрам Борисович, я наводил справки; оказывается, что санатории (их в Ялте две: одна — кн<ягини> Барятинской, другая — Благотворительного общества) переполнены. Можно теперь записаться и ждать очереди, а когда наступит эта очередь — неизвестно. Льготных условий, о которых Вы пишете, здесь нет, ибо плата, которую берут с больных, и так очень невелика; просить уступки я не решился бы, с заведующими

ми обеих санаторий я не знаком и даже отродясь их не видел.

Отчего бы Таганрогу не выстроить собственную санаторию где-нибудь на берегу Миуса, подальше от Азовского моря? Ведь около Таганрога очень здорово, и к тому же устроиться можно не дорого. Вот наняли бы какую-нибудь усадьбу, а потом бы и свое что-нибудь построили.

Нового ничего нет, все благополучно. Мне, по обыкновению, нездоровится, но к этому я уже привык и не считаю этого особенным неблагополучием.

Крепко жму Вам руку и желаю всего хорошего.

Преданный А. Чехов.

Если у Вашей больной процесс легочный еще не далеко зашел, т. е. если она ходит, не очень ослабела, и проч. и проч., то она может нанять себе в Ялте квартиру и прожить здесь зиму, тратя рублей 50–60 в месяц, не больше.

Книппер-Чеховой О. Л., 12 ноября 1903*

4238. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
12 ноября 1903 г. Ялта.

12 ноября.

Пупсик, читал сегодня в газетах про «Одиноких» и поразился*. Старайся, лошадка, награда тебе будет. А с каким удовольствием я посмотрю «Одиноких»! Посмотрю не раз, а пять раз.

Дня три назад пришло от Маши извещение*, что валенки куплены. Ждал я сегодня, ждал вчера и наконец рукой махнул. У бабушки* ревматизм, а я без бумаги W.W. в самом гнусном положении. А насчет бумаги я прошу с самого сентября*...Быть может, я пишу непонятно. В прошлом году была история с адресом*, а в этом году с «какой-то гостиницей»* и вот с бумагой. Просто не пойму, в чем дело.

Скоро в Москву приедет мадам Бонье*, привезет с собою мать. Хотели они выехать на будущей неделе, в начале, но теперь стало очевидно, что раньше 20-го ноября им нельзя будет выехать*. Я поживу solo.

Сегодня погода просто прелесть. Тихо и ясно.

Насчет переводов моей пьесы* говори всем, что ты знать ничего не знаешь, что я не

отвечаю на твои запросы и проч. и проч. Ведь я не могу запретить, пускай переводит всякий желающий*, все равно толку никакого не будет.

Скажи Сулеру, чтобы он не уезжал, не повидавшись* со мной; мне необходимо поговорить с ним насчет его хозяйства. Нужно, чтобы он купил себе землю не в Черниговской губ<ернии>, а в Московской. В Черниговской можно разводить и ананасы, да сбыта нет, а в Московской всякий огурец, даже желтяк, спустить можно.

В моих письмах нет веселости, чувствую, дусик мой. Я раскис, злюсь, кашляю, бегаю в W. Нового ничего нет. Твой брат еще в Ялте*. Вчера я сообщил по секрету Софье Павловне, что твой брат выиграл в последний тираж 25 тысяч; значит, скоро появится об этом в газетах.

Сейчас обедали. Решено было за обедом, что мать поедет в Москву с горничной Настей, выедет она на будущей неделе во вторник, с почтовым. Одним словом, выедет 18 или 19 ноября. Ялта ей опротивела. Ты сделай так, чтобы она побывала на «Одиноких» и

«Юлии Цезаре»*. Остановится она у Вани, а потом, как говорит, будет искать себе квартиру*, чтобы прожить в Москве до весны.

Мне подниматься на 3–4 этаж будет трудновато*, да еще в шубе! Отчего вы не переменили квартиры? Ну, да все равно, я буду в Москве сидеть дома, схожу только в баню, да в ваш театр.

Обнимаю тебя, лошадка, жму твое копытце, разглаживаю твой хвостик. Будь здорова и весела.

Твой А.

Настя торжествует*.

Помнится, от г-жи Флакс было письмо; и помнится, я ответил уклончиво, отказал. Это насчет «Дяди Вани», кажется.

Когда выпишешь меня?

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Пятницкому К. П., 14 ноября 1903*

4239. К. П. ПЯТНИЦКОМУ
14 ноября 1903 г. Ялта.

Многоуважаемый Константин Петрович, я

не в Москве, а все еще в Ялте, и отсюда выберусь, вероятно, еще не скоро*.

Пьесы моей «Вишневый сад» у меня нет, ни единого экземпляра*, а то бы я выслал Вам для сборника*. Благоволите написать в Москву к В. И. Немировичу-Данченко или моей жене О<льге> Л<еоновне>, чтобы выслали Вам, или, еще лучше, напишите Алексею Максимовичу, чтобы он добыл один экземпляр для набора*.

Нового ничего нет, все идет по-старому. Крепко жму руку и желаю всего хорошего.

Преданный А. Чехов.

14 ноября 1903.

Чеховой М. П., 15 ноября 1903*

4240. М. П. ЧЕХОВОЙ
15 ноября 1903 г. Ялта.

Милая Маша, мать и Настя выезжают во вторник 18-го ноября*, почтовым. Они остановятся у Вани.

Все благополучно. 7-го ноября было от тебя письмо о том, что валенки высылаются*; сегодня уже 15-е, а нет ни валенок, ни бумаги W., которую я жду с самого сентября. Настроение

такое, что я даже боюсь письма писать, чтобы не нагрубить.

Английский журнал* и яблоки привезет мать*. Будь здорова и благополучна. Нового ничего нет.

Твой А.

15 ноября 1903.

На обороте:

Москва. Марии Павловне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Книппер-Чеховой О. Л., 16 ноября 1903*

4241. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
16 ноября 1903 г. Ялта.

16 ноября.

Милый мой дусик, не писал тебе так долго, потому что был сильно не в духе и боялся наговорить в письме глупостей. Сегодня воскресенье, на дворе тихо и на душе у меня лучше, хотя в сущности ничто не изменилось, все по-прежнему.

В карете не выезжай за мной*, ведь меня в карете тошнит. Самое лучшее — обыкновенный извозчик. Репертуар получил из театра в понедельник, а от тебя в субботу, когда он

уже устарел. Если Тихомирова стала опять высылать, то ты уже не беспокойся.

Мать выезжает послезавтра*, во вторник. Она поедет, на почтовом, курьерского не любит. Будет в Москве жить у Вани.

Если не выслали еще валенок и бумаги W, то и не высылайте. Надо бы мне было еще в сентябре телеграфировать Мюру, а я не догадался.

Скажи Маше, что английский журнал и яблоки* привезет мать. Настя чуть с ума не сходит от радости, что едет в Москву.

Сосед мой Мандражи продал свою землю* какому-то, как говорят, петербуржцу. Ольга Мих<айловна>* объелась устриц и заболела. Насчет учительницы или гувернантки она телеграфировала не тебе, а тебе для передачи Маше* — так она говорит по крайней мере.

У меня характер несносный*, прости меня, дусик.

Целую тебя и крепко обнимаю.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Книппер-Чеховой О. Л., 17 ноября 1903*
4242. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
17 ноября 1903 г. Ялта.

Неужели ты, лошадка, думаешь, что я на старости лет стану носить шубу или воротник из поддельного котика? Мне нужна шуба*, которая бы:

- 1) была очень тепла и очень легка,
- 2) застегивалась на пуговицы, как пальто,
- 3) имела воротник из хорошего меха, не поддельного, не крысиного, а настоящего.

И чтобы шапка была такая же, как воротник. Ты скряга, между тем я отродясь не шил себе шубы, хотя расходовал очень много денег. Неужели будет нехорошо, если я сошью себе шубу за 300 или даже 400 р. (считая в том числе и шапку)? Вот подумай-ка с Вишневым-ским.

У шубы должны быть рукава подлиннее, во всяком случае не коротки. Значит, теперь ты закажешь шубу? Или меня подождешь? Поступай, как находишь лучше.

Завтра уезжает мать... Погода тишайшая, а она едет на лошадях, хотя и не боится качки.

Мой юбилей будет еще не скоро*, через несколько лет. Надо будет разобрать старые бумаги и письма и посмотреть, когда я получил первый гонорар.

Нового ничего нет, все по-старому. Белье и вообще содержимое чемодана возьму, как ты писала. От списка не отступлю ни на один миллиметр.

Сижу без бумаги W. Испытываю мучительное раздражение уже недели три.

Ну, будь здорова, господь с тобой. Обнимаю мою лошадку и целую.

Твой А.

17 ноября.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Книппер-Чеховой О. Л., 20 ноября 1903*

4243 О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
20 ноября 1903 г. Ялта.

Погоди заказывать шубу, подожди письма.
Антонио.

На бланке:

Москву. Петровку. Коровина. Чеховой.

Книппер-Чеховой О. Л., 20 ноября 1903*
4244. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
20 ноября 1903 г. Ялта.

20 ноябрь.

Милая моя, многотерпеливая жена, лошадка моя, сегодня наконец посылка пришла. От валенок и туфель бабушка в восторге, приходила благодарить, другие туфли я поставил у матери на столе; а полочка очень красива* или показалась мне таковою. Спасибо, родная! И прости мне, прости мое ворчанье; но что же делать, если я мучился все время.

Получил план I действия*. Дом будет двухэтажный; стало быть, и покой

двухэтажный; но ведь во дворике, какой образуется этим покоем, солнца очень мало, тут вишни не станут расти.

Сегодня я телеграфировал тебе насчет шубы. Боюсь, что ты закажешь шубу не в виде пальто, без пуговиц, и с выкрашенным котиком. Погоди, дусик, я скоро приеду.

Была у меня сегодня Ольга Мих<айловна>, просидела мучительно долго.

Полочке висеть над фотографиями как раз хорошо.

Ты ошибаешься* в своем предположении, с матерью я не ссорился. Мне было больно смотреть на нее, как она тосковала, и я настоял, чтобы она уехала — вот и все. Она не крымская жительница.

Обнимаю тебя, мою добрую, чудесную, распорядительную лошадку, обнимаю и целую. Господь с тобой. Не сердись, если находишь, что я мало тебе пишу. Мало пишу, зато много люблю.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Чехову Ал. П., 20 ноября 1903*

4245. Ал. П. ЧЕХОВУ
20 ноября 1903 г. Ялта.

Вчера в «Таганрогском вестнике» прочел некролог Э. Р. Рейтлингера*, будто бы умершего на сих днях. Ведь еще 10–15 лет назад ходили слухи, что Р<ейтлингер> помре.

Как поживаешь? Не пострадал ли ты от на-

воднения?* Не бил ли тебя на улице Черман?* Не хватали ли тебя за фалды на улице хулиганы?* Напиши мне. Я все еще в Ялте. Что подельывает Миша?*

Кланяюсь. Жду ответов.

Твой А.

20. XI. 1903.

На обороте:

Петербург. Александру Павловичу Чехову.

Удельная, Костромской 9.

Книппер-Чеховой О. Л., 21 ноября 1903*

4246. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
21 ноября 1903 г. Ялта.

21 ноябрь.

Милая лошадка, я все это время выказывал свой крутой характер*, прости меня. Я муж, а у мужей, как говорят, у всех крутой характер. Только что меня позвали к телефону, говорил Лазаревский из Севастополя; сообщил, что сегодня вечером приедет ко мне*, пожалуй останется ночевать, и опять я буду злиться. Скорей, скорей вызывай меня к себе в Москву; здесь и ясно, и тепло, но я ведь уже развращен, этих прелестей оценить не могу по до-

стоинству, мне нужны московские слякоть и непогода; без театра и без литературы уже не могу. И согласись, я ведь женат, хочется же мне с женой повидаться.

Костя уехал наконец*. Это великолепный парень, с ним приятно. Вчера был Михайловский*, решили, что Костя будет во время постройки жить в Ялте*.

Сегодня письма от тебя нет. Вчера я телеграфировал тебе* насчет шубы, просил подождать письма. Боюсь, что ты сердишься. Ну, да ничего, помиримся. Времени еще много впереди.

Погода совсем летняя. Нового ничего нет. Не пишу ничего, все жду, когда разрешишь укладываться, чтобы ехать в Москву. В Москву... в Москву! Это говорят уже не «Три сестры», а «Один муж».

Обнимаю мою индюшечку.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Чеховой М. П., 21 ноября 1903*

4247. М. П. ЧЕХОВОЙ
21 ноября 1903 г. Ялта.

Милая Маша, вчера у себя в кабинете я нашел около камина на ковре стекло* от очков или рinсе-pez. Спроси у мамыши, не потеряла ли она. Пусть не покупает нового, если потеряла, я привезу.

Бабушка* очень довольна, благодарит за валенки. Все тихо, благополучно. Арсений ночует в доме, внизу на лестнице.

Приеду тотчас же, как только позовут телеграммой*. Будь здорова и благополучна.

Твой А.

21 ноября.

На обороте:

Москва. Марии Павловне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

**Алексееву (Станиславскому) К. С., 23
ноября 1903***

4248. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

23 ноября 1903 г. Ялта.

23 ноября 1903.

Дорогой Константин Сергеевич, сенокос бывает обыкновенно 20–25 июня*, в это время коростель, кажется, уже не кричит, лягушки тоже уже умолкают к этому времени. Кричит только иволга. Кладбища нет, оно было очень давно. Две-три плиты, лежащие беспорядочно, — вот и все, что осталось. Мост — это очень хорошо. Если поезд можно показать без шума, без единого звука, то — валяйте. Я не против того*, чтобы в III и IV акт<ах> была одна декорация; было бы только удобно в IV акте выходить и входить.

Жду не дождусь дня и часа, когда наконец жена моя разрешит мне приехать. Я уже начинаю подозревать жену, не хитрит ли она*, чего доброго.

Погода здесь тихая, теплая, изумительная, но как вспомнишь про Москву, про сандуновские бани, то вся эта прелесть становится скучной, ни к чему не нужной.

Я сижу у себя в кабинете и все поглядываю на телефон. По телефону мне передаются телеграммы, и я вот жду каждую минуту, что меня позовут наконец в Москву.

Крепко жму руку, до земли кланяюсь Вам

за письмо. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Книппер-Чеховой О. Л., 23 ноября 1903*

4249. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
23 ноября 1903 г. Ялта.

23 ноября.

Здравствуй, венгерская лошадка, как поживаешь? Скоро ли выпишешь своего мужа? Вчера с утра до обеда у мужа сидел учитель из Гурзуфа*, очень интересный молодой человек, который все время забирал в рот свою бородку и силился говорить о литературе; от обеда, впрочем, с 3-х часов до вечера сидела у меня приятнейшая начальница гимназии* с какой-то классной дамой, которую она привела, чтобы на меня посмотреть; был и Лазаревский, все время, не умолкая, говоривший о литературе. И как же досталось тебе! Я сидел с гостями, слушал, мучился и все время ругал тебя. Ведь держать меня здесь в Ялте — это совсем безжалостно.

Михайловский говорил, когда был у меня в последний раз*, что Костя будет на постройке одним из главных, будет жить в Ялте. Это я

отвечаю на твой вопрос насчет Кости*.

Получил от Мейерхольда письмо. Пишет, что уже неделя, как лежит, что у него кровь идет горлом,

Конс<тантин> Серг<еевич> хочет* во II акте пустить поезд, но, мне кажется, его надо удерживать от этого. Хочет и лягушек, и коростелей.

Шарик становится очень хорошей собакой. Лает и днем, и ночью. Зубы только остры у подлца.

Пришла т-те Средина. Будь здорова, ду-сик. Чуть было не написал — дурик. Темно становится. Обнимаю мою козявку.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Коробову Н. И., 23 ноября 1903*

4250 Н. И. КОРОБОВУ
23 ноября 1903 г. Ялта.

Милый Николай Иванович, погоди немножко, скоро я приеду, тогда и поговорим о билетах*. Еще не известно, когда пойдет моя пьеса; репетируют пока только первый акт*.

Когда приеду, то пришлю тебе письмо*.

С Сувориным я давно уже не переписываюсь*. Буренин* — это избалованное, очень сытое животное, злое и желтое от зависти. Вот тебе ответы на твои вопросы, а буде пожелаешь подробностей — поговорим при свидании. Крепко жму руку.

Твой А. Чехов.

23 ноября 1903.

Адрес:

Москва. Доктору Николаю Ивановичу Коробову.

Калужские ворота, 1-я Городская больница.

Книппер-Чеховой О. Л., 25 ноября 1903*

4251 . О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
25 ноября 1903 г. Ялта.

Дуся, немецкая лошадка, посылаю рекомендацию*, о которой ты писала. Думаю, что я так написал. Если же не так, то пусть Егор подождет немного. Скажи ему, что я решил подождать еще немного, и если жена меня не вызовет наконец, то я уеду в Москву без всякого позволения. Так и скажи ему.

Получил письмо от Сулера*. Пишет, что у

вас в театре не совсем благополучно, будто какие-то недоразумения. Если это правда, то жаль. Но думаю, тут пустяки, одни разговоры да слухи.

Ольга Михайловна выехала, теперь в Москве*.

Мать приехала в Москву*, и вы, т. е. ты и Маша, убедились наконец, что никаких у нас с ней недоразумений не было. Выехала она, потому что ей было очень, очень скучно, я настоял. Мне кажется, что в декабре она уже начнет скучать в Москве*, и тогда может поехать с Машей опять в Ялту*.

Погода изумительная, райская, ни одной сколопендры, ни одного комара; но боюсь, что как я на пароход, так и задует. Арсений полнеет, благодушествует, Шарик вырос, лает днем и ночью.

Значит, Немирович не читал моей пьесы в Обществе любителей словесности?* Началось с недоразумений, недоразумениями и кончится — такова уж судьба моей пьесы.

Если шуба будет тяжелой, то не проси тогда милости — отколочу, изобью вдребезги. Не вели класть ваты, не лучше ли какой-ни-

будь пух, вроде, скажем, гагачьего.

Если увидишь Костю* раньше меня, то скажи ему, что Софья Павловна* выздоровела.

Ну, обнимаю тебя и, схватив на руки, начинаю прыгать. Господь с тобой.

Твой А.

25 ноября.

Не скупись, старайся, чтобы шуба была полегче: ведь мне и в пальто теперь тяжело.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Сулержицкому Л. А., 25 ноября 1903*

4252. Л. А. СУЛЕРЖИЦКОМУ
25 ноября 1903 г. Ялта.

25 ноября 1903.

Милый Лев Антонович, большое Вам спасибо за то, что наконец собрались написать, Ваше письмо доставило мне немалое удовольствие*. Хотелось бы повидаться с Вами и потолковать* о том о сем, о хохлах, о Вашем будущем имении, о редиске и бобах, которые будут произрастать под Вашим наблюдением.

Очень рад, что Вы стали Думать иначе о нас, хохлах; и теперь бы мне еще хотелось сбить Вас с мысли об Орловской и Курской губ<ернии>. Для чего забираться так далеко, если можно найти подходящий клочок земли в Московской? Вам надо поближе к Москве, в 3–5 верстах от станции, около реки или пруда, десятин 5-10 — не больше, нужен сад и огород*. Если Вы насадите яблонь (антоновка, зимняя), десятины две, если затеете огород и парник, то у Вас будут заняты и лето, и зима, и через пять лет максимум Вы уже будете получать доход, задавать балы и носить на животе золотую цепочку. Главное — возможность ежедневного сбыта, имейте сие в виду. А без сбыта никак нельзя, как бы просто Вы ни жили; сбыт вдохновляет — это раз, а во-вторых, читайте Г. Джорджа*, буде мне не верите. При свидании поговорим очень обстоятельно, а пока умолкаю. Приеду скоро*, очень скоро, должно быть, в начале будущей недели.

О недоразумениях в Художеств<енном> театре ничего не слышал*, мне ничего не пишут неприятного, все благополучно, по-видимому.

Трофимов на Вас не похож ни капельки*.

Жене Вашей* и великолепному сыну*, Вашему наследнику и кормильцу в старости, мой поклон.

Крепко жму Вам руку. О том, когда приеду, сообщу Вам. Будьте благополучны.

Ваш А. Чехов.

В Московской губ<ернии> и построиться можно дешевле и лучше.

Я кашляю.

Вы живете в Молочном переулке, дом Градобоевой*. Какое предзнаменование! Очевидно, Вам надо будет иметь побольше коров и избегать посевов.

Иорданову П. Ф., 26 ноября 1903*

4253 П. Ф. ИОРДАНОВУ
26 ноября 1903 г. Ялта.

26 ноябрь 1903.

Ялта.

Многоуважаемый Павел Федорович, недавно через агентство Русского общества я послал Вам небольшую пачку книг*; на днях тоже вышлю, вероятно, по почте тоже небольшую пачку.

Вчера был у меня мой двоюродный брат*,

показывал мне Ваше письмо*, где Вы говорите о том, чтобы я похлопотал насчет его, брата, почетного гражданства*. С удовольствием, только напишите мне, где этот самый «наблюдательный комитет» и кто там главный или главные.

Мне нездоровится, между тем нужно ехать в Москву*. Во-первых, тянет туда ужасно, и, во вторых, денег нет, надо поработать немножко, пьесу поставить* и проч. и проч. В письме к брату Вы пишете о моем юбилее*. Юбилей сей будет еще нескоро*, вероятно, в 1906 или даже в 1907 г. (в январе, вернувшись домой, перерою у себя старые письма и наведу справки); да и помимо сего, мне нездоровится, настроение у меня совсем не юбилейное, и я убедительно прошу Вас отложить юбилей и разговоры о нем* впредь до благоприятного будущего. В январе, наведя справки; я напишу Вам подробно и обстоятельно, а пока будьте отцом-благодетелем, отложите вопрос об юбилее на самую верхнюю полку.

В эту осень я чувствую себя хуже, чем в прошлую. Второй том Шильдера «Николай Первый» будет выслан*, Пушкин — тоже*.

Теперь я в Ялте, после первого декабря мой адрес будет такой: Москва, Петровка, д. Корovina.

Желаю Вам всего хорошего, будьте здоровы и благополучны. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

На конверте:

Таганрог. Его высокоблагородию. Павлу Федоровичу Иорданову.

Книппер-Чеховой О. Л., 27 ноября 1903*

4254. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
27 ноября 1903 г. Ялта.

27 ноября.

Дусик, собачка нужна в I акте мохнатая*, маленькая, полудохлая, с кислыми глазами, а Шнап не годится. Очевидно, мне будет позволено приехать в Москву в августе*, не раньше. Милая моя начальница, строгая жена, я буду питаться одной чечевицей, при входе Немировича и Вишневого буду почтительно вставать, только позволь мне приехать. Ведь это возмутительно — жить в Ялте и от ялтинской воды и великолепного воздуха бегать то и дело в W. Пора же вам*, образованным лю-

дям, понять, что в Ялте я всегда чувствую себя несравненно хуже, чем в Москве. Было спокойное, тихое море, а теперь бурлит, высокие волны хватают до самого неба, и дождетесь вы того, что погода так испортится, что нельзя будет ни выехать, ни доехать.

Я приеду в спальном вагоне; шубу не тащи в вагон, будет холодная, я надену ее в вокзале.

Какой ты стала скрягой! Ты скоро будешь наклеивать на письмах марки, уже бывшие в употреблении. Отчего ты ничего не телеграфируешь? Я боюсь, что приказ ехать в Москву* ты пришлешь по почте, а не по телеграфу. Я тебе отдам десять рублей, только не скупись, телеграфируй мне, не жадничай.

Скажи матери, что стекло от очков*, оказалось, было обронено Варварой Константиновной, которая, кстати сказать, обещала побывать у меня еще до моего отъезда.

Стало холодно. Погожу немного, если не напишешь или не телеграфируешь, чтобы я приехал, то уеду в Ниццу или куда-нибудь, где повеселее.

Обнимаю тебя, лошадка, господь с тобой, моя радость. Итак, я жду и жду.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Книппер-Чеховой О. Л., 29 ноября 1903*

4255. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
29 ноября 1903 г. Ялта.

29 ноябрь.

Я уже не знаю, лошадка, что мне делать и что думать. Меня упорно не зовут в Москву* и, по-видимому, не хотят звать. Написала бы откровенно, почему это так, что за причина, и я не терял бы времени, уехал за границу. Если бы ты знала, как скучно стучит по крыше дождь, как мне хочется поглядеть на свою жену. Да есть ли у меня жена? Где она?

Больше писать не стану, это как Вам угодно. Писать не о чем и не для чего.

Если получу сегодня телеграмму, то привезу тебе сладкого вина, если же не получу, то кукиш с маслом.

Шнап, повторяю, не годится. Нужна та облезлая собачонка, которую ты видела, или вроде нее. Можно и без собаки.

Ну, обнимаю тебя.

Твой А.

На конверте:

Москва. Ольге Леонардовне Чеховой.

Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Книппер-Чеховой О. Л., 30 ноября 1903*

4256. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
30 ноября 1903 г. Ялта.

Выезжаю вторник*.

На бланке:

Москва. Петровка, дом Коровина. Чеховой.

Плещееву А. А., 5 или 6 декабря 1903*

4257. А. А. ПЛЕЩЕЕВУ
5 или 6 декабря 1903 г. Москва.

Был бы очень рад повидаться с Вами*, по-
толковать, вспомнить старину.

Я бываю дома утром от 10 до 12½, затем —
в Художественном театре на репетиции до 4,
потом я опять дома, а в 8 час. опять в Художе-
ственном театре на спектакле. Я ведь не ви-
дел пьес и теперь намерен поглядеть их. Не
видел ни «На дне», ни «Юлия Цезаря», ни
«Столпов», не был даже в Малом театре; по-

старайтесь повидаться со мной. Или у меня побывайте, или дайте знать, в каком часу можно застать Вас. Крепко жму руку. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Коробову Н. И., 6 декабря 1903*

4258. Н. И. КОРОБОВУ
6 декабря 1903 г. Москва.

Милый Николай Иванович, я приехал в Москву. Теперь репетиции, каждый день буду ходить в театр*, и удобнее всего меня будет застать около 6 час. вечера. Будь здоров.

Твой А. Чехов.

6 дек.

Поздравляю тебя с днем ангела, а Екатерину Ивановну с именинником.

Адрес:

Здесь. Доктору Николаю Ивановичу Коробову.

Калужские ворота, 1-я Городская больница.

Куркину П. И., 7 декабря 1903*

4259. П. И. КУРКИНУ
7 декабря 1903 г. Москва.

Дорогой Петр Иванович, я приехал. Был бы очень рад, если бы Вы в свободную минуту зашли ко мне. Сегодня, завтра и послезавтра я буду дома около 5 час. вечера* (с 5 до 7), а в остальные дни буду вечера проводить дома — так надеюсь по крайней мере.

Крепко жму руку, будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

7 дек.

На обороте:

Здесь. Доктору Петру Ивановичу Куркину.

Тверская, мебл. к-ты «Гельсингфорс».

Чехову Ал. П., 8 декабря 1903*

4260. Ал. П. ЧЕХОВУ
8 декабря 1903 г. Москва.

8 дек.

Сашшичька! Чтобы нам удобнее было переписываться, я нарочно приехал в Москву. Мой адрес: Москва, Петровка, д. Коровина. В своем последнем письме ты пишешь об участке земли в Малороссии*, об участке за 300 рублей, о хате и проч., а я тебе скажу на это, что в Малороссии ты не выжил бы и одной недели, что хохлы обокрали бы хату твою

на другой же день после твоего переезда и что за 300 р. в наше время можно купить лошадь, можно купить шубу с воротником из guasi-котикового меха, земли же, да еще с хатой, не купишь, купчая будет стоить дороже у нотариуса. Насколько я понимаю твое настоящее и твое будущее*, тебе уезжать далеко от столиц никак нельзя; до самой своей праведной кончины ты будешь работать в поте лица и зарабатывать кусок хлеба, а это будет возможно и удобно, только когда будешь жить недалеко от столиц, вблизи железной дороги, в России, а не в Малороссии.

Тебе нужно будет надеть новые брюки, почистить калоши и сходить в Удельное ведомство, узнать, где в Тверской или Московской губ<ернии>, по линии Николаевской дороги отдается земля в долгосрочную аренду. Возьми десятин пять у реки по 1/8 коп. за десятину в год, на 99 лет, потом построишься за собственные деньги или в кредит обзаведешься садом lege artis[4], будешь удить рыбу, и в то же время не надо будет тебе круто менять свой образ жизни, останешься все тем же столичным жителем, европейцем. Повторяю:

Малороссия ни к чему, там только жарко и газеты приходят на 9-й день, и от воров запи- раться придется на двадцать замков.

В Московской и Тверской губ<ернии> чудеснейший климат, к тому же леса и грибы.

В «Русской мысли»* я еще не был. Мне ка- жется, едва ли тебе удастся сделать дело в сем журнале. Если и примут повесть, то она про- лежит в редакции года два, а заплатят по 50 р. за лист. Надо работать в газетах, в «Журнале для всех» и в прочих подобных журналах. В «Русской мысли» я не играю никакой роли, силы не имею, а печатают меня в объявлени- ях, вроде как бы почета ради.

Спешу в театр на репетицию, а посему поз- воль окончить письмо. В Петербурге есть журнал «Образование», очень недурной. Не знаю, как он платит, но печататься в нем бы- ло бы для тебя как раз в плепорцию. В «Ниве» тоже хорошо бы, ибо платят там достаточно, но торговаться можно.

Ну, будь здоров. Пиши, я буду писать тебе подробно и обстоятельно.

Кланяюсь твоей фамилии.

Твой А. Чехов.

Напиши, что это за газета Суворина-фиса*.
Веселовскому А. Н., 11 декабря 1903*

4261 . А. Н. ВЕСЕЛОВСКОМУ
11 декабря 1903 г. Москва.

11 дек. 1903.

Многоуважаемый Алексей Николаевич!

Не знаю, как мне и благодарить Вас за письмо. Об избрании* своем во временные председатели Общества любителей российской словесности я узнал впервые из газет, но не писал Вам, потому что поджидал все время подтверждения. Это избрание — честь, неожиданная и незаслуженная, о какой я не мог даже мечтать. О согласии моем или несогласии не может быть и речи, я весь принадлежу Обществу и был бы счастлив бесконечно, если бы мне удалось показать это не на словах только, но и на деле. В настоящее время, к сожалению, мне нельзя по нездоровью принимать участие в публичных заседаниях, и я просил бы, если это можно, дать мне отсрочку на год или на два. Или, быть может, я мог бы пока быть полезен Обществу по издательской деятельности, мог бы редактиро-

вать, читать корректуру, вообще делать что-нибудь, проживая и не в Москве. Я теперь в Москве не живу, а только пробую, нельзя ли мне тут жить, и при первом кровохарканье или сильном кашле мне придется бежать отсюда в Крым или за границу.

Будьте добры, напишите мне, когда я могу застать Вас дома. Я давно уже не видел Вас, мне хочется повидаться, поблагодарить лично и поговорить.

Желаю Вам всего хорошего.

Искренно Вас уважающий и преданный
А. Чехов.

Сулержицкому Л. А., 11 декабря 1903*

4262. Л. А. СУЛЕРЖИЦКОМУ
11 декабря 1903 г. Москва.

Завтра в пятницу приходите к нам около 5–6* часов вечера, чтобы вместе отправиться в Худож<ественный> театр*. Я ведь давно приехал, а Вас все нет. Нехорошо, господин помещик*.

Жму Вам руку.

Ваш А. Чехов.

11 дек. 1903.

* или раньше, этак в 4–4½ час.

На обороте:

Здесь. Льву Антоновичу Сулержицкому.

Остоженка, Молочный пер., д. Градобоевой.

Каллашу В. В., 12 декабря 1903*

4263. В. В. КАЛЛАШУ
12 декабря 1903 г. Москва.

12 дек. 1903 г.

Милостивый, государь Владимир Владимирович!

Письмо Ваше* я получил в Ялте своевременно, не отвечал же так долго по той причине, что Вы не сообщили мне ни Вашего адреса, ни Вашего имени-отчества. Я написал письмо В. А. Гольцеву* с просьбой сообщить мне немедленно Ваш адрес, но ответа от него не получил. Как бы ни было, убедительно прошу Вас извинить меня и не сердиться очень.

Вчера я послал ответ А. Н. Веселовскому. Я написал ему, что о согласии моем или несогласии не может быть и речи, я очень рад и счастлив; одно только может мне помешать принять участие в делах Общества — это моя

болезнь; но если эта зима пройдет для меня относительно благополучно, то уже в будущую зиму (1904–1905 гг.) я начну принимать участие в заседаниях.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пребыть искренно Вас уважающим и преданным.

А. Чехов.

Адрес:

Его высокоблагородию Владимиру Владимировичу Каллашу.

Каретная-Садовая, д. Дукмасова, кв. 10.

**Лазареву (Грузинскому) А. С., 13
декабря 1903***

4264 . А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)
13 декабря 1903 г. Москва.

13 дек. 1903.

Дорогой Александр Семенович, когда буду в редакции «Русской мысли», то непременно скажу*, а буду я в оной редакции не раньше будущей недели.

Очень бы хотелось повидаться с Вами, по-толковать, вспомнить старину. Напишите мне, в какой день и час Вы могли бы зайти ко

мне, и тогда я останусь дома, буду поджидать. Теперь у меня репетиции*, я завертелся и меня трудно застать дома. Пожалуйста, напишите.

В Праге очень любят русскую литературу и давно уже переводят нас*. И пьесы русские там идут*. Жаль только, нет конвенции и о переводах приходится узнавать только случайно.

Жму крепко руку, дружески кланяюсь. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

Отвечаю так поздно на Ваше письмо, потому что только вчера вечером получил его из «Русской мысли». Мой адрес: Петровка, д. Коровина, кв. 35.

Чехову Г. М., 14 декабря 1903*

4265. Г. М. ЧЕХОВУ
14 декабря 1903 г. Москва.

Милый Жорж, пришли мне поскорее бумагу* для подачи в по квартирному налогу присутствие, пожалуйста!

Получил от Иорданова письмо*. Он пишет, что как только будет послано представление,

то он уведомит меня тотчас же.

Что нового в Ялте?* Какова погода? Здесь в Москве очень хорошо, я здоров, или почти здоров.

Крепко жму тебе руку и низко кланяюсь.

Твой А. Чехов.

14 дек. 1903.

На обороте:

Ялта. Русское общество пароходства и торговли.

Его высокоблагородию Георгию Митрофановичу Чехову.

Лазареву (Грузинскому) А. С., 16 декабря 1903*

4266. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)
16 декабря 1903 г. Москва.

Дорогой Александр Семенович, в воскресенье приходите ко мне от 5 до 7 час. вечера*, я буду ждать Вас. Если же в этот день Вам будет нельзя, то приходите когда угодно, раньше или позже, только вечером; я уже распорядился, чтобы прислуга говорила Вам правду, дома я или нет.

Итак, жду. Если вечера у Вас заняты, то

приходите утром в 11 час, предупредив меня накануне.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов.

16 дек. 1903.

Батюшкову Ф. Д., 21 декабря 1903*

4267. Ф. Д. БАТЮШКОВУ
21 декабря 1903 г. Москва.

21 дек. 1903.

Дорогой Федор Дмитриевич, сегодня получил я по почте из Ялты телеграмму, которую Вы послали неделю тому назад*. Отвечаю и я Вам по почте.

Всю осень, начиная с августа, я был болен; меня изводил кашель и расстройство кишечника, я не работал и пришлось минувшую осень вычеркнуть из книги живота, как ненужное, лишнее время. Теперь я живу в Москве, здоровье мое несравненно лучше, чем было в Ялте, но нужно сказать, почти совсем не работаю, так как приходится часто бывать на репетициях в Художественном театре*. Пьесу обещают поставить не позже 9 января*; стало быть, до 10 января мне придет-

ся болтаться без дела, много разговаривать и из-за пустяков много волноваться. Очень бы хотелось пообещать, дать слово, что рассказ будет прислан не позже февраля*, но я уже так часто обманывал Вас, что лучше воздержусь.

Не будете ли Вы на праздниках в Москве?

Крепко жму руку и желаю всего хорошего, здоровья и веселого настроения.

Ваш А. Чехов.

На конверте:

Петербург. Его высокоблагородию Федору Дмитриевичу Батюшкову.

Литейная 15.

Харкеевич В. К., 24 декабря 1903*

4268. В. К. ХАРКЕЕВИЧ
24 декабря 1903 г. Москва.

24 дек. 1903.

Многоуважаемая Варвара Константиновна, прежде всего шлю Вам поздравление с Рождеством и с наступающим новым годом, желаю Вам здоровья и счастья.

Вчера пришла Ваша телеграмма, я послал ее в Петербург*, где в настоящее время нахо-

дится именинница*. Мать очень любит письма и телеграммы, любит Вас, и, мне кажется, она будет очень довольна, когда получит Вашу телеграмму.

С Вашими часами я отправился к самому лучшему часовщику, самому добросовестному — к Буре. Оглядев часы со всех сторон, Буре иронически улыбнулся и сказал, чтобы я оставил их у него. Недели две спустя я опять поехал к нему, испытывая беспокойство, и — увы! Предчувствие не обмануло меня. Буре объявил, что часы сильно испорчены мастерами-евреями, что нужно переменить все внутренности и что вообще починять эти часы не стоит. «Если хотите, сказал он, то отдайте эти часы в починку тем же евреям».

Итак, поручение Ваше я исполнил, часы остались непочиненными*. Напишите, что мне предпринять теперь, послать ли их Вам по почте, или, быть может, продать и купить Вам новые часы, великолепные?

Будьте здоровы и веселы, да пошлет Вам господь хорошую погоду. Здесь в Москве снежок, тихо, ласково. Я здоров совершенно, так здоров, что даже докторам становится совест-

но. Оказывается, вопреки докторам, холод не имеет никакого влияния на мое здоровье.

Нового ничего нет, все пока обстоит благополучно. И. А. Бунин уехал в Ниццу*. Быть может, и я уеду туда же в феврале*.

Низко Вам кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

На конверте:

Ялта. Ее высокоблагородию Варваре Константиновне Харкеевич.

Женская гимназия.

Чеховой Е. Я., 24 декабря 1903*

4269 Е. Я. ЧЕХОВОЙ
24 декабря 1903 г. Москва.

24 дек.

Милая мама, поздравляю Вас с днем ангела и с Рождеством, желаю Вам прожить еще очень долго в добром здоровье и покое.

Мы живы и здоровы. Нового ничего нет. Поклонитесь Мише, Ольге Германовне и детям*.

Целую Вас и кланяюсь.

Ваш А. Чехов.

Рукой О. Л. Книппер-Чеховой:

Поздравляю Вас, дорогая мамаша, и с днем ангела, и с праздниками, и с наступающим новым годом, и желаю встретить и провести оный в добром здравии и в спокойствии душевном. Передайте от меня привет и поздравление Михаилу Павловичу и Ольге Германовне, деток поцелуйте. Когда Вы приедете в Москву? Тогда уж непременно поживете у нас. Целую Вас и желаю всего хорошего.

Ваша Оля.

Рукой М. П. Чеховой:

Милая мамочка, поздравляю с прошедшими ангелами и с праздником. Женюшу тоже поздравляю вместе с родителями. Скоро напишу. Целую крепко.

Ваша Маша.

Гольцеву В. А., 27 декабря 1903*

4270 В. А. ГОЛЬЦЕВУ
27 декабря 1903 г. Москва.

Это ужасно, милый Виктор Александрович, я никак не попаду в редакцию*, хотя собираюсь каждое утро. У меня теперь репетиции* (от 12 до 5 час.), а когда нет репетиций, я кашляю, и жена не пускает из дому. Я приду

в редакцию в понедельник* или во вторник — непременно, обязательно; это решено.

Нового ничего нет, все благополучно. Будь здоров, обнимаю тебя, не сердись только ради создателя...

Твой А. Чехов.

Суббота; завтра вечером я дома.

Белоусову И. А., 29 декабря 1903*

4271 . И. А. БЕЛОУСОВУ
29 декабря 1903 г. Москва.

29 дек. 1903.

Дорогой Иван Алексеевич, Ваше письмо я получил вчера вечером. Было бы весьма приятно и интересно повидаться с Вами*, но как это сделать, чтобы не заставлять Вас с Вашим ревматизмом понапрасну взбираться ко мне на 25-й этаж? Меня лестница замучила, Вам она тоже, вероятно, не очень нравится. Меня легче всего застать в 6–7 часов вечера, я скажу прислуге, чтобы Вас встретила и, буде Вы меня не застанете, дала бы Вам отдохнуть у меня в кабинете. В понедельник и во вторник, вероятнее всего, в 6 час. я буду дома.

Крепко жму руку. Будьте здоровы и весе-

ЛЫ.

Ваш А. Чехов.

На конверте:

Его высокоблагородию Ивану Алексеевичу

Белоусову.

Фуркасовский 10.

Лазаревскому Б. А., 29 декабря 1903*

4272. Б. А. ЛАЗАРЕВСКОМУ
29 декабря 1903 г. Москва.

Многоуважаемый Борис Александрович, с новым годом, с новым счастьем, с новыми рассказами!

В «Курьере»* от 29 декабря (понедельник) есть рецензия, критикует Вашу книгу. Хвалят.

Желаю Вам всего хорошего. Пьеса моя еще не шла.

Жму руку.

Ваш А. Чехов.

29 дек. 1903.

На обороте:

Севастополь. Борису Александровичу Лазаревскому.

Чесменская 24.

Куприну А. И., 31 декабря 1903*

4273. А. И. КУПРИНУ
31 декабря 1903 г. Москва.

С новым годом, с новым счастьем, дорогой Александр Иванович! До меня дошли слухи, будто Вы были нездоровы, что у Вас был брюшной тиф. Пожалуйста, напишите строчки две-три*, как Вы себя теперь чувствуете.

Вашей жене и дочери низко кланяюсь и шлю привет и поздравление с новым годом.

Крепко жму руку, будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов.

1903, XII, 31.

Петровка, д. Коровина.

Москва.

На обороте:

Петербург. Александру Ивановичу Куприну.

*Разъезжая 7, редакция журнала «Мир бо-
жий».*

Чеховой О. Г., 31 декабря 1903*

4274. О. Г. ЧЕХОВОЙ
31 декабря 1903 г. Москва.

С новым годом, с новым счастьем, милая

моя дочь*, желаю Вам настоящего счастья, здоровья и побольше денег. Надеюсь, что и в предстоящем 1904 году Вы будете вести себя хорошо и мне не придется с Вас взыскивать. Имейте в виду, что я строг, вспыльчив и при малейшем нарушении моих требований могу лишить Вас наследства.

Вашей свекрови, супругу и детям низко кланяюсь* и поздравляю. За письмо сердечно благодарю*. Будьте здоровы и благополучны, благословляю Вас и прошу не забывать. Целую обе Ваши ручки.

Ваш папаша А. Чехов.

31 дек. 1903.

На обороте:

Петербург. Ее высокоблагородию Ольге Германовне Чеховой.

Угол Большого проспекта и Широкой, 64, кв. 4.

Комментарии

Условные сокращения

Архивохранилища

Архив Горького — Институт мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР. Архив А. М. Горького (Москва).

ГБЛ — Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина. Отдел рукописей (Москва).

ГЛМ — Государственный литературный музей (Москва).

ГМТ — Государственный музей Л. Н. Толстого (Москва).

ГПБ — Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей (Ленинград).

ГЦТМ — Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина (Москва).

ДМЧ — Государственный Дом-музей А. П. Чехова (Ялта).

ИМЛИ — Институт мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР. Отдел рукописей (Москва).

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР. Рукописный отдел (Ленинград).

ЛГТМ — Ленинградский государственный театральный музей.

Музей МХАТ — Государственный музей Московского Художественного академического театра СССР имени М. Горького.

ПМК — Полтавский литературно-мемориальный музей В. Г. Короленко.

ТМЧ — Литературный музей А. П. Чехова (Таганрог).

ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства СССР (Москва).

Печатные источники

В ссылках на настоящее издание указываются серия (Сочинения или Письма) и том (арабскими цифрами).

Горький — М. Горький. Собр. соч. в 30-ти тт. Т. 28. М., 1954.

Горький и Чехов — М. Горький и А. Чехов. Переписка. Статьи. Высказывания. М., Гослитиздат, 1951.

Горький. Письма к Пятницкому — «Архив

А. М. Горького», т. 4. М., Изд-во АН СССР, 1954.

Дневник Суворина — Дневник А. С. Суворина. Ред., предисл. и примеч. М. Кричевского. М. — Пг., 1923.

Ежегодник МХТ — Ежегодник Московского Художественного театра. 1943. Изд. Музея МХАТ. М., 1945; 1944. Т. 1. Изд. Музея МХАТ. М., 1946; 1948. Т. 1. М. — Л., «Искусство», 1950.

Записки ГБЛ — Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Вып. VIII. М., 1941; вып. 16. М., 1954.

Из архива Чехова — Из архива А. П. Чехова. Публикации. Гос. библиотека СССР имени В. И. Ленина. Отдел рукописей. М., 1960.

Из прошлого — Вл. И. Немирович-Данченко. Из прошлого, М., Гослитиздат, 1938.

Книппер-Чехова — Ольга Леонардовна Книппер-Чехова. Часть первая. Воспоминания и статьи. Переписка с А. П. Чеховым (1902–1904); Часть вторая. Переписка (1896–1959). Воспоминания об О. Л. Книппер-Чеховой. М., «Искусство», 1972.

Комиссаржевская — Вера Федоровна Комиссаржевская. Письма актрисы. Воспоминания о ней. Материалы. Л. — М., «Искусство»,

1964.

Летопись — Н. И. Гитович. Летопись жизни и творчества А. П. Чехова. М., Гослитиздат, 1955.

ЛН — «Литературное наследство», т. 68. Чехов. М., Изд-во АН СССР, 1960; т. 87. Из истории русской литературы и общественной мысли 1860–1890 гг. М., «Наука», 1977.

Мейерхольд — В. Э. Мейерхольд. Статьи. Письма. Речи. Беседы. Часть первая. 1891–1917. М., «Искусство», 1968.

На памятник Чехову — На памятник А. П. Чехову. Стихи и проза. СПб., 1906.

Неизд. письма — А. П. Чехов. Неизданные письма. Вступ. статья и ред. Е. Э. Лейтнеккера. Комментар. К. М. Виноградовой, Н. И. Гитович, Е. Э. Лейтнеккера. Вып. 1. М. — Л., Госиздат, 1930 (Публ. б-ка СССР имени В. И. Ленина. Музей А. П. Чехова).

Немирович-Данченко — Вл. И. Немирович-Данченко. Избр. письма в двух томах, т. 1. 1879–1909. М., «Искусство», 1979.

Несобр. письма — А. П. Чехов. Несобранные письма. Ред. Н. К. Пиксанова. Комментар. Л. М. Фридкиса. М. — Л., 1927.

Новые письма — Чехов. Новые письма. (Из собраний Пушкинского дома). Под ред. Б. Л. Модзалевского. Пг., «Атеней», 1922.

Памяти Гольцева — Памяти Виктора Александровича Гольцева. Статьи, воспоминания, письма. Под ред. А. А. Кизеветтера. М., изд. Н. Н. Ключкова, 1910.

Переписка с Книппер — Переписка А. П. Чехова и О. Л. Книппер. В трех томах. Т. 1, М., «Мир», 1934; т. 2, М., ГИХЛ, 1936.

Письма — Письма А. П. Чехова. Под ред. М. П. Чеховой. Т. VI. М., изд. М. П. Чеховой, 1916.

Письма Ал. Чехова — Письма А. П. Чехову его брата Александра Чехова. Подготовка текста писем к печати, вступ. статьи и коммент. И. С. Ежова. М., Соцэкгиз, 1939 (Всес. б-ка имени В. И. Ленина).

Письма к Книппер — Письма А. П. Чехова к О. Л. Книппер-Чеховой. Вступ. замечания Е. Н. Коншиной. Берлин, изд. «Слово», 1924.

Письма М. Чеховой — М. П. Чехова. Письма к брату А. П. Чехову, М., Гослитиздат, 1954.

Письма, собр. Бочкаревым — Письма А. П. Чехова. Собраны Б. Н. Бочкаревым. М., изд. И. Д. Сытина, 1909.

ПССП — А. П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем в 20-ти тт. М., Гослитиздат, 1944–1951.

РМ — журнал «Русская мысль». Ежемесячное литературно-политическое издание. М.

Слово — «Слово». Сборник второй. К десятилетию смерти А. П. Чехова. Неизд. драмат. и беллетр. произведения, отрывки, заметки, публицист. статьи А. П. Чехова. Письма к нему Д. В. Григоровича, Н. К. Михайловского, А. Н. Плещеева и др. Под редакцией М. П. Чеховой. М., книгоиздательство писателей в Москве, 1914.

Собр. писем под ред. Брендера — Собрание писем А. П. Чехова. Под ред. и с коммент. Вл. Брендера. Т. 1. М., «Современное творчество», 1910.

Станиславский — К. С. Станиславский. Собр. соч. в восьми томах. М., «Искусство» (т. 1, 1954; т. 5, 1958; т. 7, 1960).

Сулержицкий — Леопольд Антонович Сулержицкий. Повести и рассказы. Статьи и заметки о театре. Переписка. Воспоминания о Л. А. Сулержицком. М., «Искусство», 1970.

Театральное наследие — Вл. И. Немиро-

вич-Данченко. Театральное наследие, т. 2. Избр. письма. М., «Искусство», 1954.

Чехов в воспоминаниях — А. П. Чехов в воспоминаниях современников: М., Гослитиздат, 1960.

Чехов в воспоминаниях, 1954 — Чехов в воспоминаниях современников. Второе, доп. издание. М., ГИХЛ, 1954.

Чехов и его среда — Чехов и его среда. Сб. под ред. Н. Ф. Бельчикова. Л., «Academia», 1930.

Чехов, изд. Атеней — А. П. Чехов. Затерянные произведения, неизданные письма, новые воспоминания, библиография. Под ред. М. Беляева и А. С. Долинина. Л., «Атеней», 1925.

Чехов, Лит. архив — А. П. Чехов. Сборник документов и материалов. Подготовили к печати П. С. Попов и И. В. Федоров. Предисловие П. С. Попова. Под общей ред. А. Б. Дермана (Литературный архив, т. 1). М., Гослитиздат, 1947.

Чеховский сб. — Чеховский сборник. Найденные статьи и письма. Воспоминания. Критика. Библиография. М., изд. Об-ва А. П. Чехова и его эпохи, 1929.

В одиннадцатом томе печатаются письма

Чехова с июля 1902 г. по декабрь 1903 г.

В этот период Чехов по-прежнему вынужден жить в Ялте. Постоянные переезды его летом и зимой в Москву и обратно отрицательно сказывались на здоровье и приобретали все более драматический оттенок. Ялтинский врач И. Н. Альтшуллер, наблюдавший в последние годы течение его болезни, удерживал его от поездок в Москву и впоследствии вспоминал: «Ольга Леонардовна в своих письмах все время звала его в Москву. Я всячески старался этому противодействовать» (ЛН, т. 68, с. 696).

Июль 1902 г. застаёт Чехова с женой на подмосковной даче К. С. Станиславского в Любимовке. 18 июля он пишет Станиславскому: «Давно уже я не проводил так лета. Рыбу ловлю каждый день <...> сидеть на берегу так приятно, что и выразить не могу. Одним словом, все очень хорошо». Однако 14 августа он неожиданно уехал в Ялту один, а позднее в письме признался, что из Любимовки выгнало его кровохарканье. С 14 октября по 27 ноября Чехов опять в Москве, где намеревался пробыть всю зиму, но ухудшившееся здоро-

вье заставило его вернуться в ненавистную Ялту.

Началась еще одна трудная ялтинская зима — зима 1902–1903 года. Болезнь (сам Чехов вынужден признать, что сильно сдал), жалобы на ялтинскую скуку, тоска по жене, по Художественному театру, неудовлетворенность своей литературной работой в отрыве от литературно-общественных и театральных событий — все это наполняет его письма того времени. Весну 1903 г. Чехов провел в Москве, съездив в мае на два дня в Петербург.

Обследование в клинике проф. А. А. Остроумова в конце мая 1903 г. выявило у Чехова активное развитие легочного процесса. Остроумов запретил ему зимой жить в Ялте и решительно рекомендовал «зимовать где-нибудь под Москвой на даче». «Не знаю, как быть теперь, — писал тогда Чехов с недоумением. — Если Остроумов прав, то зачем я жил четыре зимы в Ялте?» (Л. В. Средину, 4 июня 1903 г.). Чехов переехал на дачу под Москву, в имение М. Ф. Якунчиковой, неподалеку от станции Нара, где пробыл до 7 июля. А затем опять Ялта, томительное ожидание вызова в

Москву, куда уже послан «Вишневый сад». Наконец, долгожданная телеграмма от Книппер, и Чехов 4 декабря 1903 г. в Москве.

Центральное место в переписке этих полутора лет занимает все то, что относится к замыслу, созданию и затем постановке на сцене Московского Художественного театра «Вишневого сада». Хотя общий план пьесы и даже срок ее написания были определены еще в 1901 г. (см. письмо к О. Л. Книппер от 22 апреля 1901 г. в т. 10 Писем), работа над ней затянулась и заняла последние годы жизни Чехова.

История создания «Вишневого сада» в переписке Чехова нашла гораздо более обширное отражение, чем при его работе над предшествующими произведениями. Письма его знакомят с тем, как мучительно и медленно прояснялся замысел «Вишневого сада». То сюжет пьесы казался ему водевилем, то комедией, почти фарсом, то возникали сомнения в композиции: пьесу хотелось сделать не в четырех, а в трех действиях; то главная героиня виделась старухой. Уточняя замысел, Чехов искал новый сюжет, новую манеру пись-

ма, новые средства художественной выразительности. Он стремился отразить в пьесе также новое в общественном настроении начала 1900-х годов. Е. П. Карпов вспоминал о своем разговоре с Чеховым в 1902 г., когда писатель искал общий тон пьесы: «Нудно выходит... Совсем не то теперь надо...» И отметив, что Россия «гудит, как улей», заключил беседу словами: «Вот мне хотелось бы поймать это бодрое настроение... Написать пьесу... Бодрую пьесу... Сколько силы, энергии, веры в народе» (*Чехов в воспоминаниях*, 1954, стр. 571–572).

Работа над «Вишневым садом» проходила с огромным напряжением и в силу целого ряда других причин. Чехов с течением времени становился все строже и взыскательнее к самому себе, к своим произведениям, поэтому написанию пьесы предшествовало долгое обдумывание, многие месяцы он не притрагивался к бумаге. 20 января 1902 г. Чехов писал Книппер: «...нет еще веры в пьесу. Она чуть-чуть забрезжила в мозгу, как самый ранний рассвет, и я еще сам не понимаю, какая она, что из нее выйдет, и меняется она каждый

день. Если бы мы увиделись, то я рассказал бы тебе, а писать нельзя, потому что ничего не напишешь, а только наболтаешь разного вздора и потом охладеешь к сюжету». Медленно прояснялись образы, появлялись новые, взятые из жизни. В этом отношении было плодотворным, по свидетельству К. С. Станиславского, пребывание Чехова в Любимовке, где определились образы Шарлотты, Епиходова, Пети Трофимова. Кроме того, к работе над «Вишневым садом» Чехов приступил в пору явного обострения болезни: пьеса писалась тяжело больным человеком, физические силы которого убывали с каждым днем. Наконец, «Вишневый сад» создавался в обстановке, мало располагавшей к творчеству: неналаженная семейная жизнь, нервозность в отношениях между О. Л. Книппер и М. П. Чеховой, самых близких Чехову людей, неустроенный быт, холод в кабинете, где работал писатель, отсутствие надлежащего ухода за ним, частые поездки в Москву и назойливые визитеры, отнимавшие массу времени (подробнее об истории создания «Вишневого сада» см. в т. 13 Сочинений).

А писать пьесу нужно было скорее — из Москвы шли настойчивые и нетерпеливые напоминания: Художественный театр с волнением ожидал новую пьесу Чехова. Письма Вл. И. Немировича-Данченко этой поры пестрят заявлениями: «...мой идеал будущего сезона театра — открытие его 1 октября твоей новой пьесой»; «без твоей пьесы сезон будет отчаянный!»; о репертуаре театра 1903 г.: «Чехов. Новая. Козырной туз»; «Я совершенно уверен, что ты войдешь теперь в стены своего театра с новой пьесой»; «Ужасно надо твою пьесу! Не только театру, но и вообще литературе»; «Без твоей пьесы нет будущего сезона!»; «И ты можешь думать, что твоя пьеса не нужна!!! Нет хороших пьес! Нету! Нету! А если ты не напишешь, то и не будет! Жду ее с нетерпением»; «Наше нетерпение, ожидание твоей пьесы все обостряется. Теперь уже ждем, считая дни... Торопись и, главное, не думай, что ты можешь быть неинтересен!» Просьба, чтобы новая пьеса любимого писателя украсила очередной театральный сезон, звучала также в письмах К. С. Станиславского, О. Л. Книппер, А. Л. Вишневского, М. П. Ли-

линой. Все они подчеркивали, что роль Чехова в жизни Художественного театра всеопределяющая, что встреча нового театра с драматургом была не случайной, но обусловленной общностью задач, выдвинутых временем, что Чехов нужен театру как свой, ведущий драматург. Немирович-Данченко назвал Чехова одним из китов, на котором держится Художественный театр, а также отметил, что поэтический талант Чехова необходим не только театру, но и всей литературе, современности. «Чувствую тоскливое тяготение к близким моей душе мелодиям твоего пера, — писал он Чехову 16 февраля 1903 г. — Кончатся твои песни и — мне кажется — окончится моя литературно-душевная жизнь» (Немирович-Данченко, стр. 317).

Завершающий этап работы над «Вишневым садом» был особенно трудным. Чехов очень тщательно шлифовал пьесу. Уже законченную, он дважды переписывал ее, внося все новые и новые изменения. Жене он так объяснял задержку с посылкой «Вишневого сада» в Москву: «Уверяю тебя, каждый лишний день только на пользу, ибо пьеса моя стано-

вится все лучше и лица уже ясны». Наконец, 14 октября 1903 г. рукопись пьесы была отправлена в Москву, а жене Чехов переслал особый конверт, в который вложил записку с распределением ролей. Следует отметить, что наиболее важную и интересную часть переписки Чехова за 1903 г. составляют именно письма, относящиеся к самому последнему фазису работы над «Вишневым садом», откликам театра на получение пьесы, первым впечатлениям актеров и режиссеров после ее читки, репетициям и ее постановке на сцене.

Как всегда, Чехова волновало и беспокоило прежде всего общее истолкование его пьесы и состав исполнителей. Писатель был уверен, что им написана комедия, «местами даже фарс», и хотел, чтобы интерпретация пьесы соответствовала ее замыслу. Это не раз подчеркивалось Чеховым в его письмах к руководителям Художественного театра.

Если «Три сестры» писались Чеховым лишь в некотором расчете на исполнение силами Художественного театра, то при создании «Вишневого сада», как это видно из его писем, он полностью ориентировался на ре-

жиссерские и постановочные возможности театра, а главное, на индивидуальные данные актеров. Руководство театра, в основном согласившись с чеховским распределением ролей, внесло свои коррективы. Так, роль Гаева, предназначавшаяся автором Вишневному, была отдана Станиславскому, а Лопахина вместо Станиславского играл Л. М. Леонидов.

Из писем Чехова к Станиславскому и Немировичу-Данченко видно, что он не все принимал из их постановочных планов, а они, восторженно встретив новую пьесу, отмечали некоторые ее недостатки. Так, Немирович-Данченко писал, что гармонию «Вишневого сада» нарушает «тягучесть второго акта». Это замечание Чехов принял и в окончательном варианте пьесы снял в этом акте довольно длинный диалог Шарлотты и Фирса.

Станиславский, который, по словам Немировича-Данченко, в это время «великолепно понимал драматургию Чехова», с восхищением отнесся к новой пьесе. В письмах к Чехову он не раз подчеркивал, что считает «эту пьесу лучшей из всех», что любит в ней «каждое слово, каждую ремарку, каждую запятую». По-

становка «Вишневого сада» почти всецело находилась в его руках, поэтому его переписка с Чеховым в основном посвящена трактовке ролей, вопросам планировки пьесы, проектам декораций, обсуждению макетов, отдельных мизансцен, игре отдельных исполнителей. Пространные отчеты о постановке «Вишневого сада» в Художественном театре присылала Чехову и О. Л. Книппер.

Приехав 4 декабря 1903 г. в Москву, Чехов сразу включился в ход репетиций своей пьесы. Ему хотелось принимать в них большое участие, но через несколько репетиций он перестал посещать театр: и в готовящемся спектакле ему не все нравилось, и болезнь в Москве особенно остро давала о себе знать. Тем не менее, идя навстречу пожеланиям режиссеров, Чехов в этот период внес ряд изменений в текст своей пьесы. Станиславский вспоминал: «Пьеса долго не давалась. Особенно второй акт. Он не имеет, в театральном смысле, никакого действия и казался на репетициях очень однотонным. Было необходимо изобразить скуку ничегонеделания так, чтобы это было интересно. И это не удавалось...

Акт казался нам растянутым, и мы, когда Чехов приехал в Москву, обратились к нему с просьбой разрешить сократить. Видимо, эта просьба причинила ему боль, лицо у него омрачилось. Но затем он ответил: „Что ж, сокращайте“...» («Из воспоминаний Станиславского». — «Речь», 1914, № 177, 2 июля). 1903 год закончился для писателя новогодним праздником в Московском Художественном театре.

Одновременно с «Вишневым садом» Чехов писал рассказ «Невеста». И эта работа оказалась долгой и трудной. Непосредственно к написанию «Невесты» Чехов приступил в начале декабря 1902 г., однако рассказ, как видно из писем, дался не сразу. 30 января 1903 г. Чехов сообщал Книппер: «Пишу рассказ, но медленно, через час по столовой ложке — быть может, оттого, что много действующих лиц, а может быть, и отвык, привыкать надо». 27 февраля рассказ, переписанный набело, был закончен и отослан в «Журнал для всех». Работа над ним не прекращалась и в корректуре; по свидетельству Чехова, в конце мая — начале июня он «искромсал и переделал» «Невесту» (В. В. Вересаеву, 5 июня 1903 г.). Сти-

листическая правка на всех стадиях создания рассказа была громадной (подробнее об этом см. в т. 1 °Сочинений). «Невеста» была опубликована в «Журнале для всех», 1903, № 12.

В художественном плане рассказ продолжал и развивал традиции предшествующего творчества Чехова. Одновременно это был и непосредственный отклик писателя на зреющие в России революционные события.

Все знавшие Чехова в последние годы жизни отмечали его все возрастающий интерес к общественно-политическим событиям в России. Об этом свидетельствует Н. Д. Телешов, вспоминая, что Чехов нередко «говорил о революции, которая неизбежно и скоро будет в России» (*Чехов в воспоминаниях*, 1954, стр. 441). А. И. Куприн приводит слова Чехова, что «в России через десять лет будет конституция» (там же, стр. 507). Вересаев упоминает о том, как для него был «неожидан острый интерес, который Чехов проявил к общественным и политическим вопросам». «Глаза его, — вспоминал Вересаев, — загорались суровым негодованием, когда он говорил о неистовствах Плеве, о жестокости и глупости

Николая II» (там же, стр. 527). Об этом же писал Станиславский в книге «Моя жизнь в искусстве»: «По мере того, как сгущалась атмосфера и дело приближалось к революции, он <Чехов> становился все более решительным <...> „Ужасно! Но без этого нельзя. Пусть японцы сдвинут нас с места“, — сказал мне Чехов взволнованно, но твердо и уверенно, когда в России запахло порохом. В художественной литературе конца прошлого и начала нынешнего века он один из первых почувствовал неизбежность революции, когда она была лишь в зародыше и общество продолжало купаться в излишествах. Он один из первых дал тревожный звонок. Кто, как не он, стал рубить прекрасный, цветущий вишневый сад, сознав, что время его миновало, что старая жизнь бесповоротно осуждена на слом» (Станиславский, т. 1, стр. 275). По наблюдениям С. Я. Елпатьевского, Чехов в последние годы, читая газеты, искал в них не проявления скуки, хмурости и сумеречности русской жизни, а факты подъема и роста оппозиционного настроения России.

Конечно, из всего сказанного не следует

делать вывода, что на пороге революции 1905 года у Чехова сложилось революционное мировоззрение. Но, вместе с тем, каторжный быт Сахалина, погромная политика русского правительства, юдофобские статьи «Нового времени», расправа с бастующими студентами, нарастание революционных настроений в стране не могли пройти бесследно для Чехова. Это ярко проявилось в связи с нашумевшим весной 1902 г. «академическим инцидентом», когда президент Академии наук вел. кн. Константин Константинович по указанию Николая II аннулировал уже состоявшиеся выборы М. Горького в почетные академики по разряду изящной словесности ввиду его политической неблагонадежности. Случай был беспрецедентный, противоречил уставу Академии наук, по которому выборы академического собрания считались окончательными и не подлежали пересмотру. История эта взволновала общественность, вызвала бурю негодования, но только двое из числа академиков — Чехов и В. Г. Короленко — нашли в себе мужество выразить публичный протест против царского произвола. Этому пред-

шествовала переписка Короленко с Чеховым, затем во время встречи в Ялте 24 мая они договорились о совместном демарше, и каждый из них демонстративно сложил с себя звание почетного академика. Соответствующее заявление в императорскую Академию наук Короленко направил 25 июля, а Чехов — 25 августа 1902 г. (см. письма 3812* и 3813*). Это был, несомненно, акт большого гражданского мужества со стороны двух знаменитых писателей.

В 1903 г. Чехов все еще продолжал работать над изданием своих сочинений. Его собрание сочинений, изданное А. Ф. Марксом в 1899–1902 гг., по своей цене не было доступно широким читательским массам, поэтому было решено дать его подписчикам в качестве бесплатного приложения к «Ниве» на 1903 г. Об этом Маркс сообщил Чехову в письме от 29 октября 1902 г., и Чехов согласился на это издание, но высказал мнение, что «в качестве приложений может быть выпущена одна только беллетристика без «Острова Сахалина» и без «Пьес». Маркс, однако, включил в приложение все то, что вошло в отдельное де-

святитомное издание, и даже расширил его объем: в 12-й том приложения к «Ниве» вошли те произведения, которые предназначались автором для будущего XI тома собрания сочинений (выпущенного уже после смерти писателя в 1906 г.). Корректуру 12-го тома приложения Чехов читал и правил.

Приложение к «Ниве» было вторым прижизненным изданием собрания сочинений Чехова. На титуле его томов значилось: «Полное собрание сочинений Ант. Чехова, издание второе. Приложение к журналу „Нива“ на 1903 г. СПб., издание А. Ф. Маркса. 1903». Первый том этого издания с портретом автора, снятым в московской фотографии Ф. О. Опитца, вышел в январе 1903 г. Всего было выпущено при жизни писателя 16 томов.

В последние годы Чехов, несмотря на нездоровье, продолжал, как показывают письма этого периода, литературную, театральную и общественную деятельность. Заботился о пополнении Таганрогской библиотеки и устройстве краеведческого музея в родном городе. Оказывал содействие неимущим туберкулезным больным в получении места в

благотворительных лечебных учреждениях Ялты. Много сил и внимания отдавал Московскому Художественному театру, участвовал в выработке его текущего репертуара.

В 1903 г. Чехов начал редактировать беллетристический отдел «Русской мысли», пристально и доброжелательно следил за работой писателей молодого поколения. Правда, далеко не все в новых течениях литературы он принимал. Например, многие стороны символизма и декадентства с их иррационально-индивидуалистической и религиозно-мистической основой были ему совершенно чужды. Представители этих течений относились к писателю с большой симпатией и хотели видеть в нем своего союзника, сам же Чехов воспринимал их произведения отрицательно и чаще всего иронически, хотя не отказывал отдельным писателям этих направлений в художественном таланте.

В чеховских письмах последних лет поражает одно свойство, которое очень хорошо подметил Станиславский в своих воспоминаниях: «Когда я их читаю, от меня, конечно, не ускользает общее настроение грусти. Но на ее

фоне блестят, точно весело мигающие звезды на ночном горизонте, остроумные словечки, смешные сравнения, уморительные характеристики <...> Когда здоровый человек чувствует себя бодро и весело, это — естественно, нормально. Но когда больной, приговоренный самим собой к смерти (ведь Чехов — доктор), прикованный, как узник, к ненавистному ему месту, вдали от близких и друзей, не видя для себя просвета впереди, тем не менее умеет и смеяться, и жить светлыми мечтами, верой в будущее, заботливо накапливая культурные богатства для грядущих поколений, — то такую жизнерадостность и жизнеспособность следует признать чрезвычайной, исключительной, гораздо выше нормы» (Станиславский, т. 1, стр. 274).

* * *

В томе впервые публикуются: телеграмма А. С. Суворину (от 20 сентября 1902 г.), письмо в Общество пособия нуждающимся литераторам и ученым (28 сентября 1902 г.), телеграмма А. И. Книппер (30 декабря 1902 г.), черное письмо в Московскую контору императорских театров (около 15 марта 1903 г.), пись-

мо К. П. Пятницкому (18 апреля 1903 г.).

По сравнению с *ПССП*, свод писем Чехова дополнен еще 22 эпистолярными документами: А. М. Федорову от 20 октября 1902 г.; Ф. О. Шехтелю от 30 октября 1902 г.; Б. Прусику от 31 октября 1902 г.; И. Д. Сытину от 25 ноября 1902 г.; Ф. И. Шаляпину от 26 ноября 1902 г.; М. Е. Дарскому от конца ноября 1902 г.; А. С. Яковлеву от конца декабря 1902 г.; Л. Н. Андрееву от 2 января 1903 г.; М. Ф. Победимской от 5 февраля 1903 г.; О. Л. Книппер-Чеховой от 17 марта 1903 г.; И. Н. Альтшуллеру от 29 апреля 1903 г.; А. Л. Вишневскому от 10 июня 1903 г.; В. А. Маклакову от 18 июня 1903 г.; И. Я. Павловскому от 23 июня и 29 июля 1903 г.; Л. Н. Толстому от 27 августа 1903 г.; Н. П. Дучинскому от 9 октября 1903 г.; А. М. Пешкову (М. Горькому) от 16 октября 1903 г.; Вл. И. Немировичу-Данченко от 7 ноября 1903 г.; Л. А. Сулержицкому от 25 ноября и 11 декабря 1903 г.; Б. А. Лазаревскому от 29 декабря 1903 г.

Обнаружены автографы 28 писем, печатавшихся в *ПССП* по копиям и печатным источникам: В. Г. Короленко от 25 и 28 августа 1902 г.; М. А. Членову от 10 сентября 1902 г. и

13 сентября 1903 г.; В. Ф. Комиссаржевской от 14 сентября 1902 г. и 27 января 1903 г.; С. А. Найденову (Алексееву) от 16 октября 1902 г. и 29 августа 1903 г.; Л. А. Сулержицкому от 7 октября и 5 ноября 1902 г., 16 августа, 25 ноября и 11 декабря 1903 г.; А. И. Куприну от 1 и 30 декабря 1902 г.; К. С. Алексееву (Станиславскому) от 1 января и 10 ноября 1903 г.; М. П. Алексеевой (Лилиной) от 11 февраля и 15 сентября 1903 г.; П. П. Гнедичу от 12 февраля 1903 г.; В. А. Гольцеву от 18 июня, 5 июля, 3 и 18 сентября, 15 октября 1903 г.; А. А. Плещееву от 19 октября 1903 г.; К. П. Пятницкому от 14 ноября 1903 г.; Ф. Д. Батюшкову от 21 декабря 1903 г.

В тексты писем, автографы которых неизвестны, внесены поправки по копиям М. П. Чеховой (ГБЛ).

Для писем, посланных из-за границы, в томе даются двойные даты: по старому стилю и (в скобках) — по новому.

Тексты писем и текстологические примечания к ним подготовили: письма 1902 г. — *И. П. Видуэцкая*, письма 1903 г. — *М. А. Соколова* при участии *И. П. Видуэцкой*, *А. М. Малаховой* и *И. Ю. Твердохлебова*. Письма 4065, 4158,

4189 и 4232 подготовила А. С. Мелкова.

Примечания написали: И. П. Видуэцкая (письма 1902 г.) и А. М. Малахова (письма 1903 г.). Вступительная статья к примечаниям написана А. М. Малаховой.

Раздел «Несохранившиеся и ненайденные письма» подготовила Н. И. Гитович.

Указатель имен и названий составила Ю. Г. Кондратьева.

1902

3788. А. Я. БЕСЧИНСКОМУ

2 июля 1902 г.

Печатается по автографу (ТМЧ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIX, стр. 308.

Открытка.

Ответ на письмо А. Я. Бесчинского от 21 июня 1902 г. (ГБЛ).

...я сегодня вернулся в Москву... — С 17 июня по 2 июля Чехов путешествовал с С. Т. Морозовым по Волге и Каме, несколько дней пробыл в имении Морозова Всеволодо-Вильва недалеко от Перми (см. письма Чехова за этот период в т. 10 Писем).

...о чем писали... — Бесчинский просил у Чехова в долг сто рублей.

3789. Л. В. СРЕДИНУ

4 июля 1902 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIX, стр. 309.

Ответ на письмо Л. В. Средина от 16 июня 1902 г. (ГБЛ).

...только вчера вернулся в Москву. — См. предыдущее* письмо.

Усолье — населенный пункт на Каме, северо-восточнее Перми.

...от треволнений... — Чехов имеет в виду тяжелую болезнь О. Л. Книппер, которая заболела 5 апреля 1902 г. и до начала июня находилась в опасном состоянии (см. письма Чехова от апреля — июня 1902 г. в т. 10 Писем).

...Ваш выбор... — Средин обращался с просьбой прислать адрес адвоката Н. П. Карбачевского, с которым Чехов был хорошо знаком. Живя в имении родственников К. С. Станиславского З. С. и К. К. Соколовых, Средин был свидетелем попытки властей незаконно урезать крестьянские земли в пользу помещиков. Соколовы, бывшие на стороне крестьян, хотели пригласить адвоката для ве-

дения дела крестьян.

...переедем на дачу... — Чехов и Книппер переехали в имение матери Станиславского Любимовку близ станции Тарасовка Ярославской ж. д. 5 июля 1902 г. Станиславский и М. П. Лилина предоставили в распоряжение Чехова свой дом и прислугу.

Софья Петровна — жена Средина.

Анатолий — сын Средина.

3790. М. П. ЧЕХОВОЙ

5 июля 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIX, стр. 309–310.

Открытка. Год устанавливается по почтовым штемпелям: Москва. 5 VII. 1902; Ялта. 7 VII. 1902.

Ольга все еще кукусит... — См. примечания к письму 3789*.

Ольга Петровна — О. П. Кундасова.

...в августе приеду в Ялту. — Чехов приехал в Ялту 16 августа.

Марьюшка — М. Д. Беленовская.

Поля — кухарка Чеховых в Ялте.

Березка сломалась? — 29 июня 1902 г. М. П.

Чехова писала: «В доме у нас все благополучно, но в саду, увы, много неприятностей. В ночь на 21-е был сильный северо-восточный ветер, страшно сухой. Наутро оказалась сломанной березка пополам. Поверишь ли, я плакала» (*Письма М. Чеховой*, стр. 208). В комментарии к этому своему письму М. П. Чехова впоследствии сообщала: «Брат очень любил природу среднерусской полосы и у себя в саду посадил березку, за которой мы с любовью ухаживали. Как известно, на Южном берегу Крыма березы не растут из-за сухого, жаркого климата. Гибель березки, сломанной ветром, очень опечалила и брата и меня» (там же, стр. 210).

3791. И. П. ЧЕХОВУ

6 июля 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XIX, стр. 310.

Открытка.

...я с Ольгой живу близ полустанка Тарасовка... — См. примечания к письму 3789*.

3792. М. П. ЧЕХОВОЙ

13 июля 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIX, стр. 310.

Открытка. Чехов ошибочно написал дату «13 май». Датируется по почтовым штемпелям: Москва. 14 июл. 1902; Ялта. 17 VII. 1902.

...река... — Клязьма.

Ваня — И. П. Чехов.

бабушка — М. Д. Беленовская.

Поля — кухарка Чеховых в Ялте.

Арсений — А. Е. Щербаков, дворник Чеховых в Ялте.

3793. М. П. ЧЕХОВУ

13 июля 1902 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Письма, т. VI, стр. 235.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Москва. 14 июл. 1902.

М. П. Чехов ответил 18 июля 1902 г. (ЦГАЛИ).

...про Сергеенку я не могу сказать ничего определенно дурного... — Как сообщила М. П. Чехова, П. А. Сергеенко предлагал Михаилу Павловичу издавать вместе журнал (ПССП, т.

XIX, стр. 525). 18 июля М. П. Чехов писал: «Между прочим: Сергеенко просил меня его желание издавать журнал держать в строжайшей тайне, даже от жены. Я обещал, но от тебя и от жены не скрыл. При встрече молчи».

...издавать теперь можно только кулинарный журнал... — «...издавать свой журнал серьезный, требующий связей, боюсь, хотя о кулинарном мечтаю», — отвечал М. П. Чехов 18 июля. В архиве С. М. Чехова (ЦГАЛИ) хранятся документы, касающиеся истории издания М. П. Чеховым журнала «Европейская библиотека (журнал иностранных переводных романов для семейного чтения)»: прошение в Главное управление по делам печати о разрешении издавать журнал с 1 января 1903 г. (от 10 июля 1902 г.) и разрешение на издание журнала (от 25 ноября 1902 г.) со следующей программой: 1. Беллетристика. 2. Статья популярно-научного содержания. 3. «Домашний обиход»: практические советы по хозяйству, домоводству, садоводству, огородничеству, медицине, уходу за больными и детьми, технологии, строительному искусству и проч.

30 января 1903 г. М. П. Чехов сообщил бра-
ту о выходе двух номеров журнала (ЦГАЛИ).

Ольга Германовна — О. Г. Чехова.

дети — дочь Евгения и сын Сергей.

3794. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

17 июля 1902 г.

Печатается по автографу (*Архив Горького*).
Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 236.

М. Горький ответил в июле 1902 г. (дата
проставлена Чеховым) (*Горький*, стр. 265–266).

...в Москве (или около нее). — См. Примеча-
ния к письму 3789*.

Написали ли пьесу? — Речь идет о пьесе
«На дне», работу над которой М. Горький за-
кончил 15 июня 1902 г.

...не пришлете ли Вы мне ее! — Горький пе-
редал Чехову пьесу «На дне» с А. Н. Алекси-
ным, который привез ее в Любимовку 25
июля. Об этом О. Л. Книппер сообщала К. С.
Станиславскому в письме от 26 июля 1902 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 2, стр. 44).

Екатерина Павловна — Е. П. Пешкова.

Максимка — сын Горького.

девочка — Катя, дочь Горького.

Я, вероятно, уеду за границу. — Поездка Чехова за границу в 1902 г. не состоялась.

3795. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

18 июля 1902 г.

Печатается по автографу (Музей МХАТ).
Впервые опубликовано: ПССП, т. XIX, стр. 312–313.

...доктор Штраух... — М. А. Штраух, один из врачей, лечивших О. Л. Книппер.

...работать в театре она может начать хоть 10 августа. — Книппер приступила к репетициям в Художественном театре в сентябре.

...в середине сентября возвращусь... — Чехов вернулся в Москву из Ялты 14 октября.

...и проживу потом в Москве до декабря. — Чехов выехал из Москвы в Ялту 27 ноября.

В Любимовке мне очень нравится. — О пребывании Чехова и Книппер в Любимовке см. Книппер-Чехова, ч. 2, стр. 40–44.

Пьесы еще не начинал... — Речь идет о пьесе «Вишневый сад».

...только обдумываю. — Пребывание Чехо-

ва в Любимовке дало ему дополнительный материал для пьесы. См. об этом т. 13 Сочинений, стр. 486–487.

Начну, вероятно, не раньше конца августа. — О ходе работы Чехова над пьесой «Вишневый сад» см. т. 13 Сочинений, стр. 489–493.

Мария Петровна — М. П. Алексеева (Лилина).

дети — Кира и Игорь.

Егор — Е. Говердовский, слуга К. С. Станиславского.

Дуняша — горничная в доме Станиславских.

Мика — М. В. Алексеев.

Н. Смирнова — Н. С. Смирнова.

3796. М. П. ЧЕХОВОЙ

21 июля 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIX, стр. 313.

Открытка.

Третьего дня был у нас доктор, который лечит Ольгу... — См. письмо 3795*.

Маша — кухарка.

...не купить ли здесь где-нибудь дачу? — Это

намерение Чехова не было осуществлено.

А то, что в Крыму... — Имеются в виду купленные Чеховым участки земли в Кучук-Кое и Гурзуфе.

Иван — И. П. Чехов.

бабушка — М. Д. Беленовская.

Поля — кухарка Чеховых в Ялте.

Арсений — А. Е. Щербаков.

3797. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

29 июля 1902 г.

Печатается по автографу (*Архив Горького*).

Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 236–238.

Ответ на письмо М. Горького от июля 1902 г. Горький ответил между 1 и 8 августа (*Горький*, стр. 265–266, 268–269).

...пьесу Вашу я прочел. — М. Горький прислал Чехову для прочтения только что законченную пьесу «На дне».

...будет играть Василису... — О. Л. Книппер исполнила в пьесе «На дне» роль Насти.

...Вишневский ходит по дому... — Актер Художественного театра А. Л. Вишневский жил в то время вместе с Чеховым и Книппер на да-

че К. С. Станиславского в Любимовке.

...и изображает татарина... — При постановке пьесы Вишневскому была поручена именно эта роль.

Луку — увы! — Артему нельзя давать... — Роль Луки исполнил И. М. Москвин.

...сожительница — Самарова. — Роль Василисы, жены городского Костылева, была отдана Е. П. Муратовой. М. А. Самарова сыграла Квашню. В автографе ошибочно написано «Самарина».

Актер ~ ее надо отдать ~ Станиславскому. — Роль актера в спектакле исполнил М. А. Громов. Станиславский сыграл Сатина.

Барона сыграет Качалов. — Эта роль действительно была отдана В. И. Качалову.

Около 10 августа я уезжаю в Ялту... — Чехов выехал из Москвы в Ялту 14 августа.

...жена остается в Москве... — После отъезда Чехова в Ялту Книппер продолжала до 5 сентября жить в Любимовке.

...потом, в августе же, возвращусь в Москву ~ и проживу здесь ~ до декабря. — См. примечания к письму 3795*.

Увижу «Мещан»... — Чехов был на пред-

ставлении «Мещан» и Художественном театре 25 октября. Газета «Новости дня», описывая этот спектакль, сообщала в номере от 10 декабря 1902 г.: «Конечно, театр был переполнен. В нем была „вся Москва“ <...> В антрактах слышалось: „вот Чехов“, „вот Андреев“».

...буду на репетициях новой пьесы. — Чехов имеет в виду пьесу «На дне».

Не удастся ли и Вам вырваться из Арзамаса... — Горький жил в Арзамасе с 9 мая 1902 г. под «гласным надзором» полиции. На первом представлении «Мещан» в Москве 25 октября 1902 г. он не присутствовал.

...за Вас хлопчут. — По распоряжению министра внутренних дел дело против Горького, обвинявшегося в политической неблагонадежности, было прекращено 24 июля 1902 г. О снятии с Горького особого надзора полиции прокурор Московской судебной палаты сообщил начальнику Нижегородского жандармского управления 10 августа 1902 г.; Горький был извещен об этом 16 августа.

В Москве переделывают Лианозовский театр в Художественный... — См. примечания к письмам 3487, 3527, 3613 и 3650 в т. 10 Писем.

...обещают кончить к 15 октября, но едва ли спектакли начнутся раньше конца ноября... — Театр был открыт 25 октября. Была показана пьеса Горького «Мещане».

Я живу в Любимовке, на даче у Алексеева...

— См. примечания к письмам 3789* и 3795*.

Речка — Клязьма.

Здоровье Ольги поправляется... — См. примечания к письму 3789*.

Екатерина Павловна — Е. П. Пешкова.

Максимка — сын Горького.

дочь — Катя Пешкова.

«Мысль» Л. Андреева... — Рассказ Л. Андреева «Мысль» был опубликован в журнале «Мир божий» (1902, № 7).

В конце августа мы увидимся... — Встреча Чехова с Горьким в августе не состоялась.

Был у меня Алексин... — См. примечания к письму 3794*.

С названием не спешите... — О колебаниях Горького в выборе названия для пьесы Андреев писал в августе 1902 г. Н. К. Михайловскому: «Был я в Арзамасе у Горького и слышал его новую драму: „В ночлежном доме“, или „На дне“ (он еще не остановился на том или

другом заглавии) <...>» («Литературный архив», т. 5. М. — Л., 1960, стр. 55). Первое отдельное издание пьесы вышло в декабре 1902 г. в Мюнхене под названием «На дне жизни».

3798. М. П. ЧЕХОВОЙ

7 августа 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIX, стр. 315.

Открытка. Год устанавливается по почтовым штемпелям: Москва. 7 VIII. 1902; Ялта. 9 VIII. 1902.

...в превосходной, глубокой реке... — Клязьме.

3799. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

15 августа 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: Письма к Книппер, стр. 226–227.

Открытка. Год устанавливается по почтовым штемпелям: Харьков. 16 VIII. 1902; Пушкино Моск. <г.> 17 VIII. <19>02.

...жена Шехтеля... — Н. Т. Шехтель, жена архитектора Ф. О. Шехтеля.

...я скоро приеду... — См. примечания к письму 3797*.

...на своего рыболова. — В Любимовке Чехов увлекался ужением рыбы. См. *Книппер-Чехова*, ч. 2, стр. 41.

Елизавета Васильевна — Е. В. Алексеева.

Мария Петровна — М. П. Лилина.

Дуняша — горничная Алексеевых.

Егор — Е. Говердовский, слуга К. С. Станиславского, который вел хозяйство Чехова и Книппер во время их пребывания на даче в Любимовке.

Смирновы — М. С. и Н. С. Смирновы.

...на Лозовой — См. письмо 3800*.

3800. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

15 августа 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 227.

Открытка. Год устанавливается по почтовым штемпелям: Лозовая. 15 VIII. 1902; <Пушкино> Моск. <г.> 17 VIII. <19>02.

О. Л. Книппер ответила 18 августа 1902 г. (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 447–448).

3801. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

17 августа 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 228.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 18 VIII. 1902.

О. Л. Книппер ответила 22 августа 1902 г. (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 453–456).

...когда я отдал Маше письмо от тебя... — Письмо Книппер к М. П. Чеховой, о котором пишет Чехов, не сохранилось. Представление о его содержании дает другое письмо Книппер к М. П. Чеховой — от 24 августа 1902 г. (ГБЛ), а также письмо Книппер к Чехову от 22 августа 1902 г.

За что ты обругала Машу? ~ с тобой вместе. — 22 августа Книппер писала Чехову: «Ты пишешь, что будто я обругала Машу? Каким образом? Я, действительно, писала Маше сильно расстроенная и даже не помню, что я писала. Неужели ты можешь думать, что я обижалась на то, что будто меня не приглашали в Ялту, а только тебя одного. Об этом не могло быть речи. Я не так мелочна.

А странно было ждать тебя на юг, раз зна-

ли, что я лежу. Явно высказывалось нежелание, чтобы ты был около меня, больной. Я сознаюсь, что тебе было не полезно пребывание в Москве, да еще при больной жене, но меня сильно огорчили эти слухи, и я высказала это Маше».

Я скоро возвращусь в Москву... — См. примечания к письму 3795*.

Пьесы писать не буду. — Речь идет о пьесе «Вишневый сад», которую с нетерпением ждал от Чехова Художественный театр.

Елизавета Васильевна — Е. В. Алексеева.

3802. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

18 августа 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 228–229.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта, 18 VIII. 1902.

О. Л. Книппер ответила 23 августа 1902 г. (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 457–459).

...неистово скучное письмо. — См. предыдущее* письмо.

Кубышка и Цыган — собаки на даче в Лю-

бимовке.

...ее супруг — Л. В. Средин.

...гостит до сих пор у Соколовых. — У З. С. и К. К. Соколовых — сестры К. С. Станиславского и ее мужа.

Ярцева ~ высылают из Ялты... — См. письмо 3818*.

Надежда Ивановна — Н. И. Средина.

художник — сын Н. И. Срединой А. В. Средин.

Манефа — М. Н. Харкеевич.

начальница — В. К. Харкеевич.

3803. П. П. ГНЕДИЧУ

19 августа 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 238–239.

Ответ на письмо П. П. Гнедича от 3 августа 1902 г. Гнедич ответил 24 августа (ГБЛ).

...третьего дня вечером приехал в Ялту. — Чехов приехал в Ялту 16 августа.

«Юбилей» и «Свадьбу» возьмите... — В письме от 3 августа Гнедич спрашивал: «Не позволите ли Вы поставить Ваш „Юбилей“? Я поручу Санину — бывшему режиссеру у Ста-

ниславского — присмотреть за чистоплотностью постановки. Если да — черкните мне в Петербург (Сергиевская, 31), я распоряжусь послать Вам подписать условие, — да заодно и на „Свадьбу“».

...не ставьте «Чайку»! — Чехов тяжело переживал провал первой постановки «Чайки» в Александринском театре в 1896 г. Желая успокоить его, Гнедич писал в ответном письме от 24 августа: «Я очень хорошо понимаю, что постановка в Александринском театре „Чайки“ шесть лет тому назад оставила на Вас впечатление кошмара, и Вы не можете без тошноты вспомнить об этом учреждении. Но с тех пор много утекло воды: иные птицы и песни. Старое отжило, на смену пришло новое. Уверяю Вас, что света не только, что в одном окне у Станиславского. Конечно, знай я раньше о Вашем отвращении, я бы как-нибудь, с болью сердца, дело устроил. А теперь положение таково: режиссер сидит все лето за мельчайшей разработкой пьесы; сделали специально новые декорации; роли розданы; министру подан доклад о дополнительных% гонорара, так как почему-то Вы получали 8%,

вместо 10. Я не знаю, как устроить теперь ретираду. Могу только заверить Вас, что ничего общего с прежней постановкой не будет. Талантливых живых людей здесь много. Плесень с них пососкоблена, отношение к делу совсем иное.

Впрочем, не думаю, чтобы „Чайка“ шла в ближайшем будущем, хотя все готово. Ее назначила репертуарная комиссия, собиравшаяся еще год назад, особенно подчеркнув необходимость ее реабилитации, — и какое право я имел протестовать против такого решения?»

Первое представление «Чайки» в постановке М. Е. Дарского и с участием Л. В. Селивановой, М. Г. Савиной, К. А. Варламова, Н. Н. Ходотова и др. с успехом прошло в Александринском театре 15 ноября 1902 г. 16 декабря этого года Гнедич писал Чехову: «А. С. Суворин передавал мне, что Вы выражали недовольство по поводу возобновления „Чайки“ и высказывались против моей настойчивости. Но, уверяю Вас, это было необходимо. Постановка ее доказала, как в течение шести лет шагнуло вперед чутье театральной залы.

Предубеждения против пьесы старых актеров пошатнулись. Пьеса с каждым разом крепнет в исполнении. В будущем сезоне, исподволь, надо заменить менее удачных исполнителей новыми, и пьеса должна навсегда остаться в репертуаре, как его основа».

Я читал в газетах... — Газета «Новости дня» (1902, № 6865, 21 июля) сообщала: «Предстоящим зимним сезоном в Александринском театре над постановкой новых и возобновлением старых пьес будут работать, кроме управляющего труппой Гнедича, 4 режиссера: Дарский, Коренев, Озаровский и Санин. <...> Следующими новинками сезона явятся одобренные театрално-литературным комитетом пьеса Сергеенко „Сакиа Муни“, „Горячее сердце“ Островского и „Чайка“ Чехова. Постановкою последних 2 пьес будет руководить бывший артист московского Художественного театра Санин». О возобновлении в Александринском театре «Чайки» газета вновь писала в № 6884 от 9 августа. В № 6897 от 22 августа газета приводила новые сведения: «„Чайку“ будет ставить г. Дарский».

3804. В. Е. ЕРМИЛОВУ

19 августа 1902 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Чехов и его среда*, стр. 189.

Ответ на письмо В. Е. Ермилова от 12 августа 1902 г. (ГБЛ).

...вернувшись домой... — См. примечания к письму 3803*.

...нашел у себя на столе Ваш журнал... — 12 августа 1902 г. Ермилов писал Чехову: «Посылаю Вам „Народное благо“ с 11-го №».

...у Филиппова... — в московской кондитерской.

...буду опять в Москве... — См. примечания к письму 3795*.

3805. Г. М. ЧЕХОВУ

19 августа 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XIX, стр. 319.

Г. М. Чехов ответил 27 августа 1902 г. (ГБЛ).

тетя Марфочка — М. И. Морозова.

Я был около Москвы... — Чехов отдыхал под Москвой на даче К. С. Станиславского в Любимовке. См. примечания к письмам 3789*

и 3795*.

...со своей болеющей супружницей... — См. примечания к письму 3789*.

...теперь приехал в Ялту. — См. примечания к письму 3803*.

Александр — Ал. П. Чехов.

И что он делает в Таганроге? — Г. М. Чехов ответил 27 августа: «Александр с семьей приехал в Таганрог отдохнуть».

...открытие памятника Петру I... — Идея открытия памятника Петру I, основателю Таганрога, принадлежала П. Ф. Иорданову. Чехов принял самое близкое участие в ее осуществлении. В 1898 г. вел переговоры со скульптором М. М. Антокольским в Париже. См. записи в Записной книжке — т. 17, стр. 226 и др. Памятник был заложен 12 сентября 1898 г. в день празднования 200-летия Таганрога. Открытие памятника работы М. М. Антокольского состоялось 14 мая 1903 г. Чехов был официально приглашен на открытие, но приехать не смог. Подробно см. об этом в т. 7 Писем (письма 2272, 2292, 2296, 2301, 2315 и примечания к письмам 2336, 2398 и 2408), а также письма П. Ф. Иорданову от 8* и 23 мая 1903 г.*

...все истратил... — Чехов пишет о деньгах, полученных им от издателя А. Ф. Маркса по договору, заключенному в 1899 г. Подробно см. об этом в кн.: И. П. Видуэцкая. А. П. Чехов и его издатель А. Ф. Маркс. М., 1977.

Черкни строчки две. — Г. М. Чехов ответил 27 августа 1902 г.

мама — Л. П. Чехова.

Володя — В. М. Чехов.

сестры — А. М. и Е. М. Чеховы.

Иринушка — домашняя работница в семье М. Е. Чехова.

3806. Н. В. АЛТУХОВУ

20 августа 1902 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIX, стр. 320.

Ответ на письмо Н. В. Алтухова от 19 августа 1902 г. Алтухов ответил 22 августа (ГБЛ).

Спасибо Вам за хлопоты... — В ответ на несохранившееся письмо Чехова или, возможно, его личную просьбу при встрече Алтухов писал 19 августа: «Отец мой просил Вас уведомить, что столовые вина можно достать в бочонках и бутылках <...> Сообщите, пожа-

луйста, мне, какое вино, в каком количестве, в бочонках или же в бутылках. Не лучше ли сначала выслать Вам пробу».

...и за письмо. — От 19 августа 1902 г.

...благovolите выслать белого... — 22 августа Алтухов писал Чехову: «Согласно Вашему письму мой отец выбрал для Вас несколько сортов белого легкого вина в различную цену. Означенная проба высылается пароходом на Ваше имя...»

3807. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

20 августа 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ), Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 229–230.

Ответ на письма О. Л. Книппер от 14 и 15 августа 1902 г. (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 440–441, 443–444).

...два засаленных, помятых письма... — Письма от 14 и 15 августа.

...одним и тем же лицом. — Книппер жила в это время на даче под Москвой и письма отправляла с оказией.

Долга я не получил. — Чехов имеет в виду

деньги за проданное имение в Мелихове.

...ехать вместе в Nervi... — Нерви — курорт на берегу Средиземного моря близ Генуи. Эта поездка не состоялась.

...все время буду жить в Москве. — См. примечания к письму 3795*.

...в сентябре ~ в репетициях... — Книппер приступила к репетициям в Художественном театре 12 сентября. См. примечания к письму 3835*.

Как пьеса Найденова? — Речь идет о пьесе «Жильцы», которую С. А. Найденов предложил Художественному театру. 25 августа 1902 г. Вл. И. Немирович-Данченко писал Чехову из Любимовки: «Милый Антон Павлович! Ольга Леонардовна просит написать тебе о новой пьесе Найденова. Мы ее взяли, но — скажу тебе по секрету — очень боюсь, что мы с ней запутаемся. Во-первых, в этом году ее ни в каком случае нельзя ставить, так как это опять подонки <как и в пьесе Горького „На дне“> — только этажом выше, в меблированных комнатах. Сговорились с автором, что пьеса пойдет только в будущем сезоне. Во-вторых, ему надо еще много поработать с

этой пьесой. Очень уж она жидкая, эскизная. Когда ты приедешь, я дам тебе прочесть пьесу. Найденов счастлив, что мы взяли пьесу, и готов работать над ней» (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 146–147).

26 августа 1902 г. Найденов сообщал Чехову: «С пьесой, которую к Вам посылаю, случилось то, что я ожидал: ее нашли жидковатой и эскизной...

Это мнение общее, а также мнение Влад<имира> Ив<ановича> и Конст<антина> Серг<еевича>, но последние усмотрели в ней и некоторые достоинства — предложили поработать над ней, не отказались поставить ее в будущем сезоне и выдать пока аванс...

Между тем другие нашли пьесу „Жильцы“ положительно грязной, не заслуживающей внимания, — советовали положить под сукно, дабы не опозорила она автора „Детей Ванюшина“.

Понятно, я понимаю, со стороны Художественного театра это только поощрение к дальнейшему, а не оценка настоящего. Скажите мне, что следует сделать с этой пьесой: положить ее под сукно или поработать над

ней? Жду с нетерпением Вашего заключения» (ЦГАЛИ).

Елизавета Васильевна — Е. В. Алексеева.

Приехала ли Мария Петровна? — М. П. Лилина, жена Станиславского, лечилась за границей во Франценсбаде. О ее возвращении в Любимовку Книппер написала Чехову 20 августа 1902 г.

3808. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

22 августа 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 231–232.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 23 VIII. 1902 г.

После слов «хоть караул кричи. Вчера» зачеркнуто слово «утром». Сверху написано «вечером».

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 18 августа 1902 г. (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 447–448).

...от тебя долго не было писем... — Два предыдущих письма — от 14 и 15 августа Чехов получил 19 августа. См. письмо 3807*.

...сегодня пришло одно. — От 18 августа.

Посылаю тебе объявление... — Объявление это не сохранилось.

...сам долга не получил... — См. письмо 3807* и примечания* к нему.

...С. Т. Морозову не уплачу 5 тыс. — Чехов был в числе пайщиков Художественного театра. Речь идет о его паевом взносе. См. письма 3649, 3650, 3659 и 3665 в X т. Писем, письмо 3854* и примечания* к ним.

Буду ему писать. — Это письмо неизвестно.

Про пьесу Найденова... — См. примечания к письму 3807*.

Мария Федоровна — М. Ф. Терентьева.

...в Любимовке... — На даче под Москвой, где Чехов жил с Книппер в июле — августе 1902 г.

Приедешь в Ялту? — В 1902 г. Книппер в Ялту больше не приезжала.

3809. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

23 августа 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 232.

Открытка. Год устанавливается по почтовым штемпелям: Ялта. 24 VIII. 1902; Пушкино Моск. г. 27 VIII. 1902.

Завтра буду писать. — См. письмо 3811*.

Надежда Ивановна — Н. И. Средина.

3810. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО

23 августа 1902 г.

Печатается по автографу (*Музей МХАТ*).

Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 239.

...телеграмму... — В телеграмме от 23 августа 1902 г., из Вержболово, В. В. Бярытинский, организовавший в 1901 г. вместе со своей женой актрисой Л. Б. Яворской в Петербурге «Новый театр», писал: «Желая открыть сезон на нашем театре „Чайкой“, обращаюсь снова к Вам. Надеюсь, представления нашей труппой „Чайки“ провинции и Париже явятся благоприятным обстоятельством, так же как предстоящие представления императорском театре, нарушающие Ваш запрет „Чайки“ Петербург. Убедительно прошу, Антон Павлович, не откажите моей просьбе» (*ГБЛ*).

Я ответил так... — Ответное письмо или телеграмма Чехова такого содержания неиз-

вестны.

...я писал Гнедичу... — См. письмо 3803* и примечания* к нему.

Как пьеса Найденова? — См. примечания к письму 3807*.

3811. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

24 августа 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 232–233.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 24 VIII. 1902.

...вот уже 3 или 4 дня, как я не получаю от тебя писем. — 22 августа Чехов получил письмо Книппер от 18 августа.

...и кое-что пописываю. — См. примечания к письму 3826*.

Долга я не получил... — См. примечания к письму 3808*.

Когда переедешь в Москву? — После отъезда Чехова в Ялту Книппер оставалась на даче в Любимовке.

3812. В. Г. КОРОЛЕНКО

25 августа 1902 г.

Печатается по автографу (ЛМК). Конверт находится в ГБЛ. На штемпеле: Ялта. 24 VIII. 1902; 24 — по-видимому, ошибка почты, так как письма Чехова к Короленко от 24 августа не было. Впервые опубликовано: *Письма, собр. Бочкаревым*, стр. 40–41.

Вот что я написал в Академию... — Письмо свое Чехов первоначально адресовал президенту Академии наук великому князю К. К. Романову. Автограф этого письма находится в ГБЛ. Однако послал Чехов письмо на имя А. Н. Веселовского, председателя II отделения Академии наук (письмо 3813). См. также письмо 3816*. Тексты обоих писем, кроме обращения, полностью совпадают.

Приехать было нельзя. — Короленко хотел встретиться с Чеховым, чтобы договориться о совместном отказе от звания почетного академика, и приглашал Чехова приехать в Джанкой, недалеко от Геленджика, где он отдыхал с семьей.

...тяжело заболела... — См. примечания к письму 3789*.

...проедусь в Геленджик... — Эта поездка не

состоялась.

...статью в «Историческом вестнике». — В августовском номере журнала за 1902 г. была напечатана статья С. И. Васюкова «Геленджик».

3813. А. Н. ВЕСЕЛОВСКОМУ

25 августа 1902 г.

Печатается по автографу (*Архив Горького*).

Впервые опубликовано: с пропусками — сб. тов-ва «Знание» за 1904 г., СПб., 1905, кн. 3, стр. 18–19; полностью — *Новые письма*, стр. 123–124.

В декабре прошлого года я получил извещение... — М. Горький был избран в почетные академики 25 февраля 1902 г. В декабре 1901 г. Чехов получил письмо из Академии наук от 30 ноября за подписью А. Н. Веселовского с просьбой сообщить имена кандидатов в почетные академики (ГБЛ).

...в газетах было напечатано... — Впервые это сообщение появилось 10 марта 1902 г. в «Правительственном вестнике».

...что извещение исходит от Академии наук... — 12 марта 1902 г. это извещение было

снова напечатано в «Правительственном вестнике», на этот раз с заголовком «От императорской Академии наук».

...а так как я состою почетным академиком... — Чехов был избран почетным академиком в 1900 г. 26 апреля 1900 г. ему было отправлено Отделением русского языка и словесности Академии наук за подписью М. И. Сухомлинова сообщение о высылке диплома на звание почетного академика (ГБЛ).

3814. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

27 августа 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 233–234.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 27 VIII. 1902.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 22 августа 1902 г. (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 453–456).

...получил от тебя письмо. — От 22 августа.

...изредка пописываю. — См. примечания к письму 3826*.

Пьесу писать в этом году не буду... — Речь идет о замысле пьесы «Вишневый сад».

...водевиль в одном акте. — В сентябре 1902 г. Чехов переработал свой старый водевиль «О вреде табака».

Письма твоего Маша не давала мне... — См. примечания к письму 3801*. 22 августа Книппер писала Чехову: «Если бы Маша действительно любила меня по-прежнему и относилась бы сердечно, она бы никогда не показала тебе моего письма, и чутьем бы отгадала, в каком настроении я его писала. Теперь урок мне. Буду писать только официальные письма, кот<орые> могут читать все и из которых ничего нельзя понять».

Письмо ужасно грубое... — См. примечания к письму 3801*.

Я же клялся тебе в письме честным словом... — См. письмо 3801*.

Егор — Е. Говердовский.

...до начала декабря я в Москве... — См. примечания к письму 3795*.

...потом уезжаю в Nervi... — См. примечания к письму 3807*.

Писал ли я тебе насчет «Чайки»? — См.

письмо 3803* и примечания* к нему.

...слезное письмо... — Письмо Чехова к П. П. Гнедичу от 19 августа 1902 г.

Сегодня получил ответ... — Письмо Гнедича от 24 августа 1902 г. (ГБЛ). См. примечания к письму 3803*.

Значит, опять будет брань. — Чехов имеет в виду отрицательные отзывы в прессе о первой постановке «Чайки» в Александринском театре в 1896 г. См. об этом в т. 13 Сочинений, стр. 370–374.

3815. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

28 августа 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 235.

Напиши, получила ли вещи... — См. примечания к письму 3823*.

3816. В. Г. КОРОЛЕНКО

28 августа 1902 г.

Печатается по автографу (ПМК). Впервые опубликовано: *Письма, собр. Бочкаревым*, стр. 41.

...заявление к К<онстантину> К<онстан-

тиновичу>... — См. письмо 3812* и примечания* к нему.

...и письмо к Вам... — От 25 августа 1902 г.

Я быстро переписал заявление... — См. письмо 3812* и примечания* к нему.

...в тот же день послал его... — См. письмо 3813*.

...на другой день. — 26 августа.

3817. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

29 августа 1902 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Чехов, Лит. архив*, стр. 65–66, с датой: 1901 г. Дата исправлена в ПССП, т. XIX, стр. 328.

Датируется по содержанию (намерение Чехова поехать в Nervi упоминается во многих его письмах лета — осени 1902 г.) и по письму О. Р. Васильевой от 26 августа 1902 г., на которое Чехов отвечает (ГБЛ).

...спасибо Вам за письмо. — От 26 августа 1902 г.

Я буду в Москве в сентябре... — См. примечания к письму 3795*.

...если Вы не уедете за границу... — Васи-

льева собиралась ехать в Женеву.

...Вашим девочкам... — Воспитанницам Васильевой — Марусе и Тане.

Вы пишете, что любите одну больше... — 26 августа Васильева писала: «Моя Маська сейчас больна, жар; она такая хорошая, и другая начинает мне нравиться, но уж Маська — удивительно хороша».

...я буду в Италии, в Nervi — См. примечания к письму 3807*.

3818. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

29 августа 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 235–237.

Год устанавливается по почтовым штемпелям: Ялта. 29 VIII. 1902; Москва. 1 IX. 1902.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 23 августа 1902 г. Книппер ответила 6 сентября (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 457–459, 488–490).

..в своем последнем письме. — От 23 августа 1902 г.

Дорогу перенес я очень хорошо... — Чехов приехал в Ялту из Москвы 16 августа.

Гуниади — минеральная вода. См. т. 17 Сочинений, стр. 86, 312.

...у него и в Благотв<орительном> обществе ~ было обмануто доносчиками. — См. письма 3789* и 3802*.

Сегодня получил от Немировича письмо... — От 25 августа 1902 г. (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 146–147).

...получил пьесу от Найденова. — Имеется в виду пьеса «Жильцы». См. примечания к письму 3807*.

Немирович требует пьесы... — В письме от 25 августа Вл. И. Немирович-Данченко убеждал Чехова прожить сентябрь в Любимовке. «В Любимовке тебе никто не будет мешать. Дачники здешние тают, да и все равно тебя не тронут и ходить к вам будут реже, чем летом <...> Приезжай скорей писать пьесу. Без твоей пьесы сезон будет отчаянный!» (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 147).

...я писать ее не стану в этом году... — Речь идет о замысле пьесы «Вишневый сад».

...узнай, не может ли полк<овник> Стахович дать письмо... — Речь идет о сыне И. Бухштаба Абраме. См. т. 17 Сочинений, стр. 405. 6

сентября Книппер ответила: «Стаховичу говорила о еврейчике. Он завтра уезжает в деревню и говорит, что письмом этого нельзя устроить. Если бы он был в Петербурге, то поговорил бы с кем следует и был бы рад быть тебе полезным» (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 489).

...заплатить Егору за обед. — Слуге в Любимовке, на даче К. С. Станиславского, где Чехов и Книппер жили летом 1902 г. 22 августа Книппер писала: «Егор спросил меня, когда мне представить счет всего съеденного» (*ГБЛ*). 31 августа, Книппер сообщала: «За харчи М<ария> П<етровна> не разрешила мне платить, мы долго с ней беседовали» (*ГБЛ*).

...в «В мечтах». — В пьесе Немировича-Данченко «В мечтах» Книппер исполняла роль Широковой.

...Горького на репетиции... — Художественный театр в это время готовил постановку пьесы Горького «На дне».

...поздравь его... — Вероятно, с освобождением от надзора полиции.

...я уже не академик... — См. письмо 3813* и примечания* к нему.

3819. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

31 августа 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 237–238.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 31 VIII. 1902.

Ответ на письма О. Л. Книппер от 25, 26 и 27 августа 1902 г. (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 460–464, 467–468).

Отчего ты не получаешь моих писем... — 26 августа Книппер жаловалась: «Два дня не было писем от тебя, дорогой мой!»

...в Тарасовку... — Имение Алексеевых Любимовка, где жила в это время Книппер, находилось близ платформы Тарасовка Ярославской ж. д.

...в д. Алексеева. — В Москву. — См. примечания к письму 3822*.

Ты пишешь... — В письме от 27 августа 1902 г.

...письмо от М. С. Смирновой... — От 25 августа 1902 г. (ГБЛ). Смирнова спрашивала: «Когда Вы вернетесь?! Мы по Вас все очень со-

скутились; так Вас недостает! Ольга Леонардовна первые дни была как в воду опущенная — грустная такая; теперь, слава богу, вернулись дядя Костя и Мария Петровна, и она повеселела. С приездом Станиславского Любимовка ожила: вчера приезжали Стахович, Вишневский, Симов с помощником; 2 последние клеили и вырезали с дядей Костей обстановку для новой горьковской пьесы. Сегодня здесь Немирович, Вишневский, Анна Ивановна, ее сестра <...>. Но несмотря на все это оживление, Вас недостает, ужасно недостает! Сегодня у нас кофейное мороженое — грустно, некому нести!».

...от Лили. — От Е. Р. Глассби, гувернантки в семье родственников К. С. Станиславского, с которой Чехов познакомился в Любимовке. Глассби послужила прототипом Шарлотты в «Вишневом саде». См. об этом т. 13 Сочинений, стр. 486–487. В письме из Любимовки от 6 августа 1902 г. Книппер рассказывала Е. Я. Чеховой: «За Антоном здесь ухаживает молодая англичанка, которая прекурьюзно говорит по-русски, всем говорит „ты“ и называет его — брат Антон» (ГБЛ). Сохранилось неда-

тированное письмо Глассби от августа 1902 г. (дата проставлена Чеховым): «Брат Антон! Как долго время по казаться, как ты уехала от сюда, мне жаль, потому я люблю знать, что ты близка. Как твоё здоров? Счастливый ли ты? Мне очень жаль, что твоё жена совсем одна, он, я думать, очень скучно. <...> Пожалуйста, поскорее возвращаться, или мы тебе не буду видеть. Теперь ты писать мне письмо, потому ты мне сказала, если я тебе буду писать, ты мне то же буду. Когда ты буду здесь?» (ГБЛ).

...скоро приеду... — См. примечания к письму 3795*.

...чтобы Мария и Наталия прислали мерки со своих ног... — Книппер писала Чехову 25 августа: «Наташа Смирнова подарила мне этюд — аллею, и я рада: люблюсь на нее. Привези ей что-ниб<удь> из Ялты, и Мане тоже, хоть по паре туфель с кисточками».

Если урядник уступит свой участок... — Чехов и Книппер собирались покупать дачу под Москвой. 25 августа Книппер сообщала Чехову: «Завтра иду узнавать о земле». И на следующий день: «Днем с Елиз<аветой>

Вас<ильевной> ездила на фабрику к директору и просила насчет землицы. Обещал хлопотать. Говорит, что место, кот<орое> мы смотрели около Черкизова, очень хорошее, сухое и красивое. Если бы можно было оттянуть <?> десятины у урядника — тебе бы там нравилось или нет?»

...около Алексеевых... — Около имени Алексеевых Любимовка

Пьесы Найденова еще не читал. — Речь идет о пьесе «Жильцы». См. примечания к письму 3807*.

Читаю богословские журналы... — Ср. следующее свидетельство С. Н. Щукина: «Случалось, А<нтон> П<авлович> читал духовные журналы и некоторые книги религиозного характера. Он читал некоторые статьи в „Богословском вестнике“ — журнале, который издается при московской духовной академии, и в другом журнале — „Миссионерское обозрение“» (С. Н. Щукин. Из воспоминаний об А. П. Чехове. — «Русская мысль», 1911, кн. 10, стр. 52–53).

...и вообще журналы. — В это время Чехов получал журналы «Мир божий», «Журнал для

всех», «Исторический вестник», «Мир искусства», «Театр и искусство».

3820. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

1 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 239–240.

Год устанавливается по почтовым штемпелям: Ялта. 1 IX. 1902; Москва. 4 IX. 1902.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 28 августа 1902 г. (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 469–471).

...странное письмо. — От 28 августа 1902 г.

Ведь я же писал тебе... — В письмах от 20, 22 и 27 августа 1902 г.

...приеду непременно ~ до декабря. — См. примечания к письму 3795*.

Ты обвиняешь меня в неоткровенности... — 28 августа Книппер писала Чехову: «Отчего ты сразу мне не сказал, что уезжаешь совсем? Недаром я это предчувствовала. Отчего откровенно не сказал мне, что уезжаешь из-за кровохарканья? Это так просто и так понятно. Ты, значит, скрывал от меня. Как мне это

больно, что ты относишься ко мне как к чужой или как к кукле, кот<орую> нельзя тревожить».

...Маша решительно ни в чем не виновата... — См. письмо 3814* и примечания* к нему.

...пьесу Найденова. — «Жильцы».

Когда переедешь в Москву... — С дачи из Любимовки.

Надоело писать чужие адреса. — Чехов направлял письма Книппер в дом Е. В. Алексеевой, матери К. С. Станиславского.

...как ты болела... — См. примечания к письму 3789*.

Старуха Средина — Н. И. Средина.

3821. Г. М. ЧЕХОВУ

1 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Записки ГБЛ*, вып. VIII, стр. 25.

Открытка. Год устанавливается по почтовым штемпелям: Ялта. 1 IX. 1902; Таганрог. 4 IX. 1902.

...за хлопоты. — См. письмо 3805*.

Жена под Москвой на даче... — В Любимов-

ке, имении Алексеевых.

...поклонись своим. — См. примечания к письму 3805*.

Спасибо за фотографию. — Семьи сестры Г. М. Чехова.

3822. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

3 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано *Письма к Книппер*, стр. 241.

Год устанавливается по почтовым штемпелям: Ялта. 3 IX. 1902; Москва. 6 IX. 1902. В авторской дате: «3 авг.» — описка.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 29 августа 1902 г. (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 475–476).

...твое великолепное письмо... — от 29 августа 1902 г.

...приеду, вероятно, 20 сентября... — См. примечания к письму 3795*.

Маша уезжает завтра... — М. П. Чехова отправлялась в Москву.

...сравнительно с прежним (любимовским)... — Чехов имеет в виду свое пребывание на даче в Любимовке.

...не на Красные ворота? — Живя на даче в Любимовке, Книппер получала корреспонденцию на московский адрес матери Станиславского, у которой был дом около Красных ворот.

3823. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

5 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 241–242.

Год устанавливается по почтовым штемпелям: Ялта. 5 IX. 1902; Москва. 8 IX. 1902.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 31 августа 1902 г. (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 478–479).

...адресоваться на Неглинный? — Книппер снимала квартиру в Неглинном проезде. О переезде в Москву Книппер сообщила Чехову 31 августа.

...адрес на дом Алексеева... — См. примечания к письму 3822*.

Я отдал г-же Адель твои вещи... — 31 августа Книппер писала: «Ждала меня Тамара Адель, привезшая пакет и корзинку виногра-

да <...> Немного неловко, что ты дал им везти такой большой пакет. Маша могла бы привезти. Мне совестно стало, по правде сказать».

3824. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

6 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано. *Письма к Книппер*, стр. 242–243.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 6 IX. 1902.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 2 сентября 1902 г. (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 483–485).

...скоро я приеду в Москву. — Чехов приехал в Москву 14 октября.

Брось, дусик, осматривать дачи... — Речь идет о намерении Чехова и Книппер купить дачу под Москвой. 2 сентября Книппер писала: «Посылаю записку Конст<антина> Серг<еевича>, у которого был Киричко и говорил о земле. Ужасно дорогая арендная плата. Каргашино — это где мы были. В Болшеве посмотрю на днях. На хуторах, говорят, продаются 4 дачи, кот<орые> можно бы снести».

Только берег очень высокий. Удобно ли это? Напиши мне».

Про какое письмо Немировича пишешь ты? — О каком письме идет речь и каково его содержание, установить не удалось. 2 сентября, рассказывая о своем визите к доктору М. А. Штрауху, Книппер сообщила: «Спрашивал про тебя. Очень недоволен письмом Немировича, и я с ним согласна. Бестактно. Штраух много говорил по этому поводу». И далее в том же письме: «Заходил Влад. Ив. узнать результат визита к Штрауху. Я его побранила за письмо. Он защищался».

Суворин сидел у меня ~ и вчера уехал. — Об этой встрече Чехова с А. С. Сувориным рассказал в своих воспоминаниях П. Н. Орленев, который летом 1902 г. гастролировал по южным городам и был в Ялте. 27 августа он посетил Чехова, а вскоре уехал в Феодосию, к Суворину, бывшему с ним в ссоре и искавшему примирения. Незадолго до этого Орленев узнал из письма К. Д. Набокова, что Суворин узнавал у него адрес Орленева и «обмолвился такой фразой: Знаете, Набоков, в России только два интересных молодых человека — это Че-

хов и Орленев, и я их обоих потерял» («Жизнь и творчество русского актера Павла Орленева, описанные им самим». Л. — М., 1961, стр. 113). Суворин пригласил Орленева телеграммой, и тот пробыл у него в Феодосии два дня. Когда Орленеву пора было возвращаться в Ялту, он предложил Суворину «съездить в Ялту и кстати повидаться с Антоном Павловичем. Ему моя мысль очень понравилась, и я обещал ему устроить их свидание на нейтральной почве. <...> Суворин пробыл в Ялте три дня, и они с Чеховым все время почти не расставались» (там же, стр. 114).

В архиве Чехова (ГБЛ) сохранилась телеграмма Орленева от 3 сентября 1902 г. из Феодосии: «Завтра 11 завтракаем у Вас с Алексеем Сергеевичем Сувориным». Суворин записал в дневнике 4 сентября: «Приехал из Ялты Орленев с каким-то актером. Я пригласил его телеграммой... Я уехал вместе с Орленевым и Василием в Москву <описка — вместо Ялты>, чтобы увидаться с Чеховым. Провел там два дня почти все время с Чеховым, у него, в его доме» (*Дневник Суворина*, стр. 294).

«*В Мечтах*» — пьеса Вл. И. Немировича-

ча-Данченко, поставленная Художественным театром в сезон 1901–1902 г.

...твоему последнему письму... — от 2 сентября.

...уже перебралась в Москву. — С дачи в Любимовке.

...мать моего будущего семейства... — 2 сентября Книппер писала Чехову: «Сына тебе хорошего подарю к будущему году».

3825. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

8 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 243–244.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 8 IX. 1902.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 5 сентября 1902 г. Книппер ответила 11 сентября (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 486–487, 498–499).

...письмо от Валерии Алексеевой... — 5 сентября В. А. Алексеева писала Чехову: «Так как в Америке очень интересуются русской литературой вообще и Вашими произведениями в частности, то там хотели бы иметь переводы

Ваших еще не напечатанных вещей. Согласны ли Вы на это? Я очень хотела бы перевести Ваши рукописи и отсылать их в Америку с тем, чтобы они печатались в американском журнале в то же время, как и в русских» (Н. А. Алексеев. Письма к Чехову от его переводчиков. — «Вестник истории мировой культуры», 1961, март — апрель, № 2, стр. 112).

Ты, помнится, уже писала мне об этой нелепости. — 2 сентября Книппер сообщала: «Утром был Членов, потом жена нашего шафера Алексеева. Она очень симпатичная, занимается переводами и хочет переводить Чехова для Америки. Там сильно интересуются русской литературой. И гонорар будешь получать, кот<орый> буду брать я, т. к. ты его игнорируешь Ты позволяешь? Алексеева хотела сегодня писать тебе. Ответь, пожалуйста, ей и мне сообщи свой ответ. И будь добр, не отказывайся».

Ищешь квартиру? — 2 сентября Книппер писала, что лечащий ее врач М. А. Штраух советует ей переменить квартиру.

8 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 242–243.

Чехов ошибочно написал дату «8 августа».

Ответ на письмо В. М. Лаврова от 2 сентября 1902 г. (ГБЛ).

Поеду, вероятно, в Nervi... — См. примечания к письму 3807*.

...постараюсь, чтобы путь мой лежал через Москву. — Лавров писал 2 сентября: «Как это случилось, что мы с тобою не повидались в Москве. А это очень жаль».

Пьесы писать я не буду в этом году. — 2 сентября Лавров спрашивал Чехова: «Когда же ты начнешь писать? И „Русская мысль“, и мы, у кормила ее сидящие, весьма о сем печалимся и вновь стучимся в твою дверь. Разрешишь же наконец и исполни свое обещание, которое мы ждем чуть не сто лет. Ходят слухи, что ты пишешь пьесу. Конечно, пьеса будет наша? Да? Усердно просим тебя об этом». «Вишневый сад» в «Русской мысли» напечатан не был (см. письмо от 19 октября* и примечания* к нему).

Буду писать рассказы... — Осенью 1902 г.

Чехов работал над рассказом «Невеста».

Виктор Александрович — В. А. Гольцев.

Сестра — М. П. Чехова.

О. Л. — О. Л. Книппер.

3827. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

10 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 244–245.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 11 IX. 1902.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 6 сентября 1902 г. Книппер ответила 14 сентября (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 488–490, 504–505).

насчет еврейчика не хлопочи... — См. письмо 3818* и примечания* к нему.

Я отказался быть пайщиком у Морозова... — 6 сентября Книппер писала Чехову: «Морозов говорил мне, что ты отказался быть пайщиком. Он огорчен и говорит, что если это только денежное затруднение, то об этом не может быть и речи. Дорого, чтобы ты был советэром, а деньги ты можешь внести, когда хочешь. Он боится, что у тебя есть другая за-

гвоздка, почему ты не хочешь быть в нашем театре. Ответь мне на это, будь добр».

...долга не получил... — См. примечания к письму 3807*.

Ходишь ~ едешь на извозчике? — После перенесенной болезни врачи некоторое время не разрешали Книппер ездить на извозчике.

...поеду за границу. — Поездка Чехова за границу в 1902 г. не состоялась.

тетя Шарлотта — сестра бабушки О. Л. Книппер, Шарлотта Фоминична фон Рейсс.

Когда кончится постройка театра? — Речь идет о реконструкции Лианозовского театра в Камергерском переулке, который был снят в аренду Художественным театром. См. примечания к письмам 3487, 3527, 3613 и 3650 в X т. Писем. 13 сентября Книппер писала Чехову: «После репетиции Вл<адимир> Ив<ано-вич> водил меня в новый театр, и я пришла в восторг. Чудесный театр! Удобный, симпатичный» (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 501). 14 сентября она сообщала: «Театр еще не готов, т. е. зрительный зал. На сцене все главное сделано, уборные готовы совсем».

3828. М. А. ЧЛЕНОВУ

10 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ГЛМ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. IV, стр. 165, с датой — 1901 г. Год исправлен в ПССП, т. XIX, стр. 337.

Ответ на письмо М. А. Членова от 7 сентября 1902 г. (ГБЛ).

...получить от Вас письмо... — от 7 сентября 1902 г.

...что профессорского места Вы в Казани не получили... — Членов рассказывал Чехову: «... 1 го сентября я вернулся из Петербурга. Результаты моей поездки очень печальные. Я убедился, что в Москве при нынешнем положении вещей мне никогда не добиться доцентуры, а без последней я, в свою очередь, никогда не могу рассчитывать на кафедру. По крайней мере, из Казани мне сообщают, что ввиду неполучения мною еще доцентуры я по закону лишен права участвовать!»

Почему Вы думаете, что издавать Вашу книгу надо у Сытина, а не у Риккера? — Членов обращался к Чехову в том же письме: «А теперь, дорогой Антон Павлович, я прошу Вас

о следующей услуге. Вы знаете уже, что я написал довольно большую популярную книгу о венерических болезнях <...> для интеллигентной публики в дополнение к моей брошюре для народа. Книгу эту мне хочет издать даже Риккер, но я хотел бы ее продать И. Д. Сытину, так как он гораздо больше распространит ее. <...> Вот я и прошу Вас, дорогой Антон Павлович, написать об этой книге И. Д. Сытину (помните, когда я его видел у Вас и намекнул ему об этой книге, он согласился издать ее)». В списке книг, посланных Чеховым в Таганрогскую городскую библиотеку, под № 1414 значится книга М. Членова «О дурной болезни, или сифилисе» (ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 187, л. 33).

...в конце сентября я приеду в Москву... — См. примечания к письму 3824*.

3829. И. А. БУНИНУ

11 сентября 1902 г.

Печатается по тексту: *Письма*, т. VI, стр. 243, где опубликовано впервые, по автографу. Местонахождение автографа неизвестно.

«Новые стихотворения» — И. А. Бунин. Но-

вые стихотворения. М., 1902, с дарственной надписью: «Глубокоуважаемому Антону Павловичу Чехову искренно его любящий Ив. Бунин» (*Чехов и его среда*, стр. 223). В списке книг, посланных Чеховым в Таганрогскую городскую библиотеку (ЦГАЛИ), книга эта значится под № 1462.

3830. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

12 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 245–246.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 13 IX. 1902.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 8 сентября 1902 г. Книппер ответила 16 сентября (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 494–495, 508–509).

...ты пишешь, что 9-го сентября было твое рождение. — Книппер сообщала в письме от 8 сентября: «Завтра день моего рождения, и у меня будут обедать мои».

...упрекаешь меня за то, что я обманул тебя... — Книппер писала: «Кто это меня уверял, что едет на несколько дней в Ялту, и кто это-

му не верил? И кто оказался прав?»

3831. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

14 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 246–247.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 14 IX. 1902.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 10 сентября 1902 г. (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 497–498).

В купальне я не простужался... — 10 сентября Книппер писала Чехову: «Я думаю, что твое нездоровье в связи с грозой, во время которой ты сидел в купальне».

...я не взял тебя с собой... — В том же письме Книппер жаловалась: «Не могу тебе высказать, как мне обидно, что ты был так суров и не взял меня с собой. Я бы за тобой ходила, пока ты был нездоров, развлекала бы тебя...»

Я отсюда поеду в Nervi через Москву... — См. примечания к письму 3807*.

Поздравляю с роялью. — 10 сентября Книппер сообщала: «Николаша мне достал чудес-

ный маленький инструмент, совсем новый, с фабрики, за 12 р. в месяц. Жаль, что не могу его купить. Надо сейчас 200 р. и потом по 20 р. в месяц. Это не пианино, а маленький рояль. Он отлично встал в столовой и оживил комнату».

Вина я не выслал тебе... — В том же письме Книппер спрашивала: «Отчего ты мне не прислал с Машей сладкого винца? Я его люблю».

Пьесы не могу писать... — Речь идет о замысле пьесы «Вишневый сад». Книппер рассказывала Чехову в письме от 10 сентября: «Вечером вчера сидел Конст<антин> Серг<еевич> очень долго <...>. Говорил, что, как режиссер, томится по твоей пьесе».

3832. В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ

14 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ЛГТМ). Впервые опубликовано: Сб. памяти В. Ф. Комиссаржевской. СПб., 1911, стр. 400.

Ответ на письмо В. Ф. Комиссаржевской от 12 сентября 1902 г. (*Комиссаржевская*, стр. 122). Комиссаржевская писала из Харькова: «Антон Павлович, черкните два слова сюда,

гостиница „Марсель“. Увижу ли я Вас в Ялте, где буду с 13 до 20 октября. Я там играю три спектакля. Напишите, голубчик, мне хочется очень это знать раньше».

...я скоро поеду в Москву... — Чехов выехал из Ялты в Москву 12 октября.

...а оттуда в Nervi... — См. примечания к письму 3807*.

3833. Н. Д. ТЕЛЕШОВУ

14 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: *Письма, собр. Бочкаревым*, стр. 139, с пропуском, без обращения и подписи; полностью — *Письма*, т. VI, стр. 245.

Открытка.

«Белая цапля» — Н. Д. Телешов. Белая цапля. Сказка. Изд-во книжного магазина торгового дома С. Курнин и К°. М. 1901, с дарственной надписью: «Антону Павловичу Чехову в знак уважения. Автор» (*Чехов и его среда*, стр. 298). В списке книг, посланных Чеховым в Таганрогскую городскую библиотеку (ЦГАЛИ), книга эта значится под № 1418.

«Книга рассказов и стихотворений» — Кни-

га рассказов и стихотворений. Изд-во книжного магазина торгового дома С. Курнин и К°. М. 1902. В нее вошли ранее печатавшиеся произведения участников «сред» — М. Горького, Д. Н. Мамина-Сибиряка, А. И. Куприна, И. А. Бунина, Л. Н. Андреева, Е. Н. Чирикова, Н. Д. Телешова, Б. К. Зайцева, И. А. Белоусова и др. На книге дарственная надпись: «Дорогому Антону Павловичу Чехову с искренним уважением и с приветом от всей „Среды“ — на доброе воспоминание. Н. Телешов. 1902» (*Чехов и его среда*, стр. 241–242). В списке книг, посланных Чеховым в Таганрогскую городскую библиотеку (ЦГАЛИ), эта книга значится под № 1419.

*...завсегда*там «сред». — На квартире Телешова по средам начиная с 1899 г. собирались писатели, любители литературы и искусства, артисты, художники. Среди них были И. А. Бунин, А. С. Серафимович, В. В. Вересаев, М. Горький, А. И. Куприн, Л. Н. Андреев, Скиталец (С. Г. Петров), С. А. Найденов, Ф. И. Шаляпин, И. И. Левитан (см.: Н. Д. Телешов. *Записки писателя. Воспоминания*. М., 1948).

3834. М. П. ЧЕХОВОЙ

14 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 244–245.

Открытка. Датируется по почтовым штемпелям: Ялта. 14 IX. 1902; Москва. 17 IX. 1902.

Я поеду в Nervi и по пути буду в Москве... — См. примечания к письмам 3807* и 3824*.

3835. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

16 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 247–248.

Датируется по почтовым штемпелям: Ялта. 17 IX. 1902; Москва. 19 IX. 1902. В авторской дате: «16 авг.» — описка.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 11 сентября 1902 г. Книппер ответила 19 сентября (*Переписка с Книппер*, т. 2. стр. 498–499, 514–515).

Зачем и что я буду писать Валерии Алексеевой... — См. письмо 3825* и примечания* к нему. «Отчего ты так против переводов? — спрашивала Книппер 11 сентября. — Тебе

ведь все равно, а гонорар бы получал. Ответь потолковее Валерии Алексевой. Она славная».

...не отвечу ей на письмо... — Письмо от 5 сентября 1902 г. (ГБЛ).

Была в новом театре? — Речь идет о новом помещении Художественного театра в Камергерском переулке. См. письмо 3827* и примечания* к нему.

...получил жизнерадостное письмо от Вишневского... — В сентябре 1902 г. А. Л. Вишневский писал Чехову: «Я совсем забыл о своей летней болезни и весь отдался театру. <...> Словом, в данное время нет следа тех страхов и сомнений, которые я пережил это лето. <...> Прошу, дорогой Антон Павлович, извинения за невольное беспокойство, которое я Вам причинял летом и надоедал своими страхами и сомнениями.

Сейчас Вы опять не узнаете, после трагического лета, Вишневского! Он весел, добр, энергичен и все экономит по хозяйственной части» (ГБЛ).

Бываешь ли на репетициях, работаешь ли? — 13 сентября Книппер сообщала: «Вчера я была в первый раз на репетиции <...>. Пока

все смотрю по сторонам, привыкаю» (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 501).

Идут ли «Столпы общества»? — 19 сентября Книппер ответила Чехову: «„Столпы“ пойдут, верно, в 2-м полугодии». Премьера спектакля состоялась 24 февраля 1903 г.

3836. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

18 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 36.

Открытка.

Ответ на письмо А. Л. Вишневецкого от сентября 1902 г. (*ГБЛ*).

...вот еще одна принадлежащая Вам карточка... — Письмо написано на открытке с портретом Чехова. Под портретом надпись: «Антон Павлович Чехов. Род. 1860 г.» Чехов исправил чернилами цифру «6» на «8». Вишневецкий прислал Чехову несколько таких открыток и просил на них ему писать (*ЛССП*, т. XIX, стр. 534).

...приеду в Москву скоро... — См. примечания к письму 3824*.

...старо, как А. Ф. Дьяконов. — Дьяконов

был преподавателем Таганрогской гимназии, в которой учились Чехов и Вишневский.

...деятельности в качестве заведующего хозяйственной частью... — Книппер писала Чехову 13 сентября о новом помещении Художественного театра: «Какие славные уборные! Фойе дамское и мужское. Удивительно хорошо. А главное, чисто будет благодаря Вишневскому, твоему другу» (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 501). И на следующий день: «Вишневский орудует вовсю и экономит, молодчина» (там же, стр. 504) См. также примечания к письму 3827*.

3837. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

18 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 248–249.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 18 IX. 1902.

Ответ на письма О. Л. Книппер от 13 и 14 сентября 1902 г. Книппер ответила 21 сентября (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 501–502, 504–505, 517–519).

...умер Зола. — Э. Золя умер 29 (16 по старому стилю) сентября 1902 г.

...когда шумело дело Дрейфуса... — Об отношении Чехова к делу Дрейфуса и к выступлению Золя в его защиту см. в т. 7 Писем (письма 2163, 2178, 2216, 2235, 2248 и примечания к ним).

...насчет его пьесы... — Речь идет о пьесе «Жильцы».

Морозову я писал то же самое... — Письмо это неизвестно.

Котик — жена Вл. И. Немировича-Данченко Екатерина Николаевна.

3838. М. П. ЧЕХОВОЙ

25 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIX, стр. 344.

Открытка.

3839. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

20 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: Письма к Книппер, стр. 249–250.

Год устанавливается по почтовым штемпелям: Ялта. 21 IX. 1902; Москва. 24 IX. 1902.

Ответ на письма О. Л. Книппер от 15 и 16 сентября 1902 г. Книппер ответила 24 сентября (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 505–506, 508–509, 525–527).

В последних письмах своих ты совсем превратилась в меланхолию... — 14 сентября 1902 г. Книппер жаловалась: «У меня, дуся, нет охоты работать, ничего меня не радует, нет у меня почвы под ногами, как себя ни настраивай» (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 504). 15 сентября Книппер писала: «Мне скучно, когда нет письма от тебя, дорогой мой, а сегодня не было. Ты, вероятно, нехотя пишешь мне».

Я скоро, скоро приеду ~ хоть до января. — Чехов приехал в Москву 14 октября и прожил там до 27 ноября.

Что тебя так беспокоит мой пай у Морозова? — 14 сентября Книппер просила Чехова: «Будь добр, напиши Морозову то, что ты мне написал. Передавать такие вещи неудобно. Но ему это будет очень обидно». Речь шла об отказе Чехова быть пайщиком Художественного театра в связи с возникшими денежны-

ми затруднениями. 16 сентября Книппер сообщила: «Видела Морозова, передала то, что ты мне писал. Он говорит, чтобы ты ему дал бумаги и поручил бы взыскать долг, если не хочешь быть пайщиком в кредит. Вообще советую тебе написать Морозову, передавать все это я не берусь, выйдет чепуха. Так и Морозову скажу. Пусть сам тебе пишет. Умоляю — напиши ему».

...буду телеграфировать. — Телеграмма Чехова не сохранилась.

3840. А. С. СУВОРИНУ

20 сентября 1902 г.

Печатается по подлиннику (ЦГАЛИ). Публикуется впервые. Телеграмма. Датируется по телеграфным пометам: подана 20 8 ч. 0 м. пополун<очи>; принята 20 IX. 1902 г. Из Ялты.

...Орленев давно уехал... — См. примечания к письму 3824*.

Рассчитываю октябре уехать Москву. — См. примечания к предыдущему письму*.

Потом Италию. — См. примечания к письму 3807*.

3841. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

22 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 251–252.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 22 IX. 1902.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 18 сентября 1902 г. Книппер ответила 26 сентября (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 513–514, 528–530).

...описание поездки твоей в Любимовку... — Книппер ездила в имение матери К. С. Станиславского, где она и Чехов жили летом 1902 г.

...куда уехать? — Ранее Чехов собирался ехать в Нерви. См. примечания к письму 3807*

Читал статью Августа Шольца о Художественном театре. — «Neurussische Bühnenkunst» von August Scholz в газете «Berliner Tageblatt» от 6 сентября 1902 г. Книппер 26 сентября писала Чехову: «Шольца я не читала; я ведь знаю его, то есть беседовала с НИМ».

...неуспех моих пьес на сцене московских

имп<ераторских> театров. — «Его первые пьесы, — писал о Чехове Шольц, — провалились на сцене Московского императорского театра, но это его не запугало, и он продолжал уверенно писать дальше».

...названа самой талантливой русской актрисой. — Шольц давал высокую оценку Художественному театру: «<...> там есть таланты, первоклассные таланты, такие, как сам Станиславский и жена Чехова госпожа Книппер. Их обоих сегодня считают самыми знаменитыми артистами».

3842. М. П. ЧЕХОВУ

23 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 246–247.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 24 IX. 1902.

...книжная торговля ~ от души поздравляю. — М. П. Чехов получил место заведующего книжной торговлей на станциях железных дорог.

...с одним севастопольцем-старожилом. — С А. К. Шапошниковым.

А буду я в Севастополе около 10 октября.
— По пути из Ялты в Москву.

У меня был старик Суворин... — См. об этом
в письмах 3823* и 3824*.

...от епископа Сергия письмо. — Письмо С.
А. Петрова (епископа Сергия) от 13 сентября
1902 г. (ГБЛ).

Ольга Германовна — жена М. П. Чехова.
детишки — дочь Евгения и сын Сергей.
Поеду в Москву в октябре... — Чехов прие-
хал в Москву 14 октября.

...в *Nervi*. — См. примечания к письму 3807*.

Ольге Леонардовне лучше... — После пере-
несенной тяжелой болезни. См. письма Чехо-
ва от апреля — июня 1902 г. в т. 10 Писем.

3843. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

24 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые
опубликовано: *Письма к Книппер*, стр.
252–253.

Ответ на письма О. Л. Книппер от 19 и 21
сентября 1902 г. Книппер ответила 28 сентяб-
ря (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 514–515,
517–519, 533–534).

Прис<яжного> пов<еренного> Аделя я видел на пароходе... — Адвокат Г. О. Адель был патроном В. Л. Книппера, брата Ольги Леонардовны.

...пирожками Бартельс... — Отец невесты В. Л. Книппера Е. И. Бартельс был владельцем булочной.

бабушка — М. Д. Беленовская.

К 15 октября приедет в Москву сам. — См. примечания к письму 3842*.

Буду жить в Москве до декабря и даже дольше... — Чехов уехал из Москвы в Ялту 27 ноября.

...о которых я уже писал тебе. — См. письмо 3841*.

У вас Вишневский столуется... — 21 сентября Книппер сообщила Чехову: «У нас столуется Вишневский, платит 20 р.; просится еще в нахлебники Инна Воронина; кажется, возьмем. Все доход». 26 сентября Книппер снова писала: «Вишневский с Инночкой столуются у нас и счастливы ужасно» (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 529).

Если же тебе еще трудно ездить на извозчиках... — Из-за перенесенной болезни. См.

письмо 3827*.

Получил от Суворина письмо. — Это письмо, как и другие письма Суворина Чехову, не сохранилось.

...одну свою пьесу в Москве... — Пьесу Суворина «Вопрос» ставил Малый театр. Первое представление состоялось 2 декабря 1902 г.

...другую — у себя в театре в Петербурге. — Речь идет о пьесе «Царь Дмитрий Самозванец и царевна Ксения» в Театре литературно-художественного общества, основателем и председателем дирекции которого являлся Суворин. Премьера спектакля состоялась 24 октября 1902 г.

...он придет в Москву... — О посещении Чехова Сувориным см. в письме Чехова к Л. А. Сулержицкому* от 5 ноября 1902 г.

...будет ходить в дом Гонцецкого... — В доме Гонцецкой в Неглинном проезде Книппер снимала квартиру.

3844. С. А. ПЕТРОВУ (епископу Сергию)

24 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 248–249.

Ответ на письмо С. А. Петрова от 13 сентября 1902 г. Петров ответил 12 октября (ГБЛ).

...прислали письмо. — От 13 сентября 1902 г.

Летом был и на Волге и на Каме, был в Перми... — С 17 июня по 2 июля Чехов совершил путешествие с С. Т. Морозовым.

...потом жил под Москвой... — С 5 июля по 15 августа Чехов и О. Л. Книппер жили на даче в Любимовке.

...а из Москвы — за границу. — См. примечания к письму 3807*.

Миша — М. П. Чехов.

...заведует книжной торговлей... — См. письмо 3842*.

...продолжает учительствовать. — М. П. Чехова преподавала в частной гимназии Л. Ф. Ржевской.

Иван — И. П. Чехов.

...как и в былые корнеевские времена... — В 1886–1890 гг. Чеховы жили в доме Я. А. Корнеева на Садово-Кудринской улице, где у них бывал С. А. Петров, тогда еще студент.

...первого тома моих рассказов изд. Маркса... — Первый том собрания сочинений Чехо-

ва в издательстве А. Ф. Маркса вышел в конце 1899 г.

3845. А. С. СУВОРИНУ

24 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 247–248.

...до конца ноября или начала декабря... —

См. примечания к письму 3839*.

...потом поеду в Италию. — Эта поездка не состоялась.

...если чума усилится... — В Одессе в это время была эпидемия чумы, о чем Чехов писал О. Л. Книппер.

...пойду на «Вопрос»... — См. примечания к письму 3843*.

...мы увидимся. — О встрече с Сувориным в Москве Чехов писал Л. А. Сулержицкому 5 ноября 1902 г.

...почти одновременно ставили «Татьяну Репину» и «Иванова»... — Премьера пьесы А. С. Суворина «Татьяна Репина» состоялась в Александринском театре 11 декабря 1888 г. и в Московском Малом театре 16 января 1889 г. Пьеса Чехова «Иванов» впервые на сцене

Александринского театра была поставлена 31 января 1889 г.

...Пушкин под ред<акцией> Ефремова... — А. С. Пушкин. Сочинения, тт. I–VIII. Ред. П. А. Ефремова. СПб., А. С. Суворин. 1903–1905.

Вчера получил от брата Миши письмо. — Письмо это не сохранилось.

...сердечно благодарю за письмо. — См. упоминание о нем в письме 3843*.

3846. М. П. ЧЕХОВОЙ

24 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIX, стр. 351.

Открытка. Год устанавливается по почтовым штемпелям: Ялта. 25 IX. 1902; Москва. 28 IX. 1902.

...квартиру вашу... — М. П. Чехова снимала квартиру вместе с О. Л. Книппер в Неглинном проезде в доме Гонимой.

Поля — кухарка Чеховых.

Ваня — И. П. Чехов.

в Миусское — на Миусской площади жил И. П. Чехов.

3847. П. Ф. ИОРДАНОВУ

25 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 250–251.

П. Ф. Иорданов ответил 8 октября 1902 г. (ГБЛ).

То жена была очень больна... — См. письма Чехова от апреля — июня 1902 г. в 10 т. Писем.

...то уезжал в Пермскую губ<ернию>... — См. примечания к письму 3788*.

Скоро пришлю соч<инения> Пушкина... — См. письмо 3845*. В Списке книг, посланных Чеховым в Таганрогскую городскую библиотеку (ЦГАЛИ), под № 1459 значатся I и II тома этого издания.

...умер Леонид Майков... — Л. Н. Майков умер в 1900 г.

доктор — И. Н. Альтшуллер.

...в октябре придется ехать в Москву и прожить там, вероятно, до декабря... — См. примечания к письму 3795*.

...если в Одессе прекратится чума... — См. письмо 3845* и примечания* к нему.

...поеду за границу... — См. примечания к письму 3808*.

Будет ли водопровод? — Иорданов писал Чехову 8 октября: «Вы спрашиваете о водопроводе. Мне кажется, что теперь мы от него дальше, чем когда бы то ни было».

Что уже есть в Вашем музее? — В том же письме Иорданов сообщал: «Музей пока без движения: с прошлого года не сделали никаких приобретений: Академия художеств нам не отвечает, еще не ответил председатель археологического дела, от которого мы просим разрешения уделить нам дублиеты археологических находок; одна библиотека утешает, хоть медленно, но неуклонно она обновляется и пополняется».

Художественный театр в Москве ~ на европейский лад. — См. примечания к письму 3827*.

3848. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

26 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 253–254.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 25 IX. 1902.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 22 сентября 1902 г. (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 521–522).

В последнем письме... — От 22 сентября 1902 г.

...на первых представлениях. — Имеются в виду первые спектакли в новом помещении Художественного театра, в Камергерском переулке.

...не видел «Мещан»... — Первое представление пьесы Горького «Мещане» в Художественном театре состоялось 26 марта 1902 г. во время гастролей в Петербурге.

...не видел «В мечтах». — Первое представление пьесы Вл. И. Немировича-Данченко «В мечтах» в Художественном театре состоялось 21 декабря 1901 г.

...женатый на Давыдовой («Мир божий»). — М. К. Давыдова была приемной дочерью издательницы журнала «Мир божий» А. А. Давыдовой, а после ее смерти стала издательницей журнала.

3849. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

28 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 254–255.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 28 IX. 1<9>02.

О. Л. Книппер ответила 1 октября 1902 г. (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 537–539).

...что видно из твоих писем... — 15 сентября 1902 г. Книппер писала: «Я пошла домой, хотела пойти с Машей посмотреть мебель для уборной, на кот<орую> выдают 75 р.» (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 505). И 21 сентября снова: «Надо теперь заниматься устройством уборной, выдают по 75 р. — на это не разъедешься. На эти деньги надо купить драпировки, ковер, кушетку и кресло» (там же, стр. 519).

...приеду к 15 или 16 октября... — Чехов приехал в Москву 14 октября.

...если театр открывается позже... — Первый спектакль в новом помещении Художественного театра состоялся 25 октября. Была показана пьеса Горького «Мещане».

Мать — Е. Я. Чехова.

Сегодня послал письмо Мейерхольду. —

Письмо неизвестно.

3850. Г. И. РОССОЛИМО

28 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 251–252.

Ответ на письмо Г. И. Россолимо от 24 сентября 1902 г. Россолимо ответил 1 октября (ГБЛ).

...получил от Вас письмо... — От 24 сентября 1902 г.

Охотно исполняю Ваше желание... — Россолимо обратился к Чехову с просьбой помочь его пациентке О. Ф. Жихаревой получить пособие от Литературного фонда на лечение. «Для этого, — писал он, — кроме медицинского свидетельства, потребуется заявление от двух известных литераторов, и потому обращаемся к Вам с просьбой — не откажитесь черкнуть два слова о том, что Вы можете основательно поддержать ходатайство».

...пишу несколько строк для Литературного фонда. — См. письмо 3851*.

...я, кажется, членом Литер<атурного> фонда не состою... — Чехов был избран чле-

ном Литературного фонда 2 февраля 1887 г. 1 февраля 1898 г. он был избран членом Кассы взаимопомощи при Литературном фонде.

...из-под Москвы... — из Любимовки, где Чехов жил на даче.

...где бани. — Квартира Чеховых в Неглинном проезде находилась рядом с Сандуновскими банями.

3851. В ОБЩЕСТВО ПОСОБИЯ НУЖДАЮЩИМСЯ ЛИТЕРАТОРАМ И УЧЕНЫМ

28 сентября 1902 г.

Печатается впервые, по автографу (ИРЛИ).

Написано по просьбе Г. И. Россолимо. См. письмо 3850* и примечания* к нему. Заявление Чехова было рассмотрено на заседании Комитета 4 ноября и присоединено к протоколу заседания этого дня в «Журнале заседания Комитета Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым». 8 ноября Ф. Д. Батюшков сообщил Чехову об установлении пенсии О. Ф. Жихаревой в размере лишь 50 рублей. См. письма 3887* и 3888*.

3852. И. П. ЧЕХОВУ

28 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIX, стр. 355.

Открытка.

...в д. Гонецкой... — в доме Гонецкой в Неглинном проезде снимали квартиру О. Л. Книппер и М. П. Чехова.

...на Миусскую. — На Миусской площади жил И. П. Чехов.

3853. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

30 сентября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 255–256.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 30 IX. 1902.

...один свой старый водевиль. — «О вреде табака».

отправлю Марксу. — Для включения в собрание сочинений.

Завтра уезжает мать. — Е. Я. Чехова отправлялась в Москву.

Маша — М. П. Чехова.

...скоро выеду. — Чехов выехал из Ялты в

Москву 12 октября.

Значит, я буду на первом представлении!
— Чехов имеет в виду первый спектакль в новом помещении Художественного театра.

Котик — Е. Н. Немирович-Данченко.

...поищите в доме Гонимой... — Т. е. в том же доме, где О. Л. Книппер и М. П. Чехова снимали квартиру.

3854. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

1 октября 1902 г.

Печатается по автографу (*Музей МХАТ*).
Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 252–253.

Ответ на письмо К. С. Станиславского от 28 сентября 1902 г. (*Станиславский*, т. 7, стр. 249).

Я удалился от Вас... — 28 сентября Станиславский писал Чехову: «Мне с женой представилось, что Вы нехорошо себя чувствуете, что Вы удалились от нас или разлюбили наш театр. Говорят даже, что Вы выходите из состава пайщиков».

Мое письмо к Савве Тимофеевичу? — Это письмо Чехова к С. Т. Морозову неизвестно.

См. также упоминание о нем в письме 3837*.

...записываясь в пайщики... — См. примечания к письмам 3649, 3650, 3659, 3663 и 3665 в 10 т. Писем.

...я рассчитывал получить долг... — См. примечания к письму 3808*.

Около 15 октября я буду в Москве... — См. примечания к письму 3849*.

Доктор — И. Н. Альтшуллер.

Ольга — О. Л. Книппер.

Мария Петровна — М. П. Алексеева (Лилина).

Вашей маме — Е. В. Алексеевой.

Из Москвы я поеду за границу... — См. примечания к письму 3845*.

3855. А. Ф. МАРКСУ

1 октября 1902 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Чехов, Лит. архив*, стр. 195–196.

На письме в правом верхнем углу надпись карандашом: «уведомил, послал гонорар по набору» и ниже чернилами той же рукой: «увед. —

14/10 902».

А. Ф. Маркс ответил 14 октября 1902 г. (ГБЛ).

В числе моих произведений, переданных Вам... — По договору, заключенному Чеховым с издательской фирмой Маркса 26 января 1899 г., все произведения Чехова, написанные до этого времени, переходили в собственность Маркса на 20 лет. Подробнее об этом см. в т. 8 Писем.

...исключить из полного собрания сочинений... — В выходявшее в издательстве Маркса собрание сочинений Чехов включил только треть своих произведений. Подробнее см. об этом в кн.: И. П. Видуэцкая. А. П. Чехов и его издатель А. Ф. Маркс. М. 1977.

...написал совершенно новую пьесу... — О переработке водевиля «О вреде табака» см. в примечаниях к 13 т. Сочинений.

...для помещения в VII томе. — VII т. сочинений Чехова состоял из пьес, к сентябрю 1902 г. вышло уже два издания этого тома. Однако водевиль «О вреде табака» не вошел ни в одно из следующих изданий этого тома и был впервые напечатан в XIV томе полн. собр. сочинений (приложения к «Ниве», 1903 г.).

3856. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

2 октября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 256–257.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 2 X.1902.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 28 сентября 1902 г. (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 533–534).

...для чего это понадобилась тебе карета?
— 28 сентября Книппер писала Чехову по поводу его приезда в Москву: «На вокзал я обязательно приеду, привезу шубу; а если будет пакостно в природе, позволь в маленькой каретке встретить тебя. Позволь, дусик. Чистенькую возьму. Поболтаем, по крайней мере».

Мать — Е. Я. Чехова.

Не телеграфировал тебе... — 28 сентября Книппер просила: «Телеграфируй день маминаго приезда, я хочу ее встретить. Непременно. Слышишь? А то рассержусь».

...желаю ему скорейшего выздоровления. —

Книппер сообщила 28 сентября: «Сегодня утром я была с Самаровой у Влад. Ив. Лежит бедный, да еще не дома, как-то неуютно. Жалко его. Вчера ему было нехорошо. Беляев проколол ему нарыв в ухе, а промывали ему неумелыми руками, раздражили, и у него поднялась рвота, продолжавшаяся 1½ ч. Гриневский говорит, что это очень нехорошо».

Мать — Е. Я. Чехова.

Маша — М. П. Чехова.

3857. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

5 октября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 257–258.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 5 X.1902.

Мать — Е. Я. Чехова.

А ты 4-го окт<ября> ходила на вокзал... — 5 октября Книппер сообщила: «Вчера я была в отчаянии. Ездила встречать мать, как ты написал — 4-го с почтов<ым> поездом, и никого не встретила. Сначала испугалась, а потом решила, что виновато твое враждебное отноше-

ние к телеграммам: ты вот сэкономил, а я израсходовала 1 р. и зря протряслась на вокзал и обратно. Чувствуешь, тиран души моей? Да еще плюс беспокойство. Приезжал и Иван с супругой, и все не знали, что думать» (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 543).

...я написал в Севастополь... — Письмо неизвестно.

Бабушка — М. Д. Беленовская.

Настя — горничная Чеховых в Ялте.

3858. М. П. ЧЕХОВОЙ

6 октября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XIX, стр. 359–360.

Открытка. Год устанавливается по почтовым штемпелям: Ялта. 7 X.1902; Москва. 10 X.1902.

...приехала ли в Москву мамаша? — См. предыдущее* письмо.

Я выеду из Ялты... — Чехов выехал 12 октября.

3859. Л. А. СУЛЕРЖИЦКОМУ

7 октября 1902 г.

Печатается по автографу (архив семьи Су-

лержицкого). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 254.

Л. А. Сулержицкий ответил 20 октября 1902 г. (*Сулержицкий*, стр. 414–415).

Только что узнал, где Вы... — Сулержицкий был арестован по обвинению в транспортировании «Искры» и был выслан в г. Ново-константинов Подольской губернии. См.: Е. Полякова. Жизнь и творчество Сулержицкого. — *Сулержицкий*, стр. 49–53.

...12–15 окт<ября> отправиться в Москву... — См. примечания к письму 3858*.

...потом поеду в Nervi... — См. примечания к письму 3807*.

...«Курьер» со статьей про духоборов. — В № 273 газеты «Курьер», от 3 октября 1902 г., была помещена корреспонденция из Вашингтона за подписью «Сизиф», рассказывавшая о жизни одной из общин духоборов в Канаде. Сулержицкий помогал переселению духоборов с Кавказа в Канаду, перевозил их на зафрахтованном им судне. В 1905 г. вышла его книга «В Америку, с духоборами». Подробнее см. в статье Е. Поляковой «Жизнь и творчество Сулержицкого» (*Сулержицкий*, стр.

3860. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

8 октября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 258–259.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 5 октября 1902 г. (*Переписка с Книппер*, т. 2, стр. 543–544).

Давать водевиль в Художеств<енный> театр! — Книппер спрашивала, имея в виду водевиль «О вреде табака»: «Почему ты нам не прислал переделанный водевиль? Маркс напечатает, и его сыграют раньше, чем у нас. Это нехорошо. Конст. Серг. возмутился».

Для театра я пьесу напишу... — Чехов написал для Художественного театра пьесу «Вишневый сад», которая была закончена осенью 1903 г.

3861. Л. Б. БЕРТЕНСОНУ

10 октября 1902 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 255–256.

Ответ на письмо Л. Б. Бертенсона от 3 октября 1902 г. Бертенсон ответил 21 октября (ГБЛ).

...как называется это растение... — Бертенсон писал Чехову: «В Вашем чрезвычайно интересном и поучительном труде „Остров Сахалин“, который лишь недавно я имел возможность прочесть и проштудировать, Вы на стр. 97 (изд. Маркса) говорите относительно растения *Angelophyllum ursinum*, что оно, „кажется, не имеет русского названия“. Так как на самом деле такое название существует, то я и позволяю себе, для следующих изданий Вашего замечательного сочинения, его Вам сообщить.

По Ботаническому словарю Анненкова, СП., 1878 (Ныне библиографическая редкость) *Angelophyllum ursinum* называется „*Медвежий корень*“».

3862. С. И. ШАХОВСКОМУ

10 октября 1902 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 256–257.

Ответ на письмо С. И. Шаховского от 4 ок-

тября 1902 г. (ГБЛ).

...я рассчитываю прожить в Москве до декабря... — См. примечания к письму 3839*.

Сообщите г. Мельнику... — Шаховской спрашивал Чехова: «Что Вас мало читать приходится? Впрочем, известно, что Вы работаете над пьесой. Есть у меня знакомый немецкий переводчик, работающий в лучших немецких журналах. Фамилия его Мельник. Он просил меня спросить Вас, не пожелаете ли ему дать право переводить на немецкий язык прямо с Вашей рукописи, чтобы вещи появлялись одновременно и у немцев и у нас. Конечно, он предлагает за это часть своего гонорара. Насколько мне известно, Горький получает 15% с европейских стран за исключением Финляндии, с которой он берет всего 10%. Мельник имеет в виду давать переводы Ваших произведений в „Neue Deutsche Rundschau“, где работают все лучшие немецкие беллетристы, как, например, друг Мельника — Вассерман.

Переводчик этот Мельник, безусловно, хороший, владеющий великолепно и русским и немецким языками. По отзыву Лидии Влади-

мировны, знающей основательно немецкую литературу, Мельник обладает очень красивым и совершенно новым слогом».

На немецкий язык меня переводили и переводят... — К этому времени на немецкий язык были переведены более ста произведений Чехова. Самые ранние переводы относятся к 1890 г. («Пересолил», «Тоска», «Ванька», «Несчастье», «Верочка»). Ряд переводов вышел в 1902 г. («Шуточка», «Мальчики», «Именины», «Скучная история», «Спать хочется», «Палата № 6», «Мужики»). См. списки прижизненных переводов произведений Чехова на иностранные языки в томах Сочинений.

...я много получал писем... — О переписке Чехова с переводчиками см.: Н. А. Алексеев. Письма к Чехову от его переводчиков. — «Вестник истории мировой культуры», 1961, № 2.

Лидия Владимировна — гражданская жена С. И. Шаховского.

Сегодня у меня серпуховские воспоминания... — Шаховской был соседом Чехова по Мелиховскому имению, а П. И. Куркин — участковым врачом Серпуховского земства.

...от П. И. Куркина... — письмо от 6 октября 1902 г. (ГБЛ).

3863. С. А. НАЙДЕНОВУ (АЛЕКСЕЕВУ)

16 октября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIX, стр. 363.

Открытка.

...я прибыл в Москву. — Чехов приехал в Москву из Ялты 14 октября.

...мне очень хочется повидаться с ним. — И. А. Бунин был у Чехова 17 октября 1902 г. См. об этом в письме 3866*.

3864. А. Ф. МАРКСУ

16 октября 1902 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Чехов, Лит. архив, стр. 196.

В левом верхнем углу помета карандашом о получении письма адресатом: «17/10 902». В правом верхнем углу чернилами: «увед. 24/10 902».

Ответ на письмо А. Ф. Маркса от 14 октября 1902 г. Маркс ответил 20 октября (ГБЛ).

Водевиль «О вреде табака»... — См. письмо

3855* и примечания* к нему.

...прошу Вас в журнале его не помещать. — 14 октября Маркс писал: «Очень Вам благодарен за присылку рукописи „О вреде табака“ <...> Так как эта пьеса совершенно новая, то не разрешите ли Вы мне ее напечатать предварительно в „Ниве“ и затем уже поместить в VII том?»

Что касается рассказа... — В том же письме Маркс просил: «Затем, позвольте мне при этом случае еще раз вернуться к Вашему любезному обещанию дать рассказ в „Ниву“? Надеюсь, что Вы найдете возможным исполнить мою просьбу в скором времени и не откажете мне в любезном ответе — что именно и когда Вы предполагаете прислать для „Нивы“». Рассказ для «Нивы» Чеховым написан не был.

3865. В. С. МИРОЛЮБОВУ

16 октября 1902 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIX, стр. 363–364.

Ответ на телеграмму В. С. Миролубова от 8 октября 1902 г. Миролубов ответил 18 октяб-

ря (ГБЛ).

...телеграмму... — Телеграмма Мироллюбова из Петербурга в Ялту от 8 октября 1902 г.

...я ведь не в Ялте, а в Москве. — См. примечания к письму 3863*.

Название рассказа... — 8 октября Мироллюбов телеграфировал Чехову: «Пришлите бога ради заглавие. Крайне нужно». Речь шла о названии рассказа, который Чехов писал для «Журнала для всех». Мироллюбову нужно было поместить анонс в журнале. См. письмо 3868*.

Поедем в Nervi? — См. примечания к письму 3807*.

Жена выздоровела. — О болезни О. Л. Книппер см. в письмах Чехова от апреля — июня 1902 г. в 10 т. Писем.

3866. А. И. КУПРИНУ

18 октября 1902 г.

Печатается по автографу (ТМЧ). Впервые опубликовано: *Чеховский сб.*, стр. 75.

Ответ на письмо А. И. Куприна от начала октября 1902 г. Куприн ответил в середине октября (ЛН, т. 68, стр. 384–386).

...я в Москве! — См. примечания к письму 3863*.

Вашу посылку... — Куприн спрашивал: «Получили ли обезьянок и не сломались ли они в дороге?»

Первая жена Куприна Мария Карловна вспоминает: «Осенью, устраиваясь в новой квартире на Разъезжей, я на этажерке, стоявшей около дивана, разместила свою коллекцию безделушек. <...> Среди всего этого находились и три вырезанные из слоновой кости обезьянки, несколько лет назад подаренные мне братом, вернувшимся из Китая.

— Машенька, у меня к тебе просьба, — обратился как-то ко мне Александр Иванович. — Подари мне двух обезьянок.

— К чему они тебе, Саша? — удивилась я. <...>

— Мне хочется подарить их Антону Павловичу. У него на камине и на письменном столе много хороших мелких вещиц, которые подарили ему на память друзья. И эти обезьянки с таким живым выражением лица и глаз были бы там как раз на месте. А мне было бы приятно думать, что, иногда взгля-

дывая на них, Антон Павлович вспоминает и обо мне.

Я с радостью отдала Александру Ивановичу обезьянок» (М. Куприна-Иорданская. Годы молодости. М., 1960, стр. 97–98). См. также письмо 3900*.

Письмо Ваше... — От начала октября 1902 г. *...оттиск из «Русского богатства»* благоволите прислать. — В ответном письме от середины октября 1902 г. Куприн сообщал: «Посылаю Вам, многоуважаемый Антон Павлович, вместе с этим письмом корректурный оттиск моего рассказа „На покое“, который появится в „Русском богатстве“ в ноябрьской книжке».

Рассказы прочту... — В письме от начала октября 1902 г. Куприн писал: «У меня к Вам большая просьба: этими месяцами пойдут мои три рассказа в „Русском богатстве“, „Мире божием“ и „Журнале для всех“. Так вот, мне бы очень хотелось послать Вам номера или верстаные корректуры, чтобы услышать, что Вы о них скажете. Правда, следовало бы это сделать раньше, еще в рукописи, дабы иметь время воспользоваться Вашими

указаниями, но, во-первых, боюсь Вас затруднить, во-вторых, помню Ваш совет не бояться ошибок, а писать только побольше, а в-третьих, знаю, что когда учатся ходить, то без шишек на лбу дело не обходится».

сестра Маша — М. П. Чехова.

брат — М. П. Чехов.

Александр Митрофанович — А. М. Федоров.

...пожелайте полного успеха. — Куприн общал: «Теперь в Петербурге Федоров. Ставит на имп<ераторской> сцене „Стихию“. Я от души желаю ему успеха, так как мужчина он прекрасный и душевный, но пьеса мне не нравится, пахнет д’Аннунцио».

...Вашей жене... — М. К. Давыдовой.

3867. П. И. СТЕФАНОВСКОМУ

19 октября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIX, стр. 365.

Ответ на письмо П. И. Стефановского от 10 октября 1902 г. (ГБЛ).

...я приехал в Москву. — См. примечания к письму 3863*.

3868. В. С. МИРОЛЮБОВУ

20 октября 1902 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIX, стр. 365.

Открытка.

Ответ на письмо В. С. Миролубова от 18 октября 1902 г. (ГБЛ).

...если Вам так нужно название рассказа...

— Миролубов писал Чехову: «Очень прошу Вас дать заглавие. Только в таком случае и можно будет поместить Ваше имя в объявлении. Потом можно будет заглавие переменить <...>. А поместить Вас в объявлении нам было бы очень дорого и важно».

сестра — М. П. Чехова.

мать — Е. Я. Чехова.

Рассказ напишу. — Рассказ Чехова «Невеста» был напечатан в 12-м номере «Журнала для всех» за 1903 г.

3869. А. М. ФЕДОРОВУ

20 октября 1902 г.

Печатается по копии, посланной А. М. Федоровым в письме к жене в октябре 1902 г. (ГБЛ, ф. 705). Впервые опубликовано: ЛН, т. 68,

стр. 636–637. Местонахождение автографа неизвестно.

Датируется по почтовому штемпелю на конверте, хранящемся в ГБЛ: Москва. 20 X.1902; С.-Петербург. 29 X.1902; по письму А. М. Федорова к жене, содержащему изложение письма Чехова, и по недатированному письму Федорова к Чехову от октября 1902 г. (дата проставлена Чеховым) (ГБЛ), на которое Чехов отвечает.

Пьесы Ваши прочел. — Федоров писал Чехову: «Куприн передал мне Ваш привет. Спасибо за память. Отзываюсь на это моими пьесами „Обыкновенная женщина“ и „Стихия“. Первую Вы знаете по первоначальной редакции. Для книги я ее очень изменил и переработал. „Стихия“ для Вас новая вещь. Прочтите ее и сообщите свой приговор. Ваш суд мне всегда дороже, чем отзывы всех критиков вместе взятых».

...поговорим, когда увидимся. — Федоров сообщал: «В П<етер>бурге пробуду еще недели две. Ужасно хотел бы хоть взглянуть на Вас и думаю на днях катнуть в Москву».

...его жене... — М. К. Давыдовой.

Пьесу передам Немировичу завтра. — Федоров просил: «Когда прочтете „Стихию“, передайте ее Владимиру Ивановичу Немировичу-Данченко. Может быть, хоть с этой повезет в Художественном театре».

3870. РЕДАКТОРУ «НИЖЕГОРОДСКОГО СБОРНИКА»

22 октября 1902 г.

Печатается по факсимиле в «Нижегородском сборнике». СПб., 1905, изд. т-ва «Знание», стр. 1, где опубликовано впервые. Местонахождение автографа неизвестно.

Ответ на письмо Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии от 17 октября 1902 г. (ГБЛ).

Я получил приглашение... — В письме от 17 октября Общество взаимного вспомоществования сообщало Чехову о своем намерении строить общежитие для детей учителей, приезжающих учиться. Так как сбор пожертвований дал мало, Общество решило издать сборник с той же целью и просить Чехова принять в нем участие.

...рассказ я напишу... — Чехову не удалось выполнить это намерение.

3871. Н. И. КОРОБОВУ

23 октября 1902 г.

Печатается по тексту: *ПССП*, т. XIX, стр. 366, где опубликовано впервые, по копии. Местонахождение автографа неизвестно.

...первое представление «Мещан»... — Имеется в виду первое представление «Мещан» в Москве в новом помещении Художественного театра 25 октября 1902 г. (преьера «Мещан» состоялась 26 марта 1902 г. во время гастролей Художественного театра в Петербурге).

3872. А. Ф. МАРКСУ

23 октября 1902 г.

Печатается по тексту: *Записки ГБЛ*, вып. VIII, стр. 12, где опубликовано впервые. Местонахождение автографа неизвестно.

Ответ на письмо А. Ф. Маркса от 20 октября 1902 г. (*ГБЛ*),

...рассказ пришлю непременно... — Обещанного рассказа Чехов не прислал.

Что касается г. Эттингера... — Маркс

сообщал: «Некий г. Эттингер, Осип Григорьевич, передал мне для издания рукопись свою под названием „Думы и мысли Антона Павловича Чехова“, состоящую из афоризмов из Ваших сочинений. Прежде чем дать г. Эттингеру окончательный ответ, я считаю долгом представить рукопись его на Ваш просмотр. <...> Мне лично работа г. Эттингера показалась довольно неумелой. Между прочим, просматривая рукопись, я нашел в ней много таких сентенций, которые должны служить только к характеристике того или другого лица в произведении, но никоим образом не могут быть приписываемы самому автору».

3873. В. С. МИРОЛЮБОВУ

25 октября 1902 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIX, стр. 366–367.

...*тот номер «Журнала для всех»*... — Рассказ Чехова «Архиерей» был напечатан в 4-м номере «Журнала для всех» за 1902 г.

Поедете в Nervi ~ до января. — См. примечания к письму 3807*, а также письмо 3865*.

3874. И. Д. СЫТИНУ

25 октября 1902 г.

Печатается по автографу (*Музей МХАТ*).

Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XIX, стр. 367.

Открытка.

...прикажете высылать «Русское слово»...

— 23 ноября 1902 г. Л. А. Сулержицкий, находившийся в Новоконстантинове в ссылке (см. примечания к письму 3859*), писал Чехову: «Спасибо Вам, Антон Павлович, за „Русское слово“ — я так и подумал, что это Вы похлопотали» (*Сулержицкий*, стр. 418).

3875. И. А. БУНИНУ

26 октября 1902 г.

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XIX, стр. 367.

Открытка с фотографией А. Н. Емельянова-Коханского. На лицевой стороне открытки надпись рукой Бунина: «Это письмо прислал мне в шутку Чехов. Ив. Бунин».

Укрой свои бледные ноги! — Шутливое обыгрывание стихотворения В. Я. Брюсова, состоящего из одной строки: «О, закрой свои бледные ноги».

3876. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

30 октября 1902 г.

Телеграмма. Печатается по тексту: *ЛН*, т. 68, стр. 246, где впервые опубликована. Местонахождение подлинника неизвестно.

Милого академика... — Ф. О. Шехтель был избран в академики архитектуры.

3877. А. Ф. МАРКСУ

31 октября 1902 г.

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*). Впервые опубликовано: *Чехов, Лит. архив*, стр. 196–197.

В левом верхнем углу помета карандашом о получении письма адресатом: «1/XI 902». В правом верхнем углу чернилами: «увед. 4/XI 902».

Ответ на письмо А. Ф. Маркса от 29 октября 1902 г. Маркс ответил 4 ноября (*ГБЛ*).

Возвращаю Вам корректуру... — Речь идет о корректуре пьесы Чехова «О вреде табака».

...убедительно прошу Вас по исправлении выслать мне еще раз... — 4 ноября Маркс сообщил Чехову: «Корректурa пьесы „О вреде табака“ будет Вам выслана завтра».

За сообщение... — 29 октября Маркс писал: «Считаю приятным долгом сообщить Вам, что на будущий год я решил дать в виде приложения к журналу „Нива“ полное собрание Ваших сочинений, вошедших в изданные уже десять томов. <...> Приложение Ваших сочинений при „Ниве“ сделает их доступными для большого круга читателей, притом и таких, которые по недостатку средств не имели бы возможности приобрести отдельное издание».

...может быть выпущена одна только беллетристика... — На это Маркс ответил 4 ноября: «Вашему доброму совету — выпустить в виде приложения только одни беллетристические произведения Ваши, без „Острова Сахалина“ и без „Пьес“, я был бы рад последовать хотя бы только потому, что это несколько уменьшило бы предстоящие мне на будущий год огромные затраты. Но сделать это я не могу, так как, объявив полное собрание Ваших сочинений, я считаю своею обязанностью дать все, что вошло в отдельное десяти-томное издание».

...выйдет 12 томов, а не 16... — Маркс сооб-

щал Чехову 29 октября: «В приложении к „Ниве“ сочинения Ваши, ввиду установленного почтовыми правилами предельного веса, пришлось разделить на 16 томов, но при этом порядок, в котором Вы распределили отдельные произведения, остался ненарушенным».

Если ~ приложения к «Ниве» выйдут с моим портретом... — В первом томе Полного собрания сочинений Чехова (приложение к «Ниве») был помещен его портрет.

...на фотографии, какая имеется в «Ниве»... — В «Ниве» (1901, № 14, стр. 269) среди фотографий почетных академиков Разряда изящной словесности помещена фотография Чехова, сделанная в июне 1899 г. Ренцом и Шрадером.

В этом году я снимался в московской фотографии Опитца... — 4 октября Маркс ответил: «За Ваше любезное сообщение относительно существующего у фотографа Опитца хорошо исполненного портрета Вашего приношу Вам мою искреннюю благодарность. Хотя имевшийся у меня фотографический портрет Ваш уже воспроизводился для приложения к сочинениям, но я с большим удоволь-

ствием воспользуюсь новым портретом, который Вы находите более удовлетворительным. О присылке ко мне Вашего портрета работы Опитца я уже написал в Москву». В приложении к «Ниве» был воспроизведен указанный Чеховым портрет работы Опитца (см. его в 9 т. Писем), сделанный в 1901 г., а не в 1902 г., как ошибочно пишет Чехов.

3878. Б. ПРУСИКУ

31 октября 1902 г.

Печатается по фотокопии (ГЛМ). Автограф находится в музее «Памятники народной письменности» (Прага). Впервые опубликовано: «Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР», 1957, № 22, стр. 56.

Ответ на письмо Б. Прусика от 25 октября 1902 г. (ГБЛ; там же, стр. 56, с датой 30 октября 1902 г.).

...адрес мой... — Прусик писал Чехову: «Имею к Вам большую просьбу назначить мне:

- 1) точный Ваш адрес теперешний,
- 2) точный теперешний адрес Максима Горького».

После же 10 декабря... — Чехов вернулся из Москвы в Ялту 29 ноября.

...благодарность за фотографии. — В том же письме Прусик сообщал: «Дело в том, что драматург Национального театра хочет выслать Вам фотографии действующих лиц в „Дяде Ване“ и М. Горькому фотографии из „Мещан“ — которые пьесы в моем переводе шли на сцене Национального театра». Были ли присланы эти фотографии, неизвестно.

3879. Н. Д. ТЕЛЕШОВУ

31 октября 1902 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: *Чеховский сб.*, стр. 90.

Открытка.

Н. Д. Телешов ответил 1 ноября 1902 г. (ГБЛ; И. Федоров. Знаменательная дружба. — А. П. Чехов. Великий художник. Сборник статей. Ростов н/Д, 1960, стр. 325).

...не был вчера у Вас... — Накануне в квартире Телешова состоялось очередное заседание «Среды». См. примечания к письму 3833*.

...приду непременно. — Телешов ответил: «Дорогой Антон Павлович, благодарю за обе-

щание быть у нас в следующую среду. Будем очень рады видеть Вас вместе с Ольгой Леонардовной и Марией Павловной <...>. Говорю во множественном числе („мы“) потому, что не только я, но и Среда вся будет рада, если Вы приедете. В прошлый раз, когда мы Вас ждали, все были огорчены Вашим отсутствием; получилось даже вполне цельное „настроение“».

В *ИРЛИ* хранится недатированная записка Чехова: «„Бавария“, столовое. Магазин Шитта, на углу Тверской и Камергерского пер., где Х<удожественный> Т<еатр>. Барон Стюарт». Ее сопровождает справка Телешова, данная 12 февраля 1940 г.: «В день приезда его <Чехова> ко мне на „Среду“ я спрашивал его, чем мог бы я его угощать за ужином: что он любит и что ему позволено — как больному.

Он написал, что ему можно дать пива. А любит он пиво Шитта у барона Стюарта, что в магазине возле Художественного театра. Что и было выполнено».

Записка эта не могла быть написана ранее 1902 г., когда Художественный театр переехал в Камергерский переулок.

3880. А. И. КУПРИНУ

1 ноября 1902 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: неполно — Сб. товарищества «Знание» за 1904 г. СПб., 1905, кн. 3, стр. 33–34, 39; полностью — «Октябрь», 1944, № 7–8, стр. 131, с датой 1 октября 1902 г. Дата исправлена в ПССП, т. XIX, стр. 368.

Чехов ошибочно написал «1 октября». Датируется по письму А. И. Куприна от середины октября 1902 г., на которое Чехов отвечает. Куприн ответил 6 декабря (ЛН, т. 68, стр. 386–387).

...«На покое» получил... — См. письмо 3866* и примечания* к нему.

«В цирке» — Рассказ был напечатан в № 1 журнала «Мир божий» за 1902 г.

...только о недостатках... — Куприн послал Чехову корректурный оттиск рассказа «На покое»: «Если у Вас хватит досуга и охоты пробежать его, то не откажите в большой милости написать в двух словах: какое он на Вас произведет впечатление, главное — в отрицательном смысле».

Художественный театр в самом деле хорош... — Куприн писал: «У нас в Петербурге очень много говорят о новом помещении Художественного театра; уверяют, что такого театра нет чуть ли не во всей Европе».

3881. Ф. Ф. ФИДЛЕРУ

2 ноября 1902 г.

Печатается по автографу (ТМЧ). Впервые опубликовано: *Чеховский сб.*, стр. 65.

Открытка.

Ответ на письмо Ф. Ф. Фидлера от 31 октября 1902 г. (ГБЛ).

Рапорт. — Чехов отвечает шуткой на шутку адресата, который в верхнем левом углу письма написал «Циркулярно» и начал письмо обращением «М. Г.!»

...на обеде в честь И. Л. Щеглова... — Фидлер сообщал: «12-го сего ноября в день 25-летия литературной деятельности И. Л. Щеглова (Леонтьева), предполагается ужин (по 3 рбл. с персоны, в „Малом Ярославце“, в 10 ч.) и поднесение подарка (по 2 рбл.) <...> О желаниИ Вашем участвовать в том или другом благоволите сообщить с приложением взноса

до 8 ноября».

3882. А. А. АНДРЕЕВОЙ

5 ноября 1902 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 257.

Ответ на письмо А. А. Андреевой от 4 ноября 1902 г. (ГБЛ).

На вопрос, когда я могу быть у Вас... — Андреева писала: «Мне очень бы надо было переговорить с Вами о том издании писем кн. А. И. Урусова, извещение о котором я послала Вам недели две тому назад. В коллекции автографов пок<ойного> А. И. есть и Ваши записки; относительно их тоже нужно знать Ваше мнение. Когда могу Вас видеть? Очень была бы рада, если бы Вы заглянули ко мне. Скажите только, когда Вас ждать».

...на «Власти тьмы»... — 5 ноября 1902 г. состоялась премьера пьесы Л. Н. Толстого на сцене Художественного театра.

3883. Л. В. СРЕДИНУ

5 ноября 1902 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые

опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 258–259.

...биографию Чайковского... — В 1901 г. по просьбе Л. В. Средина Чехов подписался для него на книгу: Модест Чайковский. Жизнь Петра Ильича Чайковского. Тт. I–III. М. — Лейпциг, 1900–1902. Издание состояло из трех томов в 25 выпусках. 31 мая 1902 г. Средин писал Чехову: «Перед отъездом Вашим из Ялты я хотел спросить Вас про биографию Чайковского, на которую год тому назад Вы для меня подписывались, да забыл. Если квитанция на получение дальнейших выпусков случайно находится с Вами, то не будете ли так добры взять все, что с тех пор вышло? Я знаю, что за зиму кончился второй том, а может, и третий начался. У меня имеется I т. и 3 выпуска второго» (ГБЛ).

J<oachim> — Владелец торгового дома фотографических принадлежностей «Иохим Ф. и К°». См. т. 17 Сочинений, стр. 147, 387.

...*весьма вероятно, что за границу я в этом году не поеду...* — Поездка Чехова за границу в 1902 г. не состоялась.

...*возвращусь в Ялту...* — См. примечания к письму 3878*.

Художественный театр открыт... — Имеется в виду открытие нового помещения Художественного театра. См. примечания к письму 3849*.

София Петровна — жена Л. В. Средина.

Анатолий — сын Л. В. Средина.

Зиночка — дочь Л. В. Средина.

3884. Л. А. СУЛЕРЖИЦКОМУ

5 ноября 1902 г.

Печатается по автографу (собрание семьи Сулержицкого, Москва). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 257–258.

Ответ на письма Л. А. Сулержицкого от 20 и 30 октября 1902 г. Сулержицкий ответил 23 ноября (*Сулержицкий*, стр. 414–419.)

Новый театр очень хорош... — Чехов имеет в виду новое здание Художественного театра в Камергерском переулке, в которое тот только что переехал. Впервые на занавесе появилась тогда эмблема чеховской «Чайки». 30 октября Сулержицкий писал Чехову: «Поздравляю Вас, жену Вашу и весь Художественный театр с открытием <...>. Напишите мне, Антон Павлович, как в новом театре, много ли удоб-

нее и в каких отношениях?»

...та единственная, что была... — По-видимому, пьеса Горького «Мещане», премьера которой состоялась 26 марта 1902 г. во время гастролей Художественного театра в Петербурге.

...прошла без успеха. — Премьера «Мещан» в Москве была очень сдержанно встречена и публикой, и прессой. Так, газета «Русские ведомости» писала после премьеры «Власти тьмы» Л. Толстого в Художественном театре: «После неуспеха на сцене Художественного театра „Мещан“ все с нетерпением ждали постановки „Власти тьмы“. <...> Успех „Власти тьмы“, если измерять его количеством аплодисментов, несравненно крупнее успеха „Мещан“» (1902, 6 (19) ноября). Газета «Новости дня» тогда же отмечала: «Художественный театр вознагражден за неприятность, приключившуюся с „Мещанами“. „Власть тьмы“ дала ему вчера несомненный и хороший успех» (1902, 6 ноября).

Та же газета сообщала: «Художественный театр в Москве открыл двери своего нового здания „Мещанами“, в Москве еще не шедши-

ми. Тем не менее на афише значилось „в 5-й раз“, ибо все 4 раза „Мещане“ поставлены были артистами Художественного театра с огромным успехом во время гастролей в Петербурге.

В Москве „Мещане“ несколько разочаровали публику» (1902, 10 декабря).

Отсутствие Мейерхольда незаметно... — В. Э. Мейерхольд покинул Художественный театр в феврале 1902 г. В письме от 30 октября Сулержицкий интересовался, «кто на ролях Мейерхольда».

...в «Трех сестрах»... — В этом спектакле Мейерхольд исполнял роль Тузенбаха.

Отсутствие Санина... — Актер и режиссер Художественного театра А. А. Санин перешел в Александринский театр в Петербурге.

Цены такие же... — «Больше ли места для публики и какие цены?» — спрашивал Сулержицкий.

Мать — Е. Я. Чехова.

...сестра красками не пишет... — Сулержицкий просил: «Напишите мне о живописи Марии Павловны, работает ли она и сделала ли успехи».

...жена выздоровела... — О болезни О. Л. Книппер см. в письмах Чехова от апреля — июня 1902 г. в 10 т. Писем.

За границу ~ в декабре. — См. примечания к письму 3807*.

Получаете ли «Русское слово»... — Чехов просил И. Д. Сытина высылать эту газету Сулержицкому в Новоконстантинов. См. письмо 3874*. 23 ноября Сулержицкий ответил: «Спасибо Вам, Антон Павлович, за „Русское слово“ — я так и подумал, что это Вы похлопотали».

...Вам надо купить небольшой клочок земли... — 30 октября Сулержицкий писал: «У меня прорва всякого дела, и занят я по горло, но ясно вижу, что не хватает мне оседлости, и никогда я так сильно не томился за работой на земле, как теперь. На чужой уже не хочется работать, — не потому, чтобы желал „собственности“ — вкуса к этому еще не имею, а потому что страшно надоело работать урывками, не создавая ничего цельного самостоятельно. Оглядываясь назад, вижу все те хозяйства, где работал, то работником, то участником, — противно становится опять изобра-

жать из себя только руки, которые работают только там и только так, куда поставит и как укажет хозяин. Просто до боли доходит — это чувство жажды земельного труда. Очень я уж уверен в безусловной его правоте. И все, что меня интересует в жизни, гораздо легче удовлетворить именно при этом условии. В противном случае, все время непрерывно чувствую, что живу неправильно, грешно, и просто стыд какой-то и упрек видится мне во всяком мужике, везущем с поля хлеб».

Фотографии артистов... — В том же письме Сулержицкий просил: «Дорогой Антон Павлович, подумайте, нельзя ли как раздобыть фотографии какой-либо артистов Х<удожественного> Т<еатра>? Не согласились бы они прислать, если есть такая группа. Очень уж чувствуется недостаток в них всех».

Вы лечите? — 20 октября Сулержицкий рассказывал: «Теперь исполняю фельдшерские обязанности при одном докторе и займусь специально глазными болезнями. Хочу подготовиться теоретически, поработать с этим доктором и потом при первой возможности попрактиковать при клиниках».

...статьи, о которой Вы пишете. — В том же письме Сулержицкий писал: «Я послал небольшую статейку в „Русские ведомости“ и написал Соболевскому, прося его сообщить, если не принята будет, но не уверен, захочет ли он ответить. Если увидите — спросите его».

3885. Ф. Д. БАТЮШКОВУ

6 ноября 1902 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: с пропусками — *На памятник Чехову*, стр. 182; полностью — *Письма*, т. VI, стр. 259–260.

Ответ на письмо Ф. Д. Батюшкова от 4 ноября 1902 г. Батюшков ответил 8 ноября (ГБЛ).

...написать небольшую повесть или рассказ для Вашего журнала. — Батюшков писал Чехову: «Решаюсь напомнить Вам, что „Мир божий“, обнадуженный Вашим любезным обещанием сотрудничества, ожидает с большим волнением от Вас весточки. <...> осень проходит, а Вы именно выразились, что осенью сами дадите знать — когда можно рассчитывать получить от Вас рукопись».

...выставить мое имя в анонсах сотрудников на будущий год — можно. — В том же письме от 4 ноября Батюшков сообщал: «Не посмел я выставить теперь же в анонсах сотрудников на будущий год Ваше имя <...>. Однако, если Вы не изменили Вашему доброму намерению, может быть, Вы позволите поставить Ваше имя в декабрьских объявлениях <...>?»

...измарана цензурой... — «Правда ли, — спрашивал Батюшков, — что обещанная пьеса Горького „На дне“ снята с репертуара из-за цензурских придирок?»

...но все же пойдет... — Первое представление пьесы Горького «На дне» в Художественном театре состоялось 18 декабря 1902 г.

3886. П. Ф. ИОРДАНОВУ

6 ноября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 88.

Открытка.

3887. Г. И. РОССОЛИМО

10 ноября 1902 г.

Печатается по рукописной копии Г. И. Россолимо (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 135. Местонахождение автографа неизвестно.

...посылаю Вам письмо... — Речь идет о письме Ф. Д. Батюшкова к Чехову от 8 ноября 1902 г., в котором адресат сообщал: «<...> в Комитете Литературного фонда рассматривалось прошение г-жи Жигаревой, скрепленное Вашей рекомендацией и Кирпичникова. Но Вы ничего не сообщаете о литературных правах г-жи Жигаревой, к<ото>рая со своей стороны прислала лишь четыре номера газеты с ее переводами. „Багаж“ не велик, и в таких случаях обыкновенно Литературный фонд ограничивается весьма ничтожными выдачами, рублей в 20–25, а просит г-жа Жигарева 150 р. Только ввиду Вашего заступничества назначили ей 50 р.; однако можно увеличить эту выдачу, если будут установлены права г-жи Жигаревой. Может быть, Вы при случае ей это сообщите» (ГБЛ). См. также письмо 3850* и примечания* к нему.

...побывать у меня... — Как видно из письма Чехова к Батюшкову от 12 ноября 1902 г.,

Чехов сам ездил к Россолому.

3888. Ф. Д. БАТЮШКОВУ

12 ноября 1902 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: *Новые письма*, стр. 81–82.

Ответ на письмо Ф. Д. Батюшкова от 8 ноября 1902 г. (ГБЛ).

...получив от Вас письмо... — См. примечания к письму 3887*.

Я скоро уеду из Москвы... — Чехов выехал из Москвы в Ялту 27 ноября.

3889. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

17 ноября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 53.

Открытка. Датируется по почтовому штемпелю: Москва, 17 XI. 1902.

...уезжаю скоро. — См. примечания к письму 3888*.

3890. Н. Е. ЭФРОСУ

19 ноября 1902 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые

опубликовано: ПССП, т. XIX, стр. 374.

Открытка.

Ответ на письмо Н. Е. Эфроса от ноября 1902 г. (ГБЛ).

...буду сидеть дома и поджидать Вас — В письме от ноября 1902 г. Н. Е. Эфрос писал Чехову: «Сегодня вернулся из Петербурга. Если Вам интересно услышать от меня, как шла „Чайка“ и как принималась публикою Александринки, укажите только время. Я с радостью приеду и расскажу все, как сумею».

3891. И. Д. СЫТИНУ

25 ноября 1902 г.

Печатается по автографу (Музей МХАТ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 68, стр. 247–248, где датировано по почтовому штемпелю на конверте, местонахождение которого в настоящее время неизвестно.

3892. Ф. И. ШАЛЯПИНУ

26 ноября 1902 г.

Печатается по тексту: ЛН, т. 68, стр. 248, где опубликовано по автографу. Нынешнее местонахождение автографа неизвестно.

Впервые опубликовано: «Огонек», 1954, 11 июля, № 28, стр. 32.

Ф. И. Шаляпин ответил 26 ноября 1902 г. (*ГБЛ*).

Первого марта приеду опять... — Чехов вернулся в Москву 24 апреля 1903 г.

Фотографию пришлите в Ялту. — 26 ноября Шаляпин писал: «Сердечное спасибо Вам за портрет. Я очень счастлив, что получил его. Уверяю, что это было в „мечтах“ моих.

В свою очередь посылаю Вам мой, похожий на „бандуру“. Лучшего, к сожалению, не нашлось».

На фотографии, присланной Шаляпиным, надпись: «Любимому Антону Павловичу Федор Шаляпин. 1902» (*ЦГАЛИ*). Известна еще одна фотография Шаляпина 1902 г. с дарственной надписью Чехову (см. *ЛН*, т. 68, стр. 247).

...на своей карточке... — Эта фотография неизвестна.

3893. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

27 ноября 1902 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые

опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 259.

Открытка. Год устанавливается по почтовым штемпелям: Почтовый вагон. 28 XI. 1902 г.; Москва. 28 XI. 1902.

О. Л. Книппер ответила 28 ноября 1902 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 129).

...подсел ко мне Шубинский... — 10 декабря 1902 г. Книппер писала Чехову: «Слышала, что Шубинский в восторге от того, что ехал с тобой, что ты был весел и острил» (там же, ч. 1, стр. 145).

3894. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

28 ноября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 259–260.

Открытка. Год устанавливается по почтовым штемпелям: Лозовая. 28<X>I. 1902; Москва. 30 XI. 1902.

О. Л. Книппер ответила 30 ноября 1902 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 132–133).

Шубинский покинул меня... — См. письмо 3892*.

Маша — М. П. Чехова.

3895. М. П. ЧЕХОВОЙ

28 ноября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIX, стр. 375.

3896. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

30 ноября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 260–261.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 1 XII. 1902.

...с генералом... — Возможно, речь идет о генерале бароне И. Р. Штейнгеле, который был соседом Чехова в Аутке.

Мать доехала благополучно... — Е. Я. Чехова вернулась в Ялту из поездки в Москву и Петербург.

Маша — М. П. Чехова.

...твой бумажник — См. письмо Чехова к Книппер от 1 декабря 1902 г.*

Жорж — Г. М. Чехов.

мама — А. И. Книппер.

дядя Карл — К. И. Зальца.

дядя Саша — А. И. Зальца.

Володя — В. Л. Книппер.

Элла — Е. И. Бартельс.

3897. М. П. ЧЕХОВОЙ

30 ноября 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIX, стр. 376.

Открытка.

...я приехал. — Чехов вернулся из Москвы в Ялту 29 ноября.

Здесь Жорж... — Г. М. Чехов, двоюродный брат Чехова, поступил на службу в Ялтинское отделение Русского общества пароходства и торговли.

Ты дала мамаше 15 рублей из санаторских... — Чеховы участвовали в сборе пожертвований в пользу ялтинского санатория «Яузлар».

...в вашей квартире... — М. П. Чехова снимала в Москве квартиру вместе с О. Л. Книппер.

Ваня — И. П. Чехов.

Соня — С. В. Чехова.

Володя — В. И. Чехов.

3898. М. Е. ДАРСКОМУ

Конец ноября 1902 г.

Печатается по тексту: «Еженедельник ак<адемических> театров в Ленинграде», 1924, № 12, 6 мая, стр. 8, где впервые опубликовано в заметке «Михаил Егорович Дарский. 40 лет сценической деятельности».

Телеграмма. Послана не ранее 29 ноября, так как согласно утверждению автора заметки отправлена из Ялты, куда Чехов возвратился в этот день.

Большое, большое спасибо. — Чехов благодарит М. Е. Дарского за постановку «Чайки» на сцене Александринского театра в Петербурге, премьера которой состоялась 15 ноября 1902 г. См. примечания к письму 3803*.

3899. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

1 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 261–262.

Год устанавливается по почтовым штемпелям: Ялта. 2 XII. 1902; Москва. 5 XII. 1902.

...начальница гимназии. — В. К. Харкеевич.
Когда получишь собаку... — См. письмо 3896*.

...опиши, какая она. — См. примечания к письму 3902*.

Маша — М. П. Чехова.

Завтра засяду писать. — Речь идет о пьесе «Вишневый сад».

Пьесу пришлю в феврале. — Чехов закончил работу над «Вишневым садом» только осенью 1903 г.

Жену буду обнимать в марте. — Чехов вернулся в Москву только 24 апреля.

Здесь, в Ялте, новая церковь... — Александр-Невский собор, освящение которого происходило 4 декабря 1902 г. См. сообщения в газете «Крымский курьер» от 28 ноября (№ 308), от 29 ноября (№ 309), от 4 декабря (№ 314) и от 5 декабря (№ 315) 1902 г.

...вопрос о железной дороге... — Газета «Крымский курьер» писала в № 247 от 25 сентября: «В „Русских ведомостях“ напечатано следующее сообщение (телеграмма) из Ялты: „Здесь получены заслуживающие доверия известия, что нынешней осенью может после-

довать разрешение железной дороги Севастополь — Ялта“». 28 сентября (№ 250) газета сообщала: «Интересная для Ялты новость: по словам столичных газет, министерство путей сообщения с целью упорядочения разъезда пассажиров из Крыма, предполагает открыть городскую станцию казенных железных дорог в Ялте». 15 декабря (№ 324) газета рассказывала о двух предполагаемых вариантах железной дороги: Ялта — Севастополь и Ялта — Симферополь. Однако железная дорога так и не была построена.

3900. А. И. КУПРИНУ

1 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано: *Чехов, Лит. архив*, стр. 136.

Открытка.

...я приехал в Ялту... — См. примечания к письму 3897*.

3901. В. С. МИРОЛЮБОВУ

1 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XIX, стр. 378.

Открытка.

За границу не поеду... — Чехов собирался ехать в Италию, в Нерви, и приглашал Миролюбова. См. письма 3865* и 3873*.

...писать. — Чехов намеревался приступить к работе над пьесой «Вишневый сад».

3902. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

2 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 262–263.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 2 XII. 1902.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 27 ноября 1902 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 127–128).

...первое письмоце... — от 27 ноября 1902 г.

Софья Петровна — С. П. Средина.

Посылаю тебе вырезки из газет. — Сохранилась одна небольшая вырезка следующего содержания: «Нам пишут из Херсона: «19 ноября здесь впервые шли „Мещане“. Театр был переполнен публикой; пьеса имела выдающийся успех, благодаря, во-1-х, дивному ансамблю труппы гг. Кошеверова и Мейерхоль-

да, а во-2-х, благодаря постановке „по-стани-славски“». В. Э. Мейерхольд и А. С. Кошеверов покинули труппу Художественного театра весной 1902 г. и основали свой театр в Херсоне.

Поздравляю со Шнапсиком. — 27 ноября Книппер писала: «С вокзала я завезла домой шубу и ботинки, посмотрела на милого пса, которого привезли без меня. Шнапсиком зовем. Породистый, отличный».

Здесьний архиерей Николай... — Николай, епископ симферопольский и таврический.

3903. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

4 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 263–264.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 4 XII. 1902.

В письмо вложена вырезка из газеты «Крымский курьер», 1902, № 310, 30 ноября: «Ялта. 30 ноября. Сюда прибыл Антон Павлович Чехов».

...происходило освящение новой церкви... —

См. примечания к письму 3899*.

...что видела царя... — На освящении новой церкви в Ялте присутствовали император Николай II и императрица Александра Федоровна.

...впустили по билету. — «Билет № 440 для входа в Александро-Невский собор в г. Ялте. В день освящения верхнего храма 4-го декабря 1902 г. Дан Е. Я. Чеховой» (ГБЛ).

...кое-что пописываю... — Чехов работал над рассказом «Невеста». См. письмо 3906*.

Условие ~ у себя я не нашел. — 29 ноября Книппер просила Чехова: «Умоляю, вышли копию договора или пошли ее прямо к Пятницкому» (Книппер-Чехова, ч. 1, стр. 130).

...у начальницы женской гимназии... — у В. К. Харкеевич.

...возня с этим условием. — Мысль о расторжении договора Чехова с А. Ф. Марксом была высказана М. Горьким еще в июне 1901 г. в письме к Чехову. Все переговоры с Марксом брал на себя К. П. Пятницкий. Однако Чехов с самого начала неодобрительно отнесся к этой идее. Подробнее см. об этом в кн.: И. П. Видуэцкая. А. П. Чехов и его издатель А.

Ф. Маркс, стр. 7–9, 72–74.

Свинья с поросятами... — Бронзовая фигурка, подарок А. И. Зальца, дяди О. Л. Книппер.

...как здоровье Марии Петровны... — У М. П. Алексеевой (Лилиной) развилась болезненная неуверенность перед выходом на сцену.

Маша — М. П. Чехова.

...чтобы привезла. — М. П. Чехова собиралась ехать в Ялту на рождественские каникулы.

3904. П. И. КУРКИНУ

4 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 261.

Открытка.

Ответ на письмо П. И. Куркина от 30 ноября 1902 г. (В. Е. Хализев. А. П. Чехов и медицинская общественность Московской губернии. — «Известия АН СССР, серия литературы и языка», 1969, т. XXVIII, вып. 1, стр. 69).

...спасибо Вам за письмо. — От 30 ноября 1902 г.

Я уже в Ялте... — См. примечания к письму 3897*.

...скоро увидите «На дне» в Художественном театре... — Премьера спектакля по пьесе Горького «На дне» состоялась в Художественном театре 18 декабря 1902 г.

...и напишете мне... — В письме от 19 декабря 1902 г. Куркин подробно описал Чехову свое впечатление от спектакля Художественного театра и реакцию публики. См. примечания к письму 3938*.

Рассказ Бунина, о котором Вы пишете... — В письме Куркина от 30 ноября нет упоминания о рассказе Бунина. Адресат писал: «Милый Антон Павлович, пишу Вам, чтобы напомнить о Вашем обещании и <нрзб. 1 слово> попросить Вас, в случае, если у Вас есть что-нибудь интересное, не держите у себя в Ялте, но выпускайте на вольный божий мир, где теперь особенно настоятелен и насущен спрос на свободное слово». В 10-м номере «Журнала для всех» за 1902 г. нет рассказа Бунина. Речь, по-видимому, шла о запрещенных изданиях, получаемых Чеховым, и несуществующий рассказ Бунина Чехов, судя по всему, упомянул в целях конспирации.

«Промышленность и здоровье» — Журнал,

редактором которого был А. В. Погожев.

3905. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

5 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 264–265.

Получил телеграмму от шаляпинцев... — 4 декабря 1902 г. Книппер писала Чехову: «Вчера был бенефис Шаляпина. <...> Маша сказала, что она приглашена и что на тебя рассчитывали, если бы ты был. <...> Маша кутила со всей компанией у Тестова» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 137–138). В архиве Чехова (ГБЛ) сохранилась телеграмма, датированная 4 декабря 1902 г.: «Сидим у Тестова и гуртом радостно пьем здоровье дорогого Антона Павловича. Шаляпин, Андреева, Горький, Серов, Коровин, Стюарт, Гримальди, Телешов, Серафимович, Тихомиров, Скирмунт, Симов, Мария Чехова, Кундасова, Бунин, Филитисы, Пятницкий, Пешкова, Ключевский, Скиталец, Крандиевская, Розенберг».

..письмо из Смоленска... — Адресат, подписавшийся инициалами И. О. и назвавший се-

бя давним читателем Чехова, в частности, писал: «В искренности Вашей я никогда не мог сомневаться, и, воображая себе Вашу отзывчивость и отсюда все богатство и сложность Вашего духовного мира с проникающей его скорбью, я невольно сравниваю Вас с одним из тех народных праведников и сострадателей, какие жили прежде, да и теперь иногда светят на всю нашу родину сердечным, всех привлекающим душевным светом вроде Митрофана Воронежского, Амвросия Оптинского и др. <...> И у Вас, как у них, я вижу вместо кастового презрения сердечную любовь ко всем несчастным, без различия сословий, профессий, партий, цветов. <...> Это дорого в наш век кастовой морали, более нетерпимой, чем ветхозаветная. <...> я вспомнил одну, дорогую для меня, поповича по происхождению, черту Вашей души — это симпатичное, без всякого пренебрежения, отношение Ваше к церковному миру» (ГБЛ).

Получил почетный билет от студентов-техников. — В архиве Чехова (ГБЛ) хранится «Именной почетный билет» от 28 ноября 1902 г.: «Студенты-технологи имеют честь

просить Вас пожаловать на вечеринку, имеющую быть 28 ноября в здании Технологического института».

...если прийдешь с Машей... — См. примечания к письму 3903*.

3906. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

6 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 265–266.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 6 XII. 1902.

Ответ на письма О. Л. Книппер от 28, 29 и 30 ноября 1902 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 129–130, 132–133).

...пришла твоя телеграмма. — От 5 декабря 1902 г.: «Писем нет, беспокоюсь, телеграфируй» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 138).

...письмо мое уже получено тобой. — Чехов имеет в виду свое письмо от 30 ноября.

Неустойчивой записи ~ у меня ее нет и не было. — 30 ноября Книппер писала Чехову: «Получила письмо от Пятницкого. Просит прислать ему копию с неустойчивой записи, о

которой упоминается в договоре. Копия договора у него есть. И еще просит копию с достоверности, по которой заключал договор Сергеенко. Неустоечную запись ты должен был выдать Марксу, и с минуты ее подписания договор вступил в силу. Пришли мне копию со всего этого моментально, умоляю».

Чехов, по-видимому, забыл, что 1 февраля 1899 г. он оформил у ялтинского нотариуса и отослал в Москву П. А. Сергеенко неустоечную запись. 8-й пункт договора Чехова с А. Ф. Марксом гласил: «Договор сей вступает в окончательную силу только по доставлении Марксу неустоечной записи Чехова, по которой он обязуется уплатить Марксу неустойку в размере пяти тысяч рублей на каждый печатный лист своих произведений <...> в том случае, если произведений этих в собственность Марксу он не продаст» (ГБЛ).

...есть, как ты пишешь, и у Пятницкого. — В настоящее время эта копия хранится в *Архиве Горького* в Москве.

...пишу рассказ. — Речь, по-видимому, идет о рассказе «Непеста».

...завтра пришлю тебе письмо на англий-

ской бумаге. — См. письмо 3908*.

Как суворинский «Вопрос»? — См. примечания к письму 3843*.

...два письма... — От 29 и 30 ноября.

...в котором ты пишешь про Полтаву... — 30 ноября Книппер писала: «Утром была одна полтавянка, молоденькая, хорошенькая, приходила к тебе и ко мне просить помочь устройством концерта, что ли; семь человек ссылают на Дальний Восток за мартовские беспорядки в Полтаве и за типографию, которую закрыли».

...не пришлешь ли ты шляпу с Машей? — См. примечания к письму 3903*.

3907. И. П. ЧЕХОВУ

6 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIX, стр. 382–383.

Открытка. Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 6 XII. 1902.

Соня — С. В. Чехова.

Володя — В. И. Чехов.

Доехала она благополучно. — См. примечания к письму 3896*.

Жоржик — Г. М. Чехов.

...помощником агента. — См. примечания к письму 3897*.

3908. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

7 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 267.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 7 XII. 1902.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 3 декабря 1902 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 135–136).

...та самая английская бумага... — См. письмо 3906*.

Про 2-жу Мейер я слышал... — 3 декабря Книппер сообщала: «<...> приходила барышня из Петербурга, хотела тебя видеть. Принесла отчет сестры Мейер, которая работает на Сахалине, куда она пошла под впечатлением книги Чехова о Сахалине. Вы чувствуете? Пожалуйста, прочти его. Эта Мейер, верно, удивительный человек. У нее только совершенно нет помощников, и она бы хотела познакомить публику с этим отчетом. Я думаю отправить его к Эфросу, не поместит ли он хоть вы-

держки, тем более что он уже восторженно писал об этой Мейер. Ты ему напишешь? Или перешли отчет мне, и я сама съезжу к Эфросу». Отчет Мейер частично был опубликован в газете «С.-Петербургские ведомости», 1902, № 321, 23 ноября.

...5 р. 10 к. от О. М. Грибковой. — М. П. Чехова участвовала, в сборе пожертвований в пользу Ялтинского благотворительного общества.

Будет ли в этом году поставлена «Чайка»? — «Чайка» была возобновлена в Художественном театре только в 1905 г.

3909. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

7 декабря 1902 г.

Печатается по подлиннику (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 266.

Телеграмма. Датируется по телеграфной помете: Принята 7/ХІІ.1902.

Ответ на телеграмму О. Л. Книппер от 5 декабря 1902 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 138).

Здоров, все благополучно. — См. письмо 3906*.

3910. А. С. СУВОРИНУ

7 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 262.

...как в Москве прошел Ваш «Вопрос»... —

См. примечания к письму 3843*.

Анна Ивановна — А. И. Суворина.

Боря — Б. А. Суворин.

3911. А. Ф. МАРКСУ

8 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Чехов, Лит. архив*, стр. 197–198.

Ответ на письмо А. Ф. Маркса от 2 декабря 1902 г. (ГБЛ).

«*Mitteilungen aus Justus Perthes*» ~ я получил... — В журнале «*Petermanns Mitteilungen aus Justus Perthes geographischer Anstalt*» за 1902 г. (приложение к т. 48) была напечатана рецензия Иммануэля на книгу Чехова «Остров Сахалин».

3912. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

9 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые

опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 267–269.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 9 XII. 1902.

Ответ на письмо О. Л. Книппер. от 4 декабря 1902 г. Книппер ответила 13 декабря (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 137–138, 147–148).

...ты сердисься на меня ~ я не пошел бы. — 4 декабря Книппер писала: «Вчера был бенефис Шаляпина. <...> Я жалею, что никто мне не сказал о существовании литературских лож. Я бы могла пойти после спектакля, который рано кончился, а бенефис длился до двух. Маша сказала, что она приглашена и что на тебя рассчитывали, если бы ты был. А мне никто даже не намекнул. Почему это? Мне немножко обидно».

Что касается писем... — 4 декабря Книппер жаловалась: «Я не знаю, что думать, дорогой мой! Ни одного письма, ни одной весточки о том, как ты доехал. Я не знаю, что думать».

...их же имя легион. — Перефразировка 30-го стиха 8-й главы Евангелия от Луки (об изгнании беса из одержимого человека): «Иисус

спросил его: Как тебе имя? Он сказал: „легион“; потому что много бесов вошло в него».

Я уже писал тебе... — В письмах от 4 и 6 декабря 1902 г.

...тех бумаг, какие нужны Пятницкому. — К. П. Пятницкий хотел возбудить дело о расторжении договора Чехова с А. Ф. Марксом и просил Чехова прислать необходимые бумаги.

...как ты пишешь... — В письме от 30 ноября 1902 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 132).

Скажи Маше, чтобы она привезла... — М. П. Чехова собиралась в Ялту на рождественские каникулы.

3913. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

10 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 269.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 10 XII. 1902.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 5 декабря 1902 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 139–140).

Письмо твое... — От 5 декабря 1902 г.

Мать просит Машу привезти... — См. при-

мечания к письму 3912*.

...буду завтра писать особо. — Чехов написал М. П. Чеховой в тот же день — 10 декабря.

Поздравь Володю с двумя сотнями. — 3 декабря Книппер писала: «Сейчас получила от мамы записочку, что Володя выиграл дело, за кот<орое> получил 200 р., помирил двух противников» (ГБЛ). В. Л. Книппер был в то время адвокатом.

...когда его свадьба... — Свадьба В. Л. Книппера состоялась 27 декабря 1902 г. См. примечания к письму 3935*.

...в какое время посылать телеграмму. — Чехов послал поздравительную телеграмму Е. И. и В. Л. Книпперам 26 декабря 1902 г.

Фомка — См. примечания к письмам 3902* и 3925*.

...журавлей не заел. — На даче Чехова в Ялте жили два журавля.

3914. М. П. ЧЕХОВОЙ

10 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIX, стр. 386–387.

Открытка. Год устанавливается по почто-

вым штемпелям: Ялта. 11 XII. 1902; Москва. 14 XII. 1902.

...приходила 2-жа Швабе... — К. К. Швабе работала с М. П. Чеховой в гимназии Л. Ф. Ржевской. В Ялту она приехала лечиться от туберкулеза. См. письмо 3916*.

Железная дорога будет очень скоро... — См. примечания к письму 3899*.

...ихние родители за все заплотють. — В переписке с Александром Павловичем и Марией Павловной Чехов часто прибегал к шутовому обыгрыванию выражений, бытовавших в мещанской среде Таганрога.

Ваня — И. П. Чехов.

бабушка — М. Д. Беленовская.

Тузик и Каштан — собаки Чеховых в Ялте.

3915. М. П. ЧЕХОВУ

11 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: неточно, с пропусками и неверной датой — «Журнал для всех», 1906, № 7, стр. 413; полностью — «Красный архив», 1929, № 6 (37), стр. 187–188.

Год устанавливается по почтовому штем-

пелю: Ялта. 11 XII. 1902.

«Европейская библиотека» — См. примечания к письму 3793*.

...издание следует отложить до 1904 г... — М. П. Чехов получил разрешение на издание журнала 25 ноября 1902 г. См. примечания к письму 3793*.

Ольга Германовна — О. Г. Чехова.

детишки — дочь Евгения и сын Сергей.

3916. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

12 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 269–270.

Год устанавливается по почтовым штемпелям: Ялта. 13 XII. 19<02>; Мо<сква>. 15 XII. 1902.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 7 декабря 1902 г. Книппер ответила 16 декабря (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 142, 151–153).

Г-жа Швабе приходила —... — См. письмо 3914*.

...рукопись Майер. — См. письмо 3908* и примечания* к нему. 6 декабря Книппер пи-

сала: «Вчера я видела Эфроса в кружке, и он сказал, что с радостью поместит отчет сестры Мейер в газете. Так что по прочтении перешли его мне и напиши, что сказать Эфросу о нем» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 141).

Пишу я рассказ... — Речь идет о неизвестном замысле.

Матвей Штраух получил орден. — Речь идет, по-видимому, о враче Максиме Августовиче Штраухе, который назван Матвеем по ошибке (см. *ПССП*, т. XIX, стр. 550).

...приходили покупать Кучук-Кой. — О намерении Чехова продать «то, что в Крыму», «кроме ялтинского дома», см. в письме 3796*.

3917. Н. П. КОНДАКОВУ

12 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (*ИРЛИ*). Впервые опубликовано: *Письма, собр. Бочкаревым*, стр. 27.

Н. П. Кондаков ответил 19 декабря 1902 г. (*ГБЛ*).

...я опять в Ялте... — См. письмо 3897*.

...а потом поехать за границу. — Чехов поехал за границу только в июне 1904 г.

...собираетесь ли Вы за границу... — 19 декабря Кондаков ответил: «Надеюсь уехать на весну в Италию, а на лето переехать в Швейцарию» (ГБЛ).

3918. П. Ф. ИОРДАНОВУ

14 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 263–264.

П. Ф. Иорданов ответил 26 декабря 1902 г. (ГБЛ).

...книги, которые я собирался послать Вам... — См. письма 3847* и 3886*. В письме от 26 декабря 1902 г. Иорданов писал, что книги еще не получил.

...за границу не поехал... — Чехов собирался ехать в Нерви, в Италию.

А как музей? — В ответном письме Иорданов сообщал: «Наше музейное дело пока идет очень хорошо: Академия высылает нам 8 картин; Археологическая комиссия выслала уже 22 предмета; здесь я купил у одного любителя кое-что из вещей, найденных им при раскопке кургана, недалеко от Таганрога; таким образом, музей мог бы быть открытым теперь

же, если бы я не опоздал приспособить для него помещение».

3919. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

14 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 271–272.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 15 XII. 1902.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 9 декабря 1902 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 143).

...твоего такса... — См. примечания к письмам 3902* и 3925*.

Пока сижу за рассказом... — См. письмо 3906* и примечания* к нему.

Получил от Эфроса письмо. — Письмо от декабря 1902 г. (ГБЛ).

...какого я мнения о Некрасове. — Н. Е. Эфрос писал Чехову: «Позвольте потревожить Вас большой просьбой. Пусть она не покажется Вам странной и глупой. Вот в чем дело.

27-го декабря — поминают Некрасова. Мне кажется очень интересным выяснить, как думают о нем современные писатели, насколько-

ко они разделяют мнение Л. Н. Толстого, что „Некрасов совершенно лишен поэтического дара“, считают ли они, что Некрасов „отжил“ и т. д. Я думаю, что такая анкета — не вздорная затея, что если она удастся, это будет серьезно интересно. И я очень и очень прошу Вас, дорогой Антон Павлович, не отказать мне в своем содействии и написать хотя бы несколько строк в ответ на этот вопрос».

...нужно для газеты. — Эфрос был сотрудником редакции газеты «Новости дня».

...придется написать. — Мнение Чехова о Некрасове было опубликовано в газете «Новости дня» (27 декабря 1902 г.). Чехов писал: «Я очень люблю Некрасова, уважаю его, ставлю высоко, и если говорить об ошибках, то почему-то ни одному русскому поэту я так охотно не прощаю ошибок, как ему. Долго ли он еще будет жить, решить не берусь, но думаю, что долго, на наш век хватит; во всяком случае о том, что он уже отжил или устарел, не может быть и речи». См. т. 16 Сочинений, стр. 273, 526–528.

Фомка — собака О. Л. Книппер.

3920. И. П. ЧЕХОВУ

14 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIX, стр. 392.

Открытка. Год устанавливается по почтовым штемпелям: Ялта. 15 XII. 1902; Москва. 18 XII. 1902.

Маша — М. П. Чехова.

Георгий — Г. М. Чехов.

Соня — С. В. Чехова.

Володя — В. И. Чехов.

3921. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

15 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 272–273.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 16 XII. 1902.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 10 декабря 1902 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 144–145).

...получил твое письмо... — От 10 декабря.

Получил письмо от Вишневого... — От 9 декабря 1902 г. (ГБЛ).

...буду отвечать ему на праздниках. — Че-

хов написал А. Л. Вишневскому 22 декабря 1902 г.

3922. НЕИЗВЕСТНОМУ

15 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XIX, стр. 328, по копии, с датой 28 августа 1902 г.

Число и месяц в дате исправляются по автографу.

3923. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

17 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 273–274.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Москва. 20 XII. 1902.

Ответ на письма О. Л. Книппер от 11 и 12 декабря 1902 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 145–147).

Последние два письма... — От 11 и 12 декабря 1902 г.

...на лекцию Игнатова. — 10 декабря Книппер писала: «Сегодня поеду или слушать Ни-

киша, или в кружок... В кружке читает Игнатов: „Сцена и зритель“. Скучно, верно, Маша идет». (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 144). На следующий день Книппер сообщала: «Вчера была все-таки в кружке, читал реферат Игнатов. Оппонировали: Баженов, Шкляр, Котлецов, резюмировал Боборыкин. Как-то странно анатомировали и зрителя и театр, а об искусстве, о театре как будто и не говорили. <...>. Говорили, например, о том, что театр развивает пассивность, т. к. зритель не может выражать сочувствие или несочувствие тому, что происходит на сцене. К чему это? Конечно, все склонились к порицанию современного театра и репертуара, опять таскали слово „настроение“. <...> Оканчивали речи словами: да здравствует свет и да погибнет тьма!» И. Н. Игнатов был сотрудником «Русских ведомостей» и «Вестника Европы».

...в кружок и к Телешовым... — Чехов имеет в виду Литературно-художественный кружок и «Среду», объединение писателей, которые обычно собирались на квартире у Н. Д. Телешова. В письме от 11 декабря Книппер жаловалась: «Вчера Маше хотелось остаться ужи-

нать в кружке — ну и я осталась и раскаялась. <...> Маша говорит, что я из гордости не хожу, например, хоть к Телешовым, будто презираю их. Это ужасно несправедливо. Я их дичусь, потому что думаю, что я для них не представляю ничего интересного, а бывать только потому, что я жена литератора, — странно».

Читал в «Пермском крае» рецензию... — Рецензия на спектакле Пермского городского театра «Дядя Ваня» была опубликована в газете «Пермский Край» (1902, № 544, 8 декабря). Об исполнении роли Астрова рецензент писал: «Можно оспаривать толкование роли врача Астрова г. Никулиным, но хорошо уже и то, что он толкует роль, одухотворяет ее, а не просто читает заученные слова. Спившийся, затянутый житейской тиной уездный врач, по моему мнению, именно и должен быть таким, как его изобразил артист: честным, привлекательным, когда он трезв, пошлым и бесцветным в пьяном виде».

...на его телеграмму... — Вл. И. Немирович-Данченко телеграфировал Чехову 13 декабря 1902 г.: «Сообщи до 22 декабря, какие

пьесы предлагаешь будущий сезон» (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 147).

...*Три пьесы Метерлинка...* — «Слепые», «Там — внутри» и «Непрощеная». Эти пьесы в переводе К. Д. Бальмонта были поставлены Художественным театром 2 октября 1904 г.

Если увидишь Л. Андреева... — См. письмо 3916*. О встрече с Л. Андреевым на выставке 36-ти Книппер писала Чехову 28 декабря 1902 г.: «На выставке я съехала с Леонидом Андреевым и ходила с ним» (*ГБЛ*).

Эфросу — см. письмо 3916*.

Получил от А. М. Федорова книжку стихов. — А. М. Федоров. Стихотворения. Изд. О. Н. Поповой. СПб., 1903. В списке книг, посланных Чеховым в Таганрогскую городскую библиотеку (*ЦГАЛИ*), книга эта значится под № 1468.

3924. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

19 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 275.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 20 XII. 1902.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 14 декаб-

ря 1902 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 149). Книппер ответила 23 декабря (ГБЛ).

Ольга Михайловна — О. М. Соловьева.

...заминка в рассказе вышла. — Речь идет о рассказе «Невеста».

Ты точно удивляешься, что наши письма нежны. — 14 декабря Книппер писала: «Дусик, а мы все еще в любви объясняемся! Мне это нравится».

3925. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

20 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 275–276.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 21 XII. 1902.

...получил от Алексеева телеграмму... — От 19 декабря 1902 г.: «Пьеса Горького и театр имели большой успех. Ольга Леонардовна прошла для тонкой публики первым номером. Кланяемся. Алексеев» (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 220).

...если только Маша привезет... — М. П. Чехова выехала из Москвы в Ялту 18 декабря.

Вчера получил от тебя письмо... — От 14 декабря.

...о Фомке... — 20 декабря Книппер писала: «Фомка, Шнаптож — отличный пес, только иногда оставляет визитные карточки, прощаем ему до года. Не лает много, приветлив, смешон» (ГБЛ).

Миша — М. П. Чехов.

...не позже первого марта... — См. примечания к письму 3892*.

мама — А. И. Книппер.

дядя Карл — К. И. Зальца.

дядя Саша — А. И. Зальца.

Володя — В. Л. Книппер.

Элла — Е. И. Бартельс.

Зина — З. А. Никитская.

3926. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

21 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 276–277.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 22 XII. 1902.

Получил известие от Гнедича... — 16 декаб-

ря 1902 г. П. П. Гнедич писал Чехову: «Вы, вероятно, получили уже условия дирекции для подписи. Условие на „Чайку“ потому Вам пришлось подписывать второй раз, что мне хотелось исправить вопиющую несправедливость о недоплате Вам 2%» (ГБЛ). См. письмо 3803* и примечания* к нему.

Получил письмо от Суворина... — Некоторое представление о содержании этого несохранившегося письма дает ответное письмо Чехова А. С. Суворину от 22 декабря 1902 г.

В каждой статье бранит Станиславского... — В двух номерах газеты «Новое время» (1902, № 9620, 14 декабря и № 9623, 17 декабря) Суворин поместил за подписью Старый театрал в разделе «Театр и музыка» статью «Несколько театральных мыслей». В ней он сетовал: «В последнее время, как известно, начинают выделяться не актеры и актрисы, а режиссеры. Говорят не об исполнителях, а об исполнении, устроенном неусыпным старанием режиссера. Говорят не об артистах и артистках, а об режиссерах. <...>

Теперь нашли режиссера, и дело кончено: все пойдет как по маслу. Я несколько десят-

ков лет не видал в пьесах передней. Теперь что ни пьеса, то передняя. <...> На Московском Художественном театре нет пьес без передней. В „Мещанах“ г. Горького г. Станиславский ухитрился построить комнату в купеческом доме, где две стены состоят из стеклянных рам, и это для того, чтобы зритель видел переднюю и лестницу. <...> Актерский талант перед режиссерским талантом имеет то громадное преимущество, что он никогда не надоест. Появление режиссера вместо актера — несомненное падение театра и интереса к нему со стороны лиц, понимающих искусство. Такое развитие театрального дела — признак упадочного времени» (№ 9620).

Во второй части статьи Суворин писал: «Теперь возлагается вся авторская надежда на режиссера, именно потому, что не показывается новых настоящих талантов на сцене. Когда таланты являются на сцене, то блеск их совершенно уничтожает все усилия режиссера обратить благосклонное внимание публики на разные режиссерские штучки и „дополнения“ к пьесе, вроде передних со сниманием калош и разных звуков внутри жилищ и вне

их. В Москве увлечение театром Станиславского, режиссером с отличной фантазией, начинает уменьшаться, и театр этот стал помышлять о необходимости талантливых актеров. <...>

Да и доселе на театре Станиславского всегда успех зависел и от актера, а не от одних передних. Например, „Доктор Штокман“ имел большой успех не потому, что он поставлен был с датскою переднею, а потому, что г. Станиславский создал совершенно оригинальную и интересную роль доктора. Это лучшая, если не единственная роль этого актера <...>

Те же пьесы, которые идут под руководством Станиславского, при хороших талантах покажутся гораздо лучше, ярче, интереснее, если они будут срепетованы даже совсем обыкновенным режиссером. <...>

Для талантливого актера режиссер с претензиями на некоторое гениальничанье может быть даже вреден, ибо талант непременно требует для себя известной свободы, более широких рамок, чем те, которые режиссер в своем всемогуществе может поставить, задаваясь режиссерской идеей уравнения всех,

добиваясь задуманного им ансамбля и тех обстановочных штучек и „дополнений“ к пьесе, над которыми он убивается. Такой режиссер может угнетать талант и индивидуальность, что будет только в интересах посредственности и технической ремесленности серой актерской толпы» (№ 9623).

...не имею сведений насчет «На дне»... — См. письмо 3904* и примечания* к нему.

Ты теперь одна на всю квартиру... — М. П. Чехова, жившая вместе с О. Л. Книппер, приехала на рождественские каникулы в Ялту.

Ксения — портниха, жившая у О. Л. Книппер.

Зина — З. А. Никитская.

Посылаю шубу за границу... — Чехов возвращал шубу, которую он взял у М. М. Ковалевского, когда в феврале 1901 г. уезжал из Рима в Россию.

Арсений — А. Е. Щербаков.

3927. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

22 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 266–267.

Открытка. Датируется по почтовым штемпелям: Ялта. 22 XII. 1902; Москва. 26 XII. 1902.

Ответ на письмо А. Л. Вишневого от 9 декабря 1902 г. (ГБЛ).

...с успехом пьесы «На дне». — См. письмо 3904* и примечания* к нему.

...напрасно Вы вешали нос на квинту... — Вишневецкий сообщал Чехову: «Хорошего сейчас у нас мало. Сборы пали, потому что нет новой интересной пьесы. Усиленно репетируем „На дне“ и надеемся, что она будет иметь хотя сравнительный успех и будет давать сборы. Настроение в театре неважное. Нам необходимо иметь сейчас шумный успех, и все оживут».

Сердечно благодарю за письмо... — От 9 декабря 1902 г.

3928. П. П. ГНЕДИЧУ

22 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 267.

Ответ на письмо П. П. Гнедича от 16 декабря 1902 г. (ГБЛ).

...три бумаги, полученные из Конторы... —

Речь идет об условиях на постановку в Александринском театре трех пьес Чехова — «Свадьбы», «Юбилея» и «Чайки». См. письмо 3803* и примечания* к нему.

3929. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

22 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 278–279.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 22 XII. 1902.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 16 декабря 1902 г.; Книппер ответила 28 декабря (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 151–153, 162–164).

...сегодня пришли газеты с «На дне»... — Отклики на постановку пьесы Горького в Художественном театре были помещены в «Новостях и Биржевой газете» (№ 349, 19 декабря), «Петербургской газете» (№ 348, 19 декабря), «Курьере» (№ 351, 20 декабря), «Московском листке» (№ 353, 20 декабря), «Русском слове» (№ 350, 20 декабря), «Новостях дня» (№ 7018, 21 декабря).

«Столпы» едва ли будут иметь заметный

успех... — 14 декабря Книппер сообщала о том, что после премьеры пьесы «На дне» труппа Художественного театра приступит к работе над пьесой Г. Ибсена «Столпы общества» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 149). 20 декабря Книппер писала: «Как вернется Влад. Ив. из Петербурга (уехал вчера), примемся за „Столпы“» (там же, стр. 157).

Я рад, что приехал твой брат... — 16 декабря Книппер писала: «Сейчас приходила Зина и говорила, что приедет Костя брат. Я ужасно рада; он будет жить у меня. Ведь я одна. Много с ним будем говорить, и переживем много». В письме от 25 декабря она добавляла: «27-го утром, может быть, поеду на открытие выставки 36-ти. <...> Это в том случае, если не приедет брат Костя. Ходят слухи, что он едет на один день — сумасшествие! Это из Тифлиса-то! Отпуска ему не дают» (*ГБЛ*). 28 декабря в ответ на письмо Чехова Книппер писала: «Откуда ты взял, что брат приехал? Он хотел только, но не приехал, и я в квартире одна».

...написать водевиль... — Это свое желание Чехов не осуществил.

Опиши ужин после «На дне»... — 16 декабря

Книппер сообщала: «Мне сегодня по секрету сказал Вишневский, что Горький поручил ему устроить грандиозный ужин в „Эрмитаже“ после „Дна“, человек на 50. И чтоб шампанское рекой лилось» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 152). Описание ужина Книппер дала в письме от 20 декабря: «После 1-го представления мы все кутили в „Эрмитаже“. Было очень непринужденно, просто, без речей, т. е. без серьезных. Были все наши, была Иксуль, Батюшков, Леонид Андреев с супругой, Бунин, Найденов, Скиталец, Крандиевская.

Ужинали в колонной зале. Все были довольны, веселы, с легкой душой. Говорил только Влад. Ив., но не торжественно, а шуточно, просто, копируя Горького, т. к. тот поручил ему говорить. Смеялись. Скиталец играл на гуслях и пел. Играли на гармонике, на балалайке, плясали русскую, все, кому хотелось. Пели цыганские песни, пили коньяк» (там же, стр. 156).

Разве Бальмонт в Москве? — 3 января 1903 г. Книппер сообщала: «Сейчас заходила М. Г. Средина звать к себе 5-го января. Бальмонт будет читать новые стихи. Посмотрю на

него» (там же, стр. 168).

3930. А. С. СУВОРИНУ

22 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 264–265.

Сегодня пришло известие ~ громадный успех... — См. письмо 3929* и примечания* к нему.

...слишком преувеличиваете роль Станиславского... — См. примечания к письму 3926*.

Миша — М. П. Чехов.

...хочет издавать «Европейскую библиотеку»... — См. письмо 3793* и примечания* к нему.

...я написал... — См. письмо 3915*.

...новобеллетристический кружок... — Суворин, по-видимому, имел в виду молодых писателей — М. Горького, И. А. Бунина, А. И. Куприна, Скитальца, А. М. Федорова, С. А. Найденова, Н. Д. Телешова, с которыми у Чехова установились дружеские отношения.

Анна Ивановна — А. И. Суворина.

Настя — А. А. Суворина.

Боря — Б. А. Суворин.

За письмо... — Письмо это неизвестно.

«Освобождения» не вижу... — Речь идет о нелегальном журнале, выходившем в Штутгарте с июня 1902 г. под редакцией П. Б. Струве. О том, что Суворин присылал его Чехову, см. в письмах Чехова к Суворину от 29 июня* и 1 июля* 1903 г.

3931. Г. Я. ТАРАБРИНУ

23 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ТМЧ). Впервые опубликовано: *Чеховский сб.*, стр. 72.

...прочитав Ваше письмо в «Приазовском крае»... — Обращение «Вниманию благотворителей» (1902, № 332, 16 декабря) с просьбой о помощи неимущим больным, выписывающимся из больницы.

3932. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

24 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 279–280.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 25 XII. 1902.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 20 декабря 1902 г. Книппер ответила 29 декабря (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 155–157, 164–165).

...а сегодня пирог. — По случаю именин Е. Я. Чеховой.

...очень хорошее письмо от Куркина... — Письмо от 19 декабря 1902 г. (*ГБЛ*). См. примечания к письму 3938*.

...насчет горьковской пьесы... — П. И. Куркин присутствовал на премьере пьесы М. Горького «На дне» в Художественном театре 18 декабря 1902 г.

...думаю послать копию А<лексею> М<аксимовичу>. — Чехов осуществил это намерение. См. письмо 3937*.

Из всего, что я читал о пьесе... — См. письмо 3929* и примечания* к нему.

Тебя хвалили в газетах... — Газеты в те дни сообщали: «Горький выходил раскланиваться вместе с делившими с ним успех г-жами Книппер, Тамаровой <Самаровой> и гг. Станиславским и Москвиным» («Петербургская газета», 1902, № 348, 19 декабря). «Успех с автором делили гг. Станиславский, Москвин, Качалов и г-жи Книппер, Тамара <Самарова> и

Андреева» («Новости и Биржевая газета», 1902, 19 декабря). Более развернуто писала газета «Курьер» в номере 351 от 20 декабря: «Заразить настроением ночлежного дома залу, сверкающую бриллиантами, полную шелка, кружев и пропитанную духами, вызвать слезы на глаза людей, пресыщенных всякими праздниками искусства, — задача огромной, почти героической трудности. И можно с полным правом сказать, что труппа Художественного театра блистательно разрешила эту задачу. Мы слышали вздохи всего театра, мы видели кругом себя слезы... И это — не случайный аффект, не минутная слабость нервов, ибо разве не глубокое, не прочное впечатление унесли с собой зрители от спектакля? Лука (г. Москвин), барон (г. Качалов), Сатин (г. Станиславский), Костылев (г. Бурджалов), Настя (г-жа Книппер) — да и все остальные — разве это не живые лица, разве образы их не преследуют зрителя неотступно?»

...пошел бы в «Эрмитаж» после пьесы... — См. письмо 3929* и примечания* к нему. В «Эрмитаже» состоялся ужин после премьеры пье-

сы Горького «На дне» в Художественном театре.

...подрался бы с Барановым. — 20 декабря, описывая ужин в «Эрмитаже», Книппер рассказывала: «Досидела до 7 час. утра, дождалась газет. Может, еще и дольше просидели бы, если бы не скандал. Баранов начал орать, бить рюмки и тарелки и орать. <...> Окончилось, как видишь, скандалом. <...> Сцепились Морозов с Скитальцем, с Барановым. Вся труппа возмущена хамством Баранова».

Вчера написал Немировичу. — Письмо это неизвестно. 28 декабря 1902 г. Книппер сообщила Чехову: «Сейчас Владимир Иванович говорил, что получил письмо от тебя» (ГБЛ).

Мой «Вишневый сад» будет в трех актах. — 29 декабря Книппер писала: «Отчего „Вишневый сад“ будет в трех актах? В четырех лучше. Поздоровеешь и напишешь в четырех — увидишь». В окончательном варианте пьесы четыре акта.

Ты говоришь... — 20 декабря Книппер писала: «Вчера получила два письма сразу, и каких чудесных! Там такие есть хорошие слова, какие только ты можешь сказать».

На Новый год пришлю ~ телеграмму. — В письме от 3 января 1903 г. Книппер сообщала: «1-го января мы всей труппой съехались в театре. Было очень просто и приятно. Пили чай, шампанское, ели бутерброды, читали телеграммы — все как следует. Под твоим портретом пели „Славу“ после прочтения твоей телеграммы» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 168). Текст этой телеграммы неизвестен.

Мать получила от тебя письмишко... — Это письмо не сохранилось. Книппер упоминает о нем в письме к Чехову, написанному ночью 20 декабря 1902 г.: «Поздравляю тебя с именинницей. Пожалуй, мамаша получит мое поздравление накануне. Ну, ничего; лучше раньше, чем позднее» (*ГБЛ*).

3933. П. И. КУРКИНУ

24 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 267–268.

Открытка. Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 24 XII. 1902.

Ответ на письмо П. И. Куркина от 19 декабря 1902 г. (*ГБЛ*).

...Ваше чудесное письмо... — от 19 декабря 1902 г.

А<лексею> М<аксимовичу> — М. Горькому.

Успех этот... — Куркин восторженно писал об успехе пьесы Горького «На дне» в постановке Художественного театра. См. примечания к письму 3938*.

А. В. Погожев высылает мне свой журнал. — См. письмо 3904* и примечания* к нему.

3934. О. Г. ЧЕХОВОЙ

24 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: «Красный архив», 1929, № 6 (37), стр. 188.

Открытка. Датируется по почтовому штемпелю: Ялта. 24 XII. 1902.

...Семейство Ваше... — у М. П. и О. Г. Чеховых было двое детей: Евгения и Сергей.

...от души ~ покорнейший... — Шутка Чехова.

Аутский мещанин — Чехов жил в пригороде Ялты Аутке. См. примечания к письму 3621 в 10 т. Писем.

Евгения Яковлевна — Е. Я. Чехова.

3935. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

25 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 280–281.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 26 XII. 1902.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 22 декабря 1902 г. Книппер ответила 29 декабря (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 159–160, 164–165).

Твое письмо к матери... — См. примечания к письму 3932*.

...как раз вовремя... — Е. Я. Чехова праздновала свои именины 24 декабря.

Видел сегодня ваши изображения в «Новостях дня»... — В иллюстрированном приложении к газете «Новости дня» (1902, № 7019, 22 декабря) были помещены фотографии артистов Художественного театра в ролях пьесы Горького «На дне». Фотографировал артист театра С. Н. Судьбинин.

Шубу, наконец, я отправил... — См. примечания к письму 3926*.

...опиши, какая будет свадьба. — Брат О. Л.

Книппер Владимир женился на Елене Бартельс. 27 декабря Книппер сообщила: «<...> я только что вернулась с Володиной свадьбы. Я не могу тебе передать, как было весело, оживленно и смешно. Я не помню, когда я так веселилась <...> Дурили, плясали, болтали <...> Говорили речи, но простые, без натяжки, читали телеграммы, за тебя орали ура, и все шлют тебе привет» (ГБЛ).

Что сделал Баранов в «Эрмитаже»? — См. примечания к письму 3932*. 29 декабря Книппер писала: «Ты спрашиваешь, почему скандалил Баранов? Мы досидели до утра, пока газеты принесли, а он разозлился, что Горький уехал, и начал бить посуду и орать. <...> Этот эпизод испортил хорошее впечатление».

3936. Е. И. и В. Л. КНИППЕРАМ

26 декабря 1902 г.

Печатается по подлиннику (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIX, стр. 403.

Телеграмма. Датируется по телеграфным пометам: Подана 26 XII. 8 ч. 8 м.; Принята 26 XII. 1902.

Елена Книппер — в девичестве Е. И. Бар-

тельс.

ее муж — В. Л. Книппер.

Поздравляю. — С вступлением в брак. 29 декабря 1902 г. О. Л. Книппер писала Чехову: «Молодые ужасно тронуты твоей телеграммой и велят благодарить» (ГБЛ).

3937. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

26 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (*Архив Горького*). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 268.

...посылаю Вам копию с письма... — См. примечания к письму 3938*.

...один мой приятель... — П. И. Куркин.

Екатерина Павловна — Е. П. Пешкова.

Максим — сын Горького.

Бумаг, которые нужны К. П. Пятницкому... — См. письма 3906* и 3912* и примечания к ним.

3938. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

27 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 281–282.

Датируется по почтовому штемпелю: Ялта.
27 XII. 1902.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 22 декабря 1902 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 159–160).

Эту рожу я вырезал... — В конверт вложена вырезка с портретом Книппер и следующим текстом: «*Книппер*, Ольга Леонардовна (н<овая> ф<амилия> Чехова). Артистка московского Художественного театра. Выдвинулась целым рядом ролей: Ирины в „Федоре Иоанновиче“, Анны Маар в „Одиноких“, Елены Андреевны в „Дяде Ване“, Маши в „Трех сестрах“ и пр. В 1901 г. вышла замуж за Ант. П. Чехова».

Как гуляла на свадьбе? — См. примечания к письму 3935*.

...телеграмму от Е. В. Алексеевой... — Телеграмма от 26 декабря 1902 г.: «Приветствую Вас Марию Павловну великими праздниками. Искренно желаю Вам провести их спокойно в добром здравии радостно встретить и провести наступающий 903 год. Супруга здорова сейчас „На дне“. Елизавета Алексеева» (ГБЛ).

Под Новый год пошлю ей ответ. — Эта те-

леграмма неизвестна.

...от Куркина получил превосходную рецензию «На дне»... — В письме от 19 декабря Куркин рассказывал о своем впечатлении о спектакле, виденном накануне: «<...> пьеса захватила самым живым интересом весь театр, почти с самого первого момента, когда из окутавшего нас мрака мы вглядывались в сцену и дали себе отчет в том, что там происходит. И этот живой интерес не только не ослабевал ни на одно мгновение, но рос все более и более с развитием действия. Нервное напряжение чувствительно объединяло всю толпу зрителей — под одно целое. Это сказалось уже в первом антракте, когда в первый раз закрылся занавес. Настроение восторга охватило толпу; во втором антракте это настроение усилилось, но стало более привычным; эффект 3-го действия (свалка с убийством) был таков, что почти вся публика до 1/2 антракта оставалась неподвижною на своих местах. Эта наивысшая степень нервного напряжения публики держится вплоть до того момента, когда в последнем действии золоторотец-шулер (Станиславский) начинает разъяс-

нять мирозозерцание старика-странника (Москвин), уже ушедшего. Таким образом, по силе и энергии впечатления на публику 1-го представления эту пьесу на данной сцене, я думаю, без преувеличения можно назвать прямо потрясающею. Затем, если остановиться на качественной стороне получаемых впечатлений, на первом месте, мне кажется, нужно поставить изображение, так сказать, звериной стороны существования этих людей. Все это живет, дышит жизненною правдою и покоряет зрителя талантом как художника, создавшего это произведение, так и художника, поставившего его на сцене. Однако эта сторона более проста, чем элементы духовной жизни тех же людей, к^{ото}рые даются в той же пьесе и заключают в себе, может быть, ее главное содержание и суть. Вот здесь разобраться для меня всего труднее; вероятно, это зависит от незнакомства с пьесою и недостаточного ее усвоения за один раз. Все-таки некоторые ноты настолько звучат громко и отчетливо, что их нельзя не слышать с первого же раза и при не особенно остром слухе. Таково — заявление «прав человека»,

к<ото>рое слышится в горячих репликах шулера, преисполненных протеста и вызова к обществу; оно же проникает мирозерцание доброго гения пьесы — странника и выражается им в формуле «человека надо уважать»; таков — протест против мещанской «сытости» и, в особенности, против господствующего социального строя и проникающей его несправедливости. Судьба «вора», отец к<ото>рого был «вором»; рассказ о «стране праведной», проклятье, произносимое Клецом «правде», и многие другие места пьесы, продиктованные протестующим чувством автора в защиту угнетенной и обиженной части человеческой массы, — эта сторона пьесы затрагивает социальное мирозерцание публики. В этом смысле она исполняет известную воспитательную роль. Лично я думаю, что если только предусмотрительное начальство еще более не обрежет некоторые места пьесы, то при нынешнем настроении нашего общества, когда производится по всему строю общественных элементов «переоценка ценностей», новая пьеса сослужит великую службу именно в поддержании, <1 нрзб.> и развитии

этого протестующего и анализирующего общественного духа. Такая заслуга писателя велика пред современным обществом. Нужно пожелать ему сил для дальнейшей работы.

В общем, кажется, в этой пьесе нет ни одной сцены, к^{ото}рая не блестела бы талантом автора. Впрочем, я отождествляю в этом случае автора с исполнителями. Постановка и игра сливаются с творчеством автора в такое химически чистое соединение, что нельзя сказать, где кончается одно и начинается другое» (ГБЛ).

...снял копию и послал А<лексею> М<аксимовичу>. — См. письмо 3937*.

Получил письмо от К. С. Алексеева... — Письмо Станиславского от 19 декабря 1902 г. (Ежегодник МХТ, 1944, стр. 220–221).

...буду писать ему. — См. письмо 3949*.

...судя по ее последнему письму... — От 22 декабря 1902 г. (Книппер-Чехова, ч. 1, стр. 159–160).

...тьму писем... — Письма Е. С., М. С. и Н. С. Смирновых от 22 декабря 1902 г. (ГБЛ).

...Вишневский торжествует? — А. Л. Вишневский заведовал хозяйственной частью Ху-

дожественного театра.

3939. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

28 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 282–283.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 30 XII. 1902.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 23 декабря 1902 г. (ГБЛ).

Свадьба уже кончилась... — См. письмо 3935* и примечания* к нему.

Володя — В. Л. Книппер.

Володя ~ с приданым. — 23 декабря Книппер рассказывала: «Я сегодня была с Володей у них на квартире. Володя все смеется, говорит, что странно чувствовать себя с бутафорией. Привык жить так, чтоб было на чем спать, на что сесть и больше ничего. Кухня отделана до последней мелочи — прямо удивительно, и это мне нравится. У них 5 комнат с чудесной ванной. Рояль есть. Все будет даже шикарно, обстановка „style moderne“».

Дягилев прислал письмо... — От 23 декабря

1902 г. (Из архива Чехова, стр. 211). См. письмо 3940* и примечания* к нему.

...рецензия насчет «Чайки»... — Статья Д. В. Философова была вызвана новой постановкой «Чайки» в Александринском театре. Философов, в частности, писал: «Успех „Чайки“ на казенной сцене является очень знаменательным. Он свидетельствует о том, что период борьбы для Чехова прошел. Чехов стал драматургом-классиком, и правительственная, традиционная сцена официально признала его таковым <...>

Для широкой публики значение Чехова, как драматурга, выявилось лишь благодаря Художественно-Общедоступному театру. Руководители последнего поняли ту связь, которая существует между пресловутым „настроением“ чеховских пьес и „настроением“ русской жизни. Они пригнали литературное произведение к общественному явлению, благодаря чему сила и значительность Чехова стала вдруг всем очевидной» (Д. Философов. Театральные заметки. — 2. Чайка. — «Мир искусства», 1902, № 11, стр. 47, 49).

...когда начну пьесу... — Речь идет о пьесе

«Вишневый сад».

...кто будет играть старуху... — Первоначально роль Раневской Чехов задумывал для амплуа старухи.

...едва ли она подошла бы к этой роли. — Чехов думал, что актрису на роль Раневской Художественному театру придется приглашать со стороны.

Заводить испанца не позволяю... — 23 декабря Книппер спрашивала: «Так ты, значит, в испанцы поступил? Хорошо. А мне разрешаешь в испанки пламенные пойти? Я сумею. Позволяешь?»

Как Фомка? — См. письмо 3925*.

Маша — М. П. Чехова.

3940. С. П. ДЯГИЛЕВУ

30 декабря 1902 г.

Печатается по тексту: «Весы», 1905, № 11, стр. 4–5, где опубликовано впервые. Местонахождение автографа неизвестно.

Год устанавливается по письму С. П. Дягилева от 23 декабря 1902 г. (Из архива Чехова, стр. 211), на которое Чехов отвечает, и по упоминанию статьи Д. В. Философова в журнале

«Мир искусства» (1902, № 11).

«Мир искусства» со статьей о «Чайке»... — См. письмо 3939* и примечания* к нему.

...сделаю после января. — Чехов имеет в виду свою работу над пьесой «Вишневый сад».

Вы пишете... — В письме от 23 декабря Дягилев сетовал: «Очень жалко, что не пришлось вновь повидаться с Вами в Москве. Нас прервали на выставке как раз в самый интересный момент: „возможно ли теперь в России серьезное религиозное движение?“ Ведь это другими словами вопрос — быть или не быть всей современной культуре?»

...передайте ему мою глубокую благодарность. — За статью о «Чайке», опубликованную в № 11 «Мира искусства».

3941. А. И. КНИППЕР

30 декабря 1902 г.

Печатается по подлиннику (ГБЛ). Публикуется впервые.

Телеграмма. Дата устанавливается по телеграфной помете: принята 30 XII. 1902.

3942. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

30 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 283–284.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 30 XII. 1902.

Получил милое письмо от Батюшкова. — От 25 декабря 1902 г. (ГБЛ).

Маша — М. П. Чехова.

3943. Е. З. КОНОВИЦЕРУ

30 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XIX, стр. 408.

Открытка. Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 30 XII. 1902.

Е. З. Коновицер ответил 5 января 1903 г. (ГБЛ).

...что случилось с «Курьером»... — 23 декабря 1902 г. О. Л. Книппер писала Чехову: «Слышал, что „Курьер“ запретили на 3 месяца? Все взволнованы. Из-за Скитальца» (*Книппер-Чехова*, ч. 1. стр. 164). Коновицер на вопрос Чехова ответил 5 января 1903 г.: «„Курьер“ постигла кара из-за напечатанного в номере от 13

декабря стихотворения Скитальца „Гусляр“. Стихотворение это, с разрешения попечителя учебного округа, было автором прочитано 12 декабря в Благородном собрании на вечере „молодых беллетристов“ в пользу переселенцев, а в „Курьере“ было напечатано с дозволения цензуры. Этим двух цензур тем не менее оказалось недостаточно, и газета в самый разгар подписки закрыта на три месяца, а цензор Соколов посажен на гауптвахту на три дня...» На письме приписка: «На всякий случай посылаю Вам злополучного для „Курьера“ „Гусляра“». Чехов мог прочитать «Гусляра» в газете «Крымский курьер» (1902, № 326, 17 декабря), где оно было перепечатано из «Курьера».

Евдокия Исааковна — жена Коновицера, урожденная Эфрос.

дети — сын Николай и дочь Ольга.

3944. А. И. КУПРИНУ

30 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано: Чехов, *Лит. архив*, стр. 137.

Открытка.

...поздравление. — В связи с рождением до-

чери Лидии.

3945. В. С. МИРОЛЮБОВУ

30 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIX, стр. 408–409.

Открытка.

...фельетон Розанова о Некрасове. — В. В. Розанов. 25-летие кончины Некрасова (27 декабря 1877 — 27 декабря 1902). — «Новое время», 1902, № 9630, 24 декабря.

«Невесту» скоро пришлю. — Работа над рассказом затянулась, он был опубликован лишь в декабре 1903 г. («Журнал для всех», № 12).

3946. Е. М. РАЕВСКОЙ

31 декабря 1902 г.

Печатается по автографу (Музей МХАТ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIX, стр. 409.

...сердечно поблагодарить... — В телеграмме от 30 декабря 1902 г. (ГБЛ) Раевская поздравляла Чехова с Новым годом.

Сестра — М. П. Чехова.

3947. А. Р. АРТЕМЬЕВУ

Конец декабря 1902 г.

Печатается по тексту: *ПССП*, т. XIX, стр. 406, где опубликовано впервые, по копии. Местонахождение автографа неизвестно.

Год устанавливается по содержанию (поздравление с новым, 1903 годом).

3948. А. С. ЯКОВЛЕВУ (Отрывок)

Конец декабря 1902 г.

Печатается по тексту воспоминаний А. С. Яковлева, опубликованных в газете «Русский листок», 1904, № 201, 22 июля под псевдонимом Язон, где опубликовано впервые. Псевдоним раскрыт И. Ф. Масановым (см. *ЛН*, т. 68, стр. 597). Местонахождение автографа неизвестно.

Дата указана А. С. Яковлевым.

1903

3949. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

1 января 1903 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 270.

Пьесу начну в феврале... — О «Вишневом са-

де» см. также в письме 3990*.

Приеду в Москву уже с готовой пьесой. — В первый свой приезд в Москву в апреле 1903 г. Чехов не привез пьесу. Она была послана Московскому Художественному театру только 14 октября.

...Ф. К. Татарина прислала ~ цветок из породы кактусов... — Ср. письмо 3951*.

3950. П. Ф. ИОРДАНОВУ

1 января 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 271.

Ответ на письмо П. Ф. Иорданова от 26 декабря 1902 г.; Иорданов ответил 24 января 1903 г. (ГБЛ).

Тараховский, конечно, прав, издать книгу следует, но не в пользу музея. — Иорданов сообщал Чехову: «Весной помещение <музея> будет готово. Пока под музей я приспособил одну из комнат при библиотеке <...> Тараховский подал мне мысль такую: как известно Вам, г. Филевский написал историю г. Таганрога; история вышла прескверная и распространения никакого не получила. Тарахов-

ский предлагает издать сборник, посвященный Таганрогу, в котором приняли бы участие лица, сочувствующие городу, написав о нем что-нибудь или из личных воспоминаний, или же посвятив ему какие-нибудь серьезные исследования. Такой сборник, конечно, имел бы успех, а сбор с него можно было бы предназначить на постройку (в будущем) здания для библиотеки и музея. Мне очень интересно знать, как Вы смотрите на это дело...»

Вы не написали, как много денег Вам нужно... — См. примечания к письму 4088*.

3951. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

1 января 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 284–285.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 27 декабря 1902 г. (ГБЛ); Книппер ответила 7 января 1903 г. (ГБЛ; частично опубликовано — *Книппер-Чехова*, т. 1, стр. 170–171).

...веселилась так хорошо на свадьбе... — 27 декабря 1902 г. Ольга Леонардовна сообщала,

что была на свадьбе своего брата В. Л. Книппера и Е. И. Бартельс (см. примечания к письму 3935*). 28 декабря она снова напоминала об этом: «Я сегодня усталая, с похмелья после свадьбы. А славно вчера было, право. А главное — неожиданно весело» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 163).

...от Суворина... — Чехов ответил А. С. Суворину 14 января (см. письмо 3969*).

...от Немировича... — Письмо от 26 декабря 1902 г.

...прислал список пьес, какие собирается ваш театр ставить. — Еще 5 марта 1902 г. Чехову, как и всем пайщикам Художественного театра, было послано письмо: «Многоуважаемый Антон Павлович! На основании договора между сосъетерами Художественного театра прошу Вас до конца второй недели доставить список пьес, предлагаемых Вами к постановке в будущем сезоне. Председатель Репертуарного совета Вл. Немирович-Данченко» (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 144). В письме от 26 декабря 1902 г. Немирович-Данченко опять обращался к Чехову с просьбой: «Мне хочется получить от тебя умный совет о ре-

пертуаре будущ<его> года. На официальной приглашение ты ничего не ответил. Ответь на это. Если даже не можешь указать определенно пьес, ответь принципиально. Вообще — какого характера пьес нам держаться. А вот тебе материал для соображений.

Чехов. — Новая. Козырной туз. Надо же, наконец, чтоб хоть раз твоя пьеса залаживалась в мае месяце.

Горький. Собирается написать.

Найденов. Уехал в Константинополь. Хочет что-то делать со своими „Жильцами“.

Это — русский современный репертуар.

Ни одной из этих пьес еще нет в руках <...>. Возобновится „Чайка“ с декорацией Суреньянца, Лилиной — Ниной, — но это не в счет». Далее Немирович-Данченко перечислил пьесы, предлагавшиеся для обсуждения: «Юлий Цезарь», «Заговор Фиеско», «Макбет», «Фауст», «Ревизор», «Месяц в деревне», «Недоросль», «Маскарад», «Посадник», «Плоды просвещения», «На всякого мудреца довольно простоты», «Эллида», «Росмерсхольм», «Призраки», «Торжество примирения», «Бедный Генрих», «Дмитрии Самозванец», «Потонув-

ший колокол». «Вот передо мной весь список, — заключал письмо Немирович-Данченко, — и я ловлю себя на том, что все время мое внимание возвращается к „Юлию Цезарю“ и „Месяцу в деревне“. Да! Еще — „Миниатюры“ (Метерлинк). Подумай хорошенько и посоветуй» (Немирович-Данченко, стр. 311–313).

«Плоды просвещения» и «Месяц в деревне» надо поставить... — Комедия Л. Н. Толстого «Плоды просвещения» несколько раз включалась в репертуар и репетировалась в Художественном театре, но постановка этой пьесы была осуществлена только в 1951 г. Премьера пьесы И. С. Тургенева «Месяц в деревне» в постановке К. С. Станиславского состоялась 9 декабря 1909 г.

Бунин и Найденов теперь герои в Одессе. — О приезде в Одессу в декабре 1902 г. И. А. Бунина, С. А. Найденова и А. М. Федорова и о встрече их местной литературной общественностью сообщалось в фельетоне К. И. Чуковского «Наши гости» («Одесские новости», 1902, №№ 5843 и 5844, 28 и 29 декабря). В заметке приводились высказывания этих писа-

телей о Чехове и М. Горьком. По свидетельству автора, Бунин говорил: «...о Чехове составилось совершенно неправильное представление как о холодном, наблюдающем, „постороннем“ человеке, — это задушевнейшая, открытая натура, чуждая всякой лжи и притворства, артистически чуткая и восприимчивая <...> Слишком сложная натура для того, чтобы ее можно было определить каким-нибудь одним словом. Его отношения к людям проникновенны и глубоки <...> он необычайно требователен и к себе и к другим, но все это тонет у него в художественной роскоши его большого характера, в его вдумчивой и нежной любви ко всякому проявлению жизни».

3952. Л. Н. АНДРЕЕВУ (Отрывок)

2 января 1903 г.

Печатается по тексту: В. Львов-Рогачевский. Две правды. Книга о Леониде Андрееве. СПб., 1914, изд-во «Прометей» Н. Н. Михайлова, стр. 65, где опубликовано впервые и датировано 2 января 1903 г. Приводя отрывок, автор сообщил, что «это письмо будет опубликовано в

сборнике чеховских писем», однако ни в издание *Писем*, ни в сборник *Слово*, вышедший к 10-летию смерти Чехова, это письмо включено не было (публикацию отрывка см. также в *ЛН*, т. 68, стр. 249). Местонахождение автографа неизвестно.

Видимо, ответ на письмо Л. Н. Андреева, на котором рукой Чехова помечено: «1903, I» (*ГБЛ*). В этом письме содержалось приглашение участвовать в литературном сборнике.

«Иностранец» мне очень понравился. — Рассказ Андреева был опубликован в «Русском богатстве», 1902, № 12.

...«В тумане» — это два серьезные шага вперед. — Рассказ напечатан в «Журнале для всех», 1902, № 12. В письме к О. Л. Книппер от 1 февраля 1903 г. Чехов по поводу этого рассказа также отмечал, что «автор сделал громадный шаг вперед». О полученном от Чехова отзыве Андреев сообщал в письме В. С. Мирлюбову в феврале 1903 г., где дословно повторил слова о «серьезном шаге вперед», хотя отнес их только к одному из упомянутых рассказов — «В тумане»: «...Получил много писем с излишним восторженных чувств. Очень

приятно письмо Ан. П. Чехова: находит, что „В тумане“ серьезный шаг вперед» (ИРЛИ; ЛН, т. 68, стр. 249).

3953. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

3 января 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 285–286.

Год устанавливается по почтовым штемпелям На конверте: Ялта. 4 I. 1903; Москва. 6 I. 1903.

Ответ на письма О. Л. Книппер от 28 и 29 декабря 1902 г.; Книппер ответила 8 января 1903 г. (ГБЛ; с пропусками опубликованы — *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 162–165 и 172–173).

...мамани я послал телеграмму... — Отклик на просьбу Книппер: «Ты вспоминаешь Клязьму, Любимовку, службу в церкви по воскресеньям, нелепого садовника, сенокос на том берегу, запах липы, плотик, солнечные закаты? Мне делается очень хорошо и мягко на душе, когда я думаю о нашей жизни там <...> А ты пошли мамани поздравление с Новым годом. Утешь старуху». «Маманей» Книпп-

пер в своих письмах чаще всего называла Е. В. Алексееву, на даче которой они с Чеховым жили летом 1902 г. Телеграмма Чехова к Е. В. Алексеевой неизвестна.

...я всем послал, даже Мейерхольду в Херсон. — В феврале 1902 г. В. Э. Мейерхольд и артисты А. С. Кошеверов, Б. М. Снегирев, Г. М. Мунт ушли из Художественного театра. Они уехали в Херсон, где основали театральную труппу. Театр первоначально назывался «Труппа русских драматических артистов под руководством А. С. Кошеверова и В. Э. Мейерхольда», а с сентября 1903 г. — «Товарищество новой драмы». Новый театр начал свой первый сезон 22 сентября 1902 г. пьесой Чехова «Три сестры». В этот день Мейерхольд и Кошеверов послали Чехову телеграмму: «Сегодня состоялось открытие сезона Вашей пьесой „Три сестры“. Громадный успех. Любимый автор печальных настроений, счастливые восторги даете только Вы!» (Мейерхольд, стр. 39). Упомянутая телеграмма Чехова к Мейерхольду не найдена. Мейерхольд ответил телеграммой от 2 января: «Поздравляем дорогих Марью Павловну, Антона Павловича с Новым

годом. Благодарю за память» (Мейерхольд, стр. 39–40).

Д-ра Махотина я не знаю... — О московском враче В. А. Махотине Книппер писала: «Ты знаешь д-ра Махотина? Он Бартельсовский домашний доктор. Знает тебя, говорил».

На даче будем жить, конечно, без Вишневского... — Июль и первую половину августа 1902 г. Чехов, Книппер и А. Л. Вишневский провели на даче К. С. Станиславского в Любимовке под Москвой. Теперь Книппер делилась своими планами на будущее: «Я живу мечтой, что мы с тобой будем жить в каком-то домике, на берегу реки, в зелени, в тепле, в солнце, в любви! Ты будешь так хорошо смотреть и улыбаться своей доброй улыбкой и красивыми лучистыми глазами. И опять мы с тобой отдохнем от разлуки, от суеты, от людей. Только чур — без Вишневского! Я не согласна. Это было сносно во время моей болезни, а теперь ни-ни!»

Ты пишешь, что в Ялте я не бываю хорош с тобой. — Ответ на упрек Ольги Леонардовны: «Я везде спрашиваю о дачке. Ты вспоминаешь Клязьму, Любимовку <...> Мне делается

очень хорошо и мягко на душе, когда я думаю о нашей жизни там. И какой ты был милый! Впрочем, ты всегда со мной милый, только не в Ялте. То есть милый, но не мой».

...в Ялте ты была больна. — Книппер после операции приехала из Петербурга 14 апреля 1902 г. в Ялту, где пробыла до 25 мая (см. т. 10 Писем).

От молодых получил телеграмму... — От В. Л. и Е. И. Книппер. Эта телеграмма в архиве Чехова не сохранилась.

«Вишневый сад» я хотел сделать в трех длинных актах, но могу сделать и в четырех... — См. примечания к письму 3932*.

В Москву едет доктор Алексин, будет у тебя. — 10 января Книппер сообщала: «Сегодня был Алексин и не застал меня дома; передал мне пакетик от Маши, где я нашла рубашку ее работы» (ГБЛ).

Недавно он участвовал в концерте в пользу андижанцев... — 3 декабря 1902 г. во время землетрясения в Узбекистане был сильно разрушен город Андижан. 9 января Книппер писала Чехову: «Днем были у меня два студента-андижанца, устраивают литературный ве-

чер в пользу пострадавших и, значит, просят содействия. Мы хотим прочесть два акта „На дне“ и, если приедет Горький, прихватить и его. Студенты славные. Вишневский дал им мысль пригласить Дорошевича» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 174).

Почетный билет на выставку получил. — 27 декабря 1902 г. в залах Строгановского училища открылась выставка 36-ти художников. О своих первых впечатлениях от этой выставки Ольга Леонардовна писала 28 декабря: «Выставка очень интересная, пойду хорошенько ее посмотреть. Очень многое уже продано. Мне и тебе еще прислали приглашение на выставку. Твое я переслала тебе». 8 января 1903 г. она опять побывала на выставке и в этот же день сообщала Чехову: «Сегодня я была еще раз на выставке 36-ти. Посиживала там и сидела бы долго, хоть каждый день, и это было бы для меня отдыхом! Выставка славная. Больших полотен нет, все больше этюды. Время уж такое. Мне нравятся: А. Васнецова — Озеро, эскизы на темы из Пушкина, Старая Москва и этюды. В. Васнецова — Иоанн Грозный, акварели из „Снегурочки“.

Архипова — Прачки, Осень и этюды».

В архиве Чехова сохранился именной пригласительный билет на открытие этой выставки.

Когда увидишь Сашечку Средина, то поблагодари его за телеграмму... — Эта телеграмма в архиве Чехова не сохранилась.

3954. В. С. МИРОЛЮБОВУ

4 января 1903 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 10.

Открытка.

Ответ на телеграммы В. С. Миролубова от 3 и 4 января 1903 г.; Миролубов ответил 11 (23) января (ГБЛ).

Если напишу «Невесту», то куда мне посылать ее? — Рассказ «Невеста» был послан В. С. Миролубову 27 февраля 1903 г. (см. письмо 4023* и примечания* к нему).

Где Вы остановились? В villa Gropello? — Миролубов в это время отдыхал в Нерви близ Генуи и остановился в гостинице «Eden Hôtel», о которой замечал в письме от 11 (23) января 1903 г.: «Гостиница эта лучшая в Nervi.

Я платил за теплую комнату и pension 13 fr. Еда превосходная».

3955. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

5 января 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 286–287.

Год устанавливается по почтовым штемпелям На конверте: Ялта. 6 I. 1903; Москва. 8 I. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 30 декабря 1902 г.; Книппер ответила 9 января 1903 г. (ГБЛ; частично опубликованы — *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 166 и 174).

Лона тебе удастся... — В это время Книппер работала над ролью Лоны в «Столпах общества» Г. Ибсена. Она писала: «Днем репетировали, показывали „тончики“. Я пробовала уже в конце, когда всех отпустили. И остались только К. С. и Вл. Ив. Одобрили штришки. Мне хочется сделать ее очень хорошей, умной, с юмором и немножко смешной. По манерам — американка с смелыми, даже рискованными, но красивыми манерами. Стри-

женая, костюм под мужской, ходит всегда с тросточкой. Говорит очень громко, сочно, темпераментно, смеется низким голосом, жесты размашистые. Ты себе представляешь? Мне хочется поскорее овладеть Лоной и работать крепко на репетициях...» Отклики публики и прессы на эту роль Книппер см. в примечаниях к письмам 3965*, 4022*, 4024*.

3956. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

7 января 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 286–287.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 3 января 1903 г. (утро); Книппер ответила 11 января (ГБЛ; частично опубликованы — *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 168 и 176).

...доктор... — И. Н. Альтшуллер.

Ты все едешь в кондитерские и на сахарные заводы... — Книппер писала о своей встрече Нового года: «Повезли меня на какой-то сахарный завод, в чудесный, благоустроенный, немецкий дом <...> Мне было очень скучно, и я давила зевки».

...уже было писано тебе. — Об этом Чехов кратко упоминал в письме от 1 января 1903 г.

Сегодня получил из вашего театра список пьес, предполагаемых к постановке. — См. примечания к письму 3951*.

Есть, между прочим, «На всякого мудреца довольно простоты» Островского. — Эта пьеса впервые была поставлена на сцене Художественного театра 11 марта 1910 г.

Уж если ставить что, так «Тартюфа»... — Постановка «Тартюфа» Мольера была осуществлена на сцене театра только в 1939 г.

...ты порылась бы: не найдется ли чего-нибудь у Виктора Гюго? — Пьесы В. Гюго в Художественном театре не ставились.

Хорошо бы также «Женитьбу» Гоголя поставить. — Вероятно, в несохранившемся письме к Вл. И. Немировичу-Данченко Чехов также советовал поставить «Женитьбу» Гоголя. В письме от 17 января 1903 г. Немирович-Данченко отвечал на это предложение: «Видишь ли, милый Антон Павлович, — никуда не уйдешь от того, что наш театр должен в смысле сценического (а если можно — и драматического) искусства идти впереди дру-

гих театров. Я говорю именно *должен*. Если он пойдет вровень, ему незачем существовать. Пусть другие делают то, что служит повторением чужих созданий, фабрикуют клише. Не стоит отдавать свои силы театру, чтобы повторять чужое. А что мы можем *создать* с „Женитьбой“? Даже с „Ревизором“. Мне кажется, что весь их и литературный и сценический материал исчерпан вполне <...> „Ревизор“ чудесно расходуется по трупке. Если бы мы знали заведомо, что из 5 пьес, — сколько мы можем поставить в год, — три могли бы нас кормить, то я бы рекомендовал „Ревизора“. Прежде же надо поискать „хлебную“ пьесу» (*Немирович-Данченко*, стр. 314). «Ревизор» Гоголя был впервые поставлен Московским Художественным театром в 1908 г., «Женитьба» — в Третьей студии МХТ в 1924 г.

Если Халютина выходит за Андреева... — Отклик на сообщение Книппер: «Говорят о новой парочке: А. И. Андреев и Халютина. Будто бы уже благословили. Посмотрим».

...я не получаю «Новостей дня». — См. письмо 3960*. Книппер ответила: «Эфросу я написала и, кроме того, видела его у нас в театре».

Он говорит, что. газета высылается с 1-го января».

3957. А. И. СУМБАТОВУ (ЮЖИНУ)

7 января 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Чехов, Лит. архив*, стр. 238–239.

А. И. Сумбатов (Южин) ответил 12 февраля 1903 г. (ГБЛ).

А за сим просьба. — См. следующее письмо* и примечания* к нему.

На мне мушка и согревающий компресс...
— В ответ Сумбатов сетовал: «Но что же это за мушки и компрессы? Мне рассказывал Иванюков, что он окончательно и радикально вылечился, прожив года два где-то в Швейцарии, при особых условиях лечения горным воздухом. Неужели ничего подобного нельзя добиться с твоей болезнью? Ужасно больно знать, что тебе столько времени приходится ломать свою жизнь из-за возни с ней. Не может быть, чтобы ничего нельзя было поделать, если взяться за нее хорошенько. Это, конечно, глупо, но я не могу отделаться от мысли, что ты там недостаточно энергично с ней

борешься».

У меня три тома твоих сочинений, больше не имею. — «Полное собрание сочинений кн. А. И. Сумбатова», изд. А. В. Думнова (Москва). Первые три тома вышли в 1900–1901 гг., четвертый — в 1909 г. На первом томе дарственная надпись: «Дорогой Антон Павлович, не бранись очень за эту присылку и... когда-нибудь что-нибудь прочти. Горячо тебя любящий А. Сумбатов. 8 окт. 1900. Москва» (*Чехов и его среда*, стр. 296–297). В составленном Чеховым списке книг, посланных в Таганрогскую городскую библиотеку, три первых тома этого собрания сочинений значатся под № 1184 (ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 187).

...привет Марии Николаевне... — Сумбатовой, жене Сумбатова (Южина).

...не старей, буде сие возможно. — Сумбатов отвечал: «Стараюсь и я не стареть, по силе возможности, но откровенно говорю — я не боюсь ни старости, ни смерти, а жить можно всеми силами души и во всяких положениях: и в радости, и в горе, и здоровый, и больной, и молодым, и старым. Стариком себя еще не чувствую, но осенью попахивает все сильнее

и сильнее. Хочется на чем-нибудь сосредоточиться, а не разбрасываться, как меня тянуло до сих пор».

3958. П. И. КУРКИНУ

7 января 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 106.

Открытка.

Ответ на письмо П. И. Куркина от 1 января 1903 г. (ГБЛ).

...я не состою членом литературно-арт<истического> кружка... — Куркин обращался к Чехову с просьбой: «Иногда приятно было бы побывать на собраниях Литературно-художественного кружка, в качестве гостя — мне или моим присным. Вход туда — по запискам членов. Вы, наверное, состоите здесь членом. Не можете ли Вы снабдить меня такою запискою, которая дала бы возможность иногда проникать туда мне или дру Молькову или его семейным, когда там происходит что-нибудь интересное? Простите, что беспокою Вас такими пустяками, но я слышал, что 11-го там будет собрание, посвя-

ценное Некрасову, интересно было бы вспомнить старину».

Я написал кн. Сумбатову... — См. предыдущее* письмо.

...13 янв<аря> в Москву вернется Маша... — Мария Павловна выехала из Ялты в Москву 11 января.

Сейчас прочел о смерти А. Ф. Шнейдера... — Сообщение о смерти доктора А. Ф. Шнейдера было напечатано в «Русских ведомостях», 1903, № 4, 4 января.

3959. А. А. НИКИТИНУ

7 января 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Чехов, Лит. архив*, стр. 207–208.

В автографе в конце письма после слов: «шлю Вам пожелания всего хорошего» — вписано чернилами того же цвета, но другим почерком: «Пишите».

Ответ на письмо А. А. Никитина от 1 января 1903 г.; Никитин ответил 25 января (ГБЛ).

Книгу «Прощеный демон» получил... — А. Никитин. Прощенный демон (поэма) и другие стихотворения. М., 1903, тип. В. Н. Дерягина.

На листке перед шмуцтитолом напечатано: «Эту книгу посвящаю Антону Павловичу Чехову». На обороте этого листа написано: «В виде предисловия. „Маленький писатель, особенно когда ему не везет, кажется себе неуклюжим, неловким, лишним, нервы у него напряжены, издерганы; неудержимо бродит он около людей, причастных к литературе и к искусству, непризнанный, никем не замечаемый, боясь прямо и смело глядеть в глаза, точно страстный игрок, у которого нет денег. О, как это ужасно! Какое это мучение!.. И — (Тригорин, „Чайка“) — все же это мне приятно!.. Вы меня поймете, Антон Павлович! А. Никитин. 19–26/XII — 02 г. Москва» (*Чехов и его среда*, стр. 270). В составленном Чеховым списке книг, посланных в Таганрогскую городскую библиотеку, эта книга значится под № 1469 (ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 187).

Никитин обещал прислать свою книгу еще в феврале 1902 г. В письме от 26 февраля 1902 г. Никитин извещал Чехова об издании сборника своих стихотворений и просил разрешения посвятить его Чехову. 1 января 1903 г. он сообщал: «...только что отправил

Вам свою книжку, запоздал непозволительно. Я думал, что печатание — дело очень простое. Представьте же мое изумление — одна цензура промучила меня более двух месяцев! Если бы Вы знали, сколько она вычеркнула целиком и сколько испортила стихотворений изъятием строк и даже отдельных слов! И жаль мне вычеркнутого, невыносимо жаль...» О себе Никитин писал: «Друзей <...> у меня нет! <...> Но представьте себе, несмотря на все мое одиночество, мой уголок иногда оживает, пусть это будет немножко сентиментально, но это так — бывает это тогда, когда я увлекаюсь чтением Ваших сочинений <...> вот моя комнатка наполняется моими друзьями: три сестры, дядя Ваня, Иванов, Чайка — все дружны со мной, все меня понимают, и я их понимаю...»

...предварительной цензуре не подлежат. — Никитин отвечал: «Жаль, что я не знал этого раньше: в рукописи, представленной в цензуру, было материала более чем на десять печатных листов».

...писать будете еще много, издавать часто... — На это Никитин откликнулся: «Мне

почему-то показались ироническими Ваши слова...»

3960. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

8 января 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 288–289.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 9 I. 1903; Москва. 12 I. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 3 января (вечер) 1903 г. (ГБЛ).

...Новости дня» пришли, не беспокойся... — См. письмо 3956*.

С зубами я уже кончил, как и писал тебе. — Книппер спрашивала: «Зачем ты начал снова ходить к зубному врачу, если еще не совсем чувствуешь себя хорошо? Дусик, не делай этого. Неужели ты ходишь пешком? <...> Ты бы уж попросил Островского заняться аккуратнее с тобой и поскорее кончить эту возню. Он должен же понимать, что это утомляет тебя».

...с Ольгой Михайловной — Соловьевой.

...во 2-м акте его пьесы ~ имеешь время пи-

сать мне письма. — Во время спектакля «На дне» Книппер писала Чехову письма от 28, 30, 31 декабря 1902 и 3, 7 января 1903 г.

...убирал и укладывал прошлогодние письма. — В начале каждого года Чехов систематизировал полученные письма за истекший год по фамилиям корреспондентов и хронологии,

3961. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

9 января 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 289–290.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 4 января 1903 г. (ГБЛ).

...с разрешения г. доктора... — И. Н. Альтшуллера.

...животное, которое так мерзко кричит... — Ответ на вопрос Книппер: «Ходишь ли в сад? <...> Какие звуки кругом? Что на горах? Орет ли этот зверь где-то внизу? Помнишь? Как он изводил меня!»

Неустойчивой записи у меня нет... — В письме к К. П. Пятницкому М. Горький сооб-

щал: «Чехов говорит: „Не помню, чтобы я подписывал Марксу какую-либо другую бумагу, кроме условия. О неустойчивой записи — ничего не знаю“. Весной он думал ехать и Питер и обратиться к Марксу с предложением дележа прибылей от издания. Хочет предложить Марксу уплатить 100 000. Рекомендовал ему поговорить предварительно с Вами и Грузенбергом» (Горький. Письма к Пятницкому, стр. 123). См. примечания к письму 3906*.

У Сергеенко была доверенность. — Доверенность (от 20 января 1899 г.), данная Чеховым П. А. Сергеенко на продажу права литературной собственности на свои сочинения А. Ф. Марксу, хранится в настоящее время в ЦГАЛИ (копия, ф. 549, 1, 57) и в ГБЛ (ф. 360, к. 1, ед. хр. 89); см. т. 8 Писем, стр. 383.

...Грузенберг просит выслать копию с письма моего. — Адвокат О. О. Грузенберг интересовался имеющимися у Чехова документами, чтобы найти юридический повод для расторжения договора с издателем Марксом.

...премии «Нивы» за 1903 г. — В 1903 г. Маркс выпустил собрание сочинений Чехова вторым изданием — в виде приложения к

журналу «Нива». См. примечания к письму 3877*.

...Письмо от Немировича. — От 4 января 1903 г., в котором сообщалось: «Актеры довольны. — театр опять на прежней высоте <....> Теперь репетируем „Столпы“. Отличнейший тон нашла твоя жена, остальные пока все лениво вертятся около чего-то. Но репетируют довольно охотно. Пришли же свое мнение о репертуаре театра <...> „На дне“ идет шумно. После „Трех сестер“ это первый настоящий наш успех» (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 150).

3962. Е. П. ГОСЛАВСКОМУ

10 января 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 62–63.

Ответ на письмо Е. П. Гославского от 4 января 1903 г. (ГБЛ).

...Максим Горький человек добрейший ~ чтобы сердиться на Вас из-за чистейшего пустяка. — Гославский писал: «До Горького дошли слухи, что я его браню. Я не могу не признавать его таланта, но за многое в его произ-

ведениях не могу и не злиться. И, простите меня, когда его ставят наравне с Вами, и тем паче выше Вас, я не могу не говорить, что это вздор. Вы только Чехов, но не Толстой, как и Горький только Горький, но не Чехов. Это мое глубокое убеждение, и я вправе говорить это, так как у всякого свой вкус <...> Объясняться с Горьким начистоту не решаюсь, так как знаю его очень мало, да отчасти и прямо-таки боюсь его. Скверного лично про него я не мог, конечно, ничего говорить, если же я сказал что-нибудь резкое о нем, как о писателе, то, господи, — кто и богу не грешен. И неужели Горький с его пониманием Человека может придавать значение сплетне? Как человека, он меня к тому же и не знает, а может во мне видеть только писателя. И, надеюсь, уже во всяком случае честного. Неужели же он будет мне мстить только из-за одной сплетни? Не верится. Другое, конечно, дело, если он отрицает во мне достойного фирмы „Знания“ писателя. Вот это бы и хотелось выяснить, и об этом-то я и прошу Вас. И прошу очень усердно».

С фирмой «Знание» я почти не знаком... —

Гославский просил Чехова: «...если возможно, посодействовать тому, чтобы меня издало „Знание“. Материала, кроме книжки, изданной Сытиным, у меня наберется еще книжки почти на две. Сытин же предоставит и свое издание в мое распоряжение, даже сам советует отдать его „Знанию“, с тем, чтобы оно переменило обложку книжки на такую, где бы была проставлена его фирма».

1-го марта я буду в Москве... — Чехов выехал в Москву 22 апреля 1903 г.

...повидаем М. Горького и поговорим с ним. — 6 марта Горький приехал в Ялту, где и состоялся разговор с Чеховым о Гославском (см. письмо 4051*).

На днях в Ялте будет И. А. Бунин. — Находившийся в это время в Одессе И. А. Бунин поехал затем не в Ялту, как намеревался, а к родственникам в Новочеркасск (ср. письма 3973 и 4005).

...книгу «Путем-дорогою» ~ я получил ее уже давно... — Гославский спрашивал в своем письме: «Получили ли Вы мою книжку, посланную мною Вам вот уже почти год. В свое время Ваше молчание в ответ на ее посыл ме-

ня очень огорчило. Также промолчал и Алексей Максимович, что и дало мне повод думать, что ему книжка не по вкусу». Речь идет о книге: Евгений *Гославский*. Путем-дорогою. Рассказы. М., тип. т-ва И. Д. Сытина, 1902, с дарственной надписью: «Горячо любимому Антону Павловичу Чехову от преданного и благодарного ему Е. Гославского. Москва. 19-25/1 — 02 года» (*Чехов и его среда*, стр. 231-232). В составленном Чеховым списке книг, посланных в Таганрогскую городскую библиотеку, эта книга значится под № 539 (*ЦГАЛИ*).

...устроил бы Вам критику... — В своем письме Гославский сетовал: «У меня есть письма Ваши, которыми бы погордился любой из писателей, есть и другие письма от лиц тоже не безызвестных, но про это знает только моя подоплека. Пишут обо мне мало. Протопопов обещал было в „Русской мысли“ дать обо мне статью, но пока ограничился только беглой заметкой. А в письме „избранником“ называет. Не пишет вообще ничего, болен, расстроен. И так во всем у меня. И не тщеславие меня точит, а желание хоть

несколько почувствовать себя на покое, вне вечного кошмара — заботы о рубле. Ведь все мое творчество поглощается в эти мечты: как бы не повыгнали детей из гимназии, как бы не погнали с квартиры и т. д.»

Ваш брат... — Художник П. П. Гославский.

...если не придет, то пошлю по почте. —

Письмо было послано по почте и, как видно по штемпелю на конверте, пришло в Москву 14 января.

3963. Л. В. СРЕДИНУ

10 января 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 16.

...все будет исполнено. — Вероятно, просьба Л. В. Средина касалась пересылки ему книг из книжного магазина А. С. Суворина в Москве.

3964. Ф. Д. БАТЮШКОВУ

11 января 1903 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано с пропуском — *На памятник Чехову*, стр. 182–183; полностью — ПССП, т. XX,

стр. 16–17.

Ответ на письмо Ф. Д. Батюшкова от 25 декабря 1902 г. и телеграмму от 11 января 1903 г.; Батюшков ответил 29 января (ГБЛ).

...без вины виноват перед «Миром божьим». — Чехов обещал редакции журнала «Мир божий» рассказ для январской или февральской книги (см. письмо 3885* и примечания* к нему). 25 декабря 1902 г. Батюшков напомнил Чехову о его обещании и выражал надежду получить рассказ: «...если Вы чувствовали себя хорошо это время, если Вы вспомните, что до десятого января мы сохраняем место в февральской книжке журнала на случай, если бы Вы пожелали почтить нас присылкой». В телеграмме Батюшков запрашивал: «Позвольте еще ожидать или предпочтение отложить присылку рукописи следующий месяц». Рассказ для журнала не был написан.

...кончить рассказ еще для «Журнала для всех», куда я обещал очень давно. — Рассказ для «Журнала для всех» был обещан В. С. Миролюбову еще в октябре 1902 г. (см. об этом в примечаниях к рассказу «Невеста» в т.

1 °Сочинений, стр. 463–467, а также примечания к письмам 3865* и 3868*).

Первую книжку «Мира божьего» ~ я прочел... — 25 декабря 1902 г. Батюшков писал Чехову: «Побывал в Москве: вынес прекрасное впечатление от пьесы Горького „На дне“ и от ее исполнения. Повидал Ольгу Леонардовну, которая оригинально и ярко передала роль Насти; сказал бы даже „живописно“. Обещал ей написать Вам впечатления от первого спектакля, но так как я уже изложил их печатно, то в письме пришлось бы повторяться. Если полюбопытствуете, то раскройте январскую книжку „Мира б<ожьего>“, где, кстати, на Ваш суд предстанет некто Альбов (не родственник беллетриста), который, на мой взгляд, интересно написал о Вас. Не все досказано, но разве можно Вас „исчерпать“, да и нужно ли, когда Вы сами значительнее всего, что может быть о Вас сказано».

...я прочел статью Альбова — с большим удовольствием. — Статья В. Альбова «Два момента в развитии творчества Антона Павловича Чехова (Критический очерк)» («Мир божий», 1903, № 1, стр. 84-115). Анализируя твор-

чество Чехова на материале вышедших томов собрания сочинений, автор статьи отмечал, что в первых двух томах почти в каждом рассказе звучит «беззаботный смех»: «...для г. Чехова характерно именно то, что здесь смехом все начинается и смехом кончается <...>. В этом смехе нет нравственного элемента, и его миниатюрные комедии в сущности настоящие водевили. Редко среди этого смеха раздается грустная нота, и очень редко она переходит в мрачное настроение, за которым чувствуется глубокая драма.

С течением времени эта, изредка звучащая, безотрадная нотка раздается все чаще и чаще и становится интенсивнее. Это уже заметно на второй половине третьего тома. В рассказах четвертого и пятого томов от прежнего беззаботного настроения не остается и следа. Как в настроении, так и в других сторонах его творчества происходит какой-то перелом или, вернее, болезненный надлом. Прежний балагур-рассказчик, о чем-то загрустил и глубоко задумался <...> В других сторонах творчества писателя происходят также значительные перемены, появляются новые чер-

ты. В это именно время вырабатывается своеобразный, чисто „чеховский“, пунктирный стиль. Сами рассказы становятся значительно больше по объему и гораздо продуманнее <...> В последние годы в творчестве г. Чехова намечается новый и очень важный перелом. Временами прорывается еще прежнее настроение, но нет уж и следа прежнего уныния, подавленности, отчаяния. Напротив, все сильнее слышится что-то новое, бодрое, жизнерадостное, глубоко волнующее читателя и порой необыкновенно смелое <...> Он <Чехов> оригинальный цветок в русской литературе и не менее оригинальный и глубокий мыслитель, и многому у него можно поучиться. У него именно нужно учиться любить и понимать человека, любить и понимать жизнь в том глубоком значении слов, в каком они к нему приложимы».

...кто он такой, начинающий ли писатель, или уже выдавший виды. — Об авторе статьи симферопольском педагоге Вениамине Павловиче Альбове Батюшков писал Чехову 29 января: «Об В. Альбове знаю весьма мало и только на днях даже узнал его адрес; в самом

деле, вышло довольно оригинально: летом получили его рукопись без указания адреса, причем Богданович мне сказал только, что года три тому назад была напечатана его статья о Мамине в „Мире б<ожьем>“, но адрес в конторе утрачен. Рукопись была в довольно беспорядочном виде; много лишнего, но много и интересного. Чтобы вызвать автора или по крайней мере узнать, где он, я рискнул дать его статье новое заглавие, напечатанное в анонсах еще в октябре. Прошло два месяца — автор не откликнулся. Тогда я взял на свой страх несколько исправить его работу, как говорится — „причесать“, отстранив ненужное и чуть-чуть тронув некоторые места. В таком виде напечатали и только на прошлой неделе, наконец, получили письмо автора, который живет в Симферополе и состоит, кажется, преподавателем в кад<етском> корпусе. Претензий он никаких не заявляет и только ссылается на письма, будто бы отправленные им, но не дошедшие по назначению. Во всяком случае, по-видимому, это еще молодой автор; думаю, что в нем есть серьезные задатки критика, и ценю его вдумчивость».

...высылайте в Москву, по прошлогоднему адресу. — Ср. следующее письмо.

Ваша статья о горьковской пьесе мне очень понравилась. — «Театральные заметки. III. „На дне“ М. Горького в Московском Художественном театре» («Мир божий», 1903, № 1, стр. 96-107). Статья датирована автором 19 декабря 1902 г. Подводя итог анализу пьесы и спектакля, Батюшков писал: «Оказанные всей труппе, артистам и режиссерам овации на первом представлении пьесы и полный, вполне заслуженный триумф автора достаточно свидетельствуют сами по себе о том впечатлении, которое производит его новое, прекрасное произведение. Этот незабвенный вечер был настоящим праздником искусства и человечности».

Пьесы я не видел, знаю ее совсем мало... — Пьесу М. Горького «На дне» Чехов прочитал в конце июля 1902 г. в Любимовке (см. письмо к М. Горькому от 29 июля 1902 г. в т. 10 Писем). На сцене Московского Художественного театра Чехов увидел эту пьесу 12 декабря 1903 г. (см. письмо 4262* и примечания* к нему).

3965. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

11 января 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 290–291.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте; Ялта. 11 I. 1903; Москва, 14 I. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 6 января 1903 г. (ГБЛ); Книппер ответила 15 января (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 180–181).

...высылали тебе в Москву «Мир божий». — 10 января 1903 г. Книппер писала: «„Мира божьего“ Батюшков верно не будет высылать — жаль. Придется выписать. Нет-нет, да прочтешь чего-ниб<удь> свеженького» (ГБЛ).

Я написал ему... — См. предыдущее* письмо.

...пусть напишет, как ехала до Москвы. — Мария Павловна сообщала 15 апреля с дороги: «Милый Антоша, передай мамаше и Лене <Е. М. Чеховой>, что я доехала благополучно, не качало <...> Народу не так много, и билеты всегда можно достать. Передай Средину, что я записала ему на пятницу место. Знакомых на

пароходе ехало много, но все больше до Одессы» (Письма М. Чеховой, стр. 215).

Когда приеду в Москву, то непременно побываю у Якунчиковой. — Отклик на сообщение Книппер: «К 9 часам поехала к Якунчиковой <...> Сидела в ее интересном белом кабинете, болтала, много говорили о тебе. Она восторгается тобой, говорила мне, что я счастливая, потому что ты меня любишь. Мечтала о том, как мы с тобой приедем к ней летом и она покажет тебе своих баб». Чехов приехал в Москву 24 апреля, пробыл там до 25 мая, затем уехал на дачу в Наро-Фоминское — имение Якунчиковой.

...стихотворение Скитальца ~ из-за которого закрыт «Курьер». — Н. Д. Телешов вспоминал об этом инциденте: «В декабре 1902 года Леониду Андрееву было поручено устроить литературный вечер в пользу Общества помощи учащимся женщинам <...> Громадный Колонный зал бывшего Благородного собрания <...> был переполнен <...> Скиталец, пришедший к самому концу вечера, явился в неизменной своей блузе <...> Ввиду опоздания ему достался самый последний, заключи-

тельный номер <...> на эстраду почти вбегает косматый, свирепого вида блюзник, делает движения, как бы собираясь засучивать рукава, быстрыми шагами подходит к самому краю помоста и, вскинув голову, громким голосом, на весь огромный зал, переполненный нарядной публикой, выбрасывает слова, точно камни <...> Когда он кончил <...> стихотворение и замолк, то поднялся в зале не только стук, треск и гром, но буквально заревела буря. По словам газеты „Курьер“, сохранившейся у меня в вырезке, „буря эта превратилась в настоящий ураган, когда Скиталец на бис прочел стихотворение „Нет, я не с вами“. „Стены Благородного собрания, вероятно, в первый раз слышали такие песни и никогда не видели исполнителя в столь простом костюме...“ <...> Полицейский пристав, сидевший на дежурстве в первом ряду кресел, не дожидаясь конца, не поднялся, а вскочил и резко заявил, что прекращает концерт. Публика с криками бросилась с мест к эстраде, придвинулась вплотную, а молодежь полезла даже на самый помост, чтобы приветствовать автора; кричали: „Качать! Качать!..“ Стук и

топот, визг и крики, восторги и возмущение — все это оглушало, ничего нельзя было разобрать. Полиция распорядилась гасить огни. <...> Кончилось все это тем, что Скиталец уехал на Волгу, Общество помощи учащимся женщинам заработало с вечера хорошую сумму, а Леонид Андреев, как официальный устроитель вечера, подписавший афишу, внезапно был привлечен к ответственности в уголовном порядке за то, что не воспрепятствовал Скитальцу прочитать стихотворение, где пророчилась революция и гнев народный» (Н. Телешов. Записки писателя. М., 1980, стр. 40–41). В начале января 1903 г. Горький сообщал К. П. Пятницкому: «Скиталец уехал жениться и — пропал. У меня есть подозрение, что ему перед свадьбой придется посидеть в тюрьме. „Курьер“ закрыли за его — очень неважное — стихотворение „Гусляр“, и говорят, что автору стихотворения даром сие не пройдет. Цензор сидит на гауптвахте» (Горький. Письма к Пятницкому, стр. 114). См. также примечания к письму 3943*.

Пусть Маша расскажет тебе... — 13 января Книппер сообщала: «Приехала Маша. Я ее

видела всего несколько минут — должна была идти в театр и то еле-еле успела. Маша говорит, что ты выглядишь хорошо, веселый. Слава богу. После театра поговорю с ней» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 173). 15 января Книппер писала: «Маша поправилась в Ялте, отдохнула, пополнела. Как ей, верно, не хотелось ехать в Москву!» (там же, стр. 181).

Когда пойдет «Консул Берник»? — Впервые в России пьеса Г. Ибсена «Столпы общества» под заголовком «Консул Берник» была опубликована в журнале «Театрал», 1896, № 67 (перевод Н. Мирович). Отдельное издание этой пьесы на русском языке вышло в 1900 г. В составленном Чеховым списке книг, посланных в Таганрогскую городскую библиотеку, эта пьеса значится под № 450 (*ЦГАЛИ*). «Консул Берник» был впервые поставлен в Александринском театре в 1897 г., а зимой 1903 г. Московский Художественный театр приступил к его репетициям. В этой пьесе К. С. Станиславский исполнил роль консула Берника, а Книппер — роль Лоны. Вл. И. Немирович-Данченко писал Чехову 16 февраля 1903 г.: «А пока мы заняты „Столпами“. Какая

это мука — не верить в красоты пьесы, а внушать актерам веру в них. Цепляюсь за каждую мелочь, чтобы поддержать энергию работы. Ссорюсь все время и часто думаю, что в конце концов выйду победителем из этих мучительных хлопот <...> Если „Столпы“ не будут иметь успеха, я не очень буду горевать. Но жаль будет большого двухмесячного, нет — трехмесячного (май) труда. Если же они будут иметь успех, в театре более глубокое и серьезное направление победит жажду красивых пустяков. Это будет очень полезная победа» (Немирович-Данченко, стр. 318). Скептически относился к постановке «Столпов общества» Станиславский. 21 февраля он писал Чехову: «Идут генеральные „Столпов общества“. Боже мой, если бы четверть тех сил, которые употреблены на эту отвратительную пьесу, были отданы Вашему „Вишневному саду“ — театр бы рухнул от аплодисментов <...> Теперь же, думая о непрочности „Столпов общества“, мы повторяем Вашу полюбившуюся нам фразу: „Никому это не нужно!!!“» (Станиславский, т. 7, стр. 254).

Хорош ли в Бернике Станиславский? — Сам

Станиславский не был доволен этой своей работой. 21 февраля 1903 г. он извещал Чехова: «Я играю иностранца в английском сюртуке, и играю довольно скверно» (там же). На следующий день, после премьеры, состоявшейся 24 февраля 1903 г., он писал В. В. Котляревской: «Вчера сыграл труднейшую и неблагоприятнейшую роль Берника („Столпы общества“). Товарищи хвалят, а пресса, конечно, ругает» (там же, стр. 256).

...моя жена хороша, великолепно... — Об игре Книппер Станиславский сообщал Чехову 21 февраля: «У Ольги Леонардовны долго не шла роль, и вдруг на первой генеральной репетиции она нас поразила. Талант сказался. Она нашла интересный тон и... успокоилась. Теперь немного роль остановилась, тем не менее не теряем надежды, что она будет играть хорошо» (там же, стр. 254–255). 25 февраля Станиславский извещал Чехова о премьеры пьесы телеграммой: «„Столпы“ прошли с довольно большим успехом, газеты хвалят. Эфрос ругает. Ольга Леонардовна играла хорошо» (там же, стр. 256).

Из тебя ~ выйдет ~ актриса самая настоя-

щая... — Отклик на сетования Книппер в письме от 4 января 1903 г.: «Читал, как меня Эфрос отделал в <журнале> „Театр и искусство“? Он судит по первому спектаклю <„На дне“>. Мне обидно, что он про холод пишет, когда я над этой Настей много слез пролила и почувствовала ее. Я думаю, оттого не доходит трогательность до публики, что нет интимности в этой сцене; происходит под открытым небом, идет занавес — и с места в карьер начинаешь рассказ. Мне слишком мало времени, чтобы разогреться. А все-таки буду добиваться. Ведь раз я ее чувствовала, должна же я это передать публике. Не пойму тут чего-то. Или просто еще не владею сценой, может быть» (ГБЛ).

3966. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

13 января 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 291.

Телеграмма. Датируется по телеграфной помете на бланке: Принята 13 I. 1903.

Ответ на телеграмму О. Л. Книппер от 12 января 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 178).

Все благополучно. — 7 января 1903 г. Чехов писал Книппер, что у него «небольшой плевритик».

3967. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

13 января 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 291–292.

Год устанавливается по почтовым штемпелям На конверте: Ялта. 13 I. 1903; Москва. 16 I. 1903.

Ответ на письма О. Л. Книппер от 7 и 8 января 1903 г.; Книппер ответила 18 января (ГБЛ); частично опубликованы — *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 170–173 и 184–186).

...не беспокой себя телеграммами. — 12 января Книппер запрашивала Чехова телеграммой: «Телеграфируй подробно здоровье немедленно» (там же, стр. 178).

Ты не в духе? — Отклик на сетования Книппер: «Мне надоело жить без тебя. Проклятая жизнь. Мне хочется негодовать и шуметь. Хочется, чтоб кто-нибудь научил, как надо жить. Ты, конечно, будешь смеяться. Ты не

любишь, когда я так говорю. Я хожу злющая. Сегодня мне к тому же нездоровится. Надоели Машки и Ксении. Будущую зиму буду жить в номере, чтоб не торчали на носу какие-то прислуживающие души. Мне все кажется, что я мало вникаю в их жизнь, мало говорю с ними как с людьми, т. е. это не кажется, а это есть. Происходит оттого, что нет времени, да и не хочется; а все-таки неловко, и от этого я еще суше делаюсь с ними. Ну, чего я о дрязгах расписалась!»

Мне грустно, что ~ я уже не работник. — В ответном письме Книппер утешала Чехова: «Отчего ты снова прихворнул? Что же это? А я-то радовалась, что ты эту зиму хорошо начал проводить! Ну, ничего, потерпим, будет ведь лучше? Все будет лучше, яснее, полнее. Не грусти, дусяк милый. Я знаю, как ты тоскуешь, как скучаешь, я знаю, что должна жить около тебя, помогать тебе, развлекать тебя. А не делаю, потому что подла, не сильна, или неправильно понимаю жизнь, или очень я жадна, или потому что поздно начала жить и везде чувствую неполноту. Сама не знаю, ничего я не знаю».

Во вчерашнем письме ты писала, что ты подурнела. — 7 января Книппер жаловалась: «А мне хочется понежничать с тобой, приласкаться, хочется, чтобы ты меня успокоил, дал бы силы, крепости, когда я такая растрепанная <...> Мне кажется, что я уже давно в разлуке с тобой! <...> Я поганая стала, и не пойму даже какая» (ГБЛ).

3968. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

14 января 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 292–293.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 14 I. 1903; Москва. 17 I. 1903.

Ответ на письма О. Л. Книппер от 9 и 10 января 1903 г.; Книппер ответила 19 января (ГБЛ; частично опубликованы — *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 174–176 и 186–187).

...Пушкарева ненормальна... — 9 января Книппер сообщала: «Сегодня утром была у меня, как сама говорит, старая твоя знакомая — Пушкарева <...> Ужасно жалкая старушонка;

несчастливая, нервная, в стесненном материальном положении. У нее, видишь ли, есть драма в 5 актах и 7 картинах (!) из болгарского быта <...> Она убеждена детски, что все зависит от протекции. Просила прочесть драму и помочь ей, так жалостно просила! Что б ты замолвил словечко, и это откроет ей рай, как она говорит».

Со своей пьесой приходила она ко мне лет 20 назад... — Речь идет о комедии Н. Л. Пушкаревой «Атакованный жених». О знакомстве Чехова с этой пьесой в мае 1896 г. есть сведения в письмах Пушкаревой, сохранившихся в архиве писателя (см. «Несохранившиеся и найденные письма» в т. 6 Писем, стр. 678).

Это сестра поэта Пушкарева... — С семьей издателя журналов «Мирской толк», «Свет и тени» и «Европейская библиотека» Н. Л. Пушкаревым Чехов познакомился в 1882 г. и был частым гостем у них (см. т. 1 Писем, стр. 461). Упомянутая в письме к Ал. П. Чехову от 25 декабря 1882 г. и 1 и 2 января 1883 г. «Наденька в перчатках», с которой Чехов встречал Новый 1883 год, и есть Н. Л. Пушкарева.

Пьесы не читай ~ возвратит ее авторше...

— 10 января Книппер извещала: «Сегодня твоя знакомая Пушкарева прислала мне свою драму „Роковая встреча“. Если бы ее пристроить в Народный дом! Помог бы старухе».

Я получил от нее письмо... — Письмо Пушкаревой от 28 декабря 1902 г., в котором она просит разрешения приехать к Чехову «поговорить о серьезном деле» (ГБЛ).

Получил от Куприна письмо: у него родилась дочь. — Об этом Куприн сообщил сначала в телеграмме от 5 января 1903 г., а затем в письме от начала января: «...3 января у нас родилась девчонка. Она появилась на свет божий 8 3/4 фунтов весу и с самой монгольской физиономией. Теперь орет, спит и ест с невероятной жадностью, или, как говорит наша акушерка, „жакает“. Ну, вот я и pater familias, что и требовалось доказать. А назовем ее Лидией. Это имя мне не особенно нравится, но таково было желание покойной А. А. Давыдовой, не хотевшей и слышать о мальчишке» (ЛН, т. 68, стр. 388).

Получил письмо от Суворина, ответ на нотацию, которую я написал ему... — См. письмо 3930*.

...житья нет от сына. — Вероятно, от А. А. Суворина, который задумал издавать свою газету (ср. письмо 4260* и примечания* к нему).

...в последнем номере Горький именуется неврастеником... — В газете «Гражданин» (1903, № 3, 9 января) в статье «Дневники» (без подписи) автор объяснял успех спектакля «На дне» в Московском Художественном театре тем, что неврастенической публике хочется, чтобы ей щекотали нервы картинами нищеты и смрада, «судоргами житейской прозы», чему и отвечает пьеса, созданная «большим талантом» Горького. Обычно автором «Дневников» в «Гражданине» был его редактор князь В. П. Мещерский.

3969. А. С. СУВОРИНУ

14 января 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 273.

Мише — М. П. Чехову, жившему в это время в Петербурге и служившему в «Новом времени».

Завтра получу, вероятно, и пьесу. — Видимо, А. С. Суворин выслал Чехову одну из напи-

санных им пьес, изданных в 1902–1903 гг.: «Царь Дмитрий Самозванец и царевна Ксения» и «Вопрос» (комедия). В составленном Чеховым списке книг, посланных в Таганрогскую библиотеку, эти пьесы значатся: первая за № 1464, вторая — № 1472 (ЦГАЛИ).

...«Новый путь» ~ религиозно-философское общество серьезнее и глубже. — Определяя направление журнала «Новый путь», П. П. Перцов писал: «Мы стоим на почве нового религиозного миропонимания. Мы поняли, что осмеянный отцами „мистицизм“ есть единственный путь к твердому и светлому пониманию мира, жизни, себя <...> „Новый путь“ еще весь перед нами <...> Мы не чувствуем себя на нем случайными странниками: напротив, оглядываясь на прошлое, мы видим, между всеми извилами прежних дорог, ясные зачатки нашей. Мысль русской литературы уже не раз обращалась в эту сторону: Гоголь, Достоевский, Владимир Соловьев — вот наша родословная. Постепенное раскрытие и уяснение новой религиозной мысли в последовательности этих трех имен — вот основание наших надежд, залог нашего будущего» («Но-

вый путь», 1903, № 1, стр. 5–6). В первой книжке журнала были опубликованы: «О свободе религиозной совести» Н. Н. Минского, «Мысли об искусстве» И. Е. Репина, «Судьба Гоголя. Часть 1. Творчество» Д. С. Мережковского, «Дополнения к оконченным частям Заратустры» Ф. Ницше, «Мимоходом. Из случайных впечатлений» В. В. Розанова, отчеты о религиозно-философских собраниях в Петербурге, стихотворения К. К. Случевского, З. Н. Гиппиус, Ф. К. Сологуба, К. Д. Бальмонта и др.

3970. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

16 января 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 293–294.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 16 I. 1903; Москва. 19 I. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 11 января 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 176).

...я никогда не лгал тебе насчет здоровья...

— Отклик на слова Книппер: «Дорогой мой, ты меня, верно, надуваешь и скрываешь свое

нездоровье? Умоляю тебя, не делай этого. Я не кукла и все понимаю, а если ты это делаешь для моего спокойствия, то ошибаешься. Я вечно буду беспокоиться и думать, что от меня скрывают. Напиши мне все подробно, когда ты захворал. Ведь третьего дня, т. е. 9-го, было письмо, что ты здоров совершенно. Это ужасно, если ты будешь мучить меня и скрывать».

Недавно, на каком-то благотворительном вечере, он прочел стихи, призывая бить по головам состоятельных людей. — О стихотворении Скитальца «Гусляр» см. в письме 3965* и примечаниях* к нему.

Это тебе клочок из «Гражданина». — В письмо вклеена вырезка из журнала «Гражданин» (1903, № 4, 12 января, стр. 4).

...в «Гражданине» № 4 есть большая статья о пьесе Горького «На дне». — Статья «Маленькие мысли, ССVII. „На дне“», за подписью Серенький (И. И. Кольшко). Автор старался доказать, что пьеса Горького двойственная: от языческого духа своих ранних вещей («Человек», «Мальва») писатель отошел, а к христианству не пришел. О роли Луки и трактовке христианства в пьесе рецензент писал:

«Он — воплощенная иллюзия, подсахаренная ложь. И если устами его говорил сам автор, значит, в христианской идее он ничего, кроме этой ласковой лжи, не подметил <...> Христианство, по его мнению, только румяна! Давая яркость и видимую свежесть, оно, в конце концов, сушит и губит». В конце статьи говорится, что успех «На дне» «поддержал пошатнувшуюся славу великого Максима».

Пусть ~ наклеит у себя. — И. А. Тихомиров, а позднее Г. С. Бурджалов собирали отзывы прессы о Художественном театре.

Арсений ~ начнет ходить в подряснике. — А. И. Куприн вспоминал о А. Е. Щербакове, служившем дворником у Чехова в Ялте с 11 ноября 1899 г.: «Иногда Антон Павлович уходил куда-то по хозяйственным делам и брал с собой садовника <Арсений занимался и чеховским садом>, человека пожилого, угрюмого, чудаковатого <...> Я спросил у него:

— О чем вы по дороге разговаривали с Антоном Павловичем?

— Разговор у нас был голубой <...>

— То есть как голубой? — удивился я.

— Да вот так... про небо говорили мы... про

будущую жизнь, как она определится...

Больше я ничего не мог вытащить у этого человека. Рассказал Чехову, думая вызвать его на шутку, но Антон Павлович серьезно взглядел мне в глаза и сказал:

— Вы не думайте, он все прекрасно понял, только передать не сумел как следует... в репортажах не служил...» (Ник. *Вержбицкий*. Встречи с Куприным. — «Звезда», 1957, № 5, стр. 127–128).

У дачи должны быть два достоинства... — Книппер подыскивала для Чехова на лето дачу под Москвой. 11 января она писала: «На днях поеду с Симовым смотреть его дом в Иванькове. Там, говорят, очень здоровая местность. Может, что найду». 15 января она сообщала: «В среду еду с Москвиным на розвальнях к их тетке в Серебряный бор — час езды. Она там зимует: на берегу Москвы, в сосновом лесу. Посмотрю, нет ли там чего. Ты не раздумал насчет дачи?» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 181).

3971. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

17 января 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 294–295.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта, 18 I. 1903; Москва. 20 I. 1903.

Ответ на два письма О. Л. Книппер от 13 января 1903 г.; Книппер ответила 21 января (ГБЛ; частично опубликованы — *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 179 и 189–190).

...поедем в Швейцарию. — Книппер отвечала: «Так мы едем в Швейцарию? С наслаждением, милый мой! Я на все согласна, что ты ни придумаешь. Поживем в горах, в чудном воздухе, тем более, что ты еще не был в Швейцарии. Собирай сведения, куда лучше ехать, приобрети карту и составляй маршрут, и я тоже буду думать, будем писать друг другу, что надумаем, а потом вскоре и поговорим. Так, милый мой?» Эта поездка не состоялась.

Сегодня приехал учитель... — Гурзуфский учитель Н. А. Винокуров-Чигарин выехал в Москву 14 декабря 1902 г. 10 января 1903 г. Книппер сообщала Чехову: «Был сегодня Винокуров-Чигарин. Пил чай, с восторгом гово-

рил о нашем театре, о „На дне“. 12-го при-
строю его на „Три сестры“» (Книппер-Чехова,
ч. 1, стр. 175). 12 января она писала: «Сыграли
„Три сестры“. Мне очень игралось в третьем
акте, и четвертый я чувствовала сильно и
плакала. После второго акта приходил Вино-
куров в восторге, говорит, что ему нравится
больше, чем на „Дне“. Завтра он едет и уви-
дит тебя» (там же, стр. 178). С Винокуровым
Книппер передала Чехову подарки ко дню его
рождения. В письме от 18 января она спраши-
вала: «Как ты провел день своих именин? Ви-
нокуров, верно, увеселял тебя рассказами про
Москву. Не надоело тебе? Коробок от Вишне-
вского довез благополучно? Куренка передал?
Бумажник нравится или нет? Конфеты куша-
ешь? Рожицу мою нашел?» (там же, стр. 185).

...привез от тебя подарки. — Книппер сооб-
щала: «...посылаю тебе к именинам сладень-
кого и бумажничек, чтобы деньги водились
<...> Бумажник посылаю простой, но хоро-
ший, очень удобный внутри, а модные не та-
кие удобные, пригодны для легкомысленной
молодежи, вроде румяного доктора, правда?»
В ответном письме она писала: «Твое письмо

меня взволновало, родной мой! Ты, верно, был сильно не в духе. Я тебе ничем не угодила, дусик? Прости. А бумажник мне очень по вкусу, там так много отделений, я его долго рассматривала и вертела и перебрала весь магазин. Отчего тебя рассердила игрушечка? Я просто так послала ее, мне хотелось послать что-нибудь из моих вещей. У меня был целый оркестр таких птиц, и они меня потешали; в последнюю минуту, когда уходил учитель, я ее завернула и отдала. Не сердись, милый. Мармеладу и мятных не прислала, потому что первого ты в Москве в рот не брал, когда я приносила, а вторых можно достать в Ялте, а абрикосовские конфеты ты всегда любил. Пиво очень жалко, но я тебе еще пришлю. Учитель — дубина; я ему твердила сто раз, что надо короб отдать кондуктору, поставить в холодильник. Вишневецкий огорчится, когда узнает».

...миллион поцелуев тебе за карточку... — Книппер прислала Чехову свою фотографию и добавляла: «...свою физию вкладываю, если она тебе счастье может принести». На фотографии надпись: «Поздравляю, милый мой! 17-ое янв. 1903 г.» (опубликована в ЛН, т. 68,

стр. 57). Фотография хранится в Доме-музее в Ялте, в комнате О. Л. Книппер.

...я читал в «Вестнике Европы» статью Евг. Маркова о Венеции. — «Царица Адриатики. Из путешествия по европейскому Югу» («Вестник Европы», 1903, № 1, стр. 216–275). Описание Венеции в этой статье начинается словами: «И вдруг вы сразу перенесены совсем в новый, незнакомый вам мир <...> Улиц нет, земли нет, экипажей нет; нет лошадей, нет пыли, нет шума и грохота колес <...> Здесь какой-то особенный, бодрящий воздух, здоровое дыхание могучего моря, без его ужасов и тревог».

Захотелось в Венецию... — В столовой ялтинского дома до сих пор висит раскрашенный фотографический снимок — вид Венеции, привезенный Чеховым в 1891 г. из «голубоглазой Венеции».

3972. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

20 января 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 295–296.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 20 I. 1903; Москва. 23 I. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 15 января 1903 г.; Книппер ответила 24 января (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 180–181 и 193–194).

...и возьму у нее фотографию дома... — Книппер просила: «Попроси у <Ф. К.> Татариновой снимок с аутского дома и пришли мне».

Из своего бумажника... — См. примечания к предыдущему письму*

...что ты скажешь мне насчет Швейцарии? — Книппер отвечала: «Так, значит, мы едем в Швейцарию! Я рада. Ты будешь мой, и я буду твоя. Буду тебя лелеять, холить, выхаживать».

Савина ставит ~ «Юбилей». — В бенефис М. Г. Савиной, который состоялся 30 января 1903 г., шли пьеса А. С. Суворина «Вопрос» и шутка В. В. Билибина «Дамская болтовня». «Юбилей» Чехова поставлен был в Александринском театре 1 мая 1903 г. На следующий день П. П. Гнедич сообщал об этом спектакле: «Ваши опасения касательно „Юбилея“»

не оправдались. Это была не пьеса, а сплошное щекотанье под мышками. Прилагаю Вам оправдательные документы» (ГБЛ). В письмо вклеены две вырезки из разных газет. В первой сообщалось: «Кроме пьесы Щедрина, шедшей в первый раз, была поставлена вчера новая неигранная еще одноактная шутка г. Ант. Чехова „Юбилей“, пьеса-карикатура на празднование пятнадцатилетия существования Нского Общества взаимного кредита. Все то, что говорится, происходит на сцене, — в жизни не бывает. Благодаря яркой, превосходной игре Г. Варламова (нервный, больной, раздражительный женофоб, бухгалтер), выдержанной игре г. Ге (председатель правления) и жизненно интересной игре г-ж Левкеевой и Потоцкой — „Юбилей“ шел под несмолкаемый хохот публики» (Н. Р<оссов>ский. Александринский театр. — «Петербургский листок», 1903, № 118, 2 мая). Во второй заметке писалось: «При невероятном хохоте прошла шутка Ант. П. Чехова „Юбилей“. Стон стоял в театре во время энергичного объяснения г. Варламова с г-жей Левкеевой. В ложах и в галерее, по-видимому, уже не смеялись, а про-

сто катались со смеху. За юмористически-карикатурными разводами на чисто реальном фоне, которые так удаются Чехову в сценических вещах, рассчитанных на комизм, нельзя было в самом деле следить без улыбки» (Смоленский <А. А. Измайлов>. Александринский театр. Бенефис вторых режиссеров и суфлеров русской драматической труппы. — «Биржевые ведомости», 1903, № 215, 2 мая). См. т. 12 Сочинений, стр. 397–399.

...пишешь, что совесть тебя мучит, что ты живешь в Москве. — Отклик на следующее место из письма Книппер: «Ночью долго не засыпала, плакала, все мрачные мысли лезли в голову. Так, в сутолоке, живешь, и как будто все как следует, и вдруг все с необыкновенной ясностью вырисовывается, вся нелепица жизни. Мне вдруг так стало стыдно, что я зовусь твоей женой. Какая я тебе жена? Ты один, тоскуешь, скучаешь... Ну, ты не любишь, когда я говорю на эту тему. А как много мне нужно говорить с тобой! Я не могу жить и все в себе носить. Мне нужно высказаться иногда и глупостей наболтать, чепуху сказать, и все-таки легче. Ты это понимаешь или

нет? Ты ведь совсем другой. Ты никогда не скажешь, не намекнешь, что у тебя на душе, а мне иногда так хочется, чтобы ты близко, близко поговорил со мной, как ни с одним человеком не говорил. Я тогда почувствую себя близкой к тебе совсем. Я вот пишу, и мне кажется, ты не понимаешь, о чем я говорю. Правда? Т. е. находишь ненужным».

В Ялте на базаре угорело четыре мальчика. — В «Крымском курьере» (1903, № 17, 19 января) сообщалось, что угорело пятеро взрослых приказчиков купца Таха, живших в крошечной подвальной комнате, отапливавшейся из кухни. Из пяти — четверо умерло.

...рассказы мои с портретом ~ моя подпись. — Портрет помещен в первом томе собрания сочинений Чехова, которое давалось приложением к «Ниве» на 1903 г. Как известно, Чехов противился желанию Маркса поместить в первом томе сочинений его биографию и портрет (см. письмо к А. Ф. Марксу от 25 февраля 1899 г. в т. 8 Писем). Маркс ограничился помещением портрета, снятого с фотографии Опитца (см. примечания к письму 3877*), и воспроизведением подписи Чехова. В

подписи, по-видимому, срезана обычная у Чехова спускающаяся вниз длинная черта ро-счерка.

Теперь я работаю... — Над рассказом «Невеста». В письме от 12 января Книппер спрашивала: «Дусик, ты пишешь рассказ или нет? Скажи мне. Для меня непонятно, что ты делаешь целый день. Тебе никогда не хочется написать мне о том, чем ты занят, что надумываешь, что пишешь?» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 178).

3973. М. П. ЧЕХОВОЙ

20 января 1903 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 273–274.

Открытка. Год устанавливается по почтовым штемпелям: Ялта. 20 I. 1903; Москва. 23 I. 1903.

Ответ на письмо М. П. Чеховой от 14 января 1903 г. (*Письма М. Чеховой*, стр. 214).

Вчера приходил кн. Ливен... — В своем письме Мария Павловна извещала: «Я ехала в одном купе с кн. Ливен, мы подружились, и она обещала приехать ко мне. Ее папаша мне то-

же очень поправился. Теперь я буду возвращаться в высшем свете... Во!»

Бунин и Найденов ~ скоро, вероятно, придут. — См. письма 3973* и 4005* и примечания к ним.

Журавли кричат ~ Каштан спит. — А. И. Куприн вспоминает о ялтинском доме Чехова: «Во дворе жили: ручной журавль и две собаки. Надо заметить, что Антон Павлович очень любил всех животных, за исключением, впрочем, кошек, к которым он питал непреодолимое отвращение <...> Журавль был важная, степенная птица. К людям он относился вообще недоверчиво, но вел тесную дружбу с Арсением, набожным слугой Анто́на Павловича. За Арсением он бегал всюду, по двору и по саду, причем уморительно подпрыгивал на ходу и махал растопыренными крыльями, исполняя характерный журавлиный танец, всегда смешивший Анто́на Павловича. Одну собаку звали Тузик, а другую — Каштан <...> Ничем, кроме глупости и лени, этот Каштан, впрочем, не отличался. По внешнему виду он был толст, гладок и неуклюж, светлошоколадного цвета, с бессмыс-

ленными желтыми глазами. Вслед за Тузиком он лаял на чужих, но стоило его поманить, почмокать ему, как он тотчас же переворачивался на спину и начинал угодливо извиваться по земле <...> Но однажды случилось, что Каштан, по свойственной ему глупости и неповоротливости, попал под колеса фаэтона, который раздавил ему ногу <...> Антон Павлович тотчас же промыл рану теплой водой с сулемой, присыпал ее йодоформом и перевязал марлевым бинтом. И надо было видеть, с какой нежностью, как ловко и осторожно прикасались его большие милые пальцы к ободранной ноге собаки и с какой сострадательной укоризной бранил он и уговаривал визжавшего Каштана:

— Ах ты, глупый, глупый... Ну как тебя угораздило?.. Да тише ты... легче будет... дурачок...» (А. И. Куприн. Памяти Чехова. — Собрание сочинений, т. 9. М., 1964, стр. 407–408).

Напиши мне еще. — 14 января Мария Павловна писала: «Милый Антоша, передай мамаше, что я доехала благополучно. Сегодня уже была на уроке, все обошлось благополучно. Мороз большой. Мне грустно было уез-

жать из дому, давно я не проводила так приятно время, как эти праздники! <...> Ваню я еще не видела. Твоя супруга очень пополнила и, по-видимому, совершенно здорова <...> Будь здоров, кланяйся мамаше, Жоржику и всему дому. Как мне хорошо было сидеть за столиком в коридоре!»

3974. А. Б. БЕРНШТЕЙНУ

23 января 1903 г.

Печатается по тексту газеты «Пролетарий» (Киев), 1935, № 44, 22 февраля, стр. 4, где опубликовано впервые. Местонахождение автографа неизвестно.

Год устанавливается по письму А. Б. Бернштейна от 18 января 1903 г., на которое Чехов отвечает (ГБЛ).

...отвечаю Вам тотчас же, получив Ваше письмо. — Бернштейн писал: «Когда я был еще студентом и работал в андреевской санатории (Уфимской губ.), Вы „охотно“, „с большим удовольствием“ обещали написать мне о состоянии Вашего здоровья спустя несколько месяцев после отъезда Вашего оттуда. Вопрос этот являлся для меня отнюдь не празд-

ным любопытством, такого рода сообщения я считал очень ценными, и с аналогичной просьбой обращался к большинству пациентов санатории. Вашего письма я не получил: должно быть, или забыли, или просто тошно было писать, или же не сочли нужным.

Как-то на днях мне попала в одесской газете заметка, что „А. П. Чехов совершенно оправился от своей грудной болезни“. Если, Антон Павлович, желаете и есть у Вас минутка свободного времени, черкните мне пару слов о том, насколько эта заметка близка к истине. Жму руку. С глубоким уважением любивший Вас А. Бернштейн. Мой привет Ольге Леонардовне».

...летом я жил под Москвой на даче... — Июль и первую половину августа 1902 г. Чехов провел на даче К. С. Станиславского в Любимовке.

3975. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

23 января 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 297.

Год устанавливается по почтовым штемпелям.

лям на конверте: Ялта. 23 I. 1903; Москва. 26 I. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 18 января 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 184–186).

Получил сегодня письмо от Немировича — спрашивает про мою пьесу. — Письмо от 17 января 1903 г. В нем В. И. Немирович-Данченко писал о репертуарных планах Художественного театра: «Пока, т. е. с тем, чтобы приступить сейчас же после „Столпов“, — вертимся около „Эллиды“. План таков: 1) Пьеса не очень сложная. Готовимся в течение поста. Генеральные сейчас же после Пасхи. 2) Найденовская. Репетируется в апреле и мае. 3) Зачитывается, обсуждается твоя пьеса. 4) Летом готовится большая, сложная пьеса, вроде „Юлия Цезаря“. Август и половина сентября посвящаются первым трем. С октября продолжается 4-я. И в конце ноября приступаем к 5-й (Горького). А может быть, все это перевернется. Например, если ты дашь пьесу к концу поста, то мы ее готовим в апреле и мае, а найденовскую откладываем на осень. Я совершенно уверен, что ты войдешь теперь в стены своего театра с новой пьесой. И мне ка-

жется, что если бы ты дал ее к концу поста, то ты устроил бы себе приятную весну и осень в Москве» (Немирович-Данченко, стр. 315).

...я буду писать свою пьесу... — «Вишневым сад» (см. письмо 3981* и примечания* к нему).

Ты хочешь, чтобы Поля ставила мне компресс? — Ответ на вопрос Книппер: «...как ты справляешься с компрессом, с мушкой? Неужели тебе никто не помогает? Поля могла бы. Она такая добрая, хорошая».

Теперь сажу и пишу. — Рассказ «Невеста».

Зачем Скиталец женится? — Отклик на сообщение: «После театра ездили в „Эрмитаж“ по приглашению Горького <...> приехал Скиталец с своей невестой <А. Н. Ананьевой> и ее сестрой <Е. Н. Аладьиной>. Невеста застенчива до ужаса — жалко было смотреть на нее. Зачем он подверг ее такой пытке!»

Гурзуфский учитель ничего не рассказывал мне про Москву... — См. письмо 3971* и примечания* к нему.

Вышла премия «Нивы»... — См. письмо 3972

жена — М. Г. Средина.

Видела ли ты в Москве Бальмонта? — 3 ян-

варя 1903 г. Книппер сообщала Чехову: «Сейчас заходила М. Г. Срединна звать к себе 5-го января. Бальмонт будет читать новые стихи. Посмотрю на него» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 168). 23 января она писала: «После репетиции Горький увез меня обедать к Скирмунту; там была его жена, Пятницкий, Бларамберг, Бальмонт. Бальмонт был сегодня на „Дне“, и жена звала меня пить чай к ним после театра, но я устала и не пошла» (там же, стр. 192). См. также письмо 3982* и примечания* к нему.

3976. Л. В. СРЕДИНУ

23 января 1903 г.

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XX, стр. 25.

Открытка. Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 23 I. 1903.

...с*и*жу и работаю... — над рассказом «Невеста».

3977. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

24 января 1903 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 36.

...дела Мейерхольда и К° в Херсоне идут великолепно. — Об основанном В. Э. Мейерхольдом театре в Херсоне см. примечания к письму 3953*. В отделе «Провинциальная летопись» «Театра и искусства» (№ 4, 19 января, стр. 97) об этом театре писали: «Исполнение тщательное, художественное. В Херсоне ничего подобного еще не бывало. Трудно выделить кого-либо из общего ансамбля <...> Материальный успех труппы очень большой. Особенно хороши сборы были в декабре». В репертуаре театра Мейерхольда особенным успехом пользовались «Три сестры» и «Чайка» Чехова.

А Ваше пиво в дороге замерзло, бутылки полопались. — См. письмо 3971* и примечания * к нему.

3978. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

24 января 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 298.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 25 I. 1903; Москва. 27 I. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 19 января 1903 г.; Книппер ответила 28 января (ГБЛ; частично опубликованы — *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 186–187 и 197–198).

мне теперь легче ~ я даже в сад выходил. — И. Н. Альтшуллер 22 января 1903 г. сообщал Книппер о здоровье Чехова: «Уже третий день чувствует себя хорошо, температура нормальная, и вчера ему разрешено выйти на воздух. Он, по его словам, чувствует себя даже лучше, чем до болезни, и я думаю, что это верно. После приезда из Москвы он все время киснул, и, к сожалению, я должен сказать, что в этом году пребывание в Москве оказало на его легкие гораздо худшее влияние, чем какая-либо из его прежних поездок, и я думаю, что ему нужно будет порядочно времени, чтобы прийти в хорошее состояние. Повторяю, теперь у него температура нормальная, он ест и спит прекрасно, мало кашляет и вообще радуется моему докторскому сердцу» (*Музей МХАТ*). Книппер писала Чехову 28 января: «Как я счастлива, что тебе легче! И от Альтшуллера получила письмо, что тебе лучше. Только как же? Ты мне все писал, что после

Москвы здоровье не ухудшалось, и, судя по письмам, и настроение было хорошее, а доктор докладывает, что ты был кислый все время и что это, последствие жизни в Москве. Господи, как это сделать! Надо бросать театр и жить с тобой! А я все жила мечтой, что хоть ползимы сможешь провести где-то под Москвой в чистом воздухе, в гигиеничном домике каком-то. Летом едем всюду, куда ты только захочешь. Я буду вся в твоём распоряжении. А весной — как и где мы свидимся?»

Получил письмо от Александра Борисовича... — Бернштейна (см. письмо 3974* и примечания* к нему).

...был в Андреевской санатории чем-то вроде вице-директора. — В этой санатории, находившемся в Аксенове Уфимской губ., Чехов и Книппер были в июне 1901 г. (см. т. 9 Писем.).

...не оставляй дома денег... — В ответном письме Книппер спрашивала: «С чего ты мне пишешь о деньгах? У меня ничего не пропало, да и денег у меня всего что жалованье, которое иссякает к концу второй недели. Какие же у меня деньги дома! Я не понимаю,

МИЛЫЙ».

Нам с тобой осталось немного пожить...
— Отклик на сетования Книппер: «Когда мы увидимся, Антончик?! Ведь ничего не выходит из нашей жизни. Ты в конце концов разлюбишь, охладеешь ко мне, раз меня нет около тебя. На меня отчаяние нападает, ты знаешь? Ты там один, тоскуешь, я здесь одна (хоть и толкусь на народе), нервлюсь, раздражаюсь. Что надо делать? Ты умный, скажи».

3979. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

26 января 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Памяти Гольцева, стр. 211.

В. А. Гольцев ответил 30 января 1903 г. (там же, стр. 138).

В феврале празднуют обедом твой юбилей — так я читал в «Одесских новостях». — 25-летие литературной деятельности В. А. Гольцева праздновали 1 февраля в Москве (см. примечания к письму 3993*).

...пришлю телеграмму. — Эта телеграмма не найдена.

...доктор мой... — И. Н. Альтшуллер.

...сизжу и пишу рассказ для «Журнала для всех». — «Невеста».

...сяду писать для «Русской мысли»... — Это намерение не было осуществлено. Гольцев отвечал: «Очень обрадовал ты нас обещанием рассказа».

Вукол — В. М. Лавров.

3980. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

26 января 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 298–300.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 26 I. 1903; Москва. 29 I. 1903.

Ответ на письма О. Л. Книппер от 20 и 21 января 1903 г.; Книппер ответила 31 января (ГБЛ; опубликованы с пропусками — *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 187–190 и 202–203).

...ты согласна в Швейцарию... — 29 января Книппер писала: «А в какую Швейцарию мы с тобой махнем? В немецкую или в французскую? В первой я была, но с наслаждением поеду еще раз. В Венецию обязательно загля-

нем, да? Какая будет дивная минута, когда поезд тронется и мы будем одни, с тобой вдвоем! Опять будем молодые, точно только что поженились. Как интересно быть с тобой в новой обстановке, в новой жизни! Дорогой ты мой! Как я буду за тобой ухаживать!» (там же, стр. 200).

Бумажник твой мне очень понравился... — Подарок ко дню рождения (см. письмо 3971* и примечания* к нему).

Я пишу... — Рассказ «Невеста».

А петух в шляпе мне не понравился... — См. письмо 3971* и примечания* к нему.

С Евлалией я знаком... — С Илларией Владимировной Амфитеатровой. О ней Книппер писала 21 января: «Сегодня мы с Машей обедали у Алексеевых <...> Я много разговаривала с Евлалией Амфитеатровой. Она мне рассказывала про Минусинск <...> как там страшно было жить. Теперь он <Амфитеатров> уже в Вологде, и она едет туда же. Рассказывала <...> как она была актрисой, как встретила с Амфитеатовым. У нее сын <...> Говорит, что в Минусинске ложились всегда часов в 5, потому что боялись быть ограбленными и убитыми».

ми. Там ежеминутно резня и грабеж <...> Он <Амфитеатров> и сейчас пишет в „Русском слове“ <...> Мы с ней расцеловались...»

Статьи ее супруга... — А. В. Амфитеатрова.

Потом нужно для «Русской мысли»... — Рассказ был обещав В. А. Гольцеву.

...потом для «Мира божьего»... — С просьбой написать рассказ для «Мира божьего» от имени редакции журнала обратился к Чехову А. И. Куприн. В начале января 1903 г. он писал: «Подписка на журнал „Мир божий“ идет великолепно сверх всякого ожидания. Уже теперь можно наверно рассчитывать на количество подписчиков больше семнадцати тысяч. Вы, конечно, догадываетесь, что члены нашей редакции давно подговаривают меня, дабы я написал Вам слезницу... Но — „ничего, ничего, молчание!..“» (ЛН, т. 68, стр. 388).

Получил от Комиссаржевской письмо... — См. следующее письмо* и примечания* к нему.

...частного театра в Петербурге ~ окунулась в свое предприятие. — Идея организовать свой частный театр возникла у В. Ф. Комиссаржевский в декабре 1902 г. (см. ее письмо к Е. П. Карпову от 21 декабря 1902 г. — Комис-

саржевская, стр. 127–128). В конце 1902 — начале 1903 г. Комиссаржевская была занята организационной подготовкой к предполагаемому открытию театра, но мечте этой в 1903 г. не суждено было осуществиться. Актер М. П. Сазонов, участник гастрольной поездки Комиссаржевской 1902–1903 гг., писал Б. П. Вейнбергу 12 февраля 1903 г. из Тифлиса: «Вчера Вера Федоровна сообщила мне печальную новость, а именно, что ее планы относительно своего театра рухнули. Произошло это главным образом оттого, что в Петербурге нет сейчас необходимого театра. Новый театр в „Пассаже“ сдают за такую высокую цифру, которая исключает возможность безубыточно вести в нем дело» (ИРЛИ, ф. 62, оп. 4, № 110). Созданный Комиссаржевской в Петербурге Драматический театр открылся в 1904 г. и просуществовал до смерти артистки в 1910 г. Из пьес Чехова в нем были поставлены «Чайка», «Дядя Ваня» и водевиль «Свадьба».

А что написать ей насчет пьесы? — Комиссаржевская рассчитывала построить репертуар задуманного ею театра на пьесах Чехова. 20 октября 1903 г. она писала Н. Е. Эфросу: «О

репертуаре надо говорить и говорить. Но это потом будет время. Если Художественный придет постом, то Чех<ов> не даст пьесы <...> Если Чех<ов> придет до меня, смотрите, Вы ему с увлечением расскажите о моих мечтах, о театре и о том, как я верю, что если у меня будет театр, то он в Петерб<урге>, кроме меня, никому не даст своих пьес. На пост 1904 года, говорят, Станисл<авский> снял Киев или Одессу, здесь не будет, так что я уповаю на „Вишневый сад“» (Комиссаржевская, стр. 143–144).

...напиши мне, можно ли ей пообещать «Вишневый сад»... — Книппер отвечала: «Ду-сик, насчет „Вишневого сада“ Немирович го-ворит, что никоим образом не давать раньше того, что будет поставлено у нас; можешь от-ветить, что ты пайщик нашего театра и, так сказать, связан. А дальше — будет видно. Ведь ничего не известно относительно будущего года».

Значит, мы с тобой поедем? — О предпо-лагаемой поездке в Швейцарию Книппер пи-сала 21 января: «Весной мы, верно, будем ре-петировать „Вишневый сад“, правда? Навер-

ное даже. Ты будешь на репетициях, будешь все говорить. Подготовимся потихоньку к отъезду и катнем. Побываем и в Венеции. В дороге я все буду делать, и с билетами, и с багажом возиться. Тебе будет хорошо и покойно, ты увидишь. Ты будешь у меня веселый и хороший».

К вам поехала дочь Татариновой. — Анна Васильевна.

А ты на масленой не приедешь, не финти. — Отклик на следующее место письма Книппер от 20 января: «Как я хочу тебя видеть! Если бы меня отпустили на масленую и первую неделю уехать к тебе? Как ты думаешь? Я еще не говорила ни с кем об этом» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 188).

3981. В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ

27 января 1903 г.

Печатается по автографу (*ЛГТМ*). Впервые опубликовано: Сб. памяти В. Ф. Комиссаржевской. СПб., 1911, стр. 408–409.

Ответ на письмо В. Ф. Комиссаржевской без даты, с пометой Чехова: 1903.I (*Комиссаржевская*, стр. 129–130).

Очень рад, что Вам хорошо. — Комиссаржевская писала: «Вы, вероятно, слышали о моей затее открыть в Петерб^{урге} театр. Эта тоже уже кончено. Я делаю эту глупость, как называют это мои друзья. А я не могу, не хочу думать, как это называется. В моей душе сейчас такой прилив энергии и жажды дать ей что-нибудь кипучее по любимому, что я иду, иду одна, иду с верой, с той верой, которая если разобьется, убьет во мне все, с чем только и имеет для меня смысл жизнь. Значит, о чем говорить. Все это предисловие, неинтересное для Вас, вылилось само, значит, пусть останется».

Насчет пьесы... — Комиссаржевская обращалась к Чехову с просьбой: «...Вы мне должны помочь, Антон Павлович. Именно Вы и именно должны. Обещайте мне дать Вашу новую пьесу в мой театр в Петербург. Ведь Вы же понимаете, как это мне нужно и что Вы для меня этим сделаете. В мое художественное чутье Вы, я знаю, верите и еще верьте в то, что я слишком люблю Чехова, чтобы поставить Вашу вещь в том случае, если исполнение ее не удовлетворит меня на репетици-

ЯХ».

...засяду писать ее ~ не позже конца февраля... — Это намерение Чехов не осуществил из-за болезни. «Вишневый сад» писался, и основном, осенью 1903 г.

Если в 1904 году Художеств<енный> театр не поедет в Петербург... — В 1904 г. Художественный театр был на гастролях в Петербурге с 29 марта по 29 апреля. За этот период 14 раз ставился «Вишневый сад».

...в этом году он не поедет — В 1903 г. Художественный театр находился на гастролях в Петербурге в апреле.

...в Москву я написал... — См. предыдущее* письмо.

...тогда напишу Вам. — Следующее известное письмо Чехова к Комиссаржевской написано 6 января 1904 г.

Вы видели мою жену... — Комиссаржевская сообщала: «Видела на днях Вашу жену и порадовалась, что она так поправилась. Начинаю с этого, чтобы быть Вами встреченной совсем приветливо. Пишу не для того, чтобы получить о Вас сведения (я о Вас всегда знаю почти все, что хочу), а по делу». Об этой встрече

в Художественном театре на спектакле «На дне» Книппер писала 11 января: «Сегодня в театре была Комиссаржевская, К<онстантин> С<ергеевич> проводил ее ко мне в уборную. Она была в ярко-красном платье. Болтали о незначительном. Велела очень кланяться тебе»» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 176).

3982. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

28 января 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 300–301.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 28 I. 1903; Москва. 31 I. 1903.

Ответ на письма О. Л. Книппер от 22 и 23 января 1903 г. (ГБЛ; опубликованы с пропусками — *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 191–192).

...я не пишу тебе каждый день... — 22 января Книппер жаловалась: «А от тебя не было письма. Мне кажется, что ты раздражен против меня, сердисься». На следующий день она спрашивала: «...второй день нет письма. А последнее было такое нервное, нехорошее;

что случилось? Ты не доволен мной, сердишься на меня? Я тебя раздражаю своими нелепыми письмами, сухими, рассеянными. Я все это чувствую. Прости, дорогой мой. Я растрепалась душой. Мне тяжело без тебя, нет опоры».

...пишу рассказ. — «Невеста».

Пятницкому скажи ~ я увижусь с ним и потолкую. — Книппер сообщала 23 января; «С Пятницким говорила о Марксе. Он очень деликатно относится к этому делу и понимает, что тебе это все неприятно. Он говорит, что надо бы Марксу внушить, чтобы он изменил условия, и что если он теперь через тебя зарабатывает, ну хоть 200 000, то чтобы тебе дал хоть третью часть, что ли, и чтоб будущее твое откупить у него. Он настаивает, что это грабеж. Дусик, вспомни, подписывал ли ты неустойчивую запись и есть ли договор относительно Сергеенко». 28 января она писала: «...Пятницкий думает, что с Марксом надо устроить дело без суда, без огласки...» (там же, стр. 198).

...неустойчивой записи я не подписывал... — См. примечания к письму 3906*.

...доверенность Сергеенко имел от меня...

— См. примечания к письму 3961*.

...в марте или апреле я увижусь с ним... — Чехов думал в эти месяцы побывать в Петербурге, однако в апреле Пятницкий навестил Чехова в Ялте.

...прочитываю твое письмо, где ты ~ описываешь кулебяку ~ уху стерляжью. — В письме от 23 января Книппер подробно описывает свое пребывание и обед на даче Гельцеров в Серебряном бору.

Если увидишь еще Бальмонта... — См. письмо 3975* и примечания* к нему. 5 февраля 1903 г. Книппер извещала Чехова: «Сегодня, дусик, не было репетиции <...> поехала к Бальмонтам. Они сидели и мило завтракали. На ковре масса игрушек, детка чудесная бегаёт, славненькая такая. Мне завидно стало. Я просидела у них что-то очень долго, даже стыдно для первого раза, но сиделось как-то. Много говорили. Бальмонт говорит, что он чувствует, что ты его любишь. Этот год он хочет жить в Москве. Ему, кажется, очень приятно было вспоминать вчерашний реферат, успех. Жена просто млеет перед ним, любит его. Мне хочется узнать его поближе. Я их по-

звала в воскресенье; он будет читать свои драмы <перевод с испанского>. Видела у них Балтрушайтиса» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 210).

Все еще не получаешь «Мира божьего»? — В письме от 24 января Книппер извещала, что получила этот журнал (там же, стр. 193–194).

Скажи Пятницкому, чтобы он прислал мне свои новые издания ~ «На дне» Горького. — В середине марта М. Горький сообщил К. П. Пятницкому: «Сильно постарел он, Чехов, и смотрит скверно. Просит Вас послать ему Юшкевича, Серафимовича, Лонгфелло, Шелли. Кланяется» (*Горький. Письма к Пятницкому*, стр. 123–124). Пятницкий исполнил просьбу Чехова: все перечисленные книги есть в составленном Чеховым списке книг, посланных в Таганрогскую городскую библиотеку. Горький подарил Чехову свою пьесу («На дне. Картины. Четыре акта», изд. 8-е т-ва «Знание», СПб., 1903) с дарственной надписью: «Дорогому другу Антону Павловичу. А. Пешков» (*ТМЧ*). См. также примечания к письму 4005*.

Гольцеву дают юбилейный обед. — 1 февра-

ля 1903 г. в Москве праздновался 25-летний юбилей литературной деятельности В. А. Гольцева. «Крымский курьер» (1903, № 36, 8 февраля) сообщал: «На днях в ресторане „Эрмитаж“ происходило чествование известного ученого и талантливое публициста В. А. Гольцева по поводу 25-летней его литературной деятельности. На это чествование собрались видные представители науки и литературы: проф. Д. Н. Анучин, К. А. Тимирязев, Мануйлов, Н. А. и Н. А. Каблуковы, Боборыкин, Соболевский, Немирович-Данченко и много др. Было произнесено много речей, в которых ораторы характеризовали юбиляра, как смелого провозвестника просветительных идей, как выдающегося ученого и как гуманного человека. Получено было много телеграмм со всех концов России, между прочим, от А. П. Чехова из Ялты». 1 февраля Книппер писала Чехову: «Только что вернулись с гольцевского юбилея <...> Было обыкновенно, „юбилейно“ <...> Народу было меньше, чем ожидали. Мало женщин. Маша говорит, что мы были самые интересные <...> После чтения твоей телеграммы аплодировали. Были Мамин-Си-

биряк (придет к нам), Златовратский, много было. Душно и дымно невообразимо, от долгого сиденья ноги застыли. Посылаю тебе меню, на котором я просила расписаться для тебя, говорила, что пошлю тебе. Все тебе шлют привет, спрашивали о тебе» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 204). См. также письмо 3993* и примечания* к нему.

...не 25, а 20-летие. — Чехов ошибся. Первая работа В. А. Гольцева была напечатана в 1878 г.

Марии Петровне — Лилиной.

3983. М. П. ЧЕХОВОЙ

29 января 1903 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XX, стр. 31.

Открытка. Датируется по почтовым штемпелям: Ялта. 29 I. 1903; Москва. 4 II. 1903.

О. М. — О. М. Соловьева.

3984. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

30 января 1903 г.

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*). Впервые опубликовано: *Чехов, Лит. архив*, стр. 68–69.

Ответ на письмо О. Р. Васильевой от 24 января 1903 г.; Васильева ответила 14 марта (ГБЛ).

...письмо Ваше получил... — Васильева сообщила Чехову: «Ник. Ив. Юрасов писал мне, что Вы в Ялте, а мне так хотелось, чтобы Вы и мне написали. Никто мне не ответил — ни Вы, ни Ваша мама, ни Ваш брат! Манюся, которая узнает Вас даже на открытках, шлет Вам свою карточку <...> Летом я, кажется, буду в России и, если Вы никуда далеко не уедете, надеюсь увидеть Вас. Я все смотрю, смотрю, нет ли где Вашего нового рассказа, но ничего не нахожу».

...Вы в прошлом году жили в Севастополе и не побывали у нас. — Васильева провела в Севастополе лето 1902 г. О своем севастопольском «романчике» Васильева писала в ответном письме: «Училась я, училась в Женеве, но налетел шквал и произошло продолжение „романчика“, начатого в Севастополе, или вернее — началось то, чего еще не было в Севастополе. И вот я в Париже и не знаю, когда уеду — мож<ет> б<ыть> на днях <...> Вообще я немножко сбилась с толку и вряд ли успоко-

юсь. Поэтому-то и не могу пока писать Вашей хорошей маме, которую очень целую».

Карточки я еще не получил... — Про обещанную фотокарточку Маши Васильева писала 14 марта: «Манюсяка забыла Вам послать свою карточку, но это очень кстати — мы с ней тут еще снялись, и, если папа <так Васильева в шутку называла Чехова> ее не отошлет обратно, у Вас будет наша карточка с ней вместе».

Обеим девочкам... — Маша и Таня, воспитанницы Васильевой.

И марки почтовые собирайте для меня... — Собранная Чеховым за многие годы коллекция марок хранится в ДМЧ.

3985. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

30 января 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 301–302.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 30 I. 1903; Москва. 2 II. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 24 янва-

ря 1903 г.; Книппер ответила 3 февраля (ГБЛ; частично опубликованы — Книппер-Чехова, ч. 1, стр. 193–194 и 205–206).

Пишу рассказ... — «Невесту».

Пьесу писать буду. — Книппер просила: «Работай, дусик; думай о „Вишневом саде“. Я его жду с адским нетерпением».

Пришло письмо из Женевы от Ольги Родионовны. — Письмо О. Р. Васильевой от 24 января 1903 г. (см. о нем в примечаниях к предыдущему письму*).

Насчет вышеписанной актрисы ~ Прилагаю ее письмо. — О ком идет речь — не установлено: письмо актрисы не сохранилось. Возможно о ней писала Книппер 3 декабря 1902 г.: «Сейчас была одна несчастная старуха, актриса, без места, жалко ее ужасно. Просит хоть что-нибудь сделать. Пущу подписку пока, потом постараюсь пристроить ее где-нибудь. Она такая чистенькая, говорит просто, без вычур, не клянчит. Хотела рассказать, что довело ее до такого состояния, но, говорит, боится расплакаться. Я ей велела завтра прийти. Она мне на прощание руку поцеловала. Как это ужасно!» (Книппер-Чехова, ч. 1, стр.

135). В ответном письме Книппер шутливо грозила: «Если актриса будет беспокоить тебя — я ее пришибу, так и знай. Я думаю, что она психически больная».

Составляешь ли ты маршрут по Швейцарии? — С середины января 1903 г. Чехов начал собираться на лето в Швейцарию и составил маршрут путешествия. В записной книжке: «Из Люцерна на Риги-Кульм» (см. стр. 148 и 388–389 в т. 17 Сочинений).

...какой ты была в Аксенове у Варавки. — Чехов напоминает о пребывании в санатории летом 1901 г. в Аксенове Уфимской губ., заведующим которого был врач С. М. Варавка.

Надежда Ивановна — Средина.

3986. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

1 и 2 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 302–304.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 2 II. 1903; Москва. 4 II. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 26 янва-

ря 1903 г.; Книппер ответила 5 февраля (ГБЛ; опубликованы с пропусками — *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 195–196 и 209–210).

...«В тумане» очень хорошая вещь... — Об этом рассказе Л. Н. Андреева, напечатанном в «Журнале для всех» (1902, № 12), Книппер писала: «Я прочла „В тумане“, и представь — мне нравится. Этот несчастный гимназист — как живой стоит, и страдаешь за него. Разговор с отцом мне нравится. Напиши свое мнение». Свое мнение об этом рассказе Чехов сообщил Андрееву 2 января 1903 г. (см. письмо 3952* и примечания* к нему).

Званцева будет принята... — Книппер просила Чехова: «Во вторник уезжает в Ялту Елизавета Николаевна Званцева. Она будет у тебя. Будь с ней мил. Она деликатная, славная. Влюблена в тебя уже пятнадцать лет. Вникни. Не будь бесчувственным».

Пишу. — Рассказ «Невеста».

Bismuthi subnitrici — Висмута нитрат — закрепляющее средство при желудочно-кишечных заболеваниях.

Читал о себе в «Петербургских ведомостях» фельетон Батюшкова... — Статья Ф. Д.

Батюшкова «О Чехове» («С.-Петербургские ведомости», 1903, № 26, 27 января). Вырезка из газеты со статьей была прислана Чехову Батюшковым в письме от 29 января 1903 г. Он писал: «Пришлось неожиданно и мне выступить со „словом“ о Вас по просьбе студентов Института гражданских инженеров. Я не мог не сочувствовать их замыслу устроить „Чеховский вечер“, отчасти вдохновленному им Ек. П. Летковой (Султановой), но наши стеснительные условия публичных чтений меня, что называется, извели. Во-1-х, пришлось в три-четыре дня написать доклад, чтобы представить в канцелярию градоначальника. Затем, канцелярия не разрешила читать по рукописи, требуя, чтобы она прошла еще две инстанции. В последнюю минуту должны были прибегнуть к такой комбинации: напечатать утром в газете, чтобы иметь право читать вечером. Ни в одной цивилизованной стране так бы не поступили, конечно. Ну, что делать. Послал Вам номер „С.-Петербургских ведомостей“, извиняясь, что статья вышла во многом „куцая“ я должен был сократить ее на треть, да и прошу принять во внимание,

что она составлена в три дня. Если бы не выше указанные обстоятельства, то, конечно, не напечататься бы и в таком виде. Но отношение молодежи к Вам достойно всячески сочувствия: зал был битком набит, и несмотря на предстоявшие после танцы, ожидание которых должно было действовать особым образом на некоторую часть публики, — все слушали с чрезвычайным вниманием» (ГБЛ). Газетная вырезка со статьей Батюшкова «О Чехове» с печатным примечанием: «К „Чеховскому вечеру“, устраиваемому в пользу библиотеки студентов Института гражданских инженеров Николая I, 27 янв. 1903 г.» и дарственной надписью: «Самому Антону Павловичу от искренне преданного Ф. Батюшкова, 25.I.1903 г.», была отослана Чеховым в ТМЧ (*Чехов и его среда*, стр. 326–327).

«Мир искусства» ~ производит тоже совсем наивное впечатление... — В «Мире искусства» за январь 1903 г. были напечатаны Статьи В. Розанова «Именины», Д. Философова «О делах Третьяковской галереи», А. Н. «„Царь Салтан“ (о новой опере Н. А. Римского-Корсакова „Сказка о царе Салтане“», В. Мировича

«О первом представлении „На дне“ Горького», С. Дягилева «Московские новости» (о выставке 36-ти) и др. В февральском номере журнала опубликованы статьи: А. Бенуа «Французская выставка», В. Розанова «Заметка о Мережковском», Силена «„Новое время“ и западное искусство», Д. Философова «Новый путь».

Понравились ли Ксении и Маше «Мещане»? — 24 января Книппер писала: «Наши все девы были на „Мещанах“, т. е. сегодня именины Ксении, и я их отпустила...» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 194).

3987. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

3 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 304–305.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 3 II. 1903; Москва. 6 II. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 29 января 1903 г.; Книппер ответила 7 февраля (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 200–201 и 212–213).

...лицо у меня не хмурое, как ты пишешь...

— Отклик на слова Книппер: «Где ты, дусик, милый мой?! Как я хочу тебя видеть, с тобой говорить! Что-то бессмысленное есть в моей жизни. Как ты, что ты? Впрочем, чего я спрашиваю? Ведь я все знаю, все. Как ты сидишь в кресле и смотришь в камин, и мне кажется, что этот камин для тебя что-то живое; как ты бродишь, как останавливаешься у окна и смотришь вдаль, на море, на крыши домов. Как садишься на постель около стола, когда принимаешь порошок какой-нибудь. Мне кажется, что я знаю все, о чем ты думаешь. То есть я не могла бы рассказать, но чувствую твои мысли. Ты смеешься? У тебя лицо, верно, теперь хмурое, то есть безразличное. Когда ты со мной, ты мягкий и улыбаешься».

...мы не будем должны Морозову... — В феврале 1902 г. в Художественном театре руководство перешло к учрежденному «Товариществу деятелей Художественного театра», и все члены товарищества, в том числе Чехов и Книппер, внесли свой денежный пай. Некоторая сумма в счет этих паев была внесена за них С. Т. Морозовым. 29 января 1903 г. Книппер писала: «Вишневский велел тебе пере-

дать, что наши паи покроются в этом году и мы не будем должны Морозову. Говорят, что мне прибавят 600 р.» Подробнее об этом см. письмо Морозову от 2 февраля 1902 г. в т. 10 Писем и примечания к нему.

...получил ли он сии деньги... — Книппер отвечала 9 февраля: «Морозов получил деньги, но еще не писал тебе» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 214).

Мы поедем ~ на озеро Комо... — Эти намерения не осуществились.

...расстроил тебя своим письмом. — Письмо И. Н. Альтшуллера от 22 января 1903 г. (см. примечания к письму 3978*).

...фотографию в раме — мелиховский сад и отец, копающий грядки. — Чехову была прислана фотография усадьбы Мелихово. На ней виден чеховский дом, на переднем плане — П. Е. Чехов, вскапывающий грядки для земляники. Фотография была повешена в кабинете писателя. Сейчас находится в Доме-музее Чехова в Ялте.

3988. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

3 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: *Новые письма*, стр. 47–48.

Открытка.

И. Л. Леонтьев (Щеглов) ответил 24 февраля 1903 г. (ГБЛ).

...не поблагодарил Вас за телеграмму 17 января... — Эта телеграмма в архиве Чехова не сохранилась.

Что у Вас новенького? Как прошел Ваш юбилей? — 25-летний юбилей литературной деятельности Леонтьева (Щеглова) был отмечен в Петербурге 12 ноября 1902 г. товарищеским ужином. На ужине была зачитана приветственная телеграмма Чехова. Текст ее неизвестен. На вопросы Чехова Леонтьев (Щеглов) отвечал: «...финал его был... разрыв с женой после 18-ти летнего сожителства и 16-летнего страдания и долготерпения... Удивительный состав — женщины: все самое ядовитое, больное, самое скандальное (с циническими откровениями, кои ошеломили бы самого Золя) — все было, как назло, приготовлено к моей юбилейной полосе... Словом, выпил я такую „чашу унижений“, о какой даже Вы <...> тонкий психолог, едва ли можете

составить себе приблизительное понятие! <...> И вот, голубчик мой, — „итоги“! Сорок семь лет, седой и надломленный „уймой“ горького опыта (преподнесенного вместо юбилейного кренделя). И остался я, пока что, цыган цыганом — ни семьи, ни угла, ни обеспечения!!! Приходится перестраивать жизнь заново, а чтобы солидно перестроить (окончательно отделившись), надо деньги... Единственный ресурс — продать прилично свои сочиненья (до 16 томов) — ничего без Вашего мудрого товарищеского совета предпринять не смогу!!»

...Вашей жене... — А. Т. Леонтьевой.

3989. М. П. ЧЕХОВОЙ

3 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ) Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 36.

Открытка.

...Званцева привезла фотографию в белой рамочке. — См. письмо 3987* и примечания* к нему.

...картиной Сергеенко... — «Хутор» — этюд П. А. Сергеенко, написанный маслом. Об исто-

рии создания этой картины сын Сергеенко вспоминал: «В год написания рассказа „Перекати-поле“ Чехов заехал к нам на хутор в Екатеринославской губернии и застал отца за живописью, когда тот писал масляными красками свой хутор с натуры. Чехов из вежливости стал хвалить это произведение. „Если ты имеешь дерзость хвалить эту вещь, — сказал отец, — возьми ее на память и храни у себя в раме на стене“. Чехов взял этюд, вставил в рамку и повесил у себя в кабинете» (М. П. Чехова. Дом-музей А. П. Чехова в Ялте. Симферополь, 1957, стр. 36). В своих воспоминаниях «Две встречи с Чеховым» А. П. Сергеенко рассказывал о своем посещении ялтинского дома и этюде «Хутор»: «Я глядел на картину, на которой был изображен уголок южной деревни.

— Алексей Петрович, а знаете, кто эту картину написал? — вдруг весело спросил Антон Павлович...

Я ответил, что не знаю.

— Прекраснейший от природы художник-самоучка, — со своей милой улыбкой и образовавшимися вокруг глаз лучистыми

морщинками говорил Антон Павлович и протянул руку в сторону моего отца. — Вот этот художник.

Я удивился.

— Да, да, Петр Алексеевич мог бы быть превосходнейшим художником, если бы учился... Эти твои „Хатки“ — прелестнейшая вещь. Я никогда их не снимаю и всегда люблю. Вам, Алексей Петрович, плохо оттуда видно, вы встаньте, подойдите ближе. Ну, как, нравится? — спросил он меня, точно для него что-либо значило мое мнение.

— Да, очень нравится.

— Ну вот, я же тебе говорил, — радуясь своей правоте, произнес Антон Павлович, а я еще больше подивился, что он считался с моим отзывом.

Прищурив глаза, Антон Павлович взгляделся в картину и проговорил:

— Да, превосходно. Превосходно исполнено. И Левитан это всегда признавал» (ЛН, т. 68, стр. 624). Картина находится в Доме-музее Чехова в Ялте.

...над картиной Хотяинцевой... — Автокарикатура А. А. Хотяинцевой, написанная ак-

варелью в 1899 г. во время ее пребывания на Кавказе. Она висит в кабинете Дома-музея Чехова в Ялте.

3990. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

5 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (Музей МХАТ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 36–37.

...вчера я получил орден «Чайки»... — Золотой жетон, почетный знак Художественного театра с изображением его эмблемы — чайки и с выгравированной надписью. После смерти Чехова его до конца жизни носила О. Л. Книппер-Чехова. Ныне хранится в Музее МХАТ.

...после 20-го февраля рассчитываю за-сесть за пьесу и к 20 марта кончу ее. — Работа над «Вишневым садом» была закончена 12 октября (см. письмо 4196*).

...Вишне夫斯基 хохотать будет много... — Чехов писал «Вишневый сад» в значительной степени в расчете на определенных актеров Художественного театра. А. Л. Вишне夫斯基 с

самого начала казался Чехову будущим исполнителем роли Гаева.

Она играет, это очень хорошо... — О болезни М. П. Лилиной см. в примечании к следующему письму*.

3991. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

5 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 305–306.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 5 II. 1903; Москва. 8 II. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 31 января 1903 г.: Книппер ответила 9 февраля (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 202–203 и 214).

Вчера приехал Шаповалов... — В письме от 31 января Книппер сообщала: «Сегодня едет Шаповалов. Посылаю тебе мятных, твоих любимых, посылаю чашку и программу Чеховского вечера, которую студенты просили тебе переслать».

...орден «Чайки» от Алексева. — См. предыдущее письмо*.

...бежим за границу, как Жирон с Луизой... — Герцогиня Тосканская Луиза, жена саксонского кронпринца Фридриха Августа III, в 1902 г. бежала от него в Швейцарию с учителем-французом Жироном. О возникшем в результате этого бегства скандальном бракоразводном процессе тогда много писали в газетах.

Отчего «На дне» не разрешили в Петербурге? — После целого ряда репетиций «На дне» было запрещено к постановке в Александринском театре. Пьесу ставил А. А. Санин (см.: Летопись жизни и творчества Горького, т. 1. М., 1958, стр. 427). 28 января 1903 г. Книппер спрашивала: «Ты слышал, что „На дне“ не разрешили на Александринке? И потому у нас подумывают ехать в Петербург на Пасхе, чтобы зацепить денег. Чувствуешь? Думают играть „Дно“ и „Дядю Ваню“». В ответном письме Книппер сообщала: «„На дне“ запрещено в Питере, потому что неудобно произносить разговоры о совести etc. с казенной сцены. Нам, вероятно, разрешат. Влад. Ив. вот поехал узнавать и хлопотать».

А Вашему театру разрешат, если Вы по-

едете? — Гастроли Художественного театра в Петербурге открылись 7 апреля пьесой М. Горького «На дне». В. И. Качалов вспоминал: «Царские чиновники не разрешали премьеры до тех пор, пока они не посмотрят спектакль без публики. Для нас было ясно, что полиция боится революционных выступлений. Был организован специальный просмотр, на который приехали министр Витте, князь Святополк-Мирский, петербургский градоначальник и другие. Посмотрев пьесу, они отдали распоряжение градоначальнику, чтобы вместо билетеров, особенно в верхних ярусах, были поставлены городовые, переодетые в форму билетеров. Публика, конечно, сразу узнала городских и во время антрактов громко смеялась над этим маскарадом...» (В. И. Качалов. Воспоминания артиста. — «Труд», 1936, № 141, 21 июня).

Даже в «Гражданине» похвалили. — См. письмо 3970* и примечания* к нему.

А вот суворинский «Вопрос» идет в Петербурге, с Савиной и большим успехом. — Комедия А. С. Суворина «Вопрос» впервые была поставлена в Московском Малом театре 2 декаб-

ря 1902 г., а в Александринском театре в Петербурге — 30 января 1903 г. в бенефис М. Г. Савиной. Хвалебную рецензию на петербургский спектакль см. — «Театр и искусство», 1903, № 6, 2 февраля, стр. 140–141.

Мария Петровна играет? Умница. — 16 января 1903 г. Книппер писала о Лилиной: «„Дядю Ваню“ играли в старом составе. Марию Петровну после репетиции я увезла к себе, после обеда уложила ее в кабинете, затворила, потом повезла ее в театр, и она играла как следует, немного слабо по голосу. Сбор был отличный, почти все полно. После спектакля К. С. благодарил меня за супругу и говорит, что теперь она будет играть. Она в день спектакля будет находиться под моим гипнозом». 29 января она сообщала: «Сегодня сыграли „Дядю Ваню“ при полном сборе — каково? Играла Мария Петровна, и молодцом, твердо. Чувствует себя хорошо».

3992. М. Ф. ПОБЕДИМСКОЙ

5 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Записки ГБЛ*, вып. 16, стр. 182.

Ответ на письмо М. Ф. Победимской от 30 января 1903 г. (ГБЛ).

Ваше мнение насчет Елены Андреевны совершенно справедливо. — М. Ф. Победимская готовила роль Елены Андреевны в спектакле «Дядя Ваня», который ставился драматическим кружком в г. Голте Херсонской губ. Победимская обратилась к Чехову с просьбой: «Покорнейше прошу Вас, милостивый государь и глубокоуважаемый автор этой пьесы, ответить хотя бы в двух строках: Елена Андреевна, жена профессора — тип средней интеллигентной женщины, мыслящей и порядочной, или же это женщина апатичная, ленивая, неспособная ни мыслить, ни даже любить? Прошу Вашего слова не ради пустого любопытства. Я не могу примириться со вторым мнением режиссера и смею надеяться, что мое понимание этой женщины, как человека разумного, мыслящего и даже несчастного от неудовлетворения своей настоящей жизнью, — правильно».

...это письмо Вы получите после 9 февраля. — На 9 февраля намечалась премьера «Дяди Вани» с участием Победимской.

3993. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

7 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 306–307.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 7 II. 1903; Москва. 10 II. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 31 января 1903 г.; Книппер ответила 11 февраля (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 202–203 и 216–217).

...я все получил, кроме чашки... — Посылка от Книппер, переданная с Л. Н. Шаповаловым.

Чюминских стихов еще не получил. — Книппер писала: «Она <Чюмина> была вчера утром у меня, но недолго. Она мне даст свое стихотворение, посвященное тебе, и ты будешь иметь счастье прочесть его. Она говорит, что великолепно читает Вл. Вл. Чехов. Кто он?» Стихотворение О. Н. Чюминой «В Крыму» вошло в сборник «На памятник Чехову. Стихи и проза», СПб., 1906. См. также примечания к письму 3996*.

...сын двоюродного брата моего отца... —

Неточность: на самом деле Вл. Вл. Чехов был потомком Ивана Чехова, двоюродного брата Емельяна Евстратьевича Чехова, прадеда Павла Егоровича. Эта ветвь Чеховых — также выходцы из воронежского села Ольховатка, но не крепостные, как предки отца Чехова, а «свободные».

...гольцевский юбилей... — См. примечания к письму 3982*.

...не собрали ему на степендию... — Еще в 1900 г., поздравляя В. А. Гольцева с 20-летием «Русской мысли», Чехов писал: «Когда будет твой 25-летний юбилей, я предложу в честь твою дать полное гимназическое и университетское образование какому-нибудь „кухаркину сыну“...» (см. т. 9 Писем, стр. 29). Чехов внес на степендию имени Гольцева 100 руб. Д. И. Тихомиров на юбилейном торжестве предложил употребить эти деньги на расширение библиотеки-читальни в Рузском уезде, где у Гольцева был небольшой участок земли (см. об этом также письмо 3018 в т. 9 Писем).

Читал я, что из вашего театра поехал в Петербург посланный хлопотать насчет театра для Фоминой недели. См. примечания к

письму 4004*. Для устройства гастролей Московского Художественного театра в Петербург ездил Вл. И. Немирович-Данченко. 9 февраля Книппер сообщила Чехову: «...заезжал Влад. Ив., который уехал в Петербург сегодня же». 11 февраля она писала: «Влад. Ив. говорил по телефону с Вишневым. Суворин сдает театр за 21 000, кажется. Театр чудесный. Завтра приедет Влад. Ив., и напишу тебе обо всем». На следующий день она извещала: «Влад. Ив. говорил про Петербург, про театр Суворина. Суворин гарантирует нам 50 000 р. Мы, вероятно, и продадимся ему. Все одно выйдет. Устраивает нам все с условием, чтобы мы ему дали „На дне“. Это можно» (Книппер-Чехова, ч. 1, стр. 214, 217–218).

Ведь Зверев, начальник цензуры, рассчитывал на успех... — С 1903 г. Н. А. Зверев стал начальником Главного управления по делам печати. 25 августа 1902 г. Немирович-Данченко выехал в Петербург, чтобы хлопотать о пьесе М. Горького «На дне» в цензуре: «Пришлось отстаивать чуть не каждую фразу, скрепя сердце делать уступки, и в конце концов добиться разрешения только для одного

Художественного театра» (см. предисловие в кн.: Эфрос Н. Е. «На дне» в Художественном театре. М., 1923, стр. 21). 27 августа 1902 г. Немирович-Данченко писал Горькому: «Сегодня из Петербурга. Зверев отделил от себя драматическую цензуру. Она в руках Литвинова, с которым у меня давние связи. Он обещал прочесть „На дне“ в течение недели. И несомненно пропустит пьесу, хотя так же несомненно, что кое-что помарает. Но марать будет все время извиняясь. Так что можно ожидать немногих купюр» (Немирович-Данченко, стр. 304).

...поедет ли Худож<ественный> театр в Петербург и на сколько времени. — Гастрольная поездка состоялась в апреле 1903 г. и продолжалась почти месяц.

Насчет Комиссаржевской поговори с Немировичем еще раз... — См. письмо 3980* и примечания* к нему.

3994. А. И. КУПРИНУ

7 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано: Чехов, Лит. архив, стр. 137–138.

Открытка.

Ответ на телеграмму от 5 января и письмо А. И. Куприна от начала января 1903 г. (ЛН, т. 68, стр. 388–389).

...в «Словаре русского языка» ~ в шестом выпуске второго тома... — Выпуски академического «Словаря русского языка» под редакцией Я. К. Грота и А. А. Шахматова выходили в 1891–1916 гг. В словаре не раз цитировались произведения Чехова. Так, в названном выпуске к слову «запроситься» приводится фраза из «Палаты № 6»: «Доведись Диогену в России учить, так он не то что в декабре, а в мае запросился бы в комнату».

Куприн. Ночлег. — Рассказ «Ночлег» был впервые опубликован в «Киевском слове», 1895, № 2764 и 2765, 22 и 23 сентября. В 1903 г. включен в сборник «Рассказы», вышедший в издательстве «Знание».

Куприн. Булавин. — Рассказ «Булавин» впервые опубликован в «Киевском слове», 1896, № 3148, 16 октября. Во все последующие издания рассказ включался под названием «На реке». Приведенной в «Словаре русского языка» фразы нет в окончательной редакции

рассказа.

Пишу помаленьку. — В это время Чехов работал над рассказом «Невеста».

...что жена Ваша и младенец... — В телеграмме от 5 января Куприн сообщал: «3 января жена родила девочку» (дочь Лидия). См. примечания к письму 3968*.

3995. Н. Д. ТЕЛЕШОВУ

7 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: с пропусками и без даты — *Письма, собр. Бочкаревым*, стр. 139; полностью, по копии — *Письма*, т. VI, стр. 276–277.

Открытка.

Н. Д. Телешов ответил 12 февраля 1903 г. (ГБЛ).

...с точки зрения составителей словаря... — Я. К. Грота и А. А. Шахматова (см. примечания к предыдущему письму*).

...Вы писатель образцовый, таковым и останетесь... — На это Телешов отвечал: «Благодарю Вас за Ваше милое письмо. Словарь этот я получаю — кажется еще с младенчества, но 6-го выпуска не видел, в котором

был кто-то любезен пустить мои слова „в примере“. Жаль только то, что слова эти взяты из книги, от которой я желал бы провалиться сквозь землю. Прошлой весной я скупал эту книгу и накупил штук 300. Хотелось ею оклеить квартиру, под обои, но, стыдясь маляра, сам разорвал по листам почти полсотни, но когда дошло до дела, то маляр отказался, ибо бумага толста и неудобна, а главное — глянцевица. Тогда решили топить ею кухонную плиту. И опять дело не вышло, она тлеет, а не горит, — и кухарка протестовала. Хотел пожертвовать... но боюсь, они продадут ее на Сухаревку и оттуда придется опять скупать, вроде Вашего „драгоценного канделябра“. Решил, наконец, последнее средство попытать: поеду в Крым, возьму книги, сяду в лодку, привяжу потяжелее камень к связке и, отъехав на версту от Ялты, брошу в море. Иного выхода нет. Да и то боюсь, не случилась бы буря, а то вышвырнет волна всю связку к Синани. Что тогда?»

Что у Вас нового? — Телешов отвечал: «У нас Художественный театр работает изумительно. Билетов достать нельзя. Вот молодцы

играть!»

3996. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

9 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 308–309.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 10 II. 1903; Москва. 13 II. 1903.

Ответ на письма О. Л. Книппер от 3 и 4 февраля 1903 г. (ГБЛ) опубликованы с пропусками — *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 205–207); Книппер ответила 14 февраля (ГБЛ).

...стихи Чюминой ~ Надо же ведь и вкус иметь. — Книппер в письме от 3 февраля полностью приводит стихотворение О. Н. Чюминой, посвященное Чехову. Оно начиналось словами:

*«Художник дивный! Раскрываешь
ты
Сердца людей с душой природы,
Неволи мир и мир свободы,
И ужас пошлости и радости меч-
ты.*

Ты с теми, кто душой освобожден
нъя жаждет,
Чья мысль — один порыв сплошной.
Страдаешь ты за каждого, кто
страждет,
Забитый жизнью, жалкий и
смешной».

См. также примечания к письму 3993*.

В Швецию я не поеду... — Вероятно, отклик на предложение Книппер в письме от 3 февраля: «Сегодня Конст. Серг. предлагал поехать с ними летом в Норвегию, недели две попутешествовать, а потом пожить. Что ты на это скажешь? Он сам хочет написать тебе об этом». В ответном письме Книппер писала: «В Швецию не хочешь ехать и не надо. Я написала тебе только то, что просил передать Конст<антин> Серг<еевич>. Я сама хочу быть с тобой вдвоем только».

Арбенина я знаю ~ переделыватель романов и передовых статей в пьесы... — Отклик на сообщение Книппер в письме от 3 февраля: «В театре был у нас Арбенин, кланяется очень тебе, говорит, что его жена, моя, так

сказать, соперница, якобы ты ухаживал за ней?! Правда? Он говорит, что, пожалуй, нам могут не разрешить играть „На дне“ в Петербурге. Очень настроены против Горького». Н. Ф. Арбенину принадлежали переделки пьесы Кальдерона де ла Барка «Стойкий принц», трагедии Г.-Э. Лессинга «Эмилия Галотти», исторической драмы А. де Мюссе «Лоренцаччо», трагедии Ф. Грильпарцера «Сафо», а также композиция из стихотворений Ф. Шиллера «Приветствие искусств».

...лет 20 назад познакомилась со мной в Одессе... — С Г. В. Пановой Чехов познакомился в июле 1889 г. во время гастролей Московского Малого театра в Одессе (см. письмо 666 в т. 3 Писем). К. А. Каратыгина так вспоминала о Пановой тех лет: «Г<лафира> В<икторовна> П<анова>, молоденькая, только начавшая свой артистический рост девушка, уехавшая в первый раз от папаши и мамы и всего конфузившаяся. Позднее она вышла замуж за артиста Арбенина и теперь бабушка-красавица» (ЛН, т. 68, стр. 577).

...обедал с беднейшими, малополучавшими актрисами, прогуливал их... — Об этом см.

воспоминания П. А. Сергеевко (сб. «О Чехове». М., 1910, стр. 162–169) и К. А. Каратыгиной (ЛН, т. 68, стр. 576–580).

...с Коссович, но ведь я уже получил эти лепешки. — Отклик на сообщение Книппер: «Чашку, мятные лепешки и программу пошлю с Коссович, которая поедет через несколько дней». Лепешки привез Чехову Л. Н. Шаповалов (см. письмо 3993*).

В этой ссылке ~ весь я испортился. — Книппер отвечала: «Ты не кисни и знай, что такой ссылки, как эту зиму, у тебя больше не повторится. Даю тебе слово. И ты сам должен твердо в это верить. Понимаешь? Я не дождусь той минуты, как увезу тебя из этой Ялты. Дорогой мой, я заставлю тебя забыть всю эту кислоту и тяготу».

...отчего Маша пришла в восторг. — 4 февраля 1903 г. на собрании в Литературно-художественном кружке К. Д. Бальмонт произнес вступительное слово к беседе на тему «Чувство личности в поэзии». В этот же день Книппер писала Чехову: «Маша пришла из Кружка, слушала Бальмонта и в диком восторге от него. Мне жаль, что я не была».

Его может понять и оценить ~ 2-жа Бальмонт. — См. примечания к письму 3982*.

Лекция Батюшкова есть у меня ~ уже писал тебе... — См. письмо 3986* и примечания* к нему. В письме от 4 февраля Книппер сообщала: «Сейчас Чюмина прислала статью Батюшкова о тебе. Прочту и завтра пошлю тебе, хотя ты, верно, получаешь эту газету. Перешли мне тогда обратно статью».

От Марии Петровны получил милое письмо... — Письмо М. П. Лилиной от 2 февраля 1903 г. (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 236–237). См. также письмо 3998*.

Завтра едут Ярцевы в Москву... — Г. Ф. и М. Г. Ярцевы. См. письмо 3999*.

3997. В. С. МИРОЛЮБОВУ

9 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: с пропусками — «Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни», 1914, № 7, стр. 74; полностью — *Письма*, т. VI, стр. 277–278.

Открытка. Датируется по почтовым штемпелям: Ялта. 9 II. 1903; С-Петербург. 13 II. 1903.

5 ч.

Ответ на письма В. С. Миролубова от 23 января и 4 февраля 1903 г.; Миролубов ответил 14 февраля (ГБЛ).

...«Невесту» пишу, рассчитываю кончить к 20 февраля... — Чехов закончил рассказ к 27 февраля и в тот же день дослал его Миролубову (см. письмо 4023*).

...как бы моей «Невесте» не досталось от гг. женихов... — О цензурных мытарствах Миролубов писал 23 января: «Спасибо милой Италии, погрела она меня за эти две недели и дала отдых! Теперь опять в холод, слякоть, в цензуру и в постоянную тревогу за каждую хроника, за каждое слово, горячо сказанное в защиту голодного, измучившегося в труде бедняка. Боже мой! Когда же и в России настанет время свободного слова! Без всякого преувеличения скажу Вам, что с каждым месяцем я теряю удовлетворение от своего дела, которое нанятые истязатели литературы всячески стараются свести на нет, В янв<аре> не пропустили 1 рассказ. И статью, дорогую для меня, и из литературной хроники выпустили всю кровь, убили в ней всю нервную силу.

Нет! хорошо вести дело у нас нельзя! А все-таки еще попробуем!» В письме от 4 февраля Миролубов опять возвращается к этому вопросу: «Цензура лишила меня сна. Только и думы, что о ней. В каждом № зачеркнуто неск<олько> рассказов. Беда!» В ответном письме он сообщал: «Слава богу, добился нового цензора, а то в последнее время как кошмар давила меня цензура».

Приедете ли Вы весной в Ялту? — На этот вопрос Миролубов отвечал: «Раньше получения „Невесты“ в Ялту не поеду: нужно ее показать в хорошей компании и устроить». Миролубов приехал в Ялту в конце марта 1903 г. и поселился в Алушке, на даче Смурова (см. его письмо к Чехову от 29 марта 1901 г. — *ГБЛ*).

3998. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

10 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано, с датой 10 ноября 1903 г.: *Письма*, т. VI, стр. 334; дата исправлена в *ПССП*, т. XX, стр. 42.

Открытка. Датируется по почтовым штем-

пелям: Ялта. 10 II. 1903; Москва. 13 II. 1903.

...получил письмо от Марии Петровны... — Письмо М. П. Лилиной от 2 февраля 1903 г.

Или Вы хотите отомстить мне? — Сам Чехов венчался, не оповестив об этом друзей и знакомых (см. т. 10 Писем).

Е<вгении> М<ихайловне> — Раевской, актрисе Художественного театра.

3999. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

10 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 310–311, с датой: 12 февраля 1903 г.; дата исправлена в *ПССП*, т. XX, стр. 42.

Открытка. Дата устанавливается по почтовому штемпелю: Москва. 14 II. 1903 и по сообщению о том, что письмо «писано в Ялте, и опущено в ящик в Москве <...> Ярцевым», который уехал из Ялты 10 февраля (см. письмо 3996*).

...желает повидаться с тобой. — На открытке помета, по-видимому, рукою Г. Ф. Ярцева: «Адрес: у храма Спасителя, д. Ковригина, кв. Жукова». У Жуковых остановились Яр-

цев и его дочь Мария. 14 февраля Книппер сообщила: «Играли „На дне“ днем. Перед спектаклем были у меня Маня Ярцева с Нат. Никол. Жуковой — belle-soeur Софии Срединой. Я устроила Григория Федоровича и Маню на „Дно“, на казенные места. Хотели брать билеты на „Мещан“» (ГБЛ).

4000. М. П. АЛЕКСЕЕВОЙ (ЛИЛИНОЙ)

11 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 278–279.

Ответ на письмо М. П. Алексеевой от 2 февраля 1903 г. (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 236–237).

...написал поздравительное приветствие Александру Леонидовичу... — См. письмо 3998*.

Пьесы писать еще не начал... — Отклик на сообщение Алексеевой: «Сегодня было заседание Правления по поводу репертуара будущего года: одна грусть — пьес никаких; впечатление такое, как будто из многих роскошных старых платьев хотят сделать современное, хотя бы только приличное платье, но как ни прикидывают, цельного платья не выходит.

Взять хоть Ибсена, в каком направлении ни возьмешься его играть, все узко выходит <...> Поговорили о „Юлии Цезаре“. Но тут оказались препятствия <...> ни у одного, даже первого артиста, нет подходящих ног для римского костюма; опять начали перебирать: „Месяц в деревне“, „На всякого мудреца“, „Ревизора“, „Горе от ума“ и окончательно ни на чем не порешили. Вся надежда: Чехов напишет и Горький напишет. Без Вас мы пропали, хоть закрывай театр. Помню, что уезжая Вы обещали приехать 1-го марта. Правда ли это <...> Если сели писать пьесу, то не отрывайтесь для того, чтобы мне отвечать...»

...неприменно будете играть Вы. — На премьере Лилина играла в «Вишневом саде» Аню.

Осенью я еще подумывал, что Вы больны ~ Вы здоровы... — О себе Лилина писала: «Как-то настроение и нервы плохи эту зиму. Сейчас лучше, репетиции подбодрили меня, и я 2 раза с удовольствием играла Сою. Наташу не решаюсь, роль хотя меньше, но я в ней сразу больше говорила, и это мне труднее. В „Столпах“ играю маленькую роль жены консула;

но вот проклятая пьеса, репетируем ее без конца, и на французский лад, и на норвежский, и все толку нет. Мудреный старик этот Ибсен, никак его не поймешь, т. е. духа его!»

Весной пьеса моя будет готова, я привезу ее. — «Вишневый сад» был закончен осенью и послан в Художественный театр 14 октября.

...«Ревизора», «Горе от ума», «Месяц в деревне» ~ придется поставить и эти пьесы. — «Ревизор» Н. В. Гоголя был впервые поставлен в Художественном театре 18 декабря 1908 г., «Горе от ума» А. С. Грибоедова — 26 сентября 1906 г., «Месяц в деревне» И. С. Тургенева — 9 декабря 1909 г.

И «Женитьба» тоже. — См. примечания к письму 3956*.

...доктор... — И. Н. Альтшуллер.

...не пустит до апреля. — Чехов выехал в Москву 22 апреля.

4001. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

11 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 309–310.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 12 II. 1903; Москва. 14 II. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 5 февраля 1903 г.; Книппер ответила 15 февраля (ГБЛ; опубликованы с пропусками — *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 209–210 и 219–220).

...я согласен! ~ найдем дом под Москвой...
— Отклик на предложение Книппер: «Как сделать, чтобы тебе не было скучно, тоскливо? Знаешь, весной посоветуемся с Таубе и еще с кем-нибудь, может быть, тебе не вредно будет зимовать под Москвой. Как бы это было чудесно! Тебе бы хотелось? Уютненький домик, теплый, с хорошими вентиляциями, с стеклянной террасой, чтобы ты мог похаживать не утомляясь. Все бы ездили к тебе. Я бы ежеминутно летала к тебе. Ты был бы покоен и не тосковал бы. Подумай об этом и сильнее желай этого. Скажи, ты бы хотел такой перемены? По-моему, ты бы поздоровел. Но ты ведь такой человек, что способен заставить себя жить в Ялте только потому, что там у тебя есть дом. Я ведь права. Мамаша, я думаю, была бы рада такой перемене».

Ты писала, что выслала мне статью Батюшкова... — О статье Батюшкова («О Чехове») Книппер писала 4 февраля (см. письма 3986* и 3996*).

А ты читала статью С. А. Толстой насчет Андреева? — В «Новом времени» (1903, № 9673, 7 февраля) было напечатано «Письмо в редакцию» жены Л. Н. Толстого — С. А. Толстой по поводу рассказа Л. Н. Андреева «В тумане». С. А. Толстая присоединилась к отзыву В. П. Буренина, расценившего этот рассказ как вредное, порнографическое произведение («Новое время», 1903, № 9666, 31 января). Она считала, что Буренин в своей статье поднял «знамя за художественную чистоту и нравственную силу в современной беллетристике. Не читать, не раскупать, не прославлять надо сочинения господ Андреевых, а всему русскому обществу надо восстать с негодованием против той грязи, которую в тысячах экземплярах разносит по России дешевый журнал». Противопоставляя далее Андреева М. Горькому, Софья Андреевна пишет о последнем, что хотя он и «внес много цинизма и наготы» в изображение «падшего человечества», все же его про-

изведения дают возможность читателю отдохнуть «на каком-нибудь лице или на трогательном моменте». Заключает свое письмо Толстая словами: «Жалкие новые писатели современной беллетристики, как Андреев, сумели только сосредоточить свое внимание на грязной точке человеческого падения и кликнули клич неразвитой полуинтеллигентской читающей публике, приглашая ее рассматривать и вникать в разложившийся труп человеческого падения и закрывать глаза на весь просторный, прелестный божий мир, с красотой природы, с величием искусства, с высокими стремлениями человеческих душ, с религиозной и нравственной борьбой и великими идеалами добра. Скажем, даже с падениями, слабостями, несчастьями людей, как у Достоевского. Но при описании их всякий настоящий художник должен ярко светить человечеству не в сторону сочувствия грязи и порока, а в сторону борьбы против них и высоко поставленного идеала добра, правды и торжества над злом, слабостями и пороками людей. Хотелось бы громко, горячо закричать на весь мир этот призыв и помочь опомнить-

ся тем несчастным, у которых разные господа Андреевы сшибают крылья, данные всякому для высокого полета к пониманию духовного света, красоты, добра».

Если бы ты написала ~ колотил бы тебя целую неделю, — Книппер в ответ писала: «Я так же, как и ты, возмущаюсь письмом Толстой. Что-то возмутительно режущее и несуразное. С чего она берет на себя роль критика! Что она за авторитет?! Андрееву она только рекламу создала. Воображаю себе твое лицо, когда ты прочел!»

Ты пишешь, что завидуешь моему характеру. — 4 февраля Книппер писала: «Если бы я могла перелететь к тебе, поглядеть хоть на тебя, попросить прощения (мне всегда это хочется делать). Это безбожно — не видеться так долго! У меня чепуха, каша в голове, так все и крутит. Вся я развинтилась. Свежести во мне нет. Истрепалась. Не понимаю, зачем живу. Надо ли так. Седею я. Ну, наверно, уж тоску нагнала на тебя. Я, дусик, как ни ломаю себя, как ни стараюсь быть вечно ровной и сдержанной, — не могу. Мне надо и побушевать, и выплакаться, и пожаловаться — од-

ним словом, облегчить свою душу, и тогда мне жизнь кажется лучше, свежее, все как-то обновляется. Прежде у меня бывали такие полосы, а теперь не с кем поболтать, некому душу излить, и мне кажется, что я засыхаю вся, мне даже хочется быть злой и сухой. Это очень гадко, и ты будешь бояться моего характера, а он вовсе не такой ужасный...

Это все глупости, впрочем, а главное, мне надо видеть тебя. Я готова негодовать и громко кричать сейчас. Театр мне, что ли, к черту послать! Никак не выходит жизнь. Ты вот большой человек — живешь, терпишь, молчишь, не то что я. Ты, верно, очень снисходительно смотришь на меня, правда? Ах, Антон...» (Книппер-Чехова, ч. 1, стр. 207).

...у меня дедушка, по убеждениям, был ярый крепостник. — Эта характеристика относится к деду Чехова по отцу — Егору Михайловичу, который сам был крепостным у помещика Д. В. Черткова и выкупился на волю с семьей в 1841 г.

Чувствую себя одиноким балбесом... — На это Книппер отвечала: «Не чувствуй себя таким одиноким, дорогой мой. Я скоро буду с то-

бой. Мне стало легче с тех пор, как я решилась действовать энергично. Киснуть я тебе больше не дам».

Пьесу начну писать 21 февраля. — За «Вишневый сад» Чехов намеревался приняться сразу же после окончания рассказа «Невеста», который он рассчитывал закончить 20 февраля (ср. письмо 3997* и примечания* к нему).

Ты будешь играть глупенькую. — Чехов первоначально предполагал, что Книппер будет исполнять в пьесе «Вишневый сад» роль Вари,

...играть старуху-мать ~ М<арию> Ф<едоровну> просить. — Чехов, работая над образом Раневской, которую он поначалу называл «старухой», предполагал, что театр пригласит новую актрису на эту роль. Мысль о М. Ф. Андреевой, как возможной исполнительнице роли Раневской, единственный раз возникает здесь в переписке Чехова.

Сейчас пришел Анатолий Средин, принес чашку ~ спасибо! — Все перечисленные вещи Книппер передала Чехову с В. С. Коссович, которая выехала из Москвы в Ялту 8 февраля.

4002. П. П. ГНЕДИЧУ

12 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 279–280.

П. П. Гнедич ответил 18 февраля 1903 г. (ГБЛ).

...скажите там, чтобы мне выслали гонорар за «Чайку». — «Чайка» была возобновлена в репертуаре Александринского театра 15 ноября 1902 г. Чехов обращался к Гнедичу как управляющему русской драматической труппой императорских С.-Петербургских театров. В ответ на просьбу Гнедич извещал: «Вчера я получил Ваше письмо и был в конторе. Дело в том, что гонорар Ваш, по имеющейся в конторе доверенности, выдается Вашему брату. Он еще не получал гонорар с „Чайки“, но по 1-е января ассигновка написана не на Ваше, а на его имя; с 1-го же января ассигновка еще не писалась. В центральной библиотеке, которая ведет все авторские дела, мне сказали, что никаких писем от Вас не получали <...> если Вы пришлете мне распоряжение какое-нибудь или даже доверенность (без доверенности я не могу ничего Вам выслать), то испол-

ню все немедленно».

В былые времена мне приходилось писать в Контору по нескольку раз... — О задержке с выплатой гонорара за «Чайку» в 1896 г. см. письма 1859, 1866, 1914 и 1937 в т. 6 Писем.

...за водевили «Медведь» и «Предложение» я так и не получил гонорара... — Премьера водевиля Чехова «Медведь» состоялась на сцене Александринского театра 6 февраля 1889 г., «Предложения» — 12 сентября 1889 г. Перед отъездом на Сахалин Чехов поручил П. М. Свободину получить гонорар за исполнение этих пьес на сцене Александринского театра (см. письмо 790 в т. 4 Писем).

Пришлите мне «Антипода»... — П. П. Гнедич. Антипод и другие рассказы. СПб., изд. А. С. Суворина, 1902. На просьбу Чехова Гнедич отвечал: «„Антипода“ попрошу магазин „Нов<ого> вр<еме>ни“ Вам выслать. А Вы так мне и не прислали портретика Вашего, а обещали!» В составленном Чеховым списке книг, посланных в Таганрогскую городскую библиотеку, эта книга значится под № 1481 (ЦГА-ЛИ).

4003. А. А. АНДРЕЕВОЙ

14 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 280–281.

Ответ на письмо А. А. Андреевой от 10 февраля 1903 г. (ГБЛ).

...не знаю, что я могу послать Вам. — Андреева обращалась к Чехову с просьбой: «...в Обществе любителей российской словесности предполагается 2 марта публичное заседание, посвященное памяти Александра Ивановича <Урусова>. Проф. А. И. Кирпичников, учившийся с ним в гимназии, прочтет свои воспоминания, я сделаю его характеристику по новым данным из его бумаг и из собранного нами биографического материала, предполагаются еще воспоминания. Но все это — скучная, серая проза, недостойная памяти того, кто так страстно любил поэзию. Поэтому я и надумала просить Вас, дорогой Антон Павлович, которого А. И. считал первым беллетристом своего времени, дать нам какой-нибудь неизданный рассказ или отрывок для прочтения в этом заседании. Наверное у Вас что-нибудь найдется удобное для

публичного чтения минут на 20–25. Чтеца мы постараемся найти достойного Вашей тонкой и изящной прозы. Убедительнейше Вас прошу — дайте! Вы окажете услугу старейшему литературному о<бще>ству Москвы, оживите его собрание живою водой истинного таланта, а вместе с тем подвинете Вашим сочувствием и дело увековечения крупной и яркой личности кн. Урусова. Так как рукопись Ваша, — а я твердо надеюсь, что Вы мне не откажете в ней! — должна быть у нас раньше 23-го февраля (для соблюдения разных формальностей перед публичн<ым> заседанием), то мне поскорее нужно иметь Ваше согласие. Потому я позволю себе в конце этой недели запросить Вас по телеграфу — на Вас рассчитывать или нет?» См. телеграмму 4008* и примечания* к ней.

...небольшой рассказ... — «Невеста».

...одного очень небольшого рассказа, давно уже написанного... — Какой именно рассказ Чехов имеет в виду, установить не удалось.

Письма покойного А. И. Урусова я разыщу у себя... — Эти письма нужны были для готовящегося сборника «Князь Александр Иванович

Урусов. Статьи, письма, воспоминания». Вышел в 3-х томах в Москве в 1907 г. В сборник вошли отдельные письма Чехова к Урусову. Два письма Урусова к Чехову были опубликованы Марией Павловной Чеховой во втором сборнике «Слово», вышедшем к десятилетию смерти А. П. Чехова (М., 1914). Остальные 14 писем Урусова к Чехову хранятся в ГБЛ.

Жена писала ~ в Москве. — В письме от 5 февраля 1903 г. (см. примечания к письму 3982*).

4004. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

14 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 311–312.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 15 II. 1903; Москва. 17 II. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 9 февраля 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 214); Книппер ответила 18 февраля (ГБЛ).

...пишу рассказ, который кончу через два дня. — Рассказ «Невеста» был закончен вчер-

не к 20 февраля.

...ты на Пасхе уезжаешь в Питер с трупной? — В разделе «Слухи и вести» («Театр и искусство», 1903, № 6, 2 февраля, стр. 138) сообщалось: «Московский Художественный театр, отказавшийся было от визита в Петербург в этом году, в последние дни передумал. Дирекцию послан запрос относительно сдачи одного из петербургских театров на Фомину неделю московскому театру. Если переговоры придут к благоприятному окончанию, то московский театр даст ряд представлений пьесы Максима Горького „На дне“, Театр приехал на гастроли в Петербург 6 апреля.

Получил от А. А. Андреевой ~ письмо... — Письмо от 10 февраля 1903 г. (см. письмо 4003* и примечания* к нему).

...издает какую-то книгу про покойного А. И. Урусова... — «Князь Александр Иванович Урусов. Статьи его. Письма его. Воспоминания о нем», т. 1–3. М., 1907. В книгу вошли воспоминания об Урусове А. А. Андреевой, К. Д. Бальмонта, Т. Л. Щепкиной-Куперник и других лиц, а также опубликованы письма Чехова к Урусову.

Сестрица ее ~ скучная особа... — 19 февраля Книппер писала: «...пришла Marie Srédine в трауре, много говорила о беспутном Бальмонте, о его отношениях к жене, о ней. Жена его тебе кажется скучной, а по моему это чудеснейшая душа. Бальмонт все свои грехи рассказывает ей и боготворит ее, называет ее Катя, мое солнце. Мне это очень нравится» (ГБЛ).

...что за охота приглашать в гости ее да еще весельчака Сашечку Средина! — Отклик на сообщение Книппер: «Сегодня вечером был у нас Бальмонт с женой, Надежда Ив. с Сашей <...> Бальмонт читал свою переводную драму, т. е. сцены. Красивый перевод. Болтали по-хорошему».

Венчался ли Скиталец? — В ответном письме Книппер сообщала: «Венчался ли Скиталец — не знаю. Невесту его я видела. Она из Симбирска, молоденькая, застенчивая, говорят, за ней 100 000 приданого». В начале февраля М. Горький сообщал К. П. Пятницкому: «Скиталец телеграфировал, что 9-го женится, зовет меня и жену на свадьбу» (Горький. Письма к Пятницкому, стр. 118).

...Е. П. Пешкова ~ собирается в Ялту? — Книппер отвечала: «Приедет ли Екат<ерина> Павл<овна> в Ялту — не знаю. Она больна». Пешкова приехала в Ялту около 17 марта (см. письмо 4046* и примечания* к нему).

...дочь З<инады> С<ергеевны> — Дочь сестры К. С. Станиславского З. С. Алексеевой-Соколовой Зинаида Константиновна Васнецова.

...была у меня на днях с Анатолием. — З. К. Васнецова и А. Л. Средин были у Чехова 11 февраля (см. письмо 4001*).

...если нельзя будет жить в Москве ~ уеду за границу... — Книппер убеждала Чехова переехать из Ялты в Москву. 11 февраля она писала: «Как ты там тоскуешь, как тяготишься жизнью! И какую беспомощной чувствую я себя! Мне до ужаса надоела эта беспомощность. Эту весну ты должен отдать в мое полное распоряжение — слышишь? Я буду советоваться с докторами, открыто, и пусть они скажут, можешь ли ты провести следующую зиму под Москвой. Если нет, то надо жизнь изменить. Одному Альтшуллеру я не могу верить, он не настолько сведущий. Сидеть и тосковать в этой поганой Ялте — не думаю,

чтоб это было хорошо и полезно для твоего здоровья. Как тебе подсказывает твое чутье? Ты ведь уже в таких годах, что можно действовать смелее. Я бы на твоём месте не кисла так, никогда. Никогда не поверю, чтоб тебе стало хуже, если бы ты жил в теплом доме, где бы ты не мерз, в чистом морозном воздухе. Конечно, не выходить в большие морозы. Гулял бы по дорожке около дома или по защищенной стеклянной галерее. Скажи мне откровенно, что ты думаешь об этом? Совершенно искренно. Я понимаю, что зимовать в Москве, ездить в театры — это скверно и вредно. Надо бы свить гнездо под Москвой, с мамашей и Машей.

Это ты только, с своим мягким характером, покоряешься и живешь в Ялте, или только оттого, что там есть дом и кабинет для тебя.

Ты знай, что я на своем решении стою твердо. Знаю одно, что когда я в своей жизни чего-нибудь сильно желала и сильно верила в исполнение желания и поступала энергично, то всегда мне удавалось и я никогда не раскаивалась, что ставила на своем» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 217).

...красавица Ольга Михайловна... — Соловьева.

...начнет похаживать к тебе поэт Бальмонт... — На это Книппер отвечала: «Насчет Бальмонта успокойся. В любви мне не будет объясняться и похаживать к нам не очень-то будет. Дома ведь я мало бываю».

...люблю Лону только потому, что ты играешь ее... — О роли Лоны в «Столпах общества» Г. Ибсена Книппер писала: «Я сегодня счастлива. У меня Лона выходит! Ты не смейся только. Я ее вдруг почувствовала всю, драматично. Игралось мне удивительно. Надела красивый с проседью парик, сделала глубокие глаза, бледное лицо, лицо много пострадавшего человека. Влад. Ив. говорит, что пьеса получила должную окраску от такого толкования, и все говорят, что смотрится с интересом. Еще многое надо почистить, работы еще много, но пьеса „пошла“. Ты должен порадоваться вместе со мной, дусик мой! Такого вдохновения, как сегодня, у меня, конечно, не повторится. Это было что-то особенное. Игралось и смело и мягко, было какое-то чудесное волнение, но много только боролась с соб-

ственными слезами, все время меня душили свои слезы. Маша говорит, что ни одна роль не шла у меня так хорошо. Она меня очень хвалит. А свои ведь обыкновенно строгие судьи, правда?»

4005. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

16 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 312–313.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 17 II. 1903; Москва. 19 II. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 11 февраля 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 216–217).

А какие пьесы? — На гастролях Художественного театра в Петербурге были показаны пьесы: «На дне» М. Горького и «Дядя Ваня» Чехова.

Читаю «Миссионерское обозрение» — журнал, издаваемый генералом... — В. М. Скворцовым. (См. о нем запись Чехова в записной книжке — т. 17 Сочинений, стр. 92 и 315). В первых двух номерах журнала за 1903 г. есть

высказывания о Л. Н. Толстом, И. А. Бунине, Э. Золя и других писателях.

Говорят, «На дне» уже вышло. — Пьеса М. Горького «На дне» вышла в Петербурге в конце января 1903 г. с печатным посвящением К. П. Пятницкому. Об этом издании Горький писал Пятницкому в начале февраля 1903 г.: «Получил „Дно“. Очень хорошо вышло», а через несколько дней извещал его: «Получил 25 штук „Дна“, и уже — нет ни одного экземпляра, — все растащили. В Москве „Дно“ продавалось на улицах мальчишками от Клюкина еще 1-го числа <...> Жена спросила одного мальчика, много ли он продал? — 250 штук. Продавали по 70 и 65 к. Скимунт бесился, ругался и жаловался. Говорил, что нигде в московских магазинах книги нет, и доискивался причин, почему Клюкин получил раньше других?» (*Горький. Письма к Пятницкому*, стр. 117, 118).

...пьесы в чтении меня никогда не удовлетворяют. — А. Я. Бесчинский по этому поводу писал в своих воспоминаниях: «Не лишено, между прочим, интереса его отношение к чисто литературному значению своих драмати-

ческих произведений.

Я был у него однажды, когда принесли с почты книжку „Русской мысли“ с новой драмой Чехова „Три сестры“.

— Дайте мне, — говорю я А. П., — до завтра эту книжку: я прочту „Три сестры“.

— Разве с драматическим произведением знакомятся в чтении, — говорит мне А. П., — его надо видеть на сцене» (А. Я. Бесчинский. Воспоминания об А. П. Чехове — «Приазовская речь», 1910, № 46, 21 января).

...интересно было бы прочесть «На дне». — В конце февраля М. Горький послал Чехову экземпляр пьесы «На дне» с дарственной надписью: «Дорогому другу Антону Павловичу. А. Пешков» (Чехов и его среда, стр. 231). 1 марта 1903 г. Книппер писала: «Приехал Горький <...> Он говорит, что послал тебе „На дне“» (Книппер-Чехова, ч. 1, стр. 231).

...как Л. Андреев отнесся к письму С. А. Толстой. — См. примечания к письму 4001*.

Напиши, что и как Скиталец. — В письме от 12 февраля 1903 г. Н. Д. Телешов известил Чехова, что Скиталец женился. См. также письмо 4004* и примечания* к нему.

Бунин почему-то в Новочеркасске. — Об этом сообщил Чехову Телешов в письме от 12 февраля 1903 г. (ГБЛ). И. А. Бунин вспоминал: «16 февраля он <Чехов> в письме к жене удивляется: „Бунин почему-то в Новочеркасске?“. А я там был у матери, жившей тогда у моей сестры Марьи Алексеевны Ласкаржевской. Из Новочеркаска я отправился в Ялту. Вот в этот-то приезд Чехов шутя приставал ко мне, что именно напишу я о нем в своих воспоминаниях. Я иногда отбрехивался, что это он будет писать обо мне, но он уверял, что я проживу до ста лет, что я „здоровенный“ мужчина, и все в таком роде» (И. А. Бунин. О Чехове. — ЛН, т. 68, стр. 663).

Вчера приходила начальница — В. К. Харкевич.

Приходил учитель из Гурзуфа... — Н. А. Винокуров-Чигарин (см. письмо 3971* и примечания* к нему).

...Леля, сестра Жоржа... — Е. М. Чехова, сестра Г. М. Чехова. Ей в 1903 г. был 21 год.

4006. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

17 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 313–314.

Год и месяц устанавливаются по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 17 II. 1903; Москва. 20 II. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 12 февраля 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 217–218).

...тебе удастся роль добродетельной? — О роли Лоны в «Столпах общества» Книппер писала: «Ужасно надоело играть „Дно“. Сил нет. Скорее бы „Столпы“. Мне теперь хочется играть Лону. Говорят все, что она у меня получается очень трогательной, глубокой, честной и благородной натурой. Видишь — не все мерзавки могут играть». 24 февраля Книппер сообщала: «Сегодня играем „Столпы“. Что будет — не знаю. Я пока довольно покойна, только сердце сжимается по временам. Буду, верно, сильно волноваться. Хочется сыграть мягко, а то когда я волнуюсь, играя энергичные роли, у меня руки жестикулируют адски. На генеральной Влад. Ив. прислал мне сказать в уборную, после двух актов, чтобы из 24-х рук я на сцену захватила бы только одну па-

ру. Я ужасно хохотала <...> На генеральной меня хвалили» (там же, стр. 226).

...ролей, что я написал для тебя... — Имеются в виду роли, которые Книппер играла в пьесах Чехова: в «Чайке» — Аркадину, в «Дяде Ване» — Елену Андреевну, в «Трех сестрах» — Машу. Из перечисленных пьес только «Три сестры» писались Чеховым специально для Художественного театра.

А позвать Комиссаржевскую для «Чайки» ~ не дурно. — Книппер сообщала, что для гастрольной поездки в Петербург Вл. И. Немировича-Данченко просят назначить «Чайку»: «Вл. Ив. предлагает пригласить Комиссаржевскую на 4 спектакля для „Чайки“, „Дядю Ваню“ везем и „На дне“». Комиссаржевская исполняла роль Нины Заречной в «Чайке» при первой постановке пьесы на сцене Александринского театра. Ее игрою Чехов был очень доволен.

4007. М. П. ЧЕХОВОЙ

17 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 49.

Открытка.

Жорж — Г. М. Чехов.

Леля — Е. М. Чехова.

4008. А. А. АНДРЕЕВОЙ

18 февраля 1903 г.

Печатается по подлиннику (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XX, стр. 47.

Телеграмма. Датируется по служебным пометам на бланке: Ялта. 18 II, 9 ч. 18 м.; Москва, 18 II. 1903 г.

Ответ на телеграмму А. А. Андреевой от 16 февраля 1903 г. (ГБЛ).

Ничего не нашел. — Андреева запрашивала: «Могу ли надеяться получить рукопись». Подробнее о ее просьбе см. письмо 4003* и примечания* к нему.

4009. П. И. КУРКИНУ

18 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 106.

Открытка.

П. И. Куркин ответил 25 февраля 1903 г. (ГБЛ).

Кн. Сумбатов пишет мне ~ по причинам, совершенно непонятным. — 12 февраля 1903 г. А. И. Сумбатов (Южин) отвечал на письмо Чехова от 7 января: «Просто сердись на меня и не принимай ничего в соображения, дорогой и любимый Антон Павлович. Но факт тот, что твое письмо от 7-го января я распечатал только сегодня, 12 февраля. Я очень аккуратен в переписке, и с тобой — вдвое, втрое. Письма доставляются мне тоже аккуратно, и я не умею себе объяснить, каким образом твое нераспечатанное письмо — заметь, единственное, — попало в вазу на моем письменном столе в число целой сотни распечатанных и частью отвеченных писем. Думаю, что оно свалилось со столика у моей постели, куда складываются все письма, полученные мной за день, а на другое утро, по заведенному порядку, отнесены были все распечатанные письма в кабинет и положены в вазу. С ними вместе попало и поднятое с полу нераспечатанным — именно твое письмо. Это мне все не оправдание, но хочется поделиться с тобой своим горем. А я действительно огорчен: кому-кому, а уж тебе я ответил бы немед-

ленно. Я думаю, этому ты веришь».

Получили ли Вы хоть теперь желаемое? — Сумбатов сообщал в своем письме: «...твое поручение исполняю: вместе с этим письмом посылаю Петру Ивановичу Куркину свою карточку и извинение». В свою очередь Куркин отвечал Чехову: «Простите, ради бога, за беспокойство, которое я причинил Вам моею просьбою относительно кн. Сумбатова. Я получил от него очень любезное письмо и permis <пропуск>, за которое с своей стороны поблагодарил его. Наша почта — это что-то невероятное. Я никогда не прощу ей потерю того Вашего письма, которое Вы послали мне относительно билета на „Власть тьмы“».

Теперь сижу и стряпаю в своей кухне. — Чехов заканчивал рассказ «Невеста».

На Фоминой неделе приеду в Москву... — Чехов приехал в Москву 24 апреля 1903 г.

4010. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

19 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 314–315.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 20 II. 1903; Москва. 22 II. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 14 февраля 1903 г. (ГБЛ); Книппер ответила 24 февраля (ГБЛ; опубликовано с пропусками — *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 226).

Стало быть, труппа едет в Петербург? — Московский Художественный театр выехал на гастроли в Петербург в начале апреля 1903 г. (см. примечание к письму 4060*).

Приедет в Ялту Миролубов. — В. С. Миролубов приехал в Крым 29 марта.

...как сойдут «Столбы общества», напишешь мне... — 26 февраля Книппер сообщала: «...„Столпы“ сошли, слава богу. Успех средний, за исключением последнего акта, который принимали отлично. В „Русских ведомостях“, в „Русском слове“ хвалят. В публике жалуются на пьесу, а кому и нравится. Не разберешь <...> Книппер хвалят, но некоторые недовольны, что она сделала себя пожилой. Эфрос, конечно, обрушится <...>. Мне игралось. Вышло мягко, хотя, может быть, сценически не ярко. Константин Сергеевич играл

хорошо, но текстом владел трудновато. В общем, все сошло благополучно. Я уверена, что сегодня будет хороший спектакль <...> Влад. Ив. не очень доволен спектаклем. Он очень много работал, и благодаря только ему пьеса идет хорошо. Он много сил и нерв положил в нее». 27 февраля Книппер писала: «Вчера сыграли вторые „Столпы“. Прием и публика куда выше первого спектакля. Газеты все похваляют. Даже Эфрос уж не так сильно пощипал» (там же, стр. 227 и 229).

4011. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

20 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 315.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 20 II. 1903; Москва. 23 II. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 15 февраля 1903 г.; Книппер ответила 24 февраля (ГБЛ; частично опубликованы — *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 219–220, 226).

...я сам не отдал бы Суворину для его театра пьесы... — А. С. Суворин добивался, что-

бы пьеса «На дне» шла на сцене его театра. Но М. Горький решительно воспротивился этому и писал К. П. Пятницкому 15 февраля 1903 г.: «Чуть-чуть не всадили меня в скандал. Получил вчера телеграмму: „Суворинский театр делает нам льготы. За это с будущего сезона „На дне“ будет принадлежать Суворину на два года на обычных условиях 10% сбора автору. *Вполне уверенный* ваших выгодах я обещал категорически. Разрешите заключить Сувориным условие от вашего имени. Немир<ович> Данчено“. Я так и взвился, точно обваренный. Ответил: „Очень изумлен столь простым пониманием моих выгод, но все же между мною и Сувориным не может быть никаких соглашений“. Затем написал письмо в том смысле, что, если Худож<ественному> театру очень важны льготы, — я отказываюсь получать с него авторские, но пьесу мою театру, в котором ставят „Сон Услады“, „Контрабандистов“ и прочую мерзость, — на исключительных условиях — не дам. Дать *так* — все равно, что пойти в сотрудники „Нового времени“. Да, вот как понимают мои выгоды и даже такие порядочные

люди, как Немирович» (*Горький. Письма к Пятницкому*, стр. 120–121). Об этом инциденте писал Чехову Вл. И. Немирович-Данченко 16 февраля: «Суворины отец и сын очень ухаживали за мной в надежде сдать нам театр за то, что Горький даст им на будущую зиму „На дне“. Но вчера я получил от Горького телеграмму: „Никакие соглашения между мною и Сувориным невозможны“. Воздух около Суворина действительно пакостный. И какой это плохой театр» (*Немирович-Данченко*, стр. 319).

Книппер также писала о гастрольной поездке МХТ в Петербург: «Сейчас говорил Влад. Ив. в театре, что Горький ни за что не даст пьесу Суворину, а Суворин только при условии отдачи пьесы дает нам театр. Значит, у Суворина не будем, а Панаевский, говорят, занят. Не знаю, чем покончат».

Насчет Варнека ты ~ ошибаешься. — В письме от 15 февраля 1903 г. Книппер писала о смерти художницы Стопницкой после операции, сделанной доктором Л. И. Варнеком. Доктор Варнек — старший врач Первой Градской больницы Москвы — лечил О. Л. Книппер во время ее тяжелого заболевания весной

1902 г., хотя операцию делал не он. Н. В. Стопницкая (урожд. Горожанкина) была ученицей Н. А. Клодта; ее смерть получила широкий резонанс в прессе. 27 апреля 1903 г. ее муж, проректор Московского университета приват-доцент С. О. Стопницкий обратился к Варнеку с открытым письмом, обвиняя его в смерти жены из-за «гнилостного заражения организма больной» при неопратно сделанной операции («Русское слово», 1903, № 115). Письмо широко комментировалось газетами в ожидании ответа Варнека. В своем ответе, написанном 29 апреля того же года, Варнек объяснил причины гибели больной — «от гнойного воспаления брюшины вследствие глубокого проникновения заразных начал из больных органов в ткани, которые нельзя было удалить. Эта же причина, от которой вообще погибает у всех операторов в среднем 5,7% оперируемых с этой болезнью страдалиц. Ни предугадать этого, ни устранить после операции, — заканчивал Варнек, — я не мог» (сообщено Л. В. Алексеевым).

...не дашь мне больше кистнуть... — Об этом Книппер писала 11 и 14 февраля (см. приме-

чания к письмам 3996* и 4004*). 12 февраля она опять возвращалась к этой теме: «Родной мой, как твое настроение? Ты хорошо прочел мое вчерашнее письмо? Вникнул? Понял? Я больше не буду блуждать без опоры и киснуть и не знать, что надо делать» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 218). 15 февраля Книппер просила: «Не чувствуй себя таким одиноким, дорогой мой. Я скоро буду с тобой. Мне стало легче с тех пор, как я решилась действовать энергично. Киснуть я тебе больше не дам».

4012. В. С. МИРОЛЮБОВУ

20 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (*ИРЛИ*). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XX, стр. 51.

Открытка. Год устанавливается по почтовым штемпелям: Ялта. 20 II. 1903; С.-Петербург. 24 II. 1903. 3 ч.

Ответ на письмо В. С. Миролубова от 14 февраля 1903 г.; Миролубов ответил телеграммой от 25 февраля и письмом от 3 марта (*ГБЛ*).

...рассказ уже готов. — «Невеста».

...25 февраля вышлю Вам... — В телеграмме

от 25 февраля Миролубов просил прислать рассказ «Невеста» в Петербург, в редакцию «Журнала для всех» по новому адресу — Невский, 88. Рассказ был послан Миролубову 27 февраля.

...телеграфируйте, что едете в Ялту... — См. письмо 4023* и примечания* к нему.

...не хандрите. — Отклик на сообщение Миролубова: «Четвертый день сижу дома: нездоровится. Надо опять уезжать. Больше нервы, чем грудь. Заела бессоница. До этого чувствовал себя хорошо <...> И раньше здесь было одиноко, а теперь и совсем пойти некуда. Недавно порвались отношения с Михайловским. Теперь захочется людей повидать, пройдешься по Невскому, да и домой, и зацепиться не за что. Скоро жизнь свою изменю радикально. Так нельзя жить».

4013. П. П. ГНЕДИЧУ

22 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 39.

Ответ на письмо П. П. Гнедича от 18 февраля 1903 г. (ГБЛ).

Спасибо ~ за справку насчет гонорара. — См. письмо 4002* и примечания* к нему.

Мой брат... — Ал. П. Чехов.

Письмо в Контору я послал... — Это письмо Чехова не найдено.

4014. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

22 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 316.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 17 февраля 1903 г.; Книппер ответила 26 февраля (ГБЛ; частично опубликованы — *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 221–222 и 227–228).

...ты там цветы от Ермоловой получаешь... — Об этом Книппер писала: «Вчера кончили сезон. Играли „Три сестры“, отлично играли. Была Ермолова, прислала в уборную каждой сестры чудесные майоликовые вазы с цветами. К. С-чу поднесла венок после 3-го акта, Вишневному свою фотографию. Была за кулисами, восторгалась игрой, говорит, что только теперь поняла, что такое — наш театр. В 4-м акте, в моей сцене прощания, она ужасно плакала и потом долго стоя аплодировала.

У нас всех было приподнятое настроение. Вызывали много; в конце, несмотря на то, что пост играем дома, публика устроила что-то вроде прощания и долго не расходилась».

Получил от Немировича очень милое письмо. — Письмо от 16 февраля 1903 г.

Пишет он насчет моей болезни... — Немирович-Данченко писал: «Твоя жена мужественно тоскует. И говорит, что тебе нет необходимости жить всю зиму в Ялте. В самом деле, неужели нельзя жить под Москвой, в местности сухой и безветренной? Кого об этом надо спрашивать? Какому врачу ты очень веришь? Остроумову? Я с удовольствием принял бы участие в этих переговорах, т. к. и мое сердце щемит при мысли о твоём одиночестве в течение 4 месяцев. Расспрашивал вчера Симова, каков климат в его Иванькове <...> там лучший климат из всех подмосковных местностей. И рыбы много! Надо что-нибудь сделать. Разумеется, без малейшей опасности для здоровья» (Немирович-Данченко, стр. 317).

...насчет пьесы. — В своем письме Немирович-Данченко осведомлялся: «Как идет теперь твоя работа? Пишется или нет? Ужасно

надо твою пьесу! Не только театру, но и вообще литературе. Горький — Горьким, но слишком много Горькиады вредно. Может быть, я не в силах угнаться за этим движением, стар уже, хотя очень оберегаю себя от консерватизма <...> и при всем том чувствую тоскливое тяготение к близким моей душе мелодиям твоего пера. Кончатся твои песни, и — мне кажется — окончится моя литературно-душевная жизнь. Я пишу выпренно, но ты знаешь, что это очень искренно. И поэтому, вероятно, никогда раньше меня не тянуло так к Тургеневу, как теперь. И в направлении репертуара мне хочется больше равновесия в этом смысле.

Подберись, пожалуйста. Употребь все приемы личной психологии, какие тебе известны, чтобы подтянуться, и напиши пьесу с твоим чудесным поэтическим талантом. Пускай мы будем стары, но не будем отказываться от того, что утоляет наши души. Мне кажется, что ты иногда думаешь про себя потихоньку, что ты уже не нужен. Поверь мне, *поверь хорошенько*, что это большая ошибка. Есть целое поколение моложе нас, не говоря уже о

людях нашей генерации, которым чрезвычайно необходимы твои новые вещи. И я бы так хотел вдохнуть в тебя эту уверенность!» (там же, стр. 317–318).

...насчет пьесы пока ничего сказать не могу. — Почти в каждом письме Книппер спрашивала Чехова о работе над пьесой «Вишневый сад». Так, 19 февраля она писала: «Ты сел за „Вишневый сад“? Это должна выйти чудеснейшая пьеса. Знаешь ли ты? Чтобы актеры наши отдохнули на ней. Много будет лиризма, поэзии, красоты. А я играю глупенькую? Ничего. А вернее, старуху» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 222). 22 февраля она опять возвращается к этой теме: «Ты теперь сел за „Вишневый сад“? Ведь да? Мы с благоговением примемся за твою пьесу, ты это чувствуешь?» (там же, стр. 224).

Твоя роль — дура набитая. — Роль Вари в «Вишневом саде».

Получил от Федорова том пьес. — См. примечания к письму 4018*.

Между прочим, «Стихия». — А. М. Федоров надеялся, что его пьеса «Стихия» будет поставлена в Художественном театре.

...получение из казенной конторы гонорара за «Чайку». — См. письмо 4002* и примечания* к нему.

Напиши, женится Вишневский или не женится? — Вероятно, отклик на сообщение Книппер в письме от 12 февраля: «Дусик, посылаю тебе бесталанные карикатуры. Надписи К<онстантина> Сергеевича. Я как раз рассказала ему нелепость, которую якобы распространяет Артем, будто мы разводимся и я выхожу за Вишневского. Я сказала последнему, что я его из нахлебников выгоню, а Артему уши надеру. Каков старичок? К<онстантин> С<ергеевич> смеялся и начертил».

4015. М. П. ЧЕХОВОЙ

22 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 53.

Открытка. Год устанавливается по почтовым штемпелям: Ялта. 22 II. 1903; Москва. 25 II. 1903.

...Ивану, Соне и Володе. — Семье И. П. Чехова.

4016. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

23 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 317–318.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 24 II. 1903; Москва. 26 II. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 18 февраля 1903 г. (ГБЛ); Книппер ответила 28 февраля (ГБЛ; частично опубликовано — *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 229–230).

...если у Коровина будет и для меня комната... — О квартире в доме Коровина на Петровке Книппер писала 7 февраля: «Сегодня после обеда смотрели с Машей квартиру в доме Коровина — очень хорошая, чудесная, с ванной, но... высоко: пять поворотиков, хотя очень отлогая лестница» (там же, стр. 212). 18 февраля она спрашивала: «Не взять ли квартиру у Коровина? Много воздуха и солнце, а в нашей дыре тебе нельзя жить <...> Только высоко, хотя лестница хорошая» (там же, стр. 229).

Я тебе ничего не сообщаю про свои расска-

зы... — Книппер в своих письмах не раз упрекала Чехова в том, что он мало пишет ей о своей творческой работе. Так, в письме от 24 февраля она спрашивала о «Невесте»: «Рассказ кончил? Как он называется? Мне ужасно больно, что на эту тему ты упорно молчишь в письмах. Я тогда чувствую себя чужой тебе...» (там же, стр. 226).

Напишешь ~ это уже старо, старо... — После «Невесты» других рассказов Чехова в печати не появлялось. В рукописях сохранились незаконченный рассказ «Расстройство компенсации», «Калека», черновые записи, являющиеся набросками к произведению, в центре которого Чехов, по-видимому, хотел поставить литератора-неудачника, человека сухого и бездарного и т. д. (си. Записи на отдельных листах — т. 17 Сочинений, стр. 206–207; о творческих замыслах Чехова в последние годы см. т. 1 °Сочинений, стр. 336, 341–343). В ответном письме Книппер сообщала: «Конст. Серг. поднялся как-то духом, бодрый. Не дождется твоей пьесы. А чтоб ты не говорил, что написанное тобой старо и неинтересно, надо скорее это мне прочесть и убедить, что

это хорошо, изящно и нужно. Понимаешь? А то ты там в одиночестве чего-чего не надумал. Со мной забудешь все, что выдумал за эту зиму».

Как здоровье Мишиной девочки? — М. П. Чехова побывала в Петербурге у брата Михаила Павловича. 18 февраля она вернулась в Москву. В этот день Книппер писала Чехову: «У Миши больна девочка <Е. М. Чехова>, опасаются скарлатины. Маша говорит — он очень взволнован».

Насчет паспортов... — Для поездки за границу. Книппер шутила: «Паспорт возьмем один, чтобы ты был покоен относительно моего бегства».

Барышням, едущим учиться за границу... — Книппер сообщала: «Приходила какая-то девица просить помощи для своей подруги, которую надо отправить за границу, говорит, чтобы я Морозова просила. Я обещала поговорить».

4017. В. С. МИРОЛЮБОВУ

23 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые

опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 54.

Открытка, в которой неизвестной рукой вычеркнут написанный Чеховым адрес («Спасская 26») и вписан другой: «Невский 88».

В. С. Миролубов ответил 3 марта 1903 г. (ГБЛ).

...рассказ давно уже готов... — Чехов обещал выслать Миролубову рассказ «Невеста» 25 февраля, однако выслал 27-го.

Что Лазаревский? Годится ли он для беллетристики? — Миролубов отвечал: «Лазаревский прислал плохой рассказ, к<ото>рый ему уже возвращен». О Б. А. Лазаревском, который хотел сотрудничать в «Журнале для всех», Чехов просил Миролубова в январе 1902 г. (см. письмо к Б. А. Лазаревскому от 12 января 1902 г. в т. 10 Писем).

Читаю «Новый путь» — Чехов прочел первую книжку этого журнала в январе (см. примечания к письму 3969*). Во вторую, февральскую книжку журнала «Новый путь» вошли: Д. С. Мережковский. «Судьба Гоголя», Л. Денисов. «Вымысел», Ф. Сологуб. «Подземные песни», З. Гиппиус. «Сумасшедшая», А. Ельча-

нинов, «Мистицизм М. М. Сперанского», А. Франс. «Тайна крови», «Альбом Ясной Поляны. Семь рисунков И. Е. Репина», письма Л. Н. Толстого к М. А. Н., а также рецензии Д. Философова, Андрея Белого, В. Брюсова, Антона Крайнего.

Об этом издании Миролубов писал Чехову 4 февраля: «Сегодня мне сообщает один подписчик, что Петров Св. написал в „Русском сл<ове>“ о моем участии в „Нов<ом> пути“, а 1-й № „Нов<ого> п<ути>“ заслуживает многих порицаний, каковые и будут нами сделаны» (*ГБЛ*). Во второй книжке журнала «Новый путь» была напечатана статья Миролубова, который 3 марта сообщал Чехову: «В „Нов<ом> п<ути>“ слова мои местами искажены и сильно сокращены цензурой, вероятно, двойной. Искажения мне неприятны, но писать об этом письмо в редакцию как<ой>-нибудь газеты не хочется».

4018. А. М. ФЕДОРОВУ

23 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*). Впервые опубликовано: «Октябрь», 1944, № 7–8, стр.

133, с датой: 1901; с исправленным годом — Чехов, *Лит. архив*, стр. 245–246.

Год устанавливается по письму А. М. Федорова от 17 февраля 1903 г., на которое отвечает Чехов; Федоров ответил 26 февраля 1903 г. (*ГБЛ*).

...большое Вам спасибо за книжку. — Вместе с письмом Федоров прислал Чехову книгу: А. М. Федоров. Обыкновенная женщина. — Стихия. — Старый дом. — Бурелом. Изд. О. Н. Поповой. СПб, 1903. На книге дарственная надпись: «Антону Павловичу Чехову от любящего его и благодарного автора. Одесса. 17 февр. 1903 г.» — *Чехов и его среда*, стр. 303. В составленном Чеховым списке книг, посланных в Таганрогскую городскую библиотеку, эта книга значится под № 1483 (*ЦГАЛИ*).

Раньше я получил от Вас стихотворения... — В библиотеке Чехова было два сборника стихотворений Федорова: А. Ф. Федоров. Стихотворения. СПб., 1898, тип. А. С. Суворина (дарственная надпись: «Антону Павловичу Чехову от неистового поклонника его таланта А. Федорова. Одесса. 13 февраля 1901 г.») и А. М. Федоров. Стихотворения. Изд. О. Н. Попо-

вой. СПб., 1903 (дарственная надпись: «Одному из самых любимых моих писателей — Антону Павловичу Чехову от преданного ему всей душой А. Федорова. Одесса. 12 декабря 1902 г.» — *Чехов и его среда*, стр. 303). В составленном Чеховым списке книг, посланных в Таганрогскую библиотеку, эти книги значатся под № 1468 и 1250 (ЦГАЛИ).

...одно даже списал... — О стихотворении «Шарманка за окном на улице поет» см. в письме 3923*.

Теперь насчет «Стихии»... — Федоров послал свою пьесу «Стихия» Вл. И. Немировичу-Данченко для постановки в Художественном театре. 17 февраля он сообщал Чехову: «Получил я от Немировича письмо относительно „Стихии“. Много очень лестных похвал, но касательно постановки в Художественном театре ничего определенного не пишет. Говорит, что передал пьесу на суд товарищей... Ох, что-то злое есть в этом! Дней через десять поеду в Москву и узнаю — как и что. Просила у меня „Стихию“ Яворская. Я отказал. Комиссаржевская обещала играть в будущем сезоне, надеюсь, что у нее будет в

Петербурге свой собственный театр. Если Художественный театр не возьмет „Стихию“, я буду прямо-таки убит. Пусть бы хоть условно принял. Я готов работать над ней сколько угодно!» Пьесы Федорова на сцене Московского Художественного театра не шли.

Не дальше как вчера я получил письмо от В. И. Немировича-Данченко... — Письмо от 16 февраля 1903 г. (Немирович-Данченко, стр. 316–319). См. примечания к письму 4014*.

...в Художественном театре еще нет репертуара для будущего года... — На это Федоров отвечал: «Что вопрос о репертуаре еще не решен в Художественном театре, оставляет мне некоторую надежду. Впрочем, что будет, то будет».

...напишите, каким способом Вы получали гонорар из казенного театра... — Федоров отвечал: «...о получении гонорара из императорских театр(ов) точного ответа дать не могу. Я получал деньги лично и через посредство Савиной, а в Москву давал доверенность приятелю. Полагаю, однако, что делается это так: пишется в Петербург официальное отношение в контору императорских теат-

ров. Из конторы ассигновка поступает в кассу императорск<ого> двора, а та высылает деньги. Вообще, должно быть, канитель. Если хотите, я по приезде в Петербург похлопочу о скорейшей высылке Вам денег. Только черкните тогда два слова на „Мир божий“. В Петербурге я пробуду с неделю. Выезжаю в пятницу, 28 февраля».

Обещанную книжку жду. — Федоров сообщал 17 февраля: «...относительно рассказов моих. Вышла вторая книга. Я Вам ее не посылаю, потому что ненавижу ее. Рассказы все написаны сто лет тому назад, проданы издателю пять лет тому назад и только теперь вышли. Вторая книга будет лучше, и я Вам ее пришлю через несколько дней, как только получу. Она еще не вышла». Однако Федоров все же подарил Чехову первый том своих рассказов: А. М. Федоров. Рассказы. Книга 1. Изд. О. Н. Поповой. СПб., 1903, с дарственной надписью: «Антону Павловичу Чехову от автора. Ялта, 30 марта 1903 г.» (*Чехов и его среда*, стр. 303).

Там утомление... — Вероятно, отклик на следующее место письма Немировича-Данченко: «В товарищеском смысле в нашей те-

атральной жизни намечается какая-то трещина, как бывает в стало требующей некоторого ремонта. По одну сторону этой трещины вижу Морозова и Желябужскую и чувствую, что там окажутся любители покоя около капитала, вроде Самаровой, например. По другую сторону ясно группируются Алексеев с женой, я, твоя жена, Вишневский. Может быть, здесь Лужский. Менее вероятно — Москвин. Где Качалов — не знаю. А трещина медленно, но растет» (Немирович-Данченко, стр. 318).

«Русское богатство» ~ Роман Ваш буду читать непременно. — Роман «Земля», опубликованный в «Русском богатстве», 1903, № 2 (февраль). О нем автор писал Чехову: «Читаете Вы мой роман в „Русск<ом> бог<атстве>“? Боже мой, боже мой! И всегда-то я сам себе враг. Написан он года два тому назад. Начало и многое дальше мне страшно не нравится. Все теперь сделал бы иначе и можно было бы исправить, да нужда проклятая не позволила задержать печатание». В ответном письме Федоров извещал Чехова о намерении писать о нем книгу: «У меня мечта написать о Вас кни-

гу, и, как только успокоюсь от житейских тревог, сделаю это с любовью, которую Вы засветили во мне своим творчеством. Мне кажется, я понимаю и чувствую Вас вполне. Книга моя будет без обычных критических приемов, я представляю себе ее в виде речи, с которой обратился бы к читателям и к Вам».

4019. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

25 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 318–319.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 25 II. 1903; Москва. 28 II. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 19 февраля и телеграмму от 25 февраля 1903 г.; Книппер ответила 1 марта (ГБЛ; частично опубликованы — *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 222, 227 и 231–232).

...получил от тебя телеграмму. — Следующего содержания: «Успех средний. Дождались газет „Эрмитаже“. Целую, скучаю».

Значит, «Столбы» имели средний успех? —

В письме от 26 февраля Книппер более подробно писала о премьере «Столпов общества» Г. Ибсена на сцене МХТ (см. примечания к письму 4010*).

...ты до утра в «Эрмитаже» сидела? — У артистов Художественного театра вошло в обычай проводить ночь после премьеры в ресторане «Эрмитаж» и там дожидаться утренних газет с первыми рецензиями о спектакле.

Швабе ~ бежала. — О преподавательнице гимназии Л. Ф. Ржевской К. К. Швабе Книппер писала 18 февраля: «А знаешь, что Швабе удрала из Ялты? Молодчина».

...была только телеграмма ~ подписи нет. — Книппер отвечала: «Телеграмму, конечно, послала я, а не Вл<адимир> Ив<анович>, Ведь пишу же: „Целую, скучаю“. Разве так написал бы Влад<имир> Ив<анович>?» Кроме того, в этот день Чехову телеграфировали К. С. Станиславский и М. П. Лилина: «Столпы прошли с довольно большим успехом, газеты хвалят. Эфрос ругает, Ольга Леонардовна играла хорошо» (ГБЛ).

Читала фельетон Буренина насчет «На дне»? — В статье «Критические очерки» («Но-

вое время», 1903, № 9686, 21 февраля) В. П. Буренин в тоне грубого зубоскальства изложил содержание пьесы «На дне», а затем сделал следующее заключение: «Он <Горький> преподносит современной высоко развитой и глубоко понимающей публике образы примитивного кустарного производства, а публика принимает эти грубые образы за подлинные перлы и сходит с ума от созерцания их красоты и блеска». Постановки пьесы в Художественном театре Буренин в этой статье не коснулся. Книппер отвечала на вопрос Чехова: «Буренина я не читала».

...поставить у вас пьесу... — Буренин был переводчиком пьес Г. Гауптмана. Станиславский ставил «Потонувший колокол» в переводе Буренина в студии Общества искусства и литературы и в Художественном театре.

...«Бедного Гейнриха» в своем переводе. — Эта драма в стихах Г. Гауптмана в Художественном театре не ставилась.

Ты была на грибном рынке... — О посещении грибного рынка Книппер писала 19 февраля.

Как здоровье Мишиной Жени? — См. приме-

чания к письму 4016*. Книппер отвечала на вопрос Чехова: «Мишиным детям <Жене и Сергею> лучше. Мальчика спустили на ноги. Успокой мамашу. Все благополучно».

4020. И. Н. ПОТАПЕНКО

26 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 281–282.

Ответ на письмо И. Н. Потапенко от 21 февраля 1903 г.; Потапенко ответил 7 марта (ГБЛ).

...проживу ~ до 10–15 апреля, потом поеду в Москву... — Чехов уехал в Москву 22 апреля.

...оттуда за границу. — Лето 1903 г. Чехов провел в Наро-Фоминском, в имении Якунчиковой.

Теперь насчет журнала. — Потапенко делится с Чеховым своими планами: «Я возвратился к старой мечте о своем журнале и собрал маленькую артель для издания его. Нас трое: Мамин-Сибиряк, Вас. Немирович-Данченко и я. Но мы желаем тебя как четвертого. Сейчас я расскажу тебе основание и сущность этого дела. Журнал будет заключать в себе два главных отдела: беллетристический и

отечествоведение. Первый есть. Беллетристика русская и иностранная, но последняя с большим выбором, и — в идеале — желательно входить в соглашение с авторами о переводе с рукописи. Вещи крупные (по объему), листов 6–7 печатаются целиком в одной книжке, а романы побольше делятся на возможно крупные части, чтобы не было бесконечных продолжений. Отечествоведение требует объяснений. Тут интерес в очевидцах. Мы сами (кто может) будем изучать Россию „на месте“ с разных сторон, а главным образом будем поручать это молодым писателям, у коих есть наблюдательность и желание работать. Будет выработана программа, в которую войдут, по возможности, все стороны русской жизни. Я, например, хочу наобласти на месте, т. е. поживя несколько месяцев то на севере, то на юге, то на востоке России, положение народного учителя и отношение к этой сфере деятельности. А таких „сторон“ и „отношений“ — непочатый край. Со временем, при некотором развитии дела, начнем изучать и чужие края и сравнивать. Все это говорю тебе поверхностно, но ты поймешь, в

чем дело. Подробную программу тебе пришлю, если ты не отвергнешь нас. Остальные отделы будут кратки и сжаты до минимума. В них будут сообщаться только характерное и выпуклое из области науки, искусства и общественной жизни. Основа же — живые наблюдения на месте всех сторон русской жизни и беллетристика, делающая то же, только другими средствами.

Журнал ежемесячный, 20 листов книжка, цена 7 р. Кой-что можно иллюстрировать. 4 собственника-издателя составляют товарищество, юридически оформленное с равными правами. Ведение дела: гонорар платится как собственникам, так и посторонним сотрудникам — по рыночной цене. Остаток же в конце года делится между собственниками поровну. Все права собственников и их взаимные отношения будут подробно оговорены в договоре. Деньги потребуются очень небольшие, и никто из участников не должен их вносить. Их можно достать на самых льготных условиях. Пять тысяч экземпляров вполне погашают годовой расход, а при нынешнем спросе на чтение это количество собрать легко, в особенно-

сти если ты присоединишься к нам. Прошу тебя, милый Антонио, отвечай мне как можно скоро и притом прямо, не деликатничая. Насколько нам важно твое участие как соиздателя не стоит доказывать. Журнал начнется с 1 янв. 1904 г., но хлопотать нужно теперь. Начальник Главн. упр. по делам печати выразил готовность разрешить нам». Это намерение осуществлено не было.

...всю будущую зиму я проживу за границей.

— Зиму 1903–1904 гг. Чехов провел в Ялте.

До 1904 года времени еще много... — На это Потапенко возражал: «Ты ошибаешься, что у нас много времени. В августе уже мы должны иметь разрешение в руках, иначе не сумеем приготовиться. Я уже писал тебе, что главная задача — изучение России „на месте“. А это надо организовать, кой-кого командировать, самому поехать заготовить беллетристику и другое. Прощение же может пролежать в Главном управлении и два и три месяца».

...рассказ написал. — «Невесту».

4021. А. И. СУМБАТОВУ (ЮЖИНУ)

26 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Чехов, Лит архив*, стр. 239–240.

Ответ на письмо А. И. Сумбатова (Южина) от 12 февраля 1903 г.; Сумбатов ответил 21 марта (3 апреля) (ГБЛ).

Я согласен с тобой, о Горьком судить трудно... — О М. Горьком Сумбатов писал: «Насколько мне не нравились „Мещане“, настолько нравится „На дне“. Вообще, я Горького не люблю. Он меня не трогает, все его мировоззрение мне совершенно чуждо. Его „Гордеев“ <нрзб> прямо снотворное, а „Трое“ — форменная литературная пугачевщина. Сила в нем чувствуется огромная, и этой силой, нахрапом он забирает наше избалованное читающее общество. Это какой-то лангобард или гунн, напавший на римскую культуру. Может быть, в будущем он и перевернет историю, как покорил теперь демократизованную во вкусах, неразборчивую на увлечения и вместе с тем закормленную досыта хорошими писателями и русскую и заграничную читающую массу, но мне лично не удавалось *ничего*, буквально *ничего* прочесть из его сочинений, чтобы не испытать или скуки, или доса-

ды, или отвращения, смешанных сплошь да рядом с каким-то страшным чувством, что имеешь дело с большой волей и сильной душой. Первая его вещь, которая мне понравилась почти вся, — „На дне“. Ты из этого видишь, что не *jalousie de métier* <зависть профессионала> во мне говорит, а одно из двух: или грубость вкуса, или полная противоположность взглядов на все: и на жизнь, и на литературу».

...заслуга Горького ~ заговорил с презрением и отвращением о мещанстве... — На это Сумбатов отвечал: «...мне хочется тебе одно сказать о Горьком, в ответ на твое замечание о том, что он первый в мире пошел против мещанства. Или мы разно понимаем это слово, или заслуга всей литературы, в настоящем смысле этого слова, начиная с 30-х годов, именно в том и заключается, что она бунтовала против всякого пришибленного обычая и пошлым опытом проявления мещанской власти над свободной жизнью. Гюго, Диккенс, Лермонтов, даже Гончаров в своем „Обрыве“ — разве все это не схватка с мещанством? И при огромном таланте Горького, мне ка-

жется, нет ему смысла пускаться в ту же борьбу, употребляя оружием ее раскраску таких явлений, наравне с которыми даже мещанство кажется чем-то сносным. Главное, я совсем не критик. Я, например — ей-богу, не в комплимент, как говорят немцы, — совсем не лажу с твоим мировоззрением, а люблю твои вещи, пожалуй, больше всего, что написано за последние 25 лет. Да не пожалуй, а просто больше. И, по-моему, уж если говорить о борьбе с мещанством, то ты более простыми, но гораздо более сильными приемами гонишь его из жизни. Так заклеить научное мещанство, как ты это сделал в „Дяде Ване“, как ты это делаешь повсюду, вряд ли удастся теми приемами, какие практикует Горький. Впрочем, повторяю, я не критик. Знаю только что я, как мне в ранней юности говорила одна девица, Горького „не люблю, но вполне уважаю“».

...вспоминаю ~ когда мы с тобой сидели рядом, играли в рулетку. — В марте, 1898 г. к Чехову в Ниццу приехали А. И. Сумбатов (Южин) и И. Н. Потапенко (см. об этом в т. 7 Писем, стр. 179–182).

...от Потапенки письмо, хочет, чудак, журнал издавать. — Письмо от 21 февраля 1903 г. (см. предыдущее* письмо и примечания* к нему).

4022. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

27 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 319–320.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 28 II. 1903; Москва. 2 III. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 22 февраля 1903 г.; Книппер ответила 4 марта (ГБЛ; частично опубликованы — *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 224 и 234–235).

...брожу по саду, обрезаваю розы... — На это Книппер откликнулась: «Ходишь по саду, обрезаешь розы? Я люблю, когда твоя длинная фигура бродит по дорожкам. У тебя такой сосредоточенный вид, когда ты сидишь на скамье и журавли около тебя».

Насчет пьесы подробно напишу тебе около 10 марта... — В письмо от 18 марта Чехов из-

вещал Книппер, что «Вишневый сад» ему «не совсем удастся» (см. письмо 4043*).

...будет ли она написана к концу марта...
— «Вишневый сад» был закончен 12 октября 1903 г. (см. письмо 4196*).

Про «Столпов» я еще ~ ничего не знаю... — Вскоре Чехов получил от П. И. Куркина письмо от 25 февраля 1903 г., в котором содержался подробный отчет об этом спектакле. «Мне посчастливилось попасть на этот спектакль, — писал Куркин, — и сегодня я целый день нахожусь под его свежим впечатлением. Признаться, многие друзья этого театра в Москве, — и я в том числе, — услышав о предполагавшейся еще постановке этой пьесы в нынешнем сезоне, относились к этому с немалым опасением. Извлекается пьеса из театрального архива и преподносится публике при еще не остывших впечатлениях от „Дна“ <...> дело казалось весьма и весьма рискованным <...> Пьеса несомненно принадлежит к числу устарелых с наивным замыслом, запутанной интригой и нравоучительным обличением, хотя в то же время носит все следы кисти мастера. Уже поэтому она в своем це-

лом не могла бы захватить всецело, покорить и подчинить себе ту публику, которая воспитана на произведениях русских мастеров реальной школы <...> Постановка — блестяща, как все, что мы видели раньше на этой сцене, и, может быть, даже — более того. Об исполнении — и говорить нечего. Особенно прекрасно прошло первое действие <...> Затем в весьма высоком напряжении залы прошла сцена последнего действия с народной демонстрацией и покаянием консула Берника. Из отдельных исполнителей пальма первенства принадлежала вчера, несомненно, Ольге Леонардовне. Как по моему личному впечатлению, так и по впечатлению моих знакомых, она отлично справилась с трудностями своей героической роли, за что и стяжала большие овации. Из весьма неблагоприятного и туманного материала, какой дается в пьесе, она создала жизненный образ, с сердцем, кровью и нервами. И этот образ занял действительно принадлежащее ему центральное место в пьесе. Консул Берник местами был чересчур бледен. О других исполнителях не буду говорить. Можно сказать, что художе-

ственным театром дана московской публике еще одна ценная художественная вещь прекрасной и высокой работы. Однако стоимость этой вещи, несмотря на ее значительность, будет все-таки не так велика, как это можно утверждать относительно некоторых других пьес, данных раньше». См. также примечания к письму 4024*.

...Немирович говорил, что раз пьеса нравится театру ~ то она будет идти... — В письме от 24 февраля 1903 г. Вл. И. Немирович-Данченко подчеркивал полезность постановки пьесы Г. Ибсена на сцене Художественного театра: «Сегодня сдаем, наконец, „Столпы“. И опять нам кажется, что труднее пьесы не было. Должно быть, это хорошо. Легко дается только то, что банально и не интересно. Все, что вызывает новые и новые „искания“, не может быть легко. В субботу была последняя генеральная, довольно утомительная. Пьеса бесподобно поставлена и играется хорошо. Не все одинаково великолепно, но ансамбль полный. Кажется только, что сама пьеса делает впечатление чего-то не нужного в Художеств<енном> театре. Большого, скажу

даже, — невероятного напряжения стоило мне убедить актеров отдаваться ролям добросовестно, — до того роли сами не затягивали их сил. Приходилось ссориться, браниться. И это желание, чтобы играли искренне и убежденно, тащил два месяца один я. Через каждые 5–6 репетиций пьеса рисковала полететь, все готовы были отказаться от нее. А между тем постановка ее принесла огромную пользу театру и актерам, пользу, которая почувствуется позже, когда мы примемся за Шекспира или Шиллера. Настроение общее — спокойное, более чем даже нужно. Неудача никого не огорчит, разве только смажет, слизнет мой трехмесячный труд» (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 154).

...пьеса эта не пойдет... — На это Книппер отвечала: «Как тебе не стыдно, что ты при писании пьесы можешь думать, что вдруг она не будет делать полный сбор. Даже в шутку нельзя допускать этой мысли».

Писал ли я, что открытые письма ~ уже получены? — В письме от 22 февраля 1903 г.

Брату своему и племяннику ~ поклонись. —
21 февраля, ночью, Книппер писала:

«...неожиданно приехал Костя <К. Л. Книппер> во своим 4-х летним сыном Левой (очаровательный мальчишка)...». 22 февраля она сообщала: «...брат здесь, хочется с ним побыть и с чудным моим племянником. Захотелось адски такого сына для тебя и себя <...> Изящный, ласковый, не крикливый <...> самостоятельный <...> Занятный мальчишка. Костя и Лева ужасно нежны и называют друг друга Пунчик и Бунчик».

4023. В. С. МИРОЛЮБОВУ

27 февраля 1903 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 59.

В. С. Миролубов ответил 16 марта 1903 г. (ГБЛ).

...кончил не 25, как писал... — Рассказ «Невеста» Чехов обещал выслать 25 февраля (в письме к Миролубову от 20 февраля).

Корректуру ~ надо исправить и сделать конец. — Подробнее об этом см. в примечаниях к письмам 4073* и 4115*.

Буду поджидать Вас. — В ответном письме Миролубов писал: «Спасибо за рассказ. Ни-

как не доеду до Ялты. Завтра в Москве. В субботу рассчитываю быть у Вас». В письме от 29 марта Миролюбов сообщал: «Приехал в субботу; да неделей позднее. Поселился в Алушке, дача Смурова. Надеюсь попасть в Ялту 1-го апр<еля> <...> Послали ли Вы корректуру? 1-го нужно рассказ верстать. Прошу у Вас прощенья, что перепутали кой-что в биографич<еских> сведениях. Чем давать обрывки, лучше бы совсем не давать, я сознаю это. Мне бы хотелось попросить у Вас автобиографические сведения, но в ожидании рассказа неловко было Вас беспокоить этой просьбой, а автор перепутал относит<ельно> деда и отца. Надо все редактировать, нельзя полагаться» (ГБЛ).

4024. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

1 марта 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 320–321.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 2 III. 1903; Москва. 4 III. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 24 февраля 1903 г.; Книппер ответила 7 марта (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 226 и 237–238).

В «Русских ведомостях» читал сегодня похвалу. — В «Русских ведомостях» 26 февраля 1903 г. (№ 56) И. Игнатов писал в рецензии «„Столпы общества“ (Художественный театр, спектакль 24 февраля)»: «Художественность заключается в том, что при сохранении общей суровой простоты комедии исполнение умеет рельефно выдвинуть главные моменты ее и, очерчивая отдельные характеры, дает ясную картину общественных нравов. Очень большой артисткой вновь показала себя г-жа Книппер, исполнявшая роль Лоны. Умно задумано и художественно исполнено здесь было все, от грима, жестов и общей фигуры до обрисовки мельчайших деталей характера. Потрясенная, но не сломленная, энергичная и резкая во внешних проявлениях, но глубоко любящая и мягкая в действительности <...> — такова Лона в изображении г-жи Книппер».

Эфрос хороший мальчик ~ ненавидит весь Художеств<енный> театр... — Н. Е. Эфрос в рецензии на постановку «Столпов общества» Г.

Ибсена в Художественном театре, напечатанной в «Новостях дня», 1903, № 57, 27 февраля, за подписью Ф., писал: «Были выдержанность и стиль и в игре г-жи Книппер. Американская „феминистическая“ резкость смягчалась юмором. Более или менее чуялась и драма разбитого сердца и оскорбленной любви. Только зачем артистка все более уходит в эту странную манеру — говорить подчеркнуто...»

Ярцевы говорят, что ты похудела... — О встрече Книппер с Г. Ф. Ярцевым см. примечания к письму 3999*.

Получил я письмо от Немировича... — Письмо от 24 февраля 1903 г. (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 154–155). См. примечание к письму 4022*.

...я очень недавно писал ему. — Это письмо неизвестно.

Леонид В<алентинович> — Средин, который страдал острым нефритом.

Говорят, что Горький приезжает скоро в Ялту... — В конце февраля М. Горький писал К. П. Пятницкому: «Начал я кровохаркать и — по настоянию жены с Алексиным — еду в Ялту. Очень мне этого не хочется, — однако ни-

чего не поделаешь» (Горький. Письма к Пяницкому, стр. 122). См. примечания к письму 4028*.

...некогда будет писать пьесу. — На это Книппер отвечала: «Пьесу ты должен писать, несмотря на приезд именитых гостей. Ты должен писать, должен знать, что это нужно, что этого ждут, что это хорошо. Подбодрись, душик милый, ведь ты же живой человек, а не сухарь, и я не люблю, когда ты себя сушишь. Ведь ты мягкий, изящный, тонкий, поэт настоящий, и ты должен давать это людям. Должен чувствовать, что это доставляет радость людям. Напрасно ты думаешь, что я что-либо говорю из деликатности. Я в этом смысле совсем не такая деликатная <...> Не унывай! Пиши пьесу, умоляю тебя».

И твой любимчик Суворин приедет... — Встреча Чехова с А. С. Сувориным произошла в Москве 10 мая (см. письма 4091* и 4092*).

Ты сердишься, что я ничего не пишу тебе... — См. примечания к письму 4016*.

...«Невеста» ~ послан в «Журнал для всех»... — Рассказ «Невеста» был значительно переделан Чеховым в корректурах. Появился толь-

ко в декабрьской книжке «Журнала для всех» за 1903 г.

...другой рассказ начат, третий тоже начат... — См. примечания к письму 4016*.

4025. И. М. КОНДРАТЬЕВУ

1 марта 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Чехов, Лит. архив*, стр. 130.

На Письме помета Кондратьева:

«от 31 декабря 1902 №

1235 на

1974 р. 33¾

— 7 марта 1903 №

87 на

703 р. 80

2678 р. 13¾

отосланы Барышеву 8 т<екущего> марта».

4026. М. П. ЧЕХОВОЙ

1 марта 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XX, стр. 61.

Открытка. Год устанавливается по почтовым штемпелям: Ялта. 2 III. 1903; Москва. 4 III.

1903.

...у сына Татариновой ~ бугорчатка оказалась вздором. — Константин Васильевич Татаринов умер 23 сентября 1903 г. от туберкулеза (бугорчатки).

4027. И. М. КОНДРАТЬЕВУ

2 марта 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Чехов, Лит. архив*, стр. 131.

...выслать деньги переводом через Московский купеческий банк. — Новый казначей Общества русских драматических писателей и оперных композиторов И. И. Барышев (Мясницкий) выслал Чехову гонорар 10 марта 1903 г. (см. письмо 4037* и примечания* к нему).

4028. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

3 марта 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 321–322.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 3 III. 1903; Москва. 6 III.

1903.

...пришла начальница... — В. К. Харкеевич.

...все ждут приезда Горького. — Книппер сообщала 1 марта: «Приехал Горький. Я его видела. 4-го он едет в Ялту, с Алексиным. У него кровохаркание появилось. Поедет подкрепляться» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 231). 4 марта М. Горький писал Пятницкому: «Сегодня уезжаю в Ялту. Сопровождает меня, в качестве конвоира, — Алексин» (*Горький. Письма к Пятницкому*, стр. 122). В Ялту он приехал 6 марта.

4029. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

4 марта 1903 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 322–323.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 5 III. 1903; Москва. 7 III. 1903.

Ответ на письма О. Л. Книппер от 27 и 28 февраля 1903 г. (*ГБЛ*; опубликованы с пропусками — *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 228–230).

Ты делаешь мне выговор... — Книппер пи-

сала: «Ах Антон, если бы сейчас была твоя пьеса! Отчего это так долго всегда! Сейчас надо бы приниматься, и чтоб весной ты уже видел репетиции. А то опять все отложено на неопределенный срок; я начну с тобой поступать более энергично. Так нельзя, дуся милый. Киснуть и квасить пьесу. Я уверена, что ты еще не сел. Тебе, верно, не нужны тишина и покой для писания. Надо, чтобы была толчея и суета кругом. Авось, тогда ты засядешь. Ну, прости, только обидно, что так долго. Ждут, ждут без конца, и все только слышишь кругом: ах, если бы сейчас была пьеса Чехова! Напишешь ее к весне и потом опять положишь киснуть на неопределенный срок. Как она тебе не надоест!»

...говорил всем ~ что я примусь за пьесу в конце февраля или в начале марта. — См. письма 3949*, 3990* и 4000*.

...до декабря в Москве буду жить... — Чехов смог приехать в Москву только 4 декабря.

...придется удрать за границу... — Это намерение не осуществилось. Декабрь, январь и половину февраля Чехов провел в Москве.

Будем пребывать в разлуке... — Отклик на

слова Книппер: «У тебя нехорошо на душе все это время, дорогой мой. Я чувствую это в каждой строчке, в каждом слове, как ни скрывавай. Такое душевное состояние никогда больше не должно повторяться, слышишь? Никогда. Как это будет, — не знаю еще, но будет иначе. <...> Я больше не могу жить с сознанием, что ты где-то далеко от меня, влачишь жизнь, тоскуешь, терпишь. Я этого не могу. А что надо делать, тоже не знаю. Но так — немислимо. Ты это понимаешь?»

Поедете в Петербург? Да или нет? — В разделе «Слухи и вести» («Театр и искусство», 1903, № 11, 9 марта, стр. 240) сообщалось: «Дирекция Московского Художественного театра пришла, наконец, к соглашению с театром Литературно-Художественного общества <...> Пойдут две пьесы — „На дне“ и „Дядя Ваня“, и про запас — „Мещане“». Художественный театр выехал на гастроли в Петербург 4 апреля.

Перебираетесь на новую квартиру? — См. письмо 4031* и примечания* к нему.

4030. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ
5 и 6 марта 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 323–325.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 7 III. 1903; Москва. 9 III. 1903.

Ответ на письма О. Л. Книппер от 28 февраля и 1 марта 1903 г.; Книппер ответила 10 марта (ГБЛ; частично опубликованы — *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 229–232 и 239–240).

...сегодня был Альтшуллер и уверял меня, что ~ нельзя ехать в Москву... — См. письмо 4036* и примечания* к нему.

В «Вишневом саду» ты будешь Варвара Егоровна ~ 22 лет. — Книппер играла в «Вишневом саду» Раневскую, первой исполнительницей роли Вари была М. Ф. Андреева. 10 марта Книппер писала: «Ты пишешь, что я играю глупенькую, Варю. Мне нравится это. Я рассказала это Марии Петровне <Лилиной>, а она смеется, уверяет, что это роль для нее, что драматических она играть не может. Мы решили, что поцарапаемся. Она отказывается играть „Где тонко, там и рвется“, чтобы беречь силы для твоей пьесы».

...вопрос с Петербургом еще не разрешен отрицательно... — О гастрольной поездке Художественного театра в Петербург Книппер писала 1 марта: «Завтра Вл. Ив. <Немирович-Данченко> едет в Петербург. Решат окончательно относительно поездки».

У Станиславского роль комическая... — Чехов предполагал, что К. С. Станиславский будет играть Лопухина, однако он от этой роли отказался и играл Гаева; первым исполнителем роли Лопухина был Л. М. Леонидов.

4031. М. П. ЧЕХОВОЙ

8 марта 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 65.

Открытка с видом греческого монастыря в Таганроге.

...не привози. — Мария Павловна собиралась в Ялту и в начале марта писала: «В Ялте буду 24-го марта. В субботу на шестой неделе выезжаю» (Письма М. Чеховой, стр. 215).

Ольга писала, что вы перебираетесь в дом Коровина... — В письме от 3 марта 1903 г.: «Покончили с квартирой в доме Коровина. Не

знаю, хорошо ли будет!» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 234).

4032. А. Н. МОШИНУ

9 марта 1903 г.

Печатается по автографу (*ИРЛИ*). Впервые опубликовано — «Новый мир», 1904, № 139, 1 октября, стр. 223, в статье А. Мошина «Из воспоминаний о Чехове».

Ответ на письмо А. Н. Мошина от 26 февраля 1903 г. (*ГБЛ*)

4033. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

10 марта 1903 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 325–326.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 10 III. 1903; Москва. 13 III. 1903.

Ответ на письма О. Л. Книппер от 4 и 5 марта 1903 г.; Книппер ответила 16 марта (*ГБЛ*; частично опубликованы — *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 234–235 и 242–243).

...переехали вы на новую квартиру или нет

еще? — Книппер отвечала: «Милый мой, ты выражаешь неудовольствие по поводу того, что официально не оповестили тебе новый адрес. Но, дуся, я в стольких письмах писала, что переезжаем на Петровку, дом Коровина, только номера не писала, потому что сама не знала — 35. Как же так? Я ничего не понимаю. Ты просто, верно, невнимательно прочитываешь письма».

Получил я сегодня фотографии... — Книппер спрашивала: «Получил ли фотографии нашего театра? Послал Алексеев. Я тебе тоже заказала, а он перехватил, жулик».

...на 3 тысячи, о которых ты пишешь, надежд я не возлагаю. — Отклик на сообщение Книппер: «В Петербург почти решили ехать. Это ужасно. Везут „На дне“ и „Дядю Ваню“, — значит, я буду дуть подряд 17 вечеров и 3 утренника. Мы с тобой зато заработаем хоть сколько-нибудь. Тебе придется около двух тысяч. На эти деньги поедем попутешествовать. Согласен?» На следующий день она писала: «В Питер, значит, едут. Ты получишь, пожалуй, больше 3000 р.; сбор там будет 4600 р. Ужасно? Я сейчас говорила Влад. Ивановичу, что

немножко некрасива наша поездка — просто денежная афера. Пьес не везем. Правда, нехорошо? Вл. Ив. давно возмущается».

Одно письмо я послал в Пименовский пер<еулок>... — Это письмо неизвестно. 23 марта Книппер упоминала о нем: «Письмо, посланное в Пименовский пер., не дошло до меня. М-те Коновицер переправила адрес и опустила в ящик. Надо справиться на почте. А письмо милое? Стоит справляться? (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 248).

Красова я знаю... — О Н. Д. Красове (Некрасове) Книппер сообщала: «Вчера я познакомилась с Красовым. Он говорит, что знал тебя в Петербурге. Помнишь его?»

4034. А. Ф. МАРКСУ

12 марта 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Чехов, Лит. архив*, стр. 198.

На письме — карандашные пометы о времени получения адресатом: 17.III.903, затем рукой А. Ф. Маркса: «бесплатно 1 Карм. Атлас и 1 Лис Патрик<еевич>», а также секретарская помета чернилами о высылке Чехову

книг: «увед. и посл. кн. 19.3.903».

А. Ф. Маркс ответил 19 марта 1903 г. (ГБЛ).

...распоряжение о высылке мне наложенн<ым> платежом «Карманного атласа». — Имеется в виду книга: А. Гукман и А. Ф. Маркс. Всеобщий географический и статистический карманный атлас. Изд. 2-е, СПб., 1903. Маркс отвечал: «Согласно Вашей просьбе я распорядился о высылке Вам моего „Карманного атласа“. Вместе с тем посылаю Вам переплетенный экземпляр вышедшего у меня нового издания „Лис Патрикеич“ в переводе В. С. Лихачева и с иллюстрациями В. Каульбаха. Оба эти издания прошу Вас принять для Вашей библиотеки».

4035. И. Н. ПОТАПЕНКО

12 марта 1903 г.

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано: «Правда», 1935, № 28, 22 января, стр. 7, в статье Г. Прохорова «Чехов о „толстых“ журналах».

Ответ на письмо И. Н. Потапенко от 7 марта 1903 г. (ГБЛ).

...нам надо повидаться ~ едва ли уразуме-

ем друг друга. — Потапенко писал: «Твои колебания я понимаю. Ты боишься, как бы не попасть в легкомысленное дело и не оказаться в глупом положении. Не знаю, как заставить тебя поверить, что я очень много думал над этим и обдумал всю техническую сторону. Я не рассчитываю на феерический успех, но читателей мы иметь будем. В деле будет кой-что новое: личное изучение страны и живые факты; мы будем постепенно выполнять заранее выработанный обширный план, и таким образом каждая книжка не будет сборником случайно принесенных в редакцию статей по разным вопросам, а одним из кирпичей строящегося здания, размеры и план которого заранее намечены. От тебя обязанностей никаких не требуется. Уже то обстоятельство, что дело это в известной части будет твое, для нас достаточно важно. Я соединяю четыре имени разного веса, у каждого есть большая или меньшая аудитория, и это дает нам основной кадр читателей, а дальше надо будет только развивать дело. Тут можно бояться только, что дело не примет широких размеров, но неудачи в смысле краха бояться

нечего.

В материальном отношении затруднений для тебя, как и для других, никаких не будет. Посторонних денег нам если понадобится, то очень немного. Я уже сообщал тебе, что пять тысяч подписчиков (по 7 р. — 35 т.) вполне покрывают все издержки. И если бы на первое время понадобилась подмога, то таковая с готовностью будет дана лицами, склонными рисковать на очень выгодных для нас условиях. Но я знаю наверное, что этого не будет нужно. Если даже первый год не даст пяти тысяч подписчиков, то небольшой недочет мы покроем на кредите бумаги и типографии до следующей подписки. Словом, материальная сторона не представит затруднений. Что касается редакторства, то оно будет единоличным. Я возьму его на себя и уж положу душу за дело. Остальные будут только собственниками. Ты сам понимаешь, как ты нужен нам для успеха дела. Одно из отличий журнала в глазах публики будет то, что он издается четверьмя литераторами, и если в числе их будет Антон Чехов, то успех издания обеспечен.

Всю жизнь мы рассыпаемся, работаем на чужих станках; неужели это не лучше, если мы соберемся и станем работать на своей станке. Не хочу насиловать твоей воли, Антонио, но ужасно хотелось бы, чтобы ты к нам присоединился как товарищ. Если бы ты надумал в нашу пользу, то тебе придется сделать вот что: я пришлю тебе прошение, которое ты подпишешь, так как мы будем просить от имени четырех издателей, с указанием, кого избираем редактором. А к прошению должны быть приложены наши визы на жительство. Ты, беря заграничный паспорт, можешь с ним взять свой русский обратно для представления в Главн. упр. по делам печати или снять с него копию у нотариуса. Когда же получишь разрешение, тотчас подпишешь товарищеский договор, в котором будут обусловлены наши отношения. С величайшим нетерпением жду от тебя отклика».

Я пишу тебе... — См. письмо 4020*.

...повидаться нам до твоего отъезда за границу. — Весной Потапенко собирался ехать за границу, где намеревался встретиться с Чеховым. Эта встреча не состоялась.

За границу поеду 1-го июня, в Швейцарию.
— Июнь и половину июля Чехов провел в Наро-Фоминском, под Москвой, затем вернулся в Ялту.

4036. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

14 марта 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 326–327.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 15.III.1903; Москва. 17 III. 1903.

Ответ на письма О. Л. Книппер от 7 и 9 марта 1903 г. (ГБЛ; частично опубликованы — *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 237–239); Книппер ответила 19 марта (ГБЛ).

Послал я одно письмо в д. Коровина... — Письмо, адресованное в Пименовский пер., вероятно, пропало. Дом Коровина, в котором поселились Книппер и Мария Павловна, находился на Петровке, д. 35.

Сегодня получаю от тебя письмо... — Письмо от 9 марта.

...описание новой квартиры... — 7 марта

Книппер сообщала: «Сейчас была в новой квартире. Посылаю тебе план <...>. Спальня у нас очаровательная будет в новой квартире — светлая, розовая. И весна к тому же <...> Приехал бы сюда кончать пьесу, а? Квартира хорошая, воздуху много будет, солнце <...> Мы с тобой на Сухаревке купим стол хороший, старинный, еще кое-что, и будет кабинет». Описание квартиры содержится также в письме от 9 марта,

Вчера Альтшуллер был у меня... — И. Н. Альтшуллер вспоминал: «Ольга Леонардовна в своих письмах все время звала его <Чехова> в Москву. Я всячески старался этому противодействовать. Отсюда ее старания по возможности мое влияние устранить. И Антон Павлович в письмах старается ее в этом отношении успокоить, жертвуя часто правдой. Он скрывает мои посещения, пишет иногда, что я стал редко бывать, хотя за последние годы вряд ли проходило 2–3 дня без того, чтобы я не заехал к нему. Пишет, что я не лечу его, а приезжал так, посидеть. И часто себе в этом отношении противоречит <...> Пишет, что я был, но выслушать он мне не позволил. Но я

ведь вообще выслушивал его, только когда это требовалось. И Ольга Леонардовна это знала. В 1929 году она в статье „Последние дни Чехова“ в „Литературной газете“ пишет: „Антон Павлович обыкновенно тяготился визитами врачей настолько, что даже наш постоянный врач и друг И. Н. А<льтшуллер> всегда старался, и это ему удавалось, маскировать свои врачебные визиты к Антону Павловичу“» (И. Н. Альтшуллер. Еще о Чехове. — ЛН, 68, стр. 696).

А что тургеневское пойдет у вас? — В Художественном театре предполагалась постановка тургеневских пьес «Нахлебник», «Провинциалка», «Где тонко, там и рвется». Эти пьесы составили тургеневский спектакль МХТ в 1912 г. (из «Нахлебника» шел тогда только первый акт). В 1909 г. был поставлен «Месяц в деревне». 9 марта Книппер писала: «Вчера во время перевозки я еще успела съездить на заседание — отстаивать Тургенева. Отстояли <...> Тургеневу все рады, примутся с наслаждением. Ты доволен? Будем ходить в Румянцевский музей собирать материалы». На следующий день она сообщала: «Получила

роль Дарьи Ивановны в „Провинциалке“ <...> В „Нахлебнике“ (Артем) играют мужа и жену — Леонидов и Андреева, помещиков — Лужский и Баранов, дворецкого — Вишнеvский, помещика Иванова — Тихомиров. В „Провинциалке“: графа — Конст. Серг., мужа — Москвин. Тебе нравится этот спектакль?» (Книппер-Чехова, ч. 1, стр. 239–240). 11 марта Книппер извещала: «Сегодня <...> обдумывала „Провинциалку“. Потом отправилась в Румянцевский музей, где были уже все наши, рылись в журналах 40, 50, 60-х годов. Срисовывали мебель, костюмы, гримы <...> Говорили о „Нахлебнике“» (там же, стр. 240).

Вот вам бы еще «Ревизора» и «Женитьбу»... — Чехов не раз советовал руководителям Художественного театра поставить «Ревизора» и «Женитьбу» Гоголя (см. письмо 3956* и примечания* к нему).

...переглядеть бы Писемского ~ «Горькой судьбины». — На сцене Художественного театра ставилась только трагедия «Самоуправцы» А. Ф. Писемского (в 1898 г.).

...принесла от Маши письмо. — Письмо от начала марта, в котором Мария Павловна пи-

сала: «Милый Антоша, это письмо тебе привезет Елизавета Ивановна, супруга С. С. Голоушева. Будь с ней ласков и любезен, она очень милая, хорошо поет. Согласилась отвезти крупу и пшено <...> Письмо это я пишу у Телешовых на „среде“» (Письма М. Чеховой, стр. 215).

4037. И. И. БАРЫШЕВУ

15 марта 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 68.

Ответ на письмо И. И. Барышева (Мясницкого) от 10 марта 1903 г. (ГБЛ).

...у меня нет всех десяти томов, посылаю ~ «Пьесы»... — Барышев напоминал Чехову: «Года два тому назад, в обмен на мои книжки, ты обещал мне прислать свои; два года прошли, но книжки твои до меня не дошли. Помни мудрую сентенцию: кто платит свои долги, тот обогащается. Неужели у тебя нет ни малейшего желания обогатиться?» Чехов, вероятно, послал Барышеву второе издание VII тома своего собрания сочинений («Пьесы»), вышедшего в марте 1902 г.

Деньги получил... — Барышев сообщал:

«При сем посылаю тебе переводом Купеческого банка, полученные Обществом <русских драматических писателей и оперных композиторов> за твои пьесы. Расчетные листы высылаю одновременно в отдельном конверте».

...казначействуй во здравие... — Барышев был казначеем Общества русских драматических писателей и оперных композиторов.

4038. И. А. БЕЛОУСОВУ

15 марта 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Письма, собр. Бочкаревым*, стр. 10.

Ответ на письмо И. А. Белоусова от 11 марта 1903 г. (ГБЛ).

...если Вы пишете о книжке «Искренние песни» ~ прочел. — В своем письме Белоусов спрашивал: «Послал я Вам бандеролью свою новую книжечку стихов — получили ли Вы ее? Когда я ее посылал Вам, я не думал, что это такой литературный труд, который стоит посылать Вам. Посылая, я думал иначе: я думал — Антон Павлович любит родную природу».

ду — поля, ручейки, бережочки, наше солнце после теплого дождя, тихие заводи речек, огоньки ночных пастбищ во мгле летней ночи... Может быть, моя книжечка напомнит Вам хоть смутно родную природу. Вот зачем я послал Вам свою книжечку, и буду рад, если не ошибся». Книга: Ив. Белоусов. Искренние песни (Стихотворения). Изд. книжн. маг. С. Курчина, М., 1902, с дарственной надписью: «Дорогому Антону Павловичу Чехову с чувством сердечной любви. И. Белоусов. 26/II — 1903. Москва» была в библиотеке Чехова (*Чехов и его среда*, стр. 220).

...четыре Ваши книги... — 1) И. А. Белоусов. Малыши. Рассказы и стихотворения для детей. Изд. М. В. Клюкина. СПб., 1893. с дарственной надписью: «Писателю-колоссу — от писателя-пигмея. Антону Павловичу Чехову Иван Белоусов. Москва, 1892, 8 дек.» 2) И. А. Белоусов. Из песен о труде (Стихотворения). Изд. ред. журн. «Детское чтение». М., 1897. Дарственная надпись: «Глубокоуважаемому Антону Павловичу Чехову от автора „Из песен о труде“ И. Белоусова. Москва. 1897. Августа 26». 3) И. Белоусов. На воле (Стихотворения). М.,

1899, тип. И. Д. Сытина. Дарственная надпись: «Дорогому Антону Павловичу Чехову от сердечно любящего его автора. Москва. 1899. 19 ноября». 4) Т. Шевченко. Кобзарь. В переводе русских писателей. С биографическим очерком и портретом. Под ред. И. А. Белоусова. Изд. книгопрод. М. В. Клюкина М., 1900. Дарственная надпись: «Дорогому Антону Павловичу Чехову на память добрую о давнем прошлом от И. Белоусова. 22 октября 1901. Москва» (*Чехов и его среда*, стр. 219–220 и 312).

4039. В МОСКОВСКУЮ КОНТОРУ ИМПЕРАТОРСКИХ ТЕАТРОВ (Черновое)

Около 15 марта 1903 г.

Печатается впервые, по черновому автографу (*ГЛМ*).

Публикуемому письму предшествовало другое, в котором Чехов просил выслать ему авторский гонорар за пьесу «Предложение», поставленную в Малом театре. Это письмо не сохранилось, но было зарегистрировано 3 марта 1903 г. во «Входящем журнале» Московской конторы императорских театров (*ЦГА-ЛИ*; см. публикацию: Н. Болобан. Переписка

Чехова. — «Вечерняя Москва», 1980, № 15, 18 января). 7 марта Чехову было послано отношение Конторы (№ 348) о том, что «пьеса „Предложение“ в 1902 и 1903 гг. не шла на императорских московских театрах» (ГБЛ).

Получение публикуемого письма (беловой оригинал не сохранился) зарегистрировано во «Входящем журнале» Конторы под 17 марта. Контора ответила 19 марта, известив Чехова, что авторский гонорар за постановку «Предложения» в 1901 г. в размере 61 руб. 78 коп. переведен в феврале 1902 г. на петербургскую кассу министерства императорского двора, и запрашивала, не найдет ли он возможным «поручить получение денег в С.-Петербурге уполномоченному лицу» для их перевода в Ялту (ГБЛ). Гонорар был переведен Чехову 18 апреля 1903 г. через московское отделение кассы министерства императорского двора. См. «Несохранившиеся и ненайденные письма», № 1459*.

4040. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

17 марта 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые

опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 37.

Открытка.

...сообщите мне адрес Маши и Ольги... — Просьба была вызвана тем, что М. П. Чехова и Книппер, несмотря на многочисленные запросы Чехова, не присылали своего точного адреса (ср. письма 4031, 4033, 4036 и 4041).

4041. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

17 марта 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 327.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 17 III. 1903; Москва. 20 III. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 11 марта 1903 г. (ГБЛ; частично опубликовано — *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 240–241); Книппер ответила 21 марта (ГБЛ).

Дяде Карлу большое спасибо за стол и диван... — 9 марта Книппер писала: «Если ты не захочешь покупать себе письменный стол и диван, то можем взять у д<яди> Карла <К. И. Зальца>, кот<орый> уезжает до ноября месяца в деревню. Это как ты захочешь». 10 марта

она просила: «Дусик, напиши мне насчет стола и дивана; если согласен, то я еще на Страстной велю их привезти от мамы. Дядя Карл будет счастлив».

...на лето мы уедем... — Чехов и Книппер провели половину лета вместе в Наро-Фоминском.

...записать одну ложу бельэтажа на «На дне» ~ на «Дядю Ваню»... — Книппер исполнила просьбу Чехова. 9 апреля из Петербурга она сообщала: «Послала сейчас Харкеевич билеты на первый абонемент» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 258). См. примечания к письму 4056*.

На какой улице этот дом окаянный? — См. письмо 4033* и примечания* к нему.

Получил и от Телешова письмо насчет Шольца. — В письме от 13 марта 1903 г. Н. Д. Телешов писал: «Сегодня виделся я с Августом Шольц, переводчиком Горького. Он несколько раз заезжал к Вашей жене, и не знаю, виделся ли с нею. Заезжал он по делу, чтобы попросить Ольгу Леонардовну уговорить Вас не торопиться печатать Вашу новую пьесу и новую повесть в России, а дать копии ему, Шольцу, на срок 2–3 месяца. В это время он

успеет перевести их и напечатать: в Берлине, Вене и Нью-Йорке, а пьесу даже и поставить на нескольких сценах. Если это будет перевод с рукописи, то Вы получите гонорар, размеры которого я не знаю, но, конечно, несколько сот рублей. Сезон теперь в России глухой, и, думаю, 2–3 месяца не беда подождать печатать. <...> Шольц уехал сегодня домой...» О встрече с Шольцем сообщала Книппер: «Дома я застала дядю Сашу и Авг. Шольца — переводчика. Он говорил о Берлине, о желании переводить твои произведения. В Kleines Theater ставят „Дядю Ваню“, режиссер в восторге от этой пьесы. Шольц сам напишет тебе, и будь умник, дусик, пусть он переводит и высылает деньги, все несколько сотен наберит. А то все переводят и деньги прикарманивают. Он ужасно жалел, что новый твой рассказ <„Невеста“> выйдет в апрельской книжке <„Журнала для всех“>, он бы заранее хотел перевести его и напечатать. Умоляет, чтоб ты новую пьесу прислал бы ему за шесть недель до того, что ее напечатают. Это можно сделать? Скажи мне. Будь добр, ответь ему и обещай. Сделаешь?» О желании Шольца пере-

вести новый рассказ Чехова писал также Вл. И. Немирович-Данченко: «Сейчас пишу по просьбе Августа Шольца. Он предлагает тебе дать ему рукопись твоего нового рассказа за месяц, за 6 недель до появления его в „Русской мысли“. И тогда он напечатает перевод в одном из лучших немецких журналов одновременно с „Русской мыслью“ и оплатит тебе хороший гонорар.

Если это тебе улыбается, предлагаю тебе свои услуги по устройству всего этого. Вышли мне рукопись, отдам переписать в верные руки и стоворюсь с Лавровым» (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 155).

4042. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

17 марта 1903 г.

Печатается по подлиннику (ГБЛ). Впервые опубликовано, с датой 17 ноября 1903 г.: *Письма к Книппер*, стр. 384.

Телеграмма. Датируется предположительно по служебной помете на бланке: «Принята 17.III» и по связи с письмами к Книппер от 17 и 18 марта (Чехов не знал адреса Книппер и писал ей на Художественный театр).

4043. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

18 марта 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 328. Год устанавливается по почтовому штемпелю На конверте: Ялта. 18 III. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 13 марта (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 241) и телеграмму от 17 марта 1903 г. (ГБЛ).

...перед отъездом к Черниговской... — Книппер писала: «...я сейчас уезжаю к Троице, в Черниговский скит...» (речь идет о Троице-Сергиевой лавре), а в письме от 16 марта сообщала: «Вчера вечером вернулась <...> от Черниговской. Мне не хотелось в Москву. Хочется сидеть одной и никого не видеть. Вчера там так чудесно было — тепло, нежно, птицы чирикают, монахи бродят, часы бьют, вода журчит, ели шумят. Я долго сидела на скамеечке у врат, без движения, и долго еще могла бы так сидеть. Разговаривала с монахами» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 243).

Слезное письмо твое... — 13 марта Книппер писала: «Я ужасная свинья перед тобой.

Какая я тебе жена? Раз приходится жить врозь <...> Раз я вышла замуж, надо забыть личную жизнь и быть только твоей женой. Я вообще ничего не знаю и не знаю, что делать. Мне хочется все бросить и уйти, чтоб меня никто не знал. <...> Я очень легкомысленно поступила по отношению к тебе, к такому человеку, как ты. Раз я на сцене, я должна была оставаться одинокой и не мучить никого».

...в полдень получил телеграмму. — Телеграмму от 17 марта 1903 г.

...на Фоминой я приеду в Москву... — Чехов приехал в Москву 24 апреля.

...до твоего возвращения из Петербурга... — Книппер вернулась из гастрольной поездки в Петербург 25 апреля.

А пьеса, кстати сказать, мне не совсем удается. — 11 марта Книппер в который раз спрашивала: «Посиживаешь ли в саду, и как движается „Вишневый сад“? Скоро ли распуститися вишня? Скоро ли зацветет вишневый сад?» (там же, ч. 1, стр. 241).

Если Маша еще не уехала... — М. П. Чехова уехала в Ялту 22 марта. В этот день, вечером, Книппер писала мужу: «Вот и Маша уехала на

юг. Я теперь одна во всей квартире. С какой грустью я смотрела на уходящий поезд! Сегодня, после вчерашней грозы, шел снег; слякоть, сырость» (там же, стр. 247).

Фотографию, о которой ты писала, пришлю тебе... — В письме от 11 марта Книппер просила: «Дусик, не будет ли кто ехать в Москву? Если да, то пришли мне мамин портрет в рамке, а то у меня нет, а в Ялте он никому не нужен, и меня там не бывает. Сделай это» (ГБЛ).

...закажи для В. К. ложи... — См. письма 4041* и 4056* и примечания к ним. 11 марта Книппер жаловалась мужу: «Меня завалили просьбами о билетах в Петербурге. Я запись длиннейшую дала Богомолу. Мне скучно думать о Петербурге. Играть чуть не каждый вечер надоевшее „Дно“, а днем трепаться по людям» (Книппер-Чехова, ч. 1, стр. 241).

4044. А. Б. ТАРАХОВСКОМУ

18 марта 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Несобр. письма*, стр. 112.

Открытка.

Ответ на письмо А. Б. Тараховского от 13 марта 1903 г. (ГБЛ).

...передайте больному... — Тараховский просил выяснить, нельзя ли поместить туберкулезного больного Квитко в ялтинский санаторий бесплатно или на льготных условиях. Ср. «Несохранившиеся и ненайденные письма», № 1463–1464.

...обстоятельный ответ... — См. телеграмму* и письмо* Тараховскому от 24 марта.

4045. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ

19 марта 1903 г.

Печатается до автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Письма, т. VI, стр. 283–284.

Ответ на письмо И. И. Горбунова-Посадова от 15 марта 1903 г. (ГБЛ).

...ответить насчет рассказа, о котором Вы спрашиваете... — Горбунов писал: «... у нас недоразумение — получили мы один рассказ, где рассказывается о том, как у доктора заболел ребенок и в это время к нему приехали звать его к тяжелобольному в крестьянскую семью, и он, после тяжкой борьбы, поехал и там помог, а его ребенок умер. Мне почему-то

думается, что я у Вас читал, среди Ваших вещей, такой рассказ. Рассказ оч<ень>, оч<ень> симпатичен, и нам с радостью автор безвозмездно жертвует для народ<ного> издания, а я боюсь совпадений. Если у Вас есть, укажите где, чтобы я мог сличить. Если рассказ самостоя<ельно> отделан, то. м. б. Вы разрешите, сделав вписку „рассказ разработан отчасти сходно с рассказ<ом> А. П. Чехова таким-то“, пустить в печать. Больно мне было очень, что народный рынок так и лишился Ваших книжечек, особенно теперь, когда мы довели сотню листовок до 70 к. и они пошли в самую бедноту, но зато теперь все Ваше широкой рекой разольется по России. Если Маркс материально нанес Вам большой убыток, то зато в атом огромный нравственный реванш: при жизни увидеть свое слово разнесшимся по всем углам России».

...у меня есть рассказ «Враги»... — Впервые опубликован в «Новом времени» в 1887 г. и вошел в издание А. Ф. Маркса.

...доктор... — Кирилов.

...мужа этой больной... — Абогина.

...работаю даже. — Над пьесой «Вишне-

Вый сад».

Последнюю треть апреля и май рассчитываю провести в Москве. — Чехов пробыл в Москве с 24 апреля по 7 июля (с выездами на дачу в Наро-Фоминское).

...повидаться с Вами... — В несохранившемся письме к Горбунову Чехов, вероятно, известил его о своем приезде в Москву и желании встретиться (об этом свидетельствует письмо 4119).

Если Вы в самом деле пришлете мне книжки... — Отклик на сообщение Горбунова: «Посылаю Вам каталоги наши: если что заинтересует — сделайте отметки и пришлите, немедленно вышлем. А сейчас посылаю Вам свой календарь на 1904 г. и книгу нашу „Земледелие“ анонимного автора — по-моему, значительную по своим идеям и разработке». Все книги, перечисленные Чеховым, были присланы ему в начале апреля (см. письмо 4058* и примечания* к нему), за исключением книги Е. Попова.

...Боборыкин, «Труп»... — П. Д. Боборыкин. Труп. М., изд. «Посредника», 1902.

«Нирвана» — «Нирвана. Буддийское сказа-

ние». Пер. П. Буланже. М., изд. «Посредника», 1902.

Фулье — Альфред Фулье. Декарт. Пер. А. Татариновой. М., изд. «Посредника», 1902.

Шпир — А. Шпир. Очерки критической философии. Пер. Н. Брокера. М., изд. «Посредника», 1902.

Штейерт. — Штейерт. Как помогать скотине в тягостных случаях и при внезапных заболеваниях. М., изд. «Посредника», 1902.

Барыкова, сборник стихотворений. — Вероятно, речь идет о книге: А. П. Барыкина. На память внукам. Сборник стихотворений. М., изд. «Посредника», 1900. В составленном Чеховым списке книг, посланных в Таганрогскую городскую библиотеку, значатся еще две книги А. П. Барыкиной, изданные «Посредником»: *Мудрый*. Пер. П. Вейнберга. М., изд. «Посредника», 1902.

«Натан Мудрый», пер. П. Вейнберга — Г. Е. Лессинг. Натан Мудрый. Пер. П. Вейнберга, М., изд. «Посредника», 1902.

Рёскин и Библия — Г. И. Брюнгес. Рескин и Библия. М., изд. «Посредника», 1902.

«О доверии к себе» — Ральф Эмерсон. О до-

верии к себе. М., изд. «Посредника», 1902. В составленном Чеховым списке книг, посланных в Таганрогскую городскую библиотеку, все эти книги значатся соответственно под №№ 1501, 1502, 1493, 1490, 614 и 615, 1499, 1491 и 1497 (ЦГАЛИ).

Весною поеду в Петербург... — Чехов пробыл в Петербурге два дня — 14 и 15 мая.

...разрешить «Посреднику» издавать мои мелкие вещи. — Рассказов Чехова в издании «Посредник» в 1903 и 1904 гг. не появлялось.

4046. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

19 марта 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 329–330.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 19 III. 1903; Москва. 23 III. 1903.

О. Л. Книппер ответила 23 марта 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 248).

...я состою в переписке с т-ле Пушкаревой. — См. письмо 3968* и примечания* к нему. Книппер отвечала: «Поздравляю тебя, дусик, с

т-лле Пушкаревой! У нее глаза как маслины, поэтические кудри и одинокий зуб, который ютится на мягкой губе, алой и вкусной. У тебя хороший вкус. Она работает бумажные цветы, а пьесу — она, верно, забыла, когда писала. Ну, это ничего. Ты предлагаешь по твоём приезде в Москву спать втроем, так вот я ее приглашу. Ты доволен?»

...она обещает прислать мне свою пьесу. — «Роковая встреча».

...в восьмидесятих годах, я уже читал эту пьесу. — Пьесу Пушкаревой «Атакованный жених» Чехов читал в 1896 г. См. примечания к письму 3968*.

...я написал ей ~ послала бы к В. И. Немировичу-Данченко. — Это письмо Чехова к Пушкаревой неизвестно. В апреле 1903 г. она сообщала Чехову: «Мои пьесы у Ольги Леонардовны, получа Ваше письмо, я не могла сейчас же отправиться за ними и поехать к Немировичу-Данченко, была больна. 31-го марта <...> поехала к ней <...> просидела почти час, чтобы отдохнуть, Ольги Леонардовны не было дома. Я написала ей, что Вы писали обо мне Влад. Ив. Данченко» (ГБЛ).

К нему приехала жена. — В письме от 17 марта Книппер сообщала, что Екатерина Павловна уехала в Ялту (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 244).

...говорят ~ играешь чудесно. — Горький был восхищен игрой Книппер в его пьесе «На дне», в роли Насти. Об этом он писал Л. Средину в январе 1903 г.: «Эх, как Ольга Леонардовна в моей пьесе играет! Гениально-с! Да!» (*Архив Горького*).

Я послал одно письмо в Пименовский пер<еулок>. — См. письма 4033* и 4036* и примечания к ним.

Свой петербургский адрес пришли мне заранее. — В Петербурге во время гастролей Книппер обычно жила вместе с К. С. Станиславским и М. П. Лилиной в одном и том же пансионе — в доме Мухина на Мойке.

...«Месяц в деревне» ~ у вас она не понравится... — См. письмо 3951* и примечания* к нему.

4047. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

21 марта 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые

опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 330.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 21 III. 1903; Москва. 24 III. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 16 марта 1903 г.; Книппер ответила 25 марта (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 242–243 и 250–251).

...твое последнее письмо просто возмутительно. — См. примечания к письму 4033*.

«*Вишневый сад*» будет... — В своем письме Книппер спрашивала: «А как „Вишневый сад“? Зацветает? Чтобы в первом акте было такое настроение, как у меня в Мелихове, когда все цвело и когда было так удивительно хорошо на душе».

4048. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

22 марта 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 330–331.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 23 III. 1903; Москва. 25 III. 1903;

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 17 марта

1903 г. (ГБЛ; частично опубликовано — *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 244); Книппер ответила 27 марта (ГБЛ).

...для чего мог бы понадобиться мне до осени стол Шаховского? — Отклик на сообщение Книппер: «Был князь Шаховской, все имения покупает. Да, он предлагает поставить тебе свой письменный стол, кресло и диван. Ты согласен? Будь милый, ответь. Мебель может стоять до осени. А осенью я могу дать тебе свой кабинет, а себе буду понемногу приобретать...»

...в Ялту едет много народу... — Книппер сообщала: «Все теперь съезжаются в Ялту, и тебе будет веселее. Я ненавижу всех людей, едущих в Ялту, т. е. не в Ялту, а к тебе. Завтра едет Мирон, в субботу Маша. Бунин собирается. Екатерина Павловна <Пешкова> поехала».

Начальнице вручил фотографию твоей мамы... — См. письмо 4043* и примечания* к нему.

4049. В. А. ГИЛЯРОВСКОМУ

23 марта 1903 г.

Печатается по факсимиле в газете «Голос

Москвы», 1910, № 13, 17 января, стр. 4, где опубликовано впервые. Местонахождение автографа неизвестно.

Открытка.

После 20 апреля буду в Москве. — Встречались ли Чехов и Гиляровский весной 1903 г., неизвестно. О последней встрече двух писателей в конце мая 1904 г. рассказывала дочь Гиляровского: «Последний раз, — вспоминает Надежда Владимировна, — я видела Чехова незадолго перед его отъездом в Баденвейлер. Из частых бесед отца с матерью я узнала, что здоровье Антона Павловича внушает серьезную тревогу, что дни его буквально сочтены. Накануне этого последнего свидания с Чеховым отец получил записку, в которой Антон Павлович сообщил, что хочет его повидать и собирается зайти завтра. Был теплый майский день. Часов около двенадцати раздался звонок. Я открыла дверь и увидела незнакомого человека. Он сказал, что внизу, на лестнице, какой-то господин в пенсне ожидает кого-нибудь из семьи Гиляровских <...> Мы спустились на площадку под нами. Там, на скамейке, тяжело дыша и кашляя, сидел Антон

Павлович. Свет из окна слабо освещал его бледное, покрытое испариной, лицо, и в полумраке он выглядел очень похудевшим, осунувшимся. Он смотрел на нас своими ясными глазами, несколько раз кашлянул и, комкая в руках платок, тихо, точно стесняясь, сказал отцу, что смог взойти только на половину лестницы — подняться на третий этаж у него не хватило сил. Отец послал меня за водой. Я быстро принесла стакан и, держа его, молча стояла перед друзьями. Оба они сознавали, что видятся в последний раз, но не хотели и не могли сказать об этом друг другу. <...> Антон Павлович вскоре отдышался и, глядя на меня, улыбнулся.

— Не надо, Надюша, — в смущении говорил он, отстраняя протянутый мною стакан воды. — Ничего!.. Обойдется. Все будет хорошо... Все устроится.

— Мы сейчас придем, — сказал отец, и они ушли.

Владимир Алексеевич вернулся через два часа.

— Плох Антоша, — сообщил он матери. — Едет за границу. Чует сердце: не вернется он

оттуда. И зачем он едет?..

Это была их последняя встреча» (Ал. Лесс. В квартире дяди Гиляя... — «Нева», 1956, № 12, стр. 174).

4050. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

23 марта 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 331–332.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 24 III. 1903; Москва. 26 III. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 19 марта 1903 г. (ГБЛ).

...ты сердисься на меня из-за адреса... — См. письма 4033*, 4036* и 4046* и примечания к ним. 19 марта Книппер спрашивала: «Что же трагедия с адресом кончилась, наконец, милый мой? Ты успокоишься? Повторяю, что я писала тебе несколько раз, что д. Коровина на Петровке».

...ты пишешь, что я опять спрашиваю насчет тургеневских пьес и что ты уже писала мне... — Отклик на слова Книппер: «Опять ты

спрашиваешь, что тургеневское пойдет у нас. Я тебе писала, что и кто играет главные роли. Ты просто, дуся, забываешь. Пойдет „Нахлебник“, „Где тонко, там и рвется“ и „Провинциалка“». См. также примечания к письму 4036*.

...«*Месяц в деревне*», я уже писал тебе, мне не понравился... — В письме 4046; однако раньше, в письме от 1 января 1903 г., Чехов хвалил эту пьесу.

...«*Нахлебник*», который пойдет у вас... — См. письмо 4036*.

...если Артем не будет тянуть... — Артем должен был играть в «Нахлебнике» роль Кузовкина.

«*Провинциалку*» придется сократить. — «Провинциалка» шла в 1912 г. на сцене Художественного театра в составе тургеневского спектакля без сокращений.

От Немировича получил письмо; спасибо ему большое. — Письмо без даты, с пометой Чехова: «1903, III». В нем Вл. И. Немирович-Данченко писал: «...будущий сезон меня пугает. Твоей пьесы все еще нет, и ничего о ней не слышно. А между тем весь май мы должны ее репетировать, стало быть, к Пасхе

она должна быть у нас в руках. Без твоей пьесы нет будущего сезона! Ты, бедный, вероятно до смерти соскучился. Ну, еще немного напряжения — кончи пьесу, и приедешь сюда к концу апреля и отдохнешь от тоски, и весело тебе будет отдыхать, когда мы будем репетировать пьесу. Такими мыслями я всегда ободрял себя на работу, когда было скучно и работать не хотелось. И подбодрись, бывало, себя — и энергия является. Пишешь ли ты?» (Немирович-Данченко, стр. 320–321).

...недавно послал письмо... — Это письмо неизвестно.

Про Горького я уже писал тебе... — В письме 4046. В своем письме Книппер спрашивала: «Как чувствует себя Горький? Видишь ли ты его, и отчего не пишешь?»

Рассказа «Невеста» прислать не могу, ибо у меня нет... — Рассказ «Невеста» был послан В. С. Миролубову 27 февраля. Книппер просила 16 марта: «Пришли почитать „Невесту“. Сгораю от нетерпения. Умоляю» (Книппер-Чехова, ч. 1, стр. 243).

...скоро прочтешь в «Журнале» для всех. — Рассказ был опубликован в № 12 «Журнала

для всех».

4051. Е. П. ГОСЛАВСКОМУ

24 марта 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 64.

Вы сердитесь и негодуете ~ я знаю... — Е. П. Гославский в письме от января 1903 г. просил Чехова переговорить с Горьким о переиздании его книги в издательстве «Знание» (см. письмо 3962* и примечания* к нему).

...целую неделю я не видел Горького... — Последний раз Чехов видел Горького 17 марта (ср. письмо 4046).

...относительно книги... — «Путем-дорогою».

...он взял Ваш адрес и будет сам писать Вам. — Это письмо Горького неизвестно.

...на днях приедет в Ялту ~ Пятницкий... — К. П. Пятницкий приехал в Ялту в начале апреля (ср. письмо 4063).

...сообшу Вам письменно или при свидании в Москве... — Приехав в Москву 24 апреля, Чехов пригласил к себе Гославского (см. письмо 4078*). Встреча состоялась 2 мая (см. примечания).

ния к письму 4082*).

4052. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

24 марта 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 332–333.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 24 III. 1903; Москва. 27 III. 1903.

О. Л. Книппер ответила 28 марта 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 252–253).

...не забудь увидеть в Петербурге Модеста Чайковского... — Книппер отвечала: «Отыщу в Петербурге Модеста Чайковского и скажу или напишу ему о твоей просьбе». Однако эта встреча не состоялась.

...письма Петра Чайковского, которые взял у меня для своей книги. — Письма П. И. Чайковского к Чехову были посланы Модесту Ильичу в конце октября — начале ноября 1901 г. (см. письмо 3503 и примечания к нему в т. 10 Писем). М. И. Чайковский в своей книге «Жизнь Петра Ильича Чайковского» опубликовал только одно письмо Петра Ильича к Че-

хову — от 24 октября 1889 г. (см. «Жизнь Петра Ильича Чайковского», т. 3. М. — Лейпциг, 1902, стр. 326–328). М. И. Чайковский вернул Чехову письма брата в августе 1903 г. (см. примечания к письму 4151*). Три письма П. И. Чайковского к Чехову (1889 и 1891 гг.) хранятся в ГБЛ.

«Где тонко, там и рвется» написано в те времена... — Пьеса была написана И. С. Тургеневым в 1847 году. В Художественном театре впервые была поставлена только в 1912 г.

Ведь как пессимистически отнесся летом я к «На дне»... — Чехов прочитал пьесу «На дне» в конце июля 1902 г. в Любимовке (см. письмо 3797*). Вероятно, тогда он высказал свое сомнение в целесообразности постановки этой пьесы на сцене Художественного театра.

В «Мире искусства» тебя хвалят... — В журнале «Мир искусства» (1903, № 5) напечатана рецензия В. Мирович «„Столпы общества“ в Художественном театре»: «Может быть, благодаря г-же Книппер в Лоне чувствуются живые страдания, пережитые бури, погибая молодость. В одном жесте, каким она

держит за руку Берника, исповедующегося перед толпой, — целая история любви и веры в человека, безмолвная история безмолвной, великой преданности женского сердца. Во всех манерах Лоны — самостоятельность, самоуважение и некоторая грубость существа, вышедшего сильным и свободным из долгих испытаний. Когда Лона, стриженная, с немолодым лицом, в полумужском костюме, в смешной шляпе, появляется среди чистеньких, безукоризненно одетых дам, она не кажется смешной. Она кажется значительной и красивой. От нее веет настоящим „воздухом прерий“» (стр. 49–50). Прочитав эту статью, Книппер писала Чехову 1 апреля: «Спасибо за „Мир Искусства“. Только рецензия не интересная» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 256).

4053. А. Б. ТАРАХОВСКОМУ

24 марта 1903 г.

Печатается по подлиннику (ГБЛ). Впервые опубликовано: Несобр. письма, стр. 112.

Телеграмма. Датируется по служебной помете на телеграфном бланке: «Принято 24 III» и по связи с письмом 4054.

Благоприятный ответ посылаю. — См. следующее письмо*, а также письмо 4044* и примечания* к нему.

4054. А. Б. ТАРАХОВСКОМУ

24 марта 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: с пропусками — «Приазовский край», 1904, № 184, 13 июля, стр. 2; полностью — *Письма*, т. VI, стр. 284–285.

...санатории в Ялте (их две здесь)... — В Ялте в это время было два санатория: имени Александра III и «Яузлар» (ср. письмо 4065).

...устроить Вашего больного удалось... — Тараховский хлопотал за туберкулезного больного Квитко (см. примечания к письму 4044*).

Ведь дым отечества... — Выражение, восходящее к стихотворению Г. Р. Державина «Арфа» и комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» (д. I, явл. 7).

4055. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

26 марта 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые

опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 333–334.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 27 III. 1903; Москва. 29 III. 1903.

О. Л. Книппер ответила 30 марта 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 254–255).

От жены нет писем уже третий день... — Книппер отвечала: «Дорогой мой, я пишу тебе каждый день и не понимаю, каким образом ты третий день не имеешь писем. Редко пропускаю день».

4056. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

28 марта 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 334–335.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 29 III. 1903; Москва. 31 III. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 25 марта 1903 г.; Книппер ответила 1 апреля (ГБЛ; частично опубликованы — *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 250–251 и 256).

Ты пишешь, что будешь заставлять меня мыть себе шею. — В своих воспоминаниях И. Н. Альтшуллер писал: «Он много пишет об умывании, о чистке зубов, мытье головы, шеи, о перемене белья, чистке платья, и можно подумать, что это неопрятный замухрышка, которого обучают хорошим манерам и приводят в благопристойный вид. Конечно, у него было, вероятно, немало привычек старого холостяка, и Ольга Леонардовна, вероятно, вносила в обиход много своего, женского, но я знал его как щепетильно опрятного, необыкновенно аккуратного даже в мелочах, и у него всегда и во всем царил образцовый порядок. Я никогда не видел у него кабинет неубранным или разбросанные части туалета в спальне; и сам он был всегда просто, но аккуратно одет; ни утром, ни поздно вечером я никогда не заставал его по-домашнему, без воротничка, галстука. В этом сыне мелкого лавочника, выросшем в крайней нужде, было много природного аристократизма, не только душевного, но даже и внешнего, и от всей его фигуры веяло благородством и изяществом» (ЛН, т. 68, стр. 695–696).

...приходила начальница прощаться, уезжает в Петербург. — Не надеясь, видимо, на то, что Книппер сможет достать для В. К. Харкеевич билеты на гастроли Художественного театра в Петербурге, Чехов выслал ей для получения пропуска свою визитную карточку. В архиве Чехова сохранился маленький конверт с вложенной в него чистой визитной карточкой. На конверте рукой Чехова написано: «Петербург. Ее высокоблагородию Варваре Константиновне Харкеевич. Вас. О., 14-я линия, 47, кв. 2». Почтовые штемпели: Ялта. 3 IV. 1903. Петербург. 9 IV. 1903 (ГБЛ). Книппер все же достала 9 апреля билеты для Харкеевич (см. примечания к письму 4041*).

...«Дядю Ваню» вы играете с дрянными декорациями... — 1 апреля Книппер сообщала: «Декорации для „Дяди Вани“ написаны новые, то есть 1-й акт, и очень красивый — все говорят; 2-ой тоже новый». Об этом же писал Вл. И. Немирович-Данченко 27 марта: «Сегодня Симов поставил написанную заново декорацию для 1-го действия „Дяди Вани“. Декорация очаровательная. Тот легкий, прозрачный сад поздней осени и та тишина, когда от ма-

лейшего ветерка падают отсохшие листья и когда слышно, как сухой листок падает на землю. И вот опять на меня с такой силой пахнуло духом твоей поэзии, таким родственным моей душе и таким необходимым в жизни нашего театра» (Немирович-Данченко, стр. 323).

...бранила Петрову и Савицкую ~ вторую за «Столпов». — В. А. Петрова исполняла роль Сони в «Дяде Ване»; М. Г. Савицкая (Бурджалова) играла Ольгу в «Трех сестрах», а затем Машу в «Чайке», Варю в «Вишневом саде». В пьесе Г. Ибсена «Столпы общества» она играла роль Марты, сестры Берника.

...жду ~ телеграммы с петербургским адресом. — Книппер отвечала: «Я решила ехать в пятницу 4-го; Вишневский купит билет. Едут и Алексеевы. Где буду жить — не знаю». Телеграмма с петербургским адресом была послана Чехову 5 апреля (см. письмо 4060* и примечания* к нему).

Отыщи письмо, которое я отправил в Пименовский пер. — См. письма 4033*, 4036* и 4046* и примечания к ним.

4057. П. Ф. ИОРДАНОВУ

29 марта 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 89.

П. Ф. Иорданов ответил 30 апреля 1903 г. (ГБЛ).

Пушкина, изд<ание> Суворина... — Семь томов Собрания сочинений А. С. Пушкина под редакцией П. А. Ефремова вышли в издании А. С. Суворина в 1903 г. 8-й, дополнительный, том («Примечания, дополнения и поправки») — в 1905 г.

...обе Ваши газеты... — В Таганроге выходили газеты «Приазовский край» и «Таганрогский вестник».

А как памятник? Когда открытие? — Памятник Петру I. О нем Иорданов сообщал 30 апреля: «Памятник совершенно готов и будет освящен и открыт 14 мая. Очень ждем Вас к этому дню в Таганрог. Весь памятник очень удачен, в особенности статуя: она великолепна. Быть может я и увлекаюсь, но, по моему мнению, такого памятника в России нет, да и за границей таких мало. Конечно, не величиной он поражает, но красоты он необычай-

ной: фигура импер<атора> 5 арш<ин> высоты, и при таком крупном масштабе она поражает своими деталями: фигура буквально живет и дышит. Жаль, что к 14-му не будет открыт музей <...> Как было бы хорошо, если бы заехали к нам».

4058. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ

8 апреля 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 80.

Секретка.

Ответ на письмо И. И. Горбунова-Посадова, без даты, с пометой Чехова: «1903, IV»; Горбунов ответил 7 мая 1903 гг. (ГБЛ).

...книги получили... — Кроме перечисленных Чеховым (см. письмо 4045* и примечания * к нему), Горбунов прислал дополнительно следующие книги издания «Посредник»: Н. *Темный*. Наследство; С. *Елпатьевский*. Савелий; Н. *Николаевич*. Отслужил. М. *Горький*. Емельян Пиляй; Клейн *Карл*. Под громом пушек. Пер. С. Перецкого. В составленном Чеховым списке книг, посланных в Таганрогскую городскую библиотеку, они значатся под

С братом Мишей увижусь в Петербурге и сообщу ему содержание Вашего письма... — Горбунов просил Чехова: «...в Петербурге Вы, вероятно, увидите с братом Вашим Михаилом Павловичем. Он заведует теперь Суворинским контрагентством. Если Вас не обременит, узнайте у него, почему они совершенно не требуют последнее время от нас книг для контрагентства — ни „интеллигентных“, ни детских моих книг. У них непонятная в этом отношении политика: то желают, то ничего не желают. А меж тем Вам, наверно, приходилось видеть, какой завалью, каким хламом торгуют по железным дорогам. Неужели и в руках интеллигентных людей контрагентства не могут служить орудием для проведения порядочной книги для взрослых и для детей? Мы не говорим уж о „требовании“ на книги, но прежде мы посылали им просто каждый раз все новые на комиссию (да и вообще ведь дело идет о комиссии). Вообще было бы очень хорошо, если бы Вы могли через Михаила Павловича воздействовать на улучшение состава книг в контрагентстве

<...> Может быть, наши именно почему-либо и не пригодны, но ведь столько есть хороших книг других издателей, которых желательно было бы проводить. Ведь в киосках контрагентства покупают больше такие лица, которые, может быть никогда в жизни и не покупали себе никаких книг, тем желательнее, чтобы запала в душу им, их детям хорошая книга».

Будучи в Петербурге в мае 1903 г., Чехов не забыл о просьбе Горбунова и передал ее брату Михаилу. В конце мая Горбунов сообщал Чехову о полученном от Михаила Павловича заказе на новые книги «Посредника» «благодаря слову Чехова» (ГБЛ).

В Петербург ~ поеду 10 или после 10 апреля.
— Чехов был в Петербурге 14 и 15 мая.

4059. Е. П. ЕГОРОВУ

6 апреля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 81.

4060. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

8 апреля 1903 г.

Печатается по подлиннику (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 335.

Телеграмма. Датируется пометой на телеграфном бланке: Принята 8 IV. 1903.

Ответ на телеграмму О. Л. Книппер от 5 апреля 1903 г. (ГБЛ); Книппер ответила 9 апреля (Книппер-Чехова, ч. 1, стр. 257–259).

Сегодня наконец получил телеграмму. — Телеграмма, посланная Книппер из Петербурга 5 апреля: «Христос воскрес, милый. Адрес: Мойка, 61, Целую. Оля». По-видимому, ее задержка была вызвана перегруженностью телеграфа поздравительными (по случаю Пасхи) телеграммами.

Шлю письмо. — Письмо 4061.

...пиши подробно, когда увидимся. — Книппер отвечала: «Вчера получила твою телеграмму. Не понимаю, почему ты прекратил так рано свою переписку со мной, ведь Маша тебе говорила, что я раньше 4-го не уеду в Питер. И отчего ты не писал прямо в театр? Почти все туда адресуют. Просто поленился писать, сознайся, надоело? Ну, милый, еще немножко, и увидимся. Я выезжаю отсюда 24-го и 25-го буду в Москве. Не говори потом, что

я не писала. Я уже это не первый раз пишу».

4061. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

8 апреля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 335.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 3 IV. 1903; С.-Петербург. 13 IV. 1903.

Ответ на телеграмму О. Л. Книппер от 5 апреля 1903 г. (ГБЛ). См. предыдущее* письмо.

4062. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

9 апреля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 336.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 10 IV. 1903; С.-Петербург. 14 IV. 1903.

О. Л. Книппер ответила 14 апреля 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 264–265).

Пьесу буду писать в Москве... — «Вишневый сад».

...корректуру не дают читать. — Чехов в это время правил первую корректуру «Неве-

сты» (см. т. 1 °Сочинений, стр. 466).

Бунин уехал в Одессу... — О своем пребывании в Ялте в марте 1903 г. И А. Бунин вспоминал: «Ни с одним писателем я не был в таких отношениях: мог часами, сидя вместе в кабинете, молчать, а с Чеховым мы иногда проводили так целые утра. Иногда мне казалось, что все-таки я мешаю ему, и вечером, при прощанье, выдумывал, что мне утром нужно куда-то, в этом случае он трогательно настойчиво начинал приглашать и шутя говорил: если вам не скучно со старым писателем... В этот приезд я уже останавливался в лучшей гостинице в Ялте, в „России“. И он туда как-то вечером позвонил и сказал, чтобы я нанял извозчика и приехал за ним, чтобы ехать кататься. Я стал отговаривать, но он настоял. Правда, ночь была теплая, лунная. А мы поехали в Ореанду. Вот тут-то он и сказал, что его будут читать еще только семь лет, а жить ему осталось еще меньше — всего шесть. В обоих случаях ошибся: жить ему осталось меньше — всего год и три месяца, а читают его уже больше пятидесяти лет, и, вероятно, будут читать еще долго» (*ЛН*, т. 68, стр. 664).

Куприн уехал... — И. А. Куприн жил в Крыму (в Мисхоре) в марте и апреле 1903 г., где часто встречался с Чеховым. После отъезда из Мисхора Куприн писал из Петербурга Чехову 19 апреля 1903 г.: «В редакции <журнала „Мир божий“> на меня накинулись с расспросами: успел ли я в моем ходатайстве перед Вами относительно какого-либо из Ваших будущих произведений. Я ответил, что повесть Вы обещали дать наверное, но срока никакого не положили; относительно же пьесы не сказали ничего определенного. Надеюсь, что против такого ответа Вы ничего не имеете?»

Вчера Ф. Д. Батюшков и я заезжали к Ольге Леонардовне (Мойка, 61), но, к сожалению, не застали ее дома. Я однако написал на карточке, что привез поклоны из Ялты» (ЛН, т. 68, стр. 389).

От тебя из Петербурга не было ~ письма. — Первое письмо из Петербурга было послано Книппер 5 апреля.

Простыни твои привезу... — Об этом Книппер просила в письме от 27 марта: «...непрерменно привези 4 простыни с моими метками, своих не вози; не капризничай, что это много,

а привози, они нужны» (ГБЛ).

4063. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

11 апреля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано; *Письма к Книппер*, стр. 336–337.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 12 IV. 1903; С.-Петербург. 15 IV. 1903.

Ответ на письма О. Л. Книппер от 5 и 6 апреля 1903 г.; Книппер ответила 15 апреля (ГБЛ; частично опубликованы — *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 256–257 и 266).

...были две телеграммы насчет «Дяди Вани» от Немировича и Алексеева. — Телеграмма Вл. И. Немировича-Данченко от 9 апреля 1903 г.: «Вчера сыграли „Дядю Ваню“ с большим подъемом духа и истинным наслаждением. Несмотря на трудность полутонов в огромном театре, успех был полный и превосходный. Первом действии очаровательная новая декорация Симова. Весь вечер испытывали истинно художественную радость» (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 169, с ошибочной да-

той: 1904 г.). Телеграмма от Алексеевых (Станиславского и Лилиной) от 9 апреля: «„Дядя Ваня“ огромный успех. Декорация первого акта изумительна. Все здоровы. Кланяются» (Станиславский, т. 7, стр. 256).

...гости сидят подолгу... — Книппер отвечала: «Тебя утомляют гости, дорогой мой? Неужели нельзя этого избежать? Такой ненужной детали в жизни? Впрочем, мы всегда расходимся на этом пункте. Ты все-таки не кисни, гони гостей и думай обо мне».

Но вот беда: подниматься по лестнице! — И. А. Бунин вспоминал: «Из Крыма я поехал в Москву, заглянул ненадолго к брату, в деревню, а в мае бывал у Чеховых на Петровке и удивлялся, как они могли так высоко снять квартиру, на третьем, то есть по-заграничному на четвертом этаже, у него уже была отдышка, ему очень тяжело было подыматься» (ЛН, т. 68, стр. 664). На замечание Чехова Книппер отвечала: «Лестницы не бойся. Спешить некуда, будешь отдыхать на поворотах, а Шнап будет утешать тебя. Я буду тебе глупости говорить».

Читал сегодня в «Русск<ом> слове» о ~ «На

дне»... — В заметке из Петербурга («Русское слово», 1903, № 96, 8 апреля), сообщалось: «В Малом театре пьесой М. Горького „На дне“ открылись спектакли Московского Художественного театра <...> Сначала пьеса прошла довольно скучно, при очень сдержанных поощрениях публики, но после 3-го и 4-го актов начали усиленно вызывать актеров. Во время 3-го акта произошел инцидент, всполошивший весь театр. Во время сцены убийства, когда Василиса зовет полицию, на галерее раздался сильный истерический крик, и этому крику ответили несколько истеричек в партере; вышла очень тяжелая, неприятная сцена» (ср. примечания к письму 4068*).

Получил от Маши Смирновой длинное письмо... — Письмо 4 апреля 1903 г. (ГБЛ; см. также примечания к письму 4086*). Смирнова просила Чехова: «Пришлите мне хоть открытое письмо, ведь Вы знаете, какое доставите мне этим удовольствие! <...> Когда же я получу Вашу карточку, Антон Павлович?! Ольги Леонардовны портрет я получила, сама мне дала». Далее она писала: «Сейчас была на Николаевском вокзале, провожала Ольгу Лео-

нардовну, тетю Марусю и дядю Костю в Петербург; вся труппа понемножку уезжает, Москва опустела без моего милого Художественного! Ольгу Леонардовну я сейчас видела мельком, она приехала почти во время второго звонка и то все время была с Владимиром Леонардовичем; я даже не успела ее расцеловать и перекрестить на дорогу! Мы смеялись над тетей Марусей <Лилиной> — какова Соня! все-таки отбила Астрова и даже едет с ним в Петербург вдвоем, а Елена в другом купе одна <...> Да что же я Вам про „Столпы“-то не пишу! Если б Вы знали, какая прелесть! Я вернулась в диком восторге! Ольга Леон<ардовна> чудесна, так трогательна, что меня несколько раз слеза прошибала, дядя Костя замечательно хорош, и декорации чудные, а шум моря как передан! Я так и замираю от наслаждения!»

...актриса для роли пожилой дамы в «Вишневом саду»? — Чехов предполагал, что на роль Раневской Художественный театр пригласит актрису со стороны.

12 апреля 1903 г.

Печатается по подлиннику (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 337.

Телеграмма. Год устанавливается по содержанию (22 апреля Чехов выехал из Ялты в Москву); день и месяц — по телеграфным пометам на бланке: Подана 12. 5 ч. Принята 12.4.

О. Л. Книппер ответила 13 апреля 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 263–264).

Черномордик здоров... — Книппер отвечала: «Села писать и хотела начать так: 12 дней сижу без письма, — благодарю. И тут вдруг принесли телеграмму от тебя. Я и смягчилась, хотя только немножко. Если бы ты мог приехать прямо сюда. Погода летняя, я буду извещать телеграммами, меняется или нет, и тогда приезжай в Питер хоть на два дня. Я мечтаю об этом».

4065. К. А. ПЯТНИЦКОМУ

13 апреля 1903 г.

Печатается по автографу (ТМЧ). Впервые опубликовано: альманах «Литературная мысль», II. Пг., 1923, стр. 221.

Ответ на письмо К. А. Пятницкого от 9 ап-

реля 1903 г. (из г. Николаева, Херсонской губернии); Пятницкий ответил 19 апреля (ГБЛ).

В Ялте в настоящее время существует две санатории... — Пятницкий обращался к Чехову с просьбой: «Я слышал, что Вы у себя в Ялте даете приют нуждающимся в климатическом лечении. Поэтому решаюсь обратиться к Вам с покорнейшей просьбой помочь в этом больному народному учителю Павлу Кормичу, вполне заслужившему трудом сочувствия своему безвыходному положению: человек еще молодой, способный, любящий свое дело, но серьезно болен — нуждается в климатическом лечении, средств он для этого не имеет».

4066. А. К. ШАПОШНИКОВУ

13 апреля 1903 г.

Печатается по тексту: ПССП, т. XX, стр. 84, где опубликовано по автографу. Нынешнее местонахождение автографа неизвестно.

...заказать мне одно двухместное купе ~ на 22 апреля. — В этот день Чехов выехал из Севастополя в Москву.

4067. А. Ф. МАРКСУ

14 апреля 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Чехов, Лит. архив*, стр. 198–199.

На письме карандашная помета о времени получения адресатом: 18.4.903, а также пометы о выполнении: «увед. — и посл. вновь корректура. 26.4.903», «сообщено Каталазову о перемене порядка распред. рассказов в т. X и XII. 26.4.903».

Ответ на письма А. Ф. Маркса от 19 и 28 марта 1903 г. Маркс ответил 26 апреля (ГБЛ).

Возвращая корректуру... — 19 марта 1903 г. Маркс извещал Чехова: «В объявлении о подписке на 1903 год был помещен перечень Ваших сочинений, имеющих быть изданными в виде приложения к „Ниве“. В этот перечень вошли все те произведения, которые напечатаны в 10-ти томном издании Ваших сочинений, но ввиду выраженного очень многими подписчиками желанья получить и те произведения, которые не вошли в десяти томное собрание, приходится включить в новое издание, прилагаемое при „Ниве“, и следующие девять Ваших рассказов, назначенных Вами для будущего XI тома отдельного издания,

именно: 1) „Рассказ старшего садовника“, 2) „В море“, 3) „Человек в футляре“, 4) „Крыжовник“, 5) „О любви“, 6) „В овраге“, 7) „Дама с собачкой“, 8) „На святках“ и 9) „Архиерей“. Корректуру этих рассказов я Вам вышлю на этих же днях». 28 марта Маркс сообщал: «Одновременно с сим высылаю Вам под заказною бандеролью корректуру следующих 9 Ваших рассказов, относительно которых я Вам писал 19 марта: 1) „Рассказ старшего садовника“, 2) „В море“, 3) „Человек в футляре“, 4) „Крыжовник“, 5) „О любви“, 6) „В овраге“, 7) „Дама с собачкой“, 8) „На святках“ и 9) „Архиерей“. Если найдете одну корректуру достаточной, будьте добры подписать гранки к печати, в противном случае Вам будет прислана новая корректура». Перечисленные Чеховым рассказы составили XII том второго издания собрания его сочинений, вышедшее в свет как приложение к журналу «Нива» на 1903 г.

«*Дама с собачкой*» — Впервые опубликован в «Русской мысли», 1899, № 12.

«*В овраге*» — Впервые опубликован в журнале «Жизнь», 1900, № 1.

«*На святках*» — Первая публикация в «Пе-

тербургской газете», 1900, № 1, 1 января.

«*Рассказ старшего садовника*» — Впервые опубликован в «Русских ведомостях», 1894, № 356, 25 декабря.

«*В море*» — Впервые опубликован в журнале «Мирской толк», 1883, № 40, 29 октября. В 1901 г. Чехов переделал рассказ и дал новое название — «Ночью». В т. XII второго издания собрания сочинений Чехова вошел под заглавием «В море».

6) «*Человек в футляре*», 7) «*Крыжовник*», 8) «*О любви*» — Впервые опубликованы в «Русской мысли», 1898, №№ 7 и 8.

«*Архиерей*» — Впервые опубликован в «Журнале для всех», 1902, № 4.

...выслать мне еще раз корректуру. — Маркс отвечал 26 апреля: «Согласно Вашему желанию посылаю Вам еще раз корректуру девяти рассказов, которые будут помещены в указанном Вами порядке».

«*Карманный атлас*»... — См. письмо 4034* и примечания* к нему.

«*Лис Патрикеевич*» — поэма Гете, вышедшая в роскошном иллюстрированном издании Маркса в 1902 г. Перевод В. С. Лихачева. В

составленном Чеховым списке книг, посланных в Таганрогскую городскую библиотеку, она значится под № 1486 (ЦГАЛИ).

4068. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

15 апреля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 337–338.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Одесса. Батум. 15 IV. 1903; С.-Петербург. 19 IV. 1903.

Ответ на письма О. Л. Книппер от 10 и 11 апреля 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 259–263).

...напрасно сердисься на меня за молчание... — В письме от 10 апреля 1903 г. Книппер жаловалась: «Дуся моя, я тоскую без твоих писем. Это жестоко — я ровно неделю сижу без писем. Неужели ты не мог писать в театр Суворина? Я огорчена и решила, что ты мстишь. Никто даже Христос воскресе не прислал. Сухари вы противные. И думать забыл обо мне. Ни одного письмеца к празднику!» 11 апреля Книппер сетовала: «Все нет и нет писем от те-

бя! Это более чем жестоко. Я не знаю, злиться мне или обижаться. Не писал писем, потому что не знал адреса? Да разве я просто частное лицо в Петербурге, которое нельзя найти? Ну, как хочешь. Надоела мне эта канитель с адресами. Глупо ужасно, и мелко».

...ты сама писала мне, что выезжаешь из Москвы в начале Страстной недели... — В письме от 30 марта Книппер сообщала: «Завтра начинаю собираться в Петербург. Думаю ехать в четверг или пятницу» (там же, стр. 255).

Билет уже заказан... — См. письмо 4066*.

Зачем вы играете в одну дудку с «Новым временем»... — В «Новом времени», 1903, № 9731, 9 апреля, была напечатана рецензия А. С. Суворина: «„На дне“ г. Горького на сцене».

...зачем проваливаете «На дне»? — 7 апреля пьесой Горького «На дне» начались гастроли Московского Художественного театра в Петербурге (см. примечания к письму 4063*). Об этом Книппер сообщала 9 апреля 1903 г. Чехову: «Два первых спектакля прошли. „На дне“ принимали неважно очень. Пьеса не нравит-

ся большинству. Первые два акта и мы все играли почему-то вразброд. В третьем акте Андреева так заорала, что в публике пошли истерика за истерикой, кричали: занавес! Волнение страшное. Вся зала поднялась. Было ужасно глупо. Я, сидя спиной на сцене, хохотала. Ни на минуту меня не заразили эти кликуши. Хотя Вишневский и находит, что эти истерики спасли и пьесу и Андрееву, я этого не нахожу, да и вряд ли кто найдет. Это было отвратительно. Ну, аплодисменты, конечно, усилились. Четвертый акт играли лучше всего. Ощущение от спектакля осталось неприятное. Все-таки какая различная публика в Москве и в Петербурге. Здесь, по-моему, более тонкая, и потому „На дне“ не имело такого успеха» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 257–258). 10 апреля Книппер телеграфировала: «„Дно“ принято посредственно» (там же, стр. 259). В этот же день она писала: «Пьесу все ругают, и публика, и пресса». 11 апреля Книппер отмечала: «Приехали сюда с „Дном“ и выезжаем на „Дяде Ване“, на который спрос огромный. Все идут на „Дядю Ваню“. О „На дне“ никто и слышать не хочет. Что-то странное, все-таки.

Может не нравиться, но зачем же так громить! Везде говорят о Чехове, точно новую пьесу привезли».

Писать ~ не очень хочется... — «Вишневый сад».

Станут навязывать тебе старушечью роль ~ для тебя есть другая роль... — Первоначально для Книппер предназначалась роль Вари (ср. письмо 4030), затем уже Раневской (см. письмо 4198*).

...ты уже играла старую даму в «Чайке». — Аркадину.

В Ялте умер доктор Богданович. — П. К. Богданович скончался 13 апреля и 15 апреля был похоронен («Крымский курьер», 1903, №№ 94 и 95, 15 и 16 апреля). Ему была посвящена статья М. Первухина «Силуэты» в «Крымском курьере» (№ 95).

Ехать в Одессу — в Киев — это мысль хорошая. — 10 апреля Книппер писала, что Художественный театр в будущую весну собирается поехать в Киев и Одессу.

Почему не ставите «Мещан»? — 10 апреля Книппер сообщала: «„Мещан“ не будем играть. Вместо них — „Дядю Ваню“». Премьера

«Мещан» М. Горького состоялась 26 марта 1902 г., во время гастролей Художественного театра в Петербурге. В 1905 г. К. С. Станиславский отмечал в своем докладе, прочитанном в Московском литературно-художественном кружке: «Пьесы М. Горького „Мещане“ и „На дне“ прошли <...> министерский контроль, причем для первой потребовалась проверка впечатления при полной сценической обстановке. С этой целью была устроена генеральная репетиция в присутствии всего цензурного комитета, представителей министерства, их семей и большого количества высокопоставленных лиц. На этой репетиции были внесены поправки, после которых спектакль был разрешен. Он прошел без инцидентов, но надзор за впечатлениями, производимыми пьесой, продолжался долгое время» (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 334).

Видела Модеста Чайковского? — См. письмо 4052* и примечания* к нему.

4069. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

17 апреля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые

опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 338–339.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 11 апреля 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 261–263).

В Петербург напрасно приглашаешь... — 10 апреля Книппер писала: «Я больше не могу жить одна. Мне противно приходить вечером в номер, одной, не с кем слова сказать. Одна — и без любви, и без ласки. А так хочется. И жизнь проходит <...> Если бы погода была божественно прекрасна и ты бы приехал сюда денька на два! Как это было бы чудесно! Номер у меня чудесный, большой. Мы бы пофлиртовали с тобой» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 260). 11 апреля она опять возвращается к этой теме: «У меня в номере на окнах — розы, на письменном столе — корзина роз, на другом столе — деревцо сирени. Видишь, как славно. Только тебя не хватает. Я все мечтаю, что если погода будет, как сегодня, что ты приедешь прямо сюда и мы хоть два дня проживем здесь шикарно. Что ты на это скажешь? Увидел бы „На дне“ и „Дядю Ваню“. Ответ телеграммой. Не скупись».

Рецензию П. Вейнберга получил... — В газете

те «Новости и Биржевая газета» (1903, № 98, 11 апреля) опубликовано интервью К. С. «Герои „Дна“ (Беседа с П. И. Вейнбергом)», в котором Вейнберг отрицательно отзывался о пьесе Горького и ее постановке на сцене Московского Художественного театра: «Чисто искусственная, головная вещь, пьеса эта состоит почти из одних недостатков... Типы эти давным-давно использованы... Действия очень мало, почти нет, драматический узел ничтожный, шаблонный. Вообще я не признаю Горького как драматурга. Конечно, он талантливый беллетрист, но слишком узок для того широкого общественного значения, которое готовы в нем видеть экзальтированные головы. Многие сознают уже давно, что Горький кончается, что пройдет три-четыре года и его имя сойдет со сцены».

...то же самое писал он и о «Чайке»... — Статья П. И. Вейнберга о «Чайке» неизвестна, но в 1890 г. им был написан и прочитан реферат об этой пьесе. А. И. Урусов в статье «Второе представление „Чайки“» («Курьер», 1899, № 3, 3 января) приводил мнение Вейнберга о «Чайке». «Пьеса раздражала старых литера-

торов своими новшествами, — писал он. — Один „маститый“ в своем реферате о „Чайке“, просто рвал и метал, а когда его спросили: да вы видели пьесу на сцене? — ответил с негодованием: не видел и смотреть не хочу: я ее знаю по рукописи!» О том, что «маститый» это и есть Вейнберг, сообщил Чехову Урусов в письме от 5 января 1899 г. (ГБЛ).

А Минский лжив и ломака. — Чехов имеет в виду интервью К. С. с Н. М. Минским, напечатанное в «Новостях и Биржевой газете» (1903, № 99, 12 апреля) под заголовком «Герои „Дна“». (Впечатления Н. М. Минского). Минский находил пьесу «На дне» «тяжелой, безвкусной вещью, лишенной тени драматического действия». По его мнению, это — «набор сцен без связи, без смысла и общей идеи...»

А пьеса наклеывается... — Ответ на вопрос Книппер: «А что „Вишневый сад“ поделяет? Я из деликатности молчу и не спрашиваю, но жажду знать. Это не любопытство, во всяком случае, а чувство потоньше и поинтереснее».

18 апреля 1903 г.

Печатается по подлиннику (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 339.

Телеграмма. Датируется по служебным пометам на бланке: подана 18.4.17 пополуд.; принята 18.4. и по содержанию: 24 апреля 1903 г. Чехов приехал в Москву.

Ответ на телеграмму О. Л. Книппер от 17 апреля 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 267).

Ехать Петербург не хочется. — Отклик на предложение Книппер: «Выезжай двадцатого прямо Петербург. Погода летняя. Телеграфируй».

4071. К. П. ПЯТНИЦКОМУ

18 апреля 1903 г.

Печатается впервые, по автографу (*Архив Горького*).

Открытка.

«История живописи» Мутера у меня имеется... — Трехтомная «История живописи в XIX веке» Р. Мутера была переведена на русский язык и издана в 1899–1902 гг.

4072. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

20 апреля 1903 г.

Печатается по подлиннику (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 339.

Телеграмма. Датируется по служебной помете на телеграфном бланке: Принята 20 IV. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 15 апреля 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 266).

Чудесный подарок получил. — Книппер послала Чехову к Пасхе подарок. 10 апреля она спрашивала: «Получил ли ты от меня подарочек? По моим расчетам, ты должен был получить его в первый день» (там же, стр. 260). 15 апреля Книппер писала: «Отчего ты не пишешь, получил ли от меня дорожный письменный прибор? Я с такой любовью посылаю тебе. Неужели не нравится? Хоть бы слово написал, что получил».

4073. А. И. КУПРИНУ

22 апреля 1903 г.

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано: *Чехов, Лит. архив*, стр. 138.

Открытка.

Ответ на письмо А. И. Куприна от 19 апре-

ля 1903 г. (ЛН, т. 68, стр. 389–390).

Деньги получил... — В письме Куприна сообщалось: «На днях, дорогой Антон Павлович, я отослал Вам 75 р., которые взял у Вас на дорогу. Надеюсь, Вы их уже получили. Остается еще за мною мелочь за телеграмму, но это, с Вашего позволения, я думаю, можно отнести в долгосрочный кредит?»

Был у меня Вересаев... — О своем знакомстве с Чеховым В. В. Вересаев вспоминал: «Я познакомился с Чеховым в Ялте весной 1903 года. Привез меня к нему Горький, который был с ним знаком уже раньше <...> Для меня очень был неожидан острый интерес, который Чехов проявил к общественным и политическим вопросам. Говорили, да это чувствовалось и по его произведениям, что он человек глубоко аполитический, общественными вопросами совершенно не интересуется, при разговоре на общественные темы начинает зевать. Чего стоила одна его дружба с таким человеком, как А. С. Суворин, издатель газеты „Новое время“. Теперь это был совсем другой человек: видимо, революционное электричество, которым в то время был перезаряжен

воздух, встряхнуло и душу Чехова. Глаза его загорались суровым негодованием, когда он говорил о неистовствах Плеве, о жестокости и глупости Николая II». О своем посещении Чехова 22 апреля 1903 г. Вересаев писал: «...Через несколько дней, по телефонному вызову Антона Павловича, пришел к нему проститься. Он уезжал в Москву, радостно укладывался, говорил о предстоящей встрече с женою, Ольгой Леонардовной Книппер, о милой Москве. О Москве он говорил, как школьник о родном городе, куда едет на каникулы, а на лбу лежала темная тень обреченности. Как врач, он понимал, что дела его очень плохи. Узнал, что я в прошлом году был в Италии.

— Во Флоренции были?

— Был.

— Кианти пили?

— Еще бы!

— Ах, кианти!.. Еще бы раз попасть в Италию, попить бы кианти... Никогда уже этого больше не будет.

Накануне, у Горького, мы читали в корректуре новый рассказ Чехова „Невеста“ (он шел в миролюбивском „Журнале для всех“).

Антон Павлович спросил:

— Ну что, как Вам рассказ?

Я помялся, но решил высказаться откровенно:

— Антон Павлович, не так девушки уходят в революцию. И такие девицы, как Ваша Надя, в революцию не идут.

Глаза его взглянули с суровою настороженностью.

— Туда разные бывают пути.

Был этот разговор двадцать пять лет назад, но я его помню очень ясно. Однако меня теперь берет сомнение: не напутал ли я здесь чего? В печати я тогда этого рассказа не прочел. А сейчас перечитал: вовсе в революцию девица не идет. Выведена типическая безвольная чеховская девушка <...> В чем тут дело? Я ли напутал, или Чехов переработал рассказ? Интересно было бы сравнить корректурный оттиск рассказа „Невеста“ с окончательной его редакцией <...>

Через месяц я получил от Чехова письмо, и там между прочим он сообщает: „Кое-что подельваю. Рассказ „Невесту“ искромсал и переделал в корректуре“. Из этого заключаю, что,

может быть, Чехов в этом направлении что-то исправил и нашел более подходящим для своей Нади, чтобы она ушла не в революцию, а просто в учебу» (В. В. Вересаев. А. П. Чехов. — *Чехов в воспоминаниях*, 1954, стр. 527–528. Предположение Вересаева о первоначальном «революционном» варианте «Невесты» не подтверждается известными фактами из творческой истории произведения. О работе Чехова над рукописью и корректурой см. в т. 1 °Сочинений, стр. 462–472).

...хвалил очень Вашего «Труса». — Рассказ напечатан в «Журнале для всех», 1903, № 1.

4074. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

22 апреля 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 285.

Жорж — Г. М. Чехов.

Миролубовой невесте. — Так в шутку называл Чехов Елену Митрофановну Чехову.

4075. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

23 апреля 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые

опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 286.

Открытка. Год устанавливается по почтовым штемпелям: Белгород. 23 IV. 1903; Ялта. 25 IV. 1903.

Поклон Лёле. — Е. М. Чеховой.

4076. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

24 апреля 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 286.

собака-такс — Шнапс.

Леле — Е. М. Чеховой.

бабушке — М. Д. Беленовской.

4077. А. С. СУВОРИНУ

25 апреля 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: с пропусками — «Красный архив», 1929, № 6 (37), стр. 198; полностью — *ПССП*, т. XX, стр. 88.

...когда Вы будете в Москве... — Чехов встречался с А. С. Сувориным 10 или 11 мая 1903 г. (см. письма 4091* и 4092* и примечания к ним).

...был плеврит... — Чехов был болен плев-

ритом в начале января.

4078. Е. П. ГОСЛАВСКОМУ

28 апреля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 64.

Ответ на письмо Е. П. Гославского от 27 апреля 1903 г. (ГБЛ).

...буду рад повидаться с Вами. — Гославский запрашивал: «В Москве ли Вы и когда Вас удобнее повидать? Поговорить с Вами и посоветоваться мне бы очень нужно». Встреча состоялась 2 мая.

4079. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

28 апреля 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: «Красный архив», 1929, № 6 (37), стр. 183.

Открытка.

...отец Василий, муж Сани, зять Людмилы Павловны... — Священник В. Д. Бренев, муж двоюродной сестры Чехова, Александры Митрофановны Чеховой. Людмила Павловна — жена М. Е. Чехова.

Отправляется в Петербург. — Бренев в это время хлопотал о месте священника, походя-тайствовать об этом он просил и Чехова (см. примечание к письму 4169*).

Ваня — И. П. Чехов.

...Надежда Ивановна ~ недовольна невесткой. — Н. И. Средина. Невестка — Мария Григорьевна, жена А. В. Средина, на которой он женился в декабре 1902 г.

Поклон Леле, бабушке... — Е. М. Чеховой и М. Д. Беленовской.

4080. И. Н. АЛЬТШУЛЛЕРУ

29 апреля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 68, стр. 250.

Написано на отрезном купоне денежного перевода; на обороте рукой Чехова: «6 руб. от А. П. Чехова».

Эти шесть рублей получил я от Нины Федоровны Корш... — К письму приложен «отрезной купон», на котором написано: «6 руб. — от А. П. Чехова. Москва, Петровка, д. Коровина».

...читаю корректуру. — 26 апреля 1903 г. А.

Ф. Маркс выслал Чехову, по его просьбе, вторую корректуру девяти рассказов для XII тома собрания сочинений (см. письмо Маркса к Чехову от этого числа — ГБЛ).

10 или 12-го поеду в Петербург дня на два. — Чехов уехал в Петербург 13 мая и пробыл там два дня (см. примечания к письму 4093*).

4081. П. И. КУРКИНУ

30 апреля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 106–107.

Открытка.

...я приехал в Москву... — Чехов приехал в Москву 24 апреля.

4082. И. А. БЕЛОУСОВУ

3 мая 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Письма, собр. Бочкаревым*, стр. 10–11.

Ответ на письмо И. А. Белоусова от 3 мая 1903 г. (ГБЛ).

...с Сувориным поговорю непременно... — И. А. Белоусов и Е. П. Гославский посетили Че-

хова 2 мая 1903 г. Оба обратились к нему с просьбой походатайствовать перед А. С. Сувориным об издании их сочинений. На другой день Белоусов писал: «Посылаю Вам книжечку стихотворений Р. Бернса; вот ее можно предложить на издание Суворину. Если он возьмет, я добавлю еще кое-что ко 2-му изданию и переделаю биографию. Хорошо, если бы Суворин взял и большого „Кобзаря“». См. также примечания к письму 4091*.

...потом напишу Вам. — См. письмо 4091*.

...спасибо за портрет Толстого... — Белоусов сообщал: «Посылаю Вам портрет Л. Н. Толстого; такого Вы, может быть, не видали».

...убедить Вас не издавать журнал... — Белоусов обращался к Чехову за советом: «Вчера я кое-что не рассказал Вам о себе: я ведь задумывал издавать дешевый детский журнал — за 1 руб. в год. Подавал прошение в Петербург, но получил отказ; узнал об этом Гиляровский и предложил мне издавать журнал с ним вместе; он обещал выхлопотать мне права 2-го издателя, а редактором-издателем будет он, хотя фактически редактирование он отдает мне. Я согласился. Скажите, дорогой Антон

Павлович, ради меня, — не сделал ли я ошибки? Слажу ли я с Гиляровским? Человек он хороший, но очень взбалмошный и, пожалуй, мало серьезный. Журнал будет для младшего школьного возраста; 24 книжки в год, цена 3 руб. Вы опытный человек, душа у Вас хорошая, большая; плохого Вы мне не посоветуете. Буду ждать ответа».

4083. С. А. ПЕТРОВУ (епископу Сергию)

3 мая 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 287–289.

Ответ на письмо С. А. Петрова от 22 апреля 1903 г.; Петров ответил 13 мая (ГБЛ).

...Ваше письмо не застало меня в Ялте... — Чехов выехал из Ялты в Москву 22 апреля.

...на Ваши вопросы нужны скорейшие ответы! — Петров спрашивал: «...когда начинается сезон в Саках. Если знаете, напишите, пожалуйста. Надо полечиться от ревматизма грязями. Оттуда нарочно приеду в Ялту повидаться с Вами <...> Напишите же, можно ли ехать в Саки в половине мая? <...> Не успел отправить письмо, как получил ответ ехать

не в Саки, а в Славянск, так как сакские грязи очень сильные, а у меня неважное сердце. Как быть?»

...лечение в Саках... — Саки — грязевой курорт в степной части Крыма, расположенный на берегу Сакского соленого озера. Был знаменит своим огромным парком.

...в Славянске жить приятнее... — Грязевой курорт Славянск расположен в трех км от города Славянска (УССР). В нем три соленых озера: Репное, Слепное и Вейсово, имеющих большие запасы целебной иловой грязи. Чехов был в Славянске проездом в начале мая 1887 г. (см. письмо 270 в т. 2 Писем).

...Святые Горы — очаровательное место. — Поездку Чехова в монастырь Святые Горы в мае 1887 г. описывает его брат Михаил Павлович в книге «Антон Чехов и его сюжеты» (М., 1923, стр. 38–39). См. также стр. 82 в т. 2 Писем.

...потом поеду в Швейцарию... — Эта поездка не состоялась.

...с первого августа опять буду в Москве. — В начале июля Чехов возвратился в Ялту.

4084. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

3 мая 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: «Красный архив», 1929, № 6 (37), стр. 183–184.

...Ольга лежала в Городской больнице... — Ольга Горохова была кухаркой у Чеховых в 80-х годах.

Отец Василий, муж Сани... — В. Д. Бренев, муж А. М. Чеховой (см. письмо 4079* и примечания* к нему).

...обедаем у Вани. — У И. П. Чехова.

Володя здоров. — В. И. Чехов.

Скажите Жоржику, что письмо я получил... — Это письмо Г. М. Чехова не сохранилось.

4085. Г. И. РОССОЛИМО

4 мая 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 92.

Год устанавливается по воспоминаниям Г. И. Россолимо о его встречах в Москве с Чеховым.

4086. М. С. СМИРНОВОЙ

4 мая 1903 г.

Печатается по тексту: *Письма*, т. VI, стр. 289, где опубликовано впервые, по автографу. Нынешнее местонахождение автографа неизвестно.

Ответ на письмо М. С. Смирновой от 4 апреля 1903 г. (ГБЛ).

...не отвечал так долго... — Чехов получил письмо Смирновой 11 апреля (см. письмо 4063*).

...не могли решить вопроса насчет дачи. — Смирнова писала: «Ах, Антон Павлович, у нас ведь дача для Вас выходила! Тетя Саша, мамина сестра, которая жила у нас на даче, купила имение около Троицы и уезжает туда, а дача ее свободна — конечно, первый, кто нам пришел на мысль, это Вы! Дача зимняя (тетя Саша круглый год жила там), со всеми удобствами, веселая, на солнышке, комнаты порядочные, вид на поле, место сухое, рядом сосновый лес удельный, так близко от Алексеевых, а вместе с тем в стороне и от них, и от Сапожниковых, и от нас, никто бы Вас не стал беспокоить... Дети наши с ума сошли от ра-

дости, когда меня осенила эта счастливая мысль; даже заранее все комнаты распределили — где будет Ольга Леонардовна, где Вы (Вам самую лучшую, целый день солнышко, угловая на двор и на поле), где Вишневский, где комнаты для приезжих; ну, и сейчас же снарядили меня к Ольге Леонардовне, но... увы! Во-первых, Вы едете за границу! Мы летом скучать будем! А, во-вторых, говорит, далеко от реки (минут 5–7 ходьбы). Я так расстроилась, чуть не плакала, когда возвращалась домой! А дети объявили, что дача должна быть пустая, раз Вы не будете в ней жить. Но их, конечно, не послушали и сдали ее уже Фульде, директору консерватории до первого августа (они в августе едут за границу), а осенью, если хотите... хотя ведь дачу нельзя к реке придвинуть!»

...уезжаем за границу ~ до зимы живем в Москве. — Поездка за границу не состоялась. Чехов провел конец мая и июнь под Москвой, затем возвратился в Ялту, где пробыл до начала декабря.

4 мая 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: «Красный архив», 1929, № 6 (37), стр. 184.

Открытка.

4088. П. Ф. ИОРДАНОВУ

8 мая 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 290.

Ответ на письмо П. Ф. Иорданова от 30 апреля 1903 г.; Иорданов ответил 12 июня (ГБЛ).

...до 25 мая, а затем я уезжаю за границу...

— 25 мая Чехов выехал на дачу Якунчиковой на ст. Нара Брянской ж. д. Поездка за границу не состоялась по состоянию здоровья (см. письмо 4108*).

...на открытии памятника ~ мне быть не придется. — 14 мая 1903 г. в Таганроге состоялось торжественное открытие памятника Петру I. 7 мая Чехову от таганрогского городского головы было послано официальное приглашение на открытие памятника (ГБЛ).

...остается Вам построить хорошую библиотеку и музей. — В письме от 24 января

1903 г. Иорданов сообщал: «Мы получили 8 больших картин, в рамках; между ними есть Казанцев, Сергеев, Феддерс <...> Если принять во внимание, что у нас есть Савицкий, да на днях я должен получить Дубовского, нужно признать художественный отдел нашего музея уже хорошим. Из Археологической комиссии я получил 22 мелких предмета; кое-что приобрел из местных раскопок. Вообще, в апреле можно будет устроить официальное открытие музея, что еще более заинтересует публику. На равнодушие ее, впрочем, я и теперь не могу пожаловаться: всякого рода старину несут к нам очень охотно, но, конечно, ценного не особенно много, так как, все, что было ценного в Таганроге, — скупили и вывезли <...> я буду в состоянии разместить все эти вещи в помещении библиотеки на первое время. А дальше? Таганрог так захирел в торговом отношении, что я потерял надежду на лучшее финансовое положение в будущем, а следовательно, не могу рассчитывать на заем, так как источника погашения его не предвидится. А новое здание для библиотеки и музея дешевле 30000 р. выстроить едва ли возмож-

но. Можно ли при таких условиях предаваться мечтаниям? О постройке, конечно, нет; но возможность получить уже готовый дом, правда, в более или менее отдаленном будущем, кой-какая имеется. Во всяком случае, надежда есть» (ГБЛ). 12 июня Иорданов извещал: «На днях начинаю установку картин в музее (при библиотеке). Включив квартиру библиотекаря в состав помещения для библиотеки, мы получили довольно приличную комнату и для музея. Пока будет очень недурно».

...набралось достаточно книг ~ послать в библиотеку... — Партию книг в Таганрогскую городскую библиотеку Чехов послал 23 мая (см. письмо 4103*). В этой партии были в основном книги издательства «Посредник».

Вот придет Сытин, я попрошу его послать. — И. Д. Сытин послал в Таганрогскую городскую библиотеку и свои последние издания: В. М. Дорошевича «Новые рассказы», Ю. Битовта «Граф Л. Н. Толстой в литературе и искусстве», С. Плаксина «Граф Л. Н. Толстой среди детей», Я. Т. Бандалина «Борьба науки со старостью» и «Роль опыта в медицине», Г.

Петрова «Дурацкие деньги», «Беседы о боге и божьей правде», «По стопам Христа», «Апостол трезвости». В составленном Чеховым списке книг, посланных в библиотеку, они значатся под №№ 1548–1556 (ЦГАЛИ).

...12 мая уеду дня на два в Петербург. — 7 мая В. С. Миролубов сообщил Чехову о своей попытке говорить с А. Ф. Марксом относительно пересмотра его договора с Чеховым, но Маркс потребовал документ, из которого было бы видно, что Чехов уполномочил его говорить об этом, а так как документа не было, выразил желание говорить об этом с самим Чеховым. Для переговоров с Марксом Чехов был в Петербурге 14 и 15 мая.

4089. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

10 мая 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Чехов, Лит. архив*, стр. 69.

Ответ на письмо О. Р. Васильевой от 4 мая (с пометой Чехова: «1903») (ГБЛ).

...у меня нет в настоящее время ни одного экземпляра... — Васильева обращалась к Чехову с просьбой: «Мне очень хотелось бы

знать, есть ли возможность достать теперь Ваш рассказ „Дом с мезонином“ и куда для этого надо обратиться? Если бы Вы нашли возможность мне ответить, я была бы Вам очень благодарна». Рассказ «Дом с мезонином» впервые был опубликован в «Русской мысли», 1896, № 4.

В Швейцарию я все-таки еду, или в Северную Италию... — С середины января 1903 г. Чехов начал собираться на лето в Швейцарию. Эта мысль его долго не оставляла, о чем свидетельствуют записи названий швейцарских курортов в его записной книжке. Однако со временем в ней начинают появляться записи названий итальянских курортов (см. т. 17 Сочинений, стр. 148–149). Желание побывать в Италии на озере Комо не покидало Чехова до последних дней его жизни.

4090. П. Ф. ИОРДАНОВУ

10 мая 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 89.

Открытка.

...Н. К. Шильдер «Император Николай Пер-

вый»... — В составленном Чеховым списке книг, посланных в Таганрогскую городскую библиотеку, два тома этого издания (вышли в 1903 г.) значатся под № 1511 (ЦГАЛИ).

...С. С. Татищев «Император Александр II». — В составленном Чеховым списке книг, посланных в Таганрогскую городскую библиотеку, два тома этого труда в издании А. Ф. Суворина (вышли в 1903 г.) значатся под № 1510 (ЦГАЛИ).

4091. И. А. БЕЛОУСОВУ

11 мая 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Собр. писем под ред. Брендера*, стр. 265.

И. А. Белоусов ответил 12 мая 1903 г. (ГБЛ).

...я виделся с Сувориным... — 10 или 11 мая 1903 г.

...говорил с ним о Роберте Борнсе. — Белоусов хотел переиздать у А. С. Суворина книгу: Роберт Бернс. Стихотворения — в переводе русских поэтов — с биографическим очерком и портретом. Изд. М. В. Клюкина. М., 1897. Эта книга, с дарственной надписью: «Дорогому

Антону Павловичу Чехову от собирателя песен Бернса Ивана Белоусова на память. Москва. 1897. Январь 23», была в библиотеке Чехова (*Чехов и его среда*, стр. 222).

Он согласен издать... — Просьба Чехова была удовлетворена Сувориным. Книга: Роберт Бернс и его произведения в переводе русских писателей, под редакцией И. А. Белоусова. С биографическим очерком. Изд. А. С. Суворина, серия «Дешевая библиотека», СПб., была издана в 1904 г. Белоусов прислал ее Чехову с дарственной надписью: «Дорогому Антону Павловичу Чехову от искренно любящего его И. Белоусова. 19/IV.1904» (там же, стр. 222). 11 марта 1904 г. Белоусов сообщал Чехову: «Я не писал, кажется, Вам, что с Суворина за Р. Борнса получил 100 руб.» (*ГБЛ*).

...просит Вас написать биографию Борнса поподробнее... — На это Белоусов отвечал: «Спасибо Вам сердечное, дорогой Антон Павлович, что Вы хоть Р. Борнса устроили у Суворина. Во втором издании я сделаю большие дополнения, биографию переделаю, но к кому я должен буду обратиться, когда у меня будет готова книга? Научите, пожалуйста, меня, до-

рогой Антон Павлович».

4092. Е. П. ГОСЛАВСКОМУ

11 мая 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 64.

Ответ на письмо Е. П. Гославского от 3 мая 1903 г. (ГБЛ).

...Суворин был у меня, я говорил с ним насчет издания... — После посещения Чехова 2 мая Гославский писал: «Вчера хотел посоветоваться с Вами, к какому бы еще издателю обратиться с предложением своих рассказов, но духу не хватило. Вы же заговорили о том, что у Вас вскоре будет Алексей Сергеевич Суворин. Вот если бы Вы порекомендовали ему и меня издать. У меня с ним когда-то по этому поводу уже заходила речь; он соглашался, а затем дело попало в долгий ящик, да и совсем заглохло. И почему бы ему и не издать меня. Все-таки, как говорят, не хуже многих других. Устройте мне это дело, Антон Павлович, залечите прямо-таки рану, которую нанес мне М. Горький. Все бы, конечно, лучше, после Вашего переговора с Ал. Серг. мне лично потолкно-

вать с ним, но как это устроить <...> Если Ал. Серг. пожелает, чтобы я сотрудничал в „Новом времени“, — я рад, но с одним условием: пусть я сам отвечаю за себя. А то как-то „Новое время“ два из моих рассказов отвергло, и потом один из них, помещенный в другом издании, само же хвалило».

Стихи же Роберта Борнса ~ взял. — См. предыдущее* письмо и примечания* к нему.

4093. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

13 мая 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 339.

Открытка. Год определяется почтовыми штемпелями: Почтовый вагон. 14 V. 1903; Москва. 14 V. 1903.

От немца не жду ничего хорошего. — В Петербурге Чехов намеревался переговорить с А. Ф. Марксом о возможности расторжения или изменения договора, по которому издателью перешло право литературной собственности не только на все уже напечатанные, но даже и на «будущие сочинения» Чехова (текст договора см. в т. 8 Писем). См. также

письма от 16 мая*, 7* и 17 июня*, 17 октября* и 3 ноября* 1903 г.).

4094. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

15 мая 1903 г.

Печатается по подлиннику (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 340.

Телеграмма. Датируется по служебным пометам на телеграфном бланке: из Петербурга, подана 15.8-50, пополун.; принята 15 V. 1903.

4095. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

16 мая 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 53.

...приходи к нам в воскресенье... — Воскресенье приходилось на 19 мая.

...повидать тебя и потолковать. — Разговор, вероятно, был о сотрудничестве Чехова в «Русской мысли». Через несколько дней все газеты перепечатали из «Русских ведомостей» заявление: «Редакция „Русской мысли“ просит редакцию „Русских ведомостей“ сообщить, что с июня нынешнего года постоянное участие в редактировании журнала принима-

ет А. П. Чехов» («Крымский курьер», 1903, № 131, 24 мая, отд. «Вести и слухи»).

4096. С. Я. ЕЛПАТЬЕВСКОМУ

16 мая 1903 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 95–96.

...докладывал о Н. А. Александрове. — В апреле и мае 1903 г. Чехов получал через Литературный фонд от бывшего редактора журнала «Север» Н. А. Александрова четыре письма, в которых он писал о своем тяжелом материальном положении. 2 мая 1903 г. Ф. Д. Батюшков переслал эти письма Чехову (см. сопроводительное письмо Батюшкова от этого числа — ГБЛ).

...Батюшков пообещал мне ~ Александрову будет назначена небольшая пенсия. — Свое обещание Батюшков подтвердил в письме к Чехову от 19 мая 1903 г.: «Глубокоуважаемый Антон Павлович, еще письмо на Ваше имя и, судя по почерку, — от того же г. Александрова! На ближайшем заседании постараюсь что-нибудь для него выхлопотать, но это будет во всяком случае весьма немного, так как

я уже Вам сообщал, что сведения о г. Алексан-
дрове чрезвычайно неблагоприятные. Укажу
Ваше объяснение, что он не вполне нормаль-
ный человек и очень несчастный».

*В книжке свящ<енника> Петрова ~ гово-
рится о Вас. — В статье Г. С. Петрова «Русское
дело» говорится о рассказе Елпатьевского
«Отлетает мой соколик» (из книги «Очерки
Сибири», опубликованной в 1893 г.). Сборник
статей Петрова «Школа и жизнь» (изд. Сыти-
на. М., 1902) в составленном Чеховым списке
книг, посланных в Таганрогскую городскую
библиотеку, значится под № 1413, а «Очерки
Сибири» Елпатьевского — под № 960 (ЦГАЛИ).*

4097. М. П. ЧЕХОВОЙ

16 мая 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые
опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 291.

Открытка. Датируется по почтовым штем-
пелям: Москва. 16 V. 1903; Ялта. 18 V. 1903.

...великолепный атлас Петри... — Э. Ю.
Петри был редактором «Большого всемирного
настольного атласа Маркса», одного из луч-
ших географических атласов своего времени.

М. П. Чехова с 1886 г. преподавала географию и историю в московской частной женской гимназии Л. Ф. Ржевской.

...вышлешь их за границу... — Эта поездка не состоялась.

В Петербурге Маркс предлагал мне 5 тысяч ~ но я не взял. — См. примечания к письму 4093*.

Миша и его семья здоровы, Александра не видел. — Речь идет о М. П. и Ал. П. Чеховых.

Скажи бабушке... — М. Д. Беленовской.

Жоржу и Леле Миролубовой. — Т. М. и Е. М. Чеховым.

4098. В. М. ЧЕХОВУ

16 мая 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 291–292.

В. М. Чехов ответил 24 мая 1903 г. (ГБЛ).

...обращаюсь к тебе с просьбой. — Владимир Митрофанович отвечал: «Познакомился я с преосвященным Сергием. Был очень обрадован он, когда узнал от меня, что ты беспокоишься о его здоровье и заботишься о том, чтобы он не скучал в Таганроге. Он очень до-

волен Таганрогом и лечебницей, чувствует себя очень хорошо, много гуляет, успел уже, еще до моего знакомства, побывать в Дубках, на морском бульваре, в городском саду, на кладбище, в соборе, во дворце, у памятника Петру I, от последнего он в восторге. По городу ходит он пешком, заходит в магазины за покупками <...> Вчера 23 <...> был он у нас дома, пил во дворе чай, играл с Игорем — сыном Саши <...> Преосвященный тоже тебе напишет, он хочет тебя пригласить в Таганрог...»

...в Таганроге ~ проживает омский епископ Сергей... — В письме от 13 мая 1903 г. С. А. Петров сообщил Чехову: «...завтра я уезжаю в Таганрог. Проживу там в водолечебнице врача Гордона и Дивариса до конца мая. Оттуда на две недели проеду в Славянск, затем опять в Туапсе на морские купания» (ГБЛ).

...в лечебнице Гордона и Диварис... — Санаторий и водолечебница врачей Н. Г. Дивариса и Д. М. Гордона были основаны в Таганроге в 1895 г.

...побывай у него... — В письме от 22–24 мая 1903 г. Петров благодарил Чехова за внимание и за знакомство с В. М. Чеховым. «Вчера я

был у него, — писал Петров, — пили чай в саду. Слышал, что приедет сюда Михаил Павлович. Приятно будет увидеться».

Последнее узнаешь у д-ра Гордона... — Владимир Митрофанович отвечал: «Виделся я и с Гордоном, он сказал, что состояние здоровья преосвященного очень хорошо, нет ничего опасного, о том, какая у него болезнь, изъявил желание написать тебе лично; я дал ему твой адрес».

Кланяйся маме. — Людмиле Павловне Чеховой.

Леля — Е. М. Чехова. В это время она гостила в Ялте.

...Сане и о. Василию... — А. М. Брeneuveй (урожд. Чеховой) и В. Д. Брeneuveу, которые лето 1903 г. провели в Таганроге.

4099. М. П. ЧЕХОВОЙ

17 мая 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 97.

...письмо, полученное от епископа Сергия...
— Письмо С. А. Петрова к М. П. Чеховой (местонахождение его неизвестно).

...письмо, адресованное ко мне. — Письмо от 13 мая 1903 г. (см. примечания к предыдущему письму*).

4100. Н. Н. ОБОЛОНСКОМУ

20 мая 1903 г.

Печатается по тексту: *ПССП*, т. XX, стр. 98, где напечатано впервые, по копии. Местонахождение автографа неизвестно.

4101. И. П. ЧЕХОВУ

21 мая 1903 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XX, стр. 98.

Год определяется по содержанию (поездка в Воскресенск).

...в Воскресенск, в имение Маклакова. — Чехов намеревался провести лето в имении В. А. Маклакова Дергайково возле Воскресенска.

...придешь к нам в пятницу или субботу. — 24 или 25 мая.

4102. Ф. Д. БАТЮШКОВУ

23 мая 1903 г.

Печатается по автографу (*ИРЛИ*). Впервые

опубликовано: *Новые письма*, стр. 83–84.

Ответ на письмо Ф. Д. Батюшкова от 19 мая 1903 г. (ГБЛ).

Н. А. Александрова я помню, как редактора художественного журнала... — Подробнее об Н. А. Александрове см. в примечаниях к письму 4096*. В журнале «Север» в 1892 г. (№№ 1 и 2) был напечатан рассказ Чехова «Попрыгунья».

...г. Чердынцевеа ~ я не знаю ~ г. Инфантьев тоже мне неизвестен. — Батюшков писал: «Другой ялтинский житель, обращавшийся в комитет, но не давший о себе никаких сведений, некто г. Чердынцев (Ник<олай> Алексеевич), бывший сотрудник уральских и казанских газет. Адрес: Ялта, Заречье, д. Адаманова. Если Вы что-нибудь о нем знаете, не откажите сообщить, так как Лит<ературный> фонд поставлен в затруднение, как отнестись к прошению за него некого г. Инфантьева, указывающего, что пособие г. Чердынцева должно быть направлено „через кого-либо из известных Литературному фонду литераторов, проживающих в Ялте, или непосредственно г. Чердынцеву“. С. Я. Елпатьевский о Чердынцеве».

ве ничего не ответил».

Завтра я у д-ра Остроумова... — См. письмо 4108*.

...быть может, в Швейцарию я не поеду. — О своем намерении ехать с женой в Швейцарию Чехов говорил Батюшкову во время их встречи в Петербурге. 19 мая Батюшков писал: «Передал Н. П. Кондакову Ваш поклон и просьбу сообщить Вам свой адрес в Швейцарии, письмом на Ваше имя в Lago in Como. Никод<им> Павлов<ич> уезжает, кажется, сегодня. После Вашего отъезда я еще раза два виделся с Горьким и даже <...> съездили вместе в Сестрорецк <...> Позвольте пожелать Вам и Ольге Леонардовне удачной поездки и всякого благополучия, а если Вы почувствуете себя в настроении писать и создадите новое произведение, то позвольте надеяться, что Вы вспомните скромную редакцию, которая неуклонно ожидает Вашего давно желанного сотрудничества и верит Вашему доброму обещанию».

Насчет повести не беспокойтесь... — Повесть для журнала «Мир божий» написана не была.

Александрю Ивановичу поклонитесь ~ У меня есть для него кое-что приятное. — Что имел в виду Чехов, не выяснено, так как ближайшее письмо его Куприну неизвестно. В конце мая Куприн писал Чехову: «Ф. Д. Батюшков заинтриговал меня Вашим письмом. Зная, что Вы никогда напрасно не говорите и всегда попадаете в самую центру, мне остается только сторать от нетерпеливого любопытства (фраза вышла в прутковском стиле). Что имеете Вы приятного для меня? Напишите поскорее, будьте благодетелем!» (ЛН, т. 68, стр. 390).

4103. П. Ф. ИОРДАНОВУ

23 мая 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Записки ГБЛ*, вып. VIII, стр. 7.

П. Ф. Иорданов ответил 12 июня 1903 г. (ГБЛ).

...посылаю для городской библиотеки 3½ пуда книг. — Иорданов отвечал: «Книги Ваши все получил и очень благодарю Вас. Полу<чил> и три рубля и не могу не сказать, что это напрасно. На днях вышел наш новый ка-

талог; пришлю его Вам <...> Ваши книги, те, которые мы не выдаем на дом, в каталог не вошли. Не вошли также книги, поступившие после 1 января 1903 г., им будет отдельное прибавление».

...получил «По поводу „Записок врача“» Вересаева. — Второе, значительно дополненное издание брошюры В. Вересаева «По поводу „Записок врача“. Ответ моим критикам». СПб., 1903. В составленном Чеховым списке книг, посланных в Таганрогскую городскую библиотеку, эта брошюра значится под № 1559 (ЦГАЛИ).

4104. М. П. ЧЕХОВОЙ

23 мая 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 100.

Открытка. Год определяется по почтовым штемпелям: Москва. 23 V. 1903; Ялта. 25 V. 1903.

Завтра я буду у Остроумова... — См. письмо 4108*.

...поедем к Якунчиковой на Нару. — 25 мая Чехов выехал на дачу М. Ф. Якунчиковой на

ст. Нара Брянской жел. дор., где снял отдельный флигель.

Вчера я был в Дергайкове у Маклаковых. — Сначала Чехов предполагал провести лето у В. М. Маклакова. Кроме того, Маклаков помог Чехову в покупке участка земли под Воскресенском.

Три книжки Москвича... — Григорий *Москвич*. Иллюстрированный практический путеводитель по Волге. Изд. 2-е автора. Одесса, 1903, с дарственной надписью: «Премногоуважаемому Антону Павловичу на добрую память от Гр. Москвича. 3/V 903. Одесса»; Григорий *Москвич*. Практический путеводитель по С.-Петербургу и его окрестностям. Одесса, 1903, с дарственной надписью: «Премногоуважаемому Антону Павловичу Чехову на добрую память от Гр. Москвича. 3/V 903. Одесса» (*Чехов и его среда*, стр. 360–361); ...Иллюстрированный путеводитель по Крыму. Одесса, 1903.

4105. И. П. ЧЕХОВУ

23 мая 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XX, стр. 99.

Открытка. Год определяется по почтовому
штемпелю: Москва. 23 V. 1903.

Буду здесь ~ до понедельника. — Не дождав-
шись понедельника (27 мая), Чехов выехал из
Москвы в Нару в субботу 25 мая.

4106. П. Ф. ИОРДАНОВУ

24 мая 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые
опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 90.

Написано на отрезном купоне денежного
перевода; на обороте рукой Чехова: «3 руб. От
А. П. Чехова».

4107. В. С. МИРОЛЮБОВУ

24 мая 1903 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые
опубликовано: *ПССП*, т. XX, стр. 100–101.

Открытка.

*Как приеду в Нару, так и вышлю Вам кор-
ректуру.* — Чехов правил вторую корректуру
своего рассказа «Невеста» (см. письмо 4112* и
примечания* к нему). Корректурa была посла-
на Миролубову 12 июня.

4108. М. П. ЧЕХОВОЙ

24 мая 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 292–294.

М. П. Чехова ответила 30 мая 1903 г. (*Письма М. Чеховой*, стр. 216–217).

...надо искать теперь для зимы убежище.

— Мария Павловна отвечала: «Позволь мне дать тебе маленький совет: не торопись покупать имение, повремени немного, все равно в ту же зиму жить в нем не придется. Вряд ли можно купить вполне устроенное имение с зимним домом, все равно придется тебе строиться. Не лучше ли попробовать пожить зиму, только одну, в хорошо устроенной зимней даче или в имении под самой Москвой. Теперь многие так живут, и в Москву можно часто ездить. Конечно, если попадется что-нибудь очень интересное, тогда не жаль потратить деньги. Такого чудесного дома, как у нас в Ялте, уже не соорудить».

Пришли мне в Нару ~ в посылке было меньше 7 фунтов. — В ответ Мария Павловна писала: «Сегодня на почте не хотели принимать посылки на ст. Нару. Долго искали. Когда по-

лучишь, напиши. Послала я и „Крымский курьер“. Напрасно ты не купил себе в Москве белья, всякий раз тебе придется привозить в Ялту с собой; было бы ялтинское и московское — гораздо удобнее».

В августе я непременно приеду. — Чехов вернулся в Ялту 9 июля.

...в конце октября я возьму их к себе на подмосковную дачу. — Это намерение не осуществилось. Октябрь 1903 г. Чехов провел в Ялте.

Гурзуф и Кучук-Кой надо бы продать. — 30 мая Мария Павловна писала: «Я постараюсь продать Кучук-Кой и Гурзуф, но это так трудно! Разве только с убытком и за дешевую цену спустить. Тогда можно скоро». Дома в Гурзуфе и Кучук-Кое проданы не были.

...ужинал с Гольцевым. — В. А. Гольцев предложил Чехову заведовать беллетристическим отделом «Русской мысли».

«Русская мысль» ~ Ее не продадут. — См. примечания к письму 4125*.

А ты бы выслала ~ «Крымский курьер»... — Газета была послана Чехову 30 мая, а затем посылалась каждый день (см. *Письма М. Чеховой*, стр. 219).

Возле Морозова продается дача... — Неподалеку от имения С. Т. Морозова Рубцово продавалось имение М. В. Пономарева. Чехов ездил посмотреть его 13–14 июня, но не купил его.

Судя по газетам, в Ялте теперь дожди... — Мария Павловна отвечала: «Сейчас у нас на даче великолепно, прямо очаровательно, все очень зелено. Розы, лилии, гвоздики в полном цвету. Зацвел лихнис ярко-пунцовыми цветами, который ты давно посадил. Дожди перепадают, жары нет никакой. Кажется, что никогда еще не было так хорошо в Крыму!»

4109. Б. А. ЛАЗАРЕВСКОМУ

29 мая 1903 г.

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 102.

Открытка.

...фотографию получил... — В. Э. Мейерхольд и Б. А. Лазаревский послали Чехову из Севастополя в мае 1903 г. фотографию, на которой были сняты вдвоем. На фотографии надпись Мейерхольда: «Бледный Мейерхольд своему богу». Эта фотография находится в кабинете Чехова в ялтинском Доме-музее. 1 сен-

тября 1903 г. Мейерхольд писал Чехову: «Мне кажется, что Вы за что-то сердитесь на меня. Скажите откровенно. Почему так кажется? Вот Вы ответили Лазаревскому на наше послание (фотографическая карточка), а мне ни строчки. Мне очень больно». В этом же письме Мейерхольд просил Чехова: «Не найдете ли возможным прислать экземпляр Вашей новой пьесы так скоро после постановки ее на сцене Художественного театра, чтобы не нужно было дожидаться выхода ее в печати. Так посылали Вы „Трех сестер“ покойному Н. Н. Соловцову. Надеюсь, что дадите возможность поставить Вашу пьесу возможно скорее. Если „Правительственный вестник“ не успеет объявить пьесу в списке безусловно разрешенных, тогда попрошу выслать „скрепленный“ экземпляр <...> Будем ждать Вашу пьесу, потому что труппа сохранила чеховский тон» (ЛН, т. 68, стр. 445).

4110. М. П. ЧЕХОВОЙ

29 мая 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 294–295.

Открытка.

М. П. Чехова ответила 5 июня 1903 г. (*Письма М. Чеховой*, стр. 218–219).

Я приеду в Ялту в августе... — Чехов приехал в Ялту 9 июля.

...потом в Москву... — В Москву Чехов прибыл 4 декабря.

Напиши ~ Как японские ирисы? — Мария Павловна отвечала: «В саду все благополучно, на днях был продолжительный отличный дождь, земля до сих пор сырая. Эвкалипт поправляется, японские ирисы, за исключением двух луковиц, которые, кажется, погибли, растут хорошо. Черешни были хороши, но их было мало, немного и вишен. Крыжовнику и смородины много. Крыжовник скоро поспеет, очень крупный. Персиков тоже будет порядочно, все деревья с плодами. Все растет очень хорошо, все свеженькое и чистенькое. Я уже тебе писала, что розы, лилии, гвоздики, жасмины в полном цвету. Я нахожу, что в Крыму самый лучший месяц май. Смело можно жить до 15-го июня, не страдая от жары».

4111. И. П. ЧЕХОВУ

29 мая 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 103.

Открытка.

4112. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

4 июня 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 104.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: Москва. 5 VI. 1903.

Буду дома ~ до 12-го июня, а потом уеду...

— Чехов отсутствовал в Наро-Фоминском с 12 по 16 июня (см. примечания к письмам 4122* и 4123*).

Насчет «Хаджи-Мурата». — См. примечания к письму 4120*.

4113. Л. В. СРЕДИНУ

4 июня 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Письма, собр. Бочкаревым. стр. 137.

...когда я уезжал из Ялты... — 22 апреля.

Был у проф. Остроумова. — 24 мая.

...все изменилось под нашим зодиаком. — Первая строка двустихия Л. С. Пушкина, которое в XIX веке приписывалось А. С. Пушкину.

...помаленьку работаю. — Чехов правил вторую корректуру рассказа «Невеста» и продолжал работу над «Вишневым садом». С. С. Мамонтов вспоминал: «С рукописью „Вишневого сада“ произошел тогда между прочим печальный инцидент. Антон Павлович оставил ее листки на письменном столе, у окна, а сам ушел к соседям. В это время налетела внезапная летняя гроза, вихрь ворвался в окно и унес со стола в сад два или три листка пьесы, написанных чернилами мелким почерком Чехова. Хлынул дождь и смыл с драгоценных листков написанное до такой степени, что когда листки были подобраны и принесены автору, он не мог разобрать в них ни слова.

— Неужели вы не помните, что на них было? — спрашивали его.

— Представьте себе, что не помню, — отвечал он с улыбкой. — Придется писать эти сцены сызнова» (С. Мамонтов. Две встречи с Чеховым. — «Русское слово», 1909, № 150, 2

июля).

В августе я приеду в Ялту... — Чехов приехал в Ялту 9 июля.

4114. М. П. ЧЕХОВОЙ

4 июня 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 105.

Открытка.

...ты ничего не пишешь. — Мария Павловна послала письмо брату 30 мая (*Письма М. Чеховой*, стр. 216–217). В письме от 5 июня она выражала сомнение: «Боюсь я, что ты не получишь посылки, я послала с таким адресом: ст. Нара, Брянской ж. д., ценное на 10 руб. Арсений мне сегодня с улыбкой заявил, что, кажется, посылку отослали в Малоярославец. Прилагаю тебе квитанцию. Если нужно будет, пришли мне ее назад. Послала и письмо по такому же адресу. О получении посылки, письма и газет извести» (там же, стр. 218).

Около 10 июня поеду в Звенигород, оттуда в Новый Иерусалим. — Эта поездка состоялась 12 июня (см. письма 4122* и 4123*).

Это кусок земли между Морозовым и Ма-

клаковым. — См. примечание к письму 4108*.

4115. В. В. СМИДОВИЧУ (ВЕРЕСАЕВУ)

5 июня 1903 г.

Печатается по тексту: *Письма*, т. VI, стр. 296–297, где опубликовано впервые. Местонахождение автографа неизвестно.

Год устанавливается по письму В. В. Смидовича (Вересаева) от 20 мая 1903 г., на которое отвечает Чехов (*ГБЛ*).

...*Ваше письмо с карточкой...* — Вересаев послал Чехову свою фотографию с надписью: «Горячо любимому писателю Антону Павловичу Чехову. В. Вересаев. Тула. 20 V. 03». Фотография хранится в *ТМЧ*.

Ваша книжка... — В. Вересаев. *Рассказы*, т. 1, изд. 5-е. СПб., 1903, с дарственной надписью: «Любимому и уважаемому Антону Павловичу Чехову на добрую память от автора. Тула. 20 V. 03». (*Чехов и его среда*, стр. 224). В составленном Чеховым списке книг, посланных в Таганрогскую городскую библиотеку, три тома «Рассказов» В. Вересаева значатся под № 1560 (*ЦГАЛИ*). По свидетельству В. С. Миролюбова, Чехов говорил ему: «Вересаева рас-

сказы мне не нравятся» (запись 5 апреля 1903 г. — ЛН, т. 68, стр. 520). Отрицательный отзыв о рассказах Вересаева содержится и в письме Чехова к Л. А. Авиловой от 26 февраля 1899 г. (см. т. 8 Писем). Однако, прочитав присланный сборник рассказов Вересаева, Чехов изменил свое мнение (ср. письмо 4138).

Читаю ~ детскую хронику С. Аксакова... — «Детские годы Багрова-внука».

Был я у проф. Остроумова. — 24 мая.

Рассказ «Невесту» искромсал и переделал в корректуре. — Вересаев, бывший в Ялте весной 1903 г., читал «Невесту» во второй, еще чистой, не выправленной автором корректуре (см. примечания к письму 4073*). О работе Чехова над «Невестой» см. примечания, в т. 1 °Сочинений, стр. 467–472.

...книжки Юшкевича и Гусева-Оренбургского. — С. Я. Юшкевич. Сочинения, т. 1. СПб., «Знание», 1903. В том вошли рассказы «Распад», «Невинные», «Портной», «Убийца», «Кабатчик», «Гейман», «Ита Гейне». Вторая книга: С. И. Гусев-Оренбургский. Рассказы. СПб., «Знание», 1903. В составленном Чеховым списке книг, посланных в Таганрогскую го-

родскую библиотеку, эти книги значатся под №№ 1562 и 1563 (ЦГАЛИ).

У него почти в каждом рассказе по пьяному дьякону. — Гусев-Оренбургский изображает русское духовенство и обличает церковь и ее служителей в рассказах: «Пастырь добрый» (1900), «Идеалист» (1902), «В приходе» (1903) и других.

4116. М. П. ЧЕХОВОЙ

7 июня 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 107–108.

Ответ на письмо М. П. Чеховой от 30 мая 1903 г.; М. П. Чехова ответила 13 июня (*Письма М. Чеховой*, стр. 216–217, 219).

...отвечаю на твое письмо по пунктам. — См. примечания к письму 4108*.

За ремонт, который ты произвела в доме... — 30 мая Мария Павловна писала: «Мы с Лелей каждое утро работаем в саду, выдергиваем плетушку и сорные травы. Низ нашего дома я уже отремонтировала. Штукатуры замазали все трещины, которые произошли от осадки дома, а маляры выбелили стены. Те-

перь устраивают печь, которую я привезла. За этой работой наблюдает Шаповалов. Будет очень хорошо. Хотелось бы мне очень обновить твой кабинет, замазать бы трещины и переменить бы надо обои, уж очень они плохи. Если ты найдешь это удобным, то я с удовольствием сделаю».

...посылка же пошла в Малоярославец... — См. примечания к письмам 4108* и 4114*.

Ване сегодня же напишу. — См. следующее письмо*.

В Ялту он ~ поедет. — 27 июня Г. М. Чехов писал Антону Павловичу: «Ждем Ваню на этих днях» (ГБЛ).

Бунин был у меня в Москве... — И. А. Бунин был у Чехова 16 мая и впоследствии вспоминал: «В этот приезд он <Чехов> показался профессору Остроумову, который увидел, что его левое легкое в исключительно плохом состоянии и, сказав, что он „калека“, запретил ему жить зимою в Ялте, запретил и поездку в Швейцарию, где он с Ольгой Леонардовной хотели провести лето. А на лето они поселились в имении Якунчиковой в Наро-Фоминском. Недель шесть они прожили там. Антон

Павлович удил рыбу, купался — это Остроумов ему разрешил, но Чехов томился окружающей бездельной жизнью, высокопоставленными гостями и, не выдержав, в десятых числах июля вернулся в Ялту, нарушив приказание Остроумова» (ЛН, т. 68, стр. 664–665).

С Марксом я говорил ~ ничего не вышло. — См. письмо 4093* и примечания* к нему.

...Ярцев взял ленивого и прожорливого Каштанку... — Мария Павловна сообщила: «Каштанку Ярцевы взяли, Поля плачет по нем. Нам необходимо еще одну хорошую собаку, Тузик без Каштанки не лает» (см. также примечания к письму 3973*).

...ты пишешь, на душе, у тебя тоскливо... — О своем настроении Мария Павловка писала: «На душе тоскливо, по вечерам тоска усиливается, не могу заснуть часов до двух. Все думаю и не могу избавиться от дум...» В примечаниях к своему письму Мария Павловна объясняла свое настроение в это время письмом Чехова от 24 мая, из которого явствовало, что «опять вставал вопрос об изменении всей нашей жизни» (Письма М. Чеховой, стр. 218).

В августе непременно приеду. — Чехов при-

ехал в Ялту 9 июля.

4117. И. П. ЧЕХОВУ

7 июня 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 106.

Открытка.

Маша прислала письмо ~ приехать в Ялту.

— В письме от 30 мая Мария Павловна просила: «Где теперь Ваня? Напиши ему или скажи, если увидишь, чтобы он приехал к вам с Соней» (*Письма М. Чеховой*, стр. 217).

4118. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

10 июня 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 297.

Ответ на письмо А. Л. Вишневского от 4 июня 1903 г. (ГБЛ).

Поеду завтра или послезавтра в Новый Иерусалим... — 12 июня Чехов и О. Л. Книппер поехали осматривать продававшиеся имения (см. письмо 4122*).

Поклонитесь Москвину, Качалову. — И. М. Москвин и В. И. Качалов гостили вместе с

Вишневым в имении А. А. Стаховича в с. Пальне, возле г. Ельца. В письме от 19 мая 1903 г. Стахович приглашал и Чехова провести лето в его имении (ГБЛ).

4119. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ

11 июня 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 108.

...в своем последнем письме я забыл написать дачный адрес. — Это письмо Чехова неизвестно.

4120. П. А. СЕРГЕЕНКО

11 июня 1903 г.

Печатается по тексту: *Неизд. письма*, стр. 140–141, где опубликовано впервые. Местонахождение автографа неизвестно.

Ответ на письмо П. А. Сергеенко без даты, с пометой Чехова: «1903, VI»; Сергеенко ответил 15 июня 1903 г. (ГБЛ).

Начать редакторство «Русской мысли» так удачно... — Сергеенко писал, что в связи с переходом к Чехову редактирования беллетристики «Русской мысли» можно рассчиты-

вать на то, что Л. Н. Толстой даст в этот журнал «Хаджи-Мурата», над которым в это время работал. Он напоминал: «...извини, пожалуйста, что напоминаю тебе, но вспомни о „Николае I“ и о русской библиотеке в Англии <...> „Николай I“ нужен Л<ьв>у Н<иколаевич>у для „Хаджи-Мурата“. Помимо всего неврдно оказать содействие старику, но, кроме того, при сложившихся условиях я считаю вполне возможным помещение „Хаджи-Мурата“ в „Рус<ской> мысли“ и буду от души рад содействовать этому по мер<е> моих сил». В ответном письме Сергеенко сообщал: «Боюсь, что ты моим словам придад большее значение, нежели они заслуживают. Я хотел сказать, что при твоём редакторстве появление Л<ьва> Н<иколаевича> в „Рус<ской> мысли“ я считаю вполне возможным и, разумеется, с моей стороны все сделаю, что в силах, чтобы это случилось. Но я по этому поводу ещё не говорил со Л<ьвом> Н<иколаевичем> и ничего не только наверного, но даже и вероятного у меня нет. Я теперь очень занят одной работой <...> которой никак прервать не могу. Самое же по-моему лучшее предвари-

тельно нам переговорить с тобой, а затем я подготовлю для тебя лично <нрзб>, или при свидании со Л<ьвом> Н<иколаевичем> выясню интересующий тебя вопрос. Писать же ему по этому поводу — тщетно. А потому мой совет таков: потерпи недельки две (через 2 нед<ели> я рассчитываю быть в Москве), дай подробный адрес, как до тебя добраться, мы поговорим и решим план действий». См. примечания к письму 4136*.

4121. В. С. МИРОЛЮБОВУ

12 июня 1903 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 109–110.

...послал Вам заказною бандеролью рассказ. — «Невесту».

...писал Вам, что буду жить в Новом Иерусалиме... — В письме от 24 мая Чехов дал Миролубову правильный адрес.

Читаю «Семейную хронику» С. Аксакова. — В автографе описка: вместо «С. Аксаков» — написано: «К. Аксаков».

4122. П. И. КУРКИНУ

15 июня 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 299.

П. И. Куркин ответил 25 июня 1903 г. (ГБЛ).

...я путешествовал по Звенигородскому уезду... — Чехов и О. Л. Книппер приехали в Звенигород 12 июня для осмотра имения М. В. Пономарева, продававшегося в тех местах. 13 июня были в Новом Иерусалиме (Воскресенске), а затем гостили в Рубцове — в имении С. Т. Морозова.

...видел фельдшера Макарыча. — Чехов работал с ним в студенческие годы в Чикинской земской больнице.

4123. М. П. ЧЕХОВОЙ

15 июня 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 298–299.

Ответ на письмо М. П. Чеховой от 5 июня 1903 г.; М. П. Чехова ответила 22 июня (*Письма М. Чеховой*, стр. 218–220).

...из дальних странствий возвратясь. — Цитата из басни И. А. Крылова «Лжец». Чехов предпринял поездку в Звенигород и Воскре-

сенск с целью купить себе имение (см. об этом стр. 391–392 в т. 17 Сочинений).

Я прожил 2 суток у Зинаиды Морозовой в Рубцове... — Чехов жил в Рубцове у З. Г. Морозовой 13–15 июня. Позднее она вспоминала, что в беседе с ней Чехов жаловался на страшную тоску, вызванную тем, что он не знает, что писать. «Все, что я писал раньше, прошло, а как писать дальше — не знаю. Это меня очень мучает» (З. Г. Морозова. Воспоминания о Чехове. — ЦГАЛИ).

В Воскресенске видел я Э. И. Тышко. — О знакомом Чехова по Бабкину Э. И. Тышко см. в тт. 1 и 2 Писем. Вероятно, он хлопотал о покупке земли и дома в Воскресенске для Чехова. Об этом свидетельствует письмо Тышко, без даты, с пометой Чехова: «1903, VI» (ГБЛ). Подробнее об этом см. стр. 392 в т. 17 Сочинений.

Варвара Константиновна — Харкеевич.

4124. А. Н. ПОПОВОЙ

17 июня 1903 г.

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано: «Литературная газета», 1934,

№ 88, 14 июля, стр. 3 (публикация Г. Прохорова).

Ответ на письмо А. Н. Поповой от 7 июня 1903 г. (ГБЛ).

Владимир Владимирович — Чехов.

В «Новом времени» ~ был напечатан рассказ... — Речь идет о рассказе «Пари». Под заглавием «Сказка» был впервые опубликован в «Новом времени», 1889, № 4613, 1 января.

...он рассказывал Вам. — Попова обращалась к Чехову с просьбой разрешить ее спор с В. В. Чеховым, который утверждал, что читал рассказ «Пари», «напечатанный в „Новом времени“ со следующим окончанием: юрист, ушедший за 5 часов до срока и этим проигравший пари, отказавшись от 2-х миллионов, в конце концов пожалел о своем поступке и явился к банкиру с повинной. Я же утверждаю, что Ваш рассказ оканчивается только бегством юриста из заключения во всех изданиях (полное собрание сочинений А. П. Чехова, сборник «Нивы», издание Суворина), почему я никак не могу допустить, чтобы один и тот же рассказ одного и того же автора оканчивался разно, чтобы один конец по идее про-

тиворечил другому. Кто из нас прав? Была в редакции „Нового времени“ и ничего не добилась, в публичной библиотеке тоже трудно найти, почему решила побеспокоить Вас, простите, прошу Вас».

...когда я читал корректуру... — Корректуру т. IV собрания сочинений в издании А. Ф. Маркса Чехов правил в конце февраля — начале марта 1901 г.

...выбросил конец ~ строчки две-три... — О работе Чехова над рассказом «Пари» см. т. 7 Сочинений, стр. 561–566 и 666–667 а также статью Г. Прохорова «История одного рассказа. Неопубликованное письмо А. П. Чехова» («Литературная газета», 1934, № 88, 14 июля). В своем изложении работы над рассказом «Пари» Чехов неточен: он не добавлял для нового конца рассказа 2–3 строчки, а просто убрал третью главу, оставив конец второй без изменений.

4125. А. С. СУВОРИНУ

17 июня 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 300–301.

...а уезжал в Звенигородский уезд к Маклакову на один день... — Чехов предполагал провести лето в имении Маклаковых Дергайково. Весной 1903 г. он побывал там дважды — 20 и 22 мая.

Вася — лакей Сувориных.

Миша — М. П. Чехов.

В Петербурге я пробыл лишь несколько часов, виделся с Марксом. — В Петербурге Чехов был 14–15 мая. Больше Чехов в Петербурге не был и с Марксом не встречался. См. примечания к письму* от 13 мая.

...спешит устроить свой журнал... — Об этом же сообщал Д. Н. Мамин-Сибиряк В. А. Гольцеву 12 июля 1903 г.: «Писал мне Д. И. Тихомиров, что у вас в „Русской мысли“ переворот: будто бы Вукол уходит, будто бы журнал будет издаваться на паях, и ты займешь даже официальное место заведующего... Буде правда, душевно радуюсь и за тебя, и за журнал. Давно пора... Достаточно ты поработал на Вукола „из-под полы“, как говорят по купечески» («Архив В. А. Гольцева». М, 1914, стр. 314).

Пришлите мне следующие №№ газеты... — Суворин присылал Чехову двухнедельный

журнал «Освобождение». Его обещал Чехову «поймать» и сохранить до его приезда в Петербург А. А. Стахович (см. его письмо от 5 мая 1903 г. — ГБЛ). Встреча не состоялась. В письме от 19 мая Стахович выражал сожаление, что проектированный в Петербурге обед «вылетел в трубу» (там же).

...журнал продан... — Предполагавшаяся продажа «Русской мысли» не состоялась. В. М. Лавров оставался издателем журнала до апреля 1905 г., когда издание его официально перешло к В. А. Гольцеву.

Отмена плетей и бритья головы — это большая реформа. — 15 июня 1903 г. был опубликован правительственный указ «Об отмене тягчайших видов телесных наказаний для ссыльных». В пункте 1 этого указа говорилось: «Установленные для ссыльнокаторжных и ссыльно-поселенцев: бритье головы и наказания лозами, плетью и прикованием к тележке отменить».

4126. Н. Е. ЭФРОСУ

17 июня 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые

опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 302.

Ответ на письмо Н. Е. Эфроса без даты, с пометой Чехова: «VI.1903» (ГБЛ).

...я даже не начинал пьесы... — Чехов задумал «Вишневый сад» еще в 1901 г., начал работу над пьесой летом 1902 г. в Любимовке, а закончил в октябре 1903 г. Эфрос в своем письме просил сообщить ему название новой пьесы, ее сюжет, тематику и др. подробности. Эти сведения ему были нужны для информации в «Новостях дня» (ср. примечания к письмам 4212* и 4213*).

...употреблю все старания, чтобы Вы стали поближе к «Русской мысли»... — Эфрос обратился к Чехову с просьбой посодействовать его привлечению к сотрудничеству в «Русской мысли», в которую он хотел бы давать статьи о театре.

4127. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

18 июня 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XX, стр. 113–114.

В. А. Гольцев ответил 25 июня 1903 г. (*Памяти Гольцева*, стр. 139).

Мне кажется, что рассказ Крашенинникова неважен... — Вероятно, речь идет о рассказе Н. А. Крашенинникова «Два Петра Ивановича», присланном автором в редакцию «Русской мысли».

...насчет «Дядьки Максима» — рассказ тоже не ахти какой... — Судьба этого рассказа неизвестна. Гольцев отвечал: «Пересылаю тебе драматический эскиз и предупреждаю, что мы пьес не печатаем (кроме чеховских). Две рукописи с твоим отзывом получил».

4128. В. А. МАКЛАКОВУ

18 июня 1903 г.

Печатается по автографу (ГИМ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 68, стр. 251.

В. А. Маклаков ответил 20 июня 1903 г. (ГБЛ).

Осматривал я имение в 20 десятин, что около Вас... — Чехов намеревался купить имение М. В. Пономарева неподалеку от имения Маклаковых Дергайково, возле Воскресенска. Это имение Чехов осматривал 13–14 июня, но не купил его. В ответном письме Маклаков писал: «Я слышал, что Вы покупали имение

Пономарева, и удивился, так как там нет воды...».

4129. С. Н. РАБИНОВИЧУ (ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМУ)

19 июня 1903 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 114.

Ответ на письмо С. Н. Рабиновича от 16 июня 1903 г. (ГБЛ); Рабинович ответил 30 августа (Шолом Алейхем. Собр. соч. в шести томах, т. 6. М., 1974, стр. 654).

Я теперь вообще не пишу или пишу очень мало... — Рабинович обращался к Чехову с просьбой дать рассказ в издаваемый в Варшаве сборник на еврейском языке «Hilf» («Помощь»).

...в сборнике в пользу пострадавших в Кишиневе евреев... — Сборник «Hilf» был задуман в пользу жертв погрома, организованного царским правительством в Кишиневе 6 и 7 апреля 1903 г. В рубрике «Вести и слухи» «Крымского курьера» была напечатана заметка: «„Варшавский дневник“ сообщает, что еврейское книгоиздательство в Варшаве „Ту-

ссия“ приступило к изданию сборника „Помощь“ в пользу кишиневских евреев. По словам еврейских газет, в сборнике будут помещены в переводе на жаргон специально присланные для этой цели произведения гр. Л. Н. Толстого, Максима Горького, Короленко, Чехова, Элизы Оржешко и др. На приглашение принять участие в сборнике гр. Л. Н. Толстой ответил: „Я буду очень рад содействовать успеху вашего издания и постараюсь написать что-нибудь подходящее“» (1903, № 169, 4 июля). Сборник «Hilf» был выпущен издательством «Фолксбилдунг» («Народное образование») в Варшаве в 1903 г. В нем напечатан перевод рассказа Чехова «Тяжелые люди».

4130. М. П. ЧЕХОВОЙ

22 июня 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 114.

Открытка.

...понемножку работаю... — Над пьесой «Вишневый сад».

Ольга уехала к Морозовым... — В имение С. Т. и З. Г. Морозовых Рубцово, где Чехов гостил

двое суток в июне 1903 г. Книппер продолжала искать зимнюю дачу для мужа.

...приеду в Ялту раньше августа. — 9 июля.

4131. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ

23 июня 1903 г.

Печатается по тексту журнала «Oxford Slavonic Papers», vol. IX, 1960, p. 126, где опубликовано впервые, по автографу. Автограф хранится в Bibliothèque Nationale (Париж).

Ответ на письмо И. Я. Павловского без даты, с пометой Чехова. «1903, VI»; Павловский ответил письмом без даты, с пометой Чехова: «1903, VII» (ГБЛ).

Мы не виделись и не переписывались ~ восемь. — Переписка Чехова с Павловским прервалась в мае 1899 г.

Пьесы я не писал ~ пришлю Вам. — Павловский обращался к Чехову с просьбой: «Я сейчас узнал из „Южного края“, что Вы написали новую пьесу, и мне пришла в голову мысль: нельзя ли перевести эту пьесу теперь же, с рукописи, так чтобы не рисковать встретиться с другими переводами, и иметь возможность предложить ее вовремя какому-нибудь теат-

ру, т. е. к началу сезона? Полтора года назад я видел в Художественном театре, в Петербурге „Три сестры“. Мне эта пьеса чрезвычайно понравилась. Я решил перевести ее по возвращении в Париж. Но там оказалось, что ее уже перевели, — очень плохо, ремесленно, — и, понятно, испортили дело. Я бы перевел хорошо, я знаю».

Рассказ Ваш пришлите ~ передам в редакцию. — Павловский писал: «Затем у меня к Вам еще просьба. У меня есть небольшой рассказ (с лист, не больше), который бы мне хотелось напечатать в „Русской мысли“. Позвольте прислать его Вам, — и если Вы одобрите его — просить Вас передать его в „Русскую мысль“?» В ответном письме Павловский сообщил: «Я послал Вам вчера мой рассказ „Тайна мистера Гарварда“ и буду ждать с волнением, признаюсь, Вашего ответа». Этот рассказ в «Русской мысли» опубликован не был.

...выросли ли Ваши дети... — у Павловского было шестеро детей; на вопрос Чехова он отвечал: «Детвора моя растет, и только один еще не учится. Остальные ходят в гимназию и — по всей вероятности — будут француза-

ми. Ввиду того, что у нас делается, боюсь посылать моих мальчиков в Россию <...> с детьми обходятся здесь гуманно, и они любят и школу, и учителей».

...как Ваши литературные дела. — Об этом Павловский сообщал: «Года четыре назад я вынужден был оставить „Новое время“ и перешел в „Россию“. Думал, легче будет морально. Но попал из огня в полымя. А в материальном отношении вышло хуже даже, чем я ожидал <...> После запрещения „России“ я бедствовал в течение года, с трудом зарабатывал гроши, и потом принужден был принять предложение „Нового времени“ вернуться „на прежних условиях“, где я теперь и работаю. „Прежние условия“, однако, оказались новыми. Суворин отнял у меня пенсию (в 1200 р.), которую выдал по собственной инициативе за предыдущие 18 лет моего сотрудничества <...> Прибавьте к этому, что писать можно только о безразличных предметах. Так что труд даже очень редко доставляет удовольствие. А между тем, именно теперь, в мои годы, хочется говорить, сказать как умеешь, что накипело на душе <...> Но мне, с ре-

путацией старого сотрудника „Нового времени“, добиться этого особенно трудно, хотя я в изуверстве совсем неповинен».

Вчера получил письмо из Таганрога... — Письмо от 12 июня 1903 г. (ГБЛ).

Недавно там поставили памятник Петру Великому. — Памятник работы М. М. Антокольского был установлен в Таганроге 14 мая 1903 г. См. письмо 4088* и примечания* к нему.

4132. М. П. ЧЕХОВОЙ

26 июня 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 115.

Открытка (с видом Саввино-Сторожевского монастыря). Год устанавливается по почтовым штемпелям: Наро-Фоминское. 26 VI. 1903; Ялта. 30 VI. 1903.

Вчера я вернулся из Звенигородского уезда... — Вероятно, О. Л. Книппер, которая находилась в это время в имении Морозовых близ Воскресенска, узнала о продаже в этих местах имения и вызвала туда 24 июня Чехова. В покупке участка земли и дома под Воскресен-

ском помогали Чехову В. А. Маклаков и Э. И. Тышко (см. стр. 392 в т. 17 Сочинений).

4133. П. И. КУРКИНУ

28 июня 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 107.

Открытка. Год устанавливается по почтовым штемпелям: Почтовый вагон. 28 VI. 1903; Москва. 29 VI. 1903.

Ответ на письмо П. И. Куркина от 25 июня 1903 г. (ГБЛ).

...мне досадно ~ что произошла такая путаница. — Куркин приезжал в Нару в тот день, когда Чехов уехал в Воскресенск. В своем письме он сообщал: «...за последние недели 3–4 я был погребен под корректурными гранками только что законченной небольшой, но очень ответственной статистической работы. Первым днем освобождения от самой трудной части — гранки сданы в верстку — был вторник, 25 июня, и я решил его отпраздновать поездкой к Вам. Однако мне не повезло на этот раз. Не удалось захватить Вас также на квартире в доме Коровина,

куда я сегодня, среда, двукратно обращался. Маша не могла сообщить мне ничего удовлетворительного. Вероятно, Вы проследовали куда-нибудь дальше через Москву? Если бы Вы были добры после Вашей возвращения домой черкнуть мне пару слов <...> то это дало бы мне возможность при первом благоприятном случае повторить поездку, уже с успехом. Считаю однако и первую поездку не бесплодной, так как в Наре я никогда раньше не был и местность эта мне очень понравилась».

...был вызван внезапно в Новый Иерусалим... — См. примечания к предыдущему письму*.

8 июля я и Оля уезжаем в Крым... — Чехов с женой выехал в Ялту 7 июля.

4134. А. С. СУВОРИНУ

29 июня 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 302–303.

Год устанавливается по упоминанию о «сочинениях Ежова» и по связи с письмом 4138.

Присланные Вами сочинения Ежова получили... — Так для конспирации Чехов условно

называл журнал «Освобождение». Вероятно, Чехову были присланы №№ 20–23 журнала.

6-го июля я уезжаю в Ялту ~ до сентября. — Чехов пробыл в Ялте до 2 декабря.

...сестра в восторге. — О погоде в Ялте Мария Павловна не раз восторженно отзывалась в своих письмах (см. примечания к письмам 4108* и 4110*). Так 13 июня она писала: «Мне приятно, что идет дождь, все зелено, и нет тары, бак полный, вода выходит уже в предохранительную трубу. Магнолия цвела прекрасно. Скоро зацветут твои новые гиацинты. Лихнис все еще цветет. Зацвела павлония, климатис и грунтовая олеандра. Было много смородины, поспел крыжовник, очень крупный. Скоро поспеют персики» (*Письма М. Чеховой*, стр. 219).

Письмо Горького насчет Кишинева... — Статья М. Горького «О кишиневском погроме», распространявшаяся в России в виде литографированной прокламации, была опубликована в журнале «Освобождение», 1903, № 23, 2 июня, со следующим примечанием редакции: «Эта статья Горького доставлена нам в нескольких экземплярах из России. По одним

сведениям, она предназначалась для „Нижегородского листка“, по другим — для „С.-Петербургских ведомостей“.

...во всех девяти томах... — В первые девять томов собрания сочинений Чехова вошли произведения, написанные с 1882 по 1900 г. 9-й том вышел из печати 13 декабря 1901 г.

В десятом томе Сахалин... — Десятый том собрания сочинений Чехова («Остров Сахалин») вышел 25 апреля 1902 г.

...скоро выйдет и одиннадцатый... — Рассказы («Дама с собачкой», «В овраге», «На святках», «Рассказ старшего садовника», «В море», «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви», «Архиерей»), которые Чехов предполагал включить в 11-й, дополнительный том собрания сочинений, в 1903 г. составили XII том второго издания («Приложение к журналу „Нива“ на 1903 г.»). См. примечания к письму 4067*. 11-й том основного собрания сочинений («Рассказы и пьесы») вышел уже после смерти Чехова, в 1906 году.

29 июня 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 116.

Открытка. Год устанавливается по почтовому штемпелю: Ялта. 2.VII.1903.

...выедем мы ~ 6-го июля, приедем в Ялту во вторник. — Вероятно, эту информацию Мария Павловна передала в «Крымский курьер», так как 5 июля (№ 170) в газете появилось извещение: «На будущей неделе, во вторник, прибудет в Ялту А. П. Чехов».

4136. П. А. СЕРГЕЕНКО

30 июня 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано, с датой 10 июня 1893 г. — ПССП, т. XVI, стр. 68; в исправленном виде — ЛН, т. 68, стр. 251 (факсимиле — на стр. 253).

Открытка. Дата устанавливается по почтовому штемпелю: Почтовый вагон. 30.VI.1903.

П. А. Сергеенко ответил 16 июля 1903 г. (ГБЛ).

Уезжаю в Ялту 6 июля ~ до сентября. — Чехов выехал в Ялту 7 июля и вернулся в

Москву только 4 декабря. В ответ Сергеенко писал Чехову: «Ты очень встревожил меня твоей открыткой, т. е. твоим внезапным отъездом. Черкни, пожалуйста, о твоём здоровье, а также — если это не секрет — о твоей роли в „Русской мысли“, т. е. с твоим вступлением в редакцию (все это пускай остается между нами) против Толстого не будет прямых и замаскированных вылазок, или общий тон журнала по-прежнему остается растрепанным. Согласись, что даже и не для Толстого неудобно приходить в гости в дом, где рискуешь услышать о себе не столь приятное. Все это я говорю как бы в дополнение к моим словам относительно участия Л<ьва> Н<иколаевича> в „Рус<ской мысли>“. Когда я узнал, что ты вступил в ред<акцию> „Рус<ской> мыс<ли>“, то у меня даже в зобу отчасти дыхание сперло от мысли, как объединит твое имя все независимые литературные силы и как охотно пойдут к тебе в гости все, кого ты пригласишь. И я написал тебе тогда о Л<ьве> Н<иколаевиче> и имел некоторое основание утверждать то, что я утверждал.

Итак, теперь, я думаю, все ясно, и если ты

ничего не имеешь против, то в скором времени я рассчитываю быть в Ясной — и поговорю откровенно со Л. Н-м относительно твоей просьбы. Все это, разумеется, я сделаю только в таком случае, если увижу, что Л. Н. охотно пойдет на подобного рода разговор. Самое же лучшее, если бы ты сам мог к нему приехать и лично все высказать просто, открыто и дружески <...> Еще раз прошу тебя: пусть все это останется между нами. Я боюсь как-нибудь затронуть чье-нибудь самолюбие».

4137. В. М. ЛАВРОВУ

1 июля 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Чехов, Лит. Архив*, стр. 142–143.

Ответ на письмо В. М. Лаврова от 25 июня 1903 г. (ГБЛ).

Мне очень бы хотелось бы повидаться с тобой... — Лавров писал Чехову: «Экое несчастье какое! Расходимся мы с тобой как-то. Был в Москве и меня не застал, а мне так хотелось видеть тебя. Надеюсь, что судьба не всегда так неблагоприятна будет к нам. И Ольге Леонардовне мне хотелось бы засвиде-

тельствовать свое почтение. Но как бы это так устроить, чтобы решения безжалостной судьбы, выражаясь языком математическим, помножить на минус единицу? А?».

...в августе ~ я буду на кавказском побережье, буду в Сочи... — Это намерение Чехова не осуществилось. Август он провел в Ялте.

Я был у проф. Остроумова. — 24 мая (см. письмо 4108*).

Из Наро-Фоминского я на этой неделе уеду. — Чехов и О. Л. Книппер выехали в Ялту 7 июля.

4138. А. С. СУВОРИНУ

1 июля 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 303–304. На письме — помета рукой А. С. Суворина, относящаяся к слову «Ежов»: «Так Чехов называл „Освобождение“ Струве, которое я высылал ему. А. Суворин».

...почитайте кстати рассказы Вересаева. — В составленном Чеховым списке книг, посланных в Таганрогскую городскую библиотеку, числятся три тома «Рассказов» В. В. Вереса-

ева (СПб., 1903, тип. Альтшуллера); они значатся под № 1560 (ЦГАЛИ). На первом томе — дарственная надпись: «Любимому и уважаемому Антону Павловичу Чехову на добрую память от автора. Тула. 20/V.03» (Чехов и его среда, стр. 224).

Начните со второго тома, с ~ «Лизар». — Во второй том вошли следующие рассказы Вересаева: «В степи», «Ванька», «Из обетованной земли», «К спеху», «Исправилась», «За права», «В сухом тумане», «Об одном доме», «В одиночку. На холоду», «В пути», «Лизар», «Конец Андрея Ивановича» (повесть).

...я познакомился с ним недавно... — В середине апреля 1903 г. М. Горький привез В. В. Вересаева к Чехову в Ялту (см. об этом: В. В. Вересаев. А. П. Чехов. — Чехов в воспоминаниях, стр. 673). Ср. письма 4073*, 4115*, 4220* и примечания к ним.

...проездом через Москву. — Чехов выехал из Москвы в Ялту 7 июля.

4139. В. С. МИРОЛЮБОВУ

2 июля 1903 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые

опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 113.

Открытка.

В. С. Миролюбов ответил 6 июля 1903 г. (ГБЛ).

...я писал Вам, но ответа не получил... — 12 июня 1903 г. (см. письмо 4121*).

...очевидно, Вы в отъезде. — Миролюбов отвечал: «Я на неделю уезжал в Тамб<овскую> губ. Теперь сижу в Питере и собираюсь уже в Ялту в августе. Погода у нас обычная — дождь, 12–13°, к вечеру около 10. Не знаю отчего, но в Питере я вяну: какой-то упадок сил, бессонница <...> но работаю по целым дням».

Я уезжаю в Ялту, где пробуду ~ до осени... — Чехов пробыл в Ялте с 9 июля по 2 декабря 1903 г.

Корректуру я давно уже послал Вам... — Исправленную вторую корректуру рассказа «Невеста» Чехов отослал вместо с письмом от 12 июня. В ответном письме Миролюбов сообщал: «Очень Вам благодарен за корректуру. По исправлении мы Вам вышлем».

...если бы Вы прислали мне еще раз взглянуть... — Редакция «Журнала для всех» послала 10 июля 1903 г. Чехову в Ялту сверстаный

оттиск рассказа «Невеста». В сохранившемся экземпляре третьей корректуры лишь одна авторская замена «бабушка» — на «бабулька». Но Чехов еще раз правил рассказ — в корректуре, остающейся неизвестной. В сентябре окончательный текст был у Миролюбова. Рассказ предполагалось печатать в ноябре, но 16 октября Миролюбов писал Чехову: «„Невесту“ пускаем в декабре, во время подписки» (ГБЛ).

4140. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

5 июля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 118.

Секретка.

...уезжаю в воскресенье... — 7 июля.

...проживу в Москве ~ всю осень и зиму. —
Чехов пробыл в Москве с 4 декабря 1903 г. по 15 февраля 1904 г.

Вл. Ив. Немирович-Данченко говорил мне...
— В начале июня, перед своим отъездом в Рим, Немирович-Данченко посетил Чеховых в Наро-Фоминском; вероятно, тогда и произошел разговор о материальной поддержке «Русской мысли». О своем впечатлении от

этой поездки Немирович-Данченко писал О. Л. Книппер 17 июля 1903 г.: «Я очень доволен, что Вы в Ялте. Когда я уезжал из Нары, был еще только десятый час, а весь лес кругом то-нул в тумане. Я подумал, что если бы июнь не был жаркий, то в Наре было бы сыро. Да и вообще обстановка не могла быть уютной для Вас. И все-таки — в гостях» (Немирович-Данченко, стр. 331).

*Его адрес: Больше-Янисоль Ектерино-слав<ской> губ. — Июль 1903 г. Немирович-Данченко провел в усадьбе Нескучное (Больше-Янисель Екатеринославской губернии), принадлежавшей семье барона Н. А. Корфа, дочерью которого была Е. Н. Немирович-Данченко (подробнее об этой усадьбе см. в кн. *Из прошлого*, стр. 24–26).*

4141. С. П. ДЯГИЛЕВУ

12 июля 1903 г.

Печатается по тексту журнала «Весы», 1905, № 11, стр. 5–6, где опубликовано впервые, по автографу, в составе воспоминаний Д. С. Мережковского «О Чехове». Нынешнее местонахождение автографа неизвестно.

Ответ на письмо С. П. Дягилева от 3 июля 1903 г.; Дягилев ответил 26 июля (*Из архива Чехова*, стр. 212–215).

...в Ялте, куда приехал на этих днях... — Чехов приехал из Москвы в Ялту 9 июля.

...пробуду, вероятно, до осени... — Чехов пробыл в Ялте до 2 декабря.

...как ни заманчиво Ваше предложение... — С предложением войти в руководство журнала «Мир искусства» Дягилев обратился в конце июня, во время их личной встречи в Москве. Тогда Чехов не дал определенного ответа. 3 июля Дягилев писал ему: «Все эти дни обдумывал наш разговор с Вами и все больше убеждаюсь, что судьба будущего журнала и вообще всего дела зависит от Вашего к нему отношения. Это не фраза — вот почему: обновление „Мира искусства“ может быть только от прилива к нему новых сил, мы сами уложили в него столько сил, что одни продолжать дело не можем. Нам совершенно необходима помощь, подмога человека, стоящего вне нашей кружковщины и вместе с тем близкого нам, ценимого нами — такой человек — Вы. Согласитесь, что ни одно истинно

литературное явление в России теперь не может быть вне Вас. Но я больше скажу, нам нужно не только Ваше участие, но Ваш интерес к делу, без которого Вы будете лишь сотрудником, но не руководителем. Есть неутолимая жажда эстетико-литературного издания, центра, могущего объединить все искренне ищущее и столь гонимое отовсюду. Неужели нам нельзя соединиться хотя бы ввиду оппозиции, так дружно вас преследующей? Вы жалуетесь на недостаток времени, но, дорогой мой, ведь это дело стоит траты времени. Наконец, нельзя ли было бы наш новый журнал разбить на несколько отделов. Общее наблюдение и ведение я взял бы на себя, так же как и отдел современных пластических искусств; отдел беллетристический Вы взяли бы на себя; отдел старинного искусства взял бы Бенуа; отдел критики взял бы Мережковский; театральный отдел взял бы Филосов. Таким образом работа разбилась бы, и каждый отвечал бы полностью за свой отдел <...> я <...> сумел бы объединить все отделы в одно целое, имеющее крайне любопытную физиономию... Вам приходило в голову реко-

мендовать нам литературного редактора, но думаю, что эта мысль несчастливая: кроме Вас, люди в совместную работу ни с кем не пойдут, я это хорошо вижу».

Быть редактором «Мира искусства» я не могу... — На это Дягилев отвечал: «Теперь о Вашем участии. Вы понимаете, дело стоит так: 1 января мы прекращаем „Мир искусства“ — это решено, и затем либо открываем новый литературно-художественный журнал, либо я и Философов уезжаем года на два из России за границу. Скажу Вам откровенно, что и то и другое для меня лично одинаково заманчиво. Открывать новое дело без Вашего участия мы ни в каком случае не будем, во-первых, потому, что у нас недостаточно для этого сил и, во-вторых, потому что и материально нам это дело на ноги не поставить <...> Думаю, что нет необходимости начинать журнал непременно с 1 января 1904 года. Закрыв „Мир искусства“, надо поглядеться, познакомиться, а также спокойно начать собирать материал, и первую книжку выпустить осенью, начав хотя бы и год с осени. Словом, непосредственной спешки нет, но, конечно,

теперь уже надо предрешить будущее. Однако в какой же, если не редакторской, форме может быть Ваше участие? При „ближайшем участии“ — этому уже больше никто не верит. Да и расположены ли Вы вообще дать Ваше „ближайшее участие“! Вы пишете, что заведовать делом должна одна рука, — фактически объединять весь материал и сравнивать все шероховатости я совсем и не отказываюсь, но издавать литературный журнал со столь широкой программой без Вас и не для Вас — я не согласен <...> что нужно сделать, чтобы Вы вошли в новое дело? <...> Я готов принять многое ради совместной работы с Вами».

...журнал редактируется только одним человеком. — Ср. аналогичные утверждения в письме 4020.

...воз-то мы если и повезем, то в разные стороны. — В ответном письме Дягилев уточнял: «Вы меня не совсем правильно поняли. Дело в том, что предположение поручить Мережковскому критический отдел я основывал на Ваших же словах о слишком большой работе редактора литературного отдела. С Ме-

режковским я имел бесконечный по этому поводу разговор, и он приблизительно говорил мне о работе с Вами то же, что Вы пишете мне — о работе с ним. От участия в будущем журнале в качестве сотрудника он, правда, не отказывался, но о роли его журнале он отзывался скептически, ввиду предполагаемого участия московской литературной партии. Он считает даже возможным одновременное существование нашего журнала и „Нового пути“, как двух изданий слишком разных, со слишком самостоятельными и разнородными целями. Я хорошо знаю Мережковского и уверен, что мог бы увлечь его новым делом, но в данный момент считаю, что это не соответствует целям новой нашей затеи. „Новый путь“ ясно показал нам, насколько вся работающая в нем партия далека от литературы и вообще от эстетики <...> Думаю, что участие Мережковского как сотрудника — ценно, но роль его в журнале совершенно зависит от руководящей делом руки <...> Мережковский знает мое отношение к нему и чувствует свое положение в журнале, почему и стоит за продолжение „Нового пути“ и отказался от редак-

тирования критического отдела в новом журнале».

4142. В. Г. КОРОЛЕНКО

15 июля 1903 г.

Печатается по подлиннику (ГБЛ). Впервые опубликовано: «Голос минувшего», 1914, № 7, стр. 127.

Телеграмма; датируется пометой на бланке: принята 15 VII. 1903 г.

В. Г. Короленко ответил 29 июля 1903 г. (В. Г. Короленко. Собр. соч., т. 10. М., 1956, стр. 380).

Я обязан Вам многим. — Короленко ответил: «Вернувшись в Полтаву, я нашел среди других две телеграммы с Вашим именем. Одну — вместе с редакцией „Русской мысли“, другую — просто от Чехова. Эта вторая мне особенно дорога, потому что я отношу ее не к пятидесятилетию и не к юбилею, а просто к Короленку, который Чехова любит давно (с Садовой Кудрино!) и искренно. Крепко Вас обнимаю. Вы тоже, пожалуйста, примите это не как „ответ на приветствие“. Мы как-то мало встречаемся, но мне не раз хотелось сказать

Вам то, что говорю теперь. Всего Вам хороше-го». 29 июля Короленко писал Н. Ф. Анненско-му о поздравительной телеграмме Чехова: «Чехов, кроме подписи на телеграмме „Русской мысли“, прислал отдельно <...> Это одна из особенно приятных для меня телеграмм, потому что я его давно люблю (кстати: читали ли Вы его „Дуэль“? Я как-то прежде пропустил. Если не читали — прочтите. Не пожалейте). А человек он правдивый. Что он понимает под словами „многим обязан“ — положительно не знаю» (там же, стр. 379).

О получении телеграммы Чехова Короленко писал также Ф. Д. Батюшкову 28 июля: «Кроме общей телеграммы с „Русск<ой> мыслью“ Чехов прислал еще особо от себя три строчки, задушевных и хороших. Я его очень люблю, и это была одна из тех телеграмм, которые я отнес не только к писателю-юбиляру, но и лично к себе» (В. Г. Короленко. Письма. П., 1922, стр. 248). Имя Чехова было еще в одном приветствии, посланном Короленко группой его почитателей из Ялты (см.: М. Коломенкина. Пятидесятилетний юбилей В. Г. Короленко в Полтаве. — «Голос минувшего»,

4143. П. Ф. ИОРДАНОВУ

18 июля 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 90.

П. Ф. Иорданов ответил 22 июля 1903 г. (ГБЛ).

...я получил от Ивана Яковлевича Павловского письмо... — См. примечания к письму 4131*. «Я забыл в прошлом письме сказать о Таганрогском музее, — писал Павловский. — Кое-что мне удалось сделать. Несколько художников обещали подарки, между прочим очень ценные. Так, Аронсон в числе других вещей предложил „Жажду“, оригинал, в полную собственность города. Он даст еще Толстого, которого вылепил полтора года назад, в Ясной Поляне. Бернштам обещал коллекцию разных знаменитостей (например, Ренана). Обещали и другие. Но вот в чем дело. Я не могу взять на себя посылать эти подарки на имя музея, которого нет и который официально никем не представлен. Надо, чтобы музей удостоверил, что вещи получены, и благода-

рил дарящих. Иначе могут подумать черт знает что. Надо только, чтобы вещи не валялись, а немедленно по получении были поставлены на место. Надо, значит, помещение, хотя бы самое маленькое.

Недавно ко мне явился художник Миллер, из Таганрога. Он знаком с Иордановым, и мы решили сделать следующее предложение. Пусть в Таганроге образуется с надлежащим разрешением музейный комитет, который возьмет на себя ответственность за все получаемые вещи, будет иметь в числе членов в других городах и за границею разных таганрогских людей, уполномоченных получать вещи, разыскивать их и посылать в музей. Комитет же будет сам обращаться к разным лицам, прося их содействия. Таким образом можно получать вещи даже не от русских и — может быть — даже от правительства. Пример: мой брат Александр состоит администратором государственного Зоологического сада в Буэнос-Айресе. Если его сделать членом-корреспондентом музея, он мог бы присылать разные коллекции зоологические, этнографические и другие не только от себя, но

и от правительства республики. Я мог бы получить, надеюсь, кое-что от здешнего правительства и от разных путешественников, археологов, коллекционеров. Теперь мне делать это неловко. Вы понимаете, почему. С другой стороны, комитет выработал бы для России программу того, что следует искать (в наших же местах), обращаясь к народным учителям, помещикам и вообще к образованным людям. Я бы тут мог многое кое-что сделать. Если все это кажется Вам подходящим и выполнимым, напишите Иорданову. Пусть запишет членами Вас, меня, моего брата, Миллера, кого угодно, кто сочувствует цели. У нас, около Таганрога, в смысле археологическом можно сделать очень много. Я уверен, что для палеонтологии тоже там много материала. Если бы вызвать местный интерес, к местной природе, музей быстро вырос бы. Музей должен иметь характер не исключительно художественный, а в то же время исторический и естественно-исторический, как в здешних провинциальных музеях» (ГБЛ).

...напишите Павловскому... — Иорданов выполнил просьбу Чехова (см. примечания к

письму 4148*).

...дайте мне совет, как написать ему. — На требование Павловского создать при Таганрогском музее комитет Иорданов отвечал Чехову: «...комитет мог бы составиться при условии, если бы город выработал особый устав музея, исходатайствовал бы (в уставе) особый комитет для заведования. При таких условиях (очень длинных) мы должны были бы прежде всего отделить музей от библиотеки, так как город никакому комитету не отдаст ее, да и то, что мы успели собрать в музее, тоже город не отдаст <...> Я предлагал Миллеру компромисс: я говорил, что Дума для заведования музеем может избрать комиссию под председательством одного из членов управы <...> а в эту комиссию избрать всех лиц, желающих прийти на помощь музею. Но Миллер возражает, что Павловск<ий> городу не доверяет и желает, чтобы это дело было не в руках города <...> Когда я просил Миллера указать, кого же нужно избрать в комитет, он указал несколько учителей, никакой связи с городом не имеющих, сегодня живущих в городе, а завтра — неизвестно где.

Конечно, я на это не согласился <...> теперь, когда музей уже существует, когда с ним, как с учреждением, сносятся такие учрежденья, как Академия Художеств, Археологическая комиссия, музей Александра III и др., когда он занимает отдельное помещение (при библиотеке) и с 15 августа в обновленном виде открывается для публики, настаивать на каких-то формальностях едва ли в интересах дела нужно <...> Вы, будьте добры, напишите Павловскому, что его беспокойство о ненадлежащем употреблении жертвуемых вещей напрасно, так как музей уже есть, готов, его охраняет весь город и вполне гарантирует его целость».

...книгу Генри Джорджа ~ очень интересная. — Г. Джордж. Покровительство отечественной промышленности, или Свобода торговли. Исследование тарифного вопроса. Перевод с английского С. Д. Николаева. М., «Посредник», 1903. В составленном Чеховым списке книг, присланных в Таганрогскую городскую библиотеку, эта книга значится под № 1570 (ЦГАЛИ).

Письмо Павловского ~ не откажите воз-

вратить мне. — Иорданов исполнил просьбу Чехова — письмо хранится в архиве писателя (ГБЛ).

...отчего так богат был М. Вальяно... — Таганрогский коммерсант, миллионер Вальяно нажил свой капитал на контрабанде.

4144. А. Ф. МАРКСУ

25 июля 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Чехов, Лит. архив, стр. 199. На письме — пометы о времени получения адресатом: 29.7.903, а также о высылке Чехову требуемых книг: «увед. — посл. накл. 1.8.903».

За А. Ф. Маркса ответил Л. Е. Розинер 1 августа 1903 г. (ГБЛ).

...распоряжение о высылке ~ моих сочинений... — Розинер извещал: «Согласно Вашей просьбе Вам выслано по 10 экземпляров Ваших сочинений в 10-и томах. Накладная за № 319-м прилагается при сем. „Каштанка“ и „Атлас“ еще не вышли. Адольф Федорович находится в настоящее время за границей».

...а также и «Каштанки»... — Речь идет об издании: А. П. Чехов. Каштанка. С рисунками

О. Н. Кардовского. СПб., Изд. А. Ф. Маркса, 1903. 8 октября 1903 г. Маркс сообщал: «Для иллюстрированного издания „Каштанки“ рисунки уже воспроизведены, набор закончен и сверстан, одним словом — все готово для сдачи в печать. Но предварительно я считаю для себя приятным долгом препроводить к Вам на любезный просмотр корректурный оттиск с вклеенными в соответствующие места рисунками. Само собою разумеется, что по этим оттискам трудно себе составить вполне точное представление о достоинствах рисунков, которые в печати будут более ясны и отчетливы. Что касается самой „Каштанки“, то ввиду помеси, т. е. неопределенности ее породы — трудно предъявлять к художнику особенно строгие требования. Для конца книги не хватает рисунка, который будет мною заказан. Очень прошу Вас о скорейшем возвращении оттиска (с корректурными пометками, которые Вы, быть может, найдете нужным сделать), ввиду необходимости сдать книгу в печать» (ГБЛ). 11 февраля 1904 г. Маркс писал: «Иллюстрированные издания Вашей книги „Каштанка“ только что вышли

из печати, и я одновременно с сим посылаю Вам 15 экз., из них 10 экз. в переплете» (там же). Эту книгу Чехов получил 20 февраля 1904 г. Один экземпляр был отослан в Таганрогскую городскую библиотеку (в составленном Чеховым списке книг, посланных в Таганрог, это издание „Каштанки“ значится под № 1635 — ЦГАЛИ).

«*Географический атлас*» — Большой всемирный настольный атлас Маркса (вышло 12 выпусков) — см. *Чехов и его среда*, стр. 326.

4145. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

28 июля 1903 г.

Печатается по автографу (*Музей МХАТ*). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 305–306.

Ответ на письмо К. С. Станиславского от 22 июля 1903 г. (*Станиславский*, т. 7, стр. 260–261).

...очень жаль, что Вы не приехали в Ялту... — Чехов через А. Л. Вишневого передал Станиславскому приглашение заехать в Ялту на обратном пути из Ессентуков, куда Стани-

славский ехал отдыхать. В своем письме Станиславский объяснял, что не смог посетить Чехова из-за болезни.

...подвигается туговато, что объясняю я ~ трудностью сюжета. — О работе Чехова над «Вишневым садом» О. Л. Книппер писала Станиславскому 3 августа 1903 г.: «Мечтаю иногда о новой роли в „Вишневом саду“, когда Антон Павлович поговорит со мной, и уже обливаю ее слезами. Он работает теперь каждый день; только вчера и сегодня нездоров и потому не пишет. Да на днях, когда мы были в Гурзуфе, пришел наш Иосаф Тихомиров и просидел — подумайте — от 2-х до 8 час. Это ужасно. Я приехала и просто ужаснулась. Будь я дома, никогда бы не допустила. Народу ходит мало теперь, и, если бы здоровье позволяло, он бы работал усидчивее. Не волнуйтесь — теперь сел уже и будет писать» (*Книппер-Чехова*, ч. 2, стр. 49).

...я напишу Вам или лучше буду телеграфировать. — См. письмо Станиславскому 4194* и телеграмму Книппер 4198*.

Ваша роль, кажется, вышла ничего себе... — Чехов предполагал, что Станиславский бу-

дет играть в пьесе «Вишневый сад» роль Лопахина.

Ольга ~ хлопочет обо мне. — О себе Книппер писала Станиславскому 3 августа: «...Здоровья хоть отбавляй, кругла и черна стала... Чувствую себя отлично, встаю в 6 час. утра и в 6½ ч. бегу купаться и плаваю много, и порядком далеко. Ем, сплю и читаю и больше — ни-ни. Хотя уже начала про себя играть старые роли и исправлять мысленно ошибки и промахи и переживать и волноваться <...> Я уже начала разрываться и терзаться и стараюсь не думать о дне отъезда. Писала уже Владимиру Ивановичу и просила, если только возможно, разрешить мне приехать в конце августа, если я не очень нужна. Все-таки я немного цербер около Антона Павловича, а он наладился на работу теперь <...> Жаль будет уехать хоть неделей раньше от Антона, да и он не захочет меня отпустить. Безжалостно вообще с моей стороны бросать его так на тяжелую зиму. Не пойму я своей жизни и своей „точки“» (там же, ч. 2, стр. 49–50).

Вчера я видел инженера-писателя Михайловского-Гарина... — О встречах Н. Г. Михай-

ловского (Н. Гарина) с Чеховым см.: Н. Гарин. Памяти Чехова. — Чехов в воспоминаниях, стр. 658.

...будет строить крымскую дорогу... — Михайловский проводил изыскания для постройки железнодорожного пути Симферополь — Алушта — Ялта. Однако постройка крымской железной дороги, проект которой был разработан Михайловским, не была осуществлена.

...будет писать пьесу. — Михайловский написал пьесу «Деревенская драма», которая была напечатана в сборнике товарищества «Знание», кн. 1. СПб., 1903.

Елизавета Васильевна — Алексеева, мать К. С. Станиславского.

Пьесы своей я читать Вам не буду... — Отклик на сообщение Станиславского: «...я не могу отказать себе в удовольствии повидать Вас и Ольгу Леонардовну и послушать пьесу <...> Мне необходимо поскорее познакомиться с нею. Владимир Иванович обещал мне освободить меня на неделю во время репетиций „Цезаря“. Я воспользуюсь этим временем, чтобы съездить в Ялту. Итак, до скорого и

очень приятного для меня свидания». Группе Художественного театра впервые прочитал пьесу «Вишневый сад» Вл. И. Немирович-Данченко 20 октября.

4146. Б. А. ЛАЗАРЕВСКОМУ

28 июля 1903 г.

Печатается по тексту: *Письма, собр. Бочкаревым*, стр. 48, где опубликовано впервые. Местонахождение автографа неизвестно.

...«*Повести и рассказы*» получил... — Борис Лазаревский. Повести и рассказы, т. 1. М., тип. «Русского Т-ва печат. и изд. дела», 1903. Книга эта с дарственной надписью: «Я не знаю, что написать Вам, дорогой Антон Павлович, но одна мысль, что Вы будете читать эти рассказы, — дает большое счастье. 1903, VII, 24» находится в ТМЧ (*Чехов и его среда*, стр. 248). В составленном Чеховым списке книг, посланных в Таганрогскую городскую библиотеку, она значится под № 1572 (ЦГАЛИ).

Рассказы одностонные... — В сборник вошло 14 рассказов: «Любовь Константиновна», «Счастье», «В степи», «Машинист», «Не выдержал», «Совесть», «Человек», «Отъезд», «Сир-

эн», «Гейша», «Доктор», «В лесу», «Бедняки», «Элегия».

...местами провинциален... — Приведенный пример взят из рассказа «Доктор».

4147. Е. Н. ЧИРИКОВУ

28 июля 1903 г.

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 122.

Открытка.

Ответ на письмо Е. Н. Чирикова от 20 июля 1903 г. (ГБЛ).

В Москву поеду в сентябре. — Чириков рассчитывал получить у Чехова совет по поводу написанной им вещи.

4148. И. Я. ПАВЛОВСКОМУ

29 июля 1903 г.

Печатается по тексту журнала «Oxford Slavonic Papers», vol. IX, 1960, p. 127, где опубликовано впервые, по автографу. Автограф хранится в Bibliothèque Nationale (Париж).

Ответ на письмо И. Я. Павловского без даты, с пометой Чехова: «1903, VII»; Павловский ответил письмом без даты, с пометой Чехова:

«1903, VIII» (ГБЛ).

...ждал все это время объяснений из Таганрога. — См. письмо П. Ф. Иорданову от 18 июля 1903 г.* и примечания* к нему.

Иорданов пишет мне... — В письме от 22 июля 1903 г. (ГБЛ). См. примечания к письму 4143*.

Получили ли Вы от него письмо? — Павловский отвечал: «От Иорданова я письмо получил, и ему уже ответил».

...город в настоящее время очень занят музеем... — 22 июня 1898 г. по инициативе Чехова и при содействии П. Ф. Иорданова в Таганроге был основан музей. Еще раньше, в 1890 г., Чехов послал на нужды музея первые 100 руб., составил тематико-экспозиционный план, а затем принял активнейшее участие в сборе экспонатов для музея. Сначала под музей была отведена одна комната в Таганрогской городской библиотеке (см. письмо 4088* и примечания* к нему). В 1913 г. было построено по проекту архитектора Ф. О. Шехтеля новое здание музея и библиотеки.

...из Академии художеств присланы туда картины... — При содействии Чехова Акаде-

мия художеств передала в 1902 г. музею первые 8 картин известных русских художников. Во время Великой Отечественной войны 45 картин из первых приобретений музея (Левитан, Репин, Крамской, Шишкин, картины XVIII века) были увезены в Германию и бесследно пропали.

...насчет жертвуемых туда вещей беспокоиться не следует. — Павловский отвечал: «По возвращении в Париж, я вышлю в музей довольно изрядное количество разных обещанных мне скульптурных и живописных произведений и надеюсь повторить эти посылки не один раз».

С «Тайной мистера Гарварда» беда ~ это переводная вещь... — О своем рассказе Павловский писал в ответном письме: «Что касается „Тайны мистера Г<арварда>“, то с этим злощастным рассказом вышло двойное недоразумение, и одно из них очень прискорбное для моего самолюбия. Это, разумеется, не перевод, а оригинальный рассказ, написанный по прочтении в „Temps“ телеграммы, приложенной к тексту рассказа. Не стал бы я выдавать чужую вещь за мою. Послал же я этот

рассказ Вам не потому, что я не могу его поместить в газете, а в надежде, что он Вам понравится, Вы поместите его в „Русской мысли“. Мне говорили у Щукина, которого Вы знаете, что Вы состоите одним из членов редакции „Русской мысли“ и что будто бы Вы приглашали кого-то из бывающих у Щукина сотрудничать в этом журнале. Коль скоро „Русская мысль“ этого рассказа не желает, бог с нею. Будьте добры, верните мне рукопись, и очень извиняюсь за причиненное Вам беспокойство и хлопоты».

Редактор «Журнала для всех», проживающий теперь в Ялте... — В. С. Миролубов.

Кончили ли Вы «Перикла», о котором писали мне? — В письме без даты, с пометой Чехова: «1903, VII» (ГБЛ), Павловский спрашивал: «Может быть, при Вашей помощи мне удастся проникнуть в „Русскую мысль“? Мне бы этого очень хотелось. Я пишу роман из времен Перикла. Ездил даже нарочно для этого в Грецию, и эпоху знаю довольно хорошо. В этой раме хочу, как умею, нарисовать людей и изложить мысли, которые я люблю».

4149. К. Д. БАЛЬМОНТУ

5 августа 1903 г.

Печатается по тексту: *Письма*, т. VI, стр. 308–309, где опубликовано впервые, по автографу. Нынешнее местонахождение автографа неизвестно.

Ответ на письмо К. Д. Бальмонта от 26 июля 1903 г. («Вопросы литературы», 1980, № 1, стр. 124).

...теперь я в Ялте... — Чехов приехал из Москвы в Ялту 9 июля.

...«Гимн к Солнцу» шел до меня ровно десять дней. — Бальмонт обращался к Чехову с просьбой: «Не можете ли Вы поместить в „Русской мысли“ мой „Гимн к Солнцу“. Вы прочтете его и, я знаю, увидите, что это стихотворение не причинит своим появлением ущерба никакому журналу в мире. Но мудрецы есть в каждой редакции, и их назначение быть палачами рукописей, которых они не могут понять именно в силу своей банальности и в силу таинственных личных соображений. Если Вы можете оказать свое влияние на властелинов „Русской мысли“, я очень буду Вам благодарен. Я не решаюсь послать этот

гимн Виктору Александровичу непосредственно <...> Если нельзя поместить „Гимн к Солнцу“ в „Русской мысли“, не откажитесь вернуть мне рукопись».

...Виктора Александровича. — Гольцева.

Я состою редактором пока лишь in spe... — К работе по редактированию беллетристического отдела «Русской мысли» Чехов фактически приступил уже летом 1903 г. Официально об его участии в редактировании было объявлено в октябрьской книжке журнала за 1903 г. (материалы о Чехове-редакторе см. в т. 18 Сочинений).

«Будем как Солнце». — Книга К. Д. Бальмонта «Будем как Солнце. Книга символов». М., «Скорпион», 1903. В составленном Чеховым списке книг, посланных в Таганрогскую городскую библиотеку, эта книга значится под № 1568 (ЦГАЛИ).

4150. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

5 августа 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 308.

В. А. Гольцев ответил 11 августа 1903 г. (

ГБЛ).

...посылаю тебе стихотворение Бальмонта... — Стихотворение «Гимн Солнцу» не было напечатано в «Русской мысли», так как Гольцев нашел его «слишком великим (дорогим), растянутым и чересчур напыщенным». См. письмо 4149* и примечания* к нему.

...присланное мне тобою. — Письмо К. Д. Бальмонта к Чехову от 26 июля 1903 г. было адресовано в редакцию «Русской мысли».

...Меррекюль ~ Бальмонту. — Лето 1903 г. Бальмонт с семьей и Юргисом Балтрушайтисом провел в курортном местечке Меррекюль на берегу Балтийского моря и здесь работал над своей новой книгой «Только любовь». 26 июля Бальмонт писал: «Мы живем здесь в некоем сказочном невинном царстве и, кажется, значительно приблизились, или отодвинулись, к Золотому Веку. Не знаю, иду ли я вперед или ухожу назад, но только я вне современности, и мне так хорошо видеть образы других стран и других столетий» («Вопросы литературы», 1980, № 1, стр. 124). Начальное стихотворение книги — «Гимн Солнцу» — Бальмонт послал Чехову с просьбой содей-

ствовать публикации его в «Русской мысли».

Если пришлешь мне рукописи... — для редактирования (см. письма от 16 мая* и 5 августа*).

4151. М. И. ЧАЙКОВСКОМУ

13 августа 1903 г.

Печатается по автографу (Гос. Дом-музей П. И. Чайковского, г. Клин). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 171.

М. И. Чайковский ответил 17 августа 1903 г. (ГБЛ).

...года два-три тому назад я послал Вам из Ялты письма покойного Петра Ильича... — См. письмо 4052* и примечания* к нему.

4152. Д. Т. САВЕЛЬЕВУ

14 августа 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано, с пропуском и датой 4 августа 1903 г.: «Киевские вести», 1909, № 209, 6 августа (публикация сына адресата: Валентин Савельев. Неопубликованные письма А. П. Чехова). Дата исправлена в ПССП, т. XX, стр. 124.

Ответ на письмо Д. Т. Савельева от 9 авгу-

ста 1903 г.: Савельев ответил 4 сентября (ГБЛ).

Вот уже месяц ~ как я в Ялте... — Чехов прибыл в Ялту 9 июля. Савельев же адресовал свое письмо к Чехову в Наро-Фоминское, откуда оно было послано в Ялту.

...пиши мне, если я тебе нужен... — Савельев сообщал: «Наш новый предводитель дворянства Виктор Петрович Обнинский сообщил мне, что ты мой очень близкий сосед. Мне необходимо встретиться с тобой, и я хотел писать и в редакцию „Русской мысли“, и в Ялту. Если не можешь проехаться ко мне в Малоярославец, паршивый, но исторический городишко, уведоь, когда я могу увидеть тебя в Наро-Фоминске. В праздники не могу — у меня миллион больных». В ответном письме Савельев просил Чехова устроить ему перевод из Малоярославца на службу в Москву или в Ялту.

На днях в Ялте был у меня Макар... — В. И. Зембулатов.

4153. АЛ. П. ЧЕХОВУ

15 августа 1903 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые

опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 185.

Открытка. Датируется по почтовым штемпелям: Ялта. 15 VIII. 1903; С.-Петербург. 18 VIII. 1903.

Ал. П. Чехов ответил 22 августа 1903 г. (*Письма Ал. Чехова*, стр. 406–410).

Quousque tandem ~ patientia nostra? — Шутливое использование начальной фразы Цицерона из его знаменитой речи против Катилины, произнесенной 8 ноября 63 г. до н. э. на заседании римского сената.

4154. Л. А. СУЛЕРЖИЦКОМУ

16 августа 1903 г.

Печатается по автографу, хранящемуся в семье Сулержицких (Москва). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 309–310.

Год устанавливается по письму Л. А. Сулержицкого от 23–25 июля 1903 г.; Сулержицкий ответил 30 августа (*Сулержицкий*, стр. 428–431).

Дело в том, что я не в Москве... — Отклик на следующее место письма Сулержицкого: «Из того, что Вы живете в Москве и редактируете, вижу, что здоровье Ваше хорошо, а это

одно, что, как мне кажется, Вам нужно».

Пришлите мне в Ялту Вашу статью... — В своем письме Сулержицкий обращался к Чехову с просьбой: «...Я давно уже пишу о духоборах, то, что помню, в виде воспоминаний. Алексей Максимович читал и советовал издать отдельной книжкой <...> Мне очень хотелось бы, если это возможно, напечатать свое произведение в „Русской мысли“. Первая часть у меня почти совершенно готова, и если бы оказалось возможным напечатать, то я ее привел бы в окончательный вид за одну неделю. А пока она печаталась бы, я успел бы закончить вторую часть. Посылаю Вам первую часть и то, что написано из второй части, для просмотра, если бы Вы захотели только просмотреть это <...> Я вполне уверен, что если это не годится, то Вы мне так прямо и скажете».

Быть может, напечатает в «Русском богатстве»... — Ввиду того, что в 1903 г. в журнале «Образование» печатались очерки В. Д. Бонч-Бруевича «Духоборы в канадских прериях» (№№ 4–8), по материалу совпадающие с трудом Сулержицкого, его книга («В Америку

с духоборами») была выпущена отдельным изданием только в 1905 г. (Москва, изд. «Посредник»).

Поздравляю Вас с младенцем. — 8 июля 1903 г. у Сулержицкого и О. И. Поль родился сын Дмитрий.

...с первого октября по январь буду жить в Москве... — Чехов смог выехать из Ялты в Москву только 2 декабря 1903 г.

Вы бы подали прошение, чтобы ~ поскорее бы Вас отпустили. — В 1902 г. Сулержицкий был арестован по подозрению в связях с РСДРП и заключен в Таганскую тюрьму, затем, до суда, выслан в Подольскую губернию — в НовоCONSTANTINOV под надзор полиции. В 1903 г. ему было разрешено жандармским управлением по состоянию здоровья переехать в Вильно. О своем положении Сулержицкий писал Чехову 23 июля: «А о деле нашем ни слуху ни духу. Вот уже больше года прошло, а и не видно конца-краю этому томительному ожиданию. Кажется, что все забыли уже обо мне <...> Жизни нет — все жду, жду конца дела, чтобы наконец увидеть всех, услышать разговор человеческий, знакомые

лица...»

Жена и сестра здравствуют. — Книппер сообщала о себе Сулержицкому в письме от 24 августа 1903 г.: «Я все еще благодушествую в Ялте, хотя все товарищи работают с 5 августа, и мне немножко совестно, а вместе с тем так трудно уехать от Антона Павловича, с каждым разом труднее. Он чувствует себя хорошо это время, работает теперь усидчиво над пьесой, и не хочется его тревожить. Мы здесь с 8-го июля...» (Сулержицкий, стр. 431).

4155. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

18 августа 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Памяти Гольцева*, стр. 211–212.

Секретка. Год устанавливается по почтовым штемпелям: Ялта. 18.VIII.1903; Москва. 21.VIII.1903.

В. А. Гольцев ответил 1(14) сентября 1903 г. (там же, стр. 139).

...из присланных и ныне мною возвращаемых... — 11 августа 1903 г. из редакции «Русской мысли» сын В. М. Лаврова, работавший в конторе журнала, прислал Чехову для редак-

тирования рассказы начинающих писателей. В сопроводительном письме он писал: «Посылаю Вам рукописи: 1) Семенов А. К. В чем причина, 2) Аншин Е. П. Перед жизнью (рассказ), 3) Богдан Лупа (Таврошевич Антон) а) История о малолетнем котенке, б) Филантропия» (ГБЛ). В ответном письме Гольцев просил: «Делай, пожалуйста, в нескольких словах отметки и об отвергаемых рукописях».

...заслуживает внимания одна только повесть «В чем причина?» — 24 июля А. К. Семенов (Гольдебаев) послал Чехову рукопись рассказа «В чем причина?» для «Русской мысли» и просил оказать ему, начинающему писателю, помощь. Вероятно, Чехов отослал ее в «Русскую мысль», так как 11 августа она была опять прислана в Ялту.

Пусть автор разрешит произвести сокращения... — Гольцев отвечал: «Семенов представляет рукопись для твоих исправлений, просит назвать ее, как ты захочешь». Чехов изменил название (на «Ссора») и отредактировал весь текст. (см. т. 18 Сочинений). В «Русской мысли» повесть не была напечатана.

4156. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО

22 августа 1903 г.

Печатается по автографу (Музей МХАТ).

Опубликовано впервые: *Письма*, т. VI, стр. 311–312.

Год устанавливается по упоминанию о работе над пьесой «Вишневый сад».

Ответ на письмо Вл. И. Немировича-Данченко от 17 августа и телеграмму от 20 августа 1903 г.; Немирович-Данченко ответил письмом без даты, с пометой Чехова: «1903 X.» (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 158–160).

...пьеса *Найденова хороша*... — С. А. Найденов прислал Московскому Художественному театру свою пьесу «Деньги». Немирович-Данченко писал об этом: «Найденов написал пьесу, прислал ее. Увы! Мои предсказания пока сбываются. Эта пьеса еще слабее прошлогодних. Жидко и безвкусно. Мало талантливо даже. В центре пьесы купец Купоросов (!), живет в стародворянском доме, скучает, хочет быть интеллигентным, поэтому учится петь (надевает костюм Фауста), собирает артельщиков для „слияния“, но самодурничает. Если бы это было написано очень талантливо, то

вышла бы одна из слабых пьес Островского, а пока это ниже пьес покойного Федотова». 20 августа Немирович-Данченко телеграфировал Чехову: «Пришли мне скоро краткое мнение твое и Ольги Леонардовны о пьесе „Деньги“».

Вот тебе краткое мнение о пьесе. — В ответном письме Немирович-Данченко сообщал: «Дело в том, что относительно „Денег“ мнения в дирекции разошлись. Конст<антин> Серг<еевич> нашел пьесу совершенно лишенной интереса и не талантливой. Я нашел, что это еще талантливое „искание“ пьесы, которую автор отыскал, только окончивши ее, и что поэтому она жидковата и не глубока по намерениям, что ее надо автору „переписать“, а Морозов горячо говорил, что эта пьеса бесподобная, заслуживающая полного балла. Лужский поставил ей 3. Тогда мы решили прочесть ее пайщикам, и я запросил ваше мнение. Оно сравнительно добрее многих, но близко к общему. Крайности были у Н. Г. Александрова, который говорил, что если мы начнем ставить такие пустяки, то лучше поджечь театр, и у Вишневского, весьма отрицав-

шего достоинства. Остальные находили, что талантливо, но уж очень жидко. И во 2-м действии чересчур сбивает на „Одиноких“ <...> Так пьеса и не прошла. Впрочем, вообще пайщики долго не могли решить, ставить пьесу или нет. Ты предлагаешь Найденову слишком капитальную переделку — сделать из Купоросова что-то вроде Колгуева (из моего „Нового дела“). Но, сколько я понимаю, ничего подобного не было в замысле Найденова. Совсем наоборот, Купоросов смешон и редко где может быть жалок. Вряд ли он захочет переделывать пьесу. Вернее, он даст ее Коршу».

...что касается моей собственной пьесы «Вишневого сада»... — Немирович-Данченко писал 17 августа: «И ты можешь думать, что твоя пьеса не нужна!!! Нет хороших пьес! Нету! А если ты не напишешь, то и не будет! Жду ее с все нарастающим нетерпением. Но, конечно, не насилуй себя во вред здоровью, хотя она нам нужна очень скоро, недели за три до открытия сезона». В ответном письме Немирович-Данченко опять торопил Чехова: «Меня очень огорчает, что ты запаздываешь с пьесой. Ах, как она нам нужна уже через

неделю, много — другую!!! Приналяг, Антон Павлович! Потом будет веселее отдыхать».

О диктаторстве ~ не может быть и речи. — Отклик на реплику Немировича-Данченко: «Интересно, что будет, когда Витте стал выше Плеве. Витте будет диктатором».

Буду рад посмотреть «На дне»... — Впервые Чехов вместе с Л. А. Сулержицким смотрел в Художественном театре пьесу М. Горького «На дне» 12 декабря 1903 г. (см. письмо 4262*).

...«Юлия Цезаря», которого предвкушаю. — В это время в Художественном театре шли репетиции «Юлия Цезаря» Шекспира. Об этом Немирович-Данченко писал: «Утро и вечер каждый день репетиция — то народ, то персонажи. В самих репетициях есть несколько новая окраска — больше системы и, может быть, неизмеримо против прежнего меньше напрасных проб и шатаний из стороны в сторону. Есть еще новинки — студенты в народе <...> Репетиции идут успешно, но „монтажная“ сторона хромает. Декорации и гримы задерживаются, а костюмы хоть не задерживаются, да пока просто скверны — доморо-

ценные, не художественные и не мастерские. Все работают охотно, даже дружно <...> Я еще ни разу не портил себе настроение (тьфу! тьфу!), которое бодро и уверенно. С Константином Сергеевичем мы очень дружны и отлично наладили совместную работу». В ответном письме Немирович-Данченко сообщал: «Сегодня мы попробовали в декорации и костюмах 2-ой акт „Цезаря“. Кажется, выходит. Репетиции идут без перерывов. Только на одинь день я уезжал в Любимовку и там вспоминал вас».

В статье Б. И. Ростоцкого и Н. Н. Чушкина «Шекспировские спектакли в Московском Художественном театре. „Юлий Цезарь“» отмечалось: «Обращаясь к этой пьесе, Вл. И. Немирович-Данченко естественным образом стремился обогатить свой подход к Шекспиру тем новым, что было завоевано в работе над современным репертуаром, в частности в работе над Чеховым. „На первой репетиции „Цезаря“, — рассказывает в своих воспоминаниях В. П. Веригина, — К. С. Станиславский заявил: „Мы должны сыграть „Цезаря“ в чеховских тонах“. А В. А. Симов — бессменный соучаст-

ник постановок всех пьес Чехова в МХТ, вспоминая о начале работы над „Юлием Цезарем“, образно говорит, что сад Брута смутно рисовался его воображению „сквозь цветущие ветви вишневого сада“. Не следует переоценивать эти свидетельства, но они все же не случайны. В них намечен исходный пункт обращения к великому классику мировой драматургии» (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 504).

Во втором акте своей пьесы реку я заменил старой часовней и колодецем. — В авторской ремарке ко второму действию «Вишневого сада» сказано: «Поле. Старая, покрывившаяся, давно заброшенная часовенка, возле нее колодец, большие камни, когда-то бывшие, по-видимому, могильными плитами, и старая скамья. Видна дорога в усадьбу Гаева. В стороне, возвышаясь, темнеют тополи: там начинается вишневый сад. Вдали ряд телеграфных столбов, и далеко-далеко на горизонте неясно обозначается большой город, который бывает виден только в очень хорошую, ясную погоду».

Я прочитал письмо Ольги... — О. Л. Книппер 22 августа писала о найденновской пьесе:

«Антон Павлович так хорошо написал о пьесе, что мое мнение, право, ни к чему. Читала я с интересом, но когда кончила — осталось чувство чего-то жидкого, неполного. Четвертый акт мне не нравится. Слащаво. Вся пьеса производит впечатление, какое получаешь от самой фигуры Найденова: что-то как будто есть, ждешь этого „что-то“ и не получаешь. В пьесе есть много славных, теплых мест, талантливых, как-то даже хорошо на душе делается. Купоросов фальшив, по-моему. Антон Павлович правду говорит, что его надо сделать хорошим, чтоб его жалко было, когда он появляется в костюме Фауста. Пока я читала, я совершенно забыла, что пьеса называется „Деньги“. Не понимаю. А все-таки когда прочла, то решила, что играть можно. А потом подумала, что получится то же самое, что с бунинскими стихами. И мило, и поэтично, и звучно, а как начнешь разучивать, разбираться — пусто. Все-таки думаю, что на других сценах пьеса будет и может идти. Антон Павлович пишет — переделать только это да то, а по-моему, это все капитальные переделки. Очень хочется знать, что говорят все на-

ши о пьесе. Скоро увидимся — поговорим» (*Книппер-Чехова*, ч. 2, стр. 50–51).

4157. М. П. ЧЕХОВУ

23 августа 1903 г.

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*). Впервые опубликовано с датой 27 августа 1903 г.: «Красный архив», 1929, № 6 (37), стр. 188; дата исправлена в *ПССП*, т. XX, стр. 127.

...прислать ничего не могу... — Для какого журнала М. П. Чехов просил дать рассказ — неизвестно, так как письмо его не сохранилось.

4158. Л. Н. ТОЛСТОМУ

27 августа 1903 г.

Печатается по подлиннику (*ГМТ*). Впервые опубликовано: частично — «Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. Корреспонденты Л. Н. Толстого». М., 1940, стр. 121; полностью — Н. Н. Гусев. *Летопись жизни и творчества Льва Николаевича Толстого. 1891–1910*. М., 1960, стр. 462.

Телеграмма. Датируется по служебной помете на бланке: Принята 27 VIII. 1903.

28 августа 1903 г. Толстому исполнялось 75 лет. 27 августа Чехов был в Ялте, в Москве находился В. А. Гольцев, который, возможно, и отправлял телеграмму.

4159. С. А. НАЙДЕНОВУ (АЛЕКСЕЕВУ)

29 августа 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 312–313.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 30 VIII. 1903; С.-Петербург; 3 IX. 1903.

...прислали пьесу. — Найденов прислал Чехову свою новую пьесу «Богатый человек», которая в черновом варианте называлась «Деньги». Главную мысль пьесы писатель сформулировал в своем дневнике так: «Идея не нова, но во всяком случае нужная, ибо деньги это нечто, с которым у всех сопряжено понятие о счастье. Я глубоко верю, что деньги не могут дать счастье. Я это старался сказать в пьесе. Сюжет большой, больше тоски „Трех сестер“. Деньги — это то, на чем построена вся культура и наука Европы» (ЦГАЛИ, ф. 860, оп. 1, ед. хр. 309). Впервые пьеса «Богатый

человек» была сыграна в театре Корша в ноябре 1903 г. (см. рецензию Н. Эфроса на этот спектакль — «Театр и искусство», № 47, 16 ноября, стр. 888–889). В сезон 1903–1904 г. пьесу ставила в своем театре В. Ф. Комиссаржевская.

...сам пишу пьесу... — «Вишневый сад».

...недавно писал свое мнение о «Деньгах» одному лицу. — Вл. И. Немировичу-Данченко 22 августа (см. письмо 4157").

...торопитесь с пьесами. — «Театр и искусство» (1903, № 31, 27 июля, стр. 577) напечатал заметку: «Как нам сообщают, С. А. Найденовым закончено три новых пьесы: „№ 13“, „Блудный сын“ и „Деньги“ <„Богатый человек“>».

Пришлите мне ~ «№ 13»... — Сначала Найденовым был написан четырехактный вариант пьесы «Номер тринадцатый» под названием «Жители „Европы“» или «Жители», который был уничтожен автором. Сюжет этого варианта пьесы изложен в письме Немировича-Данченко к Чехову — Ежегодник МХТ, 1944, стр. 146–147. 26 октября 1903 г. Горький писал Пятницкому: «Найденов желает поме-

стить в нашем сборнике „№ 13-й“. Вещь — славная, но уже была напечатана в приложении к какой-то театральной газете. Объем — менее листа. Вы ее на днях получите от автора, пожалуйста, прочитайте» (*Горький. Письма к Пятницкому*, стр. 143). Драма Найденова в 2-х картинах «Номер тринадцатый» была впервые опубликована в типографии СПб. товарищества «Труд», 1903, затем вошла в книгу: С. Найденов. Пьесы, т. 1. Изд. «Знание», СПб., 1904. О театральной судьбе этой пьесы см. примечания к письму 4220*.

...«Блудного сына». — Сведения о первом варианте этой пьесы — в рубрике «Слухи и вести» («Театр и искусство», 1903, № 13, 23 марта, стр. 279). Здесь сообщалось: «С. А. Найденов на днях читал артистам Московского Художественного театра свою новую пьесу. Пьеса называется „Слепцы“. Герой пьесы — „блудный сын“ Максим <...> Это новая разработка темы „Ванюшиных“ <...> „Жанр“ заметно преобладает над драмой, с легкой руки гг. Горького и Чехова, которые, не будучи драматургами, заразили „недраматургическим образом мыслей“ и г. Найденова». 13 апреля тот

же еженедельник сообщал, что Найденов взял свою пьесу из театра для доработки (№ 16, стр. 336). Переработав пьесу и дав ей новое название «Блудный сын», Найденов передал право первой постановки этой пьесы Художественному театру. В портфеле театра рукопись пролежала почти два года. Впервые она шла на сцене Художественного театра вместе с пьесой Е. Н. Чирикова «Иван Мироныч» 28 января 1905 г. В спектакле, поставленном В. В. Лужским, главную роль играл В. И. Качалов.

4160. Л. Л. ТОЛСТОМУ

29 августа 1903 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: *Чехов, изд. Атеней*, стр. 182.

Ответ на письмо Л. Л. Толстого от 20 августа 1903 г. (ГБЛ).

...с первых чисел июля я нахожусь в Ялте ~ до ноября. — Чехов вернулся из Москвы в Ялту 9 июля и пробыл в ней до 2 декабря 1903 г.

...В. А. Гольцев ~ благоволите обратиться с рукописью... — Л. Л. Толстой обращался к Чехову с просьбой: «Многоуважаемый Антон

Павлович, я слышал, что Вы участвуете в редакции „Русской мысли“, в которой мне бы хотелось поместить мою последнюю повесть или роман. Я писал В. М. Лаврову, но мне ответили из редакции „Русской мысли“, что В. М. на Кавказе и вернется 15-го сентября. Между тем, я 15-го или раньше уезжаю в Крым, а потом дальше в Египет для больной жены моей. Был бы Вам благодарен за позволение приехать к Вам и передать рукопись, если слухи о Вашем участии в „Р. М.“ верны. Повидаться с Вами мне было бы радостно. Не знаю только, как, где и когда найти Вас. Пожалуйста, напишите два слова <...> Если почему либо мне не удастся быть у Вас, будьте добры сообщить, по какому адресу в Москве или другом месте послать рукопись. Простите, что беспокою». Произведения Л. Л. Толстого в «Русской мысли» не печатались.

4161. П. Ф. ИОРДАНОВУ

31 августа 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 90.

Ответ на письмо П. Ф. Иорданова от 24 ав-

густа 1903 г. (ГБЛ).

...каталог я получил... — Каталог Таганрогской городской библиотеки. 1903 г. Таганрог, 1903, тип. Н. Я. Рази (*Чехов и его среда*, стр. 348). Иорданов писал Чехову: «Посылаю Вам новый каталог нашей библиотеки. Как я уже Вам писал, некоторые из присланных Вами книг, составляющие особый отдел, в каталог не вошли, так как им ведется особый список».

...удалось сделать что-нибудь для Любови Юлиановны. — Еще в письме от 12 июня 1903 г. Иорданов обращался к Чехову с просьбой: «...библиотекарь наш уходит <Л. Ю. Арбушевская>, уже на ее место назначена другая, но заменить ее, конечно, нельзя, так как будучи весьма неглупой, она отличалась необыкновенной трудоспособностью, аккуратностью и педантической честностью. Ушла она потому, что ей скучно стало служить в Таганроге. Она училась в Москве, слушала там акушерские курсы и с тех пор тоскует по Москве неудержимо. У нас она получала 50 рублей в месяц. Если Вам или кому-нибудь в Москве понадобится надежный служащий на какое бы то ни было дело, Вы

оказали бы делу большую услугу, если бы порекомендовали бы ее на место». 24 августа Иорданов сообщал: «Был у меня Ваш двоюродный брат и передал мне о Вашем любезном согласии помочь бывшей нашей библиотечкаре — Любви Юлиановне Арбушевой — получить какое-нибудь место в Москве. По профессии она акушерка, но со времени окончания курса она практикой не занималась, а служила в библиотеке, тем не менее более всего ей по душе больничное дело, и она готова там служить хотя бы сестрой. Если это не удастся, согласна служить по городским или земским учреждениям или же в правлении железных дорог. Жалованье она получала у нас 600 руб. в год, но при какой-нибудь квартире она согласна и на меньшее».

Желаю Вам хорошего, веселого путешествия... — Иорданов уезжал с 28 августа в отпуск на 20 дней. Он намеревался путешествовать по Кавказу.

4162. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО
2 сентября 1903 г.

Печатается по автографу (Музей МХАТ). Впервые опубликовано, с пропуском: *Письма*, т. VI, стр. 313–314; полностью — *ПССП*, т. XX, стр. 129–130.

Ответ на письмо Вл. И. Немировича-Данченко без даты, с пометой Чехова: «1903, IX» (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 159–160).

Очень жаль, что мы расходимся насчет пьесы *Найденова*... — См. письмо 4156* и примечания* к нему.

...уйдешь в Малый театр, то не обрадуешься. — Отклик на сообщение Немировича-Данченко: «Если она <пьеса Найденова „Деньги“> будет иметь большой успех (вообще успех будет иметь) и газеты будут ругать нас (больше всего, значит, меня) за то, что мы не взяли этой пьесы, то мне лично закрыты двери Художественного театра. Тогда я уже не могу дать свою пьесу, т. к. выйдет, что я терплю около себя только Чехова и Горького да знаменитых иностранцев — Ибсена, Гауптмана, Шекспира. Может быть, и к лучшему. Может быть, в самом деле, достойнее в моем положении отдавать пьесу в Малый театр. На днях несколько артистов Малого театра с ре-

жиссером во главе очень горячо доказывали мне, что я обязан пьесы свои ставить у них. Кажется, они правы».

Моя пьеса ~ будет окончена скоро... — См. письмо 4196*.

В моей пьесе роль матери возьмет Ольга... — Роль Раневской.

...кто будет играть дочку 17–18 лет... — На роль Ани претендовали Н. А. Лисенко, Л. А. Косминская, М. Ф. Андреева и М. П. Лилина (см. примечания к письму 4224*). На премьере роль Ани играла Лилина.

4163. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

3 сентября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП т. XX, стр. 130.

Секретка.

...заслуживает внимания только рассказ Крашенинникова. — Речь идет о рассказе Н. А. Крашенинникова «Рассказ об одной женщине», который был напечатан в «Русской мысли», 1903, кн. XI.

Рассказ напишу, погоди немножко. — Это намерение не было осуществлено.

4164. С. Н. РАБИНОВИЧУ (ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМУ)

6 сентября 1903 г.

Печатается по тексту: *ПССП*, т. XX, стр. 123, где опубликовано впервые, по копии с датой 6 августа 1903 г. Местонахождение автографа неизвестно. Дата: 6 августа — ошибка копии (или описка Чехова).

Датируется по письму С. Н. Рабиновича от 30 августа 1903 г., на которое Чехов отвечает (*Шолом-Алейхем. Собр. соч. в шести томах*, т. 6. М., 1974, стр. 654).

Вот уже два месяца, как я живу в Ялте... — Чехов приехал в Ялту 9 июля.

...из Ялты я уже писал Вам... — Известно письмо Чехова Рабиновичу от 19 июня, написанное в Наро-Фоминском.

...в ответ на Ваше письмо... — От 16 июня 1903 г. (ГБЛ).

...у меня нет ни одной строки, которую я мог бы предложить Вам. — См. письмо 4129* и примечания* к нему. 30 августа Рабинович обращался к Чехову с просьбой: «На днях я получил от гр. Л. Н. Толстого „Три сказки“,

спец<иально> для нашего изд<ания> „Hilf“, написанные в пользу кишиневских евреев, и „сказки“ эти мною уже переведены на евр<ейский> жаргон и отправлены в редакцию сборника. Я уполномочен редакцией еще раз обратиться к Вам с просьбой, не найдете ли Вы возможным уделить нам какую-нибудь новенькую вещицу? (Хотя бы копию с того, что предназначено для ближайшей книги журнала)».

...в начале ноября я буду в Москве... — Чехов вернулся в Москву в начале декабря.

...прислать мне Вашу повесть... — Рабинович писал: «...прошу Вас, не можете ли Вы взять на себя труд перевести <поместить> мой рассказ из еврейской жизни (на русском языке) в журнале «Русская мысль» или другом каком-либо русском журнале? Если да, то могу ли я Вам прислать рассказ для просмотра?»

4165. М. А. ЧЛЕНОВУ

13 сентября 1903 г.

Печатается по автографу (ГЛМ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. IV, стр. 314–315.

Ответ на письмо М. А. Членова от 9 сентября 1903 г. (ГБЛ).

...лето провел я очень хорошо... — На даче в Наро-Фоминском, а затем в Ялте.

...работал понемножку... — Над корректурой рассказа «Невеста», пьесой «Вишневый сад» и рукописями начинающих авторов, присылаемых Чехову редакцией «Русской мысли».

Пьесу я почти кончил... — Членов писал о «Вишневом саде»: «Я слышал, что Вы хорошо себя чувствуете, что меня глубоко радует. Слышал я также (от Вишневского, Лужского и других), что Вы окончили пьесу для наступающего сезона. Сегодня в „Новостях дня“ объявлено даже ее название „Вишневый сад“. Какая прелесть! Уже из-за этого имени пьеса сразу делается близкой и родной».

За письмо большое Вам спасибо. — Членов сообщал в нем московские новости: «У нас в Москве сезон еще только начинается. В театральном мире больше всего говорят пока о Солодовниковской частной опере, где Н. Н. Арбатов вводит реформы, „по образу Художественного театра“. К сожалению, у них нет го-

лосов, но во всяком случае это интересно. В Большом же театре, когда не поют Шаляпин и Собинов, положительно нельзя бывать. Я был там на открытии и слышал „Жизнь за царя“. Вы не можете себе вообразить, какая сплошная желейность эта опера на сцене Большого театра. В Малом пока нового ничего нет, у Корша недурно идет „Раб наживы“ <...> Художественный театр открывается в конце сентября „Цезарем“. Я с большим волнением, как друг этого театра, жду его открытия: ведь „Цезарь“ для него прямо вроде дебюта. Говорят, что Качалов изумительно ведет Цезаря. В литературных кружках мало нового. „Курьер“ очень плох. Какова-то будет „Русская мысль“ в этом году? В университете у нас тоже мало нового. Ректор опять оставлен на 4 года, назначен новый помощник ректора (математик Лахтин), уходит, говорят, Шервинский. Вот и все».

Мне хотелось бы поговорить с Вами о Мечникове. — Отклик на сообщение Членова: «Зато в моей специальности крупные новости: Мечникову удалось привить шимпанзе сифилис, что в теоретическом отношении пред-

ставляет факт колоссальной важности. Я лично за лето в Финляндии окреп и сейчас работаю вовсю. Через 2 недели начинаю лекции студентам, зимой думаю прочесть 2 публичных лекции, готовлюсь к Пироговскому съезду; появляется настоящая практика. Книгу свою я продал Риккеру, и она зимой выйдет в свет».

Это большой человек. — Художник Н. З. Панов вспоминал, что во время сеанса в кабинете Чехова, 12 августа 1903 г., у них с писателем был разговор о новых открытиях в науке, в том числе и о Мечникове. «— Вот Мечников, — говорю я (конечно, невпопад, касаясь больного места), — изыскивает способы продления человеческой жизни.

— Не нужно! Нужен другой Мечников, который помог бы сделать обыкновенную жизнь здоровой и красивой. И, я думаю, такой придет» (Н. Панов. Сеанс — «Живописное обозрение», 1904, № 40, стр. 554).

4166. М. П. АЛЕКСЕЕВОЙ (ЛИЛИНОЙ)

15 сентября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые

опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 315–316.

Ответ на письмо М. П. Алексеевой от 11 сентября 1903 г.; Алексеева ответила 10 октября (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 237–238).

...пьесы моей... — «Вишневым сад».

...для Вас я написал не «ханжу», а очень милую девушку... — Роль Вари первоначально предназначалась для О. Л. Книппер, затем — для Лилиной. Она писала Чехову: «Извещена Стаховичем, что Ольга Леонардовна везет 3 акта новой пьесы и мне роль ханжи. Ура! Ура! Ура! Я счастлива и радуюсь за Вас, за себя и за театр».

...дней 8-10 назад я заболел, стал кашлять, ослабел... — К. С. Станиславский писал Книппер в августе 1903 г.: «Больше всего нас огорчает, что Антон Павлович не чувствует себя совсем хорошо, а иногда раскисает. Не раз помянули все недобрым словом Остроумова. Он наврал и сбил хорошее настроение с Антона Павловича, а ведь известно, что его здоровье зависит от внутреннего спокойствия. Не думайте дурно о нас. Мы огорчаемся за самого Антона Павловича и его окружающих, о пьесе же думаем совсем в другие минуты, когда

волнуемся о судьбе театра. Как ни верти, а наш театр — чеховский, и без него нам придется плохо. Будет пьеса — спасен театр и сезон, нет — не знаю, что мы будем делать. На „Юлии Цезаре“ далеко не уедешь, на Чехове — куда дальше...» (Станиславский, т. 7, стр. 262–263).

Ольга не привезет пьесы... — Книппер уехала из Ялты в Москву 19 сентября. «Вишневый сад» был послан Вл. И. Немировичу-Данченко 14 октября.

Вышла у меня не драма, а комедия ~ фарс... — Еще до написания пьесы Чехов определял ее жанр как комедию, о чем свидетельствует письмо Станиславского З. С. Соколовой от 7 сентября 1901 г.: «Он пишет фарс, это под большим секретом. Могу себе представить, это будет нечто невозможное по чудачеству и пошлости жизни. Боюсь только, что вместо фарса опять выйдет рас-про-трагедия. Ему и до сих пор кажется, что „Три сестры“ — это превеселенькая вещица» (там же, стр. 218). 11 ноября 1903 г. Лилина писала Чехову о «Вишневом саде»: «Когда читали пьесу, многие плакали, даже мужчины; мне она показалась

жизнерадостной, и даже на репетицию этой пьесы весело ездить, а сегодня гуляя я услышала осенний шум деревьев, вспомнила „Чайку“, потом „Вишневый сад“, и почему-то мне представилось, что „Вишневый сад“ не пьеса, а музыкальное произведение, симфония. И играть эту пьесу надо особенно правдиво, но без реальных грубостей; так мне все кажется!» (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 238). Ср. оценку «Вишневого сада» Станиславским (примечания к письму 4222*).

У Константина Сергеевича большая роль. — Чехов предполагал, что Станиславский будет играть роль Лопахина.

К началу приехать не могу... — Лилина спрашивала Чехова: «...когда же Вы сами приедете? Неужели Вас не будет на открытии? Это невозможно, невысказимо. Милый Антон Павлович, мы будем жить в Каретном ряду, не высоко, близко от театра и можем приютить Вас у себя, так как в Вашей квартире Вам высоко ходить».

...буду сидеть в Ялте до ноября. — Чехов выехал в Москву 2 декабря.

...посылаю письмо в Камергерский пере-

улок. — Алексеевы собирались переехать в Каретный ряд, д. Маркова. Не зная точного адреса, Чехов отправил свое письмо в адрес Художественного театра.

Игорю и Кире шлю низкий поклон... — О своих детях Лилина писала: «...у Игоря был брюшной тиф, и 6 недель надо было очень строго выхаживать его <...> Любимовка вся полна воспоминаниями о Вас; все Вам очень кланяются. Кира очень просила Вам поклониться от себя и от Вашего друга Цыгана; завтра она получит щенка St. Bernard и очень радуется».

...это нужно для моей пьесы. — Чехов предполагал, что А. Л. Вишневский будет исполнять роль Гаева. В письме от 22 августа 1903 г. к Книппер Вишневский просил ее: «Скажите моему другу, земляку и однокашнику, что гимназист таганрогской гимназии *очень похудел*» (Книппер-Чехова, ч. 2, стр. 52). Эта фраза свидетельствует, что Чехов еще раньше предлагал Вишневскому похудеть для новой роли.

Константину Сергеевичу ~ низкий поклон. — Это письмо Чехова Станиславский полу-

чил в Москве, а затем переслал его в Люблинскую Лилиной. В сопроводительном письме он замечал: «Посылаю тебе письмо Чехова <...> Прости, что распечатал письмо Чехова, — надо было узнать положение дел» (*Станиславский*, т. 7, стр. 263).

4167. С. А. КАРЗИНКИНОЙ

15 сентября 1903 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 94.

Ответ на письмо С. А. Карзинкиной от 10 сентября 1903 г. (*ГБЛ*).

...я говорил с Сергеем Яковлевичем Елпатьевским... — В своем письме Карзинкина сообщала о желании сделать пожертвование на открытие двух-трех коек для недостаточных больных в санатории Ялтинского благотворительного общества «Яузлар» и интересовалась, остается ли за жертвователем право помещать больного по своему усмотрению или же освобождающуюся койку будут передавать очередным кандидатам на лечение. В 1904 г. она внесла на постройку 2000 р. (см. письмо Н. Д. Телешову от 1 марта 1904 г. в т.

12 Писем).

Чехов являлся членом Комитета по постройке пансиона «Яузлар» Ялтинского благотворительного общества и в это время разослал, видимо, ряду лиц воззвание Комитета. В архиве Чехова сохранился один из экземпляров воззвания, отпечатанного на бланке общества и посланного в августе 1903 г. артисту Художественного театра и пайщику В. В. Лужскому (Калужскому). В нем говорилось: «Ялтинское Благотворительное общество приступает к постройке пансиона „Яузлар“ для нуждающихся приезжих больных туберкулезом во всех стадиях его развития и обращается к Вам с просьбой о помощи и содействии». Далее сообщалось, что Благотворительное общество ставит целью оказывать многообразные услуги приезжим больным: «приискание дешевых комнат, стола, молока, предоставление бесплатной медицинской помощи и удешевленных лекарств, приискание уроков, занятий», наконец, выдачу денежных пособий, которая «достигла в 1902 г. огромной для маленькой Ялты суммы — свыше 5000 рублей». Подписи: председатель Комитета Б. П. Ножни-

ков, члены Комитета — А. П. Чехов, А. Я. Бесчинский, Л. П. Княжевич, И. Н. Альтшуллер, М. Ф. Ставраки, П. А. Тамбурер, О. А. Снеткова. Секретарь — Т. П. Розанов. На конверте рукой Чехова надписано: «Москва. Его высокоблагородию Василию Васильевичу Калужскому. Петровское-Разумовское, д. Озерецкого». Почтовый штемпель: Ялта. 8 VIII. 1903 (ГБЛ).

4168. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

18 сентября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 132.

В. А. Гольцев ответил 17 октября 1903 г. (*Памяти Гольцева*, стр. 139).

...я задержал рассказ... — Вероятно, речь идет о рассказе А. К. Семенова «В чем причина?», который Чехов редактировал (см. письмо 4155* и примечания* к нему).

Ольга будет в Москве в это воскресенье. — О. Л. Книппер выехала в Москву 19 сентября.

Маша поживет здесь до октября. — М. П. Чехова выехала из Ялты 4 октября.

4169. В. М. ЧЕХОВУ

18 сентября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 193.

Ответ на письма В. М. Чехова от 5 и 12 сентября 1903 г. (ГБЛ).

...спасибо за письмо и за фотографию. — На открытках, посланных Владимиром Митрофановичем, были отпечатаны фотографии: на первой — Чехов на балконе ялтинской дачи, на второй — дом Чехова в Ялте и овал с рисунком двух кошек, обрамленным веткой цветущей яблони. Владимир Митрофанович писал в последней открытке: «Вот твоя миленькая дача! Какая она хорошенькая! Если мой снимок понравится, то сообщи мне, и я сделаю для тебя несколько штук».

В Ялте дни теплые... — Отклик на сообщение В. М. Чехова: «В Таганроге начались холода, дождей нет».

Когда будешь писать в Мерв... — В Мерве жила семья сестры В. М. Чехова — Александры Митрофановны, по мужу Бреневои, о которой Владимир Митрофанович сообщал в письме от 21 августа: «Вася, Саша, Леля и Игорь уехали 16 августа в Мерв, у отъезжаю-

щих был прекрасный вид, много смеялись, шутили, по-видимому, с удовольствием едут в Закаспийский край» (ГБЛ). 27 июня 1903 г. М. Чехов писал Антону Павловичу: «С легкой твоей руки наш Василий Дмитриевич <Бренев> получил назначение в Закаспийский край, в г. Мерв, военным священником. Хотя далеко, но зато так скоро. Через месяц трогается в дальний путь» (ГБЛ).

4170. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

19 сентября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 341.

Секретка. Датируется по почтовым штемпелям: Батум. Одесса. 19 IX. 1903; Москва. 21 IX. 1903.

О. Л. Книппер ответила 22 сентября 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 272–273).

4171. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

19 сентября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 340–341.

Датируется по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 19 IX. 1903; Москва. 22 IX. 1903 и пометой Чехова: «пятница», которая приходилась на 19 сентября.

О. Л. Книппер ответила 23 сентября 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 274–275).

Как провела ты время в Севастополе с рыжим усачом? — Об А. К. Шапошникове Книппер писала 19 сентября: «Шапошников меня замучил. Возил на Братское кладбище, угощал обедом на бульваре, и вином, и шампанским и злил меня нелепостью. Голова болит адски. Хочется быть одной до ужаса <...> Шапошников устроил отдельное купе 1-го класса. К чему? Я не привыкла к таким парадам. Меня это мучает. Не дают времени думать о тебе. Мечтаю лечь одна, раздеться и думать о тебе, о Ялте. Я плакала, когда уезжала» (там же, стр. 268–269). Получив письмо Чехова, Книппер 24 сентября опять вернулась к этой теме: «О, эти рыжие усы! Как я их ненавидела! Как они пожимались, и кланялись, и, ехавши мимо церкви, сняли шляпу, и крестились за здоровье Антона Павловича. Глупо и нелепо было пить шампанское с чужим для

меня человеком, на берегу моря при заходящем солнце. А мне так хотелось быть одной, сидеть на берегу и передумывать все, что я пережила за последнее время» (там же, стр. 275).

...пьеса пойдет в первых числах декабря... — Премьера «Вишневого сада» состоялась в Художественном театре 17 января 1904 г.

«Новое время» все продолжает пощипывать Горького... — В «Новом времени» (1903, № 9886, 12 сентября) была напечатана «Отповедь г. Максиму Горькому» В. Буренина. В ней Буренин в грубом тоне ответил на статью М. Горького «О кишиневском погроме», опубликованную в журнале «Освобождение» (1903, № 24), в которой Горький назвал подстрекателями погрома Суворина, Буренина, Величко и др. сотрудников «Нового времени». Буренин утверждал, что настоящими виновниками кишиневского погрома являются «прежде всего любимейшие чада его лубочного „творчества“, ухарские Васьки Пеплы, Челкаши, Коноваловы и им подобные воры, грабители и душегубцы».

...как идет «Юлий Цезарь»... — В художе-

ственном театре шли репетиции «Юлия Цезаря» Шекспира. 22 сентября, описывая первый день пребывания в Москве, Книппер писала: «...пошла в театр, вошла в зал как раз в то время, когда Цезаря пронзают кинжалами, и оторопела — ничего не понимаю. Всюду белые тоги, в которых не скоро узнаешь всех. В Вишневском мне что-то нравится, а может, просто темперамент его настоящий подкупает, еще не разобралась. Брута не понимаю пока, но что-то мне не нравится в самом голосе, в речи. Ну, потом все налетели на меня, пошли поцелуи, рукопожатия, расспросы без конца о тебе и просьба послать тебе от всех нижайший поклон и уверение в любви и преданности» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 273).

4172. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

20 сентября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 341–342.

Датируется по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 20 IX. 1903; Москва. 23 IX. 1903.

О. Л. Книппер ответила 24 сентября 1903 г. (

ГБЛ; Книппер-Чехова, ч. 1, стр. 276–277).

...ждал твоей севастопольской телеграммы... — Книппер отвечала: «Голубчик, золотой мой, не сердись за телеграмму. Я на вокзале писала письмо тебе и уже ко второму звонку еле успела попасть в вагон и умоляла Шапошникова послать сию минуту телеграмму. Значит, он не послал сейчас же! Прости, умоляю. Но я была такая растерянная...»

...я, как литератор, уже отжил... — Для последнего периода жизни Чехова характерны повышенная требовательность к своему творчеству, сознание незавершенности многих замыслов и одновременно ощущение «старомодности» своей писательской манеры, остро сказавшееся, в частности, при работе над «Невестой» (см. т. 1 °Сочинений, стр. 336 и 464–465). В ответном письме Книппер разубеждала Чехова: «Ты как литератор нужен, страшно нужен, нужен, чтоб отдышаться, чтоб люди помнили, что есть на свете поэзия, красота настоящая, чувства изящные, что есть души любящие, человеческие, что жизнь велика и красива.

А лиризм твой? Каждая твоя фраза нужна,

и впереди ты еще больше нужен. Ох, если бы у меня был дар слова — сколько бы я тебе наговорила!! Выгони из себя ненужные мысли. Пожалей людей и почувствуй, что ты им нужен. Не отдаляйся, а давай все, что ты можешь дать из своей богатой души. Пиши, и люби каждое свое слово, каждую мысль, каждую душу, которую выныянчишь, и знай, что все это необходимо для людей. Такого писателя, как ты, нет и нет, и потому не замыкайся, не уходи в себя. Пьесы твоей ждут как манны небесной».

Михайловского еще не видал. — Н. Г. Гарин-Михайловский посетил Чехова 26 сентября (см. письмо 4179*).

Панова тоже не видел. — Художник Н. З. Панов был у Чехова 22 и 26 сентября (см. письма 4174* и 4179*).

4173. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

21 сентября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 342–343.

Год устанавливается по почтовым штемпелю.

лям на конверте: Ялта. 22 IX. 1903; Москва. 24 IX. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 19 сентября 1903 г.; Книппер ответила 25 сентября (Книппер-Чехова, ч. 1, стр. 268–269 и 278).

...уже не сердито поглядываю на свою рукопись... — Чехов завершал работу над «Вишневым садом».

...тотчас же сообщу тебе по телеграфу. — См. телеграмму* от 14 октября.

К<онстантин> Л<еонович> не приходил после твоего отъезда... — Книппер извещала Вл. И. Немировича-Данченко 22 августа 1903 г. из Ялты: «А знаете, я своего брата Костю вытащила из подлого Кавказа. Его отправили на постройку на границу Персии, а ему и жене доктора запретили из-за климата. Я познакомилась здесь с начальником Крымских изысканий, Михайловский-Гарин (знаете?). Он был у нас и говорил с ним, а ему как раз нужен инженер. Вот и устроилось дело. Я счастлива за брата» (Книппер-Чехова, ч. 2, стр. 51). К. Л. Книппер с 24 сентября часто навещал Чехова в Ялте.

...тебя так прельстили длинные рыжие

усь... — Об А. К. Шапошникове см. примечания к письму 4171*.

Пьесу пришлю на твое имя... — Книппер отвечала: «Пьесу буду ждать с нетерпением. Если ты только пришлешь ее прямо начальству, а не мне, то разведусь с тобой, так и знай».

4174. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

23 сентября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 343–344.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 23 IX. 1903; Москва. 26 IX. 1903.

Ответ на два письма О. Л. Книппер от 20 сентября 1903 г.: первое, написанное утром, было опущено в Лозовой, второе — днем, в Харькове; Книппер ответила 27 сентября (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 270 и 281).

Конец твоей роли... — Роль Раневской в «Вишневом саду».

...брат твой не был у меня... — К. Л. Книппер.

Вчера был у меня Панов... — Н. З. Панов писал карандашный портрет Чехова.

...Михайловский ~ поехал с Костей на Сюрень. — К. Л. Книппер и Н. Г. Гарин-Михайловский в это время проводили изыскания для постройки южнобережной железной дороги на станции Сюрень около Бахчисарая. Гарин вспоминал в 1904 г.: «В прошлом году я производил изыскания в Крыму; со мной вместе работал брат жены Антона Павловича — К. Л. Книппер, и я ближе познакомился с А. П. и его семьей. Удивительный это был человек по отзывчивости и жизнерадостности. Он давно недомогал, скрипел. Но всего этого он как-то не замечал. Все его интересовало, кроме болезни. Пытливость, масса юмора и веры в жизнь. Смотришь на него, слушаешь, и сердце тоскливо сжимается, зачем такое ценное содержание заключено в такой хрупкий сосуд. А он, спокойный, ясный, расспрашивает, говорит — странное сочетание мудреца и юноши» (*Чехов в воспоминаниях*, стр. 658).

Михайловский будет у меня в четверг. — Гарин-Михайловский был у Чехова 26 сентября, в пятницу.

У Татариновой умер сын... — К. В. Татаринов умер от туберкулеза.

На сих днях к тебе придет П. И. Куркин. — Речь шла об организации материальной помощи нуждающимся слушательницам петербургских женских медицинских курсов (см. следующее письмо* и примечания* к нему).

...набирался мягкости и изящества для роли... — Чехов предназначал А. Л. Вишневскому роль Гаева, которая затем перешла к К. С. Станиславскому.

4175. П. И. КУРКИНУ

23 сентября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 317.

Ответ на письмо П. И. Куркина от 19 сентября 1903 г. (ГБЛ).

...летом я получил телеграмму ~ о смерти И. К. Коврейна... — Врач И. К. Коврейн умер 24 августа 1903 г.

...я послал Вам письмо в Балаклаву. — Это письмо Чехова неизвестно.

В. А. Морозова занята ~ на петербургские она не даст... — 4 августа 1903 г. слушатель-

ница петербургского Женского медицинского института М. А. Щедрина (в 1896 г. была учительницей в с. Вельяминове Серпуховского уезда и в те годы познакомилась с Чеховым) от лица слушательниц института обратилась к Чехову с просьбой помочь бедным студенткам: «Наша касса совершенно пуста, и нашим недостаточным товаркам, — писала она, — постоянно грозит опасность быть исключенным за невнос платы» (ГБЛ). Щедрина предлагала, чтобы новая пьеса Чехова в Художественном театре (один спектакль из первых десяти) была поставлена в их пользу. 19 сентября 1903 г. с подобной просьбой она обратилась к Куркину. В этот день он писал Чехову: «Сегодня в бюро заходила ко мне кассирша товарищеской кассы Женского медицинского института М. А. Щедрина (падчерица Н. И. Невского, бывшая сельская учительница с. Вельяминова, превосходный педагог и вообще выдающаяся общественная деятельница). Она чрезвычайно обрадована тем ответом, который получила от Вас (по поводу возможности рассчитывать на 1 представление Вашей новой пьесы, в той или другой части — в

пользу кассы). Дела кассы, по-видимому, в отчаянном положении. Более 100 медичек почти за порогом института, в Петербурге исчерпаны все пути — и вот она приехала теперь в Москву искать денег. Толкнулась туда-сюда. Оказалось и здесь это не так просто. Т. е. было бы не трудно, если бы дойти до самой В. А. Морозовой или Базановой. Но оказывается, что ни той, ни другой никогда не бывает дома. Как тут быть? Думали-думали мы с нею и ничего не надумали другого, как обратиться опять-таки к Вам. Нельзя ли как-нибудь помочь кассирше дойти до лицезрения этих добрых людей? Ваша визитная карточка может открыть все двери. Не осудите, дорогой Антон Павлович, за нашу бесцеремонность, но что же делать, надо придумывать что-нибудь».

...пусть М. А. Щедрина вместе с Вами ~ побывает у моей жены... — 5 октября О. Л. Книппер извещала Чехова: «Была у меня Щедрина из Женского медицинского института, про которую говорил Куркин. К Морозову я дала ей карточку, и он обещал весной дать 300 р. всего, говорит, что все распределено на этот се-

зон. Мешкова нет в Москве. Я обещала ей устроить объявление в „Русское слово“, в „Курьер“, и будь добр, напиши Соболевскому, чтоб он не отказался напечатать в „Русских ведомостях“ воззвание, что ли, не знаю, как назвать, и что пожертвования поступают или в редакцию данной газеты, или в Петербурге, Фурштадтская, 20, Дмитрию Васильевичу Стасову, для недостаточных слушательниц Женского медицинского института. Можешь ты сделать это? Соболевский меня мало знает и, пожалуй, мимо ушей пропустит» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 290).

...жена Саввы — З. Г. Морозова.

У Васильевой не все дома. — Куркин в своем письме сообщал: «...на днях, по возвращении из моего месячного отпуска, я нашел у себя письмо от О. Р. Васильевой из Смоленской губернии, касающееся предпринимаемой ею постройки лечебницы. В письме заключались документы по этому делу, постановление собрания, ревиз<ионной> комиссии и обращение управы к О. Р. Но главное, чего не было совсем, это то, что совсем не было видно, чем бы я мог быть полезным или помочь в этом

деле. Нужен ли план для постройки или проект соглашения с земством или еще что-либо — О. Р. упустила прибавить об этом в письме. На всякий случай я послал ей руководство по устройству лечебниц М. С. Толмачева с альбомом всех лечебниц Московск<ой> губ<ернии>. Оттуда можно взять решительно все, что только пожелалось бы по части планов. Весьма сожалею только, что письмо ее пролежало около 2-х недель за мое отсутствие. Но в этом моей вины не было».

4176. В. Н. ЛЬВОВУ

23 сентября 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Чехов, Лит. архив*, стр. 157.

Ответ на письмо В. Н. Львова от 15 сентября 1903 г. (ГБЛ).

Да, зиму я провел неважно... — Львов писал: «Вообще нехорошая была зима. Я слышал, что и Вам было плохо».

Все лето я провел под Москвой... — С 25 мая по 7 июля Чехов жил на даче М. Ф. Якунчиковой на ст. Нара-Фоминское Брянской жел. дороги.

...приехал в Ялту... — 9 июля.

...пьесу для Художественного театра... — «Вишневый сад».

...много всякой другой литературной работы. — Чехов, вероятно, имеет в виду свою редакторскую работу в журнале «Русская мысль».

...осенью я буду в Москве. — Чехов приехал в Москву 4 декабря.

Дела с биологической станцией идут неладно... — В своем письме Львов интересовался проектом биологической станции в Гурзуфе, которую собирались организовать на средства О. М. Соловьевой (см. письмо к О. М. Соловьевой от 24 мая 1902 г. и примечания к нему в т. 10 Писем).

...тогда же я сообщил об этом Вам. — Письмо к Львову такого содержания неизвестно. О. М. Соловьевой Чехов советовал написать о своем желании Н. А. Умову и даже набросал проект такого письма.

Письма ее ко мне целы. — В архиве Чехова сохранилось 5 писем и телеграмм к нему Соловьевой за 1902–1903 гг. (ГБЛ).

...извещу Вас немедленно... — См. письмо от

19 января 1904 г. в т. 12 Писем.

4177. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

25 сентября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 344–345.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 26 IX. 1903; Москва. 29 IX. 1903.

О. Л. Книппер ответила 30 сентября 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 285).

...телеграмму об окончании пьесы. — Таковую телеграмму Чехов послал Книппер на следующий день.

...Альциуллер ~ запретил мне обливаться из губки. — Книппер отвечала: «Как я заволновалась, дорогой мой, когда прочла в твоём письме, что тебе нехорошо от умывания! Ведь я виновата в этом! Боже, какая я дура, какая я нелепая дура! Никуда я не поеду. Прости меня, родной мой! Ты теперь скверно думаешь обо мне, не будешь ни в чём верить?! Теперь тебе лучше все-таки? А как мне тоскливо здесь одной! Холодно и нехорошо».

Вчера, наконец, был Костя. — К. Л. Книппер.

...во время чтения (в фойе) Стаховича не было. — А. А. Стахович был с 1902 г. пайщиком Художественного театра, одним из его директоров, а потом и актером. «Вишневый сад» Стаховичу был послан в январе 1904 г. (см. письмо к Е. А. Телешовой от 23 января 1904 г. и примечания к нему в т. 12 Писем).

Роль Качалова хороша. — Качалов исполнял в пьесе «Вишневый сад» роль Пети Трофимова.

...кому играть 17-летнюю... — Роль Ани (см. примечания к письму 4224*).

4178. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

26 сентября 1903 г.

Печатается по подлиннику (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 346.

Телеграмма. Датируется по служебной помете на бланке: «Принята 26-го 1903» и упоминанию о посланной телеграмме в письме к Книппер-Чеховой от 27 сентября.

О. Л. Книппер ответила 27 сентября 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 281).

Четыре акта совершенно готовы. — Книппер отвечала: «Поздравляю с окончанием пьесы <...> Как я счастлива, как я рада! <...> Все, значит, хорошо? С адским нетерпением буду ждать „Вишневого сада“ и буду смаковать каждое слово...» 28 сентября Книппер сообщала: «Вчера я слушала чтение „Цезаря“ <...> во время чтения, в перерыве, я сообщила о твоей телеграмме, и известие было принято аплодисментами» (там же, стр. 282).

4179. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

27 сентября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 346–347.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 27 IX. 1903; Москва. 30 IX. 1903.

Ответ на письма О. Л. Книппер от 22 и 23 сентября 1903 г. (ГБЛ; частично опубликованы — *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 272–275).

...я уже телеграфировал тебе... — 26 сентября.

...твой необыкновенный друг, рыжеусый

Шапошников. — Об А. К. Шапошникове см. примечания к письму 4171*. 20 сентября Книппер писала: «Шапошников привел меня в отчаянье своей угодливостью» (там же, стр. 270).

...прислать мне телеграмму... — См. примечания к письму 4184*.

...бедный Володя ~ Певца из него не выйдет... — В. Л. Книппер готовился к карьере оперного певца. В конце сентября он уехал в Дрезден для занятий с проф. Рихардом Мюллером. 22 сентября Ольга Леонардовна писала о своем брате: «...Володя едет на неделю в Дрезден, где ему какая-то знаменитость будет пробовать голос и дома и в оперном театре, чтобы окончательно решить его судьбу, а то мать мучается и не берет на себя ответственность. А так ему тянуть не годится». В. Л. Книппер стал певцом.

Шнапу поклонись ~ шея его не исковеркана. — Собака Ольги Леонардовны попала под колеса экипажа, и у нее была повреждена шея. 22 сентября Книппер писала: «Дома на лестнице встретил меня Шнап; я, услыша его лай, даже не хотела посмотреть на него, боялась,

что уж очень изуродован. Но, представь, если бы я не знала о его несчастье, то, пожалуй, и не заметила бы, в особенности когда он вертится и кружится. Когда спокоен, то только голова немного набок, отчего получается очень умильное выражение, так что смеяться хочется. Он очень крупный, красивый <...> Я его все-таки свезу к ветеринару, может, можно выправить шею. Оказывается, через его шею проехала целая карета, на шинах, и очень быстро».

Тебя пишет Средин? — Книппер сообщила 22 сентября: «Пришел Саша Средин с супругой <...> Саша работал все лето, был у Коровина в деревне <...> Саша хочет меня писать. Не знаю, не знаю...» На следующий день она сообщила: «Ну, пришел Средин, хочет писать меня».

Ведь ты уже писалась им, Срединым! — Портрет Книппер, написанный А. В. Срединым, находится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте. Кроме портрета Книппер в музее хранятся два его этюда «Ворота в парк» и «Корабли».

4180. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

29 сентября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 347–348.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 29 IX. 1903; Москва. 2 X.1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 26 сентября 1903 г.; Книппер ответила 4 октября (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 279–280 и 289–290).

Пьесу ~ привезет Маша. — К отъезду М. П. Чеховой (4 октября) «Вишневый сад» не был готов, он был послан 14 октября.

Брат твой... — К. Л. Книппер посетил Чехова 1 октября (см. письмо 4182*).

Е. П. Горькая еще не была у нас — Е. П. Пешкова была у Чехова 8 октября. Впоследствии она вспоминала: «Осенью 1903 г. мне пришлось одной, без Алексея Максимовича, ехать с детьми в Ялту, так как у меня заболела девочка. До Москвы нас проводил Алексей Максимович и телеграммой просил Чехова задержать нам номер в гостинице. От Севастополя ехали пароходом. Когда пароход при-

ставал к молу, я заметила на берегу Антона Павловича под большим зонтом, зябко кутавшегося в пальто. Моросил мелкий дождь. Стало очень неловко, что Антон Павлович встречает нас в такую погоду. Он проводил нас до гостиницы. К счастью, он не простудился. Через несколько дней мы сняли, две комнаты на даче Себряковых, и я поехала навестить Антона Павловича. В это время он работал над пьесой „Вишневый сад“» (Е. П. Пешкова. Встречи с Чеховым. — ЛН, т. 68, стр. 616).

...Софья Павловна, твоя подружка. — С. П. Бонье.

А ты стала ходить ~ на пьесы Тимковско-го... — 26 сентября Книшпер писала: «Вчера мы превесело смотрели „Тьму“ Тимковского. Сидели в 1-м бенуаре: Раевская, я, Вишневский и Стахович, Я подбила ехать, а то одна не высидела бы. Вот ужас, скажу я тебе! Вот банальщина, вот пустое место! Смешно было, а на сцене все разрывались. Подумай: четыре акта, и за все это время у всех действующих лиц — драматические лица и драматические положения, т. е. выдуманные. Ни одного человеческого, жизненного слова, ни одной улыбки»

ки — это так похоже на Тимковского. Что-то невообразимое, нудное, непонятные страдания, непонятные люди. Смотрели знаменитую Пасхалову, которая все четыре акта делала большие глаза, заламывала руки и безумно страдала. Мужчины были ужасны. Вообще я пойду туда только еще раз, чтобы посмотреть Пасхалову в человеческой роли». Премьера драмы «Тьма» Н. И. Тимковского состоялась 25 сентября в Московском Интернациональном театре (театре Ковалевского). А. А. Пасхалова исполняла роль Ольги.

...жена того господина, который убил Рощина-Инсарова. — 8 января 1899 г. известный актер Н. П. Рощин-Инсаров (Пашенный) на почве ревности был убит в Киеве мужем А. А. Пасхаловой, декоратором К. Маловым (см. письмо к И. Л. Леонтьеву (Щеглову) от 20 января 1899 г. и примечания к нему в т. 8 Писем).

Скажи Бунину, чтобы он у меня полечился... — 25 сентября в Московском Интернациональном театре Книппер встретила И. А. Бунина. Она писала: «В театре было много знакомых. В ложе сидели Бунин, Найденов и Чи-

риков с женой, приходили ко мне. Найденов без бороды, улыбающийся, Бунин бледный, истомленный, будет теперь в Москве. Я их позову обедать как-нибудь».

...если бы ты в моей пьесе играла гувернантку. — Шарлотту. К. С. Станиславский вспоминал: «Летом 1902 года, когда Антон Павлович готовился писать пьесу „Вишневый сад“, он жил вместе со своей женой <...> в нашем домике, в имении моей матери Любимовке. Рядом, в семье наших соседей, жила англичанка, гувернантка, маленькое худенькое существо с двумя длинными девичьими косами, в мужском костюме. Благодаря такому соединению не сразу разберешь ее пол, происхождение и возраст. Она обращалась с Антоном Павловичем запанибрата, что очень нравилось писателю. Встречаясь ежедневно, они говорили друг другу ужасную чепуху. Так, например, Чехов уверял англичанку, что он в молодости был турком, что у него был гарем, что он скоро вернется к себе на родину и станет пашой и тогда выпишет ее к себе. Якобы в благодарность, ловкая гимнастка-англичанка прыгала к нему на плечи, усевшись на

них, здоровалась за Антона Павловича со всеми проходившими мимо них, то есть снимала шляпу с его головы и кланялась ею, приговаривая на ломаном русском языке, по-клоунски комичном:

— Здласьте! Здласьте! Здласьте!

При этом она наклоняла голову Чехова в знак приветствия. Те, кто видел „Вишневый сад“, узнают в этом оригинальном существе прототип Шарлотты.

Прочтя пьесу, я сразу все понял и написал свои восторги Чехову. Как он заволновался! Как он усиленно уверял меня, что Шарлотта непременно должна быть немкой, и непременно худой и большой — такой, как артистка Муратова, совершенно непохожая на англичанку, с которой была списана Шарлотта» (Станиславский, т. 1, стр. 266–267). Книппер отвечала: «Отчего тебе особенно улыбается роль гувернантки? Не понимаю».

4181. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

30 сентября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр.

348–349.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 1.X.1903; Москва. 3.X.1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 24 сентября 1903 г.; Книппер ответила 4 октября (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 276–277 и 288–289).

...получил от тебя посылку. — Посылка была отправлена 25 сентября.

...сегодня здоровье мое не того, пишется совсем скверно... — Об этом периоде жизни Чехова И. Н. Альтшуллер вспоминает: «Осенью 1903 года он не перестает лихорадить, один плеврит следует за другим, трудно поддающиеся лечению расстройства кишечника. Он уже не скрывает своего плохого самочувствия. Впервые не избегает говорить о своей работе, как трудно ему дописывать и переписывать пьесу „Вишневый сад“. Он мог это делать только урывками. А Художественный театр, увлеченный своими задачами, связанный планом, все торопит скорейшей присылкой пьесы. И Ольга Леонардовна почти в каждом письме пишет о том же» (*ЛН*, т. 68, стр. 698).

Альтшуллер, вероятно, залепит мушку. — Книппер отвечала: «Дусик милый, мне ужасно беспокойно за тебя. Тебе все нездоровится. Зачем я уехала! Что сказал Альтшуллер? Он меня ненавидит, и я его понимаю. <...> Какая я непригодная для жизни! Бесхарактерная, бессильная. Прости, что так пишу, но на душе уж очень подло».

...пьеса опоздает дней на пять... — «Вишневый сад» был послан в Москву 14 октября.

С Машей едва ли успею послать. — М. П. Чехова выехала из Ялты в Москву 4 октября.

После первого представления «Юлия Цезаря» пиши мне... — Премьера «Юлия Цезаря» Шекспира в Художественном театре состоялась 2 октября 1903 г. (см. примечания к следующему письму*).

4182. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

2 октября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма Книппер*, стр. 349–350.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 29 сентября 1903 г.; Книппер ответила 6 октября (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 282–284 и 291–292).

...об «Юлии Цезаре», о репетиции, ты хорошо написала... — Книппер писала: «...смотрела я вчера генеральную „Цезаря“, но не всю <...> удивительная красота постановки, красота, простота, величавость. Когда раздвинулся занавес, когда со сцены хлынула волна южной, живописной уличной жизни античной, когда проносили великолепного Цезаря, проходила его блестящая свита — я чуть не завизжала от восторга, от неожиданности впечатления, красоты. Все это — точно жизнь вдохнули в древность, точно возродили давно погребенную красивую античную жизнь. И это впечатление не покидало меня. Сад Брута, декорации, позы, группы заговорщиков — все красиво и пластично, и это чувство красоты как-то так много говорит, что я передать не могу. Сцена у Цезаря великолепна. Сенат и Форум, в особенности последний, захватывают. Сенат весь белый, всюду мрамор, белые тоги сенаторов, и среди них характерная фигура Цезаря в красной тоге. Ну, понимаешь, я просто купалась в чувстве красоты и эстетики.

Теперь об игре: Качалов чудесный Цезарь,

как изваяние, каждое слово рельефно; Вишневский очень приятный, искренний Антоний, красиво ведет сцену над телом Цезаря и говорит умно на Форуме, Брут — Конст. Серг. отлично говорит речь на Форуме над телом Цезаря, просто красота, а остальную роль, по моему, слишком задушил голосом, слишком всю смягчил и утратил рельеф, ушел во что-то гамлетовское, и нет римлянина. Лицо у него несчастное — очень мало говорит. У Кассия — Леонидова характерная голова, и было бы все хорошо, если бы говорил своим настоящим красивым голосом, а то тоже шипит и напрягает голос. Каска — Лужский неважен. 1-й акт удивителен: вначале — солнце, праздник, музыка, пляска, цветы; в конце — гроза, облака ходят, вихрь, молния, гром и взволнованный шопот заговорщиков, мелькающие тени. Порция — Савицкая приятна, красива, Кальпурния — Бутова нехороша, т. е. для Бутовой это очень много, что она сделала, но для пьесы мало. Дальше Форума не играли вчера. В убийстве Цезаря есть что-то недоделанное, что-то не то. Ну, хоть немножко понял из того, что я писала? Как мне хочется,

чтобы ты это увидел поскорее!»

Пишу ежедневно... — «Вишневый сад».

...забежал твой брат. — К. Л. Книппер.

Вчера Альтшуллер долго говорил ~ что Остроумов, — вероятно, был выпивши. — Об этом разговоре И. Н. Альтшуллер вспоминал: «Летом 1903 года во время пребывания Чехова в Москве он показался проф. Остроумову, в клинике которого лежал в 1897 году. И Остроумов, который, как известно было, не одобрял ялтинского климата зимой, высказался за переезд его на зимние месяцы куда-нибудь в окрестности Москвы. Только строго запретил всякие заграничные поездки: „так как ты калека“. Когда по возвращении в Ялту Чехов мне об этом рассказал, я всячески запротестовал, и он пишет Ольге Леонардовне: „Вчера А. <...> говорил, что Остроумов был выпивши“. Последние слова Антон Павлович прибавил от себя, вероятно, для крепости, потому что я уверен, сам понимал нецелесообразность этого совета, не только не столько с точки зрения климатической, сколько принимая во внимание условия его московской жизни» (ЛН, т. 68, стр. 697–698).

Он умолял меня в Москву не ездить, в Москве не жить. — На это Книппер отвечала: «Я просто не знаю, что писать тебе. Знаю, что ты нездоров, что я для тебя ровно ноль, который придет, проживет с тобой и уедет. Такая ужасная фальшь в моей жизни, что я не знаю, как мне жить. Как раз когда ты нездоров, когда я нужна тебе — меня нет. И здесь хожу бесприютная. Бичую себя, обвиняю со всех сторон, чувствую себя кругом виноватой. С чем-то я не могу совладать в жизни <...> В Москву, конечно, не приезжай совсем. Надо слушаться кого-нибудь одного, доверяй тогда Альтшуллеру, если ты ему веришь и считаешь его за такого отличного доктора. Умоляю тебя не приезжать. А то ведь все обрушивается на меня, что я гублю тебя, что я настаиваю на том, чтоб ты жил здесь. Этого не может быть, и я никогда не буду настаивать, если нельзя. Я не настолько своевольный и капризный человек. А, конечно, я, как жена, слишком беспокойна и безалаберна для тебя».

Опиши первое представление... — 3 октября Книппер писала о премьерe спектакля «Юлий

Цезарь»: «Ну вот и сыграли „Цезаря“, дорогой мой! Сколько волнений! У меня чувство, точно я играла всю пьесу сама. Так жила со всеми участвующими! Смотрела ровно три раза и еще пойду. Впечатление не ослабевает. Это прямо что-то колоссальное. Честь и слава Владимиру Ивановичу! Ты просто поразишься. Как я счастлива, что мое предчувствие оправдалось! Я очень стояла за постановку „Цезаря“. В публике только одобрения. Всех просто подавляет красота и сила впечатлений. Конечно, публика „первых представлений“ отнеслась сравнительно холодно. Не было шуму и треску. Только после Форума поднялась овация и после конца. Беда в том, что и у Шекспира после Форума трагедия идет на убыль, и в зрителях впечатление также ослабевает. Да это и понятно. Нервы так подняты на Форуме, что дальше идти некуда. Меня лихорадка треплет, когда я смотрю Форум, Вишне-вский был очень хорош вчера, и многие прослезились. От Качалова все с ума сходят. Брут был лучше гораздо вчера; Леонидов нравится. Влад. Ивановичу поднесли венок. Он, кажется, так устал, что не понимает ничего» (

Книппер-Чехова, ч. 1, стр. 288).

Варвара Константиновна — Харкеевич.

4183. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

3 октября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 350–351.

Конверт без штемпелей, следовательно письмо было послано с оказией, возможно, с М. П. Чеховой, уехавшей 4 октября.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 30 сентября 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 285); Книппер ответила 8 октября (ГБЛ).

...пишешь насчет обливаний? — См. примечания к письму 4177*.

Жду телеграммы насчет «Юлия Цезаря». — См. следующее письмо* и примечания* к нему.

Только что были у меня Михайловский... — В этот день Н. Г. Гарин-Михайловский подарил Чехову свою книгу: *Н. Гарин. Детство Темы* (из семейной хроники) и Несколько лет в деревне. Изд. 3-е ред. журнала «Русское богатство», СПб., 1899, с дарственной надписью:

«Проникновеннейшему из писателей Антону Павловичу Чехову от горячо любящего Н. Гарина. 3 окт. 1903 г.» (Чехов и его среда, стр. 225).

...знаменитый Тейтель ~ будет у тебя в Москве. — 26 октября Книппер сообщала: «Вчера был Тейтель — не застал. Оставил карточку, что сегодня придет с Потемкиным, редактором „Курьера“?! К чему это — не понимаю! Напишу сейчас, что не могу принять, т. к. играю вечером. Не тактично сие» («Октябрь», 1938, № 7, стр. 183). На следующий день она писала: «Сегодня был Тейтель, болтал и расспрашивал без конца, обедал (как раз обед был прескверный), пил чай и насилу уехал. У него, по-видимому, главная цель в жизни видеть как можно больше народу, по-виднее, брать карточки с надписями и хвастаться ими. Не то недалек, не то маниак. Не вяжется у меня, что с ним дружен Михайловский, славный, мягкий Ника» (там же, стр. 189).

4184. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

4 октября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 351–352.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 1 октября и телеграмму от 3 октября 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 286 и 288); Книппер ответила 8 октября (ГБЛ).

Сегодня отправил Машу... — М. П. Чехова уехала в Москву.

...получил от тебя телеграмму... — Книппер телеграфировала о премьерe трагедии Шекспира «Юлий Цезарь» в Художественном театре: «Победа. Успех солидный. Обалдели от красоты». В письме от 1 октября Книппер сообщила: «Вчера была генеральная „Цезаря“. Полна зала публики набралась. Всем нравится, все говорят, что подобного не даст ни один европейский театр. От Качалова все без ума <...> Спектакль длится невозможно долго. Сделают еще купюры <...> К<онстантин> С<ергеевич> никому не нравится, и в этом трагедия нашего театра. Ужасная речь, говор, русачок отчаянный в римской тоге. Как мне его жалко, Антон. Ведь никто так не отдает себя театру, как он, никто им так не живет. Заключают

его. Вишневецкий вчера перенерврил, перекрычал, но это ничего. Значит, играть будет хорошо».

...письмо твое сегодняшнее такое хорошее... — Книппер писала: «Скоро примемся за излюбленного автора нашего, будем рассыпать чеховский жемчуг перед публикой, будем кружево плести, кружево тончайшей психологии людской. О, как я пишу, что со мной?! Ты не сердисься? Целую мою красивую милую голову, чудные глаза мои».

Приеду я в конце октября. — Чехов приехал в Москву 4 декабря.

А певец немец наврет Володе... — Речь идет о Рихарде Мюллере, у которого В. Л. Книппер собирался брать уроки пения в Дрездене. 8 октября Книппер писала: «Вчера вернулся Володя из Дрездена, с подъемом, веселый, привез маме письмо от профессора, который „с чистой совестью“ советует Володе продолжать учиться еще два года. Володя пел в знаменитом дрезденском Opernhaus'e и пел хорошо. Профессор говорит, что надо еще год учиться и год составлять репертуар. Много его учеников поют там в опере. Еще ничего не решено

<...> Нашел Володю очень и очень музыкальным». Впоследствии В. Л. Книппер пел в Большом театре.

4185. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

5-6 октября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 352–353.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 6.X.1903; Москва. 9.X.1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 3 октября 1903 г.; Книппер ответила 10 октября (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 288–289 и 295).

Принимаю пилули, порошки и капли, ем как удав. — Эти строки вызвали неожиданную реакцию в ответном письме Книппер: «Ты наконец принялся за свое здоровье?! Отчего при мне это так затруднительно всегда? Отчего ты меня терзаешь и никогда ничего не делаешь? Альтшуллер, вероятно, думает, что я тебя извожу и не обращаю внимания на тебя, и потому он при мне избегает говорить с тобой о здоровье. А когда я уезжаю или когда

ты уезжаешь от меня — так и начинаешь усиленно питаться, и Маша все для тебя может делать. Я же вроде помехи, точно парализую всех и вся и мешаю нормальному течению жизни. Значит, я для забавы живу около тебя. Прости, я начинаю взволнованно писать».

Был Л. Л. Толстой, тоже сидел долго. — Л. Л. Толстой писал Чехову 10 октября 1903 г.: «...мы завтра уезжаем в Одессу и дальше в Каир, так что я не успею больше зайти к Вам, о чем сожалею. Дай Вам бог здоровья и сил. Свидание с Вами было мне очень приятно, и я надеюсь, что оно не было неприятно Вам. Жалею только, что осуждал людей, потому что в душе не желаю с другими ничего, кроме самых добрых отношений. Я написал, чтобы Вам выслали мою книгу о Швеции, и надеюсь, что Вы ее получите. Жене моей здесь стало как будто немного лучше, хотя боюсь радоваться» (ГБЛ).

У его жены... — Доры Федоровны Толстой.

Пьесу скоро пришлю. — См. письмо 4196* и примечания* к нему.

Пришло твое письмо об «Юлии Цезаре». — См. примечания к письму 4182*.

Получил письмо от Горького. — Письмо без даты, с пометой Чехова: «1903, X» (см. примечания к письму 4187*).

4186. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

6 октября 1903 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 318.

Ответ на письмо В. А. Гольцева от 2 октября 1903 г. (*ГБЛ*).

...я денег не возьму ни за что. — В. А. Гольцев писал о редакторской работе Чехова в «Русской мысли»: «Меня просили предложить тебе покуда с 1 июля по двести рублей. Куда прикажешь их выслать?»

4187. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

6 октября 1903 г.

Печатается по автографу (*Архив Горького*). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XX, стр. 323.

Ответ на письмо М. Горького, без даты, с пометой Чехова: «1903, X» (*Горький и Чехов*, стр. 114).

...желание написать для сборника — тоже есть... — Сборник был задуман Горьким еще

в начале 1903 г. В письме от 8 или 9 марта 1903 г. он писал Н. Д. Телешову: «Продолжая наш московский разговор о сборнике, сообщаю: Ан<тон> Пав<лович> даст рассказ для этого сборника, если выбор будет достаточно литературен. Мое мнение таково: не нужно гнаться за объемом и строго выбрать участников. Если сборник составится из работ: Чехова, Андреева, Куприна, Юшкевича, Телешова, Горького, Скитальца, Серафимовича, Бунина и Чирикова, и если все эти лица постараются написать хорошие, крупные вещи, — это будет литературным событием. Состав второго сборника можно будет расширить, пригласив еще новых участников» (*Горький*, т. 28, стр. 282). В октябре Горький напоминал Чехову: «Вы помните — обещали дать рассказ для сборника „Знание“? Это дело — дело издания сборника — идет к концу. Андреев, Бунин, Вересаев, Чириков, Гусев написали, я — скоро напишу. Очень бы хотелось, чтобы Вы приняли участие. Можно ли надеяться? Срок — конец октября. Будьте добры ответить» (см. также примечания к письму 4205*).

Около 20-го я постараюсь засесть за рас-

сказ... — Это намерение не было осуществлено. В письме от 10–11 октября Горький извещал К. П. Пятницкого: «Посылаю письмо А<нтон> П<авловича> с обещанием дать рассказ в наш сборник» (Горький. Письма к Пятницкому, стр. 138).

10 окт<ября>, вероятно, кончу и пошлю. — «Вишневы сад» был закончен 12 октября, а через два дня послан в Москву. 20 октября Горький присутствовал на чтении пьесы в Художественном театре

«Юлий Цезарь», пишут, имеет большой успех. — См. примечания к письмам 4182*, 4184*. Горький смотрел «Юлия Цезаря» в Художественном театре 3 октября. В письме к Е. П. Пешковой от 8 октября он с восхищением отзывался о постановке и игре В. И. Качалова.

В конце октября или начале ноября я буду в Москве... — Чехов приехал в Москву в начале декабря 1903 г.

...просмотрю, между прочим, «На дне». — 12 декабря 1903 г. Чехов был в Художественном театре на пьесе М. Горького «На дне».

...пусть вышлет мне своего «Еврея». — Е. Н. Чириков начал работу над пьесой «Еврей» в

августе 1903 г.

4188. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

7 октября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 353–354.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 4 октября 1903 г.; Книппер ответила 12 октября (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 289–290 и 296–297).

...приезжала ко мне Ольга Михайловна... — Соловьева.

...пришел отец Сергей. — С. Н. Щукин.

...а пьеса моя, между тем, еще не переписана... — Книппер отвечала: «„Вишневый сад“ ждут с адским нетерпением. Время идет зря, и ничего не работают и волнуются. Начинать что-либо другое не стоит, т. к. все-таки скоро надеются приняться за „Вишни“, а время-то идет. Присылай, милый, скорее».

Сегодня получил от Чирикова ~ письмо. — См. следующее письмо* и примечания* к нему.

Пришлет мне свою пьесу, которую очень хвалит Горький. — «Еврей». См. примечания к письму 4214*.

Зачем ты хандрить? — См. примечания к письму 4182*.

4189. Е. Н. ЧИРИКОВУ

7 октября 1903 г.

Печатается по автографу (ТМЧ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 318–320.

Ответ на письмо Е. Н. Чирикова, без даты, с пометой Чехова: «1903, X» (ГБЛ).

Я писал уже Горькому... — 6 октября.

Я прочту и тотчас же напишу Вам. — Письмо Чехова к Е. Н. Чирикову с отзывом о его пьесе «Еврей» неизвестно.

...отчего не перевести ее на немецкий язык? — Отклик на слова Чирикова: «Драму я читал кое-кому, нравится, но нечего думать о ее постановке в России».

...пишет про большой успех «Ю<лия> Цезаря». — В письме от 3 октября 1903 г. (см. примечания к письму 4182*).

Насчет рассказа для сборника ~ Про «Русскую мысль» не так Вы понимаете. — Чириков сообщал: «Готовим сборник молодых, не старше 50 лет, беллетристов! Вы о нем, конечно, знаете и знаете, как бы мы все возликова-

ли, если бы Вы дали туда свой рассказ! Но Вы завели шуры-муры с бедной „Русской мыслью“ и, верно, не дадите? У Вас к этому органу есть какая-то слабость...»

За портрет ~ И за Новеллу... — См. предыдущее* письмо.

Как я жалею теперь ~ что у меня нет дочки! — В позднейшей дневниковой записи Книппер вспоминала: «Еще за несколько дней до твоей смерти мы говорили и мечтали о девчоночке, которая должна бы у нас родиться. У меня такая боль в душе, что не осталось ребенка. Много мы говорили с тобой на эту тему. В ноябре было бы уже два года младенчику моему, если бы не было катастрофы. Отчего это случилось! Ребенок у меня все бы перетянул, я это чувствую. Как бы ты его любил! Хоть помечтать об этом!» (запись от 11 сентября 1904 г. — *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 384).

Свою фотографию дам Вам в Москве ~ добыть сначала у Опитца. — Чехов фотографировался у Ф. О. Опитца в 1901 и 1902 гг. Четыре фотографии, сделанные Опитцем, воспроизведены в *ЛН* (т. 68, стр. 49, 269, 275 и 483).

Какую из них Чехов хотел подарить Чирикову, не установлено; возможно, фотографию, воспроизведенную в ЛН на стр. 269, которую Чехов очень хвалил (см. письмо* к А. Ф. Марксу от 31 октября 1902 г.).

...«возитесь» с народным домом? — Чириков писал: «Возимся мы здесь в Нижнем Новгороде с Народным домом и театром, устраиваем паевое т-во, желая взять в свою колонию „драму“». См. следующее письмо* и примечания* к нему.

У меня есть Ваши «Пьесы» изд. «Знание»... — Е. Н. Чириков. Пьесы («На дворе во флигеле», «За славой»). СПб., Изд. т-ва «Знание», 1903. На книге дарственная надпись: «Антону Павловичу Чехову автор. 1903 г. 24.IV. Н. — Новгород.» (Чехов и его среда, стр. 311).

...оттиск «Друзья гласности». — Пьеса Е. Н. Чирикова. Напечатана в т. IV его сочинений, изд. т-ва «Знание», СПб., 1904.

4190. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

8 октября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 5 октября 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 290–291); Книппер ответила 15 октября (*ГБЛ*).

...писать воззвание от женских курсов нельзя... — Ответ на просьбу Книппер посодействовать в организации сбора средств для недостаточных слушательниц Женского медицинского института (см. примечания к письму 4175*). 15 октября Книппер писала: «Дусик, в „Русские ведомости“ поместить надо не воззвание, я знаю, что оные запрещены, а просто так, заметочку. Из „Русск<ого> слова“ мне прислали напечат<анный> листик, с замечанием цензуры, что нужно на это разрешение Медиц<инского> Института. Как странно! Напишу Куркину».

М. Смирнова прислала мне письмо... — В письме от 3 октября 1903 г. она писала: «Сейчас вернулась с... „Цезаря“! <...> Дивно хорошо! <...> Юлий Цезарь — Качалов превосходен <...> д<ядя> Костя <Станиславский> будет прекрасен спектаклей через 10; сейчас он не освоился с ролью и <...> заикается, будто не твердо знает, но игра и теперь чудная! Кас-

сий — Леонидов слишком кричит <...> Антоний — Алекс<андр> Леон<идович> очень хорошо, трогателен <...> Он, пожалуй, на меня самое сильное впечатление произвел <...> Из сцен самая сильная и лучше всего сыгранная — смерть Цезаря; я сейчас невольно вздрагиваю при одном воспоминании <...> Видела я Ольгу Леонардовну, первый раз после лета <...> она была слишком окружена, и я, хотя здоровалась с ней, но не достаточно крепко, не по-моему расцеловала ее, и даже не могла расспросить о Вас. К счастью, во время антракта видела и говорила с Иван Павловичем, узнала, что Мария Павловна везет нам желанный „Вишневы сад“ и что Вы сами на днях приезжаете <...> А все-таки, Антон Павлович, Художественный театр сделан для Ваших пьес, и „Дядя Ваня“ на меня сильное впечатление произвел, чем даже „Цезарь“. Кстати, я недавно прочла „Чайку“, а сейчас перечитываю „Дядю Ваню“, да Вы себя в Тригорине вывели!.. Эта фраза, напр<имер>: „Если бы я жил в такой усадьбе, у озера, то разве я стал бы писать? Я поборол бы в себе эту страсть и только бы удил рыбу“... и мне представилась

наша Клязьма, Алексеевский грот и Вы удите... Хорошее было время! <...> Если черкнете хотя 2 слова, на открытке, буду рада» (ГБЛ).

Получил письмо от Немировича. — В письме от 3 и 4 октября 1903 г. Вл. И. Немирович-Данченко сообщал о премьере «Юлия Цезаря» Шекспира в Художественном театре: «От „Юлия Цезаря“ получилась грандиозная и широкая картина и — не мне говорить — но, кажется, смелой и уверенной кисти... Тот подъем духа, какой я испытал в Риме, — я тебе писал оттуда, — я хотел вложить в постановку. Судя по бесчисленным отзывам, это удалось. Успех пьесы, или вернее — спектакля, — неровный. Местами грандиозный — если не в смысле аплодисментов, то по подъему публики и художеств<енному> воздействию. Местами — меньше, а некоторые лица — из них первый, к глубочайшему сожалению, Конст<антин> Серг<еевич> — совсем не нравятся. В зрителе происходят колебания. Но во мне есть уверенность, что весь спектакль — есть великолепное громадное создание театра, и многие подробности не нравятся так, как часто бывает и с великолепными карти-

нами, на которых не все прекрасно. Газеты сегодня полны больших статей в возбужденном тоне. Довольно справедливы. Не все, конечно, достаточно проникновенны. Настроение в театре бодрое. Ведь мы со времени „Царя Федора“ не открывали сезона с успехом („Грозный“, „Снегурочка“, „Дикая утка“, „Мещане“), и начало у нас всегда проходило в кислом, вялом тоне. Притом же такая колоссальная работа, как „Цезарь“, сдана сравнительно быстро» (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 161).

Костя — К. Л. Книппер.

...кто у меня будет играть гувернантку? — В письме к Немировичу-Данченко от 2 ноября Чехов выразил желание, чтобы Шарлотту в «Вишневом саде» играла Книппер. Первой исполнительницей роли Шарлотты была Е. П. Муратова.

Театр в Нижнем у Горького не пойдет. — Книппер сообщала: «Был Горький в театре. Представь — он устраивает как бы филиальное отделение Художественного театра в Нижнем, набрал труппу, берет нашего Тихомирова как режиссера, набирает пайщиков по 100 р., меня приглашал, но у меня же ведь

никогда 100 р. не водится. Горький подстриженный, и в тужурке, точно помолодел». Театр Народного дома в Нижнем Новгороде открылся по инициативе М. Горького в декабре 1903 г. на одной из рабочих окраин города. Нижегородский Народный дом был построен в 1903 г. архитектором П. П. Малиновским, Горький принимал активное участие в сборе средств на его постройку. В сентябре 1903 г. он писал Е. П. Пешковой: «Нар<одный> дом. Мы его не хотим сдавать Басманову, а думаем образовать паевую компанию, составить труппу и — ставить пьесы. Мы — это я, Чириков, Малиновские, Михельсон, Нейгардт — думаем пригласить в пайщики Шаляпина, Мороз<ова>, Алексеева, Панину. Артистов, полагаю, найдет Тихомиров и Андреева» (*Горький*, т. 28, стр. 287). Об этом же Горький писал 20 октября 1903 г. К. П. Пятницкому: «В Народном доме мы устраиваем театр, мы — С. Морозов, Шаляпин, Станиславский, Тихомиров, я с женой. Малиновский и прочая — даже Бунин и Андреев. Тихомиров взял из театра отпуск на год и будет режиссером» (там же, стр. 290). Труппу составили актеры-профессионалы, в

основном — ученики школы МХТ. Театр просуществовал недолго. С самого начала он стал предметом усиленного внимания со стороны городских властей, которые чинили ему всяческие препятствия: намеченный репертуар был сильно урезан цензурой, ни одна из пьес Горького не была разрешена, в то время как городской драматический театр ставил «На дне». При таком административном давлении нельзя было продолжать дело, театр нес крупные убытки, а 17 мая 1904 г. он был закрыт (см. статью Н. А. Саввина «Горький и театр в Народном доме» — сб. «М. Горький в Нижнем Новгороде». Н. Новгород, 1928).

4191. М. П. ЧЕХОВОЙ

8 октября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 149–150. Открытка. Год устанавливается по почтовым штемпелям: Ялта. 8 X.1903; Москва. 11 X.1903.

М. П. Чехова ответила 16 октября 1903 г. (*Письма М. Чеховой*, стр. 221–222).

Была на Юлии Цезаре? — Мария Павловна отвечала: «Была на „Юлии Цезаре“, но до кон-

ца не досмотрела, еще три картины остались, но было уже час ночи. Мне понравилось, но особенный восторг я не пришла. По-моему, лучше всех играл Станиславский (говорят, в этот вечер он играл удачно). Вообще же все играют не блестяще. Вишневский слаб. Понравились мне картины улицы, сената и палатки. Жду с нетерпением твоей пьесы, хочется прочесть дальше, пожалуй, не дадут мне прочесть — не успеют».

4192. Н. П. ДУЧИНСКОМУ

9 октября 1903 г.

Печатается по автографу (ГЛМ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 68, стр. 252.

Я уже ознакомился с Вашим журналом...

— В октябре 1901 г. Н. П. Дучинский обратился к Чехову с просьбой принять участие в новом журнале «Природа и жизнь», который он начал издавать в конце 1902 г. в Петербурге (см. письмо 3506 в т. 10 Писем).

...охотно бы принял в нем участие... —

Произведения Чехова в этом журнале не появлялись.

4193. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

9 октября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 356–357.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 9 X.1903; Москва. 12 X.1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 6 октября 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 291–292).

...не запрещай мне приезжать в Москву. — См. примечания к письму 4182*.

...есть места, которые может почеркнуть цензура... — В монологах Пети Трофимова во 2-м акте «Вишневого сада» цензор исключил фразы: 1) «У всех на глазах рабочие едят от-вратительно, спят без подушек, по тридцати, по сорока в одной комнате» 2) «Владеть живыми душами — ведь это переродило всех вас, живших раньше и теперь живущих, так что ваша мать, вы, дядя, уже не замечаете, что вы живете в долг, на чужой счет, на счет тех людей, которых вы не пускаете дальше передней» (см. стр. 472–473 и 495 в т. 13 Сочинений).

Вчера были Горькая и Средина. — Об этом посещении Е. П. Пешкова вспоминала: «В первых числах октября мне пришлось вновь побывать у Чехова, на этот раз по деду. Алексей Максимович поручил мне просить у Антона Павловича дать рассказ для сборника и сказать, что товарищество „Знание“ может уплатить ему 1000 рублей за лист. На это Антон Павлович заметил: „Ну, мне и Маркс дает тысячу за лист“ (Чехов имел в виду гонорар за лист нового произведения). „Не знаю, что дать им, — подумав, сказал Антон Павлович. — Успею ли написать рассказ? Теперь занят драмой“. Обещал дать окончательный ответ к 20 октября. Затем, помолчав, сказал, что драму думал отдать в „Ниву“. В сборнике печатать ее неудобно — скучно читать. „А впрочем, спросите Алексея Максимовича. Рассказ было бы лучше“. И сказал, что числа 20-го напишет Алексею Максимовичу. Извещая об этом разговоре Алексея Максимовича, я советовала ему телеграфировать Антону Павловичу: если не успеет дать рассказ, пусть отдаст пьесу — ведь размерами сборника вы не стесняетесь.

В конце переговоров Антон Павлович отдал „Вишневый сад“ в „Знание“, и пьеса была напечатана во втором сборнике, который вышел из печати в 1904 г.» (Е. П. Пешкова. Встречи с Чеховым. — ЛН, т. 68, стр. 616).

4194. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

10 октября 1903 г.

Печатается по автографу (Музей МХАТ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 320.

К. С. Станиславский ответил 13 октября 1903 г. (*Станиславский*, т. 7, стр. 264–265).

...не сердитесь! Пьесу я переписываю... — Станиславский отвечал: «Я сержусь на Вас? Какое же я имею на это право? Не вижу и оснований. Очевидно, Вы не знаете, насколько я Вас чту. Если б я услышал, что Вы сделали преступление, я бы ни на секунду не усомнился в Вашей правоте. Разве я не понимаю, что Вы не можете писать пьесу к сроку и по заказу. Для этого нужно быть бездарным Крыловым, а не гениальным Чеховым. Я не могу умерить своего нетерпения прочесть пьесу и начать ее репетировать... Это правда. Меня

тревожит боязнь, что Ваша пьеса появится на сцене в конце сезона и не успеет на шуметь настолько, чтоб публика, проглотив все глупости, которые о ней будут писать, составила бы себе надлежащее о ней представление... Правда и то, что со вчерашнего дня мы все затосковали о Вашей пьесе <...> Мы играли после долгого перерыва „Трех сестер“. Повторилась прошлогодняя история на репетиции. Сошлись, чтобы проговорить пьесу, увлеклись и сыграли ее для себя во весь тон. Вчера играли вторично перед публикой. Давно я не играл с таким удовольствием. Прием восторженный и по окончании пьесы овации у подъезда. Кажется, мы вчера играли хорошо».

Пришлю ее через три дня! — См. письма 4196* и 4198*.

4195. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

10 октября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 357.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 10 X.1903; Москва. 13 X.1903.

О. Л. Книппер ответила 14 октября 1903 г. («Октябрь», 1938, № 7, стр. 173).

...он вчера ~ записывал бильярдные выражения, для моей пьесы. — Бильярдные термины нужны были Чехову для реплик Гаева в пьесе «Вишневый сад».

Читал, что Брута вместо Станиславского будет играть Лужский. — В роли Брута в «Юлии Цезаре» В. В. Лужский не заменил Станиславского, а был его дублером. Книппер отвечала: «Брута Лужский не будет играть, это глупости».

Для Лужского я написал подходящую роль. — Чехов предназначал Лужскому роль Епиходова. Первым исполнителем роли Епиходова был И. М. Москвин, а Лужский в пьесе «Вишневый сад» не участвовал.

4196. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

12 октября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 358.

О. Л. Книппер ответила 16 октября 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 301–302).

...я пришлю тебе кое-какие примечания. —

См. письмо 4198*.

С отъездом Маши... — М. П. Чехова уехала в Москву 4 октября.

...подана была за обедом баранина... — И. Н. Альтшуллер вспоминал: «...я начинал надеяться, что понемногу он займется и правильным лечением и здоровье его наладится. Правда, как это ни странно, было много обстоятельств, зависевших от окружавшей его дома обстановки, мешавших правильному его лечению. Для таких больных одним из главных условий последнего является правильный режим, в частности пищевой <...> Кухней заведовала древняя-древняя старушка Марьюшка, привезенная из Мелихова. И выходило так, что, несмотря на все предписания, пищу давали ему часто совершенно неподходящую, а компрессы ставила неумелая горничная, и о тысяче мелочей, из которых состоит режим такого больного, некому было позаботиться. Сестра его Мария Павловна, очень всегда заботившаяся о матери и о брате Антоне и духовно больше всех близкая ему, когда выяснилось положение, была совсем уже готова покинуть Москву <...> и пере-

ехать совсем в Ялту, и я не сомневаюсь, что вдвоем мы в конце концов побороли бы сопротивление Антона Павловича, но после его женитьбы план этот по психологическим понятным причинам отпал. С этого времени условия его жизни резко изменились, и исключительно с чисто врачебной точки зрения я должен сказать, что изменения эти, к сожалению, не могли способствовать ни лечению, ни улучшению его здоровья» (ЛН, т. 68, стр. 692).

...как мне было трудно писать пьесу! — Книппер отвечала: «Ты рад, что кончил пьесу? Теперь поживаешь на лаврах? Ты говоришь, трудно было писать? Это оттого, что не в один присест. Ну, теперь кончено, слава богу».

Я написал для него роль... — Чехов намечал для А. Л. Вишневого в «Вишневом саде» роль Гаева.

...после Антония... — Эту роль Вишневский играл в трагедии Шекспира «Юлий Цезарь».

Твоя роль... — Раневской.

А Станиславскому стыдно трусить. — В октябре 1903 г. К. С. Станиславский писал Че-

хову о своей роли в «Юлии Цезаре»: «Покаюсь Вам, что я недавно только пришел в себя после моего жестокого провала в Бруте. Он меня до такой степени ошеломил и спутал, что я перестал понимать: что хорошо и что дурно на сцене» (Станиславский, т. 7, стр. 264).

...играл Тригорина, как хотел... — Чехов не был доволен этой ролью Станиславского в «Чайке».

...не хвалит Эфрос. — В рецензии «„Юлий Цезарь“ в Художественном театре (Письмо из Москвы)» («Театр и искусство», 1903, № 41, 5 октября, стр. 753–754, за подписью Н. Э-с).

4197. Е. С. КОРОЛЕНКО

14 октября 1903 г.

Печатается по фотокопии (ПМК). Местонахождение автографа неизвестно. Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 323.

Ответ на письмо Е. С. Короленко без даты, с пометой Чехова: «1903, X» (ГБЛ).

Посылаю Вам книги... — Е. С. Короленко в своем письме к Чехову просила прислать его сочинения для организуемой ею библиотеки им. Гоголя в Полтаве.

4198. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

14 октября 1903 г.

Печатается по подлиннику (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 359.

Телеграмма. Датируется по служебной помете на телеграфном бланке: Принята 14 X.1903 г.

О. Л. Книппер ответила 15 октября 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 300).

Пьеса уже послана. — В ответном письме Книппер ликовала: «Уррааа!.. „Вишневый сад“ едет!!! Кому ни скажу — все ликуют, все лица озаряются. Милый, дорогой мой, у тебя верно, точно бремя с души свалилось, правда? С каким безумным волнением я буду читать пьесу! И сейчас, при одной мысли, сердце бьется. Если бы ты видел, как все в труппе оживились, заволновались, расспрашивали! Милый ты мой! Итак — жду...»

4199. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

14 октября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр.

359–361.

Добавление с перечнем действующих лиц «Вишневого сада» и их исполнителей вложено в отдельный конверт с надписью на нем: «Прочитаешь это, когда кончишь читать пьесу».

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 10 октября 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 295); Книппер ответила 19 октября («Октябрь», 1938, № 7, стр. 176–177).

А Маша тут решительно ни при чем. — См. примечания к письму 4185*.

...телеграфируй. Отдашь Немировичу ~ прислал мне телеграмму... — См. письмо 4208* и примечания* к нему.

Попроси его, чтобы пьеса держалась в секрете... — Это пожелание Чехова не было исполнено (см. письма 4208* и 4213* и примечания к ним).

...моя телеграмма опоздает очень. — Телеграмма Чехова пришла утром 15 октября.

Завтра сажусь писать рассказ... — О работе Чехова над последними рассказами см. в т. 1 °Сочинений, стр. 475–488.

Если что надумали поставить новое, то

пиши мне... — 16 октября Книппер писала: «Сегодня принимаемся за „Одиноких“. Лужский — отец, Качалов — Иоганн. Вчера я начала слегка заниматься с одной ученицей в роли Груни в „Не так живя, как хочется“ Островского. Не знаю, что выйдет. Днем не состоялась репетиция „Столпов...“» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 301).

В пьесе у меня тоже есть лошадь. — В начале 3-го акта «Вишневого сада» Симеонов-Пищик рассказывает о своем «лошадином» роде (ср. также его последнюю реплику в 4 акте).

Любовь Андреевну играть будешь ты... — Это желание Чехова было исполнено. Об этой роли Книппер писала 19 октября: «Любовь Андреевна вышла „легкая“ удивительно, но трудна адски. Чудесная роль».

Аню должна играть непременно молоденькая актриса. — О претендентках на эту роль см. примечания и письму 4224*.

Варя ~ возьмет Мария Петровна. — Первой исполнительницей Вари была М. Ф. Андреева.

Гаев — для Вишневого. — Гаева играл К. С. Станиславский. Вишневский в «Вишневом

саде» не участвовал.

Лопухин — Станиславский. — Лопухина играл Л. М. Леонидов.

Трофимов студент — Качалов. — Это желание Чехова было исполнено. Об этой роли Книппер писала: «Трофимов, в смысле актерской работы, может быть, не очень привлекателен, может сбиться на шаблон».

Симеонов-Пищик — Грибунин. — Желание Чехова было удовлетворено Книппер сообщила свое впечатление от этой роли: «Пищик — великолепен и у актеров имел успех».

Шарлотта — знак вопроса. — Первой исполнительницей этой роли была Е. П. Муратова. По словам Книппер, роли Шарлотты и Вари «очень интересны и новы».

В четвертом акте я вставляю еще ее слова... — Этого намерения Чехов не осуществил.

Шарлотта в IV акте проделывает фокус с калошами Трофимова. — Такого эпизода нет в окончательной редакции пьесы.

Епиходов ~ Лужский. — Епиходова играл И. М. Москвин.

Фирс — Артем. — Эта роль писалась специально для Артема, и он был первым ее ис-

полнителем.

Яша — Москвин. — Яшу играл Н. Г. Александров. 22 октября Книппер писала о распределении ролей: «Дусик, а страсти разгораются в труппе из-за ролей в „Вишневом саду“. Я смеюсь — такой миролюбивый, тихий человек, как ты, и возбуждаешь такие острые страсти. Даже Лилина, смеясь, говорит мне, что и у нее нутро кипит. Хочется играть Аню ей, а, пожалуй, не дадут. А по-моему, она даст аромат, молодость, если не фигурой, то взглядом, улыбкой, мягкостью. Шарлотта у тебя самая удивительная и самая трудная роль. „Создать“ ее может, по-моему, только Лилина, но она хрупка для нее, мне кажется. В труппе поговаривают так, что Гаева должен играть Конст. Серг., купца — Леонидов, Фирса — Москвин, Пищика — Вишневский или Грибунин. Повторяю — это только болтают в труппе. Насчет женских все сбиваются, только не относительно меня. Качалов и я установлены» (там же, стр. 310).

...произведу все переделки... — См. примечания к письму 4233*.

4200. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

15 октября 1903 г.

Печатаются по автографу (ГЛМ). Впервые опубликовало: *Письма*, т. VI, стр. 321.

...«Записки падшего человека» 2-жи О. Семеновко написаны с талантом... — Это произведение в «Русской мысли» напечатано не было.

4201. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

15 октября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 361–362.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 15 X.1903; Москва. 18 X.1903.

О. Л. Книппер ответила 19 октября 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 304–305).

Костя — К. А. Книппер.

...моя телеграмма... — От 14 октября.

...лист, оставленный Машей (программа моих обедов)... — Мария Павловна, следуя указаниям врачей, соблюдала для Чехова строгую диету (см. примечания к письму 4196*). В

письме от 16 октября она спрашивала: «Ешь ли ты так, как при мне? Варят ли тебе бульон в бутылке?» (*Письма М. Чеховой*, стр. 221–222). В ответном письме Книппер возмущалась: «Почему тебя не кормили по машиному расписанию? Это свинство. Уж эти мне богомольные кухарки! Теперь исправилось?»

4202. М. П. ЧЕХОВОЙ

15 октября 1903 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 320.

Открытка. Год устанавливается по почтовым штемпелям: Ялта. 15 X.1903; Москва. 18 X.1903.

Ответ на письмо М. П. Чеховой от 7 октября 1903 г. (*Письма М. Чеховой*, стр. 220–221).

...как идет «Юлий Цезарь» в Художественном театре. — Мария Павловна извещала: «На „Юлия Цезаря“ пойду в пятницу, тогда напишу тебе». Отзыв М. П. Чеховой об этом спектакле дан в ее письме от 16 октября (см. примечания к письму 4191*).

4203. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

(Черновое)

16-17 октября 1903 г.

Печатается по ПССП, т. XX, стр. 440. Впервые опубликовано: *Чехов, Лит. архив*, стр. 200. Местонахождение автографа неизвестно.

Текст написан на обороте телеграммы М. Горького и К. П. Пятницкого к Чехову от 16 октября 1903 г. (ср. *Горький и Чехов*, стр. 115). Датируется по содержанию и по связи с письмом к Горькому от 17 октября.

4204. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

17 октября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 362.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 18 X.1903; Москва. 20 X.1903.

О. Л. Книппер отвечала 21, 22 и 23 октября 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 309–312).

Получил от Горького телеграмму... — От 16 октября 1903 г.: «Убедительно просим дать наш сборник пьесу. Предлагаем тысячу пятьсот за лист. Пешков. Пятницкий» (см. следующее письмо* и примечания* к нему).

...просит пьесу для своего сборника... — См. примечания к письмам 4187* и 4205*. Книппер писала 22 октября: «Вчера я говорила с Горьким, т. е. он искал меня, чтобы говорить. Просит пьесу в сборник, говорит, что сделает его благотворительным, и, значит, по договору можешь отдать. Ведь Маркс не даст больше 1500 р. за лист? А тут ты получишь больше 7000 р., говорит Горький. Как ты думаешь? Максимыч смешной, начал рассказывать о своей пьесе, которую надумывает. Будут фигурировать дачники, и всех ему почему-то хочется сделать кривыми, горбатыми и хромыми, т. е. мужчин, я его уверяла, что этого не надо. Достанется, говорит, в моей пьесе всем мужьям здорово, а женщины будут ходить суровые, как зрители тюрьмы. Воображаю, как это будет хорошо. Жалуется, что устал, хочется, говорит, сесть на крышу, за трубу, и посидеть спокойно».

В пьесе кое-что надо переделать и доделать... — О работе Чехова над текстом пьесы «Вишневый сад» в декабре 1903 г. см. стр. 472–474 в т. 13 Сочинений. В ответ 21 октября Книппер писала: «Сейчас получила твое

письмо от 17-го октября. Ты пишешь, что надо доделать или переделать что-то в пьесе. Это если тебе кажется, а по моему мнению и мнению многих, пьеса удивительно отделана, удивительно чиста, и томления никакого. Приедешь — увидим».

...кое-что надо пошевелить во II... — Самой большой переработке в конце декабря — начале января 1904 г. подвергся II акт пьесы (см. стр. 474 т. 13 Сочинений).

...изменить 2–3 слова в окончании III ~ похоже на конец «Дяди Вани». — Чехов не осуществил этого намерения.

...готовят по расписанию. — См. письмо 4201* и примечания* к нему.

...около бабушки... — М. Д. Беленовской.

...как идут сборы на «Юлия Цезаря». — Книппер отвечала 23 октября: «Сборы на „Цезаря“ переполненные. Теперь за запись билетов, которую берут на себя артисты, записывающие должны платить 10 к. с рубля, и этот сбор идет в пользу школы».

Получил письмо от Иваненко! — От 12 октября 1903 г. (см. письмо 4207* и примечания* к нему).

Жду телеграммы... — Об отзыве на посланную в Москву пьесу «Вишневый сад» см. в письме 4208*.

4205. А. М. ПЕШКОВУ (М. ГОРЬКОМУ)

17 октября 1903 г.

Печатается по автографу (*Архив Горького*), впервые опубликовано: *ПССП*, т. XX, стр. 324.

Ответ на телеграмму М. Горького и К. П. Пятницкого от 16 октября 1903 г.; Горький ответил письмом, без даты, с пометой Чехова: «1903, X» (*Горький*, стр. 291).

В договоре моем с Марксом пункт 1)... — В пункте 1 договора Чехова с А. Ф. Марксом говорится: «Антон Павлович Чехов продает Адольфу Федоровичу Марксу в полную литературную собственность все свои сочинения, как уже напечатанные <...> до сего двадцать шестого января тысяча восемьсот девяносто девятого года, так равно и на те, которые будут обнародованы в течение первых двадцати лет после подписания сего договора, безразлично, имеются ли они уже теперь в рукописи или еще будут им написаны впоследствии, причем по отношению к этим буду-

щим своим произведениям Антон Павлович Чехов сохраняет только право обнародования их однократным напечатанием в повременных изданиях или в литературных сборниках с благотворительной целью, после чего они, по особым договорам, должны быть передаваемы им в полную литературную собственность Адольфа Федоровича Маркса».

...VIII)... обязуется он (т. е. я) уплатить Марксу неустойку... — В восьмом пункте договора Чехова с Марксом значит: «Договор сей вступает в окончательную силу только по доставлении Марксу неустойчивой записи Чехова, по которой он обязуется уплатить Марксу неустойку в размере пяти тысяч рублей за каждый печатный лист своих произведений за последующие от сего числа двадцать лет, которые будут напечатаны, в том случае, если произведений этих в собственность Марксу он не передаст, а воспользуется ими иным, чем указано в первом пункте его договора, способом, а равно обязуется уплатить ему ту же неустойку за произведения свои уже напечатанные, если окажется, что из сих произведений, вопреки удостоверения, изложенного

в пункте шестом сего договора, какие-либо уступлены кому-либо для дальнейшего издания» (полностью договор А. П. Чехова с А. Ф. Марксом см. в т. 8 Писем).

...нужно, чтобы Ваш сборник был ~ литературным сборником с благотворительной целью. — Горький отвечал: «Ольга Леонардовна, вероятно, уже написала Вам, что сборник будет благотворительный — 10% прибыли мы отчислим в пользу Нижегородского общества взаимопомощи учащихся на постройку общежития для детей учителей. Это отчисление в счет гонорара авторам не входит». В это же время Горький писал К. П. Пятницкому (20 октября 1903 г.): «Ну — Чехов согласен, как я телеграфировал Вам. Хорошо ли это — увидим. Думаю, недурно. Относительно Маркса я ему напишу. А вот куда отчислим 10% прибыли, кои имеют придать сборнику необходимый для Чехова филантропический вид? Если б в пользу общества для детей учащихся в Нижегородской губернии! То-то бы радость мне! И — этому учительскому о-ву» (*Горький*, т. 28, стр. 290). Когда Сборник товарищества «Знание» за 1903 год, кн. 2 (СПб., 1904), в котором был

опубликован «Вишневый сад», вышел, на его титульном листе значилось: «Из прибыли с настоящего сборника отчисляется: тысяча рублей — в распоряжение Литературного фонда, тысяча рублей — в распоряжение общества для доставления средств Высшим женским курсам, тысяча рублей — в распоряжение Общества для усиления средств Женского медицинского института, тысяча рублей — в распоряжение Общества взаимопомощи учителей и учительниц Нижегородской губернии на устройство общежития для детей, тысяча рублей — в распоряжение Нижегородского отдела Общества охранения народного здоровья, секции гигиены, воспитания и образования на постройку детского дома и пятьсот рублей — на Кемецкую народную читальню».

...решайте сами, как быть. — Пятницкий писал Чехову в ноябре 1903 г.: «Алексей Максимович сообщил мне, что Вы согласны дать для сборника Вашу пьесу. Для нас это большая радость. Мне казалось, прежде всего нужно позаботиться, чтобы предупредить недоразумения с Марксом. Я только что вернулся от

известного Вам присяжного поверенного О. О. Грузенберга. Он внимательно перечел договор с Марксом. Его заключение следующее: если на сборнике будет написано, что часть прибыли отчисляется с благотворительной целью, не может быть никакого спора, — договор предоставляет Вам право участвовать в таких сборниках» (ГБЛ).

...вытребуйте копию из Художеств<енно-го> театра... — См. примечания к письму 4239*.

...произведу переделки, какие потребуются. — О поправках, внесенных Чеховым при подготовке пьесы к публикации в сборнике «Знание», см. т. 13 Сочинений, стр. 475–477.

...я пришлю рассказ... — Это намерение не осуществилось.

Тайный советник — из бывших губернаторов. — По-видимому, речь идет о кн. А. А. Ливене (ср. письмо 3987).

4206. М. П. ЧЕХОВОЙ

18 октября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 322.

Открытка. Год устанавливается по почтовым штемпелям: Ялта. 18 X.1903; Москва. 21 X.1903.

...Ване, Соне и Володе. — Семья И. П. Чехова.

4207. А. И. ИВАНЕНКО

19 октября 1903 г.

Печатается по тексту: *Письма, собр. Бочкаревым*, стр. 20, где опубликовано впервые. Местонахождение автографа неизвестно.

Ответ на письмо А. И. Иваненко от 12 октября 1903 г. (ГБЛ).

Любящий Вас Карпенко-Карый. — В письмах к А. И. Иваненко Чехов не раз в шутку подписывался псевдонимом украинского драматурга и артиста И. К. Тобилевича.

4208. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

19 октября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 363–364.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 19 X.1903; Москва. 22 X.

1903.

Ответ на телеграмму О. Л. Книппер от 18 октября 1903 г.; Книппер ответила 24 октября (Книппер-Чехова, ч. 1. стр. 304 и 312–314).

...пришла твоя телеграмма. — С отзывом на «Вишневый сад»: «Дивная пьеса. Читала упоением, слезами. Целую, благодарю».

...сегодня утром от Влад<имира> Ив<ано-вича> — в 180 слов. — О своем первом впечатлении от чтения «Вишневого сада» Вл. И. Немирович-Данченко телеграфировал 18 октября 1903 г.: «Мое личное первое впечатление — как сценическое произведение, может быть, больше пьеса, чем все предыдущие. Сюжет ясен и прочен. В целом пьеса гармонична. Гармонию немного нарушает тягучесть второго акта. Лица новы, чрезвычайно интересны и дают артистам трудное для выполнения, но богатое содержание. Мать великолепна, Аня близка к Ирине, но новее. Варя выросла из Маши, но оставила ее далеко позади. В Гаеве чувствую превосходный материал, но не улавливаю его образ так же, как графа в „Иванове“. Лопахин прекрасен и взят ново. Все вторые лица, в особенности Шарлотта,

особенно удались. Слабее кажется пока Трофимов. Самый замечательный акт по настроению, по драматичности и жестокой смелости последний, по грации и легкости превосходит первый. Новь в твоём творчестве — яркий, сочный и простой драматизм. Прежде был преимущественно лирик, теперь истинная драма, какая чувствовалась разве только в молодых женщинах „Чайки“ и „Дяди Вани“; в этом отношении большой шаг вперед. Много вдохновенных мазков. Не очень беспокоит меня, но не нравятся некоторые грубости деталей, есть излишества в слезах. С общественной точки зрения основная тема не нова, но взята ново, поэтично и оригинально» (*Немирович-Данченко*, стр. 343–344). В письме от 19 октября 1903 г. Книппер спрашивала Чехова: «Получил ли телеграмму от Немировича? По моему, он хорошо написал. Только 2-й акт не тягуч, это неправда, да и он не то хотел сказать, увидишь из его письма. Что 1-й акт удивительно грациозен и легок — верно. А вообще ты такой писатель, что сразу никогда всего не охватишь, так все глубоко и сильно. Надо сжиться и тогда уже говорить. Ах, как хо-

рошо все!» (Книппер-Чехова, ч. 1, стр. 305).

...пугала малоподвижность второго акта... — Чехов внес некоторые изменения во 2-й акт «Вишневого сада» после того, как увидел его постановку на сцене. Опущено начало акта — разговор Ани и Трофимова о поездке к ярославской бабушке. Был совсем отсечен конец акта — разговор Шарлотты и Фирса. Часть рассказа Шарлотты о своем детстве помещена как начало акта. В начальной же сцене вставлен «жестокий романс» Епиходова. Прибавлен аккомпанемент гитары к коротенькой немой сцене Епиходова, проходящей на заднем плане. С этими изменениями пьеса шла с середины февраля 1904 г.

...репертуар ~ я не получаю. — В ответном письме Книппер извещала: «Репертуар — уверяют, что посылают каждую субботу, даже огорчились наши дамы конторские, которых я упрекнула».

Пойдет ли моя пьеса ~ когда? — «Вишневый сад» был получен в Художественном театре 18 октября. 24 октября Книппер отвечала: «За „Вишневый сад“ будем теперь приниматься и, когда изготовим, будем играть». Од-

нако распределение ролей заняло много времени, поэтому репетиции начались 9 ноября.

Получил от Конст<антина> Серг<еевича> очень хорошее письмо... — От 13 октября 1903 г. (см. примечания к письму 4194*).

Пойдут ли в этом сезоне «Столпы общества»? — Премьера пьесы Г. Ибсена «Столпы общества» состоялась на сцене Художественного театра 24 февраля 1903 г. В сезон 1903/1904 г. пьеса впервые шла 26 октября. 27 октября Книппер писала: «Вчера играли очень хорошо „Столпы“. Театр полный, и принимали великолепно. Я рада была играть большую роль. Тебе смешно?» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 317).

Я приеду в первых числах ноября. — Чехов приехал в Москву 4 декабря.

Пьесу буду печатать ~ в сборнике Горького... — «Вишневый сад» был напечатан в сборнике т-ва «Знание», 1903, кн. II.

...обойти немца Маркса. — По договору с А. Ф. Марксом, Чехов мог печатать свои новые произведения только в «повременных изданиях или в литературных сборниках с благотворительной целью». Чтобы эту графу дого-

вора обойти, «Знание» выпустило второй сборник как благотворительный (см. примечания к письму 4205*).

В одесских газетах передают содержание моей пьесы. — В «Одесских новостях» (1903, № 6111, 15 октября) в фельетоне «В Москве» Ал. Вознесенский передавал слухи о новой пьесе Чехова: «...Лейтмотив драмы — это и есть „вишневый сад“. В первом акте — он в цвету. В цвету — и молодежь, заслоняющая его. В последнем — вишневый сад отцвел и опустел. Старый одинокий слуга обходит барский дом, щелкая в замках большими ржавыми ключами, запирает все двери и шепчет: „А человека-то здесь и позабыли...“ Прежние чеховские настроения и прежняя драма маленькой жизни и маленьких людей».

...кто будет играть Шарлотту. Неужели Раевская? — Книппер отвечала: «Шарлотту — еще неизвестно кто будет играть, только не Раевская, успокойся». На следующий день она писала: «Шарлотту, думаю, будет играть Муратова. Поговаривают, что если бы была актриса на Раневскую, я бы должна играть Шарлотту, т. е. поговаривают актеры, и только

два, от режиссеров ничего не слыхала» (*Книп-пер-Чехова*, ч. 1, стр. 315).

...статью актера Россова об «Юлии Цезаре». — В статье Н. П. Россова «„Юлий Цезарь“ Шекспира на сцене Московского Художественного театра» («Новое время», 1903, № 9919, 15 октября) давалась очень высокая оценка этой постановке.

4209. А. А. ПЛЕЩЕЕВУ

19 октября 1903 г.

Печатается по подлиннику (ГЦТМ). Впервые опубликовано: «Петербургский дневник театрала», 1904, № 28, 11 июля.

Телеграмма. Датируется по помете на бланке: принята 19 X.1903.

Ответ на телеграмму А. А. Плещеева от 18 октября 1903 г. (ГБЛ).

Сочувствую вполне. — Плещеев просил Чехова дать «небольшую вещичку» в предпринятое им издание — еженедельную газету «Петербургский дневник театрала».

Пришлю в январе рассказ или водевиль. — В декабре, встретившись с Плещеевым в Москве, Чехов обещал ему дать для ежене-

дельника, который начал выходить с января 1904 г., водевиль (А. Плещеев. Об А. П. Чехове. — «Петербургский дневник театрала», 1904, № 28, 11 июля). Это один из замыслов Чехова, оставшихся незавершенным из-за болезни (подробнее см. в т. 12 Писем).

4210. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

21 октября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 364–366.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 22 X.1903; Москва. 24 X.1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 16 октября 1903 г.; Книппер ответила 25 октября (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 301–302 и 314–315).

Морозов ~ не следует подпускать его близко к существу дела. — С. Т. Морозов был председателем правления Товарищества на паях МХТ. По уставу Товарищества он фактически взял на себя главную ответственность за финансовое обеспечение деятельности театра. Реплика Чехова была вызвана сообщением

Книппер: «Днем не состоялась репетиция „Столпов“, и мы все сидели и беседовали у Влад. Ивановича. Настроение неприятное в общем. Конст. Серг. всеми силами хочет доказать, что „Цезарь“ никому не нужен, что смотрят только декорации и что это никакой плюс нашему театру. Что так Шекспира нельзя ставить. Морозов тоже Немировичу ни слова не сказал о „Цезаре“. Мне жалко Влад. Ив. Сколько труда, любви, такой крупный успех, и все это не признается его же товарищами. Мне обидно очень. И думаю, что он серьезно надумает уходить из театра. Тогда провал». 28 октября Немирович-Данченко с обидой писал К. С. Станиславскому об оценке им и С. Т. Морозовым его режиссерской работы над «Юлием Цезарем»: «Итак, я должен поверить Вам и Морозову, что 5-месячный непрерывный труд, в который я вложил все свои духовные силы, *все знания, весь опыт, всю фантазию*, не представляет из себя ничего художественного. Значит, я должен поверить Вам и Морозову, что я не могу выжать из себя ничего, что было бы достойно того какого-то удивительного театра, который подсказывают фантазии

Ваша и (вероятно, рикошетом от Вашей) Морозова. По счастью, у меня есть свои коренные художественные убеждения, и их не сдвинуть ни Морозову, ни даже Вам» (*Немирович-Данченко*, стр. 348).

Сегодня получил от Алексеева телеграмму... — 20 октября 1903 г. К. С. Станиславский телеграфировал Чехову: «Сейчас только прочел пьесу. Потрясен, не могу опомниться. Нахожусь в небывалом восторге. Считаю пьесу лучшей из всего прекрасного Вами написанного. Сердечно поздравляю гениального автора. Чувствую, ценю каждое слово. Благодарю за доставленное уже и предстоящее большое наслаждение. Будьте здоровы» (*Станиславский*, т. 7, стр. 265). 20 октября Книппер писала: «Конст. Серг., можно сказать, обезумел от пьесы. Первый акт, говорит, читал как комедию, второй сильно захватил, в третьем я потел, а в четвертом ревел сплошь. Он говорит, что никогда ты не писал ничего такого сильного. Приподнятое настроение у всех. За обедом у Алексеева вчера, конечно, пили твое здоровье» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 307).

Немирович не присылал мне еще списка ар-

тистов... — 20 октября Немирович-Данченко телеграфировал Чехову: «Сейчас прочел пьесу труппе. Впечатление громадное. Сильнейший трепет и мысли и чувства. Возбуждение большое и великолепное. Общий голос, что творчество ширится и крепнет. Подробно напишу» (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 161–162). См. примечания к письму 4224*.

Он уже телеграфировал, что Аня похожа на Ирину... — В телеграмме от 18 октября (см. примечания к письму 4208*).

...роль Ани отдать Марии Федоровне ~ Кто играет Шарлотту? — О предварительном распределении ролей Книппер писала 26 октября: «Вчера в кабинете Влад. Ив. сидела с Алексеевыми и с ним и распределяли роли. Думают все, думают и ничего не выдумают. Мария Петр. умоляет только, чтобы Конст. Серг. не играл Лопахина, и я с ней согласна. Ему надо играть Гаева, это ему нетрудно, и он отдохнет и воспрянет духом на этой роли. Не находишь ли ты? Хотя я высказываю актерские соображения. Лилина страшно хочет играть Аню. Если, говорит, буду стара, могут мне сказать и выгнать, и я не обижусь. Варю

ей не хочется играть, боится повториться. К. С. говорит, что она должна играть Шарлотту. Еще варьировали так: Раневская — Мария Федоровна, я — Шарлотта, но вряд ли. Мне хочется изящную роль. Если Андреева — Варю, то, по-моему, она не сделает, а Варя славная роль. Лопахина мог бы играть Грибунин, если бы развернулся посочнее в 3-м акте. Он бы дал русского купца, играл бы мягко. Как ты думаешь? Леонидова ты не знаешь, а он мог бы тоже купца играть — высокий, здоровый, голосистый. Епиходов — Москвин, ему очень хочется. Яшу может Александров или Леонидов. Положительно не знаю, как лучше. Тебе все сообщат, если решат. Ты не волнуйся. Лилина кипятится. Ее дразнят, что Аню будет играть Андреева. Она говорит, если дадут Аню молоденькой — то она молчит, но если Андреевой, то она протестует. Смеялись мы над ней...» (Книппер-Чехова, ч. 1, стр. 315–316).

Александр Плещеев будет издавать ~ журнал... — «Петербургский дневник театрала». Об этом сообщалось в «Театре и искусстве», 1903, № 44, 26 октября, стр. 808: «А. А. Плещеев, некогда издававший „Театральный мирок“,

предпринимает издание еженедельной газеты „Петербургский дневник театрала“».

В январе я пошлю ему водевиль... — См. примечания к письму 4209*.

Когда начнутся репетиции моей пьесы? — Книппер отвечала: «Еще не роздали роли, еще не назначены репетиции. Дусик мой, я так понимаю, что ты волнуешься там, один, и что безумно хочется поговорить о „Вишневом саде“, и жена, какая-то недотепа, не умеет описать всей красоты пьесы, не умеет облечь словами все, что чувствует и понимает. Прости ее, дорогой мой. Не относись с недоверием к „Вишневому саду“, тебе нечего тревожиться, а можно только приятно волноваться». Репетиции начались 9 ноября.

Твоя телеграмма... — От 18 октября (см. примечания к письму 4208*).

Жизнь у Якунчиковой вспоминается почему-то каждый день. — Чехов и Книппер провели в имении М. Ф. Якунчиковой в Наро-Фоминском с 25 мая по 7 июля 1903 г.

...Наталья Яковлевна и Максим. — Давыдова и слуга Якунчиковой.

...сделать для меня городок. — Н. Я. Давы-

дова обещала Чехову вырезать для него из дерева модель древнерусского городка. Эта модель была поднесена Чехову М. Ф. Якунчиковой на чествовании писателя в Художественном театре во время премьеры «Вишневого сада» 17 января 1904 г. В настоящее время находится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

В Москву собирается ~ Бонье... — С. П. Бонье собиралась сопровождать в Москву Е. Я. Чехову, однако из-за болезни она отложила эту поездку.

...придет твое письмо? — От 19 октября (см. примечания к письму 4213*).

4211. В. С. МИРОЛЮБОВУ

21 октября 1903 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 160–161.

Открытка.

Ответ на письмо В. С. Миролубова от 16 октября 1903 г. (ГБЛ).

В первых числах ноября еду в Москву... — По состоянию здоровья Чехов отложил отъезд из Ялты на начало декабря.

...побывать на репетициях пьесы... — В Ху-

дожественном театре на репетициях «Вишневого сада».

...послал уже. — 14 октября.

Вы напрасно уехали из Ялты... — Миролубов приезжал в Ялту в августе 1903 г.

Царство небесное Накрохину. — Писатель П. Е. Накрохин умер в больнице для душевнобольных в Петербурге 1 октября 1903 г. Миролубов сообщал: «Сегодня хоронили Накрохина. Вчера я был на панихиде в часовне при больнице душевнобольных, где он месяца 1½ проболел и умер. Нищета сильно его давила. Он в прошлом году работал в ред<акции> „Нов<ого> дела“ Пешковой, которая, говорят, много ему не заплатила, а он бедствовал. Собралось на панихиду человек 5, маленькая комнатка, тусклый свет, старческий голос священника, а он лежит как живой. Очень был хороший человек, очень!»

Деньги пришлите мне потом... — Ответ на запрос Миролубова: «„Невесту“ пускаем в декабре, во время подписки. Если пустить ее в ноябре, в декабре нечего дать <...> Не нужны ли деньги?»

4212. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

23 октября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 366–367.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 19 октября 1903 г.; Книппер ответила 28 октября (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 304–305).

...Эфрос ничего не может испортить своим враньем... — Речь идет о заметке Н. Е. Эфроса «„Вишневый сад“ (Новая пьеса А. П. Чехова)», напечатанной без подписи в «Новостях дня», 1903, № 7315, 19 октября, в которой излагалось содержание «Вишневого сада» с большими искажениями. Об этой заметке Книппер писала: «Конечно, уже в „Новостях“ появилось что-то не совсем суразное и перевернутое. И нетактичная в высшей степени заметка, что я играю центральную роль. А ведь вчера при мне Эфрос дал слово совсем коротко написать заметку о пьесе, сам же говорил, что нельзя ничего писать о чеховской пьесе, пока сам не прочел ее. Изменник противный. Только ты, дорогой мой, не волнуйся, умоляю тебя. Напортить он ничего не может своим

враньем». См. также следующее письмо* и примечания* к нему.

Ты пишешь, что Гаева не может играть Вишневский. — После первой читки «Вишневого сада» актерам Художественного театра Книппер писала: «Ах, как хорошо все! Как чудесно написан Гаев, Лопахин <...> Шарлотта и Варя очень интересны и новы <...> Только Вишневский не может играть Гаева, это ты как хочешь. И Влад. Ив. сразу это сказал. Гаев — Станиславский или уж Лужский. Обо всем тебе подробно будут писать. А как бы ты сейчас был нужен!»

Тогда кто же Лопахина? — Сначала К. С. Станиславский готовил две роли: Гаева и Лопахина (см. примечания к письму 4222*). Затем передал роль Лопахина Л. М. Леонидову.

Лужскому нельзя давать ~ Ему Епиходова играть. — В. В. Лужский не получил роли в «Вишневом саде»: Епиходова играл И. М. Москвин.

Ольга Михайловна — Соловьева.

Немирович пишет ~ есть грубости — В телеграмме от 18 октября (см. примечания к письму 4208*).

Так Пищик понравился актерам? — 23 октября Книппер писала: «Уже вошло в привычку среди артистов говорить словами Пищика: „вы подумайте!“ Это великолепно. Епиходова тоже ежеминутно цитируют. Все родное ведь» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 312).

4213. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО

23 октября 1903 г.

Печатается по автографу (*Музей МХАТ*). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 323–325.

Ответ на две телеграммы Вл. И. Немировича-Данченко от 22 октября 1903 г. (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 162); Немирович-Данченко ответил письмом без даты (*Театральное наследие*, стр. 256).

...когда я дал в ваш театр «Три сестры» и в «Новостях дня» появилась заметка... — Вероятно, Чехов имеет в виду заметку в «Новостях дня», 1900, № 6211, 5 сентября, о которой см. письмо 3137 и примечания к нему в т. 9 Писем.

Вдруг теперь я читаю... — См. примечания к письму 4220*.

...в телеграмме имел в виду... — Эта телеграмма Чехова не сохранилась.

Скажи Эфросу, что я с ним больше не знаком... — На это заявление Немирович-Данченко отреагировал 30 октября: «Вчера пришел ко мне Эфрос. Одно имя его тебя теперь раздражает? Но, право, милый Антон Павлович, я не могу понять твоей нетерпимости по отношению к появившемуся пересказу содержания. Я об этом тебе еще не писал. Когда увидимся — растолкуй мне. Впрочем, на будущее время я решил быть менее податлив. Пусть достают содержание, откуда хотят, я давать не буду. И это не только относительно тебя, но и относительно других авторов» (там же, стр. 163).

...когда читал твою телеграмму... — В первой телеграмме Немирович-Данченко писал: «Глубоко поражен твоей телеграммой. Грешно так мало доверять мне. Я поступил так же, как с Горьким в прошлом году, как ты сам дал Эфросу „Три сестры“. Газеты бегают за сюжетом, искажают его со слов любого актера. Я предпочел, чтоб вовремя появилась верная передача содержания. Считаю свой посту-

пок безупречным и готов всегда отдать отчет. Умоляю вдуматься и успокой меня телеграммой, что твоя вспышка прошла». В следующей телеграмме, посланной в тот же день через 3 часа, он уточнял: «забыл добавить, что пьесы я не давал, а рассказал содержание».

Сегодня получил письмо от жены, первое насчет пьесы. — 19 октября 1903 г. Книппер извещала о получении рукописи «Вишневого сада»: «Какой вчера был тревожительный день, дорогой мой, любимый мой! Я не могла писать тебе, голова разламывалась. Уже третьего дня я поджидала пьесу и волновалась, что не получила. Наконец вчера утром, еще в постели, мне ее принесли. С каким трепетом я ее брала и развертывала — ты себе представить не можешь. Перекрестилась трижды. Так и не встала с постели, пока не проглотила ее всю. Я с жадностью глотала ее. В 4-м акте зарыдала. 4-ый акт удивительный. Мне вся пьеса ужасно нравится <...> точно я побывала в семье Раневской, всех видела, со всеми пострадала, пожила. Ничего нет похожего на прежние твои пьесы; и никакой тягучести нигде. Легко и изящно все. Очень драматичен

4-ый акт. Вся драма какая-то для тебя необычно крепкая, сильная, ясная. Я прочла и побежала в театр <...> Влад. Ив. так и вцепился в пьесу. Пришел Качалов, Лужский, Москвин <...> Конечно, пристали все — тут же читать. Заперли дверь на ключ, ключ вынули и приступили. Слушали: Лужский, Качалов, Москвин, Адашев, Вишневский, я, Влад. Ив. читал. Только что кончили, как приехал Константин Сергеевич и, уже не здороваясь со мной, тянет руку за пьесой, которую я держала. Затем прибыл Морозов, которому пьеса была дана на вечер. Слушали все с благоговением, с лицами особенными, чтение прерывалось смехом или одобрительными знаками. Сегодня утром читает ее Константин Сергеевич, а завтра будут читать труппе» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 304–305).

С нетерпением буду ждать от тебя письма. — 27 октября в ответном письме Немирович-Данченко писал: «Ольга Леонард<овна> говорила третьего дня, что ты не получаешь никаких известий о пьесе и т. д. Ну, теперь это, очевидно, прошло. Тебе писали многие, кроме меня даже. Но тебе еще кажется, что

пьеса не нравится и т. п... Как у тебя говорит Лопехин: „Всякому безобразию есть приличие“, так я скажу: «всякой скромности есть самоуверенность». Ты уже бог знает до чего скромн! Я уже тебе телеграфировал два раза и оба раза по совести. Может быть, я не так горячо увлекаюсь пьесой, как, например, Конст<антин> Серг<еевич>. Он говорит, что ничего сильнее и талантливее ты еще никогда не писал. Но если я с этим и не согласен, то и оспаривать не хочется, потому что в самом деле это очень сильная и талантливая вещь. Теперь постепенно мысленно вживаемся в пьесу, начали работать с макетами декораций. Постановка задерживается из-за застрявших „Одиноких“ и из-за того, что К<он>стантин> С<ергеевич> очень устает от Брута.

Мне все еще хочется написать тебе о твоей пьесе подробно, да все не соберусь. Теперь — главное — жду твоего мнения о наших распределениях ролей. Это нужно скоро, и как только ты окончательно выскажешься — раздадим роли.

Репетировать хотим быстро и энергично. Не волнуйся. *Все пойдет по-прекрасному и до-*

стойному тебя. Не трать нервов на пустяки» (Ежегодник МХТ, 1944, стр. 162–163).

...боюсь, что ее будет играть не молодая актриса. — Намек на М. Ф. Андрееву (см. письмо 4210*).

Во втором акте кладбища нет. — Вступительная ремарка ко второму действию начинается словами: «Поле. Старая, покривившаяся, давно заброшенная часовенка, возле нее колодец, большие камни, когда-то бывшие, по-видимому, могильными плитами, и старая скамья».

Пьеса ~ в сборнике Горького. — См. примечания к письму 4205*. Примерно в это время Горький познакомился с «Вишневым садом». О своих впечатлениях он писал К. П. Пятницкому 21 или 22 октября 1903 г. из Москвы: «Слушал пьесу Чехова — в чтении она не производит впечатления крупной вещи. Нового — ни слова. Все — настроения, идеи — если можно говорить о них — лица, — все это уже было в его пьесах. Конечно — красиво, и, разумеется, — со сцены повеет на публику зеленой тоской. А — о чем тоска — не знаю. Сообщил Ольге Леонардовне, чтобы А<нтон> П<ав>

лович> не смущался Марксом и что мы сделаем сборник благотворительным, путем отчисления 10% прибыли на какое-либо дело. Что это отчисление не уменьшит его гонорара. Так? Написал и ему тоже» (*Горький*, т. 28, стр. 291).

4214. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

24 октября 1903 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 367–368.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 24 X.1903; Москва. 27 X.1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 20 октября 1903 г.; Книппер ответила 28 октября (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 306–307 и 319).

...для чего переводить мою пьесу на французский язык? — Отклик на сообщение Книппер: «Корсов желает видеть меня, чтобы переговорить: он хочет переводить „Вишневый сад“ на французский язык для парижской сцены. Ответь мне немедленно. Разрешить ты должен, по-моему».

От Немировича до сих пор нет письма. — Письмо пришло 1 ноября (см. письмо 4223* и примечания* к нему).

...что же в моей пьесе он будет играть? — 23 октября Книппер извещала: «Все толкуют о распределении „вишневых“ ролей. Как-то будет! Влад. Ив. говорит, что Гаева все-таки должен играть Вишневский. По правде сказать, я Станиславского вижу скорее в Гаеве, чем в купце. Впрочем, может ошибаюсь» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 311–312). 28 октября Книппер писала: «Не волнуйся, если случится, что Вишневскому нечего будет делать в твоей пьесе. Он так вымотан весь, что само мягко к этому относится. Да вряд ли это случится». Вишневский не получил роли в пьесе «Вишневый сад».

Очень хвалили пьесу Чирикова «Евреи»... — Впервые эта пьеса Е. Н. Чирикова была напечатана в его кн.: Пьесы. На дворе во флигеле. За славой. Друзья гласности. Евреи. СПб., изд. «Знание», 1904 г.

Горький страшно раздул ее... — М. Горький читал пьесу Е. Н. Чирикова «Евреи» в рукописи в начале сентября 1903 г. 8 сентября он пи-

сал Пятницкому: «Сижу за пьесой Чирикова, ко<ото>рая мне все больше нравится» (*Горький. Письма к Пятницкому*, стр. 134).

...*Анна Ивановна ~ получила медаль...* — В «Новостях дня» (1903, № 7317, 21 октября) было напечатано сообщение о вручении правительственных наград преподавателям Филармонического училища в связи с его 25-летним юбилеем. Среди награжденных — сверхштатный профессор пения А. И. Книппер. Об этом же писала Книппер 23 октября: «Мама моя получила золотую медаль на Аннинской ленте. Читал? И не ожидала она этого. Смеется» («Октябрь», 1938, № 7, стр. 181).

4215. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

25 октября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 368–370.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 25 X.1903; Москва. 28 X.1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 21 октября 1903 г.; Книппер ответила телеграммой и

письмом от 29 октября (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 309 и 319–320).

...*сегодня в «Крымском курьере»*... — В «Крымском курьере» (1903, № 272, 25 октября) была перепечатана из «Новостей дня» заметка Н. Е. Эфроса «„Вишневый сад“ (Новая пьеса А. П. Чехова)» (см. примечания к письмам 4212* и 4213*). На следующий день, 26 октября «Крымский курьер» (№ 273) поместил редакционную заметку следующего содержания: «Мы имеем основание заявить, что напечатанная в московских „Новостях дня“ и перепечатанная во вчерашнем номере „Крымского курьера“ с ссылкой на источник заимствования статья, передающая содержание пьесы А. П. Чехова — „Вишневый сад“, содержит совершенно неверные сведения и ничего общего с настоящим содержанием пьесы А. П. Чехова не имеет». По воспоминаниям редактора крымской газеты М. К. Первухина, это опровержение было напечатано по просьбе Чехова (М. К. *Первухин*. Ялтинские силуэты. — «Одесский листок», 1904, № 174, 6 июля).

...*в «Одесских новостях»*... — В газете за № 6118 от 23 октября.

...выходка Эфроса действует на меня так нехорошо... — 29 октября Книппер телеграфировала: «Умоляю не волноваться Эфросом. Все благополучно. Целую за хризантемы. „Вишневый сад“ праздник театра. Венгерезц». В этот же день она писала: «Ты все волнуешься из-за Эфроса, дорогой мой? Брось, уверяю тебя — не стоит. Он ничем не может повредить ни пьесе, ни тебе. Ты слишком много придаешь этому значения. Хотя я совсем понимаю тебя, но все же не преувеличивай. Больше не думаешь обо всем этом, а?»

От Немировича до сих пор нет обещанного письма. — Чехов получил это письмо 1 ноября (см. примечания к письму 4223*).

Я обругал в письме к тебе пьесу Чирикова... — «Еврей» (см. предыдущее* письмо и примечания* к нему).

...не хотел сделать Раневскую угомонившейся. — 21 октября Книппер писала: «А ты, дуся, сначала хотел сделать Раневскую угомонившейся, правда? Помнишь — ты мне показывал ее слова во 2-м акте? А как ее трудно играть! Сколько надо легкости, изящества и уменья. Вчера читали пьесу. Слушали, лови-

ли каждое словечко и по окончании аплодировали... Пьеса всем нравится. Роли, говорят, все удивительные. Только как разойдется — не знаю. Владимир Иванович волновался, когда читал. Сказал перед чтением, что читать он не умеет, а только доложит пьесу. Дусик, это дивная пьеса, повторяю. Сколько глубины, изящества, поэзии. И эта удивительная, твоя собственная манера писать. Какой ты большой писатель, Антон! Таких нет. Ты — сама красота».

Маркс прислал телеграмму... — От 24 октября 1903 г. (см. примечания* к следующему письму).

4216. А. Ф. МАРКСУ

25 октября 1903 г.

Печатается по подлиннику (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Чехов, Лит. архив*, стр. 200.

Телеграмма. Дата устанавливается по служебным отметкам на бланке: Ялта. 25. 3 ч. 20 мин. пополудни; Петербург. 25-го, 1903 г. На телеграмме — отметка о получении ее адресатом: 25.10.903.

Ответ на телеграмму А. Ф. Маркса от 24 ок-

тября 1903 г. (ГБЛ).

Пьеса уже отдана. — В телеграмме содержалась просьба: «Не пришлете ли мне рукопись новой пьесы „Вишневый сад“. Весьма желал бы напечатать в „Ниве“».

4217. М. П. ЧЕХОВОЙ

25 октября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 165–166.

Открытка.

М. П. Чехова ответила 6 ноября 1903 г. (*Письма М. Чеховой*, стр. 222).

...бабушка просит ~ выслала в Ялту валенки... — Мария Павловна отвечала: «Я пришлю бабушке <М. Д. Беленовской> валенки, но обсоюзить пусть отдаст Арсений нашему сапожнику, он возьмет недорого. Мюрка страшную цену заломил. Посылку не посылаю потому, что жду Олю, она тоже что-то хочет послать».

Газету высылаю. — 7 октября Мария Павловна просила присылать ей в Москву «Крымский курьер» (там же, стр. 221). 6 ноября она сообщала, что газету получает аккуратно.

4218. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

27 октября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 325.

Секретка.

Ответ на письмо В. А. Гольцева от 23 октября 1903 г. (ГБЛ).

...Елпатьевскому я скажу и сам буду помнить. — Гольцев просил Чехова помочь устроиться в Ялте больной А. И. Венгеровой.

Получил письмо от Каллаша... — 14 октября В. В. Каллаш от имени Общества любителей российской словесности известил Чехова, что 11 октября на заседании общества, посвященном памяти скончавшегося временного председателя общества, профессора А. И. Кирпичникова, закрытой баллотировкой единогласно избран временным председателем общества А. П. Чехов.

...должен ли я написать что-нибудь Каллашу? — См. письмо 4263* и примечания* к нему.

4219. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

27 октября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 370.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 27 X.1903; Москва. 30 X. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 23 октября 1903 г.; Книппер ответила 31 октября (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 311–312 и 322–323).

Вот уже 15 дней, как я послал пьесу... — Чехов послал «Вишневый сад» в Москву 14 октября. Ожидаемое письмо от Вл. И. Немировича-Данченко пришло 1 ноября (см. письмо 4223* и примечания* к нему).

...не пойдет в этом сезоне... — Премьера «Вишневого сада» состоялась 17 января 1904 г. В «Театре и искусстве» (1903, № 47, 16 ноября, стр. 881) сообщалось: «В Художественном театре начались репетиции „Вишневого сада“. Первое представление пьесы — не ранее половины декабря».

И репертуара не получаю. — См. примечания к письму 4208*.

На балконе сижу каждый день ~ при Маше. — Чехов отвечает на вопросы Книппер: «Цве-

тут ли хризантемы? Ты ничего не пишешь. Что в саду делается? Кончили ли ограду? Какова погода? Зелено ли еще все? Сидишь ли ты на балконе? Ходишь ли в мой уголок с гамаком? Ответ на все».

Костя — К. Л. Книппер.

...сам он пишет, по-видимому, с большим трудом... — 27 октября Книппер извещала Чехова: «Получила от Кости письмо. Пишет, что влюблен в тебя бесповоротно и что хочется только смотреть и слушать тебя, хотел бы быть больше с тобой, но очень работы много и боится надоесть тебе. А ты его немножко любишь? Письмо его невеселое, озабоченное» («Октябрь», 1938, № 7, стр. 184).

Ах, венгерец милый, как мне скучно! — Книппер отвечала: «Голубчик мой, родной мой, ты мне такое грустное письмо прислал! Нет меня около тебя, чтоб утешить, чтоб разговаривать тебя. Дусик мой, а вдруг ты здесь долго, долго проживешь! Мы побеседуем с Таубе и увидим, как дальше будет. Во всяком случае, я ему больше поверю, чем Альтшуллеру. Ты здесь будешь душой покойнее, и от этого и здоровье будет лучше. Право, дусик! Как

выпадет снежок, я тебе напишу, и ты собирайся в путь. Здесь оживешь. Увидишь людей, жизнь, сутолоку, нервы, а что ни говори, это заманчиво».

Вчерашнее письмо, которое не дошло до меня... — Письмо Книппер от 22 октября Чехов получил 28 октября (см. примечания* к следующему письму).

4220. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

28 октября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 371–372.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 28 X.1903; Москва. 31 X.1903.

Ответ на письма О. Л. Книппер от 22 и 24 октября 1903 г.; Книппер ответила 2 ноября (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 310, 312–314 и 324).

...насчет фуражки и порошка я уже писал... — О брокаровском порошке Чехов писал Книппер 5 и 21 октября, о фуражке — 5, 7 и 19 октября.

Я писал ~ что бумага (W) нужна... — См.

письма 4188* и 4208*.

Боже сохрани отдавать эту роль Вишне-вскому. — О намерении отдать роль Пищика А. Л. Вишневскому писали Чехову Книппер 22 октября и Немирович-Данченко в конце октября 1903 г. (Немирович-Данченко, стр. 346).

...Яшу — Москвин... — И. М. Москвин играл роль Епиходова.

...Громов, который вышел бы оригинальнейшим Яшей. — М. А. Громов играл в пьесе «Вишневый сад» роль Прохожего, роль Яши — Н. Г. Александров.

...играть Шарлотту... — Книппер считала, что эту роль должна играть М. П. Лилина.

для Ани она стара. — В письме от 22 октября Книппер извещала, что М. П. Лилиной очень хочется сыграть Аню. См. примечания к письму 4223*.

Леонидова я не знаю. — Л. М. Леонидов вступил в труппу Художественного театра 18 февраля 1903 г. (до этого он был артистом театра Корша). 25 марта того же года он с большим успехом выступил в роли Васьки Пепла в «На дне».

Купца должен играть только Конст<ан-

тин> Серг<еевич>... — К. С. Станиславский отказался от роли Лопехина, его играл Леонидов (см. письмо 4222* и примечания* к нему).

...писем нет и нет. — Ожидаемое письмо пришло 1 ноября.

Репертуара не получаю... — См. письма 4208* и 4219*.

А Найденов со своим «№ 13» провалился? — Двухактная пьеса С. А. Найденова «№ 13» была впервые поставлена в театре Корша 24 октября 1903 г. в бенефис артиста В. А. Кригера. Рецензии на спектакль были сдержанными, и драматург воспринял их как свой провал (см. подборку отзывов московских газет о премьере пьесы Найденова «№ 13» в театре Корша — «Театр и искусство», 1903, № 45, 2 ноября, стр. 833–834). 25 октября Найденов отправил письмо Горькому, полное огорчения и разочарования. Горький на него ответил: «Из газет я не понял, что „№ 13“ „грохнулся“, как Вы говорите, но автор всегда должен быть самым лучшим и строгим судьей своих произведений. „Грохнулась“ пьеса или нет, для меня это мало интересно, и значение ее в моих глазах не умаляется трудами Корша. Вещь — хорошая»

(Архив Горького). В ноябре Горький попросил у Найденова разрешения поставить пьесу в Нижегородском народном доме. Вскоре постановка была осуществлена. В сезоне 1903–1904 г., в декабре, состоялась премьера пьесы в театре В. Ф. Комиссаржевской.

...писать пьесу не чаще чем раз в пять лет.
— Об этом Чехов писал Найденову 29 августа 1903 г.

...«Дети Ванюшина» долго еще будут кормить его... — Участник первой постановки пьесы Найденова «Дети Ванюшина» в театре Корша Леонидов вспоминал: «... „Дети Ванюшина“, пьеса Найденова, сделавшая эпоху в театре Корша. Она в первый раз шла 14 декабря 1901 года, в бенефис Н. В. Светлова. У Корша был заведен такой порядок: каждую пятницу бенефис, каждую пятницу новинка <...> За пять дней нужно приготовить спектакль <...> Так было и с пьесой „Дети Ванюшина“. Как-то говорит мне Светлов незадолго до своего бенефиса: Прочел пьесу неизвестного автора. Что-то не пойму, ни на что не похоже, очень своеобразно. Либо полный провал, либо небывалый успех. Пьеса называется „Дети

Ванюшина“ <...> Отца Ванюшина играл Светлов, мать — Блюменталь-Тамарина, сыновей: младшего Алексея — Остужев, старшего Константина — Леонидов <...> Пьеса сразу увлекла и взволновала и постановщика Н. Н. Синельникова и исполнителей. Захватила искренность, правда да вечно старая, но не разрешенная проблема отцов и детей.

Пьеса имела потрясающий успех. Вызывали автора <...> Овации. За три месяца пьеса прошла 37 раз. Спектакль имел такой успех, что некоторые последующие бенефицианты ставили ее по повышенным ценам — и все равно аншлаги» (Л. Н. Леонидов. Прошлое и настоящее. Из воспоминаний, — *Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 450).

Какую провинциальную газету ни разверну, везде — гостиница, везде Чаев. — Все провинциальные и центральные газеты перепечатали заметку из «Новостей дня» (1903, № 7315, 19 октября), в которой излагалось содержание новой пьесы Чехова с большими искажениями. О Гаеве и гостинице в ней писалось: «Еще интересная фигура — брат Раневской, Чаев, немного сродни графу в „Иванове“, большой

барин и большое дитя, банкрот в жизни, часто отвечающий на суровые впечатления и толчки жизни только слезами <...> Третье действие переносится в город. День аукционной продажи. Почти все из старого дома собрались в какую-то гостиницу».

Посидела у Телешова? — Книппер сообщила 24 октября: «...вчера я наконец была у Телешовых на „среде“, перенесенной на четверг <...> К 10 ч. поехали. Бунин повез меня <...> А Машу вез Найденев. Приехали. Ввели в кабинет, а там много, много мужчин: Андреев, Вересаев, Тимковский, Голоушев, Хитрово, Белосусов, Грузинский, Кизеветтер, Кожевников, Ю. Бунин <...> Ну-с, а затем Телешов начал читать свой новый рассказ. Странно, право? Дальнейшее было еще более нелепо. По окончании воцарилось гробовое молчание, лица у всех напряженные, серьезные, как в ареопаге. Начались суждения по поводу рассказа. Я крепилась, чтобы слушать серьезно. С умными важными физиономиями делались замечания вроде: почему эти слова вложены в уста мещанина, а не учителя; неясно, в какое время года плывет пароход по Иртышу; здесь

кончается художник, начинается мораль. Для меня вся эта процедура была непонятна. Какая-то вивисекция. Все как-то не похоже на художников, и атмосфера странная. Я начинала подремывать под рассказы Шанкс. Наконец Маша извлекла меня из кабинета. Вскоре сели ужинать. Я сидела между Вересаевым и Бунинным. Ожила <...> Ему <Вересаеву> кажется очень диким, что Телешов читал свой рассказ, и мы с ним говорили на эту тему <...> Грузинский тоже все говорил о тебе. Беспокоится, что не получают от тебя ответа в Обществе любителей российской словесности. Просил, чтобы я уговаривала тебя не отказываться от того поста, на который тебя избрали. Отчего ты мне об этом ничего не пишешь? Хотя — я ведь знаю тебя и понимаю».

Я уже писал Горькому... — 17 октября (см. письмо 4205* и примечания* к нему).

Бунину и Бабурину — т. е. И. А. Бунину и С. А. Найденову, которых Чехов шутливо называет так, используя название рассказа И. С. Тургенева «Пунин и Бабурин».

Вересаеву тоже поклонись... — С Вересаевым Книппер встретила на «среде» у Теле-

шовых. 24 октября она писала о нем: «Вересаев славный, мягкий такой, и я с ним болтала. Ты на него произвел сильное впечатление весной, и он много говорил о тебе с любовью, просил тебе низко, низко, сердечно кланяться. Он теперь живет в Москве. <...> Я ему обещала дать знать, когда ты будешь в Москве, чтоб он мог прийти».

Твое письмо... — От 22 октября.

4221. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

30 октября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 372–374.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 26 октября 1903 г.; Книппер ответила 3 ноября (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 315–316 и 325–326).

...на какой бумаге я пишу тебе... — На почтовой бумаге и конверте цветное изображение ветки с листьями и ягодами.

Насчет выбора меня в Общество любителей словесности я ничего не понимаю. — См. письмо 4218* и примечания* к нему.

...почему во временные? — В своих воспо-

минаниях В. В. Каллаш разъяснял, что «временный председатель» — это означало «товарищ председателя», то есть его заместитель (В. Каллаш. А. П. Чехов и Общество любителей российской словесности. — «Русская мысль», 1905, № 8, стр. 74).

...кого я должен благодарить, кому написать. — Чехов написал благодарственные письма А. Н. Веселовскому 11 декабря и В. В. Каллашу 12 декабря (см. письма 4261* и 4263*).

...извещение ~ за подписью какого-то Каллаша. — От 14 октября 1903 г. (см. письмо 4218* и примечания* к нему).

Станиславский будет очень хороший и оригинальный Гаев... — Действительно, роль Гаева принадлежала к лучшим сценическим созданиям Станиславского и исполнялась им в течение двадцати четырех лет. Последний раз Станиславский выступил в этой роли 6 июля 1928 г.

...кто же тогда будет играть Лопахина? — Лопахина играл Л. М. Леонидов.

...роли другой ему нет у меня в пьесе... — А. Л. Вишневский не получил роли в «Вишневом саде».

...от него я вчера письмо получил. — См. следующее письмо* и примечания* к нему.

Сегодня в «Гражданине» бранят ~ «Юлия Цезаря». — В газете «Гражданин», 1903, № 86, 26 октября, автор статьи «С дороги в Персию (мелкие впечатления)» (Н. Б-ов) упрекал Художественный театр за излишние натуралистические подробности в спектакле «Юлий Цезарь»: «...г. Станиславский, заставляя лаять собак во дворе дома Брута, — писал критик, — жестоко ошибается, если думает, что в этом „нуждается“ творение Шекспира».

А Лужскому что тогда? — В. В. Лужский не получил роли в «Вишневом саду».

...не раздал роли из политических соображений Андреевой, О. Алексеевой и проч. — О желании актеров Художественного театра играть в пьесе Чехова даже в самых маленьких ролях Книппер писала 30 октября: «Помялова вчера, в costume уличной цветочницы в Риме, вся в живописном рванье, острит, что в „Вишневом саду“ будет играть роль чучела, которое необходимо в таком саду. Муратова согласна играть мать Яши, которая приходит к нему и о которой говорят. Чудачки! Ви-

дишь, как роли расхватывают! Как страсти кипят!» (Книппер-Чехова, ч. 1, стр. 322). Книппер тоже не хотела, чтобы роль Ани передали М. Ф. Андреевой и в письме от 2 ноября просила Чехова: «Дусик, не соглашайся, чтобы Мария Федоровна играла Аню. Умоляю тебя. Это не выйдет у нее, и не будет поэзии и аромата. Все-таки лучше дать молоденькой ученице или Гельцер» (там же, стр. 324). О. П. Алексеева в «Вишневом саде» роли не получила.

Хризантемы получила? — Книппер писала 27 октября: «Дусик, дорогой мой, как ты меня тронул хризантемами! Я так вся в улыбку расплылась. Какая прелесть! Они так славно, тоскливо пахнут. Я их сейчас же поставила в воду, и они распушились, стали махровенькие, а то их придавили на почте. Спасибо тебе, дорогой мой. Как это ты надумал так хорошо?! Милый, милый. А какая гигантская — белая!» (там же, стр. 317).

4222. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

30 октября 1903 г.

Печатается по автографу (Музей МХАТ).

Впервые опубликовано, с пропусками: *Письма*, т. VI, стр. 326–327; полностью — *ПССП*, т. XX, стр. 170.

Ответ на письмо К. С. Станиславского от 22 октября и телеграмму от 21 октября 1903 г.; Станиславский ответил письмом от 3–4 ноября (*Станиславский*, т. 7, стр. 265–266 и 269–270).

...за телеграмму. — Станиславский 21 октября телеграфировал: «Чтение пьесы труппе состоялось. Исключительный, блестящий успех. Слушатели захвачены с первого акта. Каждая тонкость оценена. Плакали в последнем акте. Жена в большом восторге, как и все. Ни одна пьеса еще не была принята так единодушно восторженно».

...пьесу я послал три недели назад. — 14 октября.

...я ровно бы ничего не знал... — В ответном письме Станиславский разъяснял: «Вот как было дело: в субботу (допустим) получили Вашу пьесу в театре, во время репетиции „Одиноких“; меня не было. Владимир Иванович не мог удержаться, бросил репетицию и стал читать пьесу. Я пришел, когда пьеса была про-

чтена. В тот же день он послал телеграмму. На следующий день утром я читал пьесу и в тот же день послал телеграмму. На следующий день, т. е. в понедельник, читали пьесу актерам, вечером я послал другую телеграмму (кажется, Вл. И. сделал то же самое). Во вторник я написал Вам письмо. Потом был перерыв в моих письмах <...> 5 дней тому назад я возобновил посылку таких записок. 5 дней посылал их без пропуска».

...мог бы предполагать все, что только бы в голову мне полезло. — О своем впечатлении о пьесе Станиславский писал: «...„Вишневый сад“ — это лучшая Ваша пьеса. Я полюбил ее даже больше милой „Чайки“. Это не комедия, не фарс, как Вы писали, — это трагедия, какой бы исход к лучшей жизни Вы ни открывали в последнем акте. Впечатление огромное... В ней больше поэзии и лирики, сценичности; все роли, не исключая прохожего, — блестящи <...> Боюсь, что все это слишком тонко для публики. Она не скоро поймет все тонкости... Тем не менее успех будет огромный, так как пьеса забирает. Она до такой степени цельна, что из нее нельзя вычеркнуть слова <...> я не

нахожу никакого недостатка в пьесе. Есть один: она требует слишком больших и тонких актеров, чтоб обнаружить все ее красоты. Мы не сможем этого сделать <...> я боялся, что при вторичном чтении пьеса не захватит меня. Куда тут!! Я плакал, как женщина, хотел, но не мог сдержаться <...> Играть в ней я буду с восхищением все, и если бы было возможно, хотел бы переиграть все роли, не исключая милой Шарлотты».

Когда я писал Лопухина ~ это Ваша роль ~ возьмите Гаева. — Станиславский сообщал Чехову 31 октября: «Сам я решил сделать так: учу и готовлю две роли — Лопухина и Гаева. Не могу сказать, какую роль хочу больше. И та и другая чудесны и по душе. Правда, Лопухина боюсь. Говорят, что у меня не выходят купцы или, вернее, выходят театральными, придуманными <...> Лопухин, не правда ли, хороший малый — добродушный, но сильный. Он и вишневый сад купил как-то случайно и даже сконфузился потом. Пожалуй, он и напился поэтому. Гаев, по-моему, должен быть легкий, как и его сестра. Он даже не замечает, как говорит <...> Для Гаева, кажется,

нашел тон. Он выходит у меня даже аристократом, но немного чужаком» (Станиславский, т. 7, стр. 267). Станиславский выбрал роль Гаева.

Если возьмете Гаева, то Лопахина отдайте Вишневному. — В ответном письме Станиславский возражал: «Вот Лопахина — Вишневного никак не представляю. Так, как он есть, он ни с какой стороны не подходит <...> Когда же Вишневный пытается быть характерным, это ужасное ломанье. Я чувствую, как он будет пользоваться не мягкими чертами Лопахина, а грубыми, но эффектными для публики. О Вишневному был разговор и раньше, но я до сих пор не представляю себе такого Лопахина. Леонидова представляю: он самый мягкий и нежный по природе, крупная фигура, хороший темперамент. Казалось бы, все данные. Одно страшно: он не всегда бывает прост на сцене. Иногда сказывается актерщина в тоне...».

Лужский будет в этой роли холодным иностранцем... — В. В. Лужский не был занят в первой постановке «Вишневого сада», а затем (в сезон 1906/1907 г.) играл в ней роль Гаева.

...Леонидов сделает кулачка. — В новой пьесе Чехова Л. М. Леонидов получил роль Лопухина, в образе которого он, по свидетельству критика, дал замечательное сочетание характерных черт интеллигента и мещанина. Н. Е. Эфрос писал, что в сцене после торгов Леонидов сумел сложно и властно сочетать противоречивые чувства: «и горд он сознанием своей победы, своего нового значения в жизни, и смутно чувствует, что сделал что-то скверное против совести, против правды, и больно ему за тех, которых он обидел, которых должен скинуть с дороги, и любит он их. Ведь этот душевный сумбур был передан Леонидовым мастерски с очень большой правдой и силой. Когда его Лопухин, слегка покачиваясь, как-то странно расставляя ноги, широко размахивая руками, шел по старой барской зале и выкрикивал свои приказы музыке, потом встретился с Варей, подобрал брошенные ему, новому хозяину, ключи, подбросил их на ладони, странно усмехнулся, и насмешливо, и горько, — это был один из самых волнующих моментов спектакля» (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 362). Об игре Леонидова писал

В. М. Дорошевич в «Русском слове» под непосредственным впечатлением от премьеры «Вишневого сада»: «И силищей кулака, но и дрожью задетых нежных душевных струн веет от исполнения Леонидова» («Русское слово», 1904, 19 января). А. Р. Кугель, весьма строго критиковавший постановки МХТ, признал Леонидова отличным Лопахиным и отметил в его исполнении подлинный темперамент, живые краски, внутреннюю логическую необходимость в росте образа («Театр и искусство», 1904, № 15, 11 апреля).

«После одной из последних генеральных репетиции „Вишневого сада“, — вспоминал сам Леонидов, — зашел ко мне Антон Павлович. Я очень обрадовался. Предложил ему сесть. Сел. Молчит. Но по глазам видно, что доволен. И тихо, глядя поверх пенсне, баском: „Послушайте, теперь же совсем хорошо...“ Я был очень счастлив, услышав его одобрение, тем более что на похвалу Антон Павлович был скуп» (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 463).

...Лопахина любила Варя ~ кулачка бы она не полюбила. — О своем понимании образа Лопахина Станиславский писал: «Даю Вам

клятву, что я люблю все роли в пьесе и держусь исключительно одной точки зрения при распределении ролей: как будет выгоднее для пьесы, как показать публике прелесть каждой роли. Лопахин мне очень нравится, я буду играть его с восхищением, но я боюсь, пока не нахожу в себе нужного тона. Ищу же я его упорно и с большим интересом. В том-то и трудность, что Лопахин не простой купец, с резкими и характерными его очертаниями. Я его вижу именно таким, как Вы его характеризуете в своем письме. Надо очень владеть тоном, чтобы слегка окрасить лицо бытовым тоном. У меня же пока выходит Константин Сергеевич, старающийся быть добродушным. Из письма Вашего я чувствую, что Вам хочется, чтоб эту роль играл я. Очень горжусь этим и буду искать в себе Лопахина с удвоенной энергией».

Жена писала... — В письме от 26 октября (см. примечания к письму 4210*).

Не знаю, где Вы теперь живете... — В августе 1903 г. Станиславский писал Книппер: «...мы переезжали от Красных ворот в Каретный ряд, д. Маркова, против театра „Эрми-

таж“» (Станиславский, т. 7, стр. 262). 31 октября он сообщал Чехову: «Мы живем на новой квартире, чудесной, даже слишком хорошей и роскошной» (там же, стр. 267). В письме от 3–4 ноября Станиславский уточнял: «...мы живем теперь в Каретном ряду, против театра „Эрмитаж“, в доме Маркова. Помните, желтый, двухэтажный каменный дом казенного типа?»

4223. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

1 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 374.

О. Л. Книппер ответила 5 и 6 ноября 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 327).

Получил от Немировича письмо. — См. примечания к следующему письму*.

Играть Пищика Вишневному нельзя ~ роль Грибунина. — А. Л. Вишневого на роль Пищика предлагал Вл. И. Немирович-Данченко (см. *Немирович-Данченко*, стр. 346). На премьере роль Симеонова-Пищика играл В. Ф. Грибунин.

...почему так хочется Марии Петровне иг-

рать Аню... — Позже М. П. Лилина писала Чехову: «Наконец-то мы получили роли. И я — Аню; почему-то когда Влад<имир> Иван<ович> читал пьесу, мне эта роль сразу понравилась, и я стала просить ее, чего не делала ни с одной ролью, а когда получила, испугалась, потому что главное в этой роли — молодость, а мне 37 лет. Пока шли дебаты и решали раздачу ролей, я стала думать о Варе, и она мне ясно представилась белокурая, полная, белая, гладко одета и причесана, очень деятельная и потому часто красная и потная, мечтает о монастыре, как о единственном месте, где не будет хлопотать. Сердечная, честная, привязчивая, обожающая Аню и в особенности Раневскую, говорит отчетливо, но скороговоркой, всегда торопится. Но я ее не играю, и теперь это ни к чему. В Ане первая моя задача обмануть публику и близких, даже Вишневецкого, который давно твердит мне, что мне пора бросить играть детей. Все должно быть молодо, даже ноги; Влад<имир> Иванович смеялся и удивлялся. „Не все ли равно, какие ноги?“ <...> Если Вам не трудно, напишите мне про Аню: как одевается, влюблена

ли в Трофимова, о чем думает, когда вечером ложится в постель?» (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 238–239).

В Таганроге праздновали мой юбилей... — Наступающее двадцатипятилетие литературной деятельности Чехова было отмечено 25 октября 1903 г. постановкой в Таганрогском театре пьес «Дядя Ваня» и «Свадьба» («Таганрогский вестник», 1903, № 27, 27 октября).

4224. Вл. И. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО

2 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (*Музей МХАТ*). Впервые опубликовано, с пропусками: *Письма*, т. VI, стр. 327–329; полностью — *ПССП*, т. XX, стр. 171–173.

Ответ на два письма Вл. И. Немировича-Данченко от октября 1903 г. без даты; Немирович-Данченко ответил 7 ноября 1903 г. (*Тетральное наследие*, стр. 256; *Немирович-Данченко*, стр. 344–346 и 351–352).

Пива я не пью ~ мед мне есть нельзя... — Ответ на совет Немировича-Данченко: «Меня твой кишечник гораздо больше беспокоит, чем кашель. Неужели нельзя его наладить.

Между прочим, мне кажется, пиво вредно. А хорошо — мед, т. е. не напиток мед, а пчелиный, хороший, с кофе. Если я не ошибаюсь — когда приедешь, я тебе дам великолепного меда».

А теперь насчет пьесы. — Немирович-Данченко писал: «С распределением ролей все еще не решили. Меряем, меряем — никак не можем отрезать. Но, конечно, без *твоего* утверждения ролей не раздадим».

Аню может играть кто угодно... — Об образе Ани и претендентках на эту роль Немирович-Данченко писал: «Что Аня похожа на Ирину — совершенно беру назад <...> Есть несколько местечек, слишком напоминающих кое-какие места из старых пьес. Трудно обойти это сходство в монологе Ани в конце 3-го действия. Остальные ты исправишь, не двигаясь с дивана, когда я укажу тебе их, в 10 минут <...> Аня — скорее всего Лилина. Не очень молода, но глаза и тон могут быть молодые. Мария Федоровна <Андреева> — достаточно молода, но глаза и тон не будут молоды. Гельцер — мелка и незначительна. Халютинна — недостаточно дворянка. Лучше других

подходит Косминская или Лисенко, но страшно за недостаточную опытность».

Варя посерьезнее роль... — О предполагаемых исполнительницах роли Вари Немирович-Данченко сообщал: «Варя. Кандидатками выставляют: Лилину (ей не хочется, боится повторить Машу), Савицкую (не встречает единодушия у Правления), Литовцеву — по видимому, имеет больше шансов. Я рекомендую Андрееву, но ей не хочется, говорит, что будет слишком аристократична. Вообще с этой ролью происходит что-то странное. Я искренно нахожу, что это чудесный образ и будет производить большое впечатление. Актрис же она не так привлекает, как я ожидал. Бывает это. От Цезаря все чурались, а я говорил, что это самая эффектная роль, и чуть не силой заставил Качалова прославиться. Я думаю, что я вернее всех угадываю, что выйдет на сцене».

Гаев и Лопахин ~ пробует Конст<антин> Серг<еевич>. — О распределении этих ролей Немирович-Данченко писал: «Лопахин. Все думали, Конст<антин> Серг<еевич>. Боюсь. Ему самому, видимо, очень хочется. Но и он

сам и его жена говорят, что он простых русских людей *никогда* не играл удачно. Впрочем, по первому впечатлению, все находили, что К<онстантин> С<ергеевич> должен играть Гаева. И я тоже. Он готов играть и то и другое. Так что, может быть, мы так и будем пробовать. Что у него лучше выйдет, то он и будет играть. Если он — Гаев, то Лопехин лучше всего — Леонидов. Эта комбинация хорошая. Может играть искренно и настоящего русского — Грибунин. Но боятся, что будет бледен.

Если же Лопехин — К<онстантин> С<ергеевич>, то Гаев или Вишневецкий, или Лужский, или Леонидов. Первый будет под Дорна, второй под Сорина. Вишневецкому хочется Лопехина, но это совершенно невозможно!»

Пищик — Грибунин. Боже сохрани отдавать эту роль Вишневецкому. — Отклик на предложение Немировича-Данченко: «Пищик — Грибунин. Если же Грибунин — Лопехин, то Пищик — или Лужский, или Вишневецкий. Лучше последний. Но лучше всех Грибунин».

Шарлотта — знак вопроса ~ Эта роль 2-жи

Книппер. — Об этой роли Немирович-Данченко писал: «Шарлотта идеальная — Ольга Леонардовна. Если не она, то, по-моему, Муратова. Выставляют еще кандидатку — Помялову. Но это — актриса без художественного аромата. Я ее не люблю».

Епиходов — если хочет Москвин... — В выборе актера на роль Епиходова у Немировича-Данченко не было сомнений: он назвал только Москвина.

Дуняша — Халютина. — На роль Дуняши Немирович-Данченко предлагал Адурскую, Халютину, Лилину.

Яша. Если Александров ~ пусть берет Яшу. — О предполагаемых исполнителях роли Яши Немирович-Данченко писал: «Яша — Леонидов. Хорошо очень и Александров. Очень молит — Андреев».

...чтобы вы пригласили актрису для роли Любовь Андреевны. — Немирович-Данченко с самого начала предназначал роль Раневской для Книппер. Так, он писал в конце октября: «Раневская — твоя жена. Могла бы и Мария Федоровна, но будет чересчур моложава». В ответном письме он замечал: «С распределе-

нием у нас возня не потому, что нет Раневской, а потому, что хотим получше устроиться, во-первых, а во-вторых, примешались разные закулисные соображения. Только ты напрасно думаешь, что я буду пьесу приносить в жертву закулисным соображениям. *Мое* распределение не совсем соответствует твоему — вот в чем и почему.

Алексеев Лопахина боится играть, и, кроме того, Гаев не менее важен, чем Лопахин. Леонидов и Алексеев — лучшая комбинация, чем Алексеев и Лужский или Алексеев и Вишневский.

Аня — Андреева, по-моему, совсем ни к чему. Аня — Лилина — лучше, но жаль, потому что талант Лилиной нужнее в Варе или Шарлотте. Поэтому я распределяю: Аню, Варю и Шарлотту — ученица, Андреева и Лилина. Лисенко и Косминская — молодые, хорошенькие, достаточно опытные (третий год учатся и играют на выходе), а это для Ани совершенно достаточно. А Шарлотта — Муратова — скучновата. Но я не протестую и против твоего распределения. Вообще нахожу, что одна роль немного лучше, другая — немного хуже,

все это не изменит успеха и интереса. Выигрывает Аня у Лилиной, проигрывает Шарлотта у Муратовой, выигрывает Шарлотта у Лилиной, проигрывает Аня у ученицы — вот и все. Надо еще помнить, что Лилина актриса ненадежная и должна иметь дублерку.

Сегодня наконец сдаем „Одиноких“ и завтра приступаем к „Вишневному саду“.

...ты работаешь, а театр все-таки — театр «Станиславского». — В связи с постановкой «Юлия Цезаря» между Станиславским и Немировичем-Данченко возникли трения. Немирович-Данченко писал 28 октября Станиславскому: «...Вы *предоставили мне решить* вопрос, ставить „Юлия Цезаря“ или нет. Я его решил и взялся за эту громадную трудности задачу. Выполнил ее. Успех превзошел все ожидания. Художественность постановки единодушно признана громадной <...> И то, что Вы имеете талант придумать те или иные подробности постановки неизмеримо лучше меня, несколько не умаляет моей веры в силу моих взглядов. Вы их не признаете». Конфликт был улажен письмом Станиславского, который ответил Немировичу-Данченко:

«...Ваша роль режиссера в театре настолько выяснена и установлена, настолько она выдвинута и признана всеми, что не Вы, а я остаюсь на втором плане, что не я, а Вы являетесь по праву главным режиссером (я об этом не тоскую нисколько)» (*Немирович-Данченко*, стр. 556). См. также примечания к письму 4226*.

...Станиславского только ругают за Брута. — Образ Брута в трактовке Станиславского вызвал у многих рецензентов резкое и категорическое непризнание. Так, например, В. Мирович в статье «Первое представление „Юлия Цезаря“ в Художественном театре» писал: «...Брут должен иначе ходить, иначе смотреть, иначе произносить слова, потому что он — герой. Так хотел Шекспир» («Мир искусства», 1903, № 12, стр. 124). Н. Е. Эфрос в статье «„Юлий Цезарь“ в Художественном театре (Письмо из Москвы)» также считал роль Брута неудачей Станиславского («Театр и искусство», 1903, № 41, 5 октября, стр. 753–754). В подобных высказываниях совершенно не учитывалось, что в работе над шекспировским образом Станиславский принципиально от-

вергал банальные приемы исполнения трагической роли, стремился к реализму и простоте. Это обстоятельство как раз отмечала В. В. Котляревская в письме к Станиславскому: «Вы играете в тех тонах и теми приемами, которыми *будут* играть, но которыми пока играете Вы *один, первый*: пройдет 20 лет, и все заиграют по-Вашему, а теперь это ново, чуждо и непонятно <...> Вы прокладываете новую дорогу (м. б., иногда оступаясь и спотыкаясь) <...> Вам суждено в *каждом Вашем новом шаге* быть временно *не* понятным» (Музей МХАТ). Об этом же писал ему Л. А. Сулержицкий в первой половине ноября 1903 г.: «Вы Вашей игрой превратили эту прекрасную, но холодную античную статую в живого человека, облекли его в плоть и кровь, согрели его страданием и заставили его сойти со своего недостижимого каменного пьедестала в сердца людей. Вы сделали его достоянием жизни...» (Сулержицкий, стр. 433). Подробнее о работе Станиславского над ролью Брута и резонансе, который она вызвала в печати, см. в статье: Б. И. Ростоцкий и Н. Н. Чушкин. «Юлий Цезарь» на сцене Московского Художественного теат-

ра. — В кн.: Вл. И. Немирович-Данченко. Режиссерский план постановки трагедии Шекспира «Юлий Цезарь». М., 1964, стр. 149–171.

Что же касается нижегородского театра... — См. письмо 4190* и примечания* к нему.

У Лужского умер отец? Сегодня прочел в газетах. — Отец Лужского умер 29 октября 1903 г.

Отчего Марии Петровне хочется играть непременно Аню? — См. примечания к письму 4223*.

Да ведь «На дне» же она играет? — М. Ф. Андреева играла роль Наташи в пьесе М. Горького «На дне».

4225. М. П. ЧЕХОВОЙ

2 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 330.

Открытка. Год устанавливается по почтовым штемпелям: Пароход. 3 XI. 1903; Москва. 5 XI. 1903.

М. П. Чехова ответила 6 ноября 1903 г. (*Письма М. Чеховой*, стр. 222).

Если увидишь еще раз Потапенко, то поклонись ему... — 28 октября Книппер писала: «Сейчас пришла со „Дна“ домой и застала у нас Потапенко и Гольцева, закусывающих, а Гольцева пьющего красное вино. Беседовали, слушали воспоминания Маши и Потапенко, говорили о Горьком. Завтра пойдем на генеральную репетицию пьесы Потапенко» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 319). На следующий день она сообщала: «Сегодня была с Машей в Малом театре на генеральной репетиции „Высшей школы“ Потапенко. Ничего не поняла из пьесы <...> Играют все хорошо, но повторяю — не могла бы рассказать, в чем дело. Смотрится легко, драма не захватывает, уйдешь из театра и все забудешь <...> Потапенко доволен всеми...» (там же, стр. 320). О Потапенко сообщал Чехову и Немирович-Данченко в письме от 30 октября: «Потапенко поставил в этом сезоне 3 пьесы!! Одну <„Высшая школа“> в Александр<инском> и Малом Московск<ом> театрах, другую <„Искупление“> у Суворина и третью <„Каменный век“> у Ковалевского. Вчера он заходил ко мне. Как опустился! И какой усталый скептицизм!» (*Еже-*

годник МХТ, 1944, стр. 163). 6 ноября Мария Павловна писала: «Потапенку я больше не увижу. Он по-прежнему такой же милый и молодой, только ничего не пьет и не ест мясного».

Газету... — «Крымский курьер».

Из сегодняшнего № узнаешь, что Качаловы ~ разбились... — В «Крымском курьере», 1903, № 280, 2 ноября, в отделе «Хроника» напечатана заметка о том, что управляющий именем «Массандра» В. Н. Качалов и его спутники были выброшены из опрокинувшегося экипажа и сильно ушиблись.

4226. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

3 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 375–376.

Ответ на письмо и телеграмму О. Л. Книппер от 29 октября 1903 г.; Книппер ответила 7 ноября («Октябрь», 1938, № 7, стр. 185–186 и 193).

...не верю, чтобы моя пьеса шла в декабре.

— Премьера «Вишневого сада» в Художестве

ственном театре состоялась 17 января 1904 г.

Насчет Эфроса ~ больше не буду писать тебе.. — См. письма 4212*, 4213*, 4215* и примечания к ним.

...сегодня Немирович в «Новостях дня» отвечает какой-то провинциальной газетке... — Имеется в виду заметка в «Новостях дня», 1903, № 7327, 31 октября, по поводу сообщения в харьковской газете «Южный край», что напечатанное в «Новостях дня» и перепечатанное большинством газет содержание новой пьесы А. П. Чехова «Вишневый сад» — «грубая мистификация, не имеющая ничего общего с действительностью». «Новости дня», опровергая это сообщение, напечатали заявление Вл. И. Немировича-Данченко: «По вашей просьбе удостоверяю, что напечатанная в „Новостях дня“ заметка о „Вишневом саде“ Чехова — во все не мистификация. В общих и основных чертах пересказ пьесы верен; когда я читал изложение „Новостей дня“, я заметил лишь некоторые неточности. Вл. Немирович-Данченко». Это заявление Немирович-Данченко сделал по просьбе Н. Е. Эфроса. Об этом он писал Чехову 30 октября 1903 г.: «...вчера был Эф-

рос. Показывает мне телеграмму в „Южном крае“ из Ялты, где говорится, что статья „Новостей дня“ — „грубая мистификация, не имеющая ничего общего с действительностью“. Эфрос говорит: „Вы понимаете, в какое положение становится газета, и дайте мне удостоверение, что это не мистификация“. Я дал удостоверение с оговоркой, что, прочитав пересказ содержания пьесы в „Новостях дня“, нашел неточности. Ночью по телефону Эфрос просил вычеркнуть эту оговорку, я отказал. И вот что-то сегодня он не воспользовался моим письмом» (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 163).

Пьесу отдал Горькому в сборник. — См. примечание к письму 4205*.

...Чириков будет издавать ~ журнал в Москве... — Отклик на сообщение Книппер: «...была у нас жена Чирикова, кот<орая> теперь в Филарм<онической> школе, говорит, что очень скучает по семье, по детям и что трудно бывать в семейных домах — все ей плакать хочется. Надеется, что муж переедет в Москву, если решат окончательно издавать журнал какой-то. Ты слышал о таком журнале? Я ей выразила удивление свое, что она

может так жить одна, раз есть пять человек детей, и по-моему она преспокойно удерет обратно».

А Горький театр затевает. — Речь идет о создании в Нижнем Новгороде при активном участии М. Горького Народного дома с театральной труппой (подробнее см. в примечаниях к письму 4190*).

...летом Маркс, когда я был у него... — О поездке Чехова в Петербург для переговоров с А. Ф. Марксом см. письмо 4093* и примечания* к нему. Книппер отвечала: «Ты жалеешь, что не взял денег у Маркса? Тебе нужны деньги? Напиши; ведь можно в театре взять. Этот год ты хорошо зарабатываешь».

...взял для набора пьесу у Немировича. — См. письмо 4239* и примечания* к нему.

...ты пишешь, что пьеса у тебя... — 27 октября Книппер сообщала: «Вчера давала Ивану читать „Вишневый сад“. Рукопись у меня, и я ее почитываю» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 317).

Немирович, очевидно, нервничает. — 28 октября Книппер писала: «Сегодня было заседание начальства по поводу распределения ро-

лей в „Вишневом саду“. Влад. Ив. приехал в театр сильно взволнованный, был у меня во время 2-го акта и говорил, что трудно ему переносить все. К<онстантин> С<ергеевич> все время говорил ему об упадке театра. Морозов поддакивал. Это было страшно гадко, т. к. купец только и ждет, чтобы поссорились Алексеев с Немировичем. Если К. С. что-либо имеет против Вл. Ив., то пусть говорит это с глазу на глаз, а не при купце. Вл. Ив. написал К. С. письмо, где все изложил, читал его Лужскому, Вишневскому и мне. Он в ужасном состоянии, и я его понимаю. Нехорошо все это очень. Надо, чтобы между К. С. и Вл. Ив. было все чисто и полное доверие, иначе нельзя работать. Дай бог, чтобы все это смягчилось поскорее. Но если уйдет Немирович, я не останусь в театре». Об этом же писал Немирович-Данченко 7 ноября: «„Морозовщина“ за кулисами портит нервы, но надо терпеть. Во всяком театре кто-нибудь должен портить нервы. В казенных — чиновники, министр, здесь — Морозов. Последнего легче обезвредить. Самолюбие иногда больно страдает, но я больше люблю себя, когда сдавливаю свое

самолюбие, чем когда даю ему волю и скандалю. К счастью, удовлетворение не заставляет ждать себя. Успех есть — работать приятно, — чего ж еще!

Когда я устаю от театральных впечатлений, я на ночь читаю твои сочинения, выпускаемые „Нивой“. Недавно прочел в первый раз „Душечку“. Какая прекрасная штука! „Душечка“ — это не тип, а целый „вид“. Все женщины делятся на „душечек“ и какой-то другой вид, причем первых — 95%, а вторых только 5. Прекрасная вещь. Отчего я о ней не слыхал раньше? И не знаю, где она была напечатана» (Немирович-Данченко, стр. 352).

Где теперь Сулержицкий? — Книппер отвечала 7 ноября: «Сулержицкий опять в Москве, мечтает о земле, о деревне и уже о прежнем молчит. Хотел ко мне обедать прийти».

...ты смеялась с Муратовой, когда играла в «Юлии Цезаре». — 29 октября Книппер писала: «Сейчас была на выходе в „Цезаре“. Плакала и ломала руки на Форуме с Муратовой и Литовцевой в свите Бутовой. В 1-м акте шла тоже в свите. Всем было смешно».

4227. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

5 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 376–377.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 5 XI. 1903; Москва. 8 XI. 1903.

Ответ на письма О. Л. Книппер от 30 и 31 октября 1903 г. («Октябрь», 1938, № 7, стр. 187–188).

...получил от тебя письмо насчет одеяла...

— Книппер просила: «Дусик, если нетрудно, попроси Костю или m-me Бонье (Костя, верно, уже уехал) сходить в магазин рядом с Джили-той против Александр<овского> сквера, где продают всякие материи, и чтобы прислали к тебе на дом несколько бухарских одеял на выбор, и привези мне одно. Мне давно хочется такое, а когда ты приедешь, то у меня никакого не будет. Будь добреньким. Там должно быть такое бледно-желтое с зеленым отливом, светлое, нежное и стоит, кажется, около 10 р. Здесь мне его положат на ватку и будет славненько. Ты не сердись, это не очень за-

труднит тебя? Только не красное и не клетчатое <...> Я перед отъездом смотрела эти одеяла, и продавец знает нас с Машей». 17 ноября Книппер извещала: «...не знаю как благодарить тебя за великолепное одеяло! Оно прекрасно! Я не могу налюбоваться <...> Отдам его шить, и если оно выйдет очень хорошо, то ты будешь спать под ним. Хочешь?» (там же, стр. 199–200).

Членову не давай моей пьесы... — Отклик на сообщение Книппер: «Днем были у нас Зинаида Морозова, кн. Шаховской, Рындзюнский, Членов, кот<орый> тебе очень кланяется. Вздумал просить у меня „Вишневый сад“ для чтения каким-то девицам. Вообразил, что я дам. Как же!»

...никому не давай и не читай. — 24 октября Книппер писала: «Очень просят Бунин, Л. Андреев, Найденов прийти к нам и послушать „Вишневый сад“. Можно?» (там же, стр. 182).

...получил письмо от Станиславского... — См. примечания к следующему письму*.

...с запросами ~ какой дом, каменный или деревянный... — Об этом же спрашивала Книппер 2 ноября: «Симов сейчас со мной го-

ворил: сделали уже 10 макетов для 1-го акта, и ни одна, кажется, не подходит. Он спрашивает, деревянный это или каменный дом? По моему, каменный, — да или нет? Вообще ему так хочется сделать что-то поэтичное, красивое. Он без ума от пьесы. Напиши ты ему, что тебе мерещится, будь добр <...> Ему много можешь. Уверяю тебя» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 324).

...московский Репетилов... — Из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума».

Получил не совсем приятное письмо от Вишневского. — См. письмо 4230* и примечания* к нему.

...как прошли «Одинокие»... — Пьеса Г. Гауптмана «Одинокие» впервые была поставлена в Художественном театре 16 декабря 1899 г. О возобновлении постановки «Одиноких» Гауптмана на сцене Художественного театра сообщил Чехову Немирович-Данченко еще в начале октября 1903 г. Он писал: «Наше нетерпение, ожидание твоей пьесы все обостряется. Теперь уже ждем, считая дни... Пока что возобновим „Одиноких“, но это недели через две, много три. К этому времени надо, чтоб пьеса

твоя была зачитана, роли расписаны, сделана мизансцена... Торопись и главное — не думай, что ты можешь быть неинтересен!..» (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 161). Премьера возобновленного спектакля «Одинокие» состоялась 7 ноября 1903 г. В ночь на 8 ноября Книппер писала: «Сыграны „Одинокие“ <...> Прием оvationный, точно новая пьеса. Сбор почти полный <...> Качалов, кажется, понравился, но не совсем еще окреп. Лужский хорошо играл. Вообще пьеска будет посещаться. Я очень волновалась. Как играла — не знаю» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 330). Об этом спектакле Вл. И. Немирович-Данченко извещал Чехова 9 ноября: «С большой приятностью прошло возобновление „Одиноких“. Качалов еще не тверд и волнуется, мало сравнительно имел репетиций, но уже сам по себе дает совершенно иную окраску всей пьесе. Теперь она почти идеальна для замысла Гауптмана. Лужский очень хорош. Рецензенты в большинстве нашли, что он уступает Санину, но я этого не нахожу. Он серьезнее, глубже Санина.

В общем тоне мы идем все вперед. Вырабатывается тот талантливый, культурный полу-

тон, который дороже всяких ярких криков, шумов, излишней горячности, аффектации... Теперь „Одинокие“ — одна из самых (если не самая) культурных постановок. Спектакль имел очень большой успех» (Немирович-Данченко, стр. 353).

...хорош ли Лужский. — Лужский исполнял в «Одиноких» роль Фокерата, которого в первой постановке играл А. А. Санин. 7 ноября Книппер писала о генеральной репетиции «Одиноких». «Лужский очень хорош стариком Фокерат, Качалов, кажется, приятен, но Конст. Сергеевичу не нравится. Еще не влез в роль. Что-то будет завтра!» (Книппер-Чехова, ч. 1, стр. 328).

Костя — К. Л. Книппер.

Я читал письмо Немировича в «Новостях дня»... — Заметка в «Новостях дня», 1903, № 7327, 31 октября. См. письмо 4226* и примечания* к нему.

...очевидно, у меня в пьесе много описок... — См. примечания к следующему письму*.

4228. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

5 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (Музей МХАТ).
Впервые опубликовано, с пропусками: *Письма*, т. VI, стр. 331–332; полностью — *ПССП*, т. XX, стр. 176–177.

Ответ на письма К. С. Станиславского от 31 октября и 1 ноября 1903 г. (*Станиславский*, т. 7, стр. 266–268).

...дом в пьесе двухэтажный ~ говорится про лестницу вниз. — Ответ на вопрос Станиславского: «В третьем акте виден зал, а в четвертом сказано: зал в нижнем этаже. Итак, их два?» Вопрос был вызван авторскими ремарками к III и IV актам «Вишневого сада»: «Гостиная, отделенная аркой от залы»; «Зала в нижнем этаже». Станиславский предполагал вести III и IV акты в одной декорации, и Чехов не возражал. Потом было решено, что IV акт пойдет в декорациях I акта. При первом издании «Вишневого сада» Чехов заменил ремарку к IV акту: «Зала в нижнем этаже» — вместо: «Декорация первого акта». См. примечания к письму 4234*.

Эфрос рассказал в «Новостях дня» содержание пьесы... — В заметке, напечатанной без

подписи в газете «Новости дня», 1903, № 7315, 19 октября (см. письмо 4212* и примечания* к нему).

...в одном из последних номеров даже подтвердил... — В заметке, опубликованной в «Новостях дня», 1903, № 7327, 31 октября (см. письмо 4226* и примечания* к нему).

...телеграфируйте мне... — См. примечания к письму 4231*.

Дом должен быть большой ~ материал пускают на постройку дач. — Отклик на сообщение Станиславского в письме от 1 ноября: «Сегодня мы засели за макеты. 1-й акт труден. Ольга Леонардовна говорит, что должны быть следы прежней широкой барской жизни. Но не должен ли быть дом довольно или даже очень ветх? Лопахин говорит, что он снесет его. Значит, он действительно никуда не годится. Иначе он применил бы его к даче и сдал бы на следующее лето. Или починил бы его и продал. Дом деревянный или каменный? Может быть, середина каменная, а бока деревянные? Может быть, низ каменный, а верх деревянный?»

Ваш пастух играл хорошо. Это именно и

нужно. — Станиславский сообщал 1 ноября: «Летом я записал фонографом рожок пастуха. Того самого, которого Вы любили в Любимовке. Вышло чудесно, и теперь этот валик очень пригодится».

Отчего Вы так не любите «Юлия Цезаря»? — 22 октября Станиславский писал Чехову: «Как бы я хотел бросить все, освободиться от ярма Брута и целый день жить и заниматься „Вишневым садом“. Противный Брут давит меня и высасывает из меня соки. Я его еще более возненавидел после милого „Вишневого сада“» (Станиславский, т. 7, стр. 266). 31 октября он замечал: «...я вернулся домой после 18-го спектакля ненавистного мне „Цезаря“». 15 ноября Станиславский отвечал Чехову на его вопрос: «Вы спрашивали: почему я не люблю „Цезаря“? Очень просто: потому что не имею успеха и оч<ень> тяжело играть» (там же, стр. 273).

Вероятно, играть не легко? — Вл. И. Немирович-Данченко не раз писал о непрекращающейся после премьеры «Юлия Цезаря» работе Станиславского над ролью Брута как о высоком примере творческого мужества. В 1943 г.,

возвращаясь к воспоминаниям о «Юлии Цезаре», Немирович-Данченко подчеркивал: «В то время как все другие исполнители от спектакля к спектаклю становились трафаретнее, ограничиваясь нажитой техникой, он, Константин Сергеевич, наоборот, как бы старался преодолеть неуспех и продолжал работать...» (Музей МХАТ). См. также примечания к письму 4224*.

...долго еще придется играть сию пьесу при полных сборах. — «Юлий Цезарь» прошел в течение сезона 1903/1904 г. 84 раза, что являлось для Художественного театра почти рекордной цифрой. Всего же «Юлий Цезарь» был поставлен 769 раз, уступая по количеству сыгранных спектаклей только «На дне» М. Горького.

Сообщите Ваш домашний адрес. — См. примечания к письму 4222*.

4229. В. М. ЧЕХОВУ

5 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 330–331.

Открытка.

Ответ на письмо В. М. Чехова от 30 октября 1903 г.; Владимир Митрофанович ответил 10 ноября (ГБЛ).

...спасибо за поздравление... — В. М. Чехов писал: «...приношу тебе мое сердечное поздравление с 25-ем твоего полезнейшего служения русской и всемирной литературе. Прими мое скромное, но искреннейшее пожелание здравствовать, благоденствовать и с полнейшим успехом работать на ниве литературы. Об этом дорогом, всемирном празднике я узнал в театре 25 октября, когда местная труппа чествовала твой юбилей, поставив две твоих пьесы: „Дядя Ваня“ и „Свадьба“».

...юбилей свой я буду праздновать ~ через 2–3 года. — См. примечания к письму 4233*.

В Москву поеду и там подумаю... — Владимир Митрофанович обращался к Чехову с просьбой: «...я решаюсь вновь беспокоить тебя покорнейшей просьбой, с которой я уже обращался к тебе в Ялте, — сделай милость, если это тебя не затруднит, похлопочи у сильных мира сего о перемене рода моей службы. Выбор рода службы и места вполне представляю тебе, на твое благоусмотрение <...>

Желательно, но едва ли это возможно, служить в каком-либо университетском городе. Там бы, мне кажется, я мог бы, хотя немного, пополнить свой недостаток образования, посещая, насколько окажется возможным, просветительные учреждения, и чему-либо научиться специальному, ну, хотя бы зубо-врачебному искусству <...> хлопочи куда и где найдешь возможным, имея в виду, что я только со средним, всеми ненавистным, семинарским образованием. Готов служить везде и в каком угодно учреждении».

Ты это серьезно насчет зубо-врачебного искусства? ~ можно будет устроить. — В. М. Чехов отвечал: «...я очень хотел бы поучиться зубо-врачебному искусству, но это осуществимо только в том случае, если возможно будет совместить службу с посещением курсов, так как существование мое без жалования, без службы невозможно».

Поклонись Е. М. Гаршину. — Отклик на сообщение В. М. Чехова: «В воскресной школе несколько раз встречался с Гаршиным. Всякий раз он спрашивал о тебе, твоём здоровье и поручил передать тебе его поклон».

4230. А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

7 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 332–333.

Секретка.

Ответ на письмо А. Л. Вишневецкого без даты, с пометой Чехова: «1903, XI» (ГБЛ).

...письмо Ваше получил, наконец... — После долгого молчания Вишневецкий писал Чехову: «Вы, говорят, сердитесь на меня за то, что я Вам не пишу <...> Я хочу сказать о пьесе „Вишневецкий сад“». Это так же хорошо, как все у Чехова. Пьеса вся окутана тем мягким, благородным тоном, который только у *одного Чехова*. Это не пьеса, а самые дорогие кружева, название которых я забыл. Но по исполнению, по-моему, это самая трудная из всех Ваших пьес. Так по крайней мере мне кажется. Но этого бояться, конечно, не следует, т. к. наш театр сделает больше, чем нужно. Тем более, что охранять Ваши литературные права будет Владимир Иванович. Мне так кажется, ибо я это чувствую, что играть в „Вишневецком саду“ я не буду и Вы, дорогой Антон

Павлович, понимаете то чувство обиды, какое меня постигнет. По правде сказать, я начинаю привыкать к этой мысли и, конечно, как *ни горько и ни обидно* это будет, но я примирюсь с этим. Дай бог только, чтобы пьеса имела большой успех, *а в этом сомневаться нельзя ни одной минуты*. Обиду, что я не буду участвовать в „Вишнев<ом> саде“, облегчает мне успех мой в „Ю<лии> Цезаре“. Если бы *не это*, я бы ревмя ревел каждый день, что во всех чеховских пьесах я играл, а теперь меня выставили! Что делать, такова судьба всех артистов! Я не буду утомлять Вас, дорогой Антон Павлович, тем, что изливаю перед Вами, как другом детства, мою наболевшую душу, *о чем никто в театре не знает*, но Вы, как чуткий человек, поймете это сами <...> *знайте, что несмотря на то, что я не играю в Вашей новой пьесе, по-прежнему люблю Вас...*»

Вы знаете, Ибсен мой любимый писатель. — Об отношении Чехова к творчеству Ибсена см. письма к О. Л. Книппер от 16 марта 1901 г.; Л. В. Средину от 24 сентября 1901 г.; к Книппер от 22 декабря 1902 г.* и 18 марта 1904 г. К. С. Станиславский вспоминал, как Чехов гово-

рил: «„Послушайте же, Ибсен же не драматург!..“ Он не любил Ибсена. Иногда он говорил: „Послушайте же, Ибсен не знает жизни. В жизни так не бывает“» («А. П. Чехов в Художественном театре». — *Станиславский*, т. 5, стр. 343). В статье «Ибсен в Художественном театре» Книппер писала: «Чехов как-то не мог вполне серьезно относиться к Ибсену. Он ему казался неискренним, надуманным, нагроможденным, мудрствующим, и, помню, когда мы готовили с Вл. И. Немировичем-Данченко „Когда мы, мертвые, пробуждаемся“ (я играла Майю), то я избегала говорить об этой работе с Антоном Павловичем. Он благодушно, с тонкой улыбкой, но неотразимо вышучивал то, к чему мы относились с большой серьезностью и уважением» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 70).

Утомилась? — *Станиславский*, объясняя Чехову свое нежелание дать Вишневскому роль в «Вишневом саде», писал в начале ноября 1903 г.: «Против Вишневского говорит еще одно обстоятельство. Ему надо много работать над ролью, а он, бедный, измучен очень сильно. Утром занят хозяйственной частью, а по вечерам — каждый день играет. С тех пор

как начался сезон, он ни одного вечера не отдыхал. Сейчас он нервничает, хандрит и опять стал похож на женщину» (Станиславский, т. 7, стр. 270).

4231. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

7 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 377–378.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 7 XI. 1903; Москва. 10 XI. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 4 ноября 1903 г.; Книппер ответила 11 ноября («Октябрь», 1938, № 7, стр. 190 и 195).

...жду твоего разрешения. — Книппер отвечала: «Дуся моя, ты просишь выписать тебя сюда? С наслаждением. Ты мне, однако, страшно мало пишешь о своем здоровье, только знаю, что кишечки шалят. А может здесь лучше будет? Как вот только с погодой! Все еще не установилось, все еще нет санного пути, нет снежка, нет сухости <...> Во всяком случае скоро увидимся. Только ты покорись

одному: с вокзала повезу тебя в чистенькой каретке. Делаю это для себя <...> Согласись и не скандаль». См. также примечание к письму 4234*.

Умер Ф. Поленц, автор «Крестьянина»... — В. фон Поленц умер 13 февраля 1903 г., однако сообщения о его смерти появились в России только в ноябре (см., например, некролог в «Вестнике иностранной литературы», 1903, № 12), Чехов познакомился с его романом по изданию: «Крестьянин». Роман В. фон Поленца. Перевод с немецкого В. Величкиной. С предисловием гр. Л. Н. Толстого. Изд. «Посредник», М., 1902. Эту книгу Чехов в марте 1902 г. отослал в Таганрогскую городскую библиотеку (в составленном Чеховым списке книг, подаренных им библиотеке, она значится под № 547 — ЦГАЛИ). Отзыв Чехова о романе см. в его письме к Книппер от 13 марта 1902 г. (в т. 10 Писем).

...письма и от Немировича... — К этому времени Чехов получил от Вл. И. Немировича-Данченко три письма (см. *Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 162–165, а также примечания к письмам 4213* и 4224*).

...и от Алексеева ~ ты сказала им, что моя пьеса мне не нравится... — К. С. Станиславский писал Чехову 1 ноября о «Вишневом саде»: «Я считаю эту пьесу лучшей из всех. Люблю в ней каждое слово, каждую ремарку, каждую запятую <...> Неужели и Вы можете еще сомневаться в своем гении? Тогда нам — скромным труженикам — это простительно. Я переживал и переживаю такие тяжелые минуты» (Станиславский, т. 7, стр. 267).

...боюсь, чтобы Симов не стал писать гостиницы для III акта. — См. письма 4227* и 4228*.

...очевидно, гостиница нравится. — 11 ноября 1903 г. Станиславский телеграфировал Чехову: «Всем ясно, что действие происходит в гостиной, а не гостинице. Описки нет. Не волнуйтесь. Кланяемся. Алексеев».

Немирович прислал телеграмму... — От 5 ноября 1903 г. (см. примечание к следующему письму*).

...кому играть Шарлотту... — По желанию Чехова, Шарлотту играла Е. П. Муратова. 8 ноября Книппер писала: «Муратова ходит вроде помешанной с ролью Шарлотты, с глу-

пой, блаженной улыбкой на устах. Теперь буду рапортовать тебе каждый день, как идут переговоры, репетиции» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 330).

Против Вари стояли три фамилии... — Немирович-Данченко предлагал на роль Вари четырех актрис (см. примечания к следующему письму*). В ответном письме Книппер сообщала свое мнение о распределении женских ролей в «Вишневом саде»: «Что Варю играет Андреева — это нехорошо. Вряд ли она сделает. По-моему, лучше на месте была бы Савицкая. Я бы дала Аню ученице, Варю — Лилиной, Шарлотту — Муратовой или Савицкой. За мужские роли я спокойна. Приедешь, все увидишь, все услышишь. Скажу только, что все с таким наслаждением, с такой радостью приходят на репетицию, что передать тебе не могу. Точно праздник, а не репетиция. Это тебя должно радовать».

Костя — К. Л. Книппер.

«Банкрот» провалился в Новом театре? — Премьера пьесы Б. Бьернсона «Банкрот» состоялась в Новом театре 3 ноября 1903 г. В «Новостях дня» (1903, № 7371, 4 ноября) отме-

чалось, что этот спектакль не имел у публики успеха.

Я видел эту пьесу в отличном исполнении...

— Чехов видел «Банкрота» в Петербурге в театре Литературно-художественного кружка 10 октября 1896 г.

Там две мужские роли написаны отменно.

— Роль негоцианта Тьельде исполнял В. П. Далматов, а роль адвоката Берендта — М. А. Михайлов.

Скажи Вишневскому, чтобы он ~ не волновался. — Отклик на сообщение Книппер: «От Вишневского остался один дрожащий нерв. Говорить с ним страшно. Скоро бросаться будет. Так что если он не будет играть в твоей пьесе — это ему пойдет на пользу. Он пользуется большим успехом у дам. Получает письма, подарки». Еще раньше, 2 ноября, Книппер писала: «„Дядю Ваню“ принимали сейчас безумно восторженно. Если бы ты мог видеть и слышать! И народу было много. И играли хорошо. Вечно юная и свежая пьеса. Был Сулержицкий и очень и очень велел тебе кланяться и сказать, что он наслаждался. Вишневский нервничает адски и потому играет

хуже. Ведь он без передышки играет 32 раза. „Вы подумайте!“» («Октябрь», 1938, № 7, стр. 188–189).

4232. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО

7 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (ТМЧ). Впервые опубликовано: «Литературная мысль», II, Пг., 1923, стр. 208.

Текст для телеграммы на обрывке почтовой бумаги. На обороте — цифровые расчеты, относящиеся, видимо, к стоимости телеграммы. Датируется по связи с письмом 4231, а также по телеграмме Вл. И. Немировича-Данченко от 5 ноября 1903 г., на которую Чехов отвечает (*Немирович-Данченко*, стр. 350).

Шарлотта — Муратова, Аня — Лилина, Варя — Андреева. — Немирович-Данченко телеграфировал о распределении ролей в «Вишневом саде»: «Окончательное распределение: Лопухин — Леонидов, Гаев — Алексеев, Лопухина он боится. Леонидов будет хорошо. Трофимов — Качалов, Пищик — Грибунин, Фирс — Артем, Епиходов — Москвин, Яша — Александров, Прохожий — Громов, деклама-

тор — Загаров, Раневская — Книппер, Дуняша — Халютина и Адурская. В остальных ролях голоса разбиваются, реши ты категорически. Аня — Лисенко, Косминская, Андреева, Лилина; Варя — Андреева, Лилина, Литовцева, Савицкая; Шарлотта — Лилина, Муратова, Помялова. Об этих трех ролях пришли свое мнение срочной телеграммой». Желание Чехова было исполнено: первыми исполнительницами ролей Ани, Вари и Шарлотты стали М. П. Лилина, М. Ф. Андреева и Е. П. Муратова.

4233. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

8 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 378–380.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 8 X.1903; Москва. 11 XI. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 3 ноября 1903 г.; Книппер ответила 12 ноября («Октябрь», 1938, № 7, стр. 189–190 и 196–197).

...ты величаешь меня сверхчеловеком и жалуешься, что у тебя нет таланта. —

Книппер писала: «Меня начинает мучить, что я все лето и осень ничего не работала и что я застряла, остановилась как артистка, если таковой могу назвать себя. Я начинаю ужасно волноваться и нервиться. Лентяйка я ужасная. Меня всегда надо подстегивать кнутиком, а я сама ничего не могу делать. Какой это ужас. Сама виновата и сама бичую себя теперь. Дура я бестолковая, право! Злюсь на себя ужасно <...> Ты знаешь, что ты — сверхчеловек? Правда, дусик мой».

...я получил письмо от некоей госпожи Янины Берсон... — Письмо от октября 1903 г. (ГБЛ).

Это знакомая Горького. — О Я. Берсон М. Горький писал К. П. Пятницкому в начале января 1903 г.: «...Савелий Сорин лежит здесь, в больнице <...> Сюда, ко мне, приехала его невеста, славная крепкая девица <...> из ее рассказов выяснилось <...> С<орин> терроризировал ее. Он ставил дело так: выходи за меня замуж, а то — вот револьвер, застрелюсь. Она же — замуж за него не торопится, а хочет жить вне семьи <...> родственники Сорина требовали у отца девицы денег на прожитие,

Сорин утверждает, что это — без его ведома, но стробованные деньги — 200 р. — оказались при нем, вместе с метрикой девицы, видом на жительство и разрешением ее отца на брак ее с Сор<инным>. Документы сии и деньги я немедленно отобрал, а девица сказала С<орину>: „Между нами все кончено!“ <...> в 5 влетел ко мне Чириков и сообщил, что С<орин> что-то выпил в его присутствии <...> еду в больницу. Там он мне говорит, что принял мышьяк <...> дали противоядие, сделали два впрыскивания эфиром в полость живота и — сегодня он, по словам докторов, — может выписаться <...> А вот — какво девице? Сказал я ей сегодня об этом <...> Девица — как сталь. Побледнела, вздрогнула и категорически заявила: „Тем более — между нами все кончено!“ <...> Теперь у меня задача: устроить девицу так, чтоб она вновь не попала в тиски семьи, а Сорина — сплавить отсюда» (Горький. Письма к Пятницкому, стр. 111–112).

...она говорит, что видается с тобой в театре... — Книппер отвечала: «Янину Берсон я знаю, Это protégée Горького, еврейка, которую он скрывал у себя, когда она бежала с жени-

хом, который отравился потом. Про женевских студентов мне уже говорили, т. е. о просьбе дать „Вишневый сад“. Передам Янине, что ты велел».

...понадобится кое-что изменить... — В рубрике «Московские вести» («Театр и искусство», 1904, № 1, 4 января, стр. 5) была напечатана заметка: «Некоторым газетам было сообщено, что А. П. Чехову не понравился „план постановки“ г. Станиславского „Вишневого сада“. Понравился или не понравился — дело для нас темное, и корреспондентам, беседовавшим, вероятно, с А. П. Чеховым, и книги в руки. Но что доподлинно известно — это то, что А. П. Чехов „взял назад“ 1 акт пьесы и подвергнул его основательной переделке».

...«Еврея» Чирикова, пьесу очень подходящую и очень порядочную... — Пьесу Е. Н. Чирикова «Еврей» поставил В. Э. Мейерхольд в театре Товарищества новой драмы. Премьера состоялась в Тифлисе 24 февраля 1906 г. После трех представлений спектакль был запрещен.

...как величают ее по батюшке. — Янина была дочерью петербургского банкира Осипа Семеновича Берсона.

Полцарства за баню! — Ср. в трагедии Шекспира «Ричард III»: «Коня! Коня! Полцарства за коня!» (акт V, сцена 4).

Сегодня у меня обедает К<онстантин> Л<еонович>... — К. Л. Книппер.

Сегодня в газетах известие... — В заметке, опубликованной в «Крымском курьере», 1903, № 286, 8 ноября, в отделе «Хроника».

Софья Павловна — Бонье.

Ольга Михайловна — Соловьева.

Мой юбилей — это выдумки. — Ответ на вопрос Книппер: «Разве правда 25-го октября было 25-летие твоей литературной деятельности? А ты читал, что в Петербурге готовятся тебя чествовать? Как же это будет? Ты думал об этом?» Книппер не удовлетворило объяснение Чехова, 12 ноября она писала: «Вчера была Лепешкина, просит от имени нескольких петербургских газет узнать число твоего юбилея. Я уверяла ее, что не знаю, и действительно не знаю. Да если бы и знала, не сказала бы без твоего разрешения. А ради твоего юбилея ты мне можешь сделать подарочек: когда приедешь, то расскажешь то, что было 25 лет тому назад, а лучше бы, если бы напи-

сал мне, лично мне. Больше этого никому не надо. А мне это было бы дорого. Ты это понимаешь?» Первое известное печатное выступление Чехова («Письмо к ученому соседу») относится к марту 1880 г. Однако к этому времени он имел уже за спиной серьезный литературный опыт, печатался под нераскрытыми псевдонимами и анонимно в газетах и журналах с конца 1870-х гг., а самый ранний литературный замысел его (трагедия «Тарас Бульба») относится к 1873–1874 гг. (см. т. 1 Сочинений). О юбилее см. также примечания к письмам 4229* и 4253*.

...не очень выучивай свою роль... — 21 ноября Книппер писала о роли Раневской: «Я вот пишу тебе и ежеминутно прерываю, начинаю думать о роли и забываюсь. Я это люблю. Какое мучение, пока не поймаешь основного тона, пока не влезешь в роль, как в перчатку! А знаешь — Раневская трудна именно своей „легкостью“» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 339). 23 ноября она сообщала: «Я, милый мой, теперь обалдевая, прости. Никак не овладею Раневской — думаю, пробую, и все мне кажется нерельефно, неинтересно, старо. Начинаю му-

читься. Вчера вечером не смогла писать тебе, т. к. занималась до 3-х час. ночи. Днем была на репетиции, и ничего у меня не выходит, и к тому же уставши была физически» (там же, стр. 340). На следующий день она опять затрагивает эту тему: «Я нашла смех для Раневской. Конст. Серг. велел заниматься мне дома непременно в изящном платье, чтобы я привыкла чувствовать себя хоть приблизительно шикарной женщиной. Я взяла платье из „Мечтов“ и буду в нем работать. По технике это адски трудная роль. Спасибо, милый мой супруг. Задал ты мне задачу. У меня теперь ни минуты покоя. Можешь меня ревновать к Раневской. Я только ее одну и знаю теперь» (там же, стр. 342). Совет в связи с исполнением роли Раневской дал Книппер Вл. И. Немирович-Данченко после генеральной репетиции. Он писал ей: «Вы очень много нервов потратили до спектакля <...> Это не беда. Пройдет три-четыре дня, нервы успокоятся, и душа заиграет, и все пойдет по-хорошему. Но и тогда надо будет помнить *больше всего* о двух контрастах роли, или, вернее, души Раневской: *Париж и вишневый сад*. Внешняя лег-

кость, грациозность, *brío* (живость — *итал.*) всего тона — это проявлять во всех случаях, где скользят мелочи, не забирающиеся в глубь души. И ярче — смешки, веселость и т. д. С такой же яркостью резкий переход на драму.

Вам удалось уйти от самой себя, и этого надо крепко держаться. И на этих тонах можно идти крепче и смелее. Отчего Вас беспокоит, что „нет слез“? Драма будет в контрасте, о котором я говорю, а не в слезах, которые вовсе не всегда доходят до публики» (*Немирович-Данченко*, стр. 354–355).

...скажи ей, чтобы в Шарлотте она была смешной... — О работе Е. П. Муратовой над ролью Шарлотты Книппер писала 15 ноября: «Муратова пока вместо собачки возит на цепочке сумочку, ходит в цирк, жонглирует все время, делает фокусы и смешит» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 333).

...у Лилиной едва ли выйдет Аня... — Чехову хотелось, чтобы М. П. Лилина взяла себе роль Вари, однако на премьере она играла Аню, и только позднее, в сезон 1911/1912 г., исполнила роль Вари, и в истории «Вишневого сада»

оставалась одной из лучших исполнительниц этой роли.

4234. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

10 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (Музей МХАТ).
Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 333–334.

Ответ на письмо К. С. Станиславского от 5 ноября 1903 г.; Станиславский ответил 15 ноября (*Станиславский*, т. 7, стр. 271 и 273–274).

...для III и IV актов можно одну декорацию... — Ответ на вопрос Станиславского: «Есть одно дело по режиссерской части. Не знаю почему, мне очень хочется видеть 3-й и 4-й акты в одной декорации. В последнем акте разрушенной и приготовленной к отъезду. Это, право, не из дурной сентиментальности. Мне чувствуется, что так пьеса будет уютнее, что публика сроднится с домом. Вторая зала вносит какую-то путаницу. Может быть, она нужна Вам, чтоб еще больше оттенить бывшее богатство. Но это выразится, мне кажется, и так. При одной декорации для двух актов —

однообразия не будет, так как опустошение дома изменит совершенно настроение 4-го акта. Мы будем продолжать выработать макет, а тем временем, может быть, Вы напишете два слова...» См. также примечания к письму 4228*.

...насчет декораций не стесняйтесь... — 2 ноября Станиславский писал: «Кажется, только сейчас нашел декорацию первого акта. Она очень трудна. Окна должны быть близко к авансцене, чтобы всей зале и внизу и наверху был виден вишневый сад; 3 двери; хочется, чтоб был виден хоть уголок комнаты Ани, светлый, девственный. Комната проходная, но надо, чтоб чувствовалось, что здесь (т. е. в детской) уютно, тепло и светло; комната заброшена, и чувствуется легкое опустошение. Кроме того, надо, чтоб декорация была удобна и с многими планировочными местами. Кажется, теперь удастся выразить все это. Помните, в прошлом году Симов показывал Вам макет, выработанный для тургеневской „Где тонко, там и рвется“. Тогда мы решили, с Вашего одобрения, сохранить декорацию для последн<его> акта Вашей пьесы. Я смотрю на

макет теперь и нахожу, что с некоторыми изменениями он очень подходящ (для 4 акта). Если Вы помните макет — нет ли у Вас каких возражений?» (Станиславский, т. 7, стр. 268–269). В ответном письме Станиславский благодарил Чехова: «Спасибо за Ваше письмо. Оно меня сконфузило, но я не беру на себя так много. Дорожу и пользуюсь каждым Вашим замечанием даже и о декорациях. Макет 3-го акта выходит удачно. Я начинаю колебаться, так как в этой декорации даль выйдет интереснее. Из макетов опаснее всех — первый акт. Он совсем прост по планировке. Рассчитано на то, чтоб сад был лучше виден. Декорация зависит от письма. Удастся оно Симову — великолепно, нет — плохо».

Дуня и Епиходов при Лопухине стоят... — Станиславский спрашивал: «...что Епиходов, Дуня — могут сидеть при Лопухине? По-моему, да».

Сергей Саввич поехал в Японию... — Отклик на сообщение Станиславского: «Вчера <...> ко мне приехал по делу Сергей Саввич Мамонтов. Он уезжает на днях в Японию специальным корреспондентом от „Русского листка“».

Свою службу у Сапожникова он бросил и делается газетным работником. Он так умолял меня прочесть ему Вашу пьесу, что я не выдержал, и мы сели за чтение. Вы простите мне мою слабость, принимая во внимание его любовь к Вам, его мольбу и продолжительную отлучку, благодаря которой он не увидит и не скоро будет иметь возможность прочесть пьесу. Впечатление огромное. Я зачитался и отмахал всю пьесу. По окончании мне пришлось уйти от него, и он, кажется, вторично прочел пьесу без меня. Он согласен со мной, что ничего подобного Вы еще не писали».

...для «Русского листка»? — В письме от 17 ноября 1903 г. Константин Сергеевич уточнял: «Перечитывал Ваши письма и исправляю в них одно недоразумение: Сергей Саввич поехал в Японию не от „Русского листка“, а от „Русского слова“, по просьбе Дорошевича. Теперь я покоен: я восстановил честь милого Сережи. Он намеревается издать книгу, если поездка его удастся» (*Станиславский*, т. 7, стр. 272; письмо датировано ошибочно 8 ноября).

Читали Вы его пьесы? — К этому времени

были опубликованы две пьесы С. С. Мамонтова: «Смерть Пушкина» (М., 1899) и «В сельце Отрадном. Хроника трех поколений» (М., 1903).

...виновата в этом Ольга. — Ср. письмо 4231* и примечания* к нему. Станиславский отвечал: «Вы пишете, что Ваш приезд зависит от Ольги Леонардовны. К сожалению, она права, что не выписывает Вас. Погода ужасная. То снег выпадет, то стаивает. Мостовые изрыты. Грязь, вонь. Поскорее бы морозы».

4235. В. Л. КИГНУ (ДЕДЛОВУ)

10 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: *Новые письма*, стр. 61–63.

Ответ на письмо В. Л. Кигна от 3 ноября 1903 г.; Кигн ответил письмом без даты, с пометой Чехова: «1903, XI» (ГБЛ; Семен Букчин. Дорогой Антон Павлович... Минск, 1973, стр. 128–129 и 131–133).

...неожиданно пришли две Ваши книжки... — «Просто рассказы». СПб., 1904 (1903) и «Лирические рассказы», тип. М. Маркушева, СПб., 1902, с дарственной надписью: «Антону Пав-

ловичу Чехову от его давнишнего почитателя. В. Кигн (Дедлов) 2 н<оября> 1903» (*Чехов и его среда*, стр. 235). В составленном Чеховым списке книг, посланных в Таганрогскую городскую библиотеку, они значатся под № 1604 и 1605 (*ЦГАЛИ*). В сопроводительном письме Кигн объяснял: «То, что я Вам посылаю, — мои старые и очень старые грехи. Поселившись в деревне, я начал их пересматривать и ужаснулся их невозможной дилетантщины. Потомства в обширном смысле у меня не будет, потомства прямого нет, но есть племянники. Нельзя же допустить, чтобы они конфузились родного дяди, — и я — племянники должны это со временем оценить — сел за нелегкую работу, за перепеканье старого хлеба. Эти „бисквиты“ вышли хоть по форме личными. Таким образом, к концу пятого десятка я немного подучился, как писать... Урок — не дилетантствуй!».

...пришло письмо... — В своем письме Кигн сообщал: «...посылаю Вам две книжки моих рассказов, подчиняясь желанию, которое можно назвать желанием дружелюбно позвать руку, а последнее вызвано на сей раз пе-

речитыванием Ваших сочинений, выходящих при „Ниве“. Я „твердо знаю“ Ваши зрелые вещи, а юношеские давно не просматривал. Они-то и произвели на меня особенно сильное впечатление, не столько сами по себе, сколько в качестве портрета самого автора в юности, студентом, а то тоже и гимназистом старших классов, от которого начинает пахнуть табаком, умом, юмором и талантом. Прелукавый и пренаблюдательный гимназист, и неистоцимый „выдумщик“, и знает себе цену. И нельзя немножко не пожалеть, что гимназист, выросши и возмужавши, много потерял из своей лукавой веселости».

Я все похварываю ~ не вижу, как прежде. — На это Кигн отвечал: «Многоуважаемый Антон Павлович, опытные люди утверждают, что старости нет, старость выдумала глупая молодежь. А Вам и подавно нечего стареть: Вы большое дарование, которое *долго не поддается старости*. Это только кажется Вам, что Вы ничего не видите, что все в Ваших глазах одноцветное и серое. Все у Вас прежнее — и отличный русский язык, и техника, уверенная, сжатая и меткая („на плотине горлышко

бутылки, от колеса падает черная тень, — и лунная ночь готова“), а что касается самого важного для крупного таланта — сметь быть правдивым, так это свойство у Вас растет. Вы смотрите жизни прямо в глаза, не мигая, не бегая глазами, думаете своей головой, не слушая, что говорят о жизни другие, не поддаваясь внутреннему искушению видеть то, что хотелось бы видеть. Это в искусстве самое трудное, а в авторах самое редкое. У Вашего глаза могут быть особенности, даже неправильности, но это неважно, если он зорок. Особенности — Ваш „букет“. Вы будете писать долго, много и все лучше — вот увидите! Опытные люди говорят, что старости нет, и я думаю, что они правы: может быть, человек, ощущая, что он делается немолодым, немного пугается новости положения и придает этому тревожное значение».

Накрохин в самом деле был талантлив. — Кигн спрашивал Чехова: «Знаете ли Вы книжечку недавно умершего Накрохина? Это был не человек, а несправедливо обиженный ребенок, какой-то „мальчик у Христа на елке“, но в своей сфере настоящий художник». Раз-

вернутую характеристику П. И. Накрохина-писателя см. в письме Чехова к М. О. Меньшикову от 2 октября 1899 г. в т. 8 Писем.

Я читал его «Идиллии в прозе» — С рассказами П. И. Накрохина Чехов познакомился в 1898 г., когда он печатался в «Книжках „Недели“». В 1899 г. в Петербурге вышел его сборник рассказов «Идиллии в прозе», который он прислал Чехову с дарственной надписью: «Глубокоуважаемому Антону Паловичу Чехову от автора» (Чехов и его среда, стр. 266).

...он изображал ~ палисадничек, но в самый дом не решался входить. — На это Кигн отвечал: «Ваш отзыв о Накрохине не совсем верен. Он бывает не только в полисаднике жизни, но и в ее доме. Этот болезненный человек уловлял ход жизни, ощущая движение ее струй, — струи добра и струи зла, и передал то, что видит, „деликатно“, почти робко, но с большой поэтичностью. Если случится, перечтите его „Стихию“».

А Бежецкий, про которого Вы пишете, уже забыт... — Назвав Накрохина художником номер один, Кигн писал: «Второй художник — Бежецкий. Третий и последний из современ-

ных — Вы, и № 1 между ними. Остальные художника в себе не сберегли». В библиотеке Чехова было три книги А. Н. Бежецкого: Путевые наброски. В стране мантильи и кастаньет. СПб., 1884; На пути. Рассказы и очерки. Изд. А. С. Суворина. СПб., 1888, с дарственной надписью: «Антону Павловичу Чехову от уважающего его автора. 1888, 18 октября»; Детская любовь. Повесть. Изд. А. С. Суворина. СПб., 1888, с дарственной надписью: «Антону Павловичу Чехову от уважающего его автора. 1888. 14 декабря» (*Чехов и его среда*, стр. 219).

И Щеглов (автор военных рассказов) тоже забыт. — И. Л. Леонтьев (Щеглов) был автором сборника военных рассказов: Первое сражение. — Неудачный герой. — Поручик Поспелов. — Жареный гвоздь. — Идиллия. Тип. М. М. Стасюлевича, СПб., 1887. Книга — с дарственной надписью: «На добрую память от Леонтьева-Щеглова искренно чтимому собрату Антону Павловичу Чехову. СПб., 9 декабря 87 г.» (там же, стр. 314).

Вы не женаты? Отчего? — Кигн отвечал: «Я не женат. Вы спрашиваете отчего? Надо думать, просто от легкомыслия. Это не очень хо-

рошо — быть старым холостяком; я очень ценю семейную жизнь, а потому от души поздравляю Вас с женитьбой. Я свое одиночество переношу довольно легко и только длинными деревенскими зимними вечерами не то что скучаю, а чувствую, что медленно отравляюсь одиночеством. Впрочем, есть и противоядие: я очень люблю землю, иной раз приятно просто подержать ее в горсти».

4236. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

10 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 380–381.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 10 XI. 1903; Москва. 13 XI. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 5 ноября 1903 г.; Книппер ответила двумя письмами от 15 ноября (ГБЛ; *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 327 и 333–334).

...ты спрашиваешь насчет книги Бальмонта «Будем как Солнце!» ~ я получил уже давно. — О книге К. Д. Бальмонта «Будем как

Солнце» см. письмо 4149* и примечания* к нему. Книппер спрашивала: «Получил ли ты новую книгу от Бальмонта, или еще нет?»

Получил сегодня от Константина Сергеевича извещение, что сегодня 10 ноября начинаются репетиции... — В известных письмах Станиславского к Чехову подобных строк нет. 9 ноября Вл. И. Немирович-Данченко извещал Чехова: «Свершилось. Роли розданы. Последняя баллотировка привела наконец к окончательному результату благодаря тому, что я присоединился к авторскому распределению. Морозов дуется, но и бог с ним! Подуется, подуется — и перестанет.

Вчера же <...> приступили к пьесе. Понимается она довольно легко. И правду сказать, и мы (режиссеры) и актеры выросли. И выросли в хорошую сторону, в сторону чуткости к простоте и поэзии. Говорили о ролях — успели только разобрать Раневскую, Аню и Варю. Константин Сергеевич с Симовым сладили две планировки для первого действия и показали их нам всем на выбор. После маленького моего спора с ними остановились на одной из планировок с некоторыми пере-

делками. Задача пьесы была для них трудная. Надо было им дать окна перед зрителем, чтобы вишневый сад лез в комнаты. Затем три двери, причем комната Ани должна чувствоваться, здесь же и какой-нибудь характер детской, не говоря уж о характере старого большого дома. Кажется, задача выполнена. Выписываю кое-какую мебель из деревни» (*Немирович-Данченко*, стр. 352–353).

...Сергей Саввич М<амонтов> едет в Японию... — См. примечания к письму 4234*.

...не будет изображать гостиницы ~ так хотели Немирович и Эфрос — Книппер отвечала: «...3-ий и 4-ый акты будут совсем в разных декорациях. О гостинице никто никогда не думал, кроме твоего друга Эфроса. Никакого недоразумения не было. Успокойся. Видела макет 4-го акта — великолепно. 3-ий еще не готов».

4237. А. Б. ТАРАХОВСКОМУ

10 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 335.

Ответ на письмо А. Б. Тараховского от 5 но-

ября 1903 г. (ГБЛ).

4238. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

12 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 381–382.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 12 XI. 1903; Москва. 15 XI. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 7 ноября 1903 г.; Книппер ответила 16 ноября («Октябрь», 1938, № 7, стр. 193 и 198–199).

...читал сегодня в газетах про «Одиноких» и порадовался. — Премьера возобновленного спектакля «Одинокие» состоялась 7 ноября 1903 г. Сравнивая прежний спектакль с новой постановкой «Одиноких», критика отмечала: «В исполнении г-ж Андреевой и Книппер — много новых интересных деталей, много плодов вдумчивой работы над ролями. Г-жа Книппер ведет свою роль много мягче, в более нежных тонах, отчего роль значительно выигрывает» («Новости дня», 1903, № 7336, 9 ноября). Особое одобрение вызвала игра В. И.

Качалова. Рецензент «Новостей дня» находил, что роль Иоганнеса «много выиграла в его исполнении, стала ярче, сильнее». «Русские ведомости» (1903, № 7337, 10 ноября) писали, что в исполнении Качалова роль Иоганнеса «получила совсем другое освещение, а вместе с изменением последнего изменилась и вся пьеса. Иоганнес говорил те же слова, что и прежде, но в том, как он говорил их, в его фигуре, манере держаться и во всем поведении видно было, что это человек, высоко стоящий над окружающей жизнью».

...пришло от Маши извещение... — Письмо от 6 ноября (см. примечание к письму 4240*).

бабушка — М. Д. Беленовская.

...насчет бумаги я прошу с самого сентября... — См. письма 4188*, 4208*, 4220*.

В прошлом году была история с адресом... — Чехов просил у Книппер и Марии Павловны новый адрес в марте 1903 г. (см. письма 4031*, 4033*, 4036*, 4040* и 4041*).

...в этом году с «какой-то гостиницей»... — См. письма 4227*, 4228*, 4231*, 4236*.

Скоро в Москву приедет мадам Бонье... — Отъезд задержался из-за болезни С. П. Бонье

(ср. письмо 4253).

...раньше 20-го ноября им нельзя будет выехать. — Е. Я. Чехова выехала в Москву 18 ноября (см. письмо 4240*).

Насчет переводов моей пьесы... — Отклик на сообщение Книппер: «Сегодня был у меня Ознобишин, через которого Корсов просит твою пьесу для перевода. Корсов лежит уже 3-ю неделю с сильнейшим ревматизмом и умоляет дать ему эту работу, которая оживит его. Я обещалась приготовить ему экземпляр. Получила от Чюминой письмо <...> Просит передать тебе, что берлинский литератор Флакс, переводивший и ставивший Гоголя, просит через Венгеровых о разрешении перевести „Вишневый сад“, чтобы ставить его на лучшей берлинской сцене. Разрешить — да? Жена Флакса — русская. Ответь и не сердись».

...я не могу запретить, пускай переводит всякий желающий... — Накануне, 11 ноября 1903 г. (№ 289) «Крымский курьер» в отделе «Новости науки, литературы и искусства» поместил редакционную заметку с выразительным заголовком: «Обобранный Чехов». В ней сообщалось о публикации на польском языке

в № 310 «Утреннего курьера» рассказа Чехова «Мститель», причем отмечалось, что в тексте сделаны кое-какие мелкие изменения, хотя о переводе, переводчике и авторе рассказа нет ни слова.

Скажи Сулеру, чтобы он не уезжал, не по-видавшись... — См. письмо 4252* и примечания* к нему.

Твой брат еще в Ялте. — К. Л. Книппер.

Ты сделай так, чтобы она побывала на «Одиноких» и «Юлии Цезаре». — Книппер отвечала: «Мамашу, конечно, свезем в театр, будь покоен».

...будет искать себе квартиру... — В ответном письме Ольга Леонардовна недоумевала: «Что ты пишешь за абсурд: мамаша будет искать квартиру себе! Я так поняла: вы поговорили, верно, в неприятном тоне друг с другом, и вот ты писал под впечатлением этого разговора. Маша все проектирует, что она мамашу привезет после рождества сама. Отчего не так? <...> А ей хорошо бы у нас пожить, места много. Теперь и ты скоро приедешь».

Мне подниматься на 3–4 этаж будет трудновато... — Книппер объясняла 16 нояб-

ря: «Ты пишешь о нашей лестнице. Да, это ужасно, и терзает меня адски. Переменить квартиру нельзя до марта (контракт). Чтобы найти квартиру по вкусу и такую, как надо, нужно искать в июле, августе. А то у нас квартиры все случайные. Берем потому, что все-таки лучше той, которая была раньше, а не потому, что она нам очень подходит. Я тебе устрою лифт. Я хоть сейчас съехала бы. Мне все равно. У меня ведь нет жизни в квартире <...> К нам высоко, но зато воздух хороший в квартире. И душа будет у тебя покойна, и я буду за тобой ухаживать».

Настя торжествует. — Вечером 21 ноября Книппер писала: «Настя вроде обалделой в Москве. Но, кажется, ужасные московские извозчики и ее поразили. Москва вообще имеет ужасный вид, грязная, изрытая, едешь, так боишься кишки потерять».

4239. К. П. ПЯТНИЦКОМУ

14 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (*Архив Горького*).
Впервые опубликовано: «Звезда», 1944, № 5–6, стр. 81.

Ответ на письмо К. П. Пятницкого без даты, с пометой Чехова: «1903.XI» (ГБЛ).

...отсюда выберусь, вероятно, еще не скоро. — Чехов приехал в Москву в начале декабря.

Пьесы моей «Вишневый сад» у меня нет, ни одного экземпляра... — Единственный экземпляр рукописи «Вишневого сада» находился в Художественном театре, который готовил пьесу к постановке.

...выслал Вам для сборника. — Чехов намеревался опубликовать «Вишневый сад» в книге второй Сборника товарищества «Знание» за 1903 год (см. примечания к письму 4205*).

...напишите Алексею Максимовичу, чтобы он добыл один экземпляр для набора. — Об этом Пятницкий телеграфировал Горькому. 13 ноября в ответной телеграмме Горький сообщал: «Семнадцатого буду Москве, возьму рассказ Леонида <Андреева>, пьесу Чехова. Двадцатого — Петербурге. Приеду надолго работать. Спасибо телеграмму Вам, Федорову» (*Горький. Письма к Пятницкому*, стр. 144). Книппер извещала Чехова 18 ноября: «Был сегодня Горький, но не застал меня. Приезжал за экземпляром „Вишневого сада“, который

ему, верно, дал Немирович. Хотел заехать еще раз, но не был; значит, получил» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 337).

4240. М. П. ЧЕХОВОЙ

15 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XX, стр. 185.

Ответ на письмо М. П. Чеховой от 6 ноября 1903 г.; Мария Павловна ответила 19 ноября (*Письма М. Чеховой*, стр. 222–223).

...мать и Настя выезжают во вторник 18 ноября... — Мария Павловна отвечала: «Мне очень и очень грустно, что мамаша не дождалась меня в Ялте. Приехала бы я в половине декабря и вместе бы обратно вернулись в Москву в январе и без Насти. Теперь, пожалуй, мне не придется быть на рождестве в Ялте, а дело у меня там есть. Ну, да теперь как бог даст».

7-го ноября было от тебя письмо о том, что валенки высылаются... — Об этом Мария Павловна писала 6 ноября. В ответном письме Мария Павловна объясняла задержку: «...потому я не посылала долго валенки, что

Оля просила меня подождать, пока она купит кое-что для тебя и вместе послать, но ей было, по-видимому, некогда».

Английский журнал... — Английский иллюстрированный журнал по искусству «Studio».

...яблоки привезет мать. — Мария Павловна просила: «Когда приедешь, привези яблок наших, они очень вкусны, особенно когда полежат. Хорошо бы попробовать и груш наших, дюшес».

4241. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

16 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 383.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 16 XI. 1903; Москва. 19 XI. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 11 ноября 1903 г.; Книппер ответила утром 21 ноября (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 331–332 и 338–339).

В карете не выезжай за мной... — Отклик на предложение Книппер: «...с вокзала повезу тебя в чистенькой каретке. Делаю это для се-

бя, чтоб можно было болтать с тобой по дороге и иногда поцеловать. Согласись и не скандаль. Знай, что когда ты приезжаешь в Москву, то ты в полном моем распоряжении и должен мне покоряться. Я ведь летом тебе покорная жена? Правда или нет?»

Мать выезжает послезавтра... — Вечером 21 ноября Книппер писала Чехову: «Мамашу встретили. Приехала она благополучно, с Настей. Нагрузились на извозчиков и повезли их к нам. Мамаша пока, до твоего приезда, в твоём кабинете, поставили ей кровать туда» (там же, стр. 339).

...английский журнал и яблоки... — См. примечания к предыдущему письму*.

..Мандражи продал свою землю... — Ср. письмо 4226.

Ольга Мих<айловна> — Соловьева.

...она телеграфировала не тебе, а тебе для передачи Маше... — 30 октября Книппер писала: «Получила телеграмму от Соловьевой с просьбой найти ей воспитательницу к дочери. Страшно порекомендовать какую-нибудь знакомую к этой женщине. Правда?» («Октябрь», 1938, № 7, стр. 187). 8 ноября она сооб-

щала: «...надо сейчас написать в Гурзуф Соловьевой. Нашлась охотница ехать к ее девочке» (там же, стр. 194).

У меня характер несносный... — На это Книппер отвечала: «...на душе у меня смутно и нехорошо за тебя. Боже мой, как я глубоко виновата перед тобой. Я так нежно понимаю тебя и поступаю как дворник. Несуразно! <...> У тебя, дусик, характер необыкновенный, великодушный, чудесный. Не пиши мне о своем дурном характере — это пустые слова» (там же, стр. 202–203).

4242. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

17 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 383–384.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 17 XI. 1903; Москва. 20 XI. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 12 ноября 1903 г.; Книппер ответила утром 21 ноября («Октябрь», 1938, № 7, стр. 196–197 и 202–203).

Мне нужна шуба ~ Вот подумай-ка с Виш-

невским. — Книппер писала: «Сейчас, родной мой, буду писать относительно шубы: все-таки я взяла Вишневого (прости) и пошла к Белкину. Все-таки там уже не надуют, сделают на славу. мех самый легкий и теплый <...> крестоватик. Он не очень красив, но легок на удивление и тепл. Верх я выбрала тоже не тяжелый — черный с серыми волосиками, так что получается что-то приятное темно-серое. Воротник, по-моему, хорошо бы из котика (конечно поддельного), и мягко и тепло. Мерлушка тяжела. <...> Образцы верха я тебе пришлю, и ты сам выбери. Шуба будет стоить около 200 р. Это, по-моему, не дорого для большой и, главное, легкой зимней вещи. Дешевле никогда не будет легко. И вообще экономить на этом не смей. Если ты все одобришь, то пошлю твою старую шубу к Белкину для мерки. Он скроит все шире и гораздо длиннее, приготовит примерку, в день приезда померит и через 2 дня будет шуба готова. Если хочешь, можно сделать совсем черную, тоже хорошо. А легко будет удивительно».

Мой юбилей будет еще не скоро... — См. письмо 4253* и примечания* к нему.

4243. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

20 ноября 1903 г.

Печатается по подлиннику (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 384.

Телеграмма. Датируется по служебной помете на бланке: Принята 20 XI. 1903.

О. Л. Книппер ответила утром 21 ноября 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 338–339).

4244. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ 20 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 385.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 20 XI. 1903; Москва. 23 XI. 1903.

Ответ на письма О. Л. Книппер от 15 и 16 ноября 1903 г.; Книппер ответила 24 ноября (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 333–334 и 342).

...полочка очень красива... — Книппер сообщила: «Посылку отправили. Посылаю тебе полочку, которая тебе понравится. Надо ее повесить над столом с фотографиями, налево от входной двери, а то стенка там пустая. Пове-

сишь? И ставь на нее фотографии». Стенная полочка с витринкой семи фотографических портретов (О. Л. Книппер, М. П. Чеховой, Ал. П. Чехова, М. П. Чехова, И. П. Чехова с женой и сыном, М. А. Чехова) находится в Доме-музее Чехова в Ялте.

Получил план I действия. — К письму от 15 ноября была приложена планировка 1-го акта «Вишневого сада». «За эти два дня распланировали 1-ый акт, — писала Книппер. — Теперь начнем репетировать как следует <...> К<онстантин> С<ергеевич> ожил с твоей пьесой; вообще настроение у всех отличное, и работать будет весело и приятно. Ты должен радоваться этому. Посылаю планчик 1-го акта. Поймешь? Окна большие, и вишневый сад так и будет лезть в окна. На макетке это отлично выходит. Декорация простая, как видишь. Перегородка, за которой якобы спала нянька. Приезд будет из анфилады комнат. Кофе я буду пить на старом диване № 1; диван — вроде как стоял в Любимовке, в длинной проходной комнате, рядом с нашей столовой. Помнишь? Залезать на него надо с ногами. Пищик подремывает, то на старом крес-

ле, то на лежаночке. Сцена Ани с Варей: Аня сидит на лежанке, Варя на стуле около нее. Хорошо выходит: интимно, любовно. Тебе понравится. Хочется репетировать целый день, не ушел бы из театра».

Ты ошибаешься ~ с матерью я не ссорился.
— См. примечания к письму 4238*.

4245. Ал. П. ЧЕХОВУ

20 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 185.

Открытка.

Ал. П. Чехов ответил 25 ноября 1903 г. (*Письма Ал. Чехова*, стр. 410–413).

...прочел некролог Э. Р. Рейтлингера... — В «Таганрогском вестнике», 1903, № 299, 15 ноября, был напечатан некролог «Эдмунд Рудольфович Рейтлингер» (за подписью П. Ф.). Рейтлингер — бывший директор таганрогской гимназии (с 1873 по 1884 г.), умер 11 ноября 1903 г. в Киеве. В ответном письме Александр Павлович писал о нем: «О Рейтлингере я имею столько же понятия, сколько и ты, т. е. что он — на лоне Авраама уже 10–15 лет тому

назад, побывав предварительно инспектором студентов в Киевском университете. Но последнее, кажется, миф. Бывал я три раза в Киеве разновременно, наводил мимоходом справки, но ответы сводились к нулю. Вспомнил я о нем, читая некролог Момзена: если помнишь — у Рейтлингера вся история, которую он нам преподавал, покоилась на Момзене, как земля на китах. Во всяком случае, царство ему немецко-небесное».

Не пострадал ли ты от наводнения? — На этот вопрос Ал. П. Чехов отвечал: «От наводнения я не пострадал, ибо живу, благодаря твоим щедротам и неоплатному долгу перед тобою, на высоте <...> в Удельной, под Петербургом, и для посещения столицы езжу ежедневно по Чухонской дороге, не признающей верст и измеряемой километрами, коих я делаю по 8 каждый конец <...> За езду с меня взыскивают по 16 р. 35 коп. в год и выдают мне годовой билет с моим портретом».

Не бил ли тебя на улице Черман? — О Чермане Александр Павлович писал: «Черман меня на улице не бил, и я продолжаю быть по-прежнему с ним дружным. История с Чер-

маном — грустная, алкогольная. Ты поймешь поступок Чермана, если я приведу аналогию с собою. Несколько лет тому назад ездил я из Питера в Варшаву к профессору Амалицкому, который изобрел тогда ископаемых допотопных парейзавров. В Варшаве я пробыл всего один день от утра до вечера, и весь день ходил из портерной в портерную и усердно тянул пиво. От этого усердия разыгралась так фантазия, что я, перед тем как сесть в поезд, послал из Варшавы телеграмму в редакцию о своей блаженной кончине, рассчитывая на то, что, по приезде в Питер, я прочту в газете свой некролог и узнаю из него, что я был за человек и что за писатель. Телеграмма эта, однако, успеха не имела, шума наделала, но некролога не вызвала — и я был посрамлен. Буквально то же самое случилось и с Черманом, без просыпа пьющего с утра до ночи и с ночи до утра уже второе десятилетие <...> В пьяном же виде он и дрался и, может быть, еще и будет драться. Малый он очень добрый, но вся его беда в том, что от него непрерывно водочкой, душенька, пахнет, и место ему не на улице, а в клинике Бехтерева или в пья-

ной колонии Ольдерогге».

Не хватали ли тебя за фалды на улице хулиганы? — Александр Павлович отвечал: «Хулиганы меня на улицах за фалды не хватали. Хулиганство не так страшно, как о нем расписали газетчики. А расписали репортеры потому, что папаше с мамашей кушать нада».

Что поделявает Миша? — О М. П. Чехове Александр Павлович сообщал: «Контрагентствует у Суворина, издает за свой счет Габрио, изощряется, по-видимому, откладывает кое-что в кубышку, по утрам стряпает вместе с супругою обед, съедает его в 2 часа, в 3 едет на Невский в контрагентство, по праздникам сидит дома и смакует, получает жалование хорошее, убежден, что за квартиру надо платить треть своего бюджета, семейно счастлив, за будущее страшится и на горизонте в качестве путеводной звезды видит не суворинское, а собственное контрагентство. Мальый по-прежнему милый, добрый и отзывчивый, но видимся мы с ним редко, ибо живем на разных полюсах. Дети его очень милы. За два года я у него два раза обедал, допущенный к столу в роли бедного родственника. Журнал

свой он печатает только для себя, а не для публики: ждет все денег на издание, а откуда — не знаю, да, кажется, и сам он не знает».

4246. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

21 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 385–386.

Год устанавливается по почтовым штемпелям На конверте: Ялта. 21 XI. 1903; Москва. 24 XI. 1903.

Первоначально в тексте вместо: *Один муж* — было: *Один брат*.

О. Л. Книппер ответила 25 ноября 1903 г., утром («Октябрь», 1938, № 7, стр. 205–206).

...я все это время высказывал свой крутой характер... — Ср. письма 4238 и 4241.

...сообщил, что сегодня вечером придет ко мне... — См. письмо 4249*.

Костя уехал наконец. — К. Л. Книппер выехал в Москву. Книппер отвечала: «Костя, значит, уехал? Как я рада, что он тебе нравится! Про дорогу я ничего не знаю. Будет она строиться? Костя успокоился? Никто об этом ни-

чего не пишет. Хоть бы написал — да или нет».

Вчера был Михайловский... — Во время этого посещения Н. Г. Гарин-Михайловский подарил Чехову свою книгу «Детство Темы. Из семейной хроники», изд. 4-е т-ва «Знание», СПб., 1903, сделав на ней надпись: «Дорогому, как Чехов вообще и лично для меня, на добрую память Антону Павловичу Чехову от автора. 20 ноября 1903 г., Ялта» (*Чехов и его среда*, стр. 225).

...Костя будет во время постройки жить в Ялте. — К. Л. Книппер должен был участвовать в предполагавшейся постройке крымской дороги (см. примечания к письму 4145*).

Вчера я телеграфировал тебе... — См. письмо 4243*.

4247. М. П. ЧЕХОВОЙ

21 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 189.

Открытка. Год устанавливается по почтовым штемпелям: Ялта. 21 XI. 1903; Москва. 24 XI. 1903.

...я нашел около камина на ковре стекло...

— См. письмо 4254*.

Бабушка — М. Д. Беленовская.

...позовут телеграммой. — Эта телеграмма была послана 29 ноября (см. *Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 345).

4248. К. С. АЛЕКСЕЕВУ (СТАНИСЛАВСКОМУ)

23 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (*Музей МХАТ*). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 336.

Ответ на письмо К. С. Станиславского от 19 ноября 1903 г. (*Станиславский*, т. 7, стр. 274–275).

...сенокос бывает обыкновенно 20–25 июня ~ валяйте. — Отклик на сообщение Станиславского: «Был занят вторым актом и наконец кончил его. По-моему, получается очаровательный акт. Бог даст, декорация выйдет удачная. Часовенка, овражек, заброшенное кладбище среди маленького лесного оазиса в степи. Левая часть сцены в середина без всяких кулис — один горизонт и даль. Это сделано одним сплошным полукруглым задником

и пристановками для удаления его. Вдали в одном месте блестит речка, видна усадьба на пригорке. Телеграфные столбы и железнодорожный мост. Позвольте в одну из пауз пропустить поезд с дымочком. Это может отлично выйти. Перед закатом будет виден ненадолго город. К концу акта туман; особенно густо он будет подыматься из канавки на авансцену. Лягушечий концерт и коростель — в самом конце. Налево, на авансцене — сенокос и маленькая копна, на которой и поведет сцену вся гуляющая компания. Это — для актеров, им это поможет жить ролями. Общий тон декорации — левитановский. Природа — орловская и не южнее Курской губернии».

Я не против того ~ была одна декорация...
— Станиславский просил у Чехова совета: «Все еще колеблюсь относительно декорации 3-го — 4-го актов. Макет сделан и вышел очень удачно: с настроением, и, кроме того, зал расположен так, что всему театру будет виден. На авансцене что-то вроде боскетной при зале. Далее — лестница и бильярдная. На стенах нарисованные окна. Для бала эта декорация удобнее. Однако какой-то голос шепчет

мне все время, что при одной декорации, измененной в 4-ом акте, спектакль будет легче, уютнее. На этих днях надо решать». См. также письмо 4234* и примечания* к нему.

...начинаю подозревать жену, не хитрит ли она... — В своем письме Станиславский отмечал: «Погода, увы, убийственная. Все опять стояло, и часто идет дождь».

4249. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

23 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 386–387.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 24 XI. 1903; Москва. 26 XI. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 18 ноября 1903 г. («Октябрь», 1938, № 7, стр. 200–201).

...сидел учитель из Гурзуфа... — Н. А. Винокуров-Чигарин (см. письма 3971* и 3975*).

...приятнейшая начальница гимназии... — В. К. Харкеевич.

Михайловский говорил, когда был у меня в

последний раз... — Н. Г. Гарин-Михайловский был у Чехова 20 ноября (см. письмо 4246* и примечания* к нему).

...отвечаю на твой вопрос насчет Кости. — Книппер спрашивала о своем брате: «Что говорит Костя относительно своей службы? Останется он у Михайловского, если он будет строить дорогу?»

Конст<антин> Серг<еевич> хочет ~ надо удержатъ от этого. — Об этом К. С. Станиславский писал 19 ноября 1903 г. (см. письмо 4248* и примечания* к нему).

4250. Н. И. КОРОБОВУ

23 ноября 1903 г.

Печатается по тексту: *Письма*, т. VI, стр. 337, где опубликовано впервые, по автографу, с пропусками; полностью, по копии — *ПССП*, т. XX, стр. 191. Нынешнее местонахождение автографа неизвестно.

Ответ на письмо Н. И. Коробова от 18 ноября 1903 г. (ГБЛ).

...тогда и поговорим о билетах. — Н. И. Коробов обратился к Чехову с просьбой достать ему билеты на первое представление «Виш-

невого сада» — два кресла. См. стр. 150 в т. 17 Сочинений.

...репетируют пока только первый акт. — О работе Художественного театра над «Вишневым садом» писала Чехову почти ежедневно Книппер. 16 ноября: «Вчера К. С. жучил Леонидова. Мы все дразнили его, что его окрещивают. Жучил Яшу. Приятно было. Фантазировал, показывал. Теперь ищет тоны <...> Сегодня на репетиции был Немирович. Промотрел, делал замечания, потом показывали, что кто умеет в смысле тонов. Улавливают что-то у Качалова, немного у Леонидова. Теперь начнем крепко работать. Пока трудно писать о репетициях, еще ничего нет пока» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 335). 17 ноября: «Сегодня репетировали с Влад. Ив. без К. С. Прощли очень мало, но уже разбирали каждую мелочь. Завтра репетиции нет <...> Муратова все ходит и жонглирует, показывает фокусы. Артем пыхтит, краснеет, старается. Москвин ищет тончик поинтереснее <...> Я теперь переполняюсь Раневской и все о ней думаю» (там же, стр. 336). 19 ноября: «Репетировали сегодня 1-ый акт. Пришла Мария Федоровна

<Андреева>, похудевшая, и вступила в роль Вари. Два раза прошли середину акта. К. С. не репетировал, писал *mise en scène*. В субботу думаем приняться за 2-й акт» (там же, стр. 337). 21 ноября: «Вчера репетировали 1-й акт. Все волнуются, нервничают» (там же, стр. 338). Вечером этого же дня: «Второй акт по декорации будет великолепен — такого пейзажа еще не было. Широко, вольно и живописно. Только бы тоны скорей! Завтра идут 2-ой и 1-ый акты» (там же, стр. 339).

...пришлю тебе письмо. — См. письмо 4258*.

С Сувориным я давно уже не переписываюсь. — Последнее известное письмо Чехова к А. С. Суворину было написано 1 июля 1903 г.

Буренин ~ животное, злое и желтое от зависти. — Об этом же писал Ал. П. Чехов брату 25 ноября 1903 г.: «Буренин умышленно затирает и не печатает А. Седого <Ал. П. Чехова> потому, что ненавидит Антона Чехова и мнит, что Антон вкупе с Александром настраивают против него (т. е. Буренина) старика Суворина. Гей убежден, что при каждом твоём свидании со стариком на гостиницах, где вы встречаетесь, выкидывается флаг с надпи-

сю: „Долой Буренина!“. Не удивляйся этому. Наша редакция искони была помойной ямой, полною сплетен <...> Так и Буренину стоит поперек горла наше родство. Но ты не обращай на это внимания, ибо самые персонажи того не стоят...» (Письма Ал. Чехова, стр. 411–412).

4251. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

25 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 387–388.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 25 XI. 1903; Москва. 28 XI. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер-Чеховой от 21 ноября 1903 г. («Октябрь», 1938, № 7, стр. 202–203).

...посылаю рекомендацию... — Ответ на просьбу Книппер: «Вчера был Егор, умоляет дать ему твою карточку с удостоверением что ли, что он хороший, надежный человек и может быть сидельцем в казенной винной лавке. Будь добр, напиши на своей карточке и пришли немедленно. Сделаешь доброе дело,

он ждет этого с лихорадкой, уже говорил о том, что ты знаешь его и там ждут. Он подает прошение. Дусик, пожалуйста. Не забудь, милый. А Егор потешный». Вечером она напоминала: «Будь добр, пришли свою карточку с неск<олькими> строками для Егора». Имя слуги К. С. Станиславского Егора Андреевича Говердовского Чехов вписал в свою Записную книжку. В ДМЧ сохранилась его визитная карточка (см. т. 17 Сочинений, стр. 185 и 409).

Получил письмо от Сулера. — Письмо от 17 ноября 1903 г. (см. примечание к следующему письму*).

Ольга Михайловна выехала, теперь в Москве. — В письме от 25 ноября Книппер возмущалась: «Сегодня ночью меня разбудили телеграммой от твоей подруги Ольги Михайловны. Извещает, что выезжает 25-го и остановится там-то. Как тебе это понравится? На что она мне?! Как глупо. Ты ей что ли велел телеграфировать?»

Мать приехала в Москву ~ у нас с ней недоразумений не было. — Е. Я. Чехова приехала в Москву 21 ноября (ср. письмо 4238 и примечания к нему).

...в декабре она уже начнет скучать в Москве... — Декабрь 1903 г. и большую часть января 1904 г. Е. Я. Чехова провела у М. П. Чехова в Петербурге.

...поехать с Машей опять в Ялту. — Е. Я. Чехова и Антон Павлович вернулись в Ялту одновременно — 15 февраля 1904 г.

...Немирович не читал моей пьесы в Обществе любителей словесности? — 16 ноября 1903 г. Вл. И. Немирович-Данченко послал Чехову телеграмму: «Веселовский просит прочесть публичном заседании Словесности 22 ноября один акт твоей пьесы. Читать просит меня. Отвечай, разрешаешь ли и если да, то какой акт?» (Ежегодник МХТ, 1944, стр. 167). Ответ Чехова не сохранился, можно предположить, что он был положительным. Судя по газетным извещениям, заседание Общества любителей российской словесности было назначено на 23 ноября. 21 ноября вечером Книппер писала: «23-го утром читает Немирович 1-й акт „Вишневого сада“ в Обществе любителей русской словесности. Жаль, что я не услышу всех литераторов. Буду на репетиции». 23 ноября она сообщала: «Маша

идет сейчас с Иваном в университет слушать литераторов» (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 340). На следующий день Книппер негодовала: «Знаешь, какой вчера днем вышел скандал в университете? Заседание не состоялось. Студентам дали слишком мало билетов, они столпились, выломали двери в актовую залу, заняли все места и не пустили публику. Как тебе это понравится? Так все и разошлись, и участвующие и публика. Послушаем сегодня, что из этого выйдет. Все-таки безобразие. Может быть, тут другие причины были. Но факт небывалый. Владимир Иванович приехал во фраке и доложил нам о случившемся во время репетиции» (там же, стр. 342). Об этом же написали Чехову Станиславский 23 ноября (*Станиславский*, т. 7, стр. 276) и Сулержицкий 25 ноября (*Сулержицкий*, стр. 436–437). 24 ноября 1903 г. в газете «Курьер» (№ 226) было напечатано сообщение: «Имевшее вчера быть в актовом зале университета заседание Общества любителей российской словесности не состоялось вследствие громадного наплыва публики».

Костя — К. Л. Книппер.

Софья Павловна — Бонье.

4252. Л. А. СУЛЕРЖИЦКОМУ

25 ноября 1903 г.

Печатается по автографу, хранящемуся в семье Сулержицких (Москва). Впервые опубликовано: *Сулержицкий*, стр. 435–436.

Ответ на письмо Л. А. Сулержицкого от 17 ноября 1903 г.; Сулержицкий ответил 25 ноября (там же, стр. 434–435 и 436–437).

Ваше письмо доставило мне немалое удовольствие. — Сулержицкий писал: «Дорогой, милый Антон Павлович, вот уже недели две, как думаю послать Вам радостное известие, что выпал снег, ударил мороз и можно ехать в Москву. Но, как назло, проклятая погода не устанавливается. Сегодня, например, на нуле, и идет дождь. Извозчики опять на пролетках, одним словом — слякоть! Как мне хотелось бы Вас поскорее увидеть! Говорят, Вы очень поправились, хорошо выглядите. Вас все здесь ждут — не дождутся. Как только установится погода, будем ждать».

...потолковать ~ о хохлах, о Вашем будущем имени... — Об этом Сулержицкий писал

17 ноября: «Я все время ездил, смотрел земли. Ничего не нашел подходящего. Я раньше спорил с Вами о хохлах. Но, по правде сказать, я согласен с Вами. Трудно с ними жить, очень трудно. Ищу в Орловской, Курской губерниях. Надеюсь, найду. Я теперь только и живу мыслью о работе на земле. Больше мне решительно нечего делать, ничего не хочется, ничто так не интересует». В письме от 25 ноября Сулержицкий сообщал: «Ищу землю в Орловской губернии. Если весной не начну работы на земле, то лопну. Только этим и живу».

...нужен сад и огород. — К. С. Станиславский писал о Сулержицком: «Его мечта — своя земля, которую он хотел бы обрабатывать своими собственными руками и орошать собственным потом. Каждый человек должен кормить себя сам и обслуживать себя собственными руками. Не должно быть ни слуг, ни господ» («Сулер. Воспоминания о друге». — Станиславский, т. 5, стр. 534–535).

...читайте Г. Джорджа... — Речь идет о книге Г. Джорджа «Покровительство отечественной промышленности, или Свобода торговли» (см. примечания к письму 4143*).

Приеду скоро... — Чехов приехал в Москву 4 декабря 1903 г.

О недоразумениях в Художественном театре ничего не слышал... — О репетициях «Вишневого сада» в Художественном театре Сулержицкий писал: «Качалов хочет играть Трофимова, студента, „под меня“. Не знаю, удачно ли это он задумал. Я пьесы не читал еще, к сожалению. Что-то у них, к сожалению, в театре, кажется, не ладится. Говорят, „Вишневый сад“ будет ставить не Владимир Иванович, а Станиславский. Хорошо ли это будет? „Цезарь“ идет у них, по-моему, прекрасно. Удивительная постановка и отлично играют. Прекрасный Цезарь — Качалов, это крупнейший артист, ей-богу! Вишневский очень хорош. Ругают Брута — Станиславского, но мне лично он очень нравится, — по-моему, отличный Брут. Смотрел „Дядю Ваню“. Уж бог знает который раз играют, но сыграли отлично — живо, тепло. Публика отлично чувствовала и принимала. И артисты с удовольствием играли. Многие места играют иначе, чем раньше, и лучше».

Трофимов на Вас не похож ни капельки. —

На сходство Трофимова и Сулержицкого указывала и Книппер в письме от 11 ноября 1903 г.: «Вчера на беседе много говорили о Трофимове. Он ведь свежий, жизнерадостный, и когда он говорит, то не убеждает, не умничает, а говорит легко, т. к. все это спросилось с ним, это его душа. Правда? Ведь он не мечтатель-фразер? По-моему, в нем много есть того, что есть и в Сулержицком, т. е. не в роли, а в душе Трофимова. Чистота, свежесть» (Книппер-Чехова, ч. 1, стр. 331–332). 24 ноября Книппер писала: «Обедали у нас Иван Павл<ович> и Бунин. Потом был Сулержицкий, я с ним славно поболтала. Он жаждет тебя видеть. Качалов читал ему роль, и он в диком восторге от Трофимова и хочет с тобой поговорить. Говорили о Горьком, о том, кто его окружает. Я люблю Сулера. Он какой-то особнячок, свежий, сам по себе. Мне легко с ним» (там же, стр. 342).

Жене Вашей... — О. И. Поль-Сулержицкой.

...великолепному сыну... — О своем сыне Мите Сулержицкий сообщал: «Он уже большой — почти пять месяцев. Очень славный, живой, веселый. Мне он очень нравится.

Только много времени уходит на него».

Вы живете в Молочном переулке, дом Градобоевой? — В адресной записной книжке Чехова значится именно этот адрес Сулержицкого: «Остоженка, Молочный пер., д. Градобоевой» (т. 17 Сочинений, стр. 191).

4253. П. Ф. ИОРДАНОВУ

26 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 337–338.

П. Ф. Иорданов ответил 4 декабря 1903 г. (ГБЛ).

...послал Вам небольшую пачку книг... — Для Таганрогской городской библиотеки.

...мой двоюродный брат... — Г. М. Чехов.

...показал мне Ваше письмо... — Это письмо Иорданова неизвестно.

...я похлопотал насчет его, брата, почетного гражданства. — В ответ Иорданов писал: «Относительно Вашего брата я сообщу Вам, куда нужно будет направить „воздействие“. Но об этом можно будет знать тогда, когда наше Попечительство пошлет свое представление».

...нужно ехать в Москву. — Чехов выехал в Москву 2 декабря.

...пьесу поставить... — В рубрике «Из мира науки, литературы и искусства» «Крымский курьер» сообщал: «По слухам, А. П. Чехов будет лично руководить постановкой своей новой пьесы „Вишневый сад“ на сцене Художественного театра» (1903, № 322, 16 декабря).

В письме к брату Вы пишете о моем юбилее. — В письме 4229. В «Хронике» «Крымского курьера» опубликована заметка: «В московском „Русском слове“ мы нашли следующую телеграмму: „Таганрог. 23-го ноября. Член управы Иорданов вошел в думу с предложением чествовать 25-летний юбилей литературной деятельности А. П. Чехова, местного уроженца, приурочив празднества к дню рождения в юбилейном году, т. е. к 17 января 1904 г. Дума поручила городскому голове внести этот вопрос на обсуждение следующего заседания“» (1903, № 306, 29 ноября).

Юбилей сей будет еще нескоро... — Разговоры о юбилее Чехова начались еще в октябре. «Крымский курьер» сообщал в «Хронике»: «„Новости дня“ слышали, что в литературных

кружках Петербурга готовятся очень торжественно чествовать эту зиму А. П. Чехова по случаю исполняющегося 25-летия его литературной деятельности. Интересно, какое участие в этих торжествах примет наша Ялта, постоянным обитателем которой и домовладельцем состоит глубокоуважаемый Антон Павлович» (1903, № 270, 22 октября). См. также письма 4229*, 4233* и примечания к ним.

...прошу Вас отложить юбилей и разговоры о нем... — В ответном письме Иорданов утверждал, что началом литературной деятельности Чехова следует считать 1879 г. «Я очень сожалею, — писал Иорданов, — что согласно Вашему желанию мы должны отложить празднование Вашего юбилея. Сожалею потому, что для той глуши, в какую превратился Таганрог в настоящее время, только такие праздники и могут хоть сколько-нибудь удерживать публику от полного погружения в спячку. Я понимаю, что для Вас это неприятно, но мы могли бы все устроить так, чтобы оградить Ваше спокойствие и не тревожить Вас. Ведь все равно — чаша сия Вас не минет, и не все ли равно Вам, когда ее испивать?»

Ведь относительно даты мы правы. Вы выступили на это поприще в 1879 году, следовательно, двадцатипятилетие истекает в 1904 г. То, что Вы хотите исключить из этого срока Вашу литературную деятельность в юмористических изданиях, не совсем правильно: важно не то, с какого срока Вы начали серьезно работать, а важно то, когда Вы почувствовали призвание к литературной работе, а это несомненно имело место в 1879 году». В «Хронике» «Крымского курьера» по этому поводу писалось: «Ростовские газеты сообщают, что А. П. Чехов послал члену таганрогской городской управы П. Ф. Иорданову письмо, в котором просит не устраивать никаких чествований по случаю его юбилея, во-первых, потому, что сам А<нтон> П<авлович> не желает этого, а, во-вторых, двадцатипятилетие его литературной деятельности истекает только в 1907 году» (1903, № 318, 12 декабря).

Второй том Шильдера «Николай Первый» будет выслан... — Первый том этой книги был послан в Таганрог в мае 1903 г. (см. письмо 4090* и примечания* к нему).

...Пушкин — тоже. — См. письмо 4057* и

примечания* к нему.

4254. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

27 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 388–389.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 27 XI. 1903; Москва. 30 XI. 1903.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 23 ноября 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 341).

...собачка нужна в I акте мохнатая ~ Шнап не годится. — В пьесе «Вишневый сад» Шарлотта Ивановна водит на цепочке собачку. Книппер сообщала: «Нашему Шнапу хотят прислать повестку из театра с приглашением принять участие в 1-м акте „Вишневого сада“». 26 ноября она писала: «Приводила я Шнапа, он пока только погулял, осмотрелся на сцене, а сегодня вот будет 1-й акт, и он попробует действовать. Боюсь, что он слишком порывистого темперамента, без выдержки и дрессировки» (там же, стр. 343).

...мне будет позволено приехать в Москву в

августе... — Отклик на сообщение Книппер: «Когда же у нас будет зима?! Это прямо ужасно. Сегодня опять выпал снежок и опять слякоть. Природа против нас, дорогой мой. Но не будем унывать. Будем надеяться, что скоро все это устроится. Дуся, ты охладел ко мне или нет? Скажи. Вот уже два месяца мы не видели друг друга. Как хороша будет встретиться! Ты опять будешь стараться сделать хладнокровную физиономию и равнодушный тон, — а не выйдет вдруг, а? <...> Дуся моя, как это ты там один живешь? Господи, господи, прости мне грехи мои — скажу вместе с Раневской. Тебе здесь будет хорошо, я уверена слепо в этом, не будешь чувствовать себя хуже, чем в Ялте».

Пора же вам ~ понять, что в Ялте ~ хуже, чем в Москве. — Приезд Чехова в Москву связывала с погодой не только Книппер, но и К. С. Станиславский (см. примечания к письмам 4234* и 4248*). Л. А. Сулержицкий предлагал Чехову 25 ноября: «Я буду каждый день посылать Вам открытки о погоде, и Вы сами увидите, когда можно Вам приехать. Вчера было 4° мороза, ветер. А сегодня утром тихо и 0°.

Черт его знает, что такое делается! Еще дня два-три подождать бы надо, посмотреть, не установится ли». 28 ноября Сулержицкий послал Чехову открытку с подробной информацией о погоде в Москве за 26, 27 и 28 ноября (см. *Сулержицкий*, стр. 436–438).

...приказ ехать в Москву ~ по телеграфу. — См. примечания к письму 4256*.

...стекло от очков ~ было обронено Варварой Константиновной... — Харкеевич. Ср. письмо 4247.

4255. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

29 ноября 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма к Книппер*, стр. 389.

Год устанавливается по почтовым штемпелям на конверте: Ялта. 29 XI. 1903; Москва. 2 XII. 1903.

Письмо — на обороте печатного приглашения:

«Милостивый государь.

Редакция газеты „Приазовский край“ имеет честь покорнейше просить Вас пожаловать в воскресенье, 30 сего ноября в 7 часов вечера,

в помещение редакции на предварительное совещание по составлению устава для учреждения в Ростове-на-Дону Благотворительного общества „Приазовский край“ и возбуждению по этому делу надлежащего ходатайства.

Ростов-на-Дону.

Ноябрь, 1903 г.»

Редактор С. Арутюнов.

Ответ на письмо О. Л. Книппер от 24 ноября 1903 г. (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 342).

Меня упорно не зовут в Москву... — Чехов с нетерпением ждал известия об улучшении погоды и вызова от Ольги Леонардовны в Москву, где Художественный театр уже приступил к работе над II актом «Вишневого сада».

4256. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

30 ноября 1903 г.

Печатается по подлиннику (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XX, стр. 194.

Телеграмма. Датируется по служебной помете на телеграфном бланке: Принята 30 XI. 1903.

Ответ на телеграммы О. Л. Книппер от 29 и 30 ноября; Книппер ответила телеграммой от 1 декабря (*Книппер-Чехова*, ч. 1, стр. 345–346).

Выезжаю вторник. — 29 ноября Книппер прислала обещанный «вызов» Чехову: «Морозит. Поговори Альтшуллером и выезжай. Телеграфируй. Целую»; на следующий день она телеграфировала: «Жду телеграммы, писем не пишу». В «Крымском курьере» (1903, № 310, 3 декабря) в отделе «Хроника» сообщалось: «Вчера утром на пароходе русского общества пароходства и торговли „Цесаревич Георгий“ уехал в Севастополь А. П. Чехов, для следования оттуда в Москву».

4257. А. А. ПЛЕЩЕЕВУ

5 или 6 декабря 1903 г.

Печатается по тексту: «Петербургский дневник театрала», 1904, № 28, 11 июля, где опубликовано впервые, по автографу, в статье: А. Плещеев. Об А. П. Чехове (Странички воспоминаний). Нынешнее местонахождение автографа неизвестно.

Дата устанавливается по письму А. А. Плещеева от 5 декабря 1903 г., на которое Чехов

отвечает (ГБЛ).

...рад повидаться с Вами... — Плещеев общал о своем приезде из Петербурга в Москву на 2 дня и желании повидаться. Встреча эта состоялась на квартире у Чехова (см.: А. А. Плещеев. У Ан. П. Чехова. — «Петербургский дневник театрала», 1904, № 1, 4 января).

4258. Н. И. КОРОБОВУ

6 декабря 1903 г.

Печатается по тексту: ПССП, т. XX, стр. 195, где опубликовано впервые, по копии из архива М. П. Чеховой. Местонахождение автографа неизвестно.

Год устанавливается по почтовому штемпелю, указанному в копии: 6 XII. 03. Москва.

Теперь репетиции, каждый день буду ходить в театр... — Вл. И. Немирович-Данченко вспоминал: «Приехал Чехов в Москву; ему разрешили, когда наступили морозы, жить в Москве. Скучал он в Ялте ужасно и чрезвычайно хотел принимать участие в репетициях. До тех пор мы переписывались, и в письмах шли даже некоторые споры относительно распределения ролей. Театр не совсем со-

глашался с тем распределением ролей, которое он предлагал. Начать с того, что он, из понятного чувства деликатности, назначил главную роль не своей жене. Я очень хорошо понимал, что Раневскую должна играть Книппер, а он настаивал на своем. Было еще несколько условий, с которыми театр не согласился.

Когда он приехал и начал ходить на репетиции, скоро пошли недовольства, он нервничал: то ему не нравились некоторые исполнители, то ему не нравился подход режиссера, то ему казалось, что допускаются искажения его текста. Он волновался настолько, что пришлось его уговорить перестать ходить на репетиции.

Когда я теперь припоминаю все это, я думаю, что причина разногласий была двоякая. Некоторая вина была и на нем: он все-таки несколько наивно думал о театральной технике, несмотря на то, что давно любил театр, бывал за кулисами; тем не менее никогда не приближался к театру так вплотную, как тут захотел приблизиться. Он не представлял себе, что те достижения, которые он видел в по-

становках его же собственных пьес <...> пришли далеко не сразу, как это могло бы казаться. Точно так же и с режиссерством <...> Иногда он был необычайно недоволен произнесением некоторых фраз, — и уже ему казалось, что, может быть, актер недостаточно понял образ или что мы, будто бы, недостаточно обращали внимание на текст. Но были, конечно, ошибки и со стороны театра. Во-первых, в двух-трех случаях <...> он как будто был прав, что роли были розданы не совсем верно. Работать с некоторыми исполнителями было довольно трудно. А затем он натолкнулся на скрещение тех двух течений, которые всегда были сильны в Художественном театре, — оба сильные, оба друг друга дополнявшие, оба друг другу мешавшие. Всегда было два режиссерских течения — одно, идущее от яркой внешней изобразительности, от красок, и другое <...> идущее от внутренней сущности, от внутренней необходимости, от неизбежности психологической. Эти две разные силы сталкивались, и когда сливались, то получались те замечательные спектакли, которые сделали славу Художественному театру. Но в

процессе работы они, конечно, принесли много мучений и самим режиссерам и актерам и, особенно, авторам» (Вл. И. Немирович-Данченко. «Вишневый сад» в Московском Художественном театре. — *Ежегодник МХТ*, 1943, стр. 174–175).

4259. П. И. КУРКИНУ

7 декабря 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 107.

Открытка. Год устанавливается по почтовому штемпелю: Москва. 8 XII. 1903.

Сегодня, завтра и послезавтра я буду дома около 5 час. вечера... — О пребывании Чехова в Москве в этот период И. Н. Альтшуллер писал: «В конце 1903 года он везет, наконец, законченный и переписанный „Вишневый сад“ в Москву. Здесь по 3–4 часа в день он, волнуясь, принимает живое участие во всех репетициях пьесы. Это как раз разгар сезона, и по вечерам он нередко опять в театре на спектаклях. Все же свободное от театра время толкуются посетители, совершаются прогулки по Москве; был и в бане...» (И. Н. Альтшуллер.

Еще о Чехове. — ЛН, т. 68, стр. 698).

4260. Ал. П. ЧЕХОВУ

8 декабря 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 338–340.

Год устанавливается по содержанию (приезд в Москву) и по письму Ал. П. Чехова от 25 ноября 1903 г., на которое отвечает Чехов (*Письма Ал. Чехова*, стр. 410–413).

...ты пишешь об участке земли в Малороссии... — Александр Павлович писал: «Задумываюсь я вот над чем, вернее лелею мечту <...> Купить где-нибудь в Малороссии, в глуши десятины полторы у річкі з раками, построить из кизяка хатыну и замуроваться. На землю ассигновать рублей 300, на хатыну — рублей по 100 за комнату. Это я, пожалуй, наскреб бы. Старшие дети скоро уйдут под красную шапку, а гимназист — уже в 3-м классе: стало быть, можно старикам подумать о той стране, где не апельсины зреют, а где — тишина, мир и главное — рубль есть рубль, а не гривенник, как у нас в Питере. Ты с хохландией знаком лучше меня: не знаешь ли такого глухого

уголка? Если знаешь — напиши. В ножки поклонюсь. <...> Можно бы и под Таганрогом, но уж очень там безотраднo и голо. „Степь“ хороша в твоей книге, но отвратительна под этим градусом, нас с тобою вскормившим. Но это все — мечты...»

Насколько я понимаю твое настоящее и твое будущее... — О себе Александр Павлович писал: «Поживаю я тускло. Зарабатываю мало. <...> Живу я писанием третьего глупого исторического романа в „Полицейских ведомостях“. Был напечатан „Наполеон в Москве“, печатается „За правого — бог“ и в 904 году будет печататься <...> под титлом: „На высотах Кавказа“. Все эти романы то же самое, что „Страшная ночь, или Черная звезда“ и т. п. Каждый из них дает мне полторы тысячи в год. Этим и живу. У доброго господина Суворина зарабатываю весьма мало: молодежь — ей же честь, место и поклонение — забивает меня по закону Мальтуса, как оно и должно быть».

В «Русской мысли» ~ едва ли тебе удастся сделать дело... — Александр Павлович советовался с братом: «Лучше напиши ты мне вот

что <...> могу ли я со своим опороченным новременским именем послать какую-либо свою беллетристическую вещь в „Русскую мысль“? Не дивись тому, что я задаю такой вопрос. Научен горьким опытом. Условился я как-то раз с Н. К. Михайловским дать ему что-то такое в его толстый журнал. На мое несчастье на другой же день Буренин выругал в „Н<овом> вр<емени>“ его журнал — и Михайловский поспешил сейчас же прислать мне по почте вежливый отказ с указанием „на независящие обстоятельства“. Так я и не попал в толстый журнал. Не повторится ли то же самое, если я сунусь в „Р<усскую> мысль?“ На сей вопрос ответь, пожалуйста. Предварительно я прислал бы свою работу на просмотр тебе не как соредактору, а как брату».

...что за газета Суворина — фиса. — Об этом Александр Павлович писал: «Дофин <А. А. Суворин> объявил об издании в 904 г. собственной газеты „Русь“, но объявление, зазывающее подписчиков, напечатал только в одних „СПб. вед<омостях>“, ибо добрый г. Суворин напечатать оное в своей газете отказался. Причины отказа мне неизвестны. Кутерьма

произошла немалая: болото наше взволновалось, и многие сотрудники готовятся в перебежчики. Кактус — первый. Я не собираюсь перебегать». 9 декабря в «Крымском курьере» (№ 315) появилось объявление: «А. А. Суворин <...> начнет издавать газету „Русь“. В добрый час! Самое название газеты определяет характер ее направления. Другой сын издателя „Нового времени“ В. А. Суворин собирается издавать дешевую газету».

4261. А. Н. ВЕСЕЛОВСКОМУ

11 декабря 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 341.

Ответ на письмо А. Н. Веселовского от 10 декабря 1903 г. (ГБЛ).

Об избрании ~ я узнал впервые из газет... — В «Русских ведомостях», 1903, № 280, 12 октября, в отделе «Московские вести» была напечатана заметка о состоявшемся 11 октября заседании Общества любителей российской словесности, посвященном памяти скончавшегося временного председателя Общества профессора А. И. Кирпичникова. На этом же засе-

дании закрытой баллотировкой единогласно был избран временным председателем Общества действительный член Общества А. П. Чехов. Заметка заканчивалась словами: «Избрание это было встречено выражением общего сочувствия, причем было высказано, что Общество желает видеть А. П. Чехова в составе своего бюро не только в воздаяние его литературной деятельности, но и для того, чтобы в его лице укрепить связи с художественной литературой».

4262. Л. А. СУЛЕРЖИЦКОМУ

11 декабря 1903 г.

Печатается по автографу, хранящемуся в семье Сулержицких (Москва). Впервые опубликовано: *Сулержицкий*, стр. 438.

Открытка.

...вместе отправиться в Худож<ественный> театр. — 12 декабря Сулержицкий и Чехов были в Художественном театре. Шла пьеса М. Горького «На дне».

...господин помещик. — Сулержицкий намеревался купить имение в Орловской губернии (см. примечания к письму 4252*).

4263. В. В. КАЛЛАШУ

12 декабря 1903 г.

Печатается по тексту: *Письма*, т. VI, стр. 342, где опубликовано впервые (ранее, без даты и с пропуском, напечатано в статье: В. Каллаш. А. П. Чехов и Общество любителей российской словесности. — «Русская мысль», 1905, № 8, стр. 72–73). Местонахождение автографа неизвестно.

Ответ на письмо В. В. Каллаша от 10 декабря 1903 г. (ГБЛ).

Письмо Ваше. — Сообщение от 14 октября 1903 г. об избрании Чехова временным председателем Общества любителей российской словесности.

Я написал письмо В. А. Гольцеву... — 27 октября 1903 г. (письмо 4218).

4264. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

13 декабря 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: с пропусками — «Южный край», 1904, № 8148, 11 июля; полностью — «Оса», 1910, № 47, 5 декабря.

Ответ на письмо А. С. Лазарева (Грузинского) от 8 декабря 1903 г. (ГБЛ).

...когда буду в редакции «Русской мысли», то непременно скажу... — Чехов посетил редакцию «Русской мысли» 29 декабря.

Теперь у меня репетиции... — Репетиции «Вишневого сада» в Художественном театре. Л. М. Леонидов вспоминал: «Во время своих пребываний в Москве Антон Павлович любил бывать у нас на репетициях и спектаклях. Особенно он любил режиссировать в своих пьесах. Но все его замечания были очень краткие и больше касались мелочей. Например, идет в Художественном театре „В мечтах“ Немировича-Данченко. На одном из спектаклей — Чехов. Автор волнуется, по окончании спектакля ждет приговора. Чехов молчит. И вдруг, совершенно неожиданно:

— Почему у тебя в декорации, изображающей ресторан „Эрмитаж“, пальмы? Убери их.

И все. Когда я допытывался у Чехова, как надо играть Лопахина, он мне ответил: „В желтых ботинках“. Помню, какой был для меня радостный подарок, когда я получил от Чехова его портрет с собственноручной надпи-

сю, датированной днем премьеры „Вишневого сада“. Станиславский, как-то объясняя творческий процесс Чехова, сказал, что ему представляется высокая, высокая скала, на вершине которой сидит Чехов. Внизу копошатся люди, людишки; он пристально, нагнувшись, их рассматривает. Увидал Епиходова — хватать! поймал и поставил около себя; потом Фирса, Гаева, Лопахина, Раневскую и т. д. А затем расставит их, вдохнет в них жизнь, и они у него задвигаются, а он только следит, чтобы они не останавливались, не засыпали, главное — действовали» (Л. М. Леонидов. Прошлое и настоящее. Из воспоминаний. — *Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 464). Станиславский писал В. В. Котляревской 26 декабря 1903 г.: «Страдания с ролью Брута поглотились волнениями о „Вишневом саду“. Он пока не цветет. Только что появились было цветы, приехал автор и спутал нас всех. Цветы опали, а теперь появляются только новые почки. Пьеса пойдет между 7 и 14 января. Только когда сбуду эту постановку, почувствую себя человеком» (*Станиславский*, т. 7, стр. 276–277).

В Праге очень любят русскую литературу-

ру... — Лазарев (Грузинский) писал: «Сообщу Вам мою маленькую радость. Недавно я получил из Праги письмо с запросом, не могу ли прислать что-нибудь из своих последних вещей для перевода на чешский язык. Оказывается, что мои рассказы уже давно переводят на чешский язык, что некоторые из них были помещены в сборнике „Цветы“, что вышло отдельное издание их...»

...давно уже переводят нас. — Первые переводы рассказов Чехова в Чехословакии появились в 1886 г. (см. об этом обзор Ш. Ш. Богатырева «Чехов в Чехословакии» — *ЛН*, т. 68, стр. 748–754). В конце 80-х гг. печатались в переводе на чешский язык рассказы и повести В. Г. Короленко, П. П. Гнедича, К. С. Баранцевича, М. К. Цебриковой и др.

И пьесы русские там идут. — Первыми пьесами, переведенными на чешский язык и поставленными на сценах Брно и Праги, были пьесы-шутки Чехова «Медведь» (1899) и «Предложение» (1890). Большой успех выпал на долго «Дяди Вани», переведенного в 1900 г. и поставленного в Пльзеньском Городском театре 4 января 1901 г. «Вишневый сад» также

был переведен и поставлен на сцене театра Шванды на Смихове в ноябре 1904 г.

4265. Г. М. ЧЕХОВУ

14 декабря 1903 г.

Печатается по автографу (ГЛМ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XX, стр. 199.

Г. М. Чехов ответил 18 декабря 1903 г. (ГБЛ).

...пришли мне поскорее бумагу... — Г. М. Чехов отвечал: «Посылаю при этом бланк заявления о квартирном налоге для подачи не позже 7-го января...»

Получил от Иорданова письмо. — От 4 декабря 1903 г. (см. примечания к письму 4253*).

Что нового в Ялте? — Г. М. Чехов сообщал последние ялтинские новости: «Строят электрическую станцию, сегодня сделали закладку трубы для станции, а весной начнут расширять набережную с устройством скверов <...> Усатов вновь выбран в члены управы, хотя предлагали его забаллотировать <...> Арсений понемногу копает сад и приготовил кучу навоза».

4266. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

16 декабря 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: «Оса», 1909, № 28, 19 декабря.

Открытка. Адрес написан неизвестной рукой: «Здесь. Александру Семеновичу Лазареву. Ср. Пресня, дом Гвоздевой, кв. 7».

Ответ на письмо А. С. Лазарева (Грузинского) от 15 декабря 1903 г. (ГБЛ).

...в воскресенье приходите ко мне от 5 до 7 час. вечера... — Лазарев посетил Чехова 21 декабря.

4267. Ф. Д. БАТЮШКОВУ

21 декабря 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *На памятник Чехову*, стр. 183.

Ответ на телеграмму Ф. Д. Батюшкова от 17 декабря 1903 г. (ГБЛ).

...телеграмму, которую Вы послали неделю тому назад. — В телеграмме Батюшков просил: «Убедительно прошу не отказать уведомить, когда пришлете ожидаемый рассказ. Оставить ли место январской книжке. Последний срок откладываем на февральскую книжку. Очень кланяюсь. Батюшков».

...приходится часто бывать на репетициях в Художественном театре. — О репетициях «Вишневого сада» с Чеховым Вл. И. Немирович-Данченко вспоминал: «В начале декабря по старому стилю он приехал в Москву, приехал в разгар репетиций. Ему страшно хотелось принимать в них большое участие, присутствовать при всех исканиях, повторениях, кипеть в самой гуще атмосферы театра. И начал он это с удовольствием, но очень скоро — репетиций через четыре-пять — увидел, что это для автора совсем не так сладко: и со сцены его на каждом шагу раздражали, и сам он только мешал режиссерам и актерам. Он перестал ходить. Зато дома он чувствовал себя счастливым. И жена была около него, и люди приходили такие, каких он хотел и какие не только брали от него, но и сами кое-что ему приносили. Он был все время окружен. И опять он волновался за пьесу, и опять не верил в успех. „Купи за три тысячи всю пьесу навсегда“, — предлагал он мне не совсем шутя. „Я тебе дам, — отвечал я, — десять только за один сезон и только в одном Художественном театре“. Он не соглашался и, как всегда,

молча только покачивал головой. „Вишневый сад“ стал самым ярким, самым выразительным символом Художественного театра» (*Из прошлого*, стр. 177).

Л. М. Леонидов в своих воспоминаниях «Прошлое и настоящее» писал: «Я был участником первого спектакля „Вишневого сада“. Тут же я познакомился с А. П. Чеховым. Помню первый мой визит к Чехову. Он жил тогда на Петровке, во дворе дома Коровина. Мы, участники спектакля, пришли к нему. Сидит в кабинете. Встречает с улыбкой, но глаза грустные, очень грустные. <...> Мы забросали его вопросами. Муратова, игравшая Шарлотту, спрашивает Антона Павловича, можно ли ей надеть зеленый галстук.

— Можно, но не нужно, — отвечает автор. Кто-то спрашивает, как надо сыграть такую-то роль. „Хорошо“, — последовал ответ. Мне сказал, что Лопухин внешне должен походить не то на купца, не то на профессора-медика Московского университета. И потом, на репетиции, после 3-го акта сказал мне:

— Послушайте, Лопухин не кричит. Он бо-

гатый, а богатые никогда не кричат» (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 463).

Пьесу обещают поставить не позже 9 января... — Премьера «Вишневого сада» состоялась 17 января 1904 г. Станиславский вспоминал: «Спектакль налаживался трудно; и неудивительно: пьеса очень трудна. Ее прелесть в неуловимом, глубоко скрытом аромате. Чтобы почувствовать его, надо как бы вскрыть почку цветка и заставить распусться его лепестки. Но это должно произойти само собой, без насилия, иначе сомнешь нежный цветок и он завянет.

В описываемое время наша внутренняя техника и умение воздействовать на творческую душу артистов по-прежнему были примитивны. Таинственные ходы к глубинам произведений не были еще точно установлены нами. Чтобы помочь актерам, расшевелить их аффективную память, вызвать в их душе творческие провидения, мы пытались создать для них иллюзию декорациями, игрою света и звуков. Иногда это помогало, и я привык злоупотреблять световыми и слуховыми сценическими средствами. „Послушай-

те! — рассказывал кому-то Чехов, но так, чтобы я слышал, — я напишу новую пьесу, и она будет начинаться так: „Как чудесно, как тихо! Не слышно ни птиц, ни собак, ни кукушек, ни совы, ни соловья, ни часов, ни колокольчиков и ни одного сверчка“. Конечно, камень бросался в мой огород» (Станиславский, т. 1, стр. 270).

...рассказ будет прислан не позже февраля... — Рассказ для журнала «Мир божий» не был написан.

4268. В. К. ХАРКЕЕВИЧ

24 декабря 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. VI, стр. 344–345.

В. К. Харкеевич ответила 15 января 1904 г. (ГБЛ).

Вчера пришла Ваша телеграмма, я послал ее в Петербург... — Эта телеграмма Харкеевич в архиве Чехова не сохранилась.

...в настоящее время находится именинница. — Е. Я. Чехова в это время гостила у М. П. Чехова в Петербурге.

...поручение Ваше я исполнил, часы оста-

лись непочиненными. — В ответном письме Харкеевич просила: «Мне, право, совестно <...> за причинение Вам стольких хлопот моими злополучными часами. Но будьте милостивыми до конца и купите мне новые, не дороже 60–70 руб., часы, а с этими делайте, что Вам заблагорассудится».

И. А. Бунин уехал в Ниццу. — И. А. Бунин и С. А. Найденов поехали во Францию и Италию. В Москву они возвратились в начале февраля 1904 г. Бунин вспоминал о своих встречах с Чеховым в декабре 1903 г.: «В начале декабря Антон Павлович приехал, в Москву. Я тоже был там — мы с Найденовым готовились к поездке за границу. Ежедневно по вечерам я заходил к Чехову, оставался иногда у него до трех-четырёх часов утра, то есть до возвращения Ольги Леонардовны домой.

Чаще всего она уезжала в театр, но иногда отправлялась на какой-нибудь благотворительный концерт. За ней заезжал Немирович во фраке, пахнувший сигарами и дорогим одеколоном, а она в вечернем туалете, надушенная, красивая, молодая подходила к мужу со словами:

— Не скучай без меня, дусик, впрочем, с Букишончиком тебе всегда хорошо... До свидания, милый, — обращалась она ко мне. Я целовал ее руку, и они уходили. Чехов меня не отпускал до ее возвращения. И эти бдения мне особенно дороги.

Он иногда мыл себе голову. Я старался развлекать его, рассказывал о себе, спрашивал о семье. Он много говорил о своих братьях, Николае, Александре, которого он ставил очень высоко и бесконечно жалел, так как он иногда запивал, — этим он объяснял, что из него ничего не вышло, а одарен он был щедро <...>

Я спросил Антона Павловича:

— А не мучается ли он, что Вы заслонили его, как писателя?

Он улыбнулся своей милой улыбкой и ответил — Нисколько, ведь и пишет он между делом, так, чтобы лишнее заработать. Да я и не знаю, что его больше интересует: литература, философия, наука или куроводство? Он слишком одарен во многих отношениях, чтобы отдаться чему-нибудь одному... Вот и брат Михаил служил в финансовом ведомстве,

бросил, работает по книжному делу у Суворина. Пишет рассказы, но никаких усилий не делает, чтобы стать настоящим писателем. У нас ведь нет такого честолюбия, как у многих писателей нынешних. У нас у всех есть любовь к тому делу, над каким мы трудимся <...>

Мы с Найденовым уже были в конце декабря на отлете. Чехов рассказывал мне о своем пребывании в Ницце <...> давал советы относительно здоровья и, как всегда, уверял, что я проживу до глубокой старости <...> уговаривал писать ежедневно, бросить „дилетантство“, а нужно относиться к писанию „профессионально“...

И не думал я в те дни, что они — наше последнее свидание.

Часа в четыре, а иногда и совсем под утро возвращалась Ольга Леонардовна, пахнувшая вином и духами...

— Что же ты не спишь, дуся? Тебе вредно. А вы тут еще, Букишончик, ну, конечно, он с вами не скучал!

Я быстро вставал и прощался.

Перед Рождеством мы с Найденовым уехали за границу» (ЛН, т. 68, стр. 665–667).

...я уеду туда же в феврале. — Поездка в Ниццу не состоялась. 15 февраля Чехов уехал в Ялту.

4269. Е. Я. ЧЕХОВОЙ

24 декабря 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: с датой 24 января 1904 г. — «Красный архив», 1929, № 6 (37), стр. 184; дата исправлена: ПССП, т. XX, стр. 201.

...детям. — Сергею и Евгении.

4270. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

27 декабря 1903 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 53–54.

Датируется по записке В. А. Гольцева от 27 декабря 1903 г. (ГБЛ), на которую отвечает Чехов, и помете «суббота», которая приходилась на 27 декабря.

...я никак не попаду в редакцию... — Гольцев послал Чехову вместе с письмом шесть рукописей для редактирования.

У меня теперь репетиции... — Приехав в Москву, Чехов почти ежедневно бывал в Ху-

дожественном театре на репетициях «Вишневого сада» и вечером на спектаклях. «Осенью 1903 года Антон Павлович Чехов приехал в Москву совершенно больным, — вспоминал К. С. Станиславский. — Это, однако, не мешало ему присутствовать почти на всех репетициях его новой пьесы» («Моя жизнь в искусстве». — *Станиславский*, т. 1, стр. 268). Далее он писал: «Как раньше, так и на этот раз, во время репетиций „Вишневого сада“ приходилось точно клещами вытягивать из Антона Павловича замечания и советы, касавшиеся его пьесы. Его ответы походили на ребусы, и надо было их разгадывать, так как Чехов убегал, чтобы спастись от приставания режиссеров. Если бы кто-нибудь увидел на репетиции Антона Павловича, скромно сидевшего где-то в задних рядах, он бы не поверил, что это был автор пьесы. Как мы ни старались пересадить его к режиссерскому столу, ничего не выходило. А если и усадишь, то он начинал смеяться. Не поймешь, что его смешило: то ли, что он стал режиссером и сидел за важным столом; то ли, что он находил лишним самый режиссерский стол; то ли, что он соображал,

как нас обмануть и спрятаться в своей засаде. „Я же все написал, — говорил он тогда, — я же не режиссер, я — доктор“. Сравнивая, как держал себя на репетициях Чехов, с тем, как вели себя другие авторы, удивляешься необыкновенной скромности большого человека и безграничному самомнению других, гораздо менее значительных писателей <...> когда мы дерзнули предложить Антону Павловичу выкинуть целую сцену — в конце второго акта „Вишневого сада“, — он сделался очень грустным, побледнел от боли, которую мы ему причинили тогда, но, подумав и оправившись, ответил: „Сократите!“

И никогда больше не высказал нам по этому поводу ни одного упрека» (там же, стр. 269–270).

Я приеду в редакцию в понедельник... — Чехов был в редакции «Русской мысли» 29 декабря, где беседовал с Гольцовым и А. А. Кизеветтером.

4271. И. А. БЕЛОУСОВУ

29 декабря 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые

опубликовано: *Письма, собр. Бочкаревым*, стр. 11.

Ответ на открытку И. А. Белоусова от 27 декабря 1903 г. (ГБЛ).

Было бы весьма приятно и интересно повидаться с Вами... — Ответ на сообщение Белоусова: «Был у Вас вчера с А. Серафимовичем, но не застал дома, очень бы хотелось повидать Вас. Буду завтра 28 от 2 до 3-х дня. Если Вам нужно куда-нибудь уехать — меня не стесняйтесь, не застану — как-нибудь приеду еще раз. Я 3½ месяца вылежал в ревматизме и теперь еле двигаюсь».

4272. Б. А. ЛАЗАРЕВСКОМУ

29 декабря 1903 г.

Печатается по автографу, вклеенному в «Дневник» Б. А. Лазаревского (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *ЛН*, т. 68, стр. 252, 254.

В «Курьере» ~ есть рецензия, критикует вашу книгу. — «Курьер» (1903, № 300, 29 декабря) напечатал рецензию за подписью М. С. на книгу Б. А. Лазаревского «Рассказы» (СПб., 1903).

4273. А. И. КУПРИНУ

31 декабря 1903 г.

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано: *Чехов, Лит. архив*, стр. 138.

Открытка.

А. И. Куприн ответил 1 января 1904 г. (ЛН, т. 68, стр. 392–393).

...напишите строчки две-три... — Куприн отвечал: «Тысячу раз благодарю Вас, что вспомнили обо мне. Сегодня, в первый день Нового года (и притом года, начавшегося при самых кислых предзнаменованиях), Ваше письмо было для меня настоящим праздничным подарком — так оно меня растрогало и обрадовало <...> У меня, правда, был тиф, брюшной, и даже с рецидивом, но это совсем пустяшная болезнь, досадно только, что чело- века, находящегося в здравом уме и твердой памяти, притом с нормальной температурой и с собачьим аппетитом, заставляют чересчур долго лежать в постели и кормят бульоном. Но утешаюсь, что, выздоровев, стану кудрявым <...> Пожалуйста, Антон Павлович, не ленитесь написать мне, когда Вы приедете в Петербург, о чем я уже давно слышу. Если ско-

ро, то так как мне очень бы хотелось успеть хоть на минутку увидеть Вас в Петербурге, я замедлил бы свой отъезд. Если же Вы еще долго останетесь в Москве, то я, заехав туда дня на два, успел бы побывать у Вас, а также и посмотреть „Вишневый сад“ <...> Я бог весть когда увижу Вас, потому что в Крыму летом не буду и вообще начинаю кочевую жизнь».

4274. О. Г. ЧЕХОВОЙ

31 декабря 1903 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: «Красный архив», 1929, № 6 (37), стр. 189.

...милая моя дочь... — Чехов был посаженным отцом на свадьбе М. П. Чехова и О. Г. Владыкиной.

Вашей свекрови, супругу и детям низко кланяюсь... — Евгении Яковлевне, Михаилу Павловичу, Сергею и Евгении Чеховым. Мать Чехова Евгения Яковлевна в это время гостила у М. П. Чехова в Петербурге.

За письмо сердечно благодарю. — Это письмо О. Г. Чеховой неизвестно.

Несохранившиеся и ненайденные письма, июль 1902-1903

1431. М. П. ЧЕХОВУ
Около 10 июля 1902 г. Любимовка.

Мих. П. Чехов писал сестре Марии Павловне 15 июля 1902 г.: «...на днях я получил от Антона письмо, в котором он пишет, что в первых числах августа поедет в Ялту, проживет в ней до осени, а оттуда — за границу» (ГБЛ).

1432. А. А. ВЕЙГНЕРУ

3 августа 1902 г. Любимовка.

Чехов писал о своей готовности помочь А. А. Вейгнеру в осуществлении его проекта по переустройству техники земельной обработки и о своем намерении обратиться с просьбой о содействии к С. Т. Морозову.

Вейгнер ответил 11 августа 1902 г.: «Я был Вам очень благодарен за известие, получив Ваше письмо от 3-го, и с великой надеждой все это время ожидаю, но и решаюсь сказать,

что слишком тяжело приходится: был в нескольких технических конторах — нет никаких вакантных мест <...> Если г-н Морозов отказал бы в более серьезной сумме, как Вы говорили, то в данном случае, если б хотя несколько сот рублей, чтобы у меня явилась возможность выполнить требующийся технический проект» (ГБЛ).

1433. С. Т. МОРОЗОВУ

После 22 августа 1902 г. Ялта.

Чехов писал О. Л. Книппер-Чеховой 22 августа 1902 г.: «Морозову не уплатил 5 тыс. Буду ему писать», и ей же 18 сентября 1902 г.: «Морозову я написал то же самое, что написал тебе. т. е. что я выхожу из пайщиков по безденежью, так как не получил долга, который рассчитывал получить».

1434. А. П. АНДРУШКЕВИЧУ

Август 1902 г. Ялта (?).

В конце августа или начала сентября 1902 г. А. П. Андрушкевич ответил Чехову: «Простите, пожалуйста, что в течение нынешнего лета я доставил Вам столько хлопот

и беспокойства; предупредить Вас вовремя у меня не хватило характера <...> по своей доброте и сердечности Вы отнеслись ко мне крайне снисходительно, не поставили мне в вину моей оплошности» (ГБЛ).

1435. И. С. ВОЛОГДИНУ

Август — сентябрь (?) 1902 г. Ялта.

И. С. Вологдин ответил 10 декабря 1902 г.: «Я у Вас в долгу. Мне стыдно перед Вами, что я до сих пор не мог ответить на Ваше маленькое сердечное письмо, в котором Вы спрашиваете о моем житье-бытье <...> Ваша добрая память обо мне и Ваше письмо ко мне, в свою очередь, обязывает меня поведать Вам о моем прошлом со времени *посещения* Вами о. Сахалина, *столь памятного для нас*» (ГБЛ).

1436. Г. П. ЗАДЁРА

Середина сентября 1902 г. Ялта.

Г. П. Задёра ответил 20 сентября 1902 г.: «Ваше сообщение о нездоровье, мешающем Вам работать, я прочел с чувством глубокого горя <...> Господь пошлет — и Вы оправитесь <...> Тогда, быть может, дождутся Вашего лас-

кового слова и труженики, одному из которых Вы написали несколько любезных, мягких слов. Вы ошибочно приняли меня за „доктора“ — я только фельдшер» (ГБЛ). В предыдущем письме от 12 сентября 1902 г. Задёра просил Чехова дать рассказ в проектируемый сборник «об условиях жизни и деятельности фельдшеров, фельдшериц и акушеров, этих маленьких, незаметных, забытых и забытых культурных работников» (ГБЛ).

1437. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ

28 сентября 1902 г. Ялта.

Упомянуто в письме к О. Л. Книппер-Чеховой от 28 сентября 1902 г: «Сегодня послал письмо Мейерхольду».

1438. П. И. КУРКИНУ

Конец сентября 1902 г. Ялта.

П. И. Куркин писал Чехову 6 октября 1902 г.: «...очень благодарю Вас за весточку и радуюсь возможности повидать Вас» (ГБЛ).

1439. П. П. ГНЕДИЧУ

Сентябрь-октябрь (?) 1902 г. Ялта.

Телеграмма. Н. Н. Ходотов вспоминает: «Я получил роль Кости Треплева в „Чайке“. Ранее эта роль предназначалась П. П. Гнедичем для Павла Самойлова, но Чехов в телеграмме Гнедичу просил дать ее мне» (Н. Н. Ходотов. Близкое — далекое. Л. — М., 1962, стр. 151).

1440. ТРУППЕ РУССКИХ ДРАМАТИЧЕСКИХ АРТИСТОВ (Херсон)

Начало октября 1902 г. Ялта.

В. Э. Мейерхольд телеграфировал Чехову 18 октября 1902 г.: «Отсутствием времени не писал. Труппа благодарит за милое письмо» (ЛН, т. 68, стр. 444).

1441. А. К. ШАПОШНИКОВУ

1 или 2 октября 1902 г. Ялта.

Упомянуто в письмах к О. Л. Книппер-Чеховой от 2 и 5 октября 1902 г. А. К. Шапошников ответил 6 октября 1902 г. из Севастополя: «...радуюсь, что здоровье Ваше лучше, весь сентябрь я порывался быть в Ялте <...> Душевно рад служить Вам — спешу уведомить, что на 12 октября я записал Вам в казенном вагоне, в международном же нет до 20-го числа

одного места <...> На пароходе я Вас встречу. Очень, очень рад, что Ваша многоуважаемая супруга поправилась. Я беспокоюсь о том — хорошо ли Вам ехать так рано в Москву, погода там дрянь» (ГБЛ).

1442. В. Н. ЛЬВОВУ

Середина октября 1902 г. Москва.

В. Н. Львов писал Чехову 19 октября 1902 г.: «Спасибо Вам за письмо и за известие. Сам я еще не могу побывать у Вас». Переписка с Львовым касалась устройства биологической станций на средства О. М. Соловьевой.

1443. А. В. СРЕДИНУ

Середина октября 1902 г. Москва (?).

А. В. Среди́н писал Чехову 31 октября 1902 г.: «Мне очень тяжело сознаться в своей рассеянности, граничащей с психопатией; только теперь узнал Вам достоверный адрес Серова, за который уже ручаюсь головой <...> Валентина Александровича легче застать около шести, как уже говорил» (ГБЛ).

1444. М. АНДРУШКЕВИЧ

Середина (?) октября 1902 г. Москва.

Чехов послал М. Андрушкевич письмо к Вл. И. Немировичу-Данченко, в котором просил его дать какую-либо работу Валериану Андрушкевичу. См. следующий номер*.

1445. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО

Середина (?) октября 1902 г. Москва.

М. Андрушкевич писала Чехову 1 ноября 1902 г.: «Он <Валериан> по письму Вашему обращался к Владимиру Ивановичу Немировичу-Данченко, и Владимир Иванович кроме переписки ничего не мог предложить» (ГБЛ).

1445а. Л. А. СУЛЕРЖИЦКОМУ

26 октября 1902 г. Москва.

Сохранился конверт письма. Почтовый штампель: Москва. 26 X.1902. Адрес На конверте: Новоконстантинов. Подольск. губ. Льву Антоновичу Сулержицкому (собрание семьи Сулержицких, Москва).

1446. Л. В. СЕЛИВАНОВОЙ

Ноябрь, после 15-го, 1902 г. Москва.

За исполнение роли Нины Заречной в «Чайке» Чехов послал артистке Александрин-

ского театра Л. В. Селивановой благодарственное письмо (запись в дневнике С. И. Смирновой-Сазоновой в ноябре 1902 г. — *ИРЛИ*).

1447. В. А. СИРОТИНУ

Ноябрь, до 27-го, 1902 г. Москва.

В. А. Сиротин писал Чехову в декабре 1902 г.: «Сердечно тебя благодарю за твой ответ, хотя и поздний, но причину я усмотрел из твоего ко мне письма: оно *бродило*, пока не попало к тебе в Москву <...> ты пишешь мне, что Ялта город маленький — мест там нет, и, судя по твоему письму, убедился, что это так» (*ГБЛ*).

1448. П. И. КУРКИНУ

Ноябрь 1902 г. Москва (?).

Упомянуто в письме П. И. Куркина к Чехову 25 февраля 1903 г.: «Наша почта — это что-то невероятное. Я никогда не прощу ей потерю того Вашего письма, которое Вы послали мне относительно билета на „Власть тьмы“» (*ГБЛ*). Премьера «Власти тьмы» Л. Н. Толстого состоялась на сцене Московского Художественного театра 5 ноября 1902 г.

1449. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО

23 декабря 1902 г. Ялта.

Упомянуто в письме к О. Л. Книппер-Чеховой от 24 декабря 1902 г. «Вчера написал Немировичу. Мой „Вишневый сад“ будет в трех актах».

1449а. М. И. МОРОЗОВОЙ

25 декабря 1902 г. Ялта.

Письмо, от которого сохранился только конверт: «Таганрог. Ее высокоблагородию Марфе Ивановне Морозовой. Иерусалимская, д<ом> И. И. Лободы». Почтовые штемпели: Ялта. 25 XII. 1902; Таганрог. 29 XII. 1902.

1450. Е. В. АЛЕКСЕЕВОЙ

31 декабря 1902 г. Ялта.

В письме Чехова к О. Л. Книппер 3 января 1903 г.: «...мамаше я послал телеграмму...»

1450а. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ

31 декабря 1902 г. Ялта.

В письме Чехова к О. Л. Книппер-Чеховой 3 января 1903 г.: «...я послал <телеграммы>, даже Мейерхольду в Херсон».

1451. ТРУППЕ МОСКОВСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА

31 декабря 1902 г. Ялта.

Телеграмма. На телеграмму ответил Вл. И. Немирович-Данченко 1 января 1903 г.: «Неизменно дружеский всегда нежно любящий тебя Художественный театр благодарит тебя за милый привет и шлет наилучшие пожелания» (*Ежегодник МХТ*, 1944, стр. 150).

О. Л. Книппер-Чехова писала Чехову 3 января 1903 г.: «1-го января мы всей труппой съехались в театре <...> Под твоим портретом пели „Славу“ после прочтения твоей телеграммы» (*ГБЛ*).

1452. Н. Л. ПУШКАРЕВОЙ

Январь (начало) 1903 г. Ялта.

Н. Л. Пушкарева ответила Чехову 17 января 1903 г.: «Прежде всего горячо, горячо благодарю за Вашу готовность что-либо сделать для меня» (*ГБЛ*). Речь шла о содействии в постановке на сцене пьесы Пушкаревой «Атакованный жених».

1453. Н. И. ЮРАСОВУ

Январь 1903 г. Ялта.

Н. И. Юрасов ответил 2 (15) февраля 1903 г. из Ниццы: «...получив Ваше письмо, такое дружеское и сердечное, я не могу не поделиться с Вами хотя тем, что может сколько-нибудь интересовать Вас в нашей ниццской жизни» (ГБЛ).

1454. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО

Январь — февраль (?) 1903 г. Ялта.

Чехов писал О. Л. Книппер 1 марта 1903 г.: «Получил я письмо от Немировича, пишет, что давно не имел от меня писем, между тем я очень недавно писал ему». Последнее из известных писем Чехова к Вл. И. Немировичу-Данченко написано 23 августа 1902 г.

1455. В. А. ГОЛЬЦЕВУ

1 февраля 1903 г. Ялта.

Телеграмма. Поздравление с 25-летием литературной деятельности. О. Л. Книппер писала Чехову 1 февраля 1903 г.: «Только что вернулись с гольцевского юбилея <...> После чтения твоей телеграммы аплодировали» (Книппер-Чехова, ч. 1, стр. 204).

1456. В КОНТОРУ ИМПЕРАТОРСКИХ ТЕАТРОВ

Около 12 (?) февраля 1903 г. Ялта.

Просьба выслать гонорар за постановку «Чайки». Упомянуто в письме П. П. Гнедичу от 22 февраля 1903 г.: «Письмо в Контору я послал, честное слово, тогда же, когда писал Вам» (см. также письмо Гнедичу от 12 февраля 1903 г.*).

1457. Н. И. СУХАНОВУ

15 февраля 1903 г. Ялта.

Н. И. Суханов ответил Чехову 22 февраля 1903 г.: «Ваше письмо от 15 февраля сего года я получил, которое заставило меня покраснеть за прошлое, в котором я не мог совместить в одном лице — лекаря и литератора <...> прочитав его, я от души благодарю Вас, что Вы интересуетесь о моем деле <...> благодарю Вас за Ваше сообщение и благопожелания» (ГБЛ).

Суханов просил Чехова прочесть его рассказы в рукописи.

1458. В. Е. ЕРМИЛОВУ

25 или 26 февраля 1903 г. Ялта.

Телеграмма. В. Е. Ермилов ответил Чехову на телеграмму в конце февраля 1903 г.: «Как меня обрадовал Ваш милый, краткий, но сердечный товарищеский ответ: „Погодите немножко“» (ГБЛ).

В телеграмме от 25 февраля 1903 г. Ермилов просил Чехова дать обещанный рассказ в журнал «Народное благо».

1459. В МОСКОВСКУЮ КОНТОРУ ИМПЕРАТОРСКИХ ТЕАТРОВ

3 марта 1903 г. Ялта.

Упомянуто во «Входящем журнале за 1903 год» Московской конторы императорских театров: «Письмо Чехова о высылке авторского гонорара за пьесу „Предложение“, поставленную на сцене Малого театра». См. публикацию: Н. Болобан. Переписка Чехова. — «Вечерняя Москва», 1980, № 15, 18 января; см. также письмо 4039* и примечания* к нему.

1460. О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

Первая половина марта 1903 г. Ялта.

Упомянуто в письме к О. Л. Книппер от 12 марта 1903 г. Книппер ответила 21 марта 1903 г.: «Письмо, посланное в Пименовский пер., не дошло до меня» (ГБЛ).

1461. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО

Март, первая половина, 1903 г. Ялта.

О. Л. Книппер писала Чехову 21 марта 1903 г.: «Ты писал Владимиру Ивановичу о действующих лицах в „Вишневом саду“. А мне ни полслова» (ГБЛ).

Упомянуто также в письме к О. Л. Книппер от 23 марта 1903 г.

1462. Н. Л. ПУШКАРЕВОЙ

Первая половина марта 1903 г. Ялта.

Чехов писал О. Л. Книппер 19 марта 1903 г.: «...я написал ей <Пушкаревой>, чтобы она мне пьесы своей не присылала, так как-де в пьесах я ничего не понимаю, а послала бы ее В. И. Немировичу-Данченко... В письме к ней я так расхвалил его, что если бы он прочел, пришел бы в восторг».

1463–1464. С. О. ДЖАПАРИДЗЕ

Конец марта — начало апреля 1903 г. Ялта.

Получив, вероятно, от Чехова письменное согласие помочь больному Квитко, С. О. Джапаридзе ответил телеграммой 29 марта 1903 г.: «Приношу величайшую благодарность за Ваше сердечное отношение к участи моего больного подчиненного. Может ли он приехать после Пасхи?» (ГБЛ). Чехов, очевидно, ответил утвердительно, так как Джапаридзе писал Чехову 21 апреля 1903 г.: «Посылаю в Ялту околоточного надзирателя Квитко и еще раз приношу Вам глубокую благодарность за Ваше участие к положению больного» (ГБЛ).

1465. А. К. ШАПОШНИКОВУ

Середина апреля 1903 г. Ялта.

А. К. Шапошников телеграфировал Чехову 17 апреля 1903 г.: «Удовольствием исполнил, 22 обеспечено. Встречу пристани» (ГБЛ).

1466. И. В. КРИВЕНКО

Конец апреля 1903 г. Ялта.

Чехов написал И. В. Кривенко после того, как узнал о его попытке кончить жизнь самоубийством. Кривенко ответил Чехову 7 мая

1903 г.: «Получил Ваше письмо и не могу ответить Вам так, как бы хотелось. Я надеюсь, мы увидимся, и, может быть, Вы и пожелаете тогда меня выслушать <...> Ах, дорогой Антон Павлович, если бы не Ваше душевное, прекрасное письмо, то я бы не знал, что делать <...> Обстоятельства так сложились, что моя мать не любит меня. У меня не было семьи <...> Остается работать. Вы пишете, и я верю Вам. Я буду работать. Буду стараться жить».

Вероятно, об этом же письме Чехова упоминает Кривенко в письме к нему от 10 июня 1903 г.: «Прошло месяца полтора, как я получил Ваше письмо <...> Вы совершенно верно попали. Химия — это одна из тех немногих чистых наук, которая открывает для человека, посвятившего себя ей, чудные горизонты. Открытия впереди» (ГБЛ).

1467. А. К. ШАПОШНИКОВУ

Апрель (?) 1903 г. Ялта.

Упомянуто в письме В. Э. Мейерхольда Чехову от 23 сентября 1903 г.: «Еще раз благодарю за то, что написали о нас тогда Шапошникову» (по поводу аренды Севастопольского те-

атра) (ГБЛ).

1468. М. КИСИНУ

Первая половина мая 1903 г. Москва.

М. Кисин ответил Чехову 16 мая 1903 г.: «Сегодня я получил Ваше письмо и прежде всего позвольте выразить Вам свою глубокую благодарность как за внимание вообще, так и за скорый ответ в особенности» (ГБЛ).

В предыдущем письме Чехову Кисин просил разрешения прислать своей рассказ на отзыв.

1469. С. А. ПЕТРОВУ (О. СЕРГИЮ)

20 мая 1903 г. Москва.

С. А. Петров ответил Чехову 22–24 мая 1903 г.: «20-го Вы писали мне, а всего через два дня <...> 22-го письмо было в моих руках. Что значит жить близко. Большое спасибо Вам, добрейший Антон Павлович, за Ваше дорогое письмо, за участие ко мне, за знакомство с Владимиром Митрофановичем» (ГБЛ).

1470. С. П. ДЯГИЛЕВУ

Первая половина июня 1903 г. Наро-Фо-

минское.

С. П. Дягилев ответил в июне 1903 г.: «Письмо Ваше меня совсем растрогало. Хотел в подробности на него ответить, да оказалось, что в эту субботу и воскресенье буду в Москве, а потому крайне хотел бы повидать Вас лично <...> Еще раз искреннее спасибо за Ваше ласковое письмо» (*Из архива Чехова*, стр. 211–212).

1471. Ф. А. ГРИНЕВСКОМУ

Около 20 июня 1903 г. Наро-Фоминское.

Ф. А. Гриневский ответил Чехову 23 июня 1903 г.: «Я поджидал Э. И. Тышко, но пока его еще не было. Помню его очень хорошо, когда он лежал в клинике Остроумова под моим наблюдением <...> если он будет у меня — то сейчас же сообщу Вам об этом» (*ГБЛ*).

1472. И. И. ГОРБУНОВУ-ПОСАДОВУ **Начало июля 1903 г. Наро-Фоминское.**

И. И. Горбунов-Посадов писал Чехову 14 ноября 1903 г.: «Простите меня, голубчик, великодушно. Я получил Ваше письмо в деревне и не ответил сейчас, потому что по приезде в

Москву хотел к Вам поехать <...> От Маркса ни гу-гу. Очевидно, ему не по душе желание Ваше» (ГБЛ). Возможно, Чехов, не получив своевременно ответа, писал Горбунову-Посадову вторично — в ноябре.

1473. В. Л. КНИППЕР.

Около 20 июля 1903 г. Наро-Фоминское.

В. Л. Книппер писал Чехову 22 июля 1903 г., видимо, получив от него письмо: «Деньги от Вас получил в среду, и в тот же день передал по назначению потихоньку от Зины, а то бы попало; она все узнала про Аннушку и теперь вне себя, почему она не раньше всех узнала» (ГБЛ)

1474. З. Г. МОРОЗОВОЙ

Около 20 июля 1903 г. Ялта.

Чехову написала дочь З. Г. Морозовой — Маша, 26 июля 1903 г.: «Милый Антон Павлович, сегодня мамочка получила Ваше письмо и поручила мне Вам написать, так как она сама не может, потому, что вчера 25-го бог дал нам брата Саввушку» (ГБЛ).

1475. А. К. ШАПОШНИКОВУ

3 августа 1903 г. Ялта.

А. К. Шапошников ответил 4 августа 1903 г. на телеграмму Чехова: «Вчера исполнил точности» (ГБЛ).

1476. С. П. ДЯГИЛЕВУ

Начало августа 1903 г. Ялта.

С. П. Дягилев ответил 12 августа 1903 г.: «Фразу Вашу „не искушайте меня без нужды“ я понимаю скорее как „не приставайте ко мне без нужды“. Ну, хорошо, что же делать. Но ведь и Вы меня искушаете, говоря в каждом письме, что „Мир искусства“ хороший журнал и что его не надо закрывать <...> Неужели Ваше пребывание в Москве зимою не устроилось?» (Из архива Чехова, стр. 215).

1477. М. Т. ДРОЗДОВОЙ

Середина августа 1903 г. Ялта.

Вероятно, Чехов писал М. Т. Дроздовой, которая ответила 23 августа 1903 г.: «Большее, большое Вам спасибо, Антон Павлович, за деньги. Тронута была чрезвычайно» (ГБЛ).

1478. Ю. К. БАЛТРУШАЙТИСУ

Около 25-го (?) августа 1903 г. Ялта.

Ю. К. Балтрушайтис писал Чехову 31 августа 1903 г.: «За Ваше любезное письмо я Вам от всей души благодарен <...> Ваше письмо будет самым нужным козырем» (ГБЛ).

В письме от 20 августа 1903 г. Балтрушайтис просил Чехова дать ему литературную рекомендацию, как переводчику шведских авторов, для издателя. Он хотел заняться переводом произведений Стриндберга: «Ваше письмо будет прочитано Стриндбергу и вернется ко мне» (ГБЛ). Возможно, отдельного письма Чехова к издателю не было, а отзыв о переводах с шведского Балтрушайтиса послан, как просил Балтрушайтис, в письме к нему.

1479. О. Р. ВАСИЛЬЕВОЙ

Август 1903 г. Ялта.

О. Р. Васильева в письме от августа 1903 г. благодарила Чехова за присланные деньги (ГБЛ); вероятно, было и сопроводительное письмо.

1480. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ

Около 20 сентября 1903 г. Ялта.

В. Э. Мейерхольд писал Чехову 23 сентября 1903 г.: «Пьесу Вашу ждем с большим нетерпением <...> Я так рад, что Вы не сердитесь. Простите, что я высказал Вам свое подозрение. По-прежнему такой подозрительный. Известие, что Ольга Леонардовна собирается написать, обрадовало меня <...> Так, значит, Вы пришлете „Вишневый сад“. Не забудьте, дорогой Антон Павлович!» (ЛН, т. 68, стр. 446).

1481. В. Е. ЕРМИЛОВУ

22 или 23 сентября 1903 г. Ялта.

В. Е. Ермилов телеграфировал Чехову 22 сентября 1903 г., что ждет обещанный рассказ для журнала «Народное благо» и просил ответить телеграммой. 23 сентября 1903 г. Ермилов телеграфировал: «На днях выезжаю специально за Вашей рукописью, дорогой друг. Выручайте ради бога. Читатель требует. Бранит меня ужасно» (ГБЛ).

В журнале «Народное благо» рассказа Чехова не появилось.

1482. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО

Конец сентября 1903 г. Ялта.

Вл. И. Немирович-Данченко писал Чехову 3 или 4 октября 1903 г.: «Сейчас получил твою записку с заметкой о „Золоте“, милый Антон Павлович» (ГБЛ). «Золото» — пьеса Вл. И. Немировича-Данченко.

1483. М. А. ЩЕДРИНОЙ

Около 10 октября 1903 г. Ялта.

М. А. Щедрина писала Чехову 15 октября 1903 г.: «...прежде чем говорить о спектакле, позвольте передать самую сердечную признательность за то участливое отношение, которое я почувствовала и увидела, несмотря на громадное расстояние, отделяющее нас» (ГБЛ). В письме от 4 августа 1903 г. Щедрина просила Чехова устроить так, «чтобы один из первых спектаклей будущей пьесы Чехова в МХТ был поставлен в пользу недостаточных студентов-медиков» (ГБЛ).

1484. А. К. ШАПОШНИКОВУ Середина октября 1903 г. Ялта.

А. К. Шапошников писал Чехову 18 октяб-

ря 1903 г.: «...большое спасибо Вам за Ваши хлопоты и извещение о результатах переговоров с Ольгой Михайловной по моему делу <...> Я Вам безгранично признателен за Ваше доброе ходатайство обо мне, что избавит меня от больших убытков и тревожностей. Слава богу, что Вы чувствуете себя лучше, но жаль, что не пользуетесь воздухом хорошей погоды» (ГБЛ).

1485. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО

22 октября 1903 г. Ялта.

Вл. И. Немирович-Данченко ответил на телеграмму Чехова 22 октября 1903 г. по поводу заметки о «Вишневом саде», появившейся в «Новостях дня»: «Глубоко поражен твоей телеграммой, грешно так мало доверять мне <...> Успокой меня телеграммой, что твоя вспышка прошла» (ГБЛ).

Телеграмма упомянута также в письме Чехова Немировичу-Данченко от 23 октября 1903 г.

1486. Д. И. БАСМАНОВУ

Середина ноября 1903 г. Ялта.

Д. И. Басманов ответил на телеграмму Чехова в письме от 19 ноября 1903 г. из Нижнего Новгорода: «Вы были так любезны, что ответили мне телеграммой на оба вопроса, но та часть телеграммы, где Вы отвечаете на мой вопрос о пьесе, не вполне для меня ясна, так как Вы рекомендуете мне обратиться относительно пьесы в Художественный театр, но как я должен понять это?» (ГБЛ).

В несохранившейся телеграмме Басманов, видимо, просил Чехова узнать день его юбилея и дать разрешение на постановку в этот день «Вишневого сада».

1487. Вл. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО

Ноябрь, после 16-го, 1903 г. Ялта.

Телеграмма. Ответ на телеграмму Вл. И. Немировича-Данченко: «Веселовский просит прочесть публичном заседании Словесности 22 ноября один акт твоей пьесы. Читать просит меня. Отвечай, разрешаешь ли и если да, то какой акт?» (ГБЛ).

1488. В. Г. ВАЛЬТЕРУ

Начало декабря 1903 г. Москва.

В. Г. Вальтер ответил Чехову 14 декабря 1903 г. «...пожалейте, что не видели моего лица, когда я читал Вашу открытку. Должно быть, я похож был на Иоланту, когда она прозрела <...> Грустно мне было читать, что Вам нездоровится. Право, лучше было бы отдохнуть здесь, погреться на солнышке» (*Из архива Чехова*, стр. 170–171).

1489. А. А. ИВАНОВУ

Первая половина (?) декабря 1903 г.
Москва.

А. А. Иванов ответил 22 декабря 1903 г.: «Получил от Вас грустное для меня письмо и, конечно, страшно жалею, что Вы не могли прислать мне пьесу „Вишневый сад“. От всей души благодарю за чрезвычайно скорый ответ!! Написал в книгоиздательство „Знание“ о присылке пьесы, что выйдет из этого, не знаю» (*ГБЛ*).

В письме от 25 ноября 1903 г. из Иркутска Иванов просил у Чехова разрешения поставить в свой юбилей «Вишневый сад».

1490. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ

Конец декабря 1903 г. Москва.

В. Э. Мейерхольд ответил телеграммой 1 января 1904 г.: «Спасибо любезное письмо. Не отвечал. Занят. Скоро напишу» (*ЛН*, т. 68, стр. 447).

Иллюстрации

А. П. Чехов. Фотография 1902 г. Ялта
Конверт письма к В. Г. Короленко от
25 августа 1902 г.

Письмо к А. А. Никитину от 7 января 1903 г. Автограф

**Письмо к А. С. Суворину от 1 июля 1903 г.
с пометой Суворина. Автограф**

1100

Ваше письмо было получено, и вы были уведомлены
по поводу перемены. Однако в вашем письме, а не
в моем, говорится, что вы не хотите, чтобы я
иногда писал вам, а вы сами и не хотите,
чтобы я писал вам.

Если вы хотите, чтобы я писал вам, сообщите
мне, как мне писать, и я буду писать.

Я пишу вам.

Ваше письмо было получено. Если вы хотите,
я буду писать.

Ваш
А. Тейлор

Мне очень приятно, что вы любите
читать, особенно в свободное
время. Ваш
А. Тейлор

Абрикосов Алексей Иванович (1824 —?),
 московский купец, глава торговой фирмы
 «А. И. Абрикосов и сын», владелец кондитер-
 ской фабрики и магазина — 138

Адель Григорий Осипович, московский
 присяжный поверенный, знакомый семьи Че-
 хова и Книппер — 46, 370

Адель (урожд. Мейерсон) Софья Марковна,
 певица, жена Г. О. Аделя — 25, 32, 46, 360

Азагарова Анна Яковлевна (? — 1935), ак-
 триса, с 1886 г. выступила в петербургских и
 провинциальных театрах, с 1896 г. — в театре
 Корша — 105

Академия наук, основана в 1724 г. в Петер-
 бурге — 22–24, 28, 49, 145, 339, 354, 355

Академия художеств, была учреждена в
 Петербурге в 1757 г., первые шесть лет числи-
 лась при Московском университете — 238,
 372, 401, 549

Аксаков Сергей Тимофеевич (1791–1859),
 писатель — 218, 222, 298, 529, 532

«Детские годы Багрова-внука» — 218, 529

«Семейная хроника» — 222, 532

Александринский театр в Петербурге, основан в 1756 г. См. т. 3 Писем — 16, 21, 350, 356, 371, 388, 390, 392, 406, 413, 438, 453, 454, 463, 468, 612, 655

Александров Николай Александрович (1840–1907), художественный критик и этнограф — 208, 211, 522, 524

Александров Николай Григорьевич (1870–1930), артист Московского Художественного театра с 1898 г.; в пьесе Чехова «Вишневый сад» исполнял роль Яши[6] — 293, 554, 586, 594, 602, 610, 621

Алексеев Игорь Константинович (1894–1974), сын К. С. Станиславского, в дальнейшем театральный деятель — 11, 110, 150, 237, 249, 346, 562

Алексеев Михаил Владимирович (Мика), племянник Станиславского — 11, 346

Алексеева (урожд. Амозова) Валерия Александровна, переводчица — 34, 40, 362, 366

Алексеева (урожд. Яковлева) Елизавета Васильевна (1841–1904), мать К. С. Станиславского. Письма Чехова к Алексеевой неизвестны. В ГБЛ хранятся 2 телеграммы Алексеевой к Чехову 1900 г. — 14–16, 19, 20, 22, 25, 28, 29, 31,

32, 55, 104, 110, 112, 237, 343, 348, 349, 353, 359, 360, 369, 375, 411, 419, 420, 548, 656

Алексеева (в замуж. — Фальк) Кира Константиновна (1891–1977), дочь К. С. Станиславского, впоследствии художница — 11, 110, 150, 237, 249, 346, 562

Алексеева О. — см. *Полянская О. П.*

Алексин Александр Николаевич (1863–1925), земский врач, ялтинский знакомый Чехова — 13, 112, 168, 203, 285, 345, 347, 420, 483

* *Алтухов* Николай Владимирович (1859–1903), однокурсник Чехова по медицинскому факультету, затем прозектор Московского университета. См. т. 10 Писем — 18, 352

Альбов Вениамин Павлович (1871 —?), симферопольский педагог — 121, 428, 429

«Два момента в развитии творчества Антона Павловича Чехова. Критический очерк» — 121, 428, 429

* *Альтшуллер* Исаак Наумович (1870–1943), ялтинский врач, лечивший Чехова. См. т. 7 Писем — 16, 27, 43, 44, 46, 49, 55, 75, 76, 86, 104, 114, 118, 123, 125, 127, 132, 140, 150, 157, 158, 171, 175, 193, 199, 203, 256, 259–262,

273, 334, 341, 372, 422, 425, 442, 443, 451, 460,
465, 486, 489, 502, 515, 540, 563, 569, 573–575,
577, 584, 601, 642–644

Амфитеатров Александр Валентинович (1862–1938), беллетрист, фельетонист. См. т. 6
Писем — 133, 443, 444

*Амфитеатрова Иллария (Евлалия) Влади-
мировна, жена А. В. Амфитеатрова* — 133, 443,
444

Андреев Александр Иванович, артист Мос-
ковского Художественного театра в
1898–1906 гг.; в пьесах Чехова исполнял роли
Якова («Чайка»), Федотика («Три сестры») —
114, 422, 610

* *Андреев Леонид Николаевич* (1871–1919),
писатель. Воспоминания Андреева о встречах
с Чеховым были опубликованы в журнале
«Русское слово» (1910, янв.). Публикуемое
письмо Чехова к Андрееву единственное.
Письма Андреева к Чехову неизвестны — 13,
78, 88, 94, 112, 119, 150, 154, 175, 192, 341, 347,
366, 403, 407, 419, 430, 449, 461, 462, 467, 578,
581, 603, 614, 629

«В тумане» — 112, 139, 419, 449, 461

«Иностранец» — 112, 419

* *Андреева* Александра Алексеевна (1858–1906), сестра жены К. Д. Бальмонта, литератор, знакомая Чехова. См. т. 6 Писем — 68, 151, 152, 156, 386, 396, 463, 465, 468

Андреева (урожд. Юрковская, в первом браке — Желябужская) Мария Федоровна (1872–1953), с. 1898 по 1906 г. актриса Московского Художественного театра. См. т. 9 Писем — 80, 150, 151, 280, 290, 294, 300, 301, 408, 462, 477, 486, 490, 509, 510, 559, 581, 586, 594, 605, 609–611, 620, 621, 628, 636

Андреевский санаторий (станция Аксеново Уфимской губернии): Чехов и О. Л. Книппер жили в санатории в конце мая — июне 1901 г. — 131, 138, 442, 449

Андреолетти Константин Людвигович, инженер, дальний родственник О. Л. Книппер — 20

Андрушкевич Александр Петрович (1878–1915), сын серпуховского земского служащего, студент ветеринарного института в Юрьеве, получал стипендию от Чехова. См. т. 7 Писем — 653

Андрушкевич М., мать А. П. Андрушкевича.

Письма Чехова к М. Андрушкевич неизвестны. В ГБЛ хранятся 3 письма М. Андрушкевич к Чехову 1897–1902 гг. — 655

Анненков Николай Иванович (1819–1889), ботаник — 59, 378

«Ботанический словарь». М., 1859 — 59, 378

Антокольский Марк Матвеевич (1843–1902), русский скульптор, с 1871 г. академик — 351, 537

Памятник Петру I в Таганроге — 17, 189, 205, 212, 228, 351, 503, 518, 523, 537

Аншин Е. П., начинающий писатель — 553

«Перед жизнью» — 242, 553

Аплаксина Наталья Ивановна, московская домовладелица — 72, 217

Арбенин Николай Федорович (1863–1906), артист и драматург — 146, 457, 458

Арбушевская Любовь Юлиановна, библиотекарь Таганрогской библиотеки. См. т. 9 Писем — 245, 246, 558

* *Артем* (наст. фам. — Артемьев) Александр Родионович (1842–1914), актер, с 1898 г. в труппе Московского Художественного театра. См. т. 9 Писем — 12, 109, 184, 274, 289, 293, 347, 416, 473, 490, 499, 586, 621, 636

Б-ов Н. — 605

«С дороги в Персию (Мелкие впечатления)» — 290, 605

Баженов Николай Николаевич (1857–1923), московский врач-психиатр — 94, 297, 300

Базанова Юлия Ивановна, московская домовладелица, известная благотворительница — 255, 568

Байрон Джордж Ноэл Гордон (1788–1824) — 185

Балтрушайтис Юргис Казимирович (1873–1944), поэт-символист, переводчик, один из основателей издательства «Скорпион». Известно одно письмо Чехова к Балтрушайтису. В ГБЛ хранятся 6 писем Балтрушайтиса к Чехову 1903 и 1904 гг. — 447, 551, 660, 661

Бальмонт (урожд. Андреева) Екатерина Алексеевна, жена К. Д. Бальмонта — 147, 441, 446, 458, 465

* *Бальмонт Константин Дмитриевич* (1867–1942), поэт, переводчик. См. т. 6 Писем — 99, 129, 135, 147, 152, 153, 238, 239, 304, 403, 407, 435, 441, 446, 458, 465, 466, 550, 551, 627
«Будем как Солнце. Книга символов». М.,

1903 — 239, 304, 550, 627

«Гимн Солнцу» — 238, 239, 550, 551

Баранов Николай Александрович, артист Московского Художественного театра в 1899–1903 гг. — 101, 103, 409, 410, 490

Бартельс Иоганн Карл (1845 —?), московский купец, вел торговлю булочными и кондитерскими товарами, отец Е. И. Книппер — 46, 370, 420

Барыкова (урожд. Каменская) Анна Павловна (1839–1893), писательница и переводчица — 180, 189, 496, 503

«На память внукам. Сборник стихотворений». М., 1900 — 180, 189, 496, 503.

* *Барышев* (псевдоним — Мясницкий) Иван Ильич (1854–1911), драматург и беллетрист. См. т. 8 Писем — 176, 484, 490

Брятинская Мария Владимировна, княгиня, председательница Ялтинского комитета Российского общества Красного Креста. См. т. 7 Писем — 304

Брятинский Владимир Владимирович (1874 —?), князь, публицист, драматург; в 1899–1900 гг. редактор-издатель газеты «Северный курьер». См. т. 9 Писем — 21, 354

Басманов Дмитрий Ильич, антрепренер Нижегородского театра. Письма Чехова к Басманову неизвестны. В ГБЛ хранится одно письмо Басманова к Чехову 1903 г. — 662

* *Батюшков* Федор Дмитриевич (1857–1920), историк западноевропейской литературы и критик. См. т. 6 Писем — 26, 70–72, 107, 121, 139, 147, 150, 188, 208, 211, 324, 341, 374, 389, 390, 407, 414, 427–430, 449, 458, 461, 505, 522, 524, 544

«„На дне“ М. Горького в Московском Художественном театре» — 121, 429, 647, 648

«О Чехове» — 122, 139, 147, 150, 449, 450, 458, 461

Бежецкий — см. *Маслов* А. Н.

Беленовская Мария Дормидонтовна (бабушка, Марьюшка) (1826–1906), бывшая кухарка, оставленная жить в доме Чеховых — 8, 9, 12, 46, 57, 75, 137, 157, 197–199, 204, 205, 214, 216, 218, 223, 224, 228, 276, 286, 305, 309, 311, 344, 346, 370, 376, 400, 514, 515, 522, 584, 587, 588, 600, 628, 634

Белов Алексей Дмитриевич, владелец гастрономического магазина в Москве — 76, 82, 86, 138

* *Белюсов Иван Алексеевич* (1863–1930), поэт и переводчик. См. т. 2 Писем — 176, 200–202, 207, 326, 366, 491, 515, 516, 603, 651

«Из песен о труде. Стихотворения». М., 1897 — 177, 491

«Искренние песни. Стихотворения». М., 1902 — 176, 177, 491

«Мальши. Рассказы и стихотворения для детей». М., 1893 — 177, 491

«На воле. Стихотворения». М., 1899 — 177, 491

Бернс (Борнс) Роберт (1759–1796), шотландский поэт — 207, 516, 520, 521

«Роберт Бернс и его произведения в переводе русских писателей». Под ред. И. А. Белюсова. СПб., 1904 — 207, 516, 520, 521

* *Бернштейн Александр Борисович*, студент-медик, знакомый Чехова по Андреевскому санаторию. См. т. 10 Писем — 129, 131. 440, 442

Берсон Осип Семенович, петербургский банкир — 301, 622

Берсон Янина Осиповна, студентка, скрипачка, дочь О. С. Берсона, знакомая М. Горького — 301, 621, 622

Бертенсон Лев Бернардович (1850–1925), петербургский врач и общественный деятель, автор научных работ по бальнеологии и профессиональной гигиене — 59, 377, 378

* *Бесчинский* Александр Яковлевич (? — 1941), журналист, редактор газеты «Крымский курьер», член ялтинского Попечительства о нуждах приезжих больных. См. т. 8 Писем — 7, 343, 467, 563

Библия — 180, 189

Благотворительное общество — см. *Ялтинское благотворительное общество*

Боборыкин Петр Дмитриевич (1836–1921), писатель. См. т. 3 Писем — 94, 180, 189, 447, 503 «Труп». М., 1902 — 180, 189, 403, 495, 503

Богданович Петр Кириллович (1858–1903), ялтинский врач — 195, 429, 510

«*Богословский вестник*», издание московской Духовной академии, выходил в Сергиеве Посаде в 1892–1916 гг. — 29, 359

«*Большой всемирный настольный атлас Маркса под ред. Э. Ю. Петри*». Вып. 1-14. СПб., 1904–1905 — 209, 236, 522

Бондарев Матвей Сергеевич (?), почтовый служащий в Ялте — 214

Бонье Софья Петровна (? — 1921), ялтинская знакомая Чехова, член ялтинского Попечительства о нуждах приезжих больных. См. т. 8. Писем — 78, 95, 99, 104, 105, 107, 114, 118, 153, 190, 259, 275, 281, 287, 288, 301, 302, 305, 306, 314, 571, 595, 614, 622, 628, 638

Бренев Василий Дмитриевич (о. Василий), священник, муж двоюродной сестры Чехова Александры Митрофановны — 199, 204, 210, 250, 515, 517, 523, 564

«*Брокар*», фирма, производившая и торговавшая парфюмерными товарами, имела магазины в Москве и Петербурге; основатель фирмы Александр Генрих Брокар — 280, 292, 602

Брюнгес Генриетта — 496, 503

«Рескин и библия. К истории одной мысли». Пер. с франц. М., 1902 — 180, 189, 496, 503

Брюсов Валерий Яковлевич (1873–1924), писатель — 383, 475

«О, закрой свои бледные ноги» — 65, 383

Булгаков Федор Ильич (1852–1908), журналист, литератор, издатель «Нового журнала иностранной литературы» — 87

Бунге Николай Христианович (1823–1895),

экономист, публицист и государственный деятель — 243

* *Бунин Иван Алексеевич (Жан) (1870–1953)*, писатель. См. т. 4 Писем — 36, 60, 62, 65, 80, 99, 104, 111, 120, 128, 154, 190, 210, 219, 259, 289, 325, 364, 366, 379, 383, 395, 396, 407, 408, 418, 439, 466, 467, 497, 505, 506, 530, 556, 572, 578, 581, 603, 604, 614, 639, 649

«Новые стихотворения». М., 1902 — 36, 364

Бурджалов Георгий Сергеевич (1869–1924), актер и режиссер, с 1898 г. в труппе Московского Художественного театра — 280, 409, 435

Буре Павел, часовой фабрикант и владелец часовых мастерских в Петербурге и Москве — 324, 325

Буренин Виктор Петрович (1841–1926), беллетрист, драматург, литературный критик, сотрудник газеты «Новое время» — 150, 162, 251, 313, 461, 478, 636, 644

«Критические очерки» — 162, 461, 478, 565

«Отповедь Максиму Горькому» — 251, 565

Бухштаб Абрам Исаакович — 28, 35, 357, 363

Бухштаб Израиль-Исаак Абрамович (1862—?), крымский врач, отец А. И. Бухштаба —

Бьёрнсон-Бьёрнстьерне Мартиниус
(1832–1910), норвежский писатель — 620

«Банкрот» — 300, 620; Берендт — 300, 620;
Тьельде — 300, 620

Вагнер Владимир Александрович
(1849–1934), зоолог, основатель русской эволюционной зоопсихологии. См. т. 4 Писем — 136

Вальтер (псевдонимы — В. Вольный, Томатов) Владимир Григорьевич, врач и литератор, знакомый Чехова. См. т. 7 Писем — 662

Вальяно М., таганрогский коммерсант, миллионер, в прошлом контрабандист — 235, 546

Варавка Сергей Михайлович, врач, заведующий Андреевским санаторием. См. т. 10 Писем — 107, 138, 449

Варвара Константиновна — см. *Харкеевич* В. К.

Вареников Иван Аркадьевич, помещик, сосед Чехова по Мелихову. См. т. 5 Писем — 220

Варнек Леонид Николаевич (1858 —?), старший врач Первой городской больницы в Москве — 157, 471

* *Васильева* (в замуж. — Милеант) Ольга Родионовна (1882 —?), знакомая Чехова. См. т. 7 Писем — 26, 136–138, 206, 255, 356, 357, 448, 519, 568, 661

Васюков Семен Иванович (1854–1908), беллетрист и публицист — 355

«Геленджик» — 23, 355

Вася, лакей в доме А. С. Суворина — 225, 361, 534

Вашков (псевдоним — Сизиф) Евгений Иванович, журналист; в 1900-е гг. сотрудничал в газете «Курьер», автор корреспонденции из Вашингтона о жизни общин духоборов в Канаде — 58, 377

Вейгнер Арсений Александрович, автор технического проекта земельной обработки. Письма Чехова к Вейгнеру неизвестны. В ГБЛ хранятся 3 письма Вейгнера к Чехову 1902 г. — 653

Вейнберг Петр Исаевич (1831–1908), поэт, историк литературы, переводчик. См. т. 5 Писем — 180, 189, 195, 208, 496, 503, 511

«Герои „Дна“ (Беседа с П. И. Вейнбергом)» — 195, 511

Венгерова Анна Ивановна, туберкулезная

больная, знакомая В. А. Гольцева — 287, 601

* *Вересаев* (наст. фам. — Смидович) Викентий Викентиевич (1867–1945), писатель, по образованию врач — 197, 212, 218, 231, 289, 338, 366, 512, 513, 525, 529, 540, 541, 578, 603, 604

«Записки врача» — 212, 525

«Лизар» — 231, 540, 541

«По поводу „Записок врача“. Ответ моим критикам». СПб., 1903 — 212, 525

«Рассказы». Т. 1–3. СПб., 1903 — 218, 231, 529, 540

* *Веселовский* Александр Николаевич (1838–1906), профессор всеобщей литературы Петербургского университета, с 1899 г. председатель Отделения русского языка и словесности Академии наук. См. т. 10 Писем — 23, 26, 354, 355

* *Веселовский* Алексей Николаевич (1843–1918), историк литературы; с 1901 г. председатель Общества любителей российской словесности. См. т. 7 Писем — 320–322, 604, 637, 645, 662

«*Вестник Европы*», журнал истории, политики, литературы, выходил в Петербурге ежемесячно с 1866 по март 1918 г., редактор М. М.

Стасюлевич — 127, 403, 437

«Вестник иностранной литературы», ежемесячный литературно-исторический журнал, выходил в Петербурге в 1891–1908 гг. и в 1910–1916 гг.; издатель Г. Ф. Пантелеев, редактор А. Н. Энгельгардт — 87

Вильневчиц, виленский домовладелец — 241

Винокуров-Чигарин Николай Алексеевич, учитель земской школы в Гурзуфе — 91, 126, 127, 130, 154, 312, 436, 437, 441, 467, 635.

* Вишневский (наст. фам. — Вишневецкий) Александр Леонидович (1861–1943), артист Московского Художественного театра, соученик Чехова по таганрогской гимназии. См. т. 7 Писем — 11, 12, 33, 40, 41, 46, 54, 70, 78, 79, 93, 97, 98, 103, 105, 112, 126, 131, 138, 148, 149, 159, 160, 166, 177, 221, 252, 254, 257, 261, 271, 273, 279, 281, 282, 284, 289–293, 297, 299, 300, 308, 316, 336, 337, 341, 346, 358, 367, 370, 402, 406, 407, 413, 420, 421, 436, 437, 441, 451, 453, 455, 459, 460, 472, 473, 477, 490, 492, 502, 510, 517, 531, 547, 554, 560, 562, 565, 567, 572, 574–576, 580, 582, 584, 586, 596–598, 602, 605, 606, 608–610, 613, 615, 618–620, 631, 638

Вл. Тр., автор рецензии в газете «Пермский край» на постановку «Дяди Вани» на сцене пермского городского театра — 94, 403

Вознесенский Ал. (наст. имя и фам. — Бродский Александр Сергеевич) (1880 —?), писатель, драматург — 592

«В Москве» — 279, 592

Волкова Юлия Владимировна, владелица книжного магазина и библиотеки в Ялте — 172

Вологдин Иван Сергеевич, управляющий канцелярией начальника острова Сахалин. См. т. 4 Писем — 653

«*Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Торгово-промышленный календарь Российской империи*», издавался в Петербурге А. С. Сувориным в 1895–1902 гг. — 100

Гадон Владимир Сергеевич, полковник, адъютант московского генерал-губернатора вел. князя Сергея Александровича — 281

Гарин Н. (наст. фам. — Михайловский) Николай Георгиевич (1852–1906), писатель, инженер-путеец — 236, 252, 254, 256–258, 262, 275, 279, 285, 297, 300, 301, 311, 312, 548, 566, 567,

575, 576, 634, 635

«Деревенская драма. Пьеса». СПб., 1903 — 236, 548

Гаршин Евгений Михайлович (1860–1931), педагог, директор коммерческого училища в Симферополе — 299, 618

Гауптман Герхарт (1862–1946), немецкий писатель, драматург — 71, 418, 422, 478, 559, 615

«Бедный Генрих» — 111, 114, 162, 418, 422, 478

«Одинокие» — 70, 246, 297, 305, 306, 411, 554, 586, 597, 606, 610, 615, 628, 629

«Потонувший колокол» — 111, 114, 418, 422

«Торжество примирения» — 111, 114, 418, 422

«Сочинения», т. I–II — 71

Гвоздевич Михаил Михайлович, пристав I-го участка г. Ялты — 186

Гельцеры, родственники Л. В. Гельцер, жены И. М. Москвина — 135, 446

Гете Иоганн Вольфганг (1749–1832) — 420, 422, 509

«Лис Патрикеевич». Пер. с нем. В. С. Лихачева. СПб., 1901 — 194, 487, 488, 509

«Фауст» — 111, 114, 420, 422; Фауст — 244, 554, 556

Гетлинг Оскар Васильевич (1846 —?), владелец антикварного магазина в Москве — 139, 263

Гикман А. и Маркс А. Ф. «Всеобщий географический и статистический карманный атлас». СПб., 1903 — 174, 194, 487, 488, 509, 546, 547

* *Гиляровский* Владимир Алексеевич (дядя Гиляй) (1853–1935), писатель, поэт и журналист. См. т. 2 Писем — 183, 202, 498, 516

«Люди четвертого измерения» — 183

Глассби Е. Р. (Лили), гувернантка сестер Смирновых, родственниц К. С. Станиславского — 29, 358

Глафира Александровна — см. *Шапошников* Г. А.

* *Гнедич* Петр Петрович (1855–1925), беллетрист, драматург, переводчик. См. т. 3 Писем — 16, 25, 96, 98, 151, 158, 341, 349, 350, 354, 356, 405, 406, 438, 463, 472, 647, 654, 657

«Антипод и другие рассказы». СПб., 1902 — 151, 158, 463

Говердовский Егор Андреевич, слуга в доме

К. С. Станиславского — 11, 14, 25, 28, 313, 346, 348, 356, 357, 637

Гоголь Николай Васильевич (1809–1852) — 114, 294, 434, 435, 475, 490, 628

«Женитьба» — 114, 149, 422, 460, 490

«Ревизор» — 111, 114, 149, 418, 422, 460, 490

Голоушев (псевдоним — Сергей Глаголь) Сергей Сергеевич (1855–1920), журналист и театральный критик — 88, 490, 603

Голоушева Елизавета Ивановна, жена С. С. Голоушева — 176, 188, 490

Голохвастов Павел Дмитриевич (1839–1892), писатель, мировой судья Звенигородского уезда и управляющий Ташинским железным заводом — 219, 223, 224

* Гольцев Виктор Александрович (1850–1906), журналист, с 1885 г. редактор журнала «Русская мысль». См. т. 3 Писем — 34, 52, 72, 83, 132, 135, 208, 214, 216, 217, 225, 226, 232, 239, 242, 244, 245, 247, 250, 264, 267, 274, 287, 322, 326, 341, 363, 390, 443, 447, 455, 521, 526, 528, 534, 535, 541, 550, 553, 556, 558, 559, 563, 577, 587, 600, 601, 612, 646, 650, 651, 657

Гонецкая (урожд. Фирсанова) Вера Ивановна (1863 —?), московская домовладелица — 9,

10, 13, 26, 33–35, 37–44, 46, 49, 51, 53–62, 66, 71, 72, 74, 75, 77–79, 81–83, 85–87, 89, 91, 93, 95–97, 99, 101, 103, 105–107, 111, 113–115, 118, 122–124, 126–129, 132, 133, 136–140, 145, 147, 149, 151, 153, 155–161, 163, 167–173, 371, 372, 374, 375

* *Горбунов-Посадов* (наст. фам. — Горбунов) Иван Иванович (1864–1940), педагог, публицист, издатель, один из руководителей издательства «Посредник». См. т. 5 Писем — 180, 189, 221, 495, 503, 504, 531, 660

Гордон Давид Моисеевич (1862 —?), врач, владелец водолечебницы в Таганроге. См. т. 9 Писем — 209, 523

Горохова Ольга, кухарка в доме Чехова в Мелихове — 204, 517

* *Горький* Максим (наст. фам. и имя — Пешков Алексей Максимович) (1868–1936). См. т. 7 Писем — 10, 12, 22, 23, 28, 33, 50, 52, 66, 70, 71, 73, 78, 80, 84, 99, 101, 103, 104, 118–121, 124, 125, 135, 144, 153, 164, 168, 174, 181, 184, 185, 187–190, 194, 229, 243, 251, 264–268, 276, 277, 279, 284, 289, 294–296, 301, 307, 339, 341, 345–347, 352, 355, 357, 358, 366, 373, 378, 385, 387, 389, 394, 396, 404, 405, 407–411, 413, 418, 420, 422, 425–429, 431, 434, 435, 441, 447, 453,

455, 457, 460, 461, 464–467, 470, 472, 478–480,
483, 485, 492, 496, 497, 499, 500, 506, 509–513,
520, 524, 536, 538, 539, 555, 557, 559, 565, 571,
577–579, 581–583, 587–590, 592, 597–599,
602–604, 611, 613, 617, 621, 622, 629, 630, 639, 645
«Емельян Пиляй». Рассказ. М., 1903 — 189,
503

«Мещане» — 13, 50, 64, 69, 139, 159, 164, 166,
195, 347, 373, 382, 385, 387, 388, 394, 405, 450,
460, 479, 485, 510, 581

«Мой спутник» — 164

«На дне» — 10, 12, 13, 70, 80, 95, 97–99, 101,
103, 104, 118, 121, 124, 125, 135, 143, 144, 154,
159, 162, 166, 174, 178, 179, 192, 194, 243, 264,
284, 292, 294, 303, 318, 345–347, 352, 357, 358,
389, 395, 404, 406–412, 420, 425, 426, 428, 429,
432, 434–435, 441, 445, 447, 453, 455, 457, 460,
464, 466–468, 470, 471, 478–480, 485, 487, 492,
494, 496, 500, 506, 509–511, 554, 578, 581, 602,
611, 612, 617, 645; Актер — 12, 347; Барон — 12,
347, 409; Василиса — 12, 346, 347; Костылев —
12, 347, 409; Лука — 12, 347, 409, 412, 435; Тата-
рин — 12, 346

«О кишиневском погроме» — 229, 538, 539,
565

«Трое» — 33, 164, 479

«Фома Гордеев» — 164, 479

«Челкаш» — 164, 565

* *Гославский* Евгений Петрович (1861–1917), беллетрист, драматург. См. т. 5
Писем — 120, 185, 199, 207, 426, 427, 499, 500, 514, 515, 520

«Путем-дорогою. Рассказы». М., 1902 — 120, 185, 427, 499

Гославский П. П., брат Е. П. Гославского — 120, 427

Градобоева Анна Кондратьевна, московская домовладелица — 315, 321, 639

«Гражданин», политический и литературный журнал-газета, выходил в Петербурге в 1872–1914 гг. два раза в неделю; редактор-издатель кн. В. П. Мещерский — 94, 124, 125, 143, 290, 434, 435, 454, 605

Грибкова О. М. — 83, 398

Грибоедов Александр Сергеевич (1795–1829) — 460, 501, 615

«Горе от ума» — 149, 187, 460, 501, 615; Репетилов — 297, 615

Грибунин Владимир Федорович (1873–1933), драматический актер, с 1898 г. в труппе Мос-

ковского Художественного театра; в пьесах Чехова исполнял роли Ферапонта («Три сестры») и Симеонова-Пищика («Вишневый сад») — 273, 282, 289, 290, 292, 293, 586, 594, 608–610, 621

Гримальди Генриетта, артистка балета Большого театра — 80, 396

Гриневский Федор-Франц Александрович (1860 —?), московский врач-терапевт. См. т. 9 Писем — 376, 659

Громов Михаил Аполлинарьевич (? — 1918), актер, в 1899–1906 гг. в труппе Московского Художественного театра; в пьесах Чехова исполнял роли Соленого («Три сестры») и Прохожего («Вишневый сад») — 289, 294, 347, 602, 621

Грот Яков Карлович (1812–1893), филолог, академик, с 1891 г. руководил изданием академического «Словаря русского языка» — 145, 146, 456

Грузенберг Оскар Осипович (1866–1940), петербургский присяжный поверенный и общественный деятель — 119, 425, 426, 590

Гусев-Оренбургский (наст. фам. — Гусев) Сергей Иванович (1867–1963), писатель — 219,

530, 578

«Рассказы». СПб., 1903 — 219, 530

Гюго Виктор Мари (1802–1885) — 114, 422, 480

Давыдова Наталья Яковлевна (1873–1926), художница — 218, 281, 594, 595

Дарский (наст. фам. — Псарьян) Михаил Егорович (1865–1930), антрепренер и артист провинциальных театров; в 1898–1899 гг. — в Московском Художественном театре, с 1902 г. — в Александринском театре в Петербурге — 76, 341, 350, 392

Декарт Рене (1596–1650), французский философ и математик — 180, 189, 495, 503

Державин Гаврила Романович (1743–1816) — 501

«Арфа» — 187, 501

«Дешевая библиотека», название серии массовых изданий сочинений русских и иностранных писателей в издательстве А. С. Суворина — 207

Джапаридзе Семен О., есаул, в 1904 г. — полицмейстер Таганрога. Письма Чехова к Джапаридзе неизвестны. В ГБЛ хранятся 2 письма Джапаридзе к Чехову 1903 г. — 658

Джордж Генри (1839–1897), американский экономист и публицист — 235, 315, 546, 638

«Покровительство отечественной промышленности, или Свобода торговли». Пер. с англ. М., 1903 — 235, 315, 546, 638

Дзюба Сергей Владимирович, владелец фотографии «Юг» в Ялте — 49

Диварис Николай Герасимович (1840 — после 1913), врач-терапевт, владелец лечебницы в Таганроге — 209, 523

«*Дмитрий Самозванец*» — см. *Хомяков А. С.* «*Дмитрий Самозванец*»

«*Дневники*», статья без подписи в газете «Гражданин» (1903, 9 янв.); автор, предположительно, В. П. Мещерский — 124, 434

Добрыловский, нижегородский домовладелец — 237

Дорошевич Влас Михайлович (1864–1922), публицист, театральный критик. См. т. 9 Писем — 25, 28, 32, 73, 421, 519, 607, 624

Достоевский Федор Михайлович (1821–1881) — 106, 434, 461

Дрейфус Альфред (1859–1936), офицер французского Генерального штаба, по ложному доносу обвиненный в измене — 41, 368

Дроздова Мария Тимофеевна (1871–1960), художница, знакомая семьи Чеховых, подруга М. П. Чеховой. См. т. 6 Писем — 210, 660

Дукмасов Иван Архипович, московский домовладелец — 322

Дуняша, горничная в доме К. С. Станиславского — 11, 14, 346, 348

Дурново Иван Николаевич (1834–1903), государственный деятель, в 1889–1895 гг. — министр внутренних дел; в 1895–1903 гг. — председатель Комитета министров — 243

* *Дучинский* Николай Полиевктович (1873–1932), педагог, издатель, с 1902 г. издатель журнала «Природа и жизнь» — 268, 341, 582

Дьяконов Александр Федорович (? — ок. 1906), преподаватель и инспектор Таганрогской гимназии — 40, 367

* *Дягилев* Сергей Павлович (1872–1929), искусствовед, театральный деятель, редактор журнала «Мир искусства» и «Ежегодника императорских театров». См. т. 9 Писем — 105, 106, 234, 413, 414, 450, 542, 543, 659, 660

Евангелие — 85, 399

«Европейская библиотека. Журнал ино-

странных романов и повестей». М., тип. Пушкина, 1881–1883 — 87, 88, 100, 345, 408, 433

Егоров Евграф Петрович, артиллерийский офицер, земский начальник в Нижегородской губернии. См. т. 4 Писем — 190, 504

Ежов Николай Михайлович (1862–1942), писатель и журналист. См. т. 2 Писем — 229, 231, 538, 540

Екатерина Ивановна — см. *Коробова* Е. И.

* *Елпатьевский* Сергей Яковлевич (1854–1933), писатель и врач, жил в Ялте. См. т. 8 Писем — 189, 208, 249, 287, 339, 503, 521, 522, 524, 536, 601

«Отлетает мой соколик. Из каторжных песен. Быль» — 209, 522

«Савелий». М., 1901 — 189, 503

* *Ермилов* Владимир Евграфович (1859–1918), московский педагог и журналист. См. ч. 6 Писем — 17, 351, 657, 661

Ермолова Мария Николаевна (1853–1928), актриса Малого театра с 1871 по 1921 г. См. т. 7 Писем — 74, 158, 472

Ефимов, московский домовладелец — 173

Ефремов Петр Александрович (1830–1907), библиограф, издатель сочинений Пушкина и

Лермонтова — 48, 49, 71, 316, 371, 372, 503, 640

Женя — см. Чехова Е. М.

Жирон, гувернер детей герцогини Луизы Тосканской (см.) — 143, 453

Жихарева (Жигарева) Ольга Филипповна, литератор, туберкулезная больная — 52, 72, 374, 389, 390

«Журнал для всех», ежемесячный иллюстрированный литературный, научно-практический журнал, выходил в Петербурге в 1896–1906 гг.; редакторы разновременно П. В. Голяховский, В. С. Миролубов и др. — 10, 29, 62, 65, 80, 121, 132, 133, 147, 168, 184, 213, 232, 238, 282, 312, 338, 359, 379–381, 383, 395, 415, 419, 428, 443, 449, 471, 475, 484, 499, 509, 513, 541, 549

«Заговор Фиеско» — см. Шиллер И. К. Ф. «Заговор Фиеско».

Задёра Григорий Пантелеймонович, фельдшер, житель Ростова-на-Дону. Письма Чехова к Задёре неизвестны. В ГБЛ хранятся 5 писем Задёры к Чехову 1902 и 1904 гг. — 654

Зальца Александр Иванович (дядя Саша) (? — 1905), капитан, дядя О. Л. Книппер, брат ее матери — 75, 96, 392, 395, 404

Зальца Карл Иванович (дядя Карл) (? — 1907), земский врач, дядя О. Л. Книппер, брат ее матери — 75, 96, 177, 392, 404, 492

Званцева Елизавета Николаевна (1868–1922), художница, знакомая О. Л. Книппер — 139–141, 187, 449, 452

Зверев Николай Андреевич (1850–1917), в 1903–1905 гг. начальник управления по делам печати — 144, 455

Зембулатов Василий Иванович (Макар) (1858–1908), врач на Курской железной дороге, товарищ Чехова по гимназии и университету. См. т. 1 Писем — 215, 240, 551

Зенгер Григорий Эдуардович (1853–1918), филолог; в 1902–1904 гг. министр народного просвещения — 28

«Знание», книгоиздательское товарищество в Петербурге (1898–1913 гг.), организованное прогрессивными деятелями Комитета грамотности (К. П. Пятницким и др.) с культурно-просветительскими целями. После вступления в 1900 г. в «Знание» М. Горького, ставшего идейным руководителем книгоиздательства и одним из основных его авторов, «Знание» было реорганизовано в издатель-

ство художественной литературы, рассчитанное на широкие демократические круги — 87, 119, 120, 185, 264, 266, 382, 385, 426, 427, 447, 499, 530, 548, 557, 578, 579, 582, 583, 588–590, 592, 598, 599, 613, 629, 634, 663

Золя (Зола) *Эмиль* (1840–1902) — 41, 368, 451, 466

И. О., корреспондент Чехова из Смоленска — 80

Ибсен *Генрик* (1823–1906), норвежский писатель, драматург — 162, 299, 418, 421, 422, 431, 460, 466, 477, 481, 483, 502, 559, 592, 618

«Дочь моря» («Эллида») — 111, 114, 418, 422, 440

«Призраки» — 111, 114, 418, 422

«Росмерсхольм» — 111, 114, 418, 422

«Столпы общества» («Консул Берник») — 40, 98, 122, 157, 162, 166, 186, 188, 279, 284, 292, 299, 303, 318, 367, 407, 421, 426, 431, 432, 440, 460, 466, 468, 469, 481, 483, 500–502, 507, 586, 592, 593; *Лона* — 114, 153, 421, 422, 466, 468, 483, 500, 507

* *Иваненко* *Александр* *Игнатьевич* (ок. 1862 — после 1926), музыкант, московский знакомый семьи Чеховых. См. т. 5 Писем —

277, 588, 590

Иванов Александр Афанасьевич, драматический актер, корреспондент Чехова из Иркутска. Письма Чехова к Иванову неизвестны. В ГБЛ хранятся 2 письма Иванова к Чехову 1903 г. — 663

Игнатов Илья Николаевич (1858–1921), критик и публицист, врач по образованию — 93, 167, 403, 483

«„Столпы общества“. (Художественный театр. Спектакль 24 февраля)» — 167, 483

Ильинская Мария Васильевна (1856–1932), актриса, с 1878 по 1881 г. в труппе Малого театра, с 1882 по 1892 г. — Александринского театра. См. т. 10 Писем — 195

Иммануэль, автор рецензии на книгу Чехова «Остров Сахалин» в журнале «Mitteilungen aus Justus Perthes» (1902) — 84, 398

Инфантьев Г., житель Ялты — 211, 524

* *Иорданов Павел Федорович* (1858–1920), санитарный врач и член Таганрогской городской управы. См. т. 6 Писем — 49, 50, 71, 90, 110, 111, 189, 205, 206, 211–213, 228, 235, 238, 245, 246, 315, 316, 351, 372, 389, 401, 417, 503,

518, 519, 525, 526, 544, 545, 549, 558, 639, 640, 647

«Иохим Ф. и К°» (Joachim), фирма торговавшая в Москве и Петербурге фотопринадлежностями; владелец — Мейснер Александр Эвальдович — 69, 387

Иринушка, няня в семье Митр. Е. Чехова — 18, 210, 250, 299, 351

«*Исторический вестник*», ежемесячный историко-литературный журнал, выходил в Петербурге в 1880–1917 гг., редактор С. Н. Шубинский, издатель А. С. Суворин — 23, 29, 355, 369

К. С. автор корреспонденции в газ. «Новости и Биржевая газета» (1903, 11 апреля) — 195, 511

«Герои „Дна“ (Беседа с П. И. Вейнбергом)» — 195, 511

«Герои „Дна“ (Впечатления Н. М. Минского)» — 195, 511

Календарь Суворина — см. Суворин А. С. «Русский календарь А. С. Суворина»

* *Каллаш* Владимир Владимирович (1866–1918), историк литературы и педагог; в 1900-е годы — секретарь Общества любителей российской словесности. Публикуемое пись-

мо Чехова к Каллашу единственное. В ГБЛ хранятся 2 письма Общества любителей российской словесности к Чехову, подписанные Каллашом — 287, 290, 322, 601, 604, 645, 646

Калужский Василий (? — 1903), отец актера В. В. Лужского — 294, 611

Карабчевский Николай Платонович (1851–1925), присяжный поверенный Петербургской судебной палаты. См. т. 10 Писем — 7, 8, 21, 25, 185, 343

* *Карзинкина* Софья Андреевна, московская домовладелица, благотворительница. Публикуемое письмо Чехова к Карзинкиной единственное. В ГБЛ хранятся 2 письма Карзинкиной к Чехову 1901 и 1903 гг. — 249, 563

Карпенко-Карый (наст. имя и фам. — Тобилович Иван Карпович) (1843–1907), украинский драматург, актер, театральный деятель — 278, 590

«Каталог пьес драматических и музыкальных писателей, членов Русского театрального общества, вверивших охрану своих авторских прав Русскому театральному обществу на 1903 год». СПб., 1903 — 168, 189

«Каталог Таганрогской городской библио-

теки. 1903 г.», Таганрог, 1903 — 111, 245, 558

Качалов (наст. фам. — Шверубович) Василий Иванович (1875–1948), актер, с 1900 г. в труппе Московского Художественного театра; в пьесах Чехова исполнял роли Тригорина («Чайка»), Вершинина и Тузенбаха («Три сестры»), Трофимова («Вишневый сад») — 12, 69, 221, 257, 273, 279, 347, 408, 409, 453, 454, 477, 531, 557, 561, 570, 574–576, 578, 580, 586, 597, 609, 615, 621, 628, 636, 638, 639

Качалов Н., управляющий крымским имением «Массандра» — 295, 612

Квитко, околодочный надзиратель в Таганроге, туберкулезный больной — 179, 186, 187, 494, 501, 658

* *Кизн* (псевдоним — Дедлов) Владимир Людвигович (1856–1908), беллетрист, литературный критик, автор путевых очерков. См. т. 5 Писем — 303, 625, 626

«Лирические рассказы». СПб., 1902 — 303, 625

«Просто рассказы». СПб., 1903 — 303, 625

Кира — см. *Алексеева К. К.*

Кисин М., аптекарь, проживал в Богоявленском Посаде Херсонской губернии. Письма

Чехова к Кисину неизвестны. В ГБЛ хранятся 5 писем Кисина к Чехову 1903 и 1904 гг. — 659

Клейн Карл (1838–1898), сельский священник, эльзасец — 189, 503

«Под гром пушек. Рассказы-воспоминания из франко-прусской войны 1870 г.» Пер. с нем. М., 1902 — 189, 503

Клейн, владелец магазина в Вене — 126

Ключевский Василий Осипович (1841–1911), историк, с 1882 г. профессор русской истории Московского университета, с 1900 г. — академик — 80, 396

* *Книппер* (урожд. Зальца) Анна Ивановна (1850–1919), преподаватель, а с 1900 г. профессор Московской консерватории по классу пения, мать О. Л. Книппер. См. т. 10 Писем — 75, 96, 107, 183, 284, 341, 392, 414, 494, 497, 571, 576, 599

Книппер В. Л. — см. *Нардов В. Л.*

* *Книппер* (урожд. Бартельс) Елена Ивановна (Элла) (1880 —?), первая жена В. Л. Нардова (Книппера). Публикуемая телеграмма Чехова к Е. И. Книппер единственная. В ГБЛ писем Е. И. Книппер к Чехову нет — 75, 96, 103, 105, 112, 370, 392, 399, 404, 410, 411, 418, 420

Книппер Константин Леонардович (1866–1924), инженер-путеец, брат О. Л. Книппер — 98, 167, 253, 254, 256, 257, 259, 260, 262, 267, 268, 270, 275, 279, 288, 297, 300, 301, 306, 311–314, 407, 482, 566, 567, 570, 571, 574, 581, 587, 601, 614, 615, 620, 622, 629, 634, 638

Книппер Лев Константинович (1898–1974), сын К. Л. Книппера, впоследствии — композитор — 167, 267, 482

* *Книппер* (в замуж. — Чехова) Ольга Леонардовна (1868–1959), актриса Московского Художественного театра, с 1901 г. — жена Чехова. См. т. 8 Писем — 7, 8, 10–15, 17–38, 40–61, 63, 71, 72, 74–85, 88, 89, 91–93, 95–107, 111–115, 118, 122–129, 131–140, 142, 144–163, 166–171, 173–179, 181–184, 186–188, 190–192, 194–196, 198, 199, 204, 205, 207, 208, 210, 211, 214, 217–219, 221, 227, 229, 236, 241, 243, 244, 246, 248–254, 256, 258, 260, 263–272, 274–276, 278–286, 288, 290–293, 295–297, 299–310, 312–314, 316–318, 325, 326, 334–338, 341–349, 351–377, 380, 385, 387, 388, 391–398, 400–404, 406–411, 413, 414, 417–422, 425, 426, 428–451, 453–455, 457–459, 461–474, 477, 478, 481, 483–487, 489, 492–494, 496–502, 504–507,

509–513, 517, 521, 524, 530–532, 536–538, 540, 542, 547, 548, 553–555, 559–561, 563–580, 582–593, 595, 598–603, 605, 607, 608, 610, 612–614, 616, 618–623, 625, 627–632, 634–637, 639–643, 648–650, 653–658, 660, 661

Ковалевский Владимир Иванович (1844—?), в 1900–1902 гг. — товарищ министра торговли и промышленности — 84

Коврейн Иван Корнилович (1849–1903), земский врач в Серпуховском уезде Московской губернии. См. т. 7 Писем — 254, 567

Кожевников Петр Алексеевич (1872–1933), писатель. См. т. 8 Писем — 192, 603

Кольшков (псевдоним — Серенький) Иосиф Иосифович (1862–1920), журналист — 125, 435, 454

«Маленькие мысли. ССУП — „На дне“» — 125, 435, 454

Комарова Анастасия (Настя), горничная в доме Чеховых в Ялте — 57, 197, 199, 254, 256, 306–308, 376, 629, 630

* *Комиссаржевская* Вера Федоровна (1864–1910), актриса. В пьесах Чехова исполняла роли Саши («Иванов»), Нины Заречной («Чайка»), Сони («Дядя Ваня») — 38, 133, 134,

145, 155, 341, 365, 444, 445, 468, 476, 557, 603

* *Кондаков* Никодим Павлович (1844–1925), археолог и историк византийского искусства, академик. См. т. 9 Писем — 26, 89, 401, 524

* *Кондратьев* Иван Максимович (1841–1924), старший делопроизводитель в канцелярии московского генерала-губернатора, с 1883 г. секретарь Общества русских драматических писателей и оперных композиторов. См. т. 3 Писем — 168, 169, 484

Коновицер (урожд. Эфрос) Евдокия Исааковна (1861–1943), жена Е. З. Коновицера, подруга М. П. Чеховой. См. т. 1 Писем (Эфрос Е. И.) — 108, 415, 487

* *Коновицер* Ефим Зиновьевич (? — 1916), московский адвокат, соиздатель газеты «Курьер», знакомый семьи Чеховых. См. т. 6 Писем — 108, 414, 415

Коновицер Николай Ефимович, сын Е. И. и Е. З. Коновицеров — 108, 415

Коновицер Ольга Ефимовна, дочь Е. И. и Е. З. Коновицеров — 108, 415

Константин Константинович (Романов, псевдоним — К. Р.) (1858–1915), великий князь, поэт, в 1889–1915 гг. — президент Ака-

демии наук — 22, 23, 26, 339, 354, 356

Контора петербургских императорских театров. См. т. 6 Писем — 98, 151, 158, 159, 406, 463, 472, 473, 476, 657

Кормич Павел, учитель, туберкулезный больной — 193, 507

Корнеев Яков Алексеевич (1845–1911), московский врач, домовладелец, в доме которого Чеховы жили в 1886–1890 гг. См. т. 2 Писем — 47, 371

* *Коробов Николай Иванович* (1860–1919), врач, товарищ Чехова по университету. См. т. 5 Писем — 64, 204, 240, 313, 318, 319, 382, 635, 636, 642

Коробова (урожд. Горожанкина) *Екатерина Ивановна*, жена Н. И. Коробова — 319

Коровин Александр Михайлович, московский домовладелец — 108, 160, 172, 173, 175, 177–180, 182, 184–188, 194, 196–198, 200, 203, 205–209, 212, 213, 231, 246, 251, 253, 254, 257–261, 263, 264, 266, 268, 474, 486, 487, 489, 499, 515, 538, 648

Коровин, Константин Алексеевич (1861–1939), художник — 80, 396

* *Короленко Владимир Галактионович*

(1853–1921), писатель. См. т. 2 Писем — 22, 23, 26, 235, 241, 272, 339, 341, 354–356, 536, 544, 647

* *Короленко* (урожд. Ивановская) Евдокия Семеновна (1855–1940), жена В. Г. Короленко, участница народнического движения — 271, 585

Корсов (К.) Богомир Богомирович (наст. имя и фам. — Готфрид Геринг) (1845–1920), оперный артист, в 1882–1904 гг. артист Большого театра — 284, 598, 628

Корш Евгений Федорович (1884–1937), сын Ф. А. Корша, студент, впоследствии журналист — 175

Корш Нина Федоровна (1876 —?), дочь Ф. А. Корша, курсистка. См. т. 8 Писем — 199, 251, 515

Корш Федор Адамович (1852–1923), драматург и переводчик, владелец драматического театра в Москве. См. т. 1 Писем — 39, 199, 259, 554, 557, 560, 602, 603

Коссович Варвара Самсоновна (1865 — после 1916), врач-окулист в Ялте — 147, 458, 463

Костя — см. *Книппер* К. Л.

Крандиевская (урожд. Тарханова) Анастасия Романовна (1865–1938), писательница —

80, 396, 407

Красов (наст. фам. — Некрасов) Николай Дмитриевич (1867–1940), артист и антрепренер — 174, 487

Крашенинников Николай Александрович (1878–1941), беллетрист и драматург — 226, 247, 535, 559

«*Два Петра Ивановича*» — 226, 535

«*Дядька Максим*» — 226, 535

«*Рассказ об одной женщине*» — 247, 559

Крестовская (в замуж. — Картавцева) Мария Всеволодовна (1862–1910), писательница — 14

Кривенко Илларион Васильевич (1881–1913), журналист. Письма Чехова к Кривенко неизвестны. В *ГБЛ* хранятся 13 писем Кривенко к Чехову 1903 и 1904 гг. — 658, 659

Крылов Иван Андреевич (1769–1844) — 533

«*Лжец*» — 223, 533

«*Крымский курьер*», газета, издавалась в Ялте, с 1893 по 1907 г.: в 1893–1898 гг. — еженедельно, под названием «*Ялта*», с 1898 г. — ежедневно; издатель-редактор Н. Р. Лупандина — 214, 219, 230, 287, 295, 301, 393, 394, 415, 438, 447, 510, 521, 526, 527, 536, 539, 599, 600, 612,

622, 628, 639, 640, 642, 645

Ксения, домашняя портниха О. Л. Книппер — 97, 124, 139, 148, 192, 406, 433, 450

Кугель Александр Рафаилович (1863–1928), театральный критик, в 1897 г. основал журнал «Театр и искусство», был его редактором до 1918 г. — 167, 280, 607

Куманин Василий Николаевич, московский домовладелец — 232, 242, 247, 250, 287

Кундасова Ольга Петровна (ок. 1865–1943), математик, близкая знакомая семьи Чеховых. См. т. 6 Писем — 8, 80, 396

* *Куприн* Александр Иванович (1870–1938), писатель. См. т. 10 Писем — 50, 61, 63, 67, 77, 108, 124, 145, 190, 197, 211, 327, 338, 341, 366, 380, 385, 386, 393, 408, 415, 434–436, 439, 444, 456, 505, 512, 513, 524, 578, 652

«В цирке» — 67, 386

«На покое» — 62, 67, 380, 386

«На реке» («Булавин») — 145, 456

«Ночлег» — 145, 456

«Трус» — 197, 513

Куприна (в первом браке — Леонтьева, во втором — Егорова) Лидия Александровна (1903–1924), дочь А. И. Куприна от первого

брака — 124, 145, 327, 415, 434, 456

Куприна (во втором браке — Иорданская) Мария Карловна (1879–1965), первая жена А. И. Куприна, издательница журнала «Мир божий», приемная дочь А. А. Давыдовой — 50, 62, 63, 67, 77, 108, 145, 190, 327, 373, 380, 381, 456

* *Куркин* Петр Иванович (1858–1934), врач-статистик московского губернского санитарного бюро, друг Чехова со студенческих лет. См. т. 7 Писем — 60, 80, 101–103, 115, 116, 156, 200, 223, 229, 254, 319, 378, 395, 408, 409, 411, 423, 468, 469, 481, 532, 538, 567, 568, 580, 643, 654, 656

«*Курьер*», газета политики, литературы и общественной жизни, выходила в Москве ежедневно с ноября 1897 г. по 1904 г.; редактор Я. А. Фейгин, соиздатель Е. З. Коновицер — 58, 88, 94, 98, 101, 108, 122, 238, 282, 327, 377, 407, 408, 415, 430, 431, 511, 561, 568, 576, 638, 651

«*Кюба*», ресторан и гастрономический магазин в Петербурге, имел отделение в Ялте; назывался по имени основателя фирмы П. Кюба; владельцы Лео Фине и Шарль Оливье — 170–173, 179, 286

* *Лавров* Вукол Михайлович (1852–1912), издатель, переводчик, с 1880 г. редактор-издатель журнала «Русская мысль». См. т. 4 Писем — 34, 132, 225, 231, 244, 362, 443, 493, 534, 540, 553, 558

Лаврова (урожд. Артамонова) Софья Федоровна (1869–1944), жена В. М. Лаврова — 231

* *Лазарев* (псевдоним — Грузинский) Александр Семенович (1861–1927), литератор, знакомый Чехова. См. т. 2 Писем — 322, 323, 646, 647

* *Лазаревский* Борис Александрович (1871–1936), секретарь военно-морского суда в Севастополе, писатель. См. т. 8 Писем — 114, 161, 215, 237, 310, 312, 326, 341, 475, 527, 548

«Доктор» — 237, 548

«Рассказы». СПб., 1903 — 327, 651

Лев Николаевич — см. Толстой Л. Н.

Леля — см. Чехова Е. Митр.

Леонидов (наст. фам. — Вольфензон) Леонид Миронович (1873–1941), актер, режиссер, педагог; в 1896–1901 гг. — в театре Соловцова (Киев), в 1901–1903 гг. — в театре Корша, с 1903 г. — артист Московского Художественного театра — 289, 291, 294, 337, 486, 490, 574, 575,

580, 586, 594, 596, 602, 603, 605–607, 609, 610, 620, 636, 646, 648

Леонтьев (псевдоним — Щеглов) Иван Леонтьевич (Жан) (1856–1911), беллетрист и драматург. См. т. 2 Писем — 68, 141, 303, 386, 451, 626

«Первое сражение. Неудачный герой. Поручик Поспелов. Жареный гвоздь. Идиллия». СПб., 1897 — 141, 572, 626

Леонтьева Анисья Тимофеевна, жена И. Л. Леонтьева — 141, 451

Лермонтов Михаил Юрьевич (1814–1841) — 185, 418, 422, 480

«Герой нашего времени»; Печорин — 185

«Маскарад» — 111, 114, 418, 422

Лессинг Готхольд Эфраим (1729–1781), немецкий писатель — 457, 496, 503

«Натан Мудрый». Пер. П. Вейнберга. М., 1902 — 180, 189, 496, 503

Лешковская (наст. фам. Ляшковская) Елена Константиновна (1864–1925), актриса, в труппе Малого театра с 1888 г. до конца жизни — 246

Ливен Андрей Александрович (1839–1913), князь, бывш. товарищ министра государ-

ственных имуществ, жил в Ялте — 128, 131, 140, 439, 590

Лидия Владимировна, гражданская жена С. И. Шаховского — 60, 378

* *Лилина* (урожд. Перевощикова, в замуж. — Алексеева) Мария Петровна (1866–1943), актриса Московского Художественного театра, жена К. С. Станиславского. См. т. 10 Писем — 11, 14, 19, 55, 110, 135, 142, 143, 147–150, 174, 190, 237, 248, 249, 273, 289, 292–294, 298, 301, 302, 336, 341, 343, 346, 348, 353, 357–359, 375, 395, 418, 422, 443, 447, 453, 454, 458–460, 447, 486, 497, 502, 506, 507, 517, 559, 561, 562, 581, 586, 594, 602, 605, 608–611, 620, 623

Лианозовский театр, позднее театр «Омон», назывался по фамилии владельца дома московского купца Г. М. Лианозова, у которого с 1902 г. арендовал помещение Московский Художественный театр — 13, 50, 347, 363

Литературно-артистический кружок, был организован в Петербурге в 1892 г. на основе ранее существовавшего Столичного артистического кружка. В 1895 г. при Кружке был образован театр (см.) — 115, 116, 423, 458, 620

«Литературный фонд» — см. «Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым»

Лобозев Александр Васильевич, московский домовладелец — 80, 102, 115, 156, 200

Лужский (наст. фам. — Калужский) Василий Васильевич (1869–1932), заведующий труппой, режиссер и артист Московского Художественного театра; в пьесах Чехова исполнял роли Сорина («Чайка»), Серебрякова («Дядя Ваня»), Андрея («Три сестры») — 270, 274, 282, 290, 291, 293, 294, 297, 477, 490, 554, 560, 563, 574, 584, 586, 596, 597, 605, 607, 609–611, 613, 615

Луиза, герцогиня Тосканская (1870 —?), с 1892 г. жена саксонского кронпринца Фридриха Августа II — 143, 453

Луна Богдан (наст. фам. и имя — Таврошевич Антон), начинающий писатель — 553

«История о малолетнем котенке» — 242, 553

«Филантропия» — 242, 553

* Львов Василий Николаевич (1859–1907), профессор зоологии Московского университета. См. т. 10 Писем — 253, 256, 569, 655

М. С., автор рецензии в газете «Курьер» на книгу А. С. Лазаревского «Рассказы» (СПб., 1903) — 327, 651

Майков Леонид Николаевич (1839–1900), историк литературы, библиограф, этнограф, академик — 49, 90, 372, 401

Магарыч, фельдшер Чикинской земской больницы — 223, 532

«Макбет» — см. Шекспир У. «Макбет».

* Маклаков Василий Алексеевич (1869–1957), политический деятель, присяжный поверенный, в дальнейшем член Государственной думы. Воспоминания Маклакова о Чехове опубликованы в газете «Раннее утро» (1909, сент.) и в книге «Из воспоминаний» (Нью-Йорк, 1954). Известно 3 письма Чехова к Маклакову. В ГБЛ хранятся 4 письма Маклакова к Чехову 1903 и 1904 гг. — 192, 210, 214, 218, 219, 225–227, 341, 524, 525, 529, 534, 535, 537

Маклаковы, семья В. А. Маклакова — 212, 525, 534

Максим, работник в имении М. Ф. Якунчиковой — 281, 594

Малкиель Мария Самойловна, знакомая се-

мьи Чеховых — 160

Малкиель Софья Самойловна, детская писательница, знакомая семьи Чеховых — 160

Малов, художник, муж актрисы А. А. Пасхаловой — 259, 572

Мамин-Сибиряк (наст. фам. — Мамин) Дмитрий Наркисович (1852–1912), писатель — 163, 175, 366, 429, 447, 478

Мамонтов Сергей Саввич (1867–1915), писатель и драматург, корреспондент газеты «Русское слово» — 302–304, 528, 529, 624, 627

«В сельце Отрадном. Хроника трех поколений». М., 1903 — 302, 624

«Смерть Пушкина». М., 1899 — 302, 624

Мандражи, ялтинский житель, сосед Чехова — 296, 308, 631

Манюся — см. *Маша*, воспитанница О. Р. Васильевой

Марков Евгений Львович (1835–1903), беллетрист и критик — 127, 437

«Царица Адриатики. Из путешествия по европейскому Югу» — 127, 437

* *Маркс* Адольф Федорович (1835–1904), петербургский книгоиздатель. См. т. 8 Писем — 47, 48, 53, 55, 61, 64, 66, 79, 81, 84, 118, 119, 122,

174, 180, 194, 206, 207, 209, 225, 230, 276, 277, 279, 286, 296, 339, 340, 351, 371, 374, 375, 377–379, 382–384, 394–399, 425, 426, 439, 446, 487, 495, 508, 509, 515, 519, 521, 522, 530, 533, 534, 546, 579, 582, 588–590, 592, 598, 600, 613, 660

Маслов (псевдоним — Бежецкий) Алексей Николаевич (1852 —?), писатель. См. т. 2 Писем — 303, 626

Махотин Валентин Анатольевич (1861 — после 1913), московский врач, терапевт — 112, 420

Маша, кухарка О. Л. Книппер — 42, 124, 139, 148, 432, 450

Маша (Манюся), воспитанница О. Р. Васильевой — 26, 27, 137, 357, 448

Маша — см. *Цыплакова* М. Т.

Мейер, сестра милосердия — 83, 400

«На Сахалине» — 83, 400

Мейерхольд Всеволод Эмильевич (1874–1940), актер и режиссер. См. т. 8 Писем — 51, 69, 112, 131, 313, 373, 388, 394, 420, 441, 442, 527, 622, 654, 656, 659, 661, 663

Мельник, переводчик произведений русских писателей на немецкий язык, жил в Германии — 60, 378

Меньшиков Михаил Осипович (1859–1918), публицист и критик. См. т. 5 Писем — 9, 70, 626

Мережковский Дмитрий Сергеевич (1866–1941), писатель, философ, литературный критик. См. т. 4 Писем — 234, 435, 450, 475, 542, 543

Мерилиз — см. *Мюр и Мерилиз*

Метерлинк Морис (1862–1949), бельгийский писатель, драматург — 94, 403, 418

«Миниатюры» — 111, 418

«Непрошенная гостья» — 94, 403

«Слепые» — 94, 403

«Там внутри» — 94, 403

Мечников Илья Ильич (1845–1916), биолог и патолог, один из основателей эволюционной эмбриологии; с 1902 г. почетный член Академии наук — 248, 561

Мешков Николай Васильевич (1851–1933), пермский миллионер, владелец крупных транспортных предприятий, член акционерных пароходных и железнодорожных предприятий — 255, 568

Минский (наст. фам. — Виленкин) *Николай Максимович* (1855–1937), писатель — 195, 435,

«Герои „Дна“ (Впечатления Н. М. Минского)» — 195, 511

Миннят (Минят) Егор Леонидович (1847 — после 1905), крымский врач, терапевт — 203

«*Мир божий*», ежемесячный литературный и научно-популярный журнал, выходил в Петербурге в 1892–1906 гг., издательницы А. А. Давыдова и М. К. Куприна-Иорданская — 29, 50, 62, 63, 70, 77, 121, 122, 133, 135, 145, 327, 347, 359, 373, 380, 386, 389, 428–430, 444, 447, 476, 505, 524, 649

«*Мир искусства*», ежемесячный художественный иллюстрированный журнал, выходил в Петербурге в 1899–1904 гг., издатель-редактор С. П. Дягилев — 29, 79, 100, 105, 106, 139, 186, 189, 234, 359, 413, 414, 450, 500, 542, 543, 611, 660

Мирович В. (наст. фам. и имя — Малахиева, в некот. источниках — Малофеева Варвара Григорьевна) (1869–1954), писательница и переводчица, сотрудничала в «Русской мысли» — 500, 501, 611

«„Столпы общества“ в Художественном театре» — 186, 500, 501

* *Миролубов* (сценич. фам. — Миров) Виктор Сергеевич (1860–1939), литератор, редактор «Журнала для всех», в прошлом — певец. См. т. 5 Писем — 10, 18, 32, 37, 38, 61, 62, 65, 77, 78, 108, 109, 147, 148, 157, 158, 161, 167, 190, 197, 198, 213, 222, 232, 238, 281, 282, 379, 381, 383, 393, 415, 419, 421, 428, 458, 459, 469, 471, 475, 482, 497, 499, 513, 519, 526, 529, 532, 541, 549, 595

«Миссионерское обозрение», ежемесячный журнал, выходил в Петербурге в 1896–1916 гг. — 29, 154, 359, 466

Мольер (наст. имя и фам. — Поклен Жан Батист) (1622–1673) — 422

«Тартюф» — 114, 422

Мольков Альфред Владиславович (1870–1947), санитарный, врач, в 1900–1919 гг. председатель Пироговской комиссии по распространению гигиенических знаний — 80, 102, 116, 156, 200, 424

Морозов Савва Тимофеевич (1862–1905), текстильный фабрикант, миллионер, меценат, председатель правления товарищества Московского Художественного театра и основной его пайщик — 20, 35, 41, 42, 54, 150, 215, 218, 219, 223, 227, 255, 280, 298, 343, 353,

363, 368, 371, 375, 409, 450, 451, 474, 477, 527, 529, 532, 536, 537, 554, 568, 581, 593, 597, 613, 627, 653

Морозова (урожд. Хлудова) Варвара Алексеевна (? — 1917), гражданская жена В. М. Соболевского, владелица тверской мануфактуры. См. т. 7 Писем — 255, 567, 568

Морозова (урожд. Зимина) Зинаида Григорьевна (? — 1942), жена С. Т. Морозова. См. т. 7 Писем — 224, 227, 255, 286, 533, 536, 537, 568, 614, 660

Морозова (урожд. Лобода) Марфа Ивановна (тетя Марфочка) (ок. 1840–1923), жена И. Я. Морозова, дяди Чехова со стороны матери. См. т. 1 Писем — 17, 351, 656

Москвин Иван Михайлович — (1874–1946), актер, с 1898 г. в труппе Московского Художественного театра. В пьесах Чехова исполнял роли Повара («Чайка»), Родэ («Три сестры»), Епиходова («Вишневый сад») — 103, 221, 274, 289, 290, 292–294, 408, 409, 412, 436, 477, 490, 531, 584, 586, 594, 596, 597, 602, 610, 636

Москвич Григорий Георгиевич, автор путеводителей и владелец экскурсионного дела на Кавказе — 212, 525

«Иллюстрированный практический путеводитель по Волге». Одесса, 1903 — 212, 525

«Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму». Одесса, 1903 — 212, 525

«Практический путеводитель по Санкт-Петербургу и его окрестностям». Одесса, 1903 — 212, 525

* *Московская контора императорских театров*. Публикуемое письмо Чехова в Контору единственное. В ГБЛ хранятся 2 письма из Конторы к Чехову 1903 г. — 177, 341, 491, 492, 658

«*Московский листок*», ежедневная политико-литературная, общественная газета, выходила в Москве в 1881–1916 гг., издатель-редактор Н. И. Пастухов — 98, 101, 407

Московский Художественный академический театр СССР им. М. Горького, основан К. С. Станиславским и Вл. И. Немировичем-Данченко, открыт 14 (26) октября 1898 г. См. т. 9 Писем — 13, 21, 28, 35, 40, 44, 50, 54, 58, 68, 69, 74, 80, 94, 98-101, 114, 115, 133, 134, 143-145, 147, 149, 152, 157, 161-163, 166, 167, 171, 173-179, 186, 194, 197, 214, 221, 228, 241, 246, 249, 252, 255, 270, 272, 275, 277-279, 281, 285, 289, 290,

294, 297, 301–304, 306, 307, 315, 318, 320, 321,
324, 334–338, 340, 345, 347, 349, 352–354, 357,
361, 363, 367–369, 372, 373, 375, 377, 382,
385–389, 394, 395, 398, 403, 405–413, 417, 418,
420, 422, 429, 431, 434–436, 440–442, 444, 445,
450, 451, 453, 455–457, 459, 460, 464, 466,
468–470, 472, 473, 476–478, 481–483, 485–487,
490, 493, 499, 500–502, 504, 506, 509–511, 527,
536, 548, 554, 555, 557, 559, 560, 562, 563, 565,
568, 569, 573, 576, 578, 580, 581, 585, 587, 590,
592, 593, 595, 596, 599, 601, 605, 606, 611–613,
615, 618, 629, 636, 638, 641–643, 645, 646, 648,
650, 656, 661, 662

* *Мошин* Алексей Николаевич (1870–1928), писатель. См. т. 10 Писем — 173, 486

Муратова Елена Павловна (1874–1921), актриса Московского Художественного театра с 1901 г. В пьесе Чехова «Вишневый сад» исполняла роль Шарлотты — 293, 296, 301, 302, 347, 572, 581, 586, 592, 605, 610, 614, 620, 623, 636, 648

Мустафа Бай, ялтинский домовладелец — 254

Мутер Рихард (1860–1909), немецкий писатель, профессор истории искусств Бреславского университета — 196, 512

«История живописи в XIX веке». Пер. с нем.
3. Венгеровой. Т. 1–4. Вып. 1–8. СПб.,
1899–1902 — 196, 512

Мюллер Рихард, преподаватель пения —
263, 570, 576

Мюр и Мерилиз, владельцы крупного уни-
версального магазина в Москве — 45, 82, 104,
198, 265, 287, 308, 600

«На всякого мудреца довольно простоты»
— см. *Островский А. Н.*

Назимова (наст. фам. — Левентон) Алла
Александровна (1879–1945), актриса, в 1898 г.
поступила в труппу Московского художе-
ственного театра, с 1900 г. гастролировала в
провинции, в 1906 г. уехала из России в Аме-
рику — 25

* *Найденов* (наст. фам. — Алексеев) Сергей
Александрович (1869–1922), драматург. Воспо-
минания Найденова о Чехове опубликованы
в журнале «Театральная жизнь» (1959, № 19).
Известно 2 письма Чехова к Найденову. В ГБЛ
хранятся 2 письма Найденова к Чехову 1902 и
1903 гг. — 19–21, 27, 29, 30, 33, 41, 60, 104, 111,
128, 242–246, 289, 341, 352–354, 357, 359, 366,
368, 379, 407, 408, 418, 422, 439–441, 554–557,

559, 572, 602–604, 614, 649, 650

«Блудный сын» — 245, 557

«Деньги» («Богатый человек») — 242–246, 554, 556, 557, 559; Анна Федоровна — 242, 244; Купоросов — 242, 244, 246, 554, 556; Николай — 242, 244; Сусликов — 242, 244; Теплов — 242; Терпигорова — 242

«Дети Ванюшина» — 289, 353, 603

«Жильцы» — 19–21, 27, 29, 30, 41, 111, 114, 352–354, 357, 359, 368, 418, 422, 440, 441

«№ 13» — 245, 289, 557, 602

Накрохин Прокофий Егорович (1850–1903), писатель — 282, 303, 595, 626

«Идиллии в прозе». СПб., 1899 — 303, 626

* *Нардов* (наст. фам. — Книппер) Владимир Леонардович (Володя) (1876–1942), юрист по образованию, певец, артист Большого театра, брат О. Л. Книппер. Публикуемая телеграмма Чехова к Нардову единственная. В *ГБЛ* имеются 4 письма Нардова к Чехову 1903 и 1904 гг. — 46, 75, 86, 96, 103, 105, 112, 258, 263, 370, 392, 399, 404, 410, 411, 413, 418, 420, 507, 570, 571, 576, 660

«Народное благо», еженедельный литературный, научно-популярный и иллюстри-

рованный журнал, выходил в Москве в 1898–1905 гг.; редактор С. Свешников, с 1902 г. — А. М. Остроухов, издатель О. Тихонова, с 1902 г. — В. П. Алексеев — 17, 351, 657, 661

Настя — см. *Комарова А.*

«Недоросль» — см. *Фонвизин Д. И.* «Недоросль»

* *Неизвестный* — 93, 402

Некрасов Николай Алексеевич (1821–1878) — 91, 108, 401, 402, 415

Немирович-Данченко Василий Иванович (1848–1936), писатель, журналист, брат Вл. И. Немировича-Данченко. См. т. 7 Писем — 163

* *Немирович-Данченко Владимир Иванович* (1858–1943), режиссер, драматург, театральный деятель, создатель и основатель Московского Художественного театра (совм. с К. С. Станиславским). См. т. 6 Писем — 19–21, 27, 33, 40, 56, 79, 94, 101, 111, 119, 129, 133, 144, 145, 159, 162, 166, 167, 181, 184, 192, 232, 242, 244, 246, 248, 257, 258, 267, 272, 279, 280, 282–285, 290, 292, 293, 295–298, 300, 301, 304, 307, 314, 316, 336, 337, 341, 352–354, 357, 361, 363, 368, 376, 403, 407, 409, 418, 421, 422, 426, 431, 440, 441, 447, 455, 456, 466, 468, 470, 472,

476–478, 481, 483, 486, 487, 493, 496, 499, 502, 506, 541, 542, 547, 548, 553–555, 557, 559, 561, 566, 575, 580, 581, 585, 591, 593, 594, 596–602, 608–620, 623, 627, 630, 636–638, 642, 643, 646, 648, 649, 655–658, 661, 662

«В мечтах» — 28, 33, 50, 357, 361, 373, 623, 646

Немирович-Данченко (урожд. баронесса Корф, в первом браке — Бантыш) Екатерина Николаевна (Котик) (1858–1938), жена Вл. И. Немировича-Данченко — 41, 53, 368, 375, 542

Немчинов Гавриил Павлович, московский домовладелец — 167

«*Нива*», популярный иллюстрированный еженедельный журнал литературы, политики и современной жизни для семейного чтения; издавался в Петербурге в 1870–1917 гг. А. Ф. Марксом и его наследниками — 61, 64, 66, 119, 128, 129, 230, 286, 312, 334, 339, 340, 379, 384, 426, 439, 441, 508, 533, 539, 583, 600, 614, 624

«*Нижегородский листок*», ежедневная общественная, литературная, политическая и биржевая газета, издавалась в Нижнем Новгороде в 1895–1916 гг. — 66, 539

«*Нижегородский сборник*», был издан това-

риществом «Знание» в Петербурге в 1905 г. по инициативе Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии. Публикуемое письмо Чехова к редактору сборника единственное. В ГБЛ хранятся 3 письма Чехову от имени Общества 1902–1904 гг. — 63, 382

* *Никитин* Александр Александрович, поручик гренадерского полка. См. т. 10 Писем — 116, 424, 425

«Прощенный демон. Поэма и другие стихотворения». М., 1903 — 116, 117, 424, 425

Никитская Зинаида Алексеевна (Зина), домоправительница в семье А. И. Книппер — 96, 404, 406, 407, 660

Николаевич Н., беллетрист — 189, 503

«Отслужил». М., 1901 — 189, 503

Николай II (1868–1918), российский император (1894 — март 1917) — 79, 338, 339, 513

Николай (в миру — Михаил Захарович Зиоров) (1851–1915), церковный и общественный деятель, епископ симферопольский и таврический — 78, 394

Николаша — см. Соколовский Н. Н.

«Нирвана. Буддийское сказание». Пер. с ан-

гл. П. Буланже. М., 1901 — 180, 189, 495, 503

«*Новое время*», политическая и литературная газета, выходила в Петербурге в 1868–1917 гг.; редактор А. С. Суворин. См. т. 1 Писем — 97, 108, 120, 194, 198, 224, 251, 279, 339, 434, 450, 461, 463, 470, 478, 495, 513, 521, 533, 537, 565, 592, 644, 645

«*Новости дня*», ежедневная политическая, общественная и литературная газета, выходила в Москве в 1883–1906 гг.; редактор-издатель А. Я. Липскеров — 16, 83, 88, 91, 94, 98, 101, 103, 115, 118, 283, 285, 295, 297, 305, 347, 350, 387, 402, 407, 410, 423, 425, 535, 560, 595, 596, 599, 603, 612, 613, 615, 616, 620, 628, 640, 662

«*Новости и Биржевая газета*», ежедневная политическая, литературная и экономическая газета, выходила в Петербурге в 1880–1906 гг., с 1883 г. в двух изданиях; редактор-издатель О. К. Нотович — 98, 101, 407, 408, 511

«*Новый журнал иностранной литературы, искусства и науки*», иллюстрированное ежемесячное издание, выходил в Петербурге в 1897–1909 гг.; редактор-издатель Ф. И. Булгаков — 87, 100

«Новый путь», ежемесячный журнал, выходил в Петербурге в 1903 г., орган Религиозно-философского общества, редактор П. Перцов — 125, 161, 434, 435, 475, 543

«Новый театр», существовал в Москве в 1898–1907 гг., филиал Малого (и Большого) театра; драматическая группа состояла из двух групп: под руководством А. П. Ленского (молодежная группа) и А. М. Кондратьева — 300, 620

Ножников Борис Петрович (1851 — после 1913), ялтинский врач. См. т. 7 Писем — 203, 563

Ной (библ.) — 170

«Об отмене тягчайших видов телесных наказаний для ссыльных», правительственный указ, опубликованный 15 июня 1908 г. — 226, 534

Оболенский Алексей Дмитриевич (1855–1933), князь, товарищ министра внутренних дел в 1897–1901 гг. — 281

* Оболонский Николай Николаевич (1857–1911), врач, знакомый семьи Чеховых. См. т. 3 Писем — 210, 523

«Образование», ежемесячный педагогиче-

ский и научно-популярный журнал, выходил в Петербурге в 1892–1909 гг., редактор А. Н. Острогорский — 238, 312, 552

* «Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым» («Литературный фонд»), было основано в Петербурге в 1859 г. по инициативе А. В. Дружинина. См. т. 8 Писем — 52, 71, 72, 208, 374, 389, 390, 522, 524, 590

Общество любителей российской словесности, литературно-научное общество, существовало при Московском университете в 1811–1930 гг. — 290, 314, 320–322, 463, 464, 601, 604, 637, 638, 640, 646, 662

Общество русских студентов в Дерпте «Concordia» — 80, 396

«Одесские новости», ежедневная политическая, литературная, научная и коммерческая газета, выходила в Одессе в 1884–1916 гг.; издатель-редактор А. С. Эрманс и др. — 132, 279, 285, 418, 443, 592, 599

«Одинокие» — см. Гауптман Г. «Одинокие»

Оленина Анна Алексеевна, московская домовладелица — 107

Оленина д'Альгейм Мария Алексеевна (1869–1970), русская камерная певица — 70

Ольга — см. *Горохова О.*

Оля — см. *Чехова О. Г.*

Омон Шарль, директор театра фарсов и кабаре в Москве — 50

Опитуц Франц Осипович, в 1900-е годы владелец фотографии в Москве — 66, 266, 340, 384, 439, 579

Орленев (наст. фам. — Орлов) Павел Николаевич (1869–1932), актер, ряд лет играл на провинциальной сцене, в 1893–1895 гг. — в театре Корша, в 1895–1902 гг. — в труппе Театра литературно-художественного общества в Петербурге — 25, 43, 361, 369

Орлов Иван Афанасьевич, московский домовладелец — 66

«*Освобождение*», нелегальный журнал, орган русской либеральной буржуазии, выходил два раза в месяц в 1902–1905 гг. в Штутгарте, затем в Париже; редактор П. Б. Струве — 100, 225, 229, 231, 408, 534, 538–540, 565

Осипова Мария Николаевна, московская домовладелица — 189, 221

Островский Александр Николаевич (1823–1886) — 350, 422, 554, 586

«На всякого мудреца довольно просто»

ты» — 111, 114, 418, 422, 460

Островский Илья Давыдович, ялтинский зубной врач — 95, 99, 107, 425

Остроумов Алексей Александрович (1844–1908), врач, клиницист, терапевт; в 1880–1903 гг. заведовал клиникой госпитальной хирургии Московского университета — 211–215, 217, 218, 222, 225, 231, 248, 261, 334, 472, 524, 525, 529, 530, 540, 561, 574, 659

* *Павловский* Иван Яковлевич (1853–1921), журналист, драматург, переводчик, парижский корреспондент газеты «Новое время». См. т. 5 Писем — 228, 235, 238, 341, 536, 537, 544–546, 549

«Перикл» — 238, 550

«Тайна мистера Гарварда» — 228, 238, 537, 549

Панов Николай Захарович, петербургский художник, преподавал в училище барона Штиглица, автор карандашного портрета Чехова (1903 г.) — 254, 257, 258, 566

Панова Глафира Викторовна (1869 —?), актриса московского Малого и Александринского театров, жена Н. Ф. Арбенина. См. т. 3 Писем — 146, 252, 457, 458

Пантелеев Григорий Фомич, издатель журнала «Вестник иностранной литературы» — 87

«Парижские моды», бесплатное приложение к журналу «Нива», выходило в Петербурге в 1871–1906 гг.; издатель А. Ф. Маркс — 230

Пасхалова (наст. фам. — Чегодаева) Анна Александровна (1867–1944), актриса, выступала в Петербурге и на провинциальной сцене — 259, 572

Первухин Михаил Константинович (1870–1928), журналист. См. т. 9 Писем — 263, 510, 599

«Пермский край», ежедневная газета, выходила в Перми в 1901–1906 гг.; редактор-издатель С. А. Басов и др. — 94, 403

«Петербургская газета», ежедневная газета политики и литературы, выходила в Петербурге в 1867–1916 гг.; редактор-издатель С. Н. Худеков — 98, 101, 407, 408, 508

«Петербургский дневник театрала», еженедельная театрально-литературная газета, выходила в 1903–1905 гг.; редактор-издатель А. А. Плещеев — 280, 592–594, 642

Петри Эдуард Юльевич (1854–1899), про-

фессор географии Петербургского университета — 209, 236, 522

* *Петров* Степан Алексеевич (епископ Сергей) (1864 —?), знакомый семьи Чеховых. См. т. 6 Писем — 45, 47, 203, 209, 210, 265, 370, 371, 516, 522, 523, 659

«Школа и жизнь». СПб., 1902 — 209, 522

Петрова Вера Антоновна (1879 —?), актриса Московского Художественного театра в 1901–1906 гг.; в пьесе Чехова «Дядя Ваня» исполняла роль Сони — 188, 502

Петунька — см. *Щербаков* П. Е.

Печорин — см. *Лермонтов* М. Ю. «Герой нашего времени»

Пешков Максим Алексеевич (Максимка) (1897–1934), сын А. М. Горького — 10, 13, 104, 170, 277, 345, 347, 411

Пешкова Екатерина Алексеевна (1901–1903), дочь А. М. Горького — 10, 13, 345, 347, 571

Пешкова (урожд. Волжина) Екатерина Павловна (1878–1965), жена А. М. Горького — 10, 13, 80, 104, 153, 170, 181, 187, 259, 269, 285, 345, 347, 396, 411, 465, 483, 496, 497, 571, 578, 581, 582

Писемский Алексей Феофилактович

(1821–1881), писатель — 176, 490

«Горькая судьбина» — 176, 490

Плевако Федор Никифорович (1843–1908), юрист, судебный оратор, московский домовладелец — 227

* *Плещеев* Александр Алексеевич (1858–1944), журналист, драматург, театральный критик. См. т. 3 Писем — 280, 318, 341, 592–594, 642

«*Плоды просвещения*» — см. Толстой Л. Н.

«Плоды просвещения»

* *Победимская* Марианна Федоровна, жена врача В. Ф. Победимского, проживала в с. Голта Херсонской губернии. Публикуемое письмо Чехова к Победимской единственное. В ГБЛ хранится одно письмо Победимской к Чехову 1903 г. — 143, 144, 341, 454

Погожев Александр Васильевич (1853 — после 1913), гигиенист, редактор журнала «Промышленность и здоровье» — 80, 102, 395, 410

Поленц Вильгельм фон (1861–1903), немецкий писатель — 300, 619

«Крестьянин». Роман. Пер. с нем. В. Величиной. С предисл. Л. Н. Толстого. М., 1902 —

300, 619

Поля, кухарка в доме Чеховых в Ялте — 8, 9, 12, 49, 129, 137, 157, 159, 197, 199, 212, 218, 216, 224, 228, 344, 346, 372, 441, 530

Полянская (в замуж. — Алексеева) Ольга Павловна (1875–1966), актриса, в 1900–1904 гг. в труппе Московского Художественного театра — 290, 605

Помялова (наст. фам. — Вальц) Александра Ивановна (1862 —?), балерина, затем драматическая актриса; в 1898–1909 гг. в труппе Московского Художественного театра — 293, 605, 610

Попечительство о нуждах приезжих больных в Ялте — см. *Ялтинское благотворительное общество*

Попов Евгений Иванович (1864–1938), ученик и последователь Л. Н. Толстого, организатор толстовских земледельческих колоний — 180, 189

«Хлебный огород, или Японско-китайское ручное земледелие». М., 1898 — 180, 189

Попова Анастасия Николаевна (1862 — после 1913), врач-терапевт, петербургская знакомая Чехова. Публикуемое письмо Чехова к

Поповой единственное. В *ГБЛ* хранится одно письмо Поповой к Чехову 1903 г. — 224, 533

«*Посадник*» — см. Толстой А. К. «*Посадник*»

«*Посредник*», книжное издательство просветительского характера. См. т. 10 Писем — 180, 495, 496, 504, 519, 546, 552, 619

* *Потапенко* Игнатий Николаевич (Игнациус) (1856–1929), беллетрист, драматург, фельетонист. См. т. 6 Писем — 163, 164, 166, 174, 175, 295, 478–480, 488, 489, 612

«*Потонувший колокол*» — см. Гауптман Г. «*Потонувший колокол*»

«*Приазовский край*», газета политическая, экономическая и литературная, выходила ежедневно в Ростове-на-Дону в 1891–1916 гг.; в 1891–1910 гг. издатель-редактор С. Х. Арутюнов — 49, 100, 187, 189, 408, 501, 503, 641

«*Призраки*» — см. Гауптман Г. «*Призраки*»

«*Природа и жизнь*», ежемесячный художественно-литературный, общественно-исторический и научно-популярный журнал, выходил в Петербурге в 1902–1904 гг. как приложение к еженедельнику того же названия; редактор-издатель Н. П. Дучинский — 268, 369, 582

«Промышленность и здоровье», вестник профессиональной гигиены, фабричного и санитарного законодательства, выходил в Петербурге в 1902–1903 гг.; редактор-издатель А. В. Погожев — 80, 102, 189, 395, 410

* Прусик (псевдоним — Щербинский) Борживой (Борис Федорович) (1872–1928), чешский литератор, критик и переводчик. См. т. 7 Писем — 66, 341, 384, 385

Пушкарев Николай Лукич (1842–1906), поэт, драматург, переводчик, издатель — 87, 124, 433

Пушкарева Надежда Лукинична (Ванда), сестра Н. Л. Пушкарева. См. т. 6 Писем — 124, 181, 433, 434, 496, 656–658

«Атакованный жених» — 124, 433, 657, 658

«Роковая встреча» — 124, 181, 434, 496

Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837) — 48, 49, 71, 90, 302, 316, 371, 372, 421, 503, 528, 624, 640

«Сочинения». Подгот. и примеч. снабдил Л. Майков. СПб., изд. Акад. наук, 1900, т. 1 — 49, 90, 372, 401

«Сочинения». Под ред. П. А. Ефремова. Т. 1–3. СПб., изд. А. С. Суворина, 1903–1905 —

48, 49, 71, 90, 100, 189, 316, 371, 372, 401, 503, 640

Пушкин Лев Сергеевич (1805–1852), брат А. С. Пушкина — 528

«Все изменилось под нашим зодиаком» — 217, 528

* *Пятницкий Константин Александрович*, инспектор народных училищ в г. Николаеве Херсонской губернии, туберкулезный больной. Публикуемое письмо Чехова к Пятницкому единственное. В ГБЛ хранится одно письмо Пятницкого к Чехову 1903 г. — 193, 507

Пятницкий Константин Петрович (1864–1939), литературный деятель. См. т. 10 Писем — 192, 196, 306, 341, 396, 397, 399, 411, 425, 426, 431, 441, 446, 447, 465–467, 470, 483, 485, 500, 512, 557, 578, 581, 587–590, 598, 599, 621, 629

* *Раевская* (наст. фам. — Иерусалимская) Евгения Михайловна (Е. М.) (1854–1932), актриса, в 1898–1923 гг. в труппе Московского Художественного театра; в пьесах Чехова исполняла роли Полины Андреевны («Чайка»), Марии Васильевны («Дядя Ваня»). Публикуемое письмо Чехова к Раевской единственное.

В ГБЛ хранится 7 телеграмм Раевской к Чехову 1899, 1901 и 1903 гг. — 109, 148, 190, 279, 415, 459, 572, 592

Рейсс Шарлотта Фоминишна, сестра бабушки О. Л. Книппер — 35, 363

Рейтлингер Эдмунд Рудольфович (? — 1908), учитель Таганрогской гимназии в 1873–1884 гг. — 310, 632, 633

Рескин Джон (1819–1900), английский писатель, историк, искусствовед, публицист — 180, 189, 496, 503

Рид Аделаида Юльевна, родственница О. Л. Книппер — 20

Риккер Карл Леонтьевич (? — 1895), основатель издательской фирмы и владелец книжного магазина в Петербурге — 36, 364, 561

Розанов Василий Васильевич (1856–1919), религиозный философ, литературный критик, один из ведущих публицистов газеты «Новое время» — 108, 415, 435, 450

«25-летие кончины Некрасова. 27 декабря 1877 — 27 декабря 1902» — 108, 415

Розенберг (возможно, Владимир Александрович; 1860–1932), журналист, один из редакторов газеты «Русские ведомости» — 80, 396

«*Росмерсхольм*» — см. *Ибсен Г.* «*Росмерс-ХОЛЬМ*»

Россов (наст. фам. — *Пашутин*) *Николай Петрович* (1864–1945), актер, выступал на провинциальной сцене, в Народных домах в Москве, в Театре литературно-художественного общества в Петербурге — 279, 592

«*„Юлий Цезарь“ Шекспира на сцене Московского Художественного театра*» — 279, 572

* *Россолимо Григорий Иванович* (1860–1928), врач, невропатолог, профессор Московского университета. См. т. 7 Писем — 52, 71, 72, 204, 373, 374, 389, 390, 517

Рощин-Инсаров (наст. фам. — *Пашенный*) *Николай Петрович* (1861–1899), актер, с 1895 г. в труппе киевского театра *Соловцова* — 259, 572

«*Русская мысль*», ежемесячный научный, литературный и политический журнал, издавался в Москве в 1880–1918 гг.; издатель-редактор *В. М. Лавров*, с 1885 г. соредактор *В. А. Гольцев*. *Чехов* сотрудничал в журнале с 1892 г. — 52, 72, 83, 88, 132, 133, 214, 217, 222, 225, 226, 228, 232, 239, 242, 244, 245, 247, 250, 266, 287, 312, 322, 323, 340, 359, 362, 427, 443,

444, 455, 467, 493, 508, 509, 519, 521, 526, 527, 532, 534, 535, 537, 539–541, 544, 549–553, 558–561, 569, 577, 579, 587, 644, 646, 650, 651

«Русские ведомости», ежедневная газета, выходила в Москве в 1863–1918 гг.; в 1882–1912 гг. издатель-редактор В. М. Соболевский — 88, 167, 305, 387, 389, 393, 403, 424, 470, 483, 508, 521, 568, 580, 628

Русский драматический театр (театр Корша), частный драматический театр в Москве, основан в 1882 г. Ф. А. Коршем. См. т. 1 Писем — 39, 199, 259, 554, 557, 560, 602, 603

«Русский листок», ежедневная газета, выходила без предварительной цензуры в Москве в 1890–1906 гг.; редактор-издатель Н. Л. Кадецкий — 302, 304, 624

«Русское богатство», ежемесячный литературный и научный журнал, выходил в Петербурге в 1876–1918 гг., издатели-редакторы (разновременно) Н. К. Михайловский, В. Г. Короленко и др. — 62, 162, 241, 380, 419, 477, 575, 644

«Русское слово», ежедневная газета, выходила в Москве в 1895–1917 гг.; издатели И. Д. Сытин и С. И. Попов, редактор А. Алексан-

дров — 65, 70, 98, 101, 133, 192, 383, 388, 407, 444, 470, 471, 475, 506, 529, 568, 580, 607, 624

«Русь», ежедневная газета, выходила в Петербурге в 1903–1908 гг., редактор-издатель — А. А. Суворин — 320, 645

Рыбаков Константин Николаевич (1856–1916), актер, с 1881 г. и до конца жизни в труппе Малого театра — 246

* *Савельев* Дмитрий Тимофеевич (1857–1909), врач, товарищ Чехова по Таганрогской гимназии и Московскому университету. См. т. 1 Писем — 240, 551

Савина (урожд. Подраменцова) Мария Гавриловна (1854–1915), актриса, с 1874 г. в Александринском театре; в пьесах Чехова исполняла роли Поповой («Медведь»), Натальи Степановны («Предложение»), Саши и Анны Петровны («Иванов»), Аркадиной («Чайка»). См. т. 3 Писем — 127, 143, 350, 438, 454, 476

Савицкая (в замуж. — Бурджалова) Маргарита Георгиевна (1868–1911), актриса, с 1898 г. в труппе Московского Художественного театра; в пьесе Чехова «Три сестры» исполняла роль Ольги. См. т. 10 Писем — 188, 502, 574, 609, 620

Самарова Мария Александровна (1852–1919), актриса, с 1898 г. в труппе Московского Художественного театра; в пьесах Чехова исполняла роли Марины («Дядя Ваня») и Анфисы («Три сестры») — 12, 347, 376, 408, 497

Сандунов (Зандукели) Сила Николаевич (1756–1820), актер, в 1806 г. на свои средства выстроил в Москве бани — 60, 312, 374

Санин (наст. фам. — Шенберг) Александр Акимович (1869–1956), актер и режиссер; в 1898–1902 гг. в Московском Художественном театре, в 1902–1907 гг. режиссер Александринского театра — 70, 253, 350, 388, 453, 615

«Санкт-Петербургские ведомости», газета, выходила в Петербурге в 1728–1917 гг., с 1800 г. ежедневно, с 1875 г. издавалась при Министерстве народного просвещения — 139, 398, 449, 450, 639, 645

Сборник товарищества «Знание». Спб., 1904 — 264, 266, 276, 279, 284, 289, 295, 307, 578, 582, 583, 588–590, 592, 598, 613, 629

«Север», еженедельный литературно-художественный журнал, выходил в Петербурге в 1888–1914 гг., редакторы Н. А. Александров, П.

П. Гнедич и др. — 211, 522

Селиванова Любовь Васильевна, драматическая актриса, в 1899–1903 гг. в труппе Малого театра, затем в Александринском; в пьесе Чехова «Чайка» исполняла роль Нины Заречной — 167, 350, 655

Семененко О. — 274, 587

«Записки падшего человека» — 274, 587

Семенов (псевдоним — А. Гольдебаев) Александр Кондратьевич (1863–1924), беллетрист — 242, 553, 563

«В чем причина?» — 242, 250, 553, 563

Серафимович (наст. фам. — Попов) Александр Серафимович (1863–1949), писатель — 80, 366, 396, 447, 578, 651

* *Сергеенко* Петр Алексеевич (1854–1930), литератор, публицист, соученик Чехова по Таганрогской гимназии. См. т. 1 Писем — 9, 81, 119, 135, 141, 222, 230, 342, 344, 350, 396, 426, 446, 452, 458, 531, 532, 539

«Хутор» (этюд, масло) — 141, 452

Серезжа — см. Чехов С. М.

Серов Валентин Александрович (1865–1911), художник. См. т. 9 Писем — 80, 396, 655

Сизиф — см. *Вашков* Е. И.

Симов Виктор Андреевич (1858–1935), театральный художник, с 1898 по 1912 г. в Московском Художественном театре — 80, 294, 300, 358, 396, 436, 502, 506, 555, 611, 614, 624, 627

Синани Исаак Абрамович (? — 1912), ялтинский книготорговец, близкий знакомый Чехова. См. т. 8 Писем — 58, 154, 190, 287, 457

Сиротин Владимир Александрович (? — 1903), гимназический товарищ Чехова, бывший военный, таганрогский домовладелец. См. т. 7 Писем — 655

Скворцов Василий Михайлович, журналист, редактор журнала «Миссионерское обозрение» — 154, 466

Скирмунт Сергей Аполлонович (1863–1932), книгоиздатель и книготорговец — 71, 80, 396, 441, 467

* *Скиталец* (наст. фам. — Петров) Степан Гаврилович (1869–1941), писатель — 13, 80, 99, 122, 125, 129, 153, 154, 366, 396, 407–409, 415, 430, 431, 435, 441, 465, 467, 578

«Гусляр» — 122, 415, 430, 431, 435

«Славянский базар», ресторан в Москве —

«Словарь русского языка», составленный Вторым Отделением Академии наук, под редакцией Я. К. Грота и А. А. Шахматова, начал выходить в 1891 г.; т. 2, вып. 6, СПб., 1902 — 145, 146, 456

* *Смирнова* (в замуж. — Иванова) Мария Сергеевна (Маша), родственница К. С. Станиславского — 14, 19, 29, 40, 58, 104, 192, 204, 267, 348, 358, 413, 506, 517, 580

Смирнова Наталья Сергеевна, художница, родственница К. С. Станиславского — 11, 14, 29, 40, 58, 104, 346, 348, 358, 413

Соколов Константин Константинович (1857–1919), муж З. С. Соколовой — 8, 16, 343, 349, 465

Соколова (в замуж. — Васнецова) Зинаида Константиновна (1887 — после 1945), дочь З. С. и К. К. Соколовых — 153, 465

Соколова (урожд. Алексеева) Зинаида Сергеевна (1865–1950), актриса, режиссер, театральный педагог, сестра К. С. Станиславского — 8, 16, 153, 343, 349, 465, 562

Соколовский Николай Николаевич (Николаша) (1864–1920), друг семьи Книппер, профессор Московской консерватории по классу

Соловьева (в замуж. — Березина) Ольга Михайловна, владелица крымского поместья Суук-Су. См. т. 9 Писем — 81, 95, 114, 118, 136, 144, 153, 168, 255, 256, 258, 265, 282, 301, 302, 308, 309, 314, 404, 425, 447, 466, 569, 578, 596, 622, 631, 637, 655, 662

Сорокоумовский Петр Павлович, московский домовладелец — 73, 226

Софья Федоровна — см. *Лаврова С. Ф.*

«Среда», литературный кружок, организованный Н. Д. Телешовым и существовавший в Москве в 1899–1916 гг. — 39, 67, 94, 366, 385, 403, 490, 603, 604

Средин Александр Валентинович (Сашечка) (1872–1934), художник, брат Л. В. Средины — 16, 113, 129, 153, 187, 188, 258, 349, 421, 465, 515, 571, 655

Средин Анатолий Леонидович, сын Л. В. Средины — 7, 69, 151, 153, 217, 343, 387, 463, 465

* *Средин* Леонид Валентинович (1860–1909), ялтинский врач, близкий знакомый Чехова. См. т. 6 Писем — 7, 8, 16, 37, 69, 78, 99, 120, 121, 129, 148, 149, 168, 217, 256, 266, 269, 286, 334, 343, 349, 387, 427, 441, 483, 497, 528

Средина Зинаида Леонидовна (Зиночка),
дочь Л. В. Средина — 69, 217, 387

Средина Мария Григорьевна, жена А. В.
Средина — 129, 188, 199, 407, 441, 465, 515, 571

Средина Надежда Ивановна, мать А. В. и Л.
В. Срединых — 16, 20, 30, 138, 199, 349, 354, 359,
449, 465, 515

Средина Софья Петровна (1858 —?), жена Л.
В. Средина — 7, 16, 30, 69, 78, 167, 217, 269, 313,
343, 349, 387, 394, 460, 582

* *Станиславский* (наст. фам. — Алексеев)
Константин Сергеевич (1863–1938), актер, ре-
жиссер и театральный деятель, один из руко-
водителей и основателей Московского Худо-
жественного театра (совм. с Вл. И. Немиро-
вичем-Данченко). См. т. 8 Писем — 7-13, 54,
95–97, 99, 103, 104, 110, 122, 142, 150, 153, 159,
166, 167, 172, 174, 190, 192, 236, 248, 249, 257,
270, 271, 273, 279, 280, 282, 289–291, 293, 294,
296, 297, 300, 302, 304, 312, 313, 334–341, 343,
345–347, 351, 353, 357–361, 365, 369, 375, 377,
394, 404, 405, 407–409, 412, 413, 417, 418, 420,
421, 431, 432, 440, 443, 444, 452–454, 457, 465,
470, 472–474, 477, 478, 486, 487, 490, 497, 502,
506, 507, 510, 517, 547, 548, 554, 555, 561, 562,

567, 572–574, 576, 580–586, 592–594, 596–598,
602, 604–611, 613–619, 621–625, 627, 632,
634–638, 641, 646, 648–650

Старицкий П. П., полтавский домовладелец — 23

Стасов Дмитрий Васильевич (1828–1918), юрист и общественный деятель — 267, 568

Стахович Алексей Александрович (1856–1919), в 1902–1919 гг. пайщик и вкладчик Московского Художественного театра, с 1907 по 1919 г. член правления и актер театра; до поступления в театр — адъютант московского генерала-губернатора — 28, 256, 357, 531, 534, 561, 570, 572

* *Стефановский* Павел Иванович, массажист, жил в Москве. См. т. 9 Писем — 62, 381

Стрицкий Христиан Карлович, владелец пивной лавки в Москве — 42, 43

Стюарт (возможно, Николай Дмитриевич, барон, студент) — 80, 396

Суворин Алексей Алексеевич (1862–1937), сын А. С. Суворина от первого брака, журналист. См. т. 3 Писем — 124, 320, 434, 470, 644, 645

* *Суворин* (псевдоним — «Старый театрал»)

Алексей Сергеевич (1834–1912), писатель, с 1876 г. издатель газеты «Новое время». См. т. 1 Писем — 32, 33, 45–49, 59, 68, 70, 71, 82, 84, 90, 97, 99, 100, 111, 119, 124, 143, 144, 157, 168, 189, 195, 198, 200, 207, 224, 229, 231, 233, 313, 316, 341, 350, 361, 369–372, 376, 397, 398, 401, 405, 407, 408, 418, 427, 432, 434, 438, 454, 455, 470, 471, 476, 484, 503, 509, 513–516, 520, 521, 524, 534, 537, 538, 540, 565, 612, 633, 636, 640, 644, 645, 650

«Вопрос» — 46, 48, 81, 84, 143, 144, 370, 371, 397, 398, 434, 438, 454

«„На дне“ Горького на сцене» — 194, 503

«Несколько театральных мыслей» — 97, 405

«Русский календарь А. С. Суворина» (1872–1916) — 100

«Татьяна Репина» — 48, 371

«Царь Дмитрий Самозванец и царица Ксения» — 46, 370

Суворин Борис Алексеевич (Боря) (1879–1940), сын А. С. Суворина от второго брака. См. т. 3 Писем — 84, 100, 198, 398, 408

Суворина (урожд. Орфанова) Анна Ивановна (1858–1936), вторая жена А. С. Суворина. См.

т. 3 Писем — 84, 100, 198, 230, 398, 408

Суворина (в замуж. — Мясоедова-Иванова) Анастасия Алексеевна (Настя) (1877 — после 1922), дочь А. С. Суворина от второго брака. См. т. 3 Писем — 100, 198, 408

Сулержицкая (урожд. Поль) Ольга Ивановна (1878–1944), пианистка, концертмейстер, жена Л. А. Сулержицкого — 315, 552, 639

Сулержицкий Дмитрий Леопольдович (Митя) (1903–1969), сын Л. А. Сулержицкого, впоследствии художник, автор работ по истории флота — 241, 315, 552, 639

* *Сулержицкий* (Сулер) Леопольд (Лев) Антонович (1872–1916), театральный деятель, режиссер, художник. См. т. 9 Писем — 58, 65, 69, 241, 296, 306, 314, 315, 321, 341, 370, 371, 377, 383, 387–389, 552, 553, 555, 611, 614, 620, 629, 637–639, 641, 645, 655

«В Америку с духоборами. (Из записной книжки)». М., 1905 — 241, 377, 552

Сумбатов — см. Южин А. И.

Сумбатова (урожд. Корф, сценич. фам. — Вронская) Мария Николаевна (? — 1938), жена А. И. Южина, актриса Малого театра — 115, 423

Суханов Н. И., корреспондент Чехова из г. Сулина Юго-Вост. ж. д. Письма Чехова к Суханову неизвестны. В ГБЛ хранятся 3 письма Суханова к Чехову 1903 г. — 657

* Сытин Иван Дмитриевич (1851–1934), издатель и книготорговец. См. т. 6 Писем — 36, 65, 73, 86, 206, 209, 214, 341, 364, 383, 388, 390, 426, 427, 491, 519

«Таганрогский вестник», ежедневная политическая и общественно-литературная газета, выходила в Таганроге в 1882–1916 гг.; в 1901–1910 гг. редактор-издатель К. Д. Чумаченко — 49, 189, 310, 503, 608

Таня, воспитанница О. Р. Васильевой — 26, 27, 137, 357, 448

* Тарабрин Георгий Яковлевич (1853 —?), врач, ординатор Таганрогской больницы. Публикуемое письмо Чехова к Тарабарину единственное. В ГБЛ хранится одно письмо Тарабарина к Чехову 1895 г. — 100, 408

«Вниманию благотворителей» — 100, 408

* Тараховский Абрам Борисович, журналист, сотрудник «Таганрогского вестника» и «Приазовского края». См. т. 7 Писем — 49, 110, 179, 186, 187, 304, 417, 494, 501, 627

Тарнани Иван Егорович, владелец молочной фермы в Ялте — 122

Татаринов Константин Васильевич (? — 1903), сын Ф. К. Татариновой — 169, 254, 484, 567

Татаринова Анна Васильевна, дочь Ф. К. Татариновой — 133, 445

Татаринова Фанни Карловна (1863–1923), в 1900-е годы ялтинская домовладелица, издательница газеты «Ялтинский листок»; позже переехала в Москву, преподавала пение в Московском Художественном театре — 110–112, 118, 124, 127, 133, 159, 169, 254, 417, 437, 445, 484, 567

Татищев Сергей Спиридонович (1848–1906), дипломат, историк и публицист. См. т. 7 Писем — 206, 520

«Император Александр II, его жизнь и царствование». СПб., 1903 — 206, 520

Таубе Юлий Романович (1858 — после 1924), московский врач, терапевт — 19, 20, 29, 43, 86, 461, 601

«Театр и искусство», еженедельный иллюстрированный журнал, выходил в Петербурге в 1897–1918 гг.; редактор А. Р. Кутель, изда-

тельница З. В. Холмская — 29, 104, 131, 245, 280, 359, 432, 441, 454, 464, 485, 557, 581, 594, 601, 602, 607, 622

Театр Комиссаржевской, открыт в Петербурге в сентябре 1904 г., существовал до 1910 г. — 133, 134, 145, 444, 445, 476, 557, 603

Театр Корша — см. *Русский драматический театр*

Театр Литературно-художественного кружка, затем *Театр Литературно-артистического общества*, *Суворинский театр*, существовал в Петербурге в 1895–1917 гг. См. т. 10 Писем — 46, 157, 370, 455, 470, 471, 485, 506, 509, 612, 620

Театр Народного дома в Нижнем Новгороде, был открыт по инициативе М. Горького в декабре 1903 г., просуществовал до мая 1904 г. — 268, 296, 579, 581, 603, 611, 613

Тейтель Яков Львович (1851 —?), следователь, жил в Самаре — 262, 575, 576

Телешов Николай Дмитриевич (1867–1957), писатель. См. т. 8 Писем — 39, 67, 80, 94, 146, 178, 214, 289, 338, 365, 366, 385, 396, 408, 430, 456, 467, 490, 492, 563, 578, 603, 604

«Белая цапля». М., 1901 — 39, 366

«В сочельник» — 39

«Именины» — 146

«Книга рассказов и стихотворений». М., 1902 — 39, 366

«На тройках» — 146

«Песня о слепых» — 39

«Фантастические наброски» — 146

Темный Н. (наст. имя и фаМ. — Лазарев Николай Артемьевич) (1863–1910), писатель — 189, 503

«Наследство». Очерки. М., 1901 — 189, 503

Терентьева Мария Федоровна (? — 1957), учительница Мелиховской школы. См. т. 8
Писем — 20, 353

Терехова Мария Николаевна, московская домовладелица — 39, 67, 146

Терещенко, ялтинский домовладелец — 190

Тимковский Николай Иванович (1868–1922), писатель — 159, 259, 571, 572, 603

«Тьма». Драма в 4-х д. М., 1904 — 259, 571, 572

Тихомиров Иосафат Александрович (1872–1908), в 1892–1904 гг. актер и режиссер Московского Художественного театра; в пьесах Чехова исполнял роли Медведенко («Чай-»

ка»), Федотика («Три сестры») — 78, 80, 125, 268, 396, 435, 490, 547, 581

Тихомирова Александра Александровна, служащая репертуарной конторы Московского Художественного театра — 173, 288, 307

Тишенинов Александр Николаевич, московский домовладелец — 248

Токмаков Иван Федорович, купец, вел торговлю вином и чаем в Москве и Крыму — 18

Толстая (урожд. Вестерлунд) Дора Федоровна (1879–1933), жена Л. Л. Толстого — 245, 263, 558, 577

Толстая (урожд. Берс) Софья Андреевна (1844–1919), жена Л. Н. Толстого — 150, 151, 154, 461, 462, 467

«Письмо в редакцию» — 150, 151, 154, 461, 462, 467

Толстой Алексей Константинович (1817–1875), писатель — 418, 422

«Грешница» — 294

«Посадник» — 111, 418, 422

* *Толстой* Лев Львович (1869–1945), сын Л. Н. Толстого, литератор — 245, 263, 557, 558, 577

Толстой Лев Николаевич (1828–1910) — 200, 222, 230, 244, 341, 386, 387, 401, 418, 422, 426,

461, 466, 475, 516, 519, 532, 536, 539, 540, 544,
556, 560, 619, 656

«Власть тьмы», — 68–70, 386–388, 469, 656

«Плоды просвещения» — 111, 114, 418, 422

«Хаджи Мурат» — 217, 520, 532

«Торжество примирения» — см. Гауптман
Г. «Торжество примирения»

«Трамбле», кондитерский магазин в
Москве, владелец — Каде Октавий Львович —
127, 138, 152

Труппа русских драматических артистов,
под управлением А. С. Кошеверова и В. Э. Мей-
ерхольда, в 1902 г. выступала в Херсоне, с
1903 г. стала называться «Театр новой драмы»
(до 1905 г.). Письма Чехова на имя труппы
неизвестны. В ГБЛ имеется телеграмма к Че-
хову от имени труппы 1903 г. — 112, 131, 420,
441, 442, 654

Тургенев Иван Сергеевич (1818–1883) — 176,
184, 418, 422, 473, 490, 499, 500, 604, 624

«Где тонко, там и рвется» — 185, 490, 499,
500, 624; Горский — 185

«Месяц в деревне» — 111, 114, 149, 181, 418,
422, 460, 490, 497, 499

«Нахлебник» — 184, 490, 499

«Провинциалка» — 184, 490, 499

«Пунин и Бабурин» — 289, 604

«Тысяча и одна ночь», сборник сказок, памятник средневековой арабской литературы — 87

Тышко Эдуард Иванович, житель Воскресенска, офицер в отставке, знакомый Чехова. См. т. 1 Писем — 224, 533, 537, 659

Урусов Александр Иванович (1843–1900), князь, судебный деятель и литератор. См. т. 4 Писем — 152, 153, 386, 463–465, 511

«Князь Александр Иванович Урусов. Статьи его о театре, о литературе и об искусстве. Письма его. Воспоминания о нем». Т. 1–3. М., 1907 — 152, 153, 386, 414, 465

Успенский Сергей Павлович (1857–1896), врач Звенигородской больницы — 223

Училище Александра II, Московское промышленное училище; в нем работал И. П. Чехов — 47, 53, 82, 92, 216, 220

«Фауст» — см. Гете И. В. «Фауст»

* *Федоров* Александр Митрофанович (1868–1949), писатель, драматург. См. т. 9 Писем — 62, 63, 94, 159, 161, 190, 341, 380–382, 404, 408, 418, 473 475, 476, 629

«Земля» — 162, 477

«Обыкновенная женщина» — 63, 381

«Обыкновенная женщина. Стихия. Старый дом. Бурелом», СПб., 1903 — 63, 159, 161, 473, 475

«Рассказы» — 162, 476

«Стихия» — 63, 159, 161, 380–382, 473, 476

«Стихотворения». СПб., 1898 — 161, 476

«Стихотворения». СПб., 1903 — 94, 161, 404, 476

«Шарманка за окном на улице поет» — 94, 95, 161, 476

Федотова (урожд. Позднякова) Гликерия Николаевна (1846–1925), актриса в труппе Малого театра с 1862 по 1912 г.; с 1913 г. и до конца жизни — почетный член труппы — 215

* *Фидлер* Федор Федорович (1859–1917), литератор, переводчик произведений русских поэтов на немецкий язык. См. т. 5 Писем — 68, 386

Филиппов Дмитрий Иванович (1855 —?), купец, владелец булочных в Москве — 17, 351

Филитис Константин Степанович, преподаватель частного коммерческого училища К. К. Мазинга в Москве — 80, 396

Филитис Николай Степанович, преподаватель мужского и женского коммерческого училища Московского общества распространения коммерческого образования — 80, 396

Философов Дмитрий Владимирович (1872–1940), литературный критик, публицист — 106, 413, 414, 450, 475, 542, 545

«Театральные заметки. „Чайка“» — 105, 413, 414

Флакс Луиза, жена немецкого писателя Адольфа Флакса — 300, 628

«Флей», кондитерский магазин в Москве; владелец — Торопов Ксенофонт Егорович — 138

Фомин — 33

Фонвизин Денис Иванович (1745–1792), писатель, драматург — 418, 422

«Недоросль» — 111, 114, 418, 422

Фулье Альфред Жюль Эмиль (1838–1912), французский философ и социолог — 180, 189, 495, 503

«Декарт». Пер. с франц. А. Татариновой. М., 1902 — 180, 189, 495, 503

Халютин Софья Васильевна (1875–1960), актриса, с 1898 г. в труппе Московского Худо-

жественного театра; в пьесе Чехова «Вишневый сад» исполняла роль Дуняши — 114, 293, 422, 609

* *Харкеевич* (урожд. Сытенко) Варвара Константиновна (? — 1932), основательница и начальница ялтинской женской гимназии. См. т. 8 Писем — 16, 76, 79, 154, 169, 178, 179, 183, 188, 224, 261, 312, 317, 324, 325, 349, 393, 394, 467, 485, 492, 494, 497, 502, 533, 575, 635, 641, 649

Харкеевич Манефа Николаевна, сестра мужа В. К. Харкеевич, учительница рисования — 16, 349

Холмогоров, отец Сергей — 224

Холмская (наст. фам. — Тимофеева) Зинаида Васильевна (1866–1936), в 1895–1904 гг. актриса Театра Литературно-артистического кружка (с 1899 г. Театра Литературно-художественного общества), жена А. Р. Кугеля, издательница журнала «Театр и искусство»; в пьесе Чехова «Дядя Ваня» исполняла роль Елены Андреевны — 167

Хомяков Алексей Степанович (1804–1860), поэт, публицист — 418, 422

«Дмитрий Самозванец» — 111, 114, 418, 422

Хотяинцева Александра Александровна

(1865–1942), художница, приятельница Чехова. См. т. 7 Писем — 141, 452

«Автокариатура» — 141, 452

Художественный театр — см. *Московский Художественный академический театр СССР им. М. Горького*

Целикова Анна Михайловна, московская домовладелица — 115

Цицерон Марк Туллий (106 до н. э. — 43 до н. э.), древнеримский политический деятель, оратор, писатель — 240, 552

Цыплакова (в замуж. — Шакина) *Мария Тимофеевна* (Маша), прислуга в доме Чехова — 12, 346

Чаиров — 173

* *Чайковский Модест Ильич* (1850–1916), драматург, либреттист и переводчик, брат П. И. Чайковского. См. т. 4 Писем — 69, 185, 195, 239, 387, 500, 510, 551

«Жизнь Петра Ильича Чайковского». Т. 1–3. М. — Лейпциг, 1900–1902 — 69, 185, 387, 500, 551

Чайковский Петр Ильич (1840–1898) — 69, 185, 239, 387, 500, 551

Чалеева Варвара Ивановна (? — 1910), ак-

триса Московского Художественного театра в 1899–1900 гг. — 28, 30

Чегодаева Любовь Александровна, московская домовладелица — 120, 199

Червенко Иван Федорович, московский домовладелец — 7

Черданцев (Чердынцев) Николай Алексеевич, житель Ялты, ранее сотрудничавший в уральских и казанских газетах — 211, 524

Черман (псевдоним — А. Чермный) Аполлон Николаевич (? — 1911), писатель. См. т. 5 Писем — 310, 633

* *Чехов* Александр Павлович (Сашшичъка) (1855–1913), брат Чехова, писатель, сотрудник газеты «Новое время». См. т. 1 Писем — 17, 158, 209, 240, 241, 310, 319, 351, 400, 433, 448, 463, 472, 522, 552, 632, 633, 636, 644, 649, 650

Чехов Владимир Владимирович (1867–1920), петербургский врач, психиатр — 144, 224, 455, 533

Чехов Владимир Иванович (Володя) (1894–1917), сын И. П. и С. В. Чеховых — 76, 82, 92, 160, 204, 211, 213, 216, 220, 278, 287, 392, 397, 402, 473, 517, 590, 632

* *Чехов* Владимир Митрофанович (Володя)

(1874–1949), сын М. Е. Чехова, двоюродный брат Чехова. См. т. 6 Писем — 18, 209, 250, 298, 299, 351, 360, 522, 523, 558, 564, 617, 659

Чехов Владимир Николаевич (1835 — после 1900), петербургский врач, двоюродный брат П. Е. Чехова — 144, 455

* Чехов Георгий Митрофанович (Жорж, Жоржик) (1870–1943), сын М. Е. Чехова, двоюродный брат Чехова. См. т. 2 Писем — 17, 31, 75, 76, 82, 92, 154, 155, 187, 197, 204, 205, 209, 316, 323, 351, 360, 392, 397, 402, 440, 467, 468, 514, 517, 522, 530, 564, 639, 647

Чехов Егор Михайлович (1798–1879), дед Чехова — 150, 462

* Чехов Иван Павлович (Ваня) (1861–1922), брат Чехова, педагог. См. т. 1 Писем — 8-10, 12, 47, 49, 53, 76, 82, 86, 92, 128, 136, 160, 173, 199, 204, 210, 213, 216, 219, 220, 278, 287, 295, 306–308, 344, 346, 371, 372, 374, 376, 392, 397, 400, 402, 440, 473, 515, 517, 523, 525, 528, 530, 531, 580, 590, 613, 632, 637, 639

Чехов Михаил Александрович (Миша) (1891–1955), сын Ал. П. Чехова и Н. А. Гольден, впоследствии известный актер — 17, 320, 351, 632

Чехов Михаил Павлович (Миша, Мишель) (1855–1936), брат Чехова, литератор. См. т. 1 Писем — 9, 10, 45, 47, 48, 62, 87, 88, 96, 100, 102, 124, 163, 189, 195, 209, 225, 243, 310, 325, 326, 344, 345, 369–371, 380, 400, 404, 407, 410, 434, 474, 478, 503, 504, 516, 522, 523, 534, 556, 632, 650, 652, 653

Чехов Павел Егорович (1825–1898), отец Чехова. См. т. 1 Писем — 140, 144, 451, 455

Чехов Сергей Михайлович (Сереза) (1901–1973), сын М. П. и О. Г. Чеховых, впоследствии художник — 10, 45, 88, 102, 209, 243, 325, 327, 345, 370, 400, 410, 478, 522, 633, 650, 652

Чехова (в замуж. — Бренева) **Александра Митрофановна** (Саня) (1877–1954), дочь М. Е. Чехова, двоюродная сестра Чехова — 18, 199, 204, 210, 250, 351, 360, 515, 523, 564

Чехова Евгения Михайловна (Женюша, Женя) (род. в 1898 г.), дочь М. П. и О. Г. Чеховых — 10, 45, 88, 102, 160, 163, 209, 243, 325, 326, 345, 370, 400, 410, 474, 478, 522, 633, 650, 652

* **Чехова** (урожд. Морозова) **Евгения Яковлевна** (1835–1919), мать Чехова. См. т. 1 Писем — 8, 12, 13, 15, 17, 24, 39, 41, 42, 45–47, 49–51, 53, 56, 57, 62, 69, 70, 75, 76, 79, 82, 86, 88, 89, 99–

102, 110, 128, 136, 137, 141, 163, 169, 176, 180, 188, 197–199, 204, 205, 209, 210, 212, 214–216, 218, 220, 223, 224, 228, 229, 239, 261, 263, 268, 275, 278–280, 287, 289, 305–311, 314, 317, 324–327, 358, 373, 374, 376, 377, 381, 388, 392, 394, 399, 408–410, 420, 430, 440, 448, 461, 465, 478, 514, 515, 517, 518, 584, 595, 628–630, 632, 637, 649, 650, 652

Чехова (в замуж. — Касьянова) Елена Митрофановна (Леля, Миролубова невеста) (1880–1922), дочь М. Е. Чехова, двоюродная сестра Чехова — 18, 154, 155, 197–199, 205, 209, 210, 212, 250, 327, 351, 360, 430, 467, 468, 514, 515, 522, 523, 530, 564

Чехова (урожд. Маркевич-Евтушевская) Людмила Павловна (1841–1917), жена М. Е. Чехова — 18, 199, 210, 250, 299, 351, 360, 515, 523

* *Чехова* Мария Павловна (Маша) (1863–1957), сестра Чехова. См. т. 1 Писем — 8, 9, 11, 13, 15, 19, 21, 24, 25, 28, 30, 31, 34, 38, 39, 42, 47, 49, 53, 56, 57, 60, 62, 70, 72, 74–77, 79–83, 85–87, 89, 91, 92, 95, 97, 106, 107, 109–111, 113, 116, 118–120, 122, 123, 125, 128, 129, 135–138, 140, 141, 144, 147, 152, 154, 155, 159, 163, 167, 169, 172, 173, 176, 177, 179, 188, 189, 198–200,

204, 209, 210, 212, 214–216, 218, 219, 223,
227–230, 236, 241, 244, 250, 254, 258–262, 268,
271, 272, 275, 276, 278, 279, 282, 286–288, 295,
296, 305, 307, 308, 311, 314, 326, 336, 342–344,
346, 348, 349, 355, 359, 360, 363, 365, 366, 368,
371–377, 380, 381, 388, 391–393, 395–397, 399,
400, 402–404, 406, 411, 414, 415, 420, 428, 430,
431, 439, 440, 447, 452, 458, 464–466, 468, 473,
474, 486, 489, 490, 492, 494, 497, 504, 522, 523,
525–527, 529–531, 533, 536–539, 553, 563, 571,
573, 575–577, 580–582, 584, 585, 587, 590, 600,
601, 603, 604, 611, 612, 614, 628–630, 632, 634,
637, 642, 649, 653

Чехова (урожд. Гольден) Наталья Александровна (? — 1918), вторая жена Ал. П. Чехова. См. т. 5 Писем — 17, 320, 351

* Чехова (урожд. Владыкина) Ольга Германовна (Оля) (1871–1950), с 1895 г. жена М. П. Чехова. См. т. 6 Писем — 10, 45, 48, 102, 209, 243, 325–327, 345, 370, 400, 410, 522, 633, 652

Чехова (урожд. Андреева) Софья Владимировна (Соня) (1872–1919), с 1893 г. жена И. П. Чехова, учительница — 76, 82, 92, 160, 211, 213, 216, 220, 278, 287, 392, 397, 402, 473, 531, 590, 632

* Чириков Евгений Николаевич

(1864–1932), писатель, прозаик и драматург, знаком с Чеховым с 1898 г., автор воспоминаний о Чехове («Биржевые ведомости», 1914, июль; в книге «Артисты Московского Художественного театра за рубежом», Прага, 1922). Известно 5 писем Чехова к Чирикову. В ГБЛ хранятся 7 писем Чирикова к Чехову 1903 и 1904 гг. — 82, 168, 237, 265–267, 284, 285, 295, 296, 301, 366, 548, 557, 572, 578, 579, 581, 598–600, 613, 621, 622

«Друзья гласности» — 267, 579, 599

«Евреи» — 265, 266, 284, 285, 301, 578, 579, 598–600, 622

«Пьесы (На дворе во флигеле. За славой)». СПб., 1903 — 267, 579

Чирикова Новелла Евгеньевна, дочь Е. Н. Чирикова — 265, 266, 579

* *Членов* Михаил Александрович (1871–1941), врач, дерматолог и невропатолог. См. т. 8 Писем — 18, 35, 248, 296, 341, 362–364, 560, 561, 614

«О дурной болезни или сифилисе». СПб., 1902 — 36, 364, 561

Чюмина (в замуж. — Михайлова) Ольга Николаевна (1864–1909), писательница, по-

этесса, переводчица — 144, 146, 455, 457, 458, 628

«В Крыму» — 144, 146, 455, 457

* *Шаляпин* Федор Иванович (1873–1938) — 73, 80, 84, 341, 366, 391, 395, 396, 398, 560, 581

Шаповалов Лев Николаевич (1871–1954), архитектор, автор проекта дачи Чехова в Ялте. См. т. 8 Писем — 114, 142, 453, 455, 458, 530

* *Шапошников* Александр Константинович, контролер севастопольского отделения банка. См. т. 9 Писем — 45, 193, 251, 257, 369, 508, 564–566, 570, 654, 658–660, 662

Шапошникова Глафира Александровна, жена А. К. Шапошникова — 193

Шапошниковы, дети Г. А. и А. К. Шапошниковых — 193

Шахматов Алексей Александрович (1864–1920), языковед, академик — 145, 146, 456

* *Шаховской* Сергей Иванович (1865–1908), князь, земский начальник. См. т. 8 Писем — 60, 183, 378, 497, 614

Швабе Клавдия Карловна, учительница гимназии Л. Ф. Ржевской в Москве, в 1902 г. лечилась от туберкулеза в Ялте — 86, 88, 162,

Шевченко Тарас Григорьевич (1814–1861), украинский поэт, художник, мыслитель, революционный демократ — 491

«Кобзарь». В пер. русских писателей. Под ред. И. А. Белоусова. М., 1900 — 177, 491, 516

Шекспир Уильям (1564–1616) — 482, 555, 559, 565, 573, 575, 576, 580, 592, 593, 605, 611, 622, 638

«Макбет» — 111, 114, 418, 422

«Ричард III» — 301, 622

«Юлий Цезарь» («Цезарь») — 111, 114, 243, 275, 277, 279, 284, 290, 292, 296, 298, 303, 306, 318, 418, 422, 441, 460, 548, 555, 560, 561, 565, 570, 573, 575–582, 584, 585, 587, 588, 592, 593, 605, 610, 611, 614; *Антоний* — 271, 584; *Брут* — 270, 294, 555, 565, 574, 575, 584, 597, 605, 611, 616, 638, 639, 646

* *Шехтель* Федор-Франц Осипович (1859–1926), архитектор, художник. См. т. 1
Писем — 14, 66, 192, 341, 348, 383, 549

Шехтель (урожд. Жегина) Наталья Тимофеевна, жена Ф. О. Шехтеля — 14, 348

Шиллер Иоганн Кристоф Фридрих (1759–1805) — 418, 422, 458, 482

«Заговор Фиеско в Генуе» — 111, 114, 418, 422

Шильдер Николай Карлович (1842–1902), историк, генерал-лейтенант — 206, 316, 519, 640

«Император Николай Первый, его жизнь и царствование». Т. 1–2. СПб., 1903 — 206, 316, 519, 640

Шнейдер Александр Федорович (? — 1903), доктор медицины, бывший председатель Серпуховской уездной земской управы, знакомый Чехова — 116, 424

Шолом-Алейхем (наст. имя и фам. — Рабинович Шолом (Соломон) Нохумович (Наумович)) (1859–1916), еврейский писатель. Известно 2 письма Чехова к Шолом-Алейхему. В ГБЛ хранится 3 письма его к Чехову 1903 г. — 227, 247, 342, 535, 559, 560

Шольц Август Карл (1857–1923), немецкий литератор и переводчик — 44, 178, 369 492, 493

«Neuerussische Bühnenkunst» — 44, 369

Шпир Африкан Александрович (1837–1890), русский философ, с 1867 г. жил в Лейпциге — 180, 189, 495, 503

«Очерки критической философии». Пер. с

франц. М., 1901 — 180, 189, 495, 503

Штейерт Людвиг (1853 —?), профессор, ветеринарный врач — 180, 189, 495, 503

«Как помогать скотине в несчастных случаях и при внезапных заболеваниях». Пер. с нем. М., 1901 — 180, 189, 495, 503

Штейнгель Иван Рудольфович, барон, генерал, член правления Владикавказской железной дороги, сосед Чехова по Аутке — 75, 492

Штраух Максим Августович (1856–1904), московский врач, гинеколог — 10, 11, 29, 33, 35, 37, 53, 55, 89, 157, 345, 361, 400

Шубинский Николай Петрович (1853–1921), московский присяжный поверенный, муж М. Н. Ермоловой — 74, 391

Щеглов И. — см. Леонтьев И. Л.

Щедрина Мария Алексеевна, студентка Женского медицинского института в Петербурге, бывшая сельская учительница. См. т. 6 Писем — 255, 267, 568, 661

Щербаков Арсений Ефимович, работник в ялтинском доме Чехова — 9, 12, 46, 58, 75, 96, 97, 126, 128, 137, 142, 147, 156, 169, 197, 199, 209, 212, 214, 216, 218, 220, 224, 227, 228, 230, 276,

286, 311, 314, 344, 346, 406, 435, 436, 439, 529, 600, 647

Щербаков Петр Ефимович (Петунька), брат А. Е. Щербакова — 286

Щукин (псевдоним — Воскресенский) Сергей Николаевич (о. Сергей) (1873–1931), священник и литератор, преподавал в ялтинской церковно-приходской школе. См. т. 9 Писем — 265, 359, 578

Щуровский Владимир Андреевич (1852 —?), московский врач, терапевт — 69, 157

Эйфель Александр Гюстав (1832–1923), французский инженер строитель всемирно известной стальной решетчатой башни в Париже на Всемирной выставке в 1899 г. — 97

«*Эллида*» — см. *Ибсен* Г. «Дочь моря»

Эмерсон Ралф Уолдо (1803–1882), американский философ-идеалист — 496, 503

«О доверии к себе». Пер. с англ. М., 1902 — 180, 189, 496, 503

«*Эрмитаж*», ресторан и зрительный зал в Москве — 101, 103, 162, 294, 407, 409, 410, 441, 447, 477, 607, 608, 646

Эртель Александр Иванович (1855–1908), писатель. См. т. 5 Писем — 208

Эттингер (псевдоним — С. Сутугин) Осип Григорьевич, театральный критик, сотрудник журнала «Театр и искусство» — 64, 382

«Думы и мысли Ант. П. Чехова» — 64, 382

* *Эфрос* (псевдоним — Н. Э-с) Николай Ефимович (1867–1923), театральный критик, журналист. См. т. 7 Писем — 63, 88, 91, 94, 115, 118, 167, 226, 271, 272, 282, 283, 285, 286, 289, 295, 297, 298, 304, 390, 397, 400–402, 404, 423, 432, 444, 470, 478, 483, 534, 535, 557, 585, 595–597, 599, 607, 611–613, 616, 627, 662

«„Вишневый сад“». Новая пьеса А. П. Чехова» — 282, 285, 289, 295, 298, 595, 596, 599, 607, 612, 613, 616, 662

«„Юлий Цезарь“ в Художественном театре. Письмо из Москвы» — 271, 585, 611

* *Южин* (наст. фам. — Сумбатов) Александр Иванович (1857–1927), князь, актер, драматург, театральный деятель. См. т. 3 Писем — 115, 156, 164, 166, 423, 424, 469, 479, 480

«Сочинения». Т. 1–3. М., 1901 — 115, 423

«*Южный край*», ежедневная политическая и литературная газета, выходила в Харькове в 1880–1919 гг.; редакторы одновременно — А. А. Иозефович, Н. Н. Окулов и др. — 295, 536,

612, 613, 646

«Юлий Цезарь» — см. Шекспир У. «Юлий Цезарь»

Юрасов Николай Иванович, русский вице-консул в Ментоне, художник и литератор-дилетант, постоянно жил в Ницце. См. т. 9 Писем — 448, 657

Юшкевич Семен Соломонович (1868–1927), писатель — 219, 447, 530, 578

«Сочинения». Т. 1. СПб., 1903 — 219, 530

* *Яковлев* Анатолий Сергеевич, журналист и беллетрист. См. т. 6 Писем — 109, 341, 416

Якунчикова (урожд. Мамонтова) Мария Федоровна (1864–1952), художница, жена фабриканта, член московского благотворительного общества, владелица дачи под Наро-Фоминском, где Чехов жил летом 1903 г. — 122, 135, 212, 214, 216–220, 281, 334, 430, 478, 518, 525, 530, 594, 595

Ялтинское благотворительное общество (Благотворительное общество, Попечительство о нуждах приезжих больных) — 27, 193, 199, 304, 357, 398, 563

Ярцев Григорий Федорович (1858–1918), художник и врач, владелец дачи в Ялте, знако-

мый Чехова — 16, 27, 147–149, 159, 167, 220, 458–460, 483, 530

Ярцева Мария Григорьевна, дочь Г. Ф. Ярцева — 147, 167, 458, 460, 483

«*Hilf*», литературно-художественный сборник, вышедший в Варшаве в 1903 г. в издательстве «*Volksbildung*»; один из редакторов сборника — Шолом-Алейхем — 227, 536, 560

«*Pettermanns Mitteilungen aus Justus Perthes geographischer Anstalt*», немецкий географический журнал, выходит в Готе с 1785 г., издатель Август Петтерманн — 84, 398

«*The Studio. An illustrated magazine of fine and applied art*», английский иллюстрированный журнал по искусству, выходил в Лондоне в 1893 г. — 268, 307, 308, 630

Выходные данные

Печатается по решению Редакционно-издательского совета Академии наук СССР

* * *

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Н. Ф. БЕЛЬЧИКОВ (главный редактор), Д. Д. БЛАГОЙ, Г. А. БЯЛЫЙ, А. С. МЯСНИКОВ, Л. Д. ОПУЛЬСКАЯ (зам. главного редактора), А. И. РЕВЯКИН, М. Б. ХРАПЧЕНКО

* * *

Текст подготовили и примечания составили

И. П. Видуэцкая, А. М. Малахова, М. А. Соколова, И. Ю. Твердохлебов

Редактор одиннадцатого тома *А. И. Ревякин*

Редактор издательства *А. Ф. Ермаков*

Оформление художника *И. С. Клейнарда*

Художественный редактор *С. А. Литвак*

Технический редактор *Р. М. Денисова*

Корректоры *Е. Н. Белоусова, Ф. А. Дебабов*

* * *

ИБ № 25466

Сдано в набор 13.07.81. Подписано к печати 22.01.82 Формат 84×108 1/32. Бумага № 1. Усл.

печ. л. 37,9. Усл. кр. — отт. 38, 1. Уч. — изд. л. 45,1. Тираж 50 000 экз. Изд. № 1392. Тип. зак. 667. Цена 4 р. 90 к.

Издательство «Наука» 117864 ГСП-7,
Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90 2-я типо-
графия издательства «Наука» 121099, Москва,
Г-99, Шубинский пер., 10

Примечания

млекопитающие (*лат.*)

[^^^]

глубоким басом (*итал.*)

[^^^]

3

касторовое масло (*лат.*)

[^^^]

4

по всем правилам искусства (*лат.*)

[^^^]

В указатель входят личные имена и названия, упомянутые в письмах Чехова, а также в тексте «Несохранившихся и найденных писем». Имена, упомянутые только в примечаниях, в указатель не включены. Адресаты писем, напечатанных в настоящем томе, отмечены звездочкой. Страницы текстов писем печатаются прямыми цифрами, страницы примечаний и «Несохранившихся и найденных писем» — курсивом.

[^^^]

6

Здесь и далее указаны лишь роли, исполненные при жизни Чехова.

[^^^]